№ 18340.

1834 0

Евгеній Филипповичъ.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

2 1 0 6 8

ОСНОВАНІЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Переводъ съ третьяго нѣмецкаго изданія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1901.

Библиотека НИФ СССР

71709

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ настоящемъ второмъ изданіи своихъ „Основаній“ я ничего не измѣнилъ въ ихъ системѣ, но въ подробностяхъ сдѣлалъ много измѣненій, которыя внушены желаніемъ дать болѣе яркое освѣщеніе экономическихъ проблемъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Полное изложеніе политической экономіи все еще долго будетъ соединять обѣ эти задачи, особенно если оно преслѣдуетъ цѣли учебника, и я надѣюсь, что приблизился къ правильному ихъ толкованію въ теперешнемъ изложеніи многихъ главъ и параграфовъ. Трудности, представляющіяся при достиженіи этой цѣли, во всякомъ случаѣ очень значительны. Намъ нѣтъ возможности пользоваться тѣмъ изобиліемъ общепризнанныхъ понятій и установившейся терминологіи, какъ въ болѣе разработанныхъ наукахъ, мало того, мы принуждены заняться предметомъ, который не остается неизмѣннымъ даже въ самой сущности своей. Какой учебникъ будетъ теперь долго останавливаться на теоретическихъ вопросахъ о централизаціи или децентрализаціи эмиссіонныхъ банковъ, а между тѣмъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ эти вопросы имѣли чрезвычайно важное значеніе. Съ другой стороны, кто рѣшился бы въ вопросѣ объ организаціи производства обойти молчаніемъ картели, явленія самаго послѣдняго времени, и не указать особаго значенія ихъ организаторской роли для всего народнаго хозяйства? Не только относительно частностей, но и въ отношеніи цѣлаго достаточно указать на то, что противоположность между прежней и новѣйшей политической экономіей еще недавно заключалась въ томъ, что первая раз-

сматривала явленія преимущественно съ точки зрѣнія производства, между тѣмъ какъ послѣдняя считала основной проблемой справедливое распредѣленіе продуктовъ. Теперь же едва ли допустима такая рѣзкая формулировка этого различія, такъ какъ въ настоящее время вопросы объ усиленіи производительности и о вліяніи его ярче, чѣмъ когда либо, выдвигаются на первый планъ и практической политикой (покровительство національному производству таможенными пошлинами) и общественнымъ развитіемъ (ростъ крупнаго производства). Въ виду такой подвижности матеріала, при разграниченіи его трудно угодить всѣмъ тому, кто не хочетъ удовольствоваться одной теоріей обращенія, подобно Дицелю въ его „Теоріи соціальной экономики“. Сообразно со своей цѣлью дать общее ученіе о народномъ хозяйствѣ я отвелъ и мѣсто для изложенія отдѣльныхъ хозяйственныхъ явленій, но и это также легко можетъ вызвать различныя мнѣнія, какъ это и видно изъ отзывовъ по поводу перваго изданія моихъ „Основаній“. Мнѣ самому кажется, что я нигдѣ не сказалъ ничего лишняго и не слишкомъ вдавался въ подробности и мелочи. Иные пожалуй найдутъ, что у меня мало сказано, напр., о формахъ производства, картеляхъ, профессіональныхъ союзахъ, рыночной организаціи. Но я прошу не забывать, что всѣ эти экономическія явленія будутъ еще разъ разсматриваться во второмъ томѣ, въ „Экономической политикѣ“ *), и тамъ лишь можно будетъ отвести имъ надлежащее мѣсто.

Евгеній Филипповичъ.

Вѣна. 20 декабря 1896 г.

---

*) Издаваемыя на русскомъ языкѣ „Основанія политической экономіи“ составляютъ вступительный томъ къ сочиненію проф. Евг. Филипповича Handbuch des Oeffentlichen Rechts, второй томъ котораго вышелъ на нѣм. яз. въ 1899 г. и посвященъ вопросамъ экономической политики. *Прим. переводчика.*

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе этого руководства, отпечатанное въ большомъ числѣ экземпляровъ, разошлось чрезвычайно быстро, и нужда въ третьемъ изданіи оказалась настолько настоятельной, что я могъ лишь ограничиться просмотромъ второго изданія, подновленіемъ статистическихъ данныхъ на основаніи новыхъ матеріаловъ, кромѣ того, воспользовался явившейся за это время не очень обширной теоретической литературой. Теперь я надѣюсь выпустить въ скоромъ времени въ свѣтъ и продолженіе настоящаго сочиненія, по крайней мѣрѣ первую часть второго тома, ученіе объ экономической политикѣ, отдать въ печать въ этомъ году. Тамъ мнѣ представится случай разсмотрѣть нѣкоторые вопросы подробнѣе, чѣмъ это было возможно въ общей части. По этой же причинѣ я счелъ возможнымъ не перерабатывать этой послѣдней.

Евгеній Филипповичъ.

Вѣна. 6 ноября 1898 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

I. Сущность народнаго хозяйства.

1. Сущность хозяйства.

Стр.

§ 1. 1

2. Элементарные факты хозяйства.

§ 2. Потребности 2
§ 3. Блага 4
§ 4. Цѣнность и издержки 6
§ 5. Производство и потребленіе 7
6. Выручка и доходъ 8

3. Хозяйственныя единицы.

§ 7. 8

4. Формы хозяйственныхъ организацій.

§ 8. Понятіе и основаніе хозяйственной организаціи 10
§ 9. Организація мѣнового хозяйства 11
§ 10. Организація общественнаго хозяйства 12
§ 11. Отношеніе мѣновой организаціи къ общѣ-хозяйственной 14

II. Народное хозяйство.

§ 12. Народное хозяйство какъ историческое и государственное соединеніе хозяйственныхъ единицъ 15
§ 13. Стадіи развитія народнаго хозяйства 16
§ 14. Періодъ замкнутаго домашняго хозяйства 21
§ 15. Мѣновое хозяйство. A. Періодъ мѣстнаго обращенія 24
§ 16. Мѣновое хозяйство. B. Періодъ замкнутаго государственнаго хозяйства. 26
§ 17. Мѣновое хозяйство. C. Періодъ свободнаго обращенія 28

III. Народное хозяйство какъ предметъ науки.

§ 18. Задачи и систематика 31
§ 19. Методъ 32
§ 20. Литература 37
§ 21. Планъ послѣдующаго изложенія 43

Первая книга.

Стр

Условія развитія народнаго хозяйства.

§ 22. Обзоръ условій развитія народнаго хозяйства 44

I. Природныя условія.

§ 23. Внѣшняя природа 45
§ 24. Населеніе и его естественное расчлененіе 48
§ 25. Величина народонаселенія 50
§ 26. Движеніе народонаселенія 52

II. Общество и государство.

§ 27. Общество и государство, общія черты того и другого 59
§ 28. Собственность 62
§ 29. Наслѣдственное право 72
§ 30. Право мѣнового обращенія 73
§ 31. Расчлененіе общества: раздѣленіе труда 76
§ 32. Условія раздѣленія труда и вліяніе его на народное хозяйство . . . 78
§ 33. Расчлененіе по профессіямъ и образованіе классовъ 82
§ 34. Государство и право въ ихъ зависимости отъ хозяйства 86

III. Личныя условія.

§ 35. Экономическій принципъ и мотивы хозяйственной дѣятельности 90
§ 36. Наука 94
37. Техника 95

Вторая книга.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Производство и его факторы.

I. Сущность производства.

§ 38. Техническій и хозяйственный характеръ производства 98
§ 39. Производство и пріобрѣтеніе. Производительность и доходность 100
§ 40. Содѣйствующія составныя части производства 102
§ 41. Организація производства 104

II. Личный факторъ производства: трудъ.

§ 42. Сущность труда 106
§ 43. Виды труда 108
§ 44. Предприниматели и рабочіе 110
§ 45. Системы труда 111
§ 46. Издержки на трудъ 114
§ 47. О количествѣ труда, имѣющагося въ распоряженіи народнаго хозяйства. 116
§ 48. О границахъ возможности приложенія рабочихъ силъ въ народномъ хозяйствѣ 117

III. Матеріальные факторы производства.

A. Земля.

§ 49. Земля какъ пространственная основа производства 120
§ 50. Земля какъ носительница возмѣщающихся веществъ и силъ 123
§ 51. Законъ пониженія урожайности земли 124
§ 52. Земля какъ носительница истощимыхъ матеріаловъ 125

В. Капиталъ.

Стр.
§ 53. Капиталъ и земля. Производительный капиталъ и промышленный капиталъ. 126
§ 54. Хозяйственное значеніе производительнаго капитала 129
§ 55. Формы капитала и приложенія его 130
§ 56. Машины 132
§ 57. Происхожденіе и потребленіе капитала 134

IV. Имущество и капиталъ.

§ 58. Имущество 139
§ 59. Имущество и капиталъ 142
§ 60. Цѣнный капиталъ 144
§ 61. Капиталистическое производство. Капитализмъ 146

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Организація производства и пріобрѣтенія.

I. Формы предпріятій.

§ 62. Единоличное предпріятіе 147
§ 63. Общественныя формы предпріятій. Общія свѣдѣнія 148
§ 64. Общественныя формы предпріятій. Продолженіе: акціонерное общество . 149
§ 65. Общественныя формы предпріятій. Продолженіе: товарищества 153
§ 66. Товарищества въ Англіи 156
§ 67. Товарищества во Франціи 157
§ 68. Товарищества въ Германіи 158
§ 69. Товарищества въ Австріи 160
§ 70. Общественно-правовыя предпріятія 161

II. Формы производства.

§ 71. Крупное и мелкое производство 164
§ 72. Условія возникновенія и послѣдствія крупнаго производства 166
§ 73. Экстенсивныя и интенсивныя хозяйственныя производства 170

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Регулирующій принципъ производства и пріобрѣтенія.

§ 74. Сущность свободной конкурренціи 172
§ 75. Хозяйственно-техническія послѣдствія свободной конкурренціи. 175
§ 76. Соціальныя послѣдствія свободной конкурренціи 176
§ 77. Предѣлы свободной конкурренціи. Монополія 179
§ 78. Союзы предпринимателей для регулированія производства 181
§ 79. Профессіональные союзы 183
§ 80. Построеніе системы народнаго хозяйства, не имѣющей обращенія . . . 184

Третья книга.

Обращеніе.

I. Организація обращенія.

§ 81. Обращеніе и средства обращенія 186
§ 82. Вліяніе средствъ обращенія на народное хозяйство 188
§ 83. Торговля 190
§ 84. Рынокъ 192

II. Цѣнность.

Стр.
§ 85. Понятіе о цѣнности 195
§ 86. Проблема о цѣнности 197
§ 87. Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность наличныхъ количествъ потребительныхъ благъ 198
§ 88. Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность производительныхъ благъ, а также благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено . 200
§ 89. Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено (продолженіе) 201

III. Цѣна.

§ 90. Общія свѣдѣнія 203
§ 91. Монопольныя цѣны 204
§ 92. Цѣны при конкурренціи 207
§ 93. Законъ издержекъ производства 209
§ 94. Законъ опредѣленія цѣнъ по наибольшимъ издержкамъ 211
§ 95. Цѣны, находящіяся въ связи другъ съ другомъ 212

IV. Деньги.

§ 96. Происхожденіе и хозяйственная функція денегъ. 213
§ 97. Государственное упорядоченіе денежной системы. Валюта и монета. . 216
§ 98. Потребность въ деньгахъ. 220
§ 99. Цѣнность денегъ 222
§ 100. Цѣнность денегъ. Продолженіе 225
§ 101. Взаимныя отношенія цѣнностей золота и серебра 229
§ 102. Вліяніе измѣненія цѣнности денегъ на государственную организацію монетной системы 232
§ 103. Вліяніе измѣненія цѣнности денегъ на народное хозяйство 235

V. Кредитъ.

§ 104. Сущность кредита 237
§ 105. Виды кредита 239
§ 106. Организація кредитнаго посредничества 240
§ 107. Организація кредитнаго посредничества. Продолженіе. Банки 241
§ 108. Общественныя учрежденія для кредитнаго посредничества 243
§ 109. Кредитъ и система платежей. a) Банковые билеты 245
§ 110. Кредитъ и система платежей. b) Государственные кредитные билеты и бумажныя деньги 251
§ 111. Кредитъ и система платежей. c) Чекъ и система расчета. 253
§ 112. Кредитъ и система платежей. d) Международные платежи 255
§ 113. Народо-хозяйственное значеніе кредита 258
§ 114. Кредитъ и цѣны. Продолженіе: Особенное вліяніе кредита на цѣнность денегъ 259
§ 115. Кредитъ и промышленная жизнь 261

Четвертая книга.

Доходъ и потребленіе благъ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Доходъ и его образованіе.

I. Доходъ.

§ 116. Выручка и доходъ 264
§ 117. Виды дохода 268

Стр.
§ 118. Формы образованія дохода 269
§ 119. Доходы и цѣны 272

II. Доходъ предпринимателя.

§ 120. Происхожденіе дохода предпринимателя 274
§ 121. Прибыль на капиталъ предпринимателей 277
§ 122. Высота предпринимательскаго дохода и тенденція его къ уравненію . 282

III. Доходъ отъ владѣнія.

A. Земельная рента.

§ 123. Возникновеніе земельной ренты 285
§ 124. Значеніе земельной ренты съ точки зрѣнія хозяйства частнаго и общественнаго 287

B. Процентъ.

§ 125. Терминологія 290
§ 126. Ссудный процентъ 291
§ 127. Высота процента и тенденція его къ уравненію 293

IV. Доходъ отъ труда.

§ 128. Виды дохода отъ труда 295
§ 129. Виды заработной платы 296
§ 130. Причины, обусловливающія высоту заработной платы 299
§ 191. Причины, обусловливающія высоту заработной платы. Продолженіе . 301
§ 132. Положеніе рабочаго при установленіи заработной платы 305
§ 133. Повышенія заработной платы 306
§ 134. Теорія фонда заработной платы и желѣзный законъ заработной платы. 309

V. Соотношеніе отраслей дохода.

§ 135. 311

VI. Страхованіе.

§ 136. Сущность и виды страхованія 318
§ 137. Страхованіе какъ страхованіе дохода 319

VII. Призрѣніе бѣдныхъ.

§ 138. 323

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Потребленіе благъ.

I. Потребленіе и примѣненіе благъ.

§ 139. Расходованіе благъ и потребленіе 325
§ 140. Предѣлъ потребленія благъ 326
§ 141. Потребленіе благъ и организація хозяйственныхъ единицъ 328

II. Домохозяйство и потребленіе.

§ 142. Домоводство 329
§ 143. Потребленіе и производство 333
§ 144. Несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ. Кризисы . . . 334

Пятая книга.

Направленія идей въ экономической политикѣ.

I. Индивидуализмъ.

§ 145. Экономическая политика до конца XVIII столѣтія 339
§ 146. Физіократизмъ 341

Стр.
§ 147. Адамъ Смитъ 344
§ 148. Распространеніе индивидуалистической хозяйственной политики . . . 346

II. Соціализмъ.

§ 149. Начатки соціальнаго движенія 350
§ 150. Соціализмъ въ Англіи 352
§ 151. Соціализмъ во Франціи 357
§ 152. Соціализмъ въ Германіи. a) Карлъ Родбертусъ 361
§ 153. Соціализмъ въ Германіи. b) Карлъ Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ . . 364
§ 154. Соціализмъ въ Германіи. c) Соціаль-демократія 370

III. Соціальная реформа.

§ 155. Идея соціальной реформы 377
§ 156. Реформенный либерализмъ. 379
§ 157. Консервативная соціальная реформа 381
§ 158. Христіанская соціальная реформа. a) Католическое направленіе . . . 383
§ 159. Христіанская соціальная реформа. b) Протестантское направленіе . . . 386
Указатель предметовъ 390

Объясненіе сокращеній.

Hermann, Untersuchungen=v. Hermann. Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 2. Aufl. 1870.

Knies, Pol. Oek.=K. Knies, Die politische Oekonomie vom Standpunkt der geschichtlichen Methode 2. Aufl. Braunschweig 1882 (1 Aufl. 1853).

Mangoldt, Volkswirthschaftl.=H. v. Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, 1868.

Mangoldt, Grundriss=H. v. Mangoldt, Grundriss der Volkswirthschaftslehre, 2. Aufl. von Fr. Kleinwächter, 1871.

Menger, Untersuchungen=C. Menger, Untersuchungen über die Methode der Sozialwissenschaften und der Politischen Oekonomie insbesondere, Leipzig 1883.

Menger, Volkswirthschaftl. = C. Menger, Grundsätze der Volkswirthschaftslehre. Erster allgemeiner Theil, Wien 1872.

Mill, Pol. Oek=J. St. Mill, Grundsätze der Politischen Oeconomie, übers. v. Soetbeer.

Mohl, Polizeiw.=R. v. Mohl, Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaats, 3 Bde, 3. Aufl. 1886.

Rau, Lehrb.=K. H. Rau, Lehrb. der Politischen Oekonomie: I. Grunds. d. Volkswirthschaftslehre 8. Aufl. 1868; II. Grunds. d. Volkswirthschaftspolitik, 5. Aufl. 1862; III. Grunds. d. Finanzwissenschaft, 5. Aufl. 1864

Roscher, System=W. Roscher, System d. Volkswirthschaft: I. Grundlagen der Nationalökonomik, 16. Aufl. 1882. II. Nationalökonomik des Ackerbaues, 10. Aufl. 1882; III. Nationalökonomik des Handels und Gewerbefleisses. 1881; IV. System der Finanzwissenschaft 1886.

Schäffle, Ges. System = A. E. F. Schäffle, Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, 3. Aufl. 1873.

Schäffle, Bau und Leben=A. E. F. Schäffle, Bau und Leben des sozialen Körpers. 4 Bde, 1874—1878.

Schönberg, Handbuch=Handbuch der Politischen Oeconomie, herausgegeben v. Gustav Schönberg: I. und II. Volkswirthschaftslehre; III. Finanzwissenschaft und Verwaltungslehre, 2. Aufl. 1885; 3. Aufl. 1890—1891; 4. Aufl. 1896—1898.

Wagner, Grundlegung = Adolph Wagner, Grundlegung der Politischen Oekonomie, 3. Aufl. I. 1,2 Grundlagen der Volkswirthschaftslehre 1892, 1893. II. Volkswirthschaft und Recht, 1894.

Hdw. d. Stw.=Handwörterbuch der Staatswissenschaften, herausgegeben v. J. Conrad, L. Elster, W. Lexis und Edg. Loening.

Staatslexikon=Staatslexikon, herausgegeben im Auftrage der Görresgesellschaft von. dr. Bruder.

Sch. d. V. f. Soz.=Schriften des Vereins für Sozialpolitik.

Jahrb. f. N. = Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.

J. f. G. V.=Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich.

Z. f. Stw.=Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Сущность народнаго хозяйства.

1. Сущность хозяйства.

§ 1. 1. Жизнь человѣка требуетъ постоянно возобновляющагося потребленія предметовъ природы. Не только наше тѣлесное существованіе находится въ зависимости отъ пищи, одежды и другихъ средствъ для предохраненія себя на случай перемѣнъ погоды, для укрѣпленія и поддержанія здоровья и увеличенія жизненныхъ удобствъ, но и движенія человѣческаго духа только тогда не угасаютъ и оказываютъ свою силу, если они воплощаются. Мы должны придавать предметамъ природы, внѣшняго міра, въ противоположность нашей внутренней жизни, извѣстную форму и образъ, чтобы сохранить въ силѣ наши мысли и чувства, отличающіяся вообще мимолетнымъ характеромъ. Даже религіозная потребность ищетъ выраженія своей силы и искренности въ простыхъ жертвенникахъ, храмахъ или церквахъ, чтобы этимъ самымъ постоянно вновь возносить современниковъ и потомство въ надземный міръ. Всѣ успѣхи, сдѣланные искусствомъ и наукой съ самыхъ давнихъ поръ, находятся въ зависимости отъ все новыхъ попытокъ все растущаго подчиненія вещества природы власти человѣка, преобразовывающаго матеріалъ сообразно съ своими потребностями. Какое бы состояніе культурнаго развитія мы ни взяли, вездѣ—и при самомъ низкомъ и при самомъ высокомъ уровнѣ потребностей—одинаково немыслимо устроить жизнь такъ, чтобы наша дѣятельность не направлялась на присвоеніе вещественныхъ, матеріальныхъ благъ, пригодныхъ для употребленія или какого нибудь использованія. Постоянное возобновленіе этой дѣятельности становится необходимостью не только вслѣдствіе стремленія людей къ прогрессу въ удовлетвореніи своихъ потребностей, но и потому, что потребленію, подъ вліяніемъ медленно, но постоянно дѣйствующихъ разрушительныхъ силъ природы подвергаются и блага, допускающія продолжительное пользованіе. Поэтому сниканіе вещественныхъ благъ становится постояннымъ явленіемъ какъ въ жизни индивидуума, такъ и всего человѣчества. Эту сторону человѣческой жизни мы и называемъ *хозяйственной*. Понятіе *хозяйства*, такимъ образомъ, обнимаетъ всѣ тѣ предпріятія и учрежденія, которыя разсчитаны на продолжительное обезпеченіе людей матеріальными благами.

2. Если мы будемъ разсматривать предпріятія, обезпечивающія людей въ ихъ нуждѣ въ благахъ, чисто технически, т. е. лишь со стороны цѣлесообразности ихъ для достиженія желаемаго результата, то безъ труда замѣтимъ одну общую черту какъ въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, такъ и во всемъ ихъ распорядкѣ и исполненіи. Безпечное присвоеніе даромъ доставляемыхъ природою благъ ограничивается въ хозяйствѣ лишь рѣдкими случаями и для немногихъ изъ потребностей. Надо считать

за общее правило какъ разъ противоположное, что продукты природы добываются и обрабатываются планомѣрно. Они требуютъ со стороны человѣка затраты труда, увеличивающейся съ ростомъ потребностей въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Всякое пріобрѣтеніе благъ сопряжено съ потребленіемъ благъ, такъ какъ мы не можемъ однимъ только трудомъ добыть у природы какое либо вещество или преобразовать сырые матеріалы сообразно съ нашими потребностями. Рабочіе инструменты и вспомогательные матеріалы, въ свою очередь добытые процессомъ труда и использованія благъ, расходуются при всякомъ пріобрѣтеніи благъ. Отсюда вытекаетъ естественное, т. е. силою вещей вынуждаемое, поведеніе людей. Затрата труда и благъ, для чего либо предназначенная, соразмѣряется съ поставленной цѣлью. Лишь въ томъ случаѣ приступаютъ къ дѣлу, если можно надѣяться на выгоду, если результатъ обѣщаетъ дать больше, чѣмъ затрачено. Стремятся пожертвовать возможно меньшимъ и направить свою дѣятельность и распорядиться благами такъ, чтобы достигнуть возможно большей пользы. Такое поведеніе вытекаетъ изъ разумнаго стремленія къ цѣлямъ. Это есть лежащій въ природѣ человѣка принципъ, опирающійся хотя не на одно только матеріальное основаніе, но проявляющійся въ хозяйственной сферѣ съ такою рѣшительностью, что получилъ прямо названіе *хозяйственнаго* или *экономическаго принципа.*

3. Фактъ подобнаго поведенія людей въ ихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ настолько рѣзко выступаетъ, что и въ обиходной жизни, и въ наукѣ подъ словомъ «хозяйственный» очень часто понимаютъ не объективную цѣль дѣйствій—пріобрѣтеніе благъ,—а самый *образъ дѣйствій*, когда человѣкъ стремится достигнуть результата съ наименьшей затратой. Противоположный образъ дѣйствій, затрата превышающая результатъ, называется въ такомъ случаѣ нехозяйственнымъ, неэкономическимъ.

Разногласіе между писателями въ пониманіи явленій, подходящихъ подъ понятіе хозяйства или „хозяйственный“, выступаетъ не только по поводу только что указаннаго раздѣленія дѣйствій по ихъ характеру, но и относительно объекта хозяйственной дѣятельности, благъ, также круга хозяйственныхъ дѣйствій. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ объ ограниченіи понятія блага лишь вещественными предметами или о распространеніи его и на предметы и факты нематеріальные; во второмъ случаѣ затрогивается такой вопросъ: относить ли къ хозяйству и пріобрѣтеніе благъ, и ихъ употребленіе, и сбереженіе, или лучше выдѣлить отсюда дѣйствія двухъ послѣднихъ родовъ? Мы въ своемъ изложеніи держимся того взгляда, что цѣлью хозяйственной дѣятельности служатъ вещественныя блага, и что всѣ упомянутыя дѣйствія входятъ въ область хозяйства. Ср. § 3,5. За послѣднее время Бюхеромъ указано, что хозяйственная дѣятельность какъ планомѣрное попеченіе о благахъ даже въ ея примитивной формѣ оказывается уже результатомъ культурнаго развитія человѣка. Первобытное состояніе людей съ хозяйственной стороны проявляетъ способъ снисканія пропитанія, совершенно лишенный планомѣрности и предусмотрительности. (Entstehung der Volkswirthschaft, 2. Aufl., 1898, стр. 3 и слѣд.).

Литература. Menger, Grundsätze, стр. 53; Wagner, Grundlegung I, стр. 346; Schäffle, Ges. System, § 1; Hermann, Untersuchungen, стр. 10 и слѣд.; Dietzel, Der Ausgangspunkt der Sozialwirthschaftslehre und ihr Grundbegriff, Z. f. Stw., 39. Bd., 1883; Schönberg, Handbuch, стр. 4, 10 и слѣд.; Wieser, Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthschaftlichen Werthes, Wien 1884, стр. 75; F. I. Neumann, Grunglagen der Volkswirthschaftslehre, Erste Abtheilung, Tübingen 1889, 1. Kap.; Dietzel, Theoretische Sozialökonomik I, 1895, стр. 156 и слѣд.

2. Элементарные факты хозяйства.

§ 2. **Потребности. 1.** Потребности человѣка составляютъ исходный пунктъ его хозяйственной дѣятельности; ихъ удовлетвореніе—цѣль послѣдней. Черезъ потребности человѣкъ сознаетъ свою зависимость отъ внѣшней природы; онѣ выражаютъ эту зависимость въ его чувствованіи и возбуждаютъ въ немъ желаніе предпринять что либо, чтобы устранить сопутствующее нуждѣ чувство недостатка. Эти

мѣры и предпріятія получаютъ, смотря по характеру потребностей, то или иное направленіе: они имѣютъ въ виду или защиту тѣла отъ холода и другихъ внѣшнихъ вліяній при помощи одежды и жилища, или поддержаніе жизнедѣятельности посредствомъ пищи, иногда и проявленіе дѣятельности духовныхъ потребностей въ сношеніяхъ, искусствѣ, наукѣ и т. д. Направленіе хозяйственной дѣятельности опредѣляется поэтому родомъ потребностей и конкретной ихъ величиной, *нуждой*; кромѣ того, самымъ порядкомъ ихъ, какъ можно замѣтить, опредѣляется и порядокъ хозяйственныхъ дѣйствій. Въ порядкѣ потребностей надо различать два направленія: порядокъ относительно предметовъ и относительно времени.

2. Въ отношеніи *предметовъ* легко замѣтить, что потребностямъ мы приписываемъ неодинаковое значеніе, что онѣ не съ равной силой вліяютъ на наши дѣйствія. Напротивъ, существуютъ важныя, настоятельныя потребности, неудовлетвореніе которыхъ отзывается на насъ особенно вредно и чувствительно, и рядомъ съ ними другія, неудовлетвореніе которыхъ намъ кажется меньшимъ зломъ. Лишеніе пищи, одежды, жилища или даже недостаточное удовлетвореніе этихъ потребностей будутъ чувствоваться больнѣе, чѣмъ лишеніе предметовъ, которые служатъ не для поддержанія жизни, а для удовольствія. Поэтому потребности по роду ихъ не равноцѣнны, и мы могли бы распредѣлить ихъ по *родамъ*, смотря по степени значенія ихъ для нашего благополучія. Съ этой точки зрѣнія, напр., первыя изъ вышеуказанныхъ потребностей, обусловленныя нашей физической жизнью, *потребности насущныя*, противополагались бы вторымъ изъ поименованныхъ потребностей, *культурнымъ*, возникающимъ подъ вліяніемъ изысканнаго образа жизни и духовныхъ интересовъ.

Отъ распредѣленія потребностей по роду или по виду ихъ надо отличать еще распредѣленіе по *возбужденіямъ* потребностей, т. е. по особымъ актамъ чувствованія, вызываемымъ въ насъ потребностями. Самыя важныя по роду наши потребности, напр., въ пищѣ, одеждѣ, могутъ быть въ извѣстное время удовлетворены настолько, что возбужденіе ихъ чувствуется нами въ болѣе слабой степени сравнительно съ возбужденіемъ менѣе важныхъ по роду потребностей, напр., забавы, украшенія, такъ что первыя уступаютъ мѣсто послѣднимъ. Порядокъ потребностей въ отношеніи предметовъ есть, такимъ образомъ, порядокъ самихъ потребностей по роду ихъ и по степени ихъ возбужденій. Онъ различенъ, смотря по особенностямъ жизненныхъ обстоятельствъ, природнымъ предраспоженіямъ и культурному развитію ведущихъ хозяйство людей, но въ каждый данный моментъ онъ представляетъ опредѣленную и постоянную величину.

3. Потребности распредѣляются не только по предметамъ, но и въ отношеніи *времени*. Сила и размѣры ихъ съ теченіемъ времени измѣняются. Потребности, не испытываемыя нами въ данную минуту, благодаря нашимъ житейскимъ обстоятельствамъ, тѣлесному и духовному развитію, наступаютъ послѣ, или же, будучи удовлетворенной и не проявляясь нѣкоторое время вслѣдствіе своей природы или въ силу преходящей природы средствъ удовлетворенія, потребность повторяется періодически.

И этотъ фактъ постоянства или колебанія во времени потребностей и ихъ силы является, подобно предметному порядку ихъ, существеннымъ для веденія хозяйства. Чѣмъ болѣе упорядочено человѣческое хозяйство, тѣмъ болѣе становятся рѣшающими для хозяйственнаго поведенія не только потребности, ощущаемыя въ данную пору, но и совокупность потребностей могущихъ обнаружиться за все время, которое можно прослѣдить. Различіе потребностей по времени пріобрѣтаетъ практическое значеніе въ распредѣленіи доходовъ на болѣе или менѣе долгіе хозяйственные періоды, въ отреченіи въ настоящее время отъ полнаго использованія хозяйственныхъ благъ для удовлетворенія возможныхъ въ будущемъ потребностей (сбереженіе), особенно же въ организаціи предусмотрительнаго страхованія отъ возможной, но неизвѣстной навѣрное нужды.

Ученіе о хозяйствѣ соприкасается въ изслѣдованіи потребностей съ одной стороны съ областью психологіи, съ другой стороны съ областью исторіи культуры. На почвѣ потребностей возникаютъ какъ явленія чувствованій, ведущія къ оцѣнкѣ благъ (см. ниже § 4, затѣмъ третью книгу II), такъ и дѣйствія и мѣры хозяйственно-политическаго свойства, вызывающія измѣненіе хозяйственной организаціи въ интересахъ соотвѣтствующаго культурному развитію удовлетворенія потребностей цѣлыхъ классовъ. Разработка вглубь ученія о потребностяхъ съ психологической стороны сдѣлана въ нижепоименованныхъ трудахъ Менгера, Бёмъ-Баверка, Закса, Визера; практическая же оцѣнка уровня потребностей въ отношеніи общественныхъ классовъ есть заслуга дескриптивнаго направленія политической экономіи.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 78 и сл.; Roscher, System I, стр. 1; Wagner, Grundlegung I₂, стр. 682; Menger, Grundsätze, стр. 32 и сл.; Böhm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerthes въ J. f. Nat. 1896. 46. Bd., стр. 22 и сл.; Sax, Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft, Wien 1887, § 16, особенно §§ 28 и сл.; Wieser, Der natürliche Werth, Wien 1889, §§ 2 и сл.; Gossen, Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs und der daraus fliessenden Regeln für das menschliche Handeln (сперва Braunschweig 1854, вновь издана Berlin 1887); Marshall, Principles of Economics, Vol. I, London 1891, 2 изд., стр. 143; Block, Progrès de la science économique depuis Adam Smith, Paris 1890, стр. 81.

§ 3. **Блага. 1.** Средства удовлетворенія потребностей называются благами. Но не все, что мы считаемъ въ обиходной жизни благомъ, есть хозяйственное благо. Соотвѣтственно ограниченію, которое мы приняли для круга хозяйственной дѣятельности людей, подъ благами мы будемъ подразумѣвать лишь предметы внѣшняго міра, матеріальныя средства удовлетворенія потребностей. Эти матеріальныя блага и ихъ примѣненіе къ удовлетворенію потребностей составляютъ послѣднюю цѣль хозяйственной дѣятельности, надъ ними и при посредствѣ ихъ совершаются всѣ тѣ пріемы, на которые мы можемъ разложить всю совокупность хозяйства. Но не всѣ матеріальныя блага являются объектомъ хозяйственныхъ соображеній и дѣйствій. Надо различать даровыя и хозяйственныя вещественныя блага.

2. *Даровыя* блага суть такія блага, которыя имѣются въ любомъ количествѣ для практическихъ надобностей людей, пріобрѣтеніе которыхъ поэтому не сопряжено съ заботами объ обезпеченіи себя ими на будущее время, и которыхъ хватаетъ и на удовлетвореніе предполагаемыхъ, будущихъ потребностей. Воздухъ, свѣтъ, вода въ богатой водой мѣстности, дерево въ дѣвственномъ лѣсу не представляютъ изъ себя объектовъ хозяйственной дѣятельности, т. е. человѣку не приходится постоянно заботиться о запасаніи ихъ, а являются лишь предметами присвоенія и потребленія. Къ *хозяйственнымъ* благамъ, такимъ образомъ, относятся лишь тѣ матеріальныя блага, которыя имѣются на лицо или въ распоряженіи въ ограниченномъ количествѣ сравнительно съ размѣрами существующей и предусматриваемой съ хозяйственной стороны нужды въ нихъ.

3. Между хозяйственными благами мы различаемъ опять двѣ отдѣльныхъ группы: одни блага отвѣчаютъ своей задачѣ (служить человѣческимъ потребностямъ) *непосредственно*, а другія—*посредственно*. Въ первую группу входятъ, напр., готовыя къ употребленію средства пропитанія, въ послѣднюю же всѣ тѣ сооруженія и матеріалы, посредствомъ которыхъ мы могли бы создать эти средства, такъ, напр., хлѣбъ относится къ первой группѣ, а мука, соль, вода, хлѣбная печь, топливо—ко второй. Наша потребность въ пищѣ удовлетворяется съ помощью благъ какъ перваго рода, такъ и второго, но между тѣми и другими есть существенная разница. Если въ нашемъ распоряженіи благо перваго рода (мы взяли для примѣра хлѣбъ), наша потребность обезпечена непосредственно, обезпеченіе же со стороны второй группы оказывается посредственнымъ и возможно только въ томъ случаѣ, если мы 1) имѣемъ въ своемъ распоряженіи *всѣ* блага, соединеніе которыхъ необходимо для созданія блага, непосредственно удовлетворяющаго наши потребности, 2) если они находятся въ нашемъ распоряженіи все то время, которое необходимо

для произведенія этого послѣдняго блага, и 3) если мы обладаемъ рабочей силой и сноровкой въ такихъ размѣрахъ и степени, которыхъ требуетъ сама работа приготовленія. Такимъ образомъ, въ то время, какъ блага, непосредственно удовлетворяющія наши потребности, имѣютъ для насъ и непосредственное значеніе сообразно съ ихъ способностью къ этому удовлетворенію, значеніе благъ второй группы зависитъ отъ наличности цѣлаго ряда побочныхъ условій, которыя не включены въ содержаніе самихъ этихъ благъ. Блага первой группы мы называемъ *услаждающими благами* (Genussgüter), такъ какъ они могутъ непосредственно доставлять удовольствіе, или сообразно съ ихъ назначеніемъ, *потребительными благами*; вторую группу составляютъ *средства производства* или *производительныя блага*, такъ какъ они служатъ только для производства потребительныхъ благъ.

4. Между средствами производства также можно установить нѣкоторыя разграниченія. Выше нами были указаны нѣкоторыя производительныя блага, непосредственно употребляемыя для созданія потребительнаго блага, хлѣба. Но легко замѣтить, что такого же результата можно достигнуть, имѣя подъ рукой не указанныя производительныя блага, а другія, съ помощью которыхъ можно получить порознь эти самыя блага нужныя для приготовленія хлѣба; таковыми могутъ быть: зерновой хлѣбъ и мельница, камни и цементъ для постройки хлѣбной печи и т. д. И эти послѣднія блага, если они имѣются у насъ полностью, въ теченіе необходимаго времени и въ соединеніи съ соотвѣтственной степенью рабочей способности, также обезпечиваютъ удовлетвореніе нашей потребности въ пищѣ, но конечно не такъ быстро и легко, какъ вышеуказанныя блага. Затѣмъ каждое изъ этихъ производительныхъ благъ снова можно разложить на другія блага, съ помощью которыхъ оно произведено, и такое разложеніе можно дѣлать до тѣхъ поръ, пока мы наконецъ не дойдемъ до самыхъ первоначальныхъ веществъ и силъ природы, включая сюда и рабочую силу человѣка, какъ первичныхъ источниковъ всякаго обезпеченія благами. Это обстоятельство позволяетъ установить важное во многихъ отношеніяхъ дѣленіе благъ на *ряды*: блага перваго ряда (Genussgüter) и блага болѣе отдаленныхъ рядовъ (Produktionsgüter).

5. Съ другихъ точекъ зрѣнія средства производства можно раздѣлить на *землю* и *движимыя* средства производства или сдѣлавшіяся недвижимыми по волѣ человѣка. Послѣднія блага подвержены уничтоженію, но ихъ можно замѣнять новыми, примѣненіе ихъ не связано съ опредѣленной мѣстностью, и ихъ можно умножить. Поэтому каждое изъ нихъ имѣетъ въ хозяйствѣ свое особое значеніе (ср. § 53).

Относительно понятія блага, какъ уже было сказано въ примѣчаніи къ § 1, мнѣнія расходятся. Поддерживаемый здѣсь нами взглядъ защищаютъ съ недавнихъ поръ также Заксъ и Визеръ. Германнъ, Рошеръ, Маршаллъ и нѣк. др. считаютъ, что и духовныя блага могутъ быть хозяйственными. Такого взгляда большинство, пожалуй, не раздѣляетъ. Но за то нѣкоторые (напр. Менгеръ) причисляютъ къ хозяйственнымъ благамъ на ряду съ вещественными благами также услуги, право и нѣкоторыя отношенія личнаго характера (напр. постоянные кліенты фирмы). Другіе выдѣляютъ изъ круга благъ услуги и отношенія (Нейманнъ), иные — право и отношенія, причисляя услуги къ хозяйственнымъ благамъ (Мейеръ). Такъ какъ право и отношенія предполагаютъ опредѣленныя хозяйственныя формы—мѣновое обращеніе между нѣсколькими хозяйствами,— то ихъ ни въ коемъ случаѣ нельзя причислять къ элементарнымъ фактамъ хозяйства. Но и помимо того, выдѣленіе ихъ изъ круга предметовъ, обнимаемыхъ понятіемъ хозяйственныхъ благъ, оправдывается еще тѣмъ, что они никогда не являются конечной цѣлью хозяйственной дѣятельности или, по крайней мѣрѣ, самостоятельнымъ средствомъ увеличенія или поддержанія необходимыхъ въ хозяйствѣ матеріальныхъ благъ. Они всегда имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ матеріальнымъ благамъ и только благодаря имъ сохраняютъ свое значеніе. Нельзя причислять къ хозяйственнымъ благамъ и услуги, такъ какъ онѣ, будучи проявленіемъ физической и духовной рабочей силы человѣческой личности, не могутъ служить предметомъ хозяйственной дѣятельности. Услуги встрѣчаются во всякомъ, даже изолированномъ хозяйствѣ, такъ какъ безъ труда немыслимо никакое хозяйство.

Онѣ оказываются средствомъ пріобрѣтенія благъ, но не самими благами. Ихъ нельзя ни сберечь, ни накопить про запасъ, ни произвести самымъ искуснымъ примѣненіемъ другихъ благъ, словомъ, онѣ представляютъ изъ себя рѣзкую противоположность матеріальнымъ цѣлямъ хозяйства, и должны быть поэтому выдѣлены изъ круга вещей, означенныхъ терминомъ: хозяйственныя блага. Когда, повидимому, услуги служатъ хозяйственною цѣлью, когда, напр., услуги врача, пѣвца, обыкновеннаго рабочаго и др. пріобрѣтаются затратой хозяйственныхъ благъ, то для правильной оцѣнки отношеній въ такомъ случаѣ необходимо становиться на точку зрѣнія самого предлагающаго услуги, для котораго онѣ являются средствомъ сдѣлаться обладателемъ матеріальныхъ благъ.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 103 и сл.; Roscher, System I, стр. 2; Wagner, Grundlegung I$_1$, стр. 288; Schäffle, Ges. System, §§ 31 и сл.; Neumann въ Schönberg, Handbuch, стр. 151; его же, Grundlagen, стр. 34 и сл.; Menger, Grundsätze, I и II гл.; Böhm-Bawerk, Rechte und Verhältnisse vom Standpunkte der volkswirthschaftlichen Güterlehre 1881; Wieser, Ursprung des Werthes, стр. 42 и сл.; его же, стат. Gut въ Hdw. d. Stw.; Sax, Grundlegung der theoret. Stw. 1887, стр. 199 и сл.; Meyer, Wesen des Einkommens, 1887, стр. 118 и сл.; Marchall, Principles of Economics, стр. 106 и сл.; Block, Science économique, стр. 88 и сл.

§ 4. **Цѣнность и издержки. 1.** Отъ благъ зависитъ удовлетвореніе нашихъ потребностей, а черезъ то и наше благополучіе, и въ этомъ заключается причина, почему мы дорожимъ ими и цѣнимъ ихъ. Цѣнность блага опредѣляется значеніемъ, которое мы ему приписываемъ, соображаясь съ тѣмъ, насколько оно удовлетворяетъ наши потребности, стало быть, обезпечиваетъ наше благополучіе. Цѣнность блага поэтому мы опредѣляемъ по цѣнности, которую для насъ имѣетъ удовлетвореніе потребностей. Такъ какъ послѣднее обусловливаетъ собой сохраненіе и развитіе нашей тѣлесной и духовной жизни, то это побуждаетъ насъ прилагать стараніе къ производству и сбереженію благъ, и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ болѣе важныя потребности оказываются въ зависимости отъ имѣнія ихъ въ нашемъ распоряженіи, чѣмъ, значитъ, цѣннѣе они для насъ. Степень цѣнности, приписываемая нами благамъ, есть такимъ образомъ, съ одной стороны, масштабъ для опредѣленія того значенія, которое наша психика придаетъ удовлетворенію потребностей, а съ другой стороны—основаніе, которымъ мы пользуемся въ своихъ отношеніяхъ къ производству благъ.

2. Наше благополучіе увеличивается или уменьшается въ зависимости отъ обладанія благомъ или его утраты; и то, и другое мы обсуждаемъ и можемъ измѣрить величину его, руководясь тѣми чувствами цѣнности, которыя возбуждаетъ или подавляетъ въ насъ пріобрѣтеніе или утрата. Предусмотрительность въ отношеніи собственнаго благополучія понуждаетъ насъ увеличивать число находящихся въ нашемъ распоряженіи цѣнностей, не допускать ихъ уменьшенія или утратъ. Лишь въ одномъ случаѣ съ нашей стороны излишне такое поведеніе: именно даровыя блага, имѣющіяся всегда въ изобиліи не требуютъ отъ насъ никакой заботы, потому что всегда обезпечена замѣна въ случаѣ ихъ израсходованія. Поэтому они, не представляя для насъ никакой цѣнности въ хозяйственномъ отношеніи, не идутъ въ счетъ при разсмотрѣніи цѣнностей. О хозяйственной цѣнности можно говорить, такимъ образомъ, только въ отношеніи хозяйственныхъ благъ.

3. Значеніе цѣнности проявляется преимущественно при *примѣненіи* имѣющихся въ нашемъ распоряженіи благъ. Всякое примѣненіе благъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ потребленіе блага, или, по крайней мѣрѣ, влечетъ за собою на болѣе или менѣе долгій срокъ невозможность иначе воспользоваться этимъ благомъ (напр. въ случаѣ пользованія землей). По этой причинѣ, предъ употребленіемъ блага необходимо взвѣсить и разобраться, какимъ способомъ употребленія можно достигнуть наилучшаго успѣха, т. е. наибольшаго увеличенія цѣнностей. Затѣмъ оно употребляется въ этомъ направленіи согласно съ хозяйственнымъ принципомъ. Къ сравненію различныхъ видовъ использованія прибѣгаютъ, главнымъ образомъ, въ томъ случаѣ, когда произведеніе новыхъ благъ требуетъ употребленія средствъ

производства, теряющихъ при этомъ старую форму и черезъ это и прежнюю цѣнность, или уничтожающихся, или лишающихся возможности получить какое либо иное употребленіе, что по крайней мѣрѣ временно умаляетъ ихъ цѣнность. Всякое такое употребленіе сверхъ того предполагаетъ рабочую дѣятельность и слѣдовательно извѣстную затрату труда. Эту затрату должно разсматривать какъ жертву, какъ потерю, которую можно оправдать только въ томъ случаѣ, если достигаемый результатъ, создаваемое благо обладаетъ большею или хоть равною цѣнностью сравнительно съ тѣми благами, посредствомъ примѣненія коихъ оно возникло, или сравнительно съ тѣмъ, во что можно оцѣнить избѣжаніе затраты труда. Производительныя блага (или цѣнность ихъ) и затраченный въ производствѣ трудъ называются *издержками*. Издержки являются элементами всякаго хозяйства, такъ какъ непрерывное обезпеченіе благами людей, составляющее задачу всякаго хозяйства, не можетъ обойтись безъ употребленія существующихъ производительныхъ благъ для полученія новыхъ или замѣны использованныхъ потребительныхъ благъ. Издержки и цѣнность потребительныхъ благъ управляютъ, такимъ образомъ, ходомъ всякаго хозяйства.

Литература. См. ниже §§ 85 и слѣд.

§ 5. **Производство и потребленіе. 1.** Созданіе полезностей при помощи человѣческой дѣятельности есть *производство*. Оно является самою существенною стороной хозяйственной дѣятельности, такъ какъ безъ содѣйствія человѣка природа сама по себѣ доставляетъ лишь незначительное, практически не принимаемое въ расчетъ количество благъ въ готовомъ къ употребленію видѣ. Кромѣ производства, самодовлѣющее и замкнутое, внѣ обращенія стоящее хозяйство занимается лишь сбереженіемъ благъ, предохраненіемъ ихъ отъ естественнаго разрушенія, — а это достигается въ сущности опять-таки съ помощью производства предохранительныхъ сооруженій и средствъ, и затѣмъ въ него входитъ *потребленіе* благъ. Производство и потребленіе находятся въ самой тѣсной обоюдной зависимости, такъ какъ производятъ только съ цѣлью потребленія, которое поэтому и даетъ направленіе производству. Съ другой стороны, потребленіе ограничено размѣрами производства, и всякое расширеніе потребленія предполагаетъ то же и въ производствѣ.

2. Желательное для насъ направленіе потребленія и его размѣры зависятъ отъ нашихъ потребностей; поэтому настоятельность послѣднихъ и порядокъ во времени вліяютъ и на порядокъ производства. Но это вліяніе потребленія можетъ проявится лишь въ предѣлахъ, поставленныхъ всякому производству, т. е. въ предѣлахъ имѣющихся въ распоряженіи производительныхъ и потребительныхъ благъ и рабочей силы. Какъ уже сказано выше (§ 3), эти блага и сила требуются производствомъ въ строго опредѣленныхъ количественныхъ и качественныхъ отношеніяхъ. Самое значительное ограниченіе, неизбѣжное для всякаго хозяйства, полагаетъ при этомъ природа и населеніе. Если бѣдная необходимыми производительными благами природа отказываетъ хозяйству въ содѣйствіи при производствѣ, или если въ населеніи не достаетъ рабочей силы и сноровки, то производство невозможно. Такъ что при фактически безграничной способности потребленія, возможность производства подчинена ограничительнымъ условіямъ, которыя сводятся въ концѣ концовъ на ограниченность имѣющихся въ распоряженіи средствъ производства и рабочей силы. При данныхъ средствахъ производства развитіе производительной способности какой либо мѣстности зависитъ отъ величины рабочей способности (количества рабочей силы и степени сноровки), уровня знанія и техническаго умѣнія и формъ организаціи труда.

Литература. По вопросу, относится ли и потребленіе къ кругу хозяйственной дѣятельности, или нѣтъ, см. приведенныя въ § 1 сочиненія. Болѣе подробное изложеніе характерныхъ особенностей производства и потребленія будетъ сдѣлано ниже, во второй и четвертой книгахъ, потому изложенное тамъ и указанная тамъ литература могутъ быть отнесены и къ настоящему §.

§ 6. **Выручка и доходъ.** 1. Продуктъ производства за какой нибудь хозяйственный періодъ составляетъ *выручку*. Она получается во всякомъ производствѣ, кромѣ тѣхъ, которыя ведутся съ неподходящей технической постановкой. Но для хозяйства имѣетъ значеніе выручка не сама по себѣ, а по матеріальнымъ размѣрамъ и по цѣнности ея для хозяйства. Приращеніемъ и подспорьемъ въ хозяйствѣ считается лишь та часть выручки, которая остается по вычетѣ издержекъ, т. е. *чистая выручка*, въ противоположность совокупному продукту производства, *валовой выручкѣ*.

2. Во всякомъ хозяйствѣ выручка (чистая и валовая) слагается изъ двухъ группъ благъ, необходимыхъ для человѣческаго хозяйства: производительныхъ и потребительныхъ благъ. Нельзя все хозяйство направить на производство лишь потребительныхъ благъ, такъ какъ непрерывно расходуемыя производительныя блага требуютъ замѣны ихъ новыми, и стремленіе къ поднятію производительной способности вынуждаетъ къ увеличенію количества производительныхъ благъ. Къ человѣческому благополучію, необходимымъ условіемъ котораго является потребленіе, имѣетъ *непосредственное отношеніе* лишь та часть выручки, которая состоитъ изъ потребительныхъ благъ, и мы назовемъ ее *доходомъ*.

3. Хозяйственная дѣятельность всегда направляется на производство выручки и дохода, потому что только этимъ послѣднимъ обезпечивается потребленіе, слѣдовательно и удовлетвореніе потребностей. А такъ какъ вся хозяйственная дѣятельность подчиняется экономическому принципу, то въ ней находитъ выраженіе тенденція, которую мы можемъ выразить такъ: *цѣль хозяйства заключается въ производствѣ съ наименьшими издержками для полученія наибольшей выручки и дохода.*

Литература. См. ниже § 116.

3. Хозяйственныя единицы.

§ 7. 1. Веденіе хозяйства предполагаетъ руководство дѣйствіями, направленными на производство благъ, а также опредѣленный кругъ потребностей, ради которыхъ и существуетъ хозяйство. Физическое лицо, взятое въ отдѣльности, или группа лицъ, воля и потребности которой управляютъ хозяйственными дѣйствіями, называется *хозяйственной единицей*. Подъ вліяніемъ своихъ физическихъ и духовныхъ потребностей человѣкъ принужденъ къ совмѣстной жизни и дѣятельности съ другими людьми; потому и хозяйственныя цѣли онъ обыкновенно преслѣдуетъ также сообща съ другими людьми. Отдѣльный человѣкъ въ качествѣ члена семьи, общины, государства, союза, церкви въ каждомъ изъ этихъ положеній долженъ совмѣстно съ другими членами союза заботиться и о хозяйственныхъ потребностяхъ сообщества. Изъ этихъ разнообразныхъ союзовъ, въ которые люди вступаютъ также и съ хозяйственными цѣлями, создаются многія хозяйственныя единицы, самыя существенныя формы которыхъ суть слѣдующія.

2. Въ отношеніи формальнаго выраженія управляющей воли и со стороны потребностей, опредѣляющихъ направленіе хозяйства, надо различать *единичныя хозяйства* и *общественныя*. Въ единичномъ хозяйствѣ носителемъ потребностей и руководящей воли является одно лицо, въ общественномъ же—нѣсколько лицъ. Единичное хозяйство, въ силу указанной нами общественной природы человѣка, имѣетъ меньше значенія сравнительно съ общественнымъ хозяйствомъ.

3. Первоначальная форма общественнаго хозяйства есть *хозяйство семьи*. Кровная связь впервые соединила людей, и семья есть первое возникшее изъ природныхъ побужденій людей общеніе. Въ ходѣ историческаго развитія изъ нея возникаютъ другіе общественные союзы, при чемъ сама семья не перестаетъ существовать. И теперь еще принадлежность къ семьѣ есть самое главное явленіе какъ со стороны нравственнаго и духовнаго развитія, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи.

Всѣ взаимоотношенія хозяйственной жизни съ моральной и умственной культурой отражаются въ семьѣ, и потому ея хозяйство служитъ почвой какъ для отдѣльной личности, ибо каждый непремѣнно принадлежитъ къ какой либо семьѣ и семейному хозяйству, такъ, благодаря этому, и для цѣлаго общества. Причисленіе семейнаго хозяйства къ разряду общественныхъ хозяйствъ оправдывается не только тѣмъ, что въ немъ выступаетъ нѣсколько лицъ, которыя сообща переживаютъ общественныя потребности, но и вслѣдствіе совмѣстной дѣятельности разумныхъ членовъ по управленію хозяйствомъ. Моральное значеніе семейнаго союза выражается именно въ этомъ охватывающемъ всецѣло всю жизнь участіи всѣхъ членовъ семьи въ выполненіи сообща своихъ жизненныхъ цѣлей.

4. Семья цѣликомъ заполняетъ жизнь человѣка въ теченіе долгаго періода, именно когда человѣкъ растетъ и развивается. Но хозяйственныя средства и духовная жизнь семьи опредѣляются не только самой семьей, а и тѣми связями, которыми она соединена съ остальными членами болѣе обширныхъ союзовъ, въ особенности съ государствомъ и церковью. Религіозныя и государственныя общенія образовали съ теченіемъ времени прочныя организаціи, чтобы члены ихъ могли сообща преслѣдовать соотвѣтствующія цѣли. Какъ таковые союзы эти не могутъ обойтись безъ хозяйственныхъ основаній, и потому изъ нихъ образуются общественныя хозяйства.

Что касается значенія церковныхъ сообществъ, то надо замѣтить, что значеніе ихъ заключается не въ той части церковнаго хозяйства, цѣль которой матеріальное обезпеченіе религіозныхъ упражненій, потому что она недостаточно обширна, чтобы направить образованіе народнаго хозяйства. Напротивъ не слѣдуетъ оцѣнивать слишкомъ низко то вліяніе, которое они въ состояніи оказывать въ качествѣ нравственныхъ сообществъ на исполненіе производимой въ единомысліи хозяйственной дѣятельности. Такъ руководимое церковью попеченіе о бѣдныхъ и нѣсколько попытокъ организовать трудъ (іезуитское государство въ Парагваѣ, миссіи и т. д.) занимаютъ почетное мѣсто въ историческомъ развитіи хозяйства. Исходящія отъ церкви побужденія къ частной дѣятельности въ томъ же направленіи присущи не ея хозяйственной организаціи какъ самостоятельной единицы, но могутъ существенно опредѣлять характеръ единичныхъ и семейныхъ хозяйствъ.

5. Гораздо большее значеніе мы приписываемъ тѣмъ общественнымъ хозяйствамъ, которыя вытекаютъ изъ хозяйственныхъ потребностей народной организаціи въ формѣ *государства*. Въ этомъ случаѣ съ помощью хозяйственныхъ средствъ совокупности народа осуществляются цѣли, поставленныя политически организованному общенію какъ таковому. Выборъ цѣлей зависитъ лишь отъ взглядовъ и представленій членовъ государственнаго союза и встрѣчаетъ препятствія только со стороны непреодолимыхъ природныхъ условій. Поэтому у различныхъ народовъ и въ различное время общественныя цѣли (*общественныя потребности*) получаютъ неодинаковое распространеніе. Представленія объ ихъ желательномъ порядкѣ могутъ колебаться между охраненіемъ установленнаго правового порядка и внѣшней безопасности, какъ минимумомъ съ одной стороны, и сообществомъ, охватывающимъ всю хозяйственную дѣятельность, а не только индивидуальныя проявленія жизни, какъ максимумомъ съ другой стороны. Въ дѣйствительности до сихъ поръ происходятъ колебанія между этими двумя противоположными сторонами, хотя историческое развитіе все рѣшительнѣе переноситъ осуществленіе задачъ съ отдѣльныхъ личностей на общество; техническіе же успѣхи позволяютъ достигать обезпеченія удовлетворенія главныхъ потребностей отдѣльныхъ личностей совмѣстнымъ трудомъ многихъ лицъ.

6. Чѣмъ обширнѣе народный союзъ, чѣмъ пестрѣе и разнообразнѣе интересы его членовъ, чѣмъ шире преслѣдуемыя въ обществѣ задачи, тѣмъ неизбѣжнѣе приходится отказываться отъ мысли предоставить хозяйственное осуществленіе этихъ задачъ всего лишь одной организаціи. Политическая жизнь общества создаетъ на-

противъ цѣлый рядъ территоріальныхъ и различныхъ по матеріальнымъ цѣлямъ союзовъ (община, округъ, провинція, государство, союзное государство,—школьный, приходскій, дорожный союзъ, цехи, профессіональные союзы, организація принудительнаго страхованія и т. д.). Подобно тому, какъ правовыя начала, лежащія въ основаніи этихъ организацій, относятся къ области публичнаго права, такъ и имъ по хозяйственному характеру ихъ даютъ названіе *публичнаго хозяйства* (или смотря по особенностямъ организаціи,—государственнаго хозяйства, общиннаго и др.), въ противоположность *частнымъ хозяйствамъ*.

7. Публичныя хозяйства и лежащія въ основаніи ихъ политическія организаціи существенно отличаются принудительнымъ характеромъ. Сила принужденія создала ихъ, и на нее они опираются въ отношеніяхъ къ своимъ членамъ. Поэтому такія общественныя хозяйства называются также *принудительными общественными хозяйствами*.

На ряду съ ними существуетъ много другихъ общественныхъ хозяйствъ, возникающихъ по добровольному соглашенію людей и основывающихся на многочисленныхъ союзахъ, учреждаемыхъ для того, чтобы члены ихъ сообща преслѣдовали какія нибудь отдѣльныя цѣли. Такія хозяйства называются *свободными общественными хозяйствами*. Сюда относятся всевозможные союзы, общества, товарищества и пр., ставящіе себѣ общительныя, духовныя, нравственныя и хозяйственныя цѣли.

Хозяйство отдѣльнаго лица называется иногда индивидуальнымъ хозяйствомъ; употребляютъ также названіе „единичнаго хозяйства“ для противопоставленія хозяйства, во главѣ котораго стоитъ одинъ субъектъ (отдѣльный человѣкъ, семья, государство и т. д.), соединенію хозяйствъ въ народномъ хозяйствѣ. Но для этого достаточно выраженія „хозяйственная единица“, потому что оно не распространяется на народное хозяйство (см. § 12). Понятіе общественнаго хозяйства усвоено здѣсь согласно съ формулировкой, сдѣланной Шеффле во 2-мъ изд. его Ges. System, хотя цѣликомъ провести его нельзя. Вагнеръ дѣлаетъ значительное ограниченіе понятія общественнаго хозяйства именно тѣми хозяйственными организаціями изъ нѣсколькихъ лицъ, которыя для удовлетворенія своихъ общихъ потребностей не примѣняютъ принципа возмѣщенія мѣнового хозяйства; но онъ самъ часто отступаетъ отъ своего взгляда, что правильно отмѣчено Гроссомъ. Рошеръ (System I, стр. 24) считаетъ и народное хозяйство общественнымъ; такое неправильное расширеніе этого понятія безспорно недопустимо, потому что приводитъ къ сочетанію различныхъ по существу вещей. Я предпочелъ бы, вмѣстѣ съ Гроссомъ, замѣнить названіе „общественное хозяйство“ выраженіемъ „совокупное хозяйство“, если бы этому не мѣшало укоренившееся употребленіе словъ: общественность, общество и т. п. Поэтому, мнѣ кажется, трудно избѣжать получающагося при этомъ противорѣчія въ словахъ: общественное хозяйство и общественно-хозяйственный (см. § 10). Такое же противорѣчіе мы наблюдаемъ въ словахъ: хозяйство и хозяйственный.

Литература. Schönberg, Handbuch I, стр. 10 и сл.; Wagner, Grundlegung I, стр. 351; Schäffle, Ges. System, 2 Aufl., стр. 62, 231 и сл.; его же, Bau und Leben, I Bd., 1875, стр. 740 и сл.; III Bd., стр. 366; Gross, Wirthschaftsformen und Wirthschaftsprinzipien, Leipzig 1888, I—V гл.; G. Cohn, Gemeinbedürfniss und Gemeinwirthschaft въ Z. f. Stw., 37. Bd.; Sax, Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft, Wien 1887; Grosse, Die Formen der Familie und die Formen der Wirthschaft, Freiburg i. B. 1897.

4. Формы хозяйственныхъ организацій.

§ 8. **Понятіе и основаніе хозяйственной организаціи.** Подъ *хозяйственной организаціей* мы понимаемъ хозяйственныя отношенія людей, соединяющія ихъ на продолжительный періодъ времени. Въ основаніи ея лежатъ хозяйственные принципы, т. е. нѣкоторыя основныя положенія, которыми люди постоянно руководствуются въ своихъ экономическихъ отношеніяхъ. Поведеніе хозяйственныхъ единицъ и въ ихъ отношеніяхъ къ природѣ подчиняется опредѣленному основному началу, попросту экономическому принципу. Субъектъ хозяйственной

единицы, при наименьшей затратѣ труда и средствъ производства, стремится достигнуть наибольшихъ результатовъ, взять у природы и обработать самыя необходимыя вещества, отвѣчающія его потребностямъ. Дѣятельность ищетъ наиболѣе цѣлесообразнаго выраженія, исходя изъ надлежащаго разсмотрѣнія потребностей и опредѣленія цѣнности расходуемыхъ производительныхъ благъ и наличности рабочей силы. Но это еще не создаетъ хозяйственной организаціи, потому что послѣдняя предполагаетъ извѣстныя отношенія людей другъ къ другу, которыя при томъ объединяютъ ихъ на продолжительное время. Такое соединеніе выражается или въ обмѣнѣ между самостоятельными хозяйственными единицами, или въ извѣстныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ членовъ общественныхъ хозяйствъ къ ихъ цѣлому.

§ 9. **Организація мѣнового хозяйства.** 1. Содержаніе хозяйственнаго обращенія заключается въ обмѣнѣ благъ и услугъ между хозяйственными единицами, вступающими въ мѣновыя отношенія. Послѣднія являются двустороннимъ обмѣномъ благъ (мѣна, покупка, наемъ, аренда и т. д.) или взаимныхъ услугъ, т. е. услуга оцѣнивается противоуслугой. На возникновеніе и продолженіе отношеній вліяетъ величина ожидаемыхъ каждой стороной выгодъ, такъ какъ каждый участникъ обмѣна заботится о соблюденіи своей собственной хозяйственной выгоды. Обмѣнъ возможенъ прежде всего при непремѣнномъ условіи *дифференціаціи потребностей* и *раздѣленія труда*, т. е. производство самостоятельныхъ и взаимно дополняющихъ продуктовъ должно исполняться въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ. Ибо, если бы каждое хозяйство обладало лишь тѣми же предметами, какіе имѣются въ другомъ, если бы производства и потребности различныхъ хозяйствъ не отличались другъ отъ друга въ количественномъ и качественномъ отношеніи, тогда не являлось бы никакого побужденія, даже никакой возможности къ обмѣну. Поэтому европейцы для обмѣна своихъ товаровъ на колоніальные продукты или рабочую силу тропическихъ народовъ, при ихъ отсутствіи потребностей, сначала вызываютъ у нихъ потребности искусственнымъ образомъ; народы съ однообразнымъ и слабо дифференцированнымъ производствомъ, напр., племена, занимающіяся земледѣліемъ и скотоводствомъ, не вступаютъ другъ съ другомъ въ правильныя мѣновыя отношенія. Поэтому организаціи мѣнового хозяйства возникаютъ только съ ростомъ потребностей и разнообразіемъ въ производствѣ.

Далѣе, необходимымъ условіемъ обращенія между самостоятельными и взаимно противоположными хозяйственными единицами является вполнѣ развившаяся *частная собственность*, т. е. полное право отдѣльныхъ лицъ или группъ распоряжаться средствами производства и получаемыми при ихъ посредствѣ продуктами. При общемъ владѣніи и общемъ хозяйствѣ, напр., въ большой патріархальной семейной общинѣ, хотя и возможно раздѣленіе труда, но не бываетъ обмѣна, такъ какъ продукты общаго труда *распредѣляются* между членами на общемъ основаніи, а не поступаютъ въ обмѣнъ. Для *полнаго* выраженія въ обмѣнѣ хозяйственныхъ потребностей и интересовъ субъектовъ, вступающихъ въ мѣновыя отношенія, необходимо еще другое условіе, именно *свобода договора*, т. е. предоставленіе заключенія мѣновыхъ актовъ и опредѣленія ихъ условій свободному соглашенію хозяйственныхъ единицъ.

2. Обращеніе, въ которомъ примѣняется свобода договора, называется *свободнымъ обращеніемъ*. Лежащій въ его основаніи принципъ (каждый можетъ и долженъ безпрепятственно соблюдать въ обмѣнѣ свою собственную хозяйственную выгоду) называется *частно-хозяйственнымъ принципомъ*, такъ какъ силу и примѣненіе онъ имѣетъ въ отношеніяхъ частныхъ хозяйствъ. Часто его обозначаютъ просто *мѣновымъ принципомъ*. Но при всемъ этомъ не слѣдуетъ забывать, что вполнѣ свободнаго обращенія, а слѣдовательно и неограниченнаго осуществленія въ обмѣнѣ частно-хозяйственнаго принципа ни прежде не наблюдалось, ни теперь не замѣчается. Свобода ограничивается или суженіемъ сферы, гдѣ господствуетъ свобода договора, напр., при переходѣ хозяйственныхъ произ-

водствъ изъ свободныхъ въ принудительныя (переходъ въ казну желѣзныхъ дорогъ); или опредѣленіемъ условій свободнаго обмѣна, напр., государственное (юридическое) упорядоченіе положенія труда, рынка и т. п.; или же ограниченіемъ мѣры, въ какой можетъ соблюдаться хозяйственная выгода, напр., посредствомъ законовъ о ростовщикахъ, установленіемъ таксы или, наконецъ, требованіями религіи, нравовъ, чести и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ обращеніе уже не свободно и называется *регулированное обращеніе*. Но опирающаяся на него хозяйственная организація не находится въ противорѣчіи съ формой организаціи свободнаго обращенія, она представляетъ лишь ея видоизмѣненіе, которое, естественно, болѣе или менѣе замѣтно ограничиваетъ примѣненіе частно-хозяйственнаго принципа смотря по обширности и степени этихъ упорядочиваній обращенія и въ концѣ концовъ можетъ привести къ превращенію отдѣльныхъ хозяйственныхъ областей съ установленнымъ обращеніемъ въ общественныя хозяйства.

§ 10. **Организація общественнаго хозяйства. 1.** Для общественно-хозяйственной организаціи имѣетъ значеніе вопросъ, какъ упорядочить положеніе каждаго отдѣльнаго члена союза къ самому союзу въ хозяйственномъ отношеніи. Нужно опредѣлить, въ какой мѣрѣ отдѣльные члены должны быть привлекаемы къ оказанію личныхъ услугъ или доставленію вещественныхъ благъ для достиженія производственныхъ цѣлей общаго хозяйства, а также установить, какъ распредѣлить результаты общественно-хозяйственнаго производства между отдѣльными членами, т. е. упорядочить условія потребленія. Все это въ различныхъ видахъ общественныхъ хозяйствъ происходитъ различно. Въ семьѣ и въ небольшихъ мѣстныхъ союзахъ, общинахъ, товариществахъ и т. д. рѣшеніе зависитъ преимущественно отъ *обычая* и *обыкновенія*, въ ферейнахъ и обществахъ—отъ *устава*, обязательнаго для всѣхъ членовъ, хотя принятаго ими по добровольному соглашенію, въ публичныхъ хозяйствахъ, особенно принудительныхъ, характеръ отношеній зависитъ отъ *права* и *принужденія*. Но возможно также, что въ одномъ и томъ же общественномъ хозяйствѣ заразъ дѣйствуютъ не одна, а нѣсколько такихъ регулирующихъ силъ. Такъ на ряду съ обычаемъ и обычнымъ правомъ, которые опредѣляютъ притязанія членовъ семьи, дѣйствуетъ установленное государствомъ право, налагающее на родителей нѣкоторыя обязанности по отношенію къ дѣтямъ и на дѣтей по отношенію къ родителямъ; такъ уставъ какого нибудь общества измѣняется подъ вліяніемъ обычая и обыкновенія и т. д.

Какъ можно видѣть, тѣ же силы, которыя регулируютъ организацію мѣнового хозяйства, имѣютъ преобладающее значеніе и для строя общественныхъ хозяйствъ. Но, между тѣмъ какъ эта функція упомянутыхъ силъ ясно различима въ первомъ случаѣ,—онѣ суживаютъ частно-хозяйственный принципъ, или ослабляютъ его дѣйствіе,—содержаніе, которое онѣ получаютъ при организаціи общественныхъ хозяйствъ, не дается ими самими. Частно-хозяйственный принципъ обладаетъ и формою, и содержаніемъ, такъ какъ соблюденіе собственной хозяйственной выгоды есть всегда уловимая и измѣримая величина. Ссылка же на обычай, обыкновеніе, уставы, право и принужденіе указываетъ намъ лишь формы, въ которыхъ обнаруживаются уже урегулированныя отношенія, при чемъ въ содержаніи ихъ могутъ скрываться самые противоположные матеріальные принципы. Всѣмъ имъ свойственно, что они исключаютъ хозяйственное обращеніе, тѣмъ, что не только условія его являются урегулированными, но и сами хозяйственныя услуги и противоуслуги, слѣдовательно, то, что составляетъ содержаніе обращенія. Въ разсмотрѣніи такого порядка экономическая точка зрѣнія никоимъ образомъ не должна быть исключаема. Напр., во всякомъ государствѣ, во всякой общинѣ должно соблюдаться равновѣсіе между издержками на общественное управленіе и общественными доходами, главнымъ образомъ податями, вносимыми гражданами. И послѣдніе обязаны слѣдить, чтобы польза, доставляемая гражданамъ общественнымъ управленіемъ, соотвѣтствовала ихъ затратамъ на него. Но эта оцѣнка всегда исходитъ отъ *цѣлаго*, и отдѣльная личность не можетъ, какъ это дѣлается при частномъ обмѣнѣ, за-

давать вопросъ: стоитъ ли та польза, которую *она* извлекаетъ изъ общественнаго управленія, тѣхъ податей, которыя *она* обязана вносить.

2. Яснѣе всего выступаетъ этотъ главный принципъ общественно-хозяйственной организаціи въ публичныхъ хозяйствахъ. Обязанности гражданъ по отношенію къ государству и общинѣ, а также наоборотъ опредѣляются каждый разъ особо сами по себѣ. Напр., при обложеніи гражданъ налогами въ пользу государства или общины разверстку рѣшаютъ главнымъ образомъ или ихъ хозяйственная платежеспособность, или соотношенія политическихъ силъ. Въ другихъ случаяхъ при привлеченіи къ исполненію обязанностей имѣетъ значеніе соображеніе пригодности и цѣлесообразности, напр., по отбыванію воинской повинности, по отправленію обязанностей присяжнаго. Наконецъ, можетъ наступить также формально равномѣрное распредѣленіе обязанностей, какъ это бываетъ въ нѣкоторыхъ, правда рѣдкихъ, случаяхъ простыхъ и однообразныхъ дѣятельностей въ общинахъ, напр., обязанности по ночному караулу исполняются членами общины поочередно, или въ случаѣ бѣдствія всѣ обязаны помогать трудомъ въ бѣдѣ, и мн. др. т. под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не дѣлается никакого индивидуальнаго подсчета и сравненія выгодъ, получаемыхъ отдѣльной личностью отъ общественныхъ издержекъ и услугъ, оказываемыхъ ею обществу. Съ другой стороны, основныя правила отправленія функцій общественнаго хозяйства и пользованія гражданъ его услугами опредѣляются въ особыхъ случаяхъ только природою общественныхъ издержекъ, а не величиной общественныхъ услугъ ихъ. Такъ, напр., дороги, публичные музеи и библіотеки предоставляются въ общее пользованіе, смотря по потребности въ нихъ, предохранительныя общественныя сооруженія (плотины, заповѣдные лѣса, средства обороны) создаются въ виду общественной, а не индивидуальной потребности, сообразно съ тѣмъ, что завѣдующіе обществомъ признаютъ за необходимое для всей совокупности; организуется дѣло обученія, и отдѣльная личность, пользующаяся учебными учрежденіями, обязана взносить незначительную плату, которая отнюдь не покрываетъ издержекъ на учебное дѣло, но должна привлекать къ покрытію хоть части этихъ издержекъ ту часть гражданъ, которая явно извлекаетъ пользу изъ этихъ учрежденій.

3. Слѣдовательно, общественныя хозяйства въ значительной части не знаютъ не только хозяйственнаго обращенія, но и самой видимости его. Услуги отдѣльныхъ членовъ направлены, главнымъ образомъ, только на общую пользу и выполняются ими не по хозяйственнымъ соображеніямъ. Если гдѣ и встрѣчаются еще хозяйственная услуга и противоуслуга, онѣ во всякомъ случаѣ отчасти не полные эквиваленты, но всегда подчиняются принудительнымъ нормамъ, исключающимъ обращеніе. Производство въ общественномъ хозяйствѣ и потребленіе всегда упорядочиваются согласно особымъ принципамъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ измѣняющимся въ зависимости отъ источниковъ, цѣлей и строя общественнаго хозяйства. Для церкви обязательны одни принципы, для государства—другіе; въ средневѣковомъ государствѣ съ феодальнымъ строемъ—не тѣ, что въ демократическихъ обществахъ нашего времени; различны принципы хозяйственныхъ союзовъ и обществъ съ образовательными цѣлями. Поэтому для организаціи общественныхъ хозяйствъ рѣшающее значеніе имѣютъ *внѣхозяйственныя* идеи и цѣли, управляющія человѣческими отношеніями.

4. Эти общественно-хозяйственныя формы хозяйственной жизни присущи и единичнымъ хозяйствамъ въ ихъ переходномъ состояніи къ общественному хозяйству. Между помѣщикомъ и крѣпостнымъ, между рабовладѣльцемъ и рабомъ не можетъ быть обмѣна. Услуги одного и противоуслуги другого покоятся на принужденіи или на обычаѣ, обыкновеніи и правѣ. Переходное хозяйство отличается отъ общественнаго лишь тѣмъ, что въ немъ носителемъ воли является одно лицо, управляющее хозяйствомъ; въ общественныхъ же хозяйствахъ всѣмъ членамъ принадлежитъ нѣкоторая въ разныхъ случаяхъ неодинаковая доля регулированнаго вліянія на строй хозяйственныхъ отношеній.

§ 11. **Отношеніе мѣновой организаціи къ обще-хозяйственной.** На основаніи сказаннаго можно различать лишь *двѣ основныхъ хозяйственныхъ формы*: 1) *мѣновую*, распадающуюся на формы съ *свободнымъ* или съ *регулированнымъ обращеніемъ*, и 2) *не мѣновую*, къ которой относится общественно-хозяйственная организація людей съ прочной регламентаціей экономическихъ отношеній.

Мѣновое хозяйство и общественное строго различаются между собой по своимъ основнымъ принципамъ, но въ общественной жизни ихъ области организаціи часто приходятъ въ соприкосновеніе. Государство арендуетъ земли, чтобы имѣть плацъ-парадъ, оно покупаетъ на основаніи частно-хозяйственнаго соглашенія лошадей, сѣно, овесъ, провіантъ, сукно, сапоги и другіе предметы, необходимые для снаряженія войска; продаетъ вышедшіе изъ употребленія по уставу предметы потребленія или предлагаетъ къ услугамъ свои пути сообщенія, нанимаетъ рабочую силу для проведенія дорогъ, для постройки крѣпостей и т. п.; словомъ, наиболѣе развитое общественное хозяйство отправляетъ многія свои функціи по способу частнаго хозяйства и при этомъ ставитъ конечной своей цѣлью, подобно послѣднему, соблюденіе собственной хозяйственной выгоды. Съ другой стороны, многія отправленія частныхъ хозяйствъ выходятъ изъ круга мѣнового хозяйства и принимаютъ общественно-хозяйственный характеръ. Ибо регулированное обращеніе есть не что иное, какъ переходная ступень къ общественно-хозяйственному строю, покоящемуся на обыкновеніи, обычаѣ, правѣ, слѣдовательно на тѣхъ же силахъ, которыя ограничиваютъ примѣненіе въ обмѣнѣ частно-хозяйственнаго принципа. Такимъ образомъ, хозяйственная жизнь индивидуумовъ, какъ членовъ хозяйственныхъ организацій: не только своей семьи, но и болѣе обширныхъ общественныхъ союзовъ, частью подчиняется регулирующимъ принципамъ этихъ организацій, частью опредѣляется собственными частно-хозяйственными интересами членовъ. Общая сфера, въ которой развиваются всѣ эти частно- и общественно-хозяйственныя формы организацій, есть народное хозяйство.

Послѣ Шеффле, изслѣдовавшаго формы соединенія хозяйственныхъ единицъ, и дальнѣйшихъ работъ въ той же области Вагнера вошло въ обычай противопоставлять различныя хозяйственныя системы. Шеффле и Вагнеръ различаютъ три хозяйственныхъ принципа и, соотвѣтственно этому, три хозяйственныхъ организаціи или системы: частно-хозяйственную, общественно-хозяйственную и каритативную (благотворительную). Но передачѣ благъ съ цѣлями благотворенія (каритативная система) нельзя приписывать организаціоннаго значенія, такъ какъ односторонній актъ (благотворительность, приношенія въ даръ) не можетъ вылиться въ прочную организацію. Чтобы сдѣлать какой нибудь подарокъ, необходимо предварительно его пріобрѣсть. Пожалуй, изъ-за одного только этого явленія каритативнаго хозяйства нельзя еще исключать изъ научнаго изслѣдованія. Только они имѣютъ ограниченное положеніе и значеніе. Они оказываются вторичными, производными формами сравнительно съ первичными частной и общественной системами, хотя, слѣдуя закону всеобщаго взаимодѣйствія, оказываютъ на послѣднія нѣкоторое вліяніе. Это вліяніе отражается однако не на сущности частныхъ и общественныхъ хозяйствъ, а лишь на условіяхъ ихъ возникновенія и на ихъ направленіи. Каритативныя явленія выражаются всегда въ частно- и общественно-хозяйственной области какъ акты потребленія благъ, и потому отношеніе ихъ къ послѣдней такое же, какъ потребленія къ производству и распредѣленію

Въ общественно-хозяйственной организаціи не проводится единообразно простой „общественно-хозяйственный“ принципъ, какъ это правильно указано Гроссомъ. Различныя общественныя хозяйства: союзъ, община, государство, церковь, объединяются отрицательнымъ пріемомъ черезъ исключеніе частно-хозяйственныхъ принциповъ въ дѣлѣ регулированія собственной организаціи. Но въ основаніи самой ихъ организаціи могутъ лежать разнообразнѣйшіе принципы, какъ выяснено нами выше. Дополнительныя разъясненія по этому предмету можно найти, главнымъ образомъ, у Вагнера, который въ новѣйшихъ своихъ работахъ строже, чѣмъ прежде, принимаетъ въ расчетъ эту мысль. Значеніе ученія объ основныхъ формахъ народо-хозяйственной организаціи заключается въ изслѣдованіи отношеній отдѣльныхъ основныхъ учрежденій и тенденцій развитія, раскрываемыхъ намъ ихъ исторіею, затѣмъ въ изученіи созданныхъ ими объединеній все болѣе и бо-

лѣе широкихъ хозяйственныхъ сферъ, и наконецъ въ выясненіи значенія этихъ организацій для индивидуальнаго благополучія. Литература до сихъ поръ выясняла отчасти общія основанія общественныхъ организацій человѣческихъ хозяйствъ, отчасти техническія функціи отдѣльныхъ конкретныхъ формъ. Относящіяся къ послѣднимъ работы подробно будутъ указаны нами въ своемъ мѣстѣ, пока же назовемъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя изслѣдуютъ общій вопросъ о хозяйственной организаціи и о сущности общественно-хозяйственныхъ формъ ея.

Литература. Schäffle, Ges. System, 2. Aufl., §§ 176 и сл., 3. Aufl., 2. Hauptabschnitt; его же, Bau und Leben III, стр. 284; его же, Kapitalismus und Sozialismus, 1870, стр. 429; Wagner, Grundlegung I₂, 5. Buch.; Gross, Wirthschaftsformen und Wirthschaftsprinzipien, Leipzig, 1888; Sax, Theoretische Staatswissenschaft, 1887; Cohn, System der Nationalökonomie, 1. Bd., стр. 394 и сл.; его же, Gemeinbedürfniss und Gemeinwirthschaft въ Z. f. Stw., 37. Bd., 1881.

II. Народное хозяйство.

§ 12. **Народное хозяйство какъ историческое и государственное соединеніе хозяйственныхъ единицъ.** 1. Уже раньше нами указывалось, что различныя хозяйственныя единицы не обособлены другъ отъ друга и находятся во взаимодѣйствіи, такъ какъ одни и тѣ же лица, стоящія во главѣ ихъ, хотя и находятся иногда въ числѣ членовъ различныхъ союзовъ, все таки должны испытывать одинаковыя вліянія. Развитіе хозяйствъ протекаетъ въ историческихъ условіяхъ народной жизни. Государственная организація, преданіе, исторія и культурное развитіе вліяютъ на нихъ въ одинаковомъ направленіи. Обыкновеніе, обычай и право, подчиняющіе себѣ характеръ хозяйственныхъ единицъ и регулирующіе мѣновыя ихъ отношенія, развиваются единообразно внутри отдѣльныхъ народныхъ или государственныхъ общеній. Движеніе народонаселенія, народное образованіе, техническое умѣніе у каждаго народа и государства различны; внутри же отдѣльныхъ народныхъ или государственныхъ общеній ими создаются однородныя условія хозяйственнаго развитія.

Поэтому при всякомъ изслѣдованіи, обнимающемъ обширный кругъ хозяйственныхъ единицъ и изучающемъ ихъ жизненныя проявленія, мы наблюдаемъ, съ одной стороны, установленіе посредствомъ обращенія чисто хозяйственныхъ связей между многими хозяйственными единицами и, съ другой стороны, подмѣчаемъ, что и это обращеніе такъ же, какъ отдѣльныя хозяйственныя единицы, въ особенности тѣ, которыя отличаются общественно-хозяйственнымъ характеромъ, опредѣляются въ одномъ и томъ же направленіи въ силу единообразныхъ проявленій культурной жизни народа. Поэтому хозяйственныя единицы какого нибудь народа или государства проявляются какъ одно однородное цѣлое по отношенію къ постороннему міру. Этотъ временный (историческій), пространственный (отдѣленный предѣлами народа или государства) и духовный (вслѣдствіе однородности образованія, обычаевъ и права) союзъ связанныхъ между собою черезъ обращеніе хозяйственныхъ единицъ называется *народнымъ хозяйствомъ*.

2. Народное хозяйство не есть поэтому самостоятельная хозяйственная единица. Во главѣ его не стоитъ никакой управляющей воли, и ему нѣтъ надобности предпринимать акты производства и потребленія. Народное хозяйство составляетъ, напротивъ, одну изъ формъ, въ которыхъ представляется намъ какъ нѣчто цѣлое жизнь людей, направленная къ созданію общежитія; нація, государство, церковь также представляютъ изъ себя другія единства того же рода. Всѣ они суть соединенія опредѣленныхъ проявленій культурной жизни людей, или ограничивающіяся отдѣльной народностью, или распространяющіяся, напр., въ случаѣ церкви, на болѣе широкій кругъ. Но въ то время, какъ національное, государственное и церковное единства выражаются въ языкѣ, религіозныхъ отправленіяхъ или въ исходящихъ изъ власти государства проявленіяхъ воли отдѣльныхъ лицъ, единство

народнаго хозяйства не обусловлено однородностью убѣжденій, коренящихся въ индивидуумахъ, и потому индивидуумы не могутъ быть его представителями. Сущность этого единства заключается въ соединеніи хозяйственныхъ интересовъ опредѣленныхъ группъ людей подъ вліяніемъ внѣхозяйственныхъ, религіозныхъ, нравственныхъ, національныхъ, правовыхъ моментовъ. Чѣмъ болѣе эти вліянія теряютъ свое значеніе (они могутъ и совсѣмъ утратить его), тѣмъ свободнѣе и легче устанавливается связь. Отсюда понятно, почему такъ легко всѣ хозяйственныя отношенія переходятъ въ сношенія международныя, и почему истинно народное хозяйство можетъ быть достигнуто лишь изолированіемъ его отовнѣ. Въ то время, какъ сліяніе національностей, государствъ и церквей предполагаетъ продолжительный духовный процессъ, различныя народныя хозяйства земного шара фактически находятся во взаимоотношеніи, и между ними нельзя провести рѣзкихъ границъ. Этотъ фактъ нельзя было не принять въ расчетъ, и потому взаимная связь различныхъ народныхъ хозяйствъ была названа *міровымъ хозяйствомъ*. Единство мірового хозяйства не представляетъ еще прочной системы, но его сильно поддерживаетъ развитіе международныхъ договоровъ, международнаго частнаго права и, въ особенности, за послѣднее время постепенное развитіе международнаго общественнаго сознанія.

Подъ словомъ „народное хозяйство“ часто понимаютъ не совокупную принадлежность къ государству опредѣленныхъ хозяйственныхъ единицъ, а вообще какъ обозначеніе абстрактнаго понятія взаимной связи такихъ хозяйственныхъ единицъ. Народное хозяйство въ послѣднемъ смыслѣ составляетъ предметъ чистой теоріи хозяйства (см. § 19,5). Особенно ярко выступаетъ такое общее значеніе въ употребленіи слова „народо-хозяйственный“. Напр. частно-хозяйственному методу изслѣдованія, отправнымъ пунктомъ котораго являются лишь интересы единичныхъ личностей, противопоставляется народо-хозяйственный методъ изслѣдованія, разсматривающій вліяніе отдѣльныхъ дѣйствій и учрежденій на цѣлое, на всю въ совокупности пространственную и временную связь людей. Такъ, напр., вполнѣ согласно съ частными интересами арендатора, который можетъ пользоваться арендуемой землей въ теченіе лишь немногихъ лѣтъ, если онъ старается извлечь изъ нея возможно болѣе матеріала и не заботится о сохраненіи на продолжительный срокъ ея производительности. Напротивъ, для интересовъ народнаго хозяйства требуется, чтобы извлекаемыя изъ почвы вещества и силы снова возвращались въ нее посредствомъ удобренія, чтобы на долгое время обезпечить населенію равномѣрный притокъ средствъ пропитанія. Такимъ образомъ, частно-хозяйственные интересы отдѣльныхъ лицъ и народо-хозяйственные, т. е. постоянные интересы совокупности соединенныхъ хозяйственныхъ единицъ, приходятъ нерѣдко въ столкновеніе, устраненіе котораго есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ экономической политики.

Литература. Knies, Pol. Oek., стр. 141; Wagner, Grundlegung I, § 149; G. Cohn, Gemeinbedürfniss und Gemeinwirthschaft, Z. f. Stw. 1881, стр. 478; Schäffle, Ges. System, стр. 236 и сл.; Bau und Leben des sozialen Körpers, III. Bd., стр. 245 и сл.; Schönberg, Handbuch, I. Bd., стр. 13 и сл.; Menger, Untersuchungen, стр. 232; Schmoller, стат. Volkswirthschaft въ Hdw. d. Stw.

§ 13. **Стадіи развитія народнаго хозяйства. 1.** Какъ всякій народъ имѣетъ свою собственную исторію, такъ и всякое конкретное (нѣмецкое, австрійское, французское и т. д.) народное хозяйство имѣетъ свое особое историческое развитіе, которое обусловливается всей культурной жизнью соотвѣтственнаго народа. Но, если взять бо́льшій періодъ времени, національныя и государственныя особенности отступаютъ на задній планъ, и въ развитіи отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ намѣчаются черты сходства, по которымъ можно было установить типичныя стадіи развитія, пройденныя всѣми культурными народами. Масштабомъ для сравненія служатъ въ такомъ случаѣ особенности или въ направленіи производства, или въ формахъ и условіяхъ обращенія между хозяйственными единицами, или въ характерѣ организаціи этихъ послѣднихъ и формѣ ихъ хозяйственнаго сплетенія.

2. Разсматривая съ первой точки зрѣнія, принимали опредѣляющимъ признакомъ внѣшнія особенности въ направленіи обезпеченія благами и вліяніе ихъ

на всю хозяйственную жизнь. Фридрихъ *Листъ*, примыкая къ болѣе раннимъ указаніямъ подобнаго рода, установилъ пять слѣдующихъ хозяйственныхъ стадій, обязательныхъ, по его мнѣнію, для всѣхъ народовъ: 1) періодъ охоты и рыболовства; 2) періодъ скотоводства; 3) земледѣльческій; 4) земледѣльческо-промышленный, и 5) земледѣльческо-промышленно-торговый. Послѣдняя завершительная стадія проявляетъ всѣ заложенныя въ народѣ производительныя силы, т. е. силы, необходимыя для обезпеченія людей благами. Подобное дѣленіе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что исторически всѣ эти стадіи существуютъ, и что на хозяйственные пріемы, учрежденія и отношенія въ народѣ дѣйствительно оказываетъ существенное вліяніе преобладаніе того или иного направленія производства. Пастушескія племена, кочующія изъ-за пастбищъ для скота, отличаются отъ осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ племенъ, другимъ образомъ жизни, иными потребностями, инымъ раздѣленіемъ труда, особыми формами мѣнового обращенія, если оно есть, и т. д. Во второй стадіи развиваются юридическія учрежденія (ихъ еще нѣтъ въ первой), имѣющія большое хозяйственное значеніе; такъ, прежде всего возникаетъ право частной собственности на землю. Необходимость планомѣрной, напряженной работы въ земледѣліи создаетъ формы отношеній свободнаго или несвободнаго труда, незнакомыя пастушескимъ племенамъ. Образъ жизни въ замкнутыхъ мѣстахъ осѣдлости и поселеніяхъ, особенности производства ставятъ извѣстныя техническія задачи; для ихъ разрѣшенія является промышленность, которой занимаются сперва у себя дома и для домашняго обихода; таковы всѣ плотничныя работы, издѣлія изъ дерева и проч. Неодинаковость распредѣленія земельной собственности приводитъ къ разнообразнымъ отношеніямъ зависимости и различіямъ въ степени благосостоянія, что въ свою очередь создаетъ разные классы населенія съ различнымъ потребленіемъ. Но размѣры мѣнового обращенія еще незначительны, а денежнаго обращенія почти совсѣмъ нѣтъ. Существующія хозяйственныя единицы (семьи, общины) живутъ изолированно, производство самодовлѣющее и мало или совсѣмъ не зависитъ отъ обращенія. Съ возникновеніемъ городовъ, ростомъ промышленности и торговли хозяйство снова измѣняетъ свою форму. Объемъ производства при этомъ увеличивается, виды продуктовъ становятся болѣе разнообразными. Сырье, благодаря бо́льшей спеціализаціи, обрабатывается въ получившихъ самостоятельность производствахъ и удовлетворяетъ теперь самымъ разнообразнымъ видамъ человѣческихъ потребностей. Въ изолированномъ хозяйственномъ кругу уже не производятъ исключительно для нуждъ замкнутыхъ хозяйственныхъ единицъ, а имѣютъ въ виду рынокъ, работаютъ съ цѣлью продать. Мѣновое обращеніе, именно въ формѣ денежнаго обращенія, сдѣлалось необходимымъ условіемъ народнаго хозяйства, единство котораго постоянно возсоздается непрерывностью мѣновыхъ отношеній. Всѣ мѣры, содѣйствующія обращенію, средства сообщенія и сношеній, мѣра и вѣсъ, деньги и кредитъ, торговля— все это только теперь возникаетъ, или, по крайней мѣрѣ, лишь теперь развивается въ сложную технику, оказывающую большое вліяніе на хозяйство.

Эти примѣры въ самомъ дѣлѣ подтверждаютъ ту мысль, что общій характеръ народнаго хозяйства измѣняется въ зависимости отъ преобладанія того или другого направленія производства; но неправильно было-бы основывать это различіе хозяйственныхъ формъ только на противоположныхъ признакахъ отдѣльныхъ производствъ: скотоводства, земледѣлія, промышленности Въ ходѣ развитія, напротивъ того, постоянно измѣняются всѣ отрасли производства, такъ что торговый и промышленный народъ иначе и землю обрабатываетъ, чѣмъ земледѣльческій. Затѣмъ было бы неправильно считать хозяйственные типы *Листа* стадіями развитія каждаго народа, которыя онъ проходитъ именно въ указанномъ порядкѣ. У нѣмцевъ, напр., мы напрасно стали бы искать какихъ либо періодовъ охоты, рыболовства, пастушескаго быта и не могли бы указать времени, когда земледѣліе и промышленность процвѣтали безъ торговой дѣятельности.

Представленное выше дѣленіе стадій развитія, установленное въ основныхъ чертахъ Листомъ, Das nationale System der politischen Oekonomie, 1843, Einl., и

принятое и экономистами, противниками Листа,—см. Prince-Smith, Der Staat und der Volkshaushalt, Berlin 1873, въ собраніи соч. I т. 1877, стр 135,—имѣетъ значеніе не само по себѣ, а пожалуй какъ противопоставленіе типовъ народо-хозяйственныхъ состояній. И въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно показываетъ намъ, что народное хозяйство не есть неподвижная форма, но представляетъ изъ себя продуктъ историческаго развитія. Такъ разсматриваетъ его Шёнбергъ въ своемъ Handbuch, I т., стр. 26 и слѣд. Первую и лучшую критику листовскаго представленія развитія далъ Книсъ, Die politische Oekonomie vom Standpunkt der geschichtlichen Methode, 1853, 2. Aufl., подъ заглавіемъ: Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte 1883, стр. 364 и слѣд. При этомъ онъ достаточно рѣзко обозначилъ собственную задачу изслѣдованія съ точки зрѣнія исторіи развитія. „Мы упоминали уже, что, если сравнивать земледѣліе или вообще добываніе продуктовъ почвы въ такъ называемомъ земледѣльческомъ періодѣ съ производствомъ сырыхъ матеріаловъ въ періодъ господства внѣшней торговли и т. д., то при этомъ окажется столь же большое различіе, какъ если бы мы сравнивали промышленную и торговую дѣятельность этихъ двухъ періодовъ. Развитіе сельскаго хозяйства, хотя оно нормируется всегда естественными условіями территоріи, добываніемъ именно тѣхъ, а не иныхъ сортовъ сырыхъ продуктовъ, техникой обработки, системой полевого хозяйства, поперемѣнной культурой тѣхъ или иныхъ видовъ растеній (хлѣба и кормовыя травы, сырые матеріалы для промышленности, техническія растенія и т. п.) участвуетъ во всѣхъ эволюціяхъ промышленности и торговли: одинъ земледѣльческій періодъ слѣдуетъ за другимъ. Поэтому для характеристики стадій хозяйственнаго развитія народовъ надо брать не различія въ отрасляхъ производства, въ общемъ отмѣчающія безостановочно идущее чрезъ всѣ отдѣльные періоды развитіе, а пользоваться наблюденіями надъ способами постоянно обновляющихся „образованій“ хозяйственныхъ дѣятельностей и задачъ народовъ“. Различіе надо приводить въ связь не съ distinctio rerum, а съ modus rerum gerundarum. (Тамъ же, стр. 371).

3. Второе, глубже вникающее въ сущность народо-хозяйственнаго развитія, дѣленіе беретъ себѣ за основаніе формы и условія обращенія между хозяйственными единицами и даетъ натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство какъ три слѣдующія одна за другой стадіи развитія народнаго хозяйства.

Терминъ *натуральное хозяйство* употребляется въ двухъ значеніяхъ. Во-первыхъ, онъ обозначаетъ состояніе хозяйства, гдѣ нѣтъ обращенія, и гдѣ члены хозяйственнаго общества получаютъ потребительныя блага непосредственно изъ круга собственнаго своего хозяйства. Употребляя терминъ въ такомъ значеніи, говорятъ про теперешнее деревенское хозяйство, особенно у крестьянъ горной области, что оно еще носитъ характеръ натуральнаго хозяйства, такъ какъ въ немъ значительная доля собственнаго производства непосредственно удовлетворяетъ потребности его членовъ. Затѣмъ натуральное хозяйство понимаютъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, именно когда члены одного хозяйства пользуются уже услугами и благами другихъ хозяйствъ, но пріобрѣтеніе этихъ услугъ и благъ совершается въ формѣ непосредственнаго обмѣна благами. Услуги оплачиваются въ такомъ случаѣ натурой, долей въ продуктахъ скотоводства, земледѣлія, пользованіемъ лѣсомъ, лугами, землею для воздѣлыванія; а чужіе продукты пріобрѣтаются на излишекъ въ собственномъ производствѣ; за продукты земли, скотъ, шкуры получаютъ преимущественно промышленные продукты болѣе высокой техники, еще не достигнутой въ собственномъ хозяйствѣ. Такія формы обмѣна господствовали въ продолженіе вѣковъ и у теперешнихъ культурныхъ народовъ, которые даже въ настоящее время пользуются ими при заключеніи сдѣлокъ съ первобытными народами, находящимися еще на ступени натуральнаго хозяйства, напр., въ африканской торговлѣ слоновой костью.

Пока преобладаютъ обѣ эти формы натуральнаго хозяйства, обращеніе бываетъ ограничено, народо-хозяйственнаго раздѣленія труда еще не наблюдается. Богатство отдѣльныхъ хозяйствъ основано на обладаніи возможно большимъ количествомъ потребительныхъ благъ, которыя превращаются въ цѣнности лишь личнымъ ихъ потребленіемъ. Эта форма народнаго хозяйства претерпѣваетъ сильное измѣненіе, какъ только препятствія, тормозящія непосредственный обмѣнъ благами, устраняются употребленіемъ денегъ какъ всеобщаго мѣнового средства и средства

платежа. Деньги становятся законнымъ средствомъ уплаты. Благодаря техникѣ, монеты можно пускать въ обращеніе въ такихъ дробныхъ доляхъ, которыя позволяютъ совершать и самые крупные и самые мелкіе обороты. Теперь становится возможнымъ какое угодно раздѣленіе труда, и отдѣльныя производства могутъ ограничиваться самой узкой спеціальностью, поскольку они стремятся лишь производить продукты съ цѣлью продажи, ибо на получаемыя черезъ мѣновой процессъ деньги можно во всякое время пріобрѣсти всѣ остальныя необходимыя въ хозяйствѣ блага. Пріобрѣтеніе денегъ становится теперь центральнымъ пунктомъ хозяйственной дѣятельности, и поэтому всякое хозяйство производитъ съ цѣлью сбыта. Такое состояніе народнаго хозяйства называется *денежнымъ хозяйствомъ*.

Обращеніе денежнаго хозяйства сравнительно съ натуральнымъ происходитъ несравненно легче и быстрѣе; только оно предполагаетъ, что при актахъ обмѣна услуга и противоуслуга, доставка товаровъ и уплата наличными непосредственно слѣдуютъ одна за другой. Но развитіе обращенія понуждаетъ къ тому, чтобы дать возможность подъ охраной государства совершать обороты такимъ образомъ, чтобы услугамъ одной стороны въ настоящее время противостояли на другой лишь правовыя обязательства или требованія будущихъ противоуслугъ; это значитъ совершать сдѣлки въ кредитъ. Какъ только создались учрежденія (банки), орудія обращенія (вексель, банковые билеты и другія цѣнныя бумаги, содержащія требованія) и формы обращенія (право договора)—вообще все, что отвѣчаетъ потребности въ кредитѣ, облегчаетъ или обезпечиваетъ реализацію требованій, вытекающихъ изъ кредитныхъ сдѣлокъ, тогда значительная (въ концѣ концовъ даже наибольшая) часть обращенія при крупныхъ сдѣлкахъ выполняется уже не въ формѣ денежнаго обращенія съ помощью наличныхъ денегъ, а въ формѣ кредита. Благодаря этому передвиженіе благъ возрастаетъ въ громадной степени. Для веденія хозяйства имѣетъ теперь рѣшающее значеніе уже не непосредственное, а ожидаемое въ видѣ результата отъ веденія хозяйства владѣніе благами или деньгами, т. е. производство и пріобрѣтеніе благъ возможны и безъ денегъ, и безъ непосредственнаго мѣнового обращенія благъ или денегъ, а лишь на основаніи образованія правовыхъ отношеній между предлагающимъ и пріобрѣтающимъ. Крупнѣйшіе обороты совершаются безъ какой либо нужды въ деньгахъ. Такая фаза народо-хозяйственнаго развитія называется *кредитнымъ хозяйствомъ*.

Различеніе натуральнаго, денежнаго и кредитнаго хозяйствъ было установлено впервые Гильдебрандомъ. Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft, 1848, стр. 276, и Natural-, Geld- und Kredit-Wirthschaft въ Jahrb. f. Nat. u. Stat. II. Jahrg., 1864, стр. 1-я, но онъ не различалъ еще двойственнаго значенія названія „натуральное хозяйство“ и считалъ кредитное хозяйство за особую фазу развитія, которая противопоставляется фазѣ денежнаго хозяйства, какъ денежное натуральному. Если оба послѣднія несходствомъ въ содержаніи мѣнового договора даютъ, съ одной стороны, натуральное обращеніе и, съ другой, денежное, то кредитное хозяйство характеризуется другимъ способомъ выполненія актовъ обращенія. Оно въ концѣ концовъ сводится опять на деньги, а иногда даже, смотря по обстоятельствамъ, учиняетъ уплату по способу натуральнаго хозяйства. По мнѣнію Гильдебранда, „состояніе денежнаго хозяйства является лишь переходомъ къ кредитному хозяйству, къ оборотамъ съ продуктами людей на честное слово и на почвѣ нравственныхъ качествъ“, но вѣдь въ дѣйствительности кредитъ никогда не отрѣшается отъ матеріальной своей основы. Его можно противопоставить лишь обращенію съ наличными, такъ какъ онъ разъединяетъ во времени два мѣновыхъ акта, услугу и противоуслугу. Этимъ способомъ онъ даетъ возможность компенсировать, когда, напр., въ этотъ промежутокъ времени возникаютъ сдѣлки съ обратнымъ положеніемъ контрагентовъ, но онъ не упраздняетъ денегъ какъ средства платежа. См. объ этомъ у Книса, Der Kredit, 2. Hälfte, Berlin 1879, стр. 205 и слѣд.

Все же различеніе натуральнаго отъ денежнаго хозяйства указываетъ на успѣхъ историческаго изученія съ точки зрѣнія развитія, такъ какъ при этомъ характерными признаками выставляются существенныя измѣненія въ народохозяйственныхъ явленіяхъ. Внѣдреніе денежнаго обращенія въ натуральное хозяйство преобразуетъ все хозяйство, какъ это и теперь еще довольно часто наблюдается. Но самое важное при этомъ, что натуральное хозяйство надо понимать не въ смыслѣ Гильдебранда, т. е. хозяйство съ натуральнымъ обраще-

ніемъ, а во второмъ значеніи, именно—самодовлѣющее хозяйство. Это послѣднее и хозяйство, уже втянутое въ денежное обращеніе, представляютъ два рѣзко разграниченныхъ типа различныхъ стадій развитія.

4. Въ новѣйшее время *Бюхеръ* установилъ стадіи хозяйственнаго развитія народовъ Центральной и Западной Европы, положивъ въ основаніе дѣленія организацію производства и примыкающаго къ ней обращенія. Онъ различаетъ: 1) періодъ замкнутаго домашняго хозяйства (производство исключительно для собственнаго потребленія; хозяйство не знаетъ обмѣна), гдѣ блага потребляются въ томъ же самомъ хозяйствѣ, въ какомъ они созданы; 2) періодъ городского хозяйства (производство на заказъ, или періодъ не-прямого обмѣна), гдѣ блага непосредственно переходятъ изъ производящаго хозяйства въ потребляющее; 3) періодъ народнаго хозяйства (производство товаровъ, періодъ обращенія благъ), гдѣ блага должны обыкновенно пройти рядъ хозяйствъ, прежде чѣмъ они будутъ потреблены. Первый періодъ совпадаетъ не только по времени, но и по своей сущности съ періодомъ натуральнаго хозяйства; второй и третій періоды покрываютъ собой денежную и кредитную хозяйственныя стадіи *Гильдебранда*, хотя основанія у того и другого дѣленія разныя. *Бюхеръ* считаетъ характернымъ скорѣе интенсивность обращенія, широту области сбыта, формы, въ которыхъ совершается сбытъ (непосредственно производителемъ или черезъ торговцевъ), и, вслѣдствіе этого, опредѣленныя формы организаціи производства.

Дѣленію ступеней развитія народнаго хозяйства у *Бюхера* можно противопоставить дѣленіе *Шмоллера*, который различаетъ періоды деревенскаго хозяйства, городского, территоріальнаго и государственнаго. Основаніемъ дѣленія служитъ у него политическая организація, всегда опредѣляющая хозяйственную жизнь. Носители политической и правовой организаціи постоянно были носителями и хозяйственной,—въ древнѣйшее время марка и деревенская община, затѣмъ города, потомъ территоріи, теперь же государство,—потому что хозяйственная жизнь не есть индивидуальный по преимуществу процессъ, но всегда подчиняется указаннымъ политическимъ формамъ общежитія. Распадается ли народное хозяйство на слабо связанныя деревенскія и городскія хозяйства, или же создаются областныя и національныя хозяйственныя тѣла—это вопросъ большого значенія какъ для веденія каждаго индивидуальнаго хозяйства, такъ и для ихъ совокупности.

Отправной пунктъ въ этомъ построеніи хода развитія народнаго хозяйства очень важенъ, такъ какъ онъ указываетъ намъ дѣйствительно новый элементъ, играющій важную роль въ дѣлѣ развитія. Отношенія между хозяйственной и политической организаціей всегда существовали, индивидуумъ никогда не былъ изолированъ и всегда выступалъ въ своей хозяйственной дѣятельности лишь какъ членъ соціальныхъ общеній; поэтому онъ и при веденіи хозяйства подчиняется нравственнымъ, правовымъ, политическимъ вліяніямъ этихъ общеній. Характеръ же послѣднихъ будетъ, конечно, неодинаковъ у разныхъ народовъ, точно такъ же, какъ повторяющіяся въ исторіи развитія однородныя явленія не совпадаютъ по порядку времени у различныхъ народовъ. Потому, мнѣ кажется, важнѣе всего различать одинъ отъ другого два періода развитія, пройденные, безъ сомнѣнія, всѣми культурными народами: періодъ замкнутаго домашняго хозяйства (натуральнаго хозяйства) и періодъ мѣнового хозяйства. Городское хозяйство, территоріальное, государственное или народное хозяйство окажутся въ такомъ случаѣ фазами второго основного періода развитія; онѣ различны у отдѣльныхъ культурныхъ народовъ, но никогда и нигдѣ онѣ при своемъ возникновеніи рѣзко не разграничиваются въ исторической дѣйствительности. Онѣ представляютъ различныя ступени развитія народнаго хозяйства отъ мѣстнаго, ограниченнаго обращенія къ государственному упорядоченію и затѣмъ къ свободному обращенію: при чемъ отдѣльные періоды не всегда выражаютъ во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни основную идею организаціи. Мѣстное, государственное упорядоченіе и свободное обращеніе суть не что иное, какъ только бросающіеся въ глаза основные признаки хозяйственнаго устройства въ соотвѣтственное время. Такимъ образомъ можно объединить теоріи Бюхера и Шмоллера, попытку чего представляетъ дальнѣйшее изложеніе.

Литература. О дѣленіи Листа и Гильдебранда см. выше. Bücher, Die Entstehung der Volkswirthschaft, 2. Aufl., Tübingen 1898; Schmoller, Studien

über die wirthschaftliche Politik Friedrich des Grossen въ Jahrb. f. G.-V., 8 Jahrg. 1884, стр. 15 и сл.; рецензія Шмоллера на книгу Бюхера въ Jahrb. f. G.-V., 17. Jahrg. 1893, стр. 1269, и возраженіе Бюхера тамъ же, 18 Jahrg. 1894, стр. 318.

§ 14. **Періодъ замкнутаго домашняго хозяйства.** 1. Производство этого періода существуетъ для потребностей замкнутаго общенія, управляется однимъ хозяйственнымъ субъектомъ, не имѣетъ обмѣна и хозяйственнаго обращенія. Это— производство для домашняго круга, получаемые продукты потребляются дома же. Принципъ хозяйственности и тогда уже управляетъ отдѣльными дѣйствіями лицъ, стоящихъ во главѣ хозяйства; но имъ приходится при этомъ лишь сравнивать отдѣльныя затраты труда съ получаемыми отъ благъ выгодами: выбирать между различными возможностями употребленія даннаго блага, между различными способами использованія имѣющейся въ распоряженіи рабочей силы, входить въ разсмотрѣніе будущихъ и настоящихъ потребностей и т. д. Запасъ матеріальныхъ благъ, составляющій имущество отдѣльной хозяйственной единицы, представляетъ благодаря своимъ потребительнымъ качествамъ основаніе удовлетворенія потребностей. Хозяйство ведется по способу натуральнаго хозяйства, и не существуетъ такого мѣнового блага, которое въ качествѣ денегъ могло бы служить посредникомъ при передачѣ благъ. Необходимыя работы исполняются частью членами семьи, частью лицами, находящимися въ зависимомъ положеніи: рабами, крѣпостными, обязанными, которыя, въ силу ихъ личной зависимости, отдаютъ свою рабочую силу и продуктъ своего труда господину или всецѣло по волѣ его, или на основаніи опредѣленныхъ правилъ, права, обычая и обыкновенія. Рѣже встрѣчается свободный трудъ, къ которому обязываетъ договоръ, и который оплачивается натурой: пищей, одеждой, долей изъ убраннаго съ поля урожая и т. п. Всѣ процессы работы имѣютъ пока лишь техническій характеръ, но не соціальный, т. е. они не опредѣляютъ общественнаго положенія лицъ, руководящихъ производствомъ. Нѣтъ еще рабочаго класса, лишеннаго средствъ производства и вынужденнаго продавать при условіяхъ взаимной конкурренціи свою рабочую силу.

2. Періодъ замкнутаго домашняго хозяйства въ Германіи продолжается приблизительно все первое тысячелѣтіе по нашему лѣтосчисленію. За этотъ долгій періодъ времени хозяйство безспорно измѣнялось по своему характеру и развивалось, но всегда сохраняло одну основную черту: хозяйственныя единицы оставались замкнутымъ въ себѣ цѣлымъ, и не возникало торговли, обращенія, денегъ въ качествѣ масштаба для оцѣнки благъ, народо-хозяйственнаго раздѣленія труда, или же эти дѣятели оказывали такое слабое вліяніе, что не опредѣляли общаго характера хозяйства. Перемѣны, совершившіяся за этотъ промежутокъ времени, касаются возникновенія и внутренней организаціи хозяйственныхъ единицъ, но не существенныхъ сторонъ въ процессахъ производства и распредѣленія. Въ этомъ отношеніи важно положеніе, соотвѣтственно занимаемое въ народномъ хозяйствѣ въ теченіе первыхъ столѣтій семьею (въ узкомъ смыслѣ), союзомъ родичей, общиной марки, позднѣе земельными владѣніями королей, церкви и дворянства, также хозяйственными производствами служащихъ имъ обязанныхъ и съ другой стороны хозяйствами свободныхъ общинниковъ.

Народо-хозяйственное состояніе начальнаго періода, продолжающагося до эпохи Каролинговъ, по словамъ *Инамы*, характеризуется экономической замкнутостью, почти полной изолированностью отдѣльныхъ хозяйствъ. Хозяйство мелкаго свободнаго общинника покоилось на рабочей силѣ его семьи, на производительности его почвы, на пользованіи маркой, землей, находящейся въ общей собственности деревенской общины. Внѣ марки встрѣчается частная собственность на землю, но ее часто ограничиваютъ притязанія семьи, родового союза, деревенскаго товарищества. У кого было много земли (гуфъ), достаточной для содержанія нѣсколькихъ семей, тотъ обыкновенно оставлялъ только нѣсколько гуфъ для собственной обработки, остальныя же сдавалъ крѣпостнымъ и обязаннымъ. Послѣдніе вносили за это оброки (процентъ, десятину), выплачивая ихъ сельско-хозяйственными продуктами, также

издѣліями домашняго производства: тканями, напитками и т. п., и отдавали въ распоряженіе помѣщика свою рабочую силу для надобностей господскаго помѣстнаго хозяйства, для ремесленнаго производства на барскомъ дворѣ или для личныхъ услугъ. «Ни мелкіе свободные землевладѣльцы, ни тѣмъ болѣе крѣпостные и оброчные крестьяне того времени не производятъ излишка для обмѣна и обезпеченія другихъ классовъ населенія благами, производимыми въ сельскомъ хозяйствѣ. Значительное большинство населенія расходуетъ свою хозяйственную силу на то, чтобы каждый самъ по себѣ могъ удовлетворять свои неотложныя, сами по себѣ весьма скромныя потребности». Во все это время преобладаетъ добывающая промышленность, ремесленная техника мало развита, потребности ограничены, и каждый въ своемъ кругу можетъ безъ особаго труда самъ изготовлять себѣ все необходимое для дома и хозяйства. Кромѣ того, поселенія настолько разсѣяны, что незначительное скопленіе людей въ одномъ какомъ либо пунктѣ не даетъ никакого побужденія къ народо-хозяйственному раздѣленію труда, производству излишка и къ примыкающему сюда мѣновому обращенію. Большія и проселочныя дороги, средства перевозки находятся въ весьма несовершенномъ состояніи и создаютъ тоже значительное техническое препятствіе и для внѣшней торговли. Даже и тамъ, гдѣ эти условія не находятся всѣ разомъ, напр., у крупныхъ, при томъ лишь разрозненныхъ земельныхъ владѣльцевъ, помѣстья которыхъ являются ареной болѣе подвижной жизни, и тамъ достаточно на долгое время болѣе высокаго развитія техники натуральнаго хозяйства и института обязанныхъ, чтобы удовлетворить и болѣе утонченнымъ и дифференцированнымъ потребностямъ.

3. Народо-хозяйственное развитіе въ эпоху Каролинговъ приводитъ къ образованію крупныхъ земельныхъ владѣній. Поземельная собственность все еще служитъ единственнымъ источникомъ экономической силы и основаніемъ соціальнаго положенія отдѣльнаго человѣка. Желаніе извлечь изъ нея возможно большую пользу для собственныхъ личныхъ потребностей приводитъ къ уменьшенію ограниченій, которымъ въ прежнее время подчинялось въ выгодахъ семьи, родового союза и деревенскаго товарищества право распоряженія, къ интенсивному веденію хозяйства съ увеличенной рабочей силой. Опустошительныя войны, вызовъ вассаловъ на войну, десятинный налогъ ослабляютъ хозяйственную силу мелкихъ свободныхъ собственниковъ и вынуждаютъ ихъ перейти въ положеніе обязанныхъ по отношенію къ крупнымъ землевладѣльцамъ, которые пріобрѣтаютъ въ нихъ нужную имъ рабочую силу. Если раньше, въ лицѣ мелкаго свободнаго землевладѣльца, существовалъ настоящій крестьянинъ, теперь такія перемѣны приводятъ къ закрѣпощенію крестьянскаго сословія, образованію массы зависимыхъ отъ помѣщиковъ, обязанныхъ служить послѣднимъ лично, или землею и частью своей рабочей силы. Такое право располагать рабочими силами позволяетъ помѣщику единолично вести свое хозяйство на основѣ развитого раздѣленія труда.

Для личныхъ услугъ низшаго порядка на самомъ господскомъ дворѣ имѣлись работники и служанки, которые исполняли обиходныя работы, состояли при кухнѣ, погребѣ, стиркѣ, уборкѣ въ домѣ, ходили за садомъ и конюшней. Они или непосредственно принадлежали къ помѣщичьему домохозяйству, получали пищу съ господской кухни, платье изъ женской половины, или вели свое собственное домохозяйство, въ своемъ жилищѣ, на господской усадьбѣ, получая въ такомъ случаѣ изъ доходовъ господскаго хозяйства лишь сырые продукты для обработки ихъ у себя. Къ тому же они имѣли какой нибудь участокъ огорода или поля, который воздѣлывался ими для личныхъ надобностей. О денежной платѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. На господскомъ дворѣ постоянно имѣлись также важнѣйшія по тому времени ремесла. Мельникъ и булочникъ, столяръ и бондарь, портной и башмачникъ, кузнецъ и оружейный мастеръ, пивоваръ и винодѣлъ были въ каждомъ крупномъ имѣніи; женщинамъ на женской половинѣ также поручались разныя работы, главнымъ образомъ пряденье и ткачество; кромѣ того, тѣ работы, которыя доставляютъ матеріалъ для этихъ ремеслъ: стрижка овецъ, обработка сырого матеріала, идущаго на

одежды; затѣмъ изготовленіе и починка самой одежды. Такіе ремесленники барскаго двора, если они не были крѣпостными, тоже получали часто особое жилище, порой также участокъ пашни для собственной обработки. Иногда и оброчныя гуфы снабжаютъ господскій дворъ ремесленными продуктами. Весьма часто они были обязаны поставлять подлежащіе обработкѣ сырые матеріалы или полуфабрикаты. Такимъ образомъ, уже въ это время развивается профессіональное раздѣленіе труда, самостоятельныя ремесла, но они оказываются не производствомъ на себя, а барщиной. Сельско-хозяйственныя работы—по обсѣмененію господскихъ полей, по уходу за скотомъ, лѣсному хозяйству—обезпечены одинаковымъ образомъ, благодаря труду дворовыхъ или благодаря барщинѣ, лежащей на оброчныхъ гуфахъ; могли быть и другія обязательства, вызванныя пользованіемъ землей и обезпечивающія выполненіе этихъ работъ. Кромѣ вышеуказанныхъ обязанные оказывали также иныя услуги: содержаніе въ порядкѣ дорогъ, передача сообщеній (вѣстники, подводы), постройка зданій и т. п.

4. Разсматриваемая нами здѣсь хозяйственная организація быстро подвигается впередъ въ своемъ развитіи. Возникаютъ особыя должности для завѣдыванія и управленія отдѣльными отраслями хозяйства. Раздача земли для обработки на помѣщиковъ, прикрѣпленіе къ мѣсту искусныхъ ремесленниковъ, упорядоченіе оброковъ оброчныхъ гуфъ, распредѣленіе работъ между крѣпостными и обязанными, приноровленіе количества продуктовъ и повинностей къ нуждамъ господъ и всего ихъ расчлененнаго служебнаго персонала, планомѣрное соединеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ производствъ различныхъ помѣстій одного владѣльца—все это требуетъ значительнаго труда со стороны организатора и большой технической ловкости. И эта задача разрѣшалась въ предѣлахъ натуральнаго хозяйства. Наивысшаго расцвѣта помѣстныя хозяйства достигли при Каролингахъ, и лишь съ начала XIII в. начинаетъ быть общимъ явленіемъ денежный счетъ рядомъ съ натуральнымъ способомъ производства. Въ содѣйствіи этому нововведенію и сами крупныя земельныя владѣнія играли, конечно, главную роль. Ибо съ теченіемъ времени возникла надобность въ продажѣ на рынкѣ избытка продуктовъ, также въ покупкѣ чужихъ товаровъ; прикрѣпленные землѣ ремесленники добиваются права работать и на третье лицо; повинности (оброки и услуги) изъ натуральныхъ часто переходятъ въ денежныя, и продукты отдѣльныхъ производствъ или всего господскаго хозяйства превращаются постепенно въ денежную ренту. Но еще цѣлыя столѣтія сельское производство будетъ вестись по основнымъ принципамъ натуральнаго хозяйства, и крестьянское населеніе (за исключеніемъ небольшого числа свободныхъ) не выйдетъ изъ личной зависимости отъ землевладѣльцевъ. Народо-хозяйственное развитіе переноситъ свои центры изъ деревень въ города, возникающіе изъ снабженныхъ рыночнымъ правомъ господскихъ земель и опредѣляющіе характеръ мѣнового хозяйства въ его начальномъ періодѣ.

Интересъ къ научному изслѣдованію домашняго производства вызываетъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что такого рода хозяйство не производитъ мѣновой цѣнности, вслѣдствіе чего въ немъ примѣняется такой строй производства и распредѣленія благъ, какой соціалисты считаютъ самымъ желательнымъ для всего народа. Простѣйшій типъ такого производства есть семейное производство. Но, какъ мы уже раньше говорили (Бюхеръ и Инама излагаютъ болѣе подробно), эта хозяйственная форма способна вести крупное производство съ развитымъ раздѣленіемъ труда и поставить технику на высокій уровень. Однако при изученіи развитія хозяйства мы убѣждаемся, что историческая судьба домашняго хозяйства выражается тѣмъ, что эта простѣйшая взаимная связь между производствомъ и распредѣленіемъ благъ ослабляется, завязываются весьма сложныя взаимоотношенія съ другими хозяйствами, которыя не возможны безъ оцѣнки и сравненія цѣнностей. Изъ того факта, что дѣйствительно существовали простѣйшія хозяйственныя формы, не образующія мѣновой цѣнности, что онѣ сохраняются и при мѣновомъ строѣ производства, также нельзя заключить, что этотъ послѣдній строй, являющійся результатомъ тысячелѣтняго процесса развитія, способенъ подъ вліяніемъ такого наблюденія получить рѣшительный толчокъ къ полному преобразованію въ этомъ направленіи.

Въ настоящее время домашнее производство настолько вытѣснено, что оно уже не опредѣляетъ болѣе характера производства въ народномъ хозяйствѣ, но во всякомъ домохозяйствѣ можно еще наблюдать производственные акты, характерные для домашняго хозяйства: приготовленіе обѣдовъ, многихъ видовъ одежды, устройство обстановки, сохраненіе запасовъ. Домашнее хозяйство значительно преобладаетъ, конечно, за предѣлами города, въ деревняхъ, гдѣ собственное производство можетъ обезпечить семью какъ разъ самыми необходимыми для жизни предметами. Значеніе этого домашняго производства еще и понынѣ заключается въ томъ, что оно создаетъ положеніе хозяйства, независимое въ указанномъ отношеніи отъ колебаній и внезапныхъ перемѣнъ мѣновой цѣнности, а благодаря этому бо́льшую устойчивость и равномѣрность производства, уровня жизни и вообще всего хозяйственнаго быта. Чѣмъ менѣе хозяйство вовлечено въ мѣновое обращеніе, тѣмъ оно устойчивѣе, тѣмъ обезпеченнѣе его основаніе, но, конечно, тѣмъ менѣе оно даетъ надеждъ на быстрое и легкое обогащеніе. Домашне-хозяйственный способъ производства оказываетъ неизбѣжное вліяніе на нравы и характеръ населенія, чѣмъ въ значительной мѣрѣ объясняется каждому видная разница между городомъ и деревней.

Литература. Cohn, System I, стр. 455; Bücher, ст. Gewerbe въ Hdw. d. Stw.; его же, Die gewerblichen Betriebsformen in ihrer historischen Entwicklung. Karlsruhe 1892; его же, Die Entstehung der Volkswirthschaft, Tübingen 1898, стр. 127 и сл.; Schmoller, Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung въ Jahrb. f. G.-V. 1890, 1891, 1892; Maurer, Geschichte der Frohnhöfe 1862-1863, Inama-Sternegg, Deutsche Wirthschaftsgeschichte, 1879, 1891; Mascher, Das deutsche Gewerbewesen von frühester Zeit bis auf die Gegenwart, 1866, стр. 31 и сл.; Lamprecht, Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter I, Leipzig 1886; его же, Deutsche Geschichte, 2. Bd., стр. 83 и сл.; Lippert, Sozialgeschichte Böhmens, I. Bd. 1896, стр. 191 и сл.; Ashley, Englische Wirthschaftsgeschichte, übers. v. R. Oppenheim, Leipzig 1896, I, 1-я гл.

§ 15. **Мѣновое хозяйство** А. *Періодъ мѣстнаго обращенія* (городское хозяйство). **1.** Къ періоду замкнутаго домашняго хозяйства примыкаетъ цѣлый рядъ столѣтій постепеннаго развитія мѣновыхъ сношеній. Обмѣнъ сосредоточивается прежде всего на рынкахъ, которые уже въ эпоху Каролинговъ, особенно же при саксонскихъ и первыхъ франконскихъ императорахъ устраивались при епископствахъ и монастыряхъ, при замкахъ, служившихъ временными резиденціями императоровъ, и въ крупныхъ центральныхъ пунктахъ на помѣщичьихъ земляхъ. Привилегіями, каковы, напр., право взимать таможенныя пошлины, право чеканить монету, уже Карлъ Великій поощрялъ помѣщиковъ къ устройству рынковъ, да и впослѣдствіи онѣ служили важными побудительными мѣрами, помимо собственныхъ интересовъ землевладѣльцевъ, заботиться объ ихъ поддержаніи. Съ этой цѣлью помѣщики старались привлекать на свои рынки торговцевъ, чтобы продавать свои собственныя продукты (хлѣбъ, скотъ, вино, дерево, соль) и покупать чужіе товары; привлекали также изъ-за пошлинъ, уплачиваемыхъ торговцами; затѣмъ ради взиманія пошлинъ за пользованіе рыночной площадью, изъ-за подорожныхъ пошлинъ, вѣсовыхъ и т. п. Вмѣстѣ съ усиленіемъ интереса къ денежнымъ доходамъ возрасло стремленіе увеличивать рыночное обращеніе посредствомъ особаго рыночнаго права, посредствомъ привилегій торговцамъ, дохода отъ перечеканки монетъ и черезъ устройство учрежденій для размѣна денегъ. Съ теченіемъ времени этими рынками стали пользоваться и прежніе обязанные ремесленники, получившіе право заниматься ремесломъ для рыночной продажи въ свою пользу. Такъ при постепенномъ развитіи обособляются хозяйственныя функціи народнаго хозяйства, все болѣе и болѣе становясь особыми спеціальностями отдѣльныхъ группъ населенія: сельское хозяйство, промышленность и торговля.

2. Изъ рынковъ образуются города, въ которыхъ купцы и ремесленники соединяются въ особое политическое тѣло, и въ чертѣ города раньше чѣмъ гдѣ либо исчезаетъ личная несвобода: «городской воздухъ дѣлаетъ свободнымъ» (Stadtluft macht frei). Въ нихъ переносятся въ концѣ концовъ промышленные центры. Уже въ XIII в. совершенно исчезаютъ обязанные ремесленники, и лишь промышленная дѣятельность въ небольшихъ размѣрахъ остается связанной съ сельскимъ хозяйствомъ, поскольку она производитъ необходимѣйшія орудія и удовлетворяетъ глав-

нѣйшія потребности крестьянъ. Но города обособлялись отъ деревни не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Въ нихъ образовались общенія съ собственными правами, стремящіяся къ самостоятельной власти. Экономическое и политическое ихъ значеніе было настолько велико, что до XVII и XVIII вв. они играли главенствующую роль. «Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ экономическій прогрессъ былъ связанъ съ возникновеніемъ городовъ и развитіемъ самостоятельныхъ городскихъ учрежденій. Каждый городъ, особенно каждый крупный городъ, стремится сдѣлаться въ хозяйственномъ отношеніи законченнымъ цѣлымъ и, насколько возможно, расширить внѣшнюю сферу экономическаго и политическаго вліянія. Въ античномъ мірѣ и въ средніе вѣка недаромъ долгое время городскія республики составляли всѣ наиболѣе законченныя въ качествѣ государства организаціи». *(Шмоллеръ).*

3. Вмѣсто простого сосѣдства замкнутыхъ въ себѣ хозяйственныхъ единицъ предыдущаго времени развивающіеся города вступаютъ теперь въ сношенія другъ съ другомъ. Рыночный обмѣнъ, первоначально бывшій второстепеннымъ, побочнымъ дѣломъ, становится предметомъ первой важности. Хотя домашнія хозяйства уцѣлѣли въ значительной степени даже и въ городахъ, но хозяйства, производящія на продажу, увеличились въ числѣ. Образованіе цѣны, явленіе невѣдомое многимъ столѣтіямъ, становится крупнымъ и вліятельнымъ факторомъ въ хозяйствѣ, основаніемъ дохода и благосостоянія участвующихъ въ обмѣнѣ хозяйствъ. Денежное обращеніе сдѣлалось общимъ явленіемъ. Въ деньгахъ выступаетъ новая сила, квалифицирующая имущественное положеніе рядомъ съ земельной собственностью, и, чѣмъ болѣе развивается обращеніе, т. е. блага производятся съ цѣлью обмѣна ихъ на деньги и пріобрѣтаются за деньги, а не производятся и потребляются въ собственномъ домохозяйствѣ, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ обладаніе деньгами. Въ организаціи труда также происходитъ перемѣна: несвободный трудъ замѣняется свободно предлагаемыми услугами. Ремесленникъ уже не работаетъ болѣе на третье лицо, онъ предлагаетъ свою рабочую силу за извѣстную цѣну, за плату, на основаніи свободнаго договора и, со своей стороны, такимъ же образомъ нанимаетъ себѣ въ помощники другихъ рабочихъ.

Въ народо-хозяйственномъ раздѣленіи труда: сельское хозяйство, промышленность, торговля, въ приспособленіи производства къ потребностямъ рынка, въ появленіи денегъ въ качествѣ всеобщаго мѣнового средства, въ возникновеніи обусловленнаго договоромъ и платой труда лежатъ зародыши всего послѣдующаго народо-хозяйственнаго развитія. Въ первое время мѣновое хозяйство развиваетъ свои особенности лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ не очень обширнаго въ пространственномъ отношеніи союза хозяйствъ. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ обращеніе ограничивается мѣстными хозяйственными центрами, «вся экономическая жизнь которыхъ покоится на временномъ согласованіи различныхъ мѣстныхъ интересовъ, на образованіи соотвѣтствующихъ послѣднимъ общихъ чувствъ и представленій, также на развитіи системы охранительныхъ мѣръ, поддерживаемыхъ силой города» *(Шмоллеръ).* По *Бюхеру*, къ концу среднихъ вѣковъ въ Германской имперіи вся страна была усѣяна городами, отстоящими другъ отъ друга, въ среднемъ, на разстояніи 4—5 часовъ ходьбы—на югѣ и западѣ, 7—8 часовъ—на сѣверѣ и востокѣ. Бо́льшая часть ихъ была центральными пунктами территоріальныхъ хозяйственныхъ областей, которыя вели такое же замкнутое существованіе, какъ прежде—барщинный дворъ. Основной принципъ городского хозяйственнаго права и экономической политики заключался въ томъ, чтобы гарантировать городскому производителю исключительное право и возможность сбыта своихъ продуктовъ, городскимъ же потребителямъ исключительное право покупки привозныхъ товаровъ и при томъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Цѣлая система правового строя и хозяйственно-политическихъ мѣръ служитъ къ тому, чтобы достигнуть подвоза непроизводимыхъ въ собственной области товаровъ и благопріятнаго для мѣстныхъ жителей состоянія цѣнъ; туземное производство и сбытъ продуктовъ точно такъ же подлежатъ урегулированію въ

отношеніи техники, рынка и цѣнъ. Изъ регулирующихъ элементовъ народнаго хозяйства ни одинъ не выступаетъ такъ сильно, какъ городскіе товарищескія организаціи ремесленныхъ мастеровъ: цехи или гильдіи. Вся промышленная жизнь городовъ связана съ цехами, вооруженными правомъ принужденія со стороны общественной силы. Лишь цехи даютъ дозволеніе заниматься ремесломъ, опредѣляютъ условія послѣдняго, управляютъ техникой производства и сбытомъ, преслѣдуя двойную цѣль: обезпеченія потребителей доброкачественными товарами и производителей извѣстнымъ содержаніемъ соотвѣтственно положенію каждаго въ сословіи. Они регулируютъ отношенія подручныхъ вольнонаемныхъ рабочихъ, учениковъ и подмастерьевъ; они опредѣляютъ продолжительность рабочаго дня, максимальное количество продуктовъ въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ, число нанятыхъ рабочихъ, размѣры платы, условія продажи и т. д. Торговля также не пользуется полной свободой. Ограниченіемъ при этомъ служатъ: принужденія ѣздить по извѣстнымъ дорогамъ, обязательство выставлять товары на извѣстное время на продажу при ихъ провозѣ, запрещеніе вывоза сырыхъ матеріаловъ, ограниченіе и запрещеніе ввоза.

Такимъ образомъ, жизнь городского хозяйства вездѣ проявляется въ обмѣнѣ между самостоятельными хозяйствами, но онъ подчиненъ правиламъ и законамъ, которые препятствуютъ полному проявленію силы отдѣльныхъ интересовъ во имя мѣстныхъ потребностей цѣлаго. Эти мѣстные центры обращенія еще не открыты другъ для друга, и потому еще нельзя сказать, что народилось *народное* хозяйство въ точномъ значеніи этого слова.

Литература. Schmoller, Studien über die wirthschaftliche Politik Friedrich des Grossen въ Jahrb. f. G.-V. 1884; Bücher, Entstehung der Volkswirthschaft 1893; Mascher, Deutsches Gewerbewesen 1866, стр. 77 и сл.; Stieda, Zur Entstehung des deutschen Zunftwesens въ Jahrb. f. Nat. XXVII, стр. 91 и сл.; Lamprecht, Deutsche Geschichte, 3. Bd., стр. 1—58, 4. Bd., стр. 175 до 253; Ashley, Englische Wirthschaftsgeschichte, 2 гл.

§ 16. **Мѣновое хозяйство.** В. *Періодъ замкнутаго государственнаго хозяйства* (начало народнаго хозяйства). **1.** Дальнѣйшій ходъ хозяйственнаго развитія въ Германіи, благодаря образованію территоріальныхъ княжествъ, представляющихъ соединеніе городскихъ и сельскихъ хозяйственныхъ областей, приводитъ къ созданію новыхъ политическихъ общеній, которыя направляютъ свою силу и на экономическія учрежденія своей области. Это сопровождается постоянной борьбой съ мѣстными хозяйственными обычаями, правами и учрежденіями. Успѣхъ борьбы перемѣнчивъ и даетъ неодинаковые результаты въ разныхъ территоріяхъ. Стремленія организовать средне-вѣковые, лишь непрочно связанные другъ съ другомъ, хозяйственные центры посредствомъ общаго права и общаго подчиненія княжеской власти тянутся въ теченіе XV—XVIII вв. Такимъ образомъ, періодъ городского хозяйства для Германіи, какъ хозяйственнаго цѣлаго, не является вполнѣ отграниченнымъ отъ замкнутаго государственнаго обмѣна, даже если не принимать во вниманіе всегда и повсюду встрѣчающіяся длинныя переходныя ступени. Въ то время, какъ, напр., въ Вюртембергѣ такіе важные ремесленники, какъ мясники, пекаря, рыболовы, суконщики, мѣдники, оловянныхъ дѣлъ мастера, затѣмъ плотники еще до Тридцатилѣтней войны, а всѣ торговцы и разносчики уже въ 1601 г. подчинялись общимъ для всего герцогства опредѣленнымъ закономъ правиламъ, въ Бранденбургѣ только столѣтіемъ позже гильдейскіе статуты становятся зависимыми отъ воли государя, и лишь въ 1731 г. отдѣльныя гильдіи пріобрѣтаютъ одинаковыя, общія привилегіи. Но основная черта этого неодновременнаго въ различныхъ территоріяхъ развитія повсюду одна и та же: правовой и экономическій строй изъ городского, мѣстнаго переходитъ въ государственный. Воля государя, обязательная для всей страны и дающая общія нормы ея хозяйственной жизни, опредѣляетъ прежде всего порядокъ лѣсопользованія, охоты, рыболовства, разработки рудниковъ, установляетъ правила рѣчного и морского судоходства. Затѣмъ власть государя распространяется на торговлю и промышленность, мѣру и вѣсъ, монетное дѣло, пути сообщенія, рынки и ярмарки.

2. Обстоятельства, усиливавшія власть территоріальнаго государя и вліявшія на общій строй экономической жизни крупныхъ территорій, были разнообразны. Противорѣчіе между интересами городовъ и земледѣльческой части страны черезчуръ усиливается. Запретительныя мѣропріятія относительно торговли въ городахъ, запрещеніе вывоза хлѣба, ввоза промышленныхъ продуктовъ, недопущеніе чужихъ торговцевъ, принужденіе продавать въ городѣ хлѣбъ, шерсть, скотъ, установленныя въ немъ правила продажи, запрещеніе устройства мастерскихъ въ деревнѣ, словомъ, вся мѣстная политика городскихъ монополій наносила ущербъ интересамъ землевладѣльцевъ страны, которые стали смотрѣть на перенесеніе власти въ руки территоріальнаго правительства какъ на средство упорядочить всѣ эти отношенія и встрѣтить больше вниманія къ своимъ нуждамъ. Съ развитіемъ мѣновыхъ сношеній хозяйственно-политическія мѣры, имѣющія только мѣстное значеніе, перестали удовлетворять самые города, и они сами соглашаются, напр., на распространеніе запрещенія вывоза шерсти на всю страну, а не только на одну ихъ собственную ограниченную область. Образованіе крупныхъ производствъ при помощи торговаго капитала требовало расширенія хозяйственной сферы. Также и единство въ упорядоченіи монетнаго дѣла, перешедшаго между XV—XVII вв. отъ городовъ къ государству, отвѣчало интересамъ всей страны. Общее для всего государства завѣдываніе почтой составляло въ свою очередь крупный шагъ впередъ. Государственные финансы, согласіе сословныхъ учрежденій на взиманіе податей въ пользу казны княжествъ, политическое противопоставленіе другимъ территоріямъ — все это дѣйствуетъ въ одномъ и томъ же направленіи, вырабатывая сознаніе общихъ интересовъ обширной хозяйственной сферы государства.

3. Государственное регулированіе хозяйственныхъ отношеній продолжаетъ въ существенномъ прежнюю экономическую политику городовъ. Производство въ своей странѣ необходимо охранять, въ немъ надо видѣть залогъ благосостоянія и богатства населенія, имъ будетъ возстановленъ порядокъ въ скрещивающихся хозяйственныхъ интересахъ. Цѣлью такой политики было предохранить потребителей отъ чрезмѣрно-высокихъ цѣнъ, производителей отъ сбиванія цѣнъ, отъ перепроизводства въ ихъ ремеслѣ, торговлю обезопасить отъ иностранныхъ конкуррентовъ, наблюдать повсюду за образованіемъ цѣнъ, сообразно съ пользою какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего цѣлаго. Цехи, рынки, внѣшнее обращеніе товаровъ регулируются теперь уже государственными узаконеніями, а не распоряженіями городскихъ властей и самоуправленіемъ товариществъ. Въ экономической политикѣ становятся теперь на національную точку зрѣнія, и все государственно-политическое могущество начинаетъ служить дѣйствительнымъ или воображаемымъ хозяйственнымъ интересамъ своего собственнаго народа. Государство создаетъ новыя промышленныя заведенія, покровительствуетъ промышленности или тормозитъ ходъ ея развитія, соображаясь съ экономическими интересами народа. Государство всѣми силами ищетъ внѣшнихъ рынковъ, развиваетъ мореплаваніе, основываетъ колоніи, проводитъ дороги и каналы для облегченія сношеній, организуетъ кредитъ, приспособляетъ правовыя условія обмѣна къ растущимъ хозяйственнымъ потребностямъ и т. д. Всякій значительный хозяйственный интересъ возводится на степень государственнаго интереса и вызываетъ вмѣшательство государства.

4. Такой во все вмѣшивающейся, все упорядочивающей дѣятельностью государства особенно отличаются XVII и XVIII вв. Эта дѣятельность развертывалась естественно тѣмъ шире, чѣмъ болѣе развито было уже политическое состояніе государства; потому она проявляется съ полной силой скорѣе въ западныхъ государствахъ, Англіи и Франціи, чѣмъ въ раздробленной на части Германіи или Австріи, составленной изъ провинцій съ особыми правами. Въ послѣднихъ двухъ только въ XIX в. осуществилось многое изъ того, что въ первыхъ совершилось уже столѣтіемъ раньше. Но въ общемъ послѣдствія этого вліянія государства на хозяйственную жизнь повсюду отличаются сходными чертами: расширяются области съ одинаковыми условіями обмѣна, отчего ослабѣваетъ или прямо уничтожается связь между производ-

ствомъ и потребленіемъ, бывшая раньше, даже еще въ городскомъ періодѣ, довольно тѣсной; ремесленники работаютъ уже не только на извѣстныхъ покупателей и не для мѣстнаго рынка; развивается національное раздѣленіе труда, при чемъ отдѣльные производители имѣютъ дѣло съ торговцами, а тѣ уже занимаются сбытомъ товаровъ въ своей странѣ и за границу; старыя предписанія относительно производства, прежняя организація рынковъ, регулированіе цѣнъ теперь часто теряютъ свой смыслъ, они ослабляются, отмѣняются или замѣняются мѣрами упорядоченія, которыя вводятся государствомъ главнымъ образомъ для поощренія производства, а не охраны потребителей; принудительныя корпораціи теряютъ прежнее уваженіе, силу и значеніе, отчасти потому что государство переноситъ на себя ихъ полномочія, отчасти вслѣдствіе разстройства гармоніи интересовъ членовъ, которые вовсе перестаютъ подчиняться ихъ вліянію по мѣрѣ развитія крупнаго производства; ремесленные рабочіе все опредѣленнѣе формируются въ особый общественный классъ, представляющій уже не переходную ступень къ званію цехового мастера, а самостоятельное сословіе; денежное хозяйство распространяется все далѣе и далѣе и въ связи съ остальными условіями обращаетъ, наконецъ, всю страну и ея населеніе въ обширную область сбыта, въ рынокъ.

Только теперь собственно получается то сліяніе хозяйственныхъ единицъ, которое мы называемъ народнымъ хозяйствомъ. Но въ этомъ народномъ хозяйствѣ мы видимъ еще многочисленные элементы старой организаціи: въ принудительныхъ корпораціяхъ или въ распоряженіяхъ, исходящихъ отъ государства. Обширная область сельскаго хозяйства, именно въ Германіи и Австріи, по основнымъ чертамъ устройства, покоящагося на отношеніяхъ крѣпостной зависимости, еще очень близко стоитъ къ среднимъ вѣкамъ. Но рядомъ съ этимъ, а въ городахъ даже сильнѣе прочаго обнаруживаетъ свое вліяніе новый, но уже прочно установленный денежнымъ обращеніемъ и торговлей порядокъ вещей, свободная хозяйственная организація, опирающаяся на чисто договорныя отношенія индивидуумовъ, побуждаемыхъ и направляемыхъ лишь своими хозяйственными интересами.

Литература. Schmoller, Studien über die Wirthschaftspolitik Friedrich des Grossen, Jahrb. f. G.-V. 1884; Lamprecht, Deutsche Geschichte, 5. Bd., стр. 1 и сс., стр. 465 и сс.; Gothein, Wirthschafsgeschichte des Schwarzwaldes, 1892; Naudé, Die Getreidehandelspolitik der europäischen Staaten vom 13.—18. Jahrhundert, Berlin 1896; Biedermann, Ueber den Merkantilismus, Innsbruck 1870; Farnam, Französische Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot; Held, Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands, 1882; Cunningham, Growth of English Industry in modern times, Cambridge 1892, §§ 169 и сс.

§ 17. **Мѣновое хозяйство.** С. *Періодъ свободнаго обращенія (Развитое народное хозяйство. Капитализмъ).* **1.** Ростъ торговли, все болѣе и болѣе порывающей связь производителя съ потребителемъ, развитіе техники, дѣлающей процессъ производства болѣе разнообразнымъ и индивидуальнымъ, увеличеніе населенія и связанное съ этимъ усложненіе хозяйственной жизни, затѣмъ растущее вмѣстѣ съ усиленіемъ обращенія и политическими движеніями самосознаніе народа—все это постепенно вело къ тому, что исходящія отъ государственной власти или корпорацій упорядоченія и ограниченія свободнаго обращенія оказывались ненужнымъ, и даже вреднымъ для развитія народнаго хозяйства вмѣшательствомъ въ хозяйственные интересы отдѣльныхъ лицъ. Во всѣхъ странахъ Европы, въ западныхъ—Франціи и Англіи, — конечно, прежде всего эти доводы съ теченіемъ времени приводятъ къ тому, что регулирующая дѣятельность государства ограничивается, и для хозяйства принципіально требуется уже не упорядоченіе, а свобода. Въ важнѣйшихъ областяхъ хозяйственной жизни это достигнуто въ теченіе XIX столѣтія. Крѣпостная зависимость крестьянскаго населенія и его земельной собственности отъ помѣщиковъ падаетъ, свобода промышленности,—т. е. право заниматься ремесломъ и торговлей, когда, гдѣ и какъ кто хочетъ,—находитъ принципіальное признаніе и осуществляется, кромѣ кое-какихъ мелкихъ ограниченій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и труду предоставляется свобода договора, т. е. право взрослыхъ людей

лично для себя, для находящихся въ ихъ родительскомъ или опекунскомъ попеченіи малолѣтнихъ и недостигшихъ еще зрѣлаго возраста лицъ заключать съ третьимъ лицомъ свободные, основывающіеся лишь на частномъ правѣ договоры объ условіяхъ пользованія ихъ рабочей силой. И въ другихъ областяхъ хозяйственные интересы ищутъ бо̀льшаго простора; такъ вырабатывается, напр., право свободно соединяться въ союзы, учреждать ремесленныя, потребительныя и другія общества, чѣмъ облегчается соединеніе имуществъ для достиженія хозяйственныхъ цѣлей, достигаются также льготы по части кредита и т. д. Съ упраздненіемъ ограниченій, препятствовавшихъ раньше внутри государства проявленію хозяйственныхъ интересовъ, рука объ руку идетъ техническій прогрессъ въ трехъ направленіяхъ: 1) необычайное улучшеніе въ средствахъ и учрежденіяхъ, служащихъ передачѣ извѣстій и перемѣщенію товаровъ, чѣмъ значительно сокращаются необходимые для взаимной связи людей денежные расходы и затрата времени; 2) значительныя качественныя и количественныя измѣненія въ области производства, особенно послѣ изобрѣтенія машинъ съ примѣненіемъ пара и электричества, что не только значительно увеличиваетъ производительность въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, но и создаетъ удивительное разнообразіе направленій въ производствахъ; 3) наконецъ, крупныя усовершенствованія хозяйственнаго обращенія въ области рыночнаго дѣла, благодаря которымъ для всѣхъ главныхъ хозяйственныхъ благъ образовались центральные рынки (биржи), что даетъ возможность сразу обозрѣвать нужды и требованія обширныхъ хозяйственныхъ областей; сюда же относятся усовершенствованія въ денежной и кредитной областяхъ, позволяющія переводить крупнѣйшія суммы и безъ особыхъ трудностей производить уплаты между мѣстностями, отдѣленными другъ отъ друга огромными разстояніями. Эти успѣхи много способствовали расширенію хозяйственной дѣятельности людей за предѣлы ихъ государствъ и положили основаніе тѣмъ отношеніямъ, которыя мы назвали міровымъ хозяйствомъ (§ 12). Хотя между государствами все еще сохраняются таможенныя границы (за исключеніемъ Великобританіи), но подъ вліяніемъ роста мірового обращенія принципъ экономической свободы получилъ сильную поддержку и внутри государствъ; если онъ не находитъ полнаго осуществленія, то все-таки до сего времени характеръ народо-хозяйственной организаціи опредѣляется преимущественно имъ.

2. Вліяніе принципа экономической свободы на народное хозяйство обнаруживается естественно прежде всего въ томъ, что чисто хозяйственные интересы находятъ болѣе полное выраженіе въ явленіяхъ обращенія. Въ то время, какъ въ періодъ домашняго хозяйства единственнымъ средствомъ обезпечить себя благами было созданіе благъ, *производство*, при мѣновомъ хозяйствѣ, уже въ начальномъ его періодѣ, такимъ средствомъ является *пріобрѣтеніе*, т. е. полученіе благъ путемъ обмѣна, предложенія услугъ или благъ другого рода. Чѣмъ развитѣе мѣновое хозяйство, тѣмъ болѣе и самое производство благъ подпадаетъ подъ своеобразное вліяніе пріобрѣтенія въ томъ отношеніи, что производимыя для мѣнового обращенія блага интересуютъ производителя ихъ уже не потребительной цѣнностью своей, не прямо потребительными своими свойствами, а тѣмъ, чтобы они посредствомъ использованія ихъ въ мѣновомъ обращеніи, мѣны, продажи, отдачи въ наймы и т. д. давали возможность пріобрѣсти какъ можно болѣе другихъ благъ, т. е. преимущественное вниманіе при производствѣ обращается на то, чтобы создавать возможно высокія или наиболѣе выгодныя мѣновыя цѣнности. Блага, являющіяся обычно предметами обращенія, называются товарами, а потому и производство благъ исключительно съ цѣлью сбыта ихъ въ обращеніи носитъ названіе просто *товарнаго производства*. Всякое производство принимаетъ теперь характеръ товарнаго, т. е. производства съ цѣлью пріобрѣтенія выгоды посредствомъ продажи товаровъ третьему лицу. Для успѣшности производства имѣютъ теперь наибольшее значеніе цѣны, т. е. выраженныя въ деньгахъ мѣновыя цѣнности. Онѣ опредѣляются на *рынкѣ* въ зависимости отъ того, въ какомъ отношеніи находится спросъ платежеспособныхъ покупателей на товары къ предложенію подвезенныхъ

товаровъ, которымъ вѣдаютъ продавцы товаровъ. Рынокъ въ развитомъ народномъ хозяйствѣ есть самый важный органъ, потому что онъ для отдѣльнаго человѣка—самый вліятельный. Но онъ не представляетъ изъ себя твердо установленнаго учрежденія чисто мѣстнаго характера; это есть скорѣе мысленное соединеніе всѣхъ покупателей и продавцовъ, посредствомъ чисто договорныхъ отношеній вступающихъ другъ съ другомъ ежедневно въ новыя и измѣняющіяся комбинаціи. Если благодаря такимъ индивидуальнымъ соединеніямъ отдѣльныхъ лицъ всѣ произведенные товары находятъ себѣ покупателей, и всѣ стремящіеся къ удовлетворенію своихъ потребностей покупатели подходящихъ продавцовъ, тогда достигнутъ нормальный, благопріятный для всѣхъ ходъ хозяйства. Но при этомъ мы не видимъ никого, кто заботился бы объ этомъ равновѣсіи. Спросъ и предложеніе на рынкѣ поддерживаются въ надлежащемъ отношеніи исключительно рыночной *конкурренціей* различныхъ хозяйствъ, сталкивающихся въ преслѣдованіи одной цѣли. Пріобрѣтающая и производящая дѣятельность всегда будутъ идти въ направленіи наибольшей выгоды и наименьшаго ущерба, потому что каждый хозяинъ стремится получить выгоду и избѣжать потерь. Поскольку различныя хозяйства, ведутъ одинаковыя производства, занимаются однимъ и тѣмъ же промысломъ въ одномъ и томъ же направленіи, каждое изъ нихъ должно встрѣтить себѣ ограниченіе въ томъ же самомъ стремленіи другихъ хозяйствъ, потому что каждое изъ нихъ стремится вытѣснить другое изъ сферы обращенія и воспользоваться послѣднею безраздѣльно. Хозяйства соперничаютъ другъ съ другомъ, стараясь пустить въ обращеніе новыя или лучшія блага, или понижая ихъ цѣны, достигая производства съ наименьшими издержками и полученія наивысшей цѣны, какая возможна при данныхъ обстоятельствахъ.

3. Подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ усовершенствованій обращенія, производства и хозяйственной техники эта организующая сила конкурренціи распространяется все дальше, заставляя даже такія производства, которыя не допускаютъ быстрыхъ перемѣнъ, приспособляться къ колебанію рыночныхъ цѣнъ, такъ, напр., когда торговцы подвозятъ на рынокъ естественныя произведенія почвы всѣхъ странъ свѣта, создается конкурренція продуктамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, и оно вынуждено приноравливаться къ измѣняющимся состояніямъ рыночныхъ цѣнъ. При такой конкурренціи отдѣльныхъ предпріятій рѣшающимъ моментомъ служитъ обладаніе *капиталомъ*, т. е. имуществомъ, которое можно употребить на организацію производства и созданіе цѣнностей изъ продуктовъ. При теперешнемъ состояніи техники и усиленной конкурренціи безъ капитала уже нельзя вести никакого предпріятія. Потому онъ является важнѣйшимъ факторомъ производства. Отъ него зависитъ направленіе послѣдняго и размѣръ, также приложеніе рабочей силы лицъ неимущихъ, вынужденныхъ въ условіяхъ взаимной конкурренціи отдавать свою рабочую силу на службу капиталу. Поэтому все разрастающіеся слои рабочаго класса всѣмъ своимъ жизненнымъ содержаніемъ связываются съ интересами владѣльцевъ капитала, а тѣмъ самымъ и съ колебаніями рыночныхъ цѣнъ, опредѣляющими будущую доходность предпріятій.

Это преобладающее значеніе капитала въ организаціи и веденіи хозяйства становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ за послѣднія десятилѣтія. Его вліяніе на характеръ нашего народнаго хозяйства настолько велико, что настоящій періодъ хозяйственнаго развитія получилъ названіе *капиталистическаго* или періода *капитализма*.

Литература. Трудно привести здѣсь всю обширную критическую и экономико-политическую литературу по затронутымъ нами въ текстѣ вопросамъ; мы ограничимся указаніемъ лишь такихъ сочиненій, которыя даютъ возможность оріентироваться въ вопросѣ о происхожденіи явленій современнаго хозяйства. Относительно всего вопроса въ цѣломъ даны еще указанія во второй книгѣ, третій отдѣлъ. О свободѣ земельной собственности: Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, 2. Bd., 1892, стр. 83 и сл., 373 и сл.; Knapp, Bauernbefreiung in Preussen, 1887; Grünberg, Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren und Schlesien,

1893.—О свободѣ промышленности: Mascher, Das deutsche Gewerbewesen, 1866; Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert, 1870; Stieda, ст. Zunftwesen въ Hdw. d. Stw.; Kaizl, Gewerbereform und Gewerbefreiheit in Bayern, 1879; Meyer, Preussische Handwerkerpolitik, 1888; Köhler, Württembergisches Gewerberecht, 1891.—О свободѣ торговли: Weber, Der deutsche Zollverein, 1869; Lotz, Die Ideen der deutschen Handelspolitik von 1860—1891, 1892. О развитіи свободы внутренней торговли см. многочисленныя работы по отдѣльнымъ вопросамъ въ „Vierteljahrsschrift für Volkswirthschaft, Politik und Kulturgeschichte", основ. въ 1863 г. нѣмецкой партіей свободной торговли. — О положеніи рабочаго сословія: Brentano, Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, 1877; Lange, Arbeiterfrage, 4. Aufl. 1879. – О названіи капитализмъ: Schäffle, Sozialismus und Kapitalismus, 1870, стр. 113 и сл.—Для Англіи: Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, 1882; Cunningham, Growth of English Industry in modern times, 1892, §§ 300 и сл.; Fuchs, Englische Handelspolitik, 1893.

III. Народное хозяйство какъ предметъ науки.

§ 18. **Задачи и систематика.** 1. Наука о народномъ хозяйствѣ ставитъ себѣ четыре задачи. Она стремится: 1) установить и объяснить экономическія явленія, совершающіяся въ предѣлахъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ (единичное или общественное хозяйство), т. е. раскрыть ихъ сущность и распознать ее какъ слѣдствіе опредѣленныхъ причинъ; 2) установить и объяснить взаимную связь хозяйственныхъ явленій при обращеніи, также показать обусловленность этихъ явленій соціальными причинами и вліяніе послѣдней на участвующія въ обращеніи хозяйства; 3) раскрыть соотношеніе частно- и народо-хозяйственныхъ интересовъ, ихъ согласованіе или противоположеніе въ дѣятельности обращенія; 4) показать перемѣны, происходящія въ хозяйственныхъ явленіяхъ подъ вліяніемъ самаго факта развитія хозяйства и зависимости ихъ отъ неэкономическихъ факторовъ.

2. Изслѣдуя факты обращенія и ихъ связь, мы естественно можемъ опредѣлить, въ какой степени въ обращеніи господствуютъ частно-хозяйственные интересы, и какъ они согласуются съ народо-хозяйственными; поэтому задача изслѣдованія этого согласованія совпадаетъ съ задачей изслѣдованія явленій обращенія. Эта же задача, въ свою очередь, можетъ быть рѣшена лишь въ связи съ выясненіемъ сущности элементарныхъ фактовъ хозяйства. Такимъ образомъ научному изученію народнаго хозяйства предстоятъ собственно двѣ основныхъ задачи: 1) *выясненіе сущности экономическихъ фактовъ и явленій, взятыхъ какъ въ отдѣльности, такъ и во взаимной ихъ связи*, и 2) *изученіе послѣдовательнаго историческаго развитія ихъ.*

3. Въ первомъ случаѣ предполагается все народное хозяйство въ состояніи равновѣсія. Только при томъ предположеніи и можно познать сущность имѣющихся въ наличности предпріятій и отношеній, если при изслѣдованіи исключить вліянія одновременно дѣйствующихъ и вызывающихъ перемѣны силъ. Напротивъ того, при изслѣдованіи экономическихъ явленій въ историческомъ ихъ развитіи самое существенное какъ разъ именно раскрыть тѣ явленія, которыя служатъ причиною измѣняющагося теченія экономической жизни, и которыя вліяютъ на преобразованіе послѣдней. При этомъ выступаетъ противоположность *систематическаго* изученія и *историческаго*. Каждый изъ этихъ пріемовъ истолкованія преслѣдуетъ въ свою очередь свои особыя задачи. Систематическое изложеніе можетъ быть или *описаніемъ* конкретныхъ экономическихъ учрежденій и явленій, или *выясненіемъ типической ихъ сущности*, наблюдаемой въ нихъ правильности и закономѣрности и вытекающихъ отсюда научныхъ положеній, т. е. *теоріей науки о народномъ хозяйствѣ*. Историческое же изученіе опять таки имѣетъ дѣло или съ прошлой жизнью людей, изслѣдуя въ ней возникновеніе конкретныхъ экономическихъ явленій,—что составитъ *экономическую исторію*,—или стремится

постигнуть дѣйствующія въ настоящее время силы, предумышленно вліяющія черезъ посредство частной иниціативы или государственной власти на ходъ развитія,—что дастъ *экономическую политику*.

4. Каждый изъ этихъ четырехъ отдѣловъ способенъ, какъ легко можно видѣть, охватить всю область экономическихъ явленій и разсматривать ихъ со своей самостоятельной точки зрѣнія. Дѣленіе экономическихъ наукъ не должно упускать изъ виду особенно различія объектовъ, которое дается противоположностью мѣновой и общественной формъ организаціи хозяйствъ. Теоретическое и политическое изученіе экономическихъ явленій занимало главное мѣсто среди экономическихъ дисциплинъ, между тѣмъ какъ описательная и историческая задачи нашей науки долго были отодвигаемы на задній планъ самимъ историческимъ ходомъ развитія ея. Соединеніе теоріи и политики, первоначально обнимавшее всю область экономическаго знанія, получило употребляющееся до сего времени въ томъ же значеніи названіе *политической экономіи*. Въ нее входитъ изложеніе сущности хозяйственныхъ явленій и закономѣрныхъ ихъ отношеній *(теоретическая наука о народномъ хозяйствѣ* или *національная экономія)*; также описаніе наблюдаемаго во времени и сознательно направляемаго волей людей народо-хозяйственнаго развитія *(народо-хозяйственная политика)*; затѣмъ изложеніе теоріи и политики крупныхъ общественныхъ хозяйствъ, какъ государства, такъ и общинъ *(наука о государственномъ хозяйствѣ* или *финансовая наука)*. Но оба другія направленія изслѣдованія (описательное и историческое) имѣютъ также далеко не малое значеніе; они многими сторонами неразрывно связаны съ только что названными отдѣлами.

Описаніе хозяйственныхъ явленій и изложеніе хода возникновенія ихъ въ исторіи составляютъ скорѣе первую подготовительную ступень къ пониманію экономической теоріи и политики. Лишь зная явленія, мы можемъ ихъ познать; и только пониманіе совершившагося въ прошломъ даетъ опору для пониманія возникающаго въ настоящее время. Но основная задача экономической науки заключается, конечно, въ теоріи и политикѣ. Первая учитъ насъ понимать единичное явленіе какъ слѣдствіе опредѣленныхъ причинъ; она даетъ такимъ образомъ причинное пониманіе, которое имѣетъ гораздо болѣе важное и широкое значеніе, чѣмъ пониманіе именно этого отдѣльнаго случая; политика же указываетъ, въ какомъ направленіи совершается перемѣна окружающихъ насъ хозяйственныхъ явленій, и имѣетъ поэтому непосредственное практическое значеніе.

5. Отъ этихъ общихъ наукъ о хозяйствѣ необходимо отличать спеціальныя *техническія дисциплины*, изучающія средства и способы, съ помощью которыхъ отдѣльныя хозяйственныя единицы должны направлять свое производство наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, т. е. съ надеждой достигнуть успѣха въ хозяйствѣ. Такія науки, какъ агрономія, коммерческія, по домохозяйству и т. п., содержатъ указанія для практическихъ пріемовъ, основанныя на общихъ научныхъ положеніяхъ. Онѣ предполагаютъ предварительное развитіе и обоснованіе общаго экономическаго знанія и сами въ свою очередь могутъ служить для него вспомогательнымъ средствомъ, такъ какъ даютъ указанія о вѣроятномъ хозяйственномъ поведеніи людей при опредѣленныхъ обстоятельствахъ; все-таки изложеніе техническихъ наукъ не входитъ въ составъ политической экономіи.

§ 19. **Методъ.** 1. Для характеристики методовъ политической экономіи необходимо нѣсколько ближе разсмотрѣть указанныя въ § 18 различныя направленія изслѣдованія, такъ какъ преслѣдуемыя ими задачи требуютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особыхъ методовъ. Мы различили: описаніе и теорію, исторію и политику. Легче всего рѣшается вопросъ о методахъ въ *экономической исторіи*. Здѣсь приложимъ исключительно общій историческій методъ, такъ какъ исторія хозяйства есть лишь часть общей исторіи.

2. Экономическое *описаніе* ставитъ своей задачей изслѣдованіе конкретныхъ экономическихъ явленій настоящаго времени. Успѣшное выполненіе этой

задачи, поскольку дѣло идетъ лишь объ установленіи хозяйственныхъ фактовъ, имѣющихъ значеніе для нашего познанія, зависитъ отъ большей или меньшей способности наблюдающаго субъекта. Однако при наблюденіи встрѣчаются такія затрудненія, которыя обусловлены самимъ предметомъ изслѣдованія и потому вліяютъ на методъ, употребляемый при этомъ. Эти трудности слѣдующія: 1) Неясное разграниченіе отдѣльныхъ явленій, которыя должны подлежать наблюденію. Это обстоятельство находится въ связи, главнымъ образомъ, съ состояніемъ политической экономіи, въ которой еще очень мало достигнуто по части точнаго разграниченія единичныхъ явленій, установленія обозначающихъ эти явленія понятій и наименованій, какъ эти понятія не совпадаютъ съ принятыми въ обиходной жизни обозначеніями. Можно отмѣтить, напр., неопредѣленность понятія ремесла, подъ этимъ словомъ разумѣютъ то вообще промышленную дѣятельность, то лишь обработку матеріала, то лишь мелкую обрабатывающую промышленность въ противоположность фабричной. 2) Ненадежность источниковъ, какими приходится пользоваться при установленіи фактовъ. Бо̀льшая часть идущихъ къ дѣлу экономическихъ явленій суть дѣйствія и состоянія, подверженныя субъективной оцѣнкѣ; кромѣ того, заставляетъ относиться къ получаемымъ фактамъ не съ полнымъ довѣріемъ еще то обстоятельство, что свѣдѣнія мы получаемъ лишь отъ участниковъ въ хозяйственной дѣятельности, такъ, напр., въ вопросѣ о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся работодателей въ ихъ отношеніи къ рабочимъ. 3) Недоступность для наблюденія многочисленныхъ фактовъ изъ частной жизни отдѣльныхъ лицъ, трудно, напр., установить объективно факты относительно уровня потребностей по домашнему хозяйству, привычекъ въ потребленіи, издержекъ производства. 4) Всѣ хозяйственныя явленія народнаго хозяйства являются намъ въ ихъ массовой сложной связи, что затрудняетъ и дѣлаетъ даже невозможнымъ наблюденіе для одного лица. Напр., отдѣльныя изслѣдованія положенія: заработной платы, цѣнъ, грузового движенія безъ всякой связи съ другими вопросами были бы недостаточны, чтобы служить основаніемъ для изображенія существующихъ отношеній между заработной платой, цѣнами и обращеніемъ.

3. Итакъ, въ видѣ вывода изъ вышесказаннаго, относительно методовъ необходимо замѣтить слѣдующее: требуется строгое логическое разграниченіе фактовъ, подлежащихъ научному изслѣдованію и описанію; затѣмъ критика источниковъ со стороны ихъ достовѣрности въ субъективномъ и объективномъ отношеніяхъ; надо выслушивать всѣ стороны, если приходится получать свѣдѣнія отъ лицъ, связанныхъ съ изслѣдуемой нами областью противоположными интересами; желательно пользованіе властью правительства для установленія фактовъ въ важныхъ случаяхъ и тогда, когда нельзя довольствоваться однимъ отдѣльнымъ наблюденіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ прибѣгаютъ къ обслѣдованіямъ и статистикѣ.

4. *Обслѣдованіе* (анкета) есть письменный или устный опросъ, при помощи котораго множество лицъ побуждается сообщить свѣдѣнія о такихъ фактахъ, которые недоступны непосредственному наблюденію ведущаго обслѣдованіе лица. Анкета можетъ быть предпринята какъ частными, такъ и должностными лицами; въ послѣднемъ случаѣ иногда принуждаетъ къ дачѣ показаній само правительство. Въ то время, какъ письменная анкета заранѣе ограничивается опредѣленными, точно формулированными вопросами, устному опросу предоставляется большая свобода, и къ нему поэтому предпочтительно надо прибѣгать всегда тамъ, гдѣ предварительная постановка вопросовъ затруднительна или ведетъ къ неясностямъ. *Статистика* въ отношеніи способа полученія свѣдѣній имѣетъ нѣкоторое сходство съ письменной анкетой. Она также собираетъ факты черезъ опросъ лицъ или пользуется уже готовыми сообщеніями, внушающими довѣріе. Но между статистикой и анкетой имѣется значительная разница. Первая даетъ числовое выраженіе всѣхъ, собранныхъ относительно изслѣдуемой территоріи и для времени наблюденія фактовъ того рода, который подлежитъ наблюденію. Поэтому статистика богаче анкетъ количествомъ получаемыхъ данныхъ. Но она всегда есть лишь числовое выраженіе

совершенія отдѣльныхъ явленій и даже, если нѣсколько явленій наблюдаются заразъ, статистика установляетъ лишь ихъ сосуществованіе при помощи цифръ; между тѣмъ какъ анкета даетъ поводъ высказать и сужденія о характерѣ связи отдѣльныхъ фактовъ; особенно при устныхъ обслѣдованіяхъ часто можно собирать и субъективныя сужденія о значеніи фактовъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда требуется не только опредѣленіе количественныхъ отношеній строго опредѣленныхъ фактовъ, но и качественная оцѣнка ихъ, одной статистической разработки еще недостаточно. Для пополненія свѣдѣній необходимо бываетъ или расширить кругъ наблюденія такими фактами, связь которыхъ съ первыми ясна сама собой или предположима, или же необходимо добавочное непосредственное наблюденіе, личный опросъ и описаніе.

5. *Экономическая теорія* должна выяснить намъ сущность хозяйственныхъ явленій и имѣющуюся между ними причинную зависимость. Она можетъ при этомъ преслѣдовать двѣ цѣли, соотвѣтственно чему различаются два направленія теоретическаго изслѣдованія. Оно занимается или типичными хозяйственными формами вообще, или только своеобразными типами хозяйственной дѣятельности, присущими извѣстному строю хозяйства одного народа; въ томъ и другомъ случаѣ изучаются также взаимныя отношенія этихъ типовъ. Общая теорія опирается на узкій кругъ явленій; онъ охватываютъ проявленія, вызываемыя осуществленіемъ экономическаго принципа. Основныя формы выводятся изъ изолированнаго хозяйства отдѣльнаго человѣка, гдѣ типичныя экономическія дѣйствія опредѣляются лишь потребностями и степенью власти человѣка надъ природой. Если же, чтобы расширить изслѣдованіе, разсматривать экономическія явленія въ условіяхъ общественной жизни человѣка, то надо принимать для предположенія обѣ основныя формы общественнаго строя: во-первыхъ, общество, когда въ немъ существуетъ мѣновое хозяйство, при условіяхъ свободы личности и частной собственности, и, во-вторыхъ, организованную общественную единицу при отмѣнѣ частной собственности и при общемъ хозяйственномъ управленіи. Вытекающія отсюда хозяйственныя формы представляютъ какъ бы чистыя формы кристаллизаціи экономическаго принципа при данныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Онѣ составляютъ содержаніе *чистой* (точной, изолирующей) *теоріи*, имѣющей въ основаніи не опредѣленное состояніе народнаго хозяйства, а нѣкоторыя общія для всѣхъ людей основныя формы человѣческой жизни, надъ которыми уже воздвигается это извѣстное хозяйственное состояніе даннаго народа во многообразной связи своей.

6. Второе направленіе экономической теоріи имѣетъ цѣлью не констатированіе явленій, вытекающихъ изъ осуществленія въ чистомъ видѣ экономическаго цѣлевого принципа, но установляетъ экономическія явленія и связь между ними, поскольку они постоянно наблюдаются при опредѣленномъ народо-хозяйственномъ состояніи. Эти факты представляютъ изъ себя результатъ экономическихъ, неэкономическихъ и внѣ-экономическихъ причинъ и кромѣ того показываютъ, какимъ образомъ многія различныя главныя общественныя силы вызываютъ опредѣленныя хозяйственныя формы обнаруженія, и какъ онѣ поддерживаютъ ихъ взаимодѣйствіе другъ съ другомъ въ непрерывности. Во второмъ направленіи теоретическаго изслѣдованія мы тоже выдѣляемъ, при помощи абстракціи, изъ массы отдѣльныхъ случаевъ общее, но не изолируемъ одной основной силы, какъ это было въ случаѣ чистой теоріи. Послѣдняя изъясняетъ сущность чисто экономическихъ явленій, покоящихся лишь на хозяйственныхъ мотивахъ; первая же рисуетъ предъ нами эмпирическую дѣйствительность, испытывающую различныя вліянія и другихъ общественныхъ силъ. Это направленіе называется, согласно съ Менгеромъ, *эмпирической* или *эмпирико-реалистической теоріей*.

7. Какъ изслѣдованіе вліянія хозяйственнаго интереса, составляющее предметъ чистой теоріи, такъ и изученіе типичныхъ явленій и отношеній эмпирической теоріи основывается на опытѣ. Поэтому въ обоихъ случаяхъ методологическимъ требованіемъ служитъ строгое наблюденіе дѣйствительныхъ фактовъ, такъ что и въ отношеніи къ этому случаю имѣетъ значеніе сказанное нами выше. Къ

теоріи предъявляется еще другое методологическое требованіе, именно относительно дѣятельности абстрагированія, т. е. сведенія однородныхъ явленій къ логическому единству въ понятіи, при чемъ должны быть соблюдаемы общіе логическіе и методологическіе законы. Большое затрудненіе представляетъ при этомъ отсутствіе точной и установившейся научной терминологіи и необходимость прибѣгать и въ научномъ изложеніи къ разговорнымъ выраженіямъ обиходной жизни.

8. Въ *экономической политикѣ* сохраняетъ свое значеніе все вышеуказанное относительно трудностей изслѣдованія фактовъ и установленія понятій. Кромѣ того, сюда присоединяется еще новое затрудненіе, съ которымъ приходится иногда считаться и въ экономической теоріи и описаніи, но тамъ оно не выступаетъ съ такой силой. Эта трудность находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь дѣло идетъ объ указаніи силъ, вліяющихъ на измѣненіе существующаго положенія вещей. Взглядъ изслѣдователя легко подпадаетъ вліянію какъ идей, лежащихъ въ кругѣ его личнаго жизненнаго опыта, воспитанія и образованія, такъ и политическихъ стремленій, граничащихъ съ собственными его желаніями. Это обстоятельство препятствуетъ ему сдѣлать справедливую оцѣнку всѣхъ дѣйствующихъ въ обществѣ силъ. Однако же по нѣкоторымъ вопросамъ изъ области хозяйственной техники мы настолько далеки отъ опасности предвзятой мысли, что техническимъ указаніямъ относительно желательнаго достиженія цѣлей спокойно можно довѣряться. Такъ обстоитъ дѣло со многими вопросами о деньгахъ, обращеніи, кредитѣ. Напротивъ того, вездѣ тамъ, гдѣ съ измѣненіями хозяйственной организаціи связаны перемѣны въ соотношеніяхъ силъ общественныхъ классовъ, напр., при измѣненіи положенія труда, въ случаѣ введенія явно благопріятныхъ отдѣльнымъ классамъ мѣръ, напр., при охранительныхъ таможенныхъ пошлинахъ, тутъ требуется большая осторожность, и необходимо взвѣшивать каждое соображеніе, чтобы наши рѣшенія согласовались съ интересами народнаго хозяйства. Во многихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, по отношенію къ основнымъ вопросамъ хозяйственной организаціи, взятой въ цѣломъ, можетъ быть рѣчь о научной постановкѣ политики лишь постольку, поскольку дѣло касается изложенія средствъ и путей, служащихъ достиженію всѣми признанной цѣли общественнаго развитія. Но сама эта цѣль предопредѣляется духовными, умственными и нравственными воззрѣніями народа. И критическое изученіе цѣли этой при изслѣдованіяхъ экономической политики лишь настолько допустимо, насколько очевидна ея связь съ этими умственными и нравственными воззрѣніями, а равно и съ конкретными общественными основаніями хозяйства, насколько возможнымъ представляется ея осуществленіе хотя бы въ идеѣ.

Ставить цѣли соціальнаго развитія или выводить ихъ изъ жизни людей есть дѣло вообще этики, въ отношеніи же къ хозяйству — экономической этики. Въ такомъ смыслѣ экономическую политику, конечно, можно называть прикладной экономической этикой. *(Дицель).*

Прошло уже цѣлое десятилѣтіе, какъ вопросы о задачахъ и методахъ политической экономіи вызываютъ самые оживленные споры, главнымъ образомъ въ Германіи, но до сихъ поръ экономисты еще не пришли къ какому либо общему соглашенію. Мы въ своемъ изложеніи держимся той принципіальной точки зрѣнія, которая высказана была Ад. Вагнеромъ, К. Менгеромъ, Г. Дицелемъ. Спорнымъ пунктомъ является, главнымъ образомъ, вопросъ о томъ, можемъ ли мы приблизиться къ правильному пониманію экономическихъ явленій, т. е. къ ознакомленію съ дѣйствующими въ нихъ силами, сколько-нибудь ближе того, чего мы достигаемъ, если будемъ изучать ихъ въ историческомъ развитіи. Группа писателей, которые отвѣчаютъ на это отрицательно и видятъ содержаніе нашей науки только въ историческомъ изученіи хода развитія хозяйства, извѣстна подъ названіемъ исторической школы (см. § 20,2). Она возникла въ Германіи въ серединѣ XIX столѣтія, главнымъ образомъ, какъ реакція противъ прежней политико-экономической школы, которая въ абсолютной свободѣ индивидуумовъ видѣла идеальную цѣль каждой экономической политики; историческая же школа, напротивъ того, съ особенной силой подчеркивала относительную зависимость всѣхъ общественныхъ и поэтому также и хозяйственныхъ явленій отъ времени и мѣста.

Эта противоположность взглядовъ на хозяйственную политику получила дальнѣйшее развитіе и была перенесена изъ области политики и въ теоретическое изслѣдованіе явленій. Историческая школа также и при теоретическихъ изслѣдованіяхъ требуетъ всесторонняго изученія эмпирической дѣйствительности, что, по нашему убѣжденію, необходимо въ экономическомъ описаніи и исторіи, но чего вообще недостаточно. Эмпирическому изслѣдованію долженъ сопутствовать анализъ явленій, выясняющій намъ абстрактный законъ хода цѣлеполагающей хозяйственной мысли въ приложеніи къ различнымъ внѣшнимъ условіямъ. Этотъ анализъ не можетъ всецѣло замѣнить собой вышеупомянутыхъ методовъ изслѣдованія, онъ долженъ только дополнять ихъ. Впрочемъ, послѣднія работы Шмоллера, ст. Volkswirthschaft въ Hdw. d. Stw., значительно смягчаютъ рѣзкости этихъ двухъ взглядовъ. О значеніи анализа понятій и психологически изолирующей дедукціи и для экономической исторіи см. Бюхера, Entstehung der Volkswirthschaft, стр. 52. Немного времени тому назадъ Дицель довольно рѣзко обозначилъ предметъ экономической теоріи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: это есть „наука о спеціальномъ способѣ вліянія экономическаго мотива, какъ одной изъ психологическихъ побудительныхъ причинъ человѣческихъ поступковъ“. (Theoret. Sozialökonomik, стр. 76). Такая наука, правда, будетъ черпать свои наблюденія изъ эмпирической дѣйствительности, въ ней же найдетъ для себя всякаго рода поученіе, стимулъ и указаніе своихъ ошибокъ, все таки выставленныя въ ней положенія не могутъ вполнѣ согласоваться съ дѣйствительностью, такъ какъ теорія разсматриваетъ въ изолированномъ видѣ лишь частичное содержаніе дѣйствительности. На основаніи этого надо сказать, что Дицель вводитъ въ заблужденіе, называя экономическую исторію теоретической наукой (ibid.). Я съ Дицелемъ соглашусь, пожалуй, что исторія способна намъ дать причинное пониманіе конкретныхъ феноменовъ. Дицель далѣе правъ, когда онъ съ особеннымъ удареніемъ подчеркиваетъ ту мысль, что экономическая теорія оставляетъ безо вниманія конкретное народное хозяйство, когда излагаетъ вопросы о взаимоотношеніяхъ при обращеніи и вообще организаціи хозяйствъ; и, не вводя въ недоразумѣнія, подобное ученіе, конечно, нельзя называть наукой о народномъ хозяйствѣ или національной экономіей. До сихъ поръ политическая экономія постоянно соединяла при изложеніи и описаніе существующихъ хозяйственныхъ состояній и теорію хозяйственнаго обращенія. И такое соединеніе, вызываемое впрочемъ нуждами преподаванія, едва-ли скоро измѣнится, потому что одна только теорія обращенія даетъ слишкомъ ужъ мало содержанія.

Литература (къ §§ 18 и 19). Съ точки зрѣнія исторической школы: Knies, Pol. Oek., Braunschweig 1853, 2 изд. 1883, стр. 157 и сл., 490; Roscher, System, 1. Bd., стр. 33 и сл.; Schmoller, Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirthschaft, Jena 1873, стр. 31; его же, Zur Literaturgeschichte der Staats- und Sozialwissenschaften, 1888; Hasbach, Ueber eine andere Gestaltung des Studiums der Wirthschaftswissenschaften въ Jahrb. f. G. u. V., 1886; Schmoller, Volkswirthschaft und Volkswirthschaftslehre въ Hdw. d. Stw.

Съ точки зрѣнія, признающей систематическую и общую теоретическую политическую экономію: Menger, Untersuchungen, 1883; его же, Grundzüge einer Klassifikation der Wirthschaftswissenschaften въ Jahrb. f. Nat., 53 томъ, 1889; Sax, Das Wesen und die Aufgabe der Nationalökonomie, Wien 1884; H. Dietzel, Ueber das Verhältniss der Volkswirthschaftslehre zur Sozialwirthschaftslehre, Berlin 1882; его же. Der Ausgangspunkt der Sozialwirthschaftslehre und ihr Grundbegriff въ Z. f. Stw.; его же, Beiträge zur Methodik der Wirthschaftswissenschaft въ Jahrb. f. Nat., 43-й т., 1884; Neumann въ Handb. Шёнберга, стр. 133; Cohn, System der Nationalökonomie, I. Bd., Grundlegung, 1885, введ.; Wagner, Systematische Nationalökonomie въ Jahrb. f. Nat., 46-й т., 1886, Philippovich, Ueber Aufgabe und Methode der Politischen Oekonomie, Freiburg i. B. 1886; Luigi Cossa, Introduzione allo Studio dell' Economia politica, 3 изд., 1892, стр. 11 и сл.; Wagner, Grundlegung I, стр. 137 и сл.; Dietzel, Theoret. Sozialökonomik I, I—III гл.

Къ ученію о методахъ: Sigwart, Logik, 2. Bd., Methodenlehre, 1878; Neumann, Zur Revision der Grundbegriffe въ Z. f. Stw., 1869; Luigi Cossa, Economia Politica, стр. 68 и сл.; Block, Economie Politique, 1-й т., 1 и 2 гл; Marshall, Principles, 1-й т., 5—7 гл. О методѣ историческаго изложенія: Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode, 1880, стр. 450.

Объ анкетахъ и статистикѣ: G. Embden, S. Cohn, W. Stieda, Das Verfahren bei Enquêten über soziale Verhältnisse, Leipzig 1877 (Sch. d. V. f. Soz., 13-й т.); Cohn, Parlamentarische Untersuchungen in England въ Jahrb. f. Nat., 25-й т.; Schnapper-Arndt, Zur Methodologie sozialer Enquêten, Frankfurt a. M. 1888; Stieda, ст. Enquête въ Hdw. d. Stw.; Knies, Statistik als selbständige Wissenschaft, 1850; Rümelin, Zur Theorie der Statistik въ его Reden und Aufsätze I,

стр. 208, 265, 1875; John, Geschichte der Statistik, 1884; Meitzen, Geschichte, Theorie und Technik der Statistik, Berlin 1886; Mischler, Handb. der Verwaltungsstatistik, 1-й т., Stuttgart 1892; v. Mayr, Statistik und Gesellschaftslehre, 1-й т., Freiburg i. B. 1895; 2-й т., 1897.

§ 20. **Литература.** 1. Литература науки, занимающейся вопросами общественной жизни, какова политическая экономія, всегда будетъ до извѣстной степени отражать въ себѣ общественныя отношенія. Въ отдѣлахъ экономическаго описанія и экономической политики это само собою разумѣется, потому что въ основаніи ихъ лежатъ общественныя отношенія, характеризующія изслѣдуемое время. То же самое можно сказать и по поводу эмпирической теоріи, которая вся построена на опытѣ своего времени. Но даже и чистая теорія не свободна отъ вліяній со стороны перемѣнъ въ общественныхъ состояніяхъ; но въ ней могутъ возникать лишь новыя проблемы, такъ какъ условія, при которыхъ предполагается осуществленіе хозяйственнаго принципа, бываютъ различны въ зависимости отъ измѣненія характера общественныхъ формъ. Изъ исторіи политической экономіи мы можемъ видѣть, что зависимость между тѣмъ и другимъ бываетъ очень тѣсной. Она была тѣмъ тѣснѣе, что болѣе или менѣе удачныя попытки теоретическаго изученія народнаго хозяйства начались лишь очень поздно. Включительно до XVIII в. разрабатываются преимущественно практическія задачи политики; главнымъ образомъ онѣ служатъ предметомъ особаго вниманія со стороны тогдашнихъ экономистовъ. Хотя за то время появлялись довольно цѣнныя и теоретическія изслѣдованія, особенно въ англійской и французской литературѣ XVII в., но наибольшій интересъ къ нимъ вызывало все таки отыскиваніе положеній, которыя могутъ найти практическое приложеніе, а не теоретическая разработка связи экономическихъ и общественныхъ явленій. Въ силу этого современная наука утратила связь съ тогдашней литературой.

2. Заслуга возведенія ученія о народномъ хозяйствѣ на степень цѣльнаго научнаго пониманія принадлежитъ французскимъ экономистамъ XVIII ст., школѣ *физіократовъ*, основанной *Ф. Кенэ*. Критикуя одностороннюю экономическую политику французскаго правительства, посредствомъ государственной опеки покровительствовавшаго развитію лишь туземной промышленности, Кенэ постепенно выяснилъ основное значеніе добывающей произведенія почвы промышленности для человѣческаго хозяйства вообще и для французскаго народнаго хозяйства въ частности. На основаніи того, онъ требовалъ коренного измѣненія въ противоположномъ направленіи экономической политики: предоставленія населенію свободы передвиженія въ экономической области, чтобы дать ему возможность полнаго использованія естественныхъ богатствъ страны. Такое ученіе находится въ связи съ философскимъ направленіемъ того времени, требовавшимъ индивидуализаціи общества посредствомъ освобожденія отдѣльныхъ лицъ отъ средне-вѣковыхъ стѣсненій и, на основаніи подведенія и явленій человѣческой жизни подъ естественные законы, видѣвшимъ практическій идеалъ въ естественной свободѣ всѣхъ людей. Эти мысли развивали, главнымъ образомъ, *ученики Кенэ*. Они сущность хозяйственнаго богатства основывали на его природныхъ матеріальныхъ началахъ и его распредѣленіе ставили въ зависимость отъ господствующихъ въ обществѣ естественныхъ законовъ. Поэтому они вдвойнѣ оправдываютъ установившееся за ихъ школой названіе физіократовъ, указывающее на первенствующее значеніе природы (φύσις) для хозяйственной жизни общества. Хотя наше время находитъ не мало ложнаго въ ихъ взглядахъ, все таки физіократамъ принадлежитъ неотъемлемая заслуга перваго указанія на существованіе связей, соединяющихъ воедино все народное хозяйство. Самыя выдающіяся работы этой школы суть слѣдующія: *F. Quesnay*, Tableau économique (1758), Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole (1760); *Turgot*, Réflexions sur la formation et la distribution des richesses (1766); *Mercier de la Rivière*, L'ordre naturel (1767); *Condillac*, Le commerce et le gouvernement (1776). Ихъ сочиненія собраны въ 1844 г. *E. Daire*'омъ подъ заглавіемъ: Oeuvres des Physiocrates (2 тт.) и Oeuvres de Turgot (2 тт.).

3. Успѣхъ, достигнутый физіократами, благодаря научному разсмотрѣнію совокупности народнаго хозяйства, не двинулся далѣе во Франціи. Его обезпечили политической экономіи только труды Ад. Смита, на котораго ихъ труды имѣли огромное вліяніе и вызвали въ немъ побужденіе къ изслѣдованіямъ. Въ своемъ «Inquiry into the nature and causes of the Wealth of Nations» (Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ народнаго богатства), появившемся въ 1776 г., Смитъ примыкаетъ по основнымъ теоретическимъ и политическимъ вопросамъ къ своимъ французскимъ предшественникамъ. Но болѣе ясный языкъ, болѣе удачное наблюденіе дѣйствительной жизни и потому болѣе широкое пониманіе ея доставили ему и большее значеніе сравнительно съ физіократами. Его книга изобилуетъ теоретическими положеніями и подробно развиваетъ политическія требованія, объ остроумной концепціи и солидной обоснованности которыхъ лучше всего говоритъ огромное вліяніе сочиненія А. Смита на экономическую литературу всѣхъ странъ. Почти вся первая половина нашего столѣтія находилась подъ его вліяніемъ, и политико-экономическая литература развивалась, главнымъ образомъ, по двумъ даннымъ имъ направленіямъ. Въ теоріи она занималась преимущественно экономическими явленіями, вытекающими изъ свободнаго движенія предоставленныхъ самимъ себѣ и преслѣдующихъ собственную выгоду индивидуумовъ; въ политикѣ же требовала свободы какъ необходимаго условія развитія (*система индивидуализма*). Дальнѣйшее развитіе экономическаго знанія мы видимъ въ Англіи въ трудахъ *Мальтуса*, о которомъ намъ придется еще говорить при изложеніи ученія о народонаселеніи (см. § 26), и особенно въ сочиненіяхъ *Давида Рикардо*, который въ своихъ Principles of political economy 1817 (Принципы народнаго хозяйства) далъ самую рѣзкую формулировку теоретическихъ и политическихъ положеній индивидуалистической системы и на долгое время сохранилъ за собой неоспоримое значеніе. Во Франціи популяризаторомъ *Смита* является *Жанъ Батистъ Сэй* (traité d'économie politique, 1802; cours complet d'économie politique pratique, 1828—1829), и система индивидуализма тамъ превозносится какъ гармоническое завершеніе развитія общественнаго строя (*Fred. Bastiat*, Harmonies économiques, Парижъ 1850). Въ Германіи наиболѣе выдающіяся работы, написанныя подъ вліяніемъ англійской школы, суть слѣдующія: *Joh. Heinrich von Thünen*, Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie, 1-й т. 1826 г., 2-й т. 1850 г., 3-й т. 1863 г.. сочиненіе, имѣвшее для чистой теоріи большое методологическое значеніе; по литературному вліянію гораздо выше его стоятъ: *F. B. W. Hermann*, Staatswirthschaftliche Untersuchungen über Vermögen, Wirthschaft, Produktivität der Arbeit, Kapital, Preis, Gewinn, Einkommen und Verbrauch, 1832 (2 изд. 1870 г.); *Karl Heinrich Rau*, Lehrbuch der politischen Oekonomie (1-й т. Volkswirthschaftslehre, 2-й т. Volkswirthschaftspolitik, 3-й т. Finanzwissenschaft) 1826—1869 и *J. G. Hoffmann* (Lehre vom Gelde, 1838, Lehre von den Steuern, 1840, Schriften staatswissenschaftlichen Inhaltes, 1843, 1847). Рѣшающее вліяніе направленія *смитовской* школы выражается между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что самого А. Смита и выдающихся его послѣдователей называютъ «классической школой политической экономіи».

4. Движеніе, начавшееся уже вскорѣ противъ *смитовскаго* направленія, дало слѣдующихъ наиболѣе крупныхъ писателей: въ Англіи *William Tompson*, Inquiry into the Principles of the Distribution of Wealth, 1824 (2-е изд. 1886 г.), во Франціи *Simonde de Sismondi*, Nouveaux Principes d'Economie politique, 1819, въ Германіи *Adam Müller*, Die Elemente der Staatskunst, 1809. Эти писатели подвергли уже всесторонней критикѣ систему индивидуализма и преимущественно выступающаго въ ней частно-хозяйственнаго пониманія народнаго хозяйства, исходя изъ тѣхъ же предположеній, которыя позднѣйшая критика прилагала въ цѣломъ рядѣ работъ, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ писателей, которыя и послужили основаніемъ такъ называемыхъ исторической, или историко-этической, и соціалистической школъ.

5. Общее научное значеніе этихъ школъ заключается въ томъ, что онѣ въ яркомъ свѣтѣ представили связь экономическихъ явленій со всѣми остальными культурными явленіями и фактъ ихъ безпрерывнаго развитія. Но при такомъ направленіи изслѣдованія *соціализмъ* все таки не отрицаетъ методологическаго значенія за изолирующими теоріями. Поскольку онъ не расширяетъ круга своихъ наблюденій, онъ дѣлаетъ по многимъ пунктамъ согласныя съ англійской школой рѣшенія, но въ своихъ практическихъ требованіяхъ онъ съ нею вполнѣ расходится, такъ какъ исходитъ изъ прямо противоположныхъ принциповъ, именно изъ того положенія, что индивидуумъ во всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ опредѣляется обществомъ, и дѣлаетъ изъ этого послѣдняго принципа самые крайніе выводы. Положенная въ основаніе соціализма критика современной народо-хозяйственной организаціи, исходя изъ явленія соціальной обусловленности каждаго отдѣльнаго дѣйствія, требовала въ положительной своей части полнаго объединенія какъ отдѣльныхъ лицъ, а потому и уничтоженія частной собственности на средства производства, такъ и внѣшнихъ формъ общественнаго строя: единичныхъ и семейныхъ организацій народнаго хозяйства. Она нашла во Франціи въ первой половинѣ XIX вѣка многочисленныхъ представителей. Но сущность современнаго соціализма опредѣляется не смутными утопическими и фантастическими идеями *Сенъ-Симона*, *Анфантена*, *Фурье* и *Консидерана*, равно какъ и не болѣе ясно и точно изложенными планами *Прудона* и особенно *Луи Блана* (Organisation du travail 1841). Здѣсь большее вліяніе оказали скорѣе нѣмецкіе писатели. Изъ нихъ двое, хотя они стояли въ сторонѣ отъ соціалистическаго движенія и оставили мало въ немъ слѣдовъ, но имѣли нѣкоторое значеніе: *Карлъ Родбертусъ*, Zur Erkenntniss unserer staatswissenschaftlichen Zustände, 1842, Soziale Briefe an von Kirchmann (3 письма 1850—1851 гг., четвертое издано послѣ его смерти въ 1884 г.) и *Карлъ Марло* (Winkelblech), Untersuchungen über die Organisation der Arbeit, 1848 до 1854 г., 2-е изд. 1884—1885 гг. Гораздо плодотворнѣе и вліятельнѣе для соціалистическаго движенія была дѣятельность *Карла Маркса* и *Фридриха Энгельса*. Они сообща изложили сущность культурно-историческаго ученія соціализма въ «Коммунистическомъ Манифестѣ» (1848) и позднѣе работали въ тѣсномъ духовномъ и личномъ общеніи. Изъ крупнѣйшихъ работъ ихъ необходимо указать слѣдующія: *Marx*, Zur Kritik der politischen Oekonomie, 1859; Das Kapital, Kritik der politischen Oekonomie, 1-й т. 1866 г., 4-е изд. 1890 г., 2-й т. 1886 г., 3-й т. 1894 г.; *Engels*, Die Lage der arbeitenden Klassen in England, 1845; Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, Philosophie, politischen Oekonomie, Sozialismus, 1878. Рядомъ съ ними *Фердинандъ Лассаль* (Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, Der ökonomische Julian, oder Kapital und Arbeit, 1864, и нѣкоторыя другія сочиненія, написанныя по какому либо случаю) играетъ роль лишь остроумнаго популяризатора и агитатора. (См. о развитіи и теоріи соціализма въ 5-й книгѣ).

6. *Историко-этическая* школа и въ теоретическомъ, и въ политическомъ отношеніяхъ противоположна англійской; она отвергаетъ, подобно соціализму, допущеніе абсолютной экономической свободы отдѣльныхъ лицъ и считаетъ экономическую теорію способной дать не больше, какъ картину историческаго развитія общихъ хозяйственныхъ явленій. Она соединяетъ задачи теоріи съ описаніемъ и исторіей и находитъ единственно возможнымъ результатомъ научнаго изслѣдованія лишь познаніе конкретныхъ явленій и ихъ связи. Наблюдая рядомъ съ эгоистическими хозяйственными побужденіями людей и дѣйствіе этическихъ мотивовъ, эта школа ставитъ въ зависимость отъ тѣхъ и другого практическое политическое развитіе, предполагая при томъ желательнымъ постепенное перевѣшиваніе этическихъ побужденій. Историческая школа и соціализмъ, выдвигая принципъ эволюціи и неразрывную связь всѣхъ общественныхъ культурныхъ явленій, ставятъ государство, какъ самый могущественный изъ всѣхъ видовъ общественныхъ организацій, а также создаваемое государствомъ или имъ охраняемое право центральнымъ пунк-

томъ и науки о народномъ хозяйствѣ. Въ противоположность соціализму, который стремится къ упраздненію индивидуалистическихъ правовыхъ основаній современной народо-хозяйственной организаціи, частной собственности и экономической свободы отдѣльныхъ лицъ въ пользу исключительно общественнаго строя, историческая школа, принципіально признавая таковой правовой порядокъ, стремится къ постепенному преобразованію экономическаго строя въ направленіи привлеченія и низшихъ общественныхъ классовъ къ бо́льшему участію въ успѣхахъ культуры. Отъ классической школы она отличается не столько этими желательными цѣлями общественнаго развитія, какъ убѣжденіемъ въ необходимости, для ихъ достиженія, ограниченія индивидуальной свободы посредствомъ могущественныхъ корпоративныхъ и государственныхъ организацій.

Прозрачная связь экономическихъ научныхъ положеній англійской теоріи, исходящей изъ небольшого числа посылокъ, и вообще простыя формы, въ которыя облекалась до того времени наука, были нарушены вызваннымъ исторической школой и соціализмомъ движеніемъ, ихъ многозначительнымъ богатствомъ идейнаго содержанія и обиліемъ собраннаго ими фактическаго матеріала. Хотя до сихъ поръ еще не достигнуто полное соглашеніе относительно цѣлей и методовъ политической экономіи, но несомнѣнно, что вызванное этими школами движеніе необыкновенно содѣйствовало ея успѣхамъ въ Германіи. При нашемъ краткомъ обзорѣ невозможно изобразить во всей полнотѣ и значеніи это движеніе, такъ какъ историческая школа соединила въ себѣ различныя направленія изслѣдованія въ лицѣ отдѣльныхъ писателей и дала массу цѣнныхъ работъ, содѣйствовавшихъ разработкѣ выше различенныхъ нами областей экономической науки. Поэтому мы ограничимся здѣсь перечнемъ главныхъ сочиненій и писателей, а въ прочемъ указаніемъ наилучшихъ систематическихъ обозрѣній, въ которыхъ проявляется уже успѣхъ науки.

Писатели, бывшіе лучшими выразителями сущности идей исторической школы, суть слѣдующіе: *Friderich List*, Das nationale System der politischen Oekonomie, 1841 (7-е изд. просмотрѣно *Eheberg*'омъ въ 1873); *Theodor Bernhardi*, Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden, 1849 (судя по заглавію, это—сочиненіе спеціальнаго характера, но въ сущности оно является критикой всѣхъ основаній народнаго хозяйства); *Wilhelm Roscher*, Vorlesungen über Staatswissenschaft nach geschichtlicher Methode, 1843, позднѣе издано подъ заглавіемъ: System der Volkswirthschaft, 4 тома, 1854—1886, *Bruno Hildebrand*, Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft, 1848; *Karl Knies*, Die politische Oekonomie vom Standpunkt der geschichtlichen Methode, 1853 (новое изданіе подъ заглавіемъ: Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte, 1883). За послѣднее время основныя начала исторической школы нашли себѣ наиболѣе вліятельнаго защитника въ лицѣ *Густава Шмоллера*, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert, Halle 1870; Die Strassburger Tucher- und Weberzunft, 1879; Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirthschaft, 1873; Zur Literaturgeschichte der Staats- und Sozialwissenschaften, 1888; Zur Gewerbe- und Sozialpolitik der Gegenwart, 1890.

7. Изъ сводныхъ работъ, отражающихъ на себѣ вліяніе соціалистической критики современнаго экономическаго строя, необходимо назвать, главнымъ образомъ, труды *Лоренца ф. Штейна*, *Альберта Шеффле* и *Адольфа Вагнера*. Они разсматриваютъ политическую экономію какъ соціальную науку и помѣщаютъ ее въ болѣе обширный кругъ систематическаго государствовѣдѣнія. Здѣсь мы укажемъ на *ф. Штейна:* Sozialismus und Kommunismus des heutigen Frankreich, 1842; Gesch. d. soz. Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, 1850; Nationalökonomie, 3-е изд. 1887 г., Verwaltungslehre, 1865 г. и сл., подъ заглавіемъ же Handbuch, 2-мъ изд. въ 1887—1889 гг., Finanzwirthschaft, 5-е изд. въ 1885—1886 гг.; *Шеффле*, Das Gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, 1858 г., 3-е изд. 1873 г., Kapitalismus und Sozialismus,

1870, Bau und Leben des sozialen Körpers, 4 тома, 1875—1878 гг. Ученіе о народномъ хозяйствѣ *Адольфа Вагнера* еще не закончено, пока вышла одна часть «Grundlegung» (3-е изд. 1892 — 1894 гг.), за то имъ выпущено «Finanzwissenschaft», 3 тома, сочиненіе, широко задуманное. Превосходнымъ сборникомъ, охватывающимъ различные отдѣлы науки и дающимъ недурное обозрѣніе ея состоянія, является изданный *Густавомъ Шёнбергомъ* «Handbuch der politischen Oekonomie», 3 тома (3-е изд. 1890—1891 гг.; 4 изд. 1-й т. и 2-ого т. 1-й полут. 1896 г). Еще неоконченная System der Nationalökonomie *Густава Кона* даетъ пока Grundlegung (1885) и Finanzwissenschaft (1889), каждое въ одномъ томѣ. Богатое содержаніе вмѣщаетъ въ себѣ изданный *Конрадомъ*, *Эльстеромъ*, *Лексисомъ* и *Лёнингомъ* «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 2-е изд. 1898 г., который въ отношеніи расположенія и разработки различныхъ отдѣловъ значительно превосходитъ всѣ прежнія попытки того же рода; въ небольшомъ объемѣ этотъ словарь изданъ *Эльстеромъ* подъ заглавіемъ: Wörterbuch der Volkswirthschaft, 1898.

8. Для дальнѣйшаго развитія собственно экономической теоріи имѣли основоположительное значеніе двѣ работы *Карла Менгера*: Grundsätze der Volkswirthschaftslehre, 1872, и Untersuchungen über die Methode der Sozialwissenschaften und der politischen Oekonomie insbesondere, 1883. Онѣ положили начало сознательному раздѣленію труда и ясному разграниченію различныхъ отдѣловъ въ изученіи политической экономіи, что вызвало уже нѣкоторыя превосходныя работы по отдѣльнымъ вопросамъ.

9. Въ другихъ странахъ литература за послѣднія десятилѣтія отличается въ противоположность нѣмецкой рецептивнымъ характеромъ. Исключеніе представляетъ ф р а н ц у з с к а я литература, гдѣ господствуетъ *смитовская* школа, что доказываютъ слѣдующія новѣйшія систематическія изложенія: *M. E. Molinari*, Notions fondamentales d'Économie Politique, Парижъ 1891 г.; *Maurice Block*, Les progrès de la Science Économique depuis Adam Smith, 2 тома, Парижъ 1890 г.; *Leroy-Beaulieu*, Traité Theorique et Pratique d'Économie Politique, 4 тома, Парижъ 1896 г.; изданный *Леономъ Сэемъ* Dictionnaire d'Économie Politique и издаваемый теперь журналъ Journal des Économistes. Встрѣчное теченіе въ направленіи новѣйшей нѣмецкой науки нашло себѣ руководителя въ лицѣ *Шарля Жида*, Principes d'Économie Politique, 6-е изд., Парижъ 1898 г., и рѣзче выступающее въ изд. имъ сообща съ E. Schwiedland'омъ и другими Revue d'Économie Politique. Свободно отъ доктринерства и стоитъ на почвѣ реалистическаго изслѣдованія сочиненіе *Paul Cauwès*, Cours d'Économie Politique, (3-е изд., Парижъ 1893 г.).

Изъ новой систематической литературы въ А н г л і и укажемъ слѣдующихъ: *J. Stuart Mill*, Principles of political economy, 1848; *Cairnes*, Some leading principles of political economy 1874; *Marshall*, Principles of Economics, Vol. I, sec. Ed., Лондонъ 1891 г.; *Nicholson*, Principles of Political Economy, Лондонъ 1893 г. Изъ нихъ *Кэрнсъ* приближается скорѣе къ старой «классической» школѣ англійской политической экономіи, къ *Смиту* и *Рикардо; Миллю* же принадлежитъ первое мѣсто сравнительно съ другими въ отношеніи расширенія знанія. Наибольшій переворотъ по основнымъ вопросамъ произвели сочиненія *Маршалля* и многочисленныя работы по различнымъ отдѣламъ науки. Выдающіеся публицисты *(Карлейль, Кингсли, лордъ Шефтсбёри, Дж. Рёскинъ)* расширили взглядъ на соціальное значеніе хозяйственныхъ явленій. Рядъ экономистовъ занимался плодотворной разработкой экономическихъ вопросовъ или съ исторической стороны: *Т. Роджерсъ*, *Клифъ Лесли*, *З. Мэнъ*, *В. Кённингэмъ*, *В. Дж. Эшли*, или съ соціально-политической: *Торнтонъ*, *Арнольдъ Тойнби*, *Г. С. Фоксуэль*.

Особое мѣсто по своему направленію занимаютъ представители чистой теоріи: во Франціи *Вальра*, *Walras*, Eléments d'économie politique pure, 1874—1877, и въ Англіи *Джевонсъ*, Theory of political economy (1871).

Политическая экономія въ Соединенныхъ Штатахъ и Италіи чрезвычайно обогатилась многочисленными работами, отражающими на себѣ непосредственное вліяніе новѣйшаго историческаго и соціально-политическаго направленія въ Германіи. Но въ идейномъ отношеніи наука этихъ странъ отличается самостоятельнымъ характеромъ, о чемъ можно судить по многосторонности направленій ея разработки. Такъ, напр., принципіальные вопросы, поднятые *Менгеромъ*, нигдѣ не вызвали болѣе оживленныхъ преній, какъ въ литературѣ этихъ народовъ.

Наибольшее значеніе въ смыслѣ разработки политико-экономическихъ и соціально-политическихъ вопросовъ имѣютъ слѣдующіе журналы:

Германія и *Австрія*: 1. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Этотъ журналъ основанъ въ 1844 году. Его предшественникомъ является издававшійся съ 1835 до 1854 проф. Pay (Rau) Archiv für Politische Oekonomie, слившійся съ нимъ. Онъ въ настоящее время издается Шеффле вмѣстѣ съ Вагнеромъ, Шёнбергомъ и другими. 2. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, основанъ Гильдебрандомъ въ 1863 г., съ 1878 г. издавался Конрадомъ, съ 1891 г. Конрадомъ, Эльстеромъ, Лёнингомъ, Лексисомъ. 3. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich, основанъ въ 1871 г. Гольцендорфомъ подъ названіемъ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Rechtspflege des Deutschen Reichs, издавался въ 1877—1880 гг. Гольцендорфомъ и Брентано, съ 1881 г. подъ вышеуказаннымъ названіемъ Шмоллеромъ. Соотвѣтственно направленію своего издателя, этотъ журналъ реалистическаго, историческаго и соціально-политическаго направленія, между тѣмъ какъ оба предыдущіе журнала удѣляютъ мѣсто и вопросамъ чистой теоріи. 4. Monatsschrift für christliche Sozialreform, Gesellschaftswissenschaft und verwandte Fragen, основанъ въ 1878 г. Ф. ф.-Фогельзангомъ, перешелъ въ руки ф. Бергера. 5. Finanzarchiv, изд. Г. Шанцемъ съ 1884 г. 6. Archiv für soziale Gesezgebung und Statistik. Выходитъ каждую четверть года, занимается разработкой общественныхъ вопросовъ всѣхъ странъ. Изд. д-ромъ Г. Брауномъ, съ 1888 г. 7. Allgemeines statistisches Archiv. Изд. Г. ф.-Майромъ съ 1890 г. 8. Zeitschrift für Volkswirthschaft, Sozialpolitik und Verwaltung. Органъ Общества австрійскихъ экономистовъ. Изд. Бёмъ-Баверкомъ, ф. Инама-Стернегомъ, ф. Пленеромъ съ 1892 г. 9. Zeitschrift für sozial- und Wirthschaftsgeschichte. Изд. д-ромъ Л. Гартманомъ и д-ромъ Стефаномъ Бауеромъ съ 1893 года. 10. Zeitschrift für Sozialwissenschaft. Изд. Ю. Вольфомъ съ 1898 г. 11. Sozialpolitisches Zentralblatt. Изд. д-ромъ Г. Брауномъ съ 1892 г.; съ 1895 г. издается вмѣстѣ съ еженедѣльной газетой: Blätter für soziale Praxis, подъ названіемъ Soziale Praxis. Изд. д-ромъ Ястровомъ, а съ 1898 г. д-ромъ Э. Франке. 12. Der Arbeiterfreund. Изд. Бёмертомъ и Гнейстомъ съ 1872 г. 13. Das Handelsmuseum Изд. импер. музеемъ торговли въ Вѣнѣ, съ 1891 г., даетъ еженедѣльное обозрѣніе хозяйственныхъ событій во всѣхъ отрасляхъ. Кромѣ того, сюда же относятся журналы, издаваемые центральными статистическими бюро Австріи, Пруссіи, Саксоніи, Баваріи, также много журналовъ, посвященныхъ спеціальнымъ вопросамъ: Архивъ желѣзно-дорожнаго дѣла, Архивъ почты и телеграфа, Журналъ нѣмецкаго народнаго хозяйства, Журналъ торговли и промышленности и мн. др.

Англія: The Economic Review, съ 1891 г.—The Economic Journal, съ 1891 г.

Франція: см. выше.

Италія: Giornali degli Economisti, Болонья, съ 1886 г.

Соед. Штаты: Political Science Quarterly, Нью-Йоркъ, съ 1896 г.—Quarterly Journal of Economics, Бостонъ, съ 1887 г. — Annals of the American Academy of Political and Social Science, Филадельфія 1890.—The Yale Review, съ мая 1892 г.—The Journal of Political Economy, съ дек. 1892 г.

Литература. Kautz, Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomik und ihrer Literatur, Wien 1860; Dühring, Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Sozialismus, 3. Aufl., 1879; Roscher, Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland, München 1874; Eisenhart, Geschichte der Nationalökonomik, 2. Aufl., Jena 1891; Luigi Cossa, Introduzione allo studio dell'Economia Politica 3. ed.. Milano 1892; Perin, Die Lehren der Nationalökonomie seit einem Jahrhundert, Freiburg i. B. 1882. Недурную характеристику главныхъ фазъ литературы въ интересномъ изложеніи даетъ Конъ въ своемъ Grundlegung; v. Scheel въ Schönberg, Hdb. стр. 74. Marlo, Organisation der Arbeit, II. Bd. 1852, отличается тяже-

лымъ изложеніемъ, но хорошо помогаетъ оріентироваться въ нѣкоторыхъ основныхъ чертахъ идейныхъ направленій старой политической экономіи. Обозрѣніе новой итальянской литературы даетъ Schullern-Schratenhofen, Die theoretische Nationalökonomie Italiens in neuester Zeit, 1891; англійско-американской Cohn, Die heutige Nationalökonomie in England und Amerika въ Z. f. V., 1889; англійской: Foxwell. The economic movement in England въ Quarterly Journal of Economics, 1887. Изложеніе отдѣльныхъ группъ народо-хозяйственной литературы: Roscher, Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre, 1851; Laspeyres, Geschichte der volkswirthschaftlichen Anschauungen der Niederländer und ihrer Literatur zur Zeit der Republik, 1863; Biedermann, Ueber den Merkantilismus, Innsbruck 1870; Cohn, Colbert въ Z. f. Stw., т. 25 и 26; v. Scheel, Turgot въ Z. f. Stw., т. 24; v. Sievers, Turgot's Stellung in der Geschichte der Nationalökonomie, въ Jahrb. f. Nat., т. 22; Bauer, Zur Entstehung der Physiokratie, въ Jahrb. f. Nat., 55-й т., 1890; Hasbach, Die philosophischen Grundlagen der von François Quaisnay und Adam Smith begründeten Politischen Oekonomie, 1890; его же, Untersuchungen über Adam Smith und die Entwicklung der Politischen Oekonomie, 1891; Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, 1881; Schmoller, Zur Literaturgeschichte der Staats- und Sozialwissenschaften, 1888; Schüller, Die klassische Nationalökonomie und ihre Gegner. Berlin 1895; Hildebrand, Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft, 1848; Stein, Der Sozialismus und der Kommunismus des neueren Frankreichs, Leipzig 1842; Contzen, Geschichte, Literatur und Bedeutung der sozialen Frage, 1872; Dietzel, Karl Rodbertus, 1886—1888; Diehl, P. J. Proudhon, Jena 1888; Warschauer, Geschichte des Sozialismus und Kommunismus im 19. Jahrhundert, Berlin 1892—1896; Elster, Simonde de Sismondi въ Jahrb. f. Nat., 48-й т., 1887; Pöhlmann, Geschichte des antiken Sozialismus und Kommunismus, 1-й т., 1893; Bernstein, Hugo, Kautsky, Lafargue, Mehring, Plechanow, Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen, Stuttgart 1895.

§ 21. **Планъ послѣдующаго изложенія.** 1. Дальнѣйшее изложеніе общаго ученія о народномъ хозяйствѣ сводится къ основнымъ и элементарнымъ категоріямъ жизни мѣнового хозяйства. *Производство* и *добываніе* съ стороны ихъ элементовъ и организаціи, *обращеніе* и *средства обращенія*, *доходъ* и *образованіе дохода* и наконецъ *потребленіе благъ*—вотъ основные факты народнаго хозяйства. Каждый изъ нихъ не самостоятеленъ, и въ то же время одинъ нераздѣльно связанъ съ другими, и каждый является однако ясно замѣтнымъ звеномъ безпрерывной цѣпи. Всякая наука, вслѣдствіе ограниченной способности человѣка къ познанію и изображенію, должна разложить всю совокупность явленій жизни на части, чтобы чрезъ познаніе послѣднихъ придти впослѣдствіи лишь къ знанію цѣлаго. Если научныя разграниченія и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, въ которой нельзя указать ни начала ни конца, но къ нимъ заставляетъ прибѣгать соображеніе цѣлесообразности, оправдывающей, надо полагать, и представленное нами выше дѣленіе.

2. Систематическому изложенію экономическихъ фактовъ и связи ихъ съ четырехъ указанныхъ сторонъ (2—4 книги) предпослано изслѣдованіе *условій развитія народнаго хозяйства* (1-я книга). Въ этой части необходимо выяснить границы и побудительныя силы, вліяющія на жизнь со стороны природы, общества и личности, изъ совокупнаго дѣйствія которыхъ вытекалъ во всѣ времена экономическій строй народовъ, и на которыя опирается ихъ настоящее и будущее. Знаніе ихъ необходимо для пониманія мѣновой организаціи народнаго хозяйства нашего времени и направленія политическаго развитія, которое необходимо должно происходить лишь подъ вліяніемъ вышеприведенныхъ наиболѣе общихъ условій и при помощи пользованія ими. Въ концѣ настоящей книги мы даемъ характеристику идей, дающихъ основаніе *политическимъ партіямъ* (5-я книга), которыя создались, преимущественно въ Германіи, на почвѣ критики теперешняго экономическаго строя, съ цѣлью—ради общаго благополучія—вліять на ходъ развитія. Такимъ образомъ, пятая книга послужитъ переходомъ ко второму тому, гдѣ мы намѣрены изложить данныя по экономической политикѣ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

Условія развитія народнаго хозяйства.

§ 22. **Обзоръ условій развитія народнаго хозяйства.** Если мы разсмотримъ всю совокупность условій, въ которыхъ протекаетъ жизнь всѣхъ хозяйственныхъ единицъ, то замѣтимъ лишь одно лежащее не въ самихъ людяхъ основаніе ихъ развитія, именно природу. Правда, при этомъ часто выдѣляютъ отдѣльныя явленія народнаго хозяйства и выставляютъ ихъ какъ непремѣнное условіе его развитія. Низкому проценту, низкой заработной платѣ и т. п. придаютъ тогда такое значеніе, будто это есть causa causans народо-хозяйственнаго процвѣтанія; съ другой стороны, классовое противорѣчіе и классовую борьбу выставляютъ какъ основной моментъ всякаго соціальнаго развитія, такимъ образомъ, выходитъ, будто ходъ хозяйственныхъ предпріятій самъ изъ себя порождаетъ прогрессъ. Но несомнѣнно, что подобныя объясненія указываютъ лишь отдѣльную причину опредѣленнаго народо-хозяйственнаго состоянія, а не элементарныя основанія всевозможныхъ состояній народнаго хозяйства. Таковыми же могутъ быть прежде всего, конечно, природныя условія области, гдѣ ведется хозяйство, и затѣмъ естественныя явленія, вытекающія изъ природныхъ свойствъ населенія. Но развитіе народнаго хозяйства происходитъ подъ вліяніемъ не только этихъ внѣшнихъ условій. Оно есть послѣдствіе личной дѣятельности людей, т. е. результатъ дѣйствующихъ въ нихъ побужденій, ихъ знанія и умѣнья. Если мы объединимъ совокупность этихъ факторовъ въ группу *личныхъ* условій, то они будутъ относиться къ *природнымъ* условіямъ какъ второй элементъ экономическаго развитія. Къ двумъ указаннымъ присоединяется третье условіе. Люди всегда жили въ общеніи другъ съ другомъ. Единеніе живущихъ общею жизнью людей постоянно существовало, даже на самой первобытной ступени развитія человѣка. Оно вырабатывало право и обычай, посредствомъ которыхъ оказывало въ свое время всегда вліяніе и на хозяйственныя отношенія. На *общественную организацію* людей надо поэтому смотрѣть какъ на третье элементарное условіе всякаго экономическаго развитія.

Указанныя здѣсь элементарныя условія развитія хозяйства всякаго народа не подлежатъ теперь ни малѣйшему сомнѣнію. См. Wagner, Grundlegung I, стр. 356; Knies, Pol. Oek., 1883, стр. 44 и сл.; Mangoldt, Volkswirthschaftsl., Stuttgart 1868, стр. 34 и сл. Послѣдній, безъ сомнѣнія, намѣревался изслѣдовать условія производства, „причины, обусловливающія успѣшность національнаго труда“, но на самомъ дѣлѣ онъ перешелъ поставленныя себѣ границы. Причисленіе общественной организаціи къ условіямъ развитія можетъ, пожалуй, показаться ὕστερον πρότερον, такъ какъ ея зависимость отъ хозяйственныхъ отношеній никѣмъ не оспаривается. Если разсматривать самый начальный періодъ образованія соціальнаго тѣла, то необходимо, разумѣется, различать лишь природный элементъ, какъ пассивный, и личный, какъ активный. См. Шеффле, Bau und Leben I, стр. 82 и сл. Однако личный элементъ никогда не дѣйствуетъ только черезъ индивидуума. „Въ соціальныхъ наукахъ понятіе индивидуума столь же мало можетъ намъ объяснить, какъ и въ естественныхъ наукахъ“, I, стр. 187. По своей природѣ отдѣльная личность есть скорѣе общественное существо, и потому явленія соціальнаго развитія необходимо должны испытывать вліянія со стороны общественнаго строя. См. Шеффле, тамъ же, II, стр. 59. Элементарная зависимость народнаго хозяйства отъ общественныхъ организацій никогда не упускалась совершенно изъ виду нѣмецкими учеными. См. Jakob, Grundsätze der National-ökonomie, 3. Aufl., Halle 1825, который считаетъ государство общимъ условіемъ возникновенія и умноженія богатства; Lotz, Handbuch der Staatswirthschafts-lehre, считаетъ, правда, только природу и человѣческій духъ условіемъ непосредственнаго возникновенія благъ, правильное же теченіе промышленной дѣятельности и веденіе предпріятій, по его мнѣнію, возможно лишь въ государствѣ.

„Созданіе гражданственности оказываетъ въ этомъ отношеніи всегда самое рѣшительное вліяніе на государственно-экономическое благосостояніе человѣчества и народовъ“, 2 Aufl., 1836, I, стр. 249; Schütz, Das politische Moment in der Volkswirthschaft, Z. f. Stw., 1884, стр. 329.

I. Природныя условія.

§ 23. **Внѣшняя природа. 1.** Окружающая насъ внѣшняя природа вліяетъ опредѣленнымъ образомъ на развитіе характера человѣка, его духовныхъ способностей, нравовъ и обычаевъ. Съ особенной силой это вліяніе обнаруживается, конечно, въ дѣятельности присвоенія веществъ природы и использованія силъ ея. При этомъ направленіе дѣятельности и успѣхъ ея подготовляется непосредственно самимъ объектомъ, подлежащимъ обработкѣ, и затѣмъ средствами производства. Человѣческое хозяйство, которое есть не что иное, какъ подчиненіе природы потребностямъ людей, болѣе чѣмъ что либо иное должно зависѣть въ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ отъ природы.

2. Эта зависимость обусловливается слѣдующими фактами:

1) *Форма поверхности страны.* Расположеніе въ странѣ равнинъ и горныхъ кряжей, высокихъ, трудно доступныхъ, негостепріимныхъ горъ и волнистыхъ холмовъ средней высоты съ обширными плоскогоріями—вліяетъ на обращеніе, облегчая или затрудняя его, опредѣляетъ возможность полученія извѣстныхъ произведеній, родъ и способъ производства, заранѣе обусловливаетъ особенное использованіе извѣстныхъ силъ природы, напр., вѣтра въ ровной мѣстности, силы воды въ горной и т. д.

2) *Геогностическія свойства страны*, т. е. свойства земной коры, плодородность почвы, богатство страны цѣнными ископаемыми, камнями, особенно же рудами и углемъ. Въ зависимости отъ этихъ условій находится сельское хозяйство, горное дѣло, а благодаря послѣднимъ и промышленность. Именно, примѣненіе силы пара въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и промышленныхъ предпріятіяхъ, а потому быстрые успѣхи страны въ экономическомъ отношеніи зависятъ отъ возможности добычи въ ней большаго количества горючихъ матеріаловъ. Такъ какъ лѣсоводство не можетъ снабжать промышленность горючими матеріалами въ такихъ огромныхъ количествахъ, то существеннымъ условіемъ экономическаго прогресса является существованіе въ странѣ богатыхъ залежей каменнаго угля.

3) *Климатъ* существенно вліяетъ не только на плодородіе почвы, способы ея обработки, разведеніе извѣстныхъ породъ домашняго скота, но прямо на всѣ стороны человѣческой жизни. Для доказательства достаточно указать на противоположность между умѣреннымъ поясомъ и тропическимъ. Тягость работы, затраты труда, потребность въ жилищѣ, одеждѣ и пищѣ опредѣляются климатическими условіями, слѣдовательно, также вліяющими и на форму хозяйственной жизни.

4) *Естественные пути сообщенія.* Судоходныя рѣки, соединяющія страны озера и моря выводятъ народъ изъ замкнутости и подчиняютъ его хозяйственную жизнь вліянію развивающагося обращенія. Они дѣлаютъ возможнымъ болѣе раннее и болѣе легкое уравненіе естественныхъ различій въ производствѣ. Скудость страны какими либо продуктами можетъ быть пополнена ею изъ сосѣднихъ областей. Благодаря этому экономическое развитіе такой страны подвигается впередъ гораздо быстрѣе сравнительно съ тѣми странами, которыя обладаютъ такими же естественными свойствами, но находятся въ неблагопріятныхъ условіяхъ для развитія мѣновыхъ сношеній.

5) *Величина, площадь страны и положеніе ея въ отношеніи къ другимъ странамъ.* Величина и площадь страны лишь въ рѣдкихъ случаяхъ опредѣляются естественными принципами. Обыкновенно въ территоріальномъ раздѣленіи странъ находятъ себѣ выраженіе государственныя и часто національныя различія, т. е. такія, которыя коренятся въ характерѣ самого населенія. Если послѣднія условія имѣются налицо, то величина страны оказываетъ довольно

значительное вліяніе на созданіе ея могущества, а потому и на хозяйство страны. Исторія, обычай, языкъ, право, политическое могущество приводятъ жителей государства въ болѣе тѣсныя сношенія другъ съ другомъ. Но степень развитія сношеній и образованіе при помощи ихъ самостоятельнаго народнаго хозяйства зависитъ отъ очертанія страны и ея величины. Очертаніемъ опредѣляется направленіе обращенія: внутрь страны или внѣ, величина же страны обусловливаетъ возможность возникновенія разнообразныхъ хозяйственныхъ производствъ и тѣмъ самымъ экономическую независимость отъ чужеземцевъ. Отношенія къ другимъ странамъ и народамъ, а слѣдовательно развитіе международныхъ мѣновыхъ сношеній, на значеніе которыхъ указывалось въ 4 пунктѣ, находится подъ вліяніемъ общаго географическаго положенія этихъ странъ. При этомъ имѣютъ особенное значеніе благопріятныя условія для обмѣна съ экономически наиболѣе развитыми странами.

3. Охарактеризованную выше въ главныхъ чертахъ зависимость хозяйства отъ внѣшней природы нельзя приравнивать зависимости естественнаго бытія отъ обусловливающей самое существованіе его окружающей среды. Жизнь растеній и животныхъ всецѣло опредѣляется окружающей ихъ средой. Они размножаются, если благопріятствуютъ тому наличныя условія, и погибаютъ, если этихъ условій нѣтъ налицо. Человѣкъ же не находится въ такой механической зависимости. Наличность естественныхъ условій сама по себѣ еще не является ручательствомъ за успѣхъ хозяйственныхъ предпріятій, и, наоборотъ, отсутствіе ихъ еще никоимъ образомъ не обусловливаетъ непремѣнно его полной неудачи. Естественными условіями мы можемъ воспользоваться только тогда, когда у насъ есть сознаніе связи съ ними нашего благополучія, и когда мы способны воспользоваться представляющимися возможностями. Но только въ теченіе долгаго періода историческаго развитія люди дошли до такого состоянія, въ какомъ находятся, напр., культурные народы нашего времени, когда стало возможнымъ пользоваться естественными условіями. Хотя природныя вещества и силы, съ помощью которыхъ культурные народы могутъ теперь чрезвычайно разнообразить и расширять хозяйственныя предпріятія, существовали уже цѣлыя столѣтія и тысячелѣтія, но раньше ими не пользовались обитатели тѣхъ же самыхъ мѣстностей для своего жизненнаго обихода. Съ другой стороны, человѣкъ находится не всецѣло подъ властью силъ природы, вліяніе которыхъ ему приходится испытывать, поселяясь въ той или иной странѣ. Орошеніемъ, удобреніемъ и другими соотвѣтственными средствами онъ можетъ сдѣлать почву плодородной или, по крайней мѣрѣ, поднять ея естественную плодородность; цѣлесообразными пріемами и уходомъ можетъ приспособить для своихъ цѣлей растительный и животный міръ, не оставляя его на произволъ природы; гдѣ нѣтъ естественныхъ путей сообщенія, человѣкъ создаетъ искусственные, позволяющіе ему восполнить бѣдность своей страны избытками природныхъ богатствъ другихъ странъ; онъ можетъ даже повліять на климатическія условія, пользуясь извѣстнымъ образомъ почвой, именно, посредствомъ лѣсоводства.

4. Если разсматривать положеніе людей въ зависимости отъ внѣшней природы въ историческомъ развитіи, то на основаніи только что описанныхъ отношеній воспослѣдуютъ нѣкоторыя достойныя замѣчанія явленія.

1) Успѣхи культуры ведутъ людей къ усиленію ихъ господства надъ естественными условіями бытія и, соотвѣтственно тому, къ болѣе совершенной постановкѣ хозяйственныхъ предпріятій, для болѣе полнаго удовлетворенія потребностей размножающагося человѣчества. При этомъ мы замѣчаемъ, что достигнутое въ изслѣдуемую пору состояніе считается обыкновенно самымъ совершеннымъ. Отдѣльныя лица видятъ конечно въ успѣхахъ сравнительно съ прошлымъ залогъ будущаго преуспѣянія, и отсюда вытекаетъ во времена быстро развивающейся техники вполнѣ обычная вѣра въ безграничную производительность техники.

2) Съ развитіемъ культуры не только повышается производительная способность отдѣльныхъ странъ, но выравниваются ихъ природныя различія, съ одной

стороны, благодаря болѣе напряженному и широкому вліянію на естественныя условія со стороны человѣка, съ другой стороны, посредствомъ обмѣна и пріобрѣтенія продуктовъ другихъ странъ. Это уравненіе можетъ повести за собой крупныя экономическія послѣдствія и создать въ различныхъ по природѣ странахъ одинаковыя состоянія обезпеченія благами. Однако оно никогда совершенно не уничтожаетъ природныхъ различій и не можетъ вполнѣ искоренить природныхъ особенностей различныхъ странъ или областей страны.

3) Обращеніе между различными народами или областями одной и той же страны только тогда осуществляется, когда оно обѣщаетъ хозяйственную выгоду. Но при этомъ рѣшающимъ служитъ не одно лишь то обстоятельство, что въ различныхъ странахъ развиваются подъ вліяніемъ естественныхъ условій преимущественно извѣстныя производства. Заработная плата, производственная техника, издержки на перевозку, государственное вліяніе (пошлины) оказываютъ свое вліяніе на ряду съ естественными условіями. Поэтому степень сглаживанія природныхъ различій, вліяющихъ на возможность для различныхъ народовъ или областей страны лишь извѣстныхъ производствъ, зависитъ не только отъ природно-техническихъ моментовъ, но и отъ экономическихъ. Но, конечно, то же самое соображеніе примѣнимо и къ использованію данныхъ природныхъ условій производства вообще. Всестороннее примѣненіе техническаго знанія всегда зависитъ не только отъ усвоенія его со стороны отдѣльныхъ производителей, но также отъ того соображенія, дастъ ли оно хозяйственную выгоду отъ предпріятія. Обыкновенно не прибѣгаютъ къ болѣе интенсивной обработкѣ почвы и не запахиваютъ другихъ, еще не тронутыхъ, но менѣе удобныхъ участковъ земли, хотя бы это позволяла техника, если доходъ отъ продукта не возмѣщаетъ издержекъ. Отсюда вытекаетъ слѣдующее наиболѣе важное положеніе:

4) *Степень использованія природныхъ условій опредѣляется не только потребностями людей, повышеніемъ уровня знанія и способностью управлять веществомъ и силами природы, но также видами на хозяйственный доходъ, на который указанные моменты оказываютъ, естественно, наибольшее вліяніе.*

Литература. Knies, Pol. Oek., 1883, стр. 44 и сл.; Mangoldt, Volkswirthschaftsl., Stuttgart, 1868, стр. 44 и сл.; Cohn, Grundlegung, стр. 213 и сл.; Gothein, Naturbedingungen der Kulturgeschichtlichen Entwicklung in der Rheinebene und im Schwarzwald, Berlin, 1887; Kohl, Der Verkehr und die Ansiedelungen der Menschen, Dresden, 1841. Богатый матеріалъ содержатъ географическіе, этнографическіе, антропологическіе журналы и путешествія. См. д-ра А. Петермана „Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt", особенно дополнительные номера къ издаваемому съ 1886 г. Archiv für Wirthschaftsgeographie; затѣмъ для Германіи: Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde, изд. A. Kirchhoff'омъ, съ 1886 г.; A. Meitzen, Beobachtungen über Besiedlung, Hausbau und landwirthschaftliche Kultur въ Anleitung zur deutschen Landes- und Volksforschung, изд. A. Kirchhoff'омъ, Stuttgart, 1889; Wilh. Gotz, Wirthschaftsgeographie, тамъ же даны дальнѣйшія литературныя указанія. Обиліе превосходныхъ наблюденій надъ значеніемъ земли для государственнаго—а потому и для экономическаго—развитія у Ratzel, Der Staat und sein Boden, Leipzig, 1896. То явленіе, что использованіе естественныхъ условій существованія и техническое господство надъ ними въ мѣновой организаціи хозяйства зависитъ отъ соображеній частно-хозяйственной выгоды, даетъ соціалистической критикѣ современной организаціи главнѣйшую опору. См. Bebel, Die Frau und der Sozialismus, 9 Aufl., 1891, особенно стр. 261 и сл.; Karl Kautsky, Thomas Morus und seine Utopie, Stuttgart, 1888, стр. 284 и сл. Положительное основаніе этой критики, именно мнѣніе, что объединяющая общественная организація народнаго хозяйства будетъ имѣть слѣдствіемъ наибольшее господство человѣка надъ природой, соотвѣтственно существующимъ естественнымъ явленіямъ, основывается, большею частью, на недоказуемыхъ предположеніяхъ и надеждахъ. Кромѣ Бебеля, Каутскаго см. Родбертусъ, Soziale Briefe an v. Kirchmann, 1850, II, стр. 94, гдѣ онъ высказываетъ, что „наконецъ созданіе вещества природы будетъ настолько же во власти общества, насколько теперь неограниченное производство сукна, если только имѣется нужный запасъ шерсти".

§ 24. **Населеніе и его естественное расчлененіе.** 1. *Населеніемъ* мы называемъ совокупность людей, живущихъ на опредѣленной территоріи. Если считать населеніе условіемъ экономическаго развитія, то хозяйственный прогрессъ долженъ проявляться въ фактахъ, касающихся всего народа. Если, далѣе, разсматривать народонаселеніе, какъ природное условіе, то придется говорить лишь о такихъ фактахъ, которые исключительно или въ существенной части своей являются результатомъ силъ природы. Къ числу таковыхъ явленій относятся природныя дарованія населенія, расчлененіе его по возрасту и полу, количество и движеніе населенія.

2. Вліяніе на сложеніе хозяйственной жизни *природныхъ дарованій* населенія стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Темпераментъ и характеръ должны быть принимаемы здѣсь въ соображеніе, какъ и естественная мѣра умственныхъ силъ и тѣлеснаго развитія. Совокупность этихъ моментовъ въ примѣненіи къ цѣлому народу обыкновенно называется его національнымъ характеромъ, существованія котораго никто не будетъ отрицать. Но проявленія своеобразныхъ самостоятельныхъ чертъ присущи и небольшимъ группамъ населенія одного и того же народа. Онѣ имѣютъ въ болѣе тѣсномъ кругу такое же значеніе, какъ національныя въ отношеніи цѣлаго народа. Черты, неуловимыя во всей массѣ, но неоспоримыя въ отношеніи небольшихъ группъ, явленіе довольно обычное. Напр., трудно сравнивать работоспособности нѣмца и англичанина, но, взявши различныя группы населенія какой либо одной страны и сравнивши ихъ между собою съ этой стороны, мы получимъ очевидную разницу. Различіе природныхъ дарованій обнаруживается, помимо физической стороны, въ родѣ потребностей и потому въ направленіи производства, въ характерѣ обращенія, въ болѣе рѣзкомъ проявленіи той или иной формы хозяйственной организаціи, въ большей или меньшей легкости проведенія хозяйственно-политическихъ идей, словомъ, во всей области хозяйственно-технической и духовной жизни. Но мы однако еще не можемъ окончательно установить связь между національнымъ характеромъ, или природными дарованіями, и бытовыми формами хозяйственной жизни. Затрудненіе это тѣмъ труднѣе преодолѣть, что черты національнаго характера, какъ нѣчто непостоянное, подвержены многимъ вліяніямъ и перемѣнамъ. Здѣсь наука мало что можетъ сдѣлать, первое же мѣсто принадлежитъ непосредственной сообразительности предпринимателя или государственнаго дѣятеля.

3. Расчлененіе населенія по *возрасту* и *полу* происходитъ вслѣдствіе взаимныхъ отношеній количества рожденій, смертности въ отдѣльныхъ возрастныхъ и половыхъ группахъ и подъ вліяніемъ переселеній. Значеніе этого расчлененія для народнаго хозяйства основывается на вліяніи, которое оно оказываетъ на увеличеніе народонаселенія, также на производительность народа въ отношеніи къ нуждамъ потребленія. Производительность національнаго труда опредѣляется перевѣсомъ такихъ группъ по возрасту, въ которыя входятъ люди въ полномъ расцвѣтѣ ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. Въ потребленіи же принимаютъ участіе всѣ. Люди юношескаго и старческаго возраста, хотя потребляютъ меньше нѣкоторыхъ благъ сравнительно съ взрослыми людьми, но во многихъ направленіяхъ предъявляютъ усиленныя притязанія и требуютъ особеннаго ухода, сами же не могутъ участвовать въ производительной работѣ. Поэтому работоспособныя группы должны работать и на ихъ долю; бремя труда, лежащее на взрослыхъ людяхъ, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше группа населенія, не участвующая въ производительной дѣятельности, а только потребляющая плоды труда другихъ. По тѣмъ же основаніямъ вліяетъ на производительность отношеніе количества женщинъ къ числу мужчинъ, но тутъ однако вліяніе не такъ велико. Гораздо важнѣе отношеніе числа женщинъ въ возрастъ дѣторожденія къ соотвѣтствующей возрастной группѣ мужчинъ: благопріятное сложеніе этого отношенія оказываетъ опредѣленное вліяніе на приростъ народонаселенія, а потому и на численность его. Дѣленіе населенія по семейному положенію и по профессіямъ также имѣетъ

немалое значеніе для народнаго хозяйства. Оно оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на положеніе, занимаемое женщиной въ хозяйственной жизни, и вообще на совокупный характеръ послѣдней. Дѣленіе по профессіямъ представляетъ продуктъ хозяйственныхъ отношеній, а не естественное ихъ условіе.

Книсъ, Pol. Oek., 1883, стр. 67 и сл., считаетъ изслѣдованіе „конкретныхъ особенностей національнаго человѣка, который участвуетъ въ народномъ хозяйствѣ тѣломъ и душой, знаніями и желаніями", необходимою составною частью основныхъ изслѣдованій конкретнаго состоянія народнаго хозяйства. Но это было бы все таки возможно только тогда, когда бы мы имѣли въ рукахъ безспорное опредѣленіе вліянія національнаго двигателя. Но мы еще очень далеки отъ возможности составить твердое понятіе о національности, какъ полагаютъ Шеффле, Bau und Leben, III, стр. 88, и за послѣднее время Neumann, Volk und Nation, Leipzig, 1888. Кромѣ того, подобному изслѣдованію основныхъ вопросовъ собственно не слѣдовало бы въ такомъ случаѣ оставлять безъ вниманія различій въ характерѣ болѣе узкихъ круговъ населенія. Что въ этой области можетъ сдѣлать тонкій наблюдатель, можно судить по работамъ Рилля: Die bürgerliche Gesellschaft, Land und Leute, Deutsche Arbeit и др.

Если распредѣлить по возрастнымъ группамъ населеніе такимъ образомъ: періодъ юности простирается включительно до 15 лѣтъ жизни, періодъ старости начинается послѣ полныхъ 60 лѣтъ, то, раздѣливъ на двѣ части періодъ возмужалости, въ которомъ человѣкъ способенъ къ производительной работѣ, мы получимъ слѣдующее распредѣленіе въ государствахъ:

	На 1000 жителей приходится въ возрастѣ			
	ниже 15 л	15—40 лѣ	40—60 т	свыше 60 ъ.
Въ Германіи	355	381	183	81
„ Австріи	340	390	194	76
„ Венгріи	353	398	186	63
„ Бельгіи	335	373	194	98
„ Италіи	322	388	201	89
„ Франціи	270	386	223	121
„ Великобританіи и Ирландіи	363	390	169	78
„ Соед. Штат. Сѣв. Америки	381	410	153	56
„ 7 австралійскихъ колоніяхъ	396	401	162	21

Низкій процентъ людей юношескаго возраста во Франціи, стариковъ въ колоніальныхъ земляхъ объясняется въ первомъ случаѣ малымъ приростомъ, во второмъ—усиленной иммиграціей; въ обоихъ случаяхъ облегчается положеніе продуктивныхъ группъ.

Насколько незначительно участіе женщины въ производствѣ, явствуетъ изъ данныхъ статистики занятій въ Германской имперіи за 14-е іюня 1898 года. Изъ нея слѣдуетъ:

Всего населенія	мужчинъ	25 409 161
	женщинъ	26 361 123
Изъ нихъ заняты въ промышленности	мужчинъ	15 506 482
	женщинъ	5 264 393
Домашняя прислуга	мужчинъ	25 359
	женщинъ	1 313 957
Домашніе, члены семьи, сами ничего не заработывающіе, или для нихъ это является второстепеннымъ дѣломъ	мужчинъ	8 630 585
	женщинъ	17 870 555
Безъ занятій, обезпеченные и т. п.	мужчинъ	1 027 259
	женщинъ	1 115 549

Впрочемъ, участіе женщины въ промышленности увеличилось съ 1882 г. Тогда было 24,1%, а въ 1895 г.—25,3%.

Изъ австрійской народной переписи 31 декабря 1890 г., занимавшейся между тѣмъ и свѣдѣніями о профессіяхъ, видно, что не вездѣ женщина стоитъ такъ далеко отъ промышленной дѣятельности. Для Австріи (Цислейтаніи) мы имѣемъ:

Всего населенія	мужчинъ	11 689 129
	женщинъ	12 206 284
	Мужчинъ.	Женщинъ.
Работающихъ въ промышл.	7 748 607	5 820 686
Домашнихъ	3 908 638	5 961 211
Въ прислугѣ	31 890	424 387

Это сравнительно большое участіе женскаго элемента Австріи въ трудѣ по найму получается, вѣроятно, благодаря значительности сельскаго населенія. Въ этомъ однако выражается также низкій уровень культуры.

Дальнѣйшія статистическія данныя по затронутымъ выше вопросамъ см. въ статьяхъ Rauchberg'a, Altersgliederung und Bevölkerungsstatistik въ Hdw. d. Stw. и, главнымъ образомъ, у Майра, Statistik und Gesellschaftslehre. 2. Bd. Bevölkerungsstatistik, Freiburg i. B., 1897. Также у барона Фиркса, Bevölkerungslehre und Bevölkerungspolitik, Leipzig, 1898. Мишлеръ, ст. Altersgliederung, Bevölkerung въ W d. V.

Кольманъ въ Die soziale Zusammensettzung der Bevölkerung im Deutschen Reiche въ Allg. statist. Archiv, 1890, стр. 577, изслѣдуетъ положеніе занятій населенія Германской имперіи въ отношеніи къ возрасту и семейному положенію на основаніи переписи 1882 г.

Экономическое значеніе возрастныхъ группъ выяснено, главнымъ образомъ, Эрнстомъ Энгелемъ, Preis der Arbeit, Berlin 1866, и Werth des Menschen, Berlin 1883.

§ 25. **Величина населенія.** 1. *Величина населенія* имѣетъ значеніе для народо-хозяйственнаго развитія, главнымъ образомъ, съ трехъ сторонъ. 1) Она есть основаніе физической силы общества и также его хозяйственной производительности, если разсматривать это общество какъ самостоятельную хозяйственную личность. Большое государство скорѣе, чѣмъ небольшое, можетъ создать дорого стоящія учрежденія, оказать своимъ подданнымъ широкую помощь и слѣдовательно вліять и разными другими способами на экономическое положеніе отдѣльнаго лица. 2) Величина населенія опредѣляетъ характеръ и размѣры производства, а также и формы хозяйственнаго обращенія и распредѣленіе благъ. Вліяніе на область производства очень понятно. Приростъ народонаселенія въ ограниченной области ведетъ къ все болѣе интенсивному использованію представляющихся производительныхъ возможностей; умноженіе имѣющихся въ распоряженіи рабочихъ рукъ дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе предпріятій, требующихъ большой затраты сложнаго труда; населеніе бо́льшей численности допускаетъ и большую степень раздѣленія труда, болѣе полное использованіе въ производствѣ техническихъ выгодъ, такъ какъ увеличивающійся сбытъ допускаетъ примѣненіе болѣе дорого стоящей техники. Но вмѣстѣ съ ростомъ населенія растутъ также соціальныя различія и умножаются имущественныя отношенія хозяйствъ, а черезъ это усиливаются тѣ самые моменты, отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ обращеніе и распредѣленіе благъ. Значеніе величины населенія для народо-хозяйственной организаціи становится очевиднымъ изъ факта противоположности между густо населенной старой культурной страной и скудно населенной колоніей, къ услугамъ которой—всѣ знанія и опыты многовѣковой культуры, и которая все таки не можетъ уподобить свои хозяйственныя условія условіямъ густо населенной страны. Отъ величины населенія зависятъ размѣры всего народо-хозяйственнаго производства и тѣмъ самымъ возможная степень обезпеченія благами отдѣльныхъ лицъ. Ибо при данныхъ размѣрахъ производства степень возможности участія отдѣльныхъ лицъ находится въ очевидной зависимости отъ числа жителей, потребностямъ которыхъ должно удовлетворить производство. 3) Величина населенія, составляя основаніе государственнаго могущества и народо-хозяйственной организаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ рѣшительное вліяніе на положеніе отдѣльныхъ лицъ въ хозяйственномъ цѣломъ, положеніе, опредѣляемое данными обстоятельствами и взаимодѣйствіемъ съ остальными членами народо-хозяйственной организаціи. Для отдѣльнаго лица становится чувствительнымъ ростъ населенія вслѣдствіе увеличивающагося соперничества другихъ лицъ, стремящихся занять въ народномъ хозяйствѣ одинаковое съ нимъ положеніе или преслѣдующихъ ту же выгоду. Увеличеніе населенія производитъ усиливающееся давленіе на хозяйственное положеніе индивидуума; въ случаѣ же неизмѣняющейся возможности полученія заработка, но при небольшомъ количествѣ населенія, отдѣльному лицу легче достигнуть экономической самостоятельности.

2. Величина народонаселенія часто разсматривалась съ одной изъ этихъ трехъ точекъ зрѣнія: государственно-политической, народо-хозяйственной организаціи и частно-хозяйственной. Главное значеніе приписывалось послѣдней. Величина народонаселенія разсматривается не сама по себѣ, а мѣриломъ ея служитъ степень обезпеченія жителей. Полагая желательнымъ состояніемъ состояніе равновѣсія между количествомъ населенія и доставляемымъ страною количествомъ пищевыхъ средствъ, пришли къ понятіямъ: *слабонаселенность* (Untervölkerung), когда пищевыхъ благъ такъ много, что ихъ всѣхъ не можетъ потребить наличное населеніе страны, и *перенаселеніе* (Uebervölkerung), когда, наоборотъ, величина населенія превышаетъ добываемое количество пищевыхъ средствъ. Значеніе и примѣнимость подобнаго подраздѣленія понятій зависитъ отъ того, какъ опредѣлить количество необходимыхъ средствъ существованія, нужную для добыванія ихъ площадь, и т. п. Точнаго масштаба здѣсь не существуетъ. Максимальное количество добываемыхъ въ странѣ благъ опредѣляется знаніемъ природы, уровнемъ техники, состояніемъ экономической, общественной и государственной организаціи, т. е. вообще условіями, которыя съ теченіемъ времени мѣняются. Къ тому же, не надо упускать изъ виду возможности подчинить своему экономическому и политическому вліянію чужія страны, чѣмъ восполняются недостачи въ собственномъ производствѣ. Поэтому справедливо приводятъ въ связь различіе въ экономическомъ строѣ со различною способностью прокормить наличное населеніе. Запасъ средствъ существованія можетъ получиться больше или меньше, смотря по роду господствующихъ производствъ, по высотѣ техники, вообще всей экономической и общественной структурѣ населенія. Для доказательства правильности этого сужденія намъ достаточно только сопоставить другъ съ другомъ хозяйственныя стадіи охотничьихъ и пастушескихъ народовъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ. Это сопоставленіе имѣетъ значеніе и для рѣшенія вопроса о перенаселеніи.

3. Вопросъ о существованіи перенаселенія связывается каждый разъ съ другимъ вопросомъ, именно о томъ, разсматривать ли существующее населеніе съ точки зрѣнія настоящаго экономическаго и общественнаго строя, или другого, мыслимаго, болѣе развитого состоянія. Идя первымъ путемъ, консерваторы очень часто утверждаютъ несомнѣнность перенаселенія; со второй же точки зрѣнія реформаторы относятся большею частью отрицательно къ существованію перенаселенія. По самой сути дѣла можетъ оказаться правильнымъ въ одно время и то, и другое. Несогласіе взглядовъ объясняется обыкновенно тѣмъ, что есть *относительное перенаселеніе* и *абсолютное*. Первое бываетъ тогда, когда величина населенія превышаетъ количество наличныхъ средствъ существованія; *абсолютное* же перенаселеніе предполагаетъ излишекъ населенія въ сравненіи съ производительной возможностью при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

4. Болѣе точный масштабъ для измѣренія величины населенія дается приведеніемъ ея къ единицѣ пространства. Выражаемую такимъ образомъ величину населенія обыкновенно называютъ *относительной*, въ противоположность къ простой цифрѣ населенія, *абсолютной* населенности. Такъ, напр., въ 1895 г. абсолютная величина населенія Германской имперіи выражалась числомъ 51.770,284 чел., относительная же—96,7 чел. на 1 кв. километръ. Относительнымъ выраженіемъ обозначается собственно плотность народонаселенія. Такимъ образомъ ее можно сравнивать съ другими подобными же указаніями иного временного или пространственнаго происхожденія. Выраженіе плотности можетъ служить въ различнѣйшихъ случаяхъ масштабомъ для сравненія, хотя сама она нисколько не характеризуетъ экономическаго положенія населенія.

Какъ показалъ Дюрингъ, Kursus der National- und Sozialökonomie, 3. Aufl., Leipzig 1892, стр. 101 и сл., при сужденіи о величинѣ народонаселенія необходимо принимать въ соображеніе, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что каждому экономическому строю соотвѣтствуетъ особая емкость населенія. Это условіе часто упускается изъ вида. Но еще раньше Дюринга указы-

валъ Марксъ, Das Kapital, 3. Aufl., 1883, стр. 648, что каждому историческому способу производства присущи особые, имѣющіе свое историческое значеніе, законы народонаселенія. Въ исторіи всякаго народа мы находимъ примѣръ того, что каждый экономическій строй обладаетъ особой способностью вмѣщать опредѣленное количество населенія. Особенно характерна противоположность между земледѣльческимъ и промышленнымъ государствомъ. 2½ мил. англійскаго населенія въ XVI в. порождали бродяжничество, вызывавшее строжайшіе законы, въ XIX же в. Англія можетъ прокормить вдесятеро большее количество людей. Возникновеніе въ XVI ст. бродяжничества въ Англіи можетъ какъ разъ служить доказательствомъ того, что на одной и той же ступени развитія хозяйства ёмкость населенія страны измѣняется подъ вліяніемъ перемѣнъ въ хозяйственномъ производствѣ и общественныхъ реформъ. См. вышеуказанное соч. Маркса, стр. 740 и слѣд. Rogers, Six Centuries of work and wages, 2 изд. 1886 г., стр. 339, 420.

Въ какой степени колеблется величина населенія на одной и той же территоріи, объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ сравненіе цифръ населенія европейскихъ странъ за прошлыя столѣтія и въ настоящее время. Несмотря на то, что съ давнихъ временъ всегда жаловались на перенаселеніе, безусловно бывшее таковымъ для даннаго экономическаго состоянія и случавшееся, конечно, въ разныхъ областяхъ, все таки цифры народонаселенія значительно повысились. Въ Пруссіи вычислено за 1688 г: въ Курмаркѣ 16,2 жителя на 1 кв. км., въ вост. Пруссіи—12,6, въ Померапіи за 1694 г. 8,2 чел. За 1890 г. для тѣхъ же областей получаются слѣдующія цифры: 63,8, 53, 50. Въ Гессенѣ (Дармштадтъ) приходится за 1629 г. на 1 кв. км. 28,3 жителя, въ 1890 же году—129,3 человѣкъ. Для цѣлой Германской имперіи нельзя для прежнихъ вѣковъ добыть сколько нибудь точныхъ данныхъ. Населеніе территоріи, составляющей теперь Германскую имперію, за 1816 г. исчислялось въ 24,8 мил., за 1890 г.—49,4 мил. Населеніе Англіи 1086 г. составляло 2 мил., 1348 г.—около 4 мил. Затѣмъ, вслѣдствіе чумы, народонаселеніе уменьшается такъ сильно, что численность его долгое время не поднималась выше прежней. Лишь съ начала XVII ст. величина народонаселенія опять достигаетъ 4 мил. Въ концѣ столѣтія она даетъ уже 5½ мил., въ 1790 г.—8½ мил., чтобы затѣмъ въ теченіе XIX ст. дойти до 29 мил. въ 1891 г. См Marshall, Principles I, стр. 241. Относительно народонаселенія Франціи Левассёръ. La population française I. Histoire de la population avant 1879, Парижъ 1889 г., прослѣдилъ исторію его до времени Цезаря включительно. Населеніе Галліи за это время составляло по Левассёру 6,7 мил. или 12 чел. на 1 кв. км. Къ началу XIV ст. населеніе возросло уже до 20—22 мил. (40 чел. на 1 кв. км.). Но чума и война уменьшили его въ слѣдующія столѣтія, такъ что та же цифра населенія Франціи была опять достигнута лишь въ XVIII ст., въ 1791 г. она равняется 26—27 мил., а въ 1890 г.—38,1 мил. (71 чел. на 1 кв. км.). Населеніе Италіи къ концу римской республики составляло приблизительно 4½ мил. Во второй половинѣ XVI ст. насчитываютъ его уже около 11 мил. (40 чел. на 1 кв. км.). Въ 1800 г. число жителей было нѣсколько выше 17 мил., въ 1890 г. составляло 30,2 мил. (105 чел. на 1 кв. км.). См. статью Bevölkerungswesen въ Hdw. d. Stw.; затѣмъ Вагнера Grundlegung, 2-й полутомъ 1893; 1-я глава 4-й книги этого сочиненія содержитъ полное, содержащее богатый статистическій матеріалъ ученіе о населеніи; ф. Майра Bevölkerungsstatistik, стр. 35 и сл.; ф. Фиркса Bevölkerungslehre, стр. 20 и сл.

§ 26. **Движеніе народонаселенія. 1.** Величину и расчлененіе населенія необходимо изучать, не останавливаясь на какомъ нибудь одномъ моментѣ, а въ ихъ *движеніи*, такъ какъ эти явленія постоянно измѣняются.

Измѣненія въ расчлененіи населенія заслуживаютъ большого вниманія, такъ какъ они могутъ на нѣкоторое время отсрочить измѣненіе въ условіяхъ народо-хозяйственнаго развитія. Но вліяніе это не столь широко и очевидно, какъ вліяніе со стороны величины населенія. Движеніе населенія оказывало всегда большее вліяніе на экономическую жизнь, внушало больше научнаго интереса и вызывало важныя политическія мѣропріятія. *Движеніе величины населенія*, о чемъ только и будетъ у насъ рѣчь впереди, зависитъ отъ числа рожденій и смертности, также размѣровъ иммиграціи и эмиграціи. Послѣднія суть дѣло человѣческаго рѣшенія; первыя же или совсѣмъ не зависятъ отъ воли людей, или являются слѣдствіемъ одолимаго, но могущественнаго естественнаго побужденія, которое на дѣлѣ бываетъ часто сильнѣе доводовъ разума и не принимаетъ во вниманіе хозяйственныхъ соображеній. Для изученія этого явленія предпринятъ былъ цѣлый рядъ изслѣдо

ваній движенія населенія въ отношеніи къ величинѣ средствъ существованія, особенно послѣ сочиненія *Мальтуса* о законѣ народонаселенія.

2. Какъ мы уже говорили, величина населенія можетъ быть измѣряема только въ виду существованія этого отношенія. Если разсматривать отношеніе между величиной населенія и количествомъ средствъ существованія въ его развитіи, то получится слѣдующее. На сторонѣ населенія въ качествѣ дѣйствующей силы мы увидимъ инстинктъ продолженія рода, въ средствахъ же существованія—производительность земли. Противопоставивъ эти силы другъ другу, мы увидимъ, что населеніе постоянно имѣетъ тенденцію размножаться быстрѣе, нежели средства продовольствія. Въ распоряженіи человѣка имѣется ограниченное пространство земли, и ея производительная способность не поднимается выше извѣстныхъ предѣловъ, при чемъ интенсивная обработка почвы даетъ результаты, несоотвѣтствующіе размѣрамъ затраченнаго труда и капитала; земля можетъ, наконецъ, совсѣмъ перестать давать дальнѣйшее увеличеніе урожаевъ. Напротивъ, инстинктъ размноженія людей самъ по себѣ не встрѣчаетъ никакихъ преградъ. Онъ дѣйствуетъ постоянно и при томъ въ направленіи умноженія народонаселенія, если ему не противодѣйствуютъ нравы и обычаи, въ свою очередь, вызываемые боязнью перенаселенія. Умноженіе средствъ существованія не всегда идетъ пропорціонально размноженію людей. Пространство страны на долгое время должно оставаться ограниченнымъ; уровень техники производства не можетъ повыситься по произволу; пользованіе продуктами производства другихъ странъ зависитъ не отъ одной нашей воли; внутренняя хозяйственная организація и примѣненіе теоретически возможныхъ, болѣе высокихъ степеней производственной техники зависитъ отъ правовыхъ, политическихъ и экономическихъ факторовъ, которые измѣняются только постепенно, часто лишь послѣ продолжительной борьбы. Всѣ народы во всѣ времена находятся въ такомъ положеніи, что съ одной стороны стоитъ могущественное, не останавливающееся предъ слабыми препятствіями побужденіе къ размноженію и съ другой—приростъ средствъ существованія съ трудомъ поспѣвающій за размноженіемъ, если техника слабо подвигается впередъ. Поэтому пришли къ выводу, что положеніе *Мальтуса* (хоть не имъ впервые высказанное, но проведенное съ наибольшимъ успѣхомъ): «*населеніе имѣетъ постоянную тенденцію умножаться свыше средствъ существованія*», можетъ быть общеприложимымъ.

Если по проценту прироста населенія народовъ земного шара за извѣстный періодъ времени вычислить, какова должна быть численность народонаселенія черезъ длинный рядъ годовъ впередъ, то получится такая цифра, которая превышаетъ силу нашего воображенія. Если положить въ основаніе расчета перевѣсъ рожденій (т. е. перевѣсъ числа рожденій въ извѣстномъ году надъ случаями смертности) за десятилѣтіе 1870—1880 г. и принять, что онъ не измѣняетъ своего отношенія, то населеніе Германской имперіи къ концу слѣдующаго столѣтія возросло бы до 207 мил., Англіи и Уэльса—139 мил., Австріи (безъ Венгріи)—56 мил. и т. д. Въ такомъ случаѣ Германія, Великобританія и Ирландія, Австро-Венгрія, Франція, Италія, Швейцарія, Скандинавскія государства, Данія, Бельгія и Нидерланды должны были бы всѣ вмѣстѣ пропитать населеніе въ 658 мил. человѣкъ вмѣсто числившагося въ 1890 г. въ 220 мил. (см. Hdw. d. Stw. I, стр. 523, Ergänzungsbd. I, стр. 212). Но уже и теперь эти государства, за исключеніемъ Венгріи, не въ состояніи добывать для своего населенія средства пропитанія въ собственной хозяйственной области. Они должны были въ 1893 г. покрыть часть своей нужды въ хлѣбѣ ввозомъ 72 мил. метрическихъ центнеровъ пшеницы, т. е. около 10% всего урожая пшеницы на земномъ шарѣ, и 10 мил.м. цнтр. ржи (Hdw. d. Stw. Ergänzungsbd. I, стр. 357); въ нѣкоторыя изъ нихъ ввозится въ большомъ количествѣ также мясо, напр. въ Великобританію и Германію приблизительно на 650 мил. марокъ въ годъ; вообще они достигаютъ полнаго обезпеченія себя въ средствахъ пропитанія только благодаря другимъ странамъ. Послѣднія производятъ теперь у себя, безъ сомнѣнія, еще большой избытокъ, особенно сѣв. и южная Америка, Остъ-Индія, Австралія и Россія. Но, если европейское населеніе будетъ возрастать, какъ выше указано, тогда въ теченіе столѣтія его требованія на подвозъ изъ другихъ странъ средствъ пропитанія утроятся, поэтому такой избытокъ окажется уже недостаточнымъ, такъ какъ и собственное населеніе вывозящихъ странъ за то время также возрастетъ.

Если это должно случиться, хотя бы въ 2000 году, то отдалить срокъ на большее время будетъ невозможно, даже при воздѣлываніи свободныхъ для производства средствъ пропитанія земель, такъ какъ населеніе способно умножаться вслѣдствіе отсутствія внутренняго ограниченія, безпредѣльному же производству средствъ пропитанія препятствуетъ ограниченность пространства и плодородности почвы. Послѣдняя не можетъ быть повышена по произволу; поэтому, на основаніи опыта прошлаго, необходимо допускать постоянное повтореніе и усиленіе несоразмѣрности между приростомъ народонаселенія и увеличеніемъ средствъ продовольствія.

Уже Платонъ и Аристотель исходили изъ этого противорѣчія въ своихъ политическихъ предложеніяхъ относительно народонаселенія. Этотъ вопросъ часто обсуждался въ итальянской и англійской литературѣ XVII и XVIII вв. Мальтусъ, книга котораго Essay on the principle of population появилась въ 1798 г., имѣлъ такой успѣхъ, что съ той поры установилась неразрывная связь между проблемой о народонаселеніи и изслѣдованіемъ основныхъ политико-экономическихъ вопросовъ. По Мальтусу населеніе имѣетъ тенденцію, при достаточномъ количествѣ средствъ пропитанія, удвоиваться каждыя 25 лѣтъ, слѣдовательно возрастаетъ въ геометрической прогрессіи. Но средства существованія при этомъ умножаются не въ соотвѣтствующей пропорціи, а гораздо медленнѣе, примѣрно въ ариѳметической прогрессіи. Такая несоразмѣрность, создавая затрудненія въ обезпеченіи себя средствами къ жизни, служитъ препятствіемъ умноженію населенія: или предупреждающимъ приростъ, или же уничтожающимъ уже явившіяся на свѣтъ существа. Всѣ вышеозначенныя препятствія сводятся къ нравственному воздержанію (отъ вступленія въ бракъ или рожденія дѣтей), порокамъ и бѣдности. Они неизбѣжны, такъ какъ вытекаютъ изъ законовъ природы. Если исключить его математическую формулировку, этотъ абстрактный законъ народонаселенія принятъ большинствомъ писателей, которые послѣ Мальтуса занимались тѣмъ же вопросомъ. Незначительное число противниковъ: Кэри (Carey, Principles of social science. Phil. 1858—59, 3-я гл.), Дюрингъ (Nationalökonomie, стр. 102 и сл.) и самые выдающіеся соціалистическіе писатели (Энгельсъ, Марксъ, Бебель), возражая Мальтусу, указываютъ, главнымъ образомъ, на то, что умноженіе населенія не есть постоянная, равномѣрно возрастающая величина, но различно по времени и мѣсту; что на приростъ народонаселенія оказываютъ существенное вліяніе право и общественныя отношенія, главнымъ образомъ, строй собственности и распредѣленіе имущества; что и обстоятельства производительности также опредѣляются послѣдними условіями, такъ что преобразованіемъ ихъ можно повысить производительность; указываютъ въ частности на то, что само умноженіе населенія и увеличивающаяся благодаря этому рабочая способность являются условіемъ возрастанія производства. Указываютъ далѣе, что съ развитіемъ культуры понижается плодовитость людей, что съ увеличивающимся напряженіемъ нервной системы и мозговой дѣятельности ослабѣваетъ стремленіе къ размноженію; дѣлаются и другія ссылки на подобные физіологическіе процессы. Эти послѣдніе доводы не имѣютъ ни малѣйшей силы доказательства, но прежде изложенныя возраженія заслуживаютъ особаго обсужденія.

3. Умноженіе народонаселенія и добываніе средствъ существованія не являются однообразными въ различныя времена и у различныхъ народовъ. Къ тому же и условія, отъ которыхъ зависятъ то и другое, бываютъ слишкомъ разнородны.

Умноженіе населенія основывается на перевѣсѣ числа рожденій надъ числомъ смертей и на послѣдствіяхъ возможнаго переселенческаго движенія (внутрь и вонъ изъ страны). Для разбираемаго здѣсь вопроса можно оставить въ сторонѣ переселенческое движеніе народонаселенія, такъ какъ оно касается лишь различнаго размѣщенія наличныхъ группъ населенія и не затрагиваетъ абсолютнаго увеличенія или уменьшенія народонаселенія. Отношеніе рожденій и смертности опредѣляется отчасти естественными и неустранимыми условіями: количествомъ женщинъ въ возрастѣ, когда онѣ способны родить дѣтей, продолжительностью родильнаго періода или возможнымъ числомъ рожденій у отдѣльной супружеской четы и смертностью. Но дѣйствіе этихъ естественныхъ факторовъ часто подчиняется вліянію права, обычая и экономическихъ условій. Такъ, напр., предписанія церкви и государства относительно заключенія браковъ, особыя правила относительно права наслѣдованія могутъ тормозить заключеніе браковъ и уменьшать тѣмъ самымъ число рожденій; одинаковымъ образомъ могутъ препятствовать бракамъ и рожденіямъ и обычаи. Но особенно сильное вліяніе оказываютъ здѣсь экономическія условія: благо-

пріятное ихъ сочетаніе способствуетъ развитію семейнаго быта и рожденію дѣтей, ухудшеніе же задерживаетъ и то, и другое. Также и смертность, особенно дѣтей, находится подъ значительнымъ вліяніемъ хорошо или скудно обезпеченнаго экономическаго положенія отдѣльныхъ лицъ. Вообще размѣры увеличенія населенія опредѣляются не только инстинктомъ размноженія, но являются слѣдствіемъ и экономическаго состоянія. Въ зависимости отъ количества средствъ пропитанія населеніе будетъ возрастать тамъ, гдѣ ихъ много, и уменьшаться или медленно увеличиваться, гдѣ ихъ мало.

Но пищевая площадь (Nahrungsspielraum), т. е. возможность добыть средства существованія, зависитъ частью отъ успѣховъ туземнаго производства, частью отъ того, въ какой мѣрѣ можно получить произведенія другихъ странъ, путемъ внѣшней торговли и другими способами заработка за границей (приложеніе капитала, отдача его въ заемъ, работа въ чужихъ странахъ). Пространственная ограниченность обитаемой области и ея естественное плодородіе составляютъ поэтому лишь одинъ изъ многихъ факторовъ, совмѣстно здѣсь дѣйствующихъ. Не одними ими обусловливается количество продуктовъ, получаемыхъ отъ туземнаго производства и ввозимыхъ изъ другихъ странъ; оно въ равной степени зависитъ и отъ самаго экономическаго строя (охотничій народъ—пастушескій—земледѣльческій—промышленный), состоянія техники и научнаго знанія (напр. земледѣліе 100 лѣтъ тому назадъ и теперь!), отъ правового порядка (несвобода или свобода труда, связанность земли фидеикомиссомъ или свободное распоряженіе ею, единоличная или коллективная собственность). Всѣ эти явленія, опредѣляемыя и величиной народонаселенія, по своей природѣ все же суть общественныя явленія. Мы и видимъ поэтому, что не плодородныя, но скуднонаселенныя страны, каковы Южн. Америка, Сибирь, даютъ отдѣльнымъ лицамъ достаточное обезпеченіе, а плотно населенныя области, какъ Англія, Германія, свидѣтельствуютъ о большемъ потребленіи средствъ существованія.

Такимъ образомъ добываніе средствъ пропитанія есть, на самомъ дѣлѣ, не только природное, но и общественное явленіе въ жизни отдѣльнаго народа. Оттого и происходитъ, что всякой стадіи соціально-экономической организаціи соотвѣтствуетъ своя особая емкость населенія (см. § 25. 2). Каждый соціальноэкономическій строй соотвѣтственными ему формами добывающей и обрабатывающей промышленности вліяетъ задерживающимъ или пособляющимъ образомъ на умноженіе населенія, такъ что оно оказывается результатомъ общественнаго вліянія. Такимъ образомъ ясно, что нельзя просто противопоставлять одно другому: тенденцію людей къ умноженію, вытекающую изъ инстинкта продолженія рода, и ограниченность природной производительности; необходимо изслѣдовать моменты, наблюдаемые у отдѣльнаго народа въ изучаемую историческую стадію развитія, препятствующіе или способствующіе какъ умноженію населенія страны, такъ и добыванію средствъ къ жизни. Можно замѣтить въ такомъ случаѣ, что продолжительный приростъ народонаселенія въ странѣ въ дѣйствительности приводитъ къ несоразмѣрности, причиной которой является однако не скудость доступныхъ для добыванія средствъ къ жизни, но коренящіяся въ соціально-экономической организаціи препятствія, не позволяющія вполнѣ использовать представляющіяся возможности производства. Другими словами, положеніе *Мальтуса* необходимо ограничить и законъ народонаселенія формулировать слѣдующимъ образомъ: *насколько простирается нашъ опытъ, народонаселеніе имѣетъ тенденцію къ умноженію свыше количества средствъ существованія, доставляемыхъ данной экономической и общественной организаціей.*

Для поясненія этихъ положеній мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, прежде всего тѣ, которые выясняютъ различіе дѣйствительнаго умноженія различныхъ народовъ и въ разныя времена:

За 1891—1895 гг. на 1000 жителей приходилось:

	Родившихся (безъ мертворожденныхъ).	Умершихъ	Естественный приростъ.
Въ Германіи	36,3	23,3	13,0
„ Австріи	37,5	27,9	9,6

	Родившихся (безъ мертворожденныхъ).	Умершихъ	Естественный приростъ.
Въ Италіи	36,3	25,6	10,7
„ Великобританіи и Ирландіи . . .	29,6	18,7	10,9
„ Франціи	22,6	22,3	0,3
„ Швейцаріи	28,2	20,1	8,1
„ Бельгіи	29,2	20,2	9,0
„ Нидерландахъ	33,0	19,6	13,4
„ Швеціи	27,5	17,0	10,5
„ Норвегіи	30,3	16,8	13,5

Итакъ приростъ народонаселенія европейскихъ странъ колебался въ такихъ границахъ: максимумъ 13,5 на 1000 жителей и минимумъ 0,3. Движеніе населенія по времени колеблется такимъ образомъ, что, напр., въ Германской имперіи за періодъ 1841—1890 гг. наименьшій приростъ приходился на 1848 г., именно 4,25 на тысячу, а наибольшій—14,5 на тысячу въ 1876 г.

Вліяніе экономическихъ условій на увеличеніе населенія проявляется какъ за большіе періоды, такъ и за короткіе промежутки времени. Въ первомъ отношеніи можно было бы указать на безпримѣрное развитіе народонаселенія Великобританіи (Англія, Уэльсъ, Шотландія) въ XIX в., шедшее рука объ руку съ развитіемъ промышленности, торговли и сосредоточивавшагося въ Англіи международнаго денежнаго обращенія. Благодаря этому Великобританія пріобрѣла въ разсматриваемомъ отношеніи перевѣсъ надъ всѣми континентальными народами и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно увеличивающееся народное богатство. Населенія въ ней насчитывается за 1810 годъ 10,5 милл. чел., за 1821 г.—14,1 милл., за 1890 г.—33,1 милл. Это—единственная европейская страна, населеніе которой за такой короткій срокъ болѣе чѣмъ удвоилось. Если взять короткіе промежутки времени, то особенно будутъ чувствительны такія явленія въ хозяйствѣ, какъ застой въ промышленности, неурожаи (напр., въ концѣ 40-хъ, въ началѣ 50-хъ годовъ девятнадцатаго вѣка); съ другой стороны, времена пробудившейся предпріимчивости въ промышленной дѣятельности, напр., непосредственно послѣ войнъ (подъемъ промышленности въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг.), вліяютъ на численность браковъ, а потому и рожденій. Такъ для Германіи и Австріи количество ежегодныхъ браковъ на 1000 человѣкъ за время 1841—1890 гг. приходится минимумъ 6,99, сотвѣтств. 5,95 въ 1855 г., максимумъ 10,30 для Германіи въ 1872 г. и Австріи 9,75 въ 1869 г. (Дальнѣйшія статистическія данныя см. у Вагнера. Grundlegung I, 2, стр. 531 и сл.; также указанныя выше соч. Г. ф. Майра и Фиркса).

Возможность полученія пищевыхъ средствъ иными путями, а не изъ продуктовъ собственнаго сельскаго хозяйства, лучше всего иллюстрируется примѣромъ Великобританіи. Съ 1790 г. она питаетъ свое населеніе при помощи ввоза изъ другихъ странъ. Въ 1894 г. она ввезла пищевыхъ продуктовъ на 165 милл. ф. ст. и покрываетъ теперь приблизительно $^2/_3$ своей нужды въ нихъ посредствомъ заграничнаго ввоза. Средства для этого доставляютъ ей: 1) вывозъ собственныхъ фабрикатовъ, 2) требованія, пріобрѣтаемыя въ другихъ странахъ за услуги посредничества (напр. перевозъ нѣмецкихъ товаровъ на англійскихъ корабляхъ въ заморскія страны, совершеніе уплатъ черезъ англійскіе банки и т. п.), 3) приложеніе собственныхъ капиталовъ за границей (устройство предпріятій за границей на англійскіе капиталы, обладаніе иностранными цѣнными бумагами и т. п.). Поэтому, не смотря на сильный приростъ населенія, Великобританія успѣшно обезпечиваетъ себя въ средствахъ къ жизни. Однако, необходимо замѣтить, что это достигается лишь необыкновеннымъ развитіемъ промышленности и торговли, опорой которымъ служитъ природное богатство Великобританіи углемъ и желѣзомъ, также ея морское могущество и колоніальныя владѣнія. Успѣхамъ Великобританіи способствовало, между прочимъ, то обстоятельство, что до 70-хъ годовъ XIX столѣтія, когда впервые выступила въ качествѣ ея соперницы Германія, она почти одна господствовала на всемірномъ рынкѣ. Достиженіе другими странами той же степени развитія затрудняется ихъ менѣе благопріятными природными условіями, отсталостью ихъ техническаго и экономическаго развитія, усилившимся соперничествомъ на иноземныхъ рынкахъ странъ, экономически болѣе развитыхъ. Пожалуй, поэтому необходимо здѣсь добавить, что умноженіе населенія, даже при незначительномъ процентѣ прироста, создаетъ внутри страны затрудненія, заставляющія использовать всѣ возможности добыванія пищевыхъ средствъ.

4. Такимъ образомъ, границы увеличенія населенія являются довольно эластическими, фактически онѣ вовсе не абсолютны. Но оказываемое ими давленіе бываетъ очень замѣтнымъ при всякихъ обстоятельствахъ. При благопріятномъ со-

четаніи ихъ оно еще легко можетъ быть преодолѣно; обыкновенно же оно оказываетъ задерживающее вліяніе, а очень часто создаетъ такое состояніе, какъ будто страна претерпѣваетъ послѣдствія абсолютнаго перенаселенія. Необходимо вообще замѣтить, что, коль скоро экономическій строй страны, состояніе техники и государственно-соціальная организація не способны шагъ за шагомъ поспѣвать за приростомъ населенія, въ концѣ концовъ являются послѣдствія, отличающіяся лишь по степени, а не по характеру отъ тѣхъ, которыя слѣдуютъ за абсолютнымъ перенаселеніемъ. Всѣ они сводятся къ тому, что неизмѣняющееся количество произведенныхъ всѣми средствъ существованія должно быть распредѣлено на большее число людей. Если бы процессъ распредѣленія выполнялся по общественному принципу, то получилось бы только равномѣрное для всѣхъ уменьшеніе благъ, необходимыхъ для поддержанія уровня жизненной обстановки. Но въ народномъ хозяйствѣ, основывающемся на свободѣ отдѣльныхъ лицъ и частной собственности, распредѣленіе произведенныхъ благъ, о чемъ говорили мы выше (см. §§ 29 и сл.), зависитъ отъ обращенія, и доля участія опредѣляется положеніемъ отдѣльныхъ лицъ въ производствѣ. Вслѣдствіе этого завязывается усиленная конкурренція между участвующими въ производствѣ, которая приводитъ не къ равномѣрному для всѣхъ уменьшенію средствъ къ жизни, а къ вытѣсненію отдѣльныхъ лицъ. Только послѣднія вынуждены чувствовать давленіе перенаселенности; остальныя же группы не затрагиваются непосредственно. При этомъ среди нихъ будетъ царить самая крайняя бѣдность съ ея обычными послѣдствіями: нездоровыя жилища, дурное питаніе, болѣзни, пороки и усиленная смертность. Кромѣ того, выступаютъ и косвенныя послѣдствія: затрудненіе заключенія браковъ и предупрежденіе рожденій, вслѣдствіе усилившейся трудности снискать пропитаніе. Благодаря тѣмъ разрушающимъ и этимъ предупреждающимъ препятствіямъ приростъ населенія можетъ замедлиться. Однако будутъ обнаруживаться еще дальнѣйшія послѣдствія. Трудность найти на родинѣ пропитаніе принудитъ часть наличныхъ группъ населенія совсѣмъ переселиться въ чужія страны или, по крайней мѣрѣ, временно находить себѣ тамъ заработокъ: эмиграція, колонизація и внѣшняя торговля суть несомнѣнныя признаки относительнаго или абсолютнаго излишка въ извѣстныхъ слояхъ населенія. Усиливающееся давленіе подъ вліяніемъ населенности будетъ проявляться затѣмъ въ экономическихъ и политическихъ реформахъ и поведетъ за собою намѣренное измѣненіе экономическаго и государственно-соціальнаго строя, что позволитъ расширить производство необходимыхъ для жизни средствъ. Послѣдній фазисъ развитія возможенъ, конечно, лишь тамъ, гдѣ условія его наступленія даны уже потенціально.

Приростъ населенія, вліяющій описаннымъ образомъ, становится однимъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ развитія народнаго хозяйства. Съ одной стороны, онъ есть причина ужасающей нищеты, а съ другой — онъ прямо двигатель прогресса.

Переходъ отъ Англіи прошлаго столѣтія, производившей, главнымъ образомъ, на внутренній рынокъ, къ работающей на всемірный рынокъ Англіи XIX в., способной прокормить втрое больше населенія, былъ очень тяжелъ для страны и ознаменованъ неисчислимыми бѣдствіями нищеты, принесенной новой фабричной системой. Періодъ открытій вмѣстѣ со вступленіемъ Англіи во всемірныя торговыя сношенія (начало періода „народнаго хозяйства“) также ставитъ немалыя препятствія увеличенію населенія (см. Cunningham, Growth of English Industry and Commerce, I, стр. 433, II, стр. 467). Нужно имѣть много идеологіи для предположенія, что привычныя, менѣе продуктивныя формы производства могли сразу превратиться въ новыя, болѣе продуктивныя, что могли сразу же завязаться внѣшнія торговыя сношенія, открыться новые пути сообщенія и т. д. Такой быстрый ходъ развитія тормозится не только тѣмъ, что каждый шагъ его зависитъ отъ частной иниціативы (см. выше § 23, 3), но, главнымъ образомъ, техническими и экономическими препятствіями, мѣшающими какому бы то ни было измѣненію того, что вошло въ привычку, неровнымъ ходомъ развитія нашего знанія и его распространенія, невозможностью въ короткое время привить обширнымъ группамъ населенія новыя отрасли производства и т. д. Такъ, напр., производительность сельскаго хозяйства можетъ повыситься благодаря распространенію

въ деревенскомъ населеніи сельскохозяйственныхъ техническихъ знаній; но прочныхъ успѣховъ приходится ждать долгое время, обыкновенно черезъ нѣсколько поколѣній, а между тѣмъ излишекъ населенія стремится изъ деревни въ городъ, гдѣ увеличиваетъ предложеніе рабочихъ рукъ и вызываетъ явленія перенаселенія. Поэтому съ полнымъ правомъ разсматривали вопросъ о неизмѣняющейся долгое время платѣ рабочихъ въ промышленности въ связи съ движеніемъ народонаселенія. Частная собственность и распредѣленіе имущества какъ средство, отклоняющее неблагопріятныя послѣдствія увеличенія населенія отъ одной части населенія и обрушивающее ихъ всецѣло на другую, именно на неимущихъ, играютъ тогда уже второстепенную роль.

5. Однако движеніе народонаселенія не всегда выражается въ приростѣ, иногда случается и уменьшеніе числа жителей въ странѣ. Такое движеніе населенія ставитъ отдѣльныхъ лицъ въ болѣе благопріятныя условія обезпеченія средствами къ жизни, потому и съ народо-хозяйственной точки зрѣнія можно, повидимому, судить о немъ благопріятно. Но именно здѣсь и обнаруживается ошибочность абстрактнаго сравненія величины населенія и возможности производства средствъ пропитанія. Экономическая организація всегда стремится приспособиться къ величинѣ народонаселенія. Если оно уменьшится на значительную долю, то это будетъ равнозначаще созданію такихъ замѣшательствъ, которыя могутъ нанести ущербъ странѣ, такъ какъ многочисленныя предпріятія и потребности были разсчитаны на не осуществившійся приростъ населенія. Представленіе о связи прогресса съ ростомъ народонаселенія такъ сильно укоренилось въ общемъ сознаніи, что фактъ уменьшенія количества народонаселенія ощущается всегда какъ ущербъ, въ отношеніи котораго считаютъ необходимымъ выяснить его особыя причины.

За послѣднее время мы имѣемъ лишь два примѣра уменьшенія народонаселенія въ Ирландіи и Франціи. Количество народонаселенія Ирландіи падало съ 1841 года. Правда, перевѣсъ родившихся надъ умершими былъ вполнѣ достаточенъ, но экономическая нужда, вызванная, главнымъ образомъ, соціальными условіями и крупнымъ землевладѣніемъ, создала чрезвычайно сильную эмиграцію. Въ 1841 г. населеніе Ирландіи составляло 8.295,061 душъ, въ 1891 же году только 4.704,750 человѣкъ. За послѣднее десятилѣтіе эмигрировало 12,2—21,5 человѣкъ на 1000 жителей; поэтому при излишкѣ рожденій 4—7 на тысячу неизбѣжно должно было получиться уменьшеніе населенія.

Во Франціи съ 1890 г. число умершихъ превышаетъ количество родившихся: въ 1890 г. на 38,446 чел., въ 1891 г. на 10,505, въ 1892 г. на 20,041. Это проистекаетъ отъ обратнаго движенія рождаемости, которая съ 26,2 въ 1876 г. упала до 22,4 на тысячу жителей въ 1892 г. За послѣдніе годы произошло небольшое измѣненіе О томъ, что это обратное движеніе сводится не къ народо-хозяйственнымъ причинамъ, а только къ соціальнымъ, свидѣтельствуетъ усиленіе иммиграціи во Францію.

6. Движеніе народонаселенія, зависящее отъ иммиграціи и эмиграціи, должно приводить къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ — естественный приростъ или убыль. Къ этому присоединяются еще особыя послѣдствія, именно то, что вмѣстѣ съ эмигрантами передвигается изъ одного народнаго хозяйства въ другое также и ихъ имущество; кромѣ того, переселенія измѣняютъ дѣленіе жителей по возрасту. Эмиграція уменьшаетъ обыкновенно контингентъ лицъ продуктивнаго возраста эмигрируемой страны, и на то же количество людей увеличиваетъ населеніе иммигрируемой области. Вмѣстѣ съ эмигрантами уходитъ изъ ихъ отечества затраченный на ихъ воспитаніе капиталъ, также увозимое ими съ собой имущество. Однако не въ этомъ надо усматривать значеніе эмиграціи, скорѣе же всего въ томъ, что она вызываетъ нарушеніе установившейся экономической организаціи. Кромѣ того, она облегчаетъ приспособленіе хозяйственной организаціи къ возрастающему количеству населенія, освобождая, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя небольшія части страны отъ отягчающаго избытка населенія. Наконецъ, значеніе эмиграціи для всего народнаго хозяйства выражается въ связанныхъ съ нею стремленіяхъ къ учрежденію колоній и расширенію торговыхъ сношеній.

Со времени основанія колоній греческими городскими республиками и массовыхъ передвиженій народовъ ни одно переселеніе не имѣло такого крупнаго

значенія, какъ эмиграція изъ Европы въ теченіе XIX в. Съ 1820 г. до 1894 г. эмигрировало около 24 милл. человѣкъ. Въ этомъ числѣ нѣмцевъ заключается около 6 милл., англичанъ и ирландцевъ—11,4 милл., итальянцевъ—2 милл. и т. д. Направлялась эмиграція, главнымъ образомъ, въ Соединенные Штаты Сѣв. Америки; итальянцы, эмиграція которыхъ принимаетъ значительные размѣры лишь съ 80-хъ годовъ, переселялись также въ Южную Америку. Благодаря такой иммиграціи населеніе Соединенныхъ Штатовъ поднялось съ 9,6 милл. въ 1820 г до 62,9 милл. въ 1890 г. Лишь этому неистощимому притоку продуктивныхъ элементовъ и можно приписать чрезвычайное экономическое развитіе Соед. Штатовъ, которое въ продолженіе немногихъ поколѣній сдѣлало изъ населенныхъ первобытными народами областей культурное государство, размѣрами равное Европѣ.

Литература. Полное обозрѣніе литературы по вопросу о народонаселеніи даетъ Mohl, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, 3. Bd., Erlangen 1850, стр. 411 и сл.; ту же задачу вмѣстѣ съ критической разработкой вопроса преслѣдуетъ Elster въ ст. Bevölkerungslehre und Bevölkerungspolitik въ Hdw. d. Stw.; Wagner, Grundlegung I, 2, §§ 191 и сл. Обозрѣніе соціалистической литературы даетъ H. Soetbeer, Die Stellung der Sozialisten zur Malthus'schen Bevölkerungslehre, Berlin 1886. Тщательная разработка вопроса сдѣлана у Mohl, Polizeiw., 3. Aufl., 1. Bd., Tübingen 1866, стр. 93 и сл.; Roscher, System, 16. Aufl., Stuttgart 1882, стр. 616 и сл.; Schäffle, Bau und Leben, 2. Bd., Tübingen 1878, стр. 234 и сл.; Cohn, Grundlegung, стр. 229 и сл.; Rümelin, Bevölkerungslehre въ Schönberg's Handbuch, 2. Bd.; его же, Zur Uebervölkerungsfrage въ Reden und Aufsätze II, стр. 568; Fetter, Versuch einer Bevölkerungslehre, Jena 1894. Freiherr v. Fircks, Bevölkerungslehre und Bevölkerungspolitik, Leipzig 1898; Reinhold снова подчеркиваетъ въ духѣ Мальтуса ту мысль, что приростъ населенія препятствуетъ экономическому благосостоянію, въ Die bewegenden Kräfte der Volkswirthschaft, Leipzig 1898, стр. 203 и сл. Уже Schmitthenner, Zwölf Bücher vom Staate, 1. Bd., Giessen 1839, стр. 234, относилъ къ условіямъ, которыя постоянно тормозятъ ростъ населенія, также политическіе моменты. Къ послѣднимъ онъ причисляетъ: завѣщанную неочуждаемость помѣстій (entail), родовыя помѣстья и т. п., цехи, гильдіи и, какъ это ни странно, эмиграцію. Объ эмиграціи: Philippovich, ст. Auswanderung въ Hdw. d. Stw.; Richmond Mayo Smith, Emigration and Immigration, New-York 1890; Schr. d. V. f. S., т. 52: Auswanderung und Auswanderungspolitik in Deutschland; т. 72: Rathgen, Auswanderung und Auswanderungspolitik in Grossbritannien; Mayo-Smith, Einwanderungspolitik der Vereinigten Staaten von Nordamerika.

II. Общество и государство.

§ 27. **Общество и государство; общія черты того и другого.** Всякое хозяйство предполагаетъ извѣстный соціальный строй, т. е. поведеніе людей регулируется правовыми и конвенціонными нормами. Содержаніе этихъ урегулированныхъ отношеній дается природными, духовными и экономическими явленіями и бываетъ самаго различнаго свойства: семья, образованіе, религія, личная зависимость или политическая власть, имущественные интересы, производство, желаніе найти заработокъ,—все это приводитъ людей въ частыя соприкосновенія и соединяетъ другъ съ другомъ. *Внутреннія* отношенія, возникающія при этомъ между взаимно связанными лицами, могутъ быть весьма различны. Рядомъ съ прочными кровными узами, племенными, сосѣдскими и другими возникаютъ связи самаго подвижнаго характера, таковы, напр., образующіяся въ хозяйствѣ, составляются группы лицъ, преслѣдующихъ одинаковыя хозяйственныя цѣли (землевладѣльцы, промышленники, торговцы, рабочіе); создаются мѣновыя сношенія, при чемъ одно лицо не оказываетъ внутренняго воздѣйствія на другое (покупатель и продавецъ, наниматель и отдающій въ наймы, арендаторъ и сдающій въ аренду); или, наконецъ, связь основывается на принципѣ противоположности и зависимости (хозяинъ и батракъ, работодатель и рабочій, господствующіе и подчиненные). Всѣ эти соединенія людей: и общественныя, и чисто мѣновыя, и основанныя на началахъ противоположности и зависимости, слагаются не по произволу и не съ измѣнчивымъ для каждаго отдѣльнаго случая характеромъ, а упорядочиваются *конвенціонными* (нравы, обы-

чаи, уставы, приличія и т. д.) и *правовыми* нормами, опредѣляющими поведеніе людей въ ихъ совмѣстной жизни. Регулируемая внѣшними правилами и покоящаяся на внутреннихъ взаимоотношеніяхъ совмѣстная жизнь людей называется *общественной* жизнью; собраніе же людей въ такомъ случаѣ — *обществомъ*. Послѣднее бываетъ различно, смотря по времени, народу или мѣсту, но въ каждомъ конкретномъ случаѣ имѣетъ опредѣленныя формы, точно такъ же какъ имѣетъ внѣшнюю природу, количество и природныя дарованія населенія.

2. Всѣ общественныя отношенія даннаго времени объединяются въ предѣлахъ извѣстной территоріи и народа *государствомъ*. Оно ставитъ своей задачей добиться общаго признанія дѣйствительныхъ или только мнимыхъ потребностей цѣлаго при проявленіи личныхъ стремленій какъ отдѣльныхъ людей, такъ и соединившихся въ товарищество группъ. Оно отстаиваетъ общіе интересы вопреки частнымъ. Поэтому ему подчиняются общественныя отношенія и находятся подъ его вліяніемъ. Формально государственная власть не знаетъ никакихъ границъ, но фактически она, конечно, сильно ослабляется недостатками своей собственной организаціи и противодѣйствіемъ со стороны общественныхъ силъ, т. е. группъ отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ общими интересами; въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ государство направляетъ противъ этихъ группъ свою власть. Исходитъ ли отъ него какое-либо распоряженіе или запрещеніе, частные интересы всегда стремятся отстоять себя въ ущербъ ограждаемымъ государствомъ общимъ интересамъ, этимъ и объясняется необходимость, въ силу которой государство пользуется властью наказывать и имѣетъ въ своихъ рукахъ физическую силу. Въ виду такого вліянія государства на общественную жизнь, для общества имѣетъ большое значеніе вопросъ о томъ, какъ создано государство, кто имъ управляетъ, каковъ государственный строй.

Вліяніе государства на общественныя отношенія, а черезъ то и на отдѣльныхъ лицъ, въ частности на хозяйство выражается тѣмъ, что оно становится носителемъ правовой идеи, и что ему принадлежитъ законодательная и судебная власть. Первоначально все право зиждется на нравахъ, обыкновеніи, обычаѣ. Оно ограничиваетъ самоволіе индивидуума, поскольку того требуютъ сложившіяся въ общеніи нравственныя убѣжденія, и въ какой мѣрѣ власть, опирающаяся на общеніе, способна къ принужденію на это ограниченіе. Такимъ образомъ, право быстро поднимается надъ простымъ обычаемъ, изъ котораго оно первоначально возникло. Право—не обычай, соблюденіе котораго предоставляется на совѣсть отдѣльнымъ индивидуумамъ, а возмездіе за несоблюденіе и предупрежденіе его предоставляется добровольному усердію лицъ и общеній. Къ подчиненію праву принуждаетъ на соблюденіи права организованная община, такъ какъ она видитъ въ этомъ условіе своего развитія. Чѣмъ болѣе развиваются жизненныя отношенія, тѣмъ разнообразнѣе становятся общественныя группировки отдѣльныхъ лицъ, ставящія ихъ въ извѣстныя взаимоотношенія; чѣмъ обширнѣе общественный союзъ, тѣмъ труднѣе становится обосновать право на исконномъ обычаѣ. Обычное право уступаетъ мѣсто произвольно создаваемому, и предупреждающее положительное, искусственное право, законъ долженъ положить конецъ препирательствамъ о предпочтеніи того или другого спорнаго обычая, долженъ разсѣять правовую неопредѣленность отношеній, еще не нормированныхъ самимъ обычаемъ. Поэтому право возникаетъ и развивается всегда изъ обычныхъ нравственныхъ воззрѣній и преслѣдуетъ тѣ же, какъ и они, задачи. Оно ставитъ себѣ цѣлью разграниченіе власти и упорядоченіе отношеній, сообразно съ потребностями общества и нравственными воззрѣніями народа и времени. Теперь яснѣе только, чѣмъ при господствѣ первобытныхъ формъ общественныхъ организацій, выступаетъ то явленіе, что опорой права служитъ политическій и государственный союзъ. Фактически обычай и нравы продолжаютъ дѣйствовать въ связи съ общественными отношеніями по-прежнему какъ правообразующіе моменты, но, чтобы оказать воздѣйствіе, они должны теперь быть санкціонированы государствомъ. Ограничивая власть человѣка въ общественныхъ отношеніяхъ, государство въ то

же время дастъ опору этой власти, такъ какъ само разграниченіе указываетъ на признаніе свободы дѣйствія въ отграниченной сферѣ. Ограничивая извѣстнымъ образомъ дѣятельность отдѣльныхъ личностей, право въ то же время обезпечиваетъ государственной властью охрану свободы дѣйствій въ данныхъ границахъ. Что же касается хозяйственныхъ отношеній, то и здѣсь право даетъ возможность проявлять свою экономическую власть также въ извѣстныхъ предѣлахъ. Отношенія господства и зависимости, вырабатывающіяся подъ вліяніемъ извѣстнаго способа распредѣленія имущества, служебнаго положенія въ производствѣ, хозяйственнаго обращенія, превращаются въ правовыя учрежденія и получаютъ, благодаря этому, прочность и постоянство, такъ какъ ненарушимость ихъ охраняетъ уже не собственная власть могущихъ постоять за нихъ лицъ, а власть государства.

3. Государство служитъ самой значительной опорой общественнаго порядка, такъ какъ отъ правового порядка исходятъ наиболѣе важныя для совмѣстной жизни людей нормы изъ тѣхъ, которыя вообще регулируютъ поведеніе людей въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Если разсматривать хозяйство само по себѣ, намъ трудно теперь представить его себѣ внѣ государства и внѣ установленнаго и охраняемаго послѣднимъ правового порядка. Общественныя явленія изъ области человѣческаго хозяйства, что̀ именно и составляетъ предметъ политической экономіи: предпринимательское производство, крупная промышленность въ противоположность къ мелкой, капиталъ и работа по найму,—мыслимы только при извѣстномъ правовомъ строѣ. Какое же вліяніе оказываетъ право на хозяйство? Продавецъ, наниматель, арендаторъ, заимодавецъ и т. п. соединяютъ свои хозяйственныя дѣйствія съ извѣстными юридическими актами (договоръ при покупкѣ, наймѣ, при сдачѣ въ аренду, денежной ссудѣ), не только получающими значеніе въ связи съ первыми, но и возникающими одновременно съ ними. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но, что̀ и какъ покупаютъ, нанимаютъ, сдаютъ въ аренду, на какихъ условіяхъ и какими послѣдствіями обусловливается денежная ссуда—все это опредѣляется уже на основаніи права. Оно можетъ поэтому извѣстнымъ образомъ направлять хозяйственную дѣятельность, ограничивать размѣры и формы обращенія въ нѣкоторыхъ направленіяхъ. Оно можетъ выполнить это или самымъ детальнымъ образомъ и опредѣлить хозяйственныя дѣйствія въ подробностяхъ различнымъ путемъ (смотря по отрасли и формѣ производства), или же оставить въ обширной сферѣ приложенія техники и проявленій личности цѣлыя области неурегулированными: и то, и другое при сходномъ въ основныхъ чертахъ правовомъ порядкѣ. Достаточно сравнить, напр., развитіе человѣческаго хозяйства, какъ оно шло послѣднее тысячелѣтіе подъ вліяніемъ перемѣнъ въ примѣненіи всеобщаго принципа частной собственности и личной свободы.

4. Опредѣленіе общества въ качествѣ условія экономическаго развитія сопряжено съ еще большими трудностями. Регулируемыя правомъ и обычаемъ экономическія отношенія людей занимаютъ въ соціальномъ строѣ выдающееся мѣсто, опредѣляющее характеръ самого общества. Не выходитъ ли поэтому, что въ хозяйствѣ заключаются условія развитія самого хозяйства? Это несомнѣнно въ томъ смыслѣ, какъ, напр., семья съ ея хозяйственнымъ строемъ и духовнымъ содержаніемъ есть условіе развитія составляющихъ ее членовъ. Существующая хозяйственная организація и воздвигающійся надъ нею соціальный строй всегда опредѣляютъ характеръ будущаго строя. Данное общественное состояніе не переходитъ въ какое угодно любое другое, но содержитъ въ себѣ опредѣленные зародыши будущихъ новообразованій. Настоящее намѣчаетъ границы возможности дальнѣйшаго развитія, какъ въ природѣ родителей заранѣе заложены природныя черты дѣтей.

5. Государственное устройство, правовой порядокъ, соціальные порядки, стоящіе внѣ вѣдѣнія государства, представляютъ изъ себя различныя стороны одной и той же общей жизни организованнаго человѣчества. Онѣ неразрывны, существуютъ не независимо и какъ бы только рядомъ другъ съ другомъ, а должны разсматриваться какъ одно связное цѣлое, вліяющее всей полностью на экономическое развитіе. Если же дальше

будутъ упоминаться все таки только отдѣльныя явленія правового порядка и общественнаго строя, то это вызывается необходимостью, особенно при изложеніи основныхъ положеній, рѣзко выдвинуть прежде всего такія явленія, которыя оказываютъ всеобщее и непосредственное вліяніе. Въ государственномъ устройствѣ къ таковымъ относится *система частнаго права* (особенно право собственности, наслѣдственное и мѣновое), въ соціальномъ—*расчлененіе общества* по положенію отдѣльныхъ лицъ въ народномъ хозяйствѣ, насколько оно выражается въ раздѣленіи труда, въ распредѣленіи по профессіямъ и образованіи классовъ.

Литература. Ahrens, Die organische Staatslehre, Wien 1850, стр. 48, 78; его же, Rechtsphilosophie, 6. Aufl., Wien 1871, 2. Bd., стр. 319; Lotze, Mikrokosmos, 2. Bd., 2. Aufl., 1869, стр. 434, 3. Bd., 2. Aufl., 1872, стр. 380; Mohl, Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, 1. Bd. 1855, стр. 74, 89 и сл.; его же, Gesellschaftswissenschaften und Staatswissenschaften въ Z. f. Stw. 1851; его же, Encyklopädie der Staatswissenschaften, 2. Aufl. Tübingen 1872, стр. 27 и сл.; Treitschke, Die Gesellschaftswissenschaft, 1859; Stein, Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich, 1850, 2. Bd.; его же, System der Staatswissenschaften, 2. Bd., Die Gesellschaftslehre, Stuttgart 1856; Dietzel, Die Volkswirthschaft im Verhältniss zu Gesellschaft und Staat, 1864; v. Holtzendorff, Prinzipien der Politik, Berlin 1869, стр. 267 и сл.; Schäffle, Bau und Leben, I. Bd., стр. 288 и сл., IV. Bd., стр. 216 и сл.; Gumplowicz, Rechtsstaat und Sozialismus, 1881; Klöppel, Staat und Gesellschaft, Gotha 1887; Jellinek, System der öffentlichen Rechte, 1892, стр. 12 и сл.; Bruder, ст. Gesellschaft въ Staatslexikon der Görresgesellschaft; съ точки зрѣнія преобладающаго вліянія религіи на общество: A. Perin, Christliche Politik, Die Gesetze der christlichen Gesellschaft, Freiburg i. B.—Изъ новѣйшей литературы наиболѣе выдающіяся сочиненія суть слѣд.: Tönnies, Gemeinschaft und Gesellschaft, Leipzig 1887, и Stammler, Wirthschaft und Recht, Leipzig 1896.

§ 28. **Собственность. 1.** Собственность есть полное юридическое господство лица надъ вещью. Какія лица имѣютъ право собственности, на какіе предметы возможно его имѣть, и въ какихъ предѣлахъ необходимо ограничить власть собственника распоряжаться принадлежащими ему вещами—всѣ эти вопросы находятъ себѣ разрѣшеніе въ правовомъ порядкѣ. Такъ какъ вести хозяйство невозможно безъ права распоряженія вещественными благами, то извѣстнымъ строемъ собственности опредѣляется разомъ и порядокъ хозяйства. Строй собственности можетъ различаться съ трехъ вышеуказанныхъ сторонъ: въ отношеніи субъекта, затѣмъ объекта и наконецъ содержанія собственности.

2. Относительно *лицъ*, имѣющихъ власть надъ вещью, можно различать: *единичную собственность* и *общую*; такое дѣленіе соотвѣтствуетъ дѣленію хозяйственныхъ единицъ. Общая собственность можетъ быть или *семейной* собственностью, или *общественной*, или *публичной*, смотря по тому, какой хозяйственной единицѣ она принадлежитъ: семьѣ ли, или свободно основанному союзу, или общественной организаціи. Въ противоположность собственности публичныхъ корпорацій (государства, общинъ) собственность остальныхъ юридическихъ лицъ называется тоже *частной собственностью*.

Но частная собственность нерѣдко противопоставляется общей. При этомъ имѣются въ виду не хозяйственныя единицы какъ носительницы права собственности, а различные способы распредѣленія получаемыхъ отъ собственности доходовъ. *Частная собственность* въ такомъ случаѣ понимается какъ собственность, употребляемая для частно-хозяйственныхъ цѣлей, или, по крайней мѣрѣ, какъ такая, назначеніе коей можетъ быть дано по волѣ собственника. Подъ это понятіе подходитъ единичная,семейная и такая общественная и общая собственность, доходы отъ которой распредѣляются на основаніи частно-хозяйственнаго принципа. *Общая собственность* не только принадлежитъ всему союзу въ совокупности, но и предполагаетъ, устраняя при пользованіи ею частно-хозяйственный характеръ мѣновыхъ сношеній, также и употребленіе ее на пользу общихъ интересовъ. Общею собственностью въ такомъ значеніи будетъ, напр., общинный выгонъ, дороги, находящіяся въ общемъ пользованіи рѣки, публичныя библіотеки, музеи и другія образова-

тельныя учрежденія. Съ другой стороны, казенныя желѣзныя дороги, городскіе газовые заводы представляютъ изъ себя тоже общее достояніе, собственность общественнаго хозяйства, только пользованіе ею доступно членамъ послѣдняго за извѣстную плату; они въ этомъ отношеніи сходны съ желѣзными дорогами, газовыми заводами и пр., принадлежащими частнымъ хозяйствамъ. Между частной собственностью отдѣльнаго индивидуума, служащей частно-хозяйственнымъ цѣлямъ, и вполнѣ общей собственностью существуютъ разнообразныя переходныя ступени. Народо-хозяйственный интересъ зиждется на соотношеніи противоположностей между единичной и общей собственностью не съ формальной ихъ стороны, а на соотвѣтствіи въ потребленіи, въ распредѣленіи возможностей пользованія собственностью. Распространеніе общей собственности при извѣстныхъ условіяхъ желательно лишь потому, что оно предоставляетъ болѣе возможности пользоваться ею не только для частно-хозяйственнаго потребленія, а не потому, что такимъ способомъ послѣднее должно быть уже отмѣнено.

Въ юриспруденціи уже давно различаются блага, служащія для общаго пользованія (res publicae, quae sunt in usu publico), и блага, составляющія предметъ публичнаго дохода (res quae sunt in reditu populi, patrimonium populi). Первыя называются публичными благами въ широкомъ смыслѣ, вторыя—публичнымъ имуществомъ (Fiscaleigenthum), частной собственностью фиска. Публичное право тоже проводитъ между ними строгое различіе; напр., въ австрійскихъ общинахъ имущество рода, приносящее доходъ, противополагается общинному имуществу, предназначенному для пользованія членовъ общины. Переходъ отъ одной формы къ другой наблюдается повсюду тамъ, гдѣ постороннія лица этими имущественными благами пользуются, положимъ, за плату, но вознагражденіе не соразмѣряется съ использованіемъ ихъ на основаніи частно-хозяйственнаго принципа. Наиболѣе очевиднымъ въ этомъ отношеніи случаемъ является взиманіе платы въ общинныхъ или государственныхъ учрежденіяхъ, народныхъ библіотекахъ и т. п., чѣмъ только покрывается часть расходовъ по содержанію и поддержкѣ этихъ учрежденій. Такой же случай представляютъ тѣ государственныя желѣзныя дороги, доходы съ которыхъ не покрываютъ процентовъ на вложенный въ нихъ капиталъ или даже издержекъ производства.

3. Дѣленіе *объектовъ* собственности основывается не на выдѣленіи въ особую группу тѣхъ изъ нихъ, которые вообще не могутъ быть предметомъ собственности, такъ какъ теперь ихъ уже не принимаютъ во вниманіе при веденіи хозяйства. Блага надо различать скорѣе всего по ихъ хозяйственному значенію, что позволяетъ оцѣнить вліяніе имѣющейся въ наличности частной и общей собственности, также ограниченій въ пользованіи правомъ собственности. Такимъ образомъ блага дѣлятся на *потребительныя* и *производительныя;* въ каждой изъ этихъ группъ различаются *движимыя блага* и *недвижимыя*. Безусловную необходимость частной собственности a priori доказать можно только по отношенію къ потребительнымъ благамъ, такъ какъ поддержаніе жизни индивидуума необходимо предполагаетъ исключительное право распоряженія лишь извѣстными благами этого рода (пища, одежда). Однако уже и теперь не слѣдуетъ упускать изъ виду, что частная собственность на всѣ блага возникла не по естественной необходимости, а въ силу историческихъ и общественныхъ причинъ; поэтому говорить что-либо за или противъ нея, какъ и вообще по поводу всего соціальнаго порядка, необходимо съ точки зрѣнія общественной цѣлесообразности. Тутъ возникаетъ слѣдующій вопросъ: достигается ли наилучшее обезпеченіе отдѣльныхъ личностей потребительными благами скорѣе всего съ помощью частной собственности на движимыя и недвижимыя производительныя блага, или для экономическаго развитія цѣлесообразны, достижимы и подъ вліяніемъ развитія хозяйства успѣшно вводятся также и другія формы собственности (частная собственность въ рукахъ хозяйственныхъ союзовъ или общественная собственность).

Вагнеръ (Grundlegung I, 2, стр. 203) первый положилъ въ основу теоретическаго изслѣдованія систематическое дѣленіе объектовъ собственности и далъ слѣдующую схему: I. Собственность на потребительныя блага: A. Движимыя,

a) собственно потребительныя блага (напр. пища), b) используемыя блага (напр. одежда, мебель); B. Недвижимыя, a) дворы, сады b) земля подъ жилыми строеніями, c) жилыя строенія. II. Собственность на средства производства: A. Движимыя, a) денежный капиталъ, b) основной капиталъ (напр. машины), c) оборотный капиталъ (кромѣ денежнаго капитала)—напр. сырой матеріалъ. B. Недвижимыя: A. Неразрывно связанные съ землей капиталы (напр. строенія). B. Земля: a) какъ мѣсто производства, особенно въ городахъ, b) рудничная земля (соотвѣтственно этому земля какъ вмѣстилище невоспроизводимыхъ веществъ), c) земля подъ естественно воспроизводящимися потребительными и производительными благами (лѣса, мѣста для охоты, рыболовныя мѣста), d) земля подъ культурными растеніями, воспроизводимыми съ помощью труда и черезъ затрату капитала (пашни, огороды, виноградники, искусственно-разведенные лѣса), e) земля подъ дорогами, f) воды. Въ приведенной схемѣ сразу бросается въ глаза то обстоятельство, что виды земельныхъ участковъ разобраны гораздо детальнѣе, чѣмъ виды движимыхъ средствъ производства. Легко опредѣлить особую и самостоятельную функцію, напр., земли въ городѣ, рудничной, сельскохозяйственной, между тѣмъ какъ затруднительно безъ дальнѣйшихъ объясненій указать спеціальное назначеніе капитала, напр. въ формѣ денегъ, машинъ, сырыхъ матеріаловъ. И на самомъ дѣлѣ вопросъ о томъ, какая форма собственности является наиболѣе цѣлесообразной для указанныхъ видовъ капитала, разрѣшается не на основаніи естественно-техническихъ особенностей ихъ, а по соціальному характеру отраслей промышленности. Дѣло не въ томъ, должна ли существовать частная, или общественная собственность на деньги, а въ томъ, слѣдуетъ ли въ основаніе общественной собственности положить крупныя формы общественнаго денежнаго капитала, напр. банковый или страховой капиталъ.

Это различіе между землей, естественно-техническое примѣненіе коей ограничено и потому принуждаетъ къ опредѣленному ходу производства, и движимыми благами, которыя не сами по себѣ дѣйствуютъ, а только черезъ помѣщеніе въ какое-либо предпріятіе по усмотрѣнію человѣка, царитъ надо всею экономикою. Сельскохозяйственныя формы производства и земельно-правовой порядокъ предопредѣляются естественнымъ назначеніемъ самой земли. Формы производства и правовой порядокъ въ предпріятіяхъ, основывающихся на движимыхъ благахъ, опредѣляются характеромъ употребленія этихъ благъ, при чемъ ихъ естественно-техническое назначеніе создаетъ, самое большое, одинъ моментъ при этомъ рѣшеніи.

4. Право собственности ограничивается отчасти тѣмъ, что только опредѣленныя лица могутъ владѣть извѣстными объектами, отчасти же сокращеніемъ права располагать своимъ имуществомъ.

Къ первому случаю относится, напр., прежнее ограниченіе права на пріобрѣтеніе поземельной собственности, которымъ обладали только лица извѣстнаго сословнаго положенія (дворяне, горожане, крестьяне); также ограничиваются часто и теперь права церкви на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества (пожертвованія въ вѣчное владѣніе); наконецъ болѣе рѣдкіе случаи, когда объекта нельзя пустить въ оборотъ (extra commercium), при чемъ право собственности на него или совсѣмъ не можетъ быть передано (каковы блага, предназначенныя служить извѣстнымъ религіознымъ цѣлямъ), или имущество можетъ перейти только особымъ порядкомъ по наслѣдству и изъято изо всякаго иного обращенія (напр. фидеикоммисъ).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ ограничивается этимъ самымъ естественно и власть владѣльцевъ распоряжаться своимъ имуществомъ. Эта власть есть, съ одной стороны, полное право на свободное потребленіе и употребленіе предмета и, съ другой стороны, право произвольной передачи его изъ однѣхъ рукъ въ другія посредствомъ обращенія между живыми, также право передачи по завѣщанію по смерти. Но есть группа ограниченій, которыя касаются не всецѣло объектовъ собственности, по скольку это относится къ опредѣленнымъ лицамъ, а ограничиваютъ способъ и цѣль использованія благъ, не принимая во вниманіе опредѣленнаго круга лицъ. Подобныя ограниченія, насколько они относятся къ частному праву (сервитуты, право пользованія третьихъ лицъ и т. д.), не имѣютъ никакого принципіальнаго значенія и по существу своему не затрогиваютъ содержанія права собственности. Но во всѣ времена власть собственника распоряжаться имуществомъ подвергалась ограниченіямъ по общественнымъ соображеніямъ; тутъ въ принципѣ предполагалось при этомъ дать собственнику лишь столько свободы индивидуальнаго употребленія при-

надлежащихъ ему благъ, насколько это допускалось измѣнчивымъ во времени государственнымъ и правовымъ порядкомъ. Изъ жизни прошлой хозяйственной стадіи относятся къ этой категоріи публично-правовыя опредѣленія характера сельскохозяйственнаго производства, также цеховое и государственное регулированіе промышленности прямыми указаніями относительно техники, размѣровъ производства и т. п. Въ хозяйствѣ новаго времени можно отмѣтить множество принудительныхъ мѣръ, вытекающихъ уже не изъ стремленія правителей къ общему регулированію производства, а принимаемыхъ вслѣдствіе необходимости избѣжать тѣхъ опасностей для цѣлаго общества, которыя угрожаютъ ему со стороны неограниченнаго права частной собственности. Таковы, напр., сельско-хозяйственныя и лѣсныя мѣропріятія (уничтоженіе вредныхъ животныхъ и т. п., опредѣленіе времени сбора винограда, правила лѣсоразведенія и лѣсопользованія и т. д.) или различнаго рода ограничительныя предписанія касательно промышленныхъ заведеній для предохраненія сосѣдей или самихъ работающихъ отъ какого-либо вреда, или городскія строительныя правила, обязующія сохранять линію улицъ, ограничивающія пользованіе дворовыми мѣстами, съ положительными предписаніями относительно характера постройки, архитектурнаго стиля и т. д.

Здѣсь нѣтъ надобности разсматривать отдѣльно хозяйственное значеніе этихъ ограниченій. Ихъ наличность во всѣ времена и у всѣхъ народовъ показываетъ намъ, что право собственности не есть какая-либо абсолютная величина, что въ данномъ выше опредѣленіи (полное *правовое* господство лица надъ вещью) главное значеніе принадлежитъ слову «правовое». Оно указываетъ намъ на объемъ, кругъ лицъ и содержаніе собственности какъ на нѣчто лишь временно фиксированное, нѣчто измѣнчивое, сообразно съ правовыми отношеніями, также измѣняющимися въ зависимости отъ общественныхъ цѣлей.

5. Въ исторіи собственности всѣхъ народовъ отмѣчается основное различіе между движимой и недвижимой собственностью. Частная собственность на движимое имущество всегда является раньше, чѣмъ на недвижимое. Весьма низкимъ ступенямъ культуры чуждо понятіе земельной собственности; въ началѣ своемъ исторія, вѣроятно, всѣхъ народовъ знаетъ лишь общинное землевладѣніе (примѣры у Roscher, Grundlagen, стр. 192; Hildebrandt, Recht und Sitte auf den verschiedenen wirthschaftlichen Kulturstufen, I. Theil, Jena 1896, стр. 84; Grosse, Formen der Familie und der Wirthschaft, 1896, стр. 136). Но, разъ признается собственность на землю, возникаетъ частью настоящая общинная собственность, или же частная собственность ограничивается обществомъ. Примѣрами изъ древнѣйшаго времени служатъ: полевая община сѣверныхъ народовъ, нѣмецкая марка, изъ новѣйшаго: русская сельская община (міръ), южнославянская домашняя коммуна (задруга). Полевая община означаетъ общинное распредѣленіе пахотной земли между деревенскими общинниками и принудительную ихъ обработку, т. е. общинное завѣдываніе обработкой земли, опредѣленіе времени посѣвовъ, жатвы, сѣвооборотъ и т. п. Если оставались неподѣленные принадлежащіе общинѣ участки, то они находились въ общинномъ пользованіи всѣхъ (альменда, общая марка). Вслѣдствіе измѣненія числа общинниковъ, состава семей и т. п., въ общинѣ производились отъ времени до времени передѣлы земли. Полевая община въ Англіи удѣлѣла до самыхъ среднихъ вѣковъ (Nasse, Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft in England, 1869). Въ Германіи лица, поселявшіяся на общинныхъ участкахъ и объединенныя въ одно цѣлое (марку), признавали общинной собственностью не всю землю цѣликомъ, а имѣли отдѣльныя поля въ частномъ владѣніи, хотя при этомъ частная собственность въ интересахъ цѣлаго подвергалась разнообразнѣйшимъ ограниченіямъ; выгоны, лѣса, воды, дороги, мосты оставались въ качествѣ альмендъ (Maurer, Geschichte der Dorfverfassung; Inama, Deutsche Wirthschaftsgeschichte I, стр. 78 и сл., II, стр. 35, 213). По истеченіи лишь ряда столѣтій возникаетъ изъ этого полная частная собственность, хотя остатки первобытнаго общиннаго владѣнія сохраняются еще и понынѣ въ формѣ альмендъ. Строй русской общины (міра) возникъ, правда, лишь въ XVI в., но и посейчасъ община представляетъ изъ себя основаніе сельско-хозяйственнаго порядка обширной части Россіи. Здѣсь мы наблюдаемъ не только передѣлы земли между входящими въ общину крестьянами, но, кромѣ того, общинники связаны круговой порукой для уплаты податей. Домашняя коммуна, которая также сохранилась, исходитъ изъ самыхъ отдаленныхъ временъ. Она представляетъ союзъ семьи (въ широкомъ значеніи) съ отцомъ во главѣ, власть котораго носитъ патріархальный характеръ, и который распоря-

жается имуществомъ и рабочей силой. „Всякое имущество, земельные участки и предметы, составляютъ общую собственность, никто не имѣетъ частной собственности, кромѣ украшеній и оружія; не существуетъ наслѣдственнаго права; всякая работа, всякое потребительное благо и всякій заработокъ являются общественными". (Meitzen ст. Feldgemeinschaft въ Hdw. d. Stw; Roscher, System II, стр. 240; Maurer, Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof,- Dorf- und Stadtverfassung, 2 unver. Ausg. 1896. Развитіе современнаго деревенскаго строя земельной собственности въ Германіи изъ общинныхъ отношеній марки изображаетъ Lambrecht въ ст. Grundbesitz (Geschichte) въ Hdw. d. Stw. Сравненіе формъ общей собственности на землю прошлаго времени и настоящаго мы находимъ въ книгѣ Laveleye, переведенной и дополненной въ текстѣ Бюхеромъ: Das Ureigenthum, Leipzig, 1879. Объ альмендѣ нашего времени см. статью Бюхера въ Hdw. d. Stw.: Allmende). Гильдебрандтъ въ ук. соч. съ проницательной критикой обрушивается на ту мысль, что общинное землевладѣніе есть общее явленіе на низкихъ ступеняхъ культуры, въ частности у германцевъ. Господствующій и распространенный благодаря особенно Лавеле-Бюхеру взглядъ на первобытную общинную собственность долженъ быть поэтому нѣсколько видоизмѣненъ. Общая собственность на свободныя земли и ограничиваемая въ общихъ интересахъ частная собственность возникаютъ, вѣроятно, одновременно съ постепеннымъ заселеніемъ страны.

Что частная собственность на движимыя блага возникла раньше, чѣмъ на землю, это явствуетъ изъ непосредственнаго отношенія этихъ благъ къ личному потребленію. Потребительныя блага по самой природѣ своей должны быть частною собственностью, а орудія труда соотвѣтственно съ тѣмъ, насколько они приспособлены къ индивидуальнымъ особенностямъ работающаго. Въ первобытномъ хозяйствѣ и экономическое значеніе движимыхъ средствъ производства отступаетъ на задній планъ. Вліяніе со стороны общенія на движимую собственность обнаруживается лишь съ той поры, когда движимыя блага становятся источникомъ доходовъ и основаніемъ самостоятельнаго имущественнаго положенія. Въ исторіи собственности можно прослѣдить это вліяніе въ двухъ направленіяхъ: въ стремленіи къ регулированію промышленнаго производства и въ мѣрахъ противъ усиленія могущества торговаго и денежнаго капиталовъ. Примѣръ перваго вліянія мы видимъ въ средневѣковомъ строѣ городского ремесла. Предписанія насчетъ употребляемаго сырого матеріала, относительно пріемовъ работы, о длинѣ и ширинѣ кусковъ сукна, назначеніе опредѣленныхъ цѣнъ, контроль производства черезъ рыночныхъ надзирателей и осмотрщиковъ—все это ограничивало свободу ремесленника распоряжаться своимъ производительнымъ капиталомъ. Часто городъ даже самъ ведетъ производства и устраиваетъ мастерскія, лавки, мельницы, точильни, бѣлильни, суконныя заведенія, красильни и т. п. Цехи и государство продолжали это дѣло и въ послѣдующія столѣтія (см. выше § 15, 3; Stieda. Zur Entstehung des deutschen Zunftwesens въ Jahrb. f. Nat. XXVII, стр. 91 и сл.; Bücher, Entstehung der Volkswirthschaft, 2 Aufl., стр. 95). Торговый капиталъ тоже лишь постепенно получилъ полную свободу. Разныя формы права складки ограничивали средневѣковую торговлю, поскольку вообще она была свободной: если черезъ какой-либо городъ или около него провозились товары, то дальнѣйшій транспортъ производился гражданами покровительствуемаго города; или эти товары предъ дальнѣйшей ихъ отправкой непремѣнно выставлялись въ городѣ на продажу; или граждане даже имѣли исключительное право покупки ихъ у собственниковъ (Roscher, System III, стр. 115). Вся рыночная организація, особыя правила хлѣбной торговли, меркантилистическія вліянія торговаго права—все это дальнѣйшія, дошедшія до нашего времени звенья въ цѣпи различныхъ мѣръ, стѣснявшихъ свободу торговаго капитала. Денежный капиталъ въ теченіе IX—XVII вв. особенно долженъ былъ отстаивать себя отъ запрещеній, установленныхъ каноническимъ правомъ и свѣтскимъ законодательствомъ противъ ростовщичества и направленныхъ (конечно безуспѣшно) вообще противъ взиманія процентовъ за отданныя въ ссуду деньги (см. Neumann, Geschichte des Wuchers in Deutschland, Halle 1865). Исторія собственности могла бы намъ показать, какое вліяніе оказывали на народное хозяйство всѣ такія ограниченія права собственности, и какъ отсюда развились современныя формы владѣнія и распредѣленія имущества. Такая исторія могла бы стать исторіей народнаго хозяйства вообще. Она показала бы намъ, насколько вопросъ о собственности затрогиваетъ самые основные элементы народнаго хозяйства. Сопоставленіе имущественныхъ отношеній въ различныя столѣтія, именно въ отношеніи ихъ частно-хозяйственнаго характера, сдѣлано въ книгѣ d'Avenel'я: La fortune privée à travers sept siècles, Paris 1895 (Сокращенное изложеніе болѣе полнаго его сочиненія: Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en general depuis l'an 1200 jusqu' en 1800). Богатый матеріалъ у Felix, Geschichte des Eigenthums, Leipzig 1886—1896.

6. 1) Исторія пока свидѣтельствуетъ, что древнія, относящіяся къ первобытной хозяйственной стадіи, формы общественнаго владѣнія и общественной собственности исчезаютъ съ переходомъ къ болѣе интенсивному хозяйству. Земля подъ сельско-хозяйственной культурой повсюду переходитъ въ частную собственность. Но общественная собственность на лѣса и пастбища еще сохраняется, потому что здѣсь несложное занятіе не требуетъ большой индивидуализаціи и возможно общественное пользованіе; то же самое надо сказать въ отношеніи земель подъ дорогами и водами. Какъ историческое наслѣдіе встрѣчается еще часто общественная собственность безъ общественнаго пользованія (общественная форма частной собственности) на лѣса, рудники, сельско-хозяйственную землю. Государству, общинѣ, церкви принадлежитъ у нѣкоторыхъ народовъ значительная доля въ такомъ землевладѣніи. Общественныя предпріятія и учрежденія, осуществленіе которыхъ требуетъ наличности капитала, и которыя управляются или по частно-хозяйственному принципу (общественная форма частной собственности), или какъ общественная собственность, получаютъ въ нѣкоторыхъ областяхъ дѣятельности широкое распространеніе; напр., завѣдываніе дѣломъ народнаго здравія и образованія постепенно стремится перейти къ общественнымъ союзамъ, избѣгающимъ, по возможности, примѣненія частно-хозяйственнаго принципа (водоснабженіе городовъ, больницы и лѣчебницы, народныя школы, среднія и высшія учебныя заведенія—безплатныя или съ платой за ученіе, не покрывающей расходовъ). Въ крупныхъ бюрократическихъ и военныхъ организаціяхъ европейскихъ государствъ, которыя должны распоряжаться огромными капиталами, находящимися въ рукахъ государства, вовсе нѣтъ даже и слѣда частно-хозяйственныхъ интересовъ. Частно-хозяйственныя предпріятія государства, общинъ и другихъ союзовъ общественнаго характера выступаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ довольно характерно. Таковы, напр., въ сферѣ обращенія—казенныя дороги, освѣщеніе городовъ при помощи собственныхъ газовыхъ заводовъ и т. п. Капиталы, дающіе проценты, въ рукахъ общественныхъ союзовъ вообще не представляютъ изъ себя чего-либо крупнаго; одна лишь церковь является здѣсь исключеніемъ.

2) Къ общественной собственности близко подходитъ собственность благотворительныхъ учрежденій. Благодаря самой постановкѣ управленія ими они могутъ,—часто даже въ большей степени, чѣмъ общественная собственность, — быть связаны въ примѣненіи и не прибѣгать къ спекулятивнымъ пріемамъ возможно большаго пріобрѣтенія цѣнности, также употреблять доходъ обыкновенно на общую пользу, наконецъ, иногда возможно даже прямо предоставлять такое имущество на общее пользованіе. Объ этихъ учрежденіяхъ необходимо упомянуть здѣсь на ряду съ общественной собственностью, такъ какъ количество ихъ въ старыхъ культурныхъ государствахъ довольно значительно.

3) Въ новѣйшее время, особенно во второй половинѣ XIX в., получаютъ преобладающее значеніе, благодаря своимъ крупнымъ размѣрамъ и вліянію на хозяйство, различныя формы общественной собственности: союзы съ хозяйственными цѣлями, акціонерныя общества, товарищества, трёсты и т. д. Хотя они возникаютъ на почвѣ чисто частно-хозяйственной системы, но все таки приближаются къ общественной собственности и, по мнѣнію многихъ, облегчаютъ переходъ къ обобществленію собственности. Въ какой мѣрѣ это справедливо, трудно сказать, но сила нарастанія общественныхъ формъ собственности вообще, повидимому, скорѣе преувеличивается, чѣмъ слишкомъ уменьшается. Вѣдь если сопоставить продолжающееся вотъ уже около 1000 лѣтъ сокращеніе общественной собственности на землю и съ другой стороны ростъ движимаго имущества, то окажется затруднительнымъ доказать, что въ совокупности всѣхъ отношеній собственности общественнымъ союзамъ принадлежитъ теперь бо̀льшее значеніе сравнительно съ прошлымъ временемъ, хотя они занимаютъ въ настоящее время важное мѣсто и способны, пожалуй, къ дальнѣйшему прогрессу.

4) Въ организованномъ въ общества человѣчествѣ дѣйствуютъ различные интересы и силы, содѣйствующія образованію то частной собственности, то общественной. Въ первомъ направленіи вліяетъ особенно стремленіе къ свободному развитію индивидуальной личности и къ обезпеченію свободнаго отъ внѣшнихъ вліяній существованія семьи. Это сильнѣйшее побужденіе къ созданію частной собственности, такъ какъ никакой общественный союзъ не въ состояніи дать отдѣльнымъ лицамъ независимость, возникающую только на почвѣ хозяйственной самостоятельности. Къ частной собственности (при томъ въ формѣ единоличной собственности) склоняютъ также интересы техническіе и производственные, такъ какъ при этомъ, благодаря усиленію личной заинтересованности, увеличивается индивидуализація, разнообразіе и размѣры производствъ. Но рядомъ съ этимъ въ направленіи общей собственности частнаго и общественнаго характера дѣйствуютъ техническіе и соціальные моменты экономическаго свойства. Изъ нихъ наибольшее вліяніе оказываютъ слѣдующіе: 1) Выгодность объединенія хозяйственныхъ силъ, особенно необходимость для производства большихъ капиталовъ. 2) Техническая возможность употребленія общественной собственности съ пользой для всѣхъ. Примѣромъ для обоихъ случаевъ служатъ учрежденія, содѣйствующія развитію сношеній, главнымъ образомъ, посредствомъ дорогъ. 3) Возможность устранять иногда встрѣчающуюся противоположность интересовъ частнаго и народнаго хозяйства. Такъ, напр., пути сообщенія, желѣзныя дороги, которыми всѣ могутъ пользоваться только при извѣстныхъ условіяхъ, переходятъ въ казну, потому что частное владѣніе ими даетъ въ руки частныхъ лицъ громадную и при случаѣ опасную для развитія сношеній обслуживаемой ими области силу; ихъ можетъ и должно взять въ свои руки и употреблять на общее благо само государство какъ представитель всего народа.

Общіе *соціальные* моменты, вліяющіе на образованіе *общей собственности* и общественнаго пользованія ею, суть слѣдующіе: 1) Общественное сознаніе въ его различныхъ формахъ—въ семьѣ, государствѣ, товариществѣ. 2) Образованіе и свободное развитіе личности, безъ чего немыслимо необходимое при общественномъ пользованіи добровольное подчиненіе отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго. 3) Явленіе увеличивающейся зависимости неимущихъ отъ имущихъ, захватившихъ въ свои руки организацію производства и присвоивающихъ себѣ его продукты.

Общественная собственность на землю подъ сельско-хозяйственной и лѣсной культурой достигаетъ большихъ размѣровъ, особенно въ Германіи. Главнымъ образомъ это можно сказать про лѣсъ, который и теперь еще на половину изъятъ изъ частной собственности. Изо всей лѣсной площади въ 13,9 милл. гект. частнымъ лицамъ принадлежитъ лишь 48,3%, казнѣ же и удѣламъ 32,7%, общинамъ 15,2%, различнымъ учрежденіямъ 1,3%, товариществамъ 2,15%. Въ Австріи, напротивъ, въ частной собственности въ 1890 г. было 71,3% лѣсной площади; это объясняется большимъ количествомъ отчужденій, начиная съ половины настоящаго столѣтія; въ Венгріи въ томъ же году числится только 39,4%. Въ Босніи и Герцеговинѣ государству принадлежитъ еще 85% всей лѣсной площади. Въ Швейцаріи на долю государства приходится, правда, немного, но зато очень значительная часть принадлежитъ общинамъ; она тамъ достигаетъ 98%.—Земель, годныхъ для сельскаго хозяйства, въ собственности государства находится меньше. Напр., въ Пруссіи на 24 приблизительно милл. гектаровъ приходилось въ 1890 г. такой земли лишь 340.556 г.доменъ. Лишь въ немногихъ болѣе мелкихъ государствахъ собственность казны значительно болѣе. Напр. въ Мекленбургъ-Шверинѣ она составляетъ (вмѣстѣ съ лѣсами) 42,5% всей площади великаго герцогства (См. ст. Domänen und Forsten въ Hdw. d. Stw.).—Гораздо значительнѣе оказывается государственная собственность въ области путей сообщенія. За промышленный 1896—97 г. въ Германской Имперіи приходилось основного капитала на ширококолейныя желѣзныя дороги всего 11,603 милл. марокъ; изъ этой суммы на долю казенныхъ дорогъ приходится 10,779 милл. Въ Австріи за то же время отношеніе было 2,683 милл. фл. къ 1.074 милл. фл.—Можно видѣть изъ бюджета, какія значительныя суммы пускаютъ въ оборотъ публичныя учрежденія при веденіи своего хозяйства. Доходы Германской Имперіи и входящихъ въ нее государствъ могутъ быть исчислены за 1896 — 97 гг. круглой суммой въ 4,000 милл. марокъ (см. v. Juraschek, Geogr.-statist. Tabellen, 46. Ausg., 1897). Доходы общинъ въ одной только Прус-

сіи за 1883—84 г. равняются 410 милл. марокъ, доходы высшихъ коммунальныхъ союзовъ за 1892—93 г. составляютъ 61 милл. марокъ. (Statist. Handb. f. d. preuss. Staat, 2. Bd. 1893). Валовой доходъ австрійскаго государства исчислялся за 1893 г. въ 771 милл. фл., наличность денежной кассы долгое время превышала 185 милл. фл. деньгами и 97 милл. фл. облигаціями. Доходы провинцій за 1892 г. составляли приблизительно 70 милл. фл.

Церковная собственность представляетъ, положимъ, не очень значительную часть всего народнаго имущества, но всетаки это есть сама по себѣ достойная вниманія величина. Основной капиталъ католической церкви въ Австріи равнялся въ 1890 г. 344,6 милл. фл., въ этомъ числѣ движимаго имущества — 190,5 милл. (Oester. statist. Handbuch, XII. Jahrg, стр. 56). Къ сожалѣнію, невозможно сдѣлать обозрѣніе имущества, принадлежащаго учрежденіямъ; несомнѣнно можно говорить при этомъ о крупныхъ суммахъ. Напр. въ Австріи за 1890 г. религіозный фондъ (предназначенный на нужды католической церкви) составлялъ 70 милл. фл. (въ томъ числѣ движимаго имущества 61,7 милл. фл.), фондъ для цѣли народнаго просвѣщенія 11,6 милл. фл. Въ Нижней Австріи, по описи 1893 г., числилось 54,406 учрежденій съ капиталомъ въ 61 милл. гульденовъ (въ томъ числѣ 50,5 милл. гульд. движимаго имущества). (Dr. Ferd. Schmidt, Statistik der in Nieder-Oesterreich verwalteten Stiftungen, Wien 1897). Сюда же должны быть причислены и другіе фонды, организованные на основаніи публичнаго права и преслѣдующіе частно-хозяйственные интересы. Напр. въ Германской Имперіи учрежденія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ и увѣчій обладали капиталами въ 327 милл. марокъ. (Stat. Jahrb. d. D. R., 1895).

Если всѣ эти примѣры показываютъ, что общественная собственность и пожертвованія съ опредѣленнымъ назначеніемъ (Widmungseigenthum), какъ можно назвать собственность учрежденій и тому подобные фонды, въ теперешнемъ народномъ хозяйствѣ играютъ видную роль, то, понятно, на организацію такого хозяйства нельзя смотрѣть, какъ на результатъ господства чисто частно-хозяйственныхъ интересовъ. Можно ли отсюда дѣлать дальнѣйшее заключеніе, что эта организація представляетъ изъ себя переходъ къ организаціи, покоящейся исключительно или существеннымъ образомъ на общественной собственности, — для такого вывода необходимо еще прежде опредѣлить величину и ростъ частной собственности. Хотя мы не имѣемъ здѣсь точныхъ данныхъ, но несомнѣнно то, что движимое имущество сильно возросло въ девятнадцатомъ столѣтіи и значительно опередило суммы, указанныя въ вышеприведенныхъ примѣрахъ публичной собственности. Имущество въ Пруссіи, исчисляемое по величинѣ налоговъ, падающихъ на него, составляло въ 1895—1896 г. 52,328 милл. марокъ, изъ которыхъ 58% приходится на капиталы, а 42% на земельную собственность. Беккеръ высчитываетъ (хотя слишкомъ высоко), все народное имущество Германіи за 1886 г. приблизительно въ 175 милліардовъ марокъ (въ J. f. G.-V. XI. стр. 776). По Шмоллеру къ 4,4 милл. лицъ, которыя владѣютъ въ Германіи сельско-хозяйственной землей, присоединяются 10 милл., записанныхъ въ книгахъ сберегательныхъ кассъ, и $2^1/_2$—4 милліона человѣкъ, которые, помимо вкладовъ въ сберегательныя кассы, обладаютъ доходомъ съ капитала въ процентныхъ бумагахъ. (Verh. d. Börsen-Enquête-Kommission 1894, Einl. стр. XI). Народное имущество Австріи исчисляется Инамой (Statist. Monatsschrift, 1893, стр. 1 и сл.) въ 30 милліардовъ гульденовъ. Налоги, которые падаютъ на движимое имущество, переходящее за извѣстный годъ по наслѣдству, опредѣляютъ это имущество суммой въ 62,3 милл. фл. въ 1853 г. и 253 милл. въ 1892 г. Городское имущество въ 1856 г. оцѣнивалось въ 1000 милл. фл., въ 1892 г. приблизительно въ 4000 милл.—По таблицамъ, напечатаннымъ въ Une nouvelle évaluation du capital et de revenu des valeurs mobilières en France, Alfred Neymarck, Paris, Guillaumin, 1893, стр. 9, движимое имущество Франціи въ 1789 г. составляло 8—10 милліардовъ, въ 1888 г. 80 милліардовъ франковъ минимумъ. По даннымъ о налогахъ на наслѣдство, имущество французскаго народа увеличилось съ 1869 г. къ 1890 г. на 51 милліардъ. (Ibid. стр. 15). Въ 1814 г. въ книгу государственныхъ долговъ занесено 137,950 получателей ренты, размѣры же ренты 62,3 милл. франковъ, въ 1888 г. первыхъ было 4.141,281, а величина послѣдней 740,8 милл. фр. (Ibid. стр. 27). Тогда какъ еще въ двадцатыхъ годахъ движимое имущество, оставляемое по наслѣдству, составляло только 52%, въ настоящее время на долю его приходится 95% (стр. 33). По Giffen'y, Growth of Capital, 1890, имущество Великобританіи составляетъ 10,000 милл. ф. стерл. Еще въ 1865 г. оно доходило до 5,435 милл. (см. Journal of stat. society LIII, 1890). Лаверле въ Moniteur des intérêts materiels оцѣниваетъ выпускъ (пущенныхъ въ обращеніе цѣнныхъ бумагъ, акцій, долговыхъ обязательствъ государства и т. п.) во всемъ культурномъ мірѣ только за 1883—1892 гг. въ 60,275 милл. марокъ.

Изъ этихъ фактовъ явствуетъ, что въ рукахъ общественныхъ корпорацій, дѣйствительно, имѣются очень крупныя имущества, и это оказываетъ замѣтное вліяніе на хозяйство народа, но что нельзя отсюда заключать, будто въ движеніи роста всего народнаго имущества перевѣсъ оказывается на сторонѣ общественной собственности. Мы говоримъ здѣсь о дѣйствительномъ, а не о номинальномъ только ростѣ народнаго имущества, уравнивающемся паденіемъ цѣнности денегъ; въ этомъ можно убѣдиться изъ La fortune privée à travers sept siècles, F. d'Avenel, Парижъ 1895, стр. 1 и сл., 143.

7. 1) Границы публичной и частной собственности спорны въ каждомъ конкретномъ случаѣ; ихъ должно опредѣлять на основаніи положительнаго права и государственнаго строя. При этомъ вышеуказанные, общіе, хозяйственно-техническіе и соціальные моменты будутъ благопріятствовать то одной формѣ, то другой. Но споръ заходитъ дальше, затрогиваетъ уже не отдѣльныя послѣдствія и проявленія даннаго строя собственности, а самый строй. Частная собственность имѣетъ принципіальныхъ противниковъ, требующихъ замѣны ея общей, общественной собственностью. Представители такого взгляда противопоставляютъ теперешнему экономическому строю, покоящемуся на частной собственности, строй, въ основаніи котораго лежитъ общая собственность организованныхъ въ товарищества согражданъ, т. е. *капитализму* (см. выше § 17, 3) противопоставляютъ *соціализмъ*. Сторонники соціализма нерѣдко сильно расходятся въ обоснованіи и размѣрахъ этихъ требованій, также въ теоретическомъ и практически-политическомъ пониманіи современнаго хозяйственнаго строя. Но для всѣхъ нихъ является общимъ отрицаніе частной собственности; одна часть ихъ считаетъ достаточнымъ уничтоженіе этой собственности только на землю (аграрный соціализмъ, поземельные реформаторы, націонализація земли), другая же на всѣ средства производства. Ограниченіе собственности на потребительныя блага требуется ими лишь постольку, поскольку это само собою произойдетъ, когда вмѣстѣ со средствами производства перейдутъ въ общественную собственность также и произведенные продукты, которые будутъ распредѣляться между населеніемъ уже на основаніи общественно-хозяйственнаго принципа.

2) За небольшимъ исключеніемъ публичной собственности, все современное производство управляется частными собственниками, такъ какъ отъ того, кто распоряжается средствами производства, зависитъ, естественно, и назначеніе и величина запаса благъ, произведенныхъ въ народномъ хозяйствѣ за послѣднее время. Отъ частныхъ собственниковъ зависитъ со стороны и количества, и назначенія, главнымъ образомъ, умноженіе производственныхъ благъ (капиталъ въ техническомъ смыслѣ слова, машины, орудія труда и т. п.), имѣющихъ весьма большое значеніе для всего общества. Всѣ неимущіе должны реализовать свою рабочую силу на службѣ у имущихъ лицъ. Они занимаются въ производствѣ подъ управленіемъ и по указанію собственниковъ или же въ полной отъ нихъ независимости, какъ, напр., въ акціонерныхъ обществахъ, при арендуемой землѣ, гдѣ собственники не принимаютъ уже никакого участія въ производствѣ. Но неимущіе не удерживаютъ за собою произведеннаго ими продукта или полной его цѣнности; они получаютъ на основаніи договора только часть послѣдней, продуктъ же поступаетъ собственнику. Такимъ образомъ, строй собственности господствуетъ не только надъ порядкомъ производства, но и надъ распредѣленіемъ продуктовъ. Вопросъ о томъ, цѣлесообразенъ ли и справедливъ ли хозяйственный порядокъ, основывающійся на частной собственности, довольно еще споренъ. Онъ составляетъ основной вопросъ въ критическомъ изслѣдованіи современнаго народнаго хозяйства. Отвѣтъ на него можетъ однако послѣдовать только послѣ безпристрастнаго изученія всѣхъ функцій частной собственности, главнаго объекта экономическихъ интересовъ индивидуума. Онъ находится въ тѣсной связи съ изслѣдованіемъ этихъ интересовъ и вліянія ихъ на производство. Но правильнаго отвѣта мы не получимъ отъ одной только критики недостатковъ частной собственности. Обезпечивается ли той или другой формой экономическаго строя наибольшая продуктивность совокупнаго производства, сопря-

женная съ наименьшими издержками матеріальныхъ благъ и наименьшей затратой рабочей силы? Какъ распредѣляются блага между отдѣльными классами и лицами въ народномъ хозяйствѣ, гдѣ преобладаетъ частная собственность на производительныя блага, и какъ въ народномъ хозяйствѣ, въ которомъ собственность на средства производства, вся цѣликомъ, согласно выставленному требованію, или на одну только бо́льшую долю, переходитъ въ полномъ объемѣ къ общественной организаціи? Существуютъ ли другіе способы производства и распредѣленія благъ? Вотъ основные вопросы для критики частной собственности съ экономической точки зрѣнія. Они, очевидно, приводятъ къ изслѣдованію всего жизненнаго процесса народнаго хозяйства и показываютъ, что вопросъ о собственности есть центральный пунктъ ученія о народномъ хозяйствѣ.

3) Вопросъ о собственности ошибочно было бы разсматривать только съ экономической стороны. Когда политическое развитіе новаго времени на мѣсто прежней зависимости, отношеній подчиненія и господства, поставило правовую свободу и равенство индивидуумовъ, въ то же время и собственность получила болѣе важное соціальное значеніе какъ существенное соотвѣтственное основаніе правовой свободы личности, потому что благодаря ей уничтожалась все еще продолжавшаяся на дѣлѣ зависимость отъ другого лица или, по крайней мѣрѣ, ослаблялась до наименьшей степени. Кто имѣетъ собственность или право притязанія на нее, что съ экономической стороны равнозначительно, тотъ въ той же степени свободенъ и независимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, выборѣ себѣ профессіи, въ образѣ своей жизни и пр. Поэтому собственность или владѣніе составляютъ главное основаніе свободнаго развитія личности. Всякая другая хозяйственная организація, лишающая индивидуумовъ свободнаго распоряженія производительными благами, должна заключать въ себѣ также основанія организаціи труда, опредѣленія профессіи, распредѣленія продуктовъ и т. п., чтобы все это покоилось на усмотрѣніи цѣлаго союза, управляющаго хозяйствомъ. Вслѣдствіе этого отдѣльная личность, что происходитъ и въ современной бюрократіи, подавляется, часто принуждаютъ человѣка къ выбору извѣстной профессіи, опредѣленнаго образа жизни и т. п.; все это теперь предоставляется только собственному рѣшенію человѣка, потому что онъ становится собственникомъ. Такъ какъ культурное развитіе народа связано съ развитіемъ личности, то эта зависимость приводитъ насъ изъ экономической сферы въ чисто духовную область; вопросъ о собственности становится вопросомъ о культурномъ развитіи. Однако соціалисты считаютъ себя представителями и поборниками высшей культуры; утвержденіе же защитниковъ современнаго строя, что частная собственность охраняетъ личную свободу и служитъ опорой покоящейся на ней культуры, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ частной собственности должно пасть культурное развитіе, это утвержденіе, по мнѣнію соціалистовъ, указываетъ самое большое на привилегію меньшинства, такъ какъ значительное большинство населенія принадлежитъ къ неимущимъ. Противная сторона указываетъ на то, что въ основывающемся на современномъ экономическомъ строѣ *стремленіи* къ собственности и владѣнію, также въ измѣненіяхъ въ состояніи владѣнія за періодъ жизни нѣсколькихъ поколѣній заключены важнѣйшіе, двигающіе культуру моменты, оказывающіе въ то же время рѣшительное вліяніе на ростъ и улучшеніе хозяйственнаго производства.

Выше мы только слегка намѣтили направленія, въ какихъ должна итти критическая разработка вопроса о собственности. Подробнѣе же мы ихъ изложимъ дальше послѣ необходимаго для ихъ пониманія знакомства со всѣми основными экономическими фактами и отношеніями. Но уже здѣсь надо указать на то, какъ важны въ принципіальныхъ вопросахъ экономической организаціи (частная или общественная собственность) внѣэкономическіе моменты. Соціализмъ потому именно есть культурное движеніе, что его главное требованіе—общественная собственность—должно повести къ преобразованію всего культурнаго состоянія; его приверженцы считаютъ самой лучшей стороной предлагаемаго ими хозяйственнаго строя именно возможность культурнаго развитія всѣхъ индивидуумовъ. Апріорный споръ о культурномъ значеніи еще не осуществленнаго экономическаго строя, конечно, не мо-

жетъ имѣть ни малѣйшей цѣнности съ научной точки зрѣнія. Наука должна скромно взяться за изслѣдованіе того, насколько дѣйствительно происходящее развитіе клонится въ пользу того или другого изъ спорныхъ направленій. Во всякомъ случаѣ, построенныя на чувствѣ, вѣрѣ и надеждѣ предположенія оказываютъ вліяніе на настроеніе отдѣльнаго человѣка и на его поведеніе въ сферѣ хозяйственнополитическихъ вопросовъ. Reinhold, Die bewegenden Kräfte der Volkswirthschaft, Leipzig 1898, стр. 271 и сл., горячо ратуетъ противъ попытки возбуждать принципіальное сомнѣніе о частной собственности съ научной точки зрѣнія. Я считаю его правымъ въ томъ отношеніи, что и по моему безнадежны усилія для практическаго вывода относительно формы, которую принимаетъ строй собственности въ каждомъ конкретномъ случаѣ, прибѣгать къ общему выясненію сущности собственности или ея философско-правовыхъ основаній. Но говорить о свободѣ собственности какъ о непосредственно очевидной для воли аксіомѣ—пріемъ неправильный, приводящій на практикѣ къ совершенно превратному пониманію (стр. 320). Имъ же самимъ признаваемая „система публичныхъ обязанностей“ (тамъ же) во мгновеніе ока разрушаетъ эту свободу. Частная собственность есть учрежденіе, содержаніе и объемъ котораго необходимо всегда разсматривать съ точки зрѣнія общественной цѣлесообразности. При такомъ взглядѣ частная собственность ставится, повидимому, въ неустойчивое равновѣсіе; на самомъ же дѣлѣ она настолько прочное основаніе получаетъ въ своей цѣлесообразности, насколько это вообще осуществимо въ человѣческихъ учрежденіяхъ, такъ какъ совокупность матеріальныхъ, духовныхъ и нравственныхъ цѣлей составляетъ прочное основаніе всего существующаго общественнаго уклада. Довѣріе къ строю, основывающемуся на цѣлесообразности, можетъ быть поколеблено только въ томъ случаѣ, если найдутся другія цѣли или лучшія средства для достиженія цѣлей. Вопросъ о цѣлесообразности не есть единственный вопросъ, онъ распадается на многочисленные отдѣльные вопросы экономической и общественной организаціи, и только въ связи съ послѣдними можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о содержаніи и объемѣ частной собственности.

Литература. Wagner, Grundlegung, II Theil, 2 и 3 книги (весьма обстоятельное изслѣдованіе права собственности съ экономической точки зрѣнія); Schäffle Ges. System, §§ 323 и слѣд.; его же, Bau und Leben I, стр. 768 и сл., III, стр. 385 и сл.; Dühring, Kursus, стр. 272 и сл.; Mill, Pol. Oek., II. Bd., 1, 2, 6 гл.; Roesler, Vorlesungen über Volkswirthschaftslehre, 2 гл.; Schmoller, Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirthschaft, 1873; Ahrens, Rechtsphilosophie, 2. Bd., стр. 107; Valentin Meyer, Das Eigenthum nach den verschiedenen Weltanschauungen, 1871; H. Samter, Das Eigenthum in seiner sozialen Bedeutung, Jena 1879; v. Scheel, ст. Eigenthum въ Staatslexikon; H. Block, Progrès de la science économique depuis Ad. Smith, I т. 19 гл.; съ соціалистической точки зрѣнія: Marx, Kapital, 1. Bd., гл. 2—6; Lassalle, Kapital und Arbeit, 2 и 4 гл.; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1842; его же, Soziale Briefe an v. Kirchmann, 1—3, Berlin 1850—52, 4, Berlin 1884, его же, Zur Beleuchtung der sozialen Frage I, Berlin 1875, II 1885.

§ 29. **Наслѣдственное право. 1.** *Наслѣдственное право* со стороны завѣщателя есть власть опредѣлять переходъ послѣ своей смерти собственныхъ имущественныхъ правъ и со стороны наслѣдника—власть вступать по смерти владѣльца въ его права въ опредѣленномъ кругѣ экономическихъ отношеній. Съ экономической стороны наслѣдственное право разсматривается лишь постольку, поскольку оно является дальнѣйшимъ осуществленіемъ господствующихъ въ правѣ собственности принциповъ личной власти распоряженія матеріальными благами. Гдѣ строй собственности основывается на частной собственности, напр. въ народныхъ хозяйствахъ теперешнихъ культурныхъ странъ, тамъ наслѣдственное право становится средствомъ, поддерживающимъ эту форму собственности и передающимъ ее отъ одного поколѣнія къ другому.

2. Объективный строй наслѣдственнаго права опредѣляетъ, съ одной стороны, въ какой степени признается послѣ смерти власть завѣщателя распоряжаться имущественными правами (право завѣщанія); съ другой стороны, онъ опредѣляетъ права наслѣдниковъ въ томъ случаѣ, если умершимъ не было сдѣлано никакого распоряженія на счетъ имущества (право наслѣдованія). При этомъ имѣетъ общее значеніе принципъ свободы завѣщанія или, въ случаѣ права наслѣдованія, предположеніе естественно возникшей связи членовъ семьи и благодаря этому ихъ *ин-*

дивидуальное наслѣдственное право, ведущее къ единичной собственности. Главныя *основанія* этого строя наслѣдственнаго права суть слѣдующія: 1) Фактъ единства происхожденія, внутренней личной, духовной и экономической связи родственниковъ по крови въ нисходящей и восходящей линіи. 2) Тотъ фактъ, что накопленіе имущества у частныхъ хозяйственныхъ единицъ совершается въ соображеніи перехода въ будущемъ этого имущества къ членамъ семьи. 3) Общіе интересы, требующіе безостановочнаго веденія хозяйства, для чего необходимо послѣ смерти лица, стоящаго во главѣ хозяйства, немедленное замѣщеніе его кѣмъ-либо другимъ; при этомъ, соотвѣтственно преобладанію частной и единичной собственности, является естественнымъ исключительное право индивидуальныхъ лицъ.

3. Подобно тому, какъ частная собственность подвергается многоразличнымъ ограниченіямъ и нерѣдко уступаетъ мѣсто общественной собственности, такъ же и въ наслѣдственномъ правѣ имѣются нѣкоторые факты и положенія, требующіе *ограниченія* этого свободнаго индивидуалистическаго права: 1) Всѣ тѣ факты и соображенія, которые ограничиваютъ частную собственность. 2) Фактъ общественной зависимости каждой хозяйственной единицы, почему накопленіе имущества оказывается результатомъ не исключительно однихъ только индивидуальныхъ усилій; этотъ фактъ можетъ служить подтвержденіемъ той мысли, что, если не вообще частная собственность несправедлива, то, по крайней мѣрѣ, сохраненіе права владѣнія по окончаніи жизни собственника. 3) Нерѣдкое отсутствіе внутренней связи между умершимъ и наслѣдниками (въ случаѣ дальнихъ, можетъ быть, даже совсѣмъ неизвѣстныхъ родственниковъ). 4) Слабая увѣренность въ томъ, что индивидуализація наслѣдственнаго права, согласно съ формальнымъ выраженіемъ его въ правѣ наслѣдованія или по волѣ завѣщателя, не нарушитъ въ дѣйствительности непрерывнаго веденія хозяйства, какое желательно наиболѣе для народнаго хозяйства.

Литература. Вопросъ о наслѣдственномъ правѣ столь тѣсно связанъ съ вопросомъ о частной собственности, что онъ обсуждается въ большей части сочиненій, упомянутыхъ въ § 28. Кромѣ того можно въ частности указать: L. Baron, Zur Erbschaftssteuer въ Jahrb. f. N. u. St., т. 26, стр. 275; v. Scheel, Erbschaftssteuern und Erbschaftsreform, Jena 1877; A. Eschenbach, Erbrechtsreform und Erbschaftssteuer, Berlin 1891; v. Scheel, ст. Erbrecht въ Hdw. d. Stw.; Bruder, ст. Erbrecht въ Staatslexikon.

§ 30. *Право обращенія.* 1. Въ основаніи обращенія лежитъ отдѣлъ личнаго права, опредѣляющій *образованіе правовыхъ субъектовъ*, т. е. устанавляющій, кого считать хозяйственными единицами, которыя могутъ сдѣлаться носительницами правъ. При этомъ прежде всего обнаруживается противоположность между свободой и несвободой. Гдѣ мы видимъ *личную несвободу*, тамъ отдѣльный человѣкъ или совсѣмъ не имѣетъ возможности сдѣлаться правовымъ субъектомъ вообще, или онъ можетъ обладать только нѣкоторыми правами. Въ первомъ случаѣ онъ не имѣетъ голоса въ управленіи хозяйствомъ, не можетъ удовлетворить своихъ потребностей свыше той мѣры, которая опредѣляется чужой волей, правомъ, обычаемъ, обыкновеніемъ, произволомъ господина. Примѣры этого мы видимъ въ рабскомъ и крѣпостномъ строѣ. Рабъ и крѣпостной ничего не пріобрѣтаютъ для себя, а все для господина. Личность тамъ до такой степени подавлена, что и самый человѣкъ составляетъ не больше, какъ предметъ, который можно купить или продать; на него смотрятъ просто какъ на вещь, какъ на часть имущества его господина. Всѣ народы не могли вполнѣ избѣжать рабства; въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій (въ древнемъ мірѣ) оно было господствующей формой организаціи труда; до самаго послѣдняго времени въ европейскихъ колоніяхъ и колоніальныхъ государствахъ (позже другихъ рабство пало въ Бразиліи въ 1888 г.) оно играло выдающуюся роль и еще понынѣ обычное явленіе у неевропейскихъ народовъ. Поэтому рабство имѣетъ всемірно-историческое значеніе какъ первоначальная форма распоряженія чужой рабочей силой. Оно исчезаетъ лишь въ томъ случаѣ, если,

благодаря развитію обращенія, является спросъ на болѣе выгодный свободный трудъ, потому что онъ болѣе производителенъ.

Въ нѣсколько ослабленной формѣ личная зависимость является въ деревенской организаціи труда европейскихъ народовъ со времени среднихъ вѣковъ, въ такъ наз. *наслѣдственномъ подданствѣ* (Erbunterthänigkeit). Люди, находившіеся въ такой зависимости, пользовались имущественными и семейными правами, могли заключать договоры, словомъ, они находились въ положеніи правовыхъ субъектовъ. Но въ то же время они были прикрѣплены къ землѣ, не могли уйти съ нея безъ позволенія своего господина, безъ его разрѣшенія не могли вступать въ бракъ, избирать себѣ какое-либо другое занятіе; они были обязаны исполнять на своихъ господъ опредѣленныя работы и выплачивать оброки и т. д. Такимъ образомъ, они не были лишены возможности пріобрѣтенія правъ на основаніи свободнаго договора, но въ этомъ отношеніи были стѣснены до такой степени, что все еще оставались несвободными. Наслѣдственное подданство прошлаго времени являлось для значительной части европейскихъ крестьянъ опредѣляющимъ моментомъ ихъ юридическаго положенія. Впервые крестьяне освобождены были въ Англіи (въ XVI в.), въ другихъ же государствахъ крѣпостное состояніе продолжалось до XIX в. включительно (во Франціи оно уничтожено въ 1789 г., въ Пруссіи—въ 1807 г. и въ 1850 г., въ Австріи въ 1782 г. и въ 1848 г.).

2. Въ древнемъ мірѣ не только сельско-хозяйственныя, но и ремесленныя работы производились, главнымъ образомъ, несвободными людьми. И въ первыя столѣтія послѣ паденія римской имперіи, пока ремесленный трудъ не отрывался отъ землевладѣнія (см. § 14, 1. 2), ремесленники находились въ личной зависимости. Но они достигли свободы гораздо раньше, чѣмъ значительная часть крестьянскаго населенія, и пользовались ею, когда послѣдніе зачастую въ продолженіе еще цѣлыхъ столѣтій продолжало терять ее. Независимое, лично свободное промышленное сословіе развивалось въ городахъ съ XI в., и въ XIII ст. оно получило уже полную самостоятельность. Но эта личная свобода ремесленниковъ нисколько не была неограниченной, какъ и свобода остальныхъ городскихъ жителей; именно въ экономической сферѣ ее нерѣдко суживали цеховыя, городскія и государственныя распоряженія (см. выше § 15, 3, § 16). Лишь философія гражданскаго и государственнаго права и экономическая политика восемнадцатаго вѣка повліяли на окончательное постепенное упраздненіе въ теченіе XIX ст. многочисленныхъ ограниченій свободной дѣятельности.

3. Признаніе *свободы личности* способствуетъ прогрессу въ двухъ направленіяхъ: свободы въ обращеніи и свободы образованія новыхъ хозяйственныхъ единицъ и слѣдовательно новыхъ правовыхъ субъектовъ. Свобода въ послѣднемъ смыслѣ есть прежде всего свобода заключенія браковъ, право устройства семьи по собственному усмотрѣнію, затѣмъ право учрежденія союзовъ и обществъ какъ правоспособныхъ субъектовъ. Такого рода объединенія могутъ получить громадное хозяйственное значеніе. Такъ въ послѣднее время обращаютъ на себя особенное вниманіе акціонерныя общества, съ помощью которыхъ можно объединить громадные капиталы, затѣмъ кооперативныя товарищества, дающія общественное воспитаніе вступающимъ въ нихъ членамъ, обезпечивающія экономическое положеніе отдѣльныхъ лицъ и вліяющія на всю хозяйственную организацію. Въ частно-хозяйственной организаціи народнаго хозяйства, стремящейся къ обезпеченію индивидуальныхъ интересовъ, такіе союзы, повидимому, особенно пригодны служить средствомъ проведенія великихъ общихъ интересовъ.

Свобода обращенія есть, прежде всего, свобода передвиженія людей, слѣдовательно свобода поселенія и переселенія, какъ эмиграціи, такъ и иммиграціи; затѣмъ свобода въ отношеніи содержанія и формы обращенія. Обращеніе есть передача благъ хозяйственнымъ способомъ. При обращеніи совершается двусторонняя передача вещественныхъ благъ (купля, продажа, при наймѣ, ссудѣ и т. п.) или

пріобрѣтеніе вещественныхъ благъ посредствомъ оказанія рабочихъ услугъ. Пріобрѣтеніе другихъ вещей, помимо матеріальныхъ благъ, но имѣющихъ также мѣновую цѣнность (правъ, связей и т. п.), равнозначаще пріобрѣтенію вещественныхъ благъ. Полная свобода обращенія можетъ быть достигнута въ томъ случаѣ, если индивидуальному усмотрѣнію предоставляется выборъ предметовъ обращенія (вещественныхъ благъ и рабочихъ услугъ), форма обращенія, также степень и характеръ обязательствъ, силой договора налагаемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на лицъ, вступающихъ въ сдѣлку. Провозглашенный еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ какъ конечная желательная цѣль принципъ полной экономической и личной свободы достигъ во всѣхъ этихъ областяхъ столь широкаго признанія, что вся народо-хозяйственная организація покоится теперь, можно сказать, не на строго установленныхъ порядкахъ общественной власти, а на свободныхъ частныхъ договорахъ отдѣльныхъ лицъ.

4. Однако полное проведеніе личной свободы въ указанныхъ направленіяхъ невозможно, такъ какъ въ предоставленномъ самому себѣ индивидуумѣ сила личнаго интереса почти всегда будетъ имѣть перевѣсъ надъ прочими побужденіями и приведетъ къ экономическому подавленію слабыхъ людей. Развитіе человѣчества идетъ рука объ руку съ постепеннымъ образованіемъ такихъ обычаевъ и правовыхъ нормъ, которые требуютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ подчиненія частныхъ интересовъ въ пользу общаго. Это связано всегда съ ограниченіемъ личной свободы. Свобода передвиженія и заключенія браковъ признается теперь въ значительной мѣрѣ. Напротивъ того, право учрежденія союзовъ часто подвергается ограниченіямъ, именно вслѣдствіе силы ихъ организаціи, не потому, чтобы сами по себѣ союзы заключали въ себѣ что-либо нарушающее интересы другихъ, а потому, что въ объединеніи развивается такая сила, которая можетъ нарушить интересы посторонникъ лицъ. Больше всего подвергается ограниченію содержаніе или форма обращенія.

5. Правовыя нормы этого послѣдняго рода, посредствомъ которыхъ свободное обращеніе дѣлается *регулированнымъ*, создавались отчасти съ цѣлью непосредственнаго вліянія на движеніе обращенія для предохраненія частныхъ и общественныхъ интересовъ отъ угрожающихъ имъ опасностей. Сюда относятся выше (§ 28, 4) указанныя ограниченія частной собственности, опредѣленіе формы и содержанія отдѣльныхъ договорныхъ актовъ, особенно объ условіяхъ труда, разрѣшеніе государствомъ монополій, напр. выдача патентовъ, охрана образчиковъ и марокъ, правительственная таксація цѣнъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ экономическая свобода индивидуумовъ суживается государственными предписаніями, и экономическое обращеніе направляется по опредѣленному руслу. Предписанія относительно воскреснаго отдыха, напр., дѣлаютъ невозможнымъ въ договорѣ объ условіяхъ труда помѣстить и этотъ день въ рабочее время, если бы даже на то согласились оба контрагента; здѣсь мы видимъ конечно сильное посягательство на личную свободу и значительное вліяніе на формированіе хозяйственной жизни. Какъ въ послѣднемъ примѣрѣ, такъ и во всѣхъ остальныхъ многочисленныхъ случаяхъ общественнаго регулированія хозяйственнаго обращенія индивидуальная свобода ограничивается во имя общихъ интересовъ. Ограниченіе личной свободы въ современной экономической жизни еще очень распространено и важно для теоріи политической экономіи особенно потому, что послѣдняя никакъ не должна проходить мимо того обстоятельства, что въ реальномъ состояніи хозяйства имѣютъ значеніе не одни только хозяйственные интересы индивидуумовъ, что хозяйственные договоры лицъ не выходятъ изъ предѣловъ, опредѣленныхъ общественною властью, и нерѣдко получаютъ опредѣленное содержаніе подъ вліяніемъ общественныхъ интересовъ.

Хозяйственное обращеніе опредѣляется не однѣми вышеуказанными нормами, оно подчиняется и другимъ правовымъ воздѣйствіямъ, напр. правами публичныхъ корпорацій. Хотя эти права преслѣдуютъ иныя ближайшія цѣли, а не регулированіе обращенія, но, соприкасаясь съ областью обращенія, они неизбѣжно должны дѣйствовать въ направленіи ограниченія частно-хозяйственныхъ интере-

совъ; таковы: право отчужденія и право взиманія налоговъ. *Отчужденіе* есть уничтоженіе во имя общественныхъ интересовъ права собственности противъ воли владѣльца, если отъ сохраненія за нимъ этого права должны прямо страдать общественные интересы, напр. общественная безопасность, здоровье или несомнѣнные интересы общественнаго хозяйства. При отчужденіи земельныхъ участковъ подъ желѣзную дорогу, домовъ по санитарно-полицейскимъ соображеніямъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ уничтожаются результаты хозяйственнаго обращенія, блага обращаются изъ частнаго владѣнія въ общественную собственность, и такимъ образомъ происходитъ рѣшительное измѣненіе въ хозяйственной организаціи. *Право взиманія налоговъ* есть неизбѣжное право общественныхъ корпорацій собирать съ частныхъ хозяйствъ взносы для покрытія хозяйственныхъ нуждъ общежитія (обложеніе податями). Этими налогами облагается какъ производство и добывающая промышленность, такъ и отдѣльные акты обращенія и потребленія, такъ какъ размѣры взносовъ соображаются съ родомъ веденія хозяйства облагаемыхъ лицъ. Съ фактомъ обложенія долженъ считаться хозяйственнымъ образомъ всякій человѣкъ, имѣющій какое-нибудь промышленное предпріятіе или совершающій актъ обмѣна, потребленія. Поэтому всякій готовъ будетъ уклониться отъ обложенія или расширить свою промышленную дѣятельность для возмѣщенія потерь въ хозяйственныхъ благахъ, которыя причинило ему обложеніе. Такимъ образомъ, степень и направленіе обложенія вліяютъ на направленіе самого обращенія.

Литература. Право обращенія находится въ неразрывной связи съ состояніемъ права собственности; одинъ изъ важнѣйшихъ его отдѣловъ заключается въ упроченіи формъ и границъ матеріальнаго содержанія права собственности. Поэтому и здѣсь можно указать сочиненія, перечисленныя въ § 28. Особенно слѣд.: Schäffle, System, стр. 349 и сл., 506 и сл.; Roscher, System, стр. 144 и сл.; Mangoldt, Volkswirthschaftsl., стр. 62 и сл.; Wagner, Grundlegung, II часть, 1 кн., 3 кн., 3 гл.; Ahrens, Rechtsphilosophie, 2. Bd., 1871, стр. 221 и сл.; Roesler, Das soziale Verwaltungsrecht, 1 u. 2 Abth., Erlangen 1872, 1873; Klöppel, Staat und Gesellschaft, 1887, 3-ья кн.; Stein, Lehrbuch der Verwaltungslehre, 3 Aufl., 2 т., 2 часть;, Volkswirthschaftslehre, 2. Aufl., стр. 191 и сл.; Grünhut, ст. Enteignung въ Hdw. d. Stw.

§ 31. **Расчлененіе общества: раздѣленіе труда. 1.** Современное общество со всѣмъ разнообразіемъ имѣющихся въ немъ профессій возникло изъ простой совмѣстной жизни нѣсколькихъ семей, внутри которой работы, необходимыя для поддержанія жизни и наслажденія ею, выполнялись совмѣстно. Конечно, и въ первобытномъ состояніи (и теперь еще у дикихъ народовъ) было раздѣленіе занятій, требовавшихся для осуществленія жизненныхъ цѣлей членовъ общенія. Это дѣленіе пріурочивалось къ различнымъ способностямъ, смотря по возрасту, полу, также могуществу и авторитету среди остальныхъ членовъ семьи. Хотя мужчины выполняли наиболѣе трудныя работы въ лѣсу и въ полѣ, хотя на женщинахъ лежали домашнія обязанности: пряденіе, ткачество, печеніе и варка, а старики участвовали въ совѣщаніяхъ и управленіи общественными дѣлами, тогда какъ молодые люди должны были исполнять свою жизненную цѣль, старательно исполняя ихъ распоряженія, хотя случалось, что отдѣльная личность посвящала себя труду съ особыми цѣлями, все таки это еще не создавало раздѣленія общества, дающаго индивидууму экономическую и соціальную независимость въ исполненіи своей задачи. Лишь въ концѣ долгаго историческаго процесса эти общественныя отношенія получаютъ самостоятельную форму, и профессіи обособляются. Ремесло противопоставляется добывающей промышленности, городъ — деревнѣ; удовлетвореніе религіозныхъ потребностей и управленіе общественными дѣлами создаютъ особыя профессіи; въ городахъ дифференціація идетъ гораздо дальше; образованность въ области наукъ и искусствъ даетъ возможность обезпечить себѣ особое экономическое существованіе: либеральныя профессіи обособляются отъ хозяйственныхъ. Внутри послѣднихъ непрерывно происходитъ дальнѣйшее раздѣленіе и перемѣщеніе, при чемъ именно работы, исполнявшіяся раньше однимъ производителемъ, теперь распредѣляются

между нѣсколькими лицами, которыя исполняютъ уже какую-нибудь одну изъ нихъ, спеціальную работу. Такое разъединеніе членовъ народа, не позволяющее одному лицу производить все, въ чемъ оно нуждается, содѣйствуетъ усиленному развитію мѣновыхъ сношеній между ними. Обмѣнъ благъ развивается и требуетъ для своихъ цѣлей новыхъ органовъ торговаго и денежнаго обращенія, которые, въ свою очередь, при выполненіи общихъ задачъ дѣлятся на самыя разнообразныя формы, измѣняющіяся одновременно съ измѣненіями въ хозяйственной жизни, напр. въ условіяхъ рынка и транспорта.

Раздѣленіе труда совершается какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и въ отдѣльныхъ профессіяхъ и предпріятіяхъ. Входящія въ нихъ необходимыя работы, напр. различныя отрасли столярнаго дѣла (заготовка мебели, строительныя работы, художественныя рѣзныя работы изъ цѣннаго дерева и т. п.) или различныя работы въ какомъ-нибудь одномъ столярномъ заведеніи (черченіе, пиленіе, струганіе и т. п.), уже не всѣ входятъ въ одно предпріятіе и не исполняются однимъ рабочимъ, а спеціализируются между различными предпріятіями и рабочими.

2. Подъ именемъ *раздѣленія труда* подразумѣваются тѣ сходные между собою случаи, когда работы, предназначенныя для общей цѣли и болѣе или менѣе долгое время исполнявшіяся однимъ, исполняются независимо одна отъ другой отдѣльными лицами, которыя порознь вырабатываютъ части, примѣняясь къ предназначенному цѣлому. Эти работы не походятъ одна на другую, что видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Прежде всего необходимо отмѣтить различіе профессій: сельское хозяйство, промышленность, гражданская служба и пр., совокупное единство которыхъ составляетъ цѣлое народа. Затѣмъ слѣдуетъ указать спеціализацію въ производствѣ различныхъ продуктовъ *одной* профессіи, въ которой первоначально производство какого-угодно отдѣльнаго продукта ея исполнялось всякимъ самостоятельнымъ членомъ этой профессіи. Третій случай есть разложеніе на самостоятельные элементы процесса труда, который технически является единымъ. Близкую послѣднему форму представляетъ четвертый видъ раздѣленія труда: нѣсколько частей производственнаго процесса, исполнявшихся прежде въ одномъ хозяйствѣ, разобщаются и становятся самостоятельными функціями нѣсколькихъ хозяйствъ. Напр. работы, необходимыя для производства полотна, исполнявшіяся раньше дома, распредѣляются между прядильщикомъ, ткачомъ, лощильщикомъ и др. *Бюхеръ* даетъ этимъ различнымъ формамъ различныя наименованія: *образованіе профессій, дѣленіе профессій* или *спеціализація*, *разложеніе труда* и *раздѣленіе производства*.

Вліянія раздѣленія труда опредѣляются, главнымъ образомъ, по тому, возникаютъ ли благодаря ему новыя самостоятельныя предпріятія, или же при этомъ происходитъ лишь разложеніе производственнаго или рабочаго процесса внутри какой-нибудь организаціи подъ общимъ руководствомъ. Въ первомъ случаѣ непосредственно умножаются члены образующіе общество, возрастаетъ число производящихъ хозяйствъ, обращеніе становится болѣе спеціальнымъ, разнообразнымъ и увеличивается въ размѣрахъ. Главнымъ образомъ, только благодаря этимъ формамъ раздѣленія труда развиваются мѣновыя сношенія въ обществѣ. Я объединяю ихъ поэтому подъ названіемъ *общественнаго* раздѣленія труда. Сюда относятся, согласно терминологіи *Бюхера*, образованіе профессій, раздѣленіе профессій и многіе случаи раздѣленія производства. Разложеніе процесса труда внутри общеуправляемаго организма не дѣйствуетъ прямо на внѣ его происходящее. На складъ общества и развитіе обращенія прямого вліянія совсѣмъ не оказываетъ то обстоятельство, исполняютъ ли нѣсколько рабочихъ разныя функціи одинъ возлѣ другого, или одинъ рабочій нѣсколько функцій одну за другой. Это есть не что иное, какъ измѣненіе въ производственной техникѣ, не создающее никакого новаго самостоятельнаго хозяйственнаго элемента. Я называю эти формы раздѣленія труда *техническими*. Сюда относятся: разложеніе труда и нѣкоторые случаи раздѣленія производства.

3. Какъ общественное, такъ и техническое раздѣленіе труда съ точки зрѣнія объединяющаго цѣлаго есть *соединеніе труда*. Въ техническомъ раздѣленіи это видно съ перваго взгляда, такъ какъ здѣсь раздѣленіе отдѣльныхъ процессовъ вытекаетъ изъ подчиненія общей цѣли. Подобное же соединеніе существуетъ однако и въ отношеніи общественнаго раздѣленія труда. Оно оказывается очень тѣснымъ тамъ, гдѣ самостоятельныя отрасли труда находятся въ зависимости одна отъ другой, таковы, напр., всѣ въ совокупности области народнаго хозяйства; съ другой стороны, эта связь будетъ довольно слабой въ томъ случаѣ, если она получается благодаря всеобщему взаимодѣйствію всѣхъ духовныхъ явленій жизни, напр. между искусствомъ и наукой, наукой и техникой и т. п. За послѣднее время *Бюхеромъ* указано, что соединеніе труда не есть только другая сторона раздѣленія труда, а представляетъ изъ себя самостоятельный экономическій принципъ. Послѣдній обнаруживается въ пространственномъ соединеніи самостоятельныхъ работъ съ цѣлью бо́льшаго успѣха при дружномъ трудѣ (*товарищескій трудъ*, geselIige Arbeit), напр., на низкихъ ступеняхъ развитія, когда только благодаря совмѣстной работѣ многихъ людей самый трудъ становится пріятнымъ; тотъ же принципъ выражается затѣмъ въ соединеніи нѣсколькихъ лицъ для совмѣстнаго исполненія одной работы, которая слишкомъ тяжела для отдѣльнаго человѣка *(совокупный трудъ)*, напр. перенесеніе балки съ одного мѣста на другое, укатка дорогъ и т. п.; наконецъ въ исполненіи общихъ работъ посредствомъ расчлененной внутри себя по занятіямъ группы рабочихъ *(сочетаніе труда)*, напр. при рубкѣ лѣса. *Бюхеръ* отмѣчаетъ еще такой видъ соединенія, когда въ одномъ лицѣ соединяется нѣсколько профессій; онъ называетъ этотъ видъ *соединеніемъ труда* въ спеціальномъ смыслѣ, напр. ремесло вмѣстѣ съ торговлей, земледѣліе съ промышленнымъ занятіемъ.

4. Хотя раздѣленіе труда есть не чисто экономическое, а общее общественное явленіе, все таки оно покоится на опредѣленныхъ экономическихъ основаніяхъ. Всякое раздѣленіе труда есть стремленіе осуществить въ своей дѣятельности отдѣльную цѣль работы или, съ экономической точки зрѣнія, производство благъ одного рода. Но, такъ какъ сохраненіе индивидуальной жизни обусловлено потребленіемъ продуктовъ самыхъ разнообразныхъ работъ, раздѣленіе труда поэтому всегда предполагаетъ такую хозяйственную организацію, которая доставляетъ работающимъ дополнительные продукты (пищу, одежду, жилище и т. д.), не дѣлая ихъ собственную работу необходимой для производства этихъ предметовъ. Это экономическое основаніе всякаго раздѣленія труда получается или благодаря общественной формѣ организаціи (семьѣ, свободному союзу—напр. церкви—затѣмъ государству), или благодаря свободному мѣновому обращенію. Раздѣленіе труда, основанное на общественной организаціи хозяйства, рѣдко является продуктомъ свободнаго развитія принадлежащихъ къ такому обществу индивидуумовъ. Обыкновенно оно возникаетъ благодаря установленному общеніемъ порядку, принужденію, и лишь въ медленномъ процессѣ уступаетъ мѣсто новому раздѣленію задачъ и силъ. Напротивъ, раздѣленіе труда на почвѣ мѣнового обращенія получается благодаря самостоятельному рѣшенію человѣка, независимому отъ прямого принужденія. При этомъ на личность здѣсь дѣйствуютъ разнообразнѣйшіе мотивы. Но рѣшающее въ этомъ случаѣ значеніе надо приписать хозяйственному интересу. Предварительнымъ условіемъ раздѣленія труда служитъ возможность реализаціи въ обмѣнѣ продукта, полученнаго при условіи этого раздѣленія. Эта возможность увеличивается при опредѣленныхъ хозяйственно-техническихъ условіяхъ.

§ 32. **Условія раздѣленія труда и вліяніе его на народное хозяйство.** 1. Главныя направленія народо-хозяйственной дѣятельности суть слѣдующія: добывающая, обрабатывающая промышленность, торговля и обращеніе. Раздѣленіе труда уже давно идетъ дальше этихъ основныхъ видовъ, а именно въ промышленности развивается дробное дѣленіе на спеціальныя занятія благодаря разнообразію человѣческихъ потребностей и возможности различнымъ образомъ обрабатывать сырой матеріалъ. Гдѣ промышленность и предпринимательская дѣятельность подвергаются

ограниченіямъ со стороны государства или корпорацій, тамъ задерживается и ходъ развитія общественнаго раздѣленія труда въ народномъ хозяйствѣ. Но, чѣмъ болѣе народо-хозяйственная организація основывается на свободномъ соединеніи хозяйственныхъ единицъ, направляемыхъ индивидуальными стремленіями, тѣмъ болѣе развивается и проникаетъ глубже въ жизнь раздѣленіе труда, получающееся благодаря преслѣдованію индивидуальныхъ хозяйственныхъ интересовъ. Въ Вѣнѣ насчитывалось съ 1463 г. около 100 различныхъ видовъ промышленныхъ занятій, во Франкфуртѣ съ 1387 г.—148, до 1500 г. около 300, въ Ростокѣ съ 1594 г.—180 видовъ. *Шмоллеръ* опредѣляетъ число цеховыхъ ремеслъ по отдѣльнымъ нѣмецкимъ городамъ и землямъ съ XVIII в. между 25 и 80—100. Если сюда прибавить и многочисленныя ремесла, не причислявшіяся къ цехамъ, то число ихъ все таки оказалось бы ничтожнымъ сравнительно съ современнымъ дѣленіемъ промышленныхъ производствъ. Промышленная перепись 1882 г., производившаяся въ Германіи вмѣстѣ съ переписью занятій, различаетъ 4785 наименованій различныхъ ремеслъ (за исключенімъ торговли и обращенія). За вычетомъ двойныхъ наименованій останется все еще нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ производствъ. Одна обработка металлическихъ сплавовъ насчитываетъ 112 различныхъ спеціальностей, приготовленіе иголочныхъ и проволочныхъ товаровъ 57, прядильныхъ машинъ и ткацкихъ станковъ 73, производство машинъ 289, музыкальныхъ инструментовъ—53 спеціальности.

Въ меньшей степени выступаетъ общественное раздѣленіе труда въ добывающей промышленности, торговлѣ и обращеніи. Здѣсь ставятъ неизмѣнные предѣлы спеціализаціи, главнымъ образомъ, техническія условія производства и хозяйственной дѣятельности. Здѣсь мы не видимъ такого разнообразія цѣлей и средствъ, какъ въ обрабатывающей промышленности, гдѣ благодаря имъ образуются постоянно все новыя производства.

2. Можно наблюдать постоянный ростъ не только общественнаго раздѣленія труда, но и техническаго въ отдѣльныхъ производствахъ. Послѣднее идетъ рука объ руку вмѣстѣ съ спеціализаціей инструментовъ, развитіемъ машинной техники и растущимъ сознаніемъ экономической выгодности для предпріятій техническаго раздѣленія. Для иллюстраціи послѣдняго можно довольствоваться слѣдующими примѣрами: во времена *Адама Смита* производство булавокъ распадалось на 18 операцій, производство игральныхъ картъ во времена *Сэя* состояло изъ 70 отдѣльныхъ операцій, въ производствѣ иголокъ для шитья 72—92 специфическихъ частичныхъ работъ, приготовленіе сапоговъ требуетъ въ современной сапожной мастерской 16 видовъ различныхъ работъ, производство тонкаго сукна—34 вида.

3. *Вліянія* хозяйственнаго раздѣленія труда различны, смотря по тому, кто ихъ испытываетъ: индивидуумъ, работающій въ условіяхъ раздѣленія труда, или отдѣльное предпріятіе, или же общество.

Индивидуальныя послѣдствія суть слѣдующія: увеличеніе ловкости вслѣдствіе продолжительнаго однообразнаго упражненія, а потому и увеличеніе производительности; облегченіе приложенія силъ и способностей соотвѣтственно присущимъ индивидууму особенностямъ; сокращеніе времени для обученія и поэтому болѣе скорое пріобрѣтеніе экономической независимости и самостоятельнаго соціальнаго положенія. Но къ этимъ же послѣдствіямъ относятся также слѣдующія, увеличивающаяся односторонность развитія; однообразіе дѣятельности вмѣстѣ съ вытекающими отсюда неблагопріятными духовными и тѣлесными послѣдствіями; преждевременное пользованіе трудомъ слабыхъ и вообще всѣхъ наличныхъ въ семьѣ силъ (дѣтей и женщинъ) изъ-за хозяйственныхъ выгодъ, а благодаря этому разложеніе домашняго хозяйства; усиленіе экономической зависимости вслѣдствіе затрудненій въ переходѣ къ другимъ работамъ.

4. Послѣдствія техническаго раздѣленія труда для *отдѣльныхъ предпріятій* заключаются въ лучшемъ, т. е. съ качественной стороны болѣе цѣлесообраз-

номъ приспособленіи наличныхъ рабочихъ силъ къ необходимымъ частичнымъ операціямъ; въ увеличеніи спеціализаціи необходимыхъ для этихъ операцій инструментовъ; затѣмъ въ болѣе быстромъ и успѣшномъ съ количественной и качественной стороны производствѣ, вслѣдствіе использованія индивидуальныхъ послѣдствій раздѣленія труда; наконецъ—въ сглаживаніи индивидуальныхъ различій въ исполненіи работъ отдѣльныхъ рабочихъ, вслѣдствіе чего надо ожидать для стоящаго во главѣ предпріятія лица большей независимости отъ уже не получающаго многосторонняго обученія рабочаго, котораго потому и болѣе легко замѣстить другимъ. Улучшеніе и умноженіе продуктовъ, повышеніе экономическаго и соціальнаго положенія предпринимателя, все болѣе отдаляющагося отъ своихъ рабочихъ, занятыхъ въ его предпріятіи, и ограничивающаго свое участіе въ дѣлѣ исключительно функціей управленія,—все это важнѣйшія для экономическаго развитія послѣдствія раздѣленія труда. Отдѣльное предпріятіе, пользующееся благами общественнаго раздѣленія труда, по мѣрѣ его развитія все болѣе и болѣе попадаетъ въ общественную зависимость. Чѣмъ болѣе спеціализируется производство, тѣмъ болѣе уменьшается область сбыта продуктовъ, тѣмъ зависимѣе становится производство отъ покупательной способности этого круга потребителей. Но, съ другой стороны, увеличивается зависимость и въ области самого производства, такъ какъ сырой матеріалъ и вспомогательныя средства производства, которыя производятся также въ условіяхъ раздѣленія труда, должны быть получены съ различныхъ сторонъ; а потому нѣтъ полной гарантіи, что эти другія производства окажутъ содѣйствіе въ надлежащее время и доставятъ продукты въ необходимомъ количествѣ и должнаго качества.

5. *Послѣдствія для всего общества* раздѣленія труда проявляются прямо въ пониженіи цѣнъ продуктовъ, производимыхъ при условіи раздѣленія труда, и въ раздробленіи производства между многими производителями, связанными другъ съ другомъ лишь экономическими узами, но не посредствомъ планомѣрнаго порядка. Первое слѣдствіе есть результатъ экономическихъ послѣдствій раздѣленія труда для единичнаго предпріятія, которое при той же затратѣ труда, но при условіи раздѣленія его, производитъ больше продуктовъ; послѣднее явленіе есть лишь результатъ экономическихъ послѣдствій общественнаго раздѣленія труда. Внутри единичныхъ производствъ принципъ пропорціональности осуществляется благодаря тому, что во главѣ предпріятія стоитъ одно лицо, распредѣляющее рабочихъ въ опредѣленномъ количественномъ отношеніи къ общему итогу необходимой рабочей силы, согласно съ требованіями раздѣленія труда. Въ общественномъ же раздѣленіи труда, основывающемся на свободномъ обмѣнѣ, нѣтъ мѣста такому упорядоченію. Въ качествѣ регулятора здѣсь дѣйствуетъ индивидуальный хозяйственный интересъ, возбуждаемый процессомъ оцѣнки, въ свою очередь находящимся подъ вліяніемъ качественной и количественной пропорціи добытыхъ трудомъ продуктовъ.

6. *Условія возникновенія* и хозяйственнаго раздѣленія труда заключаются въ опредѣленныхъ природныхъ и общихъ общественныхъ обстоятельствахъ, какъ уже говорилось раньше по поводу раздѣленія труда вообще; этими условіями являются расчлененіе по полу, возрасту членовъ семьи, отношенія власти и господства. Измѣненіе и развитіе хозяйственнаго раздѣленія труда зависитъ отъ техническихъ элементовъ, отъ возможности получить хозяйственную выгоду съ помощью раздѣленія труда и отъ правовыхъ и соціальныхъ условій.

Техническіе моменты заключаются въ возможности разложенія хозяйственныхъ задачъ на отдѣльно производимыя работы или въ самостоятельномъ техническомъ образованіи новыхъ родовъ дѣятельности. Въ первомъ случаѣ для сельскаго хозяйства, зависящаго отъ времени и стихій природы, существуетъ своя особая возможность разложенія, для фабричной промышленности — другая, для художественнаго ремесла—третья и т. д. Но тутъ важно принимать въ расчетъ не только возможность подобнаго разложенія работы, но и умѣнье произвести это разложеніе на отдѣльные пріемы и способность соединить въ концѣ концовъ техни-

чески эти работы воедино. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ о многочисленныхъ спеціализаціяхъ профессіональныхъ техниковъ, врачей и другихъ занятій, ставшихъ возможными лишь благодаря прогрессу техническаго знанія или техническихъ методовъ. Возможности раздѣленія труда въ техническомъ отношеніи еще недостаточно, сюда должна присоединиться еще примѣнимость его съ *экономической* точки зрѣнія. Послѣдняя требуетъ для раздѣленія труда *увеличенія капитала*, такъ какъ расширяющееся благодаря раздѣленію труда производство нуждается въ большемъ сравнительно съ прежнимъ количествѣ сырого матеріала, вспомогательныхъ веществъ и пр.; кромѣ того, раздѣленіе труда должно сопровождаться *расширеніемъ рынка сбыта*, для поглощенія увеличившагося количества продуктовъ и для поддержанія выгоднаго соотношенія между количественно-расширившимся производствомъ и потребленіемъ. Эти предварительныя экономическія условія объясняютъ, почему раздѣленіе труда присуще городу больше, чѣмъ деревнѣ, плотно населенной странѣ съ оживленнымъ обращеніемъ скорѣе, чѣмъ скудно населеннымъ областямъ съ вялымъ обращеніемъ, государству съ развитой торговлей болѣе, чѣмъ такому, гдѣ торговая дѣятельность ограничена. *Правовыя* и *соціальныя* предварительныя условія для развитія раздѣленія труда заключаются, помимо личной свободы избирать себѣ кругъ дѣятельности, также въ обезпеченіи свободнаго хозяйственнаго обращенія посредствомъ правового порядка, нравственныхъ убѣжденій и привычекъ лицъ, участвующихъ въ обращеніи.

7. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для дальнѣйшаго развитія раздѣленія труда, покоящагося на обмѣнѣ, имѣетъ рѣшающее значеніе не техническій, а экономическій моментъ цѣлесообразности. Неоднократно, соображаясь лишь съ этой точкой зрѣнія на раздѣленіе труда, упускали изъ виду вышеприведенныя вредныя индивидуальныя послѣдствія его. Предупрежденіе ихъ составляетъ задачу не только экономической политики, но и политики народнаго здравія, воспитанія и обученія. Въ остальныхъ отношеніяхъ выгоды раздѣленія труда столь велики, что ради нихъ всегда предпочитаютъ мириться съ вредомъ отъ него. Кромѣ того, ставить препятствія раздѣленію труда—напрасно и тщетно уже потому, что оно лишь въ незначительной степени зависѣло отъ планомѣрной воли людей.

Рядомъ съ общественнымъ и техническимъ раздѣленіемъ труда указываютъ еще особый видъ пространственнаго или международнаго раздѣленія, лежащаго въ основаніи торговыхъ мѣновыхъ сношеній народовъ. Собственно говоря, это не есть особенный случай раздѣленія труда. На него надо смотрѣть только какъ на фактъ общественнаго раздѣленія труда между различными территоріями. Раздѣленіе на трудъ руководящій и трудъ исполнительный также не представляетъ новаго вида: различіе здѣсь заключается только въ техническихъ особенностяхъ раздѣленія труда. Бюхеръ (ук. соч., стр. 289), съ своей стороны, считаетъ особой формой перемѣщеніе труда (Arbeitsverschiebung), т. е. измѣненіе въ прежней организаціи труда благодаря вновь изобрѣтеннымъ машинамъ; на мой взглядъ, это есть не болѣе, какъ особый случай разложенія труда.

Литература. Раздѣленіе труда разсматривалось большинствомъ экономистовъ, подъ вліяніемъ Адама Смита I, стр. 4 и сл., въ сущности съ технической точки зрѣнія и со стороны значенія его для отдѣльнаго предпріятія и для индивидуума. См. еще Rau, Lehrb., 4 Aufl., 1868, стр. 156 и сл.; Roscher, System, 16. Aufl., стр. 123 и сл. Гораздо дальновиднѣе Mangoldt, Grundriss, 1871, стр. 23; его же, Volkswirthschaftsl., 1868, стр. 194 и сл.; Mill, Pol. Oek. I, 8 гл.; Dühring, Kursus der Nationalökonomie, 3. Aufl., 1892, стр. 75. Но всѣ эти писатели смотрѣли на раздѣленіе труда лишь какъ на средство повышенія производительности труда. Напротивъ того, Карлъ Марксъ, Kapital, 11 и 12 гл., описалъ вліяніе экономическаго раздѣленія труда на промышленный строй и потому впервые оцѣнилъ рядомъ съ техническими вліяніями также соціальныя и экономическія послѣдствія для организаціи народнаго хозяйства. О раздѣленіи труда какъ общемъ соціальномъ фактѣ, см. Schäffle, Bau und Leben II, стр. 174 и сл.; затѣмъ Schmoller, Die Thatsachen der Arbeitstheilung въ его Jahrb. f. G.-V. u. V., 1889, стр. 1003; его же Das Wesen der Arbeitstheilung und die soziale Klassenbildung, тамъ же 1890, стр. 45; Bücher, Arbeitsvereinigung und Arbeitsgemeinschaft; Die Arbeitstheilung; Arbeitsgliederung und soziale Klassenbildung въ „Die Entstehung der Volkswirthschaft", 2. Aufl., 1897; Durkheim, De la division du travail social, Paris 1893.

§ 33. **Расчлененіе по профессіямъ и образованіе классовъ.** 1. Обособившіяся, благодаря общественному раздѣленію труда, цѣли и осуществленіе ихъ индивидуумами въ качествѣ жизненныхъ задачъ, образуютъ элементъ профессіи. Воздѣлываніе земли, веденіе промышленнаго предпріятія, посредничество торговца, трудъ фабричнаго рабочаго—все это столь же опредѣленныя профессіи, какъ дѣятельность врача, чиновника, художника и др. Такимъ образомъ, расчлененіе народа по профессіямъ въ какой-нибудь странѣ обнаруживаетъ степень экономическаго и культурнаго развитія народа. Всякое измѣненіе въ послѣднемъ должно отражаться и на первомъ. На различныхъ ступеняхъ развитія у всякаго народа различно и расчлененіе по профессіямъ. Но элементъ профессіи, посвященіе себя исполненію опредѣленнаго дѣла, одинаково оказываетъ вліяніе въ слѣдующихъ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, образуются обычаи и права, касающіяся самихъ профессій, слѣды чего мы видимъ въ неизмѣнныхъ кастовыхъ организаціяхъ Египта и Индіи, также въ современномъ образованіи частнаго права (торговое право, морское право), публичнаго права (промышленный уставъ); во вторыхъ, въ тѣлесномъ (профессіональныя болѣзни!) и духовномъ развитіи индивидуумовъ, которые, выросши и воспитавшись въ извѣстной профессіональной атмосферѣ, становятся сторонниками опредѣленныхъ взглядовъ и представленій, служащихъ имъ точками отправленія въ пониманіи общественнаго развитія цѣлаго. Такое постоянно дѣйствующее вліяніе раздѣленія по занятіямъ, конечно, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ прочнѣе созданныя обычаемъ, нравами и правомъ границы для профессій. Гдѣ это происходитъ, и гдѣ образуются своеобразное профессіональное сознаніе, нравы и право, тамъ мы видимъ уже *сословія*. Раздѣленіе по занятіямъ у всѣхъ народовъ становится такимъ образомъ съ теченіемъ времени раздѣленіемъ по сословіямъ.

2. Это вліяніе профессіональнаго элемента обнаруживается, конечно, не тамъ, гдѣ широкое раздѣленіе труда создаетъ большое число самостоятельныхъ хозяйствъ съ опредѣленнымъ въ профессіональномъ отношеніи кругомъ дѣятельности. Не каждый изъ 6,000 видовъ производства Германіи способствуетъ преобладанію своего особаго спеціальнаго вліянія. Оно всегда пріурочивается къ крупнымъ группамъ народнаго союза, обладающимъ опредѣленною силой. Оно отчасти уничтожается или ослабляется противоположными вліяніями. Они дѣйствуютъ съ тѣмъ большей силой, чѣмъ болѣе руководитъ въ выборѣ профессіи не традиціи, какъ это было еще въ періодъ господства сословнаго строя, а хозяйственный интересъ занимающагося профессіей служитъ основаніемъ общественнаго раздѣленія труда. По мѣрѣ того, какъ общей цѣлью хозяйственной дѣятельности становится пріобрѣтеніе богатства, различныя профессіи становятся только средствами для достиженія этой цѣли. Характерность воспитанія, опредѣляемаго теперь матеріальною цѣлью, оттѣсняется на задній планъ, и рѣзко выступаетъ впередъ общій всѣмъ экономическій моментъ. Съ того времени, какъ вліяніе на профессіи государства и корпорацій ослабло, и индивидуумъ достигъ большей экономической свободы, развитіе европейскихъ народовъ пошло именно въ этомъ направленіи. Всюду, гдѣ профессіи потеряли всякое вліяніе, остался одинъ только моментъ, вліяющій на экономическое раздѣленіе общества и на вытекающій отсюда соціальный и политическій порядокъ, именно *обладаніе имуществомъ*. По мѣрѣ уменьшенія вліянія со стороны профессіи этотъ моментъ становится все болѣе и болѣе преобладающимъ.

3. Подобно тому, какъ изъ раздѣленія труда возникаетъ раздѣленіе по профессіямъ, а изъ послѣдняго въ свою очередь—сословное раздѣленіе, точно такъ же имущественныя различія создаютъ разслоеніе общества на отдѣльные классы. *Классы* суть имущественныя группы. Различные классы образуются благодаря различіямъ въ родѣ имущества, а внутри этихъ родовъ различіемъ въ величинѣ его. Промышленники, землевладѣльцы, торговцы, рантье—все это различные классы имущихъ съ различными интересами въ зависимости отъ рода ихъ имущества. Внутри этихъ имущественныхъ группъ имѣетъ значеніе величина имущества.

Крупные промышленники и мелкіе ремесленники, крупные землевладѣльцы и крестьяне-собственники оказываются отдѣльными классами общества. Классы всегда существовали. Всегда говорили о богатыхъ и пользующихся хорошимъ достаткомъ, о людяхъ средняго достатка и бѣдныхъ, о высшихъ и низшихъ классахъ. Всегда это различіе соединялось съ неравенствомъ имущественнаго положенія, опредѣлялось, значитъ, экономическимъ отличительнымъ признакомъ, каково бы ни было основаніе возникновенія этихъ имущественныхъ различій. На самомъ дѣлѣ, дѣленіе на классы есть явленіе чисто экономическое, между тѣмъ для дѣленія на профессіи, какъ показываетъ ихъ развитіе въ сословіяхъ, на ряду съ экономическими имѣютъ значеніе и многія другія вліянія соціальнаго характера.

4. Въ самой природѣ сословій не содержится такихъ элементовъ, которые вызывали бы между ними антагонизмъ. Сословія соединяются въ общей работѣ для культурнаго развитія народа. Классы, напротивъ того, являются выраженіемъ чисто экономическихъ интересовъ и одной только экономической силы отдѣльныхъ группъ. Они могутъ быть и въ раздѣленномъ на сословія обществѣ, но истекающія изъ нихъ вліянія прежде, чѣмъ оказать свое дѣйствіе, должны преломиться въ призмѣ вліяній раздѣленія по профессіямъ. Имущественная противоположность при этомъ, положимъ, не уничтожается формами, обычаями, правами и юридическими отношеніями, а только ограничивается возможность со всею силой давить на общество. Послѣдствіемъ оказывается то, что при нормальномъ теченіи общественной жизни даетъ себя чувствовать принадлежность не къ классу, а къ сословію, и послѣднимъ опредѣляется общественное положеніе индивидуума. Въ такія эпохи и различеніе высшихъ и низшихъ классовъ никогда не бываетъ поэтому вполнѣ свободнымъ отъ примѣси сословныхъ представленій; ибо высшими классами считаются тогда обыкновенно тѣ классы, которые стоятъ выше по общественному рангу и уваженію, хотя бы этому не соотвѣтствовали въ иныхъ случаяхъ имущественныя условія отдѣльныхъ лицъ. Конечно, и въ настоящее время дѣленіе на классы играетъ свою роль, такъ какъ несомнѣнно, что для значительной части населенія избраніе профессіи рѣшается въ большинствѣ случаевъ фактомъ владѣнія или невладѣнія. Поэтому теперешняя свобода выбора профессіи на самомъ дѣлѣ все еще ограничена узкими предѣлами, и сословная группировка пока не теряетъ своего значенія (напр. крестьянство).

5. Но, гдѣ общественное вліяніе профессіональнаго элемента все болѣе и болѣе уменьшается, тамъ рѣзче выступаетъ классовое различіе. Оно обнаруживается въ образованіи своеобразнаго *классоваго самосознанія*. Среди членовъ одного и того же класса развивается общность взглядовъ, которой уже не препятствуютъ профессіональныя различія. Всякій мелкій ремесленникъ,—сѣдельникъ ли, башмачникъ, портной или ткачъ, все равно—будетъ чувствовать какъ таковой противоположность свою угрожающему имъ всѣмъ могуществу крупныхъ промышленниковъ. Вмѣстѣ съ ростомъ классоваго самосознанія является стремленіе организовать защиту классовыхъ интересовъ. Въ то время, какъ сословная профессіональная организація приходитъ въ упадокъ, образуются новыя организаціи, первоначально въ легкихъ и свободныхъ формахъ. Сельско-хозяйственные союзы и совѣты, крестьянскіе союзы, союзы крупныхъ промышленниковъ и торговыя палаты, общества ремесленниковъ какъ органы мелкихъ промышленниковъ и ремесленныя палаты, рабочіе союзы и палаты—все это, насколько можно судить по Германіи, является отчасти результатомъ, отчасти желаніемъ достичь осуществленія классовыхъ стремленій, перемежающихся еще, конечно, въ большей или меньшей степени съ профессіональными представленіями. Вліяніе профессіи сохраняется, внѣ области чисто хозяйственныхъ способовъ пріобрѣтенія, еще и теперь, несмотря на предоставленную широкую возможность осуществленія свободнаго профессіональнаго расчлененія. Такъ называемыя либеральныя профессіи художниковъ, врачей, адвокатовъ, также органы общественно-хозяйственной организаціи (церкви, государства)

теперь, какъ и прежде, проникнуты сословнымъ, а никакъ не классовымъ самосознаніемъ.

6. Если въ области экономическаго образованія общественныхъ группъ сословныя различія въ настоящее время отступаютъ назадъ, уступая мѣсто классовымъ, обнаруживающимся съ большей силой, то это основывается, кромѣ свободы выбора профессіи, главнымъ образомъ, на подвижности имущества и на возможности перемѣны профессіи, благодаря производственной техникѣ и техникѣ обращенія. Послѣдній моментъ только и дѣлаетъ фактически возможнымъ свободный съ юридической стороны переходъ отъ одного занятія къ другому. Но та же техника, не требующая уже индивидуальнаго навыка, который пріобрѣтается долгимъ обученіемъ, и поэтому облегчающая такой переходъ, уничтожаетъ и воспитывающее вліяніе профессій. Тамъ, гдѣ вмѣсто индивидуальныхъ техническихъ познаній требуются общія, профессія становится просто способомъ добыванія средствъ къ жизни, который естественно замѣняютъ другимъ, болѣе выгоднымъ, какъ притупившійся инструментъ болѣе острымъ. Этой подвижности работающихъ соотвѣтствуетъ подвижность имущества, означающая легкую дѣлимость и переносимость имущественныхъ правъ. Одинъ изъ крупнѣйшихъ успѣховъ народнаго хозяйства и техники законодательства заключается въ томъ, что найдены въ различнаго рода торговыхъ обществахъ, особенно акціонерныхъ компаніяхъ и кредитной организаціи подходящія для этого формы. Благодаря этому становится возможнымъ то, что, напр., землевладѣлецъ или какой-нибудь другой собственникъ является въ одно и то же время участникомъ безъ права голоса въ банковыхъ (командитныхъ) операціяхъ, пайщикомъ сахарнаго завода или прядильной фабрики, пожалуй, также акціонеромъ желѣзной дороги, владѣльцемъ какого-нибудь торговаго заведенія; такимъ образомъ, своимъ имуществомъ онъ можетъ участвовать заразъ въ нѣсколькихъ профессіяхъ, имѣя неодинаковую къ нимъ приспособленность. Профессіональный элементъ не оказываетъ здѣсь уже ни малѣйшаго вліянія. Тѣмъ сильнѣе выступаетъ имущественный элементъ, размѣры имущества и получаемые съ него доходы.

7. Классовое различеніе, на которое уже не оказываетъ вліянія родъ имущества, подготовляется тѣмъ, что имущество и работа внутри экономическихъ группъ общества пріобрѣтаютъ свободу движенія и освобождаются отъ спеціальныхъ профессіональныхъ вліяній, такъ что рѣшающее значеніе имѣетъ только величина имущества или фактъ владѣнія. Классовый антагонизмъ въ такомъ случаѣ есть не что иное, какъ противоположность между имущими и неимущими или, какъ обыкновенно теперь говорятъ, между капиталомъ и трудомъ.

Въ новѣйшее время оффиціальная статистика культурныхъ государствъ даетъ возможность сдѣлать обзоръ распредѣленія по занятіямъ населенія этихъ странъ. Конечно, не вездѣ приняты одинаковыя основанія дѣленія, и не всегда однимъ и тѣмъ же наименованіемъ обозначены одинаковыя профессіональныя группы. Для сравненія народовъ по ихъ профессіямъ въ крупныхъ чертахъ все же можно этимъ воспользоваться. Нижеприведенныя числа основываются для Германіи на данныхъ профессіональной переписи 14-го іюня 1895 г.; для Австріи на профессіональной описи, произведенной одновременно съ народной переписью 31-го декабря 1890 г.; для Венгріи на основаніи народной переписи начала 1890 г.; для Швейцаріи на народной переписи 1-го декабря 1888 г.; для Великобританіи и Ирландіи на народной переписи 5-го апрѣля 1891 г.; для Франціи по даннымъ народной переписи 12 апрѣля 1891 г. По этимъ источникамъ на сто человѣкъ приходится:

	Производительно трудящихся.	Производительно не трудящихся.		Производительно трудящихся.	Производительно не трудящихся.
въ Герм. Имперіи	46,8	53,2	въ Швейцаріи	45,2	54,8
„ Австріи	56,8	43,2	„ Великобр. и Ирландіи .	44,5	55,5
„ Венгріи	41,9	58,1	„ Франціи	42,7	57,3

Согласно съ своеобразнымъ для каждой переписи подсчетомъ профессіональныя группы различаются по отдѣльнымъ странамъ слѣдующимъ образомъ: на 100 лицъ производительно-трудящихся (въ Великобританіи на 100 чел. всего населенія) приходится на основныя профессіональныя занятія:

	Лѣсн. и сельское хозяйство.	Промышленность, включ. горное дѣло.	Торговля, обращеніе, содержаніе гостинницъ.	Рабочіе разл. рода, домашнія услуги.	Войско, обществ. служба, либеральныя профессіи.	Безъ опр. занятій.
въ Германіи	36,2	36,1	10,2	1,9	6,2	9,4

	Сельское и лѣсное хозяйство.	Промышленность, включ. горное дѣло.	Торговля и обращеніе.	Обществ. (и военн.) служба и свободныя занятія.	Рантье и т. п.
въ Австріи	55,9	25,8	8,9	4,2	5,2

	Сельское хозяйство.	Горное дѣло, промышлен., обращеніе.	Поденныя работы.	Умственный трудъ.	Войско.	Рантье и т. п.
въ Венгріи	62,5	17,0	14,0	3,0	0,7	2,8

	Сельское хозяйство, вкл. горное дѣло.	Промышленность.	Торговля.	Обращеніе.	Общественн. служба и свободныя занятія.	Безъ указанія занятій.
въ Швейцаріи	41,5	39,7	7,8	4,6	4,6	0,5

	Сельское хозяйство.	Промышленность.	Торговля.	Обращеніе.	Общественная служба (и войско), либеральн. профессіи.	Живущіе на собственныя средства.
во Франціи	47,3	25,9	10,8	3,3	6,8	5,9

	Сельское хозяйство.	Промышленность.	Торговля и обращеніе.	Домашнія и личн. услуги.	Свободн профессіи.	Дѣти и проч. лица безъ занятій.
въ Великобритан. и Ирландіи . . .	6,6	25,3	4,8	6,6	3,2	55,5

Изъ этихъ цифръ видно, насколько велико значеніе хозяйственныхъ занятій въ профессіональномъ дѣленіи народа. По нимъ же можно затѣмъ судить и объ относительномъ значеніи основныхъ хозяйственныхъ профессій: сельскаго хозяйства, промышленности, торговли и обращенія. Для болѣе основательнаго знакомства съ дѣломъ необходимо прослѣдить раздѣленіе профессій по областямъ и положеніе въ каждой профессіи занимающихся ею лицъ. Въ первомъ отношеніи предъ нами раскроется рѣзкая противоположность между городскимъ и сельскимъ хозяйствомъ. Промышленность, торговля, обращеніе, либеральныя профессіи, рантье—все это скучивается въ городахъ, создавая въ нихъ существенно иной строй жизни сравнительно съ деревней. Положеніе въ профессіи рисуется предъ нами въ рѣшающихъ фактахъ самостоятельности и зависимости. Въ этомъ отношеніи австрійская статистика занятій показываетъ, напр., что на 100 человѣкъ производительно трудящихся приходится:

	Самостоятельных	Служащихъ.	Рабочихъ.	Поденщиковъ.
въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ	23,7	0,3	66,3	9,7
„ промышленности	20,7	1,4	74,5	3,4
„ торговлѣ и обращеніи	37,2	12,6	29,4	20,8
„ обществ. службѣ и свободныхъ занятіяхъ.	67,2	27,0	5,6	0.2
Всего	28,3	4,0	59,6	8,1

Отсюда слѣдуетъ, что три четверти производительно трудящихся несамостоятельны съ экономической и формальной стороны, а болѣе чѣмъ двѣ трети служатъ въ качествѣ рабочихъ и поденщиковъ. Эти цифры получаютъ значеніе на основаніи вышеуказанной тенденціи къ образованію классовъ. Если положеніе рабочаго уже не служитъ переходною ступенью къ самостоятельному положенію, если послѣднее зависитъ напротивъ отъ уровня образованія и имущественнаго положенія, почему оно и оказывается недостижимымъ для значительнаго большинства населенія, то зависимая работа сама становится жизненной профессіей, и создается рабочій классъ въ противоположность классу предпринимателей или имущихъ.

Литература. Lorenz v. Stein, Geschichte der sozialen Bewegung von 1789 bis auf die Gegenwart, Stuttgart 1851, 1-й т., его же, System der Staatswissenschaften, 2-й т., Die Gesellschaftslehre, Stuttgart, 1856; его же, Handbuch der Verwaltungslehre, 3. Aufl. 3-й т. 1888; его же, Volkswirthschaftslehre, 3. Aufl., 1887; Schäffle, Bau und Leben, I, стран. 299 и сл., III, стр. 90 и слѣд.; Schmoller, Das Wesen der Arbeitstheilung und der sozialen Klassenbildung въ Jahb. f. V.-G. 1890, гл. образомъ стр. 68 и сл. Хотя Шмоллеръ употребляетъ слова: сословіе и классъ не въ вышеуказанномъ строго опредѣленномъ смыслѣ, но все-таки его трудъ представляетъ наицѣннѣйшій сводъ того, что при теперешнемъ состояніи изслѣдованій объ исторіи общества могло быть сказано объ отношеніи сословій и классовъ. Hitze, Kapital und Arbeit, стр. 197. Тенденція настоящаго времени къ образованію классовъ на экономическомъ основаніи рѣзко, но—соотвѣтственно матеріалистическому пониманію исторіи—односторонне оттѣняется въ нѣмецкой соціалистической литературѣ. См., гл. образомъ, K. Marx u. Fr. Engels, Kommunistisches Manifest; Engels, Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, стр. 253 и сл.; K. Kautzky, Das Erfurter Programm, Stuttgart 1892. О фактахъ профессіональнаго раздѣленія: Rümelin въ Schönberg's Handb. 2-й томъ, стр. 932; Scheel, ст. Beruf und Berufsgliederung въ Hdw. d. Stw.; Kollmann, Die soziale Zusammensetzung der Bevölkerung im Deutschen Reich, въ Allg. statist. Archiv, 1890, стр. 540; его же, Die gewerbliche Entfaltung im Deutschen Reich nach der Aufnahme v. 5. Juni 1882, въ Jahrb. f. G.-V. 1888, 1889; Kollmann, Berufs- und Gewerbestatistik въ Hdw. d. Stw., Suppl.; о профессіи какъ элементѣ, способствующемъ общественной организаціи: Bruder, ст. Beruf въ Staatslexikon der Görresgesellschaft, 1-й томъ; Hitze, Kapital und Arbeit, Paderborn 1881, 10.—15. Vortrag; Steinmann-Bucher, Die Nährstände und ihre zukünftige Stellung im Staat, Köln 1885; Graetzer, Organisation der Berufsinteressen, Berlin 1890.

§ 34. Государство и право въ ихъ зависимости отъ хозяйства. 1. Выше мы говорили о вліяніи, какое можетъ имѣть тотъ или иной правовой строй на экономическое развитіе, теперь же разсмотримъ и обратное отношеніе. Государство въ качествѣ охранителя существующаго и насадителя будущаго права не представляетъ изъ себя организаціи, отрѣшенной отъ ассоціацій, связанныхъ общественными, а слѣдовательно и экономическими интересами; въ своемъ строѣ и управленіи оно напротивъ всегда будетъ выражать также и соотносительное распредѣленіе силъ въ обществѣ. Основаніемъ этихъ соотношеній служитъ то, что однородность интересовъ побуждаетъ сплотиться для достиженія этихъ общихъ интересовъ и внутри общества устанавливаетъ связи между индивидуумами, проявляющими свою дѣятельность и выражающими свои желанія въ болѣе или менѣе строго опредѣленныхъ формахъ организаціи. Можно различать, согласно съ *Шеффле*, слѣдующія категоріи такихъ группировокъ:

1) Естественно возникающія связи: родство, племенное единство, физическая народность, раса и принадлежность къ одной и той же территоріи, землячество

2) Свободно создаваемыя связи:

a) Историко-политическое единство, т. е. связь, основывающаяся на общемъ историческомъ развитіи, государственно-политической организаціи и партійныхъ интересахъ;

b) духовно-нравственныя связи, создаваемыя единствомъ языка, вѣры, сходными условіями образованія и единствомъ дружескихъ сношеній или такихъ, которыя полезны для всего общества;

c) экономическія связи. Ихъ въ свою очередь можно раздѣлить на имущественныя, производственныя (профессіональныя) и на не имѣющія постоянной формы связи въ мѣновыхъ сношеніяхъ.

По всѣмъ этимъ направленіямъ постоянно проявляютъ свою дѣятельность члены общества, политическія силы и развитіе права понуждаются охранять и поддерживать интересы той или иной группы. При этомъ экономическіе интересы выказываютъ наибольшую силу.

2. Сохраненіе экономической самостоятельности, увеличеніе имущества или доходовъ составляютъ для отдѣльной личности въ обществѣ основаніе не только матеріальнаго ея обезпеченія, но и всего культурнаго существованія. Воспитаніе, образованіе, досугъ и отдыхъ, обезпеченіе здоровья, обзаведеніе семьей и поддержаніе ея, безвозмездное отправленіе общественныхъ обязанностей возможны лишь для матеріально обезпеченнаго человѣка. Благодаря этому экономическіе интересы пріобрѣтаютъ столь важное значеніе, что неудивительно, если вліяніе ихъ преобладаетъ надо всѣмъ прочимъ. Всякому легко убѣдиться, что общество, гдѣ главнымъ занятіемъ является, напр., сельское хозяйство, для сохраненія своего экономическаго основанія должно ставить себѣ совсѣмъ иныя цѣли сравнительно съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ на первомъ мѣстѣ стоитъ промышленность или торговля. А вмѣстѣ съ возникновеніемъ общихъ экономическихъ интересовъ въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ группахъ слагаются у нихъ и извѣстные обычаи, взгляды и идеи, которые связываются съ матеріальной основой существованія особаго экономическаго общественнаго круга и подчиняютъ себѣ и духовную его жизнь. Въ обоихъ этихъ направленіяхъ существуетъ тенденція распространить присущее собственному кругу на все общество; но. насколько это окажется исполнимымъ, зависитъ отъ величины сопротивленія противоположныхъ экономическихъ силъ и отъ вліяній со стороны прочихъ общественныхъ связующихъ началъ. Чѣмъ одностороннѣе развивается извѣстная отрасль народнаго хозяйства, тѣмъ она скорѣе можетъ достигнуть такого значенія, чтобы опредѣлять собой совокупный характеръ общества (различіе пастушескихъ государствъ, земледѣльческихъ, промышленныхъ и торговыхъ!). Чѣмъ культурнѣе народъ, тѣмъ скорѣе обычай и культура освобождаются отъ хозяйственно-техническихъ предпосылокъ и становятся самостоятельной силой, тѣмъ меньше возможности имѣютъ экономическія противорѣчія сдѣлаться единственнымъ двигателемъ въ опредѣленіи характера всего цѣлаго, несмотря на все усиливающійся экономическій антагонизмъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, какъ бы ни было велико вліяніе обычаевъ, религіи, политическаго строя и т. п., все таки они не могутъ заглушить экономическихъ интересовъ индивидуума. Самый могущественный въ этомъ отношеніи факторъ, религія, достигаетъ этого только у отдѣльныхъ лицъ, но никогда не стремится достичь того же во всѣхъ людяхъ, ибо тогда были бы оставлены всѣ земныя наши цѣли. На экономическія связи должно слѣдовательно смотрѣть какъ на основныя, созидающія общество; въ противоположность имъ, всѣ другіе факторы только регулируютъ внѣшнія формы организаціи.

3. Разслоеніе общества по имущественному положенію, видамъ промысловъ и хозяйственному образованію оказываетъ большое вліяніе, главнымъ образомъ, на вы-

работку политическихъ расчлененій, государственной организаціи и частнаго права, примѣняющагося къ интересамъ господствующихъ въ ту пору классовъ. Нахожденіе политической власти въ рукахъ землевладѣльцевъ въ феодальныхъ государствахъ, переходъ ея къ зажиточной буржуазіи городовъ одновременно съ развитіемъ денежнаго хозяйства и движимаго капитала, демократизація политическихъ отношеній въ настоящее время, когда промышленное производство требуетъ соединенія въ одномъ мѣстѣ большихъ массъ рабочихъ, становящихся благодаря этому общественной силой, если они организованы,—все это можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что экономическая структура общества опредѣляетъ его политическія формы. Но, въ какой степени это осуществляется въ дѣйствительности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ того, какъ велика сила вліянія прочихъ общественныхъ связей и покоящихся на нихъ идей. Но совсѣмъ нѣтъ необходимости понимать зависимость между экономическими явленіями и политическими формами въ томъ смыслѣ, что, если первыя даны, послѣднія съ необходимостью изъ нихъ вытекаютъ.

Одинъ и тотъ же хозяйственно-техническій моментъ въ двухъ различныхъ культурныхъ сферахъ, у двухъ различныхъ народовъ и при неодинаковыхъ общественныхъ порядкахъ будетъ оказывать различное дѣйствіе. Преимущественное значеніе земельной собственности и сельско-хозяйственнаго производства совмѣстимо какъ съ феодальной системой, такъ и съ демократическимъ строемъ, напр., въ новыхъ колоніяхъ (республика буровъ, англійскія колоніи Сѣверной Америки). Развитіе денежнаго хозяйства и капитализма приводило къ распаденію политическихъ общеній и образованію отдѣльныхъ самостоятельныхъ формъ весьма различнаго рода (городскія республики и княжества въ Италіи), но также и къ централизаціи политической власти (Франція). Общественная собственность на землю соединялась съ такой формой государства, гдѣ вся политическая власть находилась въ рукахъ одного человѣка (государство древнихъ перуанцевъ, Турція), или въ связи съ господствомъ родовъ (въ Германіи), или вмѣстѣ съ патріархальной организаціей, основанной на началахъ равенства (домашняя коммуна южныхъ славянъ).

Но государство не всегда бываетъ исключительно представителемъ экономически наиболѣе могущественныхъ классовъ общества. Хотя государственный строй и даетъ имъ возможность оказывать наибольшее вліяніе на государственное управленіе, все таки при этомъ дѣйствуютъ и другіе интересы, кромѣ экономическаго: историческія традиціи, связывающія жизнь всего населенія съ его прошлымъ; чувство племенной или національной общности, если таковыя лежатъ въ основаніи государства; нравственныя воззрѣнія; религіозныя идеи; наконецъ, постепенное развитіе формъ организаціи въ государствѣ, благодаря чему послѣднее становится и съ внѣшней стороны самостоятельнымъ существомъ, руководимымъ не только интересами живущихъ поколѣній. Наслѣдственная монархія, независимость суда, передача государственной власти различнымъ административнымъ сферамъ, образованіе особаго сословія чиновниковъ для исполненія государственныхъ предначертаній, соединеніе формъ осуществленія государственной воли—все это—отдѣльные факты государственной организаціи, которые дѣйствуютъ въ связи съ вліяніемъ нравственныхъ и религіозныхъ идей и сложившагося исторически и въ предѣлахъ извѣстной національности круга воззрѣній. И они препятствуютъ тому, чтобы государство служило выразителемъ только одностороннихъ интересовъ въ борьбѣ общественныхъ силъ.

4. Такимъ образомъ, общественный строй представляетъ изъ себя соединеніе какъ экономическихъ отношеній, такъ и не зависящихъ отъ нихъ нравовъ и обычаевъ, религіозныхъ воззрѣній и такихъ представленій, съ которыми люди издавна свыклись. Въ такомъ случаѣ всѣ учрежденія и воззрѣнія, покоящіяся на этихъ идеяхъ и отношеніяхъ, образуютъ почву для дальнѣйшаго развитія народнаго хозяйства. Совершится ли переходъ отъ производства, въ которомъ употребляются несвободныя рабочія силы, рабы, къ производству, гдѣ рабочіе пользуются большей свободой (отъ древняго міра къ среднимъ вѣкамъ), или къ производству съ полной свободой работающихъ классовъ (современное уничтоженіе рабства въ англійскихъ

колоніяхъ, въ Соед. Штатахъ, въ Бразиліи), зависитъ отъ всего основанія общественнаго строя, на почвѣ котораго возникаетъ движеніе. Историческій ходъ развитія европейскаго народнаго хозяйства (натуральное хозяйство, ремесло въ городахъ, сословное раздѣленіе населенія, развитіе торговли, мануфактурная и крупно-промышленная система) не повторяется, если подъ вліяніемъ европейской культуры происходитъ теперь колонизація, напротивъ экономическія и техническія средства и общественное состояніе европейской культуры прямо переносятся цѣликомъ въ эту новую обстановку. Но тамъ, гдѣ европейское народное хозяйство соприкасается съ другими народами и съ исторически сложившимися у нихъ условіями (въ Японіи, Индіи, Китаѣ), гдѣ оно является для послѣднихъ цѣлью собственнаго ихъ развитія, тамъ образованіе одинаковыхъ экономическихъ отношеній возможно лишь въ томъ случаѣ, если соотвѣтствующіе народы достигли уже высокой ступени экономическаго и техническаго развитія, и если ихъ сложившіяся вѣками противодѣйствующія общественныя отношенія (касты, религіозныя препятствія и т. п.) пришли у нихъ въ упадокъ и не могутъ уже оказывать достаточнаго сопротивленія.

5. Изъ вышесказаннаго понятно также, какое значеніе имѣетъ такъ называемое матеріалистическое пониманіе исторіи. Оно придаетъ особое значеніе матеріальному характеру основаній всѣхъ общественныхъ взаимоотношеній, даже идеологическихъ, и считаетъ религію и политику зависимыми «въ конечномъ счетѣ» отъ экономическихъ отношеній, въ частности отъ формы производства, которая будто бы служитъ первоначальною причиною всѣхъ экономическихъ и затѣмъ общественныхъ соединеній. Это ученіе, защищаемое нѣмецкими соціалистами, можно сопоставить съ совершенно противоположными ему взглядами *Кэри* и *Дюринга*, по которымъ политика и господствующій надъ ней кругъ идей даютъ окончательное опредѣленіе формъ экономической жизни, какъ объ этомъ можно будто бы судить по рѣшительному вліянію со стороны историческаго права, т. е. права, покоящагося на сложившихся политико-соціальныхъ отношеніяхъ. Изслѣдованіе, постоянно имѣющее въ виду внутреннюю природу различныхъ общественныхъ отношеній между группами и опирающееся на опытъ точныхъ историческихъ фактовъ, подтвердитъ, въ противоположность этимъ взглядамъ, описанное нами выше взаимодѣйствіе, избѣгая всякихъ односторонніхъ построеній. На основаніи историческихъ опытовъ и теперь ежедневно наблюдаемыхъ фактовъ съ несомнѣнностью можно утверждать, что каждая изъ вышеуказанныхъ общественныхъ ассоціацій сама по себѣ достаточно сильна, чтобы наложить свой своеобразный отпечатокъ на расчлененіе общества. Это надо сказать даже про основанныя на естественной связи отношенія, которыя проникаютъ собой всякія политическія, религіозныя и экономическія формы жизни, и которыя, въ силу ихъ постоянства, представляются намъ, чѣмъ-то безразличнымъ. Изъ общественной противоположности между бѣлыми расами и цвѣтными въ тропическихъ мѣстностяхъ, изъ господствующаго вліянія рода, племени, расы въ первобытныхъ жизненныхъ отношеніяхъ, гдѣ разница въ имущественномъ, религіозномъ и интеллектуальномъ состояніи не вноситъ глубокихъ различій, явствуетъ, что указанная естественная связь оказывается сильнѣе всѣхъ другихъ, и зиждущаяся на ней противоположность можетъ опредѣлять собою важнѣйшія стороны политическаго и общественнаго расчлененія. Такъ же обстоитъ дѣло и съ историко-политическими и духовно-нравственными связями. Относительно послѣднихъ можно замѣтить, что наибольшее вліяніе оказываетъ религіозный моментъ, который можетъ всецѣло подчинить себѣ какъ политическія отношенія, такъ и экономическія, примѣры чего даетъ исторія всякаго народа: религіозныя войны, вліяніе религіи на политическій строй, на экономическое законодательство и на частную жизнь индивидуума. Событія нашего времени не позволяютъ сомнѣваться также въ господствующемъ вліяніи, которое пріобрѣла идея національности, составляющая отчасти выраженіе извѣстнаго единства въ языкѣ и культурѣ, отчасти результатъ политическаго единства народа (національная политика въ хозяйственной области, проявляющаяся въ огражденіи отъ чужеземныхъ произведеній запретительными пошлинами).

„Матеріалистическая философія исторіи“ характеризуется слѣдующими положеніями: „Совокупность производственныхъ отношеній создаетъ экономическую структуру общества, реальное основаніе, на которомъ возводится юридическая и политическая надстройка, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя общественныя формы сознанія. Способъ производства матеріальной жизни вообще обусловливаетъ соціальный, политическій и духовный процессъ жизни“. (Марксъ, Zur Kritik der politischen Oekonomie. Берлинъ 1859, предисловіе, стр. V). „Итакъ слѣдовательно каждая экономическая структура общества образуетъ реальное основаніе, изъ котораго и должно объяснять въ послѣдней инстанціи совокупную надстройку правовыхъ и политическихъ учрежденій, а равно и образъ мысли религіозныхъ, философскихъ и прочихъ воззрѣній каждой исторической эпохи“. (Энгельсъ, Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, 2 изд., Цюрихъ 1886, стр. 11). Въ томъ же духѣ: „Das kommunistische Manifest“, 1848, Маркса и Энгельса, изданный нѣсколько разъ; К. Каутскаго Thomas Morus und seine Utopie, Stuttgart 1888; Ф. Энгельса Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staates, 2 изд., Stuttgart 1886. Начатки этой философіи, которая все идейное содержаніе всемірной исторіи низводитъ къ не имѣющему особаго значенія обнаруженію матерьяльныхъ интересовъ, можно найти еще у Сенъ-Симона, который, конечно, не даетъ еще приведенной выше рѣзкой ея формулировки, но неоднократно защищаетъ положеніе, что ростъ производства и обращенія подъ вліяніемъ науки и техники есть собственно творческая сила исторіи и образованія классовъ. См. Barth, Die sogenannte materialistische Geschichtsphilosophie въ Jahrb. f. Nat., 3. F., 11. Bd., стр. 1 и сл. Намеки на подобное воззрѣніе встрѣчаются еще и раньше. Впрочемъ еще раньше Маркса и нѣмецкіе писатели указывали на вліяніе экономическаго состоянія производства на форму государственнаго устройства, соціальную организацію и правовыя отношенія. См. Roscher, Ideen zur Politik und Statistik der Ackerbausysteme въ Rau's Archiv der Polit. Oekonomie, 1845, стр. 290; Knies, Oekonomie, стр. 363. Въ послѣднее время Энгельсъ не высказывался съ такою рѣзкостью, какъ прежде: „Политическое, правовое, философское, религіозное, литературное, художественное и пр. развитіе основывается на экономическомъ. Но они всѣ реагируютъ также и другъ на друга и на экономическій базисъ. Это не значитъ, что одно только экономическое состояніе было исключительно причиной, было активнымъ, все же остальное оказывалось только пассивнымъ послѣдствіемъ; здѣсь этимъ выражается взаимодѣйствіе на почвѣ экономической необходимости, которая всегда одержитъ верхъ въ послѣдней инстанціи“. И еще: „(Государство) въ цѣломъ дѣйствительно слѣдуетъ за движеніемъ производства, но въ силу присущей ему, т. е. разъ сообщенной и постепенно развиваемой относительной самостоятельности оно въ свою очередь реагируетъ на условія и ходъ производства“. (Изъ двухъ писемъ, напечатанныхъ въ„ Sozialdemokrat“, Berlin 1895, № 44).

Литература. Stein указ. соч.; Schäffle, Bau und Leben, II. Bd., стр. 81 и сл., III. Bd., стр. 398 и сл.; Dühring, Kursus der National-und Sozialökonomie, 3. Aufl. 1892, стр. 342, 505; Carey, Die Grundlagen der Sozialwissenschaft, перев. на нѣмецкій яз. C. Adler, 1. Bd., 1863, 8 и 9 гл.—Въ духѣ Маркса: Loria, Die wirthschaftlichen Grundlagen der herrschenden Gesellschaftsordnung, Freiburg i B. 1895. Ср. Barth, Die Geschichtsphilosophie Hegel's und der Hegelianer, Leipzig 1890, стр. 47; Adler, Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirthschaft, Tübingen 1887, стр. 21—27; Hitze, Kapital und Arbeit, 1881, стр. 297 и сл.; Tönnies въ Archiv f. Geschichte der Philosophie, Bd. VII, стр. 887.

III. Личныя условія.

§ 35. Экономическій принципъ и мотивы хозяйственной дѣятельности. 1. *Экономическій принципъ* указываетъ намъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, какое направленіе приметъ дѣятельность людей, расчетливо ведущихъ свое хозяйство, но онъ не опредѣляетъ побужденій, лежащихъ въ основаніи такой дѣятельности. Эти два момента не всегда обособляли одинъ отъ другого. Говорилось, что стремленіе къ возможно большему хозяйственному результату заключается въ собственномъ интересѣ хозяйствующаго субъекта, потому что вѣдь онъ получаетъ въ свои руки продукты труда. Стремленіе же къ осуществленію своего интереса есть своекорыстіе, значитъ, экономическій принципъ будетъ тогда лишь выраженіемъ послѣдняго. Но соблюденіе экономическаго принципа и чувство своекорыстія не совпадаютъ одно

съ другимъ. Въ поведеніи людей по отношенію къ природѣ, въ распоряженіи и употребленіи наличныхъ запасовъ благъ для удовлетворенія собственной нужды можно быть экономнымъ, но безъ всякаго слѣда своекорыстія. Крестьянинъ, который при воздѣлываніи земли наиболѣе экономно, но при томъ съ наибольшимъ полезнымъ эффектомъ употребляетъ средства меліораціи, засѣваетъ поля и дѣлаетъ насажденія и т. д., ремесленникъ, который, улучшивъ пріемы обработки, можетъ сберечь кое-что изъ сырыхъ матеріаловъ и все же получаетъ такой же результатъ, какъ и прежде, всѣ эти производители поступаютъ съ хозяйственнымъ, но не своекорыстнымъ расчетомъ. Вотъ, если бы они достигали увеличенія успѣха удлиненіемъ рабочаго дня, или пониженіемъ платы рабочихъ, или повышеніемъ цѣнъ, тогда они поступали бы конечно не только хозяйственно, но и своекорыстно.

2. *Своекорыстіе* есть поведеніе людей, лежащее въ основаніи не принципа экономическаго хозяйствованія вообще, а лишь принципа экономическаго обращенія. Оно заключается не просто въ соблюденіи собственнаго интереса, а въ осуществленіи его во вредъ другимъ людямъ. Своекорыстіе столь же не ограничивается одной областью хозяйственнаго, какъ и поведеніе, выражающееся въ экономическомъ принципѣ. Своекорыстіе есть проявленіе инстинкта самосохраненія въ обращеніи. Пока и поскольку хозяйственное самосохраненіе, т. е. поддержаніе матеріальныхъ основаній нашего существованія совершается путемъ обращенія, своекорыстный расчетъ вытекаетъ самъ собой. Всѣ послѣдовательныя стремленія къ реформѣ, направленныя на устраненіе вреда, причиняемаго господствомъ своекорыстія, должны стремиться не къ устраненію послѣдняго и къ замѣнѣ его иными психологическими побужденіями, а къ водворенію такого общественнаго порядка, который не ставилъ бы экономическое самосохраненіе индивидуума въ зависимость отъ успѣха его личной дѣятельности въ области сношеній.

3. Но изъ предыдущаго нельзя дѣлать такого заключенія, будто *мотивомъ* всѣхъ хозяйственныхъ дѣйствій въ области обращенія должно служить стремленіе къ наибольшей личной выгодѣ. Легкомысліе и неосмотрительность, любовь и благожелательство, исконный обычай, косность и самые разнообразные другіе психологическіе факторы могутъ дѣйствовать въ человѣкѣ и направлять это стремленіе совсѣмъ въ другую сторону. Желаніе обладанія собственными благами и удовлетворенія личныхъ потребностей тоже не всегда непремѣнно бываетъ рѣшающимъ моментомъ хозяйственной дѣятельности. Честолюбіе, жажда славы, семейная гордость, общественное чувство и мн. др. качества столь же часто служили поводомъ къ основанію весьма обширныхъ хозяйственныхъ предпріятій, какъ и желаніе богатства или наилучшаго обезпеченія благами. Вообще, нельзя себѣ представить ни одного душевнаго настроенія, которое не могло бы оказывать вліянія также и на экономическую жизнь.

4. Но, какъ бы заблужденіе, легкомысліе, благотворительность, любовь и т. п. ни умаляли или вовсе уничтожали экономическій результатъ дѣятельности для самого дѣйствующаго лица, они не могутъ вытѣснить соблюденія хозяйственнаго принципа изъ сферы сношеній, а слѣдовательно и устранить поступки, въ которыхъ обнаруживается своекорыстіе. Вышеописанные случаи обнаруживаютъ единичныя нарушенія экономическаго принципа, но такія уклоненія не касаются сущности хозяйственнной дѣятельности хозяйственной единицы, если они встрѣчаются во всей ея экономической дѣятельности также единично. Но, по мѣрѣ того какъ возрастаетъ это уклоненіе, и его вліяніе отражается на характерѣ самой хозяйственной единицы, въ той же степени грозитъ съ его стороны опасность для ея самостоятельнаго существованія, пока она окончательно не погибнетъ послѣ дальнѣйшихъ сознательныхъ или безсознательныхъ нарушеній экономическаго принципа въ своей дѣятельности. Поэтому мотивы, покоящіеся не на экономическихъ интересахъ, не могутъ продолжительное время и въ полномъ объемѣ опредѣлять собой характеръ веденія хозяйства, съ какой бы силой они ни проявлялись. Ср. §§ 8—11.

5. Безъ сомнѣнія, упомянутыя обстоятельства оказываютъ большое вліяніе на складъ народо-хозяйственной жизни, и всякое изслѣдованіе реальныхъ отношеній не должно оставлять ихъ безъ вниманія. Они имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, для всякаго сознательнаго движенія впередъ и сознательнаго вліянія на образованіе экономическихъ отношеній; они одинаково могутъ быть могущественнымъ рычагомъ и орудіемъ содѣйствія и препятствіемъ предначертанныхъ успѣховъ. Всѣ они принадлежатъ къ силамъ, которыя опредѣляютъ ходъ народо-хозяйственнаго развитія частью параллельными, частью скрещивающимися вліяніями. Особенно выдающееся значеніе имѣютъ нравы, въ которыхъ запечатлѣлись прочно укрѣпившіеся привычки и навыки, и косность (не въ смыслѣ нравственнаго порока, а инертности духа). Ихъ вліяніе на соблюденіе исконныхъ порядковъ сказывается даже въ томъ случаѣ, если даже послѣдніе не обѣщаютъ уже экономической выгоды, но благодаря имъ можно ожидать и прочнаго проведенія въ жизнь желательныхъ съ точки зрѣнія прогресса идей.

6. Изъ не своекорыстныхъ побужденій важнѣйшее мѣсто принадлежитъ, главнымъ образомъ, *чувству общественности*, выражающему чувство общности людей, которое мы встрѣчаемъ на всѣхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Это сознаніе есть какъ бы рефлексъ зависимости индивидуума отъ общества, сознаніе, что благополучное развитіе общества составляетъ одно изъ условій всякаго индивидуальнаго развитія. Поэтому дѣятельность для общества часто прямо совпадаетъ съ разумно понимаемымъ личнымъ интересомъ, напр., во время войны, въ борьбѣ со стихійными бѣдствіями, при наводненіяхъ, проведеніи и поддержаніи дорогъ, также во всѣхъ дѣлахъ общины и мн. др. Дѣятельность во имя общихъ интересовъ не только не идетъ въ разрѣзъ съ соблюденіемъ личныхъ, но часто прямо содѣйствуетъ ему; при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ послѣднее немыслимо безъ первой. Чувство общественности, значитъ, не есть какая-то мечта, навѣянная чувствомъ, и оно направлено не только на общественную пользу круга лично близкихъ людей, членомъ котораго является индивидуумъ. Общество, гдѣ всѣ люди поступаютъ альтруистически, т. е. заботятся лишь о благѣ ближняго, невозможно. Но проникнутое чувствомъ общественности общество, т. е., общество людей, которые всю свою дѣятельность соображаютъ съ тѣмъ, полезна ли она для общественныхъ цѣлей, вполнѣ возможно. Чувство общественности покоится на сознаніи разумно понимаемой общности интересовъ людей, альтруизмъ же на порождаемыхъ чувствомъ наклонностяхъ, которыя развиваются культурой, но никогда не овладѣваютъ всецѣло человѣкомъ. Альтруизмъ можетъ подавить чувство своекорыстія у нѣкоторыхъ людей, а чувство общественности этого не въ состояніи сдѣлать. Однако между различными его проявленіями есть много такихъ, которыя суживаютъ пространство для господства личнаго интереса, именно когда удовлетвореніе нѣкоторыхъ индивидуальныхъ потребностей берутъ на себя общественныя учрежденія, тогда какъ удовлетвореніе ихъ при помощи обращенія неизбѣжно возбуждаетъ своекорыстіе. Подобно тому, какъ своекорыстіе вытекаетъ изъ побужденій самосохраненія личности, такъ общественное чувство зарождается изъ стремленій къ самосохраненію общества, членами котораго чувствуютъ себя отдѣльныя лица. Личный интересъ и общественное чувство, такимъ образомъ, суть двѣ основныя творческія силы въ экономической жизни, имѣющія существенное значеніе.

7. Изъ сказаннаго о разнообразіи мотивовъ хозяйственныхъ дѣйствій ясно, какое имѣетъ значеніе въ человѣческомъ хозяйствѣ *этика*. Нравственные принципы, опредѣляющіе дѣятельность человѣка, находятъ выраженіе и въ области хозяйственной организаціи, и въ направленіи производства и потребленія, и наконецъ въ степени соблюденія экономической выгоды въ обращеніи. Главнымъ образомъ, нравственность можетъ оказать большое содѣйствіе въ примиреніи или полномъ уничтоженіи противорѣчій между частно-хозяйственными и народо-хозяйственными интересами, пробуждая въ индивидуумѣ чувство отвѣтственности по отношенію къ цѣлому и склоняя его отказаться отъ исполненія дѣйствій, полез-

ныхъ въ частно-хозяйственномъ отношеніи и вредныхъ въ народо-хозяйственномъ. Путемъ частной и организованной благотворительности нравственность можетъ хоть нѣсколько смягчить разницу въ степени матеріальнаго обезпеченія различныхъ семействъ. Нравственность, наконецъ, ограничиваетъ господство чувства своекорыстія, полагаетъ предѣлы эксплоатаціи экономически слабыхъ болѣе сильными людьми, дѣйствуя въ этомъ случаѣ и на совѣсть отдѣльныхъ людей, и черезъ правовой порядокъ и общественные нравы. Такимъ образомъ, нравственные принципы во всякое время будутъ оказывать, безъ сомнѣнія, замѣтное вліяніе на реальный характеръ хозяйственной организаціи.

Значеніе мотивовъ хозяйственныхъ дѣйствій для развитія человѣческаго хозяйства заключается, на основаніи вышесказаннаго, во вліяніи ихъ на формы дѣятельности. Отъ преобладанія того или иного мотива зависитъ преобладаніе той или иной формы организаціи, формы обращенія, сила проявленія экономическихъ интересовъ. Поэтому, если мы желаемъ получить болѣе совершенное пониманіе дѣйствительности, необходимо имѣть въ виду не только психологическія побужденія, оказывающія здѣсь рѣшительное дѣйствіе, но и всѣ прочія условія развитія народнаго хозяйства. Но, такъ какъ хозяйственная дѣятельность во всѣ различныя стадіи экономическаго развитія протекаетъ въ формахъ и мѣнового, и общественнаго хозяйства, то и изслѣдованіе вызываемыхъ этими формами типическихъ отношеній, т. е. имѣющихъ общепризнанное значеніе, должно быть самостоятельной задачей науки, которая можетъ оставить безъ объясненія мотивы различныхъ дѣйствій. Отношенія эти слагаются подъ вліяніемъ примѣненія къ дѣлу хозяйственной техники (съ цѣлью соблюденія хозяйственнаго принципа) въ мѣновомъ и общественномъ хозяйствѣ, насколько позволяютъ общія и особыя условія, въ какихъ находится человѣческое хозяйство вообще, или же въ опредѣленную эпоху и у отдѣльнаго народа. См. §§ 18 и 19, также приведенную тамъ литературу.—Столь обстоятельное изложеніе мотивовъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе для веденія хозяйства, какъ это мы видимъ у Вагнера, Grundlegung I, даетъ психологію человѣческаго хозяйства. Непосредственной пользы отъ нея для пониманія экономическихъ формъ организаціи я не вижу и соглашаюсь съ Дицелемъ, Theoret. Sozialökonomik I. стр. 85, въ томъ, что экономической теоріи нѣтъ дѣла до движущихъ стимуловъ, скрывающихся за хозяйственными дѣйствіями. Уже установлено, что движущія силы всякой хозяйственной дѣятельности заключаются въ желаніи человѣка обезпечить себя, и несомнѣнно, что этотъ личный интересъ никогда не утратитъ своей силы; Рейнгольду, Die bewegenden Kräfte der Volkswirthschaft, 1898, едва ли стоило тратить столько труда, чтобы доказать это. Но его утвержденіе, будто это внимательное изученіе заставляетъ насъ признать, что „атомистическое пониманіе людей, общества и государства соотвѣтствуетъ дѣйствительной природѣ вещей“ (стр. 23), есть одно изъ многочисленныхъ преувеличеній въ его книгѣ, съ которымъ не вяжутся другія мысли автора. Такъ на стр. 625: „Индивидуумъ не стоитъ особнякомъ въ отношеніи къ остальному міру, а въ единеніи духовнаго существованія. Коллективные интересы господствуютъ надъ индивидуальными“. Въ томъ же духѣ на стр. 618. На самомъ дѣлѣ, желаніе это еще ровно ничего не говоритъ о формѣ, соотвѣтствующей обезпеченію сохраненія жизни.

Литература. Прежняя литература, находившаяся подъ вліяніемъ физіократовъ и школы Ад. Смита, принимаетъ какъ само собой разумѣющееся, что господствующій мотивъ въ хозяйственной жизни есть своекорыстіе. Типичнымъ для такого воззрѣнія является слѣдующее мѣсто изъ Lotz'a, Handbuch der Staatswirthschaft, 2. Aufl., Erlangen 1837, I, стр. 7: „Никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду главнымъ образомъ того, что политическая экономія при изслѣдованіи основныхъ законовъ хозяйственной дѣятельности людей и вліянія ихъ на производство благъ, обладаніе имуществомъ и потребленіе всегда разсматриваетъ только человѣка съ его разсудочно-чувственной стороны: со стороны его личной выгоды или разумнаго своекорыстія...“ „Эгоизмъ, принимаемый здѣсь въ качествѣ побудительной причины и рычага хозяйственной дѣятельности, есть стремленіе улучшить собственное индивидуальное благосостояніе, стремленіе, соразмѣряющееся съ юридическимъ и нравственнымъ закономъ и разумно и осмотрительно осуществляемое“. Лишь немногіе писатели выдвигаютъ на первое мѣсто другіе мотивы: Hermann, Untersuchungen, 1832; Schütz, Das sittliche Prinzip in der Staatswirthschaft, Z. f. Stw. 1844, стр. 132. Но съ половины настоящаго столѣтія многочисленные писатели высказываются въ такомъ духѣ: „Движущая и организующая сила народнаго хозяйства есть весь чувственно-духовный человѣкъ со всѣми его побужденіями и силами“ (Шеффле), и онъ долженъ, при изслѣдованіяхъ, подлежать

изученію во всей своей совокупности. Работы: Adam Müller, Vorlesungen über die Elemente der Staatskunst, 1809; Bernhardi, Versuch einer Kritik der Gründe, welche für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden, 1848; Knies, Pol. Oek., 1853; Hildebrand, Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft, 1. Bd., Frankfurt 1848; Roscher, System I, 1854 и сл.; Schäffle, Mensch und Gut in der Volkswirthschaft въ Deutsche Vierteljahrsschrift, 1861; его же, Ges. System §§ 186 и сл.; Schmoller, Ueber einige Grundfragen der Rechts- und Volkswirthschaft, Jena 1873, стр. 31, впервые развили и иногда глубже освѣтили это положеніе. О методологическомъ спорѣ, возникшемъ благодаря этому, см. предыдущее примѣчаніе.—Dargun, Egoismus und Altruismus in der Nationalökonomie, Leipzig 1885; Ihering, Zweck im Recht, 1. Bd., 2. Aufl., 1884. стр. 100 и сл., 2. Bd., 2. Aufl., 1885; Ratzinger, Die Volkswirthschaft in ihren sittlichen Grundlagen, Freiburg 1881; Sigwart, Vorfragen der Ethik, Freiburg 1886; Lange, Geschichte des Materialismus, 2. Bd., 2. Aufl., стр. 453, Iserlohn 1875. Теперь особенно обстоятельно Wagner, Grundlegung, 1. Theil, стр. 83—137.

§ 36. **Наука. 1.** Состояніе человѣческаго знанія также оказываетъ немалое вліяніе на экономическое развитіе. Индивидуальный опытъ и сохраненіе его въ обществѣ по преданію составляютъ въ началѣ зачатки разрозненныхъ знаній объ окружающемъ насъ мірѣ. Пониманіе пригодности веществъ природы для нашего благополучія и умѣнье придать имъ надлежащій для употребленія видъ пока еще соединены воедино. Практическое знаніе, пріобрѣтенное черезъ наблюденіе многочисленныхъ единичныхъ фактовъ, сгущается въ опытъ. Послѣдній постепенно отдѣляется отъ практической дѣятельности и развивается далѣе уже самостоятельнымъ путемъ. Единичное знаніе даетъ описаніе достопримѣчательныхъ фактовъ и записи опытовъ, изъ нихъ со временемъ получается соединеніе наблюденій съ опытами, явленія выясняются какъ дѣйствія опредѣленныхъ причинъ, и въ связи ихъ подмѣчается извѣстная закономѣрность. Знаніе становится наукой, которая отнынѣ изучаетъ независимо отъ практическихъ цѣлей лишь сущность и причинную связь вещей.

2. Но не мыслимо, что наука можетъ когда либо порвать связь съ измѣненіями матеріальной жизни. Въ непосредственной связи съ повседневными потребностями находятся *техническія науки*, которыя обучаютъ приложенію человѣческаго знанія къ употребленію и использованію силъ и веществъ природы. Агрономія, науки по лѣсному хозяйству, горному дѣлу, технологическія науки въ узкомъ смыслѣ представляютъ осадокъ практическихъ опытовъ и теоретическихъ знаній во всѣхъ отдѣльныхъ отрасляхъ производства благъ. Ихъ прогрессъ, будетъ ли онъ заключаться въ томъ, что въ кругъ предметовъ потребленія входятъ новыя вещества и силы, или способѣ обращенія съ ними, всегда непосредственно обусловливаетъ собой и экономическій прогрессъ. Успѣхъ техническаго знанія находится обыкновенно въ зависимости отъ прогресса въ познаніи сущности силъ и веществъ природы, ихъ свойствъ и дѣйствій. Поэтому къ техническимъ дисциплинамъ по практическому значенію для хозяйства непосредственно примыкаетъ вторая группа наукъ, именно *естественныхъ*, задача которыхъ и вытекаетъ изъ стремленія къ такому познанію природы. Успѣхи въ техническомъ познаніи механическихъ и химическихъ силъ за послѣднія сто лѣтъ совершенно преобразовали экономическую жизнь, измѣняя самымъ существеннымъ образомъ производственную технику.

3. Въ болѣе отдаленной связи находятся науки, которыя изучаютъ человѣческую жизнь и при томъ не со стороны одной только физической природы. Нѣкоторыя изъ этихъ наукъ, причисляемыя съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія къ естественнымъ, каковы *географія* и *антропологія*, даютъ свѣдѣнія о жизненныхъ условіяхъ народовъ и имѣютъ поэтому большое значеніе для торговаго обращенія и вообще для международнаго обмѣна благами. Разныя науки, изучающія не физическую сторону жизни людей, находятся съ экономическимъ развитіемъ въ самыхъ различныхъ отношеніяхъ. Отличительное ихъ свойство то, что всѣ онѣ не прямо вліяютъ на хозяйственную жизнь, а дѣйствуютъ черезъ измѣненіе потребностей или

рода и условій соціальной совмѣстной жизни людей. Вліянія перваго рода проявляются въ различныхъ формахъ въ сферѣ индивидуальной жизни, при чемъ мы не можемъ здѣсь установить правильной связи. Гораздо яснѣе послѣдняя выступаетъ во второмъ случаѣ. Характеръ совмѣстной жизни людей бываетъ отчасти слѣдствіемъ физическихъ и потому принудительныхъ потребностей, отчасти же результатомъ рефлексіи, измѣняющейся вмѣстѣ съ измѣненіемъ круга представленій людей. Обычай и право, общественный и государственный строй, народо-хозяйственная организація представляютъ изъ себя продуктъ опредѣленныхъ матеріальныхъ предпосылокъ и идей, господствующихъ среди людей. Идеи эти выясняются наукой, она же намѣчаетъ новыя цѣли. Такимъ образомъ, *юридическія, государственныя и соціальныя науки*, вліяя на идеи людей, тоже могутъ оказывать вліяніе и на экономическое развитіе.

4. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи приписывается тѣмъ наукамъ, объектомъ которыхъ служитъ само хозяйство, именно *экономическимъ*. Поскольку онѣ излагаютъ техническіе пріемы хозяйства (ср. § 18, 5), вліяніе ихъ на экономическую жизнь само собой разумѣется, такъ какъ онѣ преслѣдуютъ задачи упорядоченія ея извѣстнымъ образомъ. Онѣ находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ техническими науками. Общія экономическія знанія, входящія въ составъ политической экономіи, излагаютъ лишь сущность экономическихъ фактовъ, связь между ними, вліяніе на ихъ постепенное развитіе права, политики, общихъ соціальныхъ идей и техники. Получающееся такимъ образомъ научное познаніе въ свою очередь становится основаніемъ какъ для строя частно-хозяйственной техники, такъ для новыхъ идей, преобразованій въ правѣ и политическихъ движеній.

Все вышесказанное имѣетъ въ виду выясненіе не отношеній политической экономіи къ другимъ наукамъ, а вліяніе науки на экономическую жизнь. Познаніе окружающаго насъ міра есть существенное условіе прогресса въ обезпеченіи благами какъ индивидуума, такъ и всего общества. Такимъ образомъ, экономическій прогрессъ, разсматривать ли его съ индивидуальной точки зрѣнія, или коллективной, несомнѣнно обусловливается идеальными, т. е. не заключающимися въ самихъ матеріальныхъ обстоятельствахъ моментами. Вліяніе успѣховъ естественнаго и техническаго знанія на хозяйство до очевидности ясно, но нельзя этого сказать про такъ называемыя гуманитарныя науки (науки о духовной сторонѣ человѣка). Преобразованія идутъ здѣсь гораздо медленнѣе, и ихъ не такъ легко свести къ простѣйшимъ факторамъ. Для доказательства правильности развитыхъ выше положеній надо только взять болѣе продолжительные періоды и сравнить господствующія въ нихъ научныя и политическія убѣжденія. Просвѣтительная философія XVIII вѣка, индивидуалистическая политическая экономія и либеральное государственное ученіе могущественнымъ образомъ повліяли на экономическую политику, а потому и на экономическое развитіе XIX вѣка. Въ настоящее время столь же сильное вліяніе оказываетъ соціалистическое встрѣчное движеніе. Новыя убѣжденія и знанія, вполнѣ воспринятыя людьми, ведутъ къ перемѣнамъ въ экономической области въ столь же сильной степени, какъ и измѣненія матеріальной техники.

§ 37. **Техника.** 1. Подъ *техникой* мы разумѣемъ сводъ и примѣненіе нашихъ знаній къ дѣятельности для достиженія опредѣленныхъ въ качественномъ отношеніи результатовъ. Поэтому всякая сознательная, подчиненная волѣ человѣка дѣятельность его имѣетъ свою технику. Въ частности же техническими называютъ тѣ пріемы, которые служатъ для производства благъ и исполненія нѣкоторыхъ работъ матеріальнаго характера. Смотря по роду дѣйствій и объектовъ, къ которымъ предназначено примѣнить техническіе, т. е. выработанные путемъ особаго обученія и навыка, пріемы для достиженія поставленной цѣли, можно различать слѣдующіе виды: техника производственная, техника обращенія и техника хозяйственнаго веденія промышленнаго предпріятія.

2. *Производственная техника* обнимаетъ собою всѣ пріемы, употребляющіеся для производства хозяйственныхъ благъ, поскольку это касается лишь обработки вещества (воздѣлываніе земли, приданіе нужнаго вида и обработка сырыхъ матеріаловъ). Состояніе производственной техники всегда выражаетъ степень достигнутой въ это время власти человѣка надъ силами природы. Она имѣетъ рѣшающее

значеніе для количества и рода благъ, какія могутъ быть добыты для обезпеченія членовъ народнаго хозяйства при существующемъ государственномъ и общественномъ строѣ. Ей содѣйствуетъ техника хозяйственнаго веденія предпріятій, *промышленная техника*. Подъ послѣдней мы разумѣемъ способъ соединенія рабочихъ силъ и средствъ производства въ отдѣльной хозяйственной единицѣ съ цѣлью совмѣстнаго производства. Техническая возможность раздѣленія труда, успѣшное веденіе обширнаго, или общественнаго предпріятія осуществимы лишь въ томъ случаѣ, если личныя и матеріальныя силы будутъ подчинены извѣстному порядку и организаціи, опредѣляющимъ каждой силѣ свое мѣсто; это дѣлаетъ каждую отдѣльную работу наиболѣе производительной и въ то же время ставитъ ее въ строгую зависимость отъ прочихъ взаимно дополняющихъ другъ друга работъ. Искусство организовать предпріятіе тоже способно къ развитію, а не прирождено человѣку, не достигается по первому его желанію, оно—какъ и все наше знаніе и умѣніе—есть историческій продуктъ. *Техника обращенія* есть, съ одной стороны, техника пространственнаго перемѣщенія благъ, лицъ и извѣстій, съ другой стороны—техника экономическаго обращенія, организація обмѣна и средствъ его. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о соединеніи производственной и промышленной техники для созданія матеріальныхъ основаній и личнаго управленія путями сообщенія и транспорта, сухопутными, морскими, желѣзными дорогами, почтой, телеграфомъ, телефономъ и т. д.; въ послѣднемъ случаѣ дѣло касается учрежденій и мѣропріятій по части личнаго сношенія и правового порядка для облегченія хозяйственныхъ дѣйствій. Областью этой послѣдней техники служитъ торговля, рынки, деньги и кредитъ. Техника пространственнаго обращенія имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ пространственнаго распространенія экономическихъ отношеній и поэтому для расширенія и разнообразія производствъ. Въ послѣднемъ случаѣ оказываетъ свое вліяніе и техника экономическаго обращенія.

3. Съ развитіемъ научнаго знанія и практическая дѣятельность выходитъ изъ границъ простого опыта, передаваемаго по традиціи, и техника становится прикладной наукой. Всѣ успѣхи научнаго знанія, особенно въ области естествознанія, оказываютъ услуги человѣческому хозяйству непосредственно или съ помощью техническаго знанія. Какихъ успѣховъ можно достигнуть благодаря этому, показываетъ сравненіе теперешнихъ формъ производства насущныхъ благъ у развитыхъ культурныхъ народовъ съ жалкимъ состояніемъ этого дѣла при неразвитой техникѣ въ первобытныя времена. Больше всего бросается въ глаза вліяніе прогресса въ техникѣ производства и пространственнаго обращенія. Повышеніе производительности и облегченіе трудности преодолѣвать пространственныя разстоянія благодаря современнымъ успѣхамъ паровой техники, увеличеніе разнообразія въ производствѣ вслѣдствіе привлеченія новыхъ веществъ природы и примѣненія новыхъ методовъ выработки, благодаря успѣхамъ естествознанія, особенно химіи,—все это довольно извѣстные факты.

4. Находящійся подъ вліяніемъ этихъ воздѣйствій техническій прогрессъ таитъ въ себѣ возможность болѣе щедраго и разнообразнаго обезпеченія благами, болѣе частыхъ и быстрыхъ личныхъ сношеній людей. Но для полученія такихъ результатовъ требуется примѣненіе техники внутри отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, а это зависитъ отъ того, обѣщаетъ ли болѣе совершенная техника увеличеніе доходности предпріятія (см. выше § 23). Въ случаѣ примѣненія новой техники прогрессъ ея приводитъ къ преобразованію производства или обращенія, замѣняя старые, менѣе производительные способы и создавая условія для новаго строя производства и обращенія. Въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства этотъ процессъ преобразованія выражается въ постепенномъ приспособленіи къ новымъ условіямъ отдѣльныхъ единицъ, звеньевъ народнаго хозяйства. Этотъ переходъ обусловливается движеніемъ цѣнности или цѣнъ, именно тѣмъ, что условія созданія мѣновой цѣнности оказываются неблагопріятными для прежнихъ способовъ производства и обращенія и потому принуждаютъ бросить ихъ. Но приспособленіе къ техническимъ

условіямъ всегда соединяется съ значительными трудностями и экономическими жертвами для многихъ отдѣльныхъ производителей, такъ какъ для большого числа хозяйственныхъ единицъ препятствіемъ къ такому переходу служатъ имущественная недостаточность, отсутствіе техническаго образованія, а также и увеличенная производительность, вызванная прогрессомъ техники и дѣлающая излишними многія предпріятія.

Въ силу взаимной общественной зависимости всѣхъ частей народнаго хозяйства и косвенные участники его не остаются незатронутыми дѣйствіемъ техническаго прогресса. Вызванныя послѣднимъ измѣненія въ цѣнности отдѣльныхъ видовъ имущества (напр. пониженіе цѣнности вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги прежнихъ перевозочныхъ средствъ, употреблявшихся раньше для почтовыхъ сношеній, и, наоборотъ, повышеніе цѣнности на землю), колебаніе въ доходности участвующихъ хозяйственныхъ единицъ, измѣненіе цѣнъ и т. д. вліяютъ не на однѣ только ближайшія къ нимъ области народнаго хозяйства. Вліяніе будетъ особенно значительнымъ, если техническій прогрессъ вызоветъ измѣненіе организаціи цѣлыхъ отраслей производства, напр., переходъ отъ мелкой промышленности къ крупной.

Техническій прогрессъ, которому наука оказываетъ могущественную поддержку, и создалъ въ XIX столѣтіи крупный переворотъ въ отрасляхъ производства, въ условіяхъ обращенія и потому во всей организаціи народнаго хозяйства. Достаточно вспомнить, напр., что не такъ еще много лѣтъ тому назадъ не существовало ни желѣзныхъ дорогъ, ни электрическаго телеграфа, и путешествіе изъ Европы въ Нью-Іоркъ продолжалось тогда столько же недѣль, сколько теперь дней. Самыя отдаленныя другъ отъ друга гавани сближены теперь кабелемъ настолько, что для сношеній достаточно времени не больше одного дня. Успѣхи въ средствахъ обращенія чрезвычайно уменьшили пространственныя препятствія; а благодаря улучшеніямъ въ кораблестроеніи и усовершенствованіямъ въ хозяйственной техникѣ издержки перевозки стали относительно такъ малы, что, напр., тонну пшеницы можно доставить изъ Буэносъ-Айреса въ какую угодно европейскую гавань за 10 марокъ. Увеличеніе производственной возможности, благодаря машинной техникѣ, составляетъ вторую характерную особенность техническаго развитія. Въ то время какъ ручной ткачъ могъ при 16—18-ти-часовой работѣ соткать въ годъ 3—4000 аршинъ, годовой продуктъ ткача на паровомъ станкѣ при 10-ти-часовомъ рабочемъ днѣ равняется 30000 аршинъ. Подобнымъ же образомъ увеличилась производительность и въ другихъ отрасляхъ. Рядомъ съ количественнымъ ростомъ и направленія производства, подъ вліяніемъ научныхъ, главнымъ образомъ, химическихъ и техническихъ открытій и изобрѣтеній, становятся все болѣе и болѣе разнообразными, благодаря чему въ значительной мѣрѣ увеличивается число предпріятій. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ техническаго развитія служитъ вытѣсненіе ручной работы машинной. Напр., для Соед. Штатовъ Сѣв. Америки можно считать, что мускульный трудъ тамъ въ настоящее время замѣщается машиннымъ сравнительно съ требованіями предшествующаго поколѣнія на 33—50% въ бумагопрядильныхъ предпріятіяхъ, на 70% по производству сельскохозяйственныхъ машинъ, на 80% въ башмачныхъ заведеніяхъ, на 75% на мукомольныхъ мельницахъ, на 33% по металлургической промышленности и производству металлическихъ товаровъ. Въ связи съ этимъ находятся измѣненія въ отношеніяхъ предпріятій по величинѣ, вытѣсненіе мелкихъ предпріятій крупными, преобразованія въ организаціи производства. Наконецъ, еще обнаруживается прогрессъ техники и науки въ измѣненіи конъюнктуръ, т. е. внѣшнихъ независящихъ отъ предпринимателя колебаній въ условіяхъ производства и сбыта. Такъ, напримѣръ, открытіе въ 1869 г. суэцкаго канала обезцѣнило британскія парусныя суда, предназначенныя для плаванія, когда приходилось еще огибать Капскій мысъ; обширныя области въ Голландіи, Франціи, Бельгіи, Италіи, занимавшіяся производствомъ марены для добыванія изъ нея красильнаго вещества, краппа, должны были отказаться отъ этого производства въ 1872 г. вслѣдствіе открытія химика Гофмана, которому удалось получить анилиновыя краски изъ каменно-угольной смолы. Вліяніе этихъ переворотовъ столь велико, что оно отзывается на всей области народнаго хозяйства, въ прямой связи съ чѣмъ находится и могущественное реформаторское движеніе соціализма.

Литература. Hermann, Untersuchungen, 3. Aufl., стр. 67; Schäffler Ges. System I, стр. 25; его же, Bau und Leben III, стр. 549 и сл.; Bauer, Ueber die Unterscheidung der Technik von der Wirthschaft въ Vierteljahrsschrift f. Volksw. u. Kulturg., 2. Jahrg., 3. Bd.; E. Hermann, Technik und Oekonomik въ сборникѣ Kultur und Natur, Berlin 1887, стр. 247; его же, Technische Fragen und

Probleme der Volkswirthschaft, Leipzig, 1891, особенно стр. 45 и сл.; M. Chevalier, Die Weltindustrie in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts, пер. Horn'a, Stuttgart 1869; Wells, Recent Economic Changes, New-York 1891; Philippovich, Wirthschaftlicher Fortschritt und Kulturentwicklung, 1892; v. Schulze-Gävernitz, Der Grossbetrieb ein wirthschaftlicher und sozialer Fortschritt, 1892; Herkner, Die soziale Reform als Gebot des wirthschaftlichen Fortschrittes, 1891. О взглядахъ соціалистовъ см. Engels, Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, 2. Aufl., 1886.

ВТОРАЯ КНИГА.

Производство и добываніе.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Производство и факторы производства.

I. Сущность производства.

§ 38. **Техническій и хозяйственный характеръ производства. 1.** Производство есть прежде всего только *техническій* процессъ. Оно есть или добываніе находящихся въ природѣ веществъ при помощи собиранія ихъ, при помощи воздѣлыванія земли, приручения животныхъ (добывающая промышленность: сельское и лѣсное хозяйство, скотоводство, горное дѣло), или оно состоитъ въ измѣненіи формы сырыхъ матеріаловъ или уже переработанныхъ продуктовъ (промышленное производство). Такъ какъ человѣкъ не въ состояніи создавать новыхъ веществъ, то всякому производству всегда приходится распоряжаться уже находящимися налицо предметами матеріальнаго міра, которые приводятся въ такое сочетаніе, что при помощи дѣйствія силъ природы достигается результатъ, имѣвшійся въ виду производителемъ (въ сельскохозяйственномъ производствѣ—прорастаніе сѣмени, развитіе и созрѣваніе плода, въ промышленномъ производствѣ—превращеніе желѣза въ сталь прибавленіемъ углерода, закаливаніе съ помощью сжатія и т. д.). Производство становится технически совершеннымъ, разъ достигнутъ этотъ результатъ. *Съ технической точки зрѣнія производство есть сознательное изготовленіе новаго продукта.*

2. Однако къ этому техническому процессу обыкновенно присоединяются *хозяйственныя соображенія.* Каждое производство требуетъ примѣненія матеріальныхъ благъ или по крайней мѣрѣ труда, и то и другое находится въ нашемъ распоряженіи лишь въ ограниченномъ количествѣ; иными словами *издержки* дѣлаются только тогда, когда ожидаемый результатъ производства получаетъ большее значеніе для человѣческаго хозяйства, чѣмъ потраченныя на производство матеріальныя блага или избавленіе отъ труда. Цѣнность продукта должна быть выше цѣнности издержекъ на изготовленіе его. Хозяйственный моментъ производства заключается именно въ такой организаціи производства, при помощи которой достигается этотъ хозяйственный результатъ. Между тѣмъ какъ технически совершеннымъ производство можетъ назваться тогда, когда продуктъ по своему состоянію и своимъ качествамъ вполнѣ соотвѣтствуетъ предположенной цѣли, совершеннымъ въ хозяйственномъ отношеніи оно становится лишь тогда, *когда цѣна, предлагаемая за продуктъ, выше цѣны издержекъ.* При этомъ въ хозяйствѣ, лишенномъ обмѣна, опредѣляющимъ моментомъ является потребительная цѣнность продукта по сравненію съ таковой же издержаннаго матеріала, а въ народо-хозяйственной организаціи съ развитымъ обмѣномъ опредѣляющимъ моментомъ является мѣновая

цѣнность, поскольку производится уже не для собственныхъ потребностей, а для рынка. Послѣдній случай составляетъ здѣсь правило.

Различіе между производствомъ въ первомъ и во второмъ случаѣ весьма существенно. Пока потребительныя цѣнности имѣютъ рѣшающее значеніе для хозяйственнаго характера производства, технически совершенное производство оказывается обыкновенно совершеннымъ и въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ (при неизмѣнныхъ потребностяхъ хозяйствующаго субъекта) потребительная цѣнность продукта зависитъ исключительно отъ того, насколько онъ по своимъ свойствамъ соотвѣтствуетъ предположенной цѣли. Но, получитъ ли продуктъ болѣе высокую мѣновую цѣнность, чѣмъ издержанные на производство матеріалы, зависитъ уже не отъ однихъ только техническихъ его свойствъ и его соотвѣтствія извѣстной цѣли, но также и отъ независящихъ отъ производителя условій рынка, опредѣляющихъ мѣновую цѣнность. Такимъ образомъ, производство для собственныхъ потребностей производителя допускаетъ болѣе надежное въ хозяйственномъ отношеніи сопоставленіе результата производства съ произведенными затратами, между тѣмъ какъ при производствѣ для обмѣна возможенъ лишь вѣроятный расчетъ на то, что технически совершенный продуктъ будетъ обладать и мѣновой цѣнностью, превосходящей цѣнность издержекъ производства. Подобная оцѣнка дѣйствія элементовъ, отъ производителя независящихъ, есть *спекуляція*, и она бываетъ связана съ *рискомъ*, т. е. съ большей или меньшей опасностью ошибки, а потому и хозяйственной неудачи.

3. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что производство нельзя разсматривать какъ процессъ созданія благъ или цѣнностей или какъ процессъ возвышенія цѣнностей. Правда, цѣлью производителя всегда является созданіе такихъ годныхъ къ употребленію предметовъ, которые по своимъ свойствамъ могли бы быть хозяйственными благами, товаромъ. Но удастся ли ему достигнуть этого, зависитъ не только отъ качествъ, съ которыми продуктъ выходитъ изъ рукъ производителя, но также и отъ отношенія къ продукту со стороны тѣхъ лицъ, для кого онъ производился. Измѣненія въ потребностяхъ, перемѣна взгляда на значеніе, какое приписываютъ свойствамъ продукта для удовлетворенія потребностей, исчезновеніе годности къ потребленію и т. п. могутъ имѣть результатомъ, что производственный процессъ, предпринятый въ цѣляхъ созданія какого либо хозяйственнаго блага, дастъ продуктъ, совершенный въ техническомъ отношеніи, но не продуктъ, обладающій свойствами товара, или, по крайней мѣрѣ, не тѣми, которыя имѣлись въ виду. Такимъ образомъ, хотя производство и бываетъ направлено на созданіе благъ, но характеръ продукта, какъ блага, опредѣляется не въ самомъ процессѣ производства. И здѣсь производство въ хозяйствѣ, лишенномъ обмѣна, и производство въ хозяйствѣ мѣновомъ имѣютъ существенное различіе. Въ первомъ случаѣ продуктъ производства, удачнаго въ техническомъ отношеніи, лишь въ видѣ исключенія не будетъ обладать потребными качествами хозяйственнаго блага, между тѣмъ какъ при производствѣ для обмѣна эти качества стоятъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій, находящихся внѣ власти производителя.

4. Отсюда слѣдуетъ само собою, что въ производствѣ не создаются и цѣнности. Цѣнность есть результатъ отношеній человѣка къ благамъ, а потому предварительнымъ условіемъ ея оказывается то, чтобы продуктъ обладалъ качествами хозяйственнаго блага, но она не зависитъ отъ одного только этого, но также отъ большого числа измѣнчивыхъ моментовъ (степень обезпеченности потребителя, степень и сила потребности, количество желающихъ пріобрѣсти извѣстный продуктъ и т. д., см. далѣе кн. третья, II), такъ что относительно цѣнности еще въ меньшей степени, чѣмъ относительно приданія свойствъ хозяйственнаго блага можно сказать, что она создается въ производствѣ. Послѣднее создаетъ лишь матеріальную, вещественную подкладку для возможности образованія цѣнности,—продуктъ, но получитъ ли онъ цѣнность, или, если въ предыдущей своей формѣ уже обладалъ извѣстной

цѣнностью, произойдетъ ли повышеніе ея,—это зависитъ еще отъ другихъ факторовъ. Напротивъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что хозяйственный характеръ производства заключается въ томъ, что техническій процессъ созданія новаго продукта имѣетъ въ своей основѣ желаніе получить въ созданномъ продуктѣ большую цѣнность, чѣмъ цѣнность издержанныхъ матеріаловъ. *Можно говорить лишь о подобномъ желаніи и обусловленномъ имъ направленіи производства, имѣющемъ цѣлью достигнуть качествъ хозяйственнаго блага и соотвѣтствующей этому цѣнности, но никакъ не о непосредственномъ созданіи благъ или цѣнностей.*

Воззрѣніе, будто въ самомъ производствѣ происходитъ созданіе благъ и цѣнностей, основано на предвосхищеніи того успѣха, который ожидается, если подвести итогъ благоразумнаго расчета, гдѣ приняты въ соображеніе и товарныя качества и цѣны продукта. Согласно такому взгляду производствомъ вообще могло бы считаться лишь удачное въ хозяйственномъ отношеніи производство,—предположеніе, мигомъ опровергаемое дѣйствительностью. Ну, а развѣ предприниматель, не выручившій своихъ издержекъ или не нашедшій сбыта своимъ товарамъ, не производилъ? Конечно, производилъ, только обманулся въ расчетахъ. Указанный взглядъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ воззрѣніемъ, согласно которому цѣнность с о з д а е т с я техническимъ ходомъ производства, особенно примѣненіемъ труда, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ въ производствѣ образуется лишь матеріальная подкладка для образованія цѣнности. Изложенный въ текстѣ взглядъ на сущность производства въ мѣновомъ хозяйствѣ весьма важенъ для объясненія какъ дохода предпринимателя, такъ и процента на капиталъ. Дальнѣйшее расширеніе понятію производства даютъ тѣ, кто расширяетъ и понятіе блага (см. выше § 2).

Литература. H e r m a n n, Untersuchungen, стр. 143 и сл.; M i l l, Polit. Econ. I кн., 1 глава; S c h ä f f l e, Ges. System, I, стр. 181; M a n g o l d t, Volkswirtschaftslehre, стр. 14; K l e i n w ä c h t e r въ Schönberg's Handb. I, стр. 191; E f f e r t z, Arbeit und Boden, 1. Bd., 2. Aufl. 1890, 9, 15, 16 и 23 Кар.; W i e s e r, Der natürliche Werth, 1889, стр. 164. B ö h m-B a w e r k, Positive Theorie des Kapitals, 1889, стр. 10.

§ 39. **Производство и пріобрѣтеніе. Производительность и доходность.** Согласно приведенному въ предыдущемъ параграфѣ объясненію производство есть техническій процессъ, сопровождаемый извѣстными хозяйственными соображеніями. Техническій элементъ заключается въ созданіи вещественныхъ годностей, хозяйственный — въ соблюденіи принципа хозяйственности. Сведеніе понятія производства къ созданію матеріальныхъ предметовъ потребленія находитъ себѣ оправданіе въ томъ ограниченіи понятія хозяйственнаго блага, какое мы сдѣлали во введеніи (ср. § 3). Согласно этому, производство въ послѣднемъ счетѣ есть подчиненіе себѣ человѣкомъ природы при помощи приспособленія ея матеріальныхъ элементовъ для человѣческихъ потребностей. Оно составляетъ необходимое условіе для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ человѣческихъ потребностей, гдѣ нужно имѣть въ распоряженіи предметы, части матеріальнаго міра, оно—вѣчный неизсякаемый источникъ, снабжающій человѣка новыми матеріальными благами и поддерживающій и сохраняющій имѣющіяся налицо блага. Для человѣчества, разсматриваемаго какъ цѣлое по отношенію къ природѣ, производство есть единственное средство пріобрѣтенія благъ. Но не такъ обстоитъ дѣло для отдѣльнаго лица и для отдѣльнаго народнаго хозяйства. Для нихъ представляется возможность путемъ перемѣщенія благъ получать въ собственность блага, производимыя другими. Поскольку подобное перемѣщеніе благъ происходитъ путемъ хозяйственнаго обмѣна, оно есть *пріобрѣтеніе.*

2. Такимъ образомъ, понятія производство и пріобрѣтеніе не совпадаютъ другъ съ другомъ. Пріобрѣтеніе предполагаетъ уже существованіе организаціи хозяйственнаго обмѣна, а производство—нѣтъ. Производство всегда бываетъ направлено на созданіе извѣстнаго, опредѣленнаго блага или извѣстнаго рода благъ, благодаря чему увеличивается наличное количество благъ въ народномъ хозяйствѣ; пріобрѣтеніе напротивъ того имѣетъ цѣлью лишь перемѣщеніе уже имѣющихся

благъ изъ рукъ другихъ лицъ въ руки пріобрѣтающаго. Производство предполагаетъ затрату вещественныхъ благъ и рабочаго труда, величина которыхъ опредѣляетъ и результатъ производства, выручку, такъ какъ эта послѣдняя всегда стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ затратамъ; пріобрѣтеніе есть актъ хозяйственнаго обмѣна, тоже, положимъ, требующій отъ пріобрѣтающаго лица расхода, дѣйствія или услуги, пожертвованія другими благами,—однимъ словомъ возмездія, но оно не стоитъ въ опредѣленномъ, неизмѣнномъ для всѣхъ однородныхъ случаевъ отношеніи къ пріобрѣтенному благу, но мѣняется съ колебаніями цѣнности благъ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ вещественныя отношенія между издержками и выручкой, а во второмъ лишь отношенія цѣнностей. Въ то время какъ производство увеличеніемъ наличнаго количества вещественныхъ благъ и годностей приноситъ пользу народному хозяйству, пріобрѣтеніе имѣетъ цѣлью добыть выгодно лишь общепринятое мѣновое благо, въ формѣ денегъ, и произведенное имъ распредѣленіе благъ бываетъ полезно лишь при опредѣленныхъ условіяхъ: именно, если оно было связано съ полезными для всѣхъ дѣйствіями лица пріобрѣтающаго, съ полезнымъ для всѣхъ перемѣщеніемъ благъ.

3. Въ организаціи народнаго хозяйства, которая зиждется на хозяйственномъ обращеніи и всегда предполагаетъ раздѣленіе труда, каждое производство становится основой пріобрѣтенія, такъ какъ производитель производитъ не для себя, онъ только стремится при обращеніи получить выгоду путемъ обмѣна своихъ продуктовъ. Такимъ образомъ отдѣльные виды производства оказываются въ то же время и отдѣльными видами пріобрѣтенія. Но на ряду съ этимъ есть и способы пріобрѣтенія, не имѣющіе связи съ отдѣльными видами производства. Примѣрами первыхъ могутъ служить отдѣльныя отрасли добывающей промышленности, т. е. добыванія сырыхъ матеріаловъ, въ частности въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и промышленности; примѣрами вторыхъ могутъ служить отдѣльныя отрасли пріобрѣтенія путемъ торговли, учрежденій для обмѣна, страхованія, личныхъ услугъ, и такъ называемыя либеральныя, свободныя профессіи (государственная, общественная, церковная служба, ученыя и не чисто хозяйственныя профессіи: врачей, художниковъ и т. д.). Значеніе этого различенія между видами пріобрѣтенія,—основанными на производствѣ и независимыми отъ него,—заключается между прочимъ въ томъ, что всѣ лица, принадлежащія къ послѣдней группѣ, въ обезпеченіи себя благами всецѣло зависятъ отъ результатовъ производства лицъ первой группы, такъ что количественное, числовое отношеніе между обѣими группами въ народномъ хозяйствѣ, а также и способъ ихъ расчлененія имѣетъ вліяніе на обезпеченіе хозяйственными благами всего общества (ср. § 33).

4. Раздѣленію понятій производства и пріобрѣтенія соотвѣтствуетъ и различеніе понятій *производительность* и *доходность*. Производительность есть вещественный прибытокъ производства, доходность—прибытокъ отъ пріобрѣтенія. Оба эти явленія не всегда непремѣнно находятся въ согласіи между собой. Плохой урожай есть результатъ меньшей производительности. Но, если цѣны повысились соотвѣтственно уменьшенію сбора жатвы, то доходность имѣнія, при прочихъ равныхъ условіяхъ, остается тою же. Изъ доходности какого либо производства нельзя еще выводить заключенія относительно его производительности, столь же недопустимъ и обратный пріемъ. Для обезпеченія всего общества вещественными благами наибольшая производительность есть цѣль, къ которой надо стремиться; для каждаго же отдѣльнаго производства самой желательной является наибольшая доходность. Такъ какъ въ мѣновомъ хозяйствѣ доходность становится условіемъ для занятія всякимъ производствомъ, то и производительность бываетъ связана съ нею. Достигается ли этимъ мѣра высшей желательной въ народномъ хозяйствѣ производительности, зависитъ отъ того, насколько она служитъ гарантіей и высшей доходности. А это бываетъ не всегда.

Между тѣмъ какъ для замкнутаго круга хозяйствъ производство есть единственное средство увеличенія хозяйственныхъ благъ, потребныхъ для ихъ сово-

купности, добываніе благъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ можетъ совершаться и другимъ путемъ, а не при помощи хозяйственнаго обращенія. Насильственное присвоеніе, дареніе, дѣлежъ на основаніи обычая или права—вотъ другія средства полученія благъ для отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Между всѣми этими способами организаторское значеніе принадлежитъ лишь послѣднимъ (ср. § 11). Но значеніе ихъ въ народо-хозяйственной организаціи, основанной на частной собственности, ничтожно какъ по внѣшнему объему, такъ и по внутренней силѣ. Вопросъ относительно того, возможенъ ли и желателенъ ли переходъ отъ организаціи производства, основанной на принципѣ пріобрѣтенія, къ организаціи, основанной на началахъ общности, есть вопросъ о соціализмѣ. О различіи въ положеніи личности, когда она опирается на хозяйство, зиждущееся на пріобрѣтеніи, и когда опорой ей служитъ организованное обезпеченіе благами, см. Steinbach, Erwerb und Beruf, Wien. 1896.

Узкое пониманіе слова „производительность", указанное въ текстѣ, точно такъ же, какъ и опредѣленіе понятія „благо", отнюдь не могутъ считаться общепризнанными. Черезъ всю литературу политической экономіи проходитъ безплодный споръ относительно этого понятія, вызванный тѣмъ, что многочисленныя, несовпадающія съ матеріальнымъ производствомъ явленія способствуютъ этому послѣднему, а также и вообще веденію хозяйства. Сюда въ особенности принадлежатъ многія дѣятельности въ отрасляхъ пріобрѣтенія, а прежде всего торговля, а также и внѣхозяйственные факты и условія (государственныя мѣропріятія, право, организація обученія, запасъ знаній и т. п.). Сами эти условія повышенія производительности по отношенію къ ихъ конечному хозяйственному дѣйствію могутъ быть названы производительными, такъ какъ это, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуетъ обычному словоупотребленію: въ особенности въ дальнѣйшихъ словообразованіяхъ, какъ, напримѣръ, когда говорятъ о производительныхъ силахъ страны (Листъ), очень удачно можно отмѣчать эту посредственную связь общественныхъ учрежденій съ производствомъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, однако, разсматривается не хозяйственное явленіе само по себѣ, но отношеніе крайне различныхъ фактовъ къ другимъ, хозяйственнымъ фактамъ. Въ основѣ производительности, понимаемой въ этомъ смыслѣ, лежитъ совершенно иное явленіе, а вовсе не указанное въ текстѣ. Въ послѣднемъ случаѣ выдвигаются и сравниваются явленія, совершающіяся лишь въ строго опредѣленномъ кругу хозяйственной дѣятельности отдѣльной хозяйственной единицы—именно результатъ производства и приведшихъ къ нему издержекъ—въ первомъ же случаѣ мы считаемся съ вліяніемъ фактовъ иного порядка на веденіе хозяйства, напримѣръ, съ вліяніемъ обученія на умѣнье пользоваться представляющимися случаями для производства. Но уже совсѣмъ противно установившемуся словоупотребленію, когда Эренбергъ (Ehrenberg, Der Handel, 1897) и простую связь между дѣлами по закупкѣ и продажѣ одного и того же товара, которая возникаетъ при спекуляціи, тоже обозначаетъ словомъ: производство.

Двойственность понятія „производительность" играетъ также роль при обсужденіи положенія отдѣльныхъ профессій въ народномъ хозяйствѣ. Производительными то обозначаются тѣ, которыя непосредственно производятъ блага (по нашему опредѣленію — матеріальныя блага), т. е. производительными въ смыслѣ хозяйственно-техническаго результата; то производительными называются всѣ профессіи, содѣйствующія хозяйственно-техническому результату только что упомянутыхъ видовъ дѣятельности, т. е. производительными въ смыслѣ общественнаго вліянія на условія производства.—Нѣкоторыми, какъ, напримѣръ, Мангольдтомъ, противоположность между производительностью и доходностью опредѣляется какъ противоположность между народо-хозяйственной и частно-хозяйственной производительностью.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 37; Rau, Lehrb. I, стр. 143. Roscher, System I, стр. 108 (Догматическая исторія понятія производства); Cohn, System I, стр. 205; Schäffle, Ges. System II, стр. 117, 510. Его же, Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse, 1867; Mangoldt, Volkswirtschaftslehre, стр. 19 и сл.; Dühring, Nationalökonomie, 3 Aufl., стр. 31; List, Das nationale System der polit. Oekonomie, 7 Aufl., стр. 120; Sax, Staatswirtschaft, стр. 68 сл. (Объясненіе производительности государства); A. Voigt, Produktion und Erwerb въ Zeitschr. für Staatsr., 1893; Lehr, Produktion und Konsumption in der Volkswirthschaft, 1895, стр. 4 сл.; Cannan, A History of the Theories of Produktion and Distribution in Engl. Polit. Economy, London 1894.

§ 40. Содѣйствующія составныя части производства. 1. Когда мы говоримъ о содѣйствующихъ составныхъ частяхъ производства, то рѣчь можетъ итти только о такихъ факторахъ, входящихъ въ составъ самаго процесса производства, отъ дѣйствія которыхъ всецѣло или отчасти зависитъ успѣхъ производства.

Выше мы различили техническій и хозяйственный характеръ производства. Когда на производство мы смотримъ какъ на техническій процессъ, то мы можемъ раздѣлить его лишь на двѣ составныя части, встрѣчаемыя въ каждомъ производствѣ и составляющія основныя и необходимыя его условія. Это—природа и трудъ; первая выступаетъ въ производствѣ въ разнообразныхъ формахъ проявленія своихъ силъ и матеріи, второй—въ мѣняющихся формахъ мысли и внѣшней дѣятельности. Когда техникъ осматриваетъ зданіе, то онъ подвергаетъ разбору планъ архитектора, употребленное въ дѣло вещество природы, матеріалъ, и соединительную работу каждаго отдѣльнаго мастерового. Но, какъ бы далеко ни заходилъ онъ въ расчлененіи входящихъ въ производство составныхъ частей, на названныхъ нами выше онъ долженъ будетъ остановиться какъ на послѣднихъ и простыхъ элементахъ. Вотъ ихъ-то мы и назовемъ *элементами производства.*

2. Въ хозяйственномъ отношеніи входящія въ составъ производства части могутъ быть разсматриваемы лишь постольку, поскольку онѣ составляютъ предметъ хозяйственной заботы, значитъ, поскольку онѣ имѣются лишь въ ограниченномъ количествѣ. Всѣ свободныя блага и силы природы:—воздухъ, свѣтъ, теплота и т. д., имѣющія значеніе съ технической точки зрѣнія, здѣсь не идутъ въ счетъ, такъ какъ мы не вынуждены экономить ихъ, и потому они не имѣютъ (хозяйственной) цѣнности. Напротивъ того, всѣ остальныя матеріальныя блага и рабочая сила, расходуемыя въ производствѣ, представляютъ хозяйственныя издержки, расходъ. Они уже еще раньше, и безъ этой связи, обладали способностью служить человѣческому хозяйству и въ виду этого обладали опредѣленной цѣнностью, которую утратили, пойдя въ дѣло при производствѣ, и такимъ образомъ они составляютъ издержки производства. Хозяйственный же моментъ производства заключается въ взвѣшиваніи, обсужденіи результата, достигаемаго израсходованіемъ этихъ издержекъ, въ сравненіи издержекъ съ выручкой. Поэтому въ хозяйственномъ отношеніи содѣйствующія составныя части производства имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку онѣ составляютъ часть издержекъ, и какъ таковыя, а также и по своему вліянію на выручку, занимаютъ особое мѣсто. Можно различить три рода подобныхъ составныхъ частей между издержками производства: недвижимая и пространственно-неизмѣняемая основа производства—*земля*; являющіяся результатомъ производства движимыя или по волѣ человѣка прикрѣпленныя къ одному мѣсту матеріальныя блага—*капиталъ*, и оживляющій эти мертвые элементы факторъ—*трудъ*. Таковы составныя части всякаго производства, имѣющія значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, входящія въ составъ производства съ опредѣленными цѣнностями въ качествѣ издержекъ производства, на долю ихъ поэтому должна отчисляться часть цѣнности выручки. Мы назовемъ ихъ *факторами производства.*

3. Въ болѣе широкомъ смыслѣ, кромѣ указанныхъ составныхъ частей производства, и всѣ общественныя учрежденія содѣйствуютъ возникновенію продукта, поскольку безъ нихъ (народное образованіе, судопроизводство, организація обращенія и т. д.) была бы невозможна бо́льшая часть современныхъ производствъ. Но, каково бы ни было вліяніе этого обстоятельства на отношеніе отдѣльнаго лица къ цѣлому обществу и обратно, оно не важно для настоящаго вопроса. Такъ какъ указанныя учрежденія оказываются одинаково важнымъ условіемъ для *всѣхъ* возможныхъ производствъ, то ихъ вліянію нельзя приписывать *особенные* успѣхи какого-нибудь *отдѣльнаго* производства, тѣмъ болѣе, что общественныя условія остаются неизмѣнными, идетъ ли производство въ крупныхъ, или незначительныхъ размѣрахъ, однообразно ли оно, или многосторонне. Дѣло здѣсь не въ условіяхъ, а въ составныхъ частяхъ производства, дѣйствующихъ въ самомъ производствѣ, поскольку употребленіе ихъ представляетъ также хозяйственный расходъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе земли, затрата капитала и человѣческаго труда представляютъ им нно такой расходъ. Но, такъ какъ земля предоставлена человѣку безъ всякаго труда съ его стороны, а капиталъ въ видѣ вещественныхъ благъ можетъ быть сведенъ на человѣческій трудъ и на дѣйствіе

силъ природы, не поддающихся хозяйственному учету, то и возникло мнѣніе, что на трудъ надо смотрѣть какъ на единственный хозяйственный источникъ производства (какъ, напр., у Родбертуса или въ Готской программѣ нѣмецкихъ соціаль-демократовъ въ 1875 г.: трудъ есть источникъ всякаго богатства). Подобное мнѣніе внушено желаніемъ отдать выручку производства въ руки участвующихъ своимъ трудомъ въ производствѣ, а не давать большую часть ея въ руки тѣхъ, кто участвуетъ въ производствѣ лишь капиталомъ или землей. Ошибка этого мнѣнія заключается въ томъ, что оно упускаетъ изъ виду, что земля и капиталъ должны обращаться въ цѣнность ведущимъ хозяйство лицомъ сообразно съ ихъ различнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ технически-хозяйственнымъ значеніемъ въ производствѣ и совершенно независимо отъ вопроса, кому должна быть *отдана* часть выручки, приходящаяся на долю *участья* въ той или другой изъ содѣйствующихъ частей производства. Когда мы замѣчаемъ, что одинаковый трудъ на различныхъ почвахъ или при различныхъ орудіяхъ производства даетъ различную выручку, то при обсужденіи результатовъ производства разница эта можетъ быть поставлена лишь на счетъ матеріальныхъ средствъ производства.

4. Но за матеріальными средствами производства всегда стоятъ ихъ владѣльцы. Собственникамъ желательно будетъ получить себѣ часть выручки, причитающуюся на ихъ средства производства, и они всегда имѣютъ возможность достигнуть этой цѣли. Такимъ образомъ, содѣйствующія части производства имѣютъ значеніе не только для техническаго результата производства, но даютъ въ то же время ключъ къ распредѣленію выручки; обладаніе средствами производства и трудъ въ производствѣ становятся такимъ образомъ источниками образованія дохода. Конечно, уже здѣсь надо обратить вниманіе на то, что не вся выручка отъ производства достается исключительно участникамъ производства: съ одной стороны обращеніе требуетъ цѣлаго ряда организацій—транспортныя, торговыя, страховыя предпріятія—получающихъ свою часть изъ выручки производства за оказываемыя производителямъ услуги, съ другой же стороны и не чисто хозяйственныя профессіи—чиновники, врачи, учителя и т. д.—также получаютъ часть ея.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 154 сл.; Rau, Lehrbuch, I стр. 122; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer Staatswirthschaftlichen Zustände 1842, стр. 7 и сл.; Wieser, Der Natürliche Werth, стр. 67 и сл., 104 и сл.

§ 41. **Организація производства.** 1. Въ народномъ хозяйствѣ мы не найдемъ никакой руководящей воли, которая бы принудительно опредѣляла направленіе производительныхъ силъ. Каждый владѣлецъ земли, капитала и каждый рабочій совершенно предоставлены сами себѣ въ реализаціи своего имущества для цѣлей производства. Сѣять ли рожь или свекловицу, разводить ли лѣсъ, строить ли дома или машины, заняться ли ремесломъ или обратиться къ какой-либо либеральной профессіи, всѣ эти вопросы теперь, при существующей хозяйственной свободѣ, рѣшаетъ каждый самъ за себя, по своему усмотрѣнію. А все-таки мы можемъ замѣтить, что безъ какихъ либо особенныхъ предварительныхъ расчетовъ и заботъ пища и одежда, жилище и домашнія принадлежности изготовляются въ такомъ количествѣ, что при нормальномъ положеніи вещей почти всякая потребность находитъ себѣ удовлетвореніе, и что соотвѣтственно измѣненію въ человѣческихъ потребностяхъ происходитъ и измѣненіе въ направленіи производства. Это согласованіе и соотвѣтствіе настолько бросаются въ глаза, что и при существованіи свободнаго обращенія говорятъ объ «организаціи народнаго хозяйства», хотя здѣсь нѣтъ налицо самаго характернаго признака организаціи—именно согласованія частей съ однимъ основнымъ принципомъ, руководящимъ всѣмъ цѣлымъ, и подчиненія этихъ частей одной направляющей волѣ. А между тѣмъ всѣ отдѣльныя личности дѣйствуютъ какъ разъ такъ, какъ будто дѣйствія ихъ направляетъ *одна* воля. Въ дѣйствительности не воля господствуетъ надъ ними, а интересъ. Каждый хочетъ извлечь выгоду изъ своихъ хозяйственныхъ способностей и, дѣйствительно, получаетъ ее, если изготовляетъ вещи или оказываетъ услуги, состав-

ляющія для другихъ предметъ желанія. Онъ не получаетъ этой выгоды, если работаетъ для моды или вкуса, которые вышли уже изъ круга человѣческихъ потребностей. Для товаровъ такого рода цѣны бываютъ крайне незначительны, или они вовсе не находятъ себѣ сбыта, на товары же, на которые есть спросъ, цѣны стоятъ высокія. Съ этимъ-то и соображается всякій заботящійся о своей выгодѣ производитель, и потому-то онъ всегда хлопочетъ о томъ, чтобы были налицо средства для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ потребностей, которыя ощущаются наиболѣе сильно, такъ какъ это и побуждаетъ насъ платить за подобные товары высокія цѣны. Никто не станетъ стремиться къ поддержанію ихъ, но и никто не можетъ предохранить производителя отъ убытка, если онъ упустилъ случай направить производство въ выгодную для себя сторону. Удача, какъ и неудача принадлежатъ производителю. А такъ какъ всякій свободенъ производить, что и какъ ему угодно, то каждый становится конкуррентомъ другихъ лицъ, производство которыхъ направлено на тѣ же предметы.

2. Ниже мы поговоримъ подробнѣе объ особенныхъ послѣдствіяхъ этого порядка производства, основаннаго на мѣновомъ хозяйствѣ (ср. § 74). Здѣсь же мы укажемъ лишь на отличительныя его черты. Сущность организаціи производства, производящаго для обмѣна, въ народномъ хозяйствѣ составляетъ слѣдующее: 1) матеріальная основа производства, средства производства составляютъ частную собственность конкуррирующихъ между собою хозяйственныхъ единицъ (лицъ и группъ); 2) производство имѣетъ цѣлью обмѣнъ, т. е. сбытъ продукта въ руки третьяго лица; 3) рѣшающимъ и опредѣляющимъ моментомъ для размѣровъ, направленія, способа и вида производства является мѣновая цѣнность, которая должна быть получена (реализована) при обмѣнѣ; 4) результатъ производства достается въ руки владѣльцевъ средствъ производства, и убытокъ несется прежде всего ими же. Поэтому для веденія производства необходимо лицо, которое бы при помощи своего состоянія или кредита соединяло средства производства и рабочія руки, не допускало бы ихъ разъединенія во все теченіе производства и опредѣляло бы направленіе ихъ дальнѣйшаго употребленія лично или подъ руководствомъ другого лица. Тотъ, кто исполняетъ все это, называется *предпринимателемъ*, а устроенное имъ объединеніе производительныхъ силъ, разсматриваемое какъ одно цѣлое, называется *предпріятіемъ*.

3. Организація производства въ формѣ предпріятій есть результатъ историческаго развитія. До нея въ теченіе долгаго времени существовало въ изолированныхъ хозяйствахъ производство для ихъ собственныхъ домашнихъ потребностей (домашнее производство) или въ болѣе обширныхъ общинахъ производство для удовлетворенія общихъ потребностей, безъ расчета на мѣновыя цѣнности (общественное производство, см. §§ 14 и сл.). Эти формы производства и теперь еще не совсѣмъ исчезли, а отчасти даже вновь принялись за нихъ. Домашнее производство и до сихъ поръ еще играетъ большую роль въ деревнѣ, именно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Общинно-хозяйственное начало примѣняется именно въ области обращенія (пути сообщенія на сушѣ), образованія и санитаріи. Но свойственная нашему времени организація производства получаетъ свой характерный отпечатокъ не отъ упомянутыхъ формъ производства, а отъ предпринимательской дѣятельности господствующей надъ всѣми областями индивидуальныхъ и общественныхъ потребностей и нуждъ.

Самой существенной чертой въ предпріятіи пытались считать то, что въ немъ предприниматель рискуетъ потерпѣть неудачу при производствѣ и слѣдовательно поплатиться своимъ вложеннымъ въ это предпріятіе состояніемъ, т. е. израсходованнымъ на него количествомъ благъ. Согласно съ этимъ, предпріятіе опредѣляли какъ соединеніе производительныхъ силъ въ цѣляхъ производства на собственный страхъ и рискъ, а предпринимателемъ называли того, кто производилъ такое соединеніе въ подобной формѣ. Такое представленіе о предпринимателѣ даетъ поводъ къ двоякаго рода недоразумѣніямъ: 1) Оно возбуждаетъ представленіе, будто предпріятіе, а слѣдовательно и неудача его сопряжены съ опасностью

только для одного лишь предпринимателя. Конечно, предприниматель, вложившій въ предпріятіе свое состояніе, при неудачномъ въ хозяйственномъ отношеніи производствѣ рискуетъ имъ и своей хозяйственной самостоятельностью, но вмѣстѣ съ нимъ подвергаются опасности потерять свой заработокъ, а съ нимъ и хозяйственныя средства, обезпечивающія ихъ существованіе, всѣ занятые въ предпріятіи рабочіе, какъ квалифицированнаго, такъ и неквалифицированнаго труда. Далѣе, предприниматель вѣдь не всегда рискуетъ своимъ собственнымъ состояніемъ, и во многихъ случаяхъ въ предпріятіе внесли вмѣстѣ съ нимъ или даже весь цѣликомъ капиталъ отдѣльно другія лица, довѣрившія ему свое состояніе. Предприниматель, положимъ, производитъ всегда за свой собственный счетъ, но не только за свой страхъ, а и за страхъ своихъ рабочихъ и кредиторовъ. 2) Подобное подчеркиваніе момента опасности въ понятіи о предпріятіи приводитъ къ мнѣнію, будто грозящая предпринимателю неудача составляетъ существенный моментъ въ порядкѣ производства, зиждущемся на обращеніи. Конечно, подобная опасность есть всегда налицо въ предпринимательскомъ веденіи дѣла, но равнымъ образомъ тамъ есть и расчетъ на выгоду, и послѣдній моментъ можно было бы съ одинаковымъ правомъ считать за самый существенный въ предпринимательской дѣятельности; въ дѣйствительности же оба эти момента вытекаютъ изъ условій положенія производителя, характеризующихъ производство для обмѣна.

Было бы неправильно называть предпріятіями производства внѣ хозяйственнаго строя, основаннаго на обмѣнѣ, такъ, напр., при затратѣ благъ въ натуральномъ хозяйствѣ, не имѣющемъ обмѣна неправильно говорить о предпріятіяхъ. Но, если хотятъ выдвинуть и здѣсь существующій моментъ риска, то лучше употреблять слово „Unternehmen“, попытка, а не „Unternehmung“, предпріятіе. Во всякомъ случаѣ, согласно какъ обычному, такъ и научному словоупотребленію, со словомъ предпріятіе связано главнымъ образомъ представленіе о производствѣ самостоятельномъ, имѣющемъ въ виду обмѣнъ, существенные моменты котораго указаны въ текстѣ, — а изъ нихъ на ряду съ другими слѣдствіями вытекаетъ и указаніе на рискъ.

Согласно сказанному, предпринимательское производство тождественно съ частно-капиталистическимъ строемъ производства или—какъ принято говорить—просто съ капиталистическимъ производствомъ. Устраненіе его и замѣну объединеннымъ общественнымъ производствомъ соціализмъ считаетъ средствомъ уничтожить разомъ навсегда невыгоды и вредъ, связанный съ современными условіями труда, и ввести болѣе обильное и плодотворное общественное производство, такъ какъ, согласно взглядамъ соціалистовъ, частно-капиталистическій строй производства не только отзывается крайне неблагопріятно на болѣе слабыхъ въ хозяйственномъ отношеніи классахъ, но и неудовлетворительно исполняетъ свою производственную задачу. Ср. § 72.

Литература. Rau, Lehrbuch, I, 187; Roscher, System, I, 501. Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, 232 сл.; его же, Grundriss, стр. 35; Menger, Volkswirthschaftslehre, стр. 137; Stein, Volkswirthschaftslehre, 2 Aufl., стр. 275, 3 Aufl., стр. 186. Kleinwächter, въ Schönberg's Handbuch, I, 220; Dühring, Nationalökonomie, 3 Aufl., 320; Schäffle, Ges. Syst., 37 и сл.; его же, Kapitalismus und Socialismus, стр. 467; его же, Die Anwendbarkeit der verschiedenen Unternehmungsformen въ Z. f. Stw. 25 Bd.; Meyer, Wesen des Einkommens, 1887, стр. 119 сл. Rodbertus, Kapital, стр. 167 сл.; Mataja, Der Unternehmergewinn, 1884, стр. 133; Gross, Die Lehre vom Unternehmergewinn, 1884, стр. 95 (въ обѣихъ послѣднихъ работахъ историческіе обзоры ученій). Marshall, Principles of Economy, стр. 349 сл. Block, Science économique. II Bd., стр. 353; Schmoller, Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung въ Jahrb. für Gesetzgeb. u. V. 1890, 1891, 1892.

II. Личный факторъ производства—трудъ.

§ 42. **Сущность труда. 1.** Трудъ есть дѣятельность человѣка, направленная на внѣшнюю цѣль. Мы не называемъ трудомъ дѣятельность, направленную лишь на достиженіе внутренняго удовлетворенія. Отдѣльныя выраженія, проявленія дѣятельности мы называемъ дѣйствіемъ. Поскольку дѣятельность вытекаетъ изъ соціальныхъ отношеній человѣка, и дѣйствіе выражается въ оказаніи услуги одного лица другому, мы называемъ ее также службой, услугой. Рабочая сила есть способность человѣка производить все новыя и новыя отдѣльныя дѣйствія. Въ противоположность рабочей силѣ—работой, трудомъ очень часто называется не только

вся совокупность дѣятельностей, направленныхъ на опредѣленную внѣшнюю цѣль, но даже и отдѣльные случаи проявленія рабочей силы, отдѣльныя дѣйствія.

Взглядъ, что дѣятельность человѣка, обозначаемая словомъ работа. трудъ, должна быть направлена на внѣшнюю цѣль, вовсе не тождественъ съ мнѣніемъ, что лишь та дѣятельность можетъ быть разсматриваема какъ трудъ, которая находитъ свое выраженіе въ матеріальныхъ предметахъ, которая до нѣкоторой степени овеществляетъ себя, и результатъ, продуктъ которой доступенъ внѣшнимъ чувствамъ и по прекращеніи самой дѣятельности. Нѣтъ, работой можетъ быть и дѣятельность, возбуждающая лишь мысль, хотя проявленіе ея, доступное внѣшнимъ чувствамъ, исчезаетъ съ прекращеніемъ самой дѣятельности, напр., чтеніе лекцій, преподаваніе. Существенное заключается здѣсь въ томъ, что дѣйствующее лицо дѣйствуетъ не только для своего внутренняго удовлетворенія или ради достающагося на его долю результата его дѣятельности, какъ, напр., при игрѣ, напротивъ, существенно то, что результатъ его дѣятельности оказываетъ свое дѣйствіе за предѣлами его личности, воздѣйствуетъ не на одного него. Трудъ въ этомъ болѣе широкомъ смыслѣ оказывается созидающимъ, творящимъ элементомъ производства, необходимымъ носителемъ прогресса въ обезпеченіи человѣчества вещественными благами. При наличныхъ естественныхъ условіяхъ производства размѣры и способы обезпеченія благами зависятъ отъ трудолюбія и усердія населенія, а также и отъ направленія его дѣятельности.

2. Самъ по себѣ трудъ есть нормальное проявленіе жизни, примѣненіе тѣлесной и духовной энергіи, ежедневно возобновляемой организмомъ и побуждающей человѣка къ дѣятельности. Бездѣлье во всѣхъ отношеніяхъ есть нездоровое состояніе. Но это истинное само по себѣ положеніе должно быть измѣнено значительно соотвѣтственно роду и продолжительности труда, на который тратятся человѣческія силы. Непрерывная продолжительность теченія жизни необходимо требуетъ и непрерывной дѣятельности, направленной на сохраненіе и добываніе благъ. А въ силу этого уже предъявляется требованіе на постоянное, опредѣленное количество трудовой дѣятельности; количество это выходитъ за предѣлы того, которое обусловливается потребностью свободнаго проявленія жизненной энергіи и приближается къ той границѣ, гдѣ можетъ наступить противорѣчіе между затратой и количествомъ рабочей силы и возможностью возстановить въ день то, что потрачено за день. Чѣмъ ближе работа, взятая людьми на себя добровольно или наложенная на нихъ силою обстоятельствъ, подходитъ къ этой границѣ, тѣмъ болѣе она чувствуется какъ трудъ, какъ тягота, которыхъ надо избѣгать. Одинаковымъ образомъ дѣйствуютъ и способъ и направленіе примѣненія рабочей силы. Для здороваго и равномѣрнаго развитія человѣка проявленіе жизненныхъ силъ, дѣятельность въ различныхъ направленіяхъ соотвѣтственно его физическимъ и психическимъ наклонностямъ, представляетъ необходимое условіе. Чѣмъ больше терпитъ она ограниченій вслѣдствіе односторонняго труда, и чѣмъ больше это противорѣчіе даетъ себя чувствовать, особенно при повышающейся степени образованности, тѣмъ менѣе благопріятнымъ можно считать положеніе трудящагося лица.

3. Это-то двойное противорѣчіе и должна разрѣшить организація народнаго хозяйства. Она должна привести въ согласіе то явленіе, что мѣра благъ, имѣющихся въ распоряженіи человѣка, стоитъ въ извѣстномъ отношеніи къ количеству затраченнаго труда, съ тѣмъ фактомъ, что развитіе человѣческой личности въ силу естественныхъ причинъ, а также духовныхъ и нравственныхъ потребностей противится количеству работы, вызывающему ощущеніе тягости, а также и принудительному направленію труда.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 167; Roscher, System I, 76 и сл.; Schäffle, Ges. System, I, стр. 107 сл.; Cohn, Grundlegung, стр. 290 и сл.; Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, стр. 34 и сл.; Schönberg, стат. Arbeit въ Handwört. der Staatswis.; Sax, Theoreth. Staatswirtschaft, стр. 224 и сл.; Block Science écon. стр. 301 сл.

§ 43. **Виды труда.** 1. Трудъ въ обществѣ можетъ быть разсматриваемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Сообразно съ тѣмъ, будемъ ли мы исходить изъ общихъ соціальныхъ, хозяйственно-техническихъ, этическихъ или народо-гигіеническихъ соображеній, мы будемъ въ состояніи различить и разные виды труда. Здѣсь мы займемся лишь разсмотрѣніемъ положенія труда съ точки зрѣнія производства. Въ этомъ отношеніи надо различать: 1) трудъ, направленный на планировку производства; 2) руководящій технической трудъ (собственно технической, купеческій, распорядительный); 3) исполнительный трудъ. Первая и вторая группы рабочей дѣятельности относятся преимущественно къ духовной сторонѣ человѣка. При установленіи плана производства рѣчь идетъ о примѣненіи научныхъ, техническихъ, коммерческихъ и общехозяйственныхъ знаній для изслѣдованія условій, при которыхъ должно итти производство, и того направленія, размѣра и способа, какъ оно должно итти. Таковъ, напр., трудъ архитектора, избирающаго мѣсто и матеріалы для постройки, чертящаго планъ зданія. Отъ этого труда надо отличать руководящій технической трудъ. Онъ имѣетъ задачей распорядиться, какія мѣры необходимы для точнаго осуществленія плана и вытекающихъ изъ него главныхъ направленій производства, наблюдать за ихъ исполненіемъ, установлять связь между отдѣльными частями труда, руководить коммерческой частью, продажей и покупкой и т. п. Въ выбранномъ примѣрѣ сюда относится трудъ надзирателя за постройкой. Но и его трудъ надо разсматривать и оцѣнивать не по количеству начерченныхъ плановъ, отправленныхъ писемъ и т. д., т. е. не по количеству матеріальныхъ проявленій его дѣятельности, а по тому результату, который даетъ его руководство матеріальнымъ трудомъ подчиненныхъ ему исполнительныхъ органовъ. Эти послѣдніе дѣйствуютъ по указаніямъ точно опредѣленнымъ и не оставляющимъ никакого или лишь крайне незначительный просторъ для личнаго духовнаго рѣшенія, напр., обтесываніе камней, возведеніе стѣнъ и т. п. Границы возможныхъ колебаній въ качествѣ исполняемой работы здѣсь уже, чѣмъ въ предыдущей группѣ, вліяніе этихъ колебаній на общій результатъ незначительнѣе, мѣриломъ успѣшности въ большей степени или даже исключительно служитъ среднее количество труда, легко поддающееся учету и извѣстное товарищамъ по работѣ. И въ этой послѣдней группѣ труда дѣло не обходится безъ духовной дѣятельности, но она заключена тамъ въ узкихъ и точно-опредѣленныхъ границахъ правилъ профессіональной ловкости, она легко поддастся изученію, проста въ исполненіи на дѣлѣ, и ощущеніе усталости при работѣ вызываетъ не она, а связанный съ ней физической трудъ; при томъ и отвѣтственность работника чувствуется и требуется здѣсь за извѣстное количество физической дѣятельности при исполненіи, а не психической, духовной.

2. Три названныя направленія труда нельзя описать математически точно, они далеко не всегда исполняются отдѣльными дѣятелями и допускаютъ многочисленные и разнообразные переходы изъ одной группы въ другую. На существованіи различія между механически-исполнительнымъ трудомъ и трудомъ руководящимъ основано дѣленіе труда на *матеріальный* и *умственный*, а на признаніи постепеннаго перехода этихъ видовъ труда основано дѣленіе труда на *требующій выучки и нетребующій выучки* (черный) *(квалифицированный и неквалифицированный)*. Существованіе перваго различія вовсе не устраняется указаніемъ на нестойкость и измѣнчивость пограничной линіи, точно такъ же, какъ нельзя устранить дѣленіе поверхности страны на высоко-гористую, средне-гористую, холмистую и ровную замѣчаніемъ, что никто не въ состояніи точно указать пункта, гдѣ кончается одна и начинается другая. Значеніе указаннаго различія нельзя устранить и попыткой свести духовный трудъ на механическій, выставляя положеніе, что при обращеніи первый видъ труда представляетъ собой, въ сущности, лишь многократно повторенный, математически точно умноженный второй; въ самомъ дѣлѣ, тогда съ такимъ же правомъ можно было бы доказывать, что хозяйственное значеніе фабрики и помѣстья одинаково, такъ

какъ то и другое можно купить за одинаковую цѣну. Дѣленіе труда на квалифицированный и неквалифицированный теперь употребляется обыкновенно для того, чтобы обозначить различія и переходы въ группѣ исполнительнаго труда, основанные на этой противоположности. Машинистъ, напр., есть квалифицированный рабочій, а рабочій, носящій кирпичи,—неквалифицированный.

3. Важность различія между трудомъ духовнымъ и механическимъ, квалифицированнымъ и неквалифицированнымъ выступаетъ во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства, но въ особенности при вопросѣ объ образованіи дохода и при вопросѣ о возможности самостоятельной организаціи неимущихъ классовъ. При обсужденіи вопроса о производствѣ надо обращать вниманіе на то, что планъ и направленіе производства могутъ быть исполняемы только при помощи умственнаго, духовнаго труда, и что указанное выше троякое дѣленіе направленій труда должно быть налицо при всѣхъ условіяхъ, какова бы ни была организація производства. Если оставить въ сторонѣ различеніе духовнаго и матеріальнаго труда, лежащее въ основѣ этого дѣленія, то существенными моментами, опредѣляющими это различіе въ положеніи работающихъ, останутся: подчиненность и несамостоятельность исполнительнаго труда. Этотъ моментъ также обусловливается неизбѣжно техникой хозяйственнаго производства, этотъ моментъ неустранимъ и долженъ существовать во всякой организаціи производства.

4. При этомъ необходимымъ оказывается лишь подчиненіе и несамостоятельность по отношенію къ дѣятельности въ производствѣ, по отношенію къ приведенію въ исполненіе руководящей или распорядительной мысли. Но тамъ, гдѣ рабочая сила отдается въ пользованіе за вознагражденіе, и гдѣ невозможность получить доходъ отъ своей рабочей силы уничтожаетъ и единственное наличное основаніе хозяйственнаго существованія (трудъ пролетаріевъ), вслѣдствіе такого положенія вещей развивается переходящая за границы необходимаго зависимость всей личности рабочаго и во всѣхъ отношеніяхъ отъ лицъ, могущихъ дать или не дать ему работу и имѣющихъ, такимъ образомъ, рѣшающее вліяніе на его хозяйственное существованіе. Вотъ тутъ-то и коренится источникъ противорѣчія между «капиталомъ и трудомъ». Зависимость эта становится тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ болѣе выступаетъ въ трудѣ элементъ духовный, чѣмъ квалифицированнѣе долженъ быть рабочій, чтобы быть въ состояніи исполнять свою должность, потому что соотвѣтственно степени искусства, требуемаго отъ рабочаго, уменьшается число лицъ, способныхъ исполнить такъ же нужную работу; а вслѣдствіе этого возникаетъ даже въ дальнѣйшемъ извѣстная степень зависимости работодателя отъ тѣхъ, кто способенъ исполнить требуемую работу.

5. Степень, въ которой различные виды квалифицированнаго труда находятъ среди населенія своихъ представителей, зависитъ отъ распространенія соотвѣтствующаго профессіональнаго, а также и общаго образованія. Въ какой мѣрѣ можно достигнуть такого положенія, зависитъ отъ наклонностей и способностей отдѣльнаго лица, а также и отъ возможности получить необходимое образованіе. Даже тамъ, гдѣ образовательныя учрежденія безплатны, пріобрѣтеніе образованія тѣсно связано съ необходимымъ для него свободнымъ временемъ, а потому и съ существованіемъ имущественнаго фонда, или помощи постороннихъ лицъ, чтобы обезпечить средства существованія во время обученія. Такимъ образомъ, и достиженіе образованія оказывается связаннымъ съ извѣстнымъ имущественнымъ состояніемъ, и большое число неимущихъ лишены возможности попасть въ высшіе, болѣе независимые слои рабочихъ, а это еще болѣе содѣйствуетъ обостренію указанной противоположности.

Относительно фактическаго дѣленія отдѣльныхъ видовъ труда въ производительной или пріобрѣтательной дѣятельности ср. §§ 31 и сл., а относительно много обсуждавшагося вопроса о границахъ производительнаго и непроизводительнаго труда см. сказанное въ примѣчаніи къ § 39.

Литература. Приведенныя въ § 42 работы. Далѣе Mill, Pol. Oekon. 2. Bd., 2 u. 3 Kap.; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1842; Marx, Kapital, I Bd., стр. 11, далѣе 3 и 4 Abschnitt; Brentano, въ Schönberg's Hdb., Erste Aufl., I Bd., стр. 918 и сл.; его же, Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, Leipzig, 1877, стр. 171 сл.; Marshall. Principles of Econ., стр. 263 и сл.

§ 44. **Предприниматели и рабочіе.** 1. Въ обиходной жизни на разсужденія о значеніи труда въ народномъ хозяйствѣ вліяетъ обычное словоупотребленіе, по которому «рабочими» называется лишь группа несамостоятельныхъ и даже среди нихъ только занятыхъ матеріальнымъ, физическимъ трудомъ рабочихъ, а при характеристикѣ противоположныхъ имъ самостоятельныхъ лицъ выдвигается на первый планъ лишь большая или меньшая власть ихъ надъ несамостоятельными, а также и то обстоятельство, что они обладаютъ имуществомъ. Въ этомъ случаѣ противополагаются другъ другу не руководящій и исполнительный трудъ, но *предприниматели* и *рабочіе*. Такое словоупотребленіе, въ виду тѣхъ важныхъ слѣдствій, которыя связаны съ отношеніями господства предпринимателя надъ подчиненными ему рабочими и съ выступающей здѣсь противоположностью между владѣніемъ и невладѣніемъ, можетъ быть удержано и наукою; при этомъ не надо только упускать изъ виду, что предприниматели тоже исполняютъ столь же необходимую хозяйственную работу, какъ и рабочіе.

2. Задача, которую должны разрѣшить въ народномъ хозяйствѣ предприниматели, и за которую они берутся ради своей выгоды, заключается въ приведеніи въ извѣстность существующихъ или готовящихся возникнуть въ будущемъ потребностей, смотря по роду ихъ, размѣрамъ и напряженности, и въ доставленіи тѣхъ благъ и объектовъ обмѣна, которые служатъ для удовлетворенія опредѣлившейся потребности въ нихъ. Побуждаемые личными интересами стремиться къ возможно большей выгодѣ, предприниматели стараются какъ можно больше сберечь на издержкахъ производства. Тѣмъ самымъ исполняютъ они и свою дальнѣйшую задачу—примѣнить въ производствѣ хозяйственнымъ способомъ имѣющіяся въ народномъ хозяйствѣ производительныя силы, средства производства и рабочія силы въ цѣляхъ удовлетворенія потребностей. Такимъ образомъ, отъ нихъ зависитъ какъ доставленіе нужныхъ хозяйственныхъ благъ, такъ и соблюденіе и проведеніе при этомъ въ жизнь принципа хозяйственности. Слѣдовательно, дѣятельность предпринимателей заключается въ слѣдующемъ: 1) приведеніе въ извѣстность хозяйственнаго положенія дѣлъ (потребностей, нуждающихся въ удовлетвореніи, и потребныхъ для этого свободныхъ производительныхъ силъ); 2) направленіе производства, а соотвѣтственно этому и добывающей дѣятельности вообще; 3) составленіе плана для возможно болѣе цѣлесообразнаго (хозяйственнаго) исполненія задуманныхъ дѣйствій; 4) наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе начертаннаго плана; 5) забота о распредѣленіи произведенныхъ или пріобрѣтенныхъ благъ соотвѣтственно потребностямъ времени и мѣста.

3. Все то, что при объединенномъ веденіи народнаго хозяйства лежало бы на рукахъ руководителей производства и распредѣляющихъ органовъ, теперь берутъ на себя предприниматели. Они—органы, которые опредѣляютъ результатъ всего труда, примѣненнаго въ народномъ хозяйствѣ. Всѣ успѣхи въ методахъ и способахъ производства, въ техникѣ, всѣ изобрѣтенія и открытія реализуются лишь благодаря тому, что находятся предприниматели, примѣняющіе ихъ къ дѣлу Сбереженія въ издержкахъ на производство, достигнутыя предпринимателями въ собственномъ своемъ интересѣ, приносятъ выгоду не только имъ, но и всей массѣ потребителей, потому что они тогда могутъ покупать тѣ же продукты за болѣе дешевую цѣну. Доставленные предпринимателями на рынокъ и придуманные ими новые продукты становятся источникомъ не только ихъ личнаго благосостоянія, но обогащаютъ въ то же время потребителей, которые получаютъ въ свое распоряженіе гораздо болѣе разнообразныхъ благъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Такимъ образомъ, отъ дѣльнаго и разумнаго веденія предпріятій зависитъ хозяйственное благосостояніе всѣхъ потребителей. Очевидно, что подобный трудъ пріобрѣтаетъ въ народномъ хозяйствѣ совсѣмъ особенное значеніе.

4. Не можетъ даже возникнуть и вопроса, совершаютъ ли предприниматели хозяйственную работу. При обсужденіи предпринимательской дѣятельности рѣчь скорѣе можетъ итти лишь о слѣдующемъ. Во-первыхъ, не могла ли бы эта работа производиться лучше и цѣлесообразнѣе при другой организаціи народнаго хозяйства. Во-вторыхъ, участіе въ выручкѣ отъ предпріятія, выпадающее на долю предпринимателей въ силу ихъ положенія, стоитъ ли въ соотвѣтствіи съ ихъ дѣятельностью и съ другими факторами, участвующими въ производствѣ, а въ особенности съ исполнительнымъ трудомъ. Въ-третьихъ, могутъ ли рабочіе-исполнители стать со временемъ предпринимателями и достигнуть такимъ образомъ хозяйственной самостоятельности. Въ-четвертыхъ, упорядочены ли или могутъ ли быть упорядочены условія жизни занятыхъ въ предпріятіяхъ рабочихъ такъ, чтобы принимался въ расчетъ не только хозяйственный интересъ предпринимателей, но и личныя потребности рабочихъ.—Относительно перваго пункта мы поговоримъ, когда будетъ итти рѣчь о регулирующемъ принципѣ производства, а о второмъ пунктѣ при обсужденіи вопросовъ о распредѣленіи. Что касается двухъ остальныхъ вопросовъ, касающихся отношенія предпринимателей къ рабочимъ, то тутъ имѣютъ рѣшающее значеніе какъ различія въ распредѣленіи имуществъ, такъ и форма организаціи предпріятій и форма системы труда. Безъ обладанія имуществомъ нельзя вести предпріятія, безъ матеріальныхъ средствъ не можетъ быть достигнуто требуемое для веденія предпріятія хозяйственное и техническое образованіе. Если размѣры нужныхъ для этой цѣли матеріальныхъ средствъ выходятъ за предѣлы того, чего можетъ достигнуть при помощи сбереженій или личнаго кредита и неимущій рабочій, въ такомъ случаѣ непремѣнно исключается возможность непосредственнаго перехода изъ класса рабочихъ въ классъ предпринимателей, и постепенное повышеніе изъ класса въ классъ можетъ совершаться только преемственно поколѣніями или въ зависимости отъ случайной помощи (стипендіи, пожертвованія и т. д.). Господствующее положеніе предпринимателей становится почти исключительной монополіей имущихъ классовъ. Тѣмъ рѣзче и рѣшительнѣе выступаетъ тогда вопросъ о господствующей системѣ труда.

§ 45. **Системы труда.** 1. Подъ системой труда мы разумѣемъ совокупность правовыхъ и хозяйственныхъ условій, нужныхъ для возникновенія, существованія и прекращенія какого либо трудового отношенія, т. е. подчиненія лица работающаго руководству другого. Возможны три системы труда, съ которыми мы и встрѣчаемся въ исторіи. 1) *Система несвободы*, т. е. подчиненіе работающаго чуждой, независимой отъ него волѣ. Наиболѣе рѣзкое свое выраженіе система эта нашла въ институтѣ рабства. 2) *Система корпоративнойс вязанности*, т. е. ограниченіе произвольныхъ рѣшеній рабочаго нормами, которыя онъ самъ въ сообществѣ съ другими положилъ въ основу своихъ дѣйствій, нормами, допускающими для него свободу дѣйствій лишь въ опредѣленныхъ, заранѣе ему извѣстныхъ и при его соучастіи установленныхъ границахъ. Гильдіи и цехи среднихъ вѣковъ могутъ служить примѣрами этой системы. 3) *Система свободы*, при которой дѣйствія работающаго опредѣляются только его собственной волей. Содержаніе понятія этой системы труда заключаетъ въ себѣ слѣдующіе признаки: 1) о выборѣ рода труда (руководителя и направленія труда); 2) условія исполненія труда (рабочія мастерскія, рабочее время, отношеніе къ другимъ рабочимъ и т. д.); 3) основанный на положеніи рабочаго доходъ работающаго; 4) продолжительность времени въ положеніи рабочаго. Въ приведенныхъ направленіяхъ выражается различное вліяніе названныхъ системъ труда на независимость рабочаго и свободу его передвиженія.

2. Господствующая въ какую либо эпоху система труда стоитъ въ неразрывной связи со всей общественной организаціей и основанной на ней системой личнаго права. Подчиненіе человѣка человѣку, какъ оно выступаетъ въ положеніи

труда, никогда не бываетъ исключительно только хозяйственнымъ явленіемъ (что можно, напр., сказать про производителя, завладѣвающаго какимъ нибудь естественнымъ матеріаломъ), но оно всегда есть общественное отношеніе, возникающее ради хозяйственныхъ дѣйствій (полученіе продукта труда, пріобрѣтеніе дохода трудомъ). Поэтому-то необходимымъ условіемъ упорядоченія трудовыхъ отношеній должна быть извѣстная правовая основа, обезпечивающая за ними признаніе и охрану со стороны государства. Отъ этой общей правовой основы положенія труда (дозволеніе рабства, признаніе цеховъ и гильдій и т. д.) надо отличать порядокъ относительно содержанія условій въ положеніи труда. Оно можетъ быть нормировано правомъ, но можетъ также основываться на обычаяхъ или заведенныхъ искони порядкахъ, а при системѣ несвободы можетъ быть предоставлено произволу господина, при системѣ свободы—свободному соглашенію отдѣльныхъ лицъ. Общее правило таково, что при системѣ несвободы и корпоративной связанности содержаніе возникающихъ изъ трудовыхъ отношеній правъ и обязанностей какъ хозяина, такъ и рабочаго регулируются правомъ, обычаями и преданіями, такъ что личной несвободѣ или соотвѣтственно второму положенію зависимости съ одной стороны соотвѣтствуетъ прочно установленная мѣра хозяйственныхъ обязанностей съ другой. Въ виду этого несвобода, заключая въ себѣ обезпеченіе хозяйственнаго существованія, довольно часто (при полной свободѣ грозила, напр., гибель) могла казаться сравнительно мягкой формой зла.

3. Тамъ, гдѣ свобода личности составляетъ высшій принципъ строя частнаго права, ненарушимый порядокъ трудовыхъ отношеній, на основаніи права, обычая и традицій не соблюдается уже. Системѣ индивидуальной свободы соотвѣтствуетъ взглядъ на общественныя отношенія людей между собой только какъ на договоръ, заключаемый и расторгаемый по свободному рѣшенію обѣихъ сторонъ. Упорядоченіе со стороны государства выступаетъ лишь постольку, поскольку соблюденія принятыхъ на себя по договору обѣими сторонами правъ и обязанностей необходимо бываетъ требовать въ интересахъ общей обезпеченности обращенія. Эта система индивидуальной свободы въ настоящее время устранила во всѣхъ областяхъ организаціи, стоявшія раньше между личностью и государствомъ, и свобода личности въ государствѣ служитъ теперь основаніемъ трудовыхъ отношеній.

4. Характерной чертой современной системы труда является *свобода рабочаго договора*. Во всѣхъ выше указанныхъ направленіяхъ свободное, неподчиненное чужой волѣ рѣшеніе работающаго составляетъ единственное правило, на основаніи котораго онъ можетъ вступать въ трудовыя отношенія, гдѣ ему угодно, къ тому работодателю, къ какому желаетъ, на условленный срокъ. Но съ уничтоженіемъ правового принужденія или принужденія, налагаемаго непосредственно другими людьми, для ищущаго работы далеко еще не устраняются всѣ принудительныя обстоятельства. Такъ какъ употребленіе своей рабочей силы для пріобрѣтенія заработка представляетъ необходимое условіе его хозяйственнаго существованія, то неимущій рабочій вынужденъ бываетъ ежедневно искать работы, даже если условія, на которыхъ она ему предлагается, неблагопріятны и были бы имъ отвергнуты, будь его рѣшеніе вполнѣ независимо. Къ этому принужденію ежедневно отчуждать во что бы то ни стало свою рабочую силу присоединяются и другія неблагопріятныя внѣшнія обстоятельства: недостаточность свѣдѣній о всѣхъ представляющихся случаяхъ получить работу и многоразличіе условій труда при существующемъ положеніи труда; пространственныя и хозяйственныя препятствія (издержки на переѣздъ) для продажи рабочей силы при благопріятныхъ случаяхъ работы, представляющихся въ другомъ мѣстѣ; незначительное число работодателей и значительное число ищущихъ работы; перемѣны въ положеніи труда вслѣдствіе перемѣнъ въ направленіи производства или въ формахъ капитала (машины!) По сравненію съ этимъ неблагопріятнымъ фактическимъ положеніемъ неимущихъ рабочихъ предприниматели, дающіе направленіе производствамъ и распредѣляющіе возможности найти работу, при заключеніи договора о работѣ имѣютъ громадныя преимущества.

Формальная свобода и равенство заключающихъ договоръ сторонъ стоятъ такимъ образомъ въ противорѣчіи съ ихъ фактическимъ неравенствомъ Изъ этого противорѣчія возникаетъ *современный рабочій вопросъ*.

5. Поскольку матеріальная сторона предстоящаго къ исполненію труда обладаетъ неблагопріятными свойствами или оказываетъ на дѣлѣ неблагопріятное вліяніе, послѣднее оказывается неизбѣжнымъ. Какъ уже указано выше, исполнительный трудъ при всѣхъ обстоятельствахъ требуетъ личнаго подчиненія, подчиненія своей личной воли чужой руководящей волѣ, и приводитъ такимъ образомъ къ различію соціальныхъ положеній, котораго никогда нельзя будетъ избѣгнуть. Поскольку большая часть исполнительнаго труда представляетъ опасности для жизни и здоровья, связана съ болѣе значительными лишеніями удобствъ и здоровой обстановки, чѣмъ въ другихъ областяхъ труда,—принимая во вниманіе необходимость труда для обезпеченія людей благами,—это зло—неизбѣжно, и его придется всегда переносить той или другой части общества. Его нельзя устранить изъ міра никакой системой труда. Но, конечно, многіе моменты, обусловливающіе неблагопріятный складъ трудовыхъ отношеній (внѣшнія условія труда, рабочія помѣщенія, рабочее время, заработная плата) связаны съ ихъ индивидуалистическимъ строемъ и съ основанной на системѣ предпринимательства организаціей народнаго хозяйства, такъ какъ отъ нихъ зависятъ указанныя въ пунктѣ 4 невыгоды для рабочихъ при заключеніи договора и отсутствіе общихъ нормъ, обязывающихъ всѣхъ предпринимателей. Въ самомъ дѣлѣ, предприниматели, какъ и рабочіе, свободны, т. е. подчиняются только своимъ собственнымъ хозяйственнымъ рѣшеніямъ; но они при этомъ всецѣло подчиняются и хозяйственнымъ расчетамъ и соображеніямъ, поскольку отъ этого зависитъ успѣхъ предпріятія. Для предпринимателя полученіе пользы отъ продукта, произведеннаго при помощи нанятой рабочей силы, есть дѣло свободнаго пріобрѣтенія, а вознагражденіе за совершенный трудъ—часть издержекъ производства. Вслѣдствіе этого трудъ съ частно-хозяйственной точки зрѣнія изъ содѣйствующаго фактора производства превращается въ простое средство производства, которое оцѣнивается, пріобрѣтается и отвергается вновь какъ простой предметъ пріобрѣтенія, подобно матеріальнымъ средствамъ производства, только съ хозяйственной точки зрѣнія, при чемъ на личность носителя рабочей силы не обращается никакого вниманія. Такъ какъ достигаемая при обращеніи выгода бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше издержки, то вслѣдствіе этого является могучій стимулъ къ уменьшенію издержекъ на рабочую силу, т. е., на тѣ условія, при которыхъ она реализуется. На основаніи этого положенія предприниматели весьма часто ухудшали или оказывали сопротивленіе улучшенію условій положенія труда; опору своему сопротивленію они находили въ томъ мнѣніи, что повышеніе издержекъ на трудъ (рабочую силу) дѣлаетъ предпріятія недоходными и этимъ—къ невыгодѣ самихъ же рабочихъ—разоряетъ предпринимателей. Но въ этомъ отношеніи рабочая сила, благодаря особенностямъ личности ея носителя, существенно отличается отъ матеріальныхъ факторовъ производства. Чѣмъ ниже издержки на землю и движимыя средства производства, тѣмъ лучше для предпріятія. Совсѣмъ другое—относительно издержекъ на трудъ.

Нигдѣ противоположность частно-хозяйственнаго интереса (уменьшеніе затратъ на трудъ за счетъ рабочихъ въ цѣляхъ наиболѣе благопріятнаго положенія при обмѣнѣ) и народо-хозяйственнаго интереса (наиболѣе возможное укрѣпленіе хозяйственныхъ силъ всѣхъ людей въ цѣляхъ возможно большаго производства и потребленія), а также и общечеловѣческаго не выступаетъ такъ ясно, какъ именно здѣсь Вопросъ, какъ устранить эту противоположность при сохраненіи мѣновой организаціи народнаго хозяйства при помощи регулированія обмѣна (ср. § 30, 4, 5), составляетъ сущность всякой соціальной реформы, утвержденіе же, что это - невозможно, и что указанная противоположность можетъ быть устранена лишь при объединенной общественной организаціи всего производства, составляетъ суть критики и положительныхъ требованій соціализма. Всѣ стремленія къ реформѣ естественно имѣютъ цѣлью упорядоченіе рабочаго договора, его правовыя условія и его правовое и хозяйственное содержаніе. Но эта задача приводитъ далѣе

къ вопросу объ упорядоченіи производства внутри хозяйственной организаціи, основанной на обмѣнѣ, такъ какъ на правовое и хозяйственное содержаніе рабочаго договора въ послѣднемъ счетѣ должно оказывать преобладающее вліяніе то положеніе, которое занимаетъ каждое отдѣльное производство въ общей организаціи. Въ дальнѣйшемъ мы покажемъ относительно одного лишь самаго важнаго пункта (издержекъ на трудъ), что между интересами общества и интересами отдѣльнаго лица можетъ быть установлена зависимость, дѣлающая возможнымъ существенное улучшеніе условій труда даже и въ границахъ теперешней организаціи производства.

Литература. Roscher, System, стр. 144 и слѣд.; Wagner, Grundlegung, 2 Theil, 1 Buch.; Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, стр. 62 и сл.; Mill, Pol. Oekon. II Buch., 5 Kap., IV Buch., 7 Kap.; Hitze, Kapital und Arbeit, 4 u. 15 Vortrag; Marx, Kapital, I, стр. 143; Brentano въ Schönberg's Handbuch, Erste Aufl., I Bd, стр. 917; его же, Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, 1877; Lange, Arbeiterfrage, 4 Aufl., 1879; Schmoller, Arbeiterfrage, Preuss. Jahrb. 14 Bd.; его же, Die Natur des Arbeitsvertrags (въ Zur Social- und Gewerbepolitik der Gegenwart, 1890, стр. 64).

§ 46. **Издержки на трудъ.** 1. Издержками на трудъ являются прежде всего тѣ затраты, которыя должны быть сдѣланы непосредственно для рабочаго, чтобы получить отъ него опредѣленный продуктъ труда—центнеръ угля, кило шерстяной пряжи, метръ сукна и т. д. Затраты эти, выражаются ли онѣ въ деньгахъ, или въ доставленіи жилища, одежды и т. д., вездѣ оказываются *платой* рабочему и выплачиваются или сообразно количеству рабочаго времени, въ видѣ часовой, поденной, понедѣльной платы, или соотвѣтственно количеству полученныхъ отдѣльныхъ единицъ продукта, въ видѣ поштучной платы. Такимъ образомъ, плата рабочему какъ цѣна за исполненную имъ въ теченіе даннаго опредѣленнаго времени—часа, дня, недѣли—работу, или, при поштучной платѣ, какъ цѣна за трудъ, прямо сообразно его количеству, есть первый масштабъ издержекъ на трудъ. Онъ представляется какъ будто и единственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ перваго взгляда кажется, что издержки эти бываютъ тѣмъ значительнѣе или тѣмъ меньше, чѣмъ выше или ниже плата въ томъ или другомъ случаѣ. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи отношеніе это оказывается вовсе не такимъ простымъ. Именно: въ первомъ случаѣ рѣшающимъ моментомъ оказывается не одна только высота платы за совершеніе работы въ теченіе часа, дня и т. д., но также и величина этой совершаемой работы. Тамъ, гдѣ за поденную плату въ три марки совершается вдвое большее количество работы, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ за двѣ марки, издержки на трудъ, несмотря на болѣе высокую поденную плату, оказываются меньшими. Во второмъ случаѣ дѣло тоже не только въ единицѣ платы за добываніе центнера угля, выпрядку одного кило шерсти и тканье метра сукна, но также и въ рабочемъ времени, въ теченіе котораго изготовляется данный продуктъ. Всѣ общія издержки предпріятія, обусловленныя лишь временемъ, какъ, напр., проценты на вложенный капиталъ, становятся меньше, когда тотъ же самый продуктъ труда изготовляется въ болѣе короткое время, и болѣе, когда онъ изготовляется въ срокъ болѣе продолжительный. Поэтому болѣе высокая поштучная плата, благодаря которой продуктъ труда сдается въ готовомъ видѣ въ болѣе короткій срокъ, уравнивается менѣе значительными общими издержками. Далѣе, когда болѣе короткому рабочему времени вполнѣ соотвѣтствуетъ болѣе интенсивная производительность труда, рабочій и при болѣе низкой поштучной платѣ можетъ получать одинаковую или даже высшую поденную плату и все таки прямо уменьшить предпринимателю издержки на трудъ.

2. Такимъ образомъ издержки на трудъ суть продуктъ отношеній, существующихъ между рабочимъ временемъ, рабочей платой и производительностью труда. Тутъ очень часто, именно при неразвитыхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, будто опредѣляющія условія таковы: чѣмъ больше продолжительность труда, и чѣмъ ниже въ то же время плата, тѣмъ больше достающаяся предпринимателю производительность труда. Опытъ однако не

подтверждаетъ этого положенія. Онъ напротивъ учитъ насъ тому, что сокращеніе рабочаго времени и повышеніе платы можетъ повысить производительность труда не только абсолютно, но и относительно, т. е., что издержки на трудъ, приходящіяся на единицу продукта, становятся меньше, когда рабочіе работаютъ болѣе короткое время и получаютъ болѣе высокую плату. Причины этого страннаго на первый взглядъ явленія таковы: 1) сокращеніе рабочаго времени обусловливаетъ бо̀льшую физическую и психическую свѣжесть и тѣмъ самымъ повышеніе интенсивности труда, такъ что въ болѣе короткій срокъ производится столько же или даже больше, чѣмъ прежде въ болѣе долгій; 2) повышеніе заработной платы повышаетъ и жизненный уровень рабочаго, а съ нимъ и величину его рабочей силы; 3) тамъ, гдѣ есть машинное производство, указанныя подъ предыдущими рубриками (1 и 2) вліянія приводятъ къ тому, что отдѣльный рабочій можетъ наблюдать за бо̀льшимъ числомъ машинъ, машины могутъ дѣлать больше обо̀ротовъ, и слѣдовательно опять таки повышаютъ производство; 4) повышеніе издержекъ производства, являющееся *ближайшимъ* послѣдствіемъ укороченія рабочаго времени и повышенія заработной платы, ведетъ къ новымъ изобрѣтеніямъ или къ примѣненію уже извѣстныхъ техническихъ усовершенствованій, увеличивающихъ производительность промышленныхъ заведеній, а также даетъ толчокъ предпринимателямъ съ особой тщательностью дѣлать сбереженія на другихъ издержкахъ.

3. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что иногда можетъ быть въ собственномъ же интересѣ предпринимателей — укоротить рабочее время и повысить заработную плату, т. е. улучшить условія труда; можно даже утверждать, что предприниматели въ той же степени бываютъ вынуждены при помощи такихъ средствъ сдѣлать трудъ своихъ рабочихъ болѣе производительнымъ, въ какой ихъ тѣснитъ конкурренція болѣе развитыхъ въ техническомъ отношеніи производствъ или народныхъ хозяйствъ. Опытъ учитъ насъ, что въ тѣхъ странахъ работа исполняется лучше и производительнѣе всего, гдѣ вознагражденіе наиболѣе высоко, и гдѣ рабочее время наиболѣе коротко. Издержки на трудъ въ Америкѣ меньше, чѣмъ въ Англіи, въ Англіи меньше, чѣмъ на материкѣ. Это замѣчательное явленіе оказывается послѣдствіемъ повышенія физическаго и нравственнаго состоянія рабочаго населенія, связаннаго съ постояннымъ улучшеніемъ условій труда, и служитъ прекраснымъ примѣромъ внутренней тѣсной зависимости между прогрессомъ хозяйственно-техническимъ и общимъ прогрессомъ культуры. Но подобный прогрессъ, именно потому, что онъ зависитъ отъ повышенія образованности и физической крѣпости рабочаго населенія, а также отъ уровня техническаго и хозяйственнаго развитія предпринимателей, можетъ быть достигнутъ лишь постепенно, въ различной степени, смотря по національному характеру, психической воспріимчивости, степени образованности и степени снабженія населенія капиталомъ. Далѣе, придется сознаться, что подобный прогрессъ не безграниченъ, такъ какъ интенсивность труда нельзя увеличить по усмотрѣнію, повышеніе жизненнаго уровня не повышаетъ работоспособности до безконечности, и наконецъ не вездѣ можно ввести хозяйственно-техническія улучшенія. Нельзя также упускать изъ виду и того, что возможность сбыта продуктовъ можетъ вліять задерживающимъ образомъ, потому что при ограниченномъ сбытѣ болѣе незначительная производительность съ низкой платой выгоднѣе, чѣмъ высокая, но не имѣющая сбыта, при болѣе высокой платѣ.

4. Это послѣднее соображеніе приводитъ къ слѣдующему пункту, въ которомъ ясно выступаетъ существенное различіе между личнымъ факторомъ производства и матеріальными факторами. Тотъ взглядъ, по которому трудъ есть лишь средство производства, совершенно упускаетъ изъ виду, что носители рабочей силы сами являются потребителями, и что эта группа потребителей самая значительная среди населенія. Когда ея потребленіе возрастаетъ по количеству и въ отношеніи разнообразія, т. е., когда ея доходъ увеличивается, то возрастаетъ и самая возможность расширенія производства. Увеличивая соотвѣтственно вознагражденіе за трудъ, какъ содѣйствующій факторъ производства, предприниматели открываютъ для

себя самую важную область сбыта. Болѣе подробно этотъ важный вопросъ мы разсмотримъ въ связи съ вопросомъ о распредѣленіи.

Объ отношеніи рабочаго времени и заработной платы къ производительности труда въ англійской литературѣ со времени Адама Смита нерѣдко выражались отдѣльныя мнѣнія, указывавшія на повышающее производительность труда вліяніе высокой платы и короткаго рабочаго времени (ср. ниже привед. соч. Брентано); однако основательному разсмотрѣнію вопросъ этотъ подвергнутъ лишь въ послѣднее время. Съ одной стороны этому способствовали наблюденія и опыты, опубликованные сыномъ лорда Брассея, одного изъ крупнѣйшихъ предпринимателей и работодателей въ мірѣ, а съ другой стороны могучее развитіе рабочаго движенія въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій, въ особенности требованіе восьмичасового рабочаго дня и опыты, произведенные тамъ, гдѣ рабочіе добились улучшеній въ условіяхъ труда, накопивъ множество опытовъ, обосновывающихъ приведенныя въ текстѣ положенія. Выводъ, къ которому приходитъ Брассей, таковъ: въ предпріятіяхъ его отца, почти во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ стоимость труда оставалась повсюду одной и той же, была ли заработная плата высока, или низка; потому что тамъ, гдѣ была низкая заработная плата, и производительность соотвѣтственно понижалась. Напротивъ того, тамъ, гдѣ плата и производительность стояли на низкомъ уровнѣ, послѣдняя будто бы повышалась съ повышеніемъ платы, такъ что иногда цѣна труда, несмотря на повышеніе заработной платы, становилась дешевле, чѣмъ была раньше. Въ Германіи Брентано съ 1875 г. посвятилъ много трудовъ и вниманія изслѣдованію этихъ отношеній и при помощи широкихъ сравненій и параллелей обосновалъ указанные выше принципы. Шульце-Геверницъ далъ историческое доказательство ихъ справедливости въ монографическомъ очеркѣ развитія англійской хлопчато-бумажной промышленности. Американецъ Шенгофъ, фабрикантъ, въ изслѣдованіи объ издержкахъ производства въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности, конкуррирующихъ на міровомъ рынкѣ, изслѣдованіи, основанномъ на самомъ широкомъ знакомствѣ съ фактами, выяснилъ, что странамъ съ самой низкой заработной платой и съ самымъ продолжительнымъ рабочимъ временемъ производство обходится наиболѣе дорого, что, чѣмъ выше плата, и чѣмъ короче рабочее время, тѣмъ меньше затраты на трудъ въ отдѣльныхъ странахъ, и что въ Америкѣ съ ея высокой заработной платой (за исключеніемъ производства камвольной шерсти) стоимость труда гораздо ниже, чѣмъ въ Англіи, не говоря уже о странахъ европейскаго континента. Въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, въ многочисленныхъ сообщеніяхъ, помѣщаемыхъ въ „Blätter für Sociale Praxis“, въ „Handelsmuseum“ и болѣе крупныхъ спеціальныхъ органахъ и въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу можно найти массу примѣровъ, указывающихъ на то, что улучшенія въ условіяхъ труда идутъ рука объ руку съ большей работоспособностью рабочихъ, съ улучшеніями въ техникѣ и имѣютъ тенденцію уменьшать издержки на трудъ.

Къ болѣе общей группѣ опытовъ этого рода, произведенныхъ въ культурныхъ странахъ, относится законодательство объ охранѣ рабочихъ. Законодательство это, запрещая или ограничивая женскій и дѣтскій трудъ, трудъ подростковъ, предписывая воскресный отдыхъ или нормируя максимальный рабочій день (Швейцарія, Австрія), ограничиваетъ во многихъ случаяхъ приложеніе рабочей силы; этимъ мѣрамъ во всѣхъ государствахъ сначала оказывали сопротивленіе, ссылаясь на ожидаемое пониженіе производительности труда. Опытъ однако показалъ всю неосновательность подобныхъ опасеній.

Литература. Brassey, Work and Wages, London 1871; Brentano, Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung, 2. Aufl., 1893. Schultze-Gävernitz, Der Grossbetrieb, Leipzig 1892; Schoenhof, The Economy of high Wages, New-York 1892; Sydney Webb and Harold Cox, The eight hours day, London 1891; Schuler, Der Normalarbeitstag in seinen Wirkungen auf die Produktion въ Archiv f. soz. Gesezgeb. und Stat., 4 Bd., стр. 82; Walker, Polit. Economy, 1886, стр. 47 сл.; John Rae, Eight hours for Work, London 1894; von Buch, Intensität der Arbeit, Werth und Preis der Waaren, Leipzig 1896.

§ 47. **О количествѣ труда, имѣющагося въ распоряженіи народнаго хозяйства. 1.** При опредѣленномъ состояніи матеріальныхъ факторовъ производства развитіе производства будетъ зависѣть отъ труда, примѣняемаго для использованія средствъ производства, но при этомъ рѣшающую роль будетъ играть какъ предпринимательская дѣятельность, такъ и количество исполнительной работы. Количество труда, потребнаго для производства въ народномъ хозяйствѣ въ томъ и въ другомъ направленіи, въ послѣднемъ счетѣ опредѣляется слѣдующими обстоятельствами:

1) *Народонаселеніе:* количество народонаселенія, распредѣленіе его по полу и возрасту. Здѣсь надо сослаться на сказанное выше. Въ обстоятельствахъ, относящихся къ населенію, заключается послѣдній рѣшающій факторъ въ томъ смыслѣ, что оба слѣдующіе могутъ проявить свое дѣйствіе лишь при количественныхъ соотношеніяхъ, данныхъ естественнымъ ростомъ народонаселенія. 2) *Правовыя учрежденія.* Они могутъ различнымъ образомъ вліять на количество примѣнимаго труда. Здѣсь прежде всего выступаютъ крупныя противоположенія свободы и несвободы личности. Между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ организація труда совершается при помощи внѣшняго принужденія, въ первомъ должны дѣйствовать другіе моменты, побуждающіе свободную личность къ труду. Употребляемый на производство трудъ кажется на первый взглядъ поэтому больше тамъ, гдѣ масса населенія несвободна и должна работать по приказанію господина. Опытъ однако учитъ насъ, что никакая система труда не возбуждала еще въ такой степени трудовой энергіи населенія, какъ система свободнаго труда, такъ какъ здѣсь съ напряженіемъ и количествомъ труда возрастаетъ личная выгода работающаго. Система хозяйственной свободы увеличила также и трудъ предпринимателей, такъ какъ прежде для предпринимателей былъ очень затрудненъ или совершенно недоступенъ произвольный переходъ отъ одного предпріятія къ другому, произвольное расширеніе его и т. п. Но и при существующей свободѣ личности извѣстныя предписанія права вліяютъ на количество примѣняемаго въ производствѣ труда, напр., правовыя нормы по отношенію къ женскому и дѣтскому труду, труду подростковъ, наибольшему рабочему дню и воскресному отдыху. 3) *Формы соціальной и хозяйственной организаціи.* Сюда относятся: a) распредѣленіе общественныхъ профессій, такъ какъ отъ той степени, въ какой не-хозяйственныя профессіи привлекаютъ къ себѣ рабочія силы, зависитъ количество рабочихъ силъ, обращающихся къ матеріальному производству. И здѣсь на ряду съ свободнымъ рѣшеніемъ личностей имѣетъ значеніе вмѣшательство правовыхъ учрежденій (организація общественныхъ должностей и войска); b) распредѣленіе имущественныхъ средствъ: отъ него зависятъ какъ число тѣхъ, которые въ состояніи жить безъ собственнаго труда, такъ и тѣхъ, которые могутъ достигнуть положенія предпринимателей; c) организація воспитанія и образованія, такъ какъ отъ строя ихъ зависитъ общій уровень образованія всего населенія, отъ него въ свою очередь трудъ предпринимателей, а также большее или меньшее распространеніе профессіональнаго образованія и соотвѣтственно этому количество квалифицированнаго труда.

Примѣняется ли въ дѣйствительности все количество хозяйственной рабочей силы, которое представляетъ данное населеніе, зависитъ слѣдовательно еще отъ многихъ другихъ разнообразныхъ условій. При обсужденіи вліяній, которыми опредѣляется имѣющееся въ распоряженіи населенія количество труда для народнаго хозяйства, нельзя упускать изъ вида, что и обратно — степень дѣйствительнаго примѣненія этого потенціально даннаго количества труда въ народномъ хозяйствѣ ускоряетъ ростъ народонаселенія, такъ какъ послѣдній имѣетъ наклонность приспособляться къ емкости хозяйственной организаціи, а по мнѣнію *Мальтуса* и его приверженцевъ, даже перерастать ее.

§ 48. **О границахъ возможности приложенія рабочихъ силъ въ народномъ хозяйствѣ. 1.** Въ періоды значительнаго прироста населенія гораздо чаще вопроса о границахъ имѣющихся въ распоряженіи народнаго хозяйства рабочихъ силъ поднимается вопросъ о границахъ возможности приложенія этихъ силъ, о возможности найти имъ работу. Главнымъ образомъ рѣчь идетъ въ этомъ случаѣ о возможности приложенія лишь исполнительнаго труда, такъ какъ отсутствіе работы для занимающихся имъ лицъ равносильно уничтоженію хозяйственнаго существованія и крайней нуждѣ. Если обсуждать вопросъ вообще, то надо сказать, что число рабочихъ, могущихъ найти себѣ работу, зависитъ: 1) отъ той отрасли производства, какая примѣняется для использованія земли; 2) отъ величины и

рода имѣющагося на лицо капитала и его примѣненія въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства и 3) отъ производства и хозяйственной техники.

Насколько предназначеніе земли для того или иного употребленія оказываетъ вліяніе на количество рабочихъ силъ, могущихъ найти себѣ работу, ясно видно изъ сопоставленія нѣкоторыхъ производствъ, какъ, напр., земледѣлія, лѣсного хозяйства, горнаго дѣла, въ которыхъ можетъ явиться спросъ на одинъ и тотъ же участокъ земли. Въ горномъ дѣлѣ для эксплоатаціи его потребуется больше рабочихъ силъ, чѣмъ при земледѣліи, въ этомъ послѣднемъ больше, чѣмъ при лѣсномъ хозяйствѣ. Точно такъ же и при вопросѣ о капиталѣ весьма важно знать, въ какой формѣ капиталъ этотъ имѣется, въ какихъ отрасляхъ производства найдетъ себѣ приложеніе, такъ какъ эти обстоятельства оказываютъ вліяніе не только на технику, а при посредствѣ ея и на потребность въ рабочихъ силахъ, но также и непосредственно на послѣднюю: напр., употреблю ли я имѣющійся у меня запасъ камня на мощеніе улицъ или на постройку дома, въ каждомъ случаѣ потребуется совершенно различное количество труда.

2. Употребленіе въ дѣло имѣющихся на лицо средствъ производства, которыя, смотря по роду ихъ, связываютъ различное количество рабочей силы, происходитъ соотвѣтственно возникающимъ потребностямъ и слѣдовательно соотвѣтственно обусловленному ими спросу на блага. Въ той же степени этотъ спросъ на блага опредѣляетъ и количество требуемаго труда. Но это вліяніе спроса и связанное съ нимъ вліяніе примѣненія къ дѣлу средствъ производства можетъ проявляться лишь *въ границахъ* имѣющихся на лицо средствъ производства. Такимъ образомъ, въ послѣднемъ счетѣ занятіе рабочихъ силъ въ производствѣ зависитъ отъ средствъ производства, потому что растущія рабочія силы могутъ найти себѣ приложеніе и занятія лишь въ томъ случаѣ, если параллельно растутъ и средства производства. Такъ какъ земля есть величина опредѣленная, то рѣшающее значеніе имѣетъ ростъ движимыхъ средствъ производства, капитала. Постольку же всякій оказывается, значитъ, заинтересованнымъ въ образованіи новаго капитала не только ради увеличенія запаса благъ посредствомъ расширенія производства, но и ради доставленія новыхъ случаевъ найти работу.

3. Неупотребленіе имѣющихся на лицо рабочихъ силъ обусловливается гораздо чаще не недостаткомъ капитала, а измѣненіями, происходящими въ формахъ капитала и въ техникѣ производства. Существуетъ ли разрозненное мелкое производство, или концентрированное крупное, ремесленное (ручное), или машинное, домашнее, или основанное на раздѣленіи труда, производящее для обмѣна, существуетъ ли непосредственная связь между производителями и потребителями, или распространена широко торговля черезъ мелкихъ посредниковъ или крупные товарные склады,—въ каждомъ изъ этихъ случаевъ количество рабочихъ силъ, нужныхъ для доставленія населенію однихъ и тѣхъ же продуктовъ, будетъ различно. Такимъ образомъ, не одна только величина капитала, но величина капитала въ связи съ техникой производства и организаціи оказываютъ преобладающее вліяніе на мѣру высшей потребности въ рабочей силѣ. Такъ какъ народонаселеніе имѣетъ наклонность приспособляться къ той величинѣ, которая зависитъ отъ наивысшаго состоянія народо-хозяйственныхъ потребностей (§ 26), то отъ этого происходитъ, что временно, при неполной эксплоатаціи данныхъ средствъ производства, а также при переходахъ отъ одной ступени производственной техники къ другой, налицо оказывается избытокъ рабочихъ силъ, который долженъ крайне неблагопріятно для рабочихъ отзываться на положеніи рынка труда.

4. Степень, въ какой имѣющіяся на лицо рабочія силы находятъ себѣ примѣненіе въ трудѣ, зависитъ не только отъ существующей въ общемъ возможности примѣненія этихъ силъ, но также и отъ того, какъ эта возможность распредѣляется въ извѣстный промежутокъ времени между рабочими силами. Если на производственный процессъ въ среднемъ приходится ежедневно 12 часовъ, то при сокращеніи труда отдѣльныхъ рабочихъ до 8 часовъ потребуется на одну треть

больше рабочихъ, а при сокращеніи до 6 часовъ вдвое больше рабочихъ, чѣмъ при рабочемъ времени, соотвѣтствующемъ полной продолжительности производственнаго процесса. Возможность найти работу, допускаемая имѣющимися на лицо средствами производства и ихъ примѣненіемъ, лишь въ связи съ продолжительностью работы отдѣльнаго рабочаго даетъ мѣрку для опредѣленія количества рабочихъ силъ, нужныхъ и могущихъ найти себѣ примѣненіе въ народномъ хозяйствѣ.

5. Количество и родъ имѣющихся въ распоряженіи средствъ производства, поскольку на нихъ вообще оказываетъ вліяніе человѣческая дѣятельность, представляютъ результатъ предшествовавшаго производства. Тѣмъ самымъ уже опредѣленнымъ образомъ какъ бы заранѣе предназначается путь будущаго производства, и ограничивается выборъ его направленія. Точно такъ же и техника производства заранѣе опредѣляется отчасти самими средствами производства, отчасти же степенью образованности и ловкости рабочихъ. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность отдѣльной личности обусловливается и опредѣляется общественными отношеніями вполнѣ или во всякомъ случаѣ замѣтнымъ образомъ. Другое дѣло—распорядокъ относительно рабочаго времени. Тутъ мы имѣемъ передъ собой моментъ, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ найма рабочихъ силъ служитъ предметомъ договора, заключаемаго относительно условій труда. Такимъ образомъ, здѣсь и отдѣльныя лица могутъ имѣть вліяніе на количество получающихъ работу, а потому-то стремленіе рабочихъ организацій къ сокращенію рабочаго дня касается не только ихъ личныхъ интересовъ, но и интересовъ ихъ безработныхъ товарищей по профессіи. Конечно, сокращеніе рабочаго дня часто должно было бы быть гораздо значительнѣе, чѣмъ взято въ приведенномъ выше примѣрѣ; но уже и при не слишкомъ далеко заходящемъ сокращеніи рабочаго времени проявились бы указанныя въ § 46 слѣдствія улучшенія условій труда.

Тотъ фактъ, что не всѣ имѣющіяся налицо рабочія силы въ народномъ хозяйствѣ заняты въ дѣйствительности, что безработица стала нормальнымъ явленіемъ именно въ наше время съ его быстрымъ возрастаніемъ капитала (ср. ниже § 57), въ значительной мѣрѣ способствовалъ внимательному изслѣдованію вопроса о границахъ возможности примѣненія наличныхъ рабочихъ силъ и къ опредѣленію путемъ опросовъ величины безработицы. Въ частности вопросъ этотъ былъ затронутъ въ 1895 году въ связи съ переписью населенія и профессій въ Германской Имперіи. Въ теоріи прежде ограничивались тѣмъ, что подчеркивали стѣсняющее, ограничивающее вліяніе капитала на возможность получить работу, и доказывали, что это—необходимый факторъ для успѣховъ производства и для доставленія занятій рабочимъ. Марксъ и Энгельсъ, напротивъ того, выдвинули на первый планъ зависимость между техникой производства и капиталистической организаціей, указавъ, что техническій прогрессъ (улучшеніе машинъ, новые способы производства и т. п.), а также и концентрація производства имѣютъ результатомъ сильное вытѣсненіе рабочихъ силъ изъ производства при одновременномъ повышеніи производительности этого уменьшившагося количественно числа трудящихся. Если бы эти оставшіяся безъ работы рабочія руки нашли себѣ снова работу, то сбытъ продуктовъ долженъ былъ бы возрасти въ еще болѣе сильной степени, чѣмъ соотвѣтствуетъ этой повысившейся производительности труда, чего однако никогда не бываетъ. Такимъ образомъ, всегда существуетъ извѣстное количество незанятыхъ рабочихъ силъ, промышленная резервная армія, которая, несмотря на уменьшеніе ея рядовъ вслѣдствіе болѣзней, нужды и смерти, постоянно возникаетъ вновь и даетъ возможность крупной промышленности расширяться, какъ ей угодно, на короткій промежутокъ времени, держать постоянно на низкомъ уровнѣ условія труда и за счетъ рабочихъ содѣйствовать капитализаціи. Фактическая подкладка этого наблюденія Маркса и Энгельса есть налицо, однако еще не достаточно установлено, въ какой именно степени, и каковы ея послѣдствія для положенія рабочаго класса. Въ особенности надлежало бы изслѣдовать, поскольку при всемъ этомъ играетъ рѣшающую роль дифференціація способности къ труду. Въ этой-то безработицѣ, связанной съ техническими перемѣнами, и заключается безъ сомнѣнія важнѣйшая проблема соціальной политики ближайшаго будущаго.

Литература. Mill, Pol. Oekon., 1 Bd., 5 Kap. §§ 3 и 9, далѣе 10—13 Kap.; Rodbertus, Kapital, стр. 172; Engels, Lage der arbeitenden Klasse in England. 2 Aufl., 1892, стр. 77 и сл.; Marx, Kapital I, стр. 469, 645 и сл.

III. Матеріальные факторы производства.

A. Земля.

§ 49. Земля какъ пространственная основа производства. 1. Всякое производство связано съ извѣстнымъ мѣстомъ, оно должно имѣть опредѣленное *мѣстопребываніе* и вслѣдствіе того подвержено вліяніямъ, которыя оказываетъ пространственная область его мѣстоположенія на условія производства и возможность сбыта. Поэтому каждое производство имѣетъ наклонность избирать для себя такое мѣстоположеніе, которое оказывается наиболѣе благопріятнымъ въ обоихъ отношеніяхъ. Всякое отдаленіе мѣстоположенія производства отъ необходимыхъ условій производства или отъ области сбыта вызываетъ новыя траты труда и капитала вслѣдствіе необходимости транспортировки къ мѣсту производства нужныхъ средствъ или транспортировки готоваго продукта въ области сбыта. Чѣмъ удаленнѣе мѣсто производства при одинаковыхъ средствахъ и стоимости перевозки, тѣмъ больше издержекъ, чѣмъ совершеннѣе средства перевозки относительно возможности доставки и незначительности издержекъ при одинаковой отдаленности, тѣмъ менѣе чувствительны эти затраты. Далѣе, чѣмъ значительнѣе сама по себѣ цѣнность транспортируемаго блага, тѣмъ менѣе имѣютъ значенія издержки, вызванныя транспортировкой, такъ какъ онѣ на меньшій процентъ повышаютъ общія издержки, чѣмъ при болѣе низкой цѣнности продукта.

2. Идеалъ соединенія наиболѣе благопріятныхъ условій производства и наиболѣе благопріятныхъ для продукта условій сбыта недостижимъ. Поэтому для каждаго производства дѣло идетъ о томъ, чтобы избрать относительно лучшее мѣсто и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшить, будетъ ли здѣсь имѣть рѣшающее вліяніе область благопріятныхъ условій производства безъ непосредственной возможности сбыта, или область наиболѣе благопріятныхъ условій сбыта безъ благопріятныхъ условій производства, или, наконецъ, область, въ которой встрѣчаются различныя сочетанія постепеннаго перехода въ выгодности между тѣми и другими условіями. Особое вліяніе на размѣщеніе оказываютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обстоятельства отдаленности и перевозки, такъ какъ они служатъ соединительными звеньями между мѣстомъ производства и областью сбыта или между областями, производящими средства производства, и самымъ мѣстомъ производства, и вліяютъ поэтому рѣшающимъ образомъ на выборъ мѣста производства, смотря по измѣнчивой абсолютной и относительной степени вздорожанія продуктовъ. Такимъ образомъ, распредѣленіе мѣстъ производства въ пространствѣ является результатомъ весьма сложныхъ хозяйственныхъ соображеній, на основаніи которыхъ, впрочемъ, для извѣстнаго момента времени и при прочно установленныхъ условіяхъ производства, сбыта и транспортировки извѣстное распредѣленіе производства признается наиболѣе благопріятнымъ въ хозяйственномъ отношеніи. Распредѣленіе центровъ производства въ странѣ не есть, значитъ, нѣчто случайное, но съ необходимостью вытекаетъ изъ совокупности естественныхъ, хозяйственныхъ и культурныхъ условій.

3. Собственно рѣшающимъ моментомъ для большей части движимыхъ продуктовъ всегда являются въ концѣ концовъ условія производства и транспорта по отношенію къ опредѣленной области сбыта. На ряду съ этимъ возможность сбыта, если она разумѣется только въ смыслѣ возможности потребленія продуктовъ, бываетъ опредѣляющимъ моментомъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при продуктахъ, служащихъ для удовлетворенія индивидуальныхъ жизненныхъ потребностей; 2) при продуктахъ, не подлежащихъ перевозкѣ, т. е. касающихся повседневныхъ жизненныхъ потребностей; 3) при постройкѣ зданій, мѣстоположеніе которыхъ вовсе нельзя мѣнять или нельзя мѣнять значительно. Вообще повсюду, гдѣ есть возможное мѣстоположеніе для всѣхъ этихъ трехъ группъ производства, благодаря скопле-

нію производителей и потребителей производимыхъ ими продуктовъ создается средоточіе области сбыта, могущее служить сборнымъ пунктомъ и узловой точкой для другихъ производствъ, хотя оно можетъ и не оказывать на эти послѣднія исключительнаго вліянія. Такими концентрированными областями, центрами сбыта являются города, которые повсюду выступаютъ въ качествѣ главныхъ районовъ потребленія. Если взять это положеніе исходнымъ пунктомъ, тогда можно сдѣлать распредѣленіе производствъ по мѣстностямъ, смотря по вліянію условій транспорта и производства.

4. Въ какой степени условія транспорта пріобрѣтаютъ значеніе для распредѣленія по мѣстностямъ сельско-хозяйственныхъ производствъ, окончательно доказалъ еще фонъ Тюненъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о дѣйствіи ихъ въ изолированномъ государствѣ. Если вообразить себѣ одинъ городъ центральнымъ пунктомъ потребленія, вокругъ котораго распространяется занятая сельско-хозяйственной культурой площадь, имѣющая одинаковыя условія производства и транспорта, то роды производства распредѣлятся на пять концентрическихъ круговъ: садоводство, огородничество и молочное хозяйство, интенсивное и экстенсивное пашенное хозяйство, лѣсное хозяйство и наконецъ скотоводство. Если же мы примемъ въ расчетъ еще горное дѣло и промышленность, то равномѣрность въ распредѣленіи производствъ будетъ уже нарушена. Для горнаго дѣла или вовсе невозможно, или возможно лишь въ крайне ограниченной степени (при извлеченіи, напр., либо серебра, либо свинца изъ серебро-свинцовыхъ рудъ) произвольное измѣненіе по усмотрѣнію въ родѣ добываемаго продукта, а для промышленности равенство условій производства и вовсе недопустимо.

5. Если мы разсмотримъ послѣдовательность, въ которой проявляютъ свое вліяніе условія производства (предполагая одинаковость условій транспорта), то замѣтимъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ на первомъ планѣ стоитъ вліяніе плодородія почвы, климата, издержекъ на трудъ; въ горномъ дѣлѣ и промышленности—вліяніе издержекъ на трудъ, ловкости рабочихъ рукъ и капитала въ различныхъ его формахъ. Къ этому присоединяются однако еще многоразличныя формы и видоизмѣненія общественныхъ условій производства, устройство и организація денежнаго обращенія и кредита, торговли и торговыхъ учрежденій, возможныя лишь благодаря взаимодѣйствію многихъ лицъ, а также и видъ раздѣленія труда въ самихъ производствахъ, взаимно поддерживающихъ и вліяющихъ одно на другое. Здѣсь уже нельзя построить точной, основанной на условіяхъ производства схемы пространственнаго распредѣленія различныхъ его отраслей, такъ какъ «условія» производства съ одной стороны суть величины перемѣнныя, различнаго индивидуальнаго значенія (естественныя предрасположенія и дарованія, техника производства, хозяйственная организація), а съ другой допускаютъ многоразличныя сочетанія и видоизмѣненія. Но все таки и здѣсь всегда можно бываетъ указать вліяніе отдѣльныхъ моментовъ: естественныхъ производительныхъ силъ, мѣстонахожденія сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, дешевизны рабочихъ рукъ и т. п. Всѣ эти моменты оказываютъ свое вліяніе какъ въ тѣсномъ, узкомъ кругу, напр. внутри города, такъ и въ обширной области народнаго хозяйства, но всегда это вліяніе нарушается и въ концѣ концовъ пересиливается зависимостью отъ условій транспорта и отдаленности и отъ ихъ относительнаго положенія по отношенію къ продукту. Все сказанное здѣсь о значеніи для производства мѣста его нахожденія въ концѣ концовъ всецѣло касается только добыванія, пріобрѣтенія вообще. И для веденія торговли или занятія либеральными профессіями только опредѣленное для каждаго мѣстопребываніе оказывается наиболѣе благопріятнымъ.

6. Въ предыдущемъ указано, насколько имѣетъ значеніе для распредѣленія производства по мѣстностямъ пространственное отношеніе земли къ нѣкоторымъ явленіямъ производства и сбыта. Значеніе это короче всего можно выразить такъ: каждый участокъ земли уже по *своему положенію* будетъ привлекать къ себѣ извѣстные роды производства или добыванія. Но отсюда слѣдуетъ также,

что оцѣнка земли будетъ производиться, принимая во вниманіе указанное свойство пригодности и соображаясь еще съ однимъ обстоятельствомъ. Условія мѣстоположенія, т. е. пространственнаго отношенія къ извѣстнымъ фактамъ, постоянно представляютъ во 1-хъ нѣчто независимое отъ отдѣльныхъ личностей, опредѣляемое общественными условіями, и во 2-хъ нѣчто не подлежащее увеличенію и потому въ нѣкоторыхъ предѣлахъ исключающее всякую конкурренцію. Если первое обстоятельство оказываетъ свое вліяніе въ томъ смыслѣ, что всѣ измѣненія цѣнности, обусловленныя мѣстоположеніемъ участка, происходятъ безо всякой вины, но и безо всякой заслуги со стороны землевладѣльца, то второе обстоятельство даетъ возможность безъ стѣсненія воспользоваться въ высшей мѣрѣ ничѣмъ не заслуженнымъ исключительно благопріятнымъ мѣстоположеніемъ участка. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ исключительности положенія является конкурренція производствъ изъ за земли, въ которой въ концѣ концовъ одерживаетъ верхъ то производство, которое можетъ вынести наибольшія издержки соразмѣрно съ цѣнностью своего продукта, хотя съ высшей точки зрѣнія иное употребленіе земли и казалось бы цѣлесообразнѣе.

7. Земля въ качествѣ пространственной основы производства (и пріобрѣтенія вообще), если разсматривать ее какъ объектъ владѣнія, какъ одинъ изъ видовъ имущества, подвержена измѣненіямъ въ цѣнѣ, повышеніямъ ея и пониженіямъ, если, напр., мѣстоположеніе ея окажется неблагопріятнымъ; всѣ они всецѣло находятся подъ вліяніемъ общихъ общественныхъ условій, не поддающихся воздѣйствію отдѣльныхъ личностей. Составленіе себѣ состоянія уже не основывается здѣсь на индивидуальныхъ хозяйственныхъ способностяхъ. Поэтому-то земля, разсматриваемая съ этой стороны, становится, особенно въ городахъ, излюбленымъ предметомъ спекуляціи какъ способа полученія дохода, не сопряженнаго съ трудомъ.

Здѣсь земля разсматривалась только въ своемъ значеніи въ качествѣ пространственнаго основанія производства. Въ этомъ отношеніи она нерѣдко представляетъ столь рѣзкія особенности (онѣ указаны въ концѣ параграфа), что въ нихъ преимущественно искали точки опоры при нападкахъ на принципъ частной земельной собственности вообще. Наблюденія за измѣненіями цѣнъ на землю указываютъ на постоянный ростъ ихъ въ теченіе времени, особенно рѣзко бросающійся въ глаза въ городахъ какъ по быстротѣ, такъ и по необычайности возрастанія цѣнъ. По д'Авенелю крадратный метръ земли въ границахъ современнаго Парижа стоилъ въ 15-мъ вѣкѣ 2 сантима, въ 16 в. 56 сантимовъ, въ 17-мъ—4 франка 50 сант., въ 18-мъ 28 фр., теперь 130 фр. Общую цѣнность зданій, какъ и необработанной земли, онъ считаетъ равной для 16 вѣка въ 92 милліона, для 17-го въ 910 мил., для 18-го въ 2900 мил., для 1895 года въ 16500 милліоновъ франковъ. Если даже принять во вниманіе измѣненіе покупательной силы денегъ, то все еще окажется, что цѣна въ 1895 г. въ $2^1/_2$ раза болѣе цѣны при Людовикѣ XVI, въ 8 разъ больше, чѣмъ при Людовикѣ XIV, и въ 50 разъ больше, чѣмъ при Генрихѣ III. Это повышеніе цѣны является настоящимъ подаркомъ для собственниковъ. „Оно не есть результатъ трудовъ и усилій со стороны тѣхъ, кому достается“ (La fortune privée à travers sept siècles. Paris 1895, стр. 388 и сл.). По свѣдѣніямъ первоисточниковъ, цѣна земли во Фрейбургѣ (въ Баденѣ) въ теченіе 60—70 годовъ поднялась въ 10, 12, 16 разъ (Poinsignon, Häuserstand der Stadt Freiburg i. B., 1883, 1884). Въ быстро растущихъ большихъ городахъ подобныя измѣненія цѣны происходятъ въ еще болѣе короткій промежутокъ времени (Ср. Engel въ докладахъ эйзенахскаго конгресса для обсужденія соціальнаго вопроса, Лейпцигъ, 1873, стр. 179 и слѣд.). Слѣдствіемъ этого является сильное повышеніе цѣнъ на дома, на квартиры, жилыя помѣщенія, чѣмъ крайне затрудняется или даже дѣлается совершенно невозможнымъ примѣненіе земли для общеполезныхъ цѣлей (зданія для общественныхъ учрежденій, площадки для игръ, гуляній, садовъ и т. д.). Подобнаго рода факты и вызываютъ у многихъ желаніе передать земельную собственность въ городахъ въ руки общинъ или во всей странѣ въ руки государства, чтобы всѣ въ равной мѣрѣ пользовались выгодами, происходящими отъ взаимодѣйствія всѣхъ. Ср. приведенныя ниже работы Вагнера, Милля, Джорджа, Флюршейма, Гертцки.

Литература. H. von Thünen, Der isolierte Staat in seinen Beziehungen auf Landwirthschaft und Nationalökonomie, 1 Theil, 1826; Mill, Pol. Oekon. I кн., 7 и 12 гл.; Wagner, Grundlegung, 2 Theil, стр. 347 сл.; Schäffle, Ges. System II,

274 сл.; Dühring, Nationalökonomie, 3 Aufl., стр. 85; George, Fortschritt und Armuth, пер. Gütschow, 2 Aufl., 1884; Flürscheim, Der einzige Rettungsweg, 1890; Hertzka, Freiland, 4 Aufl. 1890; Marshall, Principles of Economics, стр. 326 сл.

§ 50. Земля какъ носительница возмѣщающихся веществъ и силъ. 1. Землю приходится разсматривать не только какъ пространственную основу всякаго производства, но и какъ носительницу опредѣленныхъ веществъ и силъ, которыя или сами по себѣ могутъ быть цѣлью производства, или служатъ лишь средствомъ для добыванія извѣстныхъ продуктовъ почвы. Здѣсь пока идетъ рѣчь о почвѣ какъ о носительницѣ такихъ веществъ, которыя могутъ возстановляться, возмѣщаться, или благодаря однимъ естественнымъ условіямъ, или при содѣйствіи человѣка. Въ этомъ смыслѣ почва служитъ основой главнымъ образомъ сельскаго и лѣсного хозяйства. Смотря по роду воздѣйствія силъ природы среди этихъ производствъ надо различать три слѣдующія группы:

1) Направленіе производства опредѣляется исключительно естественными свойствами почвы, возмѣщеніе взятыхъ у почвы произведеній происходитъ безъ содѣйствія человѣка, благодаря одной только природѣ. Сюда принадлежатъ: альпійская почва, торфяная почва; малоплодородная, небогатая черноземомъ почва въ возвышенныхъ мѣстностяхъ, годная только для лѣсоводства; богатая водой почва, годная лишь для луговъ; почва какъ носительница различныхъ веществъ, обладающихъ цѣлебными свойствами (грязевыя ванны и т. п.).

2) Естественныя свойства почвы допускаютъ пользованіе ею различными способами, но внутри опредѣленныхъ, поставленныхъ естественными условіями границъ. Возмѣщеніе взятыхъ у почвы продуктовъ происходитъ или безъ содѣйствія человѣка, при помощи однѣхъ только силъ природы, или при примѣненіи капитала и труда. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ лишь о свойствахъ почвы, то сюда будутъ относиться лишь тѣ участки, которые допускаютъ ограниченный выборъ между производствами, возможными въ силу климатическихъ условій. Мѣстности для охоты, дѣвственные лѣса, степи, области цѣлебныхъ источниковъ и т. п. принадлежатъ къ той категоріи, гдѣ возмѣщеніе производится самой природой, между тѣмъ какъ другія производства требуютъ затраты болѣе или менѣе значительнаго капитала и труда.

3) Естественныя свойства почвы, если приложить трудъ и капиталъ, допускаютъ любой выборъ между производствами, доступными по климатическимъ условіямъ. Здѣсь уже не примѣняется простое возмѣщеніе при помощи силъ природы потребленныхъ въ процессѣ производства веществъ. Свобода выбора производства, относящагося къ обработкѣ почвы, должна искупаться увеличивающимися затратами труда и капитала.

2. Обзоръ этихъ категорій почвъ указываетъ на различную степень вліянія естественныхъ, не зависящихъ отъ человѣка, связанныхъ съ почвой условій производства и показываетъ, что оцѣнка почвы совершается сообразно степени того значенія, какое пріобрѣтаетъ то производство, для котораго почва особенно или даже исключительно годна въ силу указанныхъ условій. Чѣмъ независимѣе оказывается возможность производства, тѣмъ болѣе становится потребность въ другихъ факторахъ производства, и тѣмъ болѣе отходитъ на задній планъ вліяніе естественныхъ свойствъ. Но производства, основанныя на естественныхъ качествахъ почвы, т. е. на наличности возмѣщающихся веществъ въ почвѣ, всегда обнаруживаютъ зависимость отъ вліянія естественныхъ условій, которую нельзя устранить примѣненіемъ капитала и труда, отъ которой почва не можетъ избавиться въ силу своей неподвижности въ пространствѣ, и которая дѣлаетъ недоступными для человѣка всѣ расчеты относительно количества и качества результатовъ производства. Недостаточная затрата капитала, недостаточный трудъ, положимъ, могутъ уменьшить выручку съ земли, находящейся въ благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, а щедрая затрата капитала и настойчивый трудъ могутъ повысить урожайность, но они

не въ состояніи устранить естественныхъ различій и совершенно исключить вліяніе природы.

3. Такимъ образомъ при обсужденіи цѣны земли для сельско-хозяйственнаго производства играютъ роль различные моменты: 1) естественныя свойства, опредѣляющія потребительную цѣнность, выступающія въ различной степени, смотря по категоріи почвы; 2) ненадежная, только гадательно могущая быть опредѣленной на основаніи опыта и общихъ расчетовъ по теоріи вѣроятности, степень вліянія другихъ естественныхъ воздѣйствій, помимо обусловленныхъ естественными свойствами почвы. Наконецъ, 3) оцѣнка на основаніи условій мѣстоположенія (§ 49).

Тамъ, гдѣ почва разсматривается не только какъ пространственная основа производства (въ городахъ), приходится имѣть дѣло съ большимъ разнообразіемъ категорій почвъ, имѣющихъ неодинаковое значеніе и для производства, и для обладанія состояніемъ. Стѣсненность свободы по отношенію къ производству даетъ себя знать въ особенности тогда, когда продукты почвы, попавши на рынокъ, подвергаются иностранной конкурренціи, и участки земли такимъ образомъ уже не могутъ пользоваться преимуществами своего положенія. (Вліяніе на сельское хозяйство Европы заморской конкурренціи въ дѣлѣ обезпеченія средствами существованія, облегченной благодаря улучшеннымъ средствамъ сношеній). Земля въ народномъ хозяйствѣ можетъ быть поэтому подвержена значительнымъ колебаніямъ въ цѣнѣ на отдѣльные участки, или благодаря мѣстоположенію своему, или благодаря связанному съ ней производству; сторонники націонализаціи земли, оцѣнивающіе землю вездѣ одинаково, упускаютъ это изъ виду такъ же, какъ и зависимость отъ случайныхъ явленій природы, и большое участіе капитала и труда при воздѣлываніи многихъ сортовъ почвы. Чѣмъ больше выдвигаются эти послѣдніе моменты, тѣмъ болѣе исчезаетъ монопольный характеръ, повидимому, присущій землѣ вслѣдствіе ея основного свойства не увеличиваться въ количествѣ.

Въ какой степени воздѣйствія силъ природы оказываютъ вліяніе на сельско-хозяйственное производство, показываютъ колебанія результатовъ урожая, насколько они доступны точно статистикѣ. Такъ, въ Баденѣ воздѣланныя площади по среднему сбору съ нихъ въ 1865—90 гг., а также по максимальнымъ и минимальнымъ сборамъ дали слѣдующія цифры:

Хлѣба и стручковые овощи.

		Воздѣланная площадь. Гектары.	Сборъ въ тоннахъ.	Сборъ съ гектара.
1865—1890	Среднее . . .	318,560	371,880	1,16
1865	Максимумъ . .	320,860	446,616	1,39
1873	Минимумъ . . .	319,650	306,235	0,96

Сѣно и кормовыя травы.

1865—1890	Среднее	296,760	1.178,950	3,9
1867	Максимумъ сбора	290,330	1.387,326	4,6
1876	Минимумъ „	294,870	922,801	3,1

Вино.

		Гектаръ.	Сборъ въ гектолитр.	На гектаръ.
1865—1890	Среднее	21,610	550,760	25,0
1875	Максимумъ . .	21,690	1.405,500	64,8
1880	Минимумъ . . .	21,870	51,270	2,3

§ 51. **Законъ пониженія урожайности земли.** 1. Среди обстоятельствъ, ограничивающихъ использованіе земли, особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ то, которое касается полученія урожая при данномъ уровнѣ производства. Урожай этотъ, какъ указано было выше, можетъ быть увеличенъ усиленной затратой труда и капитала; при этомъ почвѣ возвращаются не только вещества, извлеченныя изъ нея предшествовавшимъ воздѣлываніемъ, но даже, благодаря обильному удобренію и интенсивному труду, въ нее вносятся новыя питательныя для растеній вещества, такимъ образомъ съ той же площади земли становится возможнымъ получать большее количество продуктовъ. Вслѣдствіе этого одна и та же площадь земли мо-

жетъ доставлять средства пропитанія для возрастающаго народонаселенія. Подобный прогрессъ въ производительности почвы имѣетъ величайшее значеніе для роста населенія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ съ ростомъ населенія рука объ руку идетъ возрастаніе капитала и рабочихъ силъ, то увеличивающееся народонаселеніе въ себѣ самомъ могло бы найти средства для добыванія пропитанія, нисколько не нуждаясь въ расширеніи занимаемой имъ территоріи (ср. § 26). Но такой прогрессъ въ земледѣліи ограничивается тѣмъ обстоятельствомъ, что повышеніе урожайности, производительности земли не есть нѣчто произвольное. Въ то время какъ въ промышленности повышеніе выручки идетъ параллельно съ увеличеніемъ труда и капитала, даже опережаетъ его (ср. ниже § 57), въ земледѣліи увеличенная затрата капитала и труда тоже, положимъ, повышаетъ выручку, но не въ той же самой пропорціи. Это значитъ, что, если, напр., на долю капитала, труда и производительныхъ силъ почвы на 100 единицъ продукта урожая приходилось по одной трети (33 единицы), то при увеличеніи вдвое количествъ обоихъ первыхъ средствъ производства урожай повысится не до 166 единицъ (100 + 33.2), а всего лишь примѣрно до 140. Дальнѣйшее увеличеніе въ той же степени повыситъ доходъ уже не на 40 единицъ, какъ предшествовавшее, а примѣрно лишь на 20 единицъ, т. е., *приростъ* урожайности земли относительно уменьшается сравнительно съ увеличеніемъ послѣдовательныхъ затратъ труда и капитала.

2. Этотъ законъ уменьшенія урожайности земли выступаетъ тѣмъ яснѣе, чѣмъ интенсивнѣе велось уже сельское хозяйство, т. е. въ старыхъ культурныхъ странахъ возможность увеличенія урожайности оказывается гораздо болѣе ограниченной, чѣмъ въ молодыхъ. Отсюда происходитъ весьма важное послѣдствіе, что онѣ отнынѣ принуждены обращаться къ содѣйствію чужихъ земель для прокормленія своего населенія (ср. выше § 26,3). Но привлеченіе чужихъ странъ не остается безъ воздѣйствія на туземное сельское хозяйство: оно подвергается конкурренціи этихъ странъ съ ихъ дешевыми сельско-хозяйственными продуктами, и вслѣдствіе этого, въ виду низкихъ цѣнъ, еще труднѣе ему становится повысить производительность усиленнымъ приложеніемъ труда и капитала, такъ какъ послѣднее постоянно связано съ повышеніемъ издержекъ производства и потому предполагаетъ повышеніе цѣнъ (конечно, если хотятъ удержать доходность предпріятія на удовлетворительномъ уровнѣ). Кромѣ того, подобная зависимость въ снабженіи туземнаго населенія необходимѣйшими средствами пропитанія, доставляемыми изъ-за границы, имѣетъ много другихъ послѣдствій, затрагивающихъ организацію торговли и промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего народнаго хозяйства.

На законъ уменьшенія доходности земли германскіе политико-экономы не обратили такого вниманія, какъ ихъ французскіе и англійскіе собратья. А между тѣмъ онъ служитъ необходимымъ дополненіемъ теоріи Мальтуса и при томъ имѣетъ весьма важное значеніе при обсужденіи соціалистической догмы о безконечной способности производства къ развитію. Для наиболѣе щедраго обезпеченія благополучія цѣлаго не такъ важна возможность въ наименьшее количество времени производить неисчислимое количество швейныхъ иголокъ и металлическихъ пуговицъ, какъ возможность въ любой мѣрѣ увеличивать количество необходимыхъ пищевыхъ средствъ.

§ 52. **Земля какъ носительница истощимыхъ матеріаловъ.** 1. Рядъ веществъ природы и при томъ такихъ, которыя имѣютъ основное значеніе для производства, какъ уголь, желѣзо и вообще всѣ продукты горнодѣлія, можетъ быть добываемъ посредствомъ человѣческой работы, но только при этомъ не обезпечивается, какъ въ случаѣ добыванія упомянутыхъ выше благъ, возможность равномѣрнаго, повторнаго полученія ихъ. Они добываются, а не воздѣлываются. Они находятся въ ограниченномъ, или, только если взять ближайшія потребности, то практически въ безграничномъ количествѣ, и это количество нельзя увеличить ни планомѣрною дѣятельностью человѣческихъ силъ, ни дѣятельностью природныхъ силъ. Каменo-

ломни, песочныя ямы, рудники, глина для кирпичей и т. д. принадлежатъ къ почвеннымъ богатствамъ этого рода.

2. Поскольку дѣло идетъ лишь объ этомъ свойствѣ почвы въ производствѣ, этимъ свойствомъ предопредѣляется въ полной мѣрѣ направленіе и самаго производства. Почва здѣсь не основаніе производства, а содержитъ въ себѣ самый продуктъ. Слѣдовательно результатъ производства, по самому его характеру, строго опредѣленъ и въ этомъ отношеніи такъ же мало зависитъ отъ измѣнчивыхъ природныхъ вліяній, какъ и отъ человѣческаго воздѣйствія; точно такъ же и количество продукта заранѣе ограничено. Но степень производительности отдѣльнаго періода производства находится до нѣкоторой степени въ рукахъ человѣка. Бо́льшая часть относящихся сюда производствъ допускаетъ расширеніе съ ростомъ потребностей людей, и производительность ихъ зависитъ, положимъ, отъ затраты человѣческаго труда и капитала, но не отъ явленій въ природѣ, не поддающихся вліянію со стороны людей. Вотъ два особенно выдающіяся отличительныя качества этой категоріи почвъ: 1) онѣ содержатъ въ себѣ опредѣленное, не могущее быть увеличеннымъ количество продуктовъ, слѣдовательно, производствами этого рода онѣ истощаются, и богатство ихъ не можетъ быть возстановлено; 2) внутри этихъ границъ истощенія количество добываемыхъ продуктовъ въ опредѣленный періодъ производства вполнѣ зависитъ отъ человѣческой воли.

3. Поэтому цѣнность, которую почвы этого рода заключаютъ въ производствѣ, вполнѣ зависитъ отъ рода и количества продукта. Эта цѣнность разсматривается не въ видѣ категоріи почвы, но въ видѣ аккумулятора опредѣленнаго рода продуктовъ, количество которыхъ при нѣкоторыхъ условіяхъ навѣрное можетъ быть добыто; моментъ же почвы играетъ роль лишь постольку, поскольку благодаря этому опредѣляется мѣсто производства.

Насколько количество продуктовъ, добываемыхъ изъ почвъ этого рода, зависитъ отъ рабочей дѣятельности людей, видно изъ слѣдующаго обзора горной промышленности Германіи въ послѣднія 30 лѣтъ. Добывалось:

Въ среднемъ въ годы.	Число предпріятій.	Число рабочихъ въ ср. выв.	Общее количество продуктовъ горнодѣлія въ тысячахъ тоннъ.
1871—1875	4,218	277,878	51,056
1881—1885	2,804	329,092	80,230
1890	2,678	395,339	104,322
1891	2,605	415,985	108,762
1892	2,502	422,903	107,884
1893	2,580	420,550	110,882

Сравненіе этого обзора съ данными въ предыдущихъ параграфахъ указываетъ на независимость этого производства отъ измѣнчивыхъ вліяній природы.

В. Капиталъ.

§ 53. Капиталъ и земля. Производительный капиталъ и промышленный капиталъ. 1. Мы выдѣлили выше (§ 40) между средствами производства въ особую группу тѣ произведенныя людьми вещественныя блага, которыя можно передвигать или же сдѣлать неподвижными по волѣ человѣка; ихъ мы противопоставили почвѣ и землѣ въ качествѣ капитала. Это выдѣленіе основывается на признаніи особеннаго, отличнаго отъ хозяйственныхъ свойствъ земли, хозяйственнаго характера этой группы средствъ производства. Основанія для этого выдѣленія слѣдующія: 1) различіе происхожденія почвы съ одной стороны, произведенныхъ вещественныхъ благъ съ другой; 2) ограниченное количество первой и возможность увеличенія вторыхъ посредствомъ накопленія съ теченіемъ времени; 3) неограниченная продолжительность дѣйствія почвы какъ основанія производства; ограниченная, уменьшающаяся вслѣдствіе изнашиванія продолжительность существованія всѣхъ произведенныхъ вещественныхъ благъ; 4) неподвижность почвы, подвижность

или же вызываемая по волѣ людей неподвижность произведенныхъ вещественныхъ благъ; 5) бо́льшее стѣсненіе въ пользованіи почвой сравнительно съ пользованіемъ произведенными вещественными благами. Слѣдствіемъ этихъ различій является: 1) Для техники производства: правильные, обусловленные природой и потому неизмѣнные періоды производства, а по большей части и характеръ производства съ одной стороны; измѣнчивый нерѣдко въ очень широкихъ предѣлахъ характеръ производства и зависящіе только отъ техники періоды производства—съ другой. 2) Относительно положенія дѣлъ съ результатомъ хозяйственной дѣятельности и слѣдовательно и доходности производства: бо́льшая легкость образовать монополію, бо́льшая надежность сбыта, бо́льшая хозяйственная самостоятельность земельнаго собственника; болѣе сильное колебаніе спекуляціи, но зато способность болѣе легкаго приспособленія къ измѣнившимся условіямъ сбыта для владѣльца произведенныхъ вещественныхъ благъ. 3) Относительно хозяйственнаго положенія отраслей производства, пользующихся почвой или употребляющихъ подвижныя вещественныя блага, а также относительно хозяйственнаго значенія обладанія тѣми или другими средствами: въ послѣднемъ отношеніи прежде всего обнаруживается монопольное положеніе владѣльца земельной собственности и возможность пользоваться ею просто какъ источникомъ поземельной ренты, въ первомъ—вліяніе на расчлененіе населенія и на движеніе народонаселенія. 4) Для соціальнаго положенія лицъ, принадлежащихъ къ обѣимъ группамъ производства: здѣсь можно, не входя въ подробности, указать на большую противоположность города и деревни, бюргера и крестьянина, купцовъ и промышленниковъ и земельныхъ собственниковъ.

2. Эти характерныя и важныя по своему значенію различія между почвой съ одной стороны и употребляющимися въ производствѣ движимыми вещественными благами съ другой и даютъ намъ поводъ обозначить группу послѣднихъ однимъ общимъ наименованіемъ. Въ этомъ смыслѣ сырые и вспомогательные матеріалы, машины и приспособленія для производства на фабрикахъ, орудія и инструменты каждой хозяйственной работы, облегчающія производство и необходимыя для него средства сношеній и приспособленія для этого, вещества и работы по меліораціи для поднятія производительности почвы, удобренія и дренажа, заведенія для сбереженія продуктовъ и т. п.—все это мы обозначаемъ словомъ *капиталъ*. Но нужно теперь же обратить вниманіе на то, что это слово употребляется часто и съ большой настойчивостью въ значеніи не согласномъ съ упомянутымъ. Именно, капиталомъ называютъ не только средства производства, но и средства пріобрѣтенія доходовъ, готовые для потребленія товары въ рукахъ торговца, цѣнныя бумаги у банкира, необходимые для пріобрѣтенія благъ денежные запасы въ хозяйствѣ и т. д. Дѣйствительно, теперь производство ведется обыкновенно ради полученія прибыли, но, какъ показываютъ приведенные примѣры, средства производства и средства пріобрѣтенія прибыли ни въ коемъ случаѣ не одно и то же; пріобрѣтеніе и производство не покрываютъ другъ друга: существуетъ еще непроизводительное пріобрѣтеніе (какъ, напр., торговля). Чтобы выразить эти различія въ опредѣленіи содержанія понятія капиталъ, слѣдуетъ точно указывать, о какомъ капиталѣ желаютъ говорить, и называть примѣрно произведенныя средства производства *производительнымъ капиталомъ*, а вещественныя средства для пріобрѣтенія прибыли, за исключеніемъ земли,—*капиталомъ промышленнымъ*.

3. Капиталъ промышленный предполагаетъ всегда мѣновыя отношенія, слѣдовательно, частную собственность и обращеніе, между тѣмъ какъ производительный капиталъ есть хозяйственная категорія, существующая разумѣется и въ основанной на обращеніи организаціи народнаго хозяйства, но долженствующая существовать и во всякой иной. Обозначаютъ эту противоположность и тѣмъ, что въ первомъ случаѣ говорятъ о *частномъ капиталѣ*, въ послѣднемъ—о *національномъ* или *соціальномъ* капиталѣ, или *капиталѣ въ народо-хозяйственномъ смыслѣ*, подразумѣвая при этомъ, что при разсмотрѣніи всего общества въ совокупности нужно отвлечься отъ отношеній пріобрѣтенія прибыли. На подоб-

номъ же основаніи покоится различеніе капитала какъ *экономической категоріи* и капитала *въ историко-правовомъ смыслѣ*. Первый охватываетъ группу благъ, которыя мы назвали производительнымъ капиталомъ. Это — постоянная категорія каждаго хозяйствованія. Ему противопоставляется фактъ частнаго *владѣнія* капиталомъ, который можетъ подлежать измѣненіямъ какъ исторически существующая, опирающаяся на право, фаза хозяйственнаго развитія. Это различеніе соприкасается съ различеніемъ между производительнымъ и промышленнымъ капиталомъ, однако не совпадаетъ съ нимъ вполнѣ, такъ какъ въ основѣ его лежитъ главнымъ образомъ различіе важныхъ въ хозяйственномъ смыслѣ отношеній капиталовъ, а не различіе въ *содержаніи* тѣхъ группъ благъ, которыя подводятся подъ оба вида капитала. Ниже мы еще подойдемъ къ этому вопросу ближе, дальше же мы будемъ пока разсматривать только производительный капиталъ.

На приведенныя здѣсь понятія капитала можно смотрѣть какъ на господствующія въ народо-хозяйственной литературѣ въ настоящее время. Но все-таки они не единственныя. Подобно понятію блага, понятіе капитала употребляется очень растяжимо, ибо капиталомъ обозначались не только вещественные, но и духовные и личные элементы, которые могутъ способствовать производству или пріобрѣтенію; это дѣлалось въ согласіи съ обычнымъ словоупотребленіемъ, которое говоритъ о „духовномъ капиталѣ“, о капиталѣ, которымъ владѣетъ рабочій въ своей рабочей силѣ, и т п. (А. Смитъ, Ж. Б. Сэй). По другому толкованію капиталомъ называются только внѣшнія, но зато всѣ внѣшнія блага, которыя служатъ средствомъ производства или средствомъ пріобрѣтенія прибыли, такъ что подъ это названіе подводятся и всѣ земельные участки (Германъ, Мангольдтъ, Шеффле, Вагнеръ, Брентано). Напротивъ третьи или совершенно оставляютъ въ сторонѣ отношеніе къ производству и пріобрѣтенію прибыли или же переносятъ центръ тяжести на фактъ владѣнія запасомъ благъ и на продолжительное пользованіе имъ или употребленіе въ будущемъ (Германъ, Книсъ, Конъ). То обстоятельство, что капиталъ въ хозяйственной организаціи, основанной на обмѣнѣ, является всегда частью чьего либо имущества, а оно оцѣнивается въ деньгахъ, обосновываетъ обычно-житейское представленіе, что на капиталъ надо смотрѣть какъ на заключающееся въ деньгахъ или оцѣненное въ нихъ имущество, служащее для пріобрѣтенія,—представленіе, которое не лишено извѣстнаго значенія (ср. § 59). Оно было соединено соціалистами (Марксъ, Лассаль) съ дальнѣйшимъ представленіемъ, что капиталъ, дѣйствующій какъ наемщикъ въ мѣновыхъ и денежныхъ сношеніяхъ, представляетъ собою имущественный фондъ, который лежитъ въ основаніи того способа производства, который позволяетъ эксплуатировать рабочую силу неимущаго рабочаго въ цѣляхъ полученія дохода, не требуя работы отъ владѣльца капитала. Капиталъ, согласно этому пониманію, есть категорія только мѣновой хозяйственной организаціи, но и здѣсь онъ выступаетъ лишь въ ея болѣе развитой формѣ (товарное производство, денежное хозяйство, свобода, но и отсутствіе собственности у трудящихся классовъ, концентрація средствъ производства въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ).

Основанія, служащія для ограниченія понятія блага въ хозяйственномъ смыслѣ (§ 3) и для выдѣленія земли изъ понятія капитала, говорятъ противъ правильности, а во второмъ случаѣ, цѣлесообразности обоихъ первыхъ видовъ вышеприведенныхъ понятій капитала. Смѣшиваніе запасовъ благъ, назначенныхъ для потребленія, съ запасами благъ, предназначенныхъ для производства и пріобрѣтенія прибыли, не желательно вслѣдствіе разнородности ихъ хозяйственныхъ функцій. Если необходимо обобщить въ общемъ понятіи эти запасы благъ, то цѣлесообразнѣе обобщить ихъ въ понятіи имущества (ср. § 58, примѣч.). Соціалистическое пониманіе капитала выставляетъ только функціи промышленнаго капитала, да и то только съ односторонней и ложной точки зрѣнія „эксплуатаціи“ лишенныхъ собственности рабочихъ. Вслѣдствіе этого оно пренебрегаетъ разсмотрѣніемъ хозяйственно-техническаго значенія той группы средствъ производства, которую мы назвали производительнымъ капиталомъ. Но онъ существуетъ при всякихъ обстоятельствахъ, какъ бы ни было организовано общество. И въ коллективно управляемомъ общественномъ тѣлѣ характеръ и составъ средствъ производства должны были бы имѣть рѣшающее значеніе для направленія производства, для необходимой затраты труда; а потому и оцѣнка отдѣльнаго средства производства должна была бы производиться по ея пользѣ для общества.—Включающіе землю въ кругъ капитальныхъ благъ принуждены опять все таки отмѣчать ея особенности. Такъ недавно Брентано въ Agrarpolitik, 1897, I, стр. 13, говоритъ: „Земля такимъ образомъ теперь капиталъ; но во всякомъ случаѣ она отличается отъ другихъ капиталовъ, поскольку она — монополизованный даръ

природы, существующій только въ ограниченномъ количествѣ". Различія однако простираются, какъ мы показали выше, еще дальше.

Различеніе частнаго капитала, съ одной стороны, и національнаго или соціальнаго капитала, съ другой, было введено Рау, Родбертусомъ, Вагнеромъ и съ тѣхъ поръ быстро пріобрѣло право гражданства. Но это непонятный способъ выраженія. Съ точки зрѣнія цѣлаго не слѣдуетъ въ понятіе народнаго капитала включать только инвентарь всѣхъ наличныхъ въ народномъ хозяйствѣ производительныхъ благъ, напротивъ, народный капиталъ надо разсматривать какъ коллективное цѣлое, отдѣльные органическіе члены котораго суть капиталы хозяйственныхъ единицъ, соединенныхъ въ народное хозяйство (Менгеръ, Theorie des Kapitals). Не обращать вниманія на отношенія, созданныя пріобрѣтеніемъ, значитъ разбить врозь цѣлое, и тогда придется разсматривать не національный капиталъ, а сумму дѣйствующихъ въ народномъ хозяйствѣ производительныхъ капиталовъ.

Литература. Roscher, System I, стр. 90 и сл.; Knies, Das Geld, 3 изд. стр. 1 и сл.; Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, I т., Geschichte und Kritik der Kapitalzins-Theorien, Innsbruck, 1884, т. II, Positive Theorie des Kapitals, Innsbruck, 1889, стр. 23 и сл.; Kleinwächter въ Schönberg's, Handbuch, I, стр. 206; Menger, Grundsätze, стр. 130; его же, Zur Theorie des Kapitals въ Jahrb. f. N., 51 т., 1888, стр. 1; Hermann, Untersuchungen, стр. 221; Rau, Lehrb. I, стр. 80, 167; Schäffle, Ges. System I, стр. 135; Wagner, Grundlegung, I часть, 2 книга, 2 глава; Cohn, Grundlegung, стр. 206, 335 и сл.; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, стр. 23; его же, Das Kapital, Berlin, 1884, стр. 304; Marx, Kapital, стр. 120 и сл., 738; Lassalle, Kapital und Arbeit, стр. 130; Sax, Theoret. Staatswirthschaft, стр. 308 и сл.; Mill, Pol. Oek., книга 1, гл. 4; Marshall, Principles of Econ., стр. 123; Block, Science économique, стр. 329 и сл.

§ 54. Хозяйственное значеніе производительнаго капитала. 1. Производство безъ капитала возможно только въ формѣ собиранія продуктовъ природы, достающихся человѣку безъ всякаго воздѣйствія съ его стороны. Въ такомъ положеніи человѣкъ вполнѣ зависитъ отъ случая, отъ обстоятельствъ, зависящихъ отъ природныхъ условій. Но даже и въ самыхъ первобытныхъ формахъ человѣческой совмѣстной жизни производство въ этой формѣ опередило уже намѣренное воздѣйствіе человѣка, который пользуется природными средствами, чтобы добиться большаго вліянія на добываніе благъ; сюда относится выдѣлываніе звѣриныхъ шкуръ, изготовленіе простыхъ орудій,оружія и т. д. Чѣмъ дальше идетъ познаніе значенія природныхъ матеріаловъ и пониманіе связи между силами природы, тѣмъ разнообразнѣе и вспомогательныя средства, которыя въ концѣ концовъ уже не берутся непосредственно изъ природы, но приготовляются косвенно, путемъ многочисленныхъ соединеній и примѣненій природныхъ матеріаловъ. Благодаря этому совершенно вытѣсняется производство безъ капиталовъ, количество и родъ предназначающихся для потребленія продуктовъ зависитъ не отъ не поддающейся вліянію дѣятельности природы, но отъ планомѣрной дѣятельности самихъ людей при существующихъ природныхъ условіяхъ, отъ характера и количества капитальныхъ благъ и отъ рабочихъ силъ, которыми располагаютъ люди. Если мы теперь оставимъ пока въ сторонѣ перемѣны въ состояніи наличныхъ рабочихъ силъ, чтобы прослѣдить въ чистомъ видѣ дѣйствіе капитала въ производствѣ, то намъ придется преимущественно указать на слѣдующія его дѣйствія: 1) обезпеченіе возможности производства; 2) увеличеніе производительности въ производствѣ или улучшеніе качества продуктовъ; 3) сохраненіе результатовъ производства во времени.

2. *Обезпеченіе возможности производства* слѣдуетъ изъ того, что капиталъ или уже содержитъ въ себѣ необходимые для производства сырые и вспомогательные матеріалы и орудія, или даетъ возможность добыть ихъ посредствомъ соотвѣтственнаго примѣненія имѣющихся капитальныхъ благъ (Kapitalgüter), однихъ, или при содѣйствіи заключающихся въ почвѣ веществъ и силъ. Но это обезпеченіе возможности производства не безгранично; въ своемъ вліяніи на опредѣленныя производства оно ограничено въ только что приведенныхъ направленіяхъ особенными свойствами капитальныхъ благъ. Чѣмъ разнообразнѣе и распространеннѣе капитальныя блага, тѣмъ больше производствъ, и при томъ болѣе разнообрази-

мыхъ и болѣе изобильныхъ продуктами, онѣ могутъ обезпечить. Если взять весь производительный капиталъ народа, то имъ обусловлено все производство ближайшаго будущаго въ томъ смыслѣ, что можетъ быть произведено не больше благъ, и не другія блага, а именно тѣ, возникновеніе которыхъ допускаютъ наличные капитальные запасы. Свобода выбора существуетъ лишь постольку, поскольку и при опредѣленной величинѣ капитальныхъ запасовъ по отношенію къ возможнымъ для изготовленія изъ нихъ благамъ возможна извѣстная перемѣна смотря по особому всякій разъ плану производства. Изъ того же самаго количества дерева, наприм., можетъ быть изготовлена домашняя утварь, или сдѣланы экипажи, или построены дома. Но эта свобода—всегда только свобода выбора изъ ограниченнаго всѣмъ количествомъ запасовъ числа возможностей; исполненіе каждаго рѣшенія безъ сомнѣнія количественно ограничено существующимъ запасомъ. Но въ виду важности этихъ ограниченій способъ примѣненія наличныхъ капиталовъ имѣетъ громаднѣйшее значеніе для степени обезпеченія всего народнаго хозяйства, а потому оказывается вопросомъ величайшей важности, какія основанія руководятъ примѣненіемъ производительныхъ капиталовъ (ср. § 57).

3. Второй моментъ, вслѣдствіе котораго капиталъ пріобрѣтаетъ значеніе въ производствѣ это—*повышеніе продуктивности производства* или его усовершенствованіе. Орудія и примѣненіе разнородныхъ вспомогательныхъ средствъ (напр. удобреніе въ сельскомъ хозяйствѣ) сдѣлали производство болѣе изобильнымъ продуктами; благодаря имъ и благодаря приспособленіямъ и учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью храненіе произведеннаго, продукты могли умножиться, улучшиться и добываться съ большей увѣренностью въ полномъ успѣхѣ. Усовершенствованіе вспомогательныхъ средствъ производства и болѣе искусное изготовленіе ихъ влекли за собой часто значительное увеличеніе количества и улучшеніе качества продуктовъ, такъ было, напр., при переходѣ отъ ручныхъ рабочихъ орудій къ машинамъ. Выгоды предпріятія во многихъ случаяхъ зависятъ отъ увеличенія примѣняющагося въ производствѣ капитала; такъ бываетъ по большей части въ сельскомъ хозяйствѣ или въ случаѣ примѣненія машинъ, которыя требовали бо́льшихъ издержекъ вещественныхъ благъ, чѣмъ приготовленіе ремесленныхъ инструментовъ. Но очень часто причиной повышенія производительности или усовершенствованія продуктовъ производства оказывается не столько увеличеніе капитала, сколько—и даже гораздо больше—техническій родъ и видъ капитала, какъ, напр., въ случаѣ усовершенствованія машины безъ увеличенія траты капитала. Въ капиталѣ и въ оказываемомъ имъ воздѣйствіи обнаруживается такимъ образомъ вліяніе техники на хозяйство.

4. Наконецъ, третья задача капитала заключается въ *сохраненіи результатовъ производства*. Сюда принадлежатъ всѣ сооруженія для храненія продуктовъ, кладовыя для товаровъ, приспособленія для консервированія и т. п., которыя не служатъ ни для производства благъ, ни для ихъ усовершенствованія, а только для ихъ сохраненія и защиты отъ опасностей, угрожающихъ имъ съ теченіемъ времени вслѣдствіе внутреннихъ или внѣшнихъ разрушительныхъ вліяній.

Литература. Та же, что и къ § 53, особ. Hermann, стр. 221 и сл.; Rau, стр. 128 и сл.; Kleinwächter, стр. 211; Böhm-Bawerk, II, стр. 15 и сл.; Mangoldt, Grundriss, стр. 30; его же, Volkswirthschaftslehre, стр. 119; Marx, Kapital, т. I, стр. 638 и сл.

§ 55. **Формы капитала и приложенія его.** 1. По техническому значенію капитала мы можемъ различать съ точки зрѣнія производительнаго капитала слѣдующія *формы капитала*: 1) сырые и вспомогательные матеріалы; 2) средства производства (простые инструменты, машины и другія приборы, рабочій и промысловый скотъ); 3) заведенія для производства (фабрики, дома, мастерскія и т. п.); 4) средства и приспособленія для сношеній; 5) производительныя улучшенія почвы (плотины, изгороди и т. п.). Съ точки зрѣнія промышленнаго капитала мы имѣемъ еще слѣдующія формы: 6) готовые къ потребленію товары и 7) деньги. Другое различеніе формъ капитала исходитъ изъ отношенія капитальныхъ благъ къ про-

должительности ихъ участія въ производствѣ и различаетъ *основной* капиталъ отъ *оборотнаго*. Оборотнымъ капиталомъ называютъ тотъ, который цѣликомъ превращается въ періодъ производства въ продуктъ, или въ случаѣ пріобрѣтательской дѣятельности обращается въ средства обмѣна, между тѣмъ какъ основной капиталъ подлежитъ постепенному изнашиванію и потому переживаетъ нѣсколько періодовъ производства.

2. Съ точки зрѣнія производства эти формы капитала разсматриваются только по ихъ технической природѣ и по ихъ, обусловленной этой послѣдней, потребительной цѣнности. Здѣсь стоитъ на первомъ планѣ ихъ способность доставлять опредѣленный продуктъ производства. Съ точки зрѣнія пріобрѣтенія и вмѣстѣ съ тѣмъ и съ точки зрѣнія производства, имѣющаго цѣлью пріобрѣтеніе прибыли, основаніемъ для сужденія о формахъ капитала служитъ мѣновая цѣнность капитальныхъ благъ и ея отношеніе къ мѣновой цѣнности изготовляемаго продукта. Какъ капитальныя блага, такъ и ихъ продукты постоянно колеблются въ цѣнности, поэтому и ихъ техническій характеръ представляетъ при этомъ только одинъ изъ опредѣляющихъ моментовъ. Совершенное предвидѣніе будущихъ перемѣнъ въ цѣнности обыкновенно невозможно; поэтому капиталистъ находится въ тѣмъ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ болѣе онъ пользуется такими формами капитала, которыя подвержены самымъ незначительнымъ колебаніямъ въ мѣновой цѣнности, или которыя позволяютъ путемъ перемѣны въ примѣненіи поставить на мѣсто подвергшагося невыгодному движенію цѣнъ продукта другой, съ болѣе высокой цѣнностью, при равномъ или сравнительно меньшемъ расходѣ. Каждый предприниматель старается поэтому превратить свой производительный капиталъ возможно скорѣе въ товары, а эти послѣдніе въ ту форму промышленнаго капитала, которая обезпечиваетъ ему наибольшую независимость, т. е. въ форму денежнаго капитала, такъ какъ деньги въ качествѣ всеобщаго мѣнового средства предоставляютъ возможность пріобрѣсти любую другую форму капитала.

3. Поэтому и развилось, какъ мы показали выше (§ 51, примѣч.), ходячее понятіе о капиталѣ: подъ нимъ разумѣли заключающійся въ деньгахъ или оцѣненный въ нихъ основной капиталъ промышленнаго хозяйства. Этому понятію капитала соотвѣтствуетъ понятіе *приложенія капитала*, подъ которымъ мы разумѣемъ отчужденіе состоящаго въ деньгахъ или вычисленнаго въ нихъ имущества для пріобрѣтенія другой технической формы капитала или другой комбинаціи формъ капитала. Приложить свой капиталъ значитъ, слѣдовательно, пріобрѣсти имущественную власть надъ новыми формами капитала для пріобрѣтенія прибыли. Это превращеніе формъ капитала, проявляющееся въ приложеніи его, не нужно смѣшивать съ совершающимся въ каждомъ процессѣ производства превращеніемъ капитальныхъ благъ въ новыя блага и съ конечнымъ превращеніемъ окончательнаго продукта промышленнаго хозяйства во всеобщее мѣновое средство, деньги. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ отчасти только техническіе процессы, отчасти только превращеніе продукта капитала въ деньги.

4. Приложенія или обороты капитала образуютъ отчасти просто перемѣну въ имущественномъ владѣніи отдѣльными формами капитала; напримѣръ, А прилагаетъ свой капиталъ чрезъ покупку фабрики В въ это предпріятіе, В пріобрѣтаетъ благодаря этому право на денежный капиталъ А; отчасти же они имѣютъ цѣлью образованіе или расширеніе предпріятія, производительнаго или пріобрѣтательнаго. Направленіе, въ которомъ совершается приложеніе капитала, и возникающія благодаря ему обороты формъ капитала имѣютъ громадное значеніе какъ для отдѣльныхъ предпріятій, такъ и для всего народнаго хозяйства. Для первыхъ перемѣна въ приложеніи капитала означаетъ перемѣну въ реализаціи видовъ на прибыль, связанныхъ съ приложеніемъ капитала, и перемѣну риска. Эта перемѣна будетъ происходить, если приложенія зависятъ только отъ хозяйственныхъ интересовъ, всегда въ направленіи, обѣщающемъ обезпеченіе возможно большей прибыли и возможно меньшаго риска. Для всего народнаго хозяйства отъ этого зависитъ какъ

величина имѣющагося производительнаго капитала, такъ и его техническое строеніе и способъ соединенія въ цѣляхъ производства, а этимъ опредѣляется, какъ было указано раньше, большее или меньшее снабженіе продуктами въ ближайшемъ будущемъ.

Одно изъ важнѣйшихъ общихъ превращеній формъ капитала, это—превращеніе капитала оборотнаго въ основной, наприм., превращеніе денежнаго капитала, предназначавшагося до сихъ поръ на вознагражденіе ручного труда, въ машинный капиталъ.

Каждое производство ра ушаетъ существовавшія въ наличности формы капитала и создаетъ или новыэркапитальныя блага, или потребительныя блага. Превращеніе капитальныхъ фоя мъ поэтому сотавляетъ рѣшающій моментъ для снабженія продуктами народнаго хозяйства во всякое время. Такъ какъ теперь въ мѣновой хозяйственной организаціи направленіе этого превращенія зависитъ отъ доходности того процесса пріобрѣтенія прибыли, который явился слѣдствіемъ превращенія, то возникаетъ вопросъ, поведетъ ли эта частно-хозяйственная доходность къ наиболѣе желательнымъ съ точки зрѣнія всего общества приложенію капитала и производительной дѣятельности. Что это не всегда случается, показываетъ тотъ фактъ, что иногда держатся технически несовершенныя формы производства (формы производства съ меньшей производительностью) при возможности примѣненія технически совершенныхъ способовъ производства. Только такимъ образомъ мы и можемъ понять конкурренцію въ той же самой народо-хозяйственной области, наприм., организованнаго при помощи купеческаго капитала производства въ формѣ домашней промышленности съ производствомъ, въ которомъ примѣняется машинная техника. Быстрое превращеніе въ форму денежнаго капитала, незначительное стѣсненіе, легкое и быстрое сокращеніе и расширеніе производства доставляютъ въ первомъ случаѣ преимущества сравнительно съ стѣсненіемъ и продолжительностью процесса превращенія во второмъ случаѣ; эти преимущества даютъ возможность технически менѣе совершеннымъ формамъ производства оказываться болѣе выгодными въ частно-хозяйственномъ отношеніи, между тѣмъ какъ онѣ, не говоря уже объ ихъ соціальныхъ невыгодахъ, нецѣлесообразны въ народо-хозяйственномъ отношеніи уже вслѣдствіе излишняго употребленія рабочихъ силъ. Фактъ превращенія формъ капитала объясняетъ между прочимъ и большое хозяйственное превосходство торговаго капитала, банковаго капитала сравнительно съ промышленнымъ капиталомъ и имуществомъ земельнаго собственника. Чѣмъ легче и быстрѣе можетъ совершаться спекулятивное примѣненіе цѣнности существующаго капитала съ цѣлью полученія бо́льшей капитальной цѣнности въ формѣ денежнаго капитала, тѣмъ благопріятнѣе виды на счастливую спекуляцію и быстрое образованіе состоянія. Когда говорятъ о „мобилизаціи“ земельной собственности, то имѣютъ въ виду тотъ фактъ, что и хозяйственное распоряженіе земельной собственностью подчинено этой цѣли, и что земельная собственность уравнивается съ подвижными капитальными благами какъ въ отношеніи спекулятивной перемѣны продуктовъ сельско-хозяйственнаго производства, такъ и въ отношеніи возможности легкаго и частаго отчужденія.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 233 и слѣд.; Rau, Lehrb. I, стр. 168 и слѣд.; Roscher, System I, стр. 90, 98; Schaffle, Ges. System I, стр. 128, 264; Mangoldt, Volkswirthschaftsl., стр. 119 и слѣд., 157 и слѣд.; Marx, Kapital, т. II, 1885, отд. 1 и 2; Mill, Pol. Oek., кн. I, гл. 6; Menger, Zur Theorie des Kapitals въ Jahrb. f. Nat., т. 51; Böhm-Bawerk, Positive Theorie des Kapitals, стр. 64 и слѣд.

§ 56. **Машины. 1.** Превращеніе инструмента, который предоставляетъ только болѣе совершенную обстановку для дѣятельности человѣческихъ членовъ и все еще ставитъ производительность въ зависимость отъ ловкости отдѣльнаго рабочаго, въ машину, при которой движущая сила исходитъ уже не отъ человѣка, а размѣръ и исполненіе продукта обусловливаются механическими средствами, обусловливаетъ преобразованіе техники производственнаго процесса, которое становится тѣмъ полнѣе, чѣмъ дѣятельнѣе примѣняемая двигательная сила (животное, вода, вѣтеръ, паръ, электричество), и чѣмъ детальнѣе удалось разложить исполненіе работы на отдѣльныя операціи, которыя допускаютъ механическое исполненіе посредствомъ машинной силы. Примѣненіе машины означаетъ поэтому замѣну человѣческой рабочей силы и не только простую замѣну, а замѣну средствомъ, повышающимъ производительность. Происходящія отсюда преимущества обнаруживаются прежде всего

въ техническомъ процессѣ: машина даетъ возможность располагать бо̀льшей силой, исполненіе отличается большей свободой и быстротой, большею равномѣрностью и однообразіемъ получаемыхъ произведеній; становятся возможны производства, исполненіе которыхъ раньше было или совсѣмъ невозможно, или только съ недостаточнымъ совершенствомъ, а равно и производство бо̀льшаго количества продуктовъ съ равной потерей времени, но съ меньшей тратой человѣческихъ силъ. Къ этому присоединяется хозяйственное преимущество введенія машинъ: образуется болѣе благопріятное отношеніе издержекъ производства къ продукту, производство удешевляется. Но примѣненіе этого технически наиболѣе совершеннаго средства производства требуетъ бо́льше основного капитала для пріобрѣтенія машинъ, увеличенія производительнаго капитала, употребляемаго на пріобрѣтеніе сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ, предназначающихся для машинной переработки, увеличенія области сбыта для поглощенія возросшаго количества продуктовъ и потому увеличенія технической и торговой работоспособности предпринимателя. Такимъ образомъ примѣненіе машинъ ведетъ необходимо къ крупному производству, и только имъ оно можетъ быть вполнѣ использовано. Но оно легко вызываетъ и такое повышеніе производства, что сбытъ не можетъ поспѣвать за нимъ, и наступаютъ кризисы.

2. Если дѣлаются замѣтными уже указанныя благопріятныя техническія послѣдствія машиннаго производства, тогда въ томъ же направленіи проявляются еще другія. Уменьшеніе числа человѣческихъ рабочихъ силъ вслѣдствіе введенія машинъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства способствуетъ расширенію работы въ другихъ производствахъ. Уменьшеніе относительныхъ издержекъ производства удешевляетъ продукты. Создается такимъ образомъ основаніе для болѣе обильнаго совокупнаго производства и болѣе полнаго удовлетворенія потребностей. Повышеніе производительности посредствомъ машиннаго производства даетъ затѣмъ возможность укоротить рабочее время и улучшить условія работы. Но, въ какой степени осуществляются эти возможности, это зависитъ отъ силы, съ которой могутъ отстоять себя при обращеніи различные хозяйственные интересы. Между тѣмъ какъ при удешевленіи продуктовъ выгодно расширеніе производства, вынуждаемое конкурренціей производителей (ср. § 75), улучшеніе положенія рабочаго не слѣдуетъ обыкновенно за введеніемъ машиннаго производства, а достигается всегда лишь исподволь косвеннымъ воздѣйствіемъ машиннаго производства (удешевленіе продуктовъ, расширеніе производства и т. д.) и растущей внутри крупнаго производства силой рабочаго класса (ср. § 72).

3. Непосредственнымъ слѣдствіемъ введенія машинъ въ производства, употреблявшія до сихъ поръ ремесленные инструменты, являются, напротивъ, безработица вытѣсненныхъ машиною рабочихъ и пониженіе хозяйственнаго положенія занятыхъ въ машинномъ производствѣ рабочихъ. Первое слѣдствіе вполнѣ понятно. Оно не ослабляется для потерпѣвшихъ отъ него тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе введенія машинъ является повышенный спросъ на рабочую силу: 1) для изготовленія самихъ машинъ, 2) для общаго увеличенія производства благодаря возрастанію спроса на понизившіеся въ цѣнѣ машинные продукты; 3) для тѣхъ производствъ, на которыя обращается спросъ, благодаря сбереженіямъ, оставляемымъ удешевленіемъ машинныхъ продуктовъ. Все это не ослабляетъ указаннаго дѣйствія введенія машинъ потому, что это не означаетъ направленіе этого спроса именно на такія работы и именно въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ машинное производство вызвало безработицу; не обезпечивается этимъ также возможность того, чтобы этотъ могущій возникнуть спросъ на рабочія руки пошелъ на благо безработнымъ, такъ какъ пространственныя и временныя различія здѣсь имѣютъ рѣшающее вліяніе. Менѣе основательнымъ оказывается на первый взглядъ мнѣніе, что хозяйственное положеніе рабочихъ въ машинномъ производствѣ сперва складывается невыгодно. Однако въ этомъ направленіи дѣйствуютъ слѣдующія причины: 1) измѣненіе въ процессѣ работы, которое допускаетъ къ работѣ при машинѣ женщинъ и дѣтей и благодаря этому довольствуется болѣе слабыми рабочими силами

сравнительно съ занятыми до сихъ поръ рабочими; 2) увеличеніе интенсивности труда, связанное съ равномѣрнымъ и быстрымъ ходомъ машины; 3) стремленіе предпринимателя къ возможному удлиненію работы съ цѣлью болѣе быстраго погашенія вложеннаго въ машину и связаннаго съ ней капитала и къ возможно болѣе интенсивному использованію благопріятныхъ именно при первомъ введеніи машинъ конъюнктуръ. Противодѣйствіе этимъ неблагопріятнымъ слѣдствіямъ введенія машинъ бываетъ тѣмъ менѣе успѣшно, что предложеніе труда именно въ эту пору усиливается вслѣдствіе неизбѣжнаго увольненія рабочихъ.

4. Изслѣдованіе дѣйствія машиннаго производства показываетъ, слѣдовательно, что его вліяніе на народное хозяйство проявляется въ троякомъ направленіи: оно вліяетъ на организацію производства, на положеніе рабочаго класса въ отношеніи равномѣрности занятія, выбора рабочаго персонала и условій работы и наконецъ на условія потребленія всѣхъ классовъ. А эти вліянія вскорѣ распространяются по всѣмъ другимъ направленіямъ. Образованіе крупной индустріи и развитіе массовыхъ производствъ способствуетъ росту городовъ и создаетъ основаніе для соціальной организаціи рабочаго класса. Основывающіяся на примѣненіи машинной силы современныя сношенія усиливаютъ соревнованіе предпріятій. Это обстоятельство и удешевленіе потребленія вызываютъ новыя жизненныя привычки, которыя вновь ведутъ къ повышенію производительной дѣятельности. Превращеніе орудій въ машинный капиталъ было важнѣйшей движущей силой народо-хозяйственнаго и соціальнаго развитія девятнадцатаго вѣка. На вредныхъ дѣйствіяхъ, которыя связаны съ ихъ примѣненіемъ, главнымъ образомъ основана соціалистическая критика современнаго хозяйственнаго порядка, а на его организующихъ и продуктивныхъ дѣйствіяхъ—надежда на будущій болѣе цѣлесообразный и во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительный порядокъ хозяйственнаго производства.

Конечно, въ теченіе продолжительнаго времени и въ мѣновой народо-хозяйственной организаціи машинное производство доставляетъ выгоды для всего общества, и при томъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе организація народнаго хозяйства приближается къ крупному производству и вмѣстѣ съ тѣмъ къ наиболѣе благопріятнымъ въ ту пору техническимъ условіямъ.

Литература. Engels, Lage der arbeitenden Klassen Englands, 1844, 2 изд., 1892, стр. 137 и слѣд.; Marx, Kapital, I, гл. 13; Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, стр. 578 и слѣд.; Roscher, Volkswirthschaftliche Bedeutung der Maschinenindustrie in Ansichten der Volkswirthschaft, 1861, стр. 173; его же: System III, стр. 556; Marshall, Principles, стр. 309; Block, Science économique I, стр. 453; Losch, Nationale Production und nationale Berufsgliederung, 1892 (Uebersicht über technische Productionsmöglichkeiten); v. Schulze-Gävernitz, Der Grossbetrieb, 1892; Nicholson, The Effects of Machinery on Wages, 1892; Hobson, Evolution of modern capitalism. A study of machine production, London, 1894.

Фактическія свѣдѣнія о распространеніи примѣненія машинъ и ихъ дѣйствія можно найти у Энгеля, Zeitalter des Dampfes въ Ztschr. d. preus. statist. Bureaus 1879 (и отдѣльно, Берлинъ 1880); David A. Wells, Recent Economic Changes, Нью-Іоркъ 1891.

§ 57. **Происхожденіе и потребленіе капитала. 1.** Происхожденіе и потребленіе промышленнаго капитала, представляетъ только особенный случай происхожденія и потребленія имущества. Что намъ нужно здѣсь разсмотрѣть, это—образованіе новаго производительнаго капитала, безъ котораго невозможно и новое дѣйствительное расширеніе промышленнаго капитала. Происхожденіе новаго производительнаго капитала необходимо: 1) для возмѣщенія капитала, потребленнаго или уничтоженнаго въ производствѣ или внѣшними вліяніями (природа, войны); 2) для расширенія производства соотвѣтственно возрастанію населенія, 3) для увеличенія количества продуктовъ и слѣдовательно запаснаго фонда народнаго хозяйства. Это образованіе новаго капитала можетъ происходить только посредствомъ предварительнаго развитія производства, и потому оно зависитъ: 1) отъ размѣра и характера существующихъ средствъ производства; 2) отъ ихъ примѣненія, слѣдовательно отъ ихъ потребленія съ цѣлью производства капитальныхъ благъ.

Существующія средства производства приспособлены отчасти для производства потребительныхъ благъ, такова большая часть средствъ сельско-хозяйственнаго производства, производства жизненныхъ средствъ и одежды и т. д. (A); отчасти это—средства производства съ совершенно специфическими техническими функціями, которыя могутъ служить только для производства капитальныхъ благъ, наприм., средства производства въ горнодѣліи; заключающаяся въ машинахъ и орудіяхъ часть средствъ производства въ отрасляхъ промышленности, изготовляющихъ машины и орудія (B); отчасти это—средства производства, могущія служить для производства какъ капитала, такъ и потребительныхъ благъ, наприм., бо́льшая часть сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ (C). Распредѣленіе средствъ производства народнаго хозяйства въ приведенныхъ направленіяхъ образуетъ прочные предѣлы для пріобрѣтенія капитала. Оно можетъ происходить только внутри ихъ, если только исключить прибыль отъ иностранной торговли, и при томъ величина и характеръ этого пріобрѣтенія не можетъ выти за предѣлы, обусловленные двумя послѣдними изъ упомянутыхъ группъ средствъ производства; но достигаетъ ли оно опредѣляемыхъ этимъ границъ,—это зависитъ отъ *употребленія* средствъ производства съ цѣлью производства капитальныхъ благъ.

2. При всеобщемъ примѣненіи всѣхъ существующихъ средствъ производства рѣшающимъ моментомъ для образованія капитала оказывается та форма, въ которой примѣняются въ дѣйствительности средства производства, обладающія двоякою возможностью примѣненія. Примѣненіе же одной изъ этихъ возможностей опять-таки обусловлено необходимой потребностью въ нѣкоторыхъ вспомогательныхъ и дополнительныхъ группахъ благъ на той или на другой сторонѣ. Употребить ли, напримѣръ, имѣющіеся сырые матеріалы для производства капитальныхъ или потребительныхъ благъ, зависитъ еще и отъ того, есть ли на лицо и находятся ли въ распоряженіи необходимыя въ томъ или другомъ случаѣ дальнѣйшія средства производства особаго рода. Если, напримѣръ, всѣ группы средствъ производства, исключительно примѣняемыхъ въ производствѣ потребительныхъ благъ, насыщены имѣющимися дополнительными продуктами изъ группы двоякой потребительной возможности, то возможно еще расширеніе производства потребительныхъ благъ, но лишь постольку, поскольку оно можетъ быть достигнуто примѣненіемъ одной группы C. Это же ограниченіе естественно имѣетъ силу и для другой стороны.

Степень же, въ которой возможность примѣненія группъ B и C приложима для производства капитальныхъ благъ, зависитъ въ свою очередь отъ существующихъ или получаемыхъ во время производства запасовъ потребительныхъ благъ, такъ какъ употребляющіяся въ производствѣ капиталовъ рабочія силы должны питаться ими въ продолженіе производства. Размѣръ запасовъ потребительныхъ благъ опредѣляется производительностью группы A, или соотвѣтственной возможностью пріобрѣтенія ихъ путемъ заграничной торговли.

Если будетъ расти необходимое для производства капиталовъ количество труда, въ то время какъ не будетъ возрастать одновременно продуктивность производства потребительныхъ благъ, то производство капиталовъ станетъ возможно только посредствомъ пониженія жизненныхъ потребностей, посредствомъ уменьшенія потребленія въ періодъ производства капиталовъ. Чтобы избѣжать такого уменьшенія, пришлось бы обратиться къ уменьшенію производства капиталовъ и употребить бо́льшую часть рабочихъ силъ на производство потребительныхъ благъ или на пріобрѣтеніе ихъ путемъ заграничной торговли. Продуктивность производства потребительныхъ благъ и высота жизненныхъ потребностей становятся такимъ образомъ двумя важными факторами образованія новаго капитала.

3. Но возмѣщеніе и увеличеніе капитала въ мѣновомъ хозяйствѣ зависятъ и отъ того, что собственники производительныхъ капиталовъ въ формахъ B и C находятъ цѣлесообразнымъ ихъ употребленіе для изготовленія новаго капитала, и что примѣненіе группы средствъ производства A идетъ въ размѣрахъ, необходимыхъ для содержанія рабочихъ силъ въ B и C. Рѣшающимъ моментомъ здѣсь,

какъ во всякой формѣ производства, разсчитывающей на доходъ, является надежда на прибыль или необходимость избѣжать убытка (напримѣръ, веденіе производства въ горнодѣліи и безъ прибыли для того, чтобы помѣшать обезцѣненію всего предпріятія).

Прибыль же зависитъ отъ размѣровъ спроса на капитальныя блага, а этотъ послѣдній отъ уровня потребностей и доходовъ хозяйствъ. Такъ какъ производительные капиталы не въ состояніи удовлетворить наличныхъ потребностей, а только обезпечиваютъ возрастаніе выручки въ будущемъ, то рѣшающимъ окажется то вліяніе, которое обезпеченіе будущаго потребленія оказываетъ уже въ настоящее время на сознаніе потребностей и на употребленіе доходовъ. Это зависитъ: 1) отъ величины дохода; 2) отъ степени наличныхъ потребностей; 3) отъ хозяйственныхъ видовъ на будущее; 4) отъ организаціи учрежденій хозяйственнаго, техническаго и правового характера въ цѣляхъ обезпеченія отложенной на будущее части дохода и сохраненія ея пригодности для использованія; 5) отъ хозяйственной цѣлесообразности такого откладыванія.

4. Первый и второй пункты нужно разсматривать вмѣстѣ, такъ какъ масштабомъ величины дохода служитъ не просто абсолютное количество достающихся кому-нибудь доходныхъ благъ, но ихъ связь съ состояніемъ потребностей отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Если весь доходъ идетъ на удовлетвореніе насущныхъ потребностей, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть спроса на капитальныя блага. У тѣхъ лицъ, у которыхъ остается избытокъ дохода послѣ удовлетворенія насущныхъ потребностей, часть дохода можетъ быть обращена на другое примѣненіе. Это происходитъ частью прямо, если, напримѣръ, сельскій хозяинъ употребляетъ часть своихъ доходовъ на то, чтобы предпринять производительныя улучшенія, предприниматель употребляетъ часть своихъ рабочихъ не на производство идущихъ въ продажу, а слѣдовательно образующихъ доходъ продуктовъ, а на увеличеніе капитала; чаще же оно происходитъ косвенно, именно. когда остающаяся свободной часть дохода идетъ на спросъ на капитальныя блага, и благодаря этому вызывается или расширяется ихъ производство. Исходитъ ли этотъ спросъ непосредственно отъ тѣхъ, кто откладывалъ доходныя блага, или чрезъ посредство учрежденій (сберегательныя кассы, банки и т. п.), которыя собираютъ такіе доходы, въ окончательномъ счетѣ это, понятно, безразлично.

Если часть дохода не употребляется для непосредственныхъ потребительныхъ цѣлей, а откладывается на будущее, то это мы называемъ *сбереженіемъ*. Но сбереженіе образуетъ капиталъ не благодаря простому откладыванію части дохода, напримѣръ, образованію сокровищъ, но благодаря тому, что оно употребляется непосредственно или посредственно вышеуказаннымъ способомъ. Для этого употребленія должны существовать извѣстныя основанія. Они указаны выше въ пунктахъ 3—5. Отсутствіе заботы о будущемъ, напримѣръ у дикихъ народовъ, дѣйствуетъ здѣсь настолько же задерживающимъ образомъ, какъ и отсутствіе государственныхъ учрежденій, напримѣръ, сберегательныхъ кассъ, кредитныхъ учрежденій, права, обезпечивающаго безопасность, и т. д. Цѣлесообразнымъ въ хозяйственномъ смыслѣ такой поступокъ становится въ томъ случаѣ, если, благодаря такому употребленію, для дѣлающаго сбереженія получается хозяйственная выгода. Эта послѣдняя можетъ заключаться въ обезпеченіи благами въ будущемъ, которое невозможно было бы безъ такого откладыванія, а равно въ самомъ фактѣ образованія имущества въ собственномъ смыслѣ (an sich). Увеличеніе прибыли вовсе не связано обязательно съ образованіемъ промышленнаго капитала, которое связано съ сбереженіемъ. Такая прибыль заключается обыкновенно въ доходѣ, который приноситъ капиталъ, въ процентѣ, и большая или меньшая высота послѣдняго можетъ также оказать вліяніе на размѣръ образованія промышленнаго капитала. Впрочемъ, это вліяніе отступаетъ на задній планъ сравнительно съ остальными моментами.

5. Опытъ показалъ, что образованіе производительнаго капитала, обусловленное частными интересами пріобрѣтенія имущества и полученія дохода, приводитъ

къ постоянному увеличенію его, какъ по размѣрамъ, такъ и по разнородности. Такъ какъ эти интересы направлены не только на владѣніе капитальными благами самими по себѣ, но и на объединеніе ихъ съ цѣлью производства и извлеченія выручки (прибыли), то этимъ обезпечивается постоянное производительное использованіе вновь образованныхъ капитальныхъ благъ въ направленіи, опредѣляемомъ спросомъ на блага. Невыгодныя дѣйствія этой формы образованія капитала выступаютъ лишь постольку, поскольку всякій прогрессъ въ образованіи капитала вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ вызываетъ перемѣны въ производствѣ, въ цѣнности существующихъ капитальныхъ благъ и слѣдовательно перемѣну въ цѣнности имущества, перемѣну въ направленіи потребностей въ рабочей силѣ и наконецъ измѣненія доходовъ; всѣ эти перемѣны могутъ уменьшить или даже совсѣмъ уничтожить пріобрѣтеніе, состояніе и доходъ именно низшихъ классовъ населенія. Хотя эти дѣйствія и бываютъ всегда только временныя, все же они въ высокой степени вредны.

Что образованіе производительнаго капитала происходитъ указаннымъ образомъ благодаря сбереженіямъ, т. е. воздержанію отъ потребленія потребительныхъ благъ въ настоящемъ въ пользу болѣе продуктивнаго производства въ будущемъ, это—несомнѣнно. Спорнымъ является только то, всегда ли означаютъ эти сбереженія лишь уменьшеніе потребленія тѣхъ, которые откладываютъ часть доходовъ. Непрерывность спроса на капитальныя блага со стороны владѣльцевъ (сберегающихъ) безъ повышенія потребленія немыслима, ибо они имѣютъ въ концѣ концовъ цѣлью лишь доставить потребительныя блага. Если же цѣль эта имѣется въ виду только въ очень отдаленномъ будущемъ, то все время производство потребительныхъ благъ, направленное къ цѣли болѣе обильнаго обезпеченія этого будущаго, будетъ ограничено, а вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняется расширеніе жизненныхъ потребностей неимущихъ классовъ. Общія, одновременныя и обширныя сбереженія могутъ сопровождаться для этихъ послѣднихъ невыгодами (ср. Robertson, The Fallacy of Saving, London 1892; Hobson, Evolution of modern Capitalism, Лондонъ, 1894, стр. 167; Montemartini, Il Risparmio nela Economia pura, Миланъ, 1896).

Въ какой степени образованіе капиталовъ увеличилось въ послѣднія десятилѣтія, можно пояснить нѣкоторыми статистическими данными. Мы возьмемъ для этого статистику производства и потребленія хлопчатой бумаги, угля и желѣза, такъ какъ съ ихъ потребленіемъ, съ распространеніемъ и величиной питаемыхъ ими отраслей промышленности безъ сомнѣнія связана бо́льшая часть производительнаго капитала народовъ. Другой масштабъ доставляетъ ростъ желѣзныхъ дорогъ, паровыхъ машинъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы. Данныя о потребленіи хлопчатой бумаги и желѣза заимствованы изъ относящихся сюда статей Юрачека и Вирмингауза въ Hdw. d. Stw. и въ Wörterb. d. Volkswirthschaft, (ср. также издаваемыя Юрачекомъ, основанныя Neimann-Spallart'омъ Uebersichten der Weltwirthschaft съ 1874 г.), статистика желѣзныхъ дорогъ—изъ ст. Франке „Желѣзныя дороги“ (статистика) въ Hdw. d. Stw. Прочія данныя основываются отчасти на Mulhall: Dictionary of Statistics, Лондонъ, 1891; на его сводку, въ отношеніи приводимыхъ здѣсь данныхъ, нужно смотрѣть какъ на надежный, установленный твердо оффиціальными сообщеніями матеріалъ; кромѣ того, она пополнена данными изъ новѣйшаго произведенія этого писателя Industries and Wealth of nations, Лондонъ 1896.

ХЛОПЧАТАЯ БУМАГА

Потребленіе хлопка-сырца въ Великобританіи простиралось.

Въ среднемъ въ годъ.	Милл. фунтовъ (англійскихъ).	Въ среднемъ въ годъ.	Милл. фунтовъ (англійскихъ).
1846—50	531,68	1881—85	1438,91
1856—60	958,15	1886—90	1542,33
1866—70	991,06	1891—95	1529,64
1876-80	1269,76		

Въ Германской Имперіи.

Въ среднемъ въ годъ.	Всего тоннъ (1,000 kg.).	На 1-го чел. kg.	Въ среднемъ въ годъ.	Всего тоннъ	На 1-го чел. kg.
1836—40	8.817	0,34	1871—75	116.390	2,84
1841—45	13.246	0,47	1876—80	124.549	2,86
1846—50	15.782	0,53	1881—85	152.329	3,34
1851—55	26.441	0,85	1886—90	201.046	4,19
1856—60	46.529	1,39	1891—95	252.381	4,95
1861—65	46.831	1,33	1896	256.556	4,85
1866—70	68.281	1,81			

Въ Австро-Венгріи.

Въ среднемъ въ годъ.	Всего тоннъ (1,000 kg.).	Въ среднемъ въ годъ.	Всего тоннъ (1,000 kg.).
1836—40	13,456	1866—70	36,365
1841—45	19,119	1871—75	49,548
1846—50	23,745	1876—80	59,980
1851—55	32,710	1881—85	78,169
1856—60	39,162	1886—90	91,297
1861—65	23,776	1891—95	111,157

ЖЕЛѢЗО.

Въ германскомъ таможенномъ союзѣ, т. е. въ Германской Имперіи съ Люксембургомъ, производство чугуна простиралось.

Годы.	Милл. kg.	Годы.	Милл. kg.	Годы.	Милл. kg.	Годы.	Милл. kg.
1840	143	1870	1,391	1891	4,630	1894	5,370
1850	208	1880	2,729	1892	4,927	1895	5,459
1860	529	1890	4,637	1893	4.976	1896	6,373

Потребленіе чугуна приходилось на жителя.

Промеж. времени.	Килограммы.	Промеж. времени.	Килограммы
1861—65	26,5	1891	94,3
1866—70	35,4	1892	98,4
1871—75	57,4	1893	98,7
1876—80	51,6	1894	103,8
1881—85	74,2	1895	104,1
1886—90	88,6	1896	122,9

Въ томъ же родѣ показываетъ слѣдующій обзоръ потребленія чугуна:

	Въ среднемъ въ годъ 1880—84 гг. Всего милл. kg.	На одного жителя kg.	Въ 1895 г. На одного жителя kg.
Въ Великобританіи.	4.275	121	183,0
„ Соед. Штатахъ.	4.674	88	143,0
„ Германіи.	3.182	70	104,1
„ Франціи.	2.164	58	52,3
„ Бельгіи.	532	94	170,0
„ Ав.-Венгріи.	746	20	28,0

УГОЛЬ.

Производство угля простиралось:

Время.	Германія.	А.-Венг.	Великобрит.	Фран.	Бельгія.	С. Штаты.	Всего на свѣтѣ.
			Милліоны тоннъ.				
1801—20	25	3	210	18	8	5	277
1821—40	48	8	390	41	47	13	566
1841—50	47	14	420	41	51	44	637
1851—60	122	24	650	69	82	110	1,093
1861—70	277	70	970	117	120	260	1,823
1871—80	481	135	1,305	170	153	510	2,855
1881—90	751	208	1.647	216	180	1,113	4,299

Потребленіе угля въ милліонахъ тоннъ.

Годы.	Германія.	Ав.-Венгрія.	Великобр.	Франція.	Бельгія.	Соед. Штаты.
1830	2,5	0,3	15,5	2,7	2,0	1,3
1840	3.4	0,4	29,0	4,8	3,5	1,8
1850	6,0	2,0	46,0	9,3	4,5	8,0
1860	15,0	3,7	75,0	14,3	6,1	15,5
1870	30,0	10,0	98,0	18,8	10,5	33,0
1880	52,0	14,5	128,0	28,8	11,5	72,0
1890	90,7	24,4	154,6	36,7	16,2	142,4

На одного человѣка приходилось угля въ kg.

Года.	Германія.	Ав.-Венгрія.	Великобр.	Франція.	Бельгія.	Соед. Штаты.
1830	50,8	—	660,4	101,6	508,0	101,6
1850	203,2	101,6	1676,4	254,0	914,4	355,6
1890	1837,0	591,0	4124,0	954,0	2653,0	2274,0

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ концѣ года въ километрахъ.

	1830	1840	1850	1860	1870	1880	1894
Въ Европѣ	245	3,103	24,053	51,919	103,013	168,416	245,300
Въ томъ числѣ:							
въ Германіи	—	469	5,856	11,088	18,450	33,411	45,462
„ Ав.-Венгріи.	121	475	2,240	5,160	9,761	18,476	30,038
„ Великоб. и Ирланд. . .	92	1,349	10,660	16,797	24,383	28,872	33,641
„ Франціи.	32	427	2,996	9,439	17,462	26,191	39,979
„ Италіи.	—	8	427	1,800	6,134	8,715	14,184
„ Бельгіи.	—	333	853	1,695	2,906	4,112	5,545
„ Америкѣ	87	5,538	14,360	53,951	93,775	170,283	364,975
Въ томъ числѣ:							
въ С. Штатахъ.	87	5,344	13,828	49,255	85,288	145,835	288,460

Такъ какъ километръ желѣзныхъ дорогъ въ среднемъ стоитъ 214,000 марокъ, то легко вычислить, какія значительныя приложенія капиталовъ происходили при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

ПАРОВЫЯ МАШИНЫ.

Паровыхъ машинъ было:

Годы.	Германія.	Ав.-Венг.	Великобр.	Франц.	Бельгія.	С. Штаты.	Всего на свѣтѣ.
		1,000 лошадиныхъ силъ.					
1840	40	20	620	90	40	760	1,650
1850	260	100	1,290	370	70	1,680	3,990
1860	850	330	2,450	1,120	160	3,470	9,380
1870	2,480	800	4,040	1,850	350	5,590	18,460
1880	5,120	1,560	7,600	3,070	610	9,110	34,150
1895	7,650	2,390	12,970	4,915	950	16,940	55,580

Въ 1880 г. Энгель опредѣляетъ цѣнность всѣхъ промышленныхъ предпріятій, работающихъ при помощи паровой силы, въ 125,500 милл. марокъ. Подобное же вычисленіе для 1888 г. даетъ цѣнность въ 174,200 милл.; слѣдовательно увеличеніе на 48,700 милл. марокъ или на 6,100 милл. марокъ ежегодно.

Въ Пруссіи количество лошадиныхъ силъ:

	въ неподвижныхъ.	подвижныхъ машинахъ	корабельныхъ машинъ.
1885	1.221,884	83,000	101,349
1895	2.358,175	154,997	253,330

Литература. Rau, Lehrb. I, стр. 185; Roscher, System I, стр. 100; Wagner, Grundlegung, II часть, 3 книга, 1 глава; Mangoldt, Grundriss, стр. 32; его же, Volkswirthschaftsl, стр. 131 и слѣд.; Menger, Volkswirthschaftsl, стр. 133; Mill, Pol. Oek., т. I, гл. 5, §§ 4 и слѣд.; Schäffle, Ges. System II, стр. 510 и слѣд.; Cohn, System I, стр. 342 и слѣд.; Kleinwächter въ Schönberg's Hdb., стр. 213; Böhm-Bawerk, Kapital, т. II, стр. 107; R. Meyer, Wesen des Einkommens, 1887, стр. 213 и слѣд.; Wittelshöfer, Untersuchungen über das Kapital, 1890, стр. 32 и слѣд.; Marx, Kapital I, стр. 120 и слѣд., 578 и слѣд.; Rodbertus, Kapital, стр. 267; Lassale, Kapital und Arbeit, стр. 85 и слѣд.

IV. Имущество и капиталъ.

§ 58. **Имущество. 1.** Предварительное условіе для хозяйственнаго пользованія факторами производства составляетъ исключительное право распоряженія ими. Безъ такого права, обезпечивающаго совокупное дѣйствіе факторовъ производства во время производственнаго процесса, невозможно было бы никакое планомѣрное производство. Земельный собственникъ, желающій вести хозяйство на своей землѣ, долженъ быть увѣренъ, что на эту почву не можетъ быть заявлено притязаній одновременно со стороны другихъ; онъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи въ соотвѣтственномъ количествѣ и въ продолженіе соотвѣтственнаго времени земледѣльческія орудія, рабочій скотъ, сѣмена, рабочія силы; промышленникъ долженъ имѣть право располагать мѣстомъ для работы, производительнымъ капиталомъ, рабочими силами и т. д. Кто хочетъ производить, долженъ имѣть право распоря-

женія на вещественныя блага и лицъ, пользованіе этимъ правомъ обезпечивается или правомъ, или, если необходимо, силой. Такое право представляетъ теперь *имущество*. Имущество—это принадлежность благъ опредѣленной хозяйственной единицѣ, подчиненіе благъ ея волѣ, независимость отъ воли другихъ. Въ правовомъ отношеніи имущество есть совокупность благъ или исчисляемыхъ въ благахъ правъ на что нибудь, принадлежащихъ одному лицу (хозяйственной единицѣ). Въ понятіи имущества содержится только право на вещественныя блага: или право на владѣніе ими, или право на полученіе ихъ, напримѣръ, при долгахъ. Только при несвободномъ состояніи оно заключаетъ въ себѣ также право на лицъ, на исполненіе ими опредѣленнаго труда. Гдѣ признана свобода личности, тамъ одинъ человѣкъ не можетъ служить предметомъ имущества другого человѣка, поэтому имущество въ такомъ случаѣ не даетъ непосредственнаго права распоряженія рабочими силами. Распоряженіе и послѣдними дается владѣльцамъ имущества, однако, только посредственно. Въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства, основанной на свободѣ личности, примѣненіе рабочей силы со стороны ея неимущаго владѣльца дѣлается для него предметомъ промысла, и продуктъ работы получается посредствомъ пожертвованія имущественныхъ благъ. Кто распоряжается имуществомъ, распоряжается поэтому всѣми продуктами труда для потребительныхъ или производительныхъ цѣлей, если только онъ пріобрѣлъ это право на трудъ при помощи договора. Кто располагаетъ только рабочей силой, тотъ долженъ сообразовать ея приложеніе съ направленіемъ требованія, исходящаго отъ владѣльца имущества. Вмѣсто личной зависимости, существующей въ положеніи несвободы, зависимости отдѣльнаго человѣка отъ другого, здѣсь выступаетъ такимъ образомъ общая зависимость отъ имущественной собственности. Разсматриваемое съ хозяйственной точки зрѣнія имущество поэтому есть болѣе чѣмъ правовое господство надъ вещественными благами: оно есть *личное опирающееся на владѣніе вещественными благами право на объединеніе и распоряженіе всѣми факторами производства.*

2. Изъ этого вытекаютъ три важныя слѣдствія: 1). Въ мѣновой народохозяйственной организаціи всякое производство есть приложеніе имущества. Величина, направленіе и характеръ производства зависятъ поэтому отъ формы имущества въ народномъ хозяйствѣ, отъ распредѣленія господства надъ факторами производства. 2) Значеніе, которое имѣютъ вещественные факторы производства для производства, именно ихъ использованіе смотря по ихъ способности служить для производства, обнаруживается всегда въ видѣ обсужденія и оцѣнки частей имущества. Повышеніе цѣнности вещественныхъ факторовъ производства, совершающееся сообразно съ значеніемъ ихъ для производства, проявляется всегда также въ повышеніи цѣнности имущества, и наоборотъ, не вызываемое производствомъ повышеніе цѣнности имущества должно вліять на производство, такъ какъ оно производитъ повышеніе стоимости издержекъ производства. Такъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ повышаетъ цѣнность прилежащихъ земельныхъ участковъ, повышаетъ поэтому имущество ихъ владѣльцевъ, усиливаетъ ростъ цѣнности земли. Ростъ городской имущественной собственности повышаетъ стоимость издержекъ производства въ городахъ. 3) Поскольку роль вещественныхъ факторовъ производства въ образованіи продуктовъ дѣлается основаніемъ распредѣленія полученной выручки, это распредѣленіе совершается въ пользу принимавшаго участіе имущества. Оно принимаетъ здѣсь на себя двойную роль, которую играютъ факторы производства, во первыхъ, какъ составная часть стоимости производства (ср. § 40), во вторыхъ, какъ основаніе для распредѣленія выручки.

3. Пути *образованія имущества* слѣдующіе: 1) захватъ собственности (оккупація), 2) насильственное присвоеніе, 3) дарственный способъ пріобрѣтенія, 4) случайное пріобрѣтеніе, 5) полученіе по наслѣдству, 6) хозяйственный способъ. Двѣ первыя изъ упомянутыхъ формъ образованія имущества въ широкихъ размѣрахъ встрѣчались въ первобытныхъ отношеніяхъ, при первыхъ заселеніяхъ или при неупорядоченныхъ правовыхъ и государственныхъ отношеніяхъ, въ особенности

при военныхъ столкновеніяхъ. Въ густо населенныхъ странахъ, при упорядоченныхъ въ правовомъ смыслѣ и въ смыслѣ государственной защиты сношеніяхъ оба первые момента происхожденія имущества не играютъ болѣе роли. Дарственный способъ выступаетъ въ послѣднемъ случаѣ чаще, но большею частью только въ формѣ передачи годныхъ для употребленія или потребленія благъ, да при томъ и не въ такой степени, чтобы онъ могъ вліять на образованіе имущества въ народномъ хозяйствѣ, на распредѣленіе собственности. Теперь важны только три послѣдніе способа происхожденія имущества.

4. *Случайное пріобрѣтеніе* основывается или на счастливомъ выигрышѣ, случай не имѣющій особеннаго значенія, или на *повышеніи цѣнности* уже находящихся въ собственности благъ, если это повышеніе цѣнности не произошло отъ хозяйственной дѣятельности владѣльца. Оно является или въ формѣ повышенія потребительной цѣнности, или повышенія мѣновой цѣнности благъ, или той и другой вмѣстѣ. Оно можетъ зависѣть отъ перемѣны въ качествахъ благъ, или отъ открытія новыхъ полезныхъ свойствъ, или отъ измѣненій въ отношеніяхъ людей, ихъ потребностей, числа ихъ, ихъ покупательной способности и т. п. Въ каждомъ случаѣ оно касается всѣхъ владѣльцевъ того же самаго блага, вноситъ такимъ образомъ измѣненіе во всѣ имущества, въ которыхъ заключаются блага этого рода. Если при этомъ и не возникаетъ новыхъ благъ, то все же повышается вліяніе владѣльцевъ этихъ имуществъ на производство, такъ какъ они принимаютъ въ немъ участіе съ болѣе цѣнными благами и получаютъ большую силу надъ факторами производства.

Полученіе по наслѣдству обыкновенно приводитъ не къ новообразованію имущества въ народномъ хозяйствѣ—исключеніе составляетъ перенесеніе имущества по праву наслѣдованія изъ-за границы,—а лишь къ раздѣленію и соединенію ранѣе существовавшихъ имуществъ, слѣдовательно къ новому распредѣленію собственности, измѣненію въ числѣ владѣльцевъ и въ величинѣ ихъ собственности.

Хозяйственнымъ пріобрѣтеніемъ имущества называется образованіе имущества на почвѣ хозяйственной дѣятельности. Эта послѣдняя въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства является или въ формѣ производства и примыкающаго къ нему пріобрѣтенія, или въ пріобрѣтеніи безъ производства. Въ первомъ случаѣ образованіе имущества есть въ то же время умноженіе имущественныхъ благъ, которыя вообще находятся въ народномъ хозяйствѣ, въ послѣднемъ случаѣ оно не сопровождается такимъ умноженіемъ благъ, оно совершается путемъ передачи уже существующихъ благъ въ пользу пріобрѣтающихъ лицъ, или путемъ образованія правъ на полученіе благъ.

Отъ имущества какъ права распоряжаться факторами производства нужно отличать вещественное содержаніе, на которое простирается имущество. Послѣднее дается имущественными благами. На обыкновенномъ языкѣ, правда, и это содержаніе обозначается имуществомъ. Къ нему приспособилась и наука, различивши производительное имущество отъ потребительнаго (идущаго для употребленія или потребленія), въ зависимости отъ того, назначаются ли имущественныя блага для производства, или для цѣлей употребленія или потребленія. Такъ выражаются Рау, Германъ, Рошеръ, Мангольдтъ; также думаетъ и Шеффле, который съ другой стороны видитъ въ имуществѣ необходимое средство, „чтобы соединить различные элементы техники въ опредѣленномъ качествѣ и количествѣ для образованія благъ“. Онъ опредѣляетъ поэтому имущество какъ внѣшнюю власть на самостоятельное веденіе хозяйства, какъ средство организаціи всякаго хозяйственнаго развитія. Вагнеръ разсматриваетъ какъ „имущество само по себѣ“ существующій въ извѣстное время запасъ хозяйственныхъ благъ, а подъ имуществомъ въ смыслѣ историко-правового понятія онъ разумѣетъ „находящійся во владѣніи или въ собственности одного лица запасъ хозяйственныхъ благъ: обладаніе имуществомъ“. Какъ ни неразрывно съ имуществомъ въ этомъ смыслѣ правовое основаніе, однако, съ народо-хозяйственной точки зрѣнія нужно разсматривать не эту, но ограждаемую правомъ дѣйствительную власть владѣльца. О затрудненіяхъ, происходящихъ изъ различія въ обычномъ употребленіи слова имущество, а также и о нѣкоторыхъ болѣе тонкихъ различеніяхъ см. у Неймана, вышеуказ. соч. Ошибочнымъ я считаю основывать на этомъ противопоставленіи противоположность народнаго

(національнаго) имущества и частнаго. Понятіе народнаго имущества обнимаетъ не просто имущественныя блага въ народномъ хозяйствѣ, въ частности даже если понимать подъ этимъ самое право на полученіе блага отъ заграничныхъ народныхъ хозяйствъ какъ блага. Съ представленіемъ о народномъ имуществѣ связывается всегда представленіе о благосостояніи, богатствѣ, производительности. Но эти обстоятельства зависятъ не отъ однихъ благъ, но и отъ ихъ распредѣленія, такъ что это послѣднее само представляетъ существенный моментъ народнаго имущества. См. исторію ученій у Вейншенка (Weinschenk, Das Volksvermögen, Iena, 1896), который опять подчеркиваетъ реальное содержаніе понятія народнаго имущества.

Больше значенія имѣетъ различеніе частнаго и государственнаго или общественнаго имущества, потому что въ немъ выражается различіе интересовъ при веденіи производства и при распредѣленіи выручки между дѣйствовавшими въ производствѣ составными частями, поскольку это различіе представляется различными хозяйственными единицами, индивидуумами или семьями, публичными товариществами или обществами или общественными союзами (ср. выше §§ 10 и 28).

Литература. Rau, Lehrb. I, стр. 79 и сл.; Hermann, Untersuchungen, стр. 106 и сл.; Roscher, System I, стр. 14; Mangoldt, Grundriss, стр. 5; его же, Volkswirthschaftsl., стр. 119; Menger, Volkswirthschaftsl., стр. 70; его же, Zur Theorie des Kapitals въ Jahrb. f. N., т. 51, 1888; Schäffle, Ges. System I, стр. 72, 131 и сл., II, стр. 22, 510; его же, Kapitalismus und Socialismus, 1873, стр. 59 и сл., 409; его же, Bau und Leben II, стр. 82, III, стр. 264 и сл.; Wagner, Grundlegung, ч. I, книга 2, гл. 2, часть II, книга 3, гл. 1; Neumann въ Schönberg's Handbuch d. polit. Oek. стр. 175 и сл.: его же, Grundlagen des Volkswirthschaftslehre, Tübingen, 1889, I, стр. 106; Böhm-Bawerk, Recht und Verhältnisse vom Standpunkt der volkswirthschaftlichen Güterlehre, Innsbruck, 1881, стр. 78; Losch, Volksvermögen, Volkseinkommen und ihre Vertheilung, Leipzig, 1887.

§ 59. **Имущество и капиталъ.** 1. Имущество выступаетъ въ троякой формѣ: какъ запасъ вещественныхъ благъ, какъ запасъ денегъ и какъ сумма полномочій. Въ первой формѣ, которая при томъ исторически самая древняя, оно состоитъ въ свою очередь или изъ земельной собственности, или изъ производительнаго капитала, или изъ запаса потребительныхъ благъ. Въ качествѣ полномочій, которыя составляютъ содержаніе имущества, выдаются обыкновенно акты (акціи, закладные листы, облигаціи, общественныя и частныя долговыя обязательства), вслѣдствіе чего эту группу имуществъ по этой внѣшней формѣ опредѣляютъ какъ имущество въ цѣнныхъ бумагахъ. Только одинъ очень распространенный видъ имущества изъ группы полномочій: гипотеки, т. е. долговыя обязательства земельныхъ собственниковъ, вносимыя въ земельныя государственныя книги, не циркулируетъ въ формѣ передаваемыхъ актовъ. Акціи, долговые акты и гипотеки суть три главные представителя третьей формы имущества, которую мы, въ противоположность имуществу, состоящему изъ вещественныхъ благъ и изъ денегъ, называемъ цѣннымъ имуществомъ. Имущества какъ первой, такъ и третьей формы выражаются во второй, т. е. находящіяся въ чьемъ нибудь владѣніи недвижимыя и подвижныя вещественныя блага и полномочія оцѣниваются въ деньгахъ, которыя поэтому суть всеобщій выразитель всякаго рода имущества. При посредствѣ денегъ различные, несравнимые по своей вощественной природѣ виды имуществъ дѣлаются соизмѣримыми другъ съ другомъ. Землевладѣлецъ, собственность котораго оцѣнена въ 500.000 гульденовъ, т. е. за эту цѣну могла бы быть куплена или продана, вдвое богаче фабриканта, производительный капиталъ котораго оцѣненъ въ 250.000 гульденовъ, или купца, торговый капиталъ котораго оцѣненъ въ ту же сумму,—и вдвое бѣднѣе того, кто владѣетъ государственными долговыми обязательствами цѣнностью въ милліонъ гульденовъ.

2. Это сведеніе всякаго имущества къ денежной цѣнности появляется не одновременно съ наступленіемъ денежнаго хозяйства. Въ теченіе долгаго времени именно земельная собственность представляла особенную, самостоятельную (für sich) форму имущества, которая должна была оцѣниваться не по ея денежной цѣнности, а съ другихъ народо-хозяйственныхъ и соціальныхъ точекъ зрѣнія. Еще и теперь уцѣлѣли остатки этого воззрѣнія. Но, по мѣрѣ того какъ растетъ обмѣнъ, усили-

вается раздѣленіе труда, разлагается старое домашнее хозяйство, уничтожаются существовавшія прежде отношенія господства и общинной зависимости между хозяйствами и замѣняются мѣновыми отношеніями на почвѣ рыночнаго обмѣна, чаще производится оцѣнка и этой формы имущества по ея цѣнности въ хозяйственномъ обмѣнѣ и для хозяйственнаго обмѣна; поэтому оцѣнка въ деньгахъ, въ которыхъ выражаются всѣ другія цѣны, дѣлается правиломъ. Общій масштабъ, существующій при всѣхъ этихъ оцѣнкахъ, это—выручка, получающаяся съ даннаго имущества. Съ того момента, когда натуральная выручка съ земельной собственности, подобно выручкѣ съ промышленнаго имущества, обмѣнивается на рынкѣ на деньги, слѣдовательно оказывается денежная выручка, цѣнность одного имущества дѣлается сравнимой съ цѣнностью другого. Объ эти цѣнности, безъ отношенія къ ихъ особенной вещественной природѣ, могутъ сравниваться съ денежной выручкой, которую приносятъ чисто цѣнныя имущества, полномочія. Для владѣльца имущества исчезаетъ различіе въ природѣ имущества, если одинакова денежная выручка, образующійся изъ нея доходъ. Впослѣдствіи это ведетъ къ тому, что различные имущественные объекты разсматриваются съ частно-хозяйственной точки зрѣнія уже не какъ земля, не какъ машины, не какъ запасъ товаровъ, и не какъ право на полученіе отъ чужого хозяйства, слѣдовательно не по ихъ вещественному предназначенію, а лишь какъ носители денежной цѣнности и какъ источникъ денежныхъ доходовъ. Это субъективное приравненіе какихъ угодно разнородныхъ формъ имущества по ихъ однородной цѣли служить средствомъ полученія денежнаго дохода, ведетъ къ обобщенію ихъ въ понятіи, и это-то понятіе выражаетъ многообъемлющее по смыслу слово *капиталъ*, которое употребляется для обозначенія просто имущественной собственности, разъ только она даетъ денежный доходъ, безъ отношенія къ составу имущества.

3. Теперь мы подошли къ третьему значенію, которое мы придаемъ слову капиталъ. Сперва мы обозначали имъ только подвижныя средства производства. Затѣмъ мы послѣдовали обычному словоупотребленію, которое противопоставляетъ подвижныя средства полученія дохода въ качествѣ капитала недвижимой поземельной собственности. Въ только что приведенномъ третьемъ значеніи подвижныя и неподвижныя вещественныя блага и полномочія образуютъ содержаніе капитала, но лишь постольку, поскольку они разсматриваются какъ цѣнныя величины и средства полученія денежной выручки. Два обстоятельства важны въ этомъ пониманіи: указаніе на дающія денежный доходъ свойства имущественныхъ объектовъ и приравненіе цѣннаго имущества къ имуществамъ земельнымъ, производительнымъ и промышленнымъ чрезъ объединеніе всѣхъ ихъ въ одномъ понятіи капитала. Въ отличіе отъ обѣихъ остальныхъ формъ капитала этотъ капиталъ по примѣру Виттельсгёфера (Wittelshöfer) можно обозначить словомъ *субъективный капиталъ*, такъ какъ дѣло идетъ при этомъ объ объединеніи дающихъ денежный доходъ частей имущества у опредѣленнаго хозяйственнаго субъекта, а не объ объективныхъ благахъ и не объ ихъ значеніи для хозяйства. Это объективное значеніе выступаетъ исключительно въ производительномъ капиталѣ, который поэтому можетъ быть названъ *объективнымъ капиталомъ*.

4. Капиталъ въ этомъ самомъ широкомъ смыслѣ слова и имущество ни въ коемъ случаѣ не одно и то же. Это не только потому, что имуществомъ считаются группы благъ, которыя не могутъ быть подведены подъ понятіе капитала, каковы блага, служащія для личнаго потребленія и для личнаго пользованія владѣльца, но и потому, что слово капиталъ означаетъ и совсѣмъ другой характеръ отношеній между людьми и между благами. Между тѣмъ какъ понятіе имущества означаетъ намъ фактъ владѣнія, господства надъ вещественными благами и посредствомъ ихъ надо всѣмъ, что можно получить посредствомъ ихъ,—говоря о капиталѣ мы подчеркиваемъ употребленіе собственности какъ средства полученія прибыли. И между тѣмъ какъ мы, при разсматриваніи чьего либо имущества, обращаемъ вниманіе на его вещественный составъ,—мы напротивъ говоримъ о подобныхъ иму-

ществахъ какъ о капиталахъ, если видимъ въ нихъ только проявленіе опредѣленныхъ величинъ денежныхъ цѣнностей. Какъ ни тонки могутъ показаться эти различенія, однако безпорно то, что языкъ ихъ дѣлаетъ. Мы оцѣниваемъ «имущество» земельнаго собственника въ милліонъ гульденовъ, если собственникъ имѣетъ въ виду употребить эту земельную собственность или въ формѣ хозяйственнаго пользованія ею, или въ формѣ сдачи ея въ аренду, но мы назовемъ торговца, въ руки котораго достается та же земельная собственность, не землевладѣльцемъ съ имуществомъ въ милліонъ, но скажемъ, что онъ вложилъ въ земельную собственность «капиталъ» въ милліонъ гульденовъ. И мы скажемъ о первомъ, что онъ «капиталистически» распоряжается земельной собственностью, если онъ при своемъ хозяйничаніи исходитъ изъ стремленія получить наивысшую денежную выручку и подчиняетъ этой цѣли всѣ соображенія другого рода.

Противопоставленіе объективнаго (производительнаго) и субъективнаго капитала совпадаетъ по своимъ послѣдствіямъ съ Родбертусъ-Вагнеровымъ различеніемъ капитала какъ чисто экономической и историко-правовой категоріи. Исходный пунктъ разсмотрѣнія, конечно, другой: между тѣмъ какъ мы полагаемъ центръ тяжести въ противопоставленіи объективныхъ благъ и ихъ полезностей въ хозяйственномъ отношеніи для вещественной выручки, съ одной стороны, и въ понятіи этихъ благъ какъ цѣнныхъ величинъ съ цѣлью полученія денежнаго дохода, съ другой,—у Родбертуса-Вагнера подчеркиваются больше тѣ отношенія собственности, на почвѣ которыхъ только и возможно употребленіе реальныхъ благъ какъ цѣнностей съ цѣлью полученія дохода.

Литература. Rodbertus, Das Kapital, Berlin, 1884, особ. стр. 230 и 304 и сл.; Marx, Kapital I, стр. 120 и сл., 578 и сл.; Wagner, Grundlegung, ч. II, кн. 3, гл. 1; Wittelshöfer, Untersuchungen über das Kapital, 1890, стр. 118 и сл., особ. стр. 161.

§ 60. **Цѣнный капиталъ.** 1. Какъ часть капитала въ этомъ болѣе широкомъ смыслѣ нѣкоторую особенную роль играетъ капиталъ, состоящій въ цѣнномъ имуществѣ, ради чего слѣдуетъ обозначить его особеннымъ названіемъ: называю его *цѣннымъ капиталомъ*. Онъ обнимаетъ совокупность тѣхъ цѣнныхъ имуществъ, которыя состоятъ лишь въ полномочіяхъ, а не въ вещественныхъ благахъ, поскольку они составляютъ источникъ денежнаго дохода. Какъ выше указано, цѣнный капиталъ представляютъ акціи, гипотеки и долговыя обязательства.

2. Характернымъ для всѣхъ формъ цѣннаго капитала является то, что онѣ представляютъ цѣнныя величины, существующія рядомъ со своимъ реальнымъ основаніемъ. Рядомъ съ акціями стоитъ предпріятіе, объ участіи въ которомъ они свидѣтельствуютъ, рядомъ съ гипотечнымъ обязательствомъ или закладнымъ листомъ существуетъ земельная собственность, служащая ручательствомъ для такого займа, рядомъ съ заемными записями другого рода стоитъ то количество благъ, которое можно было пріобрѣсти за денежную сумму, составляющую долгъ. Особенно наглядно выступаетъ самостоятельность существованія цѣнныхъ капиталовъ и реальныхъ вещественныхъ благъ, на которыя они простираются, въ тѣхъ именно случаяхъ, гдѣ цѣнный капиталъ образуется благодаря долговымъ обязательствамъ. Закладные листы, облигаціи и т. д. покупаются и продаются, мѣняютъ своихъ владѣльцевъ, при чемъ съ этимъ не связана перемѣна въ отношеніяхъ владѣнія, производства и хозяйствованія на земельныхъ участкахъ и въ предпріятіяхъ, которыми обезпечены эти долговыя обязательства. Вслѣдствіе этого и движеніе цѣнности цѣнныхъ капиталовъ становится самостоятельнымъ, только посредственно зависящимъ отъ реальнаго основанія. Величина цѣннаго капитала находится въ зависимости отъ денежной оцѣнки выручки, на которую онъ предоставляетъ притязаніе. Но эта оцѣнка растетъ не только съ увеличеніемъ объективной выручки, но и отъ другихъ причинъ: увеличенія (денежнаго) богатства, пониженія высоты процента и т. д., такъ что, напримѣръ, за 5 гульденовъ ежегоднаго дохода вмѣсто 100 исподволь прдлагаютъ уже 120, 150 гульденовъ и т. д., вслѣдствіе чего соотвѣтствующій цѣнный капиталъ, безъ измѣненія своего реальнаго основанія, повышается на 20, 50 и т. д. процентовъ.

3. Цѣнные капиталы такимъ образомъ не суть средства производства, но только выраженіе права на выручку отъ производства или отъ пріобрѣтенія. Ради простоты мы разсмотримъ только первый случай. Въ случаѣ акцій или другихъ формъ цѣннаго капитала, дающихъ право на участіе въ предпріятіяхъ, владѣльцы акцій сами являются ведущими производство предпринимателями, между ними раздѣляется доходъ отъ принадлежащаго имъ предпріятія. Иначе дѣло обстоитъ въ гипотекахъ и долговыхъ обязательствахъ. Они означаютъ право на участіе въ выручкѣ отъ производства третьяго лица. Ростъ цѣнныхъ капиталовъ этого рода служитъ поэтому пока только указаніемъ, что изъ выручки отъ предпріятій бо́льшія количества должны быть отданы владѣльцамъ цѣнныхъ капиталовъ, вмѣсто того, чтобы притекать къ лицамъ, ведущимъ производство, что такимъ образомъ только *распредѣленіе* выручки отъ производства сдѣлалось инымъ, а не самая выручка сдѣлалась больше. Ростъ цѣнныхъ капиталовъ самъ по себѣ можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть только кажущимся, именно если этотъ ростъ основывался только на повышеніи оцѣнки. Только тогда увеличеніе цѣнныхъ капиталовъ будетъ означать въ то же время и повышеніе производительности, увеличеніе объективнаго капитала, если оно употреблено для производительнаго приложенія. Примѣненіе взятой подъ гипотеку ссуды для мелiоративныхъ цѣлей можетъ настолько повысить выручку отъ сельско-хозяйственнаго производства, что та часть выручки, которая должна быть отдана гипотечному заимодавцу, все еще не достигаетъ всего увеличенія выручки. Это, конечно, бываетъ не всегда. Часто примѣненіе полученнаго въ ссуду капитала не связано съ такимъ повышеніемъ выручки, которое покрывало бы часть, идущую заимодавцу; или же можетъ случиться, что выручка опять понизится съ теченіемъ времени, между тѣмъ какъ цѣнный капиталъ представляетъ неизмѣнныя по величинѣ требованія. Наконецъ ростъ цѣнныхъ капиталовъ можетъ основываться на примѣненіи ихъ въ цѣляхъ потребленія (напримѣръ, долги для улучшенія жизни) и потому ничуть не содѣйствовать увеличенію производительности. Но всегда, если даже *возникновеніе* цѣннаго капитала связано съ производительною дѣятельностью, его *существованіе* не связано съ этой дѣятельностью. Между тѣмъ какъ производительные капиталы имѣютъ продолжительное дѣйствіе производительнаго характера, такъ какъ они въ то же время представляютъ средства производства, — цѣнный капиталъ даже въ лучшемъ случаѣ, въ случаѣ производительнаго употребленія его цѣнности, есть только право на полученіе части выручки отъ производства, основанное на фактѣ претензіи третьяго хозяйства.

4. Теперь ясно, что нужно остерегаться представлять себѣ образованіе капиталовъ просто какъ увеличеніе богатства народа. Ибо, если говорится объ образованіи капитала, то при этомъ подразумѣвается по бо́льшей части,—а въ обычномъ словоупотребленіи всегда— повышеніе имущественныхъ цѣнностей, которыя поступаютъ въ распоряженіе отдѣльныхъ хозяйствъ для ихъ пріобрѣтательныхъ цѣлей, слѣдовательно подразумѣвается образованіе субъективнаго капитала. Какъ уже указано выше, образованіе капитала происходитъ и тогда, если дѣло идетъ объ образованіи производительнаго капитала, прежде всего путемъ сбереженій. И поэтому суммы, кладущіяся въ сберегательныя кассы, употребляемыя для пріобрѣтенія гипотечныхъ и другихъ долговыхъ претензій, увеличеніе акціонернаго капитала разсматриваются какъ показатель величины образованія капиталовъ и *слѣдовательно* производительныхъ силъ народнаго хозяйства. Но это «слѣдовательно» основательно только въ томъ случаѣ, пока между цѣнными капиталами и производительными капиталами не возникаетъ несоотвѣтствія. Ибо, если вслѣдствіе образованія цѣнныхъ капиталовъ производительный капиталъ не испыталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и такого повышенія, что увеличеніемъ выручки отъ него покрываются требованія первыхъ, тогда несмотря на все «образованіе капиталовъ» не наступитъ никакого повышенія народнаго благосостоянія. Если же въ то же время выручка отъ производительнаго капитала осталась неизмѣнною, то слѣдствіемъ будетъ ухудшеніе

въ положеніи владѣльцевъ производительнаго капитала, такъ какъ на долю владѣльцевъ цѣнныхъ капиталовъ идетъ теперь бо́льшая часть (за исключеніемъ того случая, если дѣло идетъ только о номинальномъ повышеніи цѣнностей). Только если выручка отъ производительнаго капитала посредствомъ образованія цѣнныхъ капиталовъ возросла выше доли выручки, приходящейся этимъ послѣднимъ, тогда наступаетъ дѣйствительное улучшеніе въ хозяйственномъ положеніи..

Для характеристики своеобразныхъ качествъ цѣннаго капитала было употребляемо выраженіе „фиктивный капиталъ“ (Offermann, Das fiktive Kapital als Ursache niedrigen Arbeitslohnes, Вѣна, 1896, особ. стр. 97), и это слово дѣйствительно вполнѣ хорошо выражаетъ рѣзкую противоположность именно этой формы субъективнаго капитала и производительнаго. О распространеніи цѣннаго капитала въ нѣкоторыхъ народныхъ хозяйствахъ нѣкоторое понятіе даютъ источники, приведенные выше на стр. 70. По этимъ источникамъ, болѣе 40% англійскаго народнаго имущества, оцѣненнаго въ 10 милліардовъ фунт. стерл., принадлежитъ цѣнному капиталу. Въ Пруссіи податное обложеніе имуществъ $189^5/_6$ г. показало, что изъ всего народнаго имущества въ 52,327 милліоновъ марокъ, 21,500 милл. падаютъ на цѣнные капиталы. Леруа-Болье (Leroy-Beaulieu, Economie politique, 1896, т. I, стр. 239), оцѣниваетъ французское народное имущество въ 230 милліардовъ франковъ, изъ которыхъ всего около 120 милліардовъ падаютъ на землю и всѣ виды строеній; 93 милліарда представляютъ чистые цѣнные капиталы. Какъ ни ненадежны, быть можетъ, эти цифры, онѣ выражаютъ, однако, правильно тенденцію, наблюдаемую во всѣхъ народныхъ хозяйствахъ, тенденцію къ сильному росту цѣнныхъ капиталовъ, особенно въ различныхъ формахъ долговыхъ обязательствъ. Большіе техническіе успѣхи фиксировали именно въ области путей сообщеній (желѣзныя дороги, пароходство) значительные капиталы, представляемые цѣнными бумагами. И въ другихъ областяхъ акціонерныя предпріятія болѣе распространены (ср. ниже § 64,6, примѣчаніе). Но въ еще большей степени увеличились долговыя обязательства государственныхъ корпорацій и частныхъ предпринимателей. Такъ, напримѣръ, во Франціи въ 1793 г. государственный долгъ простирался до 3,600 милліоновъ франковъ, въ 1892 г. до 31,647 милл. Австро-Венгрія выдала въ 1792 г. въ счетъ процентовъ и погашенія своего государственнаго долга 21 милліонъ гульденовъ, въ 1892 г.—280 милл., такимъ образомъ и у ней сумма долга увеличилась вдесятеро. Еще сильнѣе должны были возрасти долги общинъ, такъ какъ онѣ только въ новѣйшее время достигли болѣе самостоятельной дѣятельности. Сравненія задолженности земельныхъ владѣній настоящихъ съ прошлыми провести нельзя, но несомнѣнно, что она растетъ на нашихъ глазахъ. Въ Австріи, напримѣръ, задолженность земельной собственности, за исключеніемъ недвижимой городской собственности, возросла съ 1868—92 г. съ 1,405 до 2,184 милліоновъ гульденовъ. Эти примѣры иллюстрируютъ тотъ фактъ, что значительная часть „капитала“ нашихъ народныхъ хозяйствъ, можетъ быть половина, а треть - несомнѣнно, представляетъ только право на полученіе части выручки другой половины или другихъ двухъ третей. Это, какъ показано въ текстѣ, не нужно признавать нездоровымъ состояніемъ, если только одновременно съ этими цѣнными капиталами наступало и держалось на соотвѣтственной высотѣ также повышеніе продуктивности производительныхъ капиталовъ. Но это обыкновенно—еще вопросъ, а при большей части государственныхъ долговъ, этого, конечно, вовсе не бываетъ никогда.

§ 61. **Капиталистическое производство. Капитализмъ.** Предложенное выше понятіе капитала показываетъ намъ теперь, почему нынѣшнюю, описанную выше въ § 41 организацію производства обозначаютъ названіемъ *капиталистической*. Не преобладаніе капитала какъ средства производства характерно для нея. Безъ движимыхъ средствъ производства человѣчество едва ли когда хозяйничало даже въ самомъ началѣ, по крайней мѣрѣ, это не наблюдалось ни въ одинъ исторически изслѣдованный періодъ его дѣятельности. Но 1) исключительное подчиненіе производства въ его организаціи и въ его исполненіи интересу не къ вещественной добычѣ, а къ денежной выручкѣ; 2) преобладающая власть, вытекающая изъ обладанія имуществомъ какъ средствомъ организовывать производства, дающая перевѣсъ въ борьбѣ съ болѣе слабыми и побѣду индивидуальнымъ производительнымъ предпріятіямъ даже и безъ лично бо́льшей способности распорядителя; 3) зависимость рабочаго отъ собственности, низведеніе производительнаго труда до простого средства производства, а насмныхъ рабочихъ силъ до средствъ пріобрѣтенія прибыли

для предпринимателя; 4) получающееся вслѣдствіе этой власти собственности распредѣленіе выручки отъ производства или, соотвѣтственно, его цѣнности такимъ образомъ, что рабочій получаетъ постоянную плату, а весь остатокъ достается предпринимателю, т. е. его имуществу, вложенному въ производство, капиталу— вотъ тѣ своеобразныя особенности производственной организаціи, которыя лишь постепенно развились съ ходомъ исторіи (ср. § 17) и самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ денежной оцѣнкой имуществъ и выручки отъ нихъ.

Капитализмъ обозначаетъ такимъ образомъ совокупность проявленій хозяйственнаго строя, производство котораго организовано вышеописаннымъ образомъ, капиталистически.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Организація производства и пріобрѣтенія.

I. Формы предпріятія.

§ 62. **Единоличное предпріятіе.** 1. Единоличное предпріятіе есть веденіе производства или пріобрѣтательная дѣятельность отдѣльнаго предпринимателя. Въ немъ выражается хозяйственная самостоятельность и независимость индивидуальнаго лица. Направленіе, характеръ, размѣръ производства, отношеніе предпринимателя къ своимъ рабочимъ зависятъ отъ духовныхъ и моральныхъ качествъ этого предпринимателя и отъ величины и рода его капитала. Всѣ слѣдствія предпринимательскаго производства носятъ на себѣ самый рѣзкій отпечатокъ этой индивидуализаціи въ веденіи производства.

2. Весь успѣхъ достается прежде всего одному предпринимателю какъ владѣльцу средствъ производства, на него ложится потеря въ мѣновой цѣнности продуктовъ сравнительно съ цѣнностью средствъ производства, полная неудача производства означаетъ для него потерю всего вложеннаго въ производство имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтоженіе его хозяйственной самостоятельности. Поэтому для удачнаго веденія дѣла необходимы величайшее стараніе, терпѣніе и напряженіе какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ силъ. Этимъ достигающимъ высшей степени напряженія личнымъ интересомъ къ осуществленію возможно благопріятнаго успѣха въ производствѣ обезпечивается самое внимательное разслѣдованіе тѣхъ потребностей, удовлетворять которыя можетъ данное производство. Быстрое и надежное производство самыхъ разнообразныхъ благъ, вызываемое настоятельной потребностью въ нихъ, становится возможнымъ при совершенной свободѣ и независимости въ распоряженіи средствами производства, которыя подчинены только одной волѣ, при наиболѣе развитой индивидуализаціи производства въ рукахъ многочисленныхъ, лично неодинаково образованныхъ, способныхъ и состоятельныхъ индивидуумовъ, когда каждый изъ нихъ стремится въ собственныхъ интересахъ къ особенному и при томъ возможно большему доходу отъ производства. Отъ этого зависятъ быстрота и энергія въ соревнованіи и всѣ слѣдствія его.

3. Не менѣе важный моментъ заключается въ опредѣленномъ ограниченіи отвѣтственности, которую несетъ предприниматель какъ за производство, такъ и за свои отношенія къ занятымъ въ немъ вспомогательнымъ силамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи возможна разносторонняя тѣсная связь личнаго характера между предпринимателями и рабочими, позволяющая отношеніямъ по работѣ подняться надъ простой связью хозяйственныхъ интересовъ. Честь, уваженіе и общественное положеніе наравнѣ съ хозяйственнымъ доходомъ связаны съ удачнымъ и добросовѣстнымъ веденіемъ производства; осужденіе со стороны общества можетъ постигнуть того предпринимателя, который нарушаетъ обычаи. Значеніе единоличнаго пред-

пріятія основывается на томъ, что оно считается рѣшающимъ типомъ предпріятій въ нынѣшней организаціи народнаго хозяйства. Какъ на особенное преимущество его указываютъ всегда на то, что оно даетъ индивидууму опредѣляющее его способности мѣсто и такимъ образомъ способствуетъ наивысшему развитію свободной личности (ср. §§ 74 и слѣд.) Но рядомъ съ нимъ начинаютъ уже выступать все значительнѣе общественныя формы предпріятій.

Литература. Изъ литературы, приведенной къ § 41, сочиненія Штейна, Клейнвехтера, Шеффле.

§ 63. **Общественныя формы предпріятій. Общія свѣдѣнія. 1.** Значительная часть предпріятій ведется не подъ исключительнымъ управленіемъ отдѣльнаго лица и не при исключительномъ приложеніи его собственныхъ вещественныхъ благъ. Напротивъ, образуются самыя разнообразныя общества съ цѣлью сообща производить, или съ цѣлью пріобрѣтенія сообща, какъ они встрѣчаются въ хозяйственной жизни главнымъ образомъ въ различныхъ формахъ торговыхъ обществъ и другихъ, имѣющихъ цѣлью пріобрѣтеніе прибыли. Форма ихъ появленія въ значительной степени зависитъ отъ правового строя каждой страны, ибо онъ опредѣляетъ условія, при которыхъ такія общества получаютъ характеръ юридической личности, т. е. признаніе ихъ правоспособности какъ общества, равно какъ и законныя слѣдствія, обязанности и права, вытекающія для отдѣльныхъ хозяйствъ изъ ихъ присоединенія къ такому обществу (ср. § 30, 3).

2. *Хозяйственные элементы* этихъ товариществъ всегда одни и тѣ же. Дѣло идетъ или о соединеніи рабочихъ силъ, или о соединеніи имуществъ, или о томъ и другомъ, и при томъ или о полномъ, или о частичномъ соединеніи обѣихъ производительныхъ силъ, при чемъ полное или частичное соединеніе можетъ быть или одинаковымъ, или различнымъ съ обѣихъ сторонъ. Изъ комбинаціи этихъ элементовъ и изъ особенныхъ правовыхъ условій ихъ возникновенія и ихъ слѣдствій, равно какъ изъ временной продолжительности, на которую былъ заключенъ союзъ, вытекаютъ фактическія различія обществъ съ производительными цѣлями. Наиболѣе важныя изъ этихъ формъ суть слѣдующія: 1) *Синдикатъ*, соучастіе, союзъ въ цѣляхъ веденія за общій счетъ отдѣльнаго дѣла. Это не производительный союзъ, а союзъ, образованный съ цѣлью пріобрѣтенія и всегда съ преходящими цѣлями; 2) *открытое общество*, союзъ рабочихъ силъ и имущества двухъ или болѣе лицъ для совмѣстнаго производства или пріобрѣтенія; 3) *закрытое общество*, участіе имуществомъ «общника безъ права голоса» въ предпріятіи третьяго лица, не въ формѣ предоставленія ссуды капитала, но при одинаковомъ рискѣ вложеннаго имущества съ имуществомъ предпринимателя; 4) *акціонерное общество*, та форма союза, при которой всѣ предприниматели участвуютъ только вкладами имуществъ, не отвѣчая за исполненіе обязательствъ предпринимателя лично, остальнымъ своимъ имуществомъ; 5) *товарищество*; этимъ широкимъ названіемъ охватываются всѣ не подходящіе подъ другія правовыя формы союзы, образуемые съ цѣлью пріобрѣтенія или веденія хозяйства сочленами, въ видѣ ли совмѣстнаго веденія производства, или приносящаго прибытокъ дѣла. Это—или просто соединеніе труда, или просто соединеніе имуществъ (напримѣръ, въ потребительномъ товариществѣ), или соединеніе труда и имущества членовъ (производительное товарищество).

3. Общее хозяйственное значеніе общественныхъ предпріятій заключается въ достигаемомъ ими взаимномъ пополненіи рабочихъ силъ и имуществъ отдѣльныхъ лицъ и въ увеличеніи вслѣдствіе этого получающейся отъ производства выручки, основывающейся, какъ извѣстно, на личномъ элементѣ, рабочей силѣ, и на вещественномъ, средствахъ производства. Это увеличеніе не нужно понимать только количественно. Скорѣе общественная форма предпріятій даетъ средство снабдить въ достаточной степени неимущія или малоимущія рабочія силы, выдающіяся въ своемъ родѣ, вещественными средствами производства или увеличить производительные ка-

питалы путемъ соединенія такъ, что только теперь становится возможенъ качественно замѣтный успѣхъ въ производствѣ. Такъ, напримѣръ, проведеніе каналовъ или желѣзныхъ дорогъ между океанами, сдѣлавшееся возможнымъ только благодаря соединенію капиталовъ, означаетъ не только количественное увеличеніе путей сообщенія; ихъ существенное значеніе заключается больше въ качественномъ измѣненіи сношеній. Рядомъ съ этимъ принципъ общественныхъ предпріятій оказываетъ значительное вліяніе и на распредѣленіе продуктовъ и благодаря этому на образованіе доходовъ и имуществъ единоличныхъ хозяйствъ, въ особенности тѣмъ, что дѣлается возможнымъ участіе въ производствахъ или пріобрѣтеніи и съ небольшими, недостаточными для самостоятельнаго предпріятія имуществами или для тѣхъ, кто по личнымъ причинамъ не можетъ выступить самостоятельнымъ предпринимателемъ, напримѣръ, вслѣдствіе своего общественнаго положенія, вслѣдствіе возраста, недостатка знаній или потому, что обязался уже употреблять всѣ свои рабочія силы въ другой области.

4. Въ тѣхъ трехъ отношеніяхъ, въ которыхъ оцѣнено въ предыдущемъ параграфѣ положеніе единоличнаго предпринимателя, общественныя формы предпріятій отличаются существенно отъ него и особенно въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формахъ. *Веденіе* предпріятія только въ случаѣ закрытаго общества (т. е. съ участникомъ безъ права голоса) бываетъ настолько же единоличнымъ; во всѣхъ другихъ оно основывается на рѣшеніи большинства и лишено поэтому той быстроты, непосредственности дѣйствія, которыя отличаютъ единоличнаго предпринимателя. Соотвѣтственно этому ослабляется и отвѣтственное положеніе входящаго въ общество отдѣльнаго предпринимателя, такъ какъ онъ не одинъ несетъ отвѣтственность. *Удача* и *рискъ* раздѣляются между всѣми, потому что прибыль по договору, уставу или законоположенію въ опредѣленномъ количествѣ должна доставаться всѣмъ предпринимателямъ, точно такъ же и потеря по тѣмъ же причинамъ должна ложиться на всѣхъ. Это тоже содѣйствуетъ ослабленію чувства хозяйственной отвѣтственности; эта послѣдняя остается совсѣмъ на заднемъ планѣ въ третьемъ изъ разсматриваемыхъ отношеній, въ *отношеніи къ рабочимъ*. Существуютъ ли эти различія, и въ какой степени они обнаруживаются, зависитъ всегда отъ особыхъ частныхъ формъ общественнаго предпріятія.

Литература. Та же, что и къ § 41. Далѣе: Gierke, Das Deutsche Genossenschaftsrecht, 1868 bis 1873; его же, Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung, 1887.

§ 64. **Общественныя формы предпріятій. Продолженіе: акціонерное общество.** 1. Между формами общественныхъ предпріятій *акціонерное общество* имѣло до сихъ поръ, именно для развитія хозяйственныхъ отношеній въ теченіе XIX столѣтія, самое большое значеніе; да и теперь еще оно имѣетъ самое широкое распространеніе сравнительно со всѣми другими формами. Моменты, доставившіе ему столь большое вліяніе, суть прежде всего слѣдующіе: *легкость большого соединенія капиталовъ, ограниченная отвѣтственность предпринимателей, ограниченное стѣсненіе отдѣльнаго предпринимателя* при приложеніи капитала, благодаря легкости обращенія въ цѣнности его пая, *величина кредита*.

2. Акціонерный капиталъ возникаетъ чрезъ разложеніе всего капитала, необходимаго по предварительному расчету въ производствѣ, на довольно большое число единичныхъ, равныхъ по величинѣ частей, изъ которыхъ каждый отдѣльный предприниматель беретъ на себя любое число или путемъ взноса наличными при основаніи предпріятія, или при помощи покупки особыхъ документовъ, свидѣтельствующихъ объ участіи каждой такой доли капитала *(акцій)*. Такимъ образомъ дѣлается возможнымъ привлечь большой кругъ состоятельныхъ лицъ; кругъ этотъ будетъ тѣмъ шире, чѣмъ мельче будетъ опредѣляться отдѣльная доля, и соразмѣрно съ этимъ онъ можетъ охватывать различные имущественные классы общества. При

величинѣ паевъ въ 50 марокъ возможно составить болѣе широкій кругъ и иной по составу, чѣмъ при величинѣ пая въ 1000 марокъ. Такъ какъ каждый предприниматель отвѣчаетъ только своимъ капиталомъ, заключающимся въ акціяхъ, то опасность потери ограничена для него только этой частью его имущества. Его участіе въ прибыляхъ, конечно, точно такъ же ограничено его долей акцій, такъ какъ общая сумма дохода распредѣляется пропорціонально числу акцій. Если ожидается большой доходъ отъ предпріятія, то является соблазнъ принять участіе въ этомъ доходѣ при небольшой лишь затратѣ имущества. Опасность потери имущества оказывается тѣмъ меньше, что—за рѣдкими исключеніями—свободно можно передать другому свои акціи, и что онѣ вообще находятъ покупателей въ любое время на большихъ рынкахъ цѣнныхъ бумагъ (вексельныхъ, фондовыхъ биржахъ). Какова бы ни была конкретная форма предпріятія, отдѣльному владѣльцу уже обезпечено превращеніе его доли капитала въ денежную форму капитала и потому независимое употребленіе въ дѣло капитальной цѣнности (§ 55). Форма образованія капиталовъ путемъ акцій даетъ возможность для отдѣльныхъ владѣльцевъ имуществъ участвовать во многихъ предпріятіяхъ и такимъ образомъ пользоваться самыми различными видами на барышъ, при чемъ могущій случиться убытокъ въ одномъ приложеніи капитала можетъ покрыться барышомъ въ другомъ (ср. § 33, 6). Всѣ эти обстоятельства способствуютъ тому, что предпріятія въ формѣ акціонерныхъ обществъ легко составляютъ капиталы. Они достигаютъ такимъ образомъ и бо́льшей кредитоспособности сравнительно съ единоличными предпринимателями или съ другими формами общественныхъ предпріятій. Готовность владѣльцевъ капиталовъ давать въ займы особенно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что акціонерное общество отличается бо́льшей продолжительностью, постоянствомъ и независимостью отъ личныхъ вліяній, чѣмъ всякое другое предпріятіе, связанное съ жизнеспособностью и хозяйственностью опредѣленныхъ лицъ. Акціонерное общество не зависитъ отъ отдѣльныхъ личностей предпринимателей; ихъ вліяніе на веденіе дѣла въ обществѣ ослабляется организаціей общества (ср. ниже); добровольный или вслѣдствіе смерти выходъ изъ предпріятія благодаря легкости передачи акцій можетъ обойтись безъ разстройства для производства. Всѣ предприниматели (владѣльцы акцій) могутъ мѣняться и дѣйствительно мѣняются безпрерывно, не оказывая вліянія на ходъ предпріятія. *Акціонерныя общества есть уже форма не личнаго, а безличнаго предпріятія*, т. е. непосредственная личная связь и вліяніе предпринимателей на направленіе и характеръ предпріятія болѣе или менѣе устраняются, распоряженіе передается въ руки третьихъ лицъ, которыя управляютъ акціонернымъ капиталомъ по порученію и въ интересахъ владѣльцевъ.

3. Указанныя особенности акціонерныхъ обществъ были причиной широкаго распространенія этой формы предпріятій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовался большой капиталъ, или гдѣ для единоличныхъ предпріятій съ употребленіемъ соотвѣтственнаго капитала осуществленіе было связано съ значительнымъ рискомъ. Большія торговыя предпріятія, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, обширныя банковыя предпріятія, горно-заводскія производства, связанныя съ рискомъ предпріятія въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ или силы капитала незначительны, или неразвита предпріимчивость (напр. устройство путей сообщеній, увеселительныхъ заведеній въ маленькихъ городахъ)—вотъ области, которыя прежде всего захватываетъ акціонерное общество какъ форма предпріятій. Мало-по-малу принципъ ограниченной отвѣтственности, независимость предпринимателя отъ формы капитала, возможность при существованіи опасности или при надеждѣ на прибыль распредѣлить соотвѣтственно имущество вызываютъ гораздо болѣе широкое примѣненіе акціонернаго общества какъ формы предпріятія. А вслѣдствіе этого ярче выступили невыгоды, связанныя съ образованіемъ и веденіемъ дѣла въ акціонерныхъ обществахъ.

4. *Образованіе* акціонерныхъ обществъ, такъ называемое *основаніе* ихъ, ведетъ за собой: 1) опасность легкомысленнаго или обманнаго основанія завѣдомо невыгодныхъ предпріятій; 2) опасность для доходности въ сущности надежнаго пред-

пріятія вслѣдствіе увеличенія стоимости оборудованія или обремененія долговыми обязательствами выше предѣла, допускаемаго при дѣловыхъ сношеніяхъ; 3) опасность увеличенія спекуляціи и погони за прибылью, именно, и въ кругахъ общества, далеко стоящихъ отъ хозяйственной стороны дѣла. Эти опасности связаны съ вышеупомянутыми выгодами, получающимися отъ незначительности отдѣльныхъ вкладовъ капитала (акцій), отъ ограниченія возможности потери только одними вкладами, отъ легкости въ какое угодно время передать ихъ, благодаря чему является возможнымъ привлекать къ участію мелкихъ собственниковъ, лицъ, далеко стоящихъ отъ промышленной жизни, которыя не въ состояніи обозрѣть и провѣрить хозяйственный планъ предпріятія какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ. Тѣ, отъ которыхъ исходитъ иниціатива образованія акціонерныхъ обществъ, или сами становятся жертвой недостатка въ своей хозяйственной опытности, или, что случается чаще, они имѣютъ лишь въ виду получить имущественную выгоду отъ самаго основанія общества. А это можетъ случиться тогда, если они щедро вознаграждаютъ себя за иниціативу основанія общества и за дѣятельность въ роли основателей, или если при первой возможности освобождаются съ барышомъ отъ своихъ акцій, или если при преобразованіяхъ въ веденіи дѣла они отчуждаютъ обществу за высокую цѣну принадлежащія имъ средства производства (земельные участки, дома, фабрики, машины, патенты и т. д.), или если они обезпечиваютъ себѣ вліятельное, хорошо оплачиваемое мѣсто распорядителей въ обществѣ. Возможность отчужденія акцій на рынкѣ (на биржѣ, см. § 84) и происходящія тамъ колебанія ихъ цѣнъ позволяютъ каждому принять участіе въ спекуляціяхъ на разницу цѣнъ; по мѣрѣ того, какъ увеличивается число годныхъ для спекуляціи цѣнныхъ бумагъ вслѣдствіе умноженія акціонерныхъ обществъ, въ такой же степени увеличивается страсть къ спекуляціямъ, особенно въ связи съ побочными моментами (дѣятельность прессы, торговыхъ посредниковъ, банковъ и т. п.). Акціонерный рынокъ есть рынокъ цѣнныхъ капиталовъ (§ 60), а они допускаютъ движеніе имуществъ, независимое отъ реальнаго производства благъ, при чемъ мотивъ этого движенія заключается всегда въ томъ, что отдѣльный человѣкъ при этомъ можетъ пріобрѣсти имущество безъ всякой зависимости отъ объективно-происходящихъ въ предпріятіи дѣлъ.

5. *Веденіе дѣла* въ акціонерномъ обществѣ опредѣляется взаимной дѣятельностью множества органовъ. Это: *общее собраніе* предпринимателей, т. е. владѣльцевъ акцій, акціонеровъ, которое рѣшаетъ вопросы о родѣ, завѣдываніи и веденіи предпріятія и объ организаціи общества; *правленіе*, *дирекція*, избираемая общимъ собраніемъ, исполнительный органъ общества; необязательно въ составъ его избирать только акціонеровъ; онъ представляетъ общество во внѣшнихъ сношеніяхъ; *ревизіонная комиссія*, органъ для контроля, избираемый общимъ собраніемъ изъ членовъ общества. Этимъ замедляется веденіе дѣла, часто останавливается рѣшеніе распорядителей, ослабляется отвѣтственность отдѣльнаго лица, участвующаго въ распоряженіи дѣлами общества и имуществомъ, утрачивается интересъ вести хозяйственнымъ образомъ управленіе. Контроль надъ веденіемъ дѣла, исходящій въ послѣднемъ счетѣ отъ общаго собранія, сообразуется только съ величиною дохода, полученнаго отъ предпріятія, и тѣмъ количествомъ его, которое падаетъ на каждую акцію въ видѣ *дивиденда*. И это подвергаетъ опасности веденіе производства, побуждая къ тому, чтобы, упуская изъ виду обезпечить надолго доходность, стремиться только къ высокой прибыли въ настоящемъ, пренебрегая возможными невыгодами въ будущемъ. Какое либо личное отношеніе между предпринимателемъ и рабочимъ здѣсь совершенно исключается, и отношеніе къ работѣ выступаетъ здѣсь тѣмъ яснѣе, что оно выражается въ формѣ договорнаго отношенія, опредѣляемаго только взаимными хозяйственными интересами обѣихъ сторонъ. Это, впрочемъ, не всегда представляетъ невыгоды, такъ какъ наиболѣе передовая часть рабочаго класса старается избавиться отъ патріархальнаго состоянія личнаго попеченія предпринимателя и смотритъ на свои отношенія къ нему чисто съ точки зрѣнія обоюднаго

договора. Кромѣ того, акціонерное общество предоставляетъ рабочимъ преимущества крупнаго производства по сравненію съ мелкимъ (ср. § 72).

6. Изъ этихъ фактовъ вытекаютъ опредѣленныя заключенія для вопроса о *примѣнимости* акціонерныхъ обществъ какъ формы предпріятій съ точки зрѣнія частнаго интереса. Они примѣнимы главнымъ образомъ тамъ, гдѣ соединяются слѣдующія условія: 1) большой капиталъ, не находящійся въ распоряженіи отдѣльнаго лица или не могущій быть помѣщеннымъ по соображенію хозяйственнаго риска; 2) сравнительно ничтожныя колебанія вліяющихъ на производство непредвидимыхъ обстоятельствъ (конъюнктуръ), которыя не требуютъ быстраго вмѣшательства самого предпринимателя; 3) постоянство въ способѣ веденія по роду производства, не подвергающемся совсѣмъ или только въ незначительной степени индивидуальнымъ вліяніямъ. Отрасли, на которыя простираются эти условія, суть пути сообщеній, крупныя денежныя и кредитныя учрежденія, страховыя учрежденія, освѣщеніе, горнодѣліе и горнозаводское дѣло. Примѣнимость акціонерныхъ обществъ далѣе обезпечивается тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ использованіи монополіи, напримѣръ, патентовъ на привилегію, или веденіи новаго предпріятія, связаннаго для частныхъ лицъ съ слишкомъ большимъ рискомъ.

Акціонерныя общества, какъ почти бо̀льшая часть учрежденій новѣйшаго мѣнового хозяйства, берутъ начало еще въ хозяйственной жизни верхне-итальянскихъ городовъ. Здѣсь впервые возникли большія денежныя и кредитныя учрежденія, именно для организаціи государственнаго кредита (Генуэзскій банкъ 1407 г.) или для аренды и управленія государственными доходами. Въ Голландіи, Франціи, Англіи и Германіи существовали въ XVII в. основанныя для заморской торговли и колоніальнаго управленія торговыя товарищества, въ которыхъ акціонерный принципъ впервые получилъ примѣненіе. Ихъ основаніе во всѣхъ случаяхъ опиралось на особенную государственную привилегію. Не было никакого закона, устанавливающаго общія нормы, которымъ подчинялось бы основаніе ихъ; каждое акціонерное общество основывалось на спеціальномъ законѣ. Это измѣнилось въ Германіи только благодаря прусскому закону 3 ноября 1838 г. относительно права желѣзно-дорожныхъ обществъ и прусскому закону 9 ноября 1843 г., который урегулировалъ права всѣхъ акціонерныхъ обществъ. Въ Австріи закономъ объ ассоціаціяхъ 26 ноября 1852 г. урегулированы и правовыя отношенія акціонерныхъ обществъ. Всеобщимъ сводомъ законовъ о торговлѣ 17 декабря 1862 г. было создано общее правовое уложеніе для всей Германіи и Австріи, однако въ Австріи, въ противоложность Германіи, еще и теперь учрежденіе акціонерныхъ обществъ связано съ государственной концессіей. Только въ самое послѣднее время акціонерныя общества быстро развились. Такъ, въ Пруссіи на время отъ 1801 до 1825 года приходится только 16 случаевъ основанія акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 34,36 милл. марокъ, на 1826 — 1850 годы 102 случая съ 637,99 милл. марокъ капитала, съ 1851 до первой половины 1870 г. 295 случаевъ съ 2,404,76 милл. марокъ капитала. Въ общемъ средній капиталъ основанныхъ до 1871 г. обществъ былъ 10,8 милл. марокъ. Основывались общества главнымъ образомъ въ отрасляхъ горнодѣлія, горно-заводской, путей сообщенія, страхованія и банковой. Но уже къ концу 60-хъ годовъ начали основываться общества въ отрасляхъ индустріи, и изъ 857 обществъ, основанныхъ отъ 1870 (второй половины) до 1874 г. съ 3,306,81 милл. марокъ капитала, больше половины падаетъ на промышленныя предпріятія. Средній акціонерный капиталъ теперь былъ только немногимъ больше 3,8 милл. марокъ, отчасти вслѣдствіе того, что отступили на задній планъ желѣзнодорожныя общества, которыя въ прежнее время занимали главное мѣсто среди всѣхъ основанныхъ обществъ, но больше вслѣдствіе того, что стали основываться небольшія предпріятія. Въ 1884—1894 годахъ во всей Германіи было основано 1758 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 1,598,84 милл. марокъ, такъ что средній акціонный капиталъ теперь упалъ ниже 1 милліона. Главная причина этого замѣчательнаго явленія, не встрѣчающагося въ другихъ государствахъ (ср. главу Акціонерныя общества (статистика)въ Handw. d. Stw.), лежитъ въ изданіи германскаго закона о товариществахъ, который до 1892 г. не зналъ другихъ обществъ съ ограниченной отвѣтственностью. Всего въ 1896 г. въ Германіи было 3.712 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 6,846 милліон. марокъ.

Въ Австріи первымъ акціонернымъ обществомъ былъ основанный въ 1816 г. эмиссіонный, національный банкъ (теперешній Австро-Венгерскій банкъ). Въ 1830 г. было только 9 акціонерныхъ обществъ, въ 1831—35 г. были основаны 4 общества, въ 1836—1840 г.—10, въ 1841 — 1850 г. — 12 обществъ. Въ 1850 — 55 г. состоялось 23 основанія, въ слѣдующее пятилѣтіе 26, въ 1861—65 г.—48. Въ концѣ 1865 г.

было 131 общество. Въ ближайшія 5 лѣтъ основано было вдвое больше обществъ, чѣмъ въ продолженіе двухъ предшествующихъ поколѣній, именно 242, и отъ 1871 г. до мая 1873 г. 473. Акціонерный капиталъ обществъ въ 1865 г. равнялся 680 милл. гульденовъ, а въ апрѣлѣ 1873 г. 2,073 милл. гульд. Вслѣдствіе краха многихъ изъ этихъ обществъ послѣ мая 1873 г., что̀ наглядно иллюстрируетъ фиктивную сторону цѣннаго капитала, несмотря на временныя новыя основанія, какъ число акціонерныхъ обществъ, такъ и ихъ капиталъ постоянно падали. Въ 1885 г. было меньше всего—414 обществъ. До конца 1895 г. они увеличились только до 492, съ капиталомъ въ 1,169 милл. гульденовъ.

Литература. Сочиненія, приведенныя къ §§ 62. 63. Далѣе: van der Borght, Studien über die Bewährung der Aktiengesellschaften, 1883; его же, ст. Aktiengesellschaften въ Handw. d. Stw.; Ring, ст. Aktiengesellschaften, тамъ же; Wagner, Das Aktiengesellschaftswesen въ Jahrb. f. N. т. 21; Wiener, Goldschmied, Behrend, Zur Reform des Aktienwesens въ Schrift. d. Ver. f. Sozialp., т. I, 1873.

§ 65. **Формы общественныхъ предпріятій. Продолженіе: товарищества.** 1. Юридической формой *товарищества* служитъ общество съ неограниченнымъ числомъ членовъ, которое имѣетъ цѣлью пріобрѣтеніе или веденіе хозяйства посредствомъ дѣятельности сообща всѣхъ своихъ членовъ. При этомъ для участниковъ можетъ быть или ограниченная отвѣтственность, именно отвѣтственность опредѣленнымъ вложеннымъ капиталомъ, а иногда еще съ обязательствомъ дальнѣйшихъ, тоже точно опредѣленныхъ доплатъ, или неограниченная отвѣтственность всѣмъ имуществомъ; далѣе возможно то соединеніе только имущества, то соединеніе и рабочихъ силъ. Вслѣдствіе различія въ способахъ составленія условій товарищескаго договора и разнообразія элементовъ хозяйственнаго общества, одно общее сужденіе о народо-хозяйственномъ значеніи товарищества невозможно; впрочемъ обыкновенно выставляется какъ свойственный всѣмъ формамъ товариществъ моментъ—обобществленіе лицъ и имуществъ. Въ самомъ дѣлѣ, главнымъ образомъ эта идея пріобрѣла товариществу столько друзей въ литературѣ и въ политическихъ движеніяхъ. Самыя разнообразныя политико-экономическія направленія согласно подчеркиваютъ громадное значеніе мысли о соединеніи хозяйственныхъ силъ въ свободной формѣ, какъ это допускаетъ товарищество.

2. Но, если мы хотимъ правильно судить *о матеріальномъ значеніи* товарищества, тогда нужно стать не на одну только эту общую точку зрѣнія, а нужно изслѣдовать ихъ цѣли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Исходя изъ этого соображенія, нужно разбирать виды товариществъ и различать: строительныя товарищества для постройки жилищъ членамъ, потребительныя товарищества для дешеваго доставленія предметовъ ежедневнаго потребленія и жизненныхъ средствъ, кредитныя товарищества для доставленія дешеваго кредита, товарищества для склада товаровъ и закупки сырья, для совмѣстнаго пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ или пріобрѣтенія совмѣстныхъ помѣщеній для продажи, производительныя товарищества для совмѣстнаго изготовленія предметовъ и продажи ихъ на общій счетъ и т. д. Перечень формъ товариществъ долженъ бы быть такъ же обширенъ, какъ разнообразны самостоятельныя стороны промышленной дѣятельности, къ которымъ въ состояніи стремиться отдѣльныя хозяйства путемъ объединенія своего хозяйственнаго производства. Но народо-хозяйственное значеніе товариществъ выступаетъ явственнѣе въ томъ случаѣ, если мы будемъ разсматривать ихъ не просто по ихъ матерьяльной цѣли, но сначала расположимъ ихъ по той общей задачѣ, которую исполняетъ общее преслѣдованіе отдѣльныхъ цѣлей.

3. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ различать *три рода* товариществъ: 1) товарищества, имѣющія цѣлью улучшеніе хозяйственной техники; 2) товарищества для поддержанія хозяйственной самостоятельности мелкаго производства въ его конкурренціи съ крупнымъ; 3) товарищества для возвышенія рабочихъ до хозяйственной самостоятельности.

Къ первой группѣ принадлежатъ, напримѣръ, товарищества, цѣлью которыхъ служитъ вытѣсненіе посредничества въ торговлѣ, установленіе непосредственнаго сношенія производителей съ потребителями или потребителей съ крупными

торговцами. Наиболѣе распространенныя товарищества этого рода, встрѣчающіяся во всѣхъ классахъ общества, всякихъ состояній, суть потребительныя общества; они путемъ оптовой закупки предметовъ ежедневнаго потребленія даютъ своимъ членамъ возможность болѣе дешеваго пріобрѣтенія ихъ, чѣмъ при посреднической торговлѣ. *Вторую группу* представляютъ многочисленныя товарищества, которыя, какъ, напримѣръ, товарищества для полученія кредита, для храненія продуктовъ, для пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ, молока, сыра, скота и т. д., создаютъ для хозяйства своихъ членовъ въ нѣкоторомъ отношеніи условія крупнаго производства: постоянной возможности дешеваго кредита, закупки сырыхъ матеріаловъ по оптовой цѣнѣ, доставленія машинъ, слишкомъ дорогихъ для каждаго отдѣльно и не могущихъ быть вполнѣ использованными единолично и т. п. Наконецъ, цѣлью товариществъ *третьей группы* служитъ то, чтобы путемъ соединенія рабочихъ доставить имъ хозяйственное и соціальное положеніе самостоятельныхъ предпринимателей. Товариществамъ этого рода приписывали—и справедливо—величайшее соціально-политическое значеніе. Въ особенности форма производительныхъ товариществъ должна была служить той цѣли, чтобы эмансипировать рабочихъ отъ господства капитала и доставить имъ случай самимъ сдѣлаться капиталистами. Но это не единственная форма товарищескаго союза, при помощи которой стремятся къ возвышенію положенія рабочаго класса. Сюда принадлежатъ еще и товарищества, не задающіяся непосредственно хозяйственными цѣлями, стремящіяся къ образованію, обученію и развлеченію своихъ членовъ, такъ какъ въ возвышеніи благодаря этому духовныхъ и нравственныхъ силъ нужно видѣть главное условіе соціальнаго прогресса рабочаго класса. Эти послѣднія товарищества выходятъ изъ области нашего разсмотрѣнія, но нужно было указать на нихъ потому, что они возникаютъ вообще въ соединеніи съ хозяйственными товариществами для улучшенія положенія рабочихъ, и очень часто только они и обезпечиваютъ имъ успѣхъ.

4. Различеніе товариществъ по ихъ общимъ задачамъ не должно означать, что, напримѣръ, потребительныя товарищества не могутъ служить возвышенію положенія рабочаго класса и способствовать его развитію, или что производительныя товарищества не могутъ служить средствомъ, чтобы при явномъ упадкѣ нынѣшнихъ видовъ ремесла воспрепятствовать мелкимъ и среднимъ собственникамъ и самостоятельнымъ мастерамъ сдѣлаться неимущими рабочими. Такимъ образомъ, различныя товарищества не должны разсматриваться какъ формы организаціи отдѣльныхъ общественныхъ классовъ. Но по своей внутренней природѣ они примѣнимы въ различной степени. Товарищество съ хозяйственно-техническими цѣлями, напримѣръ, въ формѣ потребительнаго товарищества, легко организовать, ему ничуть не препятствуетъ конкурренція, и оно не предъявляетъ, кромѣ небольшого паевого взноса, почти никакихъ требованій къ своимъ членамъ, такъ что его примѣненіе возможно во всѣхъ кругахъ потребителей, даже изъ не занимающихся хозяйственной дѣятельностью, и поэтому его распространеніе существенно облегчается. Оно принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ формамъ этого рода хозяйственныхъ союзовъ. Товарищества съ цѣлью совмѣстнаго удешевленія отдѣльныхъ сторонъ производственнаго процесса связаны уже напередъ съ большими ограниченіями. Они устраиваются только такими людьми, которые владѣютъ недостаточными капиталами, чтобы обезпечить себѣ однимъ выгоды крупнаго производства, слѣдовательно мелкими и средними собственниками. Такъ какъ они конкуррируютъ между собой въ сбытѣ своихъ продуктовъ, то образованіе товарищества предполагаетъ устраненіе интересовъ конкурренціи, которое только въ томъ случаѣ можетъ быть достигнуто, если хозяйственное затрудненіе приведетъ къ признанію выгодъ, получающихся изъ усвоенія условій крупнаго производства. Товарищество этого рода предполагаетъ далѣе участіе въ общей прибыли соразмѣрно съ величиной вклада и въ отдѣльныхъ случаяхъ обширное техническое знаніе производства. Если, по самой природѣ такихъ товариществъ, ихъ распространеніе ограничено извѣстными хозяйственными кругами,

то и внутри этихъ круговъ степень распространенія зависитъ отъ степени знанія жизненныхъ и хозяйственныхъ условій веденія производства. Эти товарищества исподволь размножились вслѣдствіе давленія, которое оказывали крупныя предпріятія на мелкія въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, но по числу они еще стоятъ ниже простыхъ потребительныхъ товариществъ.

5. Наконецъ, *производительное товарищество* предъявляетъ самыя большія требованія къ своимъ членамъ. И оно по своей природѣ ограничено мелкими собственниками, такъ какъ каждый, кто только можетъ производить самостоятельно, предпочтетъ соблюсти собственную самостоятельность, чѣмъ подчиняться союзу лицъ. Оно требуетъ отдать товариществу всю личность и все свое имущество; оно по необходимости ограничиваетъ руководство дѣломъ небольшою частью членовъ и требуетъ отъ остальныхъ подчиненія; оно требуетъ отъ членовъ техническихъ свѣдѣній и умѣнія вести дѣла, которыя дѣлаются тѣмъ важнѣе, чѣмъ шире растетъ предпріятіе. Оно требуетъ наконецъ, если нужно достигнуть соціальной цѣли, отчасти и отказа отъ веденія предпріятія въ чисто хозяйственномъ духѣ, т. е. для полученія прибыли (стремленіе улучшить положеніе занятыхъ наемныхъ рабочихъ, увеличеніе числа членовъ съ ростомъ предпріятія, пріемъ рабочихъ въ члены и т. д.), такъ какъ эта форма товариществъ должна исполнять не только хозяйственныя, но и личныя цѣли соціальнаго возвышенія членовъ. Въ случаѣ отказа отъ этой соціальной задачи такое товарищество всегда сильно приближается къ формѣ акціонернаго общества. Исполненіе этихъ условій такъ трудно, что эта форма товариществъ достигла только незначительнаго успѣха. Неудалось много попытокъ въ этомъ направленіи. Причины этого заключаются въ слѣдующихъ четырехъ моментахъ: *недостатокъ капитала, недостатокъ умѣнія вести дѣла, недостатокъ повиновенія членовъ, стремленіе къ увеличенію прибыли.*

Ассоціаціи съ цѣлью пріобрѣтенія или съ цѣлью веденія хозяйства существовали всегда. Но товарищества указаннаго въ текстѣ характера возникли только въ теченіе XIX вѣка. Характеристическія особенности, которыми они отличаются частью отъ болѣе раннихъ учрежденій подобнаго рода, частью отъ торговыхъ обществъ нашего времени, слѣдующія: свобода возникновенія, благодаря индивидуальному соглашенію зантересованныхъ лицъ, подчеркиваніе личной связи членовъ, а не просто ихъ хозяйственныхъ имуществъ (какъ въ акціонерныхъ обществахъ), употребленіе товариществъ въ качествѣ средства соціальной самопомощи, чтобы способствовать постепенному повышенію классоваго положенія неимущихъ слоевъ общества, чтобы помѣшать паденію мелкихъ собственниковъ. Соціальное значеніе товарищества для правового строя не ясно; однако, въ немъ-то и лежитъ центръ тяжести для народо-хозяйственнаго изслѣдованія. Гдѣ мы имѣемъ дѣло только съ соединеніемъ имуществъ въ формѣ товарищества для полученія прибыли для членовъ—какъ въ многихъ потребительныхъ обществахъ (офицеровъ, чиновниковъ),—тамъ товарищество хоть и важно для техники народо-хозяйственнаго производства и распредѣленія благъ, но вліяніе его все таки только второстепенное. Возникновеніе и распространеніе товариществъ поэтому во всѣхъ странахъ сопровождали и ему содѣйствовали выше указанные соціальные моменты. Оно выступаетъ вездѣ какъ реакція противъ индивидуалистическаго порядка производства и пріобрѣтенія, возникшаго вслѣдствіе уничтоженія корпоративныхъ связей прежняго времени, и вездѣ оно вызывается тою идеальною надеждою, что товарищества даютъ средство къ новому хозяйственному объединенію всѣхъ людей въ государствѣ, при чемъ всѣ будутъ чувствовать себя членами товариществъ и будутъ распоряжаться хозяйственными средствами въ общихъ интересахъ.

Литература о товариществахъ вообще та же, что къ § 41; далѣе: Roscher, System III, стр. 709; Mill, Pol. Oek. т. IV, гл. VII, §§ 5 и 6; Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, 1868—1887; V. A. Huber, Soziale Fragen; его же:, Reisebriefe, 1854; Gide, De la Coopération, 1889; H. Crüger, Die Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern, Jena 1892; его же, ст. Baugenossenschaften, Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften; Kreditgenossenschaften въ Hdw. d. Stw.; Gross, ст. Genossenschaft въ Hdw. d. Stw., Cohn, Ideen und Thatsachen im Genossenschaftswesen въ Jahrb. f. G.-V., V, 1883; Fläxl, Die Productivgenossenschaft und ihre Stellung zur sozialen Frage, 1872; Wieser, Grossbetrieb und Productivgenossenschaft въ Ztschr. f. Volkswirthschaft, Sozialp. и т. д., 1892.

§ 66. **Товарищества въ Англіи.** 1. Въ Англіи ассоціаціонное движеніе восходитъ къ Роберту Овену и христіанскимъ соціалистамъ. *Овенъ*, который началъ свою практическую дѣятельность въ 1825 г., хотѣлъ основать такія общества, чтобы они въ своемъ замкнутомъ кругу сами производили собственные предметы для удовлетворенія потребностей. Такія общества должны были, по его мысли, распространиться по всей странѣ и устранить такимъ образомъ шаткость хозяйственнаго положенія отдѣльныхъ лицъ, зависящую отъ измѣненій и непостоянства конъюнктуръ при свободномъ обращеніи. Его цѣль состояла поэтому въ товарищеской организаціи производства и потребленія. Попытки основаній товарищескихъ союзовъ съ столь широкими задачами не удались, отчасти вслѣдствіе неправильностей основного плана и недостатковъ внутренней организаціи, отчасти вслѣдствіе хозяйственной несостоятельности членовъ. Даже товарищества съ болѣе ограниченными цѣлями въ то время не имѣли успѣха. Въ 1832 г. существовали уже 4—500 потребительныхъ обществъ, но въ слѣдующіе годы они опять исчезли, и ихъ дѣятельность прошла такъ незамѣтно, что потомъ совершенно забыли объ этомъ преждевременномъ существованіи товариществъ. Сильный толчокъ движеніе получило вновь отъ *христіанскихъ соціалистовъ (F. D. Maurice, Ludlow, Vansittart, Neale)*, которые въ концѣ сороковыхъ годовъ имѣли личныя свѣдѣнія объ ассоціаціонныхъ стремленіяхъ французскихъ писателей и рабочихъ и потому находились подъ сильнымъ ихъ вліяніемъ. Они основали «общество для устройства рабочихъ товариществъ» и вызвали основаніе многочисленныхъ производительныхъ обществъ, отъ распространенія которыхъ они ожидали постепеннаго соединенія различныхъ ремеслъ и «планомѣрнаго регулированія производства путемъ установленія цѣнъ выборными отъ ассоціацій различныхъ ремеслъ». Но съ теченіемъ времени бо́льшая часть этихъ товариществъ рушилась, и впослѣдствіи эта форма ассоціаціи не получила широкаго распространенія. Въ 1890 г. существовало только 54 ремесленныхъ и 5 сельско-хозяйственныхъ производительныхъ товариществъ съ общимъ оборотомъ въ 455477 ф. ст. Несмотря на очевидный неуспѣхъ этихъ попытокъ, не нужно цѣнить низко результатъ дѣятельности христіанскихъ соціалистовъ, такъ какъ они доставили ассоціаціонной идеѣ самой по себѣ широкое распространеніе и повліяли на законодательство въ благопріятномъ смыслѣ, такъ что благодаря имъ не только урегулировались правовыя отношенія членовъ товариществъ и управленіе ими, но съ 1862 г. былъ усвоенъ тотъ правильный принципъ, что товарищества съ ограниченной отвѣтственностью членовъ вполнѣ могутъ основываться.

2. Рѣшающимъ моментомъ для современнаго широкаго развитія товарищескихъ организацій въ Англіи было образованіе потребительнаго товарищества, которое основали въ 1844 году 28 ткачей въ Рочдэлѣ (рочдэльскіе піонеры) съ капиталомъ въ 28 ф. ст. Въ теоретическомъ отношеніи и они были подъ вліяніемъ овеновскихъ идей и ставили себѣ, между прочимъ, цѣлью по возможности стремиться къ тому, чтобы регулировать производство и распредѣленіе благъ въ большомъ масштабѣ и устроить на родинѣ самодовлѣющую колонію съ общими интересами. Ихъ примѣръ вскорѣ нашелъ подражателей, и въ 1851 г. было уже болѣе 130 потребительскихъ обществъ по образцу рочдэльскаго, и ростъ ихъ продолжался съ тѣхъ поръ непрерывно. Въ 1893 г. насчитывалось 1476 потребительныхъ обществъ, 156 производительныхъ товариществъ, 41 сельско-хозяйственное производительное товарищество, 2 союза оптовыхъ операцій; члены послѣднихъ суть отдѣльныя потребительныя общества въ Англіи и Шотландіи (съ 1.298,587 членами, съ оборотомъ въ 50 милл. ф. ст., съ прибылью въ 4,7 милл. ф. ст.). Характерные для ихъ управленія моменты слѣдующіе: 1) участники, соединенные вкладами капитала, не участвуютъ въ прибыли и получаютъ только извѣстный процентъ на свой капиталъ; прибыль распредѣляется между участниками пропорціонально ихъ закупкамъ; 2) товарищества обязываются покупать и сбывать хорошіе и цѣнные, т. е. такіе товары, цѣна которыхъ обезпечиваетъ производящему рабочему достаточную плату; 3) съ послѣдней точки зрѣнія товарищества стремятся къ тому, чтобы учреждать

производство для своихъ собственныхъ потребностей или вступать въ сношеніе съ производительными товариществами, которымъ они доставляютъ обезпеченный сбытъ. Конечная цѣль этихъ товариществъ, значитъ, направлена и теперь еще къ тому, чтобы организаціей потребленія приготовить почву для организаціи производства. Большое значеніе при этомъ придается тому обстоятельству, что распредѣленіе прибыли происходитъ всегда соразмѣрно сдѣланнымъ закупкамъ, такъ какъ благодаря этому не ограничивается число членовъ и дѣйствительно устраняется всякая «прибыль» при покупкѣ, и продажѣ. Если рабочіе на мельницахъ, въ пекарняхъ, бисквитныхъ фабрикахъ, сапожныхъ мастерскихъ и другихъ производствахъ, служащихъ поставщиками потребительныхъ союзовъ, оказываются въ то же время членами послѣднихъ, то для поставляемыхъ ими товаровъ замкнутъ кругъ между производствомъ и потребленіемъ.

Въ 1863 г. потребительными обществами, соединившимися еще въ 1850 г., былъ учрежденъ въ Ланкаширѣ первый союзъ оптовыхъ торговыхъ операцій, членами котораго были сами общества; чрезъ посредство союза они покупали необходимые для нихъ товары оптомъ, непосредственно отъ производителей, а не черезъ посредство оптовыхъ торговцевъ. Впослѣдствіи союзы оптовыхъ операцій взяли въ свои руки и производство, желая устранить такимъ образомъ и предпринимательскую прибыль.

3. Несмотря на такое значительное распространеніе ассоціаціоннаго движенія въ немъ нельзя еще видѣть доказательства возможности полнаго устраненія капиталистическаго производства. Ибо: 1) потребительныя общества работаютъ теперь все еще при конкурренціи купцовъ, къ которымъ могутъ отпасть покупатели при невниманіи къ ихъ интересамъ; 2) слишкомъ низкія и слишкомъ высокія жизненныя привычки исключаютъ участіе въ потребительныхъ обществахъ: бѣдность, роскошь, прихотливость; 3) всѣ средства сообщеній: желѣзныя дороги, пароходства по сущности своей навсегда исключены отъ управленія по принципу потребительныхъ обществъ; 4) также и сельско-хозяйственное производство; 5) вся область экспорта. Миссисъ Веббъ допускаетъ, что дѣятельность добровольныхъ потребительныхъ обществъ фактически ограничена доставленіемъ извѣстныхъ необходимыхъ для личнаго потребленія предметовъ, производство которыхъ не носитъ характера монополіи, потребленіе которыхъ не вынужденное, и спросъ на которые великъ и непрерывенъ.

Литература. Holyoake, History of Cooperation, 2 изд., 1884 въ нѣм. пер. v. Häntschke, Geschichte der redlichen Pioniere von Rochdale, 1888; Brentano, Die christlich-soziale Bewegung in England, 1883; v. Schulze-Gävernitz, Zum sozialen Frieden, II, 1890, стр. 293 и сл.; Mrs. Sidney Webb, Die britische Genossenschaftsbewegung, hrsg. von L. Brentano, Лейпцигъ, 1893; Jones, Cooperative Production, London 1894; V. Huber, Krüger, указ. соч.

§ 67. **Товарищества во Франціи.** 1. Во Франціи идея товариществъ сначала принадлежала тоже тѣмъ лицамъ, которыя относились весьма критически къ индивидуалистическому хозяйственному порядку, т. е. *Ш. Фурье, Сенъ Симону, Луи Блану.* Но ихъ идейное воздѣйствіе не настолько связано съ практической дѣятельностью, какъ у выше упомянутыхъ англичанъ. Ихъ планы частью были слишкомъ неопредѣленны, частью слишкомъ широки и слишкомъ сильно расходились съ установившимися формами хозяйственной организаціи, чтобы ихъ можно было провести въ жизнь. Въ послѣднемъ отношеніи нужно упомянуть особенно о предложеніи Луи Блана: для устраненія индивидуальной конкурренціи объединить рабочихъ отдѣльныхъ отраслей производства въ большія производительныя общества, которыя должны были бы регулировать все производство, сначала подъ руководствомъ государства, а потомъ, когда дѣло наладится, совершенно независимо. Это предложеніе тѣсно соприкасается съ планомъ Овена и съ планами христіанскихъ соціалистовъ въ Англіи, въ особенности въ основномъ представленіи, что то-

варищества могутъ служить для устраненія свободной конкурренціи и основывающагося на ней полученія прибыли.

2. *Луи Бланъ* много содѣйствовалъ распространенію идеи ассоціаціи, которая позднѣе въ его формулировкѣ была принята и въ Германіи; оживленная дѣятельность, наступившая въ 1848 г. въ области учрежденія товариществъ, въ значительной степени была обязана его вліянію. Конечно, товарищества существовали и раньше. *Бюше* въ особенности слѣдуетъ поставить въ заслугу, что онъ въ началѣ 30-хъ годовъ первый выступилъ съ мыслью основать при помощи частной инициативы ассоціаціи рабочихъ. Но основаніе товариществъ пошло гораздо успѣшнѣе только тогда, когда въ іюлѣ 1848 г. національное собраніе назначило правительству кредитъ въ три милліона франковъ съ тою цѣлью, чтобы облегчить основаніе товариществъ. Ихъ поддерживали и заказами со стороны государства. Слѣдствіемъ этого были многочисленныя основанія товариществъ, въ Парижѣ между 1848—1851 гг. возникло 3—400 товариществъ.

3. Эти товарищества просуществовали короткое время. Они были почти безъ исключенія производительными обществами, для которыхъ условія существованія въ тѣ политически тревожныя времена сами по себѣ были очень затруднительны. Къ этому присоединилось то обстоятельство, что вскорѣ измѣнилось и отношеніе къ нимъ правительства. Соціалистическое, радикально политическое происхожденіе этихъ товариществъ было неудобно для вновь окрѣпшаго правительства, ихъ боялись какъ способа организаціи рабочихъ, и большая часть товариществъ вслѣдствіе государственнаго переворота (1851 г.) потеряла въ Парижѣ своихъ руководителей и лучшихъ членовъ. Въ провинціяхъ они были прямо уничтожены правительствомъ. Наступило затишье, которое продолжалось до 1863 г.

4. Къ началу шестидесятыхъ годовъ политика правительства сдѣлалась опять благопріятна для рабочихъ, и въ 1864 г. было оффиціально заявлено, что желаютъ устранить препятствія, стоявшія на пути образованія товариществъ для улучшенія положенія рабочихъ. Прежде всего возникаютъ кредитныя общества, но съ явно выраженной цѣлью: способствовать образованію производительныхъ обществъ, которыя дѣйствительно стали возникать въ большемъ числѣ, въ особенности послѣ того, какъ въ 1867 г. былъ изданъ законъ объ ассоціаціяхъ. Въ послѣднее время произошелъ поворотъ въ томъ отношеніи, что товарищества устраиваются не только какъ средство улучшенія положенія рабочихъ, но находятъ признаніе и въ кругу мелкихъ ремесленниковъ. Затѣмъ направленіе дѣятельности товариществъ еще болѣе разнообразится. Потребительныя, кредитныя, сельскохозяйственныя общества множатся, и это движеніе поддерживается со всѣхъ сторонъ.

По Крюгеру (ст. Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften въ Hdw. d. Stw., дополнительный томъ) во Франціи въ 1895 г. было 1,089 потребительныхъ обществъ, 114 ремесленныхъ товариществъ, 39 сельскохозяйственныхъ производительныхъ обществъ, 5 строительныхъ обществъ, 23 народныхъ банка, 126 сельскохозяйственныхъ кредитныхъ обществъ.

Литература. Louis Blanc. Organisation du travail, 1839 и мн. др. изд.; Engländer, Geschichte der französischen Arbeiterassoziationen, 1864; Levasseur, Histoire des classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours, Paris 1867; Le Play, La reforme sociale, Tours, 1874, т. II, стр. 158; Harmel, Die christliche Arbeiter-Korporation zu Val-des-Bois, 1879; Hubert-Valleroux, Sociétés coopératives en France et à l'étranger, 1884; Barbaret, Monographies professionelles, Paris, 1886 и слѣд.; Crüger, указ. соч.; Trémerel, Les Sociétés coopératives de consommation à l'étranger et en France, Paris, 1894; Rabbeno, Le società cooperative di produzione, Миланъ, 1889.

§ 68. **Товарищества въ Германіи.** 1. Товариществамъ въ Германіи почти совсѣмъ недостаетъ великаго соціальнаго обоснованія французскаго и англійскаго движенія, употребленія товариществъ какъ рычага для эмансипаціи трудящихся классовъ. Въ этомъ направленіи можно только отмѣтить кратковременную агитацію *Фердинанда Лассаля* (1863 г.), который требовалъ государственной помощи

для производительныхъ товариществъ рабочихъ, чтобы при помощи ихъ достигнуть организаціи труда и производства и устраненія индивидуалистической организаціи хозяйства. Государственное воспитаніе и опека нѣмецкаго народа съ одной стороны, теоретическое развитіе соціализма съ другой—привели къ тому, что стремленія трудящихся классовъ къ улучшенію хозяйственнаго положенія и къ измѣненію хозяйственной организаціи и теперь еще въ сущности поглощаются политическимъ рабочимъ движеніемъ. Новѣйшія попытки самопомощи и самовоспитанія для бо́льшихъ хозяйственныхъ задачъ показываютъ все еще значительный недостатокъ хозяйственныхъ и организаторскихъ талантовъ у нѣмецкаго рабочаго класса. Такимъ образомъ, нѣмецкое кооперативное движеніе держится почти исключительно перваго и второго изъ упомянутыхъ въ текстѣ направленій, оно представляетъ въ сущности средство улучшенія хозяйственной техники среди среднихъ классовъ населенія, которые, имѣя небольшія средства, надѣются при помощи потребительныхъ обществъ сдѣлать небольшія сбереженія; и затѣмъ оно составляетъ опору промышленной и сельско-хозяйственной мелкой собственности. Піонерами этихъ товариществъ были *Германъ Шульце изъ Делича* и дальновидный *В. Э. Губеръ*. Первый пользовался вліяніемъ благодаря своей преимущественно практической дѣятельности, послѣдній—благодаря литературной дѣятельности. Рядомъ съ ними въ 1864 г. выступаетъ *Райффейзенъ*, основывая сельско-хозяйственныя кредитныя общества.

2. *Шульце-Деличъ* стремился путемъ устройства товариществъ прежде всего къ поддержанію хозяйственной самостоятельности мелкихъ промышленниковъ, хотя ему и не былъ чуждъ взглядъ на болѣе важное примѣненіе кооперації. Въ 1850 г. онъ началъ свою дѣятельность основаніемъ кредитнаго товарищества въ Деличѣ, за которымъ вскорѣ послѣдовали общества для закупки сырья и для склада издѣлій. Несмотря на затрудненія, представлявшіяся съ полицейской стороны (вслѣдствіе демократическихъ тенденцій), эти первыя попытки учрежденія вскорѣ повели къ многочисленнымъ подобнымъ же союзамъ, такъ что уже въ 1854 г. послѣдовали первыя попытки образовать союзъ товариществъ по образцу Шульце-Делича, и въ 1860 г. онъ дѣйствительно былъ образованъ подъ руководствомъ Шульце.

Основанія, которыми, по Шульце, должно руководиться при образованіи и дѣятельности товариществъ, суть слѣдующія: демократическое самоуправленіе, участіе всѣхъ промышленныхъ классовъ (чтобы достигнуть этическихъ и соціальныхъ выгодъ отъ соприкосновенія различныхъ классовъ народа), солидарная отвѣтственность всѣхъ членовъ товарищества и образованіе собственнаго капитала (чтобы освободиться отъ посторонней помощи, кредитной зависимости и т. п.). Законодательное регулированіе товариществъ началось только съ прусскаго закона объ ассоціаціяхъ 27-го марта 1867 г., который былъ перенятъ потомъ Сѣверо-германскимъ союзомъ. По этому закону товарищества получили право юридической личности, и для всѣхъ членовъ была предписана круговая порука. Подъ вліяніемъ кризиса 1873 г. послѣдовали многочисленныя превращенія товариществъ въ акціонерныя общества, такъ какъ неограниченная отвѣтственность въ первыхъ отзывалась неблагопріятно на ихъ дѣятельности. Теперь по имперскому закону 1-го мая 1889 г. возможны три рода отвѣтственности: неограниченная отвѣтственность, ограниченная и неограниченная отвѣтственность контроля, отвѣтственность избирается сообразно съ условіями существованія товарищества.

Что касается шульце-деличевскихъ товариществъ, то сырьевыя, ремесленныя и общества для склада товаровъ не имѣли особеннаго успѣха. Производительныя общества стали быстрѣе развиваться только послѣ лассалевской агитаціи, однако теперь они не имѣютъ особеннаго распространенія. Точно такъ же развитію потребительныхъ союзовъ приходилось терпѣть отъ соперничества—еще и теперь неустраненнаго—мелкихъ торговцевъ и зависящихъ отъ нихъ ремесленниковъ.

3. *Викторъ Эме Губеръ* (Victor Aimé Huber), подъ вліяніемъ изученія

англійскаго и французскаго ассоціаціоннаго движенія, съ которымъ онъ познакомился на мѣстѣ, выступилъ съ 1848 г. съ публицистической защитой развитія товариществъ. Его побуждала строго консервативная и клерикальная мысль: связать свои планы съ «внутренней миссіей» и способствовать поднятію народной нравственности путемъ распространенія и укрѣпленія религіозныхъ идей рука объ руку съ основаніемъ товариществъ, при чемъ послѣднія должны были основываться на свободѣ трудящагося населенія (свобода коалицій, свобода переселеній). Такъ какъ онъ обращался не прямо къ рабочимъ, а къ образованнымъ слоямъ общества, то онъ только тогда могъ бы имѣть успѣхъ, если бы былъ въ состояніи повліять своими идеями на какую нибудь политическую партію. Но консерваторамъ было подозрительно его свободомысліе въ рабочемъ вопросѣ, либераламъ—его союзъ съ крайними клерикалами. Буржуазному обществу недоставало еще глубины пониманія вещей и внушенія со стороны сильнаго рабочаго движенія. Онъ такъ и недостигъ никакихъ практическихъ результатовъ, и его сочиненія оказываются только теперь своевременными.

4. *Ф. В. Райффейзенъ* особенно извѣстенъ основаніемъ съ 1864 г. ссудныхъ кассъ (которыя отъ него получили свое названіе) сначала въ Рейнской провинціи, откуда онѣ быстро распространились дальше. Основанія, изъ которыхъ онъ исходилъ, заключаются въ томъ, чтобы воспользоваться общиннымъ союзомъ и основывающейся на немъ солидарностью и точнымъ знаніемъ отдѣльныхъ членовъ общины для того, чтобы, опираясь на это, сдѣлать возможнымъ и успѣшнымъ оказаніе хозяйственной помощи. Его ссудныя кассы не разсчитаны на прибыль; вклады въ предпріятіе незначительны, и ни одинъ членъ не долженъ владѣть многими паями, чтобы имущественные интересы нѣсколькихъ лицъ не повредили характеру кассы. Уплата процентовъ по вкладамъ не превышаетъ процентовъ, взимаемыхъ съ должниковъ; управленіе ведется безвозмездно, только счетчикъ получаетъ въ видѣ постояннаго вознагражденія небольшую опредѣленную сумму; ссуды выдаются сообразно не только съ имущественнымъ, но и нравственнымъ состояніемъ заемщика, срокъ возврата займовъ, соотвѣтственно сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, обыкновенно бываетъ очень продолжителенъ: часто 10 лѣтъ; въ пространственномъ отношеніи дѣятельность кассы ограничивается мѣстной общиной; съ теченіемъ времени образовались союзы такихъ кассъ, чтобы произвести уравненіе капиталовъ, такъ какъ нѣкоторыя кассы имѣютъ излишнія деньги, другія нуждаются въ капиталахъ. Сельско-хозяйственный кредитъ при помощи этихъ кассъ необыкновенно улучшается, такъ что въ настоящее время такія кассы очень распространились не только въ Германіи, но и въ другихъ государствахъ, особенно въ Австріи.

1-го мая 1897 года въ Германіи было 14,897 товариществъ. Изъ нихъ было 9,411 кредитныхъ, 1,469 потребительныхъ, 1,937 производительныхъ, 1,194 сырьевыхъ товариществъ. Въ послѣднее время наступаетъ очень сильное увеличеніе сельско-хозяйственныхъ товариществъ, въ особенности ссудныхъ кассъ, что главнымъ образомъ слѣдуетъ приписать устройству въ Пруссіи въ 1896 г., для содѣйствія товариществамъ, центральной кооперативной кассы въ цѣляхъ посредничества въ кредитѣ для кредитныхъ союзовъ.

Литература. Schulze-Delitzsch, Die arbeitenden Klassen, 1853; его же, Assoziationsbuch, 1853; его же, Vorschuss- und Kreditvereine, 1895; Lassalle, Kapital und Arbeit, стр. 165 и сл.; Raiffeisen, Die Darlehenskassen, 1883; Munding, V. A. Huber's Ausgewählte Schriften über Sozialreform und Genossenschaftswesen. 1894; Häntschke, Die gewerblichen Productivgenossenschaften in Deutschland, 1894; Knittel, Beiträge zur Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens, 1894; Zeidler, Die Geschichte des deutschen Genossenschaftswesen, 1893; Genossenschaftsblatt (Neuwied), Organ der Generalanwaltschaft ländlicher Genossenschaften in Deutschland; Mittheilungen über die allgemeinen Genossenschaftstage des allgemeinen Verbandes deutscher Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften.

§ 69. **Товарищества въ Австріи.** 1. Товарищества въ Австріи, какъ и въ Германіи, суть прежде всего форма предпріятія, задуманная въ интересахъ мелкой

собственности, только она одна ею и воспользовалась. Сырьевыя и ссудныя товарищества, сельскохозяйственныя производительныя общества (мызниковъ и т. п.) играютъ поэтому здѣсь самую большую роль. Съ самаго начала ихъ развитіе проникнуто тенденціей способствовать возможно больше образованію капитала у своихъ членовъ, соціальный моментъ никогда не выступалъ въ нихъ, и законодательство, равно какъ и администрація, ничего не сдѣлали, чтобы содѣйствовать возникновенію этого момента. Первое исключило 9-го апрѣля 1873 г. всѣ потребительныя общества изъ общаго закона о союзахъ, подъ дѣйствіемъ котораго они до тѣхъ поръ находились, и издало для нихъ особыя предписанія. По этому закону допускаются товарищества только съ хозяйственными цѣлями, частью съ неограниченной, частью съ ограниченной отвѣтственностью. Въ послѣднемъ случаѣ члены товарищества отвѣчаютъ по меньшей мѣрѣ суммой вдвое большей ихъ вкладовъ.

2. Первое товарищество было основано въ 1851 г. въ Клагенфуртѣ въ формѣ союза кассы взаимопомощи, позже, подъ вліяніемъ агитаціи Шульце, они распространились въ особенности въ Нижней Австріи, въ Чехіи и Моравіи; на эти области приходится и теперь больше половины всѣхъ товариществъ (въ 1893 г. ихъ всего было 2.825 товариществъ). Изъ этихъ товариществъ 2118 ссудныхъ, 358 потребительныхъ, 349 другихъ. Изъ послѣднихъ было 73 производительныхъ общества. Рядомъ съ шульце-деличевскими товариществами въ послѣднее время стали сильно развиваться въ деревняхъ райффейзеновскія ссудныя кассы. Въ 1886 г. ихъ было всего только 2, а въ 1892 г. ихъ стало уже 382. Множатся сельскохозяйственныя производительныя общества; такъ, въ 1893 г. было 321 молочное товарищество, изъ которыхъ 192 приходятся на Тироль.

3. Не нужно смѣшивать съ товариществами вышеупомянутаго рода существующія въ Австріи промысловыя товарищества, которыя возникаютъ съ 15-го марта 1893 г. въ силу дополненія къ ремесленному уставу принудительныхъ товариществъ для промысловъ, ведущихся нефабричнымъ способомъ. Они представляютъ собою союзъ такихъ лицъ, которыя занимаются одинаковыми или родственными промыслами въ той же самой или сосѣдней общинѣ и ставятъ себѣ цѣлью развитіе общиннаго духа, охраненіе и поднятіе сословной чести, а также достиженіе общихъ промысловыхъ интересовъ при помощи общихъ мѣръ (учрежденіе третейскаго суда, образованіе учениковъ и т. п.). Они не преслѣдуютъ никакихъ хозяйственныхъ задачъ, а представляютъ только органы управленія. Они—воспоминаніе о древней формѣ цеховъ.

§ 70. **Общественно-правовыя предпріятія.** 1. Особое мѣсто между предпріятіями занимаютъ тѣ, которыя ведутся общественно-правовыми корпораціями, вышеупомянутыми принудительными общинными хозяйствами, государствомъ, міромъ и т. п. По отличительному признаку руководителя хозяйственной дѣятельности ихъ называютъ *общественно-правовыми предпріятіями* и противопоставляютъ ихъ предпріятіямъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ или частныхъ обществъ. Очень часто вмѣстѣ съ этимъ связывается представленіе, что эта противоположность въ веденіи предпріятія простирается и на самыя основанія производства, и что слѣдуетъ противопоставлять общественно-правовыя предпріятія частно-хозяйственнымъ. Это основывается на неудовлетворительномъ различеніи между производствами, ведущимися общественными корпораціями. Правда, существуютъ между ними и такія, которыя ведутся не на частно-хозяйственныхъ основаніяхъ, но, хотя большая и важная часть общественно-правовыхъ хозяйствъ стоитъ и внѣ конкурренціи съ другими предпріятіями, все же она не устраняетъ принципа мѣнового порядка при пользованіи средствами производства и рабочими силами и при употребленіи выручки. Обычнымъ предоставленіемъ общественно-правовымъ предпріятіямъ юридической или фактической монополіи перемѣщается, положимъ, важный моментъ въ организаціи производства, который имѣетъ вообще громадное значеніе для народнаго хозяйства, и создается возможность появиться какому нибудь другому принципу на мѣсто хозяйственнаго интереса предпринимателя въ

качествѣ движущаго начала въ веденіи хозяйства. Однако при многочисленныхъ производствахъ общественныхъ корпорацій этого не бываетъ: они всегда стремятся, руководясь тѣмъ же началомъ, къ полученію наивысшей выручки при наименьшихъ издержкахъ на производство, при чемъ послѣднія оцѣниваются всегда по законамъ мѣнового хозяйства, и единственное, дѣйствительно существующее различіе заключается въ томъ, что прибыль отъ предпріятія идетъ въ пользу корпораціи какъ цѣлаго, а не отдѣльнаго частнаго лица. Существенные моменты предпринимательскаго производства—что производство ведется для обмѣна, и что мѣновая цѣнность, получаемая въ обмѣнѣ, опредѣляетъ размѣръ, направленіе и характеръ производства—обнаруживаются и здѣсь, и поэтому мы называемъ такія общественно-правовыя производства, которыя зиждутся на этихъ предварительныхъ условіяхъ, общественно-правовыми предпріятіями.

2. Отъ общественныхъ формъ предпріятій общественно-правовыя предпріятія отличаются въ сущности только способомъ образованія руководящей воли и тѣмъ, что здѣсь отступаетъ на задній планъ хозяйственный интересъ въ качествѣ движущей силы, именно у руководителя при единоличномъ веденіи дѣла. Величина и монопольный характеръ, очень часто характеризующіе общественно-правовыя предпріятія, могутъ существовать и при частныхъ предпріятіяхъ, такъ именно въ акціонерныхъ обществахъ. Въ противоположность единоличнымъ предпріятіямъ въ общественно-правовыхъ предпріятіяхъ кромѣ того выступаютъ всѣ тѣ особенности, которыя отмѣчены выше какъ характерныя для акціонернаго общества: величина, неповоротливость производства, необходимость ограниченія самостоятельности исполнительныхъ органовъ, а равно и дѣйствительныхъ хозяйственныхъ руководителей, меньшая старательность въ соблюденіи хозяйственнаго принципа, въ общемъ слѣдовательно меньшая подвижность въ хозяйствованіи и малая приспособляемость къ измѣняющимся потребностямъ. Самые важные моменты, характеризующіе исключительно общественно-правовыя предпріятія, это— тѣ, которые упомянуты выше на первомъ мѣстѣ: *образованіе руководящей воли* и *рабочія отношенія* большого числа органовъ, на которыхъ лежитъ обязанность управлять дѣлами и исполнять работы.

3. Прежде всего, что касается послѣдняго пункта, то обыкновенно всѣ простые рабочіе въ общественно-правовыхъ предпріятіяхъ и бо́льшая часть обученныхъ нанимаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ предпріятіяхъ, слѣдовательно на основаніи рабочаго контракта, нарушаемаго по желанію той или другой стороны, подлежащаго обычному дѣйствію спроса и предложенія; однако всѣ распорядительные органы и большая часть подчиненныхъ органовъ поставлены въ *особое положеніе чиновниковъ*, доходы и служба которыхъ регулируются не частнымъ договоромъ, но законодательными нормами, обязательными для обѣихъ сторонъ. Выгоды для чиновниковъ, вытекающія отсюда, прежде всего слѣдующія: равномѣрность и обезпеченность дохода даже въ случаѣ болѣзни, неспособности къ труду и старости, равномѣрность перехода къ высшему окладу жалованья по мѣрѣ приближенія старости, если не наблюдается черезчуръ замѣтнаго уменьшенія дѣятельности, а также отсутствіе страха передъ увольненіемъ, если только нѣтъ извѣстнаго, опредѣленнаго закономъ исключительнаго случая. Поэтому здѣсь нѣтъ хозяйственнаго интереса, который служилъ бы побуждающей силой для дѣятельности трудящихся; на мѣсто его выступаютъ другіе факторы: чувство долга, чести, выгоды, связанныя съ положеніемъ лица, общественныя отличія и т. п. Что эти силы могутъ замѣнить дѣйствіе хозяйственнаго интереса, это доказано самыми разнообразными опытами, однако ихъ вліяніе всегда зависитъ отъ уровня образованности народа и отъ того, насколько великъ кругъ лицъ, привлекаемыхъ такими поощреніями къ этой дѣятельности. Въ меньшемъ кругу эти мотивы всегда будутъ оказывать большее дѣйствіе, чѣмъ въ большемъ, такъ какъ только въ первомъ случаѣ создается положеніе, открытое для общественнаго вниманія и контроля, уваженія и осужденія. Слишкомъ обширное примѣненіе этихъ побуди-

тельныхъ пружинъ ослабило бы ихъ силу. Но въ этомъ отношеніи тѣмъ меньше можно находить невыгоднымъ общественно-правовыя предпріятія, что и самый кругъ такой дѣятельности, внутри котораго нужно по необходимости пользоваться хозяйственными интересами какъ рычагомъ, ограниченъ. Средняя степень работы, требующейся отъ людей, будетъ исполняться безъ чрезвычайнаго поощренія, какъ плодъ образованія и разумнаго убѣжденія отдѣльныхъ личностей. Но тамъ, гдѣ отъ хозяйственныхъ побужденій можно ожидать особенно большого дѣйствія, тамъ будетъ оставаться возможность дозволить приставленнымъ къ дѣлу лицамъ пользоваться частью доходовъ отъ ихъ хозяйственной дѣятельности.

4. Разница общественно-правовыхъ предпріятій отъ прочихъ, въ томъ числѣ и отъ общественныхъ формъ предпріятій, проникаетъ глубоко, поскольку она зиждется на *образѣ дѣйствій воли, руководящей предпріятіемъ*. Только акціонерное общество представляетъ нѣчто подобное имъ, но и то лишь во внѣшнемъ, формальномъ отношеніи. Высшее управленіе общественно-правовыми хозяйственными предпріятіями находится въ рукахъ законодательныхъ факторовъ, и только ради практическаго исполненія оно поручается отдѣльнымъ органамъ (министрамъ, городскимъ думамъ), которые отвѣтственны передъ ними. Подобнымъ же образомъ общее собраніе акціонеровъ держитъ управленіе въ своихъ рукахъ. Но, между тѣмъ какъ оно служитъ представителемъ однообразныхъ интересовъ, и ему нужно преслѣдовать только свои хозяйственные интересы,—законодательные факторы служатъ представителями различныхъ въ разную пору интересовъ хозяйственнаго и политическаго свойства, которые различнымъ образомъ переплетаются между собою и въ послѣднемъ счетѣ должны подчиниться общему интересу, т. е. пользѣ большинства или тому интересу, который признается наиболѣе важнымъ для сохраненія общественнаго цѣлаго. Самая финансовая выгода, которая получается отъ общественно-правового предпріятія, не всѣмъ въ равной степени идетъ на пользу. Она означаетъ уменьшеніе податного бремени, а кто получитъ отъ этого пользу, будетъ зависѣть отъ организаціи податной системы. Отсюда вытекаютъ притязанія касательно направленія общественно-правового предпріятія; отчасти въ нихъ выражается желаніе увеличить выручку даже на счетъ повышенія стоимости услугъ или цѣнъ продуктовъ, такъ какъ это отзывается менѣе обременительно, чѣмъ податное бремя (*фискальная* точка зрѣнія), отчасти заявляется требованіе управлять предпріятіемъ только въ общественно-правовомъ интересѣ, слѣдовательно, не соображаясь съ частно-хозяйственными выгодами, такъ какъ получающаяся отъ этого польза представляется бо̀льшей, чѣмъ податное бремя (*чисто народо-хозяйственная* точка зрѣнія). Точно такъ же внутри этихъ крайнихъ предѣловъ возможностей веденія производства беретъ верхъ вліяніе то перваго, то второго направленія, и размѣръ и родъ дѣятельности общественно-правового предпріятія опредѣляется не однимъ интересомъ къ выручкѣ, но и соображеніями о побочныхъ хозяйственныхъ воздѣйствіяхъ или о политическихъ отношеніяхъ. И это происходитъ тѣмъ больше, чѣмъ больше такое предпріятіе становится общимъ условіемъ расширенія народо-хозяйственной дѣятельности, какъ это случается, наприм., въ области путей сообщенія и обращенія.

5. Вопросъ о распространеніи общественно-правовыхъ предпріятій получаетъ слѣдовательно значеніе не потому, что этими предпріятіями уже самими по себѣ была бы ограничена область дѣятельности частно-хозяйственныхъ интересовъ. Этого пока еще не происходитъ ни при установленіи цѣнъ за трудъ въ общественно-правовыхъ предпріятіяхъ, ни при закупкѣ средствъ производства для нихъ, ни при наймѣ обыкновенныхъ рабочихъ. Существуетъ только возможность ограничить стремленіе къ прибыли въ этомъ направленіи, а также и при установленіи цѣнъ на продукты такого предпріятія. Далѣе этимъ обезпечивается большая равномѣрность и болѣе обширный кругъ вѣдѣнія, болѣе равномѣрное удовлетвореніе различныхъ причастныхъ къ дѣлу интересовъ. До сихъ поръ эти послѣднія соображенія были рѣшающими для образованія общественно-правовыхъ предпріятій. *Общественныя предпріятія стали вводиться* въ тѣ области, гдѣ частное предпріятіе стреми-

лось къ монополіи, гдѣ дѣятельность должна совершаться по одному основному плану и равномѣрно по всей странѣ, гдѣ для частнаго интереса было недостаточно простора, и поэтому угрожала опасность, что потребности останутся неудовлетворенными, гдѣ уже напередъ общественные интересы были перемѣшаны съ частными. Это—главнымъ образомъ области обращенія (банки, желѣзныя дороги, почта, телеграфъ), а для общинъ—область водоснабженія и освѣщенія. Сюда же присоединяются перешедшія по наслѣдству отъ былыхъ временъ общественно-правовыя предпріятія, существующія въ нѣкоторыхъ государствахъ (наприм. сельско-хозяйственное производство), а также и предпріятія, которыя только по финансовымъ соображеніямъ ведутся общественными корпораціями (наприм. государственныя монополіи на табакъ, водку, соль, порохъ). Дальнѣйшее развитіе общественно-правовыхъ предпріятій вызывается не столько этими причинами, сколько побужденіями къ улучшенному, технически болѣе совершенному хозяйствованію, а также въ видахъ возможно лучшаго обезпеченія рабочихъ, занятыхъ въ общественно-правовыхъ предпріятіяхъ; съ соціалистической же стороны въ нихъ видятъ средство постепенно отмѣнить частную собственность на средства производства.

Литература. До сихъ поръ гораздо больше затрагивался вопросъ: цѣлесообразны ли, или нецѣлесообразны, имѣютъ ли право существовать, или не имѣютъ общественно-правовыя предпріятія, и каково финансовое значеніе ихъ, а не о положеніи въ организаціи производства и не о сущности ихъ устройства. Поэтому сказанное въ текстѣ слѣдуетъ существенно пополнить изъ народо-хозяйственной и финансовой литературы. Schäffle, Ges. System II, стр. 104 и слѣд.; его же, Bau und Leben, III, стр. 367; его же, Kapitalismus und Sozialismus, стр. 467; Wagner, Finanzwissenschaft, т. 1, 3 изд., стр. 217 и слѣд.; Roscher, System IV, т. 1, 1—4, 6 гл.; Sachs, Theoretische Staatswissenschaft, отд. V и VI, особ. §§ 73 и слѣд.; Cohn, Finanzwirthschaft, стр. 104 и слѣд., 209 и слѣд. Относительно учредительныхъ предпріятій ср. Pierstorff, Die Carl Zeiss-Stiftung въ Jahrb. f. G.-V. 1897.

II. Формы производства.

§ 71. **Крупное и мелкое производство.** 1. Крупное и мелкое производство слѣдуетъ различать не по количественнымъ отношеніямъ. Подобные пріемы всегда недостаточны, потому что различіе крупнаго и мелкаго производства только отчасти обусловливается количественной стороной производства, а сущность зависитъ отъ хозяйственно-техническихъ и соціальныхъ моментовъ, а затѣмъ и потому, что понятіе о большомъ предпріятіи для различныхъ родовъ производства различно. Ни число рабочихъ, ни величина вложеннаго капитала не могутъ дать при различеніи отличительнаго признака для всѣхъ производствъ. Нужно слѣдовательно обращать преимущественно вниманіе на цѣлый рядъ признаковъ, которые касаются величины капитала, положенія предпріятія въ хозяйственномъ обмѣнѣ, на хозяйственную и техническую организацію производства и на положеніе хозяйственнаго руководителя и его вспомогательныхъ силъ.

2. Если мы положимъ въ основаніе промышленное производство, чтобы по этимъ моментамъ представить себѣ противоположность крупнаго и мелкаго производства, то для мелкаго промышленнаго производства будутъ существенно характерны слѣдующіе признаки: 1) незначительный размѣръ производства по отношенію къ технической возможности производства; 2) производство для мѣстнаго и отчасти постояннаго круга покупателей; 3) отсутствіе спекуляціи при покупкѣ и продажѣ, незначительное вліяніе конъюнктуръ; 4) недостаточно развитое раздѣленіе труда, работа ручными инструментами вмѣсто возможной машинной; 5) незначительное превосходство хозяйственнаго руководителя надъ его вспомогательными рабочими въ смыслѣ хозяйственныхъ знаній, образованія и соціальнаго положенія, а поэтому 6) часто еще встрѣчающееся включеніе вспомогательныхъ рабочихъ въ семью.

Для *крупнаго* промышленнаго производства характерны: 1) большой капиталъ по отношенію къ единицѣ продукта; 2) сбытъ на обширномъ рынкѣ, измѣненія спроса котораго трудно предвидѣть; сбытъ на мѣстѣ замѣняется областнымъ и международнымъ; 3) размѣры производства настолько велики, что управленіе предпріятіемъ, распоряженіе капитальными благами, рабочими силами и сбытъ становятся самостоятельной задачей; 4) выдающееся вліяніе особой подготовки, обладаніе торговыми и техническими знаніями у руководителя; 5) раздѣленіе труда идетъ такъ далеко, что отдѣльный рабочій не можетъ охватить всего производства въ цѣломъ; распредѣленіе работающихъ по степени техническихъ знаній; 6) производство, стоящее на высотѣ техники, машинная работа, насколько въ частности она возможна технически; 7) отличіе хозяйственнаго руководителя отъ рабочихъ-исполнителей по образованію, состоянію и общественному положенію.

3. Типичными формами мелкаго и крупнаго производства въ только что изложенномъ смыслѣ являются *ремесленное заведеніе и фабрика*. На нихъ преимущественно изучали эту противоположность въ организаціи производства, и они еще и теперь остаются самыми распространенными представителями этой противоположности, но ни въ коемъ случаѣ не единственными; напротивъ, эта противоположность, смотря по тѣмъ областямъ, въ которыхъ она находитъ примѣненіе, принимаетъ различныя формы, и сообразно съ этимъ отличительные признаки, указанные въ пунктѣ 2., приходится немного видоизмѣнять, если дѣло идетъ о крупномъ и мелкомъ предпріятіи въ *торговлѣ* или въ *сельскомъ хозяйствѣ*. Въ торговлѣ машинная техника не играетъ никакой роли, въ сельскомъ хозяйствѣ— не такую, какъ въ промышленности. И интенсивность труда въ сельскомъ хозяйствѣ должна быть не на сторонѣ крупнаго производства, такъ какъ въ крупномъ производствѣ напротивъ часто ведется именно экстенсивное хозяйство, а мелкое производство какъ разъ превосходитъ крупное особенной напряженностью работы. Слѣдовательно здѣсь отличительные признаки заключаются прежде всего въ обстоятельствахъ имущественнаго положенія, въ производительномъ капиталѣ, въ различіи управленія и въ соціальныхъ противоположностяхъ. Въ торговлѣ выступаетъ двоякая противоположность: во первыхъ противоположность *оптовой* и *мелкой торговли*, если принимать во вниманіе посредничество между производителями и мелкими торговцами (оптовая торговля) съ одной стороны, и посредничество между прозводителями или, соотвѣтственно, оптовыми торговцами и потребителями (мелкая торговля) съ другой стороны; во вторыхъ, противоположность въ организаціи сбыта въ какой либо области. Такъ, и мелкая торговля, т. е. доставленіе товаровъ для прямого снабженія потребителей, можетъ принять размѣры крупнаго производства, если судить по количеству совершаемыхъ въ ней ежедневно покупокъ, обусловливаемыхъ спросомъ: мелкій торговецъ можетъ завести у себя помѣщеніе для товаровъ (кладовую), разсылку товаровъ на домъ и т. п., тутъ товары складываются въ большомъ количествѣ, но пускаются въ розничную продажу. Или же бываетъ и такъ, что вовсе не измѣненіе хозяйственной техники дѣлаетъ производство крупнымъ, а лишь то обстоятельство, что сбытомъ овладѣваютъ бо̀льшее число мелкихъ лавокъ, которыя однако всѣ принадлежатъ одному предпринимателю. Этотъ видъ крупнаго производства—чисто капиталистическій, т. е. только обладаніе капиталомъ становится рѣшающимъ факторомъ для соединенія большаго числа предпріятій въ однѣхъ рукахъ. Разъ сдѣлалось возможнымъ овладѣть настолько сбытомъ въ крупныхъ размѣрахъ, изъ этого можетъ возникнуть и крупное производство, которое ничего не измѣняетъ въ техникѣ самаго производства. Это обнаруживается, напр., въ наиболѣе распространенной формѣ такъ называемой *домашней промышленности* (кустарный промыселъ). Кустарный промыселъ характеризуется именно тѣмъ, что отдѣльными лицами у себя на дому при помощи ремесленной техники приготовляются товары для массоваго сбыта; этотъ массовый сбытъ становится возможнымъ только благодаря посредничеству капиталиста (торговца), который раздаетъ заказы, въ иныхъ случаяхъ доставляетъ сырые матеріалы и орудія, принимаетъ про-

дукты и организуетъ сбытъ. Такимъ образомъ кустарный промыселъ по своей техникѣ представляетъ мелкое производство, а съ хозяйственной и соціальной стороны, въ организаціи сбыта, положеніи работающихъ по отношенію къ работодателямъ онъ обнаруживаетъ черты крупнаго производства. Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ *магазинная* и *лавочная система*, т. е. когда ремесленниковъ соединяетъ владѣлецъ лавки, который служитъ посредникомъ въ сбытѣ товаровъ покупателямъ, принимаетъ и индивидуальные заказы, но не самъ исполняетъ ихъ, а поручаетъ самостоятельнымъ ремесленникамъ. Суммированіемъ и единой цѣльной организаціей отдѣльныхъ производствъ, ведущихся ремесленнымъ способомъ, когда капиталистъ служитъ посредникомъ въ торговлѣ (сбытѣ), создается своеобразная форма крупнаго производства, которую мы обозначаемъ, подобно вышеописаннымъ, названіемъ чисто капиталистическаго производства, въ противоположность крупному фабричному производству, которое и технически стоитъ самостоятельно.

4. Крупное хозяйственное производство существовало всегда. Но въ новое время, особенно со времени предоставленія промышленной свободы, крупное производство въ промышленности, торговлѣ и обмѣнѣ стало особенно поразительно выдѣляться. Между тѣмъ какъ раньше, вслѣдствіе слабаго техническаго развитія и цеховой зависимости, при слабомъ развитіи обращенія и ограниченной возможности сбыта, крупное производство не часто могло возникать и не могло вліять именно на общественную организацію, теперь въ указанныхъ выше областяхъ существуютъ только незначительныя встрѣчныя стремленія, и развитіе, повидимому, совершается въ направленіи вытѣсненія мелкаго производства различными формами крупнаго. Вслѣдствіе этого сильнѣе выступаютъ и соціальныя особенности, присущія крупному производству. Оно приводитъ къ особенной хозяйственной и государственно-политической структурѣ общества. Между тѣмъ какъ мелкое производство ведетъ къ среднему уровню доходовъ и имуществъ, крупное производство благопріятствуетъ возникновенію большой разницы. Между тѣмъ какъ мелкое производство представляетъ экономическую сферу небогатаго средняго сословія, крупное производство создаетъ небольшую группу экономически могущественныхъ и потому вліятельныхъ лицъ, а съ другой стороны громадное множество зависящихъ людей, которые въ отдѣльности значатъ мало, но въ массѣ пріобрѣтаютъ великое политическое значеніе. Между тѣмъ какъ мелкое производство благопріятствуетъ децентрализаціи, крупное производство приводитъ къ централизаціи и становится вслѣдствіе этого могущественнымъ рычагомъ образованія крупныхъ городовъ и развитія сношеній.

Литература. Roscher, Ueber Industrie im Grossen und Kleinen въ его Ansichten der Volkswirthschaft vom geschichtlichen Standpunkt, 1861, стр. 117; его же, System III, стр. 521; Schäffle, Ges. System II, стр. 272; Mill, Pol. Oek. I Bd., 9 Kap.; Marx, Kapital I, 4 Abschnitt; Schwarz, Die Betriebsformen der modernen Grossindustrie въ Z. f. Stw., 25 Bd.; Held, Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands, 1881, 2 Buch, а также стр. 667 сл..; Bücher, ст. Gewerbe въ Hdw. d. Stw.; его же, Die gewerblichen Betriebsformen in ihrer historischen Entwicklung, 1892; Stieda, ст. Fabrik въ Hdw. f. Stw.; Lexis, ст. Gross- und Kleinbetrieb въ Hdw. f. Stw.; Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert, 1870; его же, Wesen und Verfassung der grossen Unternehmungen въ „Zur Sozial und Gewerbepolitik der Gegenwart“, 1890, стр. 375; Mataja, Grossmagazine und Kleinhandel, 1891; Wieser, Grossbetrieb und Productivgenossenschaft въ Z. f. Volksw. u. Sozialp., 1892; Marshall, Principles of Econom., стр. 337; Block, Science économique I, стр. 453.

§ 72. Условія возникновенія и послѣдствія крупнаго производства. 1. Предварительными условіями для *возникновенія* крупнаго производства въ поясненномъ выше смыслѣ, значитъ, крупнаго производства не съ хозяйственной стороны вообще, а только съ точки зрѣнія обнаруживаемыхъ имъ соціальныхъ послѣдствій, служатъ: 1) производство для хозяйственнаго обмѣна; 2) обладаніе большимъ состояніемъ, которое можно прилагать къ предпринимательскому производству; 3) находящіяся въ свободномъ распоряженіи рабочія силы, которыя подчиняются въ крупномъ производствѣ управленію и дисциплинѣ; 4) сбытъ. Крупное

производство можетъ возникнуть только въ болѣе развитыхъ народныхъ хозяйствахъ съ значительнымъ народонаселеніемъ, такъ какъ только при этихъ обстоятельствахъ могутъ быть исполнены три послѣднія изъ упомянутыхъ условій. Крупное производство образуется особенно при развитіи торговли, такъ какъ это развитіе въ состояніи произвести какъ экстенсивное, такъ и интенсивное расширеніе сбыта и вслѣдствіе этого создать поприще для усилившагося производства.

2. *Послѣдствія* крупнаго производства—которыя мы выводимъ здѣсь опять на примѣрѣ крупнаго промышленнаго производства, хотя они аналогично связаны и съ другими формами крупнаго производства—заключаются прежде всего въ производственныхъ выгодахъ, получаемыхъ отдѣльными предпринимателями. Эти выгоды получаются: 1) вслѣдствіе повышенія производительности труда и повышенія качества исполненія работы, благодаря улучшенному раздѣленію труда, благодаря примѣненію машинъ и благодаря бо́льшему числу рабочихъ, вслѣдствіе чего могутъ выравниваться индивидуальныя различія, и совокупная производительность труда ихъ можетъ держаться постоянно на одной высотѣ; 2) вслѣдствіе уменьшенія издержекъ производства благодаря тому, что увеличеніе производительности превышаетъ количественное увеличеніе средствъ производства. Уменьшеніе издержекъ производства получается слѣдовательно относительное, а не абсолютное, единица продукта стоитъ меньше. Это относительное паденіе стоимости производства становится возможнымъ благодаря тому, что очень многія составныя части издержекъ производства съ ростомъ производства или совсѣмъ не возрастаютъ, или возрастаютъ не въ равной степени. Всѣ общія издержки по надзору, управленію, по оборудованію и т. д. остаются равными въ предѣлахъ широкаго максимума, тогда какъ онѣ неизбѣжно должны быть произведены и при минимальномъ производствѣ; 3) вслѣдствіе преимуществъ пріобрѣтаемыхъ для производства въ обмѣнѣ, наприм., болѣе дешевой закупки сырыхъ матеріаловъ, болѣе дешеваго кредита и т. д.; эти преимущества всегда къ услугамъ того, кто закупаетъ оптомъ, можетъ платить наличными деньгами, обезпечить кредитора значительнымъ капиталомъ и т. д. Эти преимущества крупнаго производства отчасти полезны непосредственно для народнаго хозяйства, отчасти они только чрезъ посредство обращенія могутъ передаваться остальнымъ членамъ народнаго хозяйства. Всѣ сбереженія въ матеріалѣ и рабочей силѣ, которыя дѣлаются возможными благодаря крупному производству, улучшенія въ качествѣ продукта, повышеніе производительности труда должны быть признаны полезными въ народо-хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ ими создаются необходимыя основныя условія для болѣе щедраго удовлетворенія потребностей людей. Идутъ ли на пользу потребителямъ продуктовъ основывающіяся на указанныхъ моментахъ уменьшеніе стоимости производства и повышеніе производительности отдѣльнаго предпріятія, а также выгоды для производства, достигаемыя посредствомъ обращенія, слѣдовательно дѣлаются ли они полезными въ народо-хозяйственномъ отношеніи — это зависитъ отъ политики предпринимателя въ назначеніи цѣнъ. Крупное производство удешевленіемъ производства удешевляетъ всегда и продуктъ, пока существуетъ свободная конкурренція производителей; но крупное производство дѣлаетъ возможнымъ и образованіе монополіи и такимъ образомъ можетъ сдѣлать то, что эти выгоды въ стоимости производства дѣлаются полезными только въ частно-хозяйственномъ, а не народо-хозяйственномъ отношеніи.

3. Даже если удешевленіе производства проявляется въ пониженіи цѣнъ продуктовъ, все-таки крупное производство обезпечиваетъ предпринимателю частно-хозяйственныя выгоды. Оно облегчаетъ ему конкурренцію, и какъ разъ паденіе цѣнъ продуктовъ становится средствомъ вытѣсненія мелкихъ, неспособныхъ къ сопротивленію и работающихъ при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ производителей; удешевленіе продуктовъ побуждаетъ къ потребленію, повышаетъ вслѣдствіе этого спросъ, а ростъ потребленія дѣлаетъ возможнымъ расширеніе или по крайней мѣрѣ постоянно одинаковые крупные размѣры производства; крупное производство легче можетъ перенести неблагопріятное хозяйственное положеніе, сохранить не-

прерывность производства и во время падающихъ конъюнктуръ и благодаря этому быстро обезпечить себѣ рынокъ при повышеніи конъюнктуръ. Крупное производство обезпечиваетъ такимъ образомъ сохраненіе въ наличности крупныхъ состояній и представляетъ важнѣйшее средство увеличивать ихъ. Владѣльцы большихъ состояній все болѣе и болѣе становятся носителями хозяйственнаго и техническаго прогресса, и въ силу этого они дѣлаются тѣмъ пріобрѣтающимъ выдающееся значеніе классомъ, отъ воли котораго зависитъ въ сущности снабженіе благами рынка.

4. Одно изъ важнѣйшихъ вліяній этихъ явленій заключается въ томъ, что по мѣрѣ значительнаго развитія крупнаго производства въ народномъ хозяйствѣ хозяйственные интересы получаютъ перевѣсъ надъ остальными интересами общества, и что какъ организація общества, такъ и развитіе правовыхъ учрежденій въ области государственнаго и частнаго права отражаютъ въ высокой степени отношенія хозяйственныхъ силъ и получаютъ хозяйственное содержаніе. Это — естественное послѣдствіе перемѣщенія въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, которое съ одной стороны предоставляетъ крупнымъ предпринимателямъ все болѣе и болѣе явно выражающуюся силу и облегчаетъ объединеніе на почвѣ интересовъ между ними, а съ другой стороны дѣлаетъ хозяйственно несостоятельными все болѣе и болѣе увеличивающееся число лицъ, участвующихъ въ крупномъ производствѣ. Къ этому присоединяется разложеніе прежняго порядка производства въ тѣхъ его областяхъ, гдѣ возникло крупное производство, борьба мелкаго производства съ крупными предпріятіями, стремленіе перваго къ реорганизаціи или упадку, переводящему хозяевъ въ классъ несамостоятельныхъ, рабочихъ. Все это болѣе обостряетъ хозяйственные интересы, чѣмъ тамъ, гдѣ большое число мелкихъ производствъ препятствуетъ или затрудняетъ появленіе дающихъ рѣшительный перевѣсъ хозяйственныхъ силъ и объединеніе интересовъ; гдѣ производство все еще въ значительной мѣрѣ ведется домашнимъ способомъ и обезпечиваетъ постоянство хозяйственныхъ обстоятельствъ, и не возбуждаетъ никакого стремленія къ правовому порядку или къ измѣненію его. Вотъ на этомъ основаніи тенденція къ образованію хозяйственныхъ классовъ общества обостряется во время развитія крупнаго производства.

5. Далѣе, важное явленіе въ развитіи крупнаго производства заключается въ томъ, что положеніе рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ вообще благопріятнѣе, чѣмъ въ конкуррирующихъ мелкихъ производствахъ, и что всѣ мѣропріятія соціальной политики, стремящейся къ дѣйствительнымъ мѣрамъ, здѣсь легче провести, мало того, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ развитіе крупнаго производства оказывается прямо таки необходимымъ предварительнымъ условіемъ для такихъ мѣропріятій. Обстоятельства эти слѣдующія: 1) болѣе легкій контроль и надзоръ надъ крупными производствами благодаря ихъ малочисленности; 2) бо́льшая способность крупнаго производства исполнять требованія, благодаря бо́льшей его матеріальной обезпеченности; 3) свобода организаціи и самостоятельность рабочихъ въ крупномъ производствѣ, безъ которыхъ государственныя мѣропріятія были бы предоставлены на произволъ предпринимателей. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ на мелкія производства нельзя разсчитывать какъ на поддержку соціально-политическимъ мѣропріятіямъ. Особенно мало дѣйствительна въ нихъ свободная организація рабочихъ, такъ какъ каждый рабочій надѣется самъ попасть въ положеніе мастера, и въ виду этого и необходимыя мѣропріятія отвергаются съ точки зрѣнія его будущаго индивидуальнаго интереса.

Нѣтъ сомнѣнія, что крупное производство весьма развилось въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, благодаря расширенію области сношеній, увеличенію и улучшенію вспомогательныхъ техническихъ средствъ и прогрессивному повышенію накопленія имуществъ. Но точное установленіе размѣровъ этого явленія возможно только для немногихъ отраслей индустріи. Общая статистика не вполнѣ достаточна для этого, такъ какъ для нея съ одной стороны невозможно точное установленіе того, что такое крупное производство, а съ другой стороны нѣтъ данныхъ изъ прежняго времени, которыя вполнѣ могли бы быть подвергнуты

сравненію. Если взять въ качествѣ отличительнаго признака число помощниковъ, то для Германіи на основаніи промысловой переписи 2 іюня 1882 и 14 іюня 1895 гг. получимъ слѣдующій результатъ для главныхъ отраслей промышленности за исключеніемъ сельскаго и лѣсного хозяйства:

	Число предпріятій.		Число занятыхъ лицъ.	
	1882.	1895.	1882.	1895.
Производства, ведущіяся однимъ лицомъ (кромѣ владѣльца, нѣтъ машинной силы) .	1.877,872	1.880,831*)	1.877,872	1.880,831*)
Производства безъ помощниковъ (одинъ владѣлецъ съ машиной или нѣсколько владѣльцевъ)	29,761		35,014	
Мелкія производства: до 5 помощниковъ.	1.000,661	1.053,890	2.576,092	2.889,833
Среднія производства: 6 – 10 помощниковъ включит.	43,237	113,547	346,941	833,409
11—50 „	43,952	77,752	891,623	1.620,848
Крупныя производства: 51—200 помощниковъ . . .	8,095	15,624	742,688	1.439,776
201—1,000 помощниковъ. . .	1,752	3,331	657,399	1.604,567
болѣе 1,000 помощниковъ . .	127		213,160	

Развитіе въ сторону крупнаго производства съ 1882 г. обнаруживается здѣсь въ томъ, что, между тѣмъ какъ производства вообще увеличились только на 4,6%, число занятыхъ лицъ возросло на 39,9%. Для отдѣльныхъ промышленныхъ группъ отношенія эти таковы:

	Процентное сравнительно съ 1882 г. увеличеніе производствъ.	лицъ, занятыхъ въ указанныхъ производствахъ.
I. Садоводство, скотоводство, рыболовство .	+32,7	+53,0
II. Промышленность, включая горнодѣліе и строительное дѣло	— 5,4	+34,8
III. Торговля и обращеніе	+35,9	+61,6

Въ группѣ промышленности производства безъ помощниковъ показываютъ убыль на 12,6%, производства съ 2 — 5 лицами остались въ томъ же положеніи. Слѣдующія категоріи производствъ по величинѣ указываютъ увеличеніе на 58,2, 72,1, 92,7, 74,8%.

Еще значительнѣе увеличеніе самыхъ крупныхъ производствъ въ группѣ торговли и сношеній; это увеличеніе простирается до 16,6% для производствъ безъ помощниковъ, а въ слѣдующихъ категоріяхъ до 73,5, 80,9, 97,1, 100,2, 189,2%.

Въ 1875 г. насчитывалось всего 7,800 предпріятій болѣе чѣмъ съ 50 рабочими, въ 1882 г.—9,974, въ 1895 г.—18,955.

Относительно обстоятельствъ, касающихся увеличенія размѣровъ производства, сопровождающаго ростъ крупнаго производства, слѣдуетъ указать на повышеніе производства угля, желѣза, хлопчатой бумаги (ср. § 57, примѣч.); въ этихъ именно областяхъ въ Англіи и Америкѣ прежде всего осуществилась тенденція къ крупному производству. Въ Германіи на каждаго занятаго въ горнодѣліи рабочаго въ 1871—75 гг. получалось 183 тонны продуктовъ горнодѣлія, въ 1896 г.—264 тонны. Въ горнозаводскихъ производствахъ за то же самое время то же отношеніе выразилось въ цифрахъ 57 и 146 тоннъ. Въ главнѣйшемъ горнозаводскомъ производствѣ, въ производствѣ чугуна, среднее число рабочихъ въ 1871—75 гг. равнялось 24,906 въ 218 предпріятіяхъ, въ 1896 г.—26.562 человѣка въ 106 предпріятіяхъ; въ первомъ случаѣ производство равнялось 1.945,700 тоннамъ, во второмъ—6.372,600 тоннамъ.

Пониженіе стоимости производства при одновременномъ повышеніи производительности обнаруживается слѣдующими данными, взятыми изъ указаннаго ниже сочиненія Шульце о крупномъ производствѣ; эти данныя особенно характерны для развитія англійской хлопчатобумажной промышленности:

*) Сопоставленіе цифръ 1895 и 1882 гг. въ отношеніи къ первымъ категоріямъ (производства, ведущіяся однимъ лицомъ, производства безъ помощниковъ и мелкія производства) не вполнѣ точно, такъ какъ въ 1895 г. производства безъ помощниковъ, исполняемыя многими владѣльцами, причислялись къ мелкимъ, а остальныя—къ производствамъ, исполняемымъ однимъ лицомъ. Такъ какъ дѣло идетъ здѣсь приблизительно о числѣ 10,000 человѣкъ, то ошибка не велика.

		1779.	1830.	1860.	1882.	янв. 1892.
Цѣна фунта пряжи № 40 . .	Въ англійскихъ пенни;	192	14½	11½	10½	7¾
Цѣна хлопч. бумаги (18 унц.)	пенни=83, нѣмец. пфен.	24	7¾	6⅞	7⅛	4⅞
Разница цѣнъ		168	6¾	4⅝	3⅜	2⅞

Далѣе:

Е Ж Е Г О Д Н О.

	Добыча пряжи въ 1000 англ. фунт.	Число рабочихъ въ прядильняхъ.	Добыча пряжи на 1 рабоч. въ англ. фунт.	Стоимость работы на 1 рабоч. въ нѣм.пфенн.	Средній годовой выработокъ рабочаго въ маркахъ.
1819—21 . .	106,500	111.000	968	53,1	533
1829—31 . .	216,500	140,000	1,546	34.9	546
1844—46 . .	523,300	190,000	2,754	19,1	572
1859—61 . .	910,000	248,000	3,671	17,4	650
1880—82 . .	1.324,900	240,000	5,520	15,8	884

Въ дополненіе къ этому послѣднему обзору нужно указать еще на сокращеніе рабочаго времени, сопровождающее усовершенствованіе производства; это рабочее время въ англійскихъ прядильняхъ теперь доходитъ только до 54½ часовъ въ недѣлю, сравнительно съ 72 часами въ 30-хъ годахъ. Если уже отсюда получается фактъ улучшенія условій жизни занятыхъ въ крупныхъ производствахъ рабочихъ съ развитіемъ этихъ производствъ, то это подтверждается еще многочисленными другими фактами и опытами. Для этого достаточно указать на то, что всѣ соціально-политическія мѣропріятія (сокращеніе рабочаго времени, охрана дѣтей, подростковъ и женщинъ, законодательство о страхованіи, государственный надзоръ за помѣщеніями для работы, освидѣтельствованіе ихъ въ гигіеническомъ отношеніи и съ точки зрѣнія возможности несчастій и опасности) начинаются съ надзора надъ работами на фабрикахъ (фабричное законодательство!) и только медленно, при большомъ сопротивленіи, распространяются на мелкія производства; рабочія отношенія въ послѣднихъ, въ особенности вслѣдствіе конкурренціи съ крупнымъ производствомъ, складываются самымъ неблагопріятнымъ образомъ, какой только существуетъ вообще. Ср. по этому поводу донесенія фабричныхъ инспекторовъ, статьи въ Schriften des Ver. f. Sozialp. о нѣмецкой домашней промышленности, Bd. 39—42; Thun, Die Industrie am Niederrhein, 1879; Sax, Hausindustrie in Thüringen, 1884—1888; Schnapper-Arndt, Fünf Dorfgemeiden auf dem hohen Taunus, 1888.

Литература. Mohl, Ueber die Nachtheile des fabrikmässigen Betriebs der Industrie въ Archiv für Pol. Oek., 1835; Brentano, Arbeitergilden der Gegenwart I, 1871, стр. 100; его же, Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth, 1889, особ. стр. 14 сл.; v. Schulze-Gävernitz, Zum sozialen Frieden I, стр. 1 сл., II, стр. 280 сл.; его же, Der Grossbetrieb, ein wirthschaftlicher und sozialer Fortschritt, 1892; H. Losch, Nationale Production und nationale Berufsgliederung, 1892; Jannasch, Die europäische Baumwollindustrie, 1882; Thun, Die Industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter, 1879, I, стр. 132 сл.

§ 73. **Экстенсивныя и интенсивныя хозяйственныя производства.** **1.** Соединеніе факторовъ производства въ количественномъ отношеніи измѣнчиво въ опредѣленныхъ предѣлахъ для каждаго отдѣльнаго производства. Напримѣръ, производство хлѣбовъ на пашнѣ опредѣленной величины возможно или при незначительной затратѣ труда на обработку и посѣвъ, или при старательной полкѣ, обработкѣ почвы паровымъ плугомъ и сильномъ удобреніи. Разъ выбранъ тотъ или другой способъ соединенія необходимыхъ факторовъ производства, количество продукта, который получится, и количество затраченныхъ вещественныхъ благъ и рабочихъ силъ, т. е. величина издержекъ производства, будутъ различны. Въ первомъ изъ вышеприведенныхъ примѣровъ выручка будетъ незначительна, но и издержки производства будутъ ничтожны, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ и то и другое будетъ возрастать. Соображеніе о выручкѣ и издержкахъ производства составляетъ, какъ указано выше, хозяйственный элементъ производства, и между многими технически возможными способами производства приходится хозяйственнымъ образомъ выбирать тотъ, который обезпечиваетъ продолжительное

превышеніе наибольшей выручки надъ издержками производства. При производствѣ для обмѣна рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ мѣновыя цѣнности выручки и издержекъ производства; производство сводится не къ тому, чтобы получить самую большую цѣнность въ продуктѣ или заплатить самую ничтожную цѣнность въ издержкахъ производства, а къ тому, чтобы какъ можно меньше издержать сравнительно съ получающимися цѣнностями продуктовъ. Въ этомъ отношеніи различаются двѣ системы хозяйственнаго производства, которыя противопоставляются другъ другу какъ формы экстенсивная и интенсивная.

2. *Экстенсивныя* производства суть тѣ, въ которыхъ примѣняются болѣе дешевыя, но за то и менѣе продуктивныя средства производства; *интенсивныя* производства, это—тѣ, которыя примѣняютъ болѣе цѣнныя, но и болѣе продуктивныя средства производства. Это противопоставленіе хозяйственныхъ формъ производства особенно обычно въ земледѣліи, гдѣ пользованіе почвой можетъ происходить въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, однако же всегда та или другая форма опредѣляется какъ единственно хозяйственно возможная. Здѣсь экстенсивнымъ называется то хозяйство, въ которомъ къ почвѣ прилагается мало труда и капитала, напротивъ, интенсивнымъ — то, которое старается извлечь изъ почвы бо̀льшую выручку (урожай) при помощи приложенія все возрастающаго количества труда и капитала. Послѣднія производства—дороги, первыя—дешевы. Какую форму производства надо избрать—это зависитъ отъ того, до какой цѣны достигаетъ единица получающагося продукта. Если экстенсивное производство даетъ на участкѣ опредѣленной величины при издержкахъ въ 150 марокъ урожай въ 200 гектолитровъ, а интенсивное производство при издержкахъ въ 9000 марокъ урожай въ 3500 гектолитровъ, то, если цѣна за гектолитръ будетъ 2,80 марокъ или ниже, можетъ примѣняться одна только экстенсивная форма хозяйства.

3. Приложимость этой характеристики хозяйственныхъ формъ производства не ограничивается однимъ сельскимъ хозяйствомъ. Подобныя противоположности существуютъ и въ области промышленнаго производства и обмѣна. Такъ, въ промышленности предприниматель часто можетъ выбирать между ручной и машинной работой, между кустарной промышленностью и фабричной. Первая форма производства обыкновенно требуетъ меньшаго основного капитала, а именно она меньше связываетъ формой капитала, но обнаруживаетъ и меньшую продуктивность, она оказывается экстенсивной по сравненію съ машиннымъ производствомъ. Подобнымъ же образомъ можно противопоставить длинное и короткое рабочее время, низкую и высокую заработную плату соотвѣтственно малой производительности въ перваго рода производствахъ и высокой производительности въ производствахъ второго рода. Если въ послѣднихъ мы видимъ напряженную затрату капитала, то въ первыхъ—напряженную затрату труда. Предпочтетъ ли предприниматель въ томъ или другомъ случаѣ интенсивное или экстенсивное производство—это зависитъ отъ существующаго въ ту пору отношенія стоимости производства къ выручкѣ.

Подобнымъ образомъ въ области обращенія, именно въ транспортѣ, скорость и частота сообщенія, замѣна болѣе простыхъ формъ транспорта болѣе дѣйствительными (наприм. замѣна почтовыхъ дорогъ желѣзными дорогами, парусныхъ судовъ паровыми), слѣдовательно, требующими большей затраты труда или капитала,—эта замѣна находится въ зависимости отъ выручки; и бываетъ такъ, что уже существуетъ техническая возможность болѣе интенсивнаго производства, но оно будетъ только тогда примѣнено, если оно будетъ выгоднѣе и въ хозяйственномъ отношеніи.

4. Противоположность между экстенсивными и интенсивными хозяйствами простирается такимъ образомъ на все народное хозяйство, и потому поступаютъ не безъ основанія, примѣняя эти понятія къ цѣлому народному хозяйству для обозначенія того, что въ его отдѣльныхъ частяхъ преобладаетъ экстенсивность или интенсивность. Общій ходъ народо-хозяйственнаго развитія направленъ отъ экстенсивности къ интенсивности. Для послѣдней необходимы вѣдь два предваритель-

ныхъ условія: возрастаніе количества капитальныхъ благъ и рабочихъ силъ, слѣдовательно, населенія. Каждое интенсивное производство требуетъ большей затраты капитала или труда; въ послѣднемъ случаѣ интенсификація (увеличеніе плотности) опредѣленнаго труда въ единицу времени представляетъ особый случай интенсивности. Дальнѣйшей предпосылкой болѣе интенсивнаго производства служитъ возрастаніе возможности сбыта, что достигается или при помощи пространственнаго расширенія области сбыта, или благодаря возрастанію народонаселенія въ опредѣленной области, или благодаря усиленію потребленія при опредѣленной величинѣ населенія. Можно было бы и въ этихъ трехъ формахъ роста сбыта различать экстенсивность и интенсивность; онѣ обыкновенно и въ историческомъ ходѣ развитія народнаго хозяйства слѣдуютъ въ этомъ порядкѣ, но всегда лишь въ видѣ преобладанія той или другой формы. Впрочемъ, увеличеніе напряженности потребленія въ качествѣ поощренія къ большей напряженности производства до сихъ поръ оставалось еще довольно недѣйствительнымъ.

5. Между тѣмъ какъ въ частно-хозяйственномъ отношеніи рѣшающимъ моментомъ для постепеннаго перехода къ болѣе интенсивному производству служитъ выгодность послѣдняго, съ народо-хозяйственной точки зрѣнія рѣшающимъ моментомъ можетъ служить только производительность. Каждое болѣе интенсивное производство, доставляющее избытокъ продуктовъ надъ издержками производства, означаетъ культурный прогрессъ, конечно, при томъ предположеніи, что само производство направлено на культурныя блага, и что средства производства и рабочія силы не отвлекаются отъ болѣе цѣннаго приложенія, чего не должно бы случаться по хозяйственнымъ соображеніямъ. Какъ все производство, такъ и постепенный переходъ къ болѣе интенсивному производству въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства зависятъ отъ руководящей воли предпринимателя и расчетовъ на прибыль владѣльцевъ имуществъ.

Литература. Schäffle Ges. System II, стр. 192 сл.; Roscher, System II, стр. 69 сл.; Sax, Die Verkehrsmittel, 2. Bd., стр. 304; Marx, Kapital, 15. Kap.; Dühring, Nationalökonomie, стр. 80 и слѣд.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Регулирующій принципъ производства и пріобрѣтенія.

§ 74. **Сущность свободной конкурренціи.** 1. Въ хозяйственной организаціи, характеризующейся отсутствіемъ обмѣна, какъ, напр., въ домашней промышленности и въ общинномъ производствѣ, порядокъ производства опредѣляется соображеніями руководителя производства, основанными на мѣрѣ собственныхъ потребностей и на имѣющихся въ распоряженіи собственныхъ средствахъ производства. Направленіе производства, количество продуктовъ, потребные для ихъ изготовленія трудъ и издержки въ тѣхъ границахъ, которыя допускаются наличными вещественными средствами производства и имѣющимися въ распоряженіи рабочими силами и знаніями—все это зависитъ отъ величины и порядка потребностей руководителя производства. Хозяйственный интересъ здѣсь носитъ характеръ только соблюденія хозяйственнаго принципа въ производствѣ и потребленіи внутри одного хозяйства, подчиненнаго единому плану и единому руководству. Въ организаціи мѣнового хозяйства нѣтъ такого порядка, который можно окинуть взглядомъ и направить, довольствуясь всего одной точкой зрѣнія. Отдѣльныя хозяйственныя единицы, вступающія другъ съ другомъ въ мѣновыя сношенія, потребляютъ уже не только то, что было произведено ими; наоборотъ, каждое хозяйство обыкновенно производитъ лишь то, что требуется для потребленія другихъ, и собираетъ нужные ему самому предметы потребленія путемъ обмѣна своихъ продуктовъ на продукты многихъ другихъ

отдѣльныхъ производителей. Производство благъ и потребленіе этихъ благъ здѣсь другъ съ другомъ расходятся. Производство находится въ рукахъ независимыхъ другъ отъ друга предпринимателей, интересъ которыхъ заключается прежде всего только въ наиболѣе для нихъ благопріятномъ, т. е. наиболѣе дорогомъ сбытѣ своихъ продуктовъ при обмѣнѣ. Производители стоятъ противъ столь же разрозненныхъ, т. е. независимыхъ другъ отъ друга потребителей, интересъ которыхъ сводится къ наиболѣе для нихъ благопріятному, т. е. наиболѣе дешевому пріобрѣтенію произведенныхъ благъ. Слѣдовательно, объектомъ хозяйственнаго интереса становится здѣсь не сохраненіе хозяйственнымъ путемъ равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, но непосредственно лишь соблюденіе собственной хозяйственной выгоды при обмѣнѣ, т. е. достиженіе высокихъ цѣнъ съ точки зрѣнія продавца и низкихъ цѣнъ съ точки зрѣнія покупателя.

2. Основами такой организаціи служатъ, какъ уже было указано выше, раздѣленіе труда, частная собственность и свобода договора. Значеніе этихъ факторовъ для народо-хозяйственнаго порядка обмѣна также было уже выяснено. Порядокъ права собственности, правъ обмѣна и правъ личности, имѣющихъ существенное значеніе для основанія хозяйственныхъ договорныхъ отношеній и для возможнаго содержанія этихъ договоровъ, установляютъ, въ какихъ границахъ можетъ при обмѣнѣ проявиться хозяйственный интересъ отдѣльной личности. Основная тенденція въ развитіи порядка этихъ правовыхъ отношеній въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ клонилась къ тому, чтобы по возможности меньше стѣснять свободу отдѣльнаго лица при соблюденіи его хозяйственныхъ интересовъ (ср. § 17).

Соблюденіе свободы собственности и личности въ *полномъ* объемѣ оказало бы слѣдующія дѣйствія: 1) Каждое лицо можетъ какъ ему угодно распоряжаться принадлежащими ему на правахъ собственности благами, средствами производства и потребительными благами, а также и своей рабочей силой. Всецѣло предоставлено на его усмотрѣніе, пожелаетъ ли онъ примѣнить эти средства къ производству, въ какомъ именно направленіи и размѣрахъ, каково должно быть мѣсто и родъ производства (свобода промысловъ, свобода поселенія, свобода передвиженія). 2) Всякій можетъ свободно распоряжаться тѣмъ продуктомъ, который онъ изготовилъ собственными орудіями и собственными рабочими силами, или если онъ вложилъ свое имущество и изготовилъ его при помощи постороннихъ рабочихъ силъ, нанятыхъ за условленное вознагражденіе на службу по договору. 3) Поскольку оцѣнка собственности (на средства производства или на продукты) происходитъ въ обмѣнѣ, она основывается на свободномъ соглашеніи, т. е. родъ и количество взаимныхъ услугъ предоставляются на усмотрѣніе заинтересованныхъ хозяйственныхъ единицъ и зависятъ отъ ихъ хозяйственнаго интереса и его соблюденія.

Такъ какъ въ народномъ хозяйствѣ, основанномъ на раздѣленіи труда, каждый нуждается въ чужихъ продуктахъ и чужихъ рабочихъ силахъ, то при господствѣ свободы собственности и личности народное хозяйство превращается въ систему обмѣнивающихся другъ съ другомъ хозяйственныхъ единицъ, отношенія которыхъ опредѣляются свободными соглашеніями, т. е. договорами, которые не стѣсняются и не регулируются никакими вліяніями постороннихъ лицъ; заключеніе и расторженіе такихъ договоровъ зависитъ всякій разъ только отъ сознаваемаго въ ту пору хозяйственнаго интереса. Хозяйственный интересъ оказывается, такимъ образомъ, единственнымъ регуляторомъ обмѣна и (такъ какъ суть дѣла заключается въ непрерывномъ обмѣнѣ благъ или услугъ) находитъ свое выраженіе въ *цѣнахъ*, запрашиваемыхъ за нихъ и предлагаемыхъ. Если при этомъ какъ въ производствѣ, такъ и въ потребленіи сохраняютъ свою силу упомянутыя юридическія и фактическія основанія *индивидуальныхъ* предпріятій, т. е. если при этомъ отсутствуютъ юридическія монополіи или монополіи, основанныя на соглашеніи нѣсколькихъ хозяйственныхъ единицъ, дѣйствующихъ въ одномъ направленіи, то такая система народнаго хозяйства представляетъ въ то же время *систему свободнаго соперничества*, такъ какъ тогда каждая хозяйственная единица старается соблюсти

свой собственный хозяйственный интересъ въ конкурренціи съ другими хозяйственными единицами, преслѣдующими однородныя цѣли.

3. Система частнаго или мѣнового хозяйства всегда до извѣстной степени бываетъ въ то же время и системой свободной конкурренціи, такъ какъ совершенное устраненіе послѣдней возможно было бы лишь или при устраненіи обмѣна вообще, или при сведеніи до двухъ числа взаимно обмѣнивающихся хозяйственныхъ единицъ—случай практически не имѣющій никакого значенія. Но область, въ которой при обмѣнѣ могутъ выступать соперниками преслѣдующіе однородные интересы производители и потребители, и та степень, въ которой они могутъ осуществлять свой хозяйственный интересъ (производство и сбытъ по наиболѣе высокимъ цѣнамъ съ одной стороны, покупка по возможно дешевымъ съ другой), существенно измѣняются юридическими и фактическими отношеніями, нравами и обычаями, заблужденіями и принужденіемъ. Никогда не существовало совершенно безпрепятственной свободной конкурренціи руководимыхъ однимъ только хозяйственнымъ интересомъ лицъ, которая допускала бы для отдѣльнаго лица неограниченное распоряженіе собственностью и заключеніе договора лишь на основаніи однихъ только хозяйственныхъ интересовъ. Положимъ, въ настоящее время въ значительной степени исчезли юридическія, а также многія коренившіяся въ нравахъ и въ привычкахъ ограниченія, которыя стѣсняли индивидуальную свободу при реализаціи своей рабочей силы и собственности, такъ что тенденціи подобной системы могли выступить гораздо яснѣе. Въ послѣдующемъ мы изслѣдуемъ эти тенденціи въ хозяйственно-техническомъ и соціальномъ отношеніяхъ и покажемъ, какое значеніе имѣютъ данныя ограниченія для полнаго осуществленія этихъ тенденцій.

Литература. Simonde de Sismondi, Nouveaux principes d'Économie politique, 1827, I, стр. 403, II, стр. 336; Roscher, System, I, стр. 213; Mill, Pol. Oek. 2. Bd., 4 Kap.; Knies, Pol. Oek., особенно стр. 223 и сл.; Wagner, Grundlegung, 3. Kap., 2. Hauptabschn.; Schäffle, Ges. System, II, стр. 25; его же, Kapitalismus und Sozialismus, стр. 497; его же, Bau und Leben, III, стр. 417 и сл.; Dühring, Nationalökonomie, стр. 130; Stein, Volkswirthschaftslehre, 3. Aufl., стр. 418; Cohn, System I, 394 и сл. и 1 гл. того же отдѣла. Ratzinger, Die Volkswirthschaft in ihren sittlichen Grundlagen, 1881, 172 и сл.; Lange, Arbeiterfrage, 4. Aufl. 1879; Hitze, Kapital und Arbeit, 1880, 2—5 Vortrag; Schönberg, Die deutsche Freihandelspartei und die Partei der Eisenacher Versammlung vom Oktober 1872 въ Z. f. Stw. 1873, стр. 502; его же, Hdb. I, стр. 47, II, стр. 513; Planck, Manchesterthum und deutsche Berufe, 1875.

Съ исключительно или преобладающе индивидуалистической точки зрѣнія написаны: A. Dunoyer, Liberté du travail, Paris, 1845; Fr. Bastiat, Harmonies économiques, Paris 1850 и мн. др. изд.; M. Wirth, Nationalökonomie. 1 Bd., 5. Aufl., 1881, 2. Bd. 4. Aufl. 1882.; Prince-Smith, статья Handelsfreiheit въ Rentzsch, Handwörterbuch der Volkswirthschaft; Emminghaus, ст. Konkurrenz тамъ же; Böhmert, ст. Gewerbefreiheit тамъ же; Francis Walker, Political Economy, New York 1889, стр. 168 сл., 261 сл.; Mackay, A plea for liberty, 2. edit. 1891; William Graham Sumner, What social classes owe to each other, London 1885; Wolff, Zur Lehre von der Konkurrenz въ Vierteljahrsschrift f. Volkswirth., Politik und Kulturgesch., 1877; Block, Science économique I, 471, 47; I. Wolf, Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung, Stuttgart 1892; Reinhold, Die bewegenden Kräfte der Volkswirthschaft, 1898.

Съ точки зрѣнія соціалистической критики: L. Blanc, Organisation du travail, 1841 и мн. др. изд.; Marlo, System der Weltökonomie 2. Aufl. I, стр. 156 сл., 246 сл., II, 59; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1842; его же, Soziale Briefe an v. Kirchmann, 1—4 Berlin 1850—51, 2 и 3 вновь изданы подъ заглавіемъ: Zur Beleuchtung der socialen Frage, Berlin 1875, I, въ воспроизводящей мысли Родбертуса работѣ Zeller, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, Berlin, 1885; его же, Das Kapital, Berlin 1884; его же, Zur Beleuchtung der socialen Frage II, Berlin 1885; Marx, Zur Kritik der Pol. Oekonomie, Berlin 1859; его же, Das Kapital, 1. Bd. 4. Aufl., 1886, 2. Bd. 1885; Marx und Engels, Das kommunistische Manifest, 1849 и мн. др. изд.; Engels, Herrn E. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, 1886, стр. 137 сл.; его же, Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft, 1882 и мн. др. изд.; Lassalle, Kapital und Arbeit, 1861; Bebel, Die Frau und der Sozialismus, особ. 229 и сл; Kautsky, Das Erfurter Programm, 1892.

§ 75. **Хозяйственно-техническія послѣдствія свободной конкурренціи.** 1. Въ организаціи мѣнового хозяйства на предпринимателяхъ лежитъ все производство (ср. § 41). На нихъ лежитъ задача снабженія народнаго хозяйства потребительными благами, они приводятъ въ извѣстность потребность въ этихъ благахъ и содѣйствуютъ ея удовлетворенію, примѣняя свои силы и средства производства для изготовленія тѣхъ благъ, въ которыхъ оказывается потребность. Они исполняютъ это, побуждаемые своимъ хозяйственнымъ интересомъ, но исполняютъ лишь въ томъ случаѣ, если изготовленіе благъ можетъ обойтись дешевле цѣны, выручаемой изъ нихъ при обмѣнѣ. Въ этой разницѣ цѣнъ заключается ихъ барышъ, и ради него предприниматели берутся за производство. Такимъ образомъ производство регулируется здѣсь видами на выгоду, барышъ. Оно прекращается, гдѣ нѣтъ такой надежды на выгоду, и возникаетъ тамъ, гдѣ открываются эти виды на выгоду. Если въ то же время организація мѣнового хозяйства предоставляетъ полный просторъ свободной конкурренціи, т. е. не ставитъ никакихъ препятствій юридическаго или общественнаго характера при пользованіи собственностью и рабочей силой, тогда получается такое положеніе вещей, при которомъ производство можетъ регулироваться и будетъ регулироваться исключительно этимъ хозяйственнымъ интересомъ. Вслѣдствіе расчлененія народнаго хозяйства на большое число предпринимателей или лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи средства производства и рабочія силы, всегда находится множество людей (сюда относятся въ дѣйствительности всѣ занятые чисто хозяйственными промыслами), которые все вниманіе свое направляютъ на возможность съ выгодой использовать свои орудія производства и рабочую силу и готовы примѣнить ихъ въ производствѣ, если оно можетъ, по ихъ соображеніямъ, осуществить ихъ надежду на прибыль. Какъ только открывается такая возможность, въ этомъ направленіи разомъ устремляются съ разныхъ сторонъ предприниматели, притекаютъ капиталы и рабочія силы, всѣ они ищутъ себѣ приложенія къ той же области для производства благъ, на которыя возникъ спросъ, или прямо повышающій цѣны, или позволяющій надѣяться на такую цѣну, при которой можно производить съ выгодой для себя.

2. Отсюда вытекаютъ слѣдствія, важныя для склада всего народнаго хозяйства въ противоположность тому строю хозяйственной жизни, при которомъ производство встрѣчаетъ ограниченія, движеніе капиталовъ и рабочихъ силъ затруднено.

1) Производство становится обширнѣе и разнообразнѣе, такъ какъ вниманіе всѣхъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи капиталы и рабочую силу, направлено на возможность цѣлесообразно примѣнить ихъ въ собственныхъ интересахъ владѣльцевъ; а это служитъ самымъ сильнымъ побужденіемъ для производства.

2) Цѣны на всѣ продукты, цѣны за пользованіе чужими капиталами и цѣна на рабочія силы выравниваются и опускаются до самого низкаго уровня, какой обусловленъ общимъ положеніемъ вещей. Въ самомъ дѣлѣ, если въ какой нибудь отрасли производства цѣны настолько высоки, что въ ней получается, если принять въ расчетъ всѣ остальныя обстоятельства, прибыль, процентъ на капиталъ, или заработная плата выше среднихъ, то въ эту отрасль устремляются предприниматели, притекаютъ капиталы и рабочія силы въ надеждѣ съ выгодою воспользоваться этими благопріятными условіями, и этимъ увеличеніемъ предложенія они будутъ содѣйствовать тому, что цѣны упадутъ до средняго уровня.

3) То же побужденіе приводитъ и къ увеличенію раздѣленія труда ради связанныхъ съ нимъ выгодъ въ производствѣ, къ развитію техники и усовершенствованію пріемовъ производства, такъ какъ каждый производитель долженъ стремиться побѣдить своего соперника въ производствѣ съ помощью улучшенной техники или болѣе искусной экономіи въ веденіи производства, обусловливающихъ лучшее качество и большую дешевизну продуктовъ.

4) Возможность безпрепятственнаго приложенія капитала усиливаетъ кредитное обращеніе, такъ какъ и тѣ лица, которыя не могутъ сами вести производства,

все таки желаютъ получить долю въ его выгодахъ, предоставляя въ распоряженіе предпринимателей свои капиталы, отдавая ихъ въ заемъ.

5) Это развитіе производства имѣетъ послѣдствіемъ возрастаніе капитала и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшеніе этой необходимой основы повышающейся производительности народнаго хозяйства.

6) За общимъ удешевленіемъ продуктовъ вслѣдствіе такого расширенія производства слѣдуетъ непосредственно болѣе обильное снабженіе людей благами, расширеніе ихъ потребленія и, вмѣстѣ съ этимъ, расширеніе матеріальныхъ основаній духовнаго и нравственнаго образованія народа.

7) Это удешевленіе продуктовъ доходитъ до послѣдней возможности въ хозяйственномъ смыслѣ, т. е., насколько оно обусловливается, вмѣстѣ съ тѣмъ, состояніемъ производственной техники и положеніемъ дѣлъ на рынкѣ. Цѣны падаютъ до самаго низкаго уровня, возможнаго при существующемъ положеніи всего хозяйства, и тѣмъ самымъ осуществляется хозяйственный принципъ съ народо-хозяйственной точки зрѣнія.

3. Но мѣновая организація народнаго хозяйства, основанная на обращеніи и свободной конкурренціи, влечетъ за собою дальнѣйшія послѣдствія, на которыхъ зиждется неблагосклонное сужденіе о ней:

1) Всякой организаціи хозяйства приходится считаться съ элементами непрочности, ненадежности, таковы: невозможность точнаго количественнаго опредѣленія потребности въ отдѣльныхъ родахъ благъ, колебанія въ издержкахъ, которыя приходится сдѣлать сравнительно съ предположенными, измѣненія въ *конъюнктурѣ*, т. е. въ общей совокупности обстоятельствъ, независимыхъ отъ руководителя хозяйства, которыя могутъ оказать вліяніе на производство, сбытъ и потребленіе продуктовъ (напр., колебаніе урожаевъ, перемѣны въ техникѣ, въ средствахъ транспорта, въ положеніи общественныхъ обстоятельствъ и т. д.). Эти элементы ненадежности существуютъ и въ организаціи домашняго и общиннаго хозяйства и дѣлаютъ такимъ образомъ *спекуляцію*, т. е. предположеніе о вѣроятныхъ вліяніяхъ независимыхъ отъ руководителя хозяйства моментовъ на результатъ хозяйственной дѣятельности, необходимой составной частью каждаго хозяйства. Но, тогда какъ въ этихъ послѣднихъ формахъ хозяйства спекуляція имѣетъ лишь второстепенное значеніе,—такъ какъ единство хозяйственнаго плана и соединеніе производства и потребленія въ одномъ и томъ же хозяйствѣ значительно суживаютъ область ея вліянія,—въ хозяйствѣ мѣновомъ, основанномъ на далеко идущемъ раздѣленіи труда, она становится однимъ изъ существенныхъ элементовъ веденія хозяйства. Далѣе, въ то время, какъ ея неблагопріятныя послѣдствія въ первомъ случаѣ сглаживаются тѣмъ, что бремя хозяйственныхъ потерь падаетъ на соединеннаго въ одно цѣлое носителя хозяйства, во второмъ случаѣ неблагопріятная конъюнктура или неудачная спекуляція (которую сообща легко могли бы перенести всѣ связанныя въ одно народо-хозяйственное цѣлое лица) приводитъ часто къ уничтоженію хозяйственныхъ существованій отдѣльныхъ лицъ, потому что только имъ однимъ приходится выносить на своихъ плечахъ этотъ неудачный исходъ. Съ другой стороны благопріятная конъюнктура или удачная спекуляція болѣе обширной хозяйственной единицы, напр. общинно-хозяйственной единицы, окажутся лишь незначительнымъ и несущественнымъ пособіемъ въ ея хозяйственномъ благополучіи по сравненію съ вліяніемъ планомѣрной расчитанной дѣятельности, между тѣмъ какъ такая удача въ хозяйствѣ мѣновомъ будетъ имѣть значеніе счастливой находки, дающей гораздо больше, чѣмъ всякій планомѣрный трудъ.

Этотъ спекулятивный характеръ производства съ его послѣдствіями вызывается, слѣдовательно, не свободной конкурренціей; онъ уже заключается въ самой организаціи мѣнового хозяйства; но, во всякомъ случаѣ, онъ начинаетъ обнаруживаться все сильнѣе по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ возможность свободной конкурренціи, потому что подъ давленіемъ конкурренціи каждый производитель принужденъ рѣшаться и на болѣе ненадежныя и смѣлыя предпріятія. На ряду съ выгодами, по-

лучаемыми отъ этого всѣми потребителями (возможность удовлетворенія самыхъ отдаленныхъ видовъ потребностей), увеличивается и рискъ для производителя и опасность неудачнаго исхода спекуляціи.

2) Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ индивидуальной конкурренціи оказывается по временамъ преувеличеніе въ подсчетѣ потребностей, при чемъ для удовлетворенія общей суммы потребностей принимаются въ соображеніе не всѣ производители сообща, но каждый производитель въ отдѣльности стремится покрыть своимъ производствомъ возможно большую часть этой совокупности, вслѣдствіе чего общее количество продуктовъ превыситъ емкость рынка и поведетъ къ *перепроизводству*, сопровождаемому быстрымъ паденіемъ цѣнъ и связаннымъ съ нимъ вытѣсненіемъ болѣе слабыхъ конкурентовъ и усиленіемъ крупныхъ производствъ, болѣе способныхъ къ сопротивленію неблагопріятнымъ конъюнктурамъ.

3) Предпочтительное веденіе крупныхъ производствъ сравнительно со средними и мелкими оказывается затѣмъ слѣдствіемъ относительно меньшихъ издержекъ производства, которыя преобладаютъ въ крупныхъ предпріятіяхъ и облегчаютъ имъ конкурренцію. Но, прежде чѣмъ крупныя производства одержатъ окончательную побѣду, имъ приходится вести упорную борьбу съ уже существующими менѣе производительными производствами, которыя пользуются всѣми средствами въ этомъ состязаніи, потому что взять обратно разъ вложенный капиталъ изъ одного предпріятія и учредить на него другое и перевести уже пріобрѣтшихъ извѣстную ловкость въ одномъ направленіи рабочихъ на другія предпріятія трудно, а часто и прямо невозможно.

4) Эта соперническая борьба ведетъ къ нехозяйственнымъ расходамъ (напр. на рекламы) и къ употребленію не подходящихъ къ дѣлу средствъ: чтобы соблюсти цѣны, дающія прибыль и при конкурренціи, прибѣгаютъ къ ухудшенію качества матеріаловъ, къ помощи суррогатовъ, фальсификаціямъ и обману, вмѣсто того, чтобы бороться дѣйствительными средствами: улучшать качество продуктовъ или, оставляя неизмѣннымъ качество, понижать цѣны.

5) Такъ какъ потребители въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ точныхъ свѣдѣній ни о товарахъ, ни объ отношеніи ихъ дѣйствительной стоимости производителю къ рыночной цѣнѣ, то, въ особенности при одновременномъ измѣненіи цѣнъ товаровъ и ихъ качества, потребители не могутъ составить себѣ яснаго сужденія, въ чемъ состоитъ перемѣщеніе при этомъ отношеніи между качествомъ и и цѣной товаровъ, и при такого рода конкурренціи (concurrence illegale, недобросовѣстной конкурренціи) возникаетъ сильная опасность ухудшенія производства, обезпечивающаго побѣду самымъ недобросовѣстнымъ элементамъ.

6) Наконецъ этому способу производства свойственно, что при господствѣ его всѣ усилія направлены не на изготовленіе продуктовъ, наиболѣе полезныхъ въ народномъ хозяйствѣ, а на изготовленіе продуктовъ, приносящихъ наибольшую прибыль частному хозяйству. Частно-хозяйственная доходность опредѣляется высотой цѣнъ, а на эту послѣднюю оказываетъ вліяніе не только полезность благъ, но и платежная способность покупателей; вслѣдствіе этого промышленность часто воздерживается отъ производства благъ, весьма важныхъ для слоевъ населенія, не обладающихъ достаточной платежной способностью (ср. напр. недостатокъ хорошихъ жилищъ для рабочихъ при одновременномъ избыткѣ роскошныхъ построекъ).

Литература та же, что и къ § 74.

§ 76. **Соціальныя послѣдствія свободной конкурренціи.** 1. Такъ какъ свободная конкурренція основывается на полномъ освобожденіи индивидуальной иниціативы, то послѣдствіемъ такой системы организаціи является повышеніе значенія индивидуума въ обществѣ. Каждый свободенъ въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствуетъ лишь по своему усмотрѣнію, и потому всякую удачу онъ считаетъ своей заслугой, а неудачу—своей виной. Никто не снимаетъ съ личности отвѣтственности за ея дѣйствія и упущенія. Сознаніе этой отвѣтственности становится новымъ по-

бужденіемъ для самаго зрѣлаго обсужденія и для самаго тщательнаго исполненія задуманнаго. Это содѣйствуетъ развитію всѣхъ пригодныхъ силъ, важныхъ въ хозяйственномъ и соціальномъ отношеніи: честолюбія, трудовой энергіи, стремленія къ образованію, внимательности и тщательнаго наблюденія за всѣми измѣненіями хозяйственной жизни, бережливости, хозяйственнаго употребленія всѣхъ благъ. Человѣкъ способный, даровитый и работящій можетъ достигнуть успѣха, если свободная конкурренція представитъ ему благопріятный случай наиболѣе пригоднымъ для него образомъ примѣнить заложенныя въ немъ силы. Всѣ силы во всемъ обществѣ достигаютъ того положенія, котораго онѣ достойны въ силу своихъ заслугъ и усилій, и это положеніе ихъ вполнѣ согласуется съ той пользой, какую онѣ приносятъ цѣлому употребленіемъ своихъ дарованій.

2. Даже и тамъ, гдѣ отдѣльная личность вступаетъ въ конкурренцію при равныхъ матеріальныхъ предварительныхъ условіяхъ, эти дѣйствія свободной конкурренціи значительно ослабляются выше упомянутыми вліяніями конъюнктуры и преобладаніемъ момента спекуляціи. Эти обстоятельства часто лишаютъ руководителя хозяйства возможности правильно разсчитать какъ успѣхъ, такъ и неудачу; они очень часто совсѣмъ, или хоть отчасти лишаютъ свободы и снимаютъ личную отвѣтственность отдѣльнаго лица. Но тамъ, гдѣ свободная конкурренція начинается при неодинаковыхъ для участниковъ условіяхъ, тамъ лицо, обладающее болѣе крупными матеріальными средствами, конечно можетъ потерпѣть неудачу по своей личной непригодности къ дѣлу, но одна только большая способность лица нисколько не служитъ залогомъ успѣха. Ибо при конкурренціи хозяйственныхъ единицъ на чашу вѣсовъ падаютъ не только способность и ловкость руководителя хозяйства, но также и величина имѣющагося въ его распоряженіи капитала. А особенно пропадаетъ выше приведенное соціальное послѣдствіе свободной конкурренціи тамъ, гдѣ выступаютъ другъ противъ друга неимущіе и имущіе. Конкурренція на одинаковыхъ условіяхъ здѣсь невозможна. По этому разница въ степени обезпеченности матеріальными средствами создаетъ различныя группы соперниковъ, внутри этихъ группъ, правда, еще происходитъ конкурренція, но между самими группами борьба уже немыслима. Подвижность собственности, ослабленіе вліянія профессій, легкость перехода изъ одной отрасли промышленности въ другую создаютъ тенденцію къ образованію двухъ большихъ классовъ, класса собственниковъ и класса неимѣющихъ собственности,— капиталистовъ и рабочихъ. На взаимныя отношенія этихъ классовъ свободная конкурренція безспорно оказываетъ неблагопріятныя соціальныя воздѣйствія.

3. Самыя существенныя изъ нихъ слѣдующія:

1) Имущество есть необходимое условіе всякаго производства. Выручка отъ производства достается не тѣмъ, кто содѣйствовалъ этому своимъ трудомъ, а прежде всего обладателю имущества. Трудившіеся въ производствѣ рабочіе вознаграждаются на основаніи свободнаго договора, мѣра этого вознагражденія лишь тогда согласуется съ величиной выручки, доставляемой примѣненіемъ рабочихъ силъ въ производствѣ, когда дѣло идетъ о такого рода рабочихъ силахъ, предложеніе которыхъ весьма незначительно по сравненію со спросомъ на нихъ. Для значительнаго большинства случаевъ примѣненія рабочихъ силъ предложеніе всегда превышаетъ спросъ, такъ что отдѣльные рабочіе вступаютъ между собой въ конкурренцію и понижаютъ вознагражденіе до самаго низкаго уровня, какой только возможенъ при существующихъ условіяхъ.

2) Отношенія между предпринимателями и рабочими регулируются съ чисто хозяйственныхъ точекъ зрѣнія. Достиженіе наибольшей производительности труда при возможно низкой платѣ—вотъ цѣль предпринимателя, къ которой онъ долженъ стремиться въ видахъ соблюденія своего хозяйственнаго интереса. Вслѣдствіе этого отступаютъ на задній планъ заботы о человѣческой сторонѣ натуры рабочаго, объ его здоровьѣ, жизни, образованіи, нравственности, семьѣ; рабочее время удлиняется, на работу привлекаются и женщины, и дѣти, прокладывается торный путь для экс-

плуатаціи человѣческой рабочей силы. Рабочіе, не имѣя никакой собственности и будучи вынуждаемы для поддержанія жизни ежедневно вновь продавать свою рабочую силу, при существованіи свободной индивидуальной конкурренціи не могутъ выйти изъ такого положенія, потому что лишь превышеніе спроса на рабочія силы свыше наличнаго количества рабочихъ силъ могло бы принудить предпринимателей предложить имъ лучшія условія.

3) Такъ какъ связь между предпринимателемъ и рабочимъ стала чисто хозяйственной сдѣлкой, то она всякій разъ расторгается, какъ только продолженіе ея становится уже нехозяйственнымъ. Старость, инвалидность, болѣзнь, несчастные случаи, а также и заминки въ дѣлахъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ конъюнктуръ лишаютъ рабочаго его мѣста и его дохода. Вслѣдствіе этого неблагопріятное положеніе дѣлъ въ производствѣ оказывается для части рабочихъ равносильнымъ полной потерѣ ихъ хозяйственнаго положенія. Но и при благопріятной конъюнктурѣ на ихъ долю приходится опять таки не равная доля. Слѣдствіемъ улучшенія положенія вещей обыкновенно бываетъ для нихъ только принятіе вновь на работу, въ рѣдкихъ случаяхъ—повышеніе заработной платы.

4) Отдѣльный предприниматель даже и при самомъ благожелательномъ отношеніи къ рабочимъ не можетъ улучшить этого неблагопріятнаго положенія рабочихъ, такъ какъ изъ-за конкурренціи съ понижающими цѣны болѣе беззастѣнчивыми предпринимателями и онъ такимъ же способомъ вынужденъ заботиться о соблюденіи собственнаго хозяйственнаго интереса.

Такимъ образомъ, въ системѣ свободной конкурренціи съ одной стороны замѣтна тенденція развить въ народномъ хозяйствѣ возможно большую хозяйственную силу и достигнуть наибольшихъ матеріальныхъ результатовъ при наименьшихъ издержкахъ, съ другой же стороны обнаруживаются также вредныя задерживающія вліянія хозяйственнаго и соціальнаго порядка, которыя и кладутся въ основу критики существующаго строя народнаго хозяйства, а также требованій политики, способствующей дальнѣйшему развитію народнаго хозяйства. При этомъ выступаютъ два основныхъ направленія. Первое не отвергаетъ свободной конкурренціи, придерживается уже существующихъ границъ ея и старается только видоизмѣнить ихъ и развить дальше сообразно съ потребностями времени; другое же, соціалистическое, направлено на устраненіе основъ свободной конкурренціи. Это послѣднее направленіе, въ виду того, что оно должно устранить всѣ элементы существующаго строя хозяйственной организаціи, обязано выставить совершенно новый положительный общественный строй или соотвѣтственно указать тѣ силы, которыя могутъ осуществить ихъ идеалъ народнаго хозяйства, обходящагося безъ обмѣна. Обсужденіе предлагаемыхъ обоими направленіями мѣропріятій должно быть отнесено къ области народо-хозяйственной политики. Въ дальнѣйшемъ коротко будутъ указаны только тѣ обстоятельства, на которыхъ какъ тѣ, такъ и другіе строятъ свои выводы.

Литература. Та же, что и къ § 74.

§ 77. **Предѣлы свободной конкурренціи. Монополія. 1.** Только что указанныя тенденціи свободной конкурренціи встрѣчаютъ себѣ препятствія, коренящіяся частью въ естественныхъ, частью въ общественныхъ, частью въ правовыхъ условіяхъ; подъ вліяніемъ этихъ препятствій или значительно ограничивается область, гдѣ происходитъ свободная конкурренція, или же затрудняется полное проявленіе хозяйственнаго интереса.

Изъ *естественныхъ* условій сюда относятся: положеніе области производства, богатство имѣющихся въ ней веществъ и силъ природы, положеніе путей сообщенія, а затѣмъ особыя предрасположенія ея населенія, ограниченная наличность желаемыхъ благъ; что касается земли въ частности—опять таки положеніе ея по отношенію къ самымъ важнымъ средоточіямъ обращенія и потребленія или соображенія о красотѣ мѣстности, ея благопріятнаго вліянія на здоровье и т. д.; всѣ перечисленныя обстоятельства мѣшаютъ свободной конкурренціи превратиться въ конкурренцію при равныхъ условіяхъ или же приводятъ къ тому, что въ дѣйствительности кругъ благъ, вступающихъ въ непосредственную конкурренцію, ограничивается, такъ какъ они зависятъ отъ естественныхъ условій.

2. *Общественныя* условія, ограничивающія свободную конкурренцію, слѣдующія: разнообразное распредѣленіе областей производства и потребленія, ограниченность рынковъ или круговъ покупателей и производителей; состояніе развитія обмѣна и обращенія, усиленіе котораго хотя и связано всегда съ увеличеніемъ числа круговъ, вступающихъ въ конкурренцію, но никогда не можетъ сгладить разнообразіе условій; существованіе предпріятій, уже обладающихъ прочнымъ опредѣленнымъ кругомъ заказчиковъ, привычка къ опредѣленному кругу обмѣна; недостаточное знаніе условій и пониманіе хозяйственнаго положенія вещей, которое повело бы къ лучшему соблюденію хозяйственнаго интереса; ошибки въ отдѣльныхъ моментахъ; обычаи и общественное мнѣніе, не допускающіе полной возможности воспользоваться всѣми способами конкурренціи; объединеніе способныхъ къ конкурренціи лицъ въ цѣляхъ устраненія конкурренціи (коалиціи). Среди моментовъ, создающихъ неравенство условій конкурренціи для отдѣльныхъ лицъ, на первомъ мѣстѣ надо поставить обладаніе имуществомъ и образованіе, для полученія котораго необходимымъ условіемъ опять таки оказывается отчасти достатокъ. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, какъ уже было указано выше, создаются различныя группы, внутри которыхъ, но не между ними происходитъ конкурренція.

3. *Юридическія* границы свободной конкурренціи опредѣляются: выдѣленіемъ отдѣльныхъ областей хозяйственной дѣятельности изъ круга частнаго хозяйства и включеніемъ ихъ въ кругъ общественно-хозяйственныхъ организацій; признаніемъ исключительныхъ правъ за частными хозяйствами (напр. патенты); обложеніемъ однихъ конкуррентовъ въ пользу другихъ (напр. покровительственныя пошлины); ограниченіемъ права распоряжаться матеріальными благами (фидоикомиссы, санитарно-полицейскія и строительныя предписанія и т. д.); ограниченіемъ свободы договора въ матеріальномъ и формальномъ отношеніи (законы объ охранѣ рабочихъ, коими устанавливается, что̀ допустимо или недопустимо въ содержаніи договора, законы о ростовщичествѣ, о правоспособности и формѣ договора); правительственнымъ регулированіемъ цѣнъ (таксы).

4. Всѣ эти ограниченія свободной конкурренціи въ большей или меньшей степени примѣняются на дѣлѣ всегда и вездѣ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ они пріобрѣтаютъ такое значеніе, что за производителями или, соотвѣтственно, за владѣльцами благъ, составляющихъ предметъ обмѣна, обезпечивается производство или продажа, не допускающія конкурренціи. Такое положеніе дѣла называется *монополіей*. Монополіи основываются на уже указанныхъ общественныхъ и юридическихъ обстоятельствахъ и, подобно имъ, существуютъ всегда въ большей или меньшей степени. Развитіе въ хозяйственномъ обмѣнѣ свободной конкурренціи ведетъ къ затрудненію или уменьшенію монополіи; ограниченіе же свободной конкурренціи можетъ привести къ образованію монополій, хотя вовсе не должно необходимо приводить къ ней, такъ какъ все зависитъ отъ степени ограниченія. Дѣйствіе монополіи сводится къ тому, что она даетъ возможность обладателю ея односторонне соблюдать свой хозяйственный интересъ. Въ этомъ случаѣ его не ограничиваютъ, какъ при свободной конкурренціи, понижающія цѣну предложенія со стороны его конкуррента, а лишь однѣ оцѣнки покупателей его монопольнаго товара. Чѣмъ важнѣе благо монопольное, чѣмъ обширнѣе и распространеннѣе его потребленіе, тѣмъ опаснѣе можетъ стать монополія для всего общества. Поэтому монополіи на средства существованія (хлѣбное ростовщичество), на жилища всегда встрѣчали наиболѣе суровое осужденіе. Хозяйственнымъ путемъ власть монополиста можно сломить лишь отказомъ отъ употребленія его продуктовъ, а это вездѣ возможно въ томъ случаѣ, когда безъ этихъ продуктовъ или можно вовсе обойтись, или можно ихъ замѣнить по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ продуктами другого качества (суррогатами). Монополія вовсе не обезпечиваетъ отъ неблагопріятныхъ послѣдствій свободной конкурренціи, а кромѣ того она даже и сама по себѣ имѣетъ еще болѣе невыгодныя стороны, чѣмъ свободная конкурренція, такъ какъ безъ сомнѣнія даетъ благопріятный случай обращать вниманіе только на свой односторон-

ній интересъ; поэтому она такъ же, какъ и свободная конкурренція, нуждается въ контролѣ и вліяніи со стороны незаинтересованной власти. Въ виду полнаго отсутствія побужденій извнѣ при монополіи возникаетъ опасность застоя въ техническомъ развитіи, а въ виду обезпеченности сбыта по выгоднымъ цѣнамъ не оказывается никакого побудительнаго повода для тщательнаго соблюденія хозяйственнаго принципа.

Литература. Поскольку система свободной конкурренціи вообще подвергалась критическому разсмотрѣнію, затрогивался также въ болѣе или менѣе значительной степени вопросъ объ ограниченіяхъ ея. Поэтому относительно литературы мы можемъ сослаться на § 74.

§ 78. **Союзы предпринимателей для регулированія производства. 1.** Потребность предотвратить опасности, происходящія для всѣхъ предпріятій отъ свободной конкурренціи, ведетъ къ объединенію предпринимателей съ цѣлью упорядочить сообща производство и сбытъ по частямъ или цѣликомъ посредствомъ сліянія въ одинъ общій союзъ. Союзы такого рода называются *картелями*. Они значительно рознятся другъ отъ друга какъ формой, такъ и средствами, примѣняемыми для достиженія цѣли. Но, какъ бы ни была различна внѣшняя форма союзовъ предпринимателей, цѣль ихъ—ограниченіе свободной конкурренціи посредствомъ уговора объ общемъ соблюденіи условій производства и сбыта—настолько существенный признакъ, что съ этой точки зрѣнія всѣ картели должны быть признаны однородными. Выдающееся положеніе среди союзовъ предпринимателей имѣютъ слѣдующаго рода соглашенія:

1) Общія соглашенія относительно второстепенныхъ условій продажи продуктовъ, напр., относительно сроковъ платежей, скидки при уплатѣ наличными деньгами, стоимости упаковки, начетовъ за фрахтъ, сроковъ поставки и т. д.

3) Вольныя, ничѣмъ не обезпеченныя соглашенія относительно цѣнъ, основанныя лишь на рѣшеніи собранія участниковъ, при чемъ со стороны отдѣльныхъ лицъ часто не требуется никакого обязательства и не налагается никакого штрафа въ случаѣ нарушенія ими уговора.

3) Соглашенія относительно цѣнъ съ обязательствомъ со стороны участниковъ уговора; требуется денежный залогъ, изъ котораго и берутся условленные штрафы въ случаѣ несоблюденія уговора.

4) Соглашенія относительно цѣнъ, какъ и въ пунктѣ (3), да къ тому же и уговоръ относительно величины производства, чтобы посредствомъ приспособленія производства къ рыночному спросу можно было повсемѣстно упрочить сохраненіе установленныхъ цѣнъ.

5) Подробная регуляризація производства и сбыта, заключающаяся въ томъ, что заказы и порученія принимаются цѣлой картелью сообща и распредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ между всѣми вступившими въ картель предпріятіями, напр. по величинѣ производительной способности. Въ этой самой совершенной формѣ картели самостоятельность отдѣльныхъ предпріятій сохраняется уже лишь благодаря тому, что веденіе производства не регулируется, и потому отъ измѣненій стоимости производства измѣняется и надежда на величину прибыли.

2. *Частно-хозяйственная* цѣль наиболѣе совершенныхъ формъ картелей сводится къ тому, чтобы обезпечить за существующими уже предпріятіями случаи удовлетворять сообща наличныя потребности, слѣдовательно, обезпечить имъ сбытъ ихъ продуктовъ. Картель бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе объединено въ ней однородныхъ предпріятій, и чѣмъ менѣе остается простора для соблюденія особыхъ интересовъ отдѣльныхъ предпріятій; слѣдовательно, наиболѣе совершенной картель оказывается тамъ, гдѣ порученія, заказы берутся сообща и распредѣляются между производствами, вступившими въ картель. Чѣмъ тѣснѣе связана картель, тѣмъ болѣе обнаруживаются и *народо-хозяйственныя* послѣдствія этого способа устраненія конкурренціи въ производствѣ. А именно:

1) *Образованіе монополіи.* По отношенію къ покупателямъ предприниматели, объединенные въ картель, представляютъ собою нѣчто цѣлое, въ ихъ власти устанавливать условія продажи согласно своимъ собственнымъ хозяйственнымъ интересамъ. Такая монополія картели естественно вызываетъ противодѣйствіе, выражающееся въ объединеніи покупателей, которые теперь съ своей стороны выступаютъ противъ картели какъ нѣчто цѣлое, далѣе—во вмѣшательствѣ государства, которое уничтожаетъ прежнія таможенныя стѣсненія и облегчаетъ международную конкурренцію.

2) *Регулированіе производства*, т. е. обезпеченіе постоянства производства и движенія цѣнъ, такъ какъ теперь ограниченіе и расширеніе производства приходится на долю всѣхъ объединенныхъ предпринимателей, между тѣмъ какъ при свободной конкурренціи съ тѣмъ и съ другимъ приходилось всегда считаться отдѣльнымъ предпринимателямъ и потому отзывалось на нихъ тѣмъ сильнѣе (§ 75). Но, такъ какъ это постоянство производства достигается лишь обезпеченіемъ сбыта, то оно оказывается невыгоднымъ для тѣхъ, которые желаютъ основать новыя предпріятія подобнаго же рода. Возникновенію ихъ мѣшаетъ черезмѣрное могущество конкурренціи картели. Новыя предпріятія не могутъ поэтому возникать. Вслѣдствіе этого исчезаетъ и побужденіе къ хозяйственнымъ и техническимъ улучшеніямъ, и вмѣстѣ съ невыгодными сторонами свободной конкурренціи уничтожаются и ея хорошія стороны.

3) *Обезпеченіе постоянныхъ занятій для рабочихъ, возможность благопріятныхъ условій работы, увеличеніе зависимости рабочихъ.* Постоянство производства ограждаетъ рабочихъ отъ временной безработицы, неизбѣжной при неустойчивыхъ условіяхъ производства, и отъ временной сверхурочной работы; монополія картели позволяетъ предпринимателямъ даже и при повышеніи издержекъ производства улучшать положеніе рабочихъ, такъ какъ имъ не приходится подъ давленіемъ конкурренціи постоянно думать о пониженіи издержекъ даже и на содержаніе рабочихъ силъ. Но съ другой стороны положеніе рабочаго становится болѣе зависимымъ, такъ какъ въ случаѣ, напр., непріятностей съ предпринимателями, ему легко можетъ не дать работы ни одинъ предприниматель, входящій въ составъ картели. Поэтому объединеніе предпринимателей въ картель неизбѣжно вызываетъ съ другой стороны подобное же объединеніе рабочихъ.

Приведенныя въ текстѣ формы картелей указываютъ лишь главныя направленія договоровъ предпринимателей для ослабленія или устраненія послѣдствій свободной конкурренціи, но ни въ какомъ случаѣ не исчерпываютъ всѣхъ видовъ предпринимательскихъ союзовъ, которые въ разнообразнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ и формахъ стремятся выразить эту господствующую тенденцію ихъ договоровъ. Сходны съ картелями и различны только по юридической формѣ т р е с т ы. Но отъ этихъ послѣднихъ надо отличать и н в е с т м е н т ъ-т р е с т ы (Investmenttrusts), т. е. союзы съ цѣлью общаго вложенія капиталовъ въ различныя предпріятія и цѣнныя бумаги съ различной доходностью. Дѣлается это для полученія бо́льшаго процента, такъ какъ, благодаря участію въ рискованныхъ по сути дѣла, но, весьма возможно, и болѣе доходныхъ предпріятіяхъ, представляется возможность равномѣрно распредѣлить и рискъ и все же получить еще на вложенный капиталъ процентъ выше средняго. По мѣрѣ того, какъ капиталъ для подобныхъ вкладовъ возрастаетъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, онъ часто начинаетъ употребляться для цѣлей спекуляціи и оказанія непосредственнаго вліянія на цѣны цѣнныхъ бумагъ: вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ помощью покупки акцій однородныхъ предпріятій, пользуются для оказанія давленія на самое производство, а черезъ его посредство на сбытъ и доходность, а черезъ нихъ на стоимость акцій. Въ этомъ отношеніи инвестментъ-трестъ приближается къ р и н г у, т. е. чисто спекуляціонному союзу предпринимателей или торговцевъ, имѣющему цѣлью съ помощью монополизаціи продукта или товара создать монопольныя цѣны, безъ намѣренія продолжительнаго регулированія производства.

Первыя картели появляются въ 30-хъ и 40-хъ годахъ во Франціи (картель заводчиковъ соды, 1838; союзъ владѣльцевъ угольныхъ копей въ бассейнѣ Луары, 1842; союзъ англійскихъ угольныхъ копей). Въ 60-хъ годахъ возникаетъ второе движеніе въ пользу картелей (кельнская картель жестяниковъ 1862, французская картель соляныхъ промысловъ 1863, союзъ англійскихъ заводчиковъ іода

1863). Но въ особенности движеніе оживилось послѣ 1873 года, когда долговременный застой въ хозяйственной области все болѣе и болѣе понижалъ доходность предпріятій и дѣлалъ въ силу этого конкурренцію особенно ощутительной. Число картелей, равно какъ и крупныхъ производствъ, продолжаетъ расти во всѣхъ государствахъ. Въ Германіи почти совершенно объединились въ картели предпріятія въ химической промышленности, въ каменныхъ и минеральныхъ промыслахъ, въ желѣзной и угольной промышленности. Вотъ итогъ числа картелей въ Германской имперіи въ концѣ слѣдующихъ лѣтъ: 1887—70, 1888—75, 1889—106, 1890—117, 1896—250. Нѣкоторыя изъ этихъ картелей выходятъ за границы національнаго народнаго хозяйства и приводятъ къ международнымъ соглашеніямъ.

Литература. Kleinwächter, Die Kartelle, Innsbruck 1883 (ср. отзывъ Шеффле въ Z. f. Stw., 1883); Brentano, въ Mittheilungen der Gesellschaft österreichischer Volkswirthe, Jahrg. 1888—89; его же, Die Ursachen unserer heutigen socialen Noth, Leipzig 1889; Grossmann, Ueber industrielle Kartelle, въ Jahrb. f. Ges. u. Ver., 1891, стр. 237; Steinmann-Bucher, Wesen und Bedeutung der gewerblichen Kartelle, въ Jahrb. f. Ges. и Ver. 1891, стр. 451; Schönlank, Die Kartelle, въ Arch. f. Soz. Gesetzgeb. u. Statistik, Jahrg. 1890; Schr. d. Ver. f. Socialpolitik, Bd. LX и LXI; Liefmann, Die Unternehmerverbände, 1897.

§ 79. **Профессіональные союзы.** 1. Профессіональными союзами называются организаціи рабочихъ въ цѣляхъ устраненія конкурренціи между рабочими одной и той же отрасли промышленности при заключеніи договора или для ослабленія и уравненія невыгодныхъ для рабочихъ хозяйственныхъ и соціальныхъ послѣдствій системы свободной конкурренціи. Въ то время какъ союзы предпринимателей стремятся регулировать производство, задачей профессіональныхъ союзовъ служитъ регулированіе рабочаго договора, а вслѣдствіе этого и обезпеченіе за рабочимъ мѣста въ производствѣ и предотвращеніе опасностей, возникающихъ для рабочаго вслѣдствіе неустойчивости и колебаній въ размѣрахъ производства. Благодаря сплоченію рабочихъ одной и той же отрасли промышленности для совмѣстнаго преслѣдованія указанной цѣли, каждый рабочій при заключеніи рабочаго договора находитъ поддержку въ совокупности остальныхъ организованныхъ рабочихъ, а въ случаѣ безработицы ему оказывается союзомъ и матеріальное пособіе. Всѣ рабочіе могутъ, такимъ образомъ, при заключеніи договора предъявить одинаковыя требованія, и предприниматели вынуждены бываютъ вступать въ соглашеніе со всѣми рабочими вмѣстѣ. Для рабочихъ устраняется опасность пониженія заработной платы и ухудшенія условій труда вслѣдствіе конкурренціи ихъ безработныхъ товарищей, они могутъ соблюсти свой хозяйственный интересъ противъ предпринимателей, насколько это позволяетъ имъ общее экономическое положеніе дѣлъ.

2. Въ сущности цѣль профессіональныхъ союзовъ заключается въ сохраненіи достаточной и соотвѣтствующей цѣнамъ продуктовъ заработной платы. Достигаютъ они этой цѣли однако только тѣмъ, что устраняютъ рабочую силу и плату за нее, т. е. одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ издержекъ производства, изъ системы свободной конкурренціи, подобно тому, какъ союзы предпринимателей дѣлаютъ это по отношенію къ продуктамъ. Такая профессіональная организація рабочихъ, подобно организаціи предпринимателей, можетъ привести къ монопольному положенію условій труда; границы этой монополіи въ послѣднемъ счетѣ опредѣляются цѣнами, которыя потребители склонны дать за продукты, такъ какъ вѣдь издержки производства не могутъ перейти за эту границу. Монополія профессіональныхъ союзовъ выражается далѣе въ томъ, что они въ интересахъ поддержанія своего вліянія на установленіе условій труда, всюду, гдѣ только могутъ, оказываютъ сопротивленіе принятію на работу лицъ, не принадлежащихъ къ союзу, и обезпечиваютъ такимъ образомъ полученіе работы за своими сочленами; а затѣмъ монопольное положеніе ихъ обнаруживается тѣмъ, что, вступая съ предпринимателями въ соглашеніе относительно числа учениковъ при квалифицированныхъ, искусныхъ рабочихъ, они этимъ оказываютъ вліяніе на будущее предложеніе рабочихъ силъ внутри ихъ отрасли промышленности.

Съ прекращеніемъ существовавшей прежде охраны рабочихъ со стороны государства потребность въ организаціи рабочихъ въ профессіональные союзы съ

цѣлью общей защиты своихъ хозяйственныхъ интересовъ стала ощущаться настолько сильно, что во всѣхъ государствахъ параллельно съ развитіемъ свободы промышленности шло стремленіе къ такой организаціи. Въ большинствѣ государствъ къ союзамъ отнеслись сначала неблагосклонно, и лишь спустя долгій промежутокъ времени отмѣнены были запрещенія, изданныя противъ коалицій такого рода (въ Англіи въ 1825 г., во Франціи въ 1864 г., въ Германіи въ 1869 г., Австріи въ 1870 г.). Широко развились они только въ Англіи, да въ штатахъ Америки и Австраліи, находившихся подъ вліяніемъ англійскаго права. Въ другихъ странахъ, кромѣ Швейцаріи, развитію ихъ мѣшали частью полицейское право относительно союзовъ, частью недостаточное признаніе (за ними) правъ юридической личности, частью недостаточная поддержка со стороны общественнаго мнѣнія. Въ Англіи союзы обнимаютъ около $1^1/_2$ милліоновъ рабочихъ, въ Германіи въ 1894 г. изъ 3.007,483 занятыхъ въ промышленности рабочихъ только 252,000 были организованы въ союзы. Движеніе въ пользу профессіональныхъ рабочихъ союзовъ принадлежитъ къ важнѣйшимъ явленіямъ въ развитіи современнаго народнаго хозяйства, и значеніе его подробнѣе будетъ изслѣдовано во второмъ томѣ этого труда.

Литература. Brentano, Die Arbeitergilden der Gegenwart, Leipzig, 1872; его же, Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, 1877, стр. 182; его же, въ Schönberg's Handbuch, erste Aufl.; Bd. I, стр. 956; Schrift. d. Ver. f. Socialpol., 7 Bd., 45 Bd., 47 Bd.; Brentano, Schmoele, Herkner, Mahaim, Lexis, Sartorius, v. Schultze-Gävernitz статьи Gewerkvereine въ Hdw. der Stw.; Max Hirsch, Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine, 1893; его же, Die Entwicklung der Arbeiterberufsvereine, Berlin 1896; Webb, Die Geschichte des britischen Trade-Unionismus, übers. von Bernstein, 1895; Hugo, Die englische Gewerkvereinsbewegung, 1896; S. u. B. Webb, Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine, übers. von Hugo, Stuttgart, 1898.

§ 80. **Построеніе системы народнаго хозяйства, не имѣющей обращенія.** 1. Несомнѣнные недостатки мѣновой организаціи народнаго хозяйства съ обоими ея неизбѣжными основаніями: частной собственностью и свободной или, соотвѣтственно, регулированной конкурренціей, давали всегда поводъ создавать образъ такого народнаго хозяйства, въ которомъ всѣ хозяйствующіе въ совокупности, организованные въ одно цѣлое, берутъ на себя производство и распредѣленіе благъ. Противоположность между частно-хозяйственнымъ интересомъ отдѣльныхъ участвующихъ въ обращеніи хозяйственныхъ единицъ и интересомъ народо-хозяйственнымъ, т. е. интересомъ всего общества, можетъ быть устранена тѣмъ, что само общество въ качествѣ хозяйственнаго субъекта беретъ въ свои руки завѣдываніе производствомъ. Въ такомъ случаѣ направленіе производства стало бы опредѣляться уже не стремленіемъ къ наибольшей мѣновой цѣнности, такъ какъ исчезло бы главное условіе для этого — обмѣнъ благъ, произведенныхъ отдѣльными лицами, собственниками на началахъ раздѣленія труда; цѣль производства свелась бы тогда, напротивъ, исключительно къ изготовленію дѣйствительно наиболѣе нужныхъ потребительныхъ благъ, сообразно съ существующими потребностями и наличными средствами производства, а также и рабочими силами. Господство мѣновой цѣнности замѣнилось бы господствомъ цѣнности потребительной и лежащей въ ея основѣ полезности благъ. Равнымъ образомъ и доля, которую получаетъ отдѣльное лицо изъ общаго итога произведенныхъ благъ, опредѣлялась бы не количествомъ бывшихъ въ его распоряженіи мѣновыхъ цѣнностей (на основаніи права владѣнія собственнымъ имуществомъ или собственнаго производства), напротивъ, мѣриломъ распредѣленія продуктовъ совокупнаго производства между отдѣльными лицами стала бы одна изъ мѣръ, примѣняемыхъ въ общинномъ хозяйствѣ: или потребность, мѣра коей опредѣляется обычаемъ и общественнымъ мнѣніемъ, или норма, опредѣляемая правомъ соотвѣтственно заслугамъ и соціальному положенію отдѣльнаго лица, или мѣры, установляемыя по произволу принудительной властью, или же сочетаніе этихъ масштабовъ распредѣленія.

2. Всякая подобная организація производства предполагаетъ подчиненіе индивидуумовъ организованной власти всего общества, а также и извѣстныя техническія условія: объединенное руководство отдѣльными производствами, объединенное опредѣленіе величины народо-хозяйственныхъ потребностей, приведеніе въ извѣстность

наличныхъ средствъ производства и рабочихъ силъ, смотря по роду ихъ и количеству, возможность ихъ цѣлесообразнаго приложенія къ производству въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, примѣнимость масштаба, служащаго основой распредѣленія при такомъ разнообразіи множества индивидуальныхъ жизненныхъ условій. Если снабженіе общества благами при новомъ строѣ не должно ни въ чемъ уступать тому, какое имѣется при мѣновой организаціи хозяйства, то надо принять во вниманіе еще новое существенное предварительное условіе: возможность соблюсти хозяйственный принципъ внутри производительнаго организма, обнимающаго все народное хозяйство, значитъ, обезпечить наибольшую хозяйственность въ примѣненіи наличныхъ средствъ производства и достиженіе наивысшихъ результатовъ труда.

3. Подобнаго рода проекты организаціи предлагались неоднократно во всѣ времена, и удобоисполнимость ихъ, подъ условіемъ особыхъ духовныхъ и нравственныхъ качествъ со стороны сочленовъ, была не разъ испытана въ немноголюдныхъ кружкахъ. Существованіе дурныхъ сторонъ въ мѣновой организаціи хозяйства и сознаніе того, что общественныя условія могутъ быть улучшены воздѣйствіями людей, постоянно возбуждали человѣческую фантазію создавать все новыя картины такого общественнаго состоянія, при которомъ всѣ одинаково заботятся обо всѣхъ. Но лишь съ появленіемъ нѣмецкаго соціализма подобнаго рода стремленія становятся на научную почву; представители его стараются доказать, что такая единая организація народнаго хозяйства, при которой устранено будетъ обращеніе благъ, составляетъ неизбѣжное послѣдствіе направленій, въ которыхъ развивались система свободной конкурренціи и прогрессъ въ техникѣ и естественныхъ наукахъ. По отношенію къ первому пункту слѣдуетъ указать на слѣдующія явленія: 1) широкообъемлющая зависимость отдѣльнаго лица отъ общества вслѣдствіе раздѣленія труда и обусловленности каждаго производства всей совокупностью народо-хозяйственныхъ обстоятельствъ; 2) увеличивающееся сосредоточеніе имуществъ и вмѣстѣ съ этимъ хозяйственныхъ основъ производства въ рукахъ немногихъ, слѣдовательно, установленіе монополій въ производствѣ при одновременномъ увеличеніи зависимости неимущихъ отъ этихъ немногихъ имущихъ; 3) преобладаніе общественныхъ и общинно-хозяйственныхъ формъ предпріятій, доказывающихъ возможность объединеннаго веденія обширныхъ производительныхъ предпріятій безъ личнаго имущественнаго интереса руководителя предпріятія. Движенію этому содѣйствуетъ прогрессъ въ естественныхъ наукахъ и въ техникѣ, потому что благодаря нему можетъ быть расширено обращеніе, повышена производительность, и станетъ возможнымъ объединенное веденіе крупныхъ производствъ. Вслѣдствіе этого отодвигается на задній планъ личное индивидуализующее, но зато и связанное съ опредѣленнымъ мѣстомъ, временемъ и съ естественными наклонностями и предрасположеніями вліяніе рабочихъ, и такимъ образомъ создается основаніе для указанныхъ выше предварительныхъ техническихъ условій общественнаго веденія производства. Развитіе крупныхъ производствъ, организующей власти крупнаго капитала и успѣховъ техники уже теперь воспитываетъ людей для будущихъ общественныхъ формъ труда, а въ то же время оно вызываетъ и соціальныя противорѣчія, которыя будутъ имѣть послѣдствіемъ переходъ частной собственности на средства производства въ руки общества. Большинство неимущихъ, достигнувъ политической власти, уничтожитъ монополію имущихъ и осуществитъ общественную организацію производства и распредѣленія, подготовленную развитіемъ техники.

4. Въ виду этого соціализмъ старается ускорить процессъ развитія, уже происходящій, по его мнѣнію, въ дѣйствительности, процессъ, который приведетъ къ организаціи производства и распредѣленія безъ обмѣна. Еще подлежитъ сомнѣнію, существуютъ ли въ дѣйствительности указываемыя соціализмомъ тенденціи развитія въ той степени, какъ это ему представляется (ср. § 72 прим.). Но во всякомъ случаѣ пока лишь въ порядкѣ производства обнаруживаются стремленія къ измѣненію организаціи народнаго хозяйства. Таковыми можно считать свободное объединеніе конкуррирующихъ предпріятій (союзы предпринимателей для регулированія производства), организаціи рабочихъ для установленія единообразія въ порядкѣ до-

говора въ отдѣльныхъ группахъ профессіональныхъ работъ (профессіональные союзы рабочихъ), наконецъ расширеніе общественнаго и товарищескаго производства. Все же во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляющимъ моментомъ является лишь одно: большее или меньшее устраненіе свободной конкурренціи, а вовсе не устраненіе хозяйственнаго обращенія, основаннаго на опредѣленіи мѣновой цѣнности благъ и рабочихъ силъ. Такимъ образомъ существенное основаніе современной организаціи хозяйства сохраняется. Представляютъ ли указанныя выше явленія все-таки переходъ къ хозяйственной организаціи, не имѣющей обмѣна, нельзя заключить изъ ихъ хозяйственнаго характера, а развѣ только изъ того, что они даютъ возможность—путемъ ли переворота въ идеяхъ, или посредствомъ перемѣщенія политической власти—перейти къ другой организаціи хозяйства, которою будутъ руководить совершенно иныя побужденія. Конечно, гораздо легче было бы учредить производство, направляемое совокупностью многихъ людей въ такомъ предпріятіи, которое уже и раньше организовано было на основаніи объединенія, чѣмъ въ такомъ, которымъ раньше руководили многіе отдѣльные самостоятельные предприниматели. Лишь въ этомъ смыслѣ въ организаціи современнаго крупнаго производства можно видѣть подготовительную стадію къ соціалистической организаціи производства. Но, какъ легко усмотрѣть, она даетъ лишь внѣшнія рамки, форма же организаціи, средства и силы, съ помощью которыхъ поддерживается ея дѣятельность теперь, интересъ къ полученію прибыли предпринимателей, опредѣленіе мѣновой цѣнности издержекъ производства, продуктовъ и рабочихъ силъ и сопоставленіе ихъ между собой при соблюденіи хозяйственнаго принципа, остаются тѣ же, что и въ любой другой мѣновой организаціи хозяйства, и лишь замѣна ихъ равноцѣнными, т. е. въ той же мѣрѣ дѣйственными силами привела бы къ осуществленію принципа народнаго хозяйства, совершенно обходящагося безъ обмѣна и безъ образованія мѣновой цѣнности. Если и мыслима иная форма строя предпріятій на основаніи нашего опыта и существующихъ явленій человѣческой природы, то все-таки нельзя распознать, какимъ путемъ обмѣнъ и соблюденіе хозяйственнаго принципа, основанное на подсчетѣ мѣновыхъ цѣнностей средствъ производства и рабочихъ силъ, могутъ быть во всей совокупности своей замѣнены упомянутыми выше мѣрилами обычая, права или принужденія, не приводя въ то же время къ затрудненіямъ въ производствѣ и къ стѣсненію индивидуальныхъ особенностей въ потребленіи. Поэтому организація хозяйства, обходящагося безъ обмѣна, по прежнему все еще должна считаться утопіей. Тенденція развитія народнаго хозяйства клонится въ настоящее время не къ устраненію мѣнового хозяйства, не къ замѣнѣ хозяйственнаго интереса и мѣрила цѣнности, а къ ограниченію свободной конкурренціи и къ перемѣнамъ въ управленіи и организаціи предпріятій.

Литература. См. указанныя къ § 74 сочиненія соціалистовъ. Schäffle, Quintessenz des Sozialismus, 1874 и мн. др. изд.; его же, Kapitalismus und Sozialismus, стр. 182; его же, Die Aussichtlosigkeit der Sozialdemokratie, 4 Aufl. 1891, стр. 26 и сл.; Reinhold, Die bewegenden Kräfte der Volkswirthschaft, 1898.

ТРЕТЬЯ КНИГА.

Обращеніе.

I. Организація обращенія.

§ 81. **Обращеніе и средства обращенія.** 1. Слово обращеніе (Verkehr), имѣющее много значеній, въ области экономической жизни выражаетъ собою два понятія. Въ *широкомъ смыслѣ слова* подъ *обращеніемъ* мы понимаемъ пере-

мѣщеніе благъ хозяйственнымъ путемъ; въ *узкомъ смыслѣ* подъ *обращеніемъ* разумѣются пространственныя перемѣщенія лицъ, благъ, извѣстій. Въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ обращеніе служитъ просто средствомъ общаго хозяйственнаго оборота, оно только особенно замѣтная форма движенія благъ, посредствомъ которой совершается перемѣщеніе благъ. Первое значеніе слова, подразумѣваемое нами въ послѣдующемъ изложеніи, видно изъ словоупотребленія, когда, напр., говорятъ объ «обращеніи недвижимостей», т. е. о продажѣ и покупкѣ недвижимыхъ благъ; очевидно, что употребленіе въ данномъ случаѣ слова обращеніе должно означать лишь экономическое отношеніе обмѣнивающихся между собой лицъ. Таковъ же смыслъ словъ рыночные обороты, биржевые обороты и т. д. Обыкновенно, если дѣло идетъ не о недвижимостяхъ, это понятіе обращенія включаетъ также и передвиженіе благъ, ихъ переходъ отъ одного лица къ другому. Причина этого обмѣна благъ коренится прежде всего въ существованіи различій между благами отдѣльныхъ хозяйствъ, въ различіи по роду и количеству ихъ производительности, а также въ различіи потребностей и размѣровъ этихъ потребностей.

Тѣ же самые моменты, какіе вызываютъ раздѣленіе труда, вызываютъ и необходимость организаціи снабженія различныхъ хозяйствъ тѣми благами, въ которыхъ они нуждаются, но ихъ не имѣютъ и не производятъ. Какъ уже было указано, подобная организація можетъ быть дана въ строѣ семьи, нравовъ, права. Но тамъ, гдѣ противоставлены другъ другу самостоятельныя хозяйственныя единицы съ исключительнымъ правомъ распоряженія своими собственными благами (частная собственность), тамъ снабженіе ихъ благами можетъ быть достигнуто лишь взаимной связью ихъ хозяйственныхъ интересовъ путемъ обмѣна тѣхъ благъ, которыя у каждаго изъ нихъ имѣются сравнительно въ избыткѣ. Слѣдовательно, взаимныя отношенія людей при обмѣнѣ лежатъ въ основѣ понятія «обращеніе» въ широкомъ его хозяйственномъ смыслѣ.

2. Слѣдствіемъ обращенія, понимаемаго въ этомъ смыслѣ, является циркуляція благъ, т. е. перемѣна права владѣнія на блага, а вслѣдствіе этой перемѣны—мѣняющееся снабженіе благами отдѣльныхъ хозяйствъ, опредѣляемое долей участія отдѣльнаго хозяйства во всей суммѣ благъ, производимыхъ для обмѣна. Но эта доля въ свою очередь зависитъ отъ потребностей хозяйства, отъ рода и количества поступающихъ въ обращеніе благъ и наконецъ отъ того, съ какимъ въ совокупности количествомъ благъ выступаетъ само хозяйство въ обращеніе для обмѣна благъ (съ какой мѣновой способностью). Эта способность къ обмѣну опредѣляется опять-таки величиной имущества и родомъ благъ, предлагаемыхъ хозяйствомъ для обмѣна, и въ послѣднемъ счетѣ сводится къ порядку производства и владѣнія. Поэтому обмѣнъ, обращеніе связываетъ между собою всѣ части хозяйственной организаціи народа—производство и потребленіе, права владѣнія и строй производства. Хозяйственный обмѣнъ становится вслѣдствіе этого масштабомъ общаго хозяйственнаго положенія дѣлъ. Но обмѣнъ не только обезпечиваетъ снабженіе людей благами, предназначенными для потребленія въ самомъ хозяйствѣ; онъ служитъ также средствомъ обогащенія, образованія состояній при помощи пріобрѣтенія благъ, и потому оказываетъ воздѣйствіе на распредѣленіе имуществъ и упорядоченіе производства и потребительной способности.

3. Всѣ опредѣляющіе обмѣнъ моменты оказываютъ свое дѣйствіе лишь при извѣстныхъ предварительныхъ условіяхъ. Потребности, предлагаемыя для обмѣна блага, и имущества, которыя можно пустить въ оборотъ, должны быть такъ распредѣлены между участвующими въ обмѣнѣ лицами, чтобы обмѣнъ сталъ возможенъ въ силу ихъ хозяйственнаго интереса. Извѣстно явленіе, что очень часто происходитъ заминка въ обращеніи, хотя потребность въ благахъ и сами эти блага существуютъ, напр., если у лицъ, нуждающихся въ благахъ, не имѣется покупательной силы. Препятствіе къ обмѣну заключается въ этомъ случаѣ въ недостаточномъ упорядоченіи послѣдующихъ отношеній, въ несоотвѣтствіи покупательной силы съ потребностями, т. е. въ *организаціи народнаго хозяйства*. Другого рода пре-

пятствія обмѣнъ можетъ встрѣчать въ юридическихъ условіяхъ, напр., въ ограничивающемъ производство законодательствѣ, въ покровительственныхъ пошлинахъ и т. д. Здѣсь полученіе нужныхъ благъ задерживается *вліяніями постороннихъ силъ*.

На ряду съ этими обѣими группами препятствій есть еще третья — препятствія *техническаго* порядка: значительность разстоянія между производителемъ и потребителемъ, препятствія къ непосредственному прямому обмѣну благъ вслѣдствіе разнородности потребностей и количества благъ, недѣлимость благъ и т. д., препятствія къ установленію мѣры величины и количествъ благъ.

4. Тогда какъ устраненіе первыхъ двухъ видовъ препятствій могло бы быть достигнуто лишь посредствомъ измѣненій въ организаціи производства, или распредѣленія собственности и дохода, — или соотвѣтственно второму виду, измѣненіемъ воздѣйствій со стороны государства, устраненіе препятствій послѣдняго, третьяго рода возможно помощью извѣстныхъ техническихъ учрежденій, которыя называются *средствами обращенія*, такъ какъ они служатъ для приведенія въ дѣйствіе системы обращенія и обмѣна. Таковы:

1) Средства для перемѣщенія изъ одного мѣста въ другое лицъ, благъ и извѣстій: *средства транспорта и средства сообщенія;*

2) Средства для устраненія препятствій, мѣшающихъ непосредственному обмѣну благъ: *деньги* и *кредитъ*.

3) Средства для установленія мѣры величины и количества благъ: *мѣра* и *вѣсъ*.

Соотвѣтственно понятію слова «обращеніе» въ тѣсномъ смыслѣ подъ средствами обращенія понимаютъ иногда лишь средства транспорта и сообщенія.

5. Дальнѣйшее препятствіе къ обмѣну заключается въ томъ, что ни производители не могутъ достаточно точно знать потребностей потребителей, ни потребители не могутъ себѣ составить точнаго представленія о продуктахъ производителей; слѣдовательно, не говоря уже о вышеупомянутыхъ техническихъ препятствіяхъ, незнаніе потребителями и производителями взаимнаго хозяйственнаго положенія также затрудняетъ вступленіе въ личныя связи для обмѣна.

Это послѣднее препятствіе часто бываетъ связано именно съ значительной удаленностью производителя отъ потребителя, такъ какъ, понятно, гораздо легче оцѣнить хозяйственное положеніе близкаго хозяйства, чѣмъ отдаленнаго. Для устраненія этого препятствія служитъ *торговля*, становящаяся самостоятельнымъ посредствующимъ звеномъ между производителями и потребителями; она беретъ помощью купли и продажи товаровъ у производителей продукты, которыхъ они сами не въ состояніи были пустить въ обращеніе, и доставляетъ потребителямъ возможность пріобрѣсти товары, производителей которыхъ они не могли отыскать.

Литература. Разсмотрѣніе всеобщаго значенія обращенія для общества и для организаціи хозяйства было произведено прежде всего въ произведеніяхъ соціалистовъ, тогда какъ прежняя литература политической экономіи центръ тяжести полагала въ хозяйственно-техническомъ значеніи отдѣльныхъ средствъ обращенія. Для ознакомленія съ этими двумя различными представленіями объ обмѣнѣ мы сошлемся на всю указанную въ примѣчаніи къ § 74 литературу.

§ 82. **Вліяніе средствъ обращенія на народное хозяйство.** 1. Обращеніе есть лишь проявленіе движенія въ народномъ хозяйствѣ. Обмѣнъ не представляетъ собой одной изъ основныхъ категорій хозяйственной жизни вообще, но лишь опредѣленную форму отношеній внутри народнаго хозяйства, основаннаго на раздѣленіи труда и частной собственности. Поэтому ему и не можетъ быть приписано *самостоятельное* вліяніе на народное хозяйство, такъ какъ обмѣнъ есть лишь выраженіе интересовъ, дѣйствующихъ въ производствѣ и потребленіи. Напротивъ того, средства обращенія и перемѣны въ нихъ оказываютъ большое вліяніе на народное хозяйство, такъ какъ отъ нихъ зависитъ бо́льшая или мѣньшая легкость обращенія и обмѣна и, слѣдовательно, болѣе или менѣе усиленная дѣятельность лицъ, за-

интересованныхъ въ производствѣ и потребленіи. Но вліяніе отдѣльныхъ средствъ обращенія при этомъ бываетъ, разумѣется, различно.

2. *Мѣра* и *вѣсъ* служатъ лишь для болѣе точнаго опредѣленія величины и количества. Вліяніе ихъ выражается главнымъ образомъ въ томъ, что примѣненіе ихъ обезпечиваетъ равномѣрность и неизмѣняемость количественныхъ отношеній благъ и тѣмъ даетъ прочное основаніе для хозяйственнаго расчета и оцѣнки. Чѣмъ проще мѣра и вѣсъ, чѣмъ нагляднѣе и легче поддаются они счету, тѣмъ лучше удовлетворяютъ они своему назначенію и тѣмъ больше содѣйствуютъ удобству и обезпеченію обмѣна, а вслѣдствіе этого, конечно, и его расширенію. Но ихъ усовершенствованіе довольно ограничено, и ихъ примѣненіе (благодаря перенесенію въ эту область мѣрилъ, данныхъ самою природою) такъ несложно, что различіе между мѣрами и вѣсами народовъ некультурныхъ и культурныхъ (по сравненію съ прочими различіями) крайне ничтожно.

3. *Деньги* служатъ посредствующимъ пособіемъ при оборотахъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не можетъ состояться прямой обмѣнъ продукта на продуктъ. Деньги—благо, признанное общимъ орудіемъ обмѣна, и поэтому оно желательно для каждаго даже и тогда, когда нѣтъ надобности въ его физическихъ свойствахъ. Развитіе такого орудія обмѣна въ народномъ хозяйствѣ оказало неоцѣнимыя услуги. Оно совершенно измѣняетъ весь характеръ хозяйственной жизни. Оно вводитъ такую точность въ хозяйственной дѣятельности и оцѣнку въ обмѣнѣ, какой иначе нельзя было бы достигнуть. Лишь оно окончательно завершаетъ послѣдовательное движеніе къ раздѣленію, начатое раздѣленіемъ труда, и создаетъ основу для наиболѣе широкаго товарнаго обращенія, уничтожая всѣ отношенія, обусловливающія личную связанность. Но и здѣсь средства для усовершенствованія денегъ самихъ по себѣ сравнительно просты. Разъ существуютъ извѣстныя свойства: сравнительная рѣдкость матеріала, изъ котораго дѣлаются деньги, прочность, однородность и сравнительное постоянство цѣны, легкость счесть стоимость дѣленій, обезпеченіе отъ поддѣлокъ—и совершенство денежнаго дѣла само по себѣ достигнуто. Но вліяніе денегъ на обмѣнъ связано не только съ ихъ техническими свойствами, но и съ распространеніемъ употребленія ихъ и съ общимъ хозяйственнымъ пользованіемъ ими, въ особенности же въ связи съ кредитомъ. Обнаруживающіяся при этомъ хозяйственныя явленія настолько важны, что имъ нужно посвятить особое изслѣдованіе (см. ниже 4 и 5 главы).

4. Дѣйствіе средствъ обращенія въ узкомъ смыслѣ, *средствъ транспорта* и *сообщенія*, заключается въ томъ, что они устраняютъ препятствія пространственной удаленности, приближаютъ, слѣдовательно, другъ къ другу потребителей и производителей. Они производятъ такое дѣйствіе, какое произвело бы увеличеніе числа производителей и потребителей въ прежнихъ областяхъ обращенія,—при томъ увеличеніе не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, такъ какъ, благодаря сокращенію разстояній, создается еще и возможность для отдѣльныхъ областей разработать свои естественныя особенности въ произведеніи и потребленіи и взаимно дополнять другъ друга.

Успѣхи, которыхъ можно достигнуть въ этомъ, сводятся къ установленію болѣе быстраго, частаго, точнаго, безопаснаго и—поскольку приходится платить за пользованіе имъ—возможно дешеваго обращенія. Въ одинаковой степени возрастаетъ возможность воспользоваться возникающими при этомъ благопріятными случаями для начала производства, такъ какъ, благодаря усовершенствованіямъ въ средствахъ обращенія, возрастаетъ возможность сбыта, а слѣдовательно и возможность потребленія. Эти вліянія вполнѣ обнаруживаются всегда на всемъ пространствѣ областей, которыхъ касаются средства транспорта и сообщенія, но не во всѣхъ существовавшихъ прежде производствахъ. Расширеніе круга хозяйствъ вызываетъ неизбѣжно прямую или, вслѣдствіе появленія суррогатовъ, косвенную конкурренцію, разрушаетъ старыя и поставленныя въ менѣе благопріятныя хозяйственныя условія формы предпріятій и производства, и естественно этимъ значительно ослабляетъ и потре-

бительную силу связанныхъ съ этими производствами областей. Слѣдовательно, послѣдствіемъ этого расширенія обращенія можетъ быть не общее повышеніе производства, а также и пространственно и матеріально ограниченное уменьшеніе его и и перемѣна въ его направленіи. Этимъ путемъ прогрессъ въ средствахъ обращенія поведетъ въ большей или меньшей степени къ междуобластному и международному раздѣленію производства и установитъ такимъ образомъ прочную хозяйственную связь между областями, раздѣленными не только пространствомъ, но раньше и хозяйственными интересами.

Если бы различія въ естественныхъ богатствахъ страны и способностяхъ народовъ были достаточно велики, чтобы благопріятствовать такому раздѣленію производствъ, то развитіе обращенія шло бы главнымъ образомъ въ этомъ направленіи и привело бы народы къ созданію одной большой хозяйственной единицы, всемірнаго хозяйства. Но обыкновенно какъ естественныя свойства странъ и областей, такъ и наклонности и способности жителей ихъ допускаютъ въ каждой странѣ всестороннее развитіе самыхъ важныхъ отраслей производства. Совершенное отсутствіе какихъ либо отраслей производствъ въ какой либо странѣ возможно лишь при условіи полученія продуктовъ этихъ производствъ изъ другихъ, иностранныхъ народныхъ хозяйствъ; съ другой стороны оно предполагаетъ особенное развитіе и расширеніе другихъ отраслей производствъ, въ которыхъ могутъ найти себѣ приложеніе капиталы и рабочія силы, освободившіеся вслѣдствіе того, что нѣкоторые продукты уже не производятся внутри народнаго хозяйства, а получаются изъ-за границы. Но подобные переходы совершаются съ большимъ трудомъ и не безъ кризисовъ. Поэтому мы видимъ, что, хотя вліяніе прогресса въ средствахъ обращенія проявляется и въ этомъ направленіи, однако оно зачастую уравновѣшивается сознательными мѣропріятіями, а именно покровительственными пошлинами.

Теоретическое пониманіе сущности и вліянія средствъ обращенія въ узкомъ смыслѣ—мѣры и вѣса, средствъ транспорта и сообщенія—настолько просто, что мы можемъ здѣсь обойтись безъ болѣе подробнаго разъясненія обоихъ этихъ видовъ средствъ обращенія. Вопросы, связанные съ ними, касаются практическаго ихъ примѣненія и дальнѣйшаго развитія ихъ, и потому будутъ разобраны въ книгѣ о народо-хозяйственной политикѣ. Совсѣмъ другое дѣло—деньги и кредитъ. Они—носители цѣнности, значитъ основного фактора мѣнового хозяйства. Отношеніе ихъ къ общему строю производства, пріобрѣтенія и положенія дохода—весьма важно и должно быть уже здѣсь подробно выяснено (ср. §§ 96 и сл.).

§ 83. **Торговля. 1.** *Торговля* есть такой способъ пріобрѣтенія, при которомъ прибыль получается не посредствомъ самостоятельнаго производства, а посредствомъ покупки и продажи благъ, при чемъ самъ торговецъ не производитъ уже въ нихъ никакихъ измѣненій. Торговецъ разсчитываетъ на возможность продавать за болѣе высокую цѣну, чѣмъ онъ купилъ. Поэтому въ основѣ его дѣятельности лежитъ спекуляція, предполагающая, что образуется разница цѣнъ на мѣстахъ продажи и покупки. Цѣна будетъ высока тамъ, гдѣ потребность по сравненію съ производствомъ или, соотвѣтственно говоря, съ имѣющимся налицо количествомъ благъ велика, и цѣна будетъ стоять низко тамъ, гдѣ имѣющіяся налицо или могущія быть произведенными количества благъ велики по сравненію съ существующей величиной потребностей. Торговля, покупая въ одномъ мѣстѣ и продавая въ другомъ, уравниваетъ запасы благъ и этимъ въ то же время приводитъ цѣны къ тому уровню, который соотвѣтствуетъ существующимъ условіямъ производства и потребностей. Въ интересѣ торговца—возможно полнѣе воспользоваться всякимъ случаемъ, обезпечивающимъ ему прибыль, поэтому онъ основываетъ свою спекуляцію не только на существующей уже потребности, но и на потребностяхъ, которыя возникнутъ лишь со временемъ. Торговецъ старается также удовлетворить только еще возникающимъ потребностямъ, если онѣ обѣщаютъ повышеніе цѣны, и потому заботится во-время доставить блага, пригодныя для удовлетворенія этихъ потребностей. Вслѣдствіе этого достигается и равномѣрное во времени, т. е. соотвѣтствующее потребностямъ распредѣленіе благъ. Но эта предусмотрительность въ удовле-

твореніи потребностей возможна для торговца только въ томъ случаѣ, если онъ заблаговременно и въ соотвѣтственномъ количествѣ закупитъ у производителя нужныя для этого блага. Такимъ образомъ торговля оказываетъ вліяніе на расширеніе производства соотвѣтственно потребностямъ народнаго хозяйства. Далѣе — она способствуетъ наиболѣе благопріятному и лучшему распредѣленію производствъ въ пространствѣ, такъ какъ дѣлаетъ возможной эксплуатацію лучшихъ условій для производства даже и тогда, когда производитель не въ состояніи найти сбытъ своимъ продуктамъ въ мѣстѣ производства.

2. Лишь торговля даетъ возможность существованія далеко идущаго раздѣленія труда, освобождаетъ производителя отъ зависимости отъ условій мѣстнаго или лично для него знакомаго рынка, а съ другой стороны и потребителей дѣлаетъ независимыми отъ перемѣны въ направленіяхъ и размѣрахъ производства въ ближайшихъ окрестностяхъ. У производителей торговецъ беретъ ихъ продукты и избавляетъ отъ хлопотъ продажи ихъ, потребителя же избавляетъ отъ труда отыскивать нужнаго ему производителя и отъ постоянной заботы объ обезпеченіи себя необходимыми продуктами. Важное народо-хозяйственное значеніе торговли заключается въ приведеніи въ извѣстность потребностей и производствъ, изготовляющихъ продукты, нужные для удовлетворенія этихъ потребностей. Торговля, подобно прогрессу въ средствахъ обращенія въ узкомъ смыслѣ, дѣйствуетъ уравнивающимъ и соединяющимъ образомъ. Она вызываетъ новыя производства, поддерживаетъ и развиваетъ уже существующія предпріятія. Вліяніе ея въ этомъ отношеніи заходитъ такъ далеко, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ предприниматель теряетъ характеръ чистаго торговца, когда онъ самъ опредѣляетъ направленіе производства. Такое двоякое положеніе руководителей производства и торговцевъ занимаютъ, напр., посредники при сбытѣ произведеній домашней промышленности. Но съ другой стороны торговля можетъ создать также губительную конкурренцію для существующихъ производствъ посредствомъ привоза издалека болѣе дешевыхъ продуктовъ. Стремленія и задачи ея сводятся къ тому, чтобы возможно дешево снабжать хозяйственную область благами народнаго и мірового хозяйства. Но, если вслѣдствіе этого начинаютъ гибнуть производства туземной области хозяйства, тогда, какъ и въ случаѣ улучшенія въ средствахъ сообщенія, возникаетъ вопросъ, могутъ ли капиталы и рабочія силы найти себѣ приложеніе въ другихъ отрасляхъ производства, и въ интересахъ ли всего народнаго хозяйства будетъ продолжительное полученіе хозяйственныхъ благъ изъ чужихъ земель. Съ этимъ вопросомъ связывается противорѣчіе между свободной торговлей и запретительными пошлинами, при чемъ приверженцы полной свободы международной торговли отвѣчаютъ утвердительно на этотъ вопросъ, ссылаясь на наступающее вслѣдствіе этого интернаціональное раздѣленіе производствъ, тогда какъ приверженцы охранительной таможенной политики поддержаніе и развитіе всѣхъ производительныхъ силъ въ предѣлахъ народнаго хозяйства и устраненіе кризисовъ и переходныхъ періодовъ съ неизвѣстнымъ исходомъ считаютъ дѣломъ гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ покупку отдѣльныхъ продуктовъ за самую дешевую цѣну на всемъ протяженіи мірового хозяйства.

3. Такъ какъ торговля всегда имѣетъ цѣлью лишь установленіе связи между производителями и потребителями, а сама не увеличиваетъ количества благъ и не производитъ въ нихъ никакихъ улучшеній, то связанныя съ ней издержки, приложеніе капитала и труда кажутся нерѣдко излишними съ народо-хозяйственной точки зрѣнія, а съ частно-хозяйственной точки зрѣнія она безо всякой надобности увеличиваетъ, повидимому, только цѣну продуктовъ. Такъ какъ въ концѣ концовъ всѣ продукты покупаются за продукты же, и каждый производитель можетъ пріобрѣсти себѣ изъ всего множества находящихся въ обращеніи товаровъ лишь столько, сколько ихъ соотвѣтствуетъ цѣнности товаровъ, пущенныхъ имъ самимъ въ обращеніе, то часто высказывалась мысль, что посредничество торговцевъ можно было бы замѣнить системой крупнаго непосредственнаго обмѣна товаровъ на товары. Каждый производитель долженъ былъ бы доставлять свои продукты въ центральное

складочное мѣсто, откуда ему выдавалась бы квитанція на полученіе нужныхъ ему товаровъ изъ другихъ складочныхъ пунктовъ. Осуществленіе этой мысли, какъ и другихъ подобныхъ соціалистическихъ представленій, должно встрѣтить непреодолимыя препятствія; 1) въ ограниченности этой системы обмѣна опредѣленною областью; 2) въ трудности установить цѣны доставленныхъ продуктовъ; 3) въ свободѣ производства; 4) въ недостаточномъ соотвѣтствіи количества отдѣльныхъ доставляемыхъ благъ съ возникающими потребностями. Но этимъ вовсе не устраняется мысль о замѣнѣ торговли по мѣрѣ возможности непосредственными сношеніями между производителями и потребителями. Подобная непосредственная связь можетъ установиться всюду, гдѣ равномѣрныя, постоянныя и легко учитываемыя потребности могутъ быть удовлетворены продуктами находящихся по близости отраслей производствъ. Этому въ значительной степени можетъ содѣйствовать хорошая организація рынковъ, потому что она способствуетъ такому установленію связей, въ особенности рынковъ съѣстныхъ припасовъ. Не безъ вліянія остаются также различныя учрежденія для обращенія, удешевленія транспорта, образованіе потребительныхъ обществъ и пр.

4. При разсмотрѣніи народо-хозяйственнаго значенія торговли нельзя упускать изъ вниманія видовъ торговли. Слѣдуетъ различать: 1) смотря по областямъ торговли и ея направленію: *внутреннюю*, *внѣшнюю* (экспортную) и *посредническую торговлю*, смотря по тому, совершаются ли торговыя обороты внутри замкнутой области народнаго хозяйства, или между этой областью и другой, или, наконецъ, между двумя чужеземными областями; 2) *крупную* (оптовую) и *мелкую торговлю*; къ первой относятся торговые обороты между производителями и посредниками, къ послѣдней—непосредственный обмѣнъ съ потребителями; 3) по предмету торговыхъ оборотовъ — *торговлю товарами*, *торговлю цѣнными бумагами*, *торговлю недвижимостями* смотря по тому, производится ли торговля движимыми вещественными благами, цѣнными бумагами, или благами недвижимыми. Упомянутыя выше вліянія на народное хозяйство относятся къ торговлѣ товарами. Торговля цѣнными бумагами лишь въ ограниченной степени можетъ оказывать вліяніе на движеніе производства, напр., посредствомъ вліянія на цѣнность платежныхъ средствъ; въ сущности же она служитъ для вложенія въ предпріятія капитала, устанавливая цѣнность цѣнныхъ бумагъ (акцій, государственныхъ обязательствъ, закладныхъ листовъ и т. д.), соотвѣтственно существующимъ условіямъ ихъ доходности и надежности.

Выдающееся значеніе имѣетъ противоположность между внутренней и внѣшней торговлей. Внутренняя торговля способствуетъ расчлененію народнаго хозяйства на отдѣльныя отрасли производства, устанавливаетъ связь между производителями и потребителями внутри замкнутой области народнаго хозяйства соотвѣтственно ея естественнымъ условіямъ, различію способностей ея жителей и историческому развитію; послѣдствіемъ внѣшней торговли оказывается международное раздѣленіе производства и установленіе связи между отдѣльными народными хозяйствами.

Литература. Rau, Lehrb. II, стр. 284; Roscher, System III, 55 сл.; Lexis въ Schönberg's Handb. II, стр. 663 и сл.; Schäffle, Ges. System, II, стр. 143; Mataja статья Handel въ Hdwbuch der Staatswiss.; Block, Progrès de la science économique, 2 т., стр. 1 сл.

§ 84. **Рынокъ. 1.** Подъ словомъ *рынокъ въ широкомъ смыслѣ* наука о народномъ хозяйствѣ понимаетъ совокупность условій для сбыта блага, *въ тѣсномъ смыслѣ* особое учрежденіе, предназначенное для встрѣчи въ опредѣленное время владѣльцевъ товаровъ и покупщиковъ, а также и самыя эти встрѣчи. Подобныя организаціи оказываютъ весьма большую пользу хозяйственнымъ интересамъ лицъ, въ нихъ участвующихъ. Здѣсь желающіе продать и купить могутъ получить полныя свѣдѣнія о родѣ и количествѣ имѣющихся на лицо запасовъ товаровъ или, соотвѣтственно, о размѣрахъ и силѣ потребностей, а вслѣдствіе

возникающей здѣсь конкурренціи цѣны достигаютъ уровня, соотвѣтствующаго общему положенію дѣлъ въ народномъ хозяйствѣ. Возможно, что при изолированномъ обмѣнѣ продавцы въ отдѣльныхъ случаяхъ добиваются болѣе высокихъ цѣнъ, а покупатели болѣе низкихъ цѣнъ, чѣмъ при обоюдной конкурренціи на рынкѣ, но столь же часто подобная попытка изолированнаго обмѣна можетъ остаться безъ послѣдствій. И на рынкѣ какъ продавцы, такъ и покупатели должны примѣняться къ рыночнымъ цѣнамъ, зависящимъ отъ всего хозяйственнаго положенія и отъ вліянія разносторонней конкурренціи; но зато лишь здѣсь они могутъ быть вполнѣ увѣрены, что эта цѣна, въ одинаковой мѣрѣ обязательная для всѣхъ хозяйствъ при продажѣ и покупкѣ, будетъ держаться продолжительное время на одной высотѣ.

2. Чѣмъ больше растетъ и развивается хозяйственный обмѣнъ, тѣмъ больше значенія пріобрѣтаютъ такіе рынки, вслѣдствіе того, что устанавливаемая на нихъ цѣна начинаетъ признаваться и изолированными продавцами. Это бываетъ въ томъ случаѣ, если покупатель или продавецъ, оказавшійся въ невыгодномъ положеніи при отдѣльной мѣновой сдѣлкѣ, въ состояніи бываетъ обратиться для покупки или продажи къ рынку. Предварительнымъ условіемъ для этого должна быть общеизвѣстность рыночныхъ цѣнъ и возможность доставлять на рынокъ товары и получать ихъ съ него. Исполненіе этихъ условій зависитъ частью отъ рода товаровъ (прочность, годность для перевозки), частью отъ того, какъ часто происходитъ рынокъ, отъ состоянія средствъ обращенія (желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны) и отъ развитія торговыхъ учрежденій, служащихъ посредниками при продажѣ и покупкѣ товаровъ.

3. Въ этомъ отношеніи надо различать *рынки для мелкой торговли* и *рынки для крупной торговли*. Первые—еженедѣльные базары, годовыя ярмарки, рынки для скота, вслѣдствіе сравнительно рѣдкаго ихъ повторенія, вслѣдствіе незначительнаго пространства областей, находящихся подъ ихъ вліяніемъ, и незначительнаго размѣра ихъ оборотовъ и, наконецъ, вслѣдствіе спеціализаціи въ продаваемыхъ продуктахъ, менѣе способны оказывать значительное воздѣйствіе на все народное хозяйство. Тутъ совершаются сдѣлки только относительно товаровъ, доставленныхъ на рынокъ. Рѣшающее значеніе имѣютъ опредѣлившіяся во время самаго рынка потребности и количества подвезенныхъ товаровъ. Установленіе цѣны здѣсь болѣе или менѣе зависитъ еще отъ отдѣльныхъ личностей, и снабженіе рынка непостоянное и колеблющееся. Но съ развитіемъ обмѣна возникаютъ рынки, гдѣ ведется крупная, оптовая торговля, при чемъ принимаются во вниманіе не только существующія уже въ то время потребности, но и будущія; сдѣлки совершаются не только на товары уже доставленные на рынокъ, заключаются сдѣлки даже и на товары, еще и не изготовленные. Необходимымъ условіемъ подобныхъ сдѣлокъ является предположеніе, что индивидуальныя различія товаровъ исчезаютъ, такъ какъ покупать товары за-глаза можно лишь въ томъ случаѣ, когда не возникаетъ никакого сомнѣнія относительно ихъ качества. Разъ торговля развилась до такой степени, тогда къ покупщикамъ и продавцамъ, которые разсчитываютъ если не на немедленную, все же хоть на будущую поставку товаровъ, тотчасъ же присосѣдивается чистая спекуляція, договоры о куплѣ-продажѣ заключаются уже не съ цѣлью дѣйствительнаго полученія или доставки товаровъ, но лишь съ цѣлью извлеченія прибыли изъ ожидаемаго повышенія или пониженія цѣнъ. Рынки крупной торговли, на которыхъ обыкновенно заключаются подобнаго рода сдѣлки, называются *биржами*.

4. Различаютъ биржи для цѣнныхъ бумагъ (фондовыя) и товарныя биржи. Послѣднія въ свою очередь по роду товаровъ, на которые производятся сдѣлки, раздѣляются на хлѣбныя, спиртовыя, сахарныя и другія биржи. На биржахъ цѣнныхъ бумагъ совершаются сдѣлки относительно акцій, государственныхъ бумагъ, долговыхъ обязательствъ, закладныхъ листовъ, векселей, банковыхъ билетовъ, бумажныхъ денегъ, звонкой монеты и благородныхъ металловъ. По отношенію къ организаціи и заключаемымъ сдѣлкамъ оба вида биржъ

однородны, по значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ различно сообразно съ различіемъ предметовъ ихъ спекуляціи.

Происходящія на биржѣ сдѣлки или бываютъ сдѣлками на наличныя деньги (немедленная оплата и полученіе цѣнныхъ бумагъ, loco и per cassam), или сдѣлками на срокъ (срочными сдѣлками относительно уплаты и доставленія товара). Первыя сдѣлки совершаются относительно товаровъ имѣющихся на мѣстѣ или тотчасъ же могущихъ быть доставленными; при вторыхъ же объектъ покупки можетъ быть доставленъ, и расплата можетъ быть произведена лишь черезъ извѣстный срокъ. Сдѣлки на срокъ могутъ быть безусловными (fest) или условными, такъ называемыми сдѣлками на премію, при которыхъ контрагенты за извѣстное, опредѣляемое для каждаго отдѣльнаго случая въ различныхъ формахъ, отступное могутъ отказаться отъ сдѣлки. Биржевая спекуляція торговцевъ, выражающаяся въ ихъ сдѣлкахъ, стремится опредѣлить и высчитать вліяніе общаго положенія дѣлъ въ хозяйствѣ (конъюнктуры) на цѣнность предметовъ, относительно которыхъ сдѣлка заключается. Если есть надежда на повышеніе цѣнъ, то это даетъ поводъ къ покупкѣ по существующей цѣнѣ (спекуляція на повышеніе), если же ожидается пониженіе цѣнъ, то это даетъ поводъ къ продажѣ заблаговременно, пока цѣны еще не упали (спекуляція на пониженіе). Если спекуляція удалась, то спекулянтъ, игравшій на повышеніе, при наступленіи срока продаетъ свои дешево купленные товары за болѣе дорогую цѣну, а спекулянтъ на пониженіе покупаетъ теперь товаръ за болѣе дешевую цѣну чѣмъ та, за которую онъ обязался поставить его. Очень часто въ этомъ случаѣ происходитъ не дѣйствительная передача и полученіе объекта продажи, а въ срочный день выплачивается лишь разница между условленной и дѣйствительной въ тотъ день покупной цѣной; тогда срочная сдѣлка становится сдѣлкой „на разность“. Строгое разграниченіе между дѣйствительными и чисто спекулятивными биржевыми сдѣлками невозможно, такъ какъ 1) сведеніе счетовъ и по сдѣлкамъ на наличныя происходитъ лишь въ концѣ биржевого дня, а биржевыя цѣны тѣмъ временемъ мѣняются, значитъ, двумя биржевыми сдѣлками противоположнаго характера еще до сведенія счетовъ можетъ быть достигнута одинаковая спекуляціонная цѣль, какъ и путемъ срочной сдѣлки; 2) при торговлѣ товарами свидѣтельство изъ склада (удостовѣреніе администраціи склада, что на складъ принято извѣстное количество товара опредѣленнаго качества), передача котораго считается равносильной передачѣ самого товара, но платежъ по которому происходитъ обыкновенно лишь черезъ извѣстный срокъ, предоставляетъ уже возможность для чисто-спекулятивной продажи и покупки; 3) въ торговлѣ цѣнными бумагами включеніе подставного третьяго лица—посредника можетъ въ случаѣ надобности утаить срочную сдѣлку. Если покупатель не хочетъ или не можетъ взять купленныхъ имъ цѣнныхъ бумагъ, то третье лицо, обыкновенно банкъ, выплачиваетъ впередъ всю покупную сумму, переводя на себя бумаги (репортъ); а тотъ можетъ затѣмъ снова продать ихъ, не имѣя ихъ вовсе за собой. Обратно, вмѣсто продавца, не имѣющаго цѣнныхъ бумагъ, можетъ выступить третье лицо, отдающее ихъ подъ залогъ (депортъ); 4) и при безусловныхъ срочныхъ сдѣлкахъ, одна сдѣлка можетъ покрываться другой встрѣчной: если игрокъ на повышеніе не получаетъ еще прибыли въ день расплаты, онъ продаетъ и покупаетъ у того же самаго продавца снова до ближайшаго срока; или игрокъ на пониженіе тотчасъ же покупаетъ у того же самаго продавца и продаетъ ему обратно.

Польза биржевыхъ спекуляцій для народнаго хозяйства заключается въ томъ, что 1) онѣ съ наибольшей точностью приспособляютъ установленіе цѣны къ колеблющимся конъюнктурамъ; 2) уравниваютъ цѣны во времени и на различныхъ міровыхъ рынкахъ; 3) настоящаго торговца онѣ обезпечиваютъ отъ риска, такъ какъ онъ, въ случаѣ неблагопріятной перемѣны конъюнктуры по заключеніи договора, съ помощью спекуляціи противоположнаго характера можетъ уменьшить для себя опасность потери. Но срочныя сдѣлки имѣютъ и свои темныя стороны и могутъ вредить: 1) своимъ неблагопріятнымъ вліяніемъ на дѣйствительныя (не фиктивныя) сдѣлки и дѣйствительную цѣну, напр. когда цѣны искусственно повышаются; 2) вовлеченіемъ въ спекуляцію незнакомыхъ съ дѣломъ лицъ; 3) возможностью чрезмѣрной спекуляціи и кризисовъ, которые хотя и могутъ ограничиться областью биржи, но очень часто захватываютъ также и болѣе отдаленныя области народнаго хозяйства.

Значеніе (фондовыхъ) биржъ для цѣнныхъ бумагъ заключается въ томъ, что онѣ представляютъ собою рынки для вложенія капиталовъ и для заключенія крупныхъ займовъ и ссудъ. Всѣ движенія, касающіяся потребности страны въ деньгахъ или цѣнности вложенныхъ капиталовъ, выражаются на биржѣ высотой ссуднаго процента и цѣнами на цѣнныя бумаги. Поэтому биржа для продажи цѣнныхъ бумагъ, въ виду разнообразія обращающихся на ней бумагъ, которыя служатъ выраженіемъ всѣхъ хозяйственныхъ отношеній страны—хозяйственныхъ

предпріятій, желѣзныхъ дорогъ, займовъ и т. д.—оказывается мѣстомъ, гдѣ по ежедневно совершающемуся установленію цѣнъ можно опредѣлить не только отдѣльные интересы отдѣльныхъ хозяйствъ, но и общее хозяйственное положеніе страны. Биржи для продажи продуктовъ не имѣютъ такого симптоматическаго значенія для опредѣленія всей совокупности хозяйственныхъ обстоятельствъ. Здѣсь дѣло идетъ всегда лишь о движеніи цѣнъ на отдѣльные продукты. Онѣ имѣютъ значеніе лишь для правильнаго и возможно дешеваго снабженія народнаго хозяйства нужными товарами.

Литература. Schäffle, Ges. Syst. II, стр. 141; Prince-Smith, Der Markt' въ Vierteljahrsschrift f. Volkswirthsch., Politik und Kulturgesch., 1863; O. Michaelis' Die wirthschaftliche Rolle des Spekulationshandels, тамъ же 1864, 1865; K. Scholz' Der Wochenmarkt, тамъ же 1867; Emminghaus, Märkte und Messen, тамъ же, 1867; Lexis въ Schönberg's Handb. II, 691 и слѣд.; Struck, статьи Börse, Börsengeschäfte, Börsenspiel въ Handw. der Staatswiss.; Marschall, Principles, стр. 383. Къ исторіи биржъ: Ehrenberg, Das Zeitalter der Fugger, 1896, особ. 2-й томъ.

II. Цѣнность.

§ 85. **Понятіе о цѣнности. 1.** Въ основаніи всѣхъ нашихъ хозяйственныхъ дѣйствій должно лежать опредѣленіе значенія, которое мы приписываемъ хозяйственнымъ благамъ или соотвѣтственной затратѣ труда; опредѣленіе это должно быть при томъ всегда сравнительнымъ, такъ какъ мы сопоставляемъ благо съ благомъ, или благо съ трудомъ, или трудъ съ трудомъ. Мы не израсходуемъ имѣющихся у насъ благъ и не возьмемъ на себя работы, если выгоды, происходящія отъ этого, не будутъ больше тѣхъ, которыя доставляетъ намъ имѣющееся у насъ количество благъ и избавленіе отъ напряженія. Поэтому мы опредѣляемъ отношеніе, какое имѣютъ сравниваемыя блага и условія труда къ ихъ содѣйствію нашему благополучію. Вотъ это-то отношеніе въ простыхъ случаяхъ мы и обозначаемъ словомъ цѣнность въ хозяйственномъ смыслѣ. *Смыслъ цѣнности заключается въ томъ значеніи, которое мы придаемъ благамъ или имѣющимся въ нашемъ распоряженіи результатамъ трудовыхъ усилій, условіямъ и т. д., принимая въ соображеніе, что отъ нихъ зависитъ наше благополучіе*, удовлетвореніе потребностей или возможность избѣжать потери, ущерба, труда и напряженія.

2. Таково элементарное понятіе цѣнности, указанное еще въ § 4. Но уже при обсужденіи самыхъ существенныхъ перемѣнъ въ элементарныхъ хозяйственныхъ явленіяхъ, вызываемыхъ мѣновымъ хозяйствомъ, было замѣчено, что въ народномъ хозяйствѣ встрѣчаются и другія явленія, обозначаемыя также словомъ цѣнность. Мы въ особенности указывали на мѣновыя отношенія различныхъ благъ какъ на обстоятельство, дающее поводъ назвать цѣнностью—свойство блага вступать въ опредѣленное мѣновое отношеніе. Поэтому, въ основѣ слова цѣнность лежатъ различныя понятія, различныя фактическія отношенія. Наиболѣе важныя изъ нихъ для народнаго хозяйства мы объединимъ въ двѣ группы; первая обнимаетъ собой отношенія, лежащія въ основѣ цѣнности въ субъективномъ смыслѣ, а вторая—въ объективномъ смыслѣ.

3. Выше разобранное элементарное понятіе цѣнности соотвѣтствуетъ цѣнности въ *субъективномъ смыслѣ*. Въ него входитъ понятіе о значеніи блага, дѣйствія, условія—вообще какого либо внѣшняго факта для интересовъ опредѣленной хозяйственной единицы. Значеніе это основывается или на *непосредственномъ* воздѣйствіи этого факта на собственныя хозяйственныя условія хозяйственной единицы, тогда оно есть *субъективная потребительная цѣнность* (называемая также просто потребительной цѣнностью); или же оно основывается на *косвенныхъ* воздѣйствіяхъ, именно, если хозяйственная единица, лишь затративши указанныя блага, трудъ и т. д., получаетъ возможность имѣть въ своемъ распоряженіи такія блага, рабочія силы и т. д., отъ которыхъ непосредственно можно ожидать содѣйствія ея благополучію. Блага эти расходуются или въ видѣ затратъ на производство, или для пріобрѣтенія другихъ благъ. Въ обоихъ случаяхъ они

разсматриваются только какъ средства для полученія благъ или созданія обстоятельствъ, способствующихъ непосредственно благосостоянію хозяйственной единицы. Они оцѣниваются по той выручкѣ, которую приносятъ въ производствѣ, или по ихъ мѣновой способности при пріобрѣтеніи. Поэтому цѣнность ихъ, называемая *субъективной производительной цѣнностью* или *субъективной мѣновой цѣнностью*, зависитъ отъ потребительной цѣнности произведенныхъ или пріобрѣтенныхъ средствъ, способствующихъ благосостоянію хозяйственной единицы.

4. Цѣнность въ *объективномъ смыслѣ* есть способность блага обезпечить достиженіе опредѣленной внѣшней цѣли. Достиженіе это заключается или въ специфическихъ свойствахъ предмета или явленія, напр. въ количествѣ теплоты, развиваемомъ дровами при горѣніи, въ силѣ, развиваемой паровой машиной, и т. д; если достиженіе этого внѣшняго успѣха ставится въ отношеніе къ благосостоянію людей, въ такомъ случаѣ оно представляетъ *объективную потребительную цѣнность*; или этотъ результатъ связанъ со способностью блага давать выручку при приложеніи его въ производствѣ—тогда онъ представляетъ *объективную производительную цѣнность;* наконецъ, онъ можетъ быть связанъ съ способностью блага пріобрѣтать при обмѣнѣ извѣстное количество предметовъ обмѣна, тогда онъ представляетъ *объективную мѣновую цѣнность.*

5. Слово цѣнность употребляется для обозначенія всѣхъ указанныхъ здѣсь отношеній внѣшнихъ предметовъ и явленій въ хозяйственной жизни людей; это въ значительной мѣрѣ служитъ поводомъ къ неясному выраженію мысли, къ невѣрному толкованію чужихъ заявленій, а слѣдовательно большой неточности научнаго изложенія. А между тѣмъ указанными разграниченіями далеко еще не исчерпываются всѣ случаи употребленія въ кругѣ человѣческаго хозяйства слова цѣнность. Такъ, въ производствѣ и въ обращеніи при обмѣнѣ принимается въ соображеніе не только способность объектовъ служить для достиженія какого либо опредѣленнаго внѣшняго результата, но также и самый фактъ совершившагося или долженствующаго совершиться достиженія этого результата съ точки зрѣнія предстоящихъ для этого затратъ, издержекъ, и въ такомъ смыслѣ говорятъ о *цѣнности издержекъ* на блага, т. е. стоимости издержекъ, необходимыхъ для полученія этихъ благъ. Съ другой, соціалистической точки зрѣнія, въ цѣнности издержекъ принимается въ соображеніе лишь трудъ, необходимый для полученія благъ; и въ такомъ случаѣ подъ цѣнностью издержекъ, а затѣмъ вообще подъ цѣнностью понимается лишь воплощенное въ благахъ количество труда; при этомъ такой «собственно» цѣнности противополагается, въ видѣ исключенія, *цѣнность по рѣдкости*, т. е. присущая нѣкоторымъ благамъ способность достигать извѣстнаго результата при обращеніи въ силу того, что они рѣдко встрѣчаются. Часто также слово цѣнность употребляется для обозначенія вкратцѣ имѣющихъ цѣнность вещей, впрочемъ, оно въ этомъ смыслѣ менѣе всего возбуждаетъ недоразумѣній.

6. Въ основаніе дальнѣйшаго изложенія мы положимъ различеніе между субъективной и объективной цѣнностью и будемъ разбирать субъективную цѣнность, представляющую въ дѣйствительности лишь одну цѣльную форму, какъ нѣчто единое; изъ разныхъ же видовъ объективной цѣнности мы разсмотримъ лишь объективную мѣновую цѣнность. Это именно тѣ явленія цѣнности, которыя управляютъ веденіемъ хозяйства и обмѣномъ хозяйствующихъ единицъ.

Литература. Литература о цѣнности наиболѣе богата и разнообразна въ нашей наукѣ, такъ какъ всякій писатель, занимавшійся основными вопросами народнаго хозяйства, непремѣнно долженъ былъ занять опредѣленное положеніе въ вопросахъ о цѣнности. Обстоятельную исторію основныхъ положеній (догмъ) даетъ Zuckerkandl, Zur Theorie des Preises mit besond. Berücksichtigung der geschichtlichen Entwicklung der Lehre, Leipzig 1889; для оріентированія можетъ служить обзоръ исторіи литературы у C. Menger, Grundsätze, стр. 73, 215; F. J. Neumann въ своихъ статьяхъ: Zur Revision der Grundbegriffe въ Z. f. Stw., 1869 и 1872; его же, Die Begriffe Gut, Werth, Preis, Vermögen, Wirthschaft въ Schönberg's Handb. I, стр. 129; его же, Grundlagen der Volkswirthschaftslehre, 1 Abth., 1889, стр. 122 и сл.

Относительно приведеннаго въ текстѣ различенія понятій цѣнности, кромѣ указанныхъ сочиненій. см. также: Böhm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerthes, въ Jahrb. f. N., 1886, 46. Bd.; его же, Kapital, II. стр. 135; Wieser, Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthschaftlichen Werthes, Wien 1884, стр. 10 и сл.; его же, Der natürliche Werth, Wien 1889. Подчеркиваемое Менгеромъ и Визеромъ единство цѣнности не стоитъ въ противорѣчіи съ допущеніемъ различныхъ явленій, обозначаемыхъ словомъ цѣнность. Единство заключается не въ тѣхъ обстоятельствахъ, къ которымъ прилагается слово цѣнность, а въ происхожденіи и основаніяхъ для опредѣленія цѣнности; ср. Wieser, Ursprung des Werthes, стр. 32.

Общее значеніе проблемы цѣнности и для организованнаго народнаго хозяйства подчеркивается Марксомъ, Kapital, III, стр. 388, въ противоположность разсмотрѣнію движенія благъ въ народномъ хозяйствѣ, не принимающему въ соображеніе цѣнности: „Во вторыхъ, по устраненіи капиталистическаго способа производства, но при сохраненіи общественнаго производства, опредѣленіе цѣнности остается преобладающимъ въ томъ смыслѣ, что тогда существеннѣе, чѣмъ когда либо, становится регулированіе рабочаго времени и распредѣленіе общественной работы между различными группами производителей, наконецъ бухгалтерія всего производства".

Различеніе субъективной и объективной цѣнности по его распространенности можно еще сопоставить съ раздѣленіемъ цѣнности на потребительную и мѣновую, согласно замѣчанію Ад. Смита, что слово цѣнность обозначаетъ то пригодность предмета для потребленія, то возможность купить на него другіе предметы, которую предоставляетъ обладаніе этимъ предметомъ. Такое различеніе господствовало до самаго послѣдняго времени въ экономической литературѣ, при чемъ въ иностранной литературѣ почти исключительно обращалось вниманіе на мѣновую цѣнность, въ нѣмецкой литературѣ, положимъ, нѣсколько болѣе вниманія удѣлялось потребительной цѣнности, но не выяснялась закономѣрная связь между нею и мѣновою цѣнностью. Ср. еще Hermann, Untersuchungen, стр. 103, 106 и слѣд.; Rau, Lehrb. I, стр. 86 и сл. (здѣсь данъ также обзоръ литературы о потребительной и мѣновой цѣнности). Субъективный элементъ въ хозяйственной цѣнности сильнѣе подчеркивается у Knies, Die nationalökonomische Lehre vom Werth, въ Z. f. Stw., 1855; Lindwurm, Theorie des Werthes въ Jahrb. f. N., 4. Bd.; Schäffle, Die ethische Seite der nationalökonomischen Lehre vom Werth, 1862 (въ Ges. Aufsätze, 1. Bd., 1885, стр. 184); его же, Ges. System. I, стр. 166 и сл.; его же, Kapitalismus und Sozialismus, стр. 35; его же, Bau und Leben, III, стр. 279. Къ Шеффле примыкаютъ Roscher, System., I, стр. 8, Wagner, Grundlegung I, стр. 320 и сл. Эти три ученые, сильно подчеркивая субъективный элементъ въ цѣнности, оцѣнивая потребительную пригодность и полезность имѣющихъ цѣнность вещей, придаютъ рѣшающее значеніе стоимости издержекъ, необходимыхъ для изготовленія благъ.

Одностороннее пониманіе цѣнности въ смыслѣ выраженія количества труда, потраченнаго на изготовленіе вещи, см. у Маркса, Kapital, стр. 1 и сл.; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1841, 1. Abschnitt. О вліяніи, которое пріобрѣла въ послѣднее время въ иностранныхъ литературахъ теорія субъективной цѣнности, см. Zuckerkandl, указ. сочиненіе. Въ самое послѣднее время вліяніе это еще болѣе возросло вслѣдствіе работъ Менгера, Бёмъ-Баверка, Визера. Ср. Block, Science économique, гл. 5 и 24 и слѣд.; Marshall, Principles, 3 кн., 3 гл.

§ 86. **Проблема о цѣнности.** 1. Задача при изученіи цѣнности соотвѣтственно двумъ формамъ проявленія цѣнности будетъ двоякой: нужно выяснить съ одной стороны субъективныя, а съ другой—объективныя явленія. Вопросъ заключается въ томъ, чтобы выяснить причину возникновенія субъективной цѣнности и тѣ основанія, которыя опредѣляютъ ея величину, и чтобы тѣ же самыя явленія объяснить, принимая въ соображеніе объективную цѣнность. Психологическій характеръ перваго изслѣдованія не подлежитъ сомнѣнію. Отношеніе хозяйствующаго индивидуума къ благамъ несомнѣнно зависитъ отъ того, насколько онъ можетъ ожидать отъ нихъ содѣйствія своему благополучію или опасаться ущерба для своихъ интересовъ. Если мы станемъ изслѣдовать его хозяйственное поведеніе въ зависимости отъ вліянія на него этихъ благъ и исходящихъ отъ нихъ воздѣйствій, тогда надо будетъ отнести всѣ эти воздѣйствія только къ разряду условій, опредѣляющихъ рѣшенія его воли. Субъективная теорія цѣнности должна выяснить тѣ волевыя реакціи, которыя вызываются въ человѣкѣ прису-

щимъ ему хозяйственнымъ интересомъ, какъ скоро измѣняются условія его проявленія.

2. Другое дѣло при изслѣдованіи объективной цѣнности, изъ видовъ которой мы, сообразно высказанному намѣренію, разсмотримъ только объективную мѣновую цѣнность. Здѣсь нашему изслѣдованію подлежатъ, повидимому, механическія, отрѣшенныя отъ вліянія человѣческой воли явленія, потому что это—объектированныя явленія: условія обмѣна имѣющихъ цѣнность вещей. Цѣнность является здѣсь чѣмъ-то напередъ уже даннымъ, чѣмъ-то существующимъ, и изслѣдовать въ этомъ случаѣ надо какъ будто только внѣшнія движенія во взаимныхъ отношеніяхъ по цѣнности различныхъ вещей. Изъ такого взгляда исходили многіе теоретики. Теперь его держатся еще, пожалуй, одни только представители соціалистическаго направленія, такъ какъ другими уже признано, что объективная мѣновая цѣнность представляетъ лишь результатъ сталкивающихся при обмѣнѣ субъективныхъ интересовъ, а они, хотя и подвергаются вліянію существующихъ внѣшнихъ условій, не суть продуктъ ихъ. Такимъ образомъ, задача теоріи цѣнности въ отношеніи къ объективной мѣновой цѣнности сводится къ тому, чтобы доказать происхожденіе ея и величину ея изъ субъективныхъ, обусловленныхъ внѣшними обстоятельствами и явленіями, сужденій о цѣнности. Происхожденіе субъективной цѣнности мы можемъ провѣрить, разсматривая поведеніе людей при веденіи ими собственнаго хозяйства; мѣрило же объективной мѣновой цѣнности обнаруживается лишь въ той цѣнѣ, которая служитъ выраженіемъ объективной цѣнности при обмѣнѣ. Поэтому движеніе объективной мѣновой цѣнности можно прослѣдить только по образованію цѣнъ.

3. Мы доказали, что происхожденіе элементарной субъективной цѣнности кроется въ томъ значеніи, какое имѣютъ для людей блага въ качествѣ средствъ удовлетворенія ихъ потребностей или какъ средство для веденія ихъ хозяйства (§ 85 и § 4). Что таково же въ послѣднемъ счетѣ и происхожденіе объективной мѣновой цѣнности, будетъ доказано ниже, въ отдѣлѣ о цѣнѣ (§§ 90 и сл.). Теперь же намъ предстоитъ пока заняться выясненіемъ основаній, опредѣляющихъ субъективную цѣнность.

Литература. Menger, Volkswirthschaftslehre, стр. 77 и сл.; Wieser, Ursprung des Werthes, стр. 31; Böhm-Bawerk, Theorie des Güterwerthes, стр. 7; его же, Kapital, II. Bd., стр. 139; Sax, Theoretische Staatswirthschaft, стр. 250, 271.

§ 87. **Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность наличныхъ количествъ потребительныхъ благъ.** 1. Если мы разсмотримъ наши отношенія къ окружающимъ насъ потребительнымъ благамъ, то найдемъ, что для цѣнности ихъ у насъ нѣтъ опредѣленнаго выраженія, а есть лишь чувство большаго или меньшаго удовольствія отъ обладанія ими и отъ употребленія ихъ. Другими словами, эти блага служатъ намъ своими потребительными свойствами, и мы оцѣниваемъ прежде всего только эту ихъ способность — быть намъ полезными или пріятными въ опредѣленномъ отношеніи: теплота натопленной печки, удобное положеніе на ложѣ, служащемъ для отдыха, красота картины и т. д. Но въ то же время мы не въ состояніи составить и выразить яснаго сужденія, насколько цѣнны для насъ эти ощущенія, и сказать, во что мы цѣнимъ теплоту печки, красоту картины и т. д. Мы можемъ при помощи сравненія установить лишь степень испытываемаго удовольствія; напр., мы сравниваемъ удовольствіе, которое можемъ себѣ доставить на деньги, предлагаемыя намъ за картину, съ удовольствіемъ, доставляемымъ намъ обладаніемъ этой картиной. Всякій разъ какъ мы употребляемъ хозяйственныя блага, мы подвергаемъ ихъ такому сравненію и, слѣдуя всеобщему принципу разума въ примѣненіи его къ нашимъ хозяйственнымъ дѣйствіямъ, мы всегда ниже оцѣнимъ тѣ блага, отъ которыхъ зависитъ меньшая степень нашего благополучія. Поэтому, если намъ предстоитъ неизбѣжно сдѣлать затраты для достиженія своей цѣли, мы поступимся этими благами, а не болѣе цѣнными благами: когда во время бури необходимо облегчить отъ груза корабль, прежде

всего бросаютъ въ море балластъ, а не товары. Это выведенное изъ опыта положеніе можно выразить такъ: *мы цѣнимъ блага по той пользѣ, которую они намъ приносятъ.*

2. Польза эта обусловливается каждый разъ особыми техническими свойствами благъ и происходящей отъ того ихъ способностью служить нашимъ цѣлямъ, т. е. ихъ общей полезностью. Но, что общеполезность не сама по себѣ служитъ мѣрой цѣнности въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ, ясно видно изъ самаго простого наблюденія нашихъ сужденій о цѣнности. Уже довольно часто настаивали на томъ, что наиболѣе полезные предметы, какъ-то: вода, желѣзо и пр., напр., считаются не имѣющими никакой цѣны или малоцѣнными, тогда какъ менѣе полезныя вещи цѣнятся очень высоко. Мѣра цѣнности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляется не этой общей полезностью, а степенью пользы, обусловливаемой и ограничиваемой особыми конкретными обстоятельствами.

3. Эти же конкретныя обстоятельства слагаются изъ трехъ моментовъ: 1) потребностей лица оцѣнивающаго, 2) количества находящихся въ наличности благъ, подлежащихъ оцѣнкѣ, 3) условій, при которыхъ количество этихъ благъ можетъ быть увеличено для круга хозяйственной дѣятельности лица ихъ оцѣнивающаго. Если мы пока оставимъ въ сторонѣ эту возможность увеличенія количества благъ, въ виду той запутанности формъ оцѣнки, которую создаютъ эти обстоятельства, то придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Уже во введеніи (§ 2) было указано, что потребности, соотвѣтственно ихъ роду и степени ихъ напряженности, располагаются у хозяйствующаго человѣка каждый разъ въ опредѣленномъ порядкѣ и послѣдовательности. Когда мы перенесемъ этотъ порядокъ на блага, служащія для удовлетворенія потребностей, станетъ ясно, что отдѣльное благо самаго важнаго рода, если благъ этого рода у насъ такое количество, что его достаточно для удовлетворенія всѣхъ болѣе важныхъ проявленій потребностей, можетъ имѣть незначительную цѣнность, даже меньшую, чѣмъ цѣнность блага, относящагося къ такому роду благъ, который самъ по себѣ цѣнится очень не высоко. Напротивъ того, если количество благъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, ограничено, тогда мы можемъ удовлетворить только нѣкоторыя изъ нашихъ потребностей; понятно, что при разумномъ хозяйственномъ поведеніи мы будемъ стараться обезпечить удовлетвореніе не менѣе важныхъ, а болѣе важныхъ и настоятельныхъ потребностей. Такъ какъ мы ощущаемъ ихъ наиболѣе сильно, то теперь отъ каждой части количественнаго запаса благъ зависитъ гораздо болѣе важная степень нашего здоровья и благосостоянія. Если мы представимъ себѣ мысленно, что наличное количество благъ распредѣлено по различнымъ потребностямъ, для удовлетворенія которыхъ его хватаетъ, тогда отъ способа пользованія всей совокупностью этихъ благъ зависитъ польза, которую намъ приносятъ всѣ эти блага, обезпечивая возможность удовлетворенія этихъ потребностей. Но эта степень пользы не тожественна съ пользой, доставляемой намъ пользованіемъ отдѣльною частью блага. Отъ распоряженія одной такой частью всякій разъ зависитъ удовлетвореніе лишь какой нибудь одной потребности или, соотвѣтственно, одного отдѣльнаго возбужденія потребности, и при томъ всякій разъ той именно потребности, которая стоитъ на самомъ краю скалы потребностей. Ибо въ случаѣ уменьшенія нашего запаса благъ на одну такую часть мы принуждены будемъ отказаться отъ удовлетворенія только этой потребности. Отсюда мы получаемъ такое положеніе: при наличномъ запасѣ благъ и при существующихъ въ то время потребностяхъ мѣра цѣнности единицы блага опредѣляется той пользой, которую доставляетъ намъ эта послѣдняя часть количества благъ, находящаяся въ нашемъ распоряженіи. Польза эта равносильна тому значенію, какое имѣетъ для насъ удовлетвореніе послѣдней потребности, зависящей отъ этого количества. Если мы назовемъ ее предѣльной пользой блага, тогда предыдущее положеніе получитъ такой видъ: *при данномъ запасѣ благъ и данныхъ потребностяхъ мѣра цѣнности благъ опредѣляется предѣльной пользой блага.* Если у насъ

блага имѣются въ избыткѣ, такъ что мы разсчитываемъ съ помощью ихъ удовлетворить не только настоящія, но также и предусматриваемыя въ будущемъ потребности, тогда предѣльная польза равна нулю, единица блага не имѣетъ для насъ никакой хозяйственной цѣнности. Этимъ и объясняется то явленіе, что такъ называемыя свободныя блага (вода, дерево въ первобытномъ лѣсу и т. п.) не принимаются въ расчетъ при оцѣнкѣ хозяйственной цѣнности.

Литература. Указанныя выше работы Менгера, Визера, Бёмъ-Баверка, Закса.

§ 88. **Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность производительныхъ благъ, а также благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено.** 1. *Производительныя блага* имѣютъ не прямое, а лишь косвенное отношеніе къ содѣйствію нашему благополучію, лишь постольку, поскольку такое отношеніе присуще тому потребительному благу, для изготовленія котораго они служатъ. Поэтому цѣнность производительныхъ благъ неизбѣжно вытекаетъ изъ цѣнности потребительныхъ благъ. Цѣнность эта не можетъ быть больше цѣнности того блага, къ изготовленію котораго производительное благо предназначено. Какъ свой характеръ хозяйственнаго блага производительныя блага пріобрѣтаютъ вслѣдствіе того, что изготовляемое при ихъ помощи благо есть благо хозяйственное (§ 3), точно такъ же и ихъ хозяйственная цѣнность опредѣляется хозяйственной цѣнностью ихъ продукта.

Эта форма оцѣнки производительныхъ благъ, а съ нею и оцѣнка проистекающихъ изъ нихъ потребительныхъ благъ измѣняются, если изъ запаса производительныхъ благъ изготовляется нѣсколько потребительныхъ благъ съ различной по высотѣ предѣльной полезностью. Тогда происходитъ такое своеобразное явленіе: всѣ потребительныя блага, которыя можно изготовить, и служащія для изготовленія ихъ производительныя блага будутъ уравниваться другъ съ другомъ въ цѣнности, а именно по предѣльной пользѣ того потребительнаго блага, которое считается наименѣе важнымъ изъ всѣхъ нихъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что вѣдь въ случаѣ утраты или потребленія одного изъ возстановимыхъ потребительныхъ благъ съ высшей предѣльной пользой нѣтъ надобности отказываться отъ потребленія этого блага, а можно замѣстить его благомъ изъ группы производительныхъ благъ и отказаться отъ изготовленія наименѣе цѣнимаго изъ потребительныхъ благъ.

2. Это явленіе оказываетъ вліяніе на оцѣнку благъ, *количество которыхъ можетъ быть увеличено.* Здѣсь для устраненія отреченія отъ пользованія потребительнымъ благомъ можно затратить нѣкоторыя издержки, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы терпѣть ущербъ въ потребленіи, поступиться благами, идущими на покрытіе издержекъ. Въ такомъ случаѣ оцѣнка произойдетъ не по предѣльной полезности искомаго потребительнаго блага, а по предѣльной полезности благъ, пошедшихъ на издержки для возмѣщенія его. Простое наблюденіе показываетъ намъ, что подобный случай встрѣчается очень часто съ благами, количество которыхъ возможно увеличить. Мы цѣнимъ наше платье не по той степени пользы, которую оно намъ приноситъ, защищая насъ отъ холода, опасныхъ для здоровья вліяній и т. п., а по тѣмъ издержкамъ, съ которыми связано его пріобрѣтеніе.

3. Для этого рода оцѣнки необходимы, однако, три предварительныхъ условія: 1) Предѣльная польза издерживаемыхъ благъ должна быть меньше предѣльной пользы потребительнаго блага, подлежащаго оцѣнкѣ. 2) Предѣльная польза издерживаемыхъ благъ также не должна и вслѣдствіе ихъ затраты для пріобрѣтенія потребительнаго блага подниматься выше предѣльной пользы этого послѣдняго. 3) И обстоятельства, касающіяся времени, должны быть таковы, чтобы потребительное благо могло быть получено тотчасъ же или, по крайней мѣрѣ, въ такой срокъ, чтобы отъ этого не возникало никакого сомнѣнія въ удовлетвореніи нашей потребности.

Первыя ограниченія вытекаютъ сами собою изъ предыдущаго. Мы дѣлаемъ издержки только въ томъ случаѣ, если, сравнивъ цѣнность, которой обладаютъ для

насъ затрачиваемыя блага, съ цѣнностью потребительнаго блага, которое мы собираемся пріобрѣсти этой затратой, приходимъ къ заключенію, что такою затратою мы пріобрѣтемъ цѣнность больше цѣнности расходуемаго блага. Если затрачиваемыя блага сами по себѣ или въ силу примѣнимости своей для производства иного блага имѣютъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ искомое потребительное благо, то, конечно, никто не станетъ тратить первыя, чтобы получить второе. Третье ограниченіе обусловливается природой человѣческаго хозяйства и давленіемъ, которое оказываютъ на насъ наши потребности. Намъ не всегда возможно выжидать, пока нужныя намъ блага будутъ изготовлены изъ болѣе дешевыхъ благъ по стоимости издержекъ на нихъ; напротивъ того, мы часто принуждены бываемъ соглашаться платить за нихъ бо́льшую цѣнность, обусловливаемую степенью напряженности нашей потребности въ нихъ; ибо изготовленіе болѣе дешеваго блага требуетъ времени, а мы не въ состояніи ждать по хозяйственнымъ, техническимъ или инымъ какимъ причинамъ.—Если всѣ эти предварительныя условія есть на лицо, тогда въ дѣйствительности требуемыя блага оцѣниваются не по своей непосредственной предѣльной пользѣ, а по наименьшимъ на нихъ издержкамъ (т. е. по наименьшей предѣльной пользѣ благъ, необходимыхъ для ихъ изготовленія).

4. Этотъ законъ относительно установленія цѣнности благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено, по цѣнности издержекъ надо принять съ указанными ограниченіями его; онъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе потому, что при мѣновой организаціи народнаго хозяйства, особенно въ ея современной формѣ, основанной на далеко идущемъ раздѣленіи труда, спекуляціонныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, на денежномъ и кредитномъ обращеніи, наибольшая часть потребительныхъ благъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено, которыя могутъ быть, если не изготовлены, то все же пріобрѣтены въ обмѣнъ посредствомъ затраты издержекъ, такъ что въ основаніе нашей оцѣнки благъ мы кладемъ не ихъ непосредственное отношеніе къ нашему благополучію, но стоимость издержекъ, посредствомъ которыхъ мы можемъ пріобрѣсти ихъ. Другими словами, въ современномъ народномъ хозяйствѣ общимъ правиломъ оказывается, что рѣшающее значеніе имѣетъ не непосредственная потребительная цѣнность благъ, а *цѣнность издержекъ на нихъ*, т. е. цѣнность благъ, которыя мы должны затратить для изготовленія или пріобрѣтенія потребительнаго блага.

Возможность оцѣнки благъ по издержкамъ ихъ производства въ *своемъ собственномъ* хозяйствѣ при современной системѣ народнаго хозяйства ограничена; въ натуральномъ хозяйствѣ она имѣетъ большое значеніе, а при мѣновомъ и денежномъ хозяйствѣ, гдѣ и производительныя блага становятся предметомъ обмѣна, значеніе ея ничтожно. Здѣсь оцѣниваются уже не издержки производства, а издержки на пріобрѣтеніе, на обмѣнъ.

Литература. Та же, что и къ § 89.

§ 89. **Основанія, опредѣляющія субъективную цѣнность благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено.** (Продолженіе). **1.** Если пріобрѣтеніе блага, подлежащаго оцѣнкѣ, находится въ зависимости не отъ производства, а отъ обмѣна, то вопросъ касается уже отчужденія благъ при обмѣнѣ и, значитъ, уменьшенія благополучія, которое было связано съ обладаніемъ благами, предназначенными для обмѣна. Отчужденіе какого либо блага для полученія взамѣнъ единицы другого блага, которое подлежитъ оцѣнкѣ, только тогда будетъ совершаться вполнѣ хозяйственнымъ образомъ, если предѣльная полезность группы благъ, единицы которой достаточно для пріобрѣтенія, ниже предѣльной полезности блага, получаемаго взамѣнъ. Въ противномъ случаѣ, стремясь къ избѣжанію ущерба въ нашемъ благополучіи, мы достигали бы этого цѣною еще болѣе чувствительнаго ущерба. Если будетъ низка предѣльная полезность въ нѣсколькихъ группахъ благъ, то на пріобрѣтеніе будетъ употреблена та единица благъ, которая имѣетъ самую низкую предѣльную полезность. Въ случаѣ возможности пополнять нужныя блага путемъ обмѣна, оцѣнка

по предѣльной полезности самого потребительнаго блага уступаетъ, поэтому, мѣсто оцѣнкѣ по низшей предѣльной полезности тѣхъ группъ благъ, которыя могутъ быть пущены въ обмѣнъ. Уровень этой предѣльной полезности субъективно опредѣляется потребностями хозяйствующаго лица, объективно—совокупнымъ количествомъ благъ, имѣющихся у него, слѣдовательно, его состояніемъ, а затѣмъ также и количествомъ благъ, которыя приходится отдавать при обмѣнѣ, т. е. цѣной.

2. При денежно-мѣновомъ хозяйствѣ возможны два случая. Въ первомъ случаѣ суммы, нужныя для пополненія недостающихъ благъ, берутся изъ наличныхъ запасовъ денегъ или изъ денегъ, поступающихъ во время веденія хозяйства; во второмъ случаѣ приходится продавать какое нибудь благо, не принадлежащее къ правильному хозяйственному обиходу, и лишь на выручку отъ него пріобрѣтать нужное благо. Въ первомъ случаѣ уменьшеніе запаса денегъ приводитъ къ пониженію благополучія, выражающемуся въ томъ, что не получаютъ удовлетворенія наименѣе важныя изъ тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ предназначенъ былъ весь запасъ денегъ. Такимъ образомъ, тотчасъ же происходитъ перенесеніе денежнаго дохода на предѣльную полезность. Во второмъ случаѣ возможность возмѣщенія благъ и связанная съ ней оцѣнка зависитъ не только отъ цѣны блага, недостатокъ котораго требуется пополнить, но также и отъ цѣны той группы благъ, изъ которой приходится брать мѣновое благо. Если эта послѣдняя цѣна высока, то для пополненія запаса благъ достаточно будетъ меньшаго количества благъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она низка. Въ такомъ случаѣ можетъ произойти, что при оцѣнкѣ по предѣльной полезности благъ, расходуемыхъ въ обмѣнъ на возмѣщаемое благо, благо, имѣющее для хозяина болѣе низкую предѣльную полезность, чѣмъ другое, не пускается, однако, въ обмѣнъ. Можетъ именно оказаться, что для достиженія цѣли (пополненія недостатка въ благахъ) въ виду его высокой цѣны достаточно будетъ меньшаго количества другого блага, обладающаго высшей предѣльной пользой; такимъ образомъ можетъ случиться, что предѣльная польза оставшагося еще у него этого блага стоитъ все еще ниже перваго, если бы къ нему обратились, потому что этого перваго блага пришлось бы израсходовать тѣмъ больше, чѣмъ шире были бы границы удовлетворенія потребностей. Но и здѣсь затрата благъ для пополненія недостатка въ потребительныхъ благахъ можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если связанное съ этой затратой уменьшеніе благополучія будетъ ощущаться слабѣе, чѣмъ отреченіе отъ благъ, возмѣщеніе коихъ не состоялось изъ-за этой затраты; при этомъ отреченіе всякій разъ будетъ переноситься въ ту группу потребностей, а соотвѣтственно этому и лишеніе той группы благъ, которая, смотря по уровню потребностей, по состоянію обезпеченности лица (состояніемъ и доходомъ), а также и по цѣнѣ пріобрѣтаемаго блага или по цѣнѣ расходуемаго на возмѣщеніе блага, обусловливаетъ наименьшее пониженіе предѣльной пользы.

3. Если есть возможность возмѣстить утрату блага при помощи ли группы производительныхъ благъ, или путемъ обмѣна на другія блага, тогда происходитъ сравненіе между собою трехъ возможностей: прекращеніе содѣйствія нашему благополучію вслѣдствіе отреченія отъ нужнаго для него блага, полученіе его взамѣнъ затраты производительныхъ благъ или полученіе путемъ обмѣна; согласно хозяйственному принципу долженъ быть избранъ тотъ путь, который связанъ съ наименьшими затратами благъ, рабочаго труда и съ наименьшимъ ущербомъ для благополучія.

Для того случая, когда по хозяйственному положенію хозяйственнаго объекта можно вообще произвести оцѣнку по издержкамъ, какъ выше уже было указано, оцѣнка по издержкамъ на пріобрѣтеніе практически болѣе важна, чѣмъ оцѣнка по издержкамъ производства. Но въ ней имѣетъ большое значеніе цѣна, слѣдовательно моментъ, который самъ возникаетъ лишь въ результатѣ субъективной оцѣнки. Здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія. Тотъ фактъ, что наши оцѣнки въ томъ или другомъ членѣ уравненія всякій разъ опять приводятся къ уже образовавшейся цѣнности издержекъ или къ объективной мѣновой цѣнности (цѣнѣ), есть лишь естественное послѣдствіе непрерывнаго развитія и внутренней связи всякаго хозяй-

ствованія, образуемой обращеніемъ. Подобно тому, какъ наши инструменты и прочія капитальныя блага не созданы нами впервые, а представляютъ послѣднее звено непрерывной цѣпи хозяйственныхъ явленій, происходившихъ до насъ и происходящихъ вокругъ насъ, такъ и мѣновыя цѣнности благъ при помощи издержекъ и цѣнъ связаны между собой и съ мѣновыми цѣнностями благъ въ минувшія времена, когда самыя блага эти уже потреблены и разложились на свои первичныя части. При этомъ наши субъективныя оцѣнки потребительныхъ благъ играютъ роль регулятора, потому именно, что мѣновыя цѣнности должны въ концѣ концовъ удерживаться въ границахъ оцѣнокъ благъ по ихъ потребительной цѣнности. А границы эти вовсе не постоянны. Выше мы видѣли, что на нихъ вліяютъ количественныя отношенія благъ между собою, а эти послѣднія, въ свою очередь, подвержены вліянію цѣнностей издержекъ и мѣновыхъ цѣнностей, а потому мы оказываемся здѣсь лицомъ къ лицу съ такимъ взаимодѣйствіемъ, начала и конца котораго опредѣлить невозможно, потому что оно тянется безконечно въ пространствѣ и времени. Но теоретическое объясненіе цѣнности должно разумѣется разсматривать случай, рѣдко встрѣчающійся въ наше время, стоящій въ исходной точкѣ всякаго развитія цѣны, когда именно вступающіе въ обмѣнъ люди оцѣниваютъ находящіяся въ ихъ владѣніи блага, не принимая въ соображеніе ни цѣнности издержекъ, ни другихъ поводовъ къ оцѣнкѣ.

Это, кажется мнѣ, разрѣшаетъ и противорѣчіе между Дитцелемъ (см. ниже указ. сочин. его) и Менгеромъ, Бёмъ-Баверкомъ и др. Утвержденіе Дитцеля, что въ случаѣ благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено, цѣнности продуктовъ и производительныхъ благъ взаимно обусловливаютъ другъ друга, и что, слѣдовательно, одинаково можно было бы сказать, что цѣнность продуктовъ зависитъ отъ цѣнности производительныхъ благъ, и обратно: это утвержденіе подходитъ къ большей части случаевъ, встрѣчающихся въ развитомъ народномъ хозяйствѣ, ибо здѣсь, на основаніи богатаго хозяйственнаго опыта, на производство затрачивается обыкновенно столько издержекъ, что онѣ не поднимаются выше уровня оцѣнки потребительной цѣнности благъ. Однако это положеніе недостаточно для объясненія многочисленныхъ исключеній, создаваемыхъ фактическими, правовыми и соціальными отношеніями; не годится оно и для *перваго* случая, когда въ хозяйство вводится производительное благо. Теоретическое объясненіе происхожденія цѣнности должно исходить изъ этого послѣдняго предположенія. Относительно упомянутыхъ исключеній см. Patten указ. ниже соч., а также §§ 90 и сл.

Литература. Кромѣ сочиненій, приведенныхъ въ § 85: Dietzel, Die klassische Werththeorie und die Theorie vom Grenznutzen, въ Jahrb. f. N. 1890, 54. Bd.; Zuckerkandl, Die klassische Werththeorie und die Theorie vom Grenznutzen и Böhm-Bawerk, Ein Zwischenwort zur Werththeorie, тамъ же, 55. Bd.; Dietzel, Zur klassischen Werth- und Preistheorie, тамъ же, 56. Bd.; Patten, Die Bedeutung der Lehre vom Grenznutzen, тамъ же, 57. Bd.

III. Цѣна.

§ 90. **Общія свѣдѣнія.** 1. Цѣна есть то количество благъ, которое получается при обмѣнѣ за какое либо благо. Тамъ, гдѣ употребляется всеобщее мѣновое благо, деньги, подъ цѣной обыкновенно понимается количество денегъ, даваемое при обмѣнѣ за какое нибудь благо. Въ цѣнѣ выражается мѣновая цѣнность благъ, и потому цѣна благъ часто просто называется ихъ цѣнностью. Выраженіе, что такой-то домъ цѣнится въ 100,000 марокъ, означаетъ, что его можно купить при существующихъ условіяхъ за эту цѣну. Это выраженіе цѣнности отрѣшается отъ всякихъ субъективныхъ отношеній къ благу. Оно обозначаетъ только то обстоятельство, что такое значеніе имѣетъ благо въ мѣновомъ обращеніи и для мѣнового обращенія. Въ силу вышеприведеннаго обстоятельства цѣну называютъ также объективною мѣновою цѣнностью. Во всякомъ случаѣ цѣна не есть сама мѣновая цѣнность. Послѣдняя находитъ въ цѣнѣ только свое выраженіе, но не всегда съ ней вполнѣ совпадаетъ. Мы говоримъ: этотъ домъ проданъ ниже своей цѣнности, и подразумѣваемъ при этомъ, что дѣйствительно полученная за него цѣна не соотвѣтствуетъ той, которую можно было бы получить по общимъ соображеніямъ о пригодности этого дома, если бы продавецъ былъ въ состояніи вполнѣ соблюсти свой хозяйственный интересъ. *Объективная мѣновая цѣнность* есть слѣдовательно способность блага вымѣнять въ обращеніи опредѣленное количество другихъ

благъ и прежде всего общаго мѣнового блага, денегъ; *цѣна* есть дѣйствительно полученное при обмѣнѣ количество такихъ благъ. Одинаковое значеніе съ благами въ этомъ смыслѣ имѣютъ всѣ вещи и отношенія, обладающія хозяйственною цѣнностью.

2. Такъ какъ въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства мѣновая цѣнность есть цѣль и основаніе всякой хозяйственной дѣятельности, то цѣна, въ которой мы выражаемъ и распознаемъ величину мѣновой цѣнности благъ, получаетъ выдающееся значеніе. Она служитъ для субъекта, ведущаго хозяйство, наглядным регуляторомъ дѣятельности, расширенія и направленія производства, веденія домашняго хозяйства и размѣра потребленія. Изслѣдованіе того, какимъ путемъ складывается цѣна, составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ задачъ экономической науки, но за то и одну изъ труднѣйшихъ въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Всѣ вліянія, внѣ-экономическія и неэкономическія, которыя препятствуютъ осуществленію въ обмѣнѣ хозяйственнаго интереса, какъ-то: обычаи, альтруистическія побужденія, ошибки, обманъ, гнетъ обстоятельствъ или юридическое давленіе—особенно сильно сказываются именно при образованіи цѣны. Слѣдствіемъ этого бываетъ то обстоятельство, что наблюдаемыя цѣны оказываются результатомъ многообразныхъ факторовъ, направленіе и силу дѣйствія которыхъ не всегда можно прослѣдить. Здѣсь теоретическому изслѣдованію прежде всего поставлена задача сперва *установить основной законъ образованія цѣны*, который въ обращеніи соотвѣтствуетъ дѣйствію экономическаго принципа, и въ сопоставленіи съ которымъ всѣ отступающія отъ него образованія цѣнъ оказываются лишь его видоизмѣненіями. Подобное изслѣдованіе, которое занимается пока исключительно образованіемъ цѣны подъ вліяніемъ одного хозяйственнаго принципа, оправдывается тѣмъ, что сказано нами раньше (§§ 8, 35) объ организаторскомъ значеніи хозяйственнаго принципа.

3. При объясненіи по этому пріему мы должны предположить, что лица, вступающія въ обмѣнъ, вполнѣ точно сознаютъ свои хозяйственные интересы, при обмѣнѣ руководствуются исключительно точкой зрѣнія соблюденія этихъ хозяйственныхъ интересовъ и при томъ совершенно свободны. Если принимать при этомъ въ соображеніе видъ обращенія, надо различать два главныхъ случая: когда существуетъ монополія продавца, и когда возможна взаимная конкурренція. Если принимать въ соображеніе видъ предлагаемаго для продажи блага, тогда мы имѣемъ дѣло или съ наличнымъ запасомъ такихъ благъ, количество которыхъ не можетъ быть увеличено, или же съ видомъ благъ, количество коихъ можетъ быть увеличено. Но въ обоихъ случаяхъ разумѣются лишь хозяйственныя блага, т. е. такого рода блага, количество которыхъ по отношенію къ потребности въ нихъ слишкомъ незначительно, слѣдовательно, блага относительно рѣдкія. Наконецъ, подлежатъ обсужденію только цѣны въ хозяйственномъ обращеніи, а не цѣны, слагающіяся въ предѣлахъ общаго хозяйства (союзъ, соединеніе интересовъ, компанія и т. д.), или установленныя общественными корпораціями для частно-хозяйственныхъ производствъ и промышленныхъ предпріятій. Цѣны этого послѣдняго рода (или таксы) представляютъ послѣдствіе экономической политики и должны излагаться при изложеніи этого отдѣла экономики.

Литература. Hermann, Untersuchungen, стр. 391; Rau, Lehrb. I, стр. 195; Roscher, System I, 239; Schäffle, Ges. System I, стр. 196; Mill, Pol. Oek. II т.; Wagner, Grundlegung I, стр. 358; Mangoldt, Grundriss, стр. 72; Menger, Grundsätze, стр. 172; Böhm-Bawerk, Theorie des Güterwerthes въ Jahrb. f. N. 1886, стр. 477; его же, Kapital, II т., стр. 201; Neumann, Die Gestaltung des Preises unter dem Einfluss des Eigennutzes въ Z. f. Stw. 1880; его же, Die Gestaltung des Preises въ Schönberg's Hdb. I, стр. 263.

Исторія ученій у Zuckerkandl, Theorie des Preises, 1889, также Rösler, Theorie der Preise въ Jahrb. f. N. 1869, 12 т.; Komerzynski, Natürliche Höhe der Güterpreise въ Z. f. Stw., 1869.

§ 91. **Монопольныя цѣны. 1.** Монопольная цѣна возникаетъ тогда, когда обладатель блага имѣетъ власть въ силу обстоятельствъ или въ силу закономъ охра-

няемаго права исключительной продажи благъ извѣстнаго рода. При этомъ возможны два случая.

Первый случай. *Образованіе цѣны при предположеніи наличности одного продавца и одного покупателя.* Обмѣнъ можетъ произойти только потому, что онъ приноситъ хозяйственную выгоду для обѣихъ сторонъ. Это произойдетъ въ томъ случаѣ, когда продавецъ предлагаемое имъ благо цѣнитъ ниже, а покупатель выше предложенной за него цѣны. Эта различная субъективная оцѣнка мѣнового блага и цѣна его есть первое условіе всякаго обмѣна, потому что въ разницѣ между оцѣнкой, которую дѣлаютъ пріобрѣтаемому благу по сравненію съ тѣмъ, которымъ владѣютъ, заключается побужденіе вступить въ обмѣнъ. Поэтому неправильно будетъ сказать, что во всякомъ обмѣнѣ противополагаются эквиваленты. Низшій предѣлъ цѣны полагается оцѣнкой своего товара продавцомъ, высшій— оцѣнкой покупателя. Но цѣна никогда не можетъ ни упасть до низшаго предѣла, ни подняться до высшаго, такъ какъ въ такомъ случаѣ не было бы экономическаго побужденія къ обмѣну. Какой высоты она можетъ достигнуть на самомъ дѣлѣ между этими двумя оцѣнками, будетъ зависѣть отъ веденія дѣлъ обѣими сторонами, отъ сдержанности или опрометчивости въ предложеніи или въ запросѣ цѣны, отъ взгляда на положеніе встрѣчной стороны и т. д.

Положеніе низшей и высшей границы цѣнъ въ этомъ случаѣ обмѣна зависитъ отъ степени предѣльной полезности товара или цѣны предлагаемаго въ обмѣнъ блага въ предѣлахъ обоихъ хозяйствъ. Сравненіе высоты предѣльной полезности, которую представляетъ съ одной стороны обладаніе товаромъ, съ другой—обладаніе предлагаемымъ за него благомъ, опредѣляетъ возникновеніе и напряженность желанія продать или купить. Напр., богатый обладатель рѣдкаго художественнаго произведенія, за которое любитель предлагаетъ ему 100,000 марокъ, не согласится продать его, потому что, въ виду собственнаго имущественнаго положенія, получаемое благодаря этой цѣнѣ увеличеніе удобствъ не возмѣщаетъ потери, которую чувствуетъ онъ отъ уступки художественнаго произведенія. Но, если онъ потеряетъ свое состояніе, и если у него останется одно только это художественное произведеніе въ качествѣ послѣдняго имущества, тогда онъ согласится уступить его и за меньшую цѣну, такъ какъ теперь отъ вырученной за него цѣны зависитъ уже весь уровень его жизненныхъ потребностей. Поэтому родъ товаровъ, ихъ потребительныя свойства, разрядъ потребностей и имущественное положеніе продавца и покупателя будутъ служить мѣриломъ предѣльной полезности благъ, а поэтому и мѣриломъ предѣльнаго положенія цѣнъ. Если дѣло идетъ о товарахъ, которые пріобрѣтены продавцомъ съ цѣлью продажи, то низшая граница устанавливается не по оцѣнкѣ ихъ потребительной цѣнности для самого торговца, а—съ нѣкоторыми ограниченіями, ср. § 93—по издержкамъ, употребленнымъ на ихъ пріобрѣтеніе. Въ особыхъ случаяхъ, напр., при крайней настоятельности взноса платежей, которая заставляетъ продавать даже и съ убыткомъ, низшая граница опредѣляется значеніемъ для продавца блага, выражающаго цѣну. Если покупатель пріобрѣтаетъ товаръ для дальнѣйшей перепродажи его, то и здѣсь мѣриломъ служитъ не его оцѣнка товара, а предполагаемая имъ оцѣнка этого послѣдняго кругомъ покупателей, которымъ онъ намѣренъ продать его.

Если же количество товара или блага, выражающаго цѣну, можетъ быть увеличено по желанію, то мѣриломъ его оцѣнки будетъ служить не непосредственная предѣльная полезность его, какъ было уже сказано, а оцѣнка работы или благъ, издержанныхъ на него.

2. Второй случай. *Односторонняя конкурренція покупателей.* Если на лицо только одинъ продавецъ и нѣсколько покупателей, то, въ случаѣ если продавецъ выставляетъ на продажу единственное по рѣдкости благо, напр., старинную картину, цѣна образуется аналогично только что описанному. Самый сильный покупатель, т. е. самый платежеспособный и готовый къ платежу, одинъ будетъ тор-

говать ее, другіе же соучастники могутъ только помѣшать паденію цѣны ниже ихъ собственной оцѣнки.

Если продавецъ обладаетъ запасомъ благъ, то возможны опять два случая: или онъ выставляетъ на продажу товары изъ этого запаса постепенно, или же онъ предлагаетъ купить ихъ всѣ разомъ. Въ первомъ случаѣ покупка будетъ совершаться поочередно сильнѣйшими покупателями, т. е. тѣми, которые дѣлаютъ товару высшую оцѣнку по сравненію съ предлагаемымъ за него въ видѣ цѣны благомъ, но цѣны при этомъ будутъ точно такъ же постепенно падать. При продажѣ въ первый разъ продавецъ получитъ высшую цѣну, но за то наиболѣе способный къ покупкѣ будетъ удовлетворенъ этой покупкой и выступитъ изъ рядовъ покупателей. Теперь, когда продавецъ предлагаетъ новую партію товара, ее пріобрѣтетъ опять таки оказавшійся въ ту пору сильнѣйшимъ покупателемъ, но за болѣе низкую цѣну, такъ какъ его высшая граница ниже высшей границы прежняго покупателя. При такомъ способѣ сбыта нужно поэтому считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, хотя для покупки всякій разъ являются наиболѣе платежеспособные изъ еще не обезпеченныхъ благами слоевъ покупателей, однако предлагаемыя цѣны становятся все ниже. Если бы предлагался сразу весь запасъ, установилась бы однообразная цѣна, потому что ни одинъ покупатель не имѣлъ бы охоты платить болѣе другого. Но, такъ какъ, согласно нашему предположенію, запаса товаровъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ покупателей, то къ обмѣну и приступаетъ только часть ихъ, та, именно, въ предѣлахъ которой заключаются наивысшія оцѣнки. Ибо, если бы при предлагаемой низкой цѣнѣ слабѣйшихъ покупателей продавецъ и былъ склоненъ согласиться на продажу, покупатели, дѣлающіе высшую оцѣнку, не уйдутъ съ рынка безъ покупки и будутъ повышать цѣну до тѣхъ поръ, пока покупка имъ все еще выгодна; съ другой стороны, сильнѣйшіе покупатели съ высшей оцѣнкой не имѣютъ никакого повода обнаруживать этого, предлагая болѣе высокія цѣны, пока они при наличности запаса еще могутъ обезпечить себя товаромъ по болѣе низкой цѣнѣ. Такимъ образомъ цѣна устанавливается группой покупателей съ болѣе низкой оцѣнкой. Допустимъ, что есть 6 единицъ товара, и обозначимъ оцѣнку, которую продавецъ назначилъ за каждую единицу черезъ 1. Если налицо десять покупателей, оцѣнка которыхъ можетъ быть выражена числами 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, то шесть изъ нихъ могутъ совершить покупку, но и другіе, оцѣнивающіе числами 2, 3, 4, будутъ дѣлать предложенія. Однако остальные предложатъ болѣе высокую цѣну, такъ какъ будутъ бояться уйти съ пустыми руками. Если цѣна перейдетъ за 4, изъ обмѣна будетъ исключено столько покупателей, что остальные могутъ быть обезпечены наличнымъ запасомъ, и у нихъ нѣтъ уже повода предлагать еще высшія цѣны. Цѣна будетъ стоять при этомъ выше 4 и ниже 5. Значитъ, высшая граница цѣны будетъ опредѣляться оцѣнкой слабѣйшаго, все еще способнаго заплатить покупателя, низшая—оцѣнкой продавца, или же, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, оцѣнкой наиболѣе слабаго изъ явившихся еще къ обмѣну покупателя; низшая граница будетъ опредѣляться оцѣнкой продавца или же, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, оцѣнкой перваго, только что уже исключеннаго изъ обмѣна покупателя, если его оцѣнка выше оцѣнки продавца.

Если бы запасъ содержалъ 11 предметовъ, то всѣ покупатели могли бы быть удовлетворены. Но, такъ какъ цѣна должна превысить оцѣнку, выраженную 1, чтобы побудить продавца къ продажѣ, то она колебалась бы по крайней мѣрѣ между 1 и 2, и только 9 покупателей совершили бы покупку. Увеличеніе запаса благъ поэтому влечетъ за собою пониженіе цѣны. Если запасъ товара можетъ быть увеличенъ производствомъ, то это дѣйствуетъ на субъективную оцѣнку продавца, такъ какъ онъ сообразно съ высотой издержекъ производитъ болѣе высокую или низкую оцѣнку.

3. Стремленіе къ возможно большему использованію выгоды положенія побуждаетъ монополиста въ производствѣ къ возможно бо́льшему расширенію производства, чтобы посредствомъ крупныхъ размѣровъ предпріятія уменьшить издержки.

Но одновременно съ этимъ увеличивается и количество продуктовъ, предназначенныхъ къ сбыту, а это оказываетъ, какъ было сказано, понижающее вліяніе на цѣны. Какимъ путемъ итти при этомъ, зависитъ отъ того, даетъ ли большую прибыль менѣе значительное число продуктовъ съ высшими издержками, но и съ высшей цѣной, или же болѣе значительное количество продуктовъ съ низшими издержками и низшей цѣной за единицу. Стремленіе къ наибольшей валовой выручкѣ предполагаетъ и наибольшій сбытъ, а его можно ожидать лишь тогда, когда или цѣны упадутъ, или индивидуализируются сообразно съ вліяніемъ постороннихъ обстоятельствъ, т. е. когда онѣ для различныхъ слоевъ общества будутъ различны. Примѣрами такого рода монопольной политики могутъ служить почта (низкій тарифъ за единицу отправленія, такъ какъ издержки не увеличиваются вмѣстѣ съ размѣромъ совершеннаго труда, а пониженіе цѣнъ имѣетъ слѣдствіемъ сильное увеличеніе оплаченнаго труда); театръ (различныя цѣны за одинаковый трудъ, но принимается въ соображеніе различіе побочныхъ обстоятельствъ—удобство мѣстъ,—которыя не имѣютъ значенія для издержекъ на производство); желѣзныя дороги (индивидуализація цѣнъ по классамъ сообразно съ расходами, сообразно съ массовыми запросами: переселенческіе поѣзда, круговые, сезонные билеты и т. д.).

Литература. Указанныя сочиненія: Schäffle, Menger, Neumann, Böhm-Bawerk, Zuckerkandl; Marshall, Principles, стр. 512.

§ 92. **Цѣны при конкурренціи.** 1. Разсмотрѣніе образованія цѣнъ въ условіяхъ обоюдусторонней конкурренціи должно всегда имѣть въ виду слѣдующее: покупатели, соблюдая свой хозяйственный интересъ, стараются пріобрѣтать товары за возможно низкую цѣну, хотя бы они оцѣнивали ихъ лично для себя и болѣе высоко; наоборотъ, для продавцовъ соблюденіе хозяйственнаго интереса заключается въ томъ, чтобы продавать товары за возможно высокую цѣну, хотя бы лично ими они цѣнились и низко. Поэтому на рынкѣ, куда стекается много продавцовъ и покупателей, первые будутъ требовать возможно высокую цѣну, послѣдніе предлагать самую низкую. Если продавцы установятъ для своихъ товаровъ опредѣленную цѣну, которую склонны дать только нѣкоторые покупатели, то часть продавцовъ не найдетъ сбыта для своихъ товаровъ. Если же среди нихъ найдется часть продавцовъ, которая все еще получитъ хозяйственную выгоду отъ продажи товаровъ по болѣе низкой цѣнѣ, то ихъ интересъ заставитъ ихъ понизить цѣну. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, и остальные продавцы будутъ вынуждены тоже понизить свои цѣны, съ другой—болѣе слабые покупатели будутъ привлечены къ покупкамъ. Если при послѣдней цѣнѣ число платежеспособныхъ покупателей увеличится настолько, что превыситъ число продавцовъ, могущихъ продавать на такихъ условіяхъ, то цѣна все еще не можетъ прочно установиться. Ибо покупатели, которые дѣлаютъ болѣе высокую оцѣнку товару, и которые въ то же время могутъ еще съ выгодой заплатить болѣе высокую цѣну, чтобы не остаться неудовлетворенными, станутъ повышать цѣну до тѣхъ поръ, пока не вытѣснятъ столько другихъ лицъ, желающихъ купить тотъ же товаръ, что имъ уже перестанетъ грозить опасность остаться необезпеченными товаромъ. Стремленіе продавцовъ сбыть свой товаръ, хотя бы съ небольшой выгодой, и стремленіе покупателей пріобрѣсти по болѣе высокой, но все еще хозяйственной цѣнѣ, чѣмъ совсѣмъ не купить, приведетъ, значитъ, къ тому, что требуемыя и предлагаемыя цѣны будутъ колебаться, пока не остановятся на такомъ уровнѣ, при которомъ могутъ купить и продать равное число лицъ.

2. Обѣ эти группы образуются изъ сильнѣйшихъ покупателей и сильнѣйшихъ продавцовъ, т. е. изъ тѣхъ покупателей, которые изъ находящихся на лицо покупателей даютъ наивысшую оцѣнку товара, и тѣхъ продавцовъ, которые даютъ наинизшую оцѣнку своихъ товаровъ. Если оцѣнки соотвѣтствуютъ

у покупателей	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1,
а продавцовъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10,

то обмѣнъ можетъ состояться только между первыми пятью парами; цѣна установится выше 5 и ниже 6. Ибо, если цѣна станетъ выше 6, то въ мѣновомъ соперничествѣ приметъ участіе еще одинъ продавецъ, число же покупателей за эту цѣну тогда понизится до 4. Если бы цѣна опустилась ниже 5, то продавать могли бы только 4 лица, покупать же 6 лицъ, вслѣдствіе чего покупатели, выше оцѣнивающіе данный товаръ, опять должны будутъ повысить цѣну, чтобы не уйти съ пустыми руками. Слабѣйшіе покупатели и продавцы, хотя не участвуютъ въ заключеніи дѣйствительныхъ сдѣлокъ, но оказываютъ вліяніе на цѣну, конечно, поскольку они стоятъ близъ самой границы совершающагося обмѣна. Итакъ, цѣна установится въ предѣлахъ, *высшая граница которыхъ опредѣляется оцѣнкой послѣдняго совершившаго еще обмѣнъ покупателя и наиболѣе способнаго къ обмѣну продавца изъ лицъ уже отказавшихся отъ продажи, низшая же граница—по оцѣнкѣ наименѣе способнаго къ обмѣну продавца изъ совершившихъ еще сдѣлку и наиболѣе способнаго къ обмѣну изъ отказавшихся уже отъ покупки покупателей.* При обоюдной конкурренціи всѣ покупатели и продавцы будутъ поэтому обмѣниваться по одинаковой цѣнѣ, только не съ одинаковой выгодой. Но цѣна эта всегда такова, что при ней спросъ и предложеніе находятся въ равновѣсіи, такъ что въ обмѣнъ вступаетъ такое число лицъ, для которыхъ онъ вообще выгоденъ. Всякая иная цѣна увеличивала бы число покупателей или продавцовъ, но вызывала бы тотчасъ же уменьшеніе числа лицъ съ встрѣчной стороны, такъ что или часть лицъ способныхъ къ обмѣну при этой цѣнѣ ушла бы съ пустыми руками, или же для установленія равновѣсія нѣкоторые изъ противной стороны должны были бы продавать или покупать съ убыткомъ.

Если имѣть въ виду не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлые группы и классы ихъ, то изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что цѣна будетъ установляться тѣмъ классомъ лицъ, который имѣетъ наименьшую покупательную силу, и который нужно еще привлекать къ поглощенію наличныхъ запасовъ. Всѣ болѣе состоятельные классы покупаютъ по той же низкой цѣнѣ, но конечно съ большей выгодой.

3. Если изъ предыдущаго вытекаетъ, что цѣны и при обоюдусторонней конкурренціи составляютъ лишь равнодѣйствующую различныхъ субъективныхъ оцѣнокъ, то этимъ еще ничего не сказано относительно ближайшихъ побудительныхъ поводовъ, опредѣляющихъ ее, т. е. относительно моментовъ, отъ которыхъ зависитъ высота цѣнъ.

Примыкая къ *Бёмъ-Баверку*, мы различаемъ слѣдующія основанія для опредѣленія цѣнъ: 1) число покупателей; 2) количество требуемыхъ ими товаровъ; 3) оцѣнка товара со стороны покупателей; 4) оцѣнка цѣнности блага, выражающаго цѣну, со стороны покупателей; 5) число продавцовъ; 6) количество предлагаемыхъ ими товаровъ; 7) высота оцѣнки продавцами своихъ товаровъ; 8) оцѣнка цѣнности блага, выражающаго цѣну, со стороны продавцовъ. Моменты, обнаруживающіеся на сторонѣ покупателей, обыкновенно называются *спросомъ*, а моменты на сторонѣ продавцовъ—*предложеніемъ*. Спросъ и предложеніе поэтому не простыя и не цѣльныя величины, а только объединяющія выраженія для важнѣйшихъ въ мѣновомъ обращеніи явленій требованія на извѣстный товаръ и, соотвѣтственно, предложенія товара. Для каждой отдѣльной группы благъ эти отношенія спроса и предложенія слагаются порознь. При этомъ имѣютъ направляющее значеніе въ отдѣльности слѣдующія обстоятельства:

1) Для образованія спроса: а) количество лицъ, предъявляющихъ спросъ, и количество товаровъ, на которые есть спросъ, зависитъ отъ величины народонаселенія, отъ развитія потребностей и напряженности ихъ, значитъ, и отъ расчлененія народонаселенія по возрасту и полу и отъ общаго культурнаго состоянія; b) тѣ же самые моменты порядка потребностей и ихъ напряженности опредѣляютъ и высоту оцѣнки товаровъ, съ какою являются къ обмѣну нуждающіяся въ нихъ лица, при чемъ, правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ высота эта зависитъ отъ закона пре-

дѣльной полезности; c) оцѣнка цѣнности блага, служащаго выраженіемъ цѣны, т. е. въ нынѣшнемъ народномъ хозяйствѣ—денежной цѣны, зависитъ отъ имущественнаго состоянія, отъ обстоятельствъ, касающихся дохода, и отъ ихъ отношеній къ потребностямъ, удовлетвореніе которыхъ ими должно быть покрыто, а если принимать въ соображеніе совокупность всего народнаго хозяйства, значитъ и отъ имущественнаго благосостоянія и распредѣленія благъ въ народонаселеніи.

2) Для образованія предложенія: a) всѣ обстоятельства, касающіяся положенія народонаселенія и состоянія культуры, вліяютъ здѣсь такъ же, какъ и въ пунктѣ 1a), на число продавцовъ и величину предложенія. Но здѣсь особенно выступаетъ вліяніе техническаго образованія и практики, сила хозяйственнаго интереса и вліяющихъ на него юридическаго и соціальнаго состоянія (вліяніе свободной конкурренціи на ростъ производства), также величина издержекъ производства; b) цѣнность товара для продавца въ народномъ хозяйствѣ лишь изрѣдка разсматривается торговцемъ съ точки зрѣнія потребительной его цѣнности. Обыкновенно изготовленные продукты не имѣютъ цѣнности для собственнаго потребленія производителя. Производитель цѣнитъ ихъ какъ средство образованія мѣновой цѣнности и полученія прибыли; если же на нихъ не предъявляется требованій, ихъ цѣнность можетъ упасть до ничтожной цѣны (употребленіе желѣзной утвари въ ломъ какъ стараго желѣза и т. п.); c) благо, служащее выраженіемъ цѣны, оцѣнивается продавцомъ сообразно съ тѣмъ, насколько присуща цѣнность этому благу (повышеніе цѣнъ при пониженіи цѣнности денегъ!), также подъ вліяніемъ его нужды въ деньгахъ для платежей (сбыть во что бы то ни стало, за всякую цѣну во время кризисовъ, когда угрожаютъ требованія платежей).

Литература. Та же, что и при § 90.

§ 93. **Законъ издержекъ производства.** **1.** Относительно благъ, которыя могутъ быть произведены въ количествѣ, превосходящемъ практическую въ нихъ потребность, мы наблюдаемъ слѣдующее: если конкурренція исходитъ со стороны продавцовъ, цѣна обыкновенно устойчиво держится на высотѣ наинизшихъ издержекъ производства, необходимыхъ для производства товаровъ; при чемъ подъ издержками производства подразумѣваются нужныя на производство въ опредѣленномъ количествѣ извѣстнаго рода благъ количества благъ или ихъ цѣнности, включая сюда и ожидаемую отъ нихъ выгоду. Всякое повышеніе цѣны выше этого уровня содержитъ въ себѣ возможность барышей выше среднихъ и потому вызываетъ увеличеніе производства и предложенія, вслѣдствіе чего цѣна опять понижается. Съ другой стороны, при паденіи цѣны ниже этого уровня производство окажется уже не достаточно оплачиваемымъ, вслѣдствіе этого наступитъ уменьшеніе предложенія, затѣмъ послѣдуетъ повышеніе цѣнъ. Издержки производства вліяютъ и на образованіе цѣны такъ же, какъ на оцѣнку благъ, производство которыхъ можетъ быть увеличено по желанію (см. §§ 4, 89). Цѣны понижаются, если понижаются издержки производства; цѣны повышаются съ повышеніемъ послѣднихъ. Это совершается съ такой правильностью, что даже высказана была мысль, будто цѣны товаровъ, производство которыхъ можетъ быть расширено по желанію, зависятъ не отъ вышеизложенныхъ взаимоотношеній отдѣльнаго спроса и предложенія, а отъ высоты издержекъ производства.

2. Въ дѣйствительности это положеніе даетъ пригодное руководство для практическаго опредѣленія, какой высоты достигнутъ цѣны, но оно имѣетъ силу только при соблюденіи слѣдующихъ ограничительныхъ условій (ср. §§ 88 и 89):

1) Издержки могутъ опредѣлять высоту цѣнъ лишь въ предѣлахъ оцѣнки, данной покупателями. Какъ только издержки вызываютъ повышеніе цѣны, превосходящее оцѣнку покупателей, спросъ прекращается, цѣнъ никакихъ не существуетъ, или же существуютъ только такія, которыя ниже стоимости производства, слѣдовательно, продавцы продаютъ съ убыткомъ, не выручая издержекъ.

2) Въ то время какъ оцѣнка покупателей образуетъ ненарушимый высшій предѣлъ для повышенія цѣны, издержки производства не образуютъ подобнаго же предѣла для низшаго уровня цѣны. Измѣненія въ потребностяхъ, въ сужденіи о пригодности благъ, въ величинѣ спроса или предложенія постоянно вновь создаютъ такія обстоятельства, что производители принуждены бываютъ продавать свои товары ниже издержекъ производства, сообразно съ низкой оцѣнкой покупателей. Стоимость издержекъ на блага образуетъ для продавца предѣлъ, ниже котораго онъ не хотѣлъ бы спускаться, однако постоянно соблюдать его далеко не всегда ему удается.

3) Соотвѣтствіе между цѣной и издержками образуется не такимъ образомъ, что производители производятъ сообразно съ своими желаніями, а затѣмъ сообразно съ расходами назначаютъ цѣну, исходнымъ пунктомъ всегда служатъ или уже извѣстныя цѣны, или опредѣленная оцѣнка покупателей, или основанная на предварительномъ подсчетѣ возможная оцѣнка потребителей; затѣмъ уже опредѣляется сообразно этому высота допустимыхъ издержекъ. Издержки, которыя превысятъ опредѣлившуюся на опытѣ оцѣнку покупателей или допускаемую на основаніи расчета оцѣнку потребителей, обыкновенно не производятся.

4) Пониженіе издержекъ производства не влечетъ еще за собою прямо соотвѣтственнаго пониженія цѣнъ; оно ведетъ сперва къ умноженію продуктовъ, значитъ, предложенія,—и уже потомъ, вслѣдствіе этого, къ пониженію цѣнъ. Правда, повышеніе издержекъ производства можетъ имѣть послѣдствіемъ непосредственное повышеніе цѣнъ на продукты, но только тогда, когда блага, напр., жизненные припасы, имѣютъ весьма высокую предѣльную оцѣнку со стороны покупателей. Обыкновенно при повышеніи издержекъ часть производителей, именно тѣ, которые продавали слабѣйшимъ покупателямъ, должны или пріостановить или уменьшить производство, потому что только малая часть потребителей склонна согласиться на повышенную и покрывающую бо̀льшую стоимость издержекъ цѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается предложеніе, пока не будетъ достигнуто равновѣсіе въ соотношеніяхъ между этимъ предложеніемъ и болѣе способной покупательной силой спроса.

5) Цѣны средствъ производства устанавливаются тогда такимъ образомъ, что производители въ качествѣ покупателей этихъ товаровъ назначаютъ цѣну, которую они склонны заплатить въ зависимости отъ оцѣнки потребителей, поскольку она выясняется имъ или въ видѣ дѣйствительныхъ цѣнъ на продукты, или же предполагается на основаніи своихъ личныхъ соображеній о ней. Продавцы средствъ производства съ своей стороны соображаются со своими издержками производства, устанавливая самую низшую цѣну, какую имъ желательно получить; но это не всегда имъ удается, если они не могутъ употребить этихъ товаровъ для своего личнаго потребленія, такимъ образомъ, чтобы окупились издержки производства, и чтобы они не вынуждены были продавать ихъ, когда цѣны падутъ ниже стоимости издержекъ. Въ большинствѣ случаевъ это представляется невозможнымъ. Именно лица, которыя предлагаютъ на рынкѣ труда свою рабочую силу, совершенно не могутъ удержать цѣну на такой высотѣ, чтобы она обѣщала имъ покрытіе ихъ издержекъ на воспитаніе и обезпечивала продовольствіе. Цѣна средствъ производства въ этомъ случаѣ опредѣляется такъ же, какъ выше при обоюдной конкурренціи, именно цѣной, предлагаемой слабѣйшимъ покупателемъ, спросъ котораго приводитъ въ соотвѣтствіе платежеспособные предложеніе и спросъ. Это значитъ: высота допустимыхъ издержекъ производства регулируется имѣющимся въ наличности запасомъ средствъ производства и оцѣнкой (напряженностью потребностей и платежною способностью) слабѣйшаго класса потребителей, для удовлетворенія которыхъ предназначено производство изъ наличнаго количества издерживаемыхъ благъ.

3. Такъ какъ развитіе производствъ совершается непрерывно во времени и во взаимной связи съ матеріальной стороны, то соотношеніе между цѣнами и предшествовавшими имъ издержками въ дѣйствительности никогда не прерывается (см. § 89 прим.). Но соразмѣрность между издержками и цѣнами по-

стоянно однако снова нарушастся стоящими внѣ этой области факторами: потребностями и платежной способностью потребителей. Измѣненія въ обоихъ этихъ факторахъ или черезъ повышеніе спроса вводятъ новые элементы издержекъ, или черезъ уменьшеніе его—удаляютъ ихъ. Это удаленіе бываетъ или дѣйствительное, напр., въ случаѣ сокращенія работы, или только таковое, что оно обнаруживается въ уменьшеніи цѣнности средствъ производства; они тогда находятъ примѣненіе въ другихъ производствахъ, въ которыхъ изготовляются блага меньшей цѣнности. На этомъ обстоятельствѣ и зиждутся постоянныя нарушенія правильнаго хода производства въ мѣновомъ хозяйствѣ, которыя приводятъ къ кризисамъ, если они продолжаются долгое время и принимаютъ значительные размѣры.

4. Значеніе закона издержекъ ограничивается затѣмъ случаями, когда не низшія, а высшія издержки (§ 93) опредѣляютъ цѣну благъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено, а также и при образованіи цѣнъ на блага во взаимно тѣсно связанныхъ производствахъ или видахъ пріобрѣтенія (§ 94).

Литература. Стремленіе цѣнъ пасть до уровня издержекъ разъясняется во всѣхъ трудахъ, приведенныхъ при § 86. Ограниченія, которыя препятствуютъ этому опредѣленію цѣны, въ частности разработаны у: Neumann, Gestaltung des Preises unter dem Einfluss des Eigennutzes въ Z. f. Stw., 1880; его же, Schönberg's Hdb. I, стр. 293; Böhm-Bawerk, Theorie des Güterwerthes, стр. 534; его же, Kapital, II. Bd., стр. 234; Patten, Lehre vom Grenznutzen, въ Jahrb. f. N., 1891, 57. Bd., стр. 486; Walker, Political economy, 1886, стр. 107.

§ 94. **Законъ опредѣленія цѣнъ по наибольшимъ издержкамъ.** 1. Опредѣленіе цѣны на основаніи производственныхъ издержекъ, уклоняющееся отъ выведеннаго выше закона издержекъ, наступаетъ тогда, когда дѣло идетъ о продуктахъ, количество которыхъ можетъ быть увеличено лишь при повышенныхъ расходахъ на издержки. Сюда относятся, напр., всѣ произведенія сельскаго и лѣсного хозяйствъ въ предѣлахъ пространственно ограниченной области. И здѣсь цѣна будетъ соотвѣтствовать издержкамъ производства, но не низшимъ, а высшимъ, которыя еще должны быть произведены, чтобы удовлетворить наличный платежеспособный спросъ. Здѣсь предварительное условіе заключается въ томъ, что всякое увеличеніе количества продуктовъ вызываетъ повышеніе издержекъ, а самое это повышеніе производства вызывается потребностями потребителей. Слѣдовательно и здѣсь оцѣнка цѣнности (потребность и платежная способность) потребителей въ концѣ концовъ управляетъ цѣной и вмѣстѣ съ тѣмъ стоимостью издержекъ производства, которыя еще могутъ быть затрачены. Но соотвѣтствующая этимъ издержкамъ цѣна дѣйствительна для всѣхъ продуктовъ. Подобно тому, какъ по закону низшихъ издержекъ цѣна товаровъ опускается на самую низкую степень, такъ здѣсь она поднимается для всѣхъ производителей на высоту наибольшихъ издержекъ. Вслѣдствіе этого владѣльцы, находящіеся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ производства, имѣютъ преимущественное положеніе, такъ какъ разница между цѣной продуктовъ и ихъ издержками на производство поступаетъ въ ихъ пользу. Эта разница называется *рентой*.

2. Если предположить, что условія производства при свободной конкурренціи совершенно одинаковы, то цѣны, имѣющія своимъ послѣдствіемъ ренту, могли бы установиться только въ силу монопольнаго положенія, напр., въ силу особенно благопріятнаго положенія помѣстья при землевладѣніи. Однако, въ дѣйствительности, условія производства никогда не бываютъ да и не могутъ быть вполнѣ одинаковыми (см. § 73). Поэтому законъ, по которому цѣна зависитъ отъ низшихъ издержекъ производства, часто нарушается даже въ приложеніи къ благамъ, количество которыхъ можетъ быть по произволу увеличено. Это бываетъ именно, когда затрудняется переходъ производства къ производителямъ, работающимъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, слѣдовательно, съ наименьшими издержками, отчасти по незнанію рыночныхъ отношеній, вслѣдствіе ошибки или привычки потребителей, затруднительности сообщеній, разницы во времени между потребленіемъ

и возможностью изготовить товаръ, также соціальныхъ и юридическихъ отношеній. И здѣсь въ силу этого такіе производители получаютъ ренту, пока существуютъ цѣны, превышающія ихъ издержки.

Образованіе цѣнъ сообразно съ высшими издержками на производство обыкновенно разсматривается въ связи съ изслѣдованіемъ получающагося отсюда рентнаго дохода. См. ниже §§ 119, 122 и 124.

§ 95. Цѣны, находящіяся въ связи другъ съ другомъ. 1. Бываютъ случаи, когда цѣны нѣсколькихъ благъ находятся между собою во взаимной зависимости или по меньшей мѣрѣ, въ такой связи, что образованіе одной находится подъ непо,средственнымъ вліяніемъ образованія другихъ; при этомъ основаніемъ служитъ то, что при вычисленіи выручки и прибыли берется совокупность цѣнъ. Къ этимъ случаямъ относятся слѣдующіе: a) *Соединенное производство нѣсколькихъ благъ.* Въ многочисленныхъ производствахъ рядомъ съ главнымъ продуктомъ, который служитъ цѣлью производства, получаются еще побочные продукты, добываемые или изъ частей сырого матеріала, не требующихся для полученія главнаго продукта, или въ видѣ остатка процесса обработки (напр., коксъ и каменноугольная смола при добываніи газа, мясо и кожи при обработкѣ овечьей шерсти и т. д.). b) *Различныя производства, связанныя другъ съ другомъ единствомъ предпріятія*; землевладѣлецъ, занимающійся скотоводствомъ, молочнымъ хозяйствомъ, земледѣліемъ, лѣсоводствомъ, можетъ, конечно, исчислять отдѣльно издержки разныхъ производствъ, но доходность его предпріятія зависитъ не отъ благопріятнаго сложенія цѣнъ по каждой отрасли производства. Очень часто нѣсколько предпріятій тѣсно связаны между собою технически и не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга; во всякомъ случаѣ общая выручка всѣхъ производствъ исчисляется по отношенію къ величинѣ вложеннаго во все предпріятіе капитала и затѣмъ уже по этому опредѣляется, стоитъ ли съ хозяйственной стороны продолжать вести дѣло. c) *Различныя предпріятія* съ совершенно самостоятельными производствами, *связанныя другъ съ другомъ единствомъ капитала.* Здѣсь предполагается, что между отдѣльными производствами нѣтъ никакой матеріальной связи, но всѣ они находятся подъ управленіемъ одного и того же собственника. Цѣны продуктовъ при этомъ должны, прежде всего, покрывать издержки собственнаго производства, но прибылями одной отрасли могутъ покрываться и убытки въ другой. d) *Транспортныя предпріятія*, особенно съ большимъ основнымъ капиталомъ, желѣзныя дороги, океанскіе пароходы. Тяжелые и легкіе, громоздкіе и негромоздкіе, цѣнные и нецѣнные товары, пассажиры различныхъ классовъ доставляются ими черезъ тѣ же разстоянія съ одинаковой скоростью и съ тѣми же удобствами. Однако, сумма издержекъ, требующаяся для перевозки отдѣльнаго предмета или лица, не поддается опредѣленію. Всѣ доставки и передвиженія вмѣстѣ несутъ издержки производства. e) *Мелочная торговля.* Издержки по пріобрѣтенію продаваемыхъ въ мелочной торговлѣ товаровъ, также и общіе расходы, плата за помѣщеніе, издержки на работу, освѣщеніе и т. д., не могутъ быть установлены для каждаго отдѣльнаго продукта и поэтому не могутъ быть выражены въ единицѣ товара.

2. Общимъ для всѣхъ указанныхъ случаевъ служитъ то, что или цѣна отдѣльнаго продукта не можетъ быть выраженіемъ издержекъ на его производство, потому что послѣднія могутъ быть установлены только для совокупнаго количества всѣхъ разнородныхъ продуктовъ и изготовляемыхъ въ болѣе продолжительный промежутокъ времени благъ или оказываемыхъ услугъ, или же, хотя цѣна издержекъ по производству можетъ быть найдена, но для веденія и возможности продолженія хозяйства постольку не имѣетъ значенія, поскольку она можетъ быть покрыта изъ высокой цѣны другого продукта. Отсюда слѣдуетъ:

1) Въ случаѣ полной общности издержекъ производства индивидуализація цѣнъ на сходныя или въ существенномъ одинаковыя услуги и блага происходитъ

по соображенію о достиженіи возможно наибольшаго сбыта. Такая индивидуализація происходитъ всегда посредствомъ соображенія о субъективной оцѣнкѣ покупателей.

2) Въ случаѣ совмѣстно производящихся продуктовъ на высоту цѣны ихъ вліяютъ не только измѣненія въ спросѣ-предложеніи одного какого нибудь продукта, но и другихъ одновременно съ нимъ добываемыхъ продуктовъ. Уменьшеніе спроса на газъ уменьшаетъ предложеніе кокса и смолы, увеличеніе потребленія газа повышаетъ ихъ предложеніе. Мы имѣемъ здѣсь поэтому цѣны двоякимъ образомъ связанныя другъ съ другомъ: съ одной стороны, онѣ сообща должны покрывать издержки производства, съ другой—имѣютъ тенденцію сообща повышаться или падать, смотря по состоянію предложенія.

3) Связь между производствами въ предѣлахъ одного и того же предпріятія и капитала можетъ повести къ тому, что нѣкоторыя блага могутъ быть долгое время продаваемы ниже стоимости ихъ производства, если связанныя съ этимъ производства даютъ достаточную прибыль, чтобы общая хозяйственная дѣятельность оказалась доходной.—Всѣ эти случаи имѣютъ общимъ то, что основаніе опредѣленія цѣны со стороны продавцовъ заключается не въ издержкахъ на опредѣленный продуктъ, а въ доходности капитала, употребленнаго на связанныя производства, если соединить воедино цѣны на всѣ продукты.

Литература. Mill, Pol. Oek., III-й т., гл. 17; Rau, Lehrb. I, стр. 200, 218; Mangoldt, Grundriss, стр. 81; Neumann, Schönberg's, Hdb. I, стр. 294.

IV. Деньги.

§ 96. **Происхожденіе и хозяйственная функція денегъ.** 1. Развитіе мѣнового обращенія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ приводило къ тому, что какой нибудь товаръ пріобрѣталъ характеръ общаго мѣнового средства, т. е. товаръ опредѣленнаго свойства принимался участвующими въ обращеніи въ обмѣнъ на другіе товары не изъ-за своихъ потребительныхъ свойствъ, а вслѣдствіе того, что при посредствѣ его съ увѣренностью можно пріобрѣсти различные товары, въ которыхъ нуждаются ради ихъ потребительной цѣнности. Этотъ ходъ развитія вызывается тѣмъ, что непосредственный обмѣнъ благами становится недостаточнымъ. Если бы кто захотѣлъ свои продукты, напр., скотъ, зерно и т. п., непосредственно обмѣнять на другіе предметы, напр., плугъ, части одежды и т. п., онъ не легко бы нашелъ такого человѣка, который могъ бы дать ему въ обмѣнъ именно то, въ чемъ тотъ нуждается; въ иныхъ случаяхъ обмѣнъ не состоялся бы вслѣдствіе количественныхъ отношеній, недостаточной дѣлимости находящихся налицо благъ или по какимъ либо другимъ причинамъ. Потребность въ благѣ, которое устранило бы такія затрудненія обмѣна благами и въ то же время обладало бы способностью находить всегда для себя покупателей, ведетъ къ признанію какого нибудь блага общимъ мѣновымъ благомъ. Это совершается или путемъ общаго соглашенія, исподволь слагающагося изъ обычаевъ въ обращеніи, или черезъ общественное установленіе. *Такое общеупотребительное мѣновое средство представляютъ изъ себя деньги.*

Итакъ, деньги какъ хозяйственное явленіе въ своемъ происхожденіи существенно обусловлены общей и постоянной способностью къ обмѣну какого нибудь блага, становящагося деньгами (денежнаго блага). Напротивъ, для денегъ какъ конкретнаго учрежденія въ хозяйственномъ общеніи не существенно то обстоятельство, зиждется ли эта способность къ обмѣну и ея общее признаніе на самостоятельной, опредѣленной другими потребительными качествами (такъ называемой внутренней) цѣнности денежнаго блага, или она оказывается слѣдствіемъ государственнаго установленія, когда предмету безъ самостоятельной внутренней цѣнности пріурочивается въ сферѣ юридическихъ отношеній денежный характеръ съ опредѣленной (внѣшней) цѣнностью. Эти моменты имѣютъ, конечно, значительное вліяніе на способность денегъ пріобрѣтать въ обмѣнѣ большее или меньшее количество благъ, но не на

ихъ способность къ обмѣну вообще. Все же дѣйствіе этого вліянія на все народное хозяйство столь велико, что деньги подобнаго рода должны служить предметомъ особеннаго разсмотрѣнія (см. ниже §§ 110 и 114).

2. При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о деньгахъ мы должны имѣть въ виду только такія денежныя блага, которыя и помимо того, что они употребляются въ качествѣ денегъ, представляютъ еще собою хозяйственныя блага въ силу своей пригодности для иного употребленія и суть поэтому объекты обращенія. Въ развитіи народнаго хозяйства обычно выступаютъ въ качествѣ денегъ сперва именно такія блага; лишь на позднѣйшей ступени обращенія возникаютъ виды денежныхъ знаковъ, упомянутые выше, которые уже не служатъ носителями такихъ матеріальныхъ свойствъ, что они допускаютъ и другое какое нибудь ихъ употребленіе, помимо служенія мѣновому обращенію. Среди благъ, которыя въ развитіи мѣновыхъ отношеній почти у всѣхъ народовъ одинаково выступаютъ въ качествѣ денегъ, первое мѣсто занимаютъ *благородные металлы*. Ихъ привлекательная внѣшность, общая употребительность, прочность, дѣлимость, однородность по составу въ каждой части, ихъ способность принимать любую форму, высокій удѣльный вѣсъ и высокая цѣнность даже малыхъ частицъ, относительное постоянство ихъ цѣнности служатъ основаніемъ, которое постепенно приводило къ такому общему употребленію благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ, такъ что обычное представленіе о деньгахъ едва можетъ отвлечься мысленно отъ этой ихъ формы. Въ настоящее время *металлическія деньги*, или *звонкая монета*, обыкновенно признаются необходимымъ основаніемъ денежной системы народнаго хозяйства.

3. Какъ послѣдствіе этой основной функціи денегъ—служить въ обращеніи общимъ средствомъ обмѣна—слѣдуетъ отмѣтить и различныя другія употребленія денегъ; хотя они, правда, не всѣ свойственны исключительно деньгамъ, но всего чаще подмѣчаются все же въ приложеніи къ деньгамъ, чѣмъ къ другимъ благамъ. Такъ, деньги употребляются какъ *платежное средство* и въ такихъ случаяхъ, когда нѣтъ никакого мѣнового акта, но добровольно или принудительно доставляется односторонняя услуга, по характеру своему относящаяся къ юридической области отношеній собственности, напр., при подаркахъ, налогахъ, штрафахъ, возмѣщеніи убытковъ. Такъ какъ обладаніе деньгами обезпечиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладаніе всѣми находящимися въ обращеніи благами, то онѣ служатъ постояннымъ средствомъ *накопленія имущества, образованія сокровища, накопленія капитала*, также *передвиженія ссуднаго капитала*: слѣдовательно, передвиженія имущества во времени и пространствѣ. Этимъ послѣднимъ цѣлямъ содѣйствуютъ, конечно, не не однѣ только деньги, такъ какъ накопленіе имущества и передвиженія могутъ совершаться и въ другихъ формахъ благъ. Но, чѣмъ болѣе распространяется денежное хозяйство подъ вліяніемъ раздѣленія труда и усиленія обращенія, тѣмъ исключительнѣе выступаютъ въ этой функціи деньги. Послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ оказывается то обстоятельство, что обыкновенно въ денежномъ хозяйствѣ *цѣнность благъ оцѣнивается въ деньгахъ*, т. е. разсчитываютъ, какое число денежныхъ единицъ можно получить въ мѣновомъ обращеніи за опредѣленное благо, или какое число денежныхъ единицъ надо отдать за опредѣленное благо, чтобы пріобрѣсти его.

4. Общая распространенность пріема при веденіи хозяйства выражать цѣнности благъ въ деньгахъ составляетъ моментъ, существенно участвующій въ опредѣленіи теперешняго положенія болѣе другихъ развившихся народныхъ хозяйствъ. Благодаря лишь такой оцѣнкѣ благъ возможно точное исчисленіе издержекъ производства и выручки въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, а потому и точное ихъ сравненіе и количественное опредѣленіе результата производства по отношенію къ капиталу предпринимателя. Оцѣнка всѣхъ входящихъ въ хозяйство или исходящихъ изъ него благъ и услугъ съ помощью денегъ есть необходимое основаніе каждаго вычисленія доходности и вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе расчетливаго веденія хозяйства. Эта оцѣнка, которой помогаетъ соперничество отдѣльныхъ предпріятій, существенно способствуетъ

преобладанію въ веденіи хозяйства принципа наибольшей хозяйственности. Эта оцѣнка даетъ въ частности точное вычисленіе цѣнъ и математически точную смѣту предѣльныхъ прибылей и убытковъ. Вслѣдствіе этого конкурренція побуждаетъ къ установленію такихъ цѣнъ, когда имѣютъ рѣшающее значеніе уже самыя ничтожныя колебанія, быть ли прибыли, или убытку. Съ другой стороны, вмѣстѣ съ этими выгодами высшей хозяйственности связанъ исключительный порядокъ хозяйства, руководимый величиной мѣновой цѣнности, который ведетъ за собой упомянутыя выше въ §§ 75 и слѣдующихъ невыгодныя послѣдствія.

Экономическія основанія для возникновенія денегъ очень хорошо изложены въ нижеприведенномъ сочиненіи К. Менгера. Въ то время, какъ блага, обладающія меньшей способностью къ сбыту, приводятъ къ неизбѣжной и принудительной продажѣ и поэтому къ невыгоднымъ послѣдствіямъ обмѣна, обладаніе благами, болѣе способными къ сбыту, позволяетъ обмѣниваться по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ всякій разъ общему состоянію рынка. Поэтому владѣніе такими благами должно было оказаться выгоднымъ, даже если не было налицо непосредственной потребности въ нихъ, такъ какъ они „обезпечиваютъ самую неограниченную въ пространственномъ и временномъ отношеніи власть пріобрѣтать всѣ остальныя рыночныя блага по экономическимъ цѣнамъ“. Навыкъ и привычка потому постепенно и обратили самый способный къ сбыту предметъ въ общеупотребительное средство обмѣна. Такое объясненіе существенно подтверждается различіемъ видовъ денежныхъ знаковъ у народовъ, стоящихъ на болѣе низкихъ ступеняхъ культуры, сообразно съ ихъ жизненными обычаями. У кочевыхъ народовъ очень распространено употребленіе въ качествѣ денегъ скота, у охотничьихъ народовъ—шкуръ звѣрей, у приморскихъ народовъ тропической области—раковинъ (служащихъ предметомъ украшенія); деньгами служили зерна какао, рисъ, табакъ. Описанія путешествій за послѣднее время даютъ несчетные примѣры того, какъ быстро нѣкоторые предметы благодаря ихъ общей способности къ сбыту могутъ становиться деньгами. Въ обширныхъ областяхъ Африки продукты европейскаго происхожденія, какъ-то: стеклянныя бусы, мѣдная проволока, разныя хлопчатобумажныя ткани служатъ въ настоящее время не только предметами обмѣна, но прямо-таки настоящими деньгами.

Это ученіе о томъ, что постепенное превращеніе извѣстнаго блага въ деньги въ мѣновомъ процессѣ произошло вслѣдствіе различной способности благъ къ сбыту, находитъ себѣ за послѣднее время противниковъ, опирающихся въ своихъ сужденіяхъ на указанія исторіи первобытной культуры. См. упоминаемыя ниже сочиненія Риджвея и Лотца.

То обстоятельство, что деньги первоначально суть товаръ, который отличается отъ другихъ товаровъ только своею большею способностью къ сбыту и признаніемъ его общимъ средствомъ обмѣна, тогда какъ его функціи въ повседневной жизни, а особенно вліяніе государства придаютъ ему совсѣмъ особенный характеръ, возбудило споръ о томъ, разсматривать ли деньги какъ товаръ, или, какъ не товаръ. Согласно съ справедливымъ замѣчаніемъ Менгера, значеніе того, что деньги признаются товаромъ, заключается лишь въ томъ, что этимъ выводится мѣновая цѣнность денегъ изъ тѣхъ же самыхъ причинъ, какъ и каждаго другого предмета обращенія, т. е. изъ цѣнности матеріала и стоимости чеканки. Цѣнность бумажныхъ денегъ вытекаетъ изъ цѣнности правопритязанія, которое соединяется съ обладаніемъ этимъ документомъ, или изъ цѣнности правопритязанія, которое можетъ быть погашено юридическимъ порядкомъ на основаніи его передачи въ качествѣ средства платежа. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сущность денегъ такъ отлична отъ сущности остальныхъ благъ, что разница между деньгами и товаромъ, если не принимать во вниманіе единственнаго вышеуказаннаго обстоятельства, сейчасъ же должна быть распознана. См. объ этомъ упоминаемое ниже сочиненіе Гильдебранда.

То обстоятельство, что мы производимъ оцѣнки нашего имущества и имущественныхъ правъ въ деньгахъ и цѣны эти выражаемъ въ деньгахъ, приводитъ къ предположенію, будто мы въ деньгахъ обладаемъ „мѣриломъ цѣнности“ и „мѣриломъ цѣнъ“, и что функція денегъ состоитъ еще и въ томъ, чтобы онѣ измѣряли цѣнности и цѣны. Сообразно съ сказаннымъ нами раньше относительно мѣновой цѣнности и цѣны, эти послѣднія не представляютъ чего-то неразрывно связаннаго съ самимъ благомъ, чего-то неизмѣннаго: онѣ суть не что иное, какъ количественныя отношенія благъ другъ къ другу, которыя и сами измѣняются и находятся въ зависимости отъ постороннихъ вліяній. Поэтому и деньги могутъ выражать только эти количественныя отношенія при опредѣленныхъ условіяхъ времени и мѣста, о цѣнности же благъ и ея величинѣ онѣ не могутъ дать никакихъ болѣе обстоятельныхъ указаній. Что цѣны мы не „измѣряемъ“ въ деньгахъ, это

для всякаго ясно изъ того, что мы всегда должны знать напередъ рыночную цѣну, прежде чѣмъ найти выраженіе цѣны для извѣстнаго блага. Подъ этимъ выраженіемъ въ сущности подразумѣвается лишь то, что деньги служатъ средствомъ для сравненія объективной мѣновой силы и цѣнъ благъ, какъ это нами выяснено уже въ самомъ текстѣ. Если придавать именно этотъ смыслъ, тогда можно конечно для болѣе удобнаго способа выраженія говорить о деньгахъ какъ о мѣрилѣ цѣнности и цѣнъ.

Литература. J. G. Hoffmann, Die Lehre vom Gelde, Berlin 1838; Oppenheim, Die Natur des Geldes, Mainz 1855. Оба труда въ ихъ общей части требуютъ исправленія до нѣкоторой степени въ опредѣленіи денежныхъ функцій въ смыслѣ предложеннаго нами ограниченія послѣднихъ. Knies, Das Geld, 2. Aufl., Berlin 1885; Menger, Volkswirthschaftsl., стр. 233; его же, ст. Geld въ HdB. d. Stw.; Hildebrand, Theorie des Geldes, Jena 1883; Mill, Pol. Oek., 3-й т., 7 гл.; Roscher, System I, стр. 274, III, стр. 194; Rau, Lehrb. I, 2; Walker, Pol. economy, стр. 124, 2-й отд.; Marx, Kapital I, стр. 54 и сл., II. Противоположные тѣмъ взгляды у Menger (указ. соч.); Böhm-Bawerk, Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerthes (Jahrb. f. Nat. 1886, N. F. XIII, стр. 483 и сл., особенно стр. 489 и сл.); Soetbeer, Literaturnachweis über Geld- und Münzwesen, Berlin 1892. Кромѣ того см. Ridgeway, The origin of metallic currency and weight standards, Cambridge 1892; Lotz Walther, Die Lehre vom Ursprunge des Geldes, (Jahrb. f. Nat. 1894, III. F. VII, стр. 337 и сл.).

§ 97. Государственное упорядоченіе денежной системы. Валюта и монета. **1.** Введеніе денегъ въ экономическое обращеніе среди людей зиждется на обусловленномъ человѣческими интересами согласіи индивидуальныхъ стремленій. Но, какъ только деньги появились, онѣ всегда подвергались упорядоченію со стороны власти, издающей законы, со стороны государства. Интересы государства въ упорядоченіи денежной системы затрогиваются съ трехъ сторонъ: 1) громаднымъ вліяніемъ, которое деньги оказываютъ на всѣ хозяйственныя отношенія въ силу указанныхъ нами ранѣе ихъ функцій; 2) необходимостью перевести на деньги нѣкоторыя установленныя юридическими предписаніями повинности, напр., подати, штрафы, вознагражденія; 3) необходимостью оцѣнки имущества со стороны должностныхъ лицъ, напр., при раздѣлахъ наслѣдства, при аукціонахъ, при оффиціально установленныхъ платежныхъ обязательствахъ въ юридическихъ спорахъ сторонъ. Поэтому государство, соображаясь обыкновенно съ существующимъ уже, вытекающимъ изъ свободнаго поведенія индивидуумовъ состояніемъ, сообщаетъ какому нибудь благу функціи денегъ. Это государственное установленіе совершается такимъ образомъ, что признанному за деньги благу приписывается свойство законнаго платежнаго средства (legal tender); значитъ, въ правовыхъ взаимообязательствахъ отнынѣ нужно принимать его какъ плату за любой товаръ, съ его помощью исполняются всѣ установленныя государствомъ повинности, оцѣнки и т. п., на него же переводятся всѣ судейскія рѣшенія по имущественному праву. Вслѣдствіе этого благо, исполняющее роль денегъ, по всей сущности своей выдѣляется изъ ряда остальныхъ благъ и пріобрѣтаетъ свое главное назначеніе—служить орудіемъ мѣнового обращенія. Съ тѣхъ поръ деньгами въ признанной государствомъ формѣ ихъ пользуются уже почти исключительно какъ средствомъ и орудіемъ обращенія.

2. Вліяніе государства на денежную систему обнаруживается въ двухъ направленіяхъ: государство опредѣляетъ, что должно быть деньгами, и устанавливаетъ техническія отношенія отдѣльныхъ денежныхъ знаковъ.

Установляя, что должно считаться деньгами, государство опредѣляетъ *валюту*. Валюта есть закономъ признанное право какого либо предмета служить въ неограниченномъ количествѣ въ качествѣ платежнаго средства, т. е. въ качествѣ денегъ въ юридическомъ смыслѣ. Гдѣ для денегъ употребляются благородные металлы, говорятъ о *металлической валютѣ*. Если одинъ изъ двухъ металловъ юридически признанъ въ качествѣ юридическаго платежнаго средства, то различаются *золотая* или *серебряная валюты*; одновременное употребленіе золота и серебра даетъ *двойную валюту*, смѣшанную валюту, биметаллизмъ. Сущность валюты заключается въ томъ, что для всякаго человѣка существуетъ неограниченная

свобода чеканки изъ того металла, который лежитъ въ основаніи валюты. Если денежное благо имѣетъ неограниченное право платежа въ размѣрѣ признанной закономъ цѣнности, но нѣтъ на него свободы чеканки, тогда говорятъ о *хромающей валютѣ*. Параллельной валютой называется одновременное употребленіе золота и серебра какъ законнаго платежнаго средства, при чемъ законъ не опредѣляетъ соотношенія цѣнности монетъ изъ этихъ двухъ металловъ.

3. Одного опредѣленія валюты было бы недостаточно для полнаго удовлетворенія потребностей какъ народнаго хозяйства, такъ и государства. Для облегченія обращенія, для точнаго опредѣленія обязательствъ по платежамъ важно, чтобы государство установило еще соотношеніе величинъ, въ какихъ должны обращаться виды денежныхъ знаковъ. При металлической валютѣ это приводится въ исполненіе посредствомъ *монетной системы*. Подъ монетой подразумѣвается кусокъ металла, вѣсъ и чистое содержаніе драгоцѣннаго металла котораго засвидѣтельствованы государствомъ. Это удостовѣреніе производится посредствомъ чеканки, которая совершается на основаніи техническихъ правилъ, изложенныхъ въ монетномъ уставѣ. Право издавать такія правила относительно монетной системы, также исключительное право чеканить монету—монетная регалія—принадлежатъ въ настоящее время государству. Строй монетной системы опредѣляетъ пробу, вѣсъ, форму и разряды монетъ, также правила для сохраненія закономъ установленнаго соотношенія размѣровъ находящихся въ обращеніи монетъ.

a) *Монетная проба.* Монетная проба есть отношеніе числа вычеканенныхъ монетныхъ единицъ къ вѣсовой единицѣ металла. Эта вѣсовая единица называется *основнымъ монетнымъ вѣсомъ*. Напр. Золотая «имперская монета должна чеканиться такъ, чтобы изъ фунта чистаго золота получалось ихъ $139^1/_2$ штукъ. Десятая часть этой золотой монеты называется маркой и содержитъ въ себѣ 100 пфенниговъ» (§§ 1 и 2 германскаго имперскаго монетнаго устава 4 дек. 1881 г.). Нѣмецкая имперская марка поэтому представляетъ одну 1395-ую часть фунта чистаго золота.

b) *Вѣсъ, форма и разряды монетъ.* Монетная проба еще не опредѣляетъ вѣса отдѣльныхъ монетъ, а только чистое содержаніе металла, т. е. вѣсъ благороднаго металла, который долженъ заключаться въ отдѣльной монетѣ, лежащей въ основаніи всей монетной системы. Чтобы монета менѣе стиралась, къ благородному металлу примѣшивается болѣе дешевый металлъ (лигатура); поэтому надо различать чистое содержаніе отъ вѣса всей монеты. Послѣдній называется валовымъ вѣсомъ; отношеніе же чистаго содержанія ко всему вѣсу выражается въ пробѣ. Всѣ монеты страны со стороны ихъ металлическаго содержанія должны находиться въ опредѣленномъ отношеніи къ монетной единицѣ. Выразить это отношеніе есть задача установленія разрядовъ монетъ. Для каждаго образца изъ этихъ разрядовъ монеты снова нужно установить валовой вѣсъ и пробу.

Дробленіе монеты изъ того самаго металла, который лежитъ въ основаніи монетной единицы и принимается за металлъ валюты, производится довольно просто. Соотвѣтственныя монеты, напр. въ 20 марокъ или въ 5 марокъ представляютъ изъ себя указанное въ каждой число единицъ по вѣсу благороднаго металла (золота), сообразно количеству его, принятому за монетную единицу. Лигатура обыкновенно составляетъ $^1/_{12}$ или $^1/_{10}$ общаго вѣса монеты. Первое отношеніе имѣютъ англійскія и русскія золотыя монеты, послѣднее—въ Германіи, Австро-Венгріи, въ странахъ латинскаго монетнаго союза, Соединенныхъ Штатахъ и Скандинавіи. Что касается монетъ изъ другого металла, а не изъ того, который лежитъ въ основаніи монетной единицы, то на основаніи извѣстнаго отношенія цѣнности должно быть опредѣлено и точно установлено вѣсовое количество этого другого металла, которое должно употребляться на изготовленіе монетъ того же самаго наименованія и той же системы. Такъ, напр., во время изданія вышеупомянутаго германскаго монетнаго закона фунтъ золота равнялся по цѣнности $15^1/_2$ ф. серебра. Это отношеніе установило пробу. Прежде въ обширныхъ кругахъ Германіи была распростра-

нена такъ называемая талерная мѣра, изъ фунта чистаго серебра чеканилось 30 монетныхъ единицъ (талеровъ). Третью часть талера составляла марка. На фунтъ чистаго серебра приходилось 90 марокъ, или на $15^1/_2$ ф.—1395 марокъ. Такъ какъ этотъ вѣсъ серебра соотвѣтствовалъ по цѣнности фунту золота, то и изъ послѣдняго чеканилось также 1395 марокъ. Такимъ образомъ получились монеты, цѣнность которыхъ по отношенію другъ къ другу и къ цѣнности талера отличалась постоянствомъ и легко могла быть вычисляема (марка$=^1/_3$ талера). Такое постоянство отношенія въ цѣнности металлическаго содержанія золотыхъ и серебряныхъ монетъ особенно важно для странъ съ двойною валютой (см. ниже § 102). Это твердое отношеніе имѣетъ значеніе однако только для такихъ разрядовъ монетъ, которыя *уже чеканятся* полноцѣнными, т. е. съ такимъ содержаніемъ металла, рыночная цѣнность котораго соотвѣтствовала бы номинальной цѣнности монеты. [Вслѣдствіе паденія цѣнъ на серебро въ странахъ съ двойной валютой это отношеніе измѣняется въ дѣйствительности невыгодно для серебряныхъ денегъ (см. ниже § 102)]. Но кромѣ такихъ монетъ чеканятся еще другія, которыя не содержатъ металла въ количествѣ, соотвѣтствующемъ номинальной цѣнности монеты. Такія монеты, получающія *уже при самой чеканкѣ* меньшую цѣнность, чѣмъ показываетъ штемпель, назначаются для внутренняго обращенія въ государствѣ и для мелкихъ платежей. Онѣ называются *размѣнной* или *кредитной монетой* (monnaie d'appoint, m. divisionnaire, billon). Такъ, напр., по имперскому германскому закону 9-го іюля 1873 г. серебряныя монеты пяти-и двухмарковаго достоинства были вычеканены такъ, что изъ фунта серебра выходило 20 штукъ первыхъ и 50 послѣднихъ; такимъ образомъ размѣнныя монеты на сумму въ 100 марокъ стали содержать такое количество серебра, которое по монетному закону должно бы заключаться въ 90 маркахъ. Такимъ же образомъ производится чеканка монетъ и болѣе мелкаго достоинства—никкелевыхъ и мѣдныхъ. Такія монеты чеканятся неполноцѣнными, отчасти чтобы сократить расходы на ихъ производство, а отчасти также и потому, что, если бы ихъ чеканили полноцѣнными, онѣ имѣли бы тогда размѣры, неудобные въ обращеніи. Формѣ монеты и чистотѣ ея чеканки должно придавать значеніе по соображеніямъ удобствъ при обращеніи, также безопасности отъ поддѣлокъ или мошенническаго уменьшенія вѣса (обрѣзываніе монетъ) и наконецъ со стороны возможно медленнаго истиранія при употребленіи.

c) *Предписанія о соблюденіи закономъ установленныхъ отношеній мѣры монетъ.* Чтобы не попадали въ обращеніе монеты не съ полнымъ законнымъ содержаніемъ чистаго металла, законъ устанавливаетъ 1) границы для дозволенной недостаточности вѣса при чеканкѣ (remedium), 2) предѣлы, въ которыхъ монета можетъ терять въ вѣсѣ при обращеніи, не теряя своей платежной силы Ремедіумъ въ Германіи допускаетъ для золотой монеты отступленіе отъ должнаго вѣса на $2^1/_2$ тысячныхъ части его и на $^2/_{1000}$ чистаго содержанія; потеря же въ вѣсѣ для монетъ достоинствомъ въ 20 и 10 марокъ допустима на $^1/_2{}^0/_0$ законнаго вѣса. Золотыя монеты, нарушающія правило ремедіума, не выпускаются изъ монетнаго двора въ обращеніе, тѣ же, которыя потеряли законный вѣсъ при обращеніи, принимаются государствомъ и за его же счетъ вновь переплавляются.

4. О состояніи валюты въ главнѣйшихъ государствахъ настоящаго времени можно сказать слѣдующее:

Германія. По закону 4-го дек. 1871 г. и 9-го іюля 1873 г., вмѣсто различныхъ, употреблявшихся въ отдѣльныхъ государствахъ и по большей части основанныхъ на серебряной валютѣ системъ была принята золотая валюта для всей имперіи. Для ознакомленія съ монетной системой въ болѣе подробныхъ чертахъ были приведены указанія въ текстѣ. Прежнія областныя нѣмецкія монеты, за исключеніемъ талера, были изъяты изъ обращенія. Изъятіе талеровъ было пріостановлено въ маѣ 1879 г., одновременно съ прекращеніемъ продажи серебра вслѣдствіе сильнаго паденія цѣны на него (отношеніе серебра къ золоту стало 18,09 : 1, вмѣсто 15,5 : 1, какъ это было при введеніи золотой валюты). Поэтому на

основаніи прежняго законодательства о монетахъ талеры имѣютъ еще неограниченную платежную силу. Германская золотая валюта, такимъ образомъ, оказывается не вполнѣ чистой, кредиторы при случаѣ должны удовлетворяться талерами (серебромъ); Германія въ извѣстной степени имѣетъ „хромающую валюту“. Такъ какъ количество талеровъ ограничено (около 450 милл. марокъ), новыхъ болѣе не чеканятъ, и большая часть ихъ лежитъ въ кладовыхъ банковъ, то вліяніе ихъ на обращеніе не очень велико.

Великобританія и ея владѣнія по закону 22-го іюня 1816 г. получили золотую валюту. Изъ двадцати ювелирныхъ фунтовъ (тройскаго вѣса) золота чеканится 934½ штукъ золотыхъ монетъ (ф. стерлинговъ), чистое содержаніе металла въ которыхъ $=^{11}/_{12}$ (136,56 совереновъ изъ 1 кило). Фунтъ стерлинговъ (соверенъ) содержитъ 20 шиллинговъ по 12 пенсовъ. Только золотыя монеты имѣютъ неограниченную платежную силу и свободу чеканки. Въ Британскихъ владѣніяхъ за небольшими исключеніями господствуетъ англійская валюта и монетная система.

Въ Британской Индіи, наоборотъ, принята серебряная валюта. Основной монетой считается рупія, которая вѣситъ 180 ювелирныхъ гранъ = 11,6 g. и содержитъ чистаго металла $^{11}/_{12}$. Закономъ „Indian Coinage Act etc.“ 26-го іюня 1893 г. чеканка серебряныхъ рупій предоставлена исключительно правительству.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки до 1873 г. имѣли законную двойную валюту. Золотой долларъ содержитъ 1,505 гр. чистаго золота, серебряный—24,056 гр. чистаго серебра. Отношеніе цѣнности золота и серебра при этой чеканкѣ равно 1 : 15,988. Закономъ 12-го апр. 1873 г. двойная валюта упразднена, но вычеканенные до того времени полные серебряные доллары сохранили свою платежную силу, за исключеніемъ иныхъ условій при заключеніи самой сдѣлки, и дальнѣйшая чеканка ихъ прекращена. Такъ называемый „Bland Bill“ 28-го февраля 1878 г. опредѣлилъ, чтобы ежемѣсячно за счетъ казначейства чеканилось по меньшей мѣрѣ 2 милл., а наибольшее 4 милл. серебряныхъ долларовъ. Каждый владѣлецъ такихъ долларовъ имѣлъ право представить ихъ въ казначейство на сумму не ниже 10 долл. и требовать въ этомъ росписку. Такими расписками можно было расплачиваться въ государственныхъ кассахъ. Позже стали выдавать росписки и на 1, 2 и 5 долл. Обращеніе серебряныхъ денегъ, наконецъ, было увеличено по закону 14-го іюля 1890 г., по которому казначейство ежемѣсячно должно покупать 4½ милл. унцій серебра, пока держится цѣна въ 59½ пенса (отношеніе цѣнности золота и серебра 1 : 15,9), и выдавать въ этомъ росписки, имѣющія законную платежную силу. Этотъ законъ былъ тоже отмѣненъ 1-го ноября 1893 г.; во время его существованія государственное казначейство должно было прикупить 168,6 милл. унцій чистаго серебра круглымъ счетомъ по 0,9244 долл. за унцію. Съ этихъ поръ серебряные доллары чеканились исключительно изъ запаса серебра государственнаго казначейства. Валюту Соединенныхъ Штатовъ можно охарактеризовать какъ хромающую двойную валюту.

Франція, Италія, Бельгія, Швейцарія (страны латинскаго монетнаго союза) заключили 23-го декабря 1873 г. монетную конвенцію, къ которой позже приступила и Греція; эта конвенція съ того времени не разъ была возобновляема. По этому соглашенію была принята французская монетная система и валюта, созданная закономъ 23-го марта 1803 года. Монетной единицей является франкъ; изъ 1 кило монетнаго золота ($^{900}/_{1000}$ чистаго золота) чеканятся 3100 франковъ; изъ серебра чеканятся пятифранковыя монеты, которыя, какъ и золотыя монеты, имѣютъ неограниченную платежную силу. Въ вѣсѣ ихъ заключается 22,5 гр. чистаго серебра, такъ что отношеніе цѣнности золота и серебра, лежащее въ основаніи этой чеканки равно 1 къ 15½. Съ 6-го сент. 1873 года прекратилась свободная неограниченная чеканка серебра въ латинскомъ союзѣ; позже въ различное время въ отдѣльныхъ государствахъ чеканка эта была совершенно прекращена, такъ что и здѣсь существуетъ только хромающая двойная валюта. Кромѣ поименованныхъ странъ, франки находятся въ обращеніи еще въ Испаніи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

Голландія съ 1849 г. имѣла серебряную валюту. Закономъ 3-го декабря 1874 г. дальнѣйшая чеканка серебра была прекращена; закономъ 6-го іюня 1875 г. была постановлена чеканка золотыхъ монетъ (золотой гульденъ = 0,6048 гр. чистаго золота), и вслѣдствіе этого создалось положеніе—хромающая двойная валюта. Въ обращеніи находится въ сущности серебро.

Швеція, Норвегія, Данія въ 1872, 1873 и 1875 гг. вмѣсто прежней серебряной валюты ввели золотую. Монетной единицей считается крона =0,4032 гр. чистаго золота.

Въ Австро-Венгріи до 1892 г. юридически существовала одна серебряная валюта (съ 1874 г. прекращена чеканка за частный счетъ ходячей серебряной монеты), фактически же господствовала бумажная валюта. По закону

2-го авг. 1892 г. (№ 126 и 127 R.-G.-Bl.) или по аналогичному закону, изданному въ Венгріи, монархія перешла къ золотой валютѣ. Монетной единицей считается крона, равная 100 геллерамъ, отсюда и самое названіе: кронная валюта. Крона $=^1/_2$ гульдена (австрійской валюты). Изъ 1 килограмма чистаго золота чеканятся монеты достоинствомъ въ 20 и 10 кронъ на сумму въ 3280 кронъ; изъ килограмма монетнаго золота, при составѣ чистаго золота въ $^{900}/_{1000}$, чеканится на сумму 2952 кронъ. Монета въ 20 кронъ имѣетъ общій вѣсъ въ 6,775 гр., вѣсъ же чистаго золота въ ней равняется 6,097 гр. Въ золотыхъ монетахъ допускается ремедіумъ въ $2^0/_{00}$ вѣса всей монеты и $1^0/_{00}$ чистаго содержанія. Монета въ 20 кронъ еще имѣетъ силу въ обращеніи, когда вѣситъ 6,74 гр. и монета въ 10 кронъ—3,37 гр. Эти золотыя монеты имѣютъ неограниченную платежную силу и служатъ ходячей монетой Австро-Венгріи одинаково съ серебряными флоринами (австрійскими), чеканка которыхъ прекращена, но платежная сила сохранена впредь до дальнѣйшихъ распоряженій. Вышеупомянутые законы сдѣлали слѣдующія указанія относительно размѣнной монеты: монеты въ 1 крону, 200 штукъ изъ 1 килограмма монетнаго серебра съ чистымъ содержаніемъ въ $^{835}/_{1000}$, имѣютъ платежную силу для частныхъ кассъ не свыше 50 кронъ, для общественныхъ—безгранично; никкелевыя монеты въ 20 и 10 геллеровъ, при платежной силѣ не свыше 10 кронъ; бронзовыя монеты въ 2 и 1 геллеръ, при платежной силѣ для частныхъ кассъ не свыше 1 кроны. Отношеніе цѣнности серебра и золота, лежащее въ основаніи пробы золотыхъ кронъ, равняется 1 къ 18,22. Для проведенія этой реформы правительствомъ были сдѣланы большія закупки золота, частью путемъ займа. Доведеніе реформы до конца, пріемъ платежей наличными—все это дѣло будущаго, пока же, если не считать австрійскихъ флориновъ, въ Австро-Венгріи ходячими деньгами служатъ все еще банковые и государственные кредитные билеты.

Россія фактически имѣетъ бумажную валюту (кредитный рубль), юридически же со времени закона 17-го дек. 1885 г. хромающую двойную валюту, такъ какъ чеканка серебряныхъ рублей пріостановлена. Ходячими монетами являются золотой имперіалъ (10 рублей) и золотой полуимперіалъ, изъ которыхъ послѣдній содержитъ 5,806 гр. чистаго золота; кромѣ того, еще серебряный рубль (одинъ, $^1/_2$-рубля, $^1/_4$); изъ одного килограмма чистаго серебра чеканится $55^1/_2$ серебряныхъ рублей. Россія переходитъ къ золотой валютѣ. (См. монетный уставъ, Высочайше утвержденный 7 іюня 1899 г.).

Литература. E. Nasse, Das Geld- und Münzwesen, въ Schönberg's Hdb. I, стр. 334; Ad. Soetbeer, Deutsche Münzverfassung, 1874; его же, Materialien zur Erläuterung und Beurtheilung der wirthschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage, Berlin, 1886; Sonndorfer, Die Technik des Welthandels, Wien 1889, III-й отдѣлъ: Die Währungsverhältnisse; Lexis, ст. Doppel- und Goldwährung въ Hdw. d. Stw.; Jevons, Geld und Geldverkehr. Leipzig, 1876; Haupt O., Arbitrages et Parités. 8. ed., Paris 1894; его же, Histoire monétaire de notre temps; Ellstätter, Indiens Silberwährung, Stuttgart 1894; Zuckerkandl, ст. Die Währungsreform in Oesterreich-Ungarn въ Hdw. d. Stw. (дополн.); Helfferich, Die geschichtl. Entwicklung der Münzsysteme въ Jahrb. f. N. 1895; III. F. IX, стр. 801 и сл.; Lexis, Bemerkungen über Parallelwährung und Sortengeld, тамъ же, стр. 829 и сл.; Prager, Die Währungsfrage in den Vereinigten Staaten von Nord-Amerika, Stuttgart 1897; Helfferich, Die Reform des deutschen Geldwesens nach der Gründung des Reiches, 2 Bde., 1898.

§ 98. **Потребность въ деньгахъ. 1.** Изъ различныхъ функцій денегъ надо указать двѣ, вліяющія на размѣры потребности въ нихъ во всемъ народномъ хозяйствѣ, именно: *употребленіе ихъ въ цѣляхъ образованія сокровища* или соотвѣтственно для храненія цѣнности вообще и *употребленіе ихъ для платежей*. Вся совокупность денегъ, предназначенныхъ служить первой цѣли, уходитъ изъ обращенія и поэтому своей абсолютной величиной вліяетъ на потребность въ деньгахъ въ народномъ хозяйствѣ. Чѣмъ развитѣе становятся формы обращенія въ народныхъ хозяйствахъ, тѣмъ менѣе надобности въ образованіи сокровища въ собственномъ смыслѣ; лишь во время крупныхъ экономическихъ и политическихъ кризисовъ, когда боятся примѣнять или вкладывать капиталы, накопленіе усиливается. Яснѣе всего накопленіе сокровищъ обнаруживается въ формѣ образованія запаса звонкой монеты при большихъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ; онъ служитъ не для того, чтобы быть въ постоянной готовности для текущихъ дѣлъ, а на покрытіе чрезвычайныхъ требованій. Однако, гораздо болѣе значительная часть денегъ сберегается для цѣлей текущаго платежа и, при чистомъ обращеніи

съ наличными, эта потребность опредѣлялась бы *кассовой наличностью* всѣхъ хозяйственныхъ единицъ, частныхъ и общественныхъ, *требующейся для сохраненія постоянной платежной готовности*. Величина этой кассовой наличности опять таки въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ различна, смотря по распредѣленію во времени денежныхъ поступленій и отчисленій. Если предположить приблизительно равномѣрное раздѣленіе выдачъ по отдѣльнымъ промежуткамъ времени за какой нибудь хозяйственный періодъ, тогда потребность въ деньгахъ должна быть тѣмъ болѣе, чѣмъ крупнѣе одновременныя выдачи, и чѣмъ рѣже происходятъ поступленія. Величина выдачъ зависитъ въ концѣ концовъ отъ высоты цѣнъ; а такъ какъ послѣднія выражаютъ мѣновую цѣнность денегъ (см. § 99), слѣдовательно, величина потребности въ деньгахъ обусловливается ихъ мѣновой цѣнностью. Если послѣдняя падаетъ, первая повышается, и наоборотъ. Иначе дѣйствуетъ распредѣленіе во времени денежныхъ поступленій и отчисленій. Представимъ себѣ два домохозяйства съ одинаковыми приходами и расходами; одно изъ нихъ получаетъ свой совокупный доходъ равными частями каждую четверть года, тогда какъ другое—еженедѣльно. Въ такомъ случаѣ первое нуждается въ кассовой наличности, хватающей на 91 день, второе же—на 7 дней. Въ послѣднемъ случаѣ ту же службу исполняетъ сумма въ 13 разъ меньшая, чѣмъ въ первомъ. Это обстоятельство и имѣется въ виду, когда говорятъ, что потребность въ деньгахъ зависитъ отъ *величины оборота денегъ* (платежей) и отъ *быстроты его*. Послѣднее означаетъ не что иное, какъ распредѣленіе во времени прихода и расхода въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Потребность въ деньгахъ, значитъ, и сама кассовая наличность въ нихъ, можетъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлены по времени приходы и расходы. Деньги въ такомъ случаѣ будутъ на самомъ дѣлѣ совершать болѣе быстрые обороты.

2. Но величина потребности, опредѣляемая по величинѣ и по распредѣленію во времени денежныхъ приходовъ и платежей въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, существенно измѣняется подъ вліяніемъ кредита. Послѣдній 1) позволяетъ перенести управленіе кассами съ отдѣльныхъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ на банки, сберегательныя кассы и т. п., и 2) даетъ средство при хозяйственномъ обращеніи благъ обходиться безъ платежа наличными. И то, и другое обстоятельство вызываютъ сильное уменьшеніе потребности въ деньгахъ и объясняютъ то явленіе, что какъ разъ въ мѣстахъ наиболѣе оживленнаго и развитого хозяйственнаго обращенія въ оборотахъ участвуетъ сравнительно менѣе наличныхъ денегъ, чѣмъ въ маленькихъ городкахъ. На основаніи произведенныхъ неоднократно изслѣдованій можно сказать, что, напр., въ Лондонѣ всего только около 5% всѣхъ оборотовъ производится на наличныя деньги. Болѣе подробное изложеніе, какими путями и средствами это достигается, относится къ ученію о кредитѣ и его организаціи (см. ниже § 111). Здѣсь же достаточно слѣдующаго указанія. Если кругъ хозяйствъ, находящихся въ правильныхъ хозяйственныхъ сношеніяхъ, вмѣсто того, чтобы держать свою наличную кассу у себя и управлять ею каждое особо, помѣстятъ ихъ въ банкъ и станутъ производить уплаты между собою посредствомъ переводовъ на этотъ банкъ, тогда получится уменьшеніе или увеличеніе прихода у отдѣльныхъ кліентовъ банка, но ни отдѣльныя хозяйства, ни банкъ не будутъ имѣть надобности уплачивать наличными. Кассовая наличность банка поэтому можетъ быть гораздо меньше сравнительно съ кассами отдѣльныхъ хозяйствъ, сложенными въ одну. При болѣе полномъ осуществленіи принципа этой системы, т. е. если банковое обращеніе захватитъ болѣе широкія области, а затѣмъ и обороты самыхъ банковъ соединятся въ одномъ центральномъ банкѣ, тогда окажется возможнымъ значительную часть этихъ оборотовъ совершать, не прибѣгая къ наличнымъ деньгамъ. Кредитъ уменьшаетъ потребность въ наличныхъ еще инымъ образомъ. Онъ можетъ ускорить денежное обращеніе, допуская отсрочки платежей и дозволяя болѣе удобное ихъ распредѣленіе во времени, напр., чтобы они совпадали съ поступленіемъ доходовъ. Благодаря кредиту возможна также компен-

сація (погашеніе требованій возникшими той порой встрѣчными требованіями). Кромѣ того, кредитъ даетъ возможность не расходовать наличныхъ денегъ еще тѣмъ, что онъ создаетъ орудія обращенія, которыя циркулируютъ вмѣсто денегъ и исполняютъ ихъ функціи, получая или не получая отъ государства свойства денегъ. Подобныя орудія кредита, банкноты, государственные билеты, векселя и т. п. получили особенное значеніе для потребности въ деньгахъ вслѣдствіе того, что они по мѣрѣ надобности позволяютъ увеличивать или уменьшать количество ихъ. Поэтому съ помощью ихъ гораздо скорѣе достигается правильное, т. е. соразмѣрное съ оборотами умноженіе и сокращеніе орудій обращенія, чѣмъ это было бы возможно при наличныхъ деньгахъ, количество которыхъ лишь медленно увеличивается, и, разъ онѣ вошли уже въ обращеніе, ихъ нельзя по произволу уменьшить.

3. Показанія относительно запасовъ благородныхъ металловъ въ главнѣйшихъ государствахъ земного шара сильно разнятся между собою. Въ Великобританіи запасъ золота въ 1892 г. исчислялся (по „The Economist“) въ 85—90 милл. ф. ст. и до 113 милл. ф. ст. (по О. Гаупту), запасъ серебра въ 21 милл. ф. ст. За 1892 — 95 ввозъ золота превышалъ вывозъ на 39 м. ф. стерл. Запасъ золота во Франціи составлялъ въ 1892 г. 4275 милл. франковъ (изъ нихъ 1675 въ банкѣ), запасъ серебра равнялся $3^1/_2$ милліардамъ (стр. 209, въ прил. II. къ Indian Currency Report 1893). Превышеніе ввоза золота надъ вывозомъ въ 1893—95 гг. составляло 550 милл. фр. Золотой запасъ Бельгіи оцѣнивался въ 1892 г. во 125 милл. фр., серебра въ наличности было 235,8 милл. фр.; въ Италіи въ 1892 году золота было на 590 милл. лиръ, изъ которыхъ 385 милл. находилось во владѣніи частныхъ эмиссіонныхъ банковъ и 105 милл. государственнаго; Бельгія съ того времени пріобрѣла золота на 23 милл. фр., Италія же потеряла 54 милл. лиръ (до 1895 г.). Въ Швейцаріи наличность золота въ частныхъ эмиссіонныхъ банкахъ составляла $66^1/_2$ милл. фр.; въ общемъ обращеніи золото находится въ очень ограниченномъ количествѣ, превышеніе ввоза надъ вывозомъ за 1893 — 1894 гг. выразилось въ 41 милл. фр.; запасъ серебра большею частью (95%) чужеземнаго происхожденія. Запасъ золота въ Нидерландахъ за 1892 г. составлялъ $63^1/_2$ милл. голландскихъ гульденовъ (приращѐніе за 1893—94 гг.—23 милл. гульд.); ходячей серебряной монеты въ началѣ 1893 г. было 133 милл. голл. гульд. Эти свѣдѣнія, доставленныя индійской коммиссіи по дѣламъ валюты, исходятъ отъ правленія Credit Lyonnais. Золотые запасы Германіи въ началѣ 1892 г. исчислялись ліонскимъ кредитомъ и О. Гауптомъ согласно въ 2500 милл. марокъ; къ концу 1894 г. они весьма значительно увеличились—почти на 318 милл. марокъ, а съ этихъ поръ опять замѣтно уменьшились. Въ 1892 г. запасъ серебра былъ оцѣненъ въ 890 милл. марокъ, но онъ уменьшился вслѣдствіе изъятія 25 милл. австрійскихъ талеровъ. Запасъ золотой монеты въ Австро-Венгріи, исчислявшійся въ 1892 г. въ 416 милл. флор., къ концу 1895 г. увеличился на 161 милл. фл. Также и золотой запасъ Россіи, къ концу 1892 г. представлявшій 600 милл. рублей золотомъ (=4 фр.), съ тѣхъ поръ увеличился на 120 милл. рублей золотомъ. Напротивъ, запасъ золота Соединенныхъ Штатовъ, исчислявшійся въ 1892 г. на сумму въ 664 милл. долларовъ, несмотря на большую добычу золота въ этомъ государствѣ, уменьшился къ серединѣ 1895 г. на 50 милл. долл. Всѣ вышеприведенныя цифры требуютъ многократной провѣрки и критики, если смотрѣть на нихъ какъ на оцѣнку. Все же на основаніи ихъ ясно обнаруживается вліяніе производства золота за послѣднее десятилѣтіе и начатыхъ преобразованій валюты въ Австріи и Россіи и борьба изъ-за валюты въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Литература. Указанныя раньше соч. К. Менгера, Нассе, Джевонса, Гильдебрандта; F. Kral, Geldwerth und Preisbewegung im Deutschen Reich 1871—84, Jena 1888; затѣмъ сочиненія, указанныя при §§ 106 и 107. O. Haupt, Silber- und Valutaherstellung, 1892; Protokolle der deutschen Silberkommission, 1894; Tabellen zur Währungstatistik (verfasst im K. K. Finanzministerium), Wien 1894—96.

§ 99. **Цѣнность денегъ.** **1.** Выраженіе «цѣнность денегъ» употребляется въ различныхъ значеніяхъ. Подъ *номинальной цѣнностью* денегъ подразумѣваютъ по отношенію къ полновѣсной звонкой монетѣ узаконенное количественное содержаніе въ ней благороднаго металла, удостовѣренное государственной чеканкой, по отношенію же къ кредитнымъ или бумажнымъ деньгамъ — цѣнность металла

звонкой монеты, которую замѣняютъ эти деньги. Если надо пріобрѣсти однѣ деньги съ помощью другого рода денегъ, напр., при размѣнѣ нѣмецкихъ денегъ на французскія, англійскія и т. д. или при размѣнѣ бумажныхъ (кредитныхъ) денегъ на звонкую монету, то говорятъ о *цѣнности денегъ по курсу*, при этомъ имѣется въ виду количество благороднаго металла, соотвѣтственно число единицъ иностранной или звонкой монеты, которое можно получить при размѣнѣ за единицу, лежащую въ основаніи туземныхъ или кредитныхъ денегъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ выраженіе «цѣнность» употребляется не въ обычномъ его смыслѣ. Этимъ выражается здѣсь отношеніе монетъ къ единицѣ вѣса благороднаго металла или—въ случаѣ бумажныхъ денегъ—къ извѣстному состоянію обращенія (пригодность для совершенія платежей, легкость сбыта ихъ въ обращеніи), слѣдовательно, отношеніе къ такимъ обстоятельствамъ, отъ которыхъ прежде всего зависитъ хозяйственная цѣнность благъ, а въ силу этого и денегъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣчь будетъ итти только объ этой хозяйственной цѣнности.

2. Различеніе потребительной и мѣновой цѣнности въ примѣненіи къ деньгамъ, задача которыхъ заключается въ посредничествѣ при мѣновыхъ актахъ, не имѣетъ никакого значенія. Ихъ потребительная цѣнность зависитъ всякій разъ отъ ихъ пригодности къ обмѣну на блага. Ихъ дѣлимость, форма, величина, вѣсъ принимаются въ соображеніе лишь постольку, поскольку эти качества денегъ служатъ болѣе удобному и легкому выполненію мѣнового обращенія. Деньги, оказывающіяся не вполнѣ удобными для обращенія, напр., вслѣдствіе слишкомъ большого или слишкомъ малаго вѣса, нецѣлесообразной формы и т. п., могутъ, конечно, по этимъ причинамъ потерять въ своей цѣнности сравнительно съ деньгами другого вида, содержащими то же количество благороднаго металла. Но обыкновенно эта разница не превышаетъ расходовъ по переливкѣ и перечеканкѣ и представляетъ уменьшеніе не потребительной цѣнности денегъ, а лишь мѣновой. Самостоятельная потребительная цѣнность монетъ, напр., въ случаѣ коллекціонированія монетъ, или употребленія ихъ какъ предметовъ украшенія, или же для передѣлки въ издѣлія и т. п., не служитъ мѣриломъ цѣнности денегъ, такъ какъ каждая денежная единица въ мѣновомъ обращеніи можетъ быть замѣнена другой того же самаго рода. Потребительная и мѣновая цѣнность денегъ поэтому совпадаютъ.

Мѣновая цѣнность денегъ обнаруживается черезъ отношеніе, въ какомъ денежныя единицы обмѣниваются на единицы благъ другого рода. Это есть покупательная способность или сила денегъ. Послѣдняя всегда представляетъ въ опредѣленный моментъ въ извѣстномъ мѣстѣ постоянную величину. Съ субъективной же точки зрѣнія отдѣльныхъ хозяйствъ цѣнность денежныхъ единицъ не всегда одинакова, потому что получаемое за деньги извѣстное количество благъ для каждаго хозяйства имѣетъ свое различное значеніе, смотря по имущественному положенію и порядку потребленія благъ: 100 марокъ имѣютъ совсѣмъ иную (субъективную) цѣнность для получающаго въ годъ только 1,000 марокъ дохода, чѣмъ для того, кто получаетъ больше 10,000 марокъ. Это обстоятельство сильно отзывается и на образованіи цѣнъ и на порядкѣ потребленія.

Но мѣновая цѣнность денегъ измѣняется и объективно: она не одинакова въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ. Она поднимается, если за одно и то же количество денегъ можно купить большее сравнительно съ прежнимъ количество другихъ благъ, и она падаетъ, если за него даютъ меньшее количество благъ. Колебанія цѣнности денегъ оказываютъ, безъ сомнѣнія, весьма большое вліяніе на всю хозяйственную дѣятельность, на всѣ состоявшіяся и предстоящія долговыя обязательства. При томъ же самомъ денежномъ доходѣ вмѣстѣ съ измѣненіемъ мѣновой цѣнности денегъ измѣняется и количество благъ, которыя поступаютъ въ хозяйство и могутъ быть въ немъ потреблены; вслѣдствіе измѣненія мѣновой цѣнности денегъ увеличивается или уменьшается также покупательная сила обозначенной въ долговомъ обязательствѣ получаемой или уплачиваемой суммы денегъ.

3. Мѣновая цѣнность денегъ, опредѣляемая ихъ покупательной способностью, выражается въ цѣнахъ товаровъ, переводимыхъ на деньги, поэтому и измѣненіе первой обнаруживается наглядно только на измѣненіи послѣднихъ. На этомъ основаніи можно указать два ряда *причинъ измѣненія мѣновой цѣнности денегъ:* 1) Измѣненія въ денежныхъ цѣнахъ могутъ зависѣть отъ перемѣнъ, происходящихъ на сторонѣ товара, напр., въ его производствѣ, въ издержкахъ на перевозку, въ состояніи спроса и предложенія. Вызываемое этимъ повышеніе и пониженіе цѣнъ есть случай, наблюдаемый нами ежедневно и представляющійся обычному пониманію единственно возможнымъ объясненіемъ колебанія цѣнъ. 2) Но причиной измѣненія могутъ быть и сами деньги; вещество, изъ котораго онѣ чеканятся, подвержено, какъ и всякій другой продуктъ, измѣнчивымъ условіямъ производства; затѣмъ оно идетъ кромѣ денегъ еще и на другіе предметы промышленности, на украшенія, стало быть, цѣна его подлежитъ колебаніямъ спроса на него. Въ первомъ случаѣ надо принимать въ соображеніе всѣ обстоятельства, вліяющія на цѣны товаровъ: технику производства, условія транспорта, уровень заработной платы, поземельную ренту, процентъ на капиталъ, величину и интенсивность спроса и предложенія; послѣдніе изъ нихъ отчасти сами находятся въ зависимости отъ первыхъ обстоятельствъ, отчасти же зависятъ отъ вліянія совокупности всѣхъ подлежащихъ удовлетворенію потребностей, отъ уровня потребностей извѣстнаго круга и отъ проявляемой ими интенсивности (см. отдѣлъ ученіе о цѣнахъ). Различіемъ этихъ обстоятельствъ объясняются *мѣстныя* различія въ мѣновой цѣнности денегъ, вздорожаніе жизни въ различныхъ пунктахъ одного и того же народнаго хозяйства, разница покупательной силы денегъ въ двухъ народныхъ хозяйствахъ, напр., въ Англіи или Америкѣ сравнительно съ Германіей или Австріей. На такомъ различіи могутъ основываться и *временныя* различія мѣновой цѣнности денегъ, когда повышается жизненный уровень, и товары поднимаются въ цѣнѣ, а между тѣмъ условія пріобрѣтенія денегъ и отношеніе количества ихъ въ обращеніи къ потребности въ нихъ остаются не измѣнившимися. Въ сущности этимъ и объясняется повышеніе денежныхъ цѣнъ при прогрессирующей хозяйственной культурѣ. Въ этомъ явленіи находитъ себѣ выраженіе повышающаяся цѣнность нѣкоторыхъ монопольныхъ благъ (напр., поземельной собственности) и продуктовъ, получаемыхъ изъ нихъ, повышеніе заработной платы и общаго жизненнаго уровня.

Подобное повышеніе цѣнъ или, соотвѣтственно, обусловленное имъ паденіе мѣновой цѣнности денегъ сопровождается естественно стремленіемъ къ уравненію выгодъ, создаваемыхъ прежде всего для производителей этимъ поднятіемъ цѣнъ. Осуществленіе этой тенденціи зависитъ отъ состава нужныхъ для потребленія благъ въ отдѣльныхъ домохозяйствахъ и отъ степени повышенія цѣны на отдѣльныя блага. Поэтому пониженіе мѣновой цѣнности денегъ имѣетъ различное значеніе, сообразно съ жизненнымъ обиходомъ отдѣльныхъ лицъ. Напр., въ Англіи заработная плата стоитъ выше, а цѣнность денегъ въ общемъ ниже, чѣмъ въ Германіи, а между тѣмъ все таки оказывается, что тамъ цѣны на важнѣйшіе для рабочихъ съѣстные припасы не выше, чѣмъ въ Германіи. Общее же одновременное повышеніе или пониженіе цѣнъ на товары невозможно уже вслѣдствіе разнородности условій для ихъ производства. Этого не происходитъ даже и въ томъ случаѣ, когда измѣненіе мѣновой цѣнности происходитъ подъ вліяніемъ измѣненія въ цѣнности самихъ денегъ, такъ какъ и дѣйствующія на нее причины не отражаются равномѣрно и одновременно на всѣхъ хозяйствахъ (см. § 103). Количественное опредѣленіе общаго измѣненія покупательной силы денегъ сопряжено поэтому съ большими затрудненіями. Всѣ употреблявшіеся для этого методы сводятся къ слѣдующему: складываютъ цѣны на опредѣленное количество благъ извѣстнаго вида въ нѣкоторый моментъ времени въ одну сумму; этотъ итогъ принимается за единицу; далѣе сравниваютъ, насколько относительно измѣнился итогъ цѣнъ того же количества и вида благъ, подведенный для какого-нибудь другого момента времени. Намѣренно соединяютъ при этомъ разнородныя блага, чтобы сгладить ихъ особенности, которыя могутъ вызвать измѣненіе цѣнъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, чтобы такимъ пріемомъ получить общее выраженіе измѣненій въ покупательной силѣ денегъ. Пригодность этого метода сомнительна, ибо онъ не даетъ возможности удовлетворительнымъ образомъ ввести въ соображеніе

различія по значенію благъ для жизненнаго обихода въ предѣлахъ отдѣльныхъ общественныхъ классовъ. Однако представляется вполнѣ возможнымъ вычислить покупательную силу денегъ по отношенію къ суммѣ качественно и количественно опредѣленныхъ благъ, значитъ, и въ предѣлахъ нѣкоторыхъ хозяйствъ, которыя признаны типичными, и получить такимъ образомъ масштабъ для мѣстныхъ и временныхъ различій въ покупательной силѣ денегъ.

Прежнія попытки найти этотъ масштабъ не оказали никакого вліянія; наконецъ Джевонсъ впервые въ 1863 г. примѣнилъ методъ сложенія движенія цѣнъ многихъ благъ для оцѣнки совокупныхъ цѣнностей. Джевонсъ принялъ цѣны въ оптовой торговлѣ для ряда важнѣйшихъ товаровъ, отмѣченныя въ началѣ каждой четверти года за время 1845—1850 гг., равными 100 и воспользовался ими какъ исходной точкой и основаніемъ для процентнаго сравненія цѣнъ послѣдующихъ годовъ. Геометрическое среднее изъ суммы цѣнъ каждаго года должно было отмѣчать это состояніе цѣнъ. Въ лондонскомъ еженедѣльникѣ „Economist“ эти вычисленія продолжаются для 22 товаровъ до настоящаго времени. Дроби, выражающія отношеніе цѣнъ этихъ послѣднихъ къ цѣнамъ за 1845—50 гг., называются численнымъ показателемъ (Index Number). Сведеніе этихъ Index Numbers даетъ въ итогѣ Total Index Number, который принимается за масштабъ измѣненій въ годичномъ уровнѣ товарныхъ цѣнъ. Особенное вниманіе обращается тамъ на важнѣйшія пищевыя средства (мука и мясо) и сырые матеріалы для промышленности, изъ фабрикатовъ только на хлопчатобумажные товары. Прежняя ошибка, происходившая отъ того, что не принималось во вниманіе относительное значеніе отдѣльныхъ товаровъ, была исправлена Пальгревомъ, который опредѣлялъ это значеніе по величинѣ ввоза и приблизительнымъ размѣрамъ туземнаго производства (напр., ввозъ пшеницы въ 82 раза превышаетъ ввозъ индиго); потомъ уже онъ на основаніи этого измѣренія важности товаровъ давалъ въ Total Index Number изслѣдованія не абсолютнаго, а относительнаго измѣненія цѣнъ товаровъ. Зётбееръ составлялъ такія же, какъ въ „Economist'ѣ“, таблицы по гамбургскимъ оптовымъ цѣнамъ для 100 товаровъ за 1847—51 гг. Эти таблицы продолжаются въ Jahrb. f. Nationalökonomie u. Statistik Конрадомъ. Въ практическомъ отношеніи весьма цѣнны выпускаемыя ежемѣсячно англійскимъ статистикомъ Зауербекомъ таблицы численныхъ показателей (за 100 приняты цѣны 1867—77 гг.) для 45 сортовъ товаровъ съ 50 отмѣтками. Недостаткомъ всѣхъ этихъ таблицъ можно считать невозможность сдѣлать вполнѣ удачный выборъ товаровъ для итоговъ, опредѣленіе цѣнъ на основаніи данныхъ оптовой торговли, а не мелочной, которая имѣетъ главное значеніе для индивидуальнаго потребленія, также опредѣленіе относительнаго значенія товаровъ по цифрамъ ввоза, которыя могутъ быть обусловлены и посреднической торговлей, а не однимъ только потребленіемъ, и наконецъ измѣненіе и колебаніе потребленія во время сравниваемыхъ лѣтъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ или во всей совокупности ихъ.

Литература. Указанное раньше соч. К. Менгера; Paasche, Studien über die Natur der Geldentwerthung und ihre praktische Bedeutung in den letzten Jahrzehnten, Jena 1878; Soetbeer, Materialien, стр. 94 и сл. (Изложеніе различныхъ методовъ измѣренія измѣненій покупательной силы денегъ); Lehr, Beiträge zur Statistik der Preise, insbesondere des Geldes und des Holzes, Frankfurt 1885, особенно стр. 28 и сл.; Wasserrab, Preise und Krisen, Stuttgart 1889, стр. 75 и сл.; Kral, Geldwerth und Preisbewegung im Deutschen Reich 1871 1884, Jena 1887; Wells, David, Recent economic changes, London and New-York 1891; Lindsay, Die Preisbewegung der Edelmetalle, Jena 1893; Lehr въ Vierteljahrsschrift f. Volkswirthschaft и т. д; Wicksell, Geldzins und Güterpreise, Jena 1898; Helfferich, Deutsche Geldreform, 2. Bd., 1-я часть. Объ Index Numbers см. главнымъ образомъ Zuckerkandl, ст. Preis II въ Hdw. d. Stw. и тамъ указанную литературу.

§ 100. **Цѣнность денегъ. Продолженіе. 4.** Всѣ причины измѣненія мѣновой цѣнности денегъ, обусловленныя самими деньгами, сводятся къ измѣненію или *количества находящихся въ обращеніи денегъ*, или *величины потребности въ нихъ*. Издержки по добыванію благородныхъ металловъ, если они служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и металлами валюты, вопреки часто выражаемому мнѣнію, не оказываютъ непосредственнаго вліянія на мѣновую цѣнность денегъ. Такъ какъ издержки производства исчисляются на деньги, слѣдовательно, на вычеканенный кусокъ благороднаго металла, то въ этомъ отношеніи, напротивъ, имѣютъ силу слѣдующія положенія: 1) Добываніе благородныхъ металловъ возможно расширять лишь до тѣхъ поръ, пока выраженныя въ деньгахъ издержки по добыванію одной вѣсовой единицы не сравняются съ вычеканенной изъ нея суммой денегъ. Если, напр.,

добываніе и доставка одного фунта золота стоитъ дороже 1395 марокъ, тогда оно оказывается для Германіи уже невыгоднымъ, такъ какъ во всякую пору то же самое количество золота можетъ быть получено изъ приведеннаго числа находящихся въ обращеніи денежныхъ единицъ. Монетная проба поэтому служитъ въ концѣ концовъ максимальной границей для цѣны благородныхъ металловъ. 2) Но денежная цѣна благородныхъ металловъ, если они служатъ въ то же время основаніемъ валюты, не можетъ пасть и ниже издержекъ ихъ производства, такъ какъ съ узаконеніемъ полной валюты соединяется право чеканки за частный счетъ съ указанной закономъ пробой. Въ такомъ случаѣ все золото и серебро было бы доставлено на монетный дворъ и тамъ перечеканено въ монеты. Поэтому колебанія цѣнъ драгоцѣнныхъ металловъ въ ту или другую сторону отъ цѣны ихъ въ деньгахъ,—т. е. отъ числа денежныхъ единицъ, получаемыхъ, согласно монетному уставу, изъ вѣсовой единицы благороднаго металла,—могутъ происходить лишь въ предѣлахъ издержекъ на пересылку, страховку, чекапку и потерь, сопряженныхъ съ доставкою слитковъ на монетный дворъ и т. п. Отсюда слѣдуетъ, что *издержки на добываніе денежнаго металла могутъ оказывать вліяніе лишь на количество вычеканиваемыхъ денегъ, но не на мѣновую ихъ цѣнность.* При этомъ совершенно безразлично, служитъ ли извѣстный благородный металлъ денежнымъ металломъ именно въ томъ государствѣ, производство котораго составляетъ предметъ нашего изслѣдованія; достаточно того, чтобы онъ вообще признавался таковымъ въ тѣхъ мѣстахъ, съ которыми существуютъ сношенія. Въ зависимости отъ этого только могутъ измѣняться величины колебаній около цѣны, соотвѣтствующей монетной пробѣ.

5. Измѣненія въ количествѣ находящихся въ обращеніи денегъ обусловливаются не только производствомъ благородныхъ металловъ и ихъ чеканкой, но и международнымъ платежнымъ балансомъ, потребностью въ благородномъ металлѣ для промышленныхъ цѣлей и накопленіемъ сокровищъ, т. е. накопленіемъ денегъ въ цѣляхъ сохраненія цѣнности. Оба послѣдніе факта обыкновенно вызываютъ уменьшеніе количества денегъ, но преобладающаго значенія они не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что образованіе сокровищъ въ болѣе развитыхъ народныхъ хозяйствахъ обыкновенно не можетъ принять обширныхъ размѣровъ. Употребленіе благородныхъ металловъ для промышленныхъ цѣлей по своимъ размѣрамъ, конечно, значительно. Но, такъ какъ для этого обыкновенно болѣе чѣмъ достаточно количество вновь добытаго металла, то непосредственное употребленіе металлическихъ слитковъ или переливка монетъ можетъ лишь сократить увеличеніе количества денегъ, но никакъ не уменьшить ихъ запаса. Наконецъ, надо упомянуть еще о потеряхъ драгоцѣннаго металла вслѣдствіе стиранія и химическаго разложенія, которыя сравнительно весьма ничтожны, но, если принять въ расчетъ запасъ всего свѣта, представляютъ достаточно замѣтную величину.

На количество находящихся въ обращеніи одного опредѣленнаго народнаго хозяйства денегъ оказываетъ большое вліяніе международный платежный балансъ, положительные или отрицательные итоги котораго должны быть уравновѣшены получкою или отсылкою денегъ. Такимъ путемъ могутъ возникнуть значительныя измѣненія въ денежной наличности отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ. Всякое увеличеніе вывоза товаровъ, приложеніе заграничныхъ капиталовъ въ странѣ, новые заграничные займы—все это временно вызываетъ притокъ и увеличеніе количества денегъ въ странѣ. Наоборотъ, уменьшеніе вывоза и увеличеніе ввоза, помѣщеніе отечественныхъ капиталовъ за границей и займы, сдѣланные другими странами въ государствѣ—все это склонно уменьшать въ немъ количество денегъ.

Платежный балансъ далѣе зависитъ отъ состоянія международныхъ платежныхъ обязательствъ (см. § 112). Кредитныя операціи, которыя временно обусловливаютъ положительное состояніе платежнаго баланса, напр., заграничные займы, могутъ вслѣдствіе увеличенія этихъ обязательствъ измѣнить это состояніе въ будущемъ въ отрицательную сторону. Поэтому платежный балансъ есть не что иное,

какъ выраженіе соотношенія *въ данное время* денежныхъ требованій и обязательствъ одного государства къ иноземнымъ странамъ.

О томъ, какими моментами опредѣляется величина потребности въ деньгахъ, мы говорили въ § 93. Главнымъ образомъ развитіе кредита представляетъ могущественное средство сбереженія денегъ и потому достигающее тѣхъ же самыхъ результатовъ, какъ и само увеличеніе количества денегъ.

Уменьшеніе или увеличеніе количества денегъ вовсе не абсолютныя понятія. Всегда надо разсматривать ихъ отношеніе къ величинѣ потребности. Слѣдствія уменьшенія или увеличенія количества денегъ могутъ совершенно сгладиться подъ вліяніемъ пониженія или повышенія потребности. Съ другой стороны, могутъ обнаруживаться послѣдствія уменьшенія денегъ при томъ же самомъ или даже увеличивающемся количествѣ денегъ, если повысилась потребность; и, наоборотъ, обнаруживаются послѣдствія увеличенія денегъ при томъ же или даже уменьшающемся количествѣ ихъ, если понизилась потребность. *Заключающіяся въ самихъ деньгахъ причины измѣненія ихъ мѣновой цѣнности зиждутся поэтому на относительномъ уменьшеніи или относительномъ увеличеніи количества денегъ.*

6. Послѣдствія относительнаго уменьшенія количества денегъ выражаются въ повышеніи мѣновой цѣнности ихъ, и наоборотъ: послѣдствія относительнаго увеличенія количества денегъ заключаются въ пониженіи ихъ мѣновой цѣнности. Въ первомъ случаѣ за денежную единицу надо дать большее количество товаровъ, чѣмъ до сихъ поръ, въ послѣднемъ—та же денежная единица можетъ купить меньше товаровъ, слѣдовательно, тамъ происходитъ пониженіе, здѣсь повышеніе товарныхъ цѣнъ. Но нельзя допустить, что это слѣдствіе уменьшенія или увеличенія количества денегъ обнаруживается сразу и насчетъ всѣхъ остальныхъ товаровъ и въ той самой степени, которая соотвѣтствовала бы измѣненію величины этого измѣненія количества ихъ. Уменьшеніе или увеличеніе сперва дѣйствуетъ всегда на отдѣльные пункты народнаго хозяйства, измѣняетъ тамъ покупательную силу или возможность проявить предпріимчивость и потомъ посредствомъ образованія цѣнъ распространяется и на другіе круги хозяйства. Такъ, напр., усиленный вывозъ денегъ уменьшаетъ наличные запасы для ссуды. Вслѣдствіе этого повышается процентъ на денежныя ссуды, повышаются издержки производства, падаетъ предпріимчивость, а затѣмъ покупательная сила круга лицъ, пользующихся этимъ денежнымъ обращеніемъ. Поэтому возникаетъ стремленіе къ пониженію цѣнъ—съ одной стороны, въ силу необходимости для производителей продавать, съ другой стороны—вслѣдствіе пониженія спроса на до сихъ поръ требовавшіеся товары. Наоборотъ, увеличеніе количества денегъ, благодаря уплатамъ изъ-за границы, дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйства на цѣны повышающимъ образомъ. Такъ называемая *количественная теорія* принимала, что степень этого дѣйствія строго соотвѣтствуетъ количеству увеличенія, а поэтому цѣны всегда служатъ точнымъ показателемъ количества имѣющихся въ распоряженіи денегъ (наличныхъ и по документамъ), и что движеніе цѣнъ—пропорціональное слѣдствіе движенія денегъ. Съ другой стороны, денежное обращеніе регулируется-де само собою. При высокихъ цѣнахъ въ странѣ повышается ввозъ, и сокращается вывозъ, вслѣдствіе этого происходитъ отливъ наличныхъ денегъ за границу для платежей, что дѣйствуетъ въ свою очередь понижающе на цѣны. Въ виду всего только что сказаннаго можно говорить лишь о нѣкоторой связи между цѣнами и движеніемъ денегъ, да и то нарушаемой часто многими другими обстоятельствами (См. къ этому § 114).

7. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что денежная система каждаго государства вліяетъ на систему другихъ государствъ посредствомъ международныхъ торговыхъ и платежныхъ связей. Когда въ государствѣ, вслѣдствіе измѣненія денежной системы, происходятъ измѣненія цѣнъ въ сторону повышенія или пониженія, то это вліяетъ на ввозъ и вывозъ товаровъ, на помѣщеніе капитала, на международныя кредитныя отношенія, а чрезъ это и на международный платежный

балансъ. Международный же платежный балансъ имѣетъ значеніе для количества потребныхъ денегъ и для количества денежнаго запаса, а черезъ это и для мѣновой цѣнности каждаго государства. Такимъ образомъ, всѣ государства, хозяйственно связанныя другъ съ другомъ, оказываютъ взаимное дѣйствіе на свои денежныя системы. Поэтому можно, конечно, упорядочить денежную систему внутри страны, но *цѣнность денегъ зависитъ все-таки и отъ международныхъ обстоятельствъ*.

Положеніе, что и въ самихъ деньгахъ въ силу только что указанныхъ причинъ происходитъ измѣненіе цѣнности, стало лишь въ послѣднее время общепризнаннымъ. Препятствіе для усвоенія этой мысли составляетъ: 1) то обстоятельство, что измѣненія въ цѣнности всѣхъ благъ мы постоянно выражаемъ въ деньгахъ. Подъ вліяніемъ этого дѣло принимаетъ такой видъ, какъ будто деньги при всеобщемъ движеніи цѣнъ не испытываютъ никакой перемѣны въ цѣнности. 2) Остающееся всегда одинаковымъ юридическое узаконеніе монетнаго достоинства и соотношенія вѣса, равно какъ и снабженіе правомъ платежа. Если благодаря первому получается одинаковость во внѣшней формѣ денегъ, то, благодаря послѣднимъ — внѣшнее однообразіе долговыхъ обязательствъ и правоплатежности денегъ. Вслѣдствіе этого мы наблюдаемъ на размѣнной монетѣ, на понизившихся въ цѣнѣ деньгахъ (напр. нѣмецкихъ талерахъ), что онѣ, при должной ограниченности въ количествѣ, остаются въ обращеніи такъ, какъ бы полноцѣнныя монеты, и что денежные долги, хотя бы между полученіемъ ссуды и уплатою прошелъ большой промежутокъ времени, уплачиваются въ томъ же количествѣ денежныхъ единицъ, въ какомъ они были взяты, и не принимаются въ соображеніе какія-либо измѣненія стоимости денегъ. 3) То обстоятельство, что причины, дѣйствующія на измѣненія цѣнъ товаровъ, мы имѣемъ возможность наблюдать ежедневно, тогда какъ подобное наблюденіе моментовъ, дѣйствующихъ только на деньги, возможно произвести лишь посредствомъ очень сложныхъ техническихъ пріемовъ. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ измѣненія въ соотношеніи цѣнности обоихъ благородныхъ металловъ и въ связи съ этимъ происшедшаго измѣненія цѣнъ (см. § 101) было обращено больше вниманія на изслѣдованіе причинъ измѣненія мѣновой цѣнности денегъ, дѣйствующихъ въ области самихъ денегъ. Послѣ такихъ изслѣдованій теперь твердо установлено нѣсколько обстоятельствъ, касающихся, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ направленіяхъ мѣновой цѣнности денегъ. Важнѣйшіе выводы слѣдующіе:

Производство благородныхъ металловъ. Количество добываемыхъ благородныхъ металловъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій сравнительно постоянно. Лишь съ половины XVIII столѣтія наступаетъ особенно сильное увеличеніе серебра, а съ половины XIX столѣтія и золота. Но, тогда какъ возрастаніе производства серебра послѣ временнаго сокращенія въ 1811—1850 годахъ безпрестанно увеличивается и, благодаря успѣхамъ горнаго дѣла, еще не грозитъ сократиться и въ настоящее время, производство золота, послѣ своего величайшаго развитія въ 1856—1860 гг., до половины 80-хъ годовъ продолжало падать. Съ тѣхъ поръ, благодаря открытію богатыхъ золотоносныхъ жилъ въ Ю. Африкѣ и Австраліи, при чемъ посредствомъ новыхъ техническихъ пріемовъ обезпечена правильная эксплоатація копей, производство золота значительно возросло. Слѣдующія цифры представляютъ собою обзоръ производства благородныхъ металловъ.

Промежутокъ времени.	Золото		Серебро	
	Въ среднемъ за годъ. (Въ килограмм.)	Сумма.	Въ среднемъ за годъ. (Въ килограмм.)	Сумма.
1493 — 1850 (358 л.)	13273	4752070	418510	149826750
1851 — 1885 (35 л.)	183222	6412794	1637054	57296885
1886		149338		3021200
1887		159155		3324600
1888		165809		3673300
1889		185809		4237000
1890		178268		4144200
1886 — 1890 (въ среднемъ)		167675		3680060
1891		196586		4267400
1892		220910		4764500
1893		236676		5138300
1894		270787		5183000
1895		301500		5234400
1891 — 1895 (въ среднемъ)		245292		4917520

Потребленіе благородныхъ металловъ. По болѣе старымъ вычисленіямъ Зётбера изъ общаго количества ежегоднаго производства золота около $^3/_5$—$^3/_4$ употребляется на промышленныя цѣли и на вывозъ въ Индію, гдѣ оно обращается въ сокровища. Согласно этому, для увеличенія и пополненія количества монеты остается ежегодно лишь около 65—45000 килгр. Въ дѣйствительности же чеканка на монетныхъ дворахъ всѣхъ государствъ за шестилѣтіе отъ 1884—89 гг. колебалась между 142000 клгр. наименьшее и 250000 клгр. наибольшее, такъ что $^2/_3$—$^3/_4$ этой чеканки представляютъ собою лишь перечеканку уже имѣвшихся монетъ или вообще стараго золота. Эти цифры, вслѣдствіе повышенія производства золота, при чемъ едва-ли въ той же мѣрѣ повысилось его промышленное потребленіе, съ тѣхъ поръ сильно измѣнились. При всемъ томъ потребленіе золота, помимо чеканки на монеты, очень значительно. Въ Соединенныхъ Штатахъ, напр., въ промежутокъ времени 1888—1894 гг. въ среднемъ оно равнялось 24936 клгр., т. е. 12% всемірнаго производства. Директоръ монетнаго двора Соединенныхъ Штатовъ оцѣниваетъ промышленное потребленіе золота въ культурныхъ странахъ за 1895 г. въ 88142 клгр., круглымъ числомъ $^2/_7$ производства золота, промышленное потребленіе серебра въ одинъ милліонъ клгр., круглымъ числомъ $^2/_{13}$ производства серебра. Со времени отмѣны монетнаго закона Соединенныхъ Штатовъ 1890 года значеніе ихъ въ качествѣ потребителя серебра значительно упало (см. выше стр. 219). Главнымъ потребителемъ серебра, несмотря на прекращеніе его чеканки за счетъ частныхъ лицъ, остается Остъ-Индія, затѣмъ восточная Азія вообще и Мексика. Гауптъ вычисляетъ ввозъ серебра въ восточную Азію за 1894 г. въ 3052000 килограммовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ популистическая партія и часть демократической добиваются введенія свободной чеканки серебра для частныхъ лицъ, благодаря чему государство фактически должно бы было перейти къ серебряной валютѣ. Срв. Lexis, Edelmetallgewinnung und Verwendung in den letzten zehn Jahren. Jahrb. f. N. u. Stat., 1896.

Литература: Объ основныхъ началахъ опредѣленія цѣнности денегъ см. C. Menger, стат. Geld въ Hdw. d. Stw.; Oppenheim, Natur des Geldes, 3 глава; Nasse въ Schönberg's Hdb., томъ 1; Mill, Pol. Oek., 3 книга, 7 — 9 глав., 21 и 22 глав.; Roscher, System I, 2 книга; Mangoldt, Grundriss der Volkswirthschaftslehre, §§ 79 — 84; Helfferich, Ueber die periodischen Schwankungen im Werth der edeln Metalle, Nürnberg 1843, Введ.; Paasche, Studien über die Natur der Geldentwerthung, Jena 1878; Sewen, Studien über die Zukunft des Geldwesens, Leipzig 1892; Mummery a. Hobson, The Physiology of Industry, London 1892. По статистикѣ благородныхъ металловъ: Soetbeer, Edelmetallproduktion und Werthverhältniss zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Amerikas, Gotha 1873; далѣе приведенныя въ § 93 з сочиненія того же автора и „Statistische Tabellen zur Währungsfrage", Wien 1892, и „Tabellen zur Währungsstatistik", Wien 1893, 1895, 1896; Lexis, ст. Gold, Silber въ Hdw. d. Stw.; Dana Horton, Silver and Gold, 2 изд., Cincinnati 1877; Pierson „Goldmangel" въ Oesterr. Z. f. Volksw., Soz. und Verw., 1895.

§ 101. **Взаимное отношеніе цѣнности золота и серебра.** 1. Особымъ образомъ слагается вліяніе денежной системы одного государства на систему другого вслѣдствіе перемѣны во взаимномъ отношеніи цѣнности благородныхъ металловъ, когда государства, стоящія во взаимномъ обращеніи, пользуются неодинаковой денежной валютой, съ одной стороны—золотой, съ другой—серебряной. Въ такомъ случаѣ въ странахъ съ золотой валютой серебро, а въ странахъ съ серебряной—золото становится товаромъ. Этотъ товаръ не имѣетъ прочной, установленной монетнымъ закономъ, цѣны, а подлежитъ въ опредѣленіи ея общимъ основаніямъ опредѣленія цѣнъ. Отношеніе цѣнности различныхъ родовъ денегъ опредѣляется въ такомъ случаѣ отношеніемъ обѣихъ цѣнъ благородныхъ металловъ, установившимся въ свободномъ обращеніи. Когда, напр., отношеніе цѣнности золота къ серебру равнялось 1 : 15,5, тогда стоимость 100 индійскихъ рупій по содержанію въ нихъ серебра равнялась въ Германіи 200 марокъ. При отношеніи золота къ серебру, какъ 1 : 19, стоимость означенной суммы индійскихъ денегъ была здѣсь только около 162 марокъ. Такимъ образомъ, съ пониженіемъ стоимости благороднаго металла понижается и стоимость денегъ, отчеканенныхъ изъ этого металла, по отношенію къ деньгамъ изъ другого металла; и наоборотъ, покупательная сила послѣднихъ по отношенію къ деньгамъ изъ упавшаго въ цѣнѣ металла повышается. Повышеніе и пониженіе стоимости благородныхъ металловъ здѣсь постоянно слѣдуетъ понимать лишь отно-

сительно, по отношенію къ бывшей до тѣхъ поръ высотѣ ихъ взаимной стоимости. Подобное измѣненіе покупательной силы денегъ одной валюты по отношенію къ деньгамъ другой валюты вызываетъ замѣшательства въ хозяйственномъ оборотѣ странъ между собою.

1. Въ странахъ съ понижающимися (относительно) въ цѣнѣ деньгами повышается вывозъ, а ввозъ изъ странъ съ повышающимися (относительно) въ цѣнѣ деньгами сокращается въ прямой зависимости отъ обширности и продолжительности процесса, и если издержки производства, особенно цѣны на сырье и рабочая плата не согласуются съ этимъ или согласуются не вполнѣ. Въ странахъ, стоящихъ на низкой степени культурнаго развитія, съ рабочимъ сословіемъ недостаточно соціально организованнымъ, этотъ процессъ отставанія реальной платы отъ номинальной можетъ тянуться всего дольше и ощутительнѣе. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ объ усиливающемъ вывозъ и сокращающемъ ввозъ дѣйствіи обезцѣнивающейся валюты. Въ международной торговлѣ цѣна товаровъ и издержки на ихъ производство—и пріобрѣтеніе и транспортъ—вычисляются въ различныхъ деньгахъ. Въ силу этого мѣриломъ для возможности вывоза и ввоза оказываются не только абсолютная высота цѣнъ и издержекъ, но и взаимное отношеніе цѣнности денегъ разнаго рода. Если, напр., за 20 марокъ получаютъ лишь 10 рупій, тогда возможность вывозить товары изъ Индіи въ Германію оказывается меньшей, чѣмъ если бы за нихъ получали 12,20 рупій.

2. Такое перемѣщеніе международной торговли имѣетъ стремленіе въ странахъ съ деньгами (относительно) высшей стоимости вызывать пониженіе цѣнъ, а черезъ это и повышеніе мѣновой цѣнности самихъ денегъ, такъ какъ повышенный ввозъ и уменьшенный вывозъ оказываютъ давленіе на цѣны. Этимъ вызывается реакція противъ процесса, описаннаго въ пунктѣ 1. Она даетъ возможность и согласно опыту дѣйствительно достигаетъ того, что вывозъ изъ странъ съ болѣе дорогими деньгами въ страны съ менѣе дорогими деньгами повышается въ очень значительной мѣрѣ. Въ то же время, такъ какъ передвиженіе въ реальной заработной платѣ, слагающейся при этомъ процессѣ неблагопріятно для рабочихъ въ странахъ съ менѣе высоко цѣнимыми деньгами, представляетъ наиболѣе вліятельный факторъ, то въ индустріи для экспорта въ странахъ съ болѣе высоко цѣнимыми деньгами увеличивается свойственная капиталистическому процессу тенденція замѣнять перемѣнный капиталъ постояннымъ.

3. Такъ какъ измѣненіе въ соотношеніи цѣнности не поддается предварительному вычисленію, то во времена колебаній въ цѣнности благородныхъ металловъ международная торговля подвергается особому риску, заключающемуся въ возможности неблагопріятнаго измѣненія въ этомъ соотношеніи цѣнностей. Уравненіе ихъ осуществляется черезъ посредство международныхъ банковъ такъ называемыми операціями обезпеченія валюты. Издержки на обезпеченіе отъ этого риска ложатся бременемъ на международный оборотъ капиталовъ и товаровъ.

4. Страны съ менѣе цѣнной валютой для исполненія своихъ постоянныхъ платежныхъ обязательствъ (напр. для уплаты процентовъ по долгамъ, заключеннымъ въ болѣе дорогой валютѣ) въ болѣе дорогой валютѣ обязаны вносить большую сумму. Въ виду этого обстоятельства онѣ, положимъ, повышаютъ свой вывозъ, такъ какъ всегда стараются уравнять международные платежи по обязательствамъ посредствомъ вывоза товаровъ (ср. § 112), но это ведетъ за собою такое разстройство въ ихъ финансовой системѣ, что, напр., индійское правительство, въ видахъ предотвращенія дальнѣйшаго паденія курса рупій, вынуждено было пріостановить ихъ чеканку за счетъ частныхъ лицъ.

5. Съ другой стороны, вслѣдствіе колебанія цѣнности благородныхъ металловъ, значительно затрудняется ввозъ капиталовъ изъ странъ съ болѣе (сравнительно) высокой цѣнностью денегъ, которыя бываютъ обыкновенно богаче капиталами, въ страны менѣе дорогихъ денегъ. Это происходитъ потому, что привлекательности болѣе высокаго дохода съ капитала противовѣсомъ служитъ моментъ не-

прочности цѣнности денегъ. Вслѣдствіе этого съ одной стороны замедляется развитіе производства въ странахъ съ деньгами меньшей цѣнности, съ другой — понижается процентъ на ссуду денежнаго капитала въ странахъ съ деньгами большей цѣнности, и сокращаются издержки производства. А это вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на всѣ средства производства, привозимыя изъ послѣднихъ странъ въ первыя, порождаетъ стремленіе, противодѣйствующее описанному въ I пунктѣ вліянію обезцѣнивающейся валюты.

Въ какой мѣрѣ проявляются описанныя послѣдствія, зависитъ не только отъ рѣзкости перемѣны цѣнности, но также и отъ сопровождающихъ обстоятельствъ. Колебаніе цѣнности благородныхъ металловъ есть только одинъ моментъ, который, вмѣстѣ съ другими, какъ, напр., съ перемѣнами въ условіяхъ транспорта, въ издержкахъ производства, въ техникѣ производства, въ товарномъ, денежномъ, кредитномъ обращеніи, въ количествѣ денежнаго спроса и денежнаго запаса и т. д., оказываетъ свое дѣйствіе на цѣны и чрезъ это на мѣновую цѣнность денегъ. Однако его воздѣйствіе неизбѣжно, а потому—хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и не всегда съ точностью различаемо—оно постоянно происходитъ, если даже обнаруженіе его для внѣшняго наблюденія и устраняется противоположными вліяніями.

2. Размѣры колебаній въ соотношеніи цѣнности обоихъ благородныхъ металловъ зависятъ: 1) отъ количества производства золота и серебра; 2) отъ употребленія въ качествѣ валютнаго металла; 3) отъ ихъ употребленія на нужды промышленности; 4) отъ ихъ затраты на сведеніе счетовъ международнаго оборота.

Производство золота и серебра представляетъ предложеніе, а различные виды ихъ употребленія—спросъ. Движеніе спроса можетъ поддерживать движеніе предложенія, но также и уравновѣшивать его. Увеличенію производства одного изъ этихъ двухъ металловъ можетъ противустать повышеніе спроса, тогда соотношеніе цѣнностей ихъ не нарушается; но можетъ одновременно съ нимъ наступить пониженіе спроса, тогда стремленіе понижать цѣнность, заключающееся уже въ самомъ усиленіи предложенія, еще болѣе усиливается. Среди различныхъ видовъ употребленія благородныхъ металловъ, особенно употребленіе на монеты представляетъ рѣшительный моментъ для цѣнности ихъ (см. § 100).

Отношеніе цѣнности золота къ серебру въ теченіе долгаго времени было очень устойчивымъ несмотря на разности въ количествѣ производства. Съ конца XVII столѣтія до 1820 года оно колеблется лишь между 1 : 14,1 наименьшее и 1 : 16,2 наибольшее въ отдѣльныя десятилѣтія. Еще устойчивѣе было отношеніе въ промежутокъ съ 1820 по 1870 годъ, при чемъ среднее годовое колебаніе въ отношеніи цѣнностей заключалось между 1 : 15,19 и 1 : 15,93. Какое слабое вліяніе оказывало при этомъ отношеніе количества производства, показываетъ то обстоятельство, что въ промежутокъ съ 1820 по 1850 годъ производство серебра въ 20 разъ превосходило по вѣсу производство золота, между тѣмъ какъ въ 1851—1870 гг. оно было не вполнѣ въ 6 разъ больше. Въ 1870—1889 гг. производство серебра опять повысилось до количества въ 16 разъ большаго по сравненію съ производствомъ золота, 50,39 мил. килогр. противъ 3,16 мил. килогр. Цѣнность серебра въ это время по сравненію съ золотомъ значительно и все болѣе понижалась. Въ среднемъ въ теченіе 1874 года она равнялась 1 : 16,7, въ теченіе 1895 1 : 31,60. Эту перемѣну въ соотношеніи цѣнностей не слѣдуетъ сводить къ однимъ только измѣненіямъ въ производствѣ; это доказываетъ устойчивость соотношенія цѣнностей въ промежутокъ съ 1820 по 1850 гг. при гораздо болѣе значительномъ перевѣсѣ производства серебра и сравненіе съ предшествовавшими столѣтіями, когда при гораздо болѣе неблагопріятномъ по количеству отношеніи серебра къ золоту цѣна серебра была значительно выше. Такъ, напр., въ промежутокъ времени съ 1493 по 1600 процентное отношеніе производства между золотомъ и серебромъ равняется 3,1 : 96,9, а цѣна—1 : 11,62. Пониженіе цѣнности серебра съ 1873 г. было скорѣе вызвано преимущественно тѣмъ еще, что оно все болѣе и болѣе переставало употребляться въ качествѣ металла для монетъ (см. объ измѣненіяхъ въ соотношеніи цѣнностей съ 1873 г. § 55 прим.), такъ что въ настоящее время оно въ значительныхъ размѣрахъ употребляется лишь на уплаты въ восточную Азію и въ Мексикѣ (ср. § 100 примѣч.).

Литература: О дѣйствіи измѣненія цѣнности обоихъ благородныхъ металловъ см. сочиненія, приведенныя въ §§ 100 и 102, о дѣйствительныхъ отноше-

ніяхъ соч., относящ. къ статистикѣ благородныхъ металловъ, приведенныя въ § 100. Къ тому же Lexis, ст. Edelmetalle въ Hdb. d. Stw.; Soetbeer, Die Werthrelation der Edelmetalle въ Hirth's Annalen des Deutschen Reiches, 1875; Helfferich, Von den periodischen Schwankungen im Werthe der edlen Metalle, Nürnberg 1843; Oppenheim, Natur des Geldes, 1855; Suess, Die Zukunft des Goldes, 1877; его же, Die Zukunft des Silbers, Wien 1892. Далѣе Boissevain, Le Problème monétaire et sa Solution, Amsterdam 1891; Rochussen, Mémoire sur le Bimetallisme international, La Haye 1890; Bamberger, L., Die Stichworte der Silberleute, Berlin 1893; Arendt, O., Das goldene Zeitalter Ludwig Bamberger's, Berlin, 1893; Wagner, Ad., Die neueste Silberkrisis und unser Münzwesen, Berlin 1894; Hecht, C., 66 Thesen zur Währungsfrage, Berlin 1893; Taussig, Th., The Silver Situation in the United States, Baltimore 1892; Report of the Indian Currency Commitee, London 1893; Protokolle der deutschen Silberkommission, Berlin 1894; Lexis, Der gegenwärtige Stand der Währungsfrage, Dresden 1895; его же, Die deutsche Silberkommission, Jahrb. f. N., III, F. VIII т.; Scharling, Die deutsche Silberkommission, Preuss. Jahrb., томъ 79; Lotz, Die Ergebnisse der deutschen Silberenquête въ Jahrb. f. Ges. u. Verw. XIX; Landesberger, The German Silver commission въ Ec. Journal, 1895.

§ 102. **Вліяніе измѣненій цѣнности денегъ на государственную организацію монетной системы.** 1. Законъ, названный по имени англійскаго купца и основателя лондонской биржи Грешэма (Gresham), гласитъ: худыя (меньшей цѣнности) деньги всегда вытѣсняютъ хорошія (высшей цѣнности). Это положеніе сохраняетъ свою силу какъ для монетъ того же самаго металла и той же самой пробы, которыя, благодаря неточной чеканкѣ или неодинаково сильному изнашиванію или же умышленному уменьшенію вѣса, имѣютъ различное содержаніе благороднаго металла, такъ и для монетъ изъ разныхъ металловъ. Въ первомъ случаѣ вытѣсненіе изъ обращенія хорошихъ полновѣсныхъ монетъ основывается на томъ, что монеты при всѣхъ уплатахъ за границу, гдѣ онѣ не имѣютъ платежнаго права, а оцѣниваются лишь по содержанію въ нихъ благороднаго металла, даже того же самаго достоинства, но уменьшившіяся въ вѣсѣ цѣнятся ниже и не принимаются по ихъ номинальной цѣнѣ. Поэтому для уплаты за границу принимаются лишь болѣе цѣнныя монеты, и ихъ обращеніе внутри страны сокращается. Во второмъ случаѣ, когда монеты одного металла вытѣсняютъ монеты другого, необходимо предположеніе, что отношеніе цѣнностей металловъ другъ къ другу, положенное въ основаніе при чеканкѣ ихъ, уклоняется отъ отношенія на міровомъ рынкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чеканка монетъ изъ металла, цѣнимаго монетнымъ уставомъ выше, чѣмъ на міровомъ рынкѣ, не ограничена. Если, напр., при чеканкѣ золотыхъ и серебряныхъ монетъ принято было отношеніе ихъ цѣнности равнымъ $1 : 15^1/_2$, и согласно этому изъ фунта золота было бы вычеканено ровно столько же монетныхъ единицъ, сколько изъ $15^1/_2$ фунтовъ серебра, то эти золотыя и серебряныя монеты будутъ до тѣхъ поръ обращаться на ряду другъ съ другомъ, пока и въ свободномъ обращеніи соотношеніе цѣнности благородныхъ металловъ будетъ то же самое. Если бы оно измѣнилось такъ, что за фунтъ золота стало бы возможно купить 18 фунтовъ серебра, то было бы выгодно имѣющіяся золотыя монеты употребить на покупку серебра и послѣднее отдать въ чеканку на деньги для мѣстнаго обращенія. Такъ какъ въ этомъ случаѣ монеты въ $15^1/_2$ фунтовъ серебра стоятъ столько же, сколько фунтъ золота, то на всякомъ фунтѣ золота, затраченномъ для этой операціи, выгадывали бы $2^1/_2$ фунта серебра или ихъ денежную цѣнность. Поэтому золото скоро выйдетъ изъ обращенія, и обращеніе ограничится менѣе цѣнными деньгами. То же самое обстоятельство можетъ произойти и въ обратномъ направленіи, и тогда серебро можетъ вытѣсниться изъ страны слишкомъ значительнымъ превышеніемъ въ оцѣнкѣ золота. Поэтому здѣсь рѣшаетъ дѣло не абсолютная, но относительно пониженная цѣнность.

2. Въ обоихъ случаяхъ обстоятельства мало-по-малу приводятъ къ тому, что цѣнность остающихся въ странѣ денегъ оказывается болѣе низкой, при чемъ для всего народнаго хозяйства наступаютъ всѣ послѣдствія пониженія цѣнности денегъ (ср. § 103). Поэтому для государства важно задержать наступленіе такого пони-

женія цѣнности своихъ денегъ путемъ упорядоченія монетной системы. Въ этомъ направленіи дѣйствуютъ ранѣе упомянутыя положенія относительно ремедіума и предѣльнаго вѣса монеты. Путемъ ихъ стараются устранять значительную разницу въ вѣсѣ благороднаго металла отчеканенныхъ монетъ и удалять изъ обращенія монеты уменьшеннаго вѣса. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ обсудить и вопросъ о томъ, каково бы было дѣйствіе, если бы государство ввело на чеканку монетъ пошлину (монетный доходъ) въ такой формѣ, что чеканило бы монеты легче на эквивалентъ монетнаго дохода. Это было бы равносильно уменьшенію цѣнности денегъ, и онѣ въ обращеніи не могли бы удержать то достоинство, которое придано имъ монетнымъ уставомъ. Этотъ способъ, примѣнявшійся ради фискальныхъ цѣлей въ XVIII столѣтіи и колебавшій денежную систему, теперь совершенно не примѣняется въ культурныхъ странахъ. Монетный доходъ, гдѣ онъ не уничтоженъ совсѣмъ, какъ напр. въ Англіи, взимается такимъ путемъ, что государство отчеканиваетъ привезенный для монетъ металлъ полновѣсно, а за чеканку или удерживаетъ часть его или же получаетъ наличными. Этимъ путемъ уменьшается цѣнность металла въ слиткахъ противъ металла въ монетахъ. Ввозъ благороднаго металла затрудняется тѣмъ больше, чѣмъ выше монетный доходъ.

3. Отдѣльное государство не въ силахъ предотвратить измѣненіе въ соотношеніи цѣнности обоихъ благородныхъ металловъ. Въ этомъ случаѣ оно можетъ постановленіями относительно чеканки и обращенія монетъ достигнуть лишь того, что послѣдствія при обращеніи не будутъ для него такъ ощутительны. Какъ ранѣе упомянуто, государства чеканятъ постоянно размѣнныя монеты, которыя ниже своей номинальной цѣнности. Если же указаннаго явленія не происходитъ, т. е. размѣнныя деньги не вытѣсняютъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ полной цѣнности, то это основывается на слѣдующихъ положеніяхъ монетнаго устава: 1) чеканятся только ограниченныя, или установленныя закономъ, или же соображеніями центральной власти суммы размѣнныхъ денегъ, такъ что эта сумма не выше потребности обращенія; 2) обязательность ихъ пріема, другими словами ихъ юридическая платежная сила, ограничена небольшими суммами, напр, въ Германіи при серебряной монетѣ до 20 марокъ, при никкелевой или мѣдной до 1 марки включительно; 3) государство беретъ на себя неограниченное обязательство пріема и обмѣна, и этимъ устраняетъ возможность обремененія обращенія.

4. Если дѣло идетъ не о размѣнной монетѣ, а о монетахъ, имѣющихъ законное право уплаты, какъ при двойной денежной валютѣ (биметаллизмѣ), тогда вытѣсненіе монеты, вышецѣнимой на всемірномъ рынкѣ, не можетъ быть задержано до тѣхъ поръ, пока остаются въ силѣ принципы двойной валюты, свободная чеканка для обоихъ металловъ и законное обязательство пріема для золотыхъ и серебряныхъ монетъ въ любомъ количествѣ. Но отдѣльное государство не можетъ соблюдать этого принципа, если соотношеніе цѣнности на всемірномъ рынкѣ слишкомъ рѣзко разнится отъ соотношенія, положеннаго въ основаніе его собственной монетной системы. Оно будетъ вынуждено пріостановить свободную чеканку упавшаго въ цѣнѣ металла. Если мы возьмемъ снова уже выше приведенный примѣръ, то выгодно купленное серебро не можетъ, благодаря одному такому мѣропріятію, быть употреблено въ качествѣ денегъ, а потому и вывозъ золота за границу останавливается. Но этимъ не задерживается обращеніе въ странѣ уже отчеканенныхъ серебряныхъ монетъ и ихъ равноцѣнность съ золотыми монетами той же самой номинальной цѣны, хотя въ дѣйствительности, напр., содержащееся въ 155 серебряныхъ франкахъ количество серебра уже не имѣетъ той цѣнности, какую имѣетъ золото, содержащееся въ $15^1/_2$ десятифранковыхъ монетахъ. Поэтому монеты изъ упавшаго въ цѣнѣ металла обращаются, какъ размѣнныя монеты, именно, выше цѣнности содержащагося въ нихъ металла. Подобное обращеніе во внутреннихъ оборотахъ государства можетъ происходить безъ ущерба, пока количество менѣе цѣнныхъ денегъ не превышаетъ потребности обращенія въ странѣ. Это происходитъ потому, что деньги совершаютъ здѣсь функцію полноцѣнныхъ денегъ, не въ

силу и не по мѣрѣ цѣнности ихъ металла, а опираясь на государственное признаніе, на привычку и довѣріе публики. При уплатахъ за границу онѣ во всякомъ случаѣ принимаются въ счетъ лишь по цѣнѣ металла. Поэтому, если обращеніе уже въ сущности сводится къ подобнымъ понизившимся въ цѣнѣ монетамъ, а заграничный оборотъ требуетъ усиленныхъ платежей, которые должны бы были производиться этими деньгами, то даже послѣ остановки чеканки обнаружились бы слѣдствія пониженія стоимости денегъ, такъ какъ за границей онѣ принимаются только по цѣнѣ содержимаго въ нихъ благороднаго металла и сообразно этому теряютъ въ покупной силѣ. Здѣсь прежде всего обнаруживаются дѣйствія, производимыя измѣненіемъ стоимости денегъ вообще въ народномъ хозяйствѣ (см. § 103).

5. Такъ какъ невыгоды, сопряженныя съ подобнымъ колебаніемъ въ соотношеніи цѣнностей благородныхъ металловъ, какъ указано въ § 101, ощутительны для всякаго международнаго оборота, то возникаетъ мысль предупредить ихъ путемъ международнаго государственнаго упорядоченія валюты. Этотъ проектъ заключается во введеніи *международной двойной валюты*, т. е. къ договору государствъ, всѣхъ или наиболѣе видныхъ участниковъ во всемірныхъ оборотахъ, которымъ бы они обязывались чеканить золото и серебро по одному опредѣленному соотношенію стоимости или дозволять чеканку для частнаго обращенія, придавая золотымъ и серебрянымъ монетамъ права платежнаго средства, сообразно установленному закономъ соотношенію цѣнности. На самомъ дѣлѣ можно было бы посредствомъ международнаго государственнаго установленія, задуманнаго на широкихъ началахъ, держать соотношеніе цѣнъ благородныхъ металловъ на установленной договоромъ высотѣ, такъ какъ всякое уклоненіе рыночной цѣны одного изъ благородныхъ металловъ отъ этой монетной цѣны стало бы побуждать владѣльца менѣе цѣнимаго на рынкѣ металла отдавать его въ чеканку или, наоборотъ, вмѣсто слишкомъ высоко цѣнимаго металла въ слиткахъ брались бы необходимыя количества монеты изъ обращенія. Поэтому, обращающіяся на рынкѣ количества благородныхъ металловъ оставались бы всегда въ такомъ соотношеніи, какое было бы слѣдствіемъ законодательнаго установленія. Пониженіе денегъ оказывалось бы въ подобномъ случаѣ общимъ какъ для золотыхъ, такъ и для серебряныхъ монетъ, благодаря перемѣщеніямъ, упомянутымъ въ §§ 99 и 100. Впрочемъ, неизбѣжнымъ предположеніемъ для этого должно быть, чтобы соотношеніе цѣнности, установленное международнымъ договоромъ, не слишкомъ уклонялось отъ существующаго на всемірномъ рынкѣ. Конечно, и тогда возможность возвышенія цѣны одного металла и денегъ изъ него надъ законнымъ соотношеніемъ не вполнѣ устранима или вслѣдствіе значительнаго сокращенія производства его, или же вслѣдствіе возрастающаго потребленія на промышленныя цѣли. Потребность для послѣднихъ въ такомъ случаѣ можно было бы удовлетворить лишь изъ имѣющихся въ обращеніи запасовъ металла. Это привело бы въ обращеніи къ тому, что отчеканенныя изъ этого металла деньги цѣнились бы выше номинальной ихъ стоимости, и за ихъ опредѣленную сумму деньгами другого металла приходилось бы давать сумму, увеличенную соотвѣтственно возвышенію цѣнности въ обращеніи надъ цѣнностью номинальной (премія, ажіо, придача). Уменьшеніе производства золота въ культурныхъ государствахъ при возрастающемъ ихъ благосостояніи, которое вело бы къ сравнительно черезчуръ высокому потребленію золота на промышленныя цѣли, могло бы поэтому и при двойной международной валютѣ вызвать надбавку на золото. Правда, съ другой стороны, устройство кредитныхъ институтовъ, которые при большихъ оборотахъ, напр., при международныхъ отправкахъ золота, обходятся безъ наличныхъ денегъ, могло бы, конечно, противодѣйствовать означенной тенденціи односторонняго повышенія стоимости золота. Все-таки и при системѣ международной двойной валюты было бы возможно временное появленіе преміи на золото. Подобная премія оказывается и теперь въ странахъ съ слишкомъ насыщенной серебромъ, хромающей валютой, какъ, напр., во Франціи, не затрудняя, однако, замѣтнымъ образомъ внѣшнихъ оборотовъ. Она примѣняется даже центральнымъ банкомъ по-

перемѣнно съ повышеніемъ ссуднаго процента (см. ниже § 109) какъ средство противъ отлива денегъ. Но невѣроятно, чтобы отъ появленія золотой преміи хозяйственные обороты страдали въ той же мѣрѣ, какъ отъ современныхъ колебаній цѣнности благородныхъ металловъ. Повышеніе производства золота въ послѣднее пятилѣтіе, реформы валюты въ Россіи, Австріи и Индіи, а равно и неудача Брюссельской монетной конференціи въ 1892 году значительно уменьшили надежды на осуществленіе международнаго договора относительно валюты.

Взиманіе монетнаго налога, превышающаго издержки чеканки (прежде Seigniorage, собственно монетный доходъ отъ чеканки называется Brassage), въ настоящее время по приведеннымъ въ текстѣ причинамъ прекращено, но вездѣ за исключеніемъ Англіи взимается монетная пошлина. Въ Германіи она установлена была въ размѣрѣ 7 марокъ на фунтъ чистаго золота, но впослѣдствіи понижена, при чемъ Имперскій банкъ былъ обязанъ принимать золото въ слиткахъ съ постояннымъ тарифомъ въ 1392 марки за фунтъ чистаго золота (Уставъ Имперскаго банка отъ 14 марта 1875 г.), и согласно этому монетная пошлина была понижена до 3-хъ марокъ на фунтъ. Въ Австріи она равняется для золотыхъ монетъ въ 20 кронъ 6 к. на килограммъ чистаго золота. Австро-венгерскій банкъ обязанъ принимать золотые слитки по тарифу 3276 к. за килогр. чистаго золота.

Изолированно двойная валюта до сихъ поръ испробована лишь Соединенными Штатами, Франціей, соотвѣтственно этому, странами латинскаго монетнаго союза. Французская двойная валюта, функціонировавшая безъ потрясеній съ 1803—1870 г., имѣла для европейской денежной системы большое значеніе. Ей въ сущности слѣдуетъ приписать, что значительное увеличеніе золота послѣ 1850 г., для котораго, кромѣ Франціи, лишь Англія и Америка предоставляли возможность употребленія на монетныя цѣли, прошло безъ тѣхъ затрудненій, какія представляетъ въ настоящее время увеличеніе серебра. Лишь только соотношеніе цѣнности благородныхъ металловъ въ обращеніи значительно уклонялось отъ соотношенія ихъ во французской двойной валютѣ ($1 : 15^1/_2$), то (относительно) понизившійся въ цѣнности металлъ привозился во Францію для чеканки. Такъ здѣсь было отчеканено:

	Золота.	Серебра.
1825—1848 гг.	268 мил. франк.,	2380 милл. франк.
1851—1867 „	5807 „ „	383 „ „

Поэтому денежное обращеніе во Франціи по существу слагалось постоянно изъ того металла, который въ то время (относительно) понижался въ цѣнности. Но именно благодаря этому и получалось, что паденіе цѣнности его не принимало бо́льшихъ размѣровъ. Преміи, которыя приходилось платить за (относительно) повысившійся въ цѣнѣ металлъ, не причинили ущерба французской торговлѣ и денежному обращенію. Золотая премія за время до 1851 г. въ среднемъ равнялась 3—6‰ (maximum 20—25‰), серебряная премія между 1851—70 г. въ среднемъ—10‰ (max. 25—35‰), золотая премія съ 1873 г.—maximum 9‰. Helfferich, Deutsche Geldreform, 2 томъ, стр. 30 сл. отмѣчаетъ, что возможность пріема золота или серебра опредѣляется потребностью обращенія. Лишь до тѣхъ поръ, пока она не противится пріему наплывающаго благороднаго металла, допускаютъ самопроизвольное дѣйствіе двойной валюты. Англія въ концѣ XVIII ст. и сама Франція въ 70-хъ годахъ препятствовали наплыву серебра.

Литература. Oppenheim, Natur des Geldes, Mainz 1855; Jevons, Geld und Geldverkehr, Leipzig 1876; E. Nasse въ Schönberg's Hdb. I, стр. 374; Knies, Das Geld, 2 изд. 1885; O. Arendt, Die vertragsmässige Doppelwährung, Berlin, 1880; Schäffle, Die internationale Doppelwährung, Tübingen 1881; Ad. Wagner, Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands, Berlin 1881; Neuwirth, Der Kampf um die Währung въ Jahrb. f. Nat. u. Stat., N. F. II томъ; Lexis Erörterungen über die Währungsfrage, Leipzig 1881, его же стат. Doppelwährung въ Hdw. d. Stw., Währungsfrage, тамъ же Supplem., тамъ же дальнѣйшая литература. S. Dana Horton, Silver and Gold, 1877; его же, Silver Pound, 1887; его же Silver in Europe, 2 изд., 1892 г.; Landesberger, Währungssystem und Relation, Wien, 1891; его же, Ueber die Goldprämienpolitik der Zettelbanken, Wien, 1892; Wolf, Jul. Verstaatlichung der Silberproduktion und andere Vorschläge zur Währungsfrage, Zürich 1892; Hertzka, Das internationale Währungsproblem, 1892; его же, Goldwährung mit Papierumlauf, Jahrb. f. N., 3 F., 10 томъ.

§ 103. Вліяніе измѣненія цѣнности денегъ на народное хозяйство. 1. Дѣйствія перемѣны цѣнности денегъ обнаруживаются на цѣнахъ товаровъ и чрезъ нихъ распространяются на всѣ явленія народнаго хозяйства. Естественно,

они идутъ въ разныхъ направленіяхъ сообразно тому, наступаетъ ли повышеніе, или пониженіе денегъ. *Слѣдствіемъ уменьшенія цѣнности денегъ*, вызывается ли оно увеличеніемъ количества денегъ, или же расширеніемъ кредита, оказывается повышеніе цѣнъ. А это ведетъ за собою возрастаніе производства, возрастаніе капиталовъ и имуществъ, повышеніе заработной платы, усиленіе потребленія и общее усиленіе оборотовъ какъ по объему, такъ и по интенсивности. Особенно это затрогиваетъ отношенія кредиторовъ къ должникамъ. Всѣ долговыя обязательства могутъ легче погашаться, потому что кредитъ производителей при подобномъ стеченіи обстоятельствъ повышается, и погашеніе ихъ обезпечиваетъ должнику барышъ. Барышъ этотъ происходитъ отъ того, что та же самая сумма теперь обладаетъ уже меньшей покупательной силой, чѣмъ въ свое время, при займѣ или при заключеніи обязательства. Облегченное погашеніе всѣхъ обязательствъ, подлежащихъ исполненію въ деньгахъ, естественно и приводитъ къ усиленію хозяйственныхъ оборотовъ.

Поэтому пониженіе цѣнности денегъ въ общемъ оказываетъ благопріятныя послѣдствія. Однако есть и обиженныя группы. Къ нимъ принадлежатъ всѣ, пользующіеся строго опредѣленнымъ доходомъ; затѣмъ тѣ, которые получаютъ хоть и не строго опредѣленный доходъ, однако трудно поддающійся повышенію, какъ большинство рабочихъ; тѣ, которые не могутъ въ полной мѣрѣ принять участія въ повышеніи цѣнъ, никогда не идущемъ равномѣрно, или тѣ, которые принуждены черезъ это повысить свои издержки на производство. Въ общемъ, въ выгодномъ положеніи оказываются живущіе въ крупныхъ центрахъ оборотовъ и тѣ, операціи которыхъ ведутся по-купечески, на почвѣ банковаго и кредитнаго оборота. Въ сравненіи съ ними не выгадываютъ работающіе для своего мѣстнаго, болѣе узкаго, оборота и безъ кредита, а потому и не извлекающіе никакой выгоды изъ возможности болѣе дешеваго пріобрѣтенія денегъ. Они нисколько не ощущаютъ повышенія цѣнъ, которое обнаруживается прежде всего тамъ, гдѣ произошло увеличеніе денегъ или же расширеніе кредита. Далѣе воздѣйствіе этого процесса на положеніе работающихъ за плату классовъ въ полной мѣрѣ зависитъ отъ высоты ихъ хозяйственнаго пониманія, поскольку они способны распознать при движеніи денежной платы движеніе реальной платы, и отъ прочности ихъ соціальной организаціи, посредствомъ которой они могутъ уравнять ее. Чѣмъ слабѣе пониманіе и сила этого класса, тѣмъ большій перевѣсъ имѣютъ неблагопріятные въ соціальномъ отношеніи результаты пониженія цѣнности денегъ и наоборотъ. Общее соціальное вліяніе послѣдняго слѣдуетъ поэтому обсуждать, соображаясь съ временемъ и мѣстомъ.

Сверхъ того, продолжительность, размѣры и дѣйствіе этого движенія опять бываютъ различны, смотря по тому, основывается ли уменьшеніе цѣнности денегъ на расширеніи кредитныхъ оборотовъ, или же на увеличеніи количества денегъ: а) Въ первомъ случаѣ оно искусственно. Обязательства, созданныя кредитомъ, должны быть исполнены, спросъ на деньги для этой цѣли долженъ со временемъ повыситься и черезъ это отнять у обращенія деньги для чрезвычайныхъ платежныхъ цѣлей. Это въ свою очередь ведетъ за собою замедленіе, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ даже внезапную заминку оборотовъ, попятное движеніе, сокращеніе производства и потребленія. b) Если пониженіе денежной цѣнности основывается на увеличеніи количества денегъ, то происходитъ подъемъ всего хозяйственнаго оборота до тѣхъ поръ, пока, въ силу взаимной обусловленности отдѣльныхъ отраслей производства, сопряженное съ повышеніемъ цѣнъ повышеніе издержекъ производства не угрожаетъ поглотить заключающуюся въ немъ выгоду. Въ такомъ случаѣ достигается то состояніе равновѣсія, при которомъ рѣшающимъ моментомъ для дальнѣйшаго развитія производства станутъ опять обыкновенныя отношенія предложенія и спроса.

При этомъ опять нужно различать, искусственно ли увеличеніе количества денегъ, напр., вызванное выпускомъ денежныхъ знаковъ (государственныхъ билетовъ), или оно естественное, основанное, напр., на повышеніи производства благо-

родныхъ металловъ. Дѣйствія перваго сходны съ внезапнымъ расширеніемъ кредита, понятное движеніе обнаруживается часто пониженіемъ цѣнности денежныхъ знаковъ по сравненію съ металлическими деньгами. Естественное умноженіе послѣднихъ не вызываетъ въ большинствѣ случаевъ описанныхъ здѣсь сопутствующихъ вредныхъ дѣйствій. Но вызванное этимъ повышеніе цѣнъ и производства часто происходитъ такъ стремительно быстро и ведетъ къ такимъ крайностямъ спекуляціи, что состояніе равновѣсія достигается лишь путемъ опустошительныхъ кризисовъ.

2. Слѣдствія *повышенія стоимости денегъ* какъ разъ противоположны только-что описаннымъ. Цѣны падаютъ; ссуда капиталовъ затрудняется; повышеніе покупательной силы денегъ благопріятствуетъ кредиторамъ и затрудняетъ должникамъ погашеніе долговыхъ платежей, кредитъ сокращается, производство уменьшается или останавливается въ своемъ развитіи, такъ какъ боятся его бездоходности; потребленіе повышается лишь въ тѣхъ необширныхъ кругахъ, которые пользуются прочно опредѣленнымъ доходомъ; положеніе же производителей и, именно, рабочихъ не испытываетъ при паденіи цѣнъ достаточнаго уравненія, потому что для первыхъ уменьшается возможность продажи продуктовъ, а вторые должны пострадать отъ сокращенія производства. Соціальное дѣйствіе подобнаго стеченія обстоятельствъ точно такъ же въ высокой степени зависитъ отъ пониманія и организаціи рабочихъ классовъ. Въ странахъ, далеко ушедшихъ въ культурномъ отношеніи, рабочіе легче умѣютъ справляться съ пониженіемъ заработной платы, чѣмъ съ ясно выражающимся въ такія времена стремленіемъ замѣнять человѣческій трудъ машинной работой, перемѣнный капиталъ постояннымъ капиталомъ. И здѣсь въ концѣ концовъ должно, понятно, наступить уравненіе, но не безъ тяжелыхъ убытковъ для тѣхъ, которые подвергаются при этомъ уменьшенію имущества, прибыли, заработной платы.

Литература. Сочиненія, приведенныя въ §§ 100—102, затѣмъ Tooke und Newmarch, Geschichte der Preise, deutsch von Asher, Dresden 1859; Ettinger, Einfluss der Goldwährung auf das Einkommen der Bevölkerungsklassen und des Staates, Wien, 1892; Faucher, Währung und Preise въ Vierteljahrsschr. f. Volksw. u. Politik, 1868; Denis, La dépression économique et sociale et l'histoire des prix, Ixelles-Bruxelles 1895; Walsh, Bimetallismus und Monometallismus, Berlin 1893; Menger, K., Die Werthprobleme der österr.-ungar. Währungsreform, Wien 1892; Schippel, Die Währungsfrage und die Sozialdemokratie, Berlin, 1896.

V. Кредитъ.

§ 104. **Сущность кредита.** 1. Не мыслимъ никакой хозяйственный оборотъ, въ которомъ не наступали бы случаи, вызывающіе неизбѣжную отсрочку уплаты услуги или платежа или пріема имуществъ, которымъ наступилъ уже срокъ, съ цѣлью обезпечить позднѣйшую противууслугу. Сбытъ хозяйственныхъ благъ, оплата услугъ уже по техническимъ причинамъ не можетъ производиться всегда такимъ путемъ, чтобы непосредственно за пріемомъ блага, платежомъ, услугой слѣдовала передача соотвѣтствующей имъ цѣнности. Возьмемъ, напр., наемъ помѣщенія или рабочій договоръ, при чемъ тотъ и другой обезпечиваютъ требованіе, длящееся нѣкоторое время, тогда какъ противоуслуга, наемная плата или рабочая плата, состоитъ изъ единовременной выдачи благъ. Благодаря этому, между лицами, вступившими въ сношеніе, возникаетъ такое *отношеніе, посредствомъ котораго одно лицо на основаніи уже исполненной услуги* (передачи блага, платежа или работы) *имѣетъ право требовать отъ другого противууслуги, основанной на этой услугѣ.* Такое отношеніе между нѣсколькими лицами обозначаютъ словомъ *кредитъ.* Кредитъ свойственъ всѣмъ ступенямъ хозяйственнаго развитія, ибо онъ обусловливается временнымъ теченіемъ самого хозяйства и потребленія. Даже въ натуральномъ хозяйствѣ возникаютъ требованія чужихъ хозяйственныхъ средствъ, ссуды на обсѣмененіе, ссуды рабочаго скота или рабочихъ орудій. Вслѣд-

ствіе этого образуется обязательство противууслуги, по крайней мѣрѣ, въ видѣ возвращенія даннаго въ долгъ имущества, а вмѣстѣ съ этимъ возникаетъ существенный моментъ кредитныхъ отношеній.

2. Но больше значенія пріобрѣтаетъ кредитъ во всякомъ случаѣ лишь послѣ развитія въ хозяйствѣ денежнаго обращенія и, именно, по двумъ существеннымъ причинамъ: *Во-первыхъ*, теперь становится возможнымъ посредствомъ денежной ссуды перевести на себя имущественную силу, которая не связывается болѣе, какъ прежде, съ конкретными формами рабочихъ орудій или предметовъ потребленія, но можетъ быть обращена въ любую изъ этихъ формъ. Черезъ это, естественно, кругъ кредитныхъ сдѣлокъ относительно вещественныхъ благъ расширяется до необычайныхъ размѣровъ. *Во-вторыхъ*, въ денежномъ хозяйствѣ всѣ противууслуги на почвѣ кредитныхъ отношеній могутъ оцѣниваться однимъ, всѣми признаннымъ и употребляемымъ для обмѣна на всѣ другія блага благомъ—деньгами, а потому могутъ посредственно взыскиваться и тогда, когда возможность получить противоуслугу непосредственно въ условленной общепринятой или спеціальной формѣ (возвращеніе данныхъ въ долгъ вещей, совершеніе услугъ) прекратилась (напр., вслѣдствіе уничтоженія вещи или неработоспособности обязавшагося). Поэтому въ связи съ денежнымъ хозяйствомъ оборотъ на почвѣ кредита развивается въ столь широкомъ размѣрѣ, что денежное обращеніе въ видѣ обращенія наличныхъ денегъ, при которомъ за услугой тотчасъ же слѣдуетъ противоуслуга, напр., при покупкѣ уплата,—отступаетъ, повидимому, на задній планъ. Форма хозяйственнаго такъ сложившагося обращенія называется *кредитнымъ хозяйствомъ*. Но хозяйство, основанное на кредитѣ, не есть самостоятельная третья ступень въ развитіи народнаго хозяйства, а лишь одна изъ побочныхъ формъ хозяйственнаго оборота, присущая денежному хозяйству.

3. Всякое отношеніе на почвѣ кредита въ вышеописанномъ простомъ случаѣ содержитъ зачатки для двоякаго развитія кредитной системы и воздѣйствія ея на все народное хозяйство. Кредитъ *создаетъ передачу предметовъ оборота безъ денегъ*, слѣдовательно, оказываетъ въ этомъ смыслѣ ту же услугу что и деньги. Другое дѣйствіе его таково, что посредствомъ кредита производится *передача капиталовъ*, а именно, или прямо и непосредственно въ требуемой для производства формѣ, или—что́ случается чаще—въ формѣ обычныхъ средствъ обмѣна и платежа, въ видѣ денегъ. Поэтому для веденія всякаго хозяйства рѣшающимъ моментомъ служитъ не обладаніе капиталомъ, съ которымъ начинается веденіе хозяйства, а гораздо важнѣе этого обладаніе капиталомъ, который можно получить въ распоряженіе посредствомъ кредита. То обстоятельство, что посредствомъ кредита получаютъ въ распоряженіе капиталъ, котораго прежде не имѣли, привело къ ложному представленію, *что кредитъ самъ составляетъ капиталъ*. Но это такъ же невѣрно, какъ не вѣрно то, что документъ о денежномъ правопритязаніи все равно, что сами деньги. Во всякомъ случаѣ для общаго развитія народнаго хозяйства чрезвычайно важно, что благодаря кредиту возможно передавать капиталы изъ рукъ лицъ, не могущихъ употреблять ихъ въ дѣло (по техническимъ или юридическимъ причинамъ), въ руки тѣхъ, которыя нуждаются въ капиталѣ и умѣютъ примѣнять его къ хозяйственнымъ цѣлямъ. Затѣмъ вызванное черезъ посредство кредита разъединеніе по времени услуги и противоуслуги образуетъ соотносительное положеніе съ процессомъ производства, такъ же разъединеннымъ въ его теченіи по времени, и этимъ оно сообщаетъ хозяйственно обоснованной надеждѣ на будущіе продукты власть немедленнаго распоряженія (обмѣна) наличными средствами производства. Эта власть распоряженія, документально выраженная, напр., въ формѣ векселей, представляется внѣшне вполнѣ самостоятельнымъ предметомъ мѣнового оборота на рынкѣ капиталовъ, этимъ-то и слѣдуетъ объяснять возникновеніе вышеприведеннаго обманчиваго представленія, обыкновенно называемаго ло-маклеодовской (Law-Macleod) кредитной теоріей. Наконецъ, организація кредитнаго посредничества, особенно банковая система, производитъ скопленіе и сосре-

доченіе отдѣльныхъ капиталовъ въ отдѣльныхъ пунктахъ; изъ этой совокупности нуждающіеся въ капиталѣ и получаютъ его путемъ кредита.

Можно, вмѣсто выдвиганія на первый планъ объективной стороны кредитныхъ отношеній, разсматривать ихъ и съ субъективной точки зрѣнія участниковъ. Тогда кредитъ съ точки зрѣнія кредитора оказывается „довѣріемъ къ будущей платежной способности другого", или съ точки зрѣнія пользующагося кредитомъ „возможностью посредствомъ обѣщанія будущей противоуслуги достичь распоряженія надъ благами третьяго хозяйства". (Г. Конъ).

Литература. Wagner, Der Kredit und das Bankwesen въ Schönberg, Hdb. 1, стр. 396; Knies, Der Kredit, 1. Hälfte. Berlin 1876, 1. и II глава; Mill, Pol. Oek., 3. томъ, 11 глава; Roscher, System I, стр. 223; Block, Science économique, 1 томъ, стр. 81; Cohn, Grundlegung, стр. 549; его же, Wesen und Wirkung der Kreditgeschäfte въ Z. f. Stw., 1868; Macleod, Elements of political economy, London 1858; Schäffle, Ges. System II. стр. 302; Stein, Verwaltungslehre, 2 томъ, стр. 452; Lexis, стат. Kredit въ Hdw. d. Stw.; Dewas, Grundsätze der Volkswirthschaftslehre, deutsch von W. Kämpfe, IX глава. Freiburg 1896.

§ 105. **Виды кредита. 1.** Кредитъ является во всѣхъ хозяйственныхъ кругахъ и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, въ частныхъ и общественныхъ хозяйствахъ, подъ обезпеченіе и безъ обезпеченія противоуслуги, съ ограниченнымъ срокомъ или неограниченнымъ срокомъ обязательствомъ; онъ иной въ дѣлѣ промышленнаго производства, и иной въ области сельскаго хозяйства; его формы и связанныя съ нимъ юридическія послѣдствія утверждены закономъ или зиждутся на основаніи частнаго соглашенія; изъ одолженія и соотвѣтственнаго притязанія на кредитъ возникаетъ или въ высшей степени личное отношеніе между кредиторомъ и должникомъ, или же обѣщаніе услуги получаетъ такую форму, которая даетъ возможность перехода иска отъ лица къ лицу путемъ простой передачи.

2. Изъ этого разнообразія формъ, въ какихъ выступаетъ кредитъ, вытекаетъ различіе *кредитныхъ операцій. Существенные* виды ихъ слѣдующіе:

1) Съ точки зрѣнія *одолжающагося лица: общественный и частный кредитъ.* Особенной важностью отличаются, въ силу своего своеобразія, среди кредитныхъ отношеній общественно-юридическихъ корпорацій, кредитныя отношенія государства—государственный кредитъ. Въ частномъ кредитѣ слѣдуетъ въ свою очередь различать долговыя отношенія отдѣльныхъ физическихъ лицъ и общественныхъ хозяйственныхъ единицъ.

2) По отношенію къ *временной* продолжительности кредита: a) *краткосрочный* и *долгосрочный* кредитъ; b) *ограниченный* или *неограниченный срокомъ*, т. е. заранѣе обусловленный срокомъ или необусловленный срокомъ кредитъ; и въ неограниченномъ срокомъ кредитѣ: c) *прекращающійся по волѣ заимодавца* и *не прекращающійся* кредитъ. Продолжительность кредитной операціи имѣетъ значеніе для условій погашенія кредитныхъ отношеній и для количества вознагражденія, которое можетъ дать должникъ, или которое соглашается взять кредиторъ. Такъ, напр., краткосрочный и неограниченный срокомъ кредитъ, во всякое время подлежащій прекращенію, вынуждаетъ должника быть постоянно готовымъ къ уплатѣ, а вслѣдствіе этого возникаетъ стремленіе понижать цѣну вознагражденія за оказаніе кредита и ведетъ къ сосредоточенію этого вида кредитныхъ оборотовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ (банкахъ), располагающихъ значительными хозяйственными средствами.

3) Съ точки зрѣнія *способовъ обезпеченія: реальный кредитъ* и *личный кредитъ.* Въ послѣднемъ случаѣ доставленіе кредита основывается на довѣріи къ личной хозяйственной способности удовлетворенія со стороны должника безъ выдѣленія спеціальной имущественной части его для покрытія его долга. При реальномъ же кредитѣ необходимо всегда подобное обезпеченіе. Оно состоитъ, или a) изъ залога движимости (цѣнныя бумаги, товары, предметы обихода и т. д.), которая остается во владѣніи кредитора до уплаты долга; или b) письменнаго обезпеченія движимымъ имуществомъ, остающимся во владѣніи должника; или c) ипотеки, т. е.,

письменнаго обезпеченія недвижимымъ имуществомъ, находящимся во владѣніи должника.

4) По *употребленію полученныхъ въ кредитъ благъ: потребительный* и *производственный кредитъ*. Потребительный кредитъ оказывается тамъ, гдѣ онъ служитъ для удовлетворенія потребности въ благахъ для поддержанія жизни, при чемъ въ кредитной сдѣлкѣ вовсе не выступаетъ намѣреніе потребителя употребить эти блага на производство или пріобрѣтеніе. Производственный кредитъ оказывается тогда, когда дѣло идетъ о средствахъ для осуществленія производства или пріобрѣтенія.

5) Производственный кредитъ употребленіемъ своимъ открываетъ источники, изъ которыхъ хозяйственнымъ путемъ можетъ быть получена противоуслуга. Но источники эти бываютъ разнообразны по своей сущности. Въ виду этого, надо различать: *кредитъ обезпеченный рентой* и *кредитъ промысловый*. Въ первомъ случаѣ должникъ долженъ брать средства для уплаты изъ доходовъ, повторяющихся лишь черезъ долгіе промежутки, какъ, напр., доходовъ съ домовъ, земельныхъ владѣній и промышленныхъ предпріятій. Примѣромъ служитъ тотъ случай, когда должникъ пользуется кредитомъ для пріобрѣтенія только что упомянутыхъ недвижимостей какъ основъ дохода или для пріобрѣтенія постояннаго капитала. Въ этомъ случаѣ кредитъ долженъ быть долгосрочнымъ. Уплата должна быть распредѣлена на нѣсколько хозяйственныхъ періодовъ. Напротивъ, при промысловомъ кредитѣ средства для удовлетворенія извлекаются изъ текущихъ доходовъ хозяйственнаго предпріятія, и самый кредитный заемъ вызывается лишь желаніемъ пріобрѣсти оборотный капиталъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ по самой сущности дѣла краткосроченъ.

Литература. Та же, что къ § 104. Особенно Knies, указ. соч., стр. 96—119; Wagner, указ. соч., стр. 399 сл.; Rodbertus, Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Kreditnoth der Grundbesitzer, томъ 1: Die Ursachen der Noth, 1868.

§ 106. **Организація кредитнаго посредничества.** 1. Доставленіе кредита частными лицами производится весьма часто и въ весьма разнообразной формѣ, начиная съ одолженія инструментовъ или предметовъ обихода и потребленія до ссуды значительныхъ капиталовъ. Это только что упомянутое «одолженіе» вещей или незначительныхъ денежныхъ суммъ не имѣетъ замѣтнаго народо-хозяйственнаго значенія. Это обыкновенно актъ взаимнаго вспомоществованія, а не актъ правильнаго веденія хозяйства. Такія кредитныя операціи, исключая ломбардовъ, дающихъ ссуды подъ залогъ движимостей, не нуждаются въ организаціи кредитнаго посредничества и не имѣютъ ея. Подобной организаціи нѣтъ еще и тамъ, гдѣ оказаніе кредита есть сопутствующее явленіе и послѣдствіе другихъ хозяйственныхъ дѣйствій въ ходѣ производства или промысла. Оборотъ, напр., производителей между собою равно и съ крупными и съ мелкими торговцами, почти безъ исключенія основанъ на кредитѣ. Товаръ поставляется не за наличныя деньги, но съ разсрочкой платежа, т. е., при оказаніи кредита для платежа на болѣе или менѣе продолжительное время. Очень часто оборотъ этого рода распространяется и на публику, такимъ образомъ, что послѣднія звенья круга хозяйственныхъ промышленниковъ доставляютъ потребителямъ товары и записываютъ въ счетъ, а уплата слѣдуетъ лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго срока, напр., къ 1-му января ежегодно. Народо-хозяйственное и частно-хозяйственное значеніе этого способа оборота—не маловажно. Отъ уплаты этихъ потребителей въ концѣ концовъ находятся въ зависимости всѣ предшествующія звенья цѣпи до наиболѣе удаленно стоящихъ производителей. Поэтому хозяйственное обезпеченіе успѣха производства, равно, какъ прибыли участвующихъ круговъ основывается на общей прочности этой кредитной цѣпи, которая состоитъ изъ множества отдѣльныхъ звеньевъ, недоступныхъ для обозрѣнія и испытанія съ какой нибудь отдѣльной точки. Если эта цѣпь оборвется въ одномъ мѣстѣ, т. е., если отдѣльные члены сдѣлаются неспособными къ платежу, тогда возникаетъ большая опасность, что это повле-

четъ разореніе другихъ, т. е., что и они теперь уже не въ состояніи будутъ исполнить своихъ обязательствъ. Взаимный кредитъ между людьми, связанными между собой въ хозяйственной жизни, не избѣженъ. Въ противномъ случаѣ у каждаго предпринимателя долженъ бы быть слишкомъ значительный капиталъ и сбытъ товаровъ долженъ быть ограниченнымъ. Для хозяйственнаго значенія этой кредитной системы очень важно, въ какой формѣ происходитъ доставленіе кредита, въ формѣ ли, напр., простого занесенія въ торговыя книги, *книжная система кредита*, или въ формѣ *векселя*, всегда могущаго превратиться въ цѣнность долгового обязательства, подлежащаго всей строгости закона. Вексель — это выданное въ опредѣленной, установленной закономъ формѣ формальное обѣщаніе уплаты безъ упоминанія о причинахъ долга. Онъ обезпечиваетъ не только болѣе точное и надежное погашеніе кредитныхъ отношеній путемъ уплаты, но и доставляетъ прежде всего продавцу право немедленнаго распоряженія цѣнностью будущей противоуслуги, потому что въ выданномъ должникомъ векселѣ онъ владѣетъ цѣнной бумагой, которую можетъ продать дальше.

2. Организація кредитнаго посредничества начинается тамъ, гдѣ само доставленіе кредита дѣлается предметомъ промысла. Основаніемъ этой дѣятельности служитъ со стороны кредитора обладаніе капиталомъ въ общеупотребительной формѣ денегъ, а со стороны должника потребность въ имущественныхъ цѣнностяхъ, въ деньгахъ ли для погашенія обязательствъ по платежамъ, въ орудіяхъ ли производства, или товарахъ, которые должны быть пріобрѣтены посредствомъ взятаго заимообразно денежнаго капитала. Особые органы кредитнаго посредничества вызываются лишь требованіями кредита, основанными на потребности уплаты и на нуждѣ въ капиталѣ въ болѣе развитомъ денежномъ хозяйствѣ. Это прежде всего — *ростовщикъ* и *банкиръ*. Ростовщикъ во времена недостаточной организаціи кредита игралъ значительную роль какъ для частныхъ, такъ и для общественныхъ хозяйствъ, потому что онъ прежде всего удовлетворялъ возрастающую потребность въ кредитѣ путемъ ссуды изъ собственнаго имущества. Въ настоящее время онъ все болѣе и болѣе вытѣсняется другими способами удовлетворенія потребностей въ кредитѣ и выступаетъ на сцену лишь вслѣдствіе того, что легко находитъ случай эксплоатировать слабость и нужду отдѣльныхъ личностей, равно какъ и нѣкоторыхъ классовъ (сельское населеніе) — для полученія лихвенныхъ процентовъ за ссуды. Поэтому онъ важенъ намъ не по хозяйственному значенію его кредита, но потому, что онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляетъ случай особаго рода хозяйственнаго вымогательства. Банкиръ, какъ отдѣльная личность, занимаетъ то же положеніе въ хозяйствѣ, которое подобнымъ же образомъ исполняется большими хозяйственными организаціями, и задача его заключается уже не только въ доставленіи ссуды, но и въ томъ, что онъ становится частью всего кредитнаго механизма народнаго хозяйства. Его слѣдуетъ разсматривать какъ личнаго представителя банковой системы.

Литература. Roscher, System III, стр. 261 сл., Mill, Pol. Oek., стр. 203; Lexis, стат. Handel въ Schönberg, Hdb. II, стр. 678; Schr. d. Ver. f. Soz., томъ 35, Der Wucher auf dem Lande; M. Neumann, Geschichte des Wuchers in Deutschland, 1865; Chorinsky, Der Wucher in Oesterreich, Wien, 1887; Stein, L., Der Wucher und sein Recht, Wien, 1880, Caro, L., Der Wucher, Leipzig, 1893; Lexis, ст. Wucher въ Hdb. d. Stw.

§ 107. **Организація кредитнаго посредничества.** (Продолженіе). **Банки.** 1. *Банки* суть хозяйственныя предпріятія для цѣлей посредничества въ денежномъ и кредитномъ оборотѣ. Задачи ихъ направляются слѣдующимъ путемъ: покупка и продажа денегъ (операціи обмѣна денегъ), посредничество въ уплатахъ, доставленіе кредита для оборотовъ производителей и торговцевъ (§ 106, циф. 1), доставленіе капитала для предпріятій, торговля цѣнными бумагами. Большой мѣстный и международный оборотъ денегъ и платежей, настоятельная потребность въ капиталѣ для предпріятій, обиліе цѣнныхъ бумагъ, предлагаемыхъ для помѣ-

щенія капитала (общественныя и частныя долговыя обязательства, а также и паи предпріятій), собираніе большихъ капиталовъ изъ незначительныхъ паевъ, благодаря образованію акціонерныхъ обществъ,—все это способствовало возникновенію органовъ, дѣйствующихъ въ выше указанныхъ направленіяхъ. Банки—торговцы, и именно торговцы деньгами, кредитомъ и цѣнными бумагами. Вслѣдствіе этихъ своихъ дѣятельностей они окончательно оттѣснили простого заимодавца, оборачивающагося только своимъ имуществомъ на поприщѣ незначительныхъ сдѣлокъ самаго узкаго частнаго обращенія. Для ихъ цѣлей не имѣетъ существенной важности, владѣютъ ли они собственнымъ капиталомъ, или же для исполненія своихъ задачъ сами пользуются кредитомъ. Но совершеніе ихъ операцій уже само по себѣ приводитъ къ тому, что они по обычному порядку не только доставляютъ кредитъ *(активныя операціи)*, но и получаютъ его *(пассивныя операціи)*.

2. Какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ направленіяхъ выработались многообразныя формы оборота, которыя отдѣльными банковыми учрежденіями практикуются въ различной мѣрѣ, при чемъ нельзя провести однако строгаго различенія, и есть банки, которые практикуютъ преимущественно извѣстныя формы платежнаго и кредитнаго оборота, но все таки не ограничиваются лишь однѣми ими. Все же обыкновенно нѣкоторыя кредитныя операціи настолько выдвигаются впередъ, что онѣ служатъ рѣшающимъ моментомъ въ банковомъ управленіи, и банки, такимъ образомъ, получаютъ отъ нихъ названіе. Эти операціи слѣдующія: 1) кредитныя операціи, съ цѣлью сбереженія *металлическихъ* средствъ въ обращеніи или же замѣны ихъ денежными суррогатами. Эти дѣла, какъ пассивныя операціи, ведутъ *депозитные* банки, какъ *жиро-банки* и *чекбанки* и *ассигнаціонные* или *банкнотные* банки, которые выпускаютъ банковые билеты. Ассигнаціонные банки въ то же время депозитные банки, но не наоборотъ. 2) Доставленіе взаимнаго кредита для круга промышленниковъ и торговцевъ. Эти задачи выполняютъ *учетные, торговые* (коммерческіе) и *промышленные* банки. Въ этомъ же направленіи идутъ и активныя операціи депозитныхъ и ассигнаціонныхъ банковъ. 3) Доставленіе кредита для веденія предпріятія сельско-хозяйственнымъ производителямъ: *земельные личнаго кредита* банки. 4) Доставленіе долгосрочнаго кредита на сельско-хозяйственныя цѣли или на аренду недвижимости: банки *поземельнаго кредита, ипотечные* и *рентные (городскіе строительные банки)*. 5) Доставленіе капиталовъ для основанія, или расширенія предпріятій, или для выпуска въ обращеніе цѣнныхъ бумагъ: грюндерскіе и эмиссіонные банки. Биржевая торговля цѣнными бумагами, обыкновенно ведущаяся этими банками, составляетъ главную отрасль дѣятельности маклерскихъ банковъ.—Что касается внѣшней формы банковой организаціи, то и здѣсь замѣтны сильныя различія. Еще совсѣмъ близко къ ростовщику стоятъ отдѣльныя банковыя предпріятія, владѣльцы которыхъ обыкновенно предпочитаютъ мелкій, возникающій на почвѣ хозяйственной нужды, кредитный оборотъ. На ряду съ этимъ существуютъ банкирскіе дома, представители которыхъ оказываютъ вліяніе на государственный кредитъ великихъ державъ. Всѣ общественныя формы предпріятій, равно какъ общественно-правовыя предпріятія государства совершаются въ области банковой системы.

Значеніе банковъ заключается въ создаваемой ими организаціи какъ въ платежномъ процессѣ, такъ и въ процессѣ образованія и распредѣленія капитала въ народномъ хозяйствѣ. Въ томъ и другомъ направленіи они сдѣлались необходимыми для возрастающаго мѣстнаго и международнаго обращенія. Только черезъ ихъ посредничество можетъ разрѣшаться огромное множество кредитныхъ отношеній между производителями и потребителями, продавцами и покупателями и исполняться совокупность ежедневныхъ обязательствъ, считающихъ милліардами И выполняется все это посредствомъ сравнительно незначительныхъ платежныхъ средствъ (см. § 111). Для процесса капитализаціи они постольку имѣютъ значеніе, поскольку они способствуютъ (ср. § 53) образованію промышленнаго капитала тѣмъ, что они берутъ на себя употребленіе капитала въ интересахъ владѣльцевъ. Совмѣстно съ общественными кредитными учрежденіями банки служатъ сборными пунктами для промышленныхъ капиталовъ, которыхъ не мо-

гутъ пустить въ дѣло сами владѣльцы. Они заботятся о размѣщеніи этихъ капиталовъ среди нуждающихся въ кредитѣ и объ употребленіи ихъ на цѣли производства и промышленности. Сосредоточенная вслѣдствіе этого въ ихъ рукахъ хозяйственная сила имущества становится одной изъ сильнѣйшихъ. Въ Великобританіи помѣщенный въ банкахъ капиталъ (основной капиталъ и принятый на храненіе) оцѣниваютъ въ 18—20000 милліоновъ марокъ, во столько же цѣнится банковый капиталъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Германіи онъ не превышаетъ 5—6000 милліоновъ марокъ. Банки поэтому оказываются рѣшающимъ факторомъ не только для нуждъ частныхъ и общественныхъ хозяйствъ въ кредитѣ, но и для осуществленія всѣхъ большихъ предпріятій, требующихъ значительныхъ капиталовъ. Подобныя предпріятія въ послѣднее время исходятъ почти исключительно отъ банковъ или по крайней мѣрѣ опираются на нихъ.

Литература. Wagner въ Schönberg, Hdb. I, стр. 433; Knies, Der Kredit, 2-я половина, Berlin 1879, стр. 215; Roscher, System III, стр. 275 сл.; Tellkampf, Prinzipien des Geld- und Bankwesens, Berlin 1867; M. Wirth, Hdb. d. Bankwesens, Köln 1883; Stein, Hdb. d. Verwaltungslehre, 2 томъ, стр. 550; Nasse, стат. Bankgeschäfte въ Hdb. d. Stdw.; Schraut, Organisation des Kredits, 1883; Lotz, Die Technik des deutschen Emissionsgeschäftes, 1890; Sattler, Die Effectenbanken, 1890; Overstone, Tracts on metallic currency, London 1858; Gilbart, A practical treatise on banking, London 1856; Macleod, Theory and practice of banking, London 1866; Courcelle-Séneuil, Traité théorique et pratique des operations des banques, 6 изд., Paris 1876; Wolowsky, La question des banques, Paris, 1854; Bonamy, Price Currency and Banking, London 1876; D. F. Ferraris, Principii di scienza bancaria, Milano 1892; Juglar, ст. Banques въ Dictionnaire d'Econ. Politique; Say, ст. Banques въ Dict. des finances. См. die Materialien der deutschen Börsenenquête-Kommission, Berlin 1894, далѣе относительно Depotbanken: die deutschen Börsen- und Depotgesetzentwürfe mit Motiven, Berlin 1895.

§ 108. **Общественныя учрежденія для кредитнаго посредничества.** 1. Существуютъ многочисленныя общественныя учрежденія, которыя служатъ дѣлу кредитнаго посредничества или непосредственно, или же помогая возникновенію кредитныхъ отношеній. Это—*общественныя кредитныя учрежденія*, *склады* и *кредитное право*.

2. Въ качествѣ *общественныхъ кредитныхъ учрежденій* служатъ отчасти общественныя кассы, въ особенности же государственныя кассы, разъ онѣ пользуются постоянно или же только въ опредѣленныхъ случаяхъ правомъ употреблять свои наличныя кассовыя суммы на доставленіе кредита. Важными оказываются лишь прочно организованныя кредитныя учрежденія, какъ-то: общественныя банки, сберегательныя кассы и ломбарды. *Банки*, капиталъ которыхъ полученъ отъ государства или другихъ общественныхъ хозяйствъ, и которые въ своихъ операціяхъ подлежатъ завѣдыванію тѣхъ же самыхъ корпорацій, были обыкновенно первыми учрежденіями при возникновеніи банковой системы. Въ настоящее время они сводятся лишь къ двумъ главнымъ категоріямъ: ассигнаціонные банки и банки поземельнаго кредита. *Сберегательныя кассы* служатъ дѣлу образованія капитала въ единоличномъ хозяйствѣ, благодаря тому, что онѣ даютъ возможность откладывать сбереженія небольшими денежными взносами, которыми онѣ распоряжаются въ интересахъ вкладчиковъ и оплачиваютъ процентами. Эта возможность зиждется лишь на томъ, что правленіе сберегательныхъ кассъ само помѣщаетъ въ доходныя предпріятія принимаемые и собирающіеся у него капиталы. Достигаютъ этого обыкновенно или путемъ доставленія кредита, или же помѣщеніемъ въ государственныя бумаги (Франція, австрійская почтово-сберегательная касса). Сберегательныя кассы тѣмъ успѣшнѣе достигаютъ своей цѣли, чѣмъ въ болѣе непосредственное сношеніе вступаютъ съ публикой. Поэтому онѣ по возможности устраиваются для опредѣленной мѣстности (общинныя сберегательныя кассы) или вступаютъ въ сношенія съ сильно развѣтвленной организаціей почты (почтово-сберегательныя кассы). *Ломбарды* доставляютъ ссуды подъ обезпеченіе, заключающееся въ движимыхъ предметахъ ежедневнаго обихода. Такъ какъ въ основаніи ихъ операцій предполагается временный отказъ отъ пользованія движимостью, то обыкновенно они удовлетворяютъ настоятельную нужду въ деньгахъ для домашняго хозяйства.

Сообразно всему ихъ устройству это—кредитныя учрежденія для малосостоятельныхъ и бѣдныхъ классовъ. Такъ какъ они принимаютъ всякій закладъ, довольно прилично ссужая подъ него, и довольствуются какъ общественное учрежденіе сравнительно низкимъ процентомъ, то имъ придана наивозможно большая доступность. Во всякомъ случаѣ это – вспомогательныя учрежденія на случай крайней нужды, а не учрежденія, удовлетворяющія нормальную потребность въ кредитѣ.

3. *Склады* суть общественныя учрежденія для склада товаровъ. Они замѣняютъ частные магазины. Они не сами служатъ кредиту, но они составляютъ предварительное условіе для наилучшей разработки кредита подъ товары. Удостовѣренія въ пріемѣ на складъ, выданныя отъ управленія складовъ, свидѣтельствуютъ о сложенныхъ товарахъ, точно обозначая родъ ихъ, количество, марку (свидѣтельства складовъ, варранты). Эти-то удостовѣренія и служатъ средствомъ получить кредитъ подъ товары даже далеко отъ мѣстоположенія самаго склада. Какъ въ векселѣ циркулируетъ денежная претензія, такъ въ варрантѣ претензія на товары, но въ векселѣ она не располагаетъ никакимъ реальнымъ обезпеченіемъ, а въ варрантѣ безусловно гарантирована имуществомъ, помѣщеннымъ въ общественномъ складѣ. Поэтому развитіе общественныхъ складовъ на ряду съ прочимъ пріобрѣтаетъ существенную важность для товарнаго кредита.

4. *Кредитное право.* Утвержденіе и выработка системы кредита подчинены вліянію права. Оно вліяетъ на форму кредитныхъ операцій, на формулированіе кредитныхъ и на кредитѣ покоящихся платежныхъ документовъ (напр., банковые переводы, чеки, § 111), на порядокъ процесса и взысканія при реализаціи денежной претензіи. Право все еще постоянно вліяетъ на отдѣльные виды кредита, одни изъ нихъ поощряя, другіе ограничивая. Направленіе, которое приняло въ этомъ смыслѣ развитіе права въ настоящее время, приводитъ къ тому, чтобы по возможности упростить формы и сдѣлать кредитъ доступнымъ безъ личныхъ ограниченій (поощреніе выпуска бумагъ на предъявителя, облегченіе передаваемости исковыхъ правъ, устраненія личныхъ основаній кредитонеспособности и др.). Оно стремится далѣе достигнуть наибольшей обезпеченности исковыхъ правъ (строгость вексельнаго права, наложеніе ареста на самый земельный участокъ за долгъ, занесенный въ фондовую книгу, не взирая на личность собственника, и др.). Право упростило процессъ взысканія (вексельный процессъ, право самостоятельной продажи въ извѣстныхъ случаяхъ долговъ, состоящихъ изъ движимаго имущества и при истеченіи срока уплаты долга, и др.). Законодательство сдѣлало попытки къ однообразному международному кредитному праву (вексельное право, варрантное право).

Съ другой стороны развитіе права въ новѣйшее время идетъ такимъ путемъ, что въ интересахъ лицъ, пользующихся кредитомъ, помогаетъ приспособленію формъ кредита къ ихъ хозяйственнымъ потребностямъ. (Учрежденіе для заклада ренты, покровительство меліораціонному кредиту, годовымъ уплатамъ). Оно стремится далѣе сохранить матеріальныя основанія самостоятельности хозяйственной личности пользующагося кредитомъ (привилегіи изъятія орудій производства и тому подобнаго должника, стремленія способствовать обзаведенію собственнымъ домомъ). Вмѣсто грубаго установленія крайняго ссуднаго процента законодательство требуетъ индивидуальной оцѣнки отдѣльнаго кредитнаго отношенія въ законахъ о лихоимствѣ.

Литература. Вопросъ о государственной организаціи банковъ излагается въ сочиненіяхъ, относящихся къ общей литературѣ о банкахъ. Сберегательныя кассы и учрежденія для ссуды разсматриваются какъ средства помощи неимущимъ, а потому обыкновенно изслѣдуются въ сочиненіяхъ, касающихся административной политики. См. L ö n i n g, Armenwesen въ Schönberg's, Hdb. III, стр. 900; e r o ж e, Deutsches Verwaltungsrecht, стр. 765; M o h l, Polizeiwissenschaft II, стр. 76. Развитіе австрійскихъ почтовыхъ сберегательныхъ кассъ доказываетъ высокое значеніе послѣднихъ. Организація ихъ развилась до посредничества въ процессѣ уплатъ и черезъ это форменно обратилась въ государственный банкъ. См. L a v e s, Depositenbanksystem in Deutschland und die österreichische Postsparkasse въ Jahrb. f. G. u. V., 1866; стр. 260; о государственномъ кредитѣ во время кризисовъ: L o t z, Darlehenskassen въ Hdb. d. Stw.: О варрантахъ: G. L e o n h a r d t, Der Warrant

als Bankpapier, 1866; Hecht, Die Warrants, 1884; Lexis, стат. Handel въ Schönberg's Hdb. II, стр. 677; о кредитномъ правѣ: Wagner, въ Schönberg's, Hdb. I, стр. 418 сл., Knies, Kredit I, стр. 149 сл., Hermes, стат. Rentenbanken въ Hdb. d. Stw., Suppl.

§ 109. **Кредитъ и система платежей.** а) **Банковые билеты.** 1. Раньше мы указывали на переходъ благъ путемъ кредитной системы по торговымъ книгамъ и по векселямъ. Въ этомъ случаѣ кредитъ, видимо, исполнилъ лишь одну функцію денегъ и производилъ переходъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Но этимъ оборотъ еще не завершился; все еще предстоитъ уплата по принятымъ въ долгъ товарамъ или погашеніе векселя. Поэтому здѣсь лишь только временная отсрочка платежа, который всегда соотвѣтствуетъ акту передачи блага. Слѣдовательно, кредитъ выполняетъ здѣсь не вполнѣ задачу денегъ, служащихъ средствомъ обмѣна. Деньги все же будутъ заключительнымъ звеномъ въ общей цѣпи оборота. Во всякомъ случаѣ, выдачей векселя дается возможность, что благодаря многочисленнымъ передачамъ его до истеченія его срока посредствомъ него можетъ быть окончательно завершенъ цѣлый рядъ переносовъ благъ. Но вліяніе кредита на оборотъ благъ и хозяйственные обороты и въ этомъ направленіи простирается гораздо дальше. Поэтому слѣдуетъ разсмотрѣть тѣ организаціонныя установленія, чрезъ которыя кредитъ проникаетъ въ платежную систему народнаго хозяйства и создаетъ средства, замѣняющія деньги, денежные суррогаты. Одно изъ самыхъ старыхъ и самыхъ важныхъ средствъ подобнаго рода—банковые билеты.

2. *Банковый билетъ* есть ассигновка банка на самого себя, уплачиваемая по предъявленіи предъявителю. Обыкновенно она пишется на круглую сумму. Выпускъ банковыхъ билетовъ производится банками, операціи которыхъ подлежатъ извѣстному упорядоченію. Послѣднее обусловливается отчасти сущностью банковыхъ билетовъ, отчасти законными, разсчитанными на обезпеченіе погашенія предписаніями. Банковый билетъ представляетъ долгъ банка. Владѣлецъ банковаго билета имѣетъ по нему притязаніе на записанныя въ билетѣ деньги въ металлѣ. Если довѣріе къ уплатѣ по банковому билету или къ возможности употреблять его въ качествѣ средства обращенія не утрачено, онъ долго держится въ обращеніи. Банковые билеты могутъ быть передаваемы, потому что на нихъ не лежитъ обязательное ручательство прежняго владѣльца ихъ. Если банковые билеты приняты при исполненіи долговыхъ обязательствъ, то таковыя считаются погашенными. Удовлетвореніе банковыми билетами дѣйствуетъ, такимъ образомъ, наравнѣ съ уплатою деньгами. Такому обращенію банковыхъ билетовъ содѣйствуетъ, кромѣ упомянутаго момента довѣрія, и ихъ внѣшній характеръ. Они передаются безъ всякихъ формальностей. Они представляютъ крупныя и легко исчислимыя суммы денегъ. Они сберегаютъ поэтому затрату труда на подсчетъ, неудобство и издержки при большомъ денежномъ транспортѣ. Тамъ, гдѣ въ оборотахъ привыкли пользоваться банковыми билетами, связь ихъ съ выдавшими банками дѣлается все менѣе и менѣе замѣтной. Билетъ переходитъ изъ рукъ въ руки, какъ деньги. Лишь узкому кругу дѣльцовъ и экономически образованныхъ лицъ ясно, что въ банковомъ билетѣ располагаютъ не платежнымъ средствомъ, но долговымъ обязательствомъ, которое дается и принимается въ обращеніи вмѣсто уплаты. Такое право гражданства получили банковые билеты при содѣйствіи столѣтней привычки и государственныхъ мѣропріятій, покровительствующихъ ассигнаціоннымъ банкамъ. Съ другой стороны это государственное вліяніе само въ свою очередь объясняется тѣмъ, что выпуски банковыхъ билетовъ доставляютъ средство обращенія и оказываютъ важныя воздѣйствія на денежную систему.

3. *Выпускъ банковыхъ билетовъ* производится слѣдующимъ образомъ: банкъ даетъ ссуду и ссужаемую сумму уплачиваетъ не наличными деньгами, а банковыми билетами, или же онъ свои билеты употребляетъ на покупку извѣстныхъ легко и быстро переводимыхъ на деньги благъ, слитковъ металла, цѣнныхъ бумагъ, процентныхъ купоновъ извѣстныхъ цѣнныхъ бумагъ. Обыкновенно часть

проникшихъ послѣднимъ путемъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ незначительна въ сравненіи съ выданными въ качествѣ ссуды. Ссуды выдаются лишь на короткое время, обыкновенно не дольше трехъ мѣсяцевъ. Выдаются онѣ въ такой формѣ, что вытекающія изъ этого исковыя права банка реализируются легко и обезпеченно. Ссуды обезпечиваются или векселемъ или же покупкою ихъ. Эти *дисконтныя или учетныя операціи* (отъ Disconto или Eskompte, удержанія процентовъ съ записанной въ векселѣ суммы, при покупкѣ векселя, принимая въ расчетъ время, остающееся до истеченія его срока) составляютъ самую важную дѣятельность ассигнаціонныхъ банковъ. Благодаря этому банки въ большей мѣрѣ могутъ удовлетворять въ народномъ хозяйствѣ потребности въ кредитѣ, такъ какъ они производятъ ссуду не наличными деньгами, а своими билетами. Съ другой стороны они оказываютъ этимъ также вліяніе на денежное обращеніе. На ряду съ этимъ выдвигаются *операціи ломбарда*, ссуженіе денегъ подъ товары и цѣнныя бумаги. Эта операція не можетъ развиться такъ широко, какъ выдача подъ вексель, потому что она связана съ имѣющимся налицо количествомъ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ, тогда какъ векселя, циркулирующіе въ хозяйственныхъ оборотахъ какъ долговыя росписки участниковъ, представляютъ величину всегда растяжимую. При выпускѣ банковыхъ билетовъ съ точки зрѣнія вышеотмѣченной способности обращенія важна ихъ дробность. Подъ этимъ мы разумѣемъ величину суммы, обозначаемой въ нихъ, потому что, чѣмъ мельче банковые билеты, тѣмъ болѣе они проникаютъ въ менѣе образованные въ хозяйственномъ смыслѣ круги населенія; тѣмъ болѣе цѣнятъ ихъ не по собственному ихъ значенію—какъ долговые документы, а по ихъ прежде всего бросающейся въ глаза функціи—какъ деньги.

4. Выданные описаннымъ путемъ билеты банкъ обязанъ при предъявленіи тотчасъ же погашать наличными деньгами. Такимъ образомъ, онъ долженъ позаботиться о *покрытіи* суммы выданныхъ банковыхъ билетовъ или металломъ валюты, или деньгами изъ него. Однако банковые билеты, какъ учитъ опытъ, остаются въ обращеніи болѣе долгое время, а частью совсѣмъ не предъявляются къ платежу. Съ другой стороны, такъ какъ, благодаря краткимъ срокамъ ссуды, возвращеніе ссудъ постоянно приноситъ въ банковую кассу наличныя деньги или билеты, которые банку предстояло погашать, то банку нѣтъ необходимости покрывать наличными деньгами все количество выданныхъ билетовъ. Обыкновенно покрытіе наличными деньгами колеблется въ предѣлахъ $^1/_3$ и $^2/_3$ количества банковыхъ билетовъ. Покрытіе наличными деньгами производится или изъ *капитала банковаго предпріятія*, или изъ вкладовъ наличными деньгами, *депозитовъ*, помѣщенныхъ въ банкѣ. Въ первомъ случаѣ правленіе банка должно возмѣщать убытокъ отъ бездоходности не приносящаго процентовъ мертваго капитала процентами и доходами, извлекаемыми путемъ ссуды. Количество чистаго дохода отъ нихъ будетъ зависѣть въ такомъ случаѣ отъ количества находящихся въ обращеніи и не покрытыхъ наличными деньгами банковыхъ билетовъ. Въ послѣднемъ случаѣ банкъ пріобрѣтаетъ себѣ средства для покрытія наличными деньгами чрезъ принятіе на себя долговыхъ обязательствъ. Платитъ ли банкъ проценты по депозитамъ, или нѣтъ, обыкновенно зависитъ отъ сроковъ, въ какіе вложенныя суммы могутъ быть потребованы обратно. Болѣе крупные ассигнаціонные банки не даютъ обыкновенно владѣльцамъ никакихъ процентовъ. Выгода вкладчиковъ заключается при этомъ въ передачѣ банку обязательства вести ихъ кассу (см. § 109). Пріемомъ депозитовъ банкъ естественно увеличиваетъ свои обязательства. Съ одной стороны банкъ погашаетъ банковые билеты, съ другой—онъ обязанъ по требованію возвращать вложенныя суммы, служащія ему для погашенія его билетовъ. Положеніе его облегчается отчасти тѣмъ, что погашеніе депозитовъ производится часто билетами, отчасти тѣмъ, что къ нему притекаютъ постоянно новые депозиты, что объясняется большими преимуществами банковаго управленія кассою, но банкъ обязанъ все-таки постоянно имѣть въ виду отношеніе запаса наличныхъ денегъ къ обязательству, идущему въ двухъ направленіяхъ: погашеніе банковыхъ билетовъ и возвращеніе депозитовъ.

5. Движеніе наличнаго запаса ассигнаціонныхъ банковъ важно не только для его частно-хозяйственнаго положенія. Въ немъ отражается напротивъ движеніе наличнаго денежнаго обращенія всего народнаго хозяйства. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство съ полной ясностью выступаетъ не тамъ, гдѣ выпускъ билетовъ составляетъ право многихъ банковъ (*система децентрализаціи ассигнаціонныхъ банковъ*), какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Скорѣе обнаруживается она въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ или выдача банковыхъ билетовъ составляетъ исключительное право одного банка, или одинъ банкъ, благодаря законодательнымъ постановленіямъ при выдачѣ банковыхъ билетовъ, снабженъ такими привилегіями, что на дѣлѣ обладаетъ монополіей (*система централизаціи ассигнаціонныхъ банковъ*), какъ въ Англіи, Франціи, Германіи. Соблюденіе собственныхъ интересовъ заставляетъ ассигнаціонные банки имѣть значительные запасы наличныхъ денегъ. Поэтому въ кругу своихъ хозяйственныхъ операцій они располагаютъ весьма значительными количествами наличныхъ денегъ, которыя были накоплены и могутъ быть употреблены для уплаты.

6. Эти скопленія денегъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе центральное положеніе занимаетъ банкъ, и чѣмъ вліятельнѣе онъ на кредитномъ рынкѣ. Тѣмъ значительнѣй по количеству становится и выпускъ билетовъ, и тѣмъ больше возрастаютъ депозиты, помѣщаемые у него хозяйствами, связанными съ нимъ по своимъ операціямъ. Но этому большому количеству находящихся въ распоряженіи банка наличныхъ денегъ соотвѣтствуетъ также возможность отлива наличныхъ денегъ, потому что всякая оказанная банковымъ билетомъ ссуда можетъ при предъявленіи его вызвать отливъ наличныхъ денегъ. Такимъ образомъ отъ ассигнаціонныхъ банковъ получаются обыкновенно суммы, потребныя на уплату наличными деньгами за границу. Съ другой стороны и суммы, притекающія въ страну благодаря уплатамъ изъ-за границы, производятъ наплывъ наличнаго запаса. Въ этомъ случаѣ количество депозитовъ возрастаетъ, а потребность въ туземныхъ деньгахъ для мѣстнаго обращенія уменьшается. Правленіе банка не безсильно однако въ этомъ движеніи, напротивъ, *своей учетной политикой* оно оказываетъ весьма значительное вліяніе на уменьшеніе или на увеличеніе запаса своихъ наличныхъ денегъ, а такъ какъ послѣдній представляетъ собою резервъ запаса всей страны, то банкъ вліяетъ и на все денежное обращеніе.

7. Пониженіе дисконта производитъ уменьшеніе, повышеніе его—увеличеніе запаса наличныхъ денегъ и денежнаго обращенія. Въ первомъ случаѣ условія для отлива наличныхъ денегъ становятся болѣе благопріятными. Ссуды выдаются легче, т. е. по умѣренному проценту, проценты для депозитовъ понижаются; болѣе легкій способъ достать деньги повышаетъ стоимость цѣнныхъ бумагъ и векселей на заграничные города. Поэтому заграничные дѣльцы производятъ продажу внутрь страны; становится выгоднымъ обладать счетомъ за границей съ цѣлью выдачи на него векселя. Обратно дѣйствуетъ повышеніе дисконта, оно сокращаетъ требованія на полученіе ссуды, такъ какъ условія для этого не благопріятны. Вслѣдствіе этого сокращается и отливъ наличныхъ денегъ. Повышенія дисконта вызываютъ однако и приливъ послѣднихъ, ибо съ повышеніемъ дисконта повышаются и проценты по депозитамъ. Затрудненія въ полученіи денегъ оказываютъ давленіе на цѣны цѣнныхъ бумагъ, падаютъ цѣны на векселя, предъявляемые за границей, потому что и здѣсь производятъ дисконтъ въ большихъ размѣрахъ. Поэтому становится выгодно не продавать заграничныхъ векселей, а предъявлять ихъ за границей и получать наличныя деньги. Другія страны вслѣдствіе паденія цѣнъ въ такой странѣ производятъ въ ней покупки. Поэтому повышаются цѣны на векселя этой страны на иностранныхъ биржахъ, и становится выгодно владѣть въ данной странѣ наличными деньгами. Такимъ образомъ, повышеніе процента за банковыя краткосрочныя ссуды имѣетъ тенденцію задержать вывозъ и увеличить ввозъ наличныхъ денегъ.—Чѣмъ значительнѣе вліяніе ассигнаціонныхъ банковъ на доставку кредита, тѣмъ больше они въ состояніи посредствомъ только что описанной учетной политики ока-

зывать вліяніе не только на объемъ кредитныхъ операцій, но и на денежное обращеніе. Большой центральный банкъ можетъ посредствомъ ея регулировать денежное обращеніе, предотвращать чрезмѣрный наплывъ, пополнять недостатокъ.

8. Выдающееся положеніе, занимаемое ассигнаціонными банками въ дѣлѣ доставки кредита и денежнаго обращенія, вызвало особое *отношеніе* къ нимъ *государства*. Это отношеніе въ отдѣльныхъ странахъ выражается въ томъ, что ассигнаціонные банки получаютъ организацію государственныхъ кредитныхъ учрежденій или государственное управленіе; въ другихъ странахъ издаются для нихъ законныя предписанія и вводятся отдѣльныя чрезвычайныя мѣропріятія. Послѣднія заключаются въ томъ, что операціи, которыми можетъ заниматься банкъ, точно регулируются закономъ; издаются предписанія для обезпеченія постоянной возможности размѣна банковыхъ билетовъ; учрежденіе этихъ банковъ подчиняется особымъ концессіямъ или по крайней мѣрѣ приспособленію къ общему концессіонному закону; государство имѣетъ надзоръ надъ дѣятельностью ихъ; періодическія публикаціи должны доводить до всеобщаго свѣдѣнія ихъ положеніе. Этимъ—съ другой стороны—еще болѣе упрочивается дѣйствительно высокое положеніе ассигнаціонныхъ банковъ. Они пріобрѣтаютъ скорѣе характеръ общественно-правового учрежденія, чѣмъ частнаго предпріятія. Въ особыхъ случаяхъ, напр., при опасности остановки платежей такихъ банковъ, долговыя росписки, билеты которыхъ находятся на рукахъ у многочисленной публики, государство бываетъ вынуждено оказывать имъ поддержку.

9. *Дѣйствительное положеніе ассигнаціонныхъ банковъ* въ важнѣйшихъ государствахъ теперь слѣдующее:

Германія. Организація ассигнаціонныхъ банковъ основывается на законѣ 14 марта 1875 года. Этимъ закономъ учрежденъ былъ Имперскій банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 120 милліоновъ марокъ. Ясно выраженная цѣль его „управлять денежнымъ обращеніемъ въ предѣлахъ всей Имперіи, облегчать платежи и заботиться о примѣненіи къ дѣлу имѣющагося въ рукахъ его капитала". Капиталъ Имперскаго банка внесенъ частными лицами, а управленіе и распоряженіе лежитъ всецѣло въ рукахъ государства. Доходъ Имперскаго банка дѣлится между пайщиками и государствомъ такимъ образомъ, что прежде всего получаютъ пайщики $3^1/_2\%$ съ основного капитала, изъ остатка (по пополненіи въ случаѣ надобности резервнаго фонда) половину акціонеры, другую государство, до предѣловъ дивиденда акціонеровъ въ 6%, послѣ чего государство получаетъ $^3/_4$, акціонеры $^1/_4$ (законъ 18 декабря 1889 г.).

Дозволенныя операціи Имперскаго банка: торговля золотомъ и серебромъ, учетъ и торговля трехмѣсячными векселями по меньшей мѣрѣ съ двумя подписями имущественно состоятельныхъ лицъ; выдача ссудъ (ломбардная система) подъ залогъ золота, серебра, опредѣленныхъ цѣнныхъ бумагъ, помѣщаемыхъ въ мѣстныхъ складахъ товаровъ (до $^2/_3$ стоимости ихъ); обороты депозита и жиро; веденіе кассы; уплата по чужимъ счетамъ подъ предварительное обезпеченіе, торговля цѣнными бумагами въ установленныхъ предѣлахъ.

Имперскій банкъ имѣетъ право, сообразно потребности обращенія, выдавать билеты (на минимальную сумму въ 100 марокъ). Однако, банкъ обязанъ держать въ своей кассѣ для покрытія билетовъ извѣстную сумму наличныхъ денегъ и погашать свои билеты во всякое время. Сумма покрытія исчисляется такъ: на всю сумму находящихся въ обращеніи билетовъ своихъ банкъ долженъ имѣть во всякое время, по крайней мѣрѣ, третью часть въ имѣющихъ право обращенія германскихъ деньгахъ, въ билетахъ имперскаго казначейства, или въ золотѣ слитками или въ иностранныхъ монетахъ, считая въ 1392 марки за фунтъ чистаго золота, и остатокъ въ векселяхъ. При этомъ векселя эти учитываются, самое большое, за 3 мѣсяца до срока, и на нихъ должны быть 3, самое меньшее 2 подписи лицъ извѣстныхъ своей платежеспособностью. Принятая здѣсь система покрытія наличными деньгами—это система покрытія трети. Кромѣ этого, выдача банковыхъ билетовъ ограничена еще дальнѣйшимъ опредѣленіемъ. Количество не покрытыхъ, т. е. не покрытыхъ наличными деньгами, выпущенныхъ билетовъ опредѣлено извѣстнымъ контингентомъ, и переходъ этой границы допускается лишь подъ условіемъ уплаты 5% ежегодной пошлины въ пользу государства. Такимъ образомъ, распространеніе банковыхъ билетовъ сверхъ контингента возможно лишь при одновременномъ повышеніи дисконта.

Вмѣстѣ съ Прусскимъ банкомъ, обращеннымъ въ Имперскій, въ 1875 году существовало еще тридцать два другихъ ассигнаціонныхъ банка, такъ называемые

частные ассигнаціонные банки. Они должны были примѣняться къ опредѣленіямъ, составленнымъ для Имперскаго банка, если не хотѣли подвергаться извѣстнымъ убыткамъ. Вслѣдствіе этого число частныхъ ассигнаціонныхъ банковъ въ настоящее время упало до семи. Операціи ихъ ведутся такимъ же образомъ, какъ и Имперскимъ банкомъ. Имперскій банкъ обладаетъ въ сравненіи съ ними большими средствами и господствующимъ положеніемъ особенно благодаря большему количеству билетовъ (293,4 милліона марокъ противъ 91,6 милліона). Переходъ акцій Имперскаго банка къ государству можетъ послѣдовать 1 января 1900 года.

Великобританія. Организація Англійскаго банка относится къ учредительному закону 1694 года. Этимъ закономъ банку воспрещены торговыя операціи, за исключеніемъ торговли векселями, золотомъ и серебромъ и продажи продуктовъ его собственныхъ земельныхъ владѣній и невыкупленныхъ залоговъ. Кредитныя операціи его не были подчинены никакому уставу. Въ 1827 году выдача банковыхъ билетовъ ниже 5 ф. ст. воспрещена. Въ 1833 году банковые билеты получили, безъ нарушенія обязательства погашенія ихъ, законное право платежа (legal tender). Вопросъ покрытія урегулированъ былъ лишь закономъ 19 іюня 1844 года (Пилевъ банковый актъ). Соотвѣтственно господствующей теоріи обращенія (см. § 106,2) количество не покрытыхъ, т. е. не покрытыхъ наличными деньгами, билетовъ было абсолютно ограничено извѣстнымъ контингентомъ. Сумма въ 14 милліон. ф. стерл. (съ тѣхъ поръ возросшая до 16,8 милліоновъ ф. стерл.) была установлена въ качествѣ максимальной для такихъ билетовъ. Для выпуска билетовъ устроено особое Отдѣленіе (issue Department). Оно передаетъ банковому Отдѣленію (banking Department) подъ вѣрное обезпеченіе цѣнными бумагами на вышеуказанную сумму билеты для операцій. Сверхъ этой суммы банковое Отдѣленіе можетъ выдавать билеты только въ такомъ случаѣ, если за нихъ влагается равная сумма золотомъ или въ крайнемъ случаѣ $^1/_5$ ея серебромъ. Эта неподвижная контингентація, въ противоположность германской системѣ, называемой непрямой контингентаціей, лишаетъ подвижности выпускъ билетовъ и дѣлаетъ его невозможнымъ въ критическіе моменты, т. е. какъ разъ тогда, когда у банковъ отливаютъ банковые запасы наличныхъ денегъ, и когда центральный банкъ долженъ вмѣшаться и поддержать ихъ. Оставшіеся вмѣстѣ съ Англійскимъ банкомъ англійскіе провинціальные ассигнаціонные банки (частные банки) были ограничены Пилевымъ актомъ. Новые не могутъ учреждаться. Количество билетовъ въ обращеніи существующихъ банковъ было сведено къ среднему 12 послѣднихъ недѣль передъ изданіемъ закона. Опредѣленій относительно дѣятельности ихъ не составлено, но дальнѣйшая выдача билетовъ не утверждается, если только они по какой либо причинѣ прекращаютъ выпускъ банковыхъ билетовъ. $^2/_3$ упраздняющихся такимъ путемъ билетовъ должны составить приростъ къ контингенту Англійскаго банка. Въ концѣ 1895 года контингентъ банковыхъ билетовъ частныхъ банковъ равнялся 4.194.000 ф. стерл.

Въ **Шотландіи** въ 1695 году былъ учрежденъ Шотландскій банкъ на основаніяхъ, подобныхъ Англійскому банку. Однако, на ряду съ нимъ развилось очень много частныхъ банковъ. Пилевъ актъ и здѣсь воспретилъ учрежденіе новыхъ ассигнаціонныхъ банковъ. Въ слѣдующемъ году законъ 21 іюля 1845 года опредѣлилъ, что всякій банкъ можетъ выдавать безъ обезпеченія наличными деньгами столько билетовъ, сколько онъ имѣлъ въ среднемъ въ обращеніи за прошлый годъ. Минимальная высота шотландскихъ ассигнаціонныхъ банковъ 1 ф. стерл. Въ концѣ 1895 года было 10 банковъ съ правомъ выпуска билетовъ на 2.676.350 ф. стерл.

Въ **Ирландіи** въ концѣ 1895 года существовали 6 акціонерныхъ ассигнаціонныхъ банковъ съ контингентомъ въ 6.355 милліоновъ ф. стерл.

Франція. Единственный ассигнаціонный банкъ Франціи это Французскій банкъ (Banque de France), основанный 13 февраля 1800 года. Допущенныя и нынѣ операціи его, за исключеніемъ торговли золотомъ и серебромъ въ слиткахъ, слѣдующія: учетъ векселей, не позже 90 дней подлежащихъ уплатѣ, съ тремя по меньшей мѣрѣ подписями лицъ завѣдомо состоятельныхъ; пріемъ и ссуженіе долговыхъ требованій; пріемъ депозитовъ и счетныя операціи; выпускъ банковыхъ билетовъ. Спеціальныхъ предписаній относительно покрытія банковыхъ билетовъ нѣтъ. Это выражено въ общемъ такъ, чтобы соотношеніе между банковыми билетами, запасомъ наличныхъ денегъ и вексельнымъ портфелемъ обезпечивало возможность погашенія банковыхъ билетовъ. Наибольшее количество выпускаемыхъ билетовъ утверждено въ 5.000 милліоновъ франковъ.—Французскій банкъ съ тѣхъ поръ вновь былъ снабженъ привилегіями. Относительно же порядка производства операцій существенныхъ измѣненій не послѣдовало. Самое важное измѣненіе, вступившее въ силу съ новымъ порядкомъ въ 1897 году, то, что Банкъ былъ обязанъ за дарованную привилегію еще болѣе оказывать де-

нежныхъ услугъ государству. Это выражается въ штемпельномъ налогѣ на билеты, въ пошлинѣ съ дивиденда (съ 1890 года 4%), въ безплатномъ веденіи дѣла одного отдѣла государственнаго казначейства, въ безпроцентномъ кредитѣ государству въ 180 милл. франковъ.

Соединенные Штаты. Выпускъ банковыхъ билетовъ можетъ производиться любымъ банкомъ, учрежденнымъ согласно опредѣленіямъ закона 15 февраля 1863 г. и относящимся къ нему измѣненіямъ. Эти банки, называемые національными банками, состоятъ подъ надзоромъ Контролера средствъ обращенія (Comptroller of the Currency) въ дѣлѣ устройства и производства операцій. При учрежденіи они должны исполнять нѣкоторыя формальности и объявить свой основной капиталъ. Количество выпускаемыхъ билетовъ зависитъ прежде всего отъ величины основного капитала и не можетъ преступать извѣстнаго процента. Для обезпеченія выданныхъ такимъ образомъ билетовъ банкъ долженъ внести въ казначейство облигаціями Соединенныхъ Штатовъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы сумма банковыхъ билетовъ составляла 90% стоимости депозита. Кромѣ этого обезпеченія, посредствомъ вклада наличныхъ денегъ въ размѣрѣ 5% обращающихся билетовъ всякаго банка составленъ при казначействѣ фондъ въ качествѣ центральнаго мѣста погашенія. Относительно операцій банковъ и наличнаго ихъ фонда для покрытія билетовъ, нѣтъ никакихъ предписаній. Но банки должны имѣть покрытыми наличными деньгами въ главныхъ городахъ въ размѣрѣ 25%, въ другихъ мѣстахъ въ 15% ихъ обязательствъ по депозитамъ и ихъ пассива по текущему счету.

Однако, высокій курсъ и крупная оплата государственныхъ облигацій подвергаютъ опасности эту систему покрытія. Доходъ отъ выпуска билетовъ, на которыхъ лежитъ еще особая пошлина, не покрываетъ расхода, связаннаго съ погашеніемъ облигацій по номинальной цѣнѣ. Въ 1895 г. было 3.712 національныхъ банковъ съ количествомъ обращающихся билетовъ на сумму 187,2 милл. долларовъ. Золотой кризисъ 1893 г. сильно поколебалъ американскую банковую систему. Съ 1894 г. предпринимается реформа ея, которая имѣетъ въ виду замѣнить систему погашенія облигаціями Союза системою погашенія посредствомъ бумажныхъ денегъ Союза и посредствомъ ограниченія выпуска банковыхъ билетовъ въ извѣстной пропорціи къ капиталу.

Австро-Венгрія. Австро-Венгрія подобно Франціи имѣетъ только одинъ центральный банкъ съ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ. Это—Австро-венгерскій банкъ, переименованный изъ австрійскаго національнаго банка, основаннаго въ 1816 г. Нынѣшній его уставъ основанъ на законѣ 21 мая 1887 г. Привилегіи его истекъ срокъ 31 декабря 1897 г., но она пока на время продлена. Изъ общей суммы обращающихся билетовъ, самая меньшая единица которыхъ равняется 10 гульденамъ, $^2/_5$ (40%) покрываются золотомъ и серебромъ. Остатокъ—банковыми документами (учтенными векселями, цѣнными бумагами и варрантами, ломбардированными цѣнными бумагами и благородными металлами, погашенными фондами и купонами, девизами). Если количество обращающихся билетовъ превышаетъ запасъ наличныхъ денегъ болѣе, чѣмъ на 200 мил., то банкъ долженъ уплачивать въ размѣрѣ 5% съ избытка (70%—австрійскому и 30%—венгерскому правительству). Сверхъ того государство участвуетъ въ доходахъ, именно оно получаетъ половину избытка послѣ того, какъ дивиденды превысили 7%. Директоръ банка назначается императоромъ, дѣлопроизводство подчинено правительственному коммиссару. Билеты банка имѣютъ принудительный курсъ. (См. § 108). Теперь вырабатывается новый уставъ банка въ виду измѣненія валюты. Въ настоящее уже время банкъ обязанъ платить за золотые слитки по тарифу въ 3.276 кронъ за килограммъ чистаго золота. Переданное банку подъ билеты правительствами золото согласно договору 24 іюля 1894 г. не можетъ быть зачислено въ $^2/_5$ покрытія. Далѣе предстоитъ повысить финансовыя услуги банка государству.

Въ Бельгіи, Голландіи, Испаніи, Россіи и Норвегіи существуетъ система одного центральнаго ассигнаціоннаго банка, подобно Франціи и Австріи; **Швеція** на ряду съ однимъ центральнымъ государственнымъ банкомъ обладаетъ еще нѣсколькими меньшими акціонерными банками; **Швейцарія** намѣрена перейти отъ системы малыхъ децентрализованныхъ ассигнаціонныхъ банковъ къ системѣ одного центральнаго банка; система ассигнаціонныхъ банковъ **Италіи** вслѣдствіе краха Banca Romana и вслѣдствіе прекращенія уплаты металлическими деньгами испытала коренной переворотъ. Учредительнымъ закономъ служитъ законъ 10 августа 1893 г., декреты о производствѣ и видоизмѣненіяхъ отъ 23 января 1894 г. и 21 февраля 1894 г. Путемъ сліянія итальянскаго національнаго банка съ двумя меньшими банками основанъ былъ Banca d'Italia. На ряду съ нимъ существуютъ еще банки неаполитанскій и сицилійскій. Максимальное количество обращающихся билетовъ 1097 мил. лиръ, изъ нихъ 800 мил. падаетъ на Banca d'Italia. Спустя четыре года должно было послѣдовать сокращеніе обращающихся билетовъ (до 864 мил. черезъ 14 лѣтъ). Перейти законную границу въ выпускѣ биле-

товъ можно лишь при полномъ покрытіи законной металлической цѣнностью или золотомъ въ слиткахъ. Банковый капиталъ долженъ равняться $^1/_3$ суммы обращающихся билетовъ. Банковые билеты имѣютъ законную платежную силу (corso legale). Согласно декрету 21 февраля 1894 г. (получившему силу закона 22 іюля 1894 г.) ассигнаціонные банки могутъ при обмѣнѣ на металлическія деньги удержать биржевой ажіо. Банковое законодательство имѣетъ характеръ текущаго законодательства о банковыхъ билетахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ циркулируетъ бумажныхъ денегъ на сумму до 710 мил. лиръ. Въ дѣйствительности страна пользуется въ обращеніи исключительно бумажными деньгами.

Литература. Соотвѣтственно высокому значенію ассигнаціонныхъ банковъ большая часть литературы о банкахъ посвящена имъ. Поэтому въ общемъ укажемъ на вышеуказанные труды. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на: Knies, Kredit I. стр. 286 сл.; II. стр. 417; Wagner, Beiträge zur Lehre von den Banken, 1857; его же, Geld- und Kredittheorie der Peel'schen Akte, 1862; его же, System der Zettelbankpolitik, 2 изд., 1873; Nasse, Bankanweisung und Banknoten въ Z. f. Stw., 1872, 28 томъ; Bagehot, Lombardstreet, Der Weltmarkt des Geldes in den Londoner Bankhäusern, übers. v. Beta. 1874; Michaelis, Noten und Depositen въ Vierteljahrsschr. f. Volkswirthsch., 1865; Lotz, Geschichte und Kritik des deutschen Bankgesetzes vom 14 März 1875, 1888; далѣе статьи о банкахъ въ Hdw. d. Stw. Nasse, Merkel, Lexis, Ströll, Leonhardt, Wolf, Philippovich, van der Borght, Ferraris, Scharling, Keussler. См. далѣе ст. о банкахъ въ дополненіи къ Hdw. d. Stw. Lexis, Zuckerkandl, Adler, Ferraris.

§ 110. **Кредитъ и система платежа. b) Государственные кредитные билеты и бумажныя деньги. 1.** На ряду съ банковыми билетами часто находятся въ обращеніи другого рода кредитныя бумаги, которыя, правда, въ нѣкоторомъ отношеніи равнозначащи первымъ, именно *государственные кредитные билеты*. Государственный кредитный билетъ это—квитанція на опредѣленную сумму, выпущенная государствомъ и принимаемая въ количествѣ этой суммы въ уплату во всѣхъ государственныхъ кассахъ. Это—бумага, употребляемая какъ расчетное средство въ счетахъ съ частными хозяйствами государственнаго хозяйства, поскольку оно собираетъ подати и производитъ расходы. Но часто ея характеръ измѣняется дальнѣйшими условіями. Если этой бумагѣ, кромѣ пріема въ мѣстахъ государственныхъ взносовъ, дается право размѣна вообще въ государственной кассѣ, и если въ то же время нѣтъ принужденія въ ея пріемѣ въ частныхъ счетахъ, тогда она обращается совершенно такъ же, какъ банковый билетъ (таковы, напр., германскіе билеты государственнаго казначейства).

Обыкновенно же государственному кредитному билету придается принудительный курсъ, т. е. онъ получаетъ право валютной монеты употребляться во всѣхъ платежахъ при обязательствѣ получателя къ пріему и при освобожденіи платящаго отъ его обязательствъ. Черезъ это государственному кредитному билету подготовляется почва для дальнѣйшаго обращенія. И если при этомъ не выговаривается размѣна (погашенія), а потому владѣлецъ билета не можетъ черезъ предъявленіе его въ государственную кассу получить количество представляемыхъ этимъ билетомъ денегъ звонкой монетой, тогда самъ государственный билетъ теряетъ характеръ долгового государственнаго обязательства, дѣлается простымъ средствомъ обращенія и платежа, получаетъ вполнѣ функцію денегъ и становится *государственными бумажными деньгами*.

Обращеніе такихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ производитъ вліяніе и на банки ассигнаціонные. Принудительный курсъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ распространяется и на нихъ. Ихъ должники уплачиваютъ ссуды государственными кредитными билетами, тогда какъ они обязаны погашать свои банковые билеты чистыми деньгами. Черезъ это со временемъ весь ихъ запасъ наличныхъ денегъ ушелъ бы, и была бы касса ихъ заполнена государственными билетами. Поэтому государство вынуждено освободить ассигнаціонные банки отъ обязательства погашенія банковыхъ билетовъ до тѣхъ поръ, пока оно само будетъ въ состояніи погасить свои билеты. Если при этомъ банковые билеты получаютъ принудительный курсъ, что является дальнѣйшимъ послѣдствіемъ отсрочки ихъ погашенія, тогда

они сами уже не долговыя обязательства, а средства обращенія и уплаты, т. е. *банковыя бумажныя деньги.*

2. Государственные билеты и банковые билеты пріобрѣтали часто такой характеръ бумажныхъ денегъ во время хозяйственныхъ и политическихъ кризисовъ, когда наличныя средства (чистыя деньги) исчезали изъ обращенія, и не было возможности создать запаса въ звонкой монетѣ путемъ интернаціональнаго расчетнаго баланса или займа. А иногда также государства при отсутствіи другой возможности достать денегъ приступали къ выпуску бумажныхъ денегъ въ такомъ большомъ количествѣ, что онѣ обусловливали вытѣсненіе звонкой монеты. Если же средства обращенія страны состоятъ лишь изъ бумажныхъ денегъ въ государственныхъ билетахъ и банковыхъ билетахъ, тогда господствуетъ въ странѣ *бумажная валюта*, и цѣнность бумажныхъ билетовъ образуется независимо отъ номинальной въ благородномъ металлѣ, на которую гласятъ бумажныя деньги.

Если же государственнымъ билетамъ или банковымъ билетамъ данъ принудительный курсъ, но не отнято у нихъ погашеніе, то такое самостоятельное движеніе цѣнности бумажныхъ знаковъ невозможно; они пріобрѣтаютъ свою цѣнность только въ зависимости отъ денегъ, на которыя они гласятъ. Если же и въ этомъ случаѣ говорятъ все таки о бумажныхъ деньгахъ, а равно, когда имъ несвойственно право платежа, то это только переносъ этого названія на вещь, сходную лишь по одному изъ внѣшнихъ явленій, а никакъ не по существу.

Между банковымъ билетомъ и государственнымъ билетомъ, даже если они и сдѣлались бумажными деньгами, существуетъ все таки существенная разница, первый выпускается какъ ссуда, второй—какъ уплата (solutio). Выпущенныя въ обращеніе банковые билеты стремятся вслѣдствіе правильнаго хозяйственнаго платежнаго процесса снова къ мѣсту ихъ выпуска, тогда какъ съ государственнымъ билетомъ происходитъ это только отчасти, именно, при уплатѣ податей. Банковые билеты не нуждаются снова быть выпущенными, тогда какъ государственные билеты, возвратившись въ кассы въ видѣ податей, снова выходятъ въ видѣ издержекъ. Государственные билеты не только остаются въ обращеніи обыкновенно дольше, чѣмъ банковые билеты, но и количество ихъ въ обращеніи опредѣляется не нуждою въ средствахъ обмѣна, а количествомъ платежей, производимыхъ государствомъ въ извѣстное время. Если платежи государства больше, чѣмъ его получки, то наступаетъ временами переполненіе обращенія, тогда какъ обращеніе банковыхъ билетовъ (даже и не подлежащихъ погашенію), благодаря уменьшенію ссудъ и увеличенію уплатъ, пріобрѣтаетъ автоматическій (Reduktion) приливъ и отливъ. Недостатокъ такого автоматизма, въ примѣненіи къ банковымъ билетамъ извѣстнаго подъ именемъ *Фуллартонова* принципа регулярнаго возвращенія билетовъ, дѣлаетъ обращеніе государственныхъ билетовъ не эластичнымъ. Уменьшено количество ихъ въ концѣ концовъ можетъ быть только путемъ погашенія.

3. При бумажномъ же денежномъ обращеніи имѣетъ громадное значеніе количество находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Ихъ отливъ за границу даже при переполненіи возможенъ только временно. Поэтому ихъ цѣнность зависитъ только отъ ихъ качества какъ платежнаго средства внутри страны. Платежи за границу страны съ бумажными деньгами совершаются только въ заграничной монетѣ; бумажныя же деньги оцѣниваются въ чужихъ земляхъ лишь по потребности ихъ платежей внутри данной страны. Потребность и запасъ въ интернаціональныхъ деньгахъ данной страны, а равно чужеземныхъ странъ въ деньгахъ этой послѣдней колеблются, а потому колеблется и цѣнность, выраженная въ благородномъ металлѣ, бумажныхъ денегъ, онѣ очень быстро изъ-за границы возвращаются внутрь страны и обыкновенно падаютъ въ цѣнѣ (пріобрѣтаютъ дизажіо (disagio), тогда какъ звонкая монета получаетъ ажіо) по отношенію къ металлическимъ деньгамъ, устойчивымъ въ ихъ интернаціональной цѣнности. Цѣна же (курсъ) иностранныхъ монетъ опредѣляется въ каждый моментъ положеніемъ расчета съ чужеземными странами. Чѣмъ неблагопріятнѣе расчетный балансъ страны съ бумажными день-

гами, тѣмъ дальше идетъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ, такъ какъ увеличеніе платежей въ монетѣ за границу происходитъ при уменьшеніи платежей чужихъ странъ внутри данной страны. Такой процессъ принято называть *обезцѣненіемъ* (девальваціей) бумажныхъ денегъ. Это ведетъ за собою поднятіе цѣнъ на товары, идущіе изъ-за границы, а также и экспортируемыхъ туда предметовъ міровой торговли, такъ какъ цѣна послѣднихъ опредѣляется на міровомъ рынкѣ и переводится по курсу на валюту данной страны. Такъ какъ сюда относятся важнѣйшіе сырые матеріалы и предметы потребленія (хлѣбъ въ зернѣ), то повышеніе цѣны распространяется на весь внутренній оборотъ. Тогда наступаетъ пониженіе покупательной силы бумажныхъ денегъ внутри данной страны. Эта вторая стадія называется *уменьшеніемъ цѣнности* бумажныхъ денегъ. Это послѣднее происходитъ не равномѣрно, съ рѣзкими колебаніями въ ту и другую сторону и при томъ не одинаково по отношенію ко всѣмъ товарамъ, такъ что наиболѣе страдаютъ отъ этого слои народонаселенія, наименѣе развитые экономически. Оно поддерживается еще выпускомъ бумажныхъ денегъ, превосходящимъ потребности обращенія. Такъ какъ эти деньги остаются внутри страны, то это ведетъ сначала къ повышенію платежной способности, затѣмъ спроса, а потому и цѣнъ, которыя не уравновѣшиваются путемъ интернаціональнаго обмѣна. Вывозъ затрудняется, а ввозъ благодаря повышенному дизажіо (disagio) возможенъ только по поднявшимся цѣнамъ. Все движеніе ограничивается такимъ образомъ только страною съ бумажнымъ обращеніемъ и усиливаетъ тѣмъ самымъ уменьшеніе цѣнности бумажныхъ денегъ. Кромѣ опасности черезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ, хозяйству страны съ бумажными деньгами угрожаетъ слѣдовательно постоянное колебаніе ихъ цѣнностей и связанныхъ съ ними цѣнъ, что въ свою очередь поддерживаетъ во всѣхъ предпріятіяхъ спекулятивный характеръ. Вотъ почему страна съ бумажными деньгами испытываетъ въ болѣе ускоренной смѣнѣ затронутыя выше (§ 103) послѣдствія измѣненія цѣнности денегъ, что конечно ведетъ за собою тамъ же упомянутые тяжелые убытки.

Бумажная валюта, а съ нею и принудительный курсъ для неразмѣнныхъ государственныхъ билетовъ и банковыхъ билетовъ, существуетъ теперь, кромѣ нѣсколькихъ южно-американскихъ государствъ, въ Россіи, Австріи, Италіи, Испаніи, Португаліи. Закоинымъ правомъ платежа, а равно и размѣномъ надѣлены государственные билеты и національные банковые билеты Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, билеты англійскаго, французскаго банковъ, государственные билеты Голландіи. Германскіе билеты государственнаго казначейства, которые были выпущены на основаніи закона 30 апрѣля 1874 г. для размѣна прежнихъ бумажныхъ денегъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ, размѣнны, но безъ принудительнаго курса. Ихъ общая сумма достигаетъ всего 120 милліоновъ марокъ.

Литература. Nebenius, Der öffentliche Kredit, 2 Aufl. 136,487; Rau, Lehrb. I, 2,71; II, 2,190; III, 2,357; Stein, Finanzwissenschaft, 5 Aufl. II, 3,98; Stein, Handb. d. Verwaltungslehre, 3 Aufl. 2. Bd. 431; Stein, Volkswirthschaftslehre, 3 Aufl. 146; Mill, Pol. Oek., 3. Bd. 19. Kap.; Roscher, System III, 237; Knies, Geld 257; Knies, Kredit, II, 417; Hildebrand, Theorie des Geldes; Wagner, въ Schönberg's Hndb. III, 537 (изобильныя указанія на литературу).

§ 111. **Кредитъ и сущность платежа: с) чекъ и система расчета.** 1. На ряду съ выпускомъ государственныхъ и банковыхъ билетовъ въ организаціи народо-хозяйственнаго платежнаго процесса выступаетъ *система депозитовъ* и связанный съ нею платежный оборотъ. Многіе банки получаютъ значительную часть своего промысловаго капитала путемъ денежныхъ вкладовъ, депозитовъ. Эти депозиты должны быть выплачены или въ любое время, или же въ опредѣленные сроки. Обыкновенно по нимъ уплачиваютъ проценты. Банки обязуются только къ своевременной уплатѣ этихъ вкладовъ, а не къ сохранѣ вкладовъ in specie. А такъ какъ уплата требуется только послѣ нѣкотораго времени и обыкновенно по частямъ, да къ тому же постоянно прибываютъ новые депозиты, то банки могутъ употреблять ихъ въ опредѣленномъ на опытѣ количествѣ для своихъ сдѣлокъ:

учета векселей, ломбардированія, покупки процентныхъ бумагъ, и черезъ это получать средства для уплаты процентовъ по этимъ депозитамъ. Чѣмъ меньше требуется отъ банка уплаты наличными, тѣмъ выгоднѣе его положеніе. Между вкладчиками (депозитёрами) банка могутъ происходить теперь расплаты такъ, что предъявленная къ уплатѣ сумма списывается со счетовъ платящаго А и вписывается въ счетъ получателя В. Уплата происходитъ путемъ простого списыванія и вписыванія въ книгахъ (Giro), вклады А уменьшаются, вклады В возрастаютъ на указанную сумму, и банку нѣтъ необходимости уменьшать свой наличный запасъ. Поэтому въ интересѣ банка расширить кругъ своего Giro. Этого онъ достигаетъ тѣмъ, что беретъ на себя веденіе кассы вкладчиковъ и платитъ имъ проценты за наличные ихъ вклады. Онъ принимаетъ векселя и другія требованія къ своимъ депозитерамъ, разрѣшаетъ выдавать векселя и ассигновки на себя, открываетъ кредитъ подъ векселя, текущій счетъ и т. д.

2. Распоряженіе вкладами въ банкъ (депозитами), образовались ли они путемъ взноса денегъ, или же полученіемъ кредита, происходитъ путемъ предъявленія въ круглой суммѣ банковыхъ квитанцій, выданныхъ банкомъ на общую сумму депозитовъ, или же путемъ *чека*, т. е. указаніемъ депозитера на полученіе изъ его депозита, которое пишется на выданномъ изъ банка особенномъ формулярѣ. Путемъ чека депозитеръ можетъ получить и для себя лично или же выдать чекъ какъ средство уплаты третьему лицу. Въ послѣднемъ случаѣ третье лицо можетъ предъявить чекъ къ уплатѣ наличными, и въ такомъ видѣ употребленіе чека не ведетъ само по себѣ къ сокращенію уплаты наличными деньгами. Это послѣднее произойдетъ, если чекъ идетъ въ оборотъ. Правда, обращеніе чека не можетъ продолжаться долго, такъ какъ съ одной стороны выдавшій его ручается за его уплату со стороны банка только въ теченіе короткаго времени, съ другой стороны получившій чекъ, вслѣдствіе неувѣренности, имѣетъ ли выдавшій въ банкѣ депозиты, торопится предъявить чекъ. Но и конецъ обращенія чека не ведетъ къ уплатѣ наличными деньгами. Если выдавшій и послѣдній получившій чекъ—депозитеры одного и того же банка, то, какъ было упомянуто, уплата чека произойдетъ путемъ вписыванія въ счетъ получателя суммы, на которую выданъ чекъ. Если же они вкладчики въ различныхъ банкахъ, то получатель передаетъ чекъ въ свой банкъ. Банкъ вписываетъ эту сумму въ счетъ его прихода. Потребуетъ ли банкъ наличныхъ денегъ отъ того банка, въ которомъ выдавшій чекъ имѣетъ свои депозиты, зависитъ отъ того, не имѣетъ ли этотъ банкъ подобныхъ встрѣчныхъ требованій къ первому. Если это такъ, то оказывается возможность компенсацій, а наличными приходится уплачивать лишь только разность. Такъ опытъ повелъ къ учрежденію въ мѣстахъ большого расчета *расчетныхъ палатъ*; это—учрежденіе, куда ежедневно сходятся представители банковъ, чтобы компенсировать находящіяся въ ихъ рукахъ встрѣчныя требованія (чеки, векселя, билеты кассы и т. п.). Разница послѣ такой компенсаціи уплачивается или наличными деньгами, или же путемъ вписыванія въ книги у одного изъ центральныхъ банковъ.

3. Чѣмъ въ большихъ кругахъ распространена система держанія кассъ въ одномъ изъ банковъ, тѣмъ яснѣе выступаютъ связанныя съ ней народо-хозяйственныя выгоды. Особенно большое вліяніе можетъ оказать государство внесеніемъ своего громаднаго денежнаго оборота въ расчетную систему банковъ. Отсюда вытекаютъ вообще слѣдующія выгоды: 1) упрощеніе и удобство платежей, въ силу того, что депозитеровъ избавляютъ отъ риска и труда веденія кассы и уплаты; 2) сбереженіе въ средствахъ обращенія; 3) поощреніе сдѣлокъ на наличныя, а потому уменьшеніе потери по процентамъ работающаго капитала, и повышеніе увѣренности въ сдѣлкахъ; 4) собираніе лишнихъ запасовъ денегъ въ банкахъ, благодаря чему банки могутъ расширять кредитъ и облегчать всему обществу расчетный международный балансъ; 5) уменьшеніе или предупрежденіе повышенія цѣнности денегъ. Безъ такой организаціи уплаты каждое отдѣльное хозяйство должно быть гото-

вымъ къ своимъ уплатамъ, и для этого лишать рынокъ на цѣлые мѣсяцы значительныхъ денежныхъ запасовъ или вдругъ предъявлять большія требованія къ денежному рынку и т. п.

4. Всѣ эти выгоды обнаруживаются, однако, вполнѣ лишь въ томъ случаѣ, когда не только отдѣльные банки примѣняютъ такой способъ расплаты, но и вообще хозяйственный платежный процессъ переносится въ банки и происходитъ въ установленномъ ими порядкѣ. Когда активныя и пассивныя операціи банковъ выступаютъ посредниками и уравнителями, то тѣмъ самымъ они ограничиваютъ лишь крайне необходимымъ количество наличныхъ запасовъ. Металлическій запасъ націи оказывается тогда, поскольку нѣтъ въ немъ нужды, всегда къ услугамъ всякаго, разумѣется, въ размѣрахъ цѣнности имущества или же кредита данной личности.

Чекъ и расчетная система дѣйствуютъ поэтому, какъ и банковые билеты, сберегая наличныя деньги. Но это проникаетъ еще глубже въ суть уплаты. Платежный оборотъ дѣлается самостоятельнымъ по отношенію къ кредитному обороту, потому что онъ становится независимъ отъ средствъ обращенія. Средства обращенія, какъ, напр., банковые билеты, всегда—кредитное средство, возникаютъ изъ потребности въ кредитѣ, а потому ихъ выпускъ часто превышаетъ потребность обращенія въ платежныхъ средствахъ.

Наиболѣе широкаго развитія система банковаго управленія деньгами въ связи съ чеками и расчетными палатами достигла въ Англіи. Въ самомъ Лондонѣ болѣе 97% всѣхъ платежей въ банкахъ происходятъ путемъ чековъ; свыше 2% въ банковыхъ билетахъ, и только 0,72% въ монетѣ (сравн. Schraut, Organisation des Kredits, Leipzig 1883, стр. 9; Jevons, Geld und Geldverkehr). Лондонская Clearing-House (расчетная палата) компенсируетъ не только требованія лондонскихъ банковъ, но и взаимныя требованія другихъ банковъ страны. Поэтому здѣсь достигнута наивысшая степень централизаціи въ платежѣ. Такъ какъ сама Clearing-House, а равно и многіе члены ея имѣютъ депозиты въ англійскомъ банкѣ, то уплата разницы происходитъ такимъ образомъ: тѣ банки, которымъ приходится платить, выдаютъ чекъ англійскому банку въ пользу Clearing-House, чиновникъ расчетной палаты въ свою очередь располагаетъ чекомъ въ пользу получающихъ по этимъ чекамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе года 140—160000 милліоновъ марокъ платежей уравниваются безъ уплаты наличными. О техникѣ дѣла Hildebrand, Das Chequesystem und das Clearing-House in London въ Jahrb. f. Nat. u. Stat. 8 Jahrg. 1867.—Въ Германіи банковой системѣ платежа сильно содѣйствовало широкое развѣтвленіе отдѣленій имперскаго банка и принятый имъ оборотъ съ Giro, переносъ въ книгахъ банка на мѣстѣ и между разными мѣстностями, а равно существующія расчетныя палаты. Въ 1895 г. въ 10 расчетныхъ палатахъ общая сумма расчета достигала 21,285 милл. марокъ, въ 1890 г. между отдѣльными банками произведено расчетовъ на 24.000 милл. марокъ. Расчетъ въ берлинской совокупной кассѣ доходилъ до 12.000 милл. марокъ.

Литература. Koch, Abrechnungsstellen in Deutschland u. deren Vorgänger 1883; Koch, статья Abrechnungsstellen въ Hdw. d. Stw. Hartung, Check und Giroverkehr der deutschen Reichsbank 1880. Статистику оборотовъ при помощи Giro и расчетныхъ палатъ во всѣхъ государствахъ даетъ Rauchberg, Der Clearing- und Giroverkehr, Wien 1886, продолженіе ея въ Statistische Monatschrift, Wien 1889 и сл.; Rauchberg, статья Clearing-House въ Hdw. d. Stw.; Georg Cohn, статья Check въ Hdw. d. Stw. (данъ полный обзоръ литературы вопроса). Kuhlenbeck, Der Check, Leipzig 1890; объ участіи государства въ банковскомъ управленіи деньгами: Philippovich, Die Bank von England im Dienste der finanzverwaltung des Staates, Wien 1885; Philippovich, Die staatliche Geldverwaltung въ Finanzarchiv, Jahrg. 1884, Philippovich, Die Reichsbank im Dienste der finanzverwaltung des Reichs und der Bundesstaaten, тамъ же, Jahrg. 1886; von Lumm, Die Entwicklung des Bankwesens in Elsass-Lothringen, Jena 1890, ст. 95.

§ 112. **Кредитъ и сущность платежа: d) международные платежи.** 1. Кредитъ какъ посредникъ въ международныхъ платежахъ занимаетъ видное мѣсто. Происходитъ это отъ того, что при такихъ платежахъ въ виду сбереженія издержекъ по пересылкѣ, страхованію и чеканкѣ, а равно потерѣ процентовъ, неизбѣжно связанныхъ съ пересылкой звонкой монеты (хотя это можетъ иногда происходить съ выгодой) пользуются вмѣсто наличныхъ денегъ кредитными бумагами и особенно векселями. Благодаря торговлѣ товарами, благородными ме-

таллами, цѣнными бумагами, а равно вслѣдствіе и другихъ всевозможныхъ международныхъ требованій, національныя хозяйства всегда находятся по отношенію къ другу къ другу въ платежныхъ обязательствахъ. Въ силу этого въ каждой странѣ есть предложеніе и спросъ на векселя, которые уплачиваются въ другой странѣ. Цѣна векселя, т. е. цѣна за сумму, на которую написанъ вексель, называется *вексельнымъ курсомъ*, поэтому и цѣны такихъ иностранныхъ векселей называются *международнымъ* вексельнымъ курсомъ.

2. *Состояніе международнаго вексельнаго курса* обусловливается вышеупомянутыми платежными обязательствами между странами и въ свою очередь оказываетъ вліяніе на движеніе товаровъ и пересылку благороднаго металла, ведущихъ къ платежнымъ обязательствамъ. Вексельный курсъ всегда служитъ симптомомъ того направленія, въ какомъ находится международный денежный оборотъ, а равно и самъ ведетъ за собою измѣненіе условій. Возможно слѣдующее движеніе вексельнаго курса. Онъ стоитъ al pari, если валюта векселя и платимая за него сумма, принимая въ расчетъ валютныя и монетныя системы странъ, одинаковы. Онъ стоитъ выше pari, ниже pari, смотря потому, платится ли за него больше, или меньше, чѣмъ сумма, на которую онъ выданъ (валюта). Для цѣнъ свыше и ниже pari есть предѣлъ, при которомъ нѣтъ уже выгоды покупать или же продавать вексель, потому что пересылка наличныхъ денегъ не будетъ связана съ такими издержками, какія приходится нести при продажѣ ниже pari или при покупкѣ выше pari векселя. Если вексельный курсъ достигаетъ такой высшей или низшей точки, тогда охотнѣе высылаютъ или получаютъ наличныя деньги вмѣсто того, чтобы производить расплату векселями. Если, наприм., въ Германіи вексельный курсъ на чужія страны повышается и достигаетъ такого пункта, когда пересылка наличныхъ денегъ, а равно покупка и продажа векселей ведутъ къ одинаковымъ издержкамъ, то Германіи грозитъ вывозъ денегъ. На этомъ основаніи называютъ поднимающійся вексельный курсъ неблагопріятнымъ, въ противномъ случаѣ онъ благопріятенъ, т. е. ожидается ввозъ денегъ, когда онъ падаетъ ниже pari.

3. Колебанія вексельнаго курса между золотыми точками (такъ называются предѣльные пункты, при которыхъ въ уплатѣ,—въ международномъ оборотѣ обыкновенно золото, — употребляются наличныя деньги, и то ввозятся, то вывозятся) зависитъ отъ состоянія всѣхъ *международныхъ платежныхъ обязательствъ*. Они слагаются изъ слѣдующихъ статей: 1) издержки на ввозимые товары и благородный металлъ, съ другой стороны право на полученіе за вывозъ таковыхъ; балансъ этихъ суммъ называется торговымъ балансомъ; 2) издержки по доставкѣ на иностранныхъ судахъ ввезенныхъ товаровъ, съ другой стороны, выручки судоходства данной страны за вывозъ или же за товарный иноземный оборотъ; 3) проценты и прибыли отъ предпріятій, которыя ведутся иностранцами въ данной странѣ или для данной страны; съ другой стороны подобныя выручки жителей этой страны за границей; 4) ссуды, проценты, уплата капитала и покупка цѣнныхъ бумагъ за границей, а равно и обратно; 5) платежи по поводу путешествій жителей данной страны за границей или по переселеніямъ, а равно и встрѣчныя таковыя же получки этой страны; 6) различныя и чрезвычайныя статьи: переходъ имуществъ по наслѣдству, по завѣщанію, пенсіоновъ и т. д., возмѣщенія за военныя издержки, субсидіи и т. п. Изъ совокупности пассивовъ и активовъ данной страны составляется ея международный расчетный балансъ. Поэтому рѣшающимъ моментомъ въ перевѣсѣ вывоза или ввоза наличныхъ денегъ оказывается не только товарное движеніе (торговый балансъ). Перевѣсъ ввоза товаровъ надъ вывозомъ можетъ въ то же время сопровождаться ввозомъ наличныхъ денегъ, если мы противопоставимъ обязательствамъ по торговлѣ требованія по остальнымъ статьямъ. А равно, наоборотъ, неблагопріятное состояніе этихъ статей, напр. большой платежъ за внутреннія процентныя бумаги, находящіяся за границей, покрывается благопріятнымъ торговымъ балансомъ. Совокупность всѣхъ этихъ отношеній выражается въ вексельномъ курсѣ.

4. Такъ какъ обязательства стараются покрыть пересылкой векселей, то всякое обязательство вызываетъ спросъ на векселя въ задолжавшей странѣ и усиленіе предложенія ихъ въ кредиторской. Внутри страны, такимъ образомъ, цѣна векселя на предъявляющую требованія чужеземную страну имѣетъ тенденцію подниматься, а въ этой послѣдней векселя на задолжавшую страну падаютъ въ цѣнѣ. Обратное дѣйствіе вызываетъ предложеніе векселей внутри страны или же спросъ на векселя за границей, возникающіе изъ требованій платежей. Такъ какъ торговля международными векселями сосредоточивается въ большихъ торговыхъ и биржевыхъ центрахъ, то здѣсь образуется для всей страны болѣе или менѣе рѣшительная цѣна на иностранные векселя. Если превышаетъ спросъ, тогда поднимается вексельный курсъ, и обладаніе заграничнымъ векселемъ оказывается выгоднымъ. Черезъ это стремленіе къ вывозу получаетъ усиленное побужденіе, тогда какъ при паденіи иностраннаго вексельнаго курса облегчается уплата иностранныхъ товаровъ, а потому и ввозъ получаетъ содѣйствіе. Поэтому съ точки зрѣнія денежнаго обращенія неблагопріятный вексельный курсъ имѣетъ тенденцію производить на движеніе товаровъ благотворное вліяніе, и совершенно противоположно вліяніе съ точки зрѣнія денежнаго обращенія благопріятнаго вексельнаго курса.

5. Въ вексельномъ курсѣ отражается не только состояніе международныхъ платежей, но также и отношеніе цѣнности различныхъ сортовъ денегъ, на которыя написаны векселя, и въ которыхъ они покупаются. Поэтому возможно колебаніе вексельныхъ курсовъ, которое покоится не на измѣненіи платежнаго баланса, а на измѣненіи въ отношеніяхъ цѣнности внутреннихъ денегъ къ иностраннымъ, въ которыхъ выраженъ векселъ. При этомъ, конечно, предполагается, что между обоими видами денегъ не существуетъ прочнаго металлическаго паритета. Пониженіе цѣнности денегъ внутри страны ведетъ за собою пониженіе вексельнаго курса заграничныхъ векселей на данную страну и повышеніе курса иностранныхъ векселей внутри страны. Колебанія цѣнности денегъ служатъ однимъ изъ моментовъ колебанія вексельнаго курса и такимъ путемъ ведутъ къ вышеупомянутой вредной неувѣренности международныхъ торговыхъ отношеній (см. § 101).

6. На вексельный курсъ оказываетъ, наконецъ, вліяніе, кромѣ упомянутыхъ моментовъ, еще дисконтъ, который учитывается въ мѣстѣ платежа векселя. Иностранные векселя обращаются въ видѣ долгосрочныхъ (до 3 мѣсяцевъ) и краткосрочныхъ (8 дней). Курсъ долгосрочныхъ опредѣляется по курсу краткосрочныхъ за вычетомъ господствующаго въ данный моментъ на мѣстѣ уплаты дисконта за остающійся срокъ. Такіе векселя покупаются внутренними капиталистами съ цѣлью временнаго помѣщенія въ нихъ капитала, если высота заграничнаго процента на капиталъ выше, чѣмъ въ данной странѣ. Черезъ это уменьшается предложеніе иностранныхъ векселей внутри страны, такъ что даже курсъ краткосрочныхъ поднимается, и создается возможность къ вывозу наличныхъ денегъ. Вексельные курсы и зависимый отъ нихъ переходъ металлическихъ денегъ, такимъ образомъ, подпадаютъ подъ вліяніе дисконта, черезъ что большіе центральные банки получаютъ возможность вліять на пересылку денегъ. Банки слѣдятъ за вексельнымъ курсомъ, чтобы своевременно путемъ повышенія или пониженія дисконта воспрепятствовать отливу наличныхъ денегъ или же привлечь ихъ (см. § 109).

Кромѣ векселей для покрытія международныхъ платежей употребляютъ также банковые билеты, купоны, чеки и т. д. Но они не имѣютъ такого значенія, какъ обороты съ векселями. Какіе большіе платежи производятся путемъ векселей, это можно видѣть изъ ежегодныхъ международныхъ расчетныхъ балансовъ. Извѣстно, что громадные торговые обороты, достигающіе въ нѣкоторыхъ государствахъ нѣсколькихъ милліардовъ марокъ, не вызываютъ соотвѣтствующаго движенія наличныхъ денегъ. Очень характерный примѣръ представляетъ уплата Франціей военной контрибуціи Германіи въ 1871—73 г. Изъ общей суммы 4990 милліоновъ франковъ было уплачено наличными только 617 милліоновъ, 125—банковыми билетами и 4248 милліоновъ векселями. См. объ этомъ Soetbeer, Die fünf Milliarden; Helfferich, Deutsche Geldreform. 2 Bd. 235, 252 и слѣд.—Нужно принять во вниманіе, что вексельный курсъ затрогивается не только прямыми платежами

двухъ странъ, но также положеніемъ и третьей страны какъ посредницы въ платежѣ. Напр., нѣмецкій купецъ, который долженъ платить въ Индію, предоставляетъ тамошнему заимодавцу получить по его векселю въ одномъ изъ лондонскихъ банковъ, а самъ покрываетъ это покупкою векселя на Лондонъ въ Германіи; это—такъ называемый непрямой вексельный оборотъ. Затѣмъ оказываетъ вліяніе на вексельный курсъ, и при томъ уравнивающее, арбитражъ, т. е. пользованіе разницей вексельныхъ курсовъ въ различныхъ мѣстахъ и банкахъ, съ цѣлью полученія прибыли при продажѣ въ странѣ неблагопріятныхъ курсовъ и покупкѣ въ странахъ благопріятныхъ. Тѣсная связь вексельнаго курса съ общимъ положеніемъ платежей, денегъ и рынка ведетъ за собою то, что весь международный вексельный оборотъ находится почти всецѣло въ рукахъ банковъ, профессіональныхъ посредниковъ въ деньгахъ и кредитѣ. Ихъ содѣйствіе въ международномъ платежѣ и внѣшней торговлѣ становится поэтому уже неизбѣжнымъ. Очень важная функція банковъ состоитъ въ умѣньи при недостаткѣ предложенія иностранныхъ векселей задержать на время угрожающій вывозъ наличныхъ денегъ. Банкъ достигаетъ этого путемъ выдачи векселей на своихъ иностранныхъ корреспондентовъ безъ предварительнаго покрытія. Злоупотребленіе этой функціей легко можетъ сдѣлаться очень опаснымъ (подложные и дутые международные векселя).—Очень недавно было сдѣлано предложеніе воспользоваться и въ международныхъ платежахъ перворазрядными учрежденіями, чтобы они сберегали пересылку наличныхъ денегъ (международныя Giro—расчетныя палаты).

Литература. Wagner въ Schönberg's Hdb. I, стр. 460; Mill, Pol. Oek. 3. Bd., 20—22 гл.; Walker, Political Economy, стр. 118; Roscher, System III, стр. 271. Schraut, Theorie des auswärtigen Wechselkurses, 1882; Bastable, Theory of international trade, Dublin 1887; Fellmuth, Zur Lehre v. d. internationalen Zahlungsbilanz, Heidelberg 1897; Wagner, Literatur über die volkswirthschaftlichen Wirkungen der französischen Kriegskostenentschädigung въ Jahrb. f. Nat. u. Stat. 1874, Bd. 22.

§ 113. **Народо-хозяйственное значеніе кредита.** **1.** Народо-хозяйственное значеніе кредита проявляется въ нѣсколькихъ направленіяхъ: во вліяніи на цѣны, въ поддержаніи промышленной жизни въ разнообразныхъ ея формахъ и во вліяніи на положеніе неимущихъ классовъ.

2. *Кредитъ и цѣны.* Образованію кредита и его организаціи свойственна въ общемъ тенденція повышать цѣны и препятствовать ихъ паденію. Это свойство кредита проявляется прежде всего въ непосредственномъ вліяніи на цѣны. Сюда относится возвышеніе цѣнъ, происходящее вслѣдствіе покупки въ кредитъ вмѣсто расплаты наличными, и воздѣйствія на расширеніе торговой спекуляціи и производства, вызываемыя кредитомъ. Вліяніе на повышеніе цѣны покупки въ кредитъ вытекаетъ изъ связаннаго съ этимъ необходимаго повышенія занятаго въ предпріятіи капитала товаровладѣльца, изъ потери процентовъ и изъ возможныхъ прямыхъ потерь продавца. Это въ то же время убытки, которые связаны съ ссудной системой; только они при ней менѣе проявляются, благодаря незначительности покупокъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Гораздо замѣтнѣе выступаетъ вызываемое кредитомъ расширеніе спекуляціи въ оптовой торговлѣ. Кредитъ въ этомъ случаѣ оказывается лишь второстепеннымъ элементомъ повышенія цѣнъ. Ожиданіе повышенія цѣнъ, смотря по положенію спроса и предложенія, вызываетъ спекулятивныя покупки, расширеніе которыхъ становится возможнымъ или облегчается посредствомъ кредита. Доступный кредитъ поддерживаетъ увеличеніе числа торговыхъ предпріятій и расширеніе ихъ торговаго оборота. Такъ же вліяетъ кредитъ при расширеніи производства. Первое условіе конечно и здѣсь составляетъ наличность благопріятныхъ обстоятельствъ, указывающихъ на возможность прибылей при основаніи или же расширеніи уже существующихъ предпріятій и производствъ; возможность же получить необходимый капиталъ путемъ кредита помогаетъ осуществить предпріятіе. Кредитъ не зажигаетъ спекуляціи и предпринимательской горячки, онъ только поддерживаетъ уже существующій огонь или же тлѣющую искру превращаетъ въ громадный пожаръ. Кредитъ дѣйствуетъ повышающимъ цѣны образомъ въ обоихъ случаяхъ расширенія спекуляціи и производства постольку, поскольку онъ возвышаетъ спросъ на товары и средства производства. Но это лишь одна сторона его дѣйствія. Увеличеніе предложенія товаровъ, покупаемыхъ въ кредитъ, и увеличеніе продуктовъ черезъ рас-

ширеніе производства должно въ концѣ концовъ дѣйствовать понижающимъ цѣны образомъ. Эти взаимнопротивоположныя дѣйствія кредита проявляются и по мѣсту и по времени отдѣльно другъ отъ друга. Поэтому они вызываютъ временное или мѣстное уравненіе цѣнъ. Происходить оно можетъ постепенно. На мѣстѣ и во время низкихъ цѣнъ начинаютъ покупать, и цѣна повышается; на мѣстѣ или же во время высокихъ цѣнъ начинаютъ продавать, и черезъ это цѣны падаютъ. Но уравниваніе движенія цѣнъ, благопріятствуемаго кредитомъ, иногда происходитъ насильственнымъ, внезапнымъ образомъ, за чѣмъ слѣдуетъ кризисъ (см. § 115, 2).

§ 114. **Кредитъ и цѣны. Продолженіе: особенное вліяніе кредита на цѣнность денегъ.** 1. Кромѣ вліяній на цѣны, которыя производитъ кредитъ путемъ усиленія всегда въ капиталистическомъ хозяйствѣ существующихъ стремленій къ расширенію спекуляціи въ торговлѣ и въ производствѣ, ему приписывается еще прямое воздѣйствіе на мѣновую цѣнность средствъ обращенія и черезъ это вліяніе на образованіе цѣны всѣхъ остальныхъ находящихся въ обращеніи благъ. Это ученіе получило научную формулировку въ такъ называемой количественной теоріи и въ ея болѣе разработанной и преобразованной формѣ (такъ называемой Currencytheorie), богатой политико-экономическими постулатами.

Большое значеніе, которое связано съ множествомъ денежныхъ суррогатовъ, созданныхъ кредитомъ, для образованія цѣнъ благъ, находящихся въ обращеніи, уже было отмѣчено выше (§ 108). И вотъ это ученіе, исходя изъ разсмотрѣнія народнаго хозяйства, насыщеннаго по преимуществу кредитными средствами обращенія, односторонне видитъ въ ихъ количествѣ опредѣляющій моментъ въ образованіи цѣнъ и разсматриваетъ ихъ колебанія какъ предшествующую причину послѣдующаго измѣненія курса звонкой монеты и товарныхъ цѣнъ. Это ученіе называется количественной теоріей. Защитники этого ученія, которое пріобрѣло особенно значеніе благодаря *Рикардо*, принимаютъ въ то же время, что при исключительно металлическомъ обращеніи количество денегъ всегда въ точности соотвѣтствуетъ потребности народнаго хозяйства въ средствахъ обращенія, поскольку привозу и вывозу благороднаго металла не ставится препятствій со стороны государства. Всякое перемѣщеніе въ равновѣсіи между денежнымъ запасомъ и потребностью въ деньгахъ было бы тотчасъ же возстановлено при такихъ предварительныхъ условіяхъ тѣмъ, что одностороннее измѣненіе уровня цѣны товаровъ ведетъ за собою соотвѣтствующее измѣненіе въ внѣшней торговлѣ и возникающій отсюда большій ввозъ или вывозъ благороднаго металла. По этимъ предположеніямъ каждая страна имѣетъ столько средствъ обращенія, *сколько нужно ей*, и количество ихъ относится къ образованію цѣнъ на продолжительное время какъ безпристрастный факторъ.

2. Но, какъ только на мѣсто этого *чисто металлическаго* обращенія вступаетъ *смѣшанное*, тогда, по мнѣнію представителей количественной теоріи, автоматическое регулированіе денежнаго обращенія стѣсняется, и высота его подлежитъ искусственнымъ преднамѣреннымъ воздѣйствіямъ. Смѣшаннымъ же обращеніемъ считается то, гдѣ часть металлическихъ денегъ замѣняется *банковыми билетами*. Количество послѣднихъ можетъ по этому мнѣнію произвольно регулироваться эмиссіонными банками. Если обращеніе банковыхъ билетовъ возрастаетъ въ такой степени, что общая сумма средствъ обращенія (металлическія деньги плюсъ бумажные) превосходитъ существующую потребность народнаго хозяйства, то въ немъ наступаетъ относительное уменьшеніе цѣнности денегъ, которое ведетъ за собою благодаря повороту въ торговомъ балансѣ—увеличеніе ввоза, сокращеніе вывоза—прежде всего отливъ металлическихъ денегъ, такъ какъ банковые билеты не могутъ уходить за границу. Если же отливающія металлическія деньги будутъ замѣняться со стороны банка новыми выпусками банковыхъ билетовъ, тогда наступаетъ, при отсутствіи вышеописаннаго автоматическаго регулированія цѣнности денегъ, которое присуще только чистому металлическому обращенію, пониженіе мѣновой цѣнности всѣхъ средствъ обращенія, что сопровождается повышеніемъ цѣнъ товаровъ. При уменьшеніи же количества банковыхъ билетовъ происходитъ

обратный процессъ. Поэтому при смѣшанномъ обращеніи эмиссіонные банки могутъ вліять на мѣновую цѣнность денегъ и на цѣны товаровъ путемъ эмиссіонной политики; при чемъ въ этомъ процессѣ выпускъ банковыхъ билетовъ служитъ первичнымъ причиннымъ моментомъ, а колебанія цѣнности денегъ и цѣнъ товаровъ вторичнымъ, производнымъ моментомъ. Въ такомъ развитіи и примѣненіи къ жизни количественная теорія называется Currencytheorie—курренсійная теорія (Currency—средство обращенія).

3. Характернымъ для этой теоріи оказывается то особое положеніе и значеніе, какое въ ней придается *банковымъ билетамъ*. Таковые билеты *приравниваются* съ одной стороны къ металлическимъ деньгамъ, съ другой стороны при объединеніи ихъ съ этими послѣдними какъ средства обращенія (currency) они *противопоставляются* всѣмъ другимъ кредитнымъ платежнымъ средствамъ, какъ, напр., векселямъ, чекамъ. Такое положеніе теоретически невозможно отстоять, но съ точки зрѣнія исторіи народнаго хозяйства оно вполнѣ понятно. Конечно, между всѣми кредитными средствами платежа банковые билеты оказываются послѣ звонкой монеты первыми по своей способности къ обращенію, но ихъ свойство замѣнять или вытѣснять металлическія деньги изъ обращенія разнится отъ векселей и чековъ только количественно. Гамбургскій денежный кризисъ 1857 года научилъ, что столь отвергаемое курренсійной теоріей искусственное расширеніе средствъ обращенія можетъ происходить и при такой денежной системѣ, гдѣ нѣтъ банковыхъ билетовъ. Приравниваніе банковыхъ билетовъ къ наличнымъ деньгамъ и строгое различеніе ихъ отъ другихъ кредитныхъ средствъ платежа безъ натяжекъ объясняется *исторіею хозяйства*, положеніемъ той страны и того времени, когда впервые укоренилась курренсійная теорія. Англійская денежная система характеризовалась въ началѣ XIX столѣтія *неразмѣнными* банковыми билетами (ограниченіе банковъ въ 1797—1819 гг.). *Неразмѣннымъ же* банковымъ билетамъ въ высокой степени свойственъ характеръ суррогата денегъ и опасное качество выпускаться въ произвольномъ количествѣ. Эти-то качества курренсійная теорія впослѣдствіи перенесла вообще на банковые билеты. Неразмѣнные банковые билеты — бумажныя деньги, размѣнныя же—кредитныя денежныя бумаги съ обѣщаніемъ уплаты. Выпуску неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ нѣтъ никакой практической границы, а для выпуска размѣнныхъ такой границей служитъ стремленіе банковыхъ билетовъ вернуться снова въ банки при уплатѣ, а равно и предъявленіе ихъ къ размѣну. Для неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ правильно все, что курренсійная теорія говоритъ о банковыхъ билетахъ вообще, а именно, что ихъ выпускъ—прямой обусловливающій моментъ движенія цѣнности денегъ.

4. Значеніе курренсійной теоріи въ исторіи ученій состоитъ въ томъ, что она въ Англіи въ первой половинѣ XIX столѣтія, съ ея сильно развитымъ капиталистическимъ способомъ производства и происходящими отсюда кризисами, служила для вліятельныхъ англійскихъ экономистовъ вмѣстѣ съ тѣмъ и теоріей кризисовъ. По тогдашнему состоянію экономической науки еще не было достаточныхъ объясненій для цикловыхъ колебаній, которыми движется впередъ хозяйство капиталистически организованныхъ обществъ; экономическій же подъемъ и упадокъ особенно характеризуются *внѣшнимъ* признакомъ, уровнемъ цѣнъ товаровъ и расширеніемъ кредита; на основаніи этого признака легко было притти къ мысли, конечно, путемъ перестановки въ обратномъ порядкѣ причинной связи, что кредитная политика эмиссіонныхъ банковъ, особенно англійскаго банка въ формѣ выпуска банковыхъ билетовъ была причиной періодическаго колебанія уровня цѣнъ и въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ своихъ и періодическихъ хозяйственныхъ кризисовъ. «Всякое экономическое затрудненіе было по тогдашнему взгляду не слѣдствіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ и сдѣланныхъ ошибокъ отдѣльныхъ личностей, но *исключительно* виною эмиссіонныхъ банковъ» (*Вагнеръ*). Особенно первое сильное отраженіе капиталистическаго строя организаціи въ девятнадцатомъ столѣтіи, большой торговый кризисъ 1825 года, былъ исключительно приписанъ ошибочной банк-

нотной политикѣ. Видные изслѣдователи, особенно *Тукъ*, возставали противъ такой перестановки причинной связи и доказывали статистически, что расширеніе объема предпріятій и повышеніе цѣнъ были наоборотъ причиной большей потребности въ средствахъ обращенія и отсюда усиленнаго выпуска банковыхъ билетовъ, а равно затрудненіе въ обращеніи банковыхъ билетовъ по истеченіи кризиса было послѣдствіемъ наступившей заминки въ дѣлахъ. За недостаткомъ удовлетворительной положительной теоріи кризисовъ имъ не удавалось, однако, въ теченіе долгаго времени поколебать то значеніе, которое курренсійная теорія пріобрѣла прямо за это производное примѣненіе свое.

5. Вслѣдствіе этого курренсійная теорія превратилась въ важные политико-экономическіе постулаты и законодательные акты. Первые, доведенные до крайности, утверждаютъ, что смѣшанное денежное обращеніе должно подлежать тѣмъ же правиламъ, какимъ подлежитъ чисто металлическое обращеніе. Поэтому требовалось, чтобы по уставу банки дѣйствовали такъ, чтобы колебанія въ количествѣ металлическихъ денегъ и банковыхъ билетовъ происходили въ такомъ направленіи и въ такой мѣрѣ, какъ бы это совершалось при чисто металлическомъ обращеніи въ силу его автоматическаго саморегулированія (см. § 114, 1). Черезъ это вліяніе колеблющагося количества денегъ на цѣнность ихъ, а равно и на цѣну товаровъ, по мнѣнію этой школы, было бы такъ же нейтрализовано, какъ и при чисто металлическомъ денежномъ обращеніи. Страна имѣла бы въ металлѣ и банковыхъ билетахъ столько денегъ, сколько ей нужно. Законодательнымъ памятникомъ этой политики служитъ актъ Пиля 1844 года и до сихъ поръ еще дѣйствующій банковый уставъ (см. § 109). На положеніяхъ курренсійной теоріи основано раздѣленіе англійскаго банка на эмиссіонное и банковое отдѣленія, а равно постановленіе, что всякій банковый билетъ, выпущенный сверхъ опредѣленнаго контингента, долженъ быть полностью покрытъ металломъ.

6. Нужно согласиться съ курренсійной теоріей, что изъ всѣхъ формъ усиленія кредита увеличеніе количества банковыхъ билетовъ подходитъ скорѣе всего къ непосредственному умноженію въ нужную пору свободнаго денежнаго капитала, такъ какъ банковые билеты наиболѣе всего независимы отъ личнаго кредита вступающихъ въ обмѣнъ хозяйственныхъ субъектовъ, а потому легче всего могутъ проникнуть во всѣ каналы обращенія. Выпускъ банковыхъ билетовъ дѣйствуетъ наибыстрѣе и наивѣрнѣе на сбереженіе металлическихъ денегъ, а поскольку эти послѣднія не могутъ уходить за границу, и нужда внутренняго народнаго хозяйства въ средствахъ обращенія не возрастаетъ, они дѣйствуютъ и какъ средство, повышающее цѣны. Но это средство не прямое, а наступаетъ только въ силу всегда скрытыхъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ стремленій къ расширенію сбыта и производства. Затѣмъ, оно свойственно не только банковымъ билетамъ, но и всѣмъ кредитнымъ платежнымъ средствамъ, которыя *могутъ* сберегать металлическія деньги. Невѣрно наконецъ положеніе курренсійной теоріи, что уплачивающіе металломъ эмиссіонные банки могутъ произвольно расширять границы выпуска банковыхъ билетовъ. Эта граница напротивъ всегда сохраняется благодаря обратному стремленію банковыхъ билетовъ въ банки, или въ видѣ средствъ платежа, или для размѣна на металлъ. (Основное начало обычнаго или чрезвычайнаго обратнаго стремленія банковыхъ билетовъ, установленное Фуллартономъ, Fullarton).

Литература. Главнымъ трудомъ по прежнему служитъ все еще Wagner, Die Geld- und Kredittheorie der Peel'schen Bankakte, Wien 1862; Wagner, Beiträge zur Lehre von den Banken, Leipzig 1857; его же статьи въ Rentzsch, Staatswörterbuch. Послѣднимъ неподатливымъ поборникомъ количественной теоріи остается Th. Herzka. Wechselkurs und Agio. Wien 1894. Попытку усовершенствованія теоріи принятіемъ во вниманіе скорости обращенія денегъ сдѣлалъ Wicksell, Geldzins und Güterpreise, 1898, стр. 34 сл.

§ 115. **Кредитъ и промышленная жизнь. 1.** Существуетъ большая разница относительно вида и величины кредита, требуемаго различными формами промыш-

ленной жизни (торговля, ремесло, сельское хозяйство), а равно и относительно его вліянія на производство и пріобрѣтеніе. Прежде всего въ каждомъ предпріятіи различаютъ два вида потребности въ кредитѣ, потребность въ промысловомъ капиталѣ, *промысловый кредитъ*, затѣмъ потребность въ основномъ капиталѣ, *основной, рентный кредитъ*. По отношенію къ обоимъ видамъ сельское хозяйство занимаетъ въ свою очередь особое мѣсто.

Разница между торговлей и промышленностью съ одной стороны и сельскимъ хозяйствомъ съ другой по отношенію къ кредиту слѣдующая:

1) Торговля и промышленность допускаютъ постоянный оборотъ или, соотвѣтственно, производство, тогда какъ въ важнѣйшихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства оборотъ возможенъ только одинъ разъ въ году.

2) Въ торговлѣ и промышленности граница расширенія оборотовъ или, соотвѣтственно, производства отдѣльныхъ предпріятій обнаруживается лишь въ отдаленномъ будущемъ, сельское же хозяйство относительно своей величины постоянно должно считаться съ условіями, мало поддающимися измѣненію со стороны человѣка.

3) Выручка торговыхъ и промышленныхъ предпріятій поэтому болѣе способна къ повышенію, чѣмъ выручка сельскаго хозяйства, ихъ приспособленіе къ конъюнктурамъ происходитъ скорѣе и совершеннѣе.

4) Почти опредѣленное наибольшее количество сельско-хозяйственной выручки обусловливаетъ при всѣхъ оцѣнкахъ въ денежной цѣнности сельско-хозяйственнаго владѣнія и на нихъ основывающихся денежныхъ долговъ (при вводѣ во владѣніе, при раздѣлѣ наслѣдства и т. п.) болѣе неблагопріятное положеніе получающаго кредитъ, чѣмъ это бываетъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Отсюда вытекаетъ то послѣдствіе, что сельско-хозяйственный кредитъ даже какъ промысловый кредитъ долженъ быть долгосрочнымъ, что онъ какъ рентный долженъ принимать во вниманіе ограниченное количество выручки, не можетъ быть востребованъ со стороны кредитора по его желанію и долженъ быть возможно дешевымъ.

2. Разсмотримъ прежде всего *промысловый кредитъ* въ торговлѣ и промышленности. Онъ можетъ быть: a) средствомъ къ уравненію несовпаденія времени, въ которое поступаютъ платежи, со временемъ, въ которое приходится платить, предполагая, что всѣ обязательства даннаго промышленнаго періода покрываются срочными требованіями того же самаго періода. Въ этомъ случаѣ кредитъ простое средство безпрепятственной развязки вызываемыхъ ходомъ предпріятія платежныхъ отношеній. Вліяніе кредита сказывается въ этомъ направленіи въ томъ, что онъ дѣлаетъ предпринимателя при веденіи его дѣла независимымъ отъ состоянія его кассы въ данный моментъ, предупреждаетъ заминку въ платежахъ, а равно и денежные кризисы. b) Промысловый кредитъ служитъ средствомъ къ расширенію торговой спекуляціи и производства указаннымъ въ § 113 способомъ. Какъ для торговой спекуляціи, такъ и для производства границы расширенія кредита эластичны. Въ первомъ случаѣ она обусловлена количествомъ, находящихся налицо и по повышающимся цѣнамъ покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ, во второмъ, количествомъ необходимыхъ для повышенія производства средствъ и емкостью рынка. Легкая доступность кредита можетъ сдѣлаться поводомъ къ тому, что граница переступается, и возникаетъ чрезмѣрная спекуляція и перепроизводство. Если распространеніе кредита вызываетъ это, то съ другой стороны ограниченіе и сокращеніе его съ цѣлью задержать спекуляцію и производство можетъ ускорить или обострить кризисъ, если при томъ кредитъ не доступенъ уже и для указанныхъ подъ a) цѣлей. Иногда при кризисѣ даже необходимо бываетъ съ ограниченіемъ кредита для спекуляціи и расширенія производства увеличить его расширеніе для платежныхъ цѣлей.

Въ доставленіи промысловаго кредита участвуютъ всѣ банки, которые занимаются дисконтомъ. Въ особенно большихъ размѣрахъ дѣлаютъ это эмиссіонные банки. Они могутъ, благодаря растяжимости предназначаемаго для кредита количества банковыхъ билетовъ и своей дисконтной политикѣ, вліяющей на учетный

процентъ остальныхъ банковъ, производить наибольшее вліяніе на расширеніе или ограниченіе кредита.

3. Если съ расширеніемъ производства возникаетъ необходимость увеличенія основного капитала, а оборотный кредитъ (промысловый), назначающійся только для оборота промышленнаго періода, недостаточенъ, приходится прибѣгать къ *рентному кредиту*. Этотъ кредитъ, въ силу своей значительной долгосрочности, требуетъ особеннаго обезпеченія, которое выдается частью въ видѣ ипотеки, частью путемъ предоставленія кредиторамъ права наблюденія надъ предпріятіемъ. Этотъ видъ оказанія кредита для эмиссіонныхъ банковъ совсѣмъ невозможенъ. Онъ стоитъ въ тѣсной связи съ грюндерствомъ, а потому составляетъ преимущественное занятіе въ видѣ промысла въ тѣхъ банкахъ, которые спеціально занимаются доставленіемъ кредита для учрежденія, для соединенія и т. п. предпріятій. Чѣмъ доступнѣе рентный кредитъ для этихъ цѣлей, тѣмъ, понятно, легче вызвать производство и удовлетворить наличныя потребности, но за то вмѣстѣ съ тѣмъ легче вызвать и перепроизводство. Тогда какъ въ торговлѣ и промышленности больше имѣетъ значенія кредитъ для оборотнаго капитала, безъ котораго они даже не могутъ обойтись, въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо болѣе необходимъ рентный основной кредитъ. Особенно, такъ называемый владѣтельный кредитъ (для вступленія во владѣніе землею) и меліоративный для производства большихъ меліорацій (орошеніе, осушеніе, корчеваніе и т. п.) предъявляютъ исключительныя требованія. Въ первомъ случаѣ землевладѣльцемъ требуется безсрочный кредитъ, погашаемый рентой, обезпеченіемъ для него служитъ владѣніе землей. Такое обезпеченіе для меліоративнаго кредита (напр. если арендаторъ помѣстья предпринимаетъ улучшенія) не всегда возможно. Въ такомъ случаѣ требуется личный кредитъ, который однако долженъ найти вещественное примѣненіе для улучшенія доходности хозяйства, что можетъ произойти только подъ условіемъ предварительнаго надлежащаго изслѣдованія цѣли меліораціи и надзора за ея исполненіемъ. Этимъ обоимъ видамъ кредита, особенно важнымъ для землевладѣльца, вообще не могутъ удовлетворять ни эмиссіонные, ни промышленные банки. Для этого возникаютъ особенныя кредитныя организаціи, учрежденія закладныхъ листовъ, ипотечные банки, общественно-правовыя (государственныя) кредитныя учрежденія, товарищества и т. п. А такъ какъ даже оборотный капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ (живой и мертвый инвентарь) возобновляется въ теченіе лишь продолжительнаго періода, то въ виду этого и кредитъ для оборотнаго капитала долженъ быть долгосрочнѣе, чѣмъ въ торговлѣ и промышленности. Для отдѣльныхъ частей оборотнаго капитала (заработная плата, посѣвныя сѣмена и т. п.) во всякомъ случаѣ достаточенъ годовой срокъ.

4. *Кредитъ и неимущіе классы.* Такъ какъ кредитъ даетъ возможность привлечь въ область своего хозяйства чужой капиталъ и примѣнить его или къ поддержанію или даже созиданію собственнаго производства, то часто пытались найти въ немъ средство доставить неимущимъ, но хозяйственнымъ предпринимателямъ капиталъ, а именно дать возможность мелкимъ предпріятіямъ путемъ увеличенія капитала доставить выгоды крупныхъ предпріятій. Опытъ однако доказываетъ, что кредитоспособность повышается по мѣрѣ имущественнаго состоянія кредитующагося, и что дешевый и наиболѣе доступный кредитъ въ видѣ банковыхъ билетовъ выпадаетъ больше на долю крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, съ одной стороны благодаря предлагаемому здѣсь обезпеченію, съ другой стороны, въ виду краткости срока, на который такой кредитъ только и можетъ быть оказанъ; для мелкихъ же предпринимателей и неимущихъ необходимъ или основной или долгосрочный промысловый кредитъ. Личныя отношенія и наблюденія за предпріятіемъ, которыя и въ большомъ предпріятіи образуютъ основу личнаго кредита, здѣсь труднѣе провести. Это одинаково остается въ силѣ и въ отношеніи къ мелкимъ ремесленнымъ и крестьянскимъ предпріятіямъ, почему для удовлетворенія потребности въ кредитѣ въ этихъ кругахъ сдѣлалась необходимой особенная орга-

низація кредита, именно, товарищеская. Она путемъ объединенія капиталовъ участниковъ (товарищей) создаетъ необходимыя средства для кредита.

Литература. Rau, Lehrb. I, 2, стр. 48; Mill, Pol. Oek. 3 B., 12 Kap., Wagner въ Schönberg's Hdb. II, 412; Knies, Kredit I, 238; II, 132; Schäffle; Bourgeois- und Arbeiter-Nationalökonomie въ Deutsche Vierteljahrsschrift 1864; его же, Ges. System, II, 304; Stein, Volkswirthschaftslehre, 3 Aufl. 346; его же, Handb. d. Verwaltungslehre, 3 Aufl. 452; къ количественной теоріи: Wagner въ Schönberg's Hdb. III, 544; его же, Beiträge zur Lehre von den Banken; его же, Geld und Kredittheorie der Peel'schen Akte; Knies, Kredit I, 247; Tooke und Newmarch, Geschichte der Preise, deutsch von Asher, Dresden 1859; Wirth, Hdb. des Bankwesens. О значеніи кредита для различныхъ видовъ промышленной жизни особенно Knies, Wagner, Stein указанныя сочиненія. Тамъ же указанія на изобильную спеціальную литературу, которая будетъ подробнѣе принята во вниманіе въ „Экономической политикѣ". О кредитѣ и неимущихъ классахъ см. Knies II, 268 и литературу о товариществахъ (§ 65) и Knies указ. соч. 288. О рентномъ кредитѣ особенно см. Rodbertus, Zur Erkenntniss und Abhilfe der heutigen Kreditnoth des Grundbesitzes 1868—1869 и многочисленную литературу о рентныхъ благахъ за послѣднее время.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА.

Доходъ и потребленіе благъ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Доходъ и его образованіе.

I. Доходъ.

§ 116. **Выручка и доходъ. 1.** Совокупность благъ, получающихся въ извѣстное время въ какомъ либо производствѣ или пріобрѣтеніи, или ихъ цѣнность мы называемъ *выручкой* производства или промысла, къ которому она относится. Употребленіе слова «выручка» указываетъ, такимъ образомъ, на отношеніе опредѣленнаго количества благъ или ихъ цѣнности къ источнику ихъ въ опредѣленныхъ производственныхъ фактахъ; такъ говорятъ о выручкѣ, доставляемой сельскимъ хозяйствомъ, фабрикою, домомъ, литературной дѣятельностью и т. д. Величина выручки безъ вычета сдѣланныхъ для полученія ея издержекъ называется *выручкой валовой* или *брутто*; за вычетомъ же таковыхъ издержекъ остается *чистая выручка* или *нетто*. Всякая выручка притекаетъ къ какой нибудь хозяйственной единицѣ. Если мы примемъ за единицу чистыя выручки или доли участія въ нихъ, получаемыя хозяйственнымъ субъектомъ за опредѣленный промежутокъ времени и употребляемыя имъ для своихъ хозяйственныхъ цѣлей, то получимъ, такимъ образомъ, сумму благъ, и эту сумму благъ самое по себѣ или цѣнность ея называютъ *доходомъ*.

2. Слѣдовательно, доходъ, подобно выручкѣ, представляетъ продуктъ производства или промысла; но онъ не совпадаетъ ни съ этимъ продуктомъ, ни съ чистой выручкой какого нибудь опредѣленнаго производства или промысла. Очень часто извѣстная чистая выручка, напр., отъ дома, отъ фабрики, составляетъ лишь часть дохода хозяйствующаго субъекта, который въ свой доходъ включаетъ и другія чистыя выручки. Но, съ другой стороны, чистая выручка изъ того же опредѣленнаго источника можетъ образовать нѣсколько доходовъ, напр., въ случаѣ общей собственности или при обремененіи ипотекой доставляющаго выручку объекта, когда часть чистой выручки поступаетъ въ пользу кредитора. Впрочемъ, чистая выручка не всегда служитъ тѣмъ фондомъ, изъ котораго уже получается доходъ.

Напр., плата рабочимъ обыкновенно выплачивается даже изъ предпринимательскаго капитала. Но съ точки зрѣнія рабочаго плата представляетъ выручку его производственной дѣятельности, и, пока она остается чистой выручкой, т. е. не идетъ отчасти на возмѣщеніе затраченныхъ инструментовъ, матеріаловъ и т. п., она образуетъ часть дохода рабочаго.

3. Характернымъ признакомъ дохода служитъ то обстоятельство, что продолжительность полученія благъ является обезпеченной уже по характеру самаго источника, откуда они получаются. Это не значитъ, чтобы правильность самаго поступленія благъ была обезпечена во всѣхъ случаяхъ. Необходимо только, чтобы самъ источникъ дохода обладалъ продолжительностью въ хозяйственномъ или въ другомъ отношеніи. На основаніи отсутствія этого послѣдняго обстоятельства достающіеся какой либо хозяйственной единицѣ за извѣстный промежутокъ времени подарки, наслѣдства, получки по завѣщанію, лотерейные выигрыши и т. п. уже нельзя причислять къ разряду доходовъ. Это будутъ имущественныя приращенія, они могутъ войти въ *приходъ* хозяйственной единицы и, какъ всякая часть имущества, быть использованными въ потребленіи, но нельзя надѣяться на повтореніе такихъ поступленій. Не представляетъ изъ себя дохода и тотъ приходъ въ домашнемъ хозяйствѣ, который основывается на использованіи уже бывшаго въ наличности имущества, такъ какъ при этомъ уничтожаются самые источники дохода. Не подходитъ подъ понятіе дохода и повышеніе цѣнности. Послѣднее способствуетъ образованію состоянія (см. выше § 58) или вліяетъ на *величину* дохода, но оно всегда зависитъ только отъ личнаго состава имущественныхъ благъ или такихъ, которыя доставляютъ доходъ. Услуги и пользованіе не сами по себѣ образуютъ часть дохода, а лишь постольку, поскольку они оцѣниваются (напр., безплатное предоставленіе квартиры и прислуги служащему).

4. Все предыдущее разсужденіе исходило изъ предположенія хозяйственнаго источника дохода. Но многіе и не маловажные виды дохода имѣютъ своимъ источникомъ не занятіе производствомъ или промысломъ лица, которое присвоиваетъ себѣ притекающія блага, а особыя отношенія его къ другимъ хозяйственнымъ единицамъ, въ силу которыхъ ему обезпечивается правильный притокъ благъ. Общественно-правовыя общественныя хозяйства, общества, союзы, въ прежнее время помѣщикъ, получавшій десятину, оброки и т. п., лица, пользующіяся благотворительностью, и другіе получаютъ доходы, которые притекаютъ къ нимъ въ силу юридическаго или какого нибудь иного соціальнаго признанія. При этомъ постоянство притока благъ обезпечивается силой, заключающейся въ правовомъ или въ какомъ либо другомъ общественномъ признаніи. Если принять во вниманіе всѣ эти причины возникновенія дохода, то можно будетъ опредѣлить *доходъ вообще какъ притекающія въ извѣстный промежутокъ времени къ хозяйственной единицѣ чистыя выручки и другія однородныя суммы благъ (или ихъ цѣнность), притокъ которыхъ поддерживается постояннымъ источникомъ.*

5. Такъ какъ доходъ включаетъ въ себя приращеніе благъ соотвѣтственно ихъ постоянному источнику, то возможно потребленіе этихъ благъ въ теченіе извѣстнаго времени безъ всякаго ущерба для хозяйственнаго положенія лица, получающаго ихъ. Поэтому доходъ хозяйственныхъ единицъ служитъ фондомъ обезпеченія ихъ на данное время. Нельзя потреблять блага сверхъ опредѣленнаго количества, чтобы не уменьшить основного капитала или, въ случаѣ полученія ссуды, налагающей обязательство возврата ея, не подвергнуть опасности обезпеченіе на будущее время. Напротивъ, уменьшенное потребленіе даетъ возможность хозяйственному субъекту дѣлать запасы благъ для будущаго потребленія, накоплять и потому образовать состояніе или умножать имущество. Въ мѣновой организаціи народнаго хозяйства притокъ благъ, образующій доходъ, состоитъ не прямо изъ потребительныхъ благъ (натуральный доходъ), а обыкновенно изъ суммы денежныхъ единицъ (денежный доходъ). Такъ какъ деньги предоставляютъ общую имущественную власть обладанія на всѣ товары, то доходъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ въ

опредѣленной степени способностью распоряжаться всѣми благами и услугами, предложенными въ народномъ хозяйствѣ для мѣнового обращенія. Величина этой способности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ величины дохода и цѣны благъ или услугъ. *Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія на доходъ можно смотрѣть не только какъ на потребительный фондъ, но и какъ на періодически возникающее въ обращеніи мѣнового хозяйства средство распредѣленія предметовъ, имѣющихъ мѣновую цѣнность.*

6. Доходъ хозяйственныхъ единицъ имѣетъ, поэтому, рѣшающее значеніе въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, онъ опредѣляетъ возможность потребленія благъ въ теченіе періода, когда доходъ образуется, и поэтому опредѣляетъ уровень жизненнаго обихода и участія личности въ матеріальныхъ благахъ своего времени и достигаемаго имъ удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ потребностей; съ другой же стороны, доходъ рѣшаетъ не только распредѣленіе *прироста* благъ, произведенныхъ за періодъ образованія дохода въ народномъ хозяйствѣ или добытаго изъ чужихъ странъ, но и распредѣленіе того, что можетъ быть объектомъ пріобрѣтенія вообще—потребительныхъ и производительныхъ благъ, правъ и отношеній. Доходъ, такимъ образомъ, служитъ съ одной стороны основаніемъ личнаго потребленія, съ другой—образованія имуществъ. И въ томъ и въ другомъ отношеніи онъ опредѣляетъ потребленіе благъ и чрезъ это вліяетъ на то, какъ сложится производство въ ближайшемъ будущемъ.

Отъ частно-хозяйственнаго взгляда на доходъ существенно отличается изслѣдованіе, считающее движеніе благъ въ народномъ хозяйствѣ единымъ процессомъ и соотвѣтственно этому допускающее народный доходъ, какъ существуютъ народное имущество и національный капиталъ. Этотъ народный доходъ настолько же отличается отъ суммы доходовъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ (хотя это выраженіе и употребляется часто для обозначенія такой единицы), какъ народное имущество—отъ суммы имуществъ, имѣющихся въ народномъ хозяйствѣ. Къ народному доходу—т. е. къ доходу народа, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, нельзя причислять передвиженія благъ, происходящія между отдѣльными членами народнаго хозяйства, хозяйственными единицами. Народный доходъ состоитъ въ приростѣ благъ для всего цѣлаго. Онъ, напр., не получается отъ промысловъ, примѣняющихъ имѣющіяся въ предѣлахъ народнаго хозяйства блага, какъ это дѣлается внутренней торговлей. Этотъ приростъ благъ не вытекаетъ также изъ сравненія частно-хозяйственныхъ валовыхъ и чистыхъ выручекъ, такъ какъ это—цѣнности, теряющія значеніе съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Въ народо-хозяйственномъ смыслѣ валовымъ доходомъ можно считать лишь валовой итогъ производства въ предѣлахъ народнаго хозяйства, плюсъ тѣ поступленія благъ, которыя притекаютъ въ послѣднее отъ иностранной торговли и отъ приложенія туземнаго капитала за границей. Чистый же доходъ есть тотъ же валовой итогъ благъ минусъ затраченные на производство производительные капиталы, убыль благъ вслѣдствіе заграничной торговли и производства внутри страны на счетъ иностраннаго капитала. Народный доходъ составляетъ та часть этого же чистаго дохода, которая по своей природѣ и предназначенію можетъ потребляться. Народный доходъ есть, слѣдовательно, въ данное время произведенный или пріобрѣтенный заграничнымъ обмѣномъ потребительный фондъ народнаго хозяйства. Народный доходъ, соотвѣтственно этому, подобно доходу единичнаго хозяйства (§ 6) опредѣляется качествомъ благъ и ихъ употребленіемъ, а не количествомъ и цѣнностью. Машины, орудія, всѣ заведенія, служащія для производства и обращенія, если они подверглись за данный періодъ развитія народнаго хозяйства приросту—хотя они и увеличиваютъ народное состояніе, однако не умножаютъ народнаго дохода, потому что не служатъ предметомъ личнаго потребленія.

Изложенный взглядъ встрѣчаетъ затрудненія тамъ, гдѣ характеръ благъ самъ по себѣ еще не рѣшаетъ ихъ предназначенія. Судно можетъ служить яхтой или средствомъ сношеній, лошадь — быть предметомъ роскоши (выѣздная) или служить полезнымъ въ хозяйствѣ животнымъ (случная, рабочая) и т. д. Здѣсь имѣетъ значеніе лишь дѣйствительное употребленіе блага. Народъ, употребляющій эти блага для личнаго потребленія, хотя временно и повышаетъ сравнительно съ другимъ свой доходъ, но это происходитъ въ ущербъ обезпеченія благами въ будущемъ. Въ обширномъ слоѣ этихъ благъ, имѣющихъ двоякое приложеніе, залегаютъ источники народнаго благосостоянія, не всегда характеризующагося

бо́льшимъ народнымъ доходомъ. Нація, которая пеклась бы только о производствѣ потребительныхъ благъ, и потому предназначала бы всѣ блага, доступныя для двоякаго употребленія, для непосредственнаго потребленія, хотя и производила бы нѣкоторое время впечатлѣніе значительнаго богатства—вскорѣ бы обѣднѣла. Примѣры этому нетрудно найти въ колоніальныхъ государствахъ романскаго происхожденія (Аргентина, Бразилія).

Изслѣдованіе дохода въ народо-хозяйственномъ отношеніи основывается на стремленіи, во-первыхъ, выдѣлить и объединить изъ постоянно повторяющихся поступленій благъ хозяйственныхъ единицъ, поступленій, происходящихъ вслѣдствіе непрерывнаго веденія хозяйства, именно тѣ, которыя въ обыкновенномъ словоупотребленіи называются доходомъ, и во-вторыхъ, прослѣдить происхожденіе этихъ поступленій и ихъ правильную повторяемость, а также выдѣлить причины, опредѣляющія съ одной стороны ихъ повторяемость, а съ другой — высоту этихъ поступленій благъ. Выясняя первое стремленіе, мы приходимъ къ понятію дохода, всецѣло обнимающаго изъ всѣхъ многочисленныхъ поступленій благъ лишь тѣ, которыя можно разсматривать какъ доходъ. Понятно, что полученныя такимъ образомъ понятія дохода далеко не пользуются всеобщимъ признаніемъ, такъ какъ почва, на которой они зиждутся, а именно—обиходное словоупотребленіе,— крайне зыбкая, и самое установленіе понятій неизбѣжно должно быть лишь чисто формальнымъ. Въ общемъ, я присоединяюсь къ выводамъ Нейманна въ его „Grundlagen“. Мнѣ кажется неправильнымъ при объясненіи дохода не восходить къ происхожденію тѣхъ поступленій благъ, которыя называются доходомъ, какъ это сдѣлано во взглядѣ на доходъ Германа и Шмоллера (доходъ — приростъ благъ, который можетъ быть потребленъ безъ ущерба для основного ядра имущества). Въ новѣйшее время Шанцъ, Schanz, Der Einkommensbegriff und die Einkommensteuergesetze (въ Finanzarchiv, 1896, I Bd., стр. 1 сл.), довелъ этотъ взглядъ до его крайнихъ логическихъ послѣдствій. Онъ пишетъ (указан. сочин., стр. 24): „И такъ доходомъ мы считаемъ всякую чистую выручку и право пользованія, стоящія денегъ услуги другихъ лицъ, всѣ подарки, наслѣдства, получки по завѣщаніямъ, лотерейные выигрыши, страховые капиталы, страховыя ренты, всякаго рода прибыли отъ коньюнктуръ, но исключаемъ проценты по долгамъ и потери состоянія. Все, что остается, снова оказывается въ распоряженіи получателя, то не принадлежитъ къ уже имѣющемуся налицо ядру имущества, а только что присоединяется впервые къ прежнему состоянію, которое можетъ быть почти равно нулю“. Этимъ Шанцъ не создаетъ новаго понятія дохода и не совершенствуетъ прежняго, а просто совершенно устраняетъ понятіе дохода изъ человѣческаго хозяйства. Онъ такимъ образомъ возвращается къ взгляду среднихъ вѣковъ, которые знали одно только имущество. Бюхеръ въ своей рѣчи при открытіи съѣзда нѣмецкихъ историковъ 1894 г. (стр. 123) на основаніи двухъ средневѣковыхъ распоряженій о налогахъ показалъ, что въ XV вѣкѣ понятія дохода еще не существовало. Оно создалось лишь какъ послѣдствіе болѣе развитыхъ мѣновыхъ отношеній и болѣе глубокаго и тонкаго наблюденія надъ хозяйственной жизнью. Теперь наука уже не можетъ отказаться отъ него, да и обыкновенный разговорный языкъ воспринялъ его, признавши лежащій въ его основаніи фактъ. Сущность проблемы о доходѣ заключается въ возникновеніи особыхъ поступленій благъ, дѣлающемъ возможнымъ ихъ правильное повтореніе. Второй изъ указанныхъ выше вопросовъ, вопросъ объ образованіи дохода, можетъ быть выясненъ и безъ установленія общаго понятія дохода, такъ какъ неопредѣленность послѣдняго всегда касается лишь того, включить или исключить изъ понятія дохода нѣкоторыя маловажныя въ народо-хозяйственномъ отношеніи поступленія благъ.—Неправильно также, по моему мнѣнію, ограничивать общее понятіе дохода лишь потребительными благами, какъ это дѣлаетъ Мейеръ, такъ какъ при этомъ упускается изъ виду весьма существенная функція дохода въ мѣновомъ хозяйствѣ, — быть средствомъ образованія состоянія и распредѣленія. Ср. Rösler, ниже указанное сочиненіе.

Литература. Rau, Lehrbuch I, стр. 191, 359; Hermann, Untersuchungen, 582; Roscher, System I, 363; Schmoller, Die Lehre vom Einkommen въ Z. f. Stw., 19 Bd. 1863; Schäffle, Ges. System I, 276; Wagner, Grundlegung I, 405; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, стр. 15; Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, 282; его же, Grundriss, 123; Rösler, Zur Lehre vom Einkommen, въ Jahrb. f. N., 10 Bd., 1868; его же, Ueber die Grundlehren der vom Adam Smith begründeten Volkswirthschaftslehre, 1863, § 5; Bela Weiss, Die Lehre vom Einkommen въ Z. f. Stw., 33 и 34 Bd., 1877, 1878; Neumann въ Schönberg's, Handbuch I, 185; его же, Volkswirthschaftslehre, 203; Sax, Theoretische Staatswirthschaft, 363; Meyer, Wesen des Einkommens, 1887; его же статья Einkommen въ Handwört. der Staatswis.; Kleinwächter, Das Einkommen und seine

Vertheilung. 1896; Marshall, Principles of Economics, стр. 134. Исторія ученій у Шмоллера и Вейсса.

§ 117. **Виды дохода. 1.** Доходъ можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія, и въ зависимости отъ этихъ точекъ зрѣнія различаются нѣсколько видовъ дохода. Самые существенные изъ нихъ слѣдующіе:

1) *Частный* и *общественный* доходъ. Подъ послѣднимъ подразумѣвается доходъ государствъ, общинъ, однимъ словомъ—какихъ либо общественно-правовыхъ общественныхъ хозяйствъ; по отношенію къ нимъ доходы всѣхъ остальныхъ хозяйственныхъ единицъ будутъ доходами частными. Важность этого дѣленія зависитъ съ одной стороны отъ своеобразности образованія общественнаго дохода, а съ другой стороны отъ выдающагося значенія общественно-хозяйственныхъ корпорацій вообще.

2) *Первичный* и *производный* доходъ. Первичный доходъ получается вслѣдствіе непосредственнаго участія лица въ производствѣ; производнымъ доходомъ называется доходъ, который получается отъ какого либо непроизводительнаго промысла или посредствомъ полномочія на полученіе, основаннаго на внѣ-хозяйственныхъ обстоятельствахъ.

3) *Обезпеченный* и *необезпеченный* доходъ. Подъ первымъ разумѣется доходъ, получаемый отъ какого либо состоянія, или отъ обладанія имуществомъ (напр. при ссудномъ процентѣ), или отъ дѣятельнаго примѣненія своего состоянія (напр. въ промышленности), въ противоположность ничѣмъ не обезпеченному доходу отъ работы.

4) Отъ обезпеченнаго и необезпеченнаго дохода надо отличать *доходъ отъ владѣнія* и *доходъ отъ труда*. Обезпеченный доходъ можетъ проистекать и отъ трудового пользованія имуществомъ, подъ доходомъ же отъ владѣнія разумѣется лишь тотъ доходъ или та часть дохода, который можно свести къ доходу отъ имущества; необезпеченный же доходъ, равно какъ и тѣ части обезпеченнаго дохода, которыя достаются трудомъ, должны причисляться къ доходу отъ труда. Соотвѣтственно двумъ формамъ производительнаго имущества—землѣ и капиталу,—доходъ отъ владѣнія раздѣляется на земельную ренту и процентъ на капиталъ. Но на ряду съ этимъ существуетъ также взглядъ, по которому доходомъ отъ труда считается лишь доходъ, получаемый только отъ пользованія рабочей силой безъ всякаго имущества.

5) *Натуральный* и *денежный доходъ*. Подъ вторымъ разумѣется доходъ, поступающій въ видѣ денегъ, подъ первымъ—доходъ, получаемый въ натуральномъ хозяйствѣ непосредственно въ видѣ какихъ либо благъ (натуральный доходъ сельскаго хозяина, плата натурой батраку, нѣкоторыя получки лицъ, состоящихъ на общественной службѣ, жилища для служащихъ и т. д.). Натуральный доходъ дѣлаетъ возможнымъ равномѣрное, но зато и неподдающееся измѣненію полученіе благъ, при доходѣ же денежномъ вслѣдствіе перемѣнъ въ покупательной силѣ денегъ и цѣнахъ на продукты степень обезпеченія мѣняется, хотя и достигается бо́льшая независимость при пользованіи доходомъ. Близко къ этому дѣленію дохода подходитъ также подраздѣленіе его на

6) *реальный и номинальный доходъ;* послѣдній есть доходъ, выраженный въ денежныхъ единицахъ, первый же обозначаетъ сумму реальныхъ благъ, получаемыхъ за этотъ денежный доходъ.

7) *Валовой и чистый доходъ*. Прежде подъ чистымъ доходомъ понимали доходъ за вычетомъ издержекъ на *необходимыя* средства къ жизни. Теперь же понятіе издержекъ расширено, и *свободнымъ* доходомъ принято называть доходъ за вычетомъ издержекъ на жизнь соотвѣтственно *положенію* въ обществѣ; ему противополагается *связанный* доходъ, т. е. часть дохода, необходимая для покрытія требуемыхъ такимъ положеніемъ издержекъ. Въ недавнее время выраженіе «чистый доходъ» снова вошло въ употребленіе для обозначенія дохода за вычетомъ нѣкоторыхъ издержекъ, назначенныхъ для обезпеченія полученія и поддержанія

уровня дохода, при чемъ эти издержки вовсе не представляются затратами капитала для полученія выручки, напр. судебныя издержки для обезпеченія права на полученіе дохода.

§ 118. **Формы образованія дохода.** 1. Подъ образованіемъ дохода можно понимать двоякаго рода процессъ: 1) возникновеніе благъ, составляющихъ содержаніе реальнаго дохода, и 2) возникновеніе права на полученіе благъ, представляющее собой реальный доходъ. При разсмотрѣніи дохода изолированнаго хозяйства или народнаго дохода надо исходить изъ первой точки зрѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ о правѣ на полученіе благъ нечего и говорить. Здѣсь разсматривается хозяйственное отношеніе отдѣльныхъ людей или совокупности людей къ природѣ. Но съ точки зрѣнія отдѣльнаго хозяйствующаго субъекта среди народнаго хозяйства возникновеніе правъ на полученіе благъ важнѣе всего, такъ какъ отъ этого непосредственно зависитъ его обезпеченіе благами. Увеличеніе или уменьшеніе количества наличныхъ благъ нисколько не отзывается на его матеріальномъ благосостояніи, пока остается неизмѣннымъ его право на полученіе ихъ въ томъ же размѣрѣ. Лишь постольку и только тогда, когда измѣненіе въ количествѣ благъ начинаетъ оказывать вліяніе на его право полученія ихъ или на осуществленіе этого права, онъ становится заинтересованнымъ въ вопросѣ о возникновеніи благъ. Таковъ, напр., случай, когда повышеніе цѣнъ вслѣдствіе уменьшенія количества благъ уменьшаетъ его реальный доходъ.

2. Всякое право на доходъ (слово это надо понимать въ указанномъ выше смыслѣ) установляетъ извѣстное требованіе по отношенію къ другимъ людямъ и поддерживается въ силу этого нормами, упорядочивающими общественныя отношенія людей: обычнымъ правомъ, уставами, законами или принужденіемъ. Смотря по тому, какой изъ этихъ моментовъ окажется рѣшающимъ, получаются различныя формы образованія дохода. При современномъ хозяйственномъ строѣ значеніе обычая и принужденія для образованія дохода отступаетъ на задній планъ. Впрочемъ, обычаи и теперь еще оказываютъ нѣкоторое вліяніе на высоту нѣкоторыхъ доходовъ, напр. при выдѣлѣ дѣтьми родителей, при назначеніи гонораровъ и т. п., принужденіе же встрѣчается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., въ военное время. Значеніе уставовъ для образованія доходовъ также ограничено; съ подобными случаями мы встрѣчаемся только въ отдѣльныхъ свободныхъ общинныхъ хозяйствахъ, доходъ которыхъ получается посредствомъ взносовъ на основаніи свободнаго соглашенія членовъ между собою, или чистый доходъ которыхъ распредѣляется между членами сообразно указаніямъ устава и составляетъ ихъ личный доходъ. Но образованіе бо́льшей части доходовъ происходитъ на основаніи правовыхъ нормъ, на которыхъ зиждутся взаимныя отношенія людей.

3. *Вліяніе права на образованіе дохода въ народномъ хозяйствѣ — двоякое.* 1) Есть доходы, полученіе которыхъ непосредственно устанавливается правомъ. 2) И есть доходы, которые возникаютъ при свободномъ хозяйственномъ обмѣнѣ въ границахъ, установленныхъ правомъ, при этомъ они и охраняются правомъ. Случай образованія дохода, основаннаго исключительно на правѣ, мы имѣемъ, напр., въ общественныхъ доходахъ и въ нѣкоторыхъ косвенныхъ частныхъ доходахъ, возникновеніе которыхъ опредѣляется не промысловыми событіями хозяйственной жизни, а правовыми положеніями, зиждущимися на иныхъ соображеніяхъ, напр., доходы лицъ, содержимыхъ на общественный счетъ, доходъ, получаемый женой, разведенной съ мужемъ, и т. п. Въ послѣднихъ случаяхъ юридическія основанія образованія дохода граничатъ съ обычаями, и потому это часто дѣлаетъ первыя совершенно излишними. Самый важный случай этого рода образованія дохода представляетъ общественный доходъ, поскольку онъ не обусловленъ собственно промысломъ, напр., когда онъ получается не отъ общественныхъ предпріятій, а образуется изъ взносовъ частныхъ хозяйственныхъ единицъ, для которыхъ такая уплата опредѣляется исключительно публичнымъ правомъ взимать на-

логи. Этотъ видъ образованія дохода, вслѣдствіе его громадной важности, долженъ быть разсмотрѣнъ потомъ еще самъ по себѣ.

4. Но и при доходѣ, полученіе котораго создается непосредственно правомъ, нельзя упускать вовсе изъ виду хозяйственныхъ моментовъ возникновенія дохода. Напримѣръ, при раскладкѣ податей, безъ сомнѣнія, надо обращать вниманіе на то, чтобы лица, уплачивающія налоги, обладали для этого достаточными средствами. Но, однако, хозяйственная единица, получающая подобный доходъ, будь то государство или община, еще не настолько тѣсно связана съ хозяйственными причинами, обусловливающими полученіе средствъ для уплаты налоговъ, чтобы можно было разсматривать эти налоги и подати и даваемый ими общественный доходъ какъ результатъ хозяйственныхъ воздѣйствій общины или государства. Это еще болѣе очевидно въ случаяхъ образованія частнаго дохода, получаемаго, напр., въ видѣ возмѣщенія убытковъ, пенсіи бѣднымъ, содержанія родителей и т. п.

5. Другое дѣло — доходы, получаемые при свободномъ хозяйственномъ обмѣнѣ. Они всегда возникаютъ на основаніи предварительной хозяйственной дѣятельности, зиждущейся на веденіи хозяйства самимъ лицомъ, получающимъ доходъ. Они происходятъ отъ выручекъ, получаемыхъ хозяйствами отъ промысла, потому они по формѣ своей такъ же разнообразны, какъ разнообразны сами промыслы. Разсматривая реальныя хозяйственныя условія, мы изслѣдуемъ образованіе дохода отдѣльныхъ хозяйствующихъ лицъ, занятыхъ промысломъ, значитъ, тѣ условія, при которыхъ получаютъ свои доходы, напр., мелкіе и крупные землевладѣльцы, ремесленники и фабриканты, ученые и неученые, рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промышленности и т. д. Но, какъ ни разнородны особыя формы промышленной дѣятельности, онѣ все же слагаются на основаніи нѣкоторыхъ общихъ хозяйственныхъ и правовыхъ условій. Въ хозяйственномъ отношеніи во всѣхъ случаяхъ дѣло заключается въ примѣненіи рабочей силы или имущества, и въ послѣднемъ случаѣ съ формою предпріятій съ собственнымъ капиталомъ и предпріятій, работающихъ съ помощью кредита (предпріятіе, аренда или ссуда). Въ юридическомъ отношеніи условія, при которыхъ можетъ происходить обращеніе и путемъ его можетъ быть пріобрѣтено право распоряжаться благами, опредѣляются имущественными и личными правами и правомъ обмѣна. При теперешней организаціи народнаго хозяйства рѣшающее значеніе имѣютъ, какъ было уже указано выше (особ. § 74), частная собственность и свобода договора. *Такимъ образомъ, образованіе дохода происходитъ здѣсь на основаніи свободнаго, т. е. опредѣляемаго лишь собственными хозяйственными познаніями, пользованія рабочей силой или имуществомъ при обмѣнѣ, въ границахъ, устанавливаемыхъ правомъ.*

6. Вліяніе права въ этихъ случаяхъ заключается въ томъ, что оно 1) охраняетъ притязанія, пріобрѣтенныя посредствомъ пользованія признанными правами (правомъ собственности, аренды, найма и т. д.); 2) оно обезпечиваетъ осуществленіе этихъ притязаній при помощи средствъ, имѣющихся во власти государства (отыскиваніе правъ судомъ, взысканіе долговъ); 3) установляетъ границы соблюденія личнаго интереса (ограниченіями права собственности, установленіемъ цѣнъ, охраной рабочихъ и т. п.). Чѣмъ шире вліяніе права въ этомъ послѣднемъ направленіи, тѣмъ ближе подходимъ мы къ такому положенію вещей, при которомъ образованіе дохода происходитъ вслѣдствіе самого права. Чѣмъ это вліяніе незначительнѣе, тѣмъ больше простора остается для проявленія личныхъ хозяйственныхъ интересовъ лицъ, участвующихъ въ обращеніи. Въ отличіе отъ указанной выше формы образованія дохода, основанной непосредственно на правѣ, частная собственность и свобода договора создаютъ лишь вообще возможность образованія дохода, но самое образованіе, а равно величина дохода всегда зависятъ отъ указанныхъ выше актовъ хозяйственной дѣятельности.

7. Такъ какъ рѣшающимъ экономическимъ дѣятелемъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ служитъ предпринимательская организація производства (см. § 41), то и среди доходовъ самымъ вліятельнымъ оказывается

доходъ предпринимателей, т. е. тѣхъ лицъ, которыя въ цѣляхъ производства (или пріобрѣтенія) и сбыта объединяютъ средства производства, и которымъ поэтому принадлежитъ право собственности на изготовленные продукты. Предприниматели получаютъ цѣны за продукты производства на основаніи договоровъ, заключенныхъ ими на рынкѣ. Изъ этихъ же продуктовъ производства, за вычетомъ издержекъ производства, образуется доходъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ производствѣ, и опять таки на основаніи договоровъ, которые рабочіе заключили съ предпринимателями относительно предоставленія послѣднимъ въ пользованіе своей рабочей силы, владѣльцы земли и капитала за предоставленіе въ пользованіе капитала и земли. *Доходъ отъ труда* и *доходъ отъ владѣнія*, послѣдній въ двухъ формахъ — *земельной ренты*, за предоставленіе въ пользованіе земли, и *процента на капиталъ*, за предоставленіе въ пользованіе капитала, оказываются, слѣдовательно доходами производными, въ противоположность доходу предпринимателя, какъ первоначальному.

Выраженіе образованіе дохода, по моему, слѣдуетъ предпочесть обыкновенно употребляемому выраженію распредѣленіе дохода. Послѣднее выраженіе возбуждаетъ представленіе, будто задача заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать, какъ данная величина,—народный доходъ,—распредѣляется между отдѣльными членами народа. И дѣйствительно, со времени Адама Смита изложеніе этого отдѣла связывалось обыкновенно съ ученіемъ о явленіяхъ производства, и вопросъ ставился такимъ образомъ: какъ вновь произведенный продуктъ или его цѣнность распредѣляется между разными лицами, принимающими хозяйственное участіе въ процессѣ производства. Называя народнымъ доходомъ всю совокупность благъ, вновь произведенныхъ въ извѣстный хозяйственный періодъ, держались того мнѣнія, что указанное выше изслѣдованіе производства выясняетъ разомъ и распредѣленіе народнаго дохода. Но распредѣленіе національнаго продукта (новаго прироста благъ) находится лишь производнымъ путемъ въ связи съ образованіемъ дохода. Этотъ приростъ благъ принимается въ соображеніе въ качествѣ средства образованія дохода тѣхъ лицъ, которыя произвели эти блага, а затѣмъ онъ составляетъ, безъ сомнѣнія, тотъ запасъ благъ, который можетъ быть пріобрѣтаемъ и потребляемъ посредствомъ примѣненія дохода. Но посредствомъ образованія дохода распредѣляется не этотъ запасъ благъ, а создаются лишь притязанія отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ на блага вообще; подобныя притязанія, конечно, могутъ привести къ пріобрѣтенію этими лицами и къ потребленію годового продукта; ни въ какомъ случаѣ однако нельзя сказать, что поступаютъ требованія исключительно на продукты даннаго года и на всю совокупность ихъ.

Другое дѣло, когда рѣчь идетъ не о распредѣленіи годичнаго прироста благъ, но обо всей совокупности цѣнностей, созданной производительнымъ трудомъ народа въ теченіе одного года. Если разсматривать весь процессъ народохозяйственнаго производства какъ нѣчто цѣлое и единое, то цѣны, полученныя за изготовленные и отчужденные продукты, составляютъ сумму, изъ которой надо вычесть сначала возмѣщеніе за затраченный на производство капиталъ; полученный остатокъ представляетъ тогда народный доходъ, выраженный въ деньгахъ. Какъ же распредѣляется этотъ послѣдній? Какъ уже указано въ текстѣ, прежде всего онъ поступаетъ въ кассы предпринимателей, которые должны однако часть его отдать рабочимъ, участвовавшимъ въ производствѣ, часть владѣльцамъ земли и капитала, заявляющимъ свои притязанія на участіе въ продуктахъ, основываясь на правѣ собственности на эти средства производства. Здѣсь обнаруживается, насколько важенъ вопросъ объ источникахъ образованія цѣнности для рѣшенія вопроса о справедливости и несправедливости (рѣчь идетъ здѣсь, естественно, о нравственной справедливости, а не законности въ смыслѣ положительнаго права) существующихъ формъ образованія дохода. Согласно соціалистическому воззрѣнію, вся цѣнность, заключающаяся въ совокупности продуктовъ народнаго хозяйства, за вычетомъ издержаннаго капитала, т. е. весь приростъ цѣнности, возникшій при производствѣ, обязанъ своимъ существованіемъ труду; между тѣмъ на долю труда достается лишь часть этого дохода, въ видѣ дохода отъ труда, а остальное, прибавочная цѣнность, достается предпринимателямъ, владѣльцамъ земли и капитала. Марксъ сжато выразилъ этотъ взглядъ въ третьемъ томѣ „Капитала“, 2 часть, стр. 376: „Если разсматривать продуктъ не отдѣльнаго капитала, но всего общественнаго капитала въ совокупности, тогда валовая выручка равна матеріальнымъ элементамъ, образующимъ постоянный и перемѣнный капиталъ, плюсъ матеріальные элементы прибавочнаго про-

дукта, въ которыхъ выражаются прибыль и рента. Валовой доходъ есть та часть цѣнности и измѣряемая ею часть валового продукта, которая остается за вычетомъ части цѣнности и измѣряемой ею части продукта всего производства въ совокупности, возмѣщающей затраченный и потребленный въ производствѣ постоянный капиталъ. Слѣдовательно, валовой доходъ равняется рабочей платѣ (или части продукта, которая имѣетъ назначеніе стать снова доходомъ рабочаго) плюсъ прибыль плюсъ рента. Чистый доходъ, напротивъ того, это — прибавочная цѣнность, а слѣдовательно прибавочный продуктъ, который остается за вычетомъ рабочей платы, а въ дѣйствительности, слѣдовательно, представляетъ прибавочную цѣнность, реализованную капиталомъ, которою приходится подѣлиться съ землевладѣльцемъ, и которая выражается въ прибавочномъ продуктѣ, измѣряемомъ прибавочной цѣнностью". (Ср. рус. пер. стр. 695 - 6). Постояннымъ капиталомъ Марксъ называетъ то, что мы назвали производительнымъ капиталомъ, перемѣннымъ—денежный капиталъ, идущій на заработную плату. Относительно возникновенія валового дохода онъ говоритъ на стр. 369 третьяго тома (ср. рус. пер. стр. 690): „Слѣдовательно, вся та часть цѣнности товаровъ, въ которой реализуется весь трудъ рабочихъ, прибавленный въ теченіе дня или года, совокупная цѣнность годового продукта, созидаемая этимъ трудомъ, распадается на цѣнность заработной платы, на прибыль и ренту. Ибо весь трудъ рабочаго распадается на необходимый трудъ, посредствомъ котораго рабочій создаетъ часть цѣнности продукта, которою онъ оплачивается самъ, слѣдовательно, цѣнность заработной платы, и на неоплаченный прибавочный трудъ, которымъ онъ создаетъ часть цѣнности продукта, представляющую прибавочную цѣнность, и которая затѣмъ распадается на прибыль и ренту. Кромѣ этого, рабочій не совершаетъ никакого иного труда, и кромѣ совокупной цѣнности продукта, принимающей формы заработной платы, прибыли и ренты, онъ никакой цѣнности не производитъ. Общая цѣнность годового продукта, производимая трудомъ рабочаго въ теченіе года, выражается, слѣдовательно, въ годичной суммѣ цѣнности трехъ доходовъ, цѣнности заработной платы, прибыли и ренты". Вопросъ о происхожденіи цѣнности былъ разсмотрѣнъ выше (ср. §§ 85 и слл.), вліяніе же труда на образованіе дохода предпринимателя еще выяснится ниже (§ 121). Здѣсь же слѣдуетъ лишь замѣтить, что и съ точки зрѣнія Маркса нельзя отождествлять прибавленную трудомъ цѣнность съ національнымъ доходомъ, такъ какъ во многихъ неудавшихся предпріятіяхъ рабочіе хотя и получаютъ плату, и, такимъ образомъ, происходитъ образованіе дохода отъ труда, но при этомъ трудомъ не создается могущаго быть реализованнымъ прироста цѣнностей. Здѣсь рабочіе живутъ отъ капитала.—Относительно теорій о распредѣленіи дохода см. Kleinwächter, Das Einkommen und seine Vertheilung, 1896; Cannan, History of the Theories of Production and Distribution in English Political Economy 1894.

Если въ дальнѣйшемъ мы ограничимся изслѣдованіемъ доходовъ, возникающихъ на экономической почвѣ, то дѣлается это по тому соображенію, что изслѣдованіе самыхъ важныхъ видовъ доходовъ, непосредственно создаваемыхъ правомъ, будетъ изложено впослѣдствіи въ отдѣлѣ финансовой политики.

§ 119. **Доходы и цѣны.** 1. Вліяніе цѣнъ на образованіе дохода выражается четырьмя способами: 1) отъ высоты цѣнъ зависитъ высота доходовъ; 2) отъ измѣненій цѣнъ зависитъ измѣненіе доходовъ; 3) процессъ образованія цѣнъ приводитъ къ уравниванію доходовъ одного и того же рода, 4) тамъ, гдѣ существуютъ условія для образованія монопольныхъ цѣнъ, возникаютъ и монопольные доходы.

2. Положенія эти служатъ лишь выраженіемъ того факта, что образованіе доходовъ при хозяйственномъ обмѣнѣ происходитъ въ формѣ образованія цѣнъ за трудъ рабочихъ, за пользованіе имуществомъ, за использованныя и доставленныя въ предпринимательскомъ производствѣ блага и предметы обмѣна. Образованіе цѣнъ для каждой изъ этихъ группъ оказываетъ выясненное выше вліяніе на доходы, получаемые отъ этой группы. Но связь между цѣнами и доходомъ этимъ не достаточно еще обозначается. Она, напротивъ, еще осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что разсматриваемые здѣсь доходы представляютъ совокупность *чистыхъ выручекъ* промысловыхъ хозяйствъ; а затѣмъ также и тѣмъ, что эти цѣны суть денежныя цѣны, а потому и доходы—денежные доходы.

3. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ фактовъ—колебанія доходовъ не всегда слѣдуютъ за колебаніями цѣнъ, а иногда принимаютъ даже противоположное направленіе. Именно:

a) Повышеніе или пониженіе цѣнъ можетъ уравновѣшиваться паденіемъ или повышеніемъ проданныхъ количествъ продуктовъ, напр., когда съ повышеніемъ цѣнъ падаетъ спросъ на блага, или когда повышеніе цѣнъ является слѣдствіемъ уменьшенія количества благъ; или обратно, когда съ пониженіемъ цѣнъ, благодаря повысившемуся спросу на объекты обмѣна, представляется возможность болѣе широкаго сбыта ихъ.

b) Повышенію или пониженію цѣнъ можетъ соотвѣтствовать повышеніе или пониженіе издержекъ производства, пріобрѣтенія или сбереженія. Такъ, повышеніе цѣнъ на продукты, сулящее предпринимателю увеличеніе дохода, уравновѣшивается повышеніемъ издержекъ производства и обратно—пониженіе цѣнъ—уменьшеніемъ издержекъ.

c) Вліяніе повышенія или паденія цѣнъ на повышеніе или пониженіе дохода (если не денежнаго, то, по крайней мѣрѣ, реальнаго) ослабляется еще и тѣмъ, что повышенію или пониженію перваго соотвѣтствуетъ полная неизмѣнность и неподвижность послѣдняго, такъ какъ одновременно съ колебаніями денежнаго дохода повышаются или понижаются цѣны на блага, составляющія реальный доходъ.

4. Это несовпаденіе воздѣйствій повышеній и пониженій дохода имѣетъ важное значеніе потому, что въ дѣйствительности всѣ доходы въ народномъ хозяйствѣ при посредствѣ цѣнъ оказываютъ другъ на друга вліяніе. Фактъ этого воздѣйствія особенно ясно выражается въ тѣхъ колебаніяхъ, какія вызываются въ другихъ доходахъ вслѣдствіе колебаній въ какомъ нибудь одномъ видѣ доходовъ. Вліяніе это можетъ быть прямымъ, при чемъ отъ величины одного дохода непосредственно зависитъ величина другого, напр., при повышеніи или пониженіи цѣнъ вслѣдствіе повышенія или пониженія дохода; оно можетъ быть и косвеннымъ, при чемъ повышеніе или пониженіе дохода вызываетъ колебанія въ спросѣ на трудъ, капиталъ и землю, а эти колебанія въ спросѣ, его повышеніе или пониженіе, или въ измѣненіи направленія его затрагиваютъ доходы другихъ общественныхъ классовъ. Съ этой зависимостью приходится соображаться, напр., при обсужденіи вопроса, желательны ли высокія цѣны на хлѣбъ въ виду связаннаго съ ними повышенія покупательной способности сельскихъ хозяевъ, такъ какъ отъ этого зависитъ развитіе промышленности; или онѣ нежелательны, въ виду того, что съ другой стороны вздорожаніе городской жизни отъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ приводитъ къ повышенію заработной платы и возрастанію издержекъ производства въ промышленности. Особенно важенъ вопросъ о родѣ этой зависимости и связи, если принимать въ соображеніе стремленія заработной платы къ повышенію, а слѣдовательно и къ увеличенію дохода въ какомъ нибудь опредѣленномъ классѣ общества (ср. § 133).

5. Вліяніе образованія цѣнъ на образованіе дохода выражается также и въ томъ, что и цѣны, и доходъ подлежатъ одинаковымъ условіямъ конкурренціи. Поскольку конкурренція имѣетъ тенденцію уравнивать цѣны, постольку же будутъ стремиться къ одному уровню и однородные доходы. Послѣдствіемъ такого уравниванія оказывается тенденція цѣнъ продолжительное время держаться на наинизшемъ уровнѣ, соотвѣтствующемъ даннымъ экономическимъ обстоятельствамъ, поэтому она обнаруживается и здѣсь. Здѣсь, какъ и тамъ, она зависитъ: a) отъ большей или меньшей интеллигентности и предпріимчивости населенія; b) отъ степени простоты и ясности условій, вліяющихъ на образованіе дохода; c) отъ естественныхъ или юридическихъ препятствій, задерживающихъ немедленное наступленіе этого уравниванія. Но моменты, препятствующіе уравненію и пониженію доходовъ до самаго низкаго уровня, обусловленнаго экономическими обстоятельствами, проявляютъ свое дѣйствіе здѣсь еще въ большей степени, чѣмъ при образованіи цѣнъ на отдѣльныя блага. Однако тенденція, указанная выше, существенно ослабляется господствующимъ надъ доходомъ личнымъ, а потому крайне субъективнымъ моментомъ.

6. Подобно тому, какъ въ опредѣленныхъ случаяхъ могутъ возникать монопольныя цѣны, могутъ образоваться также и монопольные доходы. Послѣдніе не

представляютъ особаго вида доходовъ, а лишь доходы, превышающіе средніе доходы того же рода, благодаря исключительному положенію получающаго ихъ лица, будь то предприниматель, рабочій, владѣлецъ земли или капитала. Часто они бываютъ результатомъ особенныхъ физическихъ и психическихъ качествъ, особаго положенія и плодородія почвы, техническихъ особенностей капитала, но они могутъ также происходить благодаря юридической охранѣ исключительнаго положенія, въ которомъ находится продавецъ товаровъ, какъ это, напр., происходитъ въ томъ случаѣ, когда доходы могутъ получаться отъ использованія патентовъ или отъ непосредственнаго обезпеченія за собой монополіи. По отношенію къ доходамъ этого рода также примѣнялось понятіе ренты, и ихъ называли *доходомъ отъ ренты*, поскольку полученіе ихъ основывается на исключительности положенія лица, получающаго доходъ.

7. Не менѣе важнымъ, чѣмъ вліяніе цѣнъ на доходы, представляется обратное вліяніе—доходовъ на цѣны.

Литература. Schäffle, Ges. System, II, стр. 76; его же, Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse, 1867; Mangoldt, Grundriss, стр. 165; его же, Volkswirthschaftslehre, стр. 455; Fr. Walker, Political Economy, стр. 246.

II. Доходъ предпринимателя.

§ 120. **Происхожденіе дохода предпринимателя.** 1. *Предпринимательскій доходъ* составляется изъ того излишка, который въ періодъ полученія дохода даютъ цѣны проданныхъ предпринимателями объектовъ обмѣна или услугъ по сравненію съ издержками ихъ производства или пріобрѣтенія. Если возьмемъ простой случай производства въ формѣ предпріятія, то въ немъ предпринимательскій доходъ происходитъ оттого, что мѣновая цѣнность произведенныхъ благъ больше мѣновой цѣнности израсходованнаго капитала, т. е. капитала, затраченнаго на покрытіе издержекъ производства и пріобрѣтенія. Если предприниматель оказывается въ то же время самъ и рабочимъ и собственникомъ капитала, тогда доходъ его представляетъ вознагражденіе за его трудъ и примѣненіе капитала. Это даетъ поводъ сравнивать высоту его дохода съ тѣмъ доходомъ, который можетъ быть полученъ за подобную же работу или за ссуженіе такого же капитала по договору, и на основаніи этого въ доходѣ предпринимателя слѣдуетъ различать нѣсколько составныхъ частей: 1) *вознагражденіе предпринимателю,* поскольку оно соотвѣтствуетъ величинѣ рабочей платы за работу того же рода; 2) *прибыль на капиталъ предпринимателя,* насколько она соотвѣтствуетъ величинѣ процента на такой же капиталъ; 3) *предпринимательская прибыль,* поскольку она превосходитъ величину первую и вторую. Если доходъ предпринимателя не столь великъ, какъ заработная плата и процентъ за такіе же трудъ и капиталъ, тогда говорятъ объ убыткѣ предпринимателя. Эти различенія бываютъ важны для нѣкоторыхъ цѣлей, напр., для сравненія доходности отдѣльныхъ отраслей промышленности или вкладовъ капитала. Надо, однако, принять во вниманіе, что всѣ эти указанныя части дохода можно выдѣлить лишь въ теоріи, путемъ вычисленій на бумагѣ, на практикѣ же доходъ предпринимателя представляетъ собой одно неразрывное цѣлое, въ которомъ нельзя различить частей, обязанныхъ своимъ существованіемъ капиталу или труду.

2. Доходъ предпринимателя составляетъ результатъ образованія цѣнъ издержекъ производства и продукта. И тѣ и другія образуются въ свободномъ и регулированномъ обмѣнѣ подъ вліяніемъ общихъ причинъ, опредѣляющихъ цѣны, и потому бываютъ различны какъ въ одномъ предпріятіи въ различные моменты времени, такъ и въ различныхъ однородныхъ предпріятіяхъ въ одно и то же время. Онѣ одновременно могутъ испытывать колебанія въ одномъ и томъ же или въ противоположныхъ направленіяхъ и тѣмъ самымъ оказывать вліяніе на разницу, составляющую доходъ предпринимателя. Но для возникновенія предпринимател-

скаго дохода во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы цѣны продуктовъ были выше издержекъ производства. А это бываетъ далеко не всегда, поэтому хозяйственная задача предпринимателя и состоитъ въ томъ, чтобы пустить средства производства въ оборотъ въ той отрасли производства, гдѣ цѣны обѣщаютъ быть выше издержекъ, или же при данныхъ цѣнахъ предприниматель долженъ настолько сократить издержки, чтобы ему оставался излишекъ. Такимъ образомъ, всякое предпріятіе предполагаетъ спекуляціонную дѣятельность, и всякій доходъ предпринимателя есть вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ отъ спекуляціи; необходимое условіе его составляетъ точное уясненіе и подсчетъ причинъ, опредѣляющихъ цѣны, и ихъ вліянія, веденіе производства въ направленіи, соотвѣтствующемъ потребностямъ покупателей, и организація производства, основанная на соблюденіи хозяйственнаго принципа (ср. § 41). Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, предпринимательскій доходъ представляетъ вознагражденіе за соотвѣтствующее потребностямъ и условіямъ рынка употребленіе производительныхъ силъ народнаго хозяйства. Совокупный доходъ класса предпринимателей есть, такимъ образомъ, цѣна, которую народное хозяйство платитъ имъ за руководство производствомъ и за распредѣленіе произведенныхъ благъ между различными группами потребителей.

3. Но это различіе между мѣновой цѣнностью продуктовъ и мѣновой цѣнностью издержекъ производства не будетъ понятно безъ дальнѣйшаго поясненія. При незначительномъ предпріятіи, которое ведется на собственный капиталъ и собственнымъ трудомъ предпринимателя, напр. при мелкомъ крестьянскомъ производствѣ, объясненіе возникновенія этой разницы не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ здѣсь нѣтъ опредѣленнаго мѣрила мѣновой цѣнности для затрачиваемыхъ издержекъ. Пока крестьянинъ выручаетъ за свои продукты столько, что въ состояніи бываетъ сохранять свой производительный капиталъ и покрывать свои незначительныя денежныя издержки, его хозяйственное производство обезпечено. Онъ и не думаетъ сравнивать цѣнность своей рабочей силы и цѣнности своей земли и дома, какъ капитала, съ цѣнами продуктовъ. Но то, что въ этомъ случаѣ выступаетъ лишь крайне неясно, въ виду узко домо-хозяйственнаго характера предпріятія, рѣзко проявляется въ капиталистическомъ производствѣ, имѣющемъ цѣлью только пріобрѣтеніе. Здѣсь предпринимательскій доходъ происходитъ отъ того, что цѣна продуктовъ приноситъ бо́льшую сумму, чѣмъ стоятъ примѣняемыя въ производствѣ вещественныя средства производства и чужія рабочія силы. Такимъ образомъ вопросъ о разницѣ въ мѣновой цѣнности продуктовъ и ихъ издержекъ производства превращается въ вопросъ: почему цѣны средствъ производства и рабочей силы не достигаютъ высоты цѣнности продуктовъ?

Дѣйствительный ходъ дѣла таковъ: предприниматель за опредѣленную сумму смотря по рыночной цѣнѣ покупаетъ составныя части издержекъ производства, средства производства и рабочую силу, и вслѣдствіе этого онъ становится собственникомъ продукта и получаемой за него выручки. При началѣ производства сперва никакъ нельзя бываетъ съ точностью сказать, будетъ ли выручка больше издержекъ. Многія предпріятія терпятъ неудачу, потому ли, что не находятъ сбыта своимъ продуктамъ, или потому, что сбываютъ ихъ за цѣну, не окупающую издержекъ производства. Поэтому во всѣхъ вновь возникшихъ предпріятіяхъ разница между цѣнами продуктовъ и издержками объясняется ненадежностью первыхъ, вслѣдствіе которой оказывается невозможнымъ иной подсчетъ цѣнности издержекъ, кромѣ подсчета ихъ по состоянію рынка. Но подобное же отношеніе видимъ мы и въ предпріятіи, постоянно идущемъ уже полнымъ ходомъ. При нормальномъ ходѣ предпріятія уже и при извѣстныхъ цѣнахъ продуктовъ получается валовая выручка, превышающая цѣну за употребленныя средства производства и нанятыя рабочія силы, получается даже и тогда, когда и рѣчи нѣтъ о собственномъ трудѣ предпринимателя, какъ, напр., въ случаѣ акціонернаго общества.

4. Предварительными условіями для этого должны быть: 1) чтобы предприниматели могли постоянно пріобрѣтать на рынкѣ за низшую цѣну, чѣмъ цѣна

продуктовъ, нужныя имъ средства производства и чужія рабочія силы; 2) конкурренція предпринимателей между собой не должна доходить до такой степени, чтобы повышать цѣны средствъ производства или понижать цѣны продуктовъ настолько, что исчезнетъ разница между ними. Послѣднему препятствуетъ стремленіе предпринимателей къ соблюденію своей предпринимательской прибыли. При продолжительной неблагопріятной разницѣ цѣнъ старыя предпріятія прекращаются, а новыхъ не возникаетъ. Въ первомъ случаѣ затрагиваются, однако, интересы не только однихъ предпринимателей, но также и владѣльцевъ матеріальныхъ средствъ производства и рабочей силы, т. е. землевладѣльцевъ, лицъ, ссужающихъ капиталы, продавцовъ орудій производства, рабочихъ. Они предлагаютъ въ пользованіе предпринимателей землю и капиталъ, матеріальныя средства производства и рабочія силы. Они заинтересованы въ томъ, чтобы получить наивысшія цѣны, т. е. цѣны, при случаѣ, соотвѣтствующія полной цѣнности произведенныхъ при ихъ помощи продуктовъ. Но интересъ ихъ не заключается въ томъ, чтобы продавать только по этой цѣнѣ. Если имъ не удается получить высшія цѣны, они станутъ продавать и за меньшую цѣну и только тогда надолго удалятся съ рынка, когда имъ перестанутъ платить цѣну, которая по крайней мѣрѣ покрываетъ ихъ издержки производства или удовлетворяетъ ихъ непосредственную заинтересованность въ благѣ. Предприниматели являются на рынокъ въ качествѣ покупателей и заинтересованы въ томъ, чтобы купить за наинизшую или по крайней мѣрѣ за такую цѣну, которая все еще не принесетъ имъ убытка, по сравненію съ цѣнностью производимыхъ ими продуктовъ. Такимъ образомъ, низшая граница цѣны, которую могутъ заплатить предприниматели, всегда опредѣляется издержками производства на средства производства и на заработную плату, требуемую рабочими, а высшая—будущей цѣнностью продукта. Дѣйствительная же цѣна колеблется, смотря по состоянію рынка, и зависитъ отъ того, на чьей сторонѣ въ данный моментъ экономическая сила—на сторонѣ ли покупателей, т. е. предпринимателей, или на сторонѣ продавцовъ. При этомъ надо однако принять во вниманіе слѣдующее: 1) предприниматели заранѣе составляютъ подсчетъ необходимыхъ имъ средствъ производства въ ихъ качественномъ и количественномъ отношеніи, продавцы же послѣднихъ бываютъ въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи опредѣлить будущую цѣну продукта или ту часть ея, которая падаетъ на долю продаваемыхъ ими орудій и средствъ производства. 2) Для всякаго предпріятія необходимы предварительно опредѣленныя хозяйственныя и техническія, часто также и юридическія условія, такъ что число лицъ, подготовленныхъ въ хозяйственномъ или техническомъ отношеніяхъ для тѣхъ или другихъ предпріятій, ограничено. А чѣмъ ограниченнѣе число ихъ, тѣмъ благопріятнѣе ихъ положеніе на рынкѣ. 3) Число предпринимателей ограничивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ веденіе предпріятія возможно безъ обладанія состояніемъ, а изъ обладающихъ состояніемъ далеко не всѣ могутъ выступить въ качествѣ предпринимателей. 4) Благодаря послѣднему обстоятельству не только число предпринимателей уменьшается, но и увеличивается предложеніе капитала, и устанавливается въ пользу предпринимателей болѣе дешевая цѣна за пользованіе имъ (ср. § 126). 5) Всякій предприниматель долженъ обладать не только техническимъ, но и хозяйственнымъ образованіемъ, которое никогда не бываетъ равномѣрно распредѣлено среди народа. 6) Предприниматели, только что основывающіе предпріятіе или возобновляющіе его, при неблагопріятномъ состояніи рынка въ большинствѣ случаевъ могутъ безъ особеннаго убытка для себя отказаться отъ предпріятія, т. е. невынуждены продолжать закупку средствъ производства, наемъ рабочихъ; между тѣмъ большинство продавцовъ, такъ какъ они владѣютъ продуктами, которые они *должны* продать, чтобы получить доходъ, бываютъ вынуждены продавать даже съ убыткомъ для себя. Особенно продавцы своей рабочей силы лишь въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ могутъ воздержаться отъ продажи ея (ср. §§ 132, 133).

5. Такимъ образомъ, экономическое положеніе предпринимателей какъ поку-

пателей средствъ производства благопріятно, и ихъ доходъ подверженъ меньшей опасности со стороны издержекъ, чѣмъ со стороны продуктовъ. Производства терпятъ неудачи чаще отъ паденія цѣнъ или отъ невозможности сбыта для продуктовъ, чѣмъ отъ внезапнаго повышенія издержекъ производства (ср. § 144).

§ 121. **Прибыль на капиталъ предпринимателей.** 1. Для опредѣленія въ народномъ хозяйствѣ цѣнности надзирающаго, руководящаго и направляющаго труда предпринимателей, т. е. для опредѣленія величины такъ называемой платы предпринимателямъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется мѣрило въ видѣ вознагражденія, получаемаго управляющими, директорами и другими наемными руководителями предпріятій. Но, такъ какъ доходъ предпринимателей, которые берутъ сами на себя этотъ трудъ, обыкновенно превосходитъ по величинѣ это вознагражденіе, то собственно источникомъ предпринимательскаго дохода считаютъ капиталъ и прибыль на капиталъ предпринимателя часто разсматриваютъ даже какъ особый видъ дохода. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ распоряженіи свободнымъ капиталомъ заключается несомнѣнно источникъ дохода предпринимателя, и правильность причисленія части предпринимательскаго дохода на долю капитала стоитъ внѣ сомнѣнія.

Не только всѣ предприниматели изъ своей чистой выручки или дохода относятъ часть въ качествѣ выручки на затраченный ими капиталъ, но мы видимъ также и въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ, напр., въ акціонерныхъ обществахъ, что предпріятіе можетъ итти и безъ труда предпринимателя, и что въ такомъ случаѣ всю чистую выручку приходится относить на долю капитала. На чемъ же зиждется такое отнесеніе? Почему, вкладывая капиталъ въ предпріятіе, даже безо всякаго труда съ своей стороны, можно бываетъ получать излишекъ надъ вложенной суммой, представляющій самостоятельный доходъ отъ капитала?

2. Очевидно, что вопросъ о возникновеніи этого дохода вовсе нельзя отдѣлить отъ вопроса о возникновеніи дохода предпринимателя вообще. Прибыль на предпринимательскій капиталъ представляетъ вѣдь лишь часть всего предпринимательскаго дохода. Ея не надо смѣшивать съ процентомъ, уплачиваемымъ предпринимателемъ, напр., какому-нибудь другому лицу за пользованіе его капиталомъ; послѣдній есть процентъ за ссуду; онъ составляетъ часть издержекъ предпринимателя и, разумѣется, можетъ быть уплаченъ лишь тогда, когда предприниматель съ помощью этого капитала, процентъ по которому онъ долженъ уплатить, самъ получаетъ прибыль. Такимъ образомъ, прибыль, получаемая предпринимателемъ отъ своего капитала, составляетъ источникъ процента отъ капитала вообще. Но эта прибыль на капиталъ есть результатъ не всякаго производства вообще, а лишь удачно веденнаго производства. Прибыль на капиталъ возникаетъ лишь тогда, когда предприниматель правильно примѣнилъ свой капиталъ, т. е. когда сбытъ продуктовъ превышаетъ сумму всѣхъ издержекъ на ихъ производство. *Слѣдовательно, процентъ на капиталъ предпринимателей есть лишь результатъ причисленія части ихъ общей прибыли, и вопросъ о возникновеніи процента на предпринимательскій капиталъ отчасти совпадаетъ съ вопросомъ о возникновеніи предпринимательскаго дохода вообще, а также съ вопросомъ о причинѣ причисленія части этого дохода къ капиталу.* Возникновеніе предпринимательскаго дохода было только что разсмотрѣно, теперь остается лишь изслѣдовать отношенія прибыли къ употребленному въ предпріятіи капиталу.

3. Капиталъ какъ безличный объектъ не создаетъ никакой цѣнности, а потому и никакого процента, а лишь одни матеріальные продукты. Если благодаря удачному использованію продуктовъ на долю капитала причисляется часть полученной цѣнности, превышающая при томъ ту цѣнность, съ которой онъ вступилъ въ производство, то такое явленіе возможно лишь при допущеніи, что физической (матеріальной) производительности капитала соотвѣтствуетъ также извѣстная производительность цѣнностная. Повышеніе матеріальной выручки благодаря капиталу можно вполнѣ ясно и несомнѣнно доказать сравненіемъ выручки отъ производства, которое ведется съ капиталомъ, и которое—безъ капитала, или производства съ

небольшимъ и болѣе значительнымъ капиталомъ, при одинаковой затратѣ труда и одинаковыхъ цѣнахъ на продукты. Если отъ какого-нибудь участка пашни съ опредѣленнымъ доходомъ благодаря болѣе интенсивному удобренію, или съ какого-нибудь луга благодаря дренажу, или отъ какого-нибудь ремесленнаго предпріятія благодаря примѣненію механическаго двигателя начинаетъ поступать болѣе значительная валовая и чистая выручка, тогда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что повышеніе это должно быть приписано на долю затраченнаго капитала. Если крупное производство при помощи болѣе цѣлесообразной организаціи рабочихъ силъ и сбыта, машинъ и т. д. одерживаетъ верхъ надъ мелкимъ ремесленнымъ производствомъ, если большой магазинъ приноситъ болѣе прибыли, чѣмъ мелочная лавочка, то все это объясняется дѣйствіемъ капитала. Но капиталъ не только содѣйствуетъ повышенію матеріальной выручки, онъ обезпечиваетъ самую возможность производства и охраняетъ результатъ производства (§ 54).

Это вліяніе капитала на матеріальную успѣшность производства неоспоримо, а потому и весьма естественнымъ кажется, что при затратахъ капитала въ первый разъ достигаемая этимъ большая успѣшность должна быть всецѣло отнесена на долю капитала. Предприниматель, который въ первый разъ, благодаря постановкѣ машины, благодаря улучшенію организаціи производства, возможному лишь при обладаніи капиталомъ, достигаетъ извѣстнаго прироста производительности, а потому и при продажѣ получаетъ извѣстный приростъ цѣнностей, долженъ необходимо приписать возникновеніе этого излишка капиталу. Но прибыль на предпринимательскій капиталъ можетъ стать постояннымъ учрежденіемъ лишь тѣмъ, что будетъ получаться постоянный излишекъ не только въ количествѣ продуктовъ, но и въ ихъ цѣнности. А между тѣмъ конкурренція предпринимателей понуждаетъ уравнивать цѣны, и такъ какъ капиталу, какъ таковому, не присущи никакія монопольныя свойства, то область его примѣненія все болѣе расширяется. Почему же, вслѣдствіе этой конкурренціи предпринимателей цѣна на продукты не понижается настолько, чтобы на долю капитала приходилось лишь возмѣщеніе издержекъ, излишекъ же ограничивался бы только *личной* прибылью предпринимателя? Или почему съ другой стороны цѣна благъ, составляющихъ капиталъ и обусловливающихъ указанный излишекъ, не повышается настолько, чтобы цѣнность капитала становилась равной общей цѣнности, создаваемой капиталомъ?

4. Что касается до второго изъ поставленныхъ вопросовъ, то прежде всего надо выяснить, можно ли вообще довести увеличеніе цѣнности капитала до общей цѣнности произведенныхъ имъ продуктовъ? Повышеніе цѣнности капитала могло бы произойти лишь такимъ образомъ: вслѣдствіе конкурренціи предпринимателей цѣна на особенно производительныя блага, составляющія капиталъ, повышается настолько, что примѣненіе ихъ въ предпріятіяхъ перестаетъ уже давать излишекъ надъ издержками. Но уже само по себѣ весьма рѣдко случается, чтобы какой нибудь отдѣльный видъ капитала обладалъ специфическимъ свойствомъ въ одинаковой степени увеличивать производительность каждаго предпріятія. *Производительность благъ, составляющихъ капиталъ, опредѣляется напротивъ различной въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ организаціей предпріятій и общей совокупностью дополнительныхъ благъ, съ которыми капитальныя блага приводятся въ соединеніе при производствѣ.* Потому вовсе не существуетъ одного высшаго предѣла цѣнности, до котораго предприниматели могутъ повышать цѣны. Даже и при одинаковыхъ и высшихъ цѣнахъ на блага, составляющія капиталъ, отдѣльнымъ предпринимателямъ будетъ все еще удаваться съ большей выгодой пускать въ оборотъ имѣющіяся у нихъ блага и получать излишекъ въ выручкѣ. Но, если бъ это было невозможно, и если бы цѣна благъ, составляющихъ капиталъ, достигла высоты цѣнности производимыхъ ими продуктовъ, то для предпринимателей употребленіе этихъ благъ показалось бы ничуть не болѣе выгоднымъ, чѣмъ употребленіе прежнихъ, и у нихъ не было бы основанія измѣнять техническій составъ своего производительнаго капитала до тѣхъ поръ, пока

цѣны снова не падутъ. Наконецъ, такая конкурренція предпринимателей вызвала бы повышеніе производства со стороны производителей благъ, составляющихъ капиталъ, а конкурренція между ними въ концѣ концовъо пять понизила бы цѣну до уровня издержекъ производства. Производители благъ, составляющихъ капиталъ, никакъ не могли бы долго пользоваться выгодами бо́льшей доходности своихъ продуктовъ; этому препятствуетъ образованіе цѣнъ подъ вліяніемъ издержекъ производства (§ 93).

5. *Слѣдовательно, предпринимательская прибыль на капиталъ можетъ быть уничтожена лишь конкурренціей предпринимателей въ производствѣ и лишь вслѣдствіе происходящаго отъ того пониженія цѣнъ на продукты*, такъ какъ при подобномъ пониженіи цѣнъ снова исчезнетъ выгода, получаемая отъ постепеннаго увеличенія количества производимыхъ продуктовъ. Въ дѣйствительности эта причина порождаетъ тенденцію къ устраненію предпринимательской прибыли. Впрочемъ, до сихъ поръ тенденція эта оказывала вліяніе лишь на высоту прибыли на капиталъ, а не на самое ея существованіе. Никакая прибыль на капиталъ не можетъ въ теченіе долгаго времени удержаться на томъ уровнѣ, на какомъ она стояла при употребленіи въ производствѣ въ первый разъ новыхъ благъ, составляющихъ капиталъ, такъ какъ послѣдующая конкурренція понижаетъ цѣны на продукты и принуждаетъ предпринимателей удѣлить часть своей прибыли потребителямъ продуктовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда предпріятіе несложно и составъ капитала простъ, прибыль на капиталъ вслѣдствіе конкурренціи можетъ дѣйствительно совсѣмъ исчезнуть. Ни одинъ изъ мелкихъ предпринимателей для сдѣльныхъ работъ или личнаго труда (землекопы, слуги и т. п.), ни мелкіе ремесленники или кустарные рабочіе (напр., швеи) не въ состояніи бываютъ получить прибыль на свой маленькій капиталъ. Конкурренція между ними настолько понижаетъ цѣну продуктовъ и услугъ, что своимъ заработкомъ они какъ разъ только могутъ возмѣщать капиталъ. Возможность получить прибыль на капиталъ постепенно возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ благодаря особенностямъ предпріятій, ихъ личнымъ техническимъ и хозяйственнымъ условіямъ, уменьшается возможность конкурренціи. Чѣмъ значительнѣе техническія особенности капитала, чѣмъ менѣе распространено обладаніе капиталомъ и личными свойствами, необходимыми для веденія предпріятія, тѣмъ меньше условій для возникновенія конкурренціи, которая могла бы принудить предпринимателя всю получаемую имъ отъ своего капитала выручку и прибыль отдать потребителямъ, понизивъ цѣны на продукты. Впрочемъ, это непремѣнно случилось бы съ теченіемъ времени, если бы въ производствѣ и методахъ производства существовалъ застой. Но до тѣхъ поръ, пока народное хозяйство непрерывно движется впередъ, и пока возможна постоянная смѣна направленій производства соотвѣтственно измѣненіямъ потребностей, прибыль на капиталъ какъ таковая будетъ возможна въ народномъ хозяйствѣ при одновременной ограниченности капитала, владѣнія капиталомъ и предпринимательской дѣятельности; и въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ предприниматели будутъ въ состояніи удерживать ее на болѣе высокомъ или низкомъ уровнѣ.

6. *Хозяйственная дѣятельность*, состоящая *не въ производствѣ, а въ использованіи готовыхъ благъ*, напр. торговля, отдача дома въ наймы, ссуды вещевыя и т. д. обыкновенно предполагаетъ обладаніе капиталомъ. Подобнаго рода промышленная дѣятельность безъ капитала, напр. комиссіонная торговля, представляетъ собой исключеніе, а потому въ указанныхъ выше случаяхъ торговли и т. д. не можетъ быть и сравненія съ промышленною дѣятельностью безъ капитала. Доходность предпріятія съ малымъ и предпріятія съ болѣе значительнымъ капиталомъ можно сравнивать лишь при развитой уже пріобрѣтательной хозяйственной дѣятельности. Первоначальное дѣйствіе капитала здѣсь заключается не въ повышеніи прибыли, а въ возможности пріобрѣтенія вообще, и процентъ на капиталъ въ этомъ случаѣ есть не что иное, какъ предпринимательскій доходъ, сведенный къ единицамъ промышленнаго капитала, выраженнаго въ деньгахъ. Чѣмъ меньше

имѣстъ значенія *дѣятельность* предпринимателя, которая, напр., при торговлѣ еще значительна и выражается въ использованіи благопріятной поры для закупокъ и продажъ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ значенія процентъ на капиталъ какъ послѣдствіе *обладанія* капиталомъ, такъ что наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., при отдачѣ домовъ въ наймы, дѣятельность предпринимателя совсѣмъ почти исчезаетъ, и соединеніе капитала съ землей приводитъ къ тѣсному сліянію дохода отъ капитала съ чистымъ доходомъ отъ владѣнія, съ земельной рентой.

7. Отъ *возникновенія* предпринимательской прибыли на капиталъ отличается *вычисленіе* ея. При этомъ извѣстная высота процента на капиталъ принимается за среднюю, общеупотребительную (§ 127). Обыкновенно предприниматель отчисляетъ ее въ расходъ изъ своего капитала и разсматриваетъ какъ издержки своего предпріятія. Если предпріятіе продолжительное время не приноситъ больше, тогда предприниматель получаетъ, значитъ, лишь средній процентъ, который могъ бы такъ же получить, вложивши капиталъ въ другія предпріятія. Тогда уже всецѣло будетъ зависѣть отъ него, продолжать ли вести на собственный рискъ предпріятіе, или помѣстить капиталъ въ другое дѣло. Лишь для расчетовъ предпринимателя процентъ на собственный капиталъ представляется составной частью издержекъ предпріятія, но по своему происхожденію онъ составляетъ часть самого предпринимательскаго дохода.

Согласно изложенному въ текстѣ взгляду процентъ на капиталъ въ самой существенной формѣ своего проявленія связанъ со слѣдующими предварительными условіями: 1) производство въ формѣ предпріятій, могущее измѣняться; 2) производительность капитала; 3) ограниченность количества капитала; 4) ограниченность числа обладателей капитала и предпринимателей; 5) установленіе цѣны по наименьшимъ издержкамъ. Въ неподвижномъ хозяйствѣ такъ же, какъ и въ хозяйствѣ, не имѣющемъ обмѣна, процентъ долженъ бы былъ исчезнуть. Въ первомъ случаѣ онъ исчезъ бы отъ постепеннаго увеличенія капиталовъ и числа предпринимателей, вслѣдствіе пониженія цѣнъ до уровня, соотвѣтствующаго лишь возмѣщенію капитала и вознагражденію за личную дѣятельность; во второмъ случаѣ—вслѣдствіе отсутствія повода къ образованію цѣнъ. Въ первомъ случаѣ выгода достигалась бы односторонностью производства благъ, во второмъ — уничтоженіемъ индивидуальнаго строя производства. Но производительность капитала не исчезала бы ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ. Мы однако слишкомъ ужъ расширили бы понятіе о процентѣ, если бы включали въ него и явленіе матеріальной производительности. Можно ли приходящуюся на долю капитала прибавочную выручку, несомнѣнно вычисляемую и въ хозяйствѣ, не имѣющемъ обмѣна (ср. выше примѣч. къ § 85), вмѣстѣ съ Бемъ-Баверкомъ и Визеромъ называть процентомъ,—вопросъ практически не очень важный. Во всякомъ случаѣ прибавочная цѣнность, приходящаяся тогда на долю всего народнаго хозяйства, не имѣющаго обмѣна, по существу своему совершенно отлична отъ современнаго процента, образующаго доходъ отдѣльныхъ лицъ. Эта прибавочная цѣнность такъ же относится къ проценту, какъ, напр., прибавочная цѣнность Маркса къ прибыли.

Обзоръ многочисленныхъ теорій, выставленныхъ для объясненія процента, завелъ бы насъ здѣсь слишкомъ далеко. Изложенную въ текстѣ теорію можно было бы назвать теоріей производительности, придерживаясь превосходно изложенной классификаціи Бемъ-Баверка въ его Капиталѣ, т. I. По отношенію къ ней я весьма близко схожусь съ Уокеромъ (Walker, Dr. Boehm-Bawerk's Theory of interest, въ Quarterly Journal of Economics, 1892, стр. 399), а въ важнѣйшихъ пунктахъ также и съ И. Вольфомъ (I. Wolff, Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung, 1892, стр. 459). Но, такъ какъ одной производительности недостаточно, чтобы обосновать происхожденіе процента, то я предпочелъ бы избѣгать употребленія этого названія. Всѣ условія, при которыхъ можетъ возникнуть процентъ, указаны выше. Я считаю крайне важнымъ не отдѣлять вопроса о возникновеніи въ производствѣ процента на капиталъ отъ вопроса о возникновеніи предпринимательскаго дохода (ср. еще Schäffle, Ges. System II, стр. 459; Dühring, Nationalökonomie, стр. 178). Лишь ссудный процентъ имѣетъ самостоятельную причину возникновенія, на которую производство оказываетъ, правда, большое, но не исключительное вліяніе. Отъ обособленнаго, изолированнаго разсмотрѣнія капитала или отъ односторонняго подчеркиванія тѣхъ или другихъ его функцій и дѣйствій въ производствѣ зависятъ, на мой взглядъ, ошибки большей части объясненій процента на капиталъ, которыя не сами по себѣ невѣрны, а

только обыкновенно неправильно обобщаютъ только одинъ какой-нибудь моментъ. Когда теорія эксплуатаціи (Родбертусъ, Марксъ) объясняетъ предпринимательскую прибыль на капиталъ тѣмъ, что предприниматели въ заработной платѣ отдаютъ рабочимъ не всю часть цѣнности продукта, приходящуюся на долю труда, то это извращено и неправильно, такъ какъ цѣнность продуктовъ опредѣляется не затраченнымъ трудомъ или, по крайней мѣрѣ, не однимъ только имъ (ср. §§ 85, 89). Но, такъ какъ прибыль на капиталъ составляетъ часть предпринимательскаго дохода, а этотъ послѣдній можетъ происходить отъ низкой заработной платы, пониженіе которой согласно нашимъ воззрѣніямъ, равносильно эксплуатаціи чужого труда, то возникновеніе процента довольно часто и связывается съ эксплуатаціей. Когда теорія воздержанія считаетъ процентъ вознагражденіемъ за воздержаніе отъ употребленія капитала для цѣлей собственнаго потребленія, то она совершенно правильно указываетъ на психологическій моментъ, вліяющій на примѣненіе капитала въ производствѣ или на отдачу его въ ссуду, но она не вполнѣ объясняетъ происхожденіе процента вообще. Представители теоріи пользованія, выдвигая пользованіе капитальными благами на ряду съ ними самими какъ особый элементъ издержекъ, требующій вознагражденія, и указывая въ доказательство на отдѣльныя воздѣйствія капитальныхъ благъ, составляющихъ капиталъ, напр. обезпеченіе производительной дѣятельности въ нужную пору (Менгеръ), они опять таки выясняютъ лишь одно явленіе изо всего процесса примѣненія капитала.—Самъ Бемъ-Баверкъ видитъ основную причину возникновенія процента въ томъ, что цѣнность благъ, составляющихъ капиталъ, всегда отстаетъ отъ цѣнности производимыхъ съ ихъ помощью продуктовъ, и полагаетъ, что эта разница цѣнностей можетъ быть объяснена лишь указанной въ § 126 различной оцѣнкой будущихъ благъ и благъ, имѣющихся налицо. Блага, составляющія капиталъ, приходится обыкновенно разсматривать какъ будущія блага, такъ какъ они лишь по приложеніи ихъ въ производствѣ и лишь по истеченіи нѣкотораго времени становятся продуктомъ, т. е. тѣмъ, ради чего ихъ собственно и считаютъ цѣнными. Такъ какъ будущія блага имѣютъ всегда менѣе значительную цѣнность, чѣмъ блага, имѣющіяся налицо, то и блага, составляющія капиталъ, считаются менѣе цѣнными, чѣмъ продукты ихъ. Въ текстѣ было указано, что цѣнность эта бываетъ не всегда ниже (у мелкихъ предпринимателей), а если это и бываетъ, то эта разница можетъ быть объяснена и иначе. И послѣ возраженій Бемъ-Баверка его американскимъ критикамъ въ Quarterly Journal of Economics, Vol. IX (1895) и X (1896), я не могу обойти молчаніемъ, что теорія его придаетъ слишкомъ много значенія формальной сторонѣ проявленія производительности капитала—времени—и слишкомъ мало или вовсе не придаетъ никакого значенія обстоятельству, имѣющему рѣшающее матеріальное значеніе,—производству, организованному въ формѣ предпріятій. Далѣе, въ теоріи Бемъ-Баверка мы не находимъ объясненія процента на торговый капиталъ, а также и тѣхъ случаевъ возникновенія процента въ производствѣ, когда оно не основывается на примѣненіи опредѣленныхъ благъ, составляющихъ капиталъ, вліяніе которыхъ на выручку извѣстно. Не можетъ быть объяснено съ помощью теоріи Бемъ-Баверка и возникновеніе процента въ предпріятіи, отличающемся индивидуальной организаціей благъ, составляющихъ капиталъ, ея техническими измѣненіями и т. п., такъ какъ здѣсь процентъ можетъ возникнуть и безъ измѣненія разницы во времени, тогда какъ его раньше не получалось.

Мѣновая организація народнаго хозяйства, именно, съ ея измѣнчивымъ, прогрессирующимъ, мѣняющимся движеніемъ, вызывающимъ возрастающее потребленіе благъ, составляетъ необходимое условіе возможности возникновенія предпринимательскаго дохода. Это явленіе изъ области пріобрѣтенія, при формѣ производства для полученія прибыли, или же при формѣ промышленной дѣятельности, не основанной на производствѣ. Поэтому при обыкновенномъ словоупотребленіи для обозначенія всего предпринимательскаго дохода пользуются преимущественно выраженіемъ „предпринимательская прибыль“. Общественно-хозяйственная организація въ собственномъ смыслѣ (§ 10) вовсе не знаетъ предпринимательскаго дохода, такъ какъ при ней не происходитъ самостоятельнаго, отдѣленнаго отъ потребностей общественнаго потребленія, использованія продуктовъ по способу мѣнового хозяйственнаго строя. Поэтому внутри мѣнового народнаго хозяйства предпринимательскій доходъ и неустранимъ. Не устраняютъ его и производительныя товарищества (§ 65) или особыя формы заработной платы (§ 129): они лишь привлекаютъ къ предпринимательской дѣятельности новые слои общества или же создаютъ особое распредѣленіе предпринимательскаго дохода. Разсуждать о „справедливости“ предпринимательскаго дохода поэтому совсѣмъ праздное занятіе. Тѣ, которые возстаютъ противъ предпринимательскаго дохода, должны бороться не съ нимъ, а съ тѣмъ основаніемъ, на коемъ онъ зиждется, съ мѣновой организаціей народнаго хозяйства.

Разъ признано это основаніе, предпринимательскій доходъ перестаетъ быть справедливымъ или несправедливымъ, онъ оказывается лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обращенія. Онъ стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, и устранить его удастся лишь тогда, когда народное хозяйство возможно будетъ организовать на общественныхъ началахъ (ср. § 80).

Особыя условія, съ которыми связано возникновеніе предпринимательскаго дохода въ мѣновомъ хозяйствѣ, оказываютъ рѣшительное вліяніе на тѣ трудности, съ которыми приходится бороться производительнымъ товариществамъ. Возникновеніе предпринимательскаго дохода опредѣляется не только строемъ производства вообще, но строемъ производства, смотря по мѣняющимся условіямъ обмѣна. Образованіе цѣнъ на издержки производства и образованіе цѣнъ продуктовъ—вотъ двѣ главныя причины, опредѣляющія доходъ предпринимателей, которыя не надо смѣшивать. Теорія соціалистовъ, сводящая доходъ предпринимателя на эксплуатацію рабочихъ, есть значитъ извращеніе, потому что она разсматриваетъ лишь одинъ элементъ, да и тотъ въ одностороннемъ освѣщеніи. Но столь же ошибочно было бы удовольствоваться тѣмъ, что такъ-де дѣло сложилось, что условія обмѣна оказываютъ вліяніе на предпринимательскій доходъ, и упустить изъ виду, что большая экономическая сила предпринимателей при образованіи цѣнъ на издержки производства можетъ привести къ эксплуатаціи рабочихъ.—Впрочемъ въ третьемъ томѣ „Капитала“ Маркса (1894) соціалистическая теорія эксплуатаціи претерпѣла нѣкоторое видоизмѣненіе, которое способно значительно ограничить ея практическое значеніе. Въ прежнихъ изложеніяхъ этой теоріи всегда ей придавался такой смыслъ, что со стороны отдѣльныхъ предпринимателей (капиталистовъ) эксплуатируются отдѣльные рабочіе, находящіе себѣ у нихъ занятія: рабочіе создаютъ весь приростъ цѣнности продукта надъ цѣнностью средствъ производства, а въ заработной платѣ они получаютъ лишь часть его, тогда какъ предприниматель получаетъ всю „прибавочную цѣнность“, часть которой кладетъ себѣ въ карманъ въ качествѣ прибыли, а часть отдаетъ въ видѣ процента за ссуду и въ видѣ земельной ренты; теперь же оказывается, по толкованію этой теоріи, что не индивидуальный трудъ въ конкретномъ, индивидуальномъ процессѣ производства создаетъ цѣнность, но лишь общественный, совокупный трудъ. Слѣдовательно, эксплуатируются не отдѣльные рабочіе, такъ какъ не они создаютъ прибавочную цѣнность, а лишь трудъ, производимый вообще въ обществѣ, включающій въ себя, слѣдовательно, и предпринимателей, поскольку они дѣйствительно руководятъ предпріятіями. Это—давно высказанная Родбертусомъ мысль, что блага, разсматриваемыя съ точки зрѣнія всего общества, оцѣниваются лишь трудомъ, между тѣмъ какъ при распредѣленіи годового продукта (по возмѣщеніи затраченнаго капитала) собственникамъ капитала и земли независимо отъ ихъ труда, на основаніи одного только ихъ права на владѣніе, достается бо́льшая часть. Оригинальные выводы, къ которымъ дала Марксу поводъ эта мысль, заключаютъ въ себѣ много цѣннаго, только они не подходятъ къ прежней теоріи индивидуальной эксплуатаціи, неправильность которой косвеннымъ образомъ здѣсь признается. Новый основной взглядъ заключаетъ самъ по себѣ лишь формальную истину, изъ которой нельзя было вывести никакихъ слѣдствій, потому что въ народномъ хозяйствѣ не существуетъ такого предполагаемаго единства совокупнаго труда, на долю котораго долженъ приходиться весь прибавочный продуктъ. Какая связь между трудомъ поденщика, обмолачивающаго хлѣбъ въ захолустной деревушкѣ, и трудомъ крупнаго фабриканта, изготовляющаго машины для экспорта? Всѣ соціалистическія теоріи преувеличиваютъ дѣйствительную связь вещей въ народномъ хозяйствѣ, превращаютъ дѣйствительно существующее замкнутое государственное единство въ единство хозяйственное и соціальное, и вытекающія изъ послѣдняго логическія слѣдствія противополагаютъ дѣйствительности, заключая изъ такихъ противорѣчій о противорѣчіяхъ современной системы хозяйства, а не о противорѣчіяхъ собственнаго ихъ мышленія. О расширеніи и видоизмѣненіи теоріи эксплуатаціи Маркса см. Sombart, Zur Kritik des oekonomischen Systems von Karl Marx въ Archiv f. soziale Gesetzgebung und Statistik, Bd. VII, стр. 555 сл.; Böhm-Bawerk, Zum Abschluss des Marx'schen Systems въ Staatswissenschaftliche Arbeiten, Festgaben für Karl Knies, hrsg. von O. v. Boenigk.

§ 122. Высота предпринимательскаго дохода и его тенденція къ уравниванію. 1. *Высота предпринимательскаго дохода* въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ высоты цѣны продуктовъ и цѣны издержекъ. Со стороны предпринимателей рѣшительное вліяніе на состояніе цѣны въ обоихъ случаяхъ оказываетъ: a) общая экономическая сила предпринимателей въ борьбѣ за цѣны при закупкѣ средствъ производства и продажѣ продуктовъ; b) конкурренція пред-

принимателей между собою. Но на ряду съ этимъ на измѣненія цѣнъ дѣйствуютъ всегда и общія причины, не зависящія отъ предпринимателей: увеличеніе или уменьшеніе количества сырыхъ матеріаловъ, измѣненія въ величинѣ и направленіи потребностей, въ платежной способности покупателей, въ цѣнности денегъ и т. д. Въ общемъ въ предыдущемъ уже указано было на положеніе предпринимателей въ обоихъ этихъ случаяхъ. Теперь же надо обратить особенное вниманіе на нѣкоторые моменты, оказывающіе рѣшительное вліяніе на высоту предпринимательскаго дохода:

a) *Размѣры опасности неудачи предпріятія.* Чѣмъ неустойчивѣе потребность въ извѣстныхъ продуктахъ, чѣмъ значительнѣе колебанія въ ея размѣрахъ, чѣмъ незначительнѣе вѣроятность сбыта, покрывающаго издержки, тѣмъ больше для предпринимателя опасность неудачи предпріятія и возможность потери состоянія, затраты неоплачиваемаго труда. Поэтому лишь сравнительно немногіе и сравнительно съ незначительными капиталами возьмутся за такія предпріятія. Если расчетъ окажется все-таки вѣрнымъ, то для такихъ предпринимателей, въ виду незначительности конкурренціи между ними, возможенъ будетъ болѣе широкій сбытъ или соотвѣтственно сбытъ по сравнительно высокимъ цѣнамъ. Рискъ, которому подвергаются въ этомъ случаѣ предприниматели, оказывается не прямо причиной ихъ дохода, а лишь причиной сокращенія конкурренціи между предпринимателями.

b) *Ссудный процентъ за капиталъ.* Между ссуднымъ процентомъ и высотой предпринимательскаго дохода существуетъ весьма тѣсная связь, такъ какъ они взаимно вліяютъ другъ на друга (§ 126). Здѣсь мы разсмотримъ вліяніе только ссуднаго процента на доходъ предпринимателей. Низкій процентъ съ одной стороны доставляетъ предпринимателю возможность дешево пользоваться чужимъ капиталомъ, а съ другой стороны соблазняетъ владѣльцевъ капитала, получающихъ слишкомъ незначительный доходъ отъ вознагражденія за ссуженіе его, выступить самимъ въ качествѣ предпринимателей или расширить свое предпріятіе, или продать свои рабочія силы чужеземнымъ предпринимателямъ. Вслѣдствіе этого съ одной стороны предприниматели становятся въ болѣе выгодныя условія (благодаря болѣе дешевому полученію капитала и рабочей силы), а съ другой стороны конкурренція между ними возрастаетъ. Болѣе высокій процентъ за ссуженный капиталъ дѣлаетъ болѣе дорогимъ пользованіе чужимъ капиталомъ и тѣмъ сокращаетъ конкурренцію между предпринимателями, какъ по отношенію къ числу ихъ, такъ и къ величинѣ примѣняемаго ими капитала. Слѣдовательно, низкій процентъ на капиталъ и низкій предпринимательскій доходъ, высокій процентъ на капиталъ и высокій предпринимательскій доходъ идутъ рука объ руку также и вслѣдствіе вліянія перваго на послѣдній.

c) *Юридическія, общественныя и хозяйственно-техническія условія.* Они рѣшающимъ образомъ вліяютъ въ различныхъ направленіяхъ на высоту предпринимательскаго дохода, воздѣйствуя на условія, при которыхъ происходитъ образованіе цѣнъ на средства производства и на продукты. Сюда прежде всего относится возникновеніе *монополій*, вліяніе которыхъ на образованіе цѣнъ было выяснено уже выше (ср. §§ 77, 91); далѣе — расчлененіе общества на различные слои, смотря по *образованію* и *имуществу*, такъ какъ отъ этого зависитъ съ одной стороны число тѣхъ лицъ, которыя вообще могутъ достигнуть положенія предпринимателей, и распредѣленіе ихъ по различнымъ отраслямъ производства, а съ другой — тѣхъ лицъ, которыя, конкуррируя между собою, должны предлагать свою рабочую силу предпринимателямъ; наконецъ, важно *раздѣленіе* предпріятій въ *хозяйственно-техническомъ отношеніи*, особенно на *крупное и мелкое производство*, въ виду ихъ различнаго значенія для издержекъ производства и образованія цѣны.

2. Только что указанное различіе въ положеніи отдѣльныхъ предпринимателей оказываетъ также рѣшительное вліяніе на степень уравненія предпринимательскихъ доходовъ. Подобное уравниваніе предполагало, что въ тѣхъ предпріятіяхъ,

гдѣ предпринимательскій доходъ выше, производство расширяется, въ другихъ же, гдѣ доходъ ниже, производство сокращается вслѣдствіе отлива капиталовъ и предпринимателей въ болѣе доходныя отрасли производства. Тенденція къ подобному уравниванію существуетъ и въ дѣйствительности. Однако, вполнѣ она не можетъ осуществиться вслѣдствіе различнаго рода препятствій. Первое изъ этихъ препятствій заключается въ трудности получать свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи предпринимательскаго дохода въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Второе препятствіе заключается въ особенностяхъ формы капитала, нужнаго для отдѣльныхъ предпріятій. Бумажная фабрика не можетъ быть превращена въ бумагопрядильню безъ предварительной продажи машинъ, служащихъ для приготовленія бумаги, и покупки прядильныхъ машинъ и прочихъ принадлежностей. Но подобныя перемѣны въ приложеніи капитала часто связаны съ значительными жертвами (ср. § 55), которыя зачастую не окупаются повышеннымъ доходомъ въ новыхъ предпріятіяхъ. Далѣе, для отдѣльныхъ предпріятій требуется особаго рода хозяйственное и техническое образованіе, такъ и что по этой причинѣ нельзя произвольно мѣнять предпріятія. Это обстоятельство оказываетъ тѣмъ болѣе значительное вліяніе, чѣмъ больше особенностей въ сути предпріятія, и чѣмъ больше захватываютъ они всю личность. Напримѣръ, крестьянинъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи отказаться отъ своей земледѣльческой дѣятельности, чтобы заняться какимъ-нибудь ремесленнымъ производствомъ, доставляющимъ болѣе значительный доходъ. Наконецъ, часто предприниматели, несмотря на пониженіе дохода, не могутъ уйти изъ предпріятія потому, что въ другомъ предпріятіи не найдутъ себѣ прежняго независимаго положенія.

3. Поэтому не можетъ быть и рѣчи о выравниваніи доходовъ предпринимателей вообще. Подобное уравненіе тѣмъ менѣе можетъ совершиться, чѣмъ болѣе своеобразны условія для организаціи предпріятій по отношенію къ необходимому предварительному образованію, чѣмъ обширнѣе и своеобразнѣе вложенный въ предпріятіе капиталъ, и чѣмъ значительнѣе опасность хозяйственной неудачи производства. Напротивъ того, уравненіе будетъ облегчено тамъ, гдѣ значеніе капитала въ производствѣ выше значенія особенныхъ личныхъ способностей къ дѣлу предпринимателя, гдѣ легко, быстро и безъ особенныхъ потерь могутъ быть перемѣняемы способы помѣщенія капитала, или гдѣ при маленькомъ капиталѣ требуется лишь средняя степень образованія и способностей, которая можетъ быть скоро пріобрѣтена. Поэтому предпринимательское производство часто продолжается, хотя оно и не приноситъ никакого предпринимательскаго дохода (крестьянское хозяйство, ремесло), или приходится работать даже съ убыткомъ (рудники, крупныя предпріятія вообще), тогда какъ въ другихъ предпріятіяхъ въ то же время получаются большіе предпринимательскіе доходы.

Съ тенденціей предпринимательскихъ доходовъ къ уравниванію не надо смѣшивать явленіе общаго измѣненія предпринимательскихъ доходовъ въ теченіе историческаго развитія народнаго хозяйства. Въ послѣднемъ случаѣ замѣтна тенденція къ пониженію, обусловленная главнымъ образомъ возрастающимъ распространеніемъ образованія, ростомъ владѣнія и паденіемъ процента на капиталъ, вызваннымъ возрастаніемъ капитала.

Литература. Rau, Lehrb. I, 1, стр. 348; Hermann, Untersuchungen, 536; Roscher, System, I, стр. 501; Schäffle, Ges. System, II, стр. 392, 458; Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, 440; его же, Grundriss, 131; Cohn, System, I, стр. 580, Mill, Pol. Oek., 2 Bd., 15 Kap.; Marshall, Principles, 6 т., 7 и 8 гл. Walker, Political Economy, 243; его же, Origin of Business Profit въ Quarterly Journal of Economics, 1887; Block, Science économique, 2 томъ, 353; Mithoff въ Schönberg's, Handbuch I, 670; Wolf, Sozialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung, 1892; стр. 421; Монографіи: Mangoldt, Lehre vom Unternehmergewinn, 1855; Pierstorf, Lehre vom Unternehmergewinn, 1875; Mataja, Unternehmergewinn, 1884; Gross, Lehre vom Unternehmergewinn, 1884. Исторія доктринъ у двухъ послѣднихъ. Въ соціалистической литературѣ вопросъ о предпринимательской прибыли разсматривается заодно при изслѣдованіи прибыли

на капиталъ; Rodbertus, Zur Beleuchtung der socialen Frage I, 1875, 2 Aufl. des 2 u. 3 socialen Briefes an v. Kirchmann; Marx, Das Kapital I u. III Bd.

III. Доходъ отъ владѣнія.

A. Земельная рента.

§ 123. **Возникновеніе земельной ренты. 1.** Подъ *земельной рентой* разумѣютъ или весь доходъ съ земли за вычетомъ необходимыхъ хозяйственныхъ издержекъ (земельная рента въ широкомъ смыслѣ слова), или ту лишь часть земельнаго дохода, которую должно отнести на счетъ особаго положенія земли какъ пространственной основы производства и сбыта или какъ носителя природнаго вещества (земельная рента въ узкомъ смыслѣ слова). Земельной рентой въ первомъ, широкомъ смыслѣ будетъ, напримѣръ, доходъ, получаемый отъ сдачи въ аренду. Доходъ этотъ служитъ для отдающаго въ аренду вознагражденіемъ за уступку въ пользованіе земли и вложенныхъ въ нее хозяйственныхъ затратъ капитала (напримѣръ, дренажъ, удобреніе, хозяйственныя строенія и т. д.). Поэтому въ земельной рентѣ въ широкомъ смыслѣ заключается доходъ не только съ земли, но и съ капитала. Можетъ содержаться въ ней и предпринимательскій доходъ; именно въ томъ случаѣ, когда землевладѣлецъ самъ ведетъ хозяйство на собственной землѣ. Значеніе ея въ качествѣ формы дохода опредѣленнаго общественнаго класса, землевладѣльцевъ, очень важно, и при изображеніи конкретныхъ экономическихъ условій хозяйства, а также при изложеніи основъ экономической политики, придется удѣлить особое вниманіе ея движенію. Здѣсь же изслѣдованію нашему подлежитъ лишь доходъ, обусловленный особымъ положеніемъ земли въ качествѣ фактора производства—земельная рента въ узкомъ смыслѣ слова.

2. Выручку, которая можетъ стать источникомъ дохода, земля приноситъ только при приложеніи труда и капитала. До тѣхъ поръ и постольку, поскольку выручка эта не превышаетъ средней оплаты труда и процента на капиталъ, земельной ренты въ узкомъ смыслѣ не существуетъ. Она можетъ однако возникнуть вслѣдствіе четырехъ различныхъ причинъ.

1) *Вслѣдствіе различія въ плодородіи отдѣльныхъ участковъ.* Этотъ случай земельной ренты возникаетъ лишь при томъ условіи, что для удовлетворенія имѣющейся потребности необходимо обратить подъ обработку земли различнаго качества, т. е. что одна почва наилучшаго качества для этого уже недостаточна, относительно рѣдка. Такого рода расширеніе площади обработки возможно лишь при повышеніи цѣнъ до уровня, при которомъ покрываются издержки производства и на худшей изъ подлежащихъ обработкѣ почвъ. Вслѣдствіе того, что для всѣхъ продуктовъ на рынкѣ существуетъ лишь одна цѣна, тѣ землевладѣльцы, которые, благодаря лучшему качеству своей земли, производятъ то же количество продукта съ меньшими издержками, получаютъ дополнительный чистый доходъ, который уже не можетъ быть приписанъ затратѣ труда или капитала, а достается собственникамъ земель лучшаго качества безъ всякихъ затратъ какъ послѣдствіе повышенія цѣны. Однако, естественныя различія въ плодородіи почвъ могутъ быть до извѣстной степени уничтожены посредствомъ земельныхъ улучшеній и умѣлаго веденія хозяйства. Меліораціи, подобно возрастанію естественнаго плодородія, вызываютъ повышеніе выручки, а поэтому и образованіе ренты.

2) *Вслѣдствіе различной производительности вкладываемыхъ въ землю труда и капитала.* Хотя вслѣдствіе усиленнаго приложенія труда и капитала на томъ же участкѣ выручка и увеличивается, но не въ той же степени, какъ сдѣланныя затраты. Если, напримѣръ, при затратѣ труда и капитала въ 100 единицъ цѣнности производится 100 единицъ почвеннаго продукта, то при удвоеніи этихъ затратъ будетъ произведенъ избытокъ продукта уже не въ 100, но, напримѣръ, лишь въ 80 единицъ. Такое увеличеніе затратъ окажется возмож-

нымъ лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна производимаго продукта возросла настолько, что теперь уже 80 единицъ продукта возмѣщаютъ затрату труда и капитала, равную 100 единицамъ цѣнности. Но это возрастаніе цѣны отзывается на всей массѣ продуктовъ, и поэтому вся сумма доходовъ повысится на 20 единицъ продукта, которыя достаются земельному собственнику безо всякихъ съ его стороны затратъ.

3) *Вслѣдствіе различій въ положеніи земельныхъ участковъ* по отношенію къ мѣсту сбыта благъ, извлекаемыхъ изъ земли или производимыхъ на ней, а также по соображенію различій въ пригодности земли для цѣлей строительныхъ, какъ складочнаго пункта и вообще для непосредственнаго употребленія. Въ этомъ случаѣ возникновеніе земельной ренты вполнѣ сходно съ приведенными выше случаями. Разъ только на опредѣленномъ рынкѣ, въ городѣ, напримѣръ, потребленіе продуктовъ земли увеличится настолько, что непосредственно прилегающихъ къ нему участковъ окажется уже недостаточно, тогда цѣны продуктовъ повысятся. Если, далѣе, цѣны покрываютъ еще и издержки перевозки продуктовъ, доставленныхъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, но произведенныхъ съ тѣми же издержками, то для лежащихъ вблизи рынка земель возникаетъ добавочная выгода, равная, по меньшей мѣрѣ, издержкамъ транспорта, лежащимъ на продуктахъ болѣе удаленныхъ участковъ. Однако, такого рода преимущество въ положеніи имѣетъ значеніе не только для производства, непосредственно связаннаго съ землей, оно простирается, напротивъ, на всѣ промышленныя предпріятія, поставленныя въ отношеніи рынка въ положеніе исключительно благопріятное, въ томъ ли смыслѣ, что предпріятіямъ этимъ не приходится, въ противоположность другимъ оплачивать изъ цѣны благъ издержки перевозки, или же въ томъ, что непосредственныя сношенія съ потребителями, нахожденіе въ мѣстности съ оживленнымъ обмѣномъ и т. п. обезпечиваютъ имъ болѣе обширный и выгодный сбытъ Извлекаемая изъ такого положенія выгода даже и тогда, когда соотвѣтствующее предпріятіе ведется не самимъ собственникомъ земли, достанется въ концѣ концовъ все же ему, такъ какъ количество подобныхъ земель ограничено и обыкновенно меньше спроса, предъявляемаго на нихъ лицами, желающими воспользоваться ихъ выгоднымъ положеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ земельный собственникъ можетъ посредствомъ повышенія арендной или наемной платы получить увеличеніе дохода, которое должно приписать исключительно указанному преимуществу въ положеніи. При этомъ видѣ возникновенія земельной ренты въ расчетъ входитъ однако не только конкурренція производителей, или вообще промышленниковъ, руководящихся своими предпринимательскими цѣлями, но и общая конкурренція лицъ, оплачивающихъ изъ получаемаго ими дохода цѣну жилища.

4) *Вслѣдствіе превосходящаго производительность земли возрастанія народонаселенія.* Если расширеніе земледѣльческаго производства посредствомъ обращенія подъ обработку еще невоздѣлывавшихся земель или усиленнаго приложенія труда и капитала болѣе невозможно, потребность же въ продуктахъ земли возрастаетъ, въ такомъ случаѣ цѣны этихъ продуктовъ повысятся и будутъ не только возмѣщать затраты даже на худшей землѣ, т. е. затраты наибольшія, которыя до сихъ поръ только лишь покрывались цѣной продукта, но и превысятъ ихъ, а слѣдовательно, онѣ и здѣсь дадутъ ренту.

Согласно сказанному, земельная рента всегда является послѣдствіемъ, а не причиной высокихъ цѣнъ на продукты земли и всегда представляетъ дифференціальный доходъ, который должно отнести на счетъ обусловленнаго четырьмя перечисленными обстоятельствами повышенія чистой выручки, а поэтому и дохода собственниковъ земель опредѣленнаго рода. Вслѣдствіе такой ея особенности земельную ренту никогда нельзя выдѣлить саму по себѣ, но всегда должно сначала установить величину ея посредствомъ подсчета и сравненія чистой выручки или дохода земельнаго собственника съ иными доходами. Должно затѣмъ обратить полное вниманіе на то, что рента есть результатъ образованія цѣны и *чистой* выручки. Въ силу ука-

заннаго обстоятельства даже и въ томъ случаѣ, когда внѣшнія условія для возникновенія ренты даны, когда, напримѣръ, подъ обработку обращены земли и первостепенныя и второстепенныя, образованіе ренты для отдѣльныхъ хозяйствъ въ дѣйствительности зависитъ все же еще отъ того, сможетъ ли руководитель предпріятія дѣйствительно сбыть продуктъ по соотвѣтствующей цѣнѣ, съ одной стороны, и расширять по возможности валовую выручку своего производства или сокращать издержки производства, сообразуясь съ требованіями рынка, съ другой стороны. Такимъ образомъ, дѣйствительное образованіе земельной ренты въ конкретныхъ случаяхъ предполагаетъ использованіе всѣхъ обстоятельствъ при соблюденіи хозяйственнаго принципа, и при томъ еще условіи, что результаты этого соблюденія не уничтожаются и не ограничиваются дѣйствующими въ противоположномъ направленіи явленіями.

3. Въ соотвѣтствіи съ тремя направленіями, въ которыхъ можетъ быть использована земля (ср. §§ 49 и слѣд.), можно различить *ренту съ особаго положенія участка*, ренту *сельско-хозяйственную* и *горнопромышленную*. Рента съ особаго положенія участка имѣетъ особенное значеніе въ городахъ. Въ *городской земельной рентѣ* всего рѣзче выражается въ то же время значеніе относительной рѣдкости земли; очень часто эта рента возникаетъ здѣсь какъ послѣдствіе обусловленной обстоятельствами монополіи (ср. выше § 49). Сельско-хозяйственная и горнопромышленная рента также могутъ основываться на такой монополіи, если дѣло идетъ объ особенно предпочитаемыхъ и свойственныхъ лишь опредѣленнымъ мѣстностямъ продуктахъ, напримѣръ, минеральныхъ водахъ, винахъ особенно тонкаго вкуса, рѣдкихъ минералахъ и т. п. Однако въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло заключается въ благахъ, которыя могутъ быть получены въ большомъ количествѣ многочисленными, не поддающимися организаціи въ одно монопольное предпріятіе хозяйствами и при томъ въ обширныхъ областяхъ и при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ производства и добыванія. Мѣстности съ условіями производства, обезпечивающими сравнительную дешевизну, съ болѣе совершенной производственной техникой или особенно производительной почвой могутъ направлять избытокъ своихъ продуктовъ въ области съ повышающейся земельной рентой и пониженіемъ цѣнъ препятствовать тамъ дальнѣйшему росту послѣдней или даже самому ея возникновенію. Послѣдствіемъ этого отнюдь не будетъ обязательно лишь простая перемѣна носителей земельной ренты, въ томъ, напримѣръ, видѣ, что теперь даетъ ренту почва, производящая транспортируемые избытки, такъ какъ рента можетъ быть поглощена издержками доставки продукта на рынокъ. Образованію ренты такимъ путемъ противодѣйствуетъ развитіе обмѣна, транспорта и торговли. Наибольшимъ колебаніямъ образованіе ренты подвержено въ горной промышленности вслѣдствіе того, что здѣсь издержки производства для отдѣльныхъ предпріятій подъ вліяніемъ природныхъ и техническихъ условій производства бываютъ чрезвычайно различны, и сбытъ не такъ обезпеченъ, какъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Поэтому ходъ развитія безъ всякихъ колебаній или хотя бы такой, который могутъ нарушить лишь исключительныя, практически не поддающіяся человѣческимъ расчетамъ событія, напр., обезлюдненье, свойственъ одной только *городской* земельной рентѣ. Несомнѣнно совершающееся и для большого количества продуктовъ сельскаго хозяйства и горной промышленности повышеніе цѣнъ нельзя разсматривать какъ безусловный факторъ образованія ренты, потому что съ теченіемъ времени рядомъ съ повышеніемъ цѣнъ возросли также издержки производства.

§ 124. **Значеніе земельной ренты съ точки зрѣнія хозяйства частнаго и общественнаго.** 1. Для отдѣльной хозяйственной единицы земельная рента означаетъ повышеніе чистой выручки съ земли, а слѣдовательно, и повышеніе всего извлекаемаго изъ владѣнія землею дохода. Однако, повышеніе это извлекается не изо всей совокупности чистой выручки съ земли какъ самостоятельная доля, и поэтому не подвергается особому исчисленію и со стороны землевладѣльца. Но во всякомъ случаѣ рента оказывается подвижнымъ элементомъ этой чистой выручки

съ земли; она вызываетъ общее повышеніе выручки при растущей, пониженіе при падающей коньюнктурѣ. Поэтому на высоту ея все же приходится обращать вниманіе. Но такое вниманіе она привлекаетъ къ себѣ при сужденіи не о чистой выручкѣ, а объ имущественной цѣнности земли. Цѣнность всякаго производительнаго имущества зависитъ отъ величины чистой выручки, которую обезпечиваетъ намъ обладаніе имъ. Капитализуя чистую выручку изъ процента, соотвѣтствующаго видимой обезпеченности вложеннаго капитала и продолжительности его приложенія, мы получаемъ выраженіе имущественной цѣнности, по которой совершается купля-продажа земли въ обращеніи (ср. § 125). Такъ какъ покупка земли представляетъ одинъ изъ надежнѣйшихъ видовъ приложенія капитала, и для земли, говоря вообще, повышеніе цѣнности въ будущемъ вѣроятнѣе, чѣмъ пониженіе, то въ основу капитализаціи при земельномъ имуществѣ кладется обыкновенно самый низкій уровень обычнаго въ данное время процента. Если уровень этотъ равенъ, напримѣръ, 4%, то имущественная цѣнность земли выразится чистой выручкой съ нея, умноженной въ 25 разъ. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ и паденіемъ земельной ренты возрастаетъ и падаетъ чистая выручка съ земли, а слѣдовательно, и имущественная цѣнность послѣдней. Поэтому для всякаго землевладѣльца измѣненіе въ величинѣ его земельной ренты означаетъ измѣненіе цѣнности его имущества. Если землю онъ пріобрѣлъ при опредѣленномъ уровнѣ земельной ренты, и уровень этотъ остается неподвижнымъ, въ такомъ случаѣ его экономическое положеніе не измѣняется, такъ какъ доходъ, которымъ онъ пользуется въ силу существованія земельной ренты, не больше того, который онъ прежде извлекалъ изъ денежнаго капитала, пошедшаго на уплату цѣны земли. Чѣмъ чаще происходитъ смѣна владѣльцевъ, а слѣдовательно, и капитализація земельной ренты при обращеніи, тѣмъ менѣе отзывается эта капитализація на отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ. *Итакъ, съ точки зрѣнія частно-хозяйственной земельная рента есть по существу средство образованія имущественной цѣнности.*

2. Съ тѣмъ же свойствомъ земельной ренты связана оцѣнка ея значенія и съ точки зрѣнія *народо-хозяйственной*. Если повышеніе выручки съ земли вызвано дѣятельностью, направленною на земельныя улучшенія, въ такомъ случаѣ оно представляетъ вознагражденіе за эту дѣятельность, полезную и въ народо-хозяйственномъ отношеніи. Такимъ путемъ земельная рента побуждаетъ къ земельнымъ улучшеніямъ. Наоборотъ, если она возникаетъ только какъ послѣдствіе постороннихъ обстоятельствъ, роста народонаселенія, увеличенія спроса, безъ всякой хозяйственной дѣятельности тѣхъ, кому она достается, рента эта оказывается незаслуженнымъ доходомъ и незаслуженнымъ увеличеніемъ имущества. Хотя такая незаслуженность здѣсь выступаетъ на видъ особенно рѣзко, все же земельная рента есть только *одинъ* изъ видовъ незаслуженнаго дохода. Аналогичныя явленія можно указать также и въ предпринимательскомъ, и въ трудовомъ доходѣ. Тамъ, гдѣ движеніе земельной ренты совершается быстро, оно становится побужденіемъ къ спекуляціи и подстрекаетъ къ предпріятіямъ, разсчитаннымъ на такое повышеніе земельной ренты. Разсматривать ренту въ качествѣ хозяйственнаго вознагражденія за эту спекулятивную и предпринимательскую дѣятельность можно лишь въ томъ случаѣ, когда такая дѣятельность сама создаетъ условія повышенія земельной ренты, какъ, напримѣръ, при проведеніи шоссейной или желѣзной дороги.—Хотя съ точки зрѣнія частно-хозяйственной земельная рента есть, несомнѣнно, послѣдствіе высокихъ цѣнъ, все же въ народо-хозяйственномъ смыслѣ она, въ свою очередь, черезъ посредство повышенія имущественной цѣнности вызываетъ возрастаніе цѣнъ. Для собственника дома, за который имъ заплачено 100.000 марокъ, вызванное конкурренціей квартиро-нанимателей повышеніе ежегоднаго дохода съ 5.000 до 6.000 марокъ есть прежде всего причина возникновенія земельной ренты въ 1.000 марокъ, вслѣдствіе чего и имущественная цѣнность дома повышается до 120.000 марокъ. Если бы домъ былъ теперь проданъ, новому владѣльцу уже не достанется земельной ренты,

но ему придется, чтобы только получить обычный процентъ на свой капиталъ, удержать прежнюю повышенную наемную плату.

Согласно сказанному, посредствомъ капитализаціи земельной ренты отношеніе цѣнъ, по которымъ эта капитализація совершается, къ приложенному въ производствѣ имуществу приводится къ среднему уровню, и, вслѣдствіе этого, земельная рента сама становится неизбѣжной составной частью условій производства. Послѣднее обстоятельство, несомнѣнно, вызываетъ вздорожаніе общей суммы издержекъ, какъ на жизнь, такъ и на производство, но должно также отмѣтить, что рента всегда бываетъ здѣсь лишь посредствующей, а ни въ коемъ случаѣ не конечной причиной.

Въ качествѣ послѣдствія возрастающей оцѣнки продуктовъ земли или пользованія землей рента и въ народномъ хозяйствѣ неизбѣжна. Оцѣнка мѣстностей особенно плодородныхъ; странъ, выдающихся по живописности или климатическимъ условіямъ; поселеній, особенно благопріятно поставленныхъ въ смыслѣ сношеній, особенно пригодныхъ для отдохновенія и освѣженія и т. д., будетъ всегда выше оцѣнки мѣстъ, обладающихъ въ этихъ отношеніяхъ меньшими преимуществами. Но именно въ этомъ разностномъ повышеніи цѣнности и заключается зародышъ земельной ренты. Отсюда возникаетъ черезъ посредство обращенія бо́льшая чистая выручка, бо́льшій чистый доходъ, бо́льшая имущественная цѣнность одного участка по сравненію съ другимъ равной величины. Поэтому обращеніе земли въ государственную собственность могло бы уничтожить не самую земельную ренту, а лишь возможность извлеченія изъ нея выгоды въ свободномъ обращеніи и присвоеніе соотвѣтствующей цѣнности частными земельными собственниками. Однако, въ народо-хозяйственномъ отношеніи такое преобразованіе не внесло бы никакихъ перемѣнъ сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ. Земельный рентный доходъ принимаетъ, какъ уже показано, наиболѣе бросающійся въ глаза видъ въ городахъ, гдѣ ему свойственъ чисто монопольный характеръ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ особенныхъ преимуществъ земель; но подобные случаи бываютъ и въ другихъ областяхъ экономической жизни (ср. § 119, 6), а если ихъ исключить, тогда земельная рента есть доходъ и не столь обезпеченный, и не столь высокій, чтобы можно было говорить о ней какъ о монополіи вообще.

Земельная рента въ качествѣ разности дохода съ участковъ лучшаго качества по сравненію съ худшими, или съ первоначальныхъ затратъ труда и капитала по сравненію съ позднѣйшими, прежде всего была распознана въ Англіи Андерсономъ, Мальтусомъ, Рикардо. Рента съ положенія, какъ и общая земельная рента и съ участковъ низшаго разряда, была ранѣе всѣхъ доказана І. Г. ф. Тюненомъ. Выставленныя Бастіа и Кэри противъ теоріи земельной ренты возраженія, согласно которымъ земли неплодородныя часто идутъ подъ обработку раньше плодородныхъ, что содѣйствіе природы требуется не только при использованіи земли, и поэтому здѣсь нѣтъ особаго случая монополіи, что въ каждомъ земельномъ участкѣ неразрывно связаны капиталъ и земля,—всѣ эти возраженія не затрогиваютъ самой сути теоріи, которая зиждется на одновременномъ существованіи земель различнаго плодородія и положенія, а также на относительной рѣдкости земель по сравненію со спросомъ. Что вслѣдствіе капитализаціи, уравновѣшивающей въ частно-хозяйственномъ смыслѣ земельную ренту, послѣдняя перестаетъ выражаться въ частно-хозяйственномъ исчисленіи дохода, совершенно вѣрно; но этимъ, какъ показано выше, не уничтожается народо-хозяйственное послѣдствіе ея, выражающееся въ непрерывномъ повышеніи цѣнъ.

То обстоятельство, что земельная рента представляетъ доходъ, который не основанъ на хозяйственной дѣятельности, а часто получается даже и безо всякой связи съ такой дѣятельностью, повело къ двумъ слѣдующимъ проектамъ устранить земельную ренту или, соотвѣтственно, присвоеніе ея частными хозяйствами: 1) Поглощеніе земельной ренты посредствомъ обложенія налогомъ. Такую реформу предлагали Волковъ (Volkoff Opuscules sur la rente foncière, 1854) и Генри Джорджъ (George, Progress and Poverty, 1879). Но такой проектъ практически неисполнимъ, такъ какъ земельная рента не поддается самостоятельному учету, а составляетъ одинъ изъ элементовъ всей земельной выручки, въ которой содержатся въ то же время и доли, возмѣщающія трудъ и капиталъ. 2) Обращеніе земли въ государственную собственность. Уничтоженія земельной собствен-

пости какъ отдѣльнаго мѣропріятія требовали да требуютъ и теперь многіе стоящіе внѣ соціалистическихъ круговъ, напримѣръ: Heinrich Gossen, Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, 1854 (нов. изд. 1888); Stamm, Erlösung der darbenden Menschheit, 3 Aufl., 1884; Flürscheim, Der einzige Rettungsweg. 1892; George, указ. соч.; Russel Wallace, Nationalization of Land, 1883; Hertzka, Freiland. 1890. Такое обращеніе въ государственную собственность, какъ уже показано въ текстѣ, не могло бы воспрепятствовать возникновенію земельной ренты, но, несомнѣнно, она пошла бы на пользу всего общества. Однако обществу же пришлось бы мѣстами нести и постигающіе, во всякомъ случаѣ лишь временно, отдѣльныя мѣстности недоборы. Итакъ, рѣчь идетъ здѣсь лишь о финансово-политическомъ мѣропріятіи, послѣдствія котораго зависятъ еще отъ того, на какихъ условіяхъ государство получитъ во владѣніе земельную собственность. Если бы земельнымъ собственникамъ государство выдало полное вознагражденіе, въ такомъ случаѣ преобразованіе не принесло бы никакой выгоды и въ финансовомъ отношеніи. Возможная въ далекомъ будущемъ выгода отъ возрастанія цѣнности земли не уравновѣсила бы того ущерба, который принесло бы съ собой бюрократическое завѣдываніе земельной собственностью, лишеніе крестьянъ-собственниковъ земли и замѣна хозяйствованія собственника просто арендным хозяйствомъ. Да и положеніе трудящихся классовъ въ производствѣ и при распредѣленіи благъ въ принципіально существенныхъ отношеніяхъ осталось бы совершенно прежнимъ. Ср. Preuss, Die Bodenbesitzreform als soziales Heilmittel, Berlin 1892; Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, 1. Bd. 1892, 229 и слѣд.

Литература (кромѣ указанной выше): Anderson, Drei Schriften über Korngesetze und Grundrente, изд. Brentano; Malthus, Inquiry into the nature and progress of rent, 1815; Ricardo, On the influence, of a low price of corn on the profit of states, 1815; его же, Grundsätze der Volkswirthschaft, перев. Baumstark'омъ, 2 и 34 главы; v. Thünen, Der isolirte Staat, 1 Bd., 1826; Rodbertus, Zur Beleuchtung der sozialen Frage, 1875; v. Schullern-Schrattenhofen, Untersuchungen über Begriff und Wesen der Grundrente; 1889; Mithoff-Lexis, статья Grundrente въ Hdw. d. Stw.; Berens, Versuch einer kritischen Dogmengeschichte der Grundrente, 1868; Schäffle, Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse, 1867; Leroy-Beaulieu, Essai sur la répartition des richesses, 1881, 49; Brentano, Agrarpolitik, I, 69 сл.

В. Процентъ.

§ 125. **Терминологія. 1.** Выручка на капиталъ, т. е. та часть выручки отъ промысла или отъ производства, которая приходится на долю затраченнаго при этомъ капитала, называется *процентомъ на капиталъ* или *рентой съ капитала.* Онъ составляетъ часть дохода, обязанную своимъ существованіемъ лишь обладанію капиталомъ. Если часть выручки отъ капитала надо разсматривать какъ возмѣщеніе затраченной самой субстанціи капитала, или какъ средство для сохраненія ея, то такая выручка есть *валовой процентъ.* Остатокъ, получающійся за вычетомъ этой величины, называется *чистый процентъ* и представляетъ излишекъ надъ цѣнностью затраченной субстанціи капитала и издержекъ на сохраненіе ея, заключающійся въ выручкѣ съ капитала. Такъ, напр., процентъ за отданную на прокатъ домашнюю утварь есть валовой процентъ. Лишь остатокъ, получающійся за вычетомъ налоговъ, издержекъ по управленію, поддержанію въ надлежащемъ видѣ и по страхованію, представляетъ собой чистую выручку отъ капитала, вложеннаго въ принадлежности домашняго хозяйства.

2. Чистая выручка есть результатъ вычисленія цѣнностей, а при денежномъ хозяйствѣ—вычисленія денегъ; вслѣдствіе этого оказывается возможнымъ сравнивать между собой доходъ съ капитала и самый капиталъ, которые по своимъ естественнымъ свойствамъ несравнимы, какъ, напр., хлѣбъ и хлѣбопекарная печь, хлопчато-бумажная пряжа и прядильныя машины и т. д. Это отношеніе цѣнности выручки съ капитала къ цѣнности самого капитала обозначаютъ словомъ *размѣръ процента.* Выражаютъ его обыкновенно такъ, что выставляютъ часть денежной цѣнности выручки, приходящейся обыкновенно въ теченіе года на 100 или на 1000 единицъ цѣнности капитала, и procentum обозначаютъ %, а promille ‰. Размѣръ

процента представляетъ существенное средство для сравненія не только цѣнностей капитала и выручекъ между собой, но и для сравненія цѣнностей различныхъ имуществъ, служащихъ средствомъ пріобрѣтенія въ народномъ хозяйствѣ. Земельный участокъ, домъ, фабричное заведеніе, опредѣленное количество государственныхъ долговыхъ обязательствъ сравнимы между собой лишь по своимъ чистымъ выручкамъ, такъ какъ послѣднія образуются опредѣленными величинами цѣнности или денежными величинами, получающимися отъ различныхъ вещественныхъ выручекъ. Если разсматривать эти количества денегъ какъ процентъ на нѣкій капиталъ, то вопросъ состоитъ только въ размѣрахъ процента, который положенъ въ основаніе расчета, чтобы получить самую величину цѣнности того имущества, отъ котораго происходитъ эта чистая выручка. Если чистая выручка равна 10.000 марокъ, то цѣнность дающаго ее имущества, принимая размѣръ процента въ 5%, будетъ 200.000 марокъ, а при 4%—250.000 марокъ. Этотъ пріемъ исчисленія называется *капитализаціей*. Такъ какъ всѣ имущественные объекты, доставляющіе выручку, оцѣниваются такимъ образомъ, то для нихъ, даже и при полномъ матеріальномъ различіи между ними, существуетъ единая мѣра, имѣющая опредѣляющее значеніе при перемѣнѣ предпріятія для вложенія капитала. Размѣры процента при капитализаціи далеко не одни и тѣ же въ различныхъ отрасляхъ приложенія капитала. Смотря по роду отрасли приложенія капитала колеблется надежность или продолжительность выручки и увѣренность въ сохранности самихъ имущественныхъ объектовъ или ихъ цѣнности. Вліяніе этихъ различій отражается и на установленіи высоты процента (ср. ниже § 126,3), и соотвѣтственно этому при капитализаціи принимается низшій процентъ при бо́льшей обезпеченности и высшій при меньшей. Размѣры обычно принятыхъ при этомъ процентовъ называются *среднимъ* процентомъ.

3. Процентъ на капиталъ бываетъ или *первоначальнымъ* или *производнымъ* (выговореннымъ), смотря по тому, получается ли онъ отъ приложенія капитала въ предпріятіи, или отъ предоставленія капитала для пользованія другому лицу. Первоначальный процентъ на капиталъ заключается въ предпринимательскомъ доходѣ (ср. § 121). Производный процентъ представляетъ собой цѣну за пользованіе и выражается или въ формѣ *ссуднаго процента*, если онъ платится за предоставленіе въ пользованіе благъ потребительныхъ, или въ формѣ *процента за наемъ*, когда получается за пользованіе непотребительными благами. Такъ какъ арендную сумму, уплачиваемую за пользованіе землей, можно разсматривать какъ процентъ на капитализованную цѣнность земли, поэтому въ такихъ случаяхъ говорятъ объ *арендномъ процентѣ*.

Литература. Rau, I, 1, стр. 233; Hermann, Untersuchungen, 533; Roscher, System, I, 457; Mangoldt, Volkswirthschaftslehre, 420; его же, Grundriss, 138; Dühring, Nationalökonomie, 178; Mithoff въ Schönberg's Handbuch, I, 656; Schäffle, Ges. System, II, 458; Mill, Pol. Oek., 3 Bd., 23 Kap., Knies, Kredit, 2 Bd.; Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins, 1 Bd. Geschichte und Kritik der Kapitalzins-Theorien; 1884, 2 Bd. Positive Theorie des Kapitals, 1889; Wieser, Der natürliche Werth, 1889, 134; Block, Science économique, 2 томъ, 318; Leroy-Beaulieu, Essai sur la répartition des richesses, Paris 1881, стр. 229.

§ 126. **Ссудный процентъ.** 1. Ссуда заключается въ выдачѣ потребительныхъ благъ въ настоящее время подъ обязательство, что равное количество такого же рода благъ будетъ возвращено въ будущемъ. Если ссужаютъ за вознагражденіе, то заемщикъ платитъ заимодавцу нѣкоторое вознагражденіе за предоставленіе благъ, ссудный процентъ, обыкновенно выраженный въ благахъ того же рода, которыя были отданы въ ссуду; на этотъ процентъ и увеличивается количество благъ, которое должно быть возвращено. Ссуды могутъ быть выдаваемы натурою или *деньгами*; въ настоящее время въ народномъ хозяйствѣ имѣютъ значеніе только денежныя ссуды. При ссудѣ дѣло идетъ о покупкѣ или обмѣнѣ однородныхъ благъ, но съ различными сроками доставки ихъ. А даетъ Б 1000 марокъ въ настоящее время и выговариваетъ себѣ за это 1050 марокъ, но съ уплатой лишь черезъ

годъ. Вопросъ о возникновеніи ссуднаго процента сводится поэтому къ вопросу, почему за опредѣленную сумму благъ, которыя мы получаемъ теперь же въ наше распоряженіе, въ будущемъ приходится платить большее количество однородныхъ благъ.

2. Слѣдовательно, *ссудный процентъ* надо разсматривать какъ результатъ установленія цѣнъ, при которомъ заемщикъ, берущій ссуду, выступаетъ въ качествѣ покупателя, а заимодавецъ въ качествѣ продавца; товары и благо, платимое за нихъ, однородны, но распоряженіе ими предоставляется въ различные промежутки времени. Въ этомъ различіи моментовъ времени полученія товаровъ и уплаты за нихъ благами, выражающими цѣну ихъ, заключается причина возникновенія ссуднаго процента. Лицо, получающее ссуду, цѣнитъ предлагаемое ему въ настоящее время благо выше, чѣмъ одинаковое количество того же блага, которое будетъ находиться въ его распоряженіи лишь въ будущемъ. 1000 марокъ, находящіяся въ настоящую минуту въ его распоряженіи, цѣнятся имъ выше, чѣмъ тѣ же 1000 марокъ, которыя онъ получитъ лишь черезъ годъ. Или же обратно, блага, которыя поступятъ въ распоряженіе въ будущемъ, цѣнятся нами ниже, чѣмъ блага, имѣющіяся у насъ въ распоряженіи теперь уже. Явленіе этой низкой оцѣнки будущихъ благъ по сравненію съ настоящей цѣнностью однородныхъ благъ опредѣляютъ слѣдующіе моменты: 1) Различіе въ условіяхъ возникновенія потребностей и ихъ удовлетворенія въ настоящую пору и въ будущемъ. При этомъ надо принимать во вниманіе не только болѣе обильное снабженіе благами въ будущемъ, по сравненію съ настоящимъ, а въ особенности и значительную настоятельность теперешнихъ потребностей по сравненію съ наличною возможностью ихъ удовлетворенія, напр., въ случаѣ необходимости уплаты долга чести. 2) Низкая оцѣнка величины будущихъ потребностей вслѣдствіе слабой предусмотрительности или, по крайней мѣрѣ, невозможности заранѣе предвидѣть и опредѣлить настоятельность ихъ. 3) *Обезпеченіе положенія предпринимателя* или *вообще промысла* распоряженіемъ наличными благами, которыя даютъ возможность заниматься промышленною дѣятельностью, дающею состояніе или приносящею доходъ. Послѣдній моментъ оказываетъ рѣшительное вліяніе. «Потребительная цѣнность отданныхъ въ ссуду денегъ заключается въ томъ, что онѣ могутъ функціонировать въ качествѣ капитала и какъ таковой при среднихъ условіяхъ производить среднюю прибыль» (Марксъ). За предоставленіе въ пользованіе этой потребительной цѣнности платится цѣна, которая въ дѣйствительности есть не что иное, какъ отдача части прибыли, полученной съ помощью денегъ какъ капитала.

3. Поэтому на цѣну ссужаемаго блага будутъ вліять также и общія причины, опредѣляющія установленіе цѣны, въ особой формѣ ея примѣненія, опредѣляемой объектомъ ссуды. Побужденія для образованія цѣны, исходящія со стороны лица, дающаго ссуду, будутъ таковы: a) Цѣнность пользованія капиталомъ (утилизаціи капитала) со стороны самого заимодавца, будь то какъ капиталъ потребительный, или капиталъ, предназначенный для цѣлей пріобрѣтенія. Такъ какъ заимодавецъ самъ отказывается отъ пользованія капиталомъ, то процентъ долженъ возмѣщать ему по крайней мѣрѣ цѣнность, соотвѣтствующую этому пользованію. b) Условія уплаты процента, особенно же обезпеченность и уплаты процента, и обратнаго возвращенія капитала, а также и мѣновая цѣнность платежнаго средства (при денежномъ процентѣ—денегъ). Для ненадежныхъ должниковъ процентъ повышается въ виду опасности потерять капиталъ или право на полученіе процента (*премія за рискъ*); то же бываетъ и по отношенію къ должникамъ, платящимъ малоцѣнными деньгами. c) Число капиталистовъ, предлагающихъ ссуду, и величина предлагаемыхъ ими капиталовъ. Въ этомъ случаѣ имѣетъ существенное вліяніе организація кредита (ср. §§ 106—108).

4. Со стороны лицъ, берущихъ ссуду, на высоту процента вліяютъ: a) Число ищущихъ ссуды и величина нужныхъ имъ капиталовъ. Эти два момента зависятъ отъ потребности въ производительномъ кредитѣ, а она въ свою очередь отъ

оживленія предпріимчивости и отъ доходности производства. Потребительный кредитъ оказываетъ лишь незначительное вліяніе на ссудный рынокъ. b) Оцѣнка предлагаемыхъ капиталовъ. Она зависитъ отъ величины капиталовъ, отъ срока, на который они отдаются въ ссуду, отъ условій обратной уплаты и отъ цѣлей, ради которыхъ ссуда берется, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ опять-таки надо принимать въ соображеніе потребительный кредитъ и различныя формы кредита производительнаго. c) Платежная способность берущаго ссуду лица, зависящая отчасти отъ его имущественной обезпеченности, отчасти отъ доходности при примѣненіи получаемаго въ ссуду капитала. Первый моментъ важенъ при ссудѣ потребительной, а второй при производительной.

Литература та же, что и въ § 122, особенно же Hermann, Knies, Böhm-Bawerk, 2 Bd. Marx, Kapital, III, 1, стр. 322 и сл.

§ 127. **Высота процента и тенденція его къ уравненію.** 1. Высота ссуднаго процента въ важнѣйшемъ случаѣ ссуды, ссуды для цѣлей производительныхъ, зависитъ отъ предпринимательской прибыли на капиталъ. А на эту прибыль оказываютъ вліяніе: 1) размѣръ народнаго состоянія и составъ его; 2) количество народонаселенія; 3) условія производительности труда: техника, учрежденія для обращенія, возможность сбыта.

2. Первый моментъ оказываетъ непосредственное вліяніе на число лицъ, которыя могутъ примѣнить болѣе доходные способы производства, и на возможные размѣры этого примѣненія. При прочихъ равныхъ условіяхъ, процентъ будетъ выше при незначительномъ капиталѣ, чѣмъ при значительномъ. Важенъ также и родъ имѣющагося капитала. Тамъ, гдѣ формы капитала у большей части населенія однородны, и при незначительной величинѣ капитала процентъ можетъ быть низкимъ, потому что доходность всѣхъ капиталовъ будетъ колебаться въ одномъ направленіи; такъ бываетъ, напр., въ земледѣльческомъ государствѣ.

Съ возрастаніемъ количества народонаселенія возрастаетъ и число рабочихъ силъ и возможность приложенія капитала, повышается, слѣдовательно, и число лицъ, нуждающихся въ ссудныхъ капиталахъ и оказывающихъ этимъ вліяніе на капитальный рынокъ. Вслѣдствіе этого и безъ повышенія физической производительности повышается цѣнностная производительность капитала, такъ какъ поощряется предпринимательская дѣятельность, и повышаются цѣны благъ.—Открытіе новыхъ болѣе выгодныхъ методовъ производства, расширеніе обращенія и какъ послѣдствіе этого расширеніе рынка вслѣдствіе открытія новыхъ мѣстъ сбыта повышаютъ физическую и цѣнностную производительность капитала, потому и вызываютъ повышеніе процента.

3. Но каждый изъ этихъ моментовъ, оказывающихъ вліяніе на процентъ съ капитала, имѣетъ и противоположную тенденцію. Каждый носитъ въ себѣ зародышъ переворота, такъ какъ каждое повышеніе процента оказываетъ вліяніе на накопленіе капиталовъ, а каждое пониженіе — на повышеніе производительности вслѣдствіе открытія новыхъ методовъ производства или областей сбыта. А затѣмъ происходятъ нерѣдко въ этихъ моментахъ перемѣщенія во взаимно противоположномъ направленіи—когда, напр., увеличеніе народонаселенія и увеличеніе капиталовъ оба идутъ въ одномъ направленіи, но своимъ воздѣйствіемъ оказываютъ на процентъ совершенно противоположныя другъ другу вліянія.

4. Тогда какъ о дѣйствительномъ уравненіи предпринимательскихъ доходовъ (а слѣдовательно и предпринимательской прибыли на капиталъ) не можетъ быть рѣчи (ср. выше § 122), такое уравниваніе процентовъ при оборотахъ со ссудами существуетъ въ дѣйствительности. Но при этомъ играютъ, правда, значительную роль и условія выдачи ссудъ, время, родъ денегъ, рискъ, обезпеченность и т. д., такъ что и въ ссудномъ обращеніи могутъ бокъ-о-бокъ существовать крайне различные уровни процентовъ. Но въ каждой изъ особыхъ группъ ссудъ (ипотечныя, ломбардныя, вексельныя, краткосрочныя ссуды въ банковомъ обращеніи и т. д.) процентъ всякій разъ стоитъ на опредѣленной высотѣ, одинаковой для всѣхъ слу-

чаевъ ссуды, которая въ большіе или меньшіе промежутки времени колеблется по ссуднымъ группамъ, но всегда одинаковымъ образомъ для всѣхъ случаевъ. На этомъ-то основаніи и зиждется представленіе о *среднемъ* размѣрѣ процента, т. е. о такой цѣнѣ за денежную ссуду, которую можно получать въ среднемъ при долгосрочномъ надежномъ помѣщеніи капитала. Эта равномѣрность процента при неравномѣрности предпринимательскаго дохода объясняется существованіемъ гораздо болѣе обширнаго, а между тѣмъ поддающагося легкому обозрѣнію рынка для ссудныхъ капиталовъ, гдѣ конкурренція можетъ дѣйствовать гораздо скорѣе нивеллирующимъ образомъ, чѣмъ въ области предпріятій.

5. Что же касается движенія въ исторіи самаго развитія размѣровъ средняго процента, въ которомъ выражается средняя сила капитала, образующая доходъ, то оно происходитъ неравномѣрно въ зависимости отъ условій, указанныхъ подъ рубриками 1—3, но по мѣрѣ постепеннаго развитія могущества хозяйственныхъ силъ неоспоримо наблюдается стремленіе къ увеличивающемуся пониженію уровня процента. Увеличеніе капитала за послѣднія столѣтія шло быстрѣе, чѣмъ возрастаніе народонаселенія и расширеніе области приложенія капитала.

Примѣры измѣненій процента въ теченіе историческаго развитія см. у Р о ш е р а, ук. соч. Lex Visigothorum приводитъ какъ наивысшій процентъ $12^1/_2$—50%. Въ 12—14 вѣкахъ высота процента въ Англіи большею частью была 20%. Франкфуртскіе городскіе займы въ 14 вѣкѣ заключались по 13, 18, 26, 45%. Еще и теперь въ Южной Америкѣ и на западѣ Соединенныхъ Штатовъ 12 процентовъ при полномъ обезпеченіи платежа составляютъ обычное явленіе. Въ Голландіи, благодаря ея экономическому процвѣтанію въ концѣ 17 вѣка процентъ при наибольшей обезпеченности платежа былъ всего нѣсколько выше $2^1/_2$%. Въ Англіи установленный закономъ процентъ при Генрихѣ VIII былъ 10%, при Іаковѣ 8%, въ 1651 г.—6%. Въ началѣ 18 вѣка онъ былъ еще 5%, но въ 1757 г. весь англійскій государственный долгъ около 1340 милліоновъ марокъ могъ быть конвертированъ въ 3%. Хотя съ того времени уровень процента и понизился, но въ 1884 г. конверсія части англійскаго государственнаго долга въ $2^1/_2$ процентную ренту могла быть проведена лишь неудовлетворительно.

Въ Германіи съ 1815 года было три періода колебаній процента. Въ первый 1815 — 1845 (періодъ мира послѣ истощенія въ Наполеоновскихъ войнахъ) уровень падаетъ съ 8% до 3% при надежно обезпеченныхъ вкладахъ. Во второмъ 1845—1871 (періодъ значительнаго хозяйственнаго развитія, постройки желѣзныхъ дорогъ, основанія акціонерныхъ обществъ, участія въ заморской торговлѣ, военныхъ замѣшательствъ) въ немъ замѣчается стремленіе къ повышенію, 1865—1871 при наиболѣе обезпеченныхъ вкладахъ онъ почти всегда 5%. Съ 1871 г. замѣчается стремленіе къ пониженію. Расширеніе всѣхъ хозяйственныхъ взаимоотношеній, возрастаніе числа предпріятій опережается производительностью капитала и возрастаніемъ его. 3% — обычны въ наше время для наиболѣе обезпеченнаго вклада.

Теоретическое вычисленіе возможнаго минимума процента, значитъ, при которомъ прекратилось бы накопленіе капитала вслѣдствіе того, что процентъ съ капитала пересталъ бы считаться достаточнымъ вознагражденіемъ за воздержаніе отъ пользованія сбереженнымъ капиталомъ для собственнаго потребленія,—невозможно. Вообще до тѣхъ поръ, пока процентъ будетъ получаться отъ обладанія капиталомъ, все еще будетъ существовать побужденіе для дальнѣйшаго образованія капиталовъ. Но рѣшительный, опредѣляющій моментъ заключается не въ процентѣ отъ одного обладанія капиталомъ, а въ возможности примѣнить капиталъ въ предпріятіи. Паденіе ссуднаго процента до минимума расширило бы предпринимательскую дѣятельность, и образованіе новыхъ капиталовъ пріостановилось бы лишь тогда, когда не представлялось бы уже никакихъ надеждъ для предпринимательской дѣятельности.

Литература. R o s c h e r, System I, 466; M a n g o l d t, Volkswirthschaftslehre, 431; L e r o y - B e a u l i e u, Répartition des richesses, 1881, стр. 242, особенно 9 гл.; M i l l, Polit. Oekon. 4 Bd., 3—6 Kap.; N e u m a n n, Geschichte des Wuchers in Deutschland; K a h n, Geschichte des Zinsfusses in Deutschland, 1884; d' A n l u i s d e B o r o u i l, Der Zinsfuss: Ursache seines Sinkens und seine nächste Zukunft, въ Jahrb. f. Nat., 52 Bd., 1889; M a r x, Kapital III, 342 сл.

IV. Доходъ отъ труда.

§ 128. **Виды дохода отъ труда. 1.** Отдѣльное лицо реализуетъ свою рабочую силу хозяйственнымъ образомъ частью въ качествѣ самостоятельнаго предпринимателя, частью продаетъ ее за выговоренное вознагражденіе другому лицу, которое получаетъ и продуктъ труда. Въ первомъ случаѣ работникъ получаетъ свой доходъ какъ предприниматель, во второмъ же случаѣ доходъ его—выговоренный напередъ и зависитъ отъ договора, заключаемаго имъ съ другимъ лицомъ, въ пользованіе котораго предоставляетъ онъ свою рабочую силу. *Трудовой доходъ предпринимателей* основывается или на хозяйственномъ руководительствѣ собственнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ (т. е. предпріятіемъ, реализующимъ въ производствѣ или промыслѣ капиталъ или землю и капиталъ) при большемъ или меньшемъ непосредственномъ участіи въ трудѣ исполнительномъ, или же на продажѣ услугъ. Въ первомъ случаѣ доходъ отъ труда составляетъ невыдѣлимую часть общаго дохода предпринимателя; во второмъ случаѣ онъ есть чистый доходъ отъ труда, такъ какъ въ самую работу не входитъ вообще расходованіе никакого матеріальнаго блага (какъ, напр., у врача, юриста, пѣвца), или же послѣднее по хозяйственному значенію совершенно отступаетъ на задній планъ по сравненію съ затратой рабочей силы (напр. у живописца, ваятеля, писателя).

2. Условія труда тѣхъ, которые отдаютъ свою рабочую силу въ *пользованіе другихъ лицъ*, будутъ различны, смотря по тому, относятся ли эти услуги къ области публичнаго права, или оказываются на основаніи частнаго договора; въ послѣднемъ случаѣ надо опять различать профессіи либеральныя или такія занятія, которыя требуютъ значительной предварительной подготовки и особаго умственнаго обученія (трудъ, руководящій производствомъ, или техническій руководящій трудъ), или же это—трудъ исполнительный въ частныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ и услуги чисто личнаго характера.

3. Образованіе дохода въ этихъ различныхъ группахъ труда принципіально не всецѣло различно. Особый видъ образованія дохода представляютъ лишь: 1) *доходы отъ общественной службы* (ср. § 70). И величина дохода и условія его полученія здѣсь не зависятъ отъ конкурренціи и свободнаго образованія цѣнъ; они опредѣляются здѣсь установленными закономъ или правительственными распоряженіями равномѣрно соблюдаемыми нормами. Полученіе мѣста, а слѣдовательно и дохода связано для всѣхъ соискателей предварительными внѣшними условіями, одинаковыми для всѣхъ; при этомъ установляется обыкновенно мѣра наименьшей работоспособности. Обезпеченное полученіе дохода зиждется уже на самомъ существованіи общественно-правового хозяйства; полученіе нѣкотораго дохода обезпечивается даже и въ случаѣ потери способности работать. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ этотъ видъ дохода отъ труда не подлежитъ разсмотрѣнію съ точки зрѣнія образованія дохода при хозяйственномъ обращеніи. 2) Нѣкоторые *предпринимательскіе доходы*, урегулированные таксами за отдѣльныя услуги, напр., доходы адвокатовъ, отъ транспортныхъ предпріятій, доходы служителей и др. Хотя здѣсь доходы и образованіе дохода, какъ таковыя, не изъяты вполнѣ изъ-подъ вліянія свободной конкурренціи, но зато ускользаетъ отъ этого вліянія образованіе цѣны за отдѣльныя услуги, которое въ концѣ концовъ и становится основой образованія дохода. Послѣдовательное проведеніе этой мысли приводитъ къ еще болѣе прочному обезпеченію образованія дохода вслѣдствіе ограниченія числа лицъ, которыя вообще могутъ вступить здѣсь въ конкурренцію (отдача концессій отдѣльныхъ предпріятій находится въ зависимости отъ признанія наличности потребности въ нихъ, установляется неизмѣнное число, numerus clausus адвокатовъ, нотаріусовъ и т. д.). 3) *Доходъ отъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ*. Этого вида нельзя наблюдать непосредственно. Онъ можетъ быть лишь посредствомъ вычисленій выдѣленъ изъ совокупнаго дохода предпринимателя (§ 121).

4. Всѣ остальные виды доходовъ отъ труда образуются въ свободной конкурренціи лицъ, предлагающихъ услуги, и лицъ, желающихъ купить ихъ. Но и здѣсь приходится наблюдать различнаго рода конкурренцію. Различія эти зависятъ отчасти отъ особенностей предлагаемыхъ услугъ, отчасти отъ общественнаго положенія лицъ, предлагающихъ услуги. Въ этомъ отношеніи обнаруживается большая противоположность между матеріальнымъ и духовнымъ трудомъ, или трудомъ, для котораго необходимо обширное предварительное образованіе и умственная подготовка, и трудомъ преимущественно матеріальнаго характера. Художники, врачи, писатели, техники, управляющіе и т. д. при примѣненіи своей рабочей силы ради заработка находятся въ тѣхъ же условіяхъ конкурренціи, какъ и вспомогательныя лица въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, называемыя просто рабочими. Однако же виды образованія дохода въ этихъ двухъ случаяхъ различны, какъ показываетъ уже и самое названіе дохода. Доходъ отъ матеріальнаго труда называется *заработной платой*, доходъ отъ труда умственнаго—*гонораромъ*, а въ случаѣ его продолжительности *жалованьемъ, окладомъ*. Особенность доходовъ второго рода заключается въ томъ, что они отчасти представляютъ монопольные доходы, а отчасти въ значительной степени ихъ оцѣнка совершается по исконному обычаю, а не по ихъ индивидуальному экономическому значенію. Трудъ послѣдняго рода обыкновенно носитъ высоко квалифицированный характеръ, вслѣдствіе ли естественныхъ преимуществъ (даровитости), или особеннаго обученія, и положеніе лицъ, предлагающихъ его, бываетъ весьма благопріятно при установленіи цѣнъ, а иногда, какъ сказано, даже имѣетъ и прямо таки монопольный характеръ (художники, выдающіеся врачи). Далѣе установленіе и опредѣленіе цѣны, подъ вліяніемъ соціальнаго положенія лицъ, предлагающихъ и покупающихъ этого рода трудъ, не допускаетъ проявленія чисто хозяйственныхъ интересовъ. Сознаніе сословной чести и достоинства со стороны лицъ, предлагающихъ услуги, и чувство сопринадлежности къ тому же слою общества лицъ, эти услуги покупающихъ, оказываютъ такое вліяніе на установленіе цѣнъ въ силу исконныхъ обычаевъ и нравовъ, какого никогда не замѣчается въ иныхъ случаяхъ при чисто хозяйственныхъ сдѣлкахъ.

Гораздо большее практическое значеніе имѣетъ *заработная плата*, такъ какъ бо́льшая часть народонаселенія принуждена жить этимъ заработкомъ, и образованіе заработной платы тѣсно связано съ образованіемъ процента на капиталъ и предпринимательскаго дохода.

§ 129. **Виды заработной платы.** 1. *Заработной платой* называется вознагражденіе, уплачиваемое за пользованіе чужой рабочей силой. Она есть результатъ рабочаго договора, въ силу котораго обладатель рабочей силы, рабочій, обязуется за извѣстное вознагражденіе работать подъ руководствомъ и въ пользу другого лица, работодателя. Содержаніе договора обнимаетъ всѣ условія работы (ср. § 45). Поэтому заработная плата оказывается лишь однимъ изъ моментовъ, который будетъ стоять въ извѣстномъ отношеніи къ остальнымъ: рабочему времени, опасности при работѣ и т. д. Поскольку рабочій договоръ свободенъ, доброволенъ, постольку заработная плата представляетъ свободную договорную цѣну за пользованіе рабочей силой.

2. Формы, въ какихъ выплачивается эта цѣна за трудъ, весьма разнообразны, а потому различны и виды *заработной платы*. Весьма большое практическое значеніе получила противоположность между *натуральной* и *денежной* платой; во второмъ случаѣ уплата производится деньгами, въ первомъ же благами, необходимыми для поддержанія существованія рабочаго (жилище, платье, пища и т. д.) и товарами. Въ первомъ случаѣ порядокъ потребленія благъ въ хозяйствѣ рабочаго не зависитъ отъ вліянія работодателя, онъ опредѣляется его собственными желаніями и потребностями, въ границахъ покупательной силы его денежнаго дохода. Но здѣсь, конечно, рабочему одному приходится зато переносить и всѣ колебанія въ покупательной силѣ его дохода и при этомъ испытывать дальнѣйшее послѣдствіе, что его отношеніе къ работодателю, который исполнилъ свои обязатель-

ства передъ рабочимъ уплатою условленной денежной суммы, вполнѣ носятъ характеръ чисто-экономическаго договора. Тамъ, гдѣ натуральная плата заключается въ потребительныхъ благахъ рабочаго хозяйства, обезпечиваются ненарушимые размѣры снабженія рабочаго необходимыми благами, и открывается самый широкій просторъ для личнаго воздѣйствія работодателя на условія жизни рабочихъ. Примѣненіе той или иной изъ этихъ формъ заработной платы зависитъ какъ отъ естественныхъ, такъ и отъ исторически сложившихся обстоятельствъ. При личныхъ услугахъ въ замкнутомъ домашнемъ хозяйствѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ, при недостаточномъ развитіи обращенія натуральная плата необходима и бываетъ обыкновенно связана здѣсь съ болѣе тѣсными личными отношеніями между рабочими и работодателями. Чѣмъ болѣе развитіе обращенія ослабляетъ эту связь, и чѣмъ болѣе облегчается свободное передвиженіе рабочихъ, увеличивается ихъ стремленіе къ независимости, тѣмъ болѣе натуральная плата замѣняется денежной.

Особой формой натуральной платы оказывается еще уплата товарами, которые рабочій долженъ сначала продать, чтобы получить нужныя ему потребительныя блага. Эта такъ называемая *Truck-System* ставитъ рабочаго въ крайне зависимое положеніе, какъ при опредѣленіи цѣнности полученныхъ товаровъ, такъ и при продажѣ ихъ, потому что въ первомъ случаѣ онъ не можетъ провѣрить правильность данной работодателемъ оцѣнки, а во второмъ не можетъ продать съ выгодой для себя (онъ вѣдь *долженъ* продавать во что бы то ни стало).

Съ раздѣленіемъ платы на *натуральную* и *денежную* не надо смѣшивать раздѣленія ея на *номинальную* и *реальную*. Послѣднее основывается на сравненіи полученной въ видѣ платы суммы (денегъ, а при Truck-System—товаровъ) съ благами, которыя рабочій можетъ пріобрѣсти за эту сумму. Различіе это надо всегда принимать во вниманіе при сравненіи высоты заработной платы въ виду разницы цѣнъ въ различныхъ мѣстахъ и въ разную пору. При одинаковой высотѣ денежной заработной платы дѣйствительное положеніе рабочихъ можетъ быть весьма различно въ зависимости отъ реальной платы, соотвѣтствующей этому количеству денегъ. Лишь реальная плата служитъ точнымъ выраженіемъ жизненныхъ условій рабочихъ классовъ.

3. *Повременная* и *сдѣльная плата*. Заработная плата уплачивается или за пользованіе рабочей силой въ теченіе опредѣленнаго времени, безъ отношенія къ величинѣ дѣйствительно исполненной въ это время работы и безъ вліянія послѣдней на величину платы (повременная плата), или же въ расчетъ берется лишь количество исполненной работы, безъ отношенія къ потраченному на нее времени *(поштучная, сдѣльная плата)*. Основное условіе для примѣненія системы сдѣльной платы составляетъ возможность измѣрить индивидуальный трудъ отдѣльнаго рабочаго, все равно, работаетъ ли онъ отдѣльно, самъ по себѣ, или же его работа легко выдѣлима изъ общей работы. Повсюду, гдѣ такое опредѣленіе количества индивидуальной работы невозможно, приходится прибѣгать къ платѣ по времени. Здѣсь трудъ болѣе высокій въ качественномъ отношеніи и болѣе низкій вознаграждаются одинаково. Въ послѣднемъ случаѣ это противорѣчитъ интересу предпринимателя, въ первомъ—рабочаго. При платѣ по времени побужденіемъ къ болѣе напряженному труду служатъ внѣшнія средства, надзоръ, угрозы лишить мѣста, при сдѣльной же платѣ такимъ поощреніемъ служитъ личный интересъ самого рабочаго, такъ какъ доходъ его возрастаетъ съ повышеніемъ производительности его труда. При значительныхъ различіяхъ въ работоспособности и производительности, и при существующей возможности опредѣлить количество индивидуальнаго труда, предпочтеніе отдается обыкновенно сдѣльной платѣ, и этимъ достигается наибольшее увеличеніе производительности труда, благодаря надеждѣ на повышеніе дохода. Со введеніемъ сдѣльной платы рабочіе дѣйствительно начинаютъ получать больше дохода. Но, какъ только опредѣлилась мѣра средней работоспособности и производительности работающаго сдѣльно, вслѣдствіе конкурренціи установленная единица цѣны за сдѣльную работу спускается настолько низко, что разница отъ повременной платы до-

стигаетъ лишь какъ разъ такого размѣра, чтобы только заставить перейти къ этому сдѣльному виду работы. При столь умѣренномъ, сравнительно, повышеніи дохода, напряженная сдѣльная работа имѣетъ и свои невыгодныя послѣдствія въ видѣ перенапряженія жизненной энергіи и болѣе значительной траты рабочей силы.

4. *Системы премій.* И при опредѣленной постоянной заработной платѣ существуютъ средства достиженія большей или лучшей производительности или большей хозяйственности (бережливости) при употребленіи сырыхъ матеріаловъ, вспомогательныхъ средствъ и орудій, которыя рабочій получаетъ отъ работодателя, и болѣе продолжительнаго пребыванія въ одномъ и томъ же предпріятіи: одно изъ такихъ средствъ заключается въ выдачѣ особаго сверхъ-урочнаго вознагражденія (преміи) за работу выше средней или за долговременную службу на одномъ мѣстѣ. Смотря по тому, за что выдается премія, различаютъ преміи за прилежаніе, за отличное качество работы, за бережливость и за выслугу лѣтъ. Особый видъ вознагражденія посредствомъ премій представляетъ собой *артельная сдѣльная работа*, которая получается тогда, когда нѣсколько рабочихъ сообща берутся за сдѣльную работу, условливаясь между собой относительно опредѣленной повременной платы, а если излишекъ получится отъ общей сдѣльной платы надъ выплаченной платой повременной, тогда его дѣлятъ между собой въ качествѣ преміи, по высотѣ получаемой каждымъ въ отдѣльности повременной платы.

5. *Системы участія въ прибыли.* Участіе въ прибыли какъ система вознагражденія встрѣчается тамъ, гдѣ лицо за свой трудъ въ пользу предпріятія, кромѣ постоянной доли (поденной или поштучной платы), получаетъ также часть въ прибыли предпріятія, не основанную на владѣніи паемъ предпріятія. Этотъ родъ вознагражденія становится обычнымъ явленіемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ оказываетъ очевидное и рѣшительное вліяніе на величину прибыли предпріятія, значитъ, прежде всего въ трудѣ, руководящемъ цѣлымъ предпріятіемъ или отдѣльными его частями. Именно всегда трудовая дѣятельность вышеупомянутаго рода необходимо предполагаетъ особое техническое или вообще профессіональное образованіе. Примѣненіе участія въ прибыли какъ формы вознагражденія за матеріальный трудъ распространено въ меньшей степени. Участіе рабочихъ въ прибыляхъ означаетъ допущеніе участія въ предпринимательскомъ доходѣ. Вслѣдствіе этого оно при тѣсныхъ предѣлахъ заработной платы, которая, какъ бы ни была благопріятной коньюнктура, и какъ бы ни повышался доходъ предпринимателя, не повышается вмѣстѣ съ ними, служитъ средствомъ удѣлить долю трудовому доходу сообразно съ преимуществами болѣе благопріятныхъ условій сбыта, такъ что благодаря этой системѣ ослабляется противоположность между рабочимъ и предпринимателемъ. Поэтому участіе въ прибыли становится средствомъ соціальной политики.

Литература (вмѣстѣ съ тѣмъ и къ слѣдующимъ параграфамъ): Rau, Lehrb., I, 252; Hermann, Untersuchungen, 460; Roscher, System I, 399; Mill, Pol. Oek., 2 B., 11—14 Kap.; Mangoldt, Volkswirthschaftsl. 334; его же, Grundriss, 144; Schäffle, Ges. System II, 418; его же, Kapitalismus und Sozialismus, 654; Cohn, System. I, 613; Dühring, Nationalökonomie, 161; Mithoff въ Schönberg's Hdb. I, 626; Schönberg, стат. Arbeitslohn въ Hdw. d. Stw.; Marshall, Principles I, 6. B., 2-5 Kap.; Block, Science économique II, 237; Leroy-Beaulieu, Répartition des richesses, 1881, 14—17 chap.; Walker, Political Economy, 1886, 259. Монографіи: Lange, Arbeiterfrage, 4 Aufl. 1879; Brentano, Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht, 1877; его же, Lehre von den Lohnsteigerungen въ Jahrb. f. Nat., 16. Bd., 1871; его же, Gewerbliche Arbeiterfrage, въ Schönberg's Hdb. 1 Aufl. 1882, 1 Bd., 905; Rösler, Grunds. d. Volkswirthschaftslehre, 390; его же, Zur Kritik der Lehre vom Arbeitslohn, 1861; Scheell, Geschichte und Kritik der Lehre vom Arbeitslohn, въ Jahrb. f. Nat., 9. Bd. 1868; Thornton, Die Arbeit, 1879; Walkes, The Wages question, 1877. Съ соціалистической точки зрѣнія: Rodbertus, Zur Beleuchtung der sozialen Frage, 1875; Marx, Kapital I, Bd., 143 u. 6. Absch.; Lassalle, Kapital und Arbeit, 4 Kap.; A. Menger, Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 2 Aufl., 1891 (обзоръ соціалистической литературы). Объ участіи въ прибыли особенно: Frommer, Gewinnbetheiligung, ihre praktische Anwendung und theoretische Berechtigung auf Grund der bisher gemachten

Erfahrungen, 1886; Schmoller, Reden und Aufsätze, 441; Wirminghaus, стат. Gewinnbetheiligung, въ Hdw. d. Stw.; Gillmann-Katscher, Die Theilung des Geschäftsgewinnes, 1891.

§ 130. **Причины, обусловливающія высоту заработной платы.** 1. Такъ какъ заработная плата, образующаяся въ хозяйственномъ оборотѣ, есть слѣдствіе свободнаго соперничества и свободнаго установленія цѣны, то общія причины, обусловливающія ея высоту, остаются тѣ же самыя, что и для цѣны товаровъ. Представителями предложенія здѣсь являются рабочіе, представителями спроса — предприниматели.

Со стороны предпринимателей какъ представителей спроса опредѣляющими условіями высоты заработной платы оказываются: 1) число предпринимателей, 2) количество требуемаго ими труда, 3) оцѣнка предлагаемаго имъ труда, 4) оцѣнка ими своего блага, служащаго цѣной (ихъ платежная способность).

2. *Количество требуемаго труда* имѣетъ ненарушимый предѣлъ въ величинѣ имѣющейся въ распоряженіи земли, въ родѣ и величинѣ наличныхъ капиталовъ, въ направленіи ихъ примѣненія и въ техникѣ производства (ср. § 47). Но, еще прежде чѣмъ эта крайняя граница возможности найти занятіе будетъ достигнута, спросъ на трудъ прекратится по причинѣ того, что не вся земля и не всѣ капиталы обращаются на производство, а только тѣ, владѣльцы которыхъ хозяйственно заинтересованы въ производительномъ ихъ примѣненіи. Степень этой заинтересованности зависитъ частью отъ величины ихъ состоянія, частью отъ доходности производительнаго примѣненія. Владѣльцы крупныхъ состояній обратятъ лишь на свое потребленіе (напримѣръ, землю какъ паркъ, какъ загонъ для дичи) бо́льшую часть, чѣмъ владѣльцы болѣе мелкихъ состояній, которые вынуждены стремиться къ увеличенію дохода. Сосредоточеніе состояній въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ уменьшаетъ поэтому спросъ на трудъ. Доходность производительнаго примѣненія имущества вліяетъ на спросъ на трудъ посредствомъ порождаемыхъ ею надеждъ на увеличеніе дохода и умноженіе имущества и вліяетъ при томъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онѣ больше. Понижающаяся доходность можетъ повести къ сокращенію производства, но только въ томъ случаѣ, если при этомъ уменьшилась также опасность потери состоянія. Если же такая опасность существуетъ, то она можетъ побудить даже къ расширенію производства, такъ какъ слѣдствіемъ ея является уменьшеніе дохода, который стремятся уравновѣсить расширеніемъ производства.

Это общее движеніе спроса на трудъ не согласуется непремѣнно съ движеніемъ его въ отдѣльныхъ отрасляхъ труда. Спросъ на трудъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства и промысла, напротивъ, гораздо больше зависитъ непосредственно только отъ доходности предпріятій и техники производства. Если возрастаніе первой стремится усиливать спросъ, то болѣе совершенное развитіе послѣдней обыкновенно имѣетъ послѣдствіемъ его уменьшеніе (напр. введеніе машиннаго производства на мѣсто ручного). Поэтому и при всеобщемъ возрастаніи производства и промышленной дѣятельности все же вслѣдствіе измѣненій въ объемѣ производства и въ способѣ производственной техники въ предѣлахъ такой отрасли производства можетъ наступить во многихъ мѣстахъ уменьшеніе спроса на рабочую силу; возмѣщеніе этой убыли, благодаря повышающемуся въ другихъ мѣстахъ спросу, происходитъ часто лишь очень медленно (ср. § 48).

3. *Число предпринимателей*, нуждающихся въ рабочей силѣ, зависитъ отъ степени образованности, распредѣленія состояній и организаціи кредита и производства въ народномъ хозяйствѣ. Знаніе производительныхъ силъ, средствъ ихъ примѣненія, способность къ техническому и хозяйственному руководству предпріятіемъ обусловливаются уровнемъ образованности народонаселенія, и степень ихъ распространенія опредѣляетъ въ свою очередь число лицъ, способныхъ вступить въ ряды предпринимателей. Но это личное предварительное условіе нуждается въ видѣ дополненія во власти распоряженія хозяйственными средствами, которая достигается

обладаніемъ имуществомъ или кредитомъ. Чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлены имущества, или чѣмъ легче и въ большемъ количествѣ можно получить кредитъ, тѣмъ большее число лицъ станетъ дѣйствительно въ положеніе предпринимателей.

Вліяніе числа предпринимателей на высоту заработной платы коренится въ конкурренціи, которую они себѣ создаютъ. Чѣмъ больше предпринимателей, желающихъ нанять рабочую силу, тѣмъ сильнѣе обнаружится стремленіе заработной платы къ повышенію. Но на число *конкуррирующихъ* предпринимателей оказываетъ рѣшающее вліяніе организація производства: 1) посредствомъ разнообразія производствъ, 2) соотношеніемъ крупнаго и мелкаго производствъ, 3) соединеніемъ предпринимателей въ союзы.—Благодаря разнообразію производства рабочій рынокъ разлагается на частные рынки, и высота заработной платы прежде всего опредѣляется конкурренціей внутри отдѣльныхъ раздѣленныхъ по профессіямъ областей труда. Чѣмъ разнообразнѣе производство, тѣмъ меньше отдѣльная область его, и тѣмъ ограниченнѣе конкурренція предпринимателей. Разумѣется, въ непосредственное соперничество вступаетъ тогда и меньшее число рабочихъ, но за то изъяны въ недостаточномъ профессіональномъ образованіи, препятствующіе расширенію этого соперничества, вслѣдствіе раздѣленія труда все больше и больше отступаютъ на задній планъ (ср. § 31), въ то время какъ измѣненіе числа предпринимателей наталкивается на большія трудности (ср. § 122). Поэтому повышающееся раздѣленіе труда стремится создавать положеніе предпринимателей при образованіи заработной платы болѣе благопріятнымъ.

Противоположность между крупными и мелкими производствами есть вмѣстѣ съ тѣмъ и противоположность между незначительнымъ и большимъ числомъ предпринимателей. Поэтому въ этомъ отношеніи крупные предприниматели при установленіи высоты заработной платы обладаютъ преимуществами. Однако, именно здѣсь въ полной мѣрѣ проявляютъ свое дѣйствіе противоположныя тенденціи разнообразной платежной способности (см. ниже 5) и рабочія организаціи, такъ что заработная плата въ крупномъ производствѣ, въ силу ограниченной конкурренціи предпринимателей, стоитъ не ниже, чѣмъ въ мелкихъ. Напротивъ того, болѣе ограниченная конкурренція въ этомъ случаѣ, какъ и въ подобныхъ случаяхъ соединенія предпринимателей, которое легко можетъ быть приведено въ исполненіе именно въ области крупной промышленности, оказываетъ вліяніе на то, что высота заработной платы не такъ легко слѣдуетъ за повышеніемъ предпринимательскаго дохода, и измѣненіе для рабочихъ всѣхъ условій труда и жизни менѣе легко приводимо въ исполненіе.

4. *Оцѣнка труда* производится предпринимателями согласно съ цѣнностью продуктовъ, которые будутъ произведены помощью этого труда. Одна и та же рабочая сила обладаетъ для предпринимателя высокою цѣнностью, если высока и цѣнность продукта, и незначительной, если продуктъ имѣетъ только небольшую цѣнность. Но здѣсь въ соображеніе принимается не потребительная цѣнность продукта, а его мѣновая цѣнность, выражающаяся въ цѣнѣ. Однако, эта оцѣнка измѣняется только *въ предѣлахъ* цѣны благъ и не можетъ вполнѣ сравняться съ нею, не причинивъ предпринимателю убытковъ, которые, смотря по ихъ величинѣ, рано или поздно дѣлаютъ предпріятіе невозможнымъ, ибо цѣны продуктовъ должны окупать всѣ издержки производства, а заработная плата представляетъ только часть ихъ. Если вещественныя издержки производства (возмѣщеніе капитала и проценты на капиталъ, ср. § 121,7) представляютъ величину постоянную, тогда повышеніе и паденіе цѣны благъ образуетъ непосредственный масштабъ того, въ какой степени можетъ повыситься или должна падать заработная плата, чтобы продолженіе производства было возможно. Но соотношеніе между издержками на матеріалъ и на личный трудъ измѣнчиво, и сама эта измѣнчивость зависитъ, въ свою очередь, отъ цѣны благъ (ср. выше § 73). Затѣмъ цѣны благъ разсматриваются не сами по себѣ, а въ ихъ отношеніи къ сбыту (ср. § 91), такъ что изъ одного состоянія цѣнъ продуктовъ нельзя получить картины возможнаго движенія заработныхъ платъ.

Для конкуррирующихъ предпріятій высота заработной платы, которую они могутъ предоставить, и до которой поэтому въ крайнемъ случаѣ будетъ возвышаться ихъ оцѣнка труда, въ гораздо большей степени зависитъ: 1) отъ высоты цѣнъ продуктовъ въ связи съ величиной сбыта, котораго они достигаютъ въ своемъ предпріятіи; 2) отъ соотношенія составныхъ частей, входящихъ въ совокупность издержекъ производства, которое обусловлено ихъ техническимъ и хозяйственнымъ положеніемъ въ производствѣ; 3) отъ измѣненія производительности труда съ высотой заработной платы (ср. § 46).

Изъ этихъ соображеній вытекаетъ три вывода: 1) Трудъ оцѣнивается не по своей потребительной цѣнности, а по той мѣновой цѣнности, которой достигаютъ продукты труда. Лишь постольку, поскольку со стороны рабочихъ будетъ оказано вліяніе на послѣднюю при помощи большаго прилежанія, большей ловкости, тщательности и т. д., и поскольку это вліяніе будетъ измѣримо, эти свойства повліяютъ на оцѣнку труда и на предпочтеніе отдѣльныхъ рабочихъ силъ передъ другими. Но и лучшая рабочая сила оцѣнивается не по ея личной способности, умѣлости и даровитости, а по мѣрѣ мѣновой цѣнности продукта, который она производитъ. 2) Установленный этимъ высшій предѣлъ оцѣнки рабочей силы со стороны предпринимателя не однороденъ для всего рынка труда народнаго хозяйства, такъ какъ положеніе цѣнъ, сбытъ и способъ производства предпріятій въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства различны. 3) Но этотъ высшій предѣлъ и внутри отдѣльныхъ отраслей производства не одинаковъ для всѣхъ входящихъ въ составъ ихъ предпріятій. Даже если оставить въ сторонѣ различія цѣнъ одинаковыхъ продуктовъ, которыя рѣже выступаютъ здѣсь въ такой сильной степени, все таки условія сбыта, а также техники производства, а поэтому и соотношенія издержекъ на матеріалъ и на личный составъ и возможность измѣненія производительности труда посредствомъ увеличенія заработной платы не одинаковы для отдѣльныхъ предпріятій.

5. Воздѣйствіе *платежной способности предпринимателей* на высоту заработной платы находится въ тѣсной связи съ только что упомянутыми обстоятельствами. Такъ какъ предприниматель есть только посредникъ между производствомъ и сбытомъ продуктовъ потребителямъ, и такъ какъ затраченный на производство капиталъ опять въ концѣ концовъ возвращается къ нему, то состоятельность, обусловливающая платежную способность, повидимому, не можетъ имѣть никакого вліянія на высоту заработной платы, тѣмъ болѣе, что предприниматель въ случаѣ недостатка въ оборотномъ капиталѣ для уплаты заработной платы можетъ получить его путемъ кредита. Однако, среди конкуррирующихъ предпріятій всегда встрѣчаются такія, которыя ведутъ производство при болѣе неблагопріятныхъ вещественныхъ условіяхъ производства, чѣмъ другія, и поэтому при одинаковой цѣнѣ продуктовъ должны соотвѣтственно бо́льшую часть разсматривать какъ возмѣщеніе вещественныхъ издержекъ производства (ср. выше § 72, противоположность издержекъ производства въ крупномъ и мелкомъ предпріятіи), поэтому они въ дѣйствительности обладаютъ меньшей платежной способностью и должны довольствоваться болѣе слабыми рабочими силами, или, соотвѣтственно, могутъ въ конкурренціи предпринимателей представлять лишь самый слабый спросъ.

§ 131. **Причины, обусловливающія высоту заработной платы. Продолженіе.** 1. Соотвѣтственно причинамъ, обусловливающимъ цѣны со стороны продавцовъ товара, причинами, обусловливающими высоту заработной платы со стороны рабочихъ, можно было бы назвать: число ищущихъ работы, количество предлагаемаго ими труда, оцѣнку, которую они придаютъ своей рабочей силѣ, цѣнность для нихъ благъ, получаемыхъ ими въ уплату, т. е. средствъ расплаты, значитъ, обыкновенно денегъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ предложеніе рабочей силы существенно отличается отъ предложенія товаровъ, такъ что отсюда ясно вытекаетъ, что одинаковое отношеніе къ товарамъ и къ человѣческой рабочей силѣ какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи невозможно.

2. Относительно обстоятельствъ, которыя въ послѣднемъ счетѣ обусловливаютъ *число ищущихъ работы*, слѣдуетъ указать на сказанное въ 47 §. Изъ находящагося во всемъ народномъ хозяйствѣ количества рабочей силы, часть занята всегда въ существующихъ предпріятіяхъ. Но рядомъ съ этимъ постоянно существуетъ множество безработныхъ, и вопросъ о числѣ ищущихъ работы однозначащъ поэтому съ вопросомъ о причинахъ безработицы. Въ этомъ отношеніи нужно повторить всѣ тѣ обстоятельства, которыя были приведены выше относительно количества спрашиваемой работы. Мѣра, въ какой растутъ предпріятія и расширяютъ свою дѣятельность, измѣненія въ техникѣ производства, въ организаціи производства и обмѣна опредѣляютъ измѣненія потребности въ рабочей силѣ и слѣдовательно число тѣхъ, которые для полученія работы вступаютъ въ соперничество.

И здѣсь въ свою очередь также имѣетъ значеніе расчлененіе отраслей промышленности, а также видовъ работы и рабочихъ. Не всѣ, вообще, наличныя рабочія силы конкуррируютъ другъ съ другомъ, а рабочіе опредѣленныхъ профессіональныхъ группъ. Но при этомъ обнаруживается то обстоятельство, что существуетъ множество областей труда, гдѣ не требуется особой профессіональной подготовки, гдѣ требуется только среднее количество тѣлесной и духовной силы. Ограниченія числа конкуррирующихъ спеціально обученными рабочими не существуетъ для такъ называемыхъ *чернорабочихъ*, употребляемыхъ въ этихъ отрасляхъ труда. Поэтому здѣсь выступаетъ соперничество самого большого числа, и заработная плата слагается наиболѣе невыгодно. Но и для группъ *обученныхъ* рабочихъ, т. е. такихъ, которые получили особое спеціальное образованіе, не существуетъ такого строго и труднопреодолимаго раздѣленія, какъ между либеральными профессіями, гдѣ переходъ отъ одной, напр., отъ занятія врачебной практикой, къ другой, напр., къ адвокатурѣ, возможенъ только послѣ новой многолѣтней подготовительной работы. Дѣло не въ томъ только, что въ большинствѣ подраздѣленій исполнительнаго труда время подготовки относительно коротко, но и въ томъ, что постепенное развитіе техники и успѣхи раздѣленія труда все больше и больше сглаживаютъ существующія различія. Подъ вліяніемъ этого момента съ одной стороны устанавливается соединеніе между разнообразными рабочими группами и отдѣльными профессіями, которое во время широко распространенной и продолжительной безработицы увеличиваетъ въ каждой отдѣльной группѣ число вступающихъ въ конкурренцію представителями другихъ группъ, а съ другой стороны благодаря тому же становится возможной конкурренція женщинъ и дѣтей, такъ что соперничество увеличивается не только по объему, но и по напряженности.—Наибольшее число безработныхъ вызывается непостоянствомъ въ развитіи предпріятій. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго хода производства часть рабочихъ отъ времени до времени остается безъ занятій и образуетъ группу населенія, изъ которой при внезапномъ расширеніи производства можно опять черпать рабочую силу. Дѣйствіе, которое оказываетъ конкурренція на эти излишнія, т. е. незанятыя въ эту пору рабочія силы, не выражается въ пониженіи высоты заработной платы до такой степени, чтобы вслѣдствіе понизившейся цѣны труда всѣ могли найти работу. Это, положимъ, такъ бы и произошло при длящемся предложеніи товаровъ, но въ случаѣ предложенія труда этого не бываетъ. Эта конкурренція обнаруживаетъ свое дѣйствіе, напротивъ, обыкновенно впервые тогда, когда возникаетъ увеличенный спросъ на трудъ, тѣмъ, что несмотря на спросъ, препятствуетъ повышенію заработной платы.

3. *Количество предлагаемаго труда* никоимъ образомъ не обусловливается однимъ уже числомъ ищущихъ работы. Оно имѣетъ свою естественную мѣру въ тѣлесной силѣ и ловкости ищущихъ работы и въ числѣ часовъ, въ теченіе которыхъ ежедневно ихъ рабочая сила можетъ быть занята. Согласно сказанному выше (ср. § 46), существуетъ нѣкоторое соотношеніе между рабочей производительностью и рабочимъ временемъ, въ силу котораго растетъ первая при сокращеніи послѣдняго. Но это соотношеніе не распространяется на какое угодно со-

кращеніе времени. При извѣстной мѣрѣ сокращенія падаетъ также количество сработаннаго. Если эта мѣра ежедневнаго времени рабочаго достигнута, то требованіе болѣе короткаго рабочаго времени однозначаще съ уменьшеніемъ количества труда, предложеннаго ищущими работы. Предположимъ, что это равновѣсіе отношенія было бы достигнуто при десяти часахъ ежедневнаго рабочаго времени, тогда сто тысячъ рабочихъ, которые согласны работать такое количество времени, представляютъ милліонъ рабочихъ часовъ, или соотвѣтствующую имъ производительность труда. Если существуетъ потребность только въ восьмистахъ тысячахъ ежедневныхъ рабочихъ часовъ, тогда двадцать тысячъ рабочихъ должны остаться безъ работы. Но, если количество ихъ ежедневной работы только восемь часовъ, то все число ищущихъ работы могло бы быть занято. Сокращеніе рабочаго времени при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ поэтому однозначаще съ уменьшеніемъ предлагаемой работы и поэтому стремится задерживать паденіе заработной платы и облегчать повышеніе при возрастающей коньюнктурѣ.

4. *Собственная оцѣнка рабочей силы* рабочими можетъ быть очень высока тамъ, гдѣ существуетъ возможность самостоятельнаго предпринимательства или кустарнаго производства на дому, она можетъ быть очень высока особенно тамъ, гдѣ еще существуетъ незанятая и доступная безвозмездному присвоенію земля. Заработная плата не будетъ имѣть возможности падать здѣсь ниже уровня дохода, который рабочій можетъ пріобрѣсти самостоятельной дѣятельностью. Это мѣрило собственной оцѣнки своей рабочей силы рабочими не примѣнимо въ болѣе развитомъ народномъ хозяйствѣ. Возможность завести предпріятія, которыя не требовали бы болѣе значительнаго капитала, за исключеніемъ земледѣлія, очень ограничена, да кромѣ того и въ нихъ доходъ подъ вліяніемъ соперничества низводится до средней высоты заработной платы. Поэтому обыкновенно для рабочаго собственная рабочая сила не имѣетъ никакой самостоятельной потребительной цѣнности, такъ какъ онъ не обладаетъ возможностью ея использованія. Только въ земледѣліи возможность пріобрѣсти земельную собственность можетъ осуществить стремленіе къ повышенію заработной платы. Напротивъ того, рабочій обладаетъ двоякимъ мѣриломъ для оцѣнки своей рабочей силы, которое неизбѣжно вытекаетъ изъ признанія въ рабочемъ личности. Этими мѣрилами служатъ: цѣнность издержекъ труда и уровень жизненныхъ потребностей рабочаго.

5. Какъ *цѣнность издержекъ труда* должно разсматривать совокупность благъ, которыя были затрачены на воспитаніе и образованіе рабочаго, и которыя ему служатъ для поддержанія его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ во время рабочаго возраста и періода старости. Такъ какъ рабочій можетъ пріобрѣтать только послѣ нѣкотораго времени, затраченнаго на воспитаніе, и въ періодъ старости ничего больше не зарабатываетъ, поэтому размѣръ заработной платы во время рабочаго періода, принимая въ соображеніе цѣнность издержекъ труда, долженъ бы достигать такой величины, чтобы онъ съ одной стороны возмѣщалъ капиталъ, затраченный на воспитаніе и образованіе, и дѣлалъ возможнымъ, съ другой стороны, обезпеченіе дохода при утратѣ способности къ труду по старости. Однако, и въ рабочемъ возрастѣ рабочій получаетъ не регулярно заработную плату. Болѣзнь, несчастные случаи, заминка въ дѣлахъ и кризисы или увольненіе отъ мѣста по другимъ причинамъ обыкновенно вызываютъ въ жизни рабочаго болѣе или менѣе продолжительную пору безработицы. Если принимать поэтому въ соображеніе цѣнность издержекъ труда, заработная плата должна была бы также обезпечивать доходъ и въ этихъ случаяхъ безработицы.

Но легко увидѣть, что такое сужденіе о цѣнности труда все еще не удовлетворяетъ положенію рабочаго въ качествѣ человѣческой личности, потому что здѣсь онъ разсматривается лишь какъ одинокое лицо, а на его семейное положеніе все-же не обращается вниманія. То своеобразное явленіе, что положеніе рабочаго какъ отца семейства не принимается во вниманіе при сужденіи о цѣнности издержекъ воспроизведенія рабочей силы, присуще вообще очень часто условіямъ труда и даже

постоянно условіямъ заработной платы. Оно оказывается частью послѣдствіемъ сильнаго предложенія рабочей силы, частью слѣдствіемъ конкурренціи женскаго труда, какъ это бываетъ въ положеніи вольнонаемныхъ рабочихъ. Но, если даже положить въ основаніе сужденія цѣнность издержекъ труда и мужа и жены, а въ основаніе при исчисленіи возмѣщенія капитала, потраченнаго на воспитаніе, положить средства, потребныя на воспитаніе дѣтей, то все же при этой оцѣнкѣ издержекъ должно бы принять еще во вниманіе образованіе небольшого денежнаго капитала для обзаведенія необходимой домашней обстановкой и для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ, которые вызываетъ положеніе семейнаго человѣка (переселенія, болѣзни, смерть дѣтей и т. д.). Рѣшающее мѣрило и при оцѣнкѣ издержекъ заключается естественно въ уровнѣ житейскихъ потребностей рабочаго, такъ какъ вѣдь отъ него-то и зависитъ величина издержекъ.

6. Подъ *уровнемъ жизненныхъ потребностей* рабочихъ понимаютъ расходъ, который они въ среднемъ вынуждены дѣлать для удовлетворенія своихъ потребностей, соотвѣтственно жизненнымъ привычкамъ и нравамъ своей профессіональной группы. Это именно то, что въ примѣненіи къ другимъ общественнымъ классамъ обозначаютъ обыкновенно названіемъ: приличное содержаніе, соотвѣтствующее общественному положенію. Жизненный уровень рабочихъ различается, смотря по народу, времени, по мѣстности въ народномъ хозяйствѣ и по профессіональнымъ группамъ. Всеобщимъ вліяніемъ на всѣ группы рабочихъ обладаетъ совокупность жизненныхъ требованій всѣхъ общественныхъ классовъ, распространеніе образованности и мѣсто, которое отведено рабочему классу въ обществѣ и въ политической жизни. А затѣмъ, въ частности рѣшающее значеніе пріобрѣтаютъ различная степень соприкосновенія съ другими слоями общества и культурными средствами, качественное различіе работы, различная продолжительность рабочаго времени и духовное развитіе отдѣльныхъ слоевъ населенія (противоположность между городомъ и деревней, между обученными и необученными рабочими).

Эти обстоятельства существуютъ не только для одного рабочаго класса, напротивъ, — это все тѣ же самыя причины, которыя обусловливаютъ мѣру уровня житейскихъ потребностей всѣхъ классовъ, въ ихъ частномъ примѣненіи къ рабочимъ. Жизненный уровень рабочихъ только тѣмъ отличается отъ жизненнаго уровня другихъ классовъ, что опирающееся на него противодѣйствіе уменьшенію дохода легче преодолѣвается, и поэтому самъ онъ становится величиной непостоянной. Но признаніе опредѣленной высоты жизненнаго уровня и со стороны другихъ классовъ важно потому, что оно во многихъ случаяхъ препятствуетъ возможному пониженію заработной платы на болѣе низкую степень, допускаемому условіями конкурренціи.

Издержки на поддержаніе уровня жизненныхъ потребностей не совпадаютъ съ теоретически исчисленною цѣнностью издержекъ труда, такъ какъ издержки на поддержаніе уровня жизни не захватываютъ съ одной стороны важныхъ расходовъ, которые должны быть покрыты изъ доходовъ (такъ, напр., страхованіе дохода на случай бездоходной поры), но съ другой стороны начинаютъ уже охватывать потребности семьи.

Такъ какъ пониженіе уровня жизненныхъ потребностей рабочаго затрагиваетъ его общественное положеніе, уваженіе къ нему и всѣ его жизненныя привычки (а съ другой стороны уровень жизненныхъ потребностей пріобрѣтаетъ разомъ признаніе членомъ общества), въ немъ заключается обстоятельство, которое становится рѣшающимъ для противодѣйствія рабочихъ уменьшенію заработной платы; точно такъ же и повышеніе заработной платы для отдѣльныхъ классовъ рабочихъ на продолжительное время обезпечивается только поднятіемъ уровня жизненныхъ потребностей.

7. *Благо, выражающее цѣны*, деньги, обыкновенно встрѣчаютъ у рабочаго высокую оцѣнку, такъ какъ онъ не обладаетъ никакимъ или очень ограниченнымъ имуществомъ или кредитомъ, и поэтому отъ обладанія деньгами зависитъ удовле-

твореніе важнѣйшихъ его потребностей. Но, такъ какъ деньги какъ благо подлежатъ объективнымъ колебаніямъ цѣнности, то вліяніе этихъ колебаній будетъ обнаруживаться и въ заработной платѣ. Повышающаяся покупательная сила денегъ соотвѣтствовала бы паденію заработной платы, падающая—повышенію послѣдней. Что за повышеніемъ цѣнности денегъ слѣдуетъ паденіе заработной платы, обусловливается не только этими непосредственными измѣненіями цѣнности, но и наступающими также слѣдомъ за повышающейся цѣнностью денегъ пониженіями цѣнъ и уменьшеніемъ производства (ср. § 103), такъ какъ неблагопріятное положеніе цѣнъ ведетъ къ сокращенію производства. Но повышенію заработной платы вслѣдствіе падающей цѣнности денегъ обыкновенно успѣшно сопротивляется противодѣйствіе предпринимателей противъ повышенія заработной платы, и только, когда при всеобщемъ уравненіи цѣнъ и важные для рабочихъ продукты также подымутся въ цѣнѣ, возникаетъ надежда на повышеніе заработной платы.

Разницѣ въ мѣстной цѣнности денегъ соотвѣтствуетъ также понятно разнообразіе заработной платы въ разныхъ мѣстахъ.

§ 132. **Положеніе рабочаго при установленіи заработной платы.** 1. Съ точки зрѣнія хозяйственнаго опредѣленія цѣнности рабочая сила, объектъ установленія цѣны, сама пріобрѣтаетъ характеръ товара. Однако, если опредѣленіе цѣны, повидимому, и совершается такъ же, какъ и для вещественныхъ благъ, когда они становятся предметами рыночнаго обращенія, все же объектъ, который становится здѣсь средствомъ промышленности, рабочая сила рабочаго и способъ ея использованія, существенно разнится отъ вещественныхъ объектовъ обмѣна, товаровъ.

2. Рабочая сила неотдѣлима отъ человѣка, поэтому пользованіе ею оказывается вмѣстѣ пользованіемъ самимъ человѣкомъ. Условія ея примѣненія—рабочее время, родъ работы, предметъ работы—становятся условіями образа жизни ихъ носителя въ тѣлесномъ, умственномъ, нравственномъ, а черезъ это и въ соціальномъ отношеніи. Въ то время какъ пользованіе собственностью на вещественныя блага имѣетъ лишь хозяйственное значеніе, а поэтому и подходитъ исключительно подъ точку зрѣнія хозяйственнаго примѣненія въ зависимости отъ ихъ мѣновой или потребительной цѣнности, пользованіе рабочей силой въ народномъ хозяйствѣ пріобрѣтаетъ рѣшающее значеніе для личнаго существованія наибольшей части народонаселенія; а бытъ народонаселенія самъ по себѣ составляетъ цѣль. Поддержаніе и развитіе его служатъ цѣлью и задачей человѣческаго хозяйства. Если порядки условій труда въ корнѣ подрываютъ рабочія силы, уменьшаютъ ихъ цѣнность, задерживаютъ ихъ развитіе, въ такомъ случаѣ, значитъ, примѣненіе рабочей силы какъ средства производства подчинило хозяйственнымъ расчетамъ то, что должно служить цѣлью всякой хозяйственной дѣятельности.

3. Упорядоченіе условій труда свободнымъ соперничествомъ именно и доводитъ рабочаго до такого противорѣчія. Отсутствіе собственности принуждаетъ его къ примѣненію своей рабочей силы и при неблагопріятныхъ условіяхъ. Онъ долженъ предлагать ее ежедневно какъ единственное средство добыванія, которымъ онъ обладаетъ. Онъ не можетъ уменьшить предложенія и поднять этимъ цѣну. Онъ не можетъ выжидать, пока поднимутся цѣны, значитъ, не можетъ выжидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ примѣненія посредствомъ складыванія своего «товара» въ кладовую. Въ то время какъ продавецъ товаровъ можетъ свои товары пересылать, дѣлить, продавать одновременно во многихъ мѣстахъ или мѣнять мѣсто продажи, рабочій привязанъ къ мѣсту своего жительства и въ своей подвижности связанъ недостаткомъ средствъ, трудностями сношеній (потеря времени), личными обстоятельствами (семья) или хозяйственными причинами (долги) и т. д. Въ то время какъ каждый продавецъ товаровъ помимо товаровъ имѣетъ въ распоряженіи свою рабочую силу и время и можетъ вліять на движенія количества товаровъ, рабочій въ этомъ отношеніи совсѣмъ безсиленъ. Онъ не въ состояніи вліять на движеніе народонаселенія, на иммиграцію и эмиграцію и на подготовку отдѣльныхъ рабочихъ группъ.

4. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ положеніе рабочаго, какъ уже и раньше было показано, при образованіи его дохода чрезвычайно неблагопріятно, и онъ какъ отдѣльная личность никоимъ образомъ не въ состояніи обезпечить себѣ возрастающее участіе въ благахъ народнаго хозяйства. Поэтому возникаетъ вопросъ, возможно ли намѣренно пріобрѣсти вліяніе на образованіе заработной платы со стороны всей совокупности рабочихъ или же со стороны общественныхъ властей. Этотъ вопросъ касается уже хозяйственной политики. Здѣсь его должно выяснить лишь настолько, насколько можно провѣрить общія его причины, возможность возвышенія заработной платы при помощи внѣшнихъ вмѣшательствъ въ свободныя взаимоотношенія между рабочими и предпринимателями.

§ 133. **Повышенія заработной платы.** 1. Заработная плата выплачивается предпринимателями изъ своего денежнаго капитала, составляетъ ли онъ часть ихъ состоянія, или же пріобрѣтенъ во владѣніе путемъ кредита и представляетъ часть ихъ издержекъ производства. Какъ сумма издержекъ производства вообще, которую они могутъ расходовать, такъ и приходящаяся на заработную плату часть зависятъ отъ цѣны продуктовъ (§ 93). Если предположить, что вещественныя издержки производства представляютъ величину постоянную, тогда употребляемая на заработную плату часть капитала будетъ находиться въ прямомъ отношеніи къ цѣнамъ продуктовъ и именно продуктовъ въ ихъ совокупности. Возможность повышенія заработной платы зависитъ поэтому отъ возможности возвышенія валовой выручки производства. Если такое повышеніе невозможно, тогда возвышеніе заработной платы можетъ послѣдовать только на счетъ дохода предпринимателя.

2. Доходъ предпринимателя составляется изъ платы за предпринимательскую дѣятельность, процента на капиталъ и прибыли. Повышеніе заработной платы на счетъ дохода предпринимателя касалось бы поэтому положенія предпринимателя въ качествѣ руководителя производства, владѣльца капитала и спекулянта, и оно только въ такомъ случаѣ осуществимо, если условія въ этихъ трехъ отношеніяхъ будутъ таковы, что предпринимателю будетъ казаться цѣлесообразнымъ, несмотря на уменьшеніе своего дохода, сохранить прежнее положеніе. Если бы повышеніе заработной платы зашло такъ далеко, что оно совершенно поглотило бы прибыль, тогда предприниматель оказался бы въ положеніи обыкновеннаго владѣльца капитала, съ той только разницей, что онъ подвергается большому риску потерять капиталъ, чѣмъ тотъ, кто вложилъ свой капиталъ въ надежное мѣсто. И предприниматель не могъ бы долго вынести такого положенія, и только особая форма примѣненія его капитала, трудность перемѣнить послѣднее, напр., въ горнопромышленномъ предпріятіи, въ большихъ техническихъ предпріятіяхъ, могла бы побудить его къ продолженію предпріятія, если конкурренція рабочихъ между собой не дастъ ему уже возможности достигнуть уменьшенія заработной платы. Съ другой стороны тогда не послѣдуетъ учрежденіе новыхъ предпріятій подобнаго рода, такъ что черезъ болѣе или менѣе продолжительное время относительное ограниченіе въ производствѣ этого предпріятія должно было бы вызвать снова возвышеніе цѣны и вслѣдствіе этого опять предпринимательскую прибыль. Всеобщее или широко распространенное возвышеніе заработной платы на счетъ прибыли вызвало бы примѣненіе капиталовъ въ иностранныхъ или ссудныхъ предпріятіяхъ, такъ что на родинѣ предпринимательская дѣятельность была бы ограничена, и поэтому опять бы произошло давленіе на заработную плату. Если приложенія капитала въ чужихъ земляхъ въ силу отсутствія подходящихъ обстоятельствъ или особыхъ трудностей (незнакомство съ таможними обстоятельствами, ненадежность чужеземной валюты и т. п.) предпринимались бы въ ограниченной степени, тогда вслѣдствіе увеличенія ссуднаго капитала можно было бы произвести пониженіе размѣра процента и вызвать поэтому опять дѣятельность предпринимателей, такъ что повышеніе заработной платы было бы въ концѣ концовъ достигнуто на счетъ дохода отъ капитала.

3. Повышеніе заработной платы на счетъ прибыли предпринимателя можетъ произойти въ отдѣльныхъ случаяхъ при особенно благопріятномъ положеніи для

рабочихъ и неблагопріятномъ для предпринимателей. Но всеобщее повышеніе заработной платы вышеописаннаго рода вслѣдствіе трудности его исполненія со стороны рабочихъ и при обширности капитальнаго рынка мало вѣроятно. Чаще наступаютъ повышенія заработной платы въ отдѣльныхъ отрасляхъ, при чемъ они оставляютъ неприкосновенными процентъ на капиталъ и прибыль предпринимателя. Случаи этого рода слѣдующіе: 1) Предпріятія, зиждущіяся на правовой, естественной или созданной обстоятельствами монополіи или же обладающія въ странѣ или въ обособленной области особыми преимуществами по сравненію съ другими мѣстностями. 2) Предпріятія, на продукты которыхъ все усиливается спросъ, вслѣдствіе увеличивающагося богатства или растущаго числа покупателей. 3) Предпріятія, въ которыхъ, благодаря организаціи производства (переходъ къ крупному производству), или благодаря улучшеннымъ машинамъ или пріемамъ труда, уменьшились или хоть не увеличились относительныя падающія на единицу продукта издержки производства, несмотря на повышеніе заработной платы.

4. Выше упомянутые три случая таковы, что въ нихъ была дана возможность возвышающейся прибыли предпринимателя, такъ какъ предполагался возвышающійся сбытъ продуктовъ вслѣдствіе монополіи или монопольнаго положенія, повышающійся спросъ или пониженіе издержекъ производства. Поэтому въ этихъ случаяхъ повышеніе заработной платы было бы слѣдствіемъ использованія существующаго благопріятнаго положенія предпріятій въ пользу рабочихъ, а не въ пользу предпринимателя. Повышенія заработной платы такого рода чрезвычайно часты, такъ какъ при надлежащей внимательности рабочихъ къ своимъ интересамъ предприниматели могутъ быть вынуждены ими использовать это благопріятное положеніе. Особенно измѣненіе техническихъ условій или условій организаціи, развитіе техническихъ усовершенствованій сопровождалось бы увеличивающимся повышеніемъ дохода труда, если бы рабочіе были въ состояніи слѣдить за этимъ прогрессомъ и могли бы его сдѣлать основаніемъ требованія заработной платы.

5. Но опытъ во всякомъ случаѣ намъ показываетъ, что это происходитъ только тогда, когда рабочіе вступаютъ въ соглашеніе съ предпринимателемъ относительно высоты заработной платы не какъ отдѣльныя противостоящія другъ другу въ соперничествѣ личности, а объединившись въ союзы и устанавливаютъ съ предпринимателями условія рабочаго договора сразу для большихъ группъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ отдѣльный рабочій вслѣдствіе соперничества всѣхъ остальныхъ подвергается опасности лишиться работы и принужденъ поэтому довольствоваться меньшей платой. Съ другой стороны и предприниматель находится, конечно, подъ давленіемъ соперничества однородныхъ предпріятій. Однако это будетъ оказывать вліяніе на повышеніе заработной платы только въ рѣдкихъ случаяхъ сильнаго ограниченія числа рабочихъ. Правиломъ, напротивъ, будетъ то, что прибыль, которую предприниматель могъ бы получить вслѣдствіе предположенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ сбыта, останется не въ его рукахъ, но благодаря удешевленію продуктовъ пойдетъ въ пользу потребителей послѣднихъ. Такимъ образомъ, повсюду, гдѣ существуетъ соперничество предпринимателей, успѣхи техническаго прогресса въ дальнѣйшемъ оказались полезными потребителямъ и только въ ограниченной мѣрѣ предпринимателямъ, а рабочимъ меньше всего.

6. Коалиція рабочихъ поэтому не только естественное средство, которымъ пользуются слабые, чтобы съ равной силой противостоять болѣе сильному, но она также необходима, чтобы уменьшать соперничество предпринимателей на счетъ дохода рабочихъ, и чтобы оказывать поддержку предпринимателямъ, заботящимся о постепенномъ улучшеніи положенія своихъ рабочихъ. При монополіи и монопольномъ производствѣ, гдѣ конкурренція не принуждаетъ предпринимателя оставлять заработную плату на ея прежней высотѣ и при повышающемся улучшеніи сбыта, эти союзы направятъ свое жало прямо противъ отдѣльнаго предпринимателя, который могъ бы ввести улучшенія въ ихъ положеніе, но не сдѣлалъ этого. Въ

другихъ случаяхъ ихъ жала направляются и противъ силы конкурренціи, подчиняющей человѣческую личность хозяйственнымъ выгодамъ.

7. За исключеніемъ третьяго изъ вышеупомянутыхъ случаевъ, въ которомъ потребители, благодаря повышенію заработной платы, теряютъ только выгоду, которую они могли бы получить въ противномъ случаѣ, повышеніе заработной платы связано съ увеличеніемъ цѣны продуктовъ. Если потребители послѣднихъ обладаютъ все увеличивающимся благосостояніемъ, то такое повышеніе цѣны не требуетъ измѣненія въ способѣ веденія ихъ хозяйства. Но въ каждомъ другомъ случаѣ, вслѣдствіе повышенія цѣнъ будетъ требоваться большая часть ихъ дохода, чѣмъ прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ уменьшаться ихъ покупательная сила, или ихъ способность сберегать, сила образованія капитала. Поэтому возникаетъ вопросъ, не оказывается ли этими обоими обстоятельствами неблагопріятное вліяніе на заработную плату? Вслѣдствіе уменьшенія покупательной силы потребителей въ опредѣленномъ направленіи, здѣсь наступитъ уменьшеніе спроса и соотвѣтственно этому сокращеніе производства съ болѣе ограниченной потребностью въ рабочей силѣ; подобно этому уменьшеніе образованія капитала должно было бы уменьшить вообще возможность найти работу. Опираясь на эти факты, признавали невыгоднымъ для самого рабочаго класса всякое повышеніе заработной платы, если оно не исходитъ изъ добровольнаго согласія предпринимателей, вызваннаго увеличивающейся потребностью въ рабочей силѣ. Однако, нужно замѣтить, что на мѣсто покупательной силы прежнихъ потребителей выступаетъ покупательная сила рабочихъ, заработная плата которыхъ повышена. Они представляютъ большій платежеспособный спросъ и повышаютъ поэтому въ опредѣленномъ направленіи производство, а отсюда и потребность въ рабочей силѣ.

Повышеніе заработной платы во всякомъ случаѣ не вполнѣ идетъ въ пользу рабочихъ, если оно совершается въ силу вздорожанія продуктовъ, которые потребляютъ и сами рабочіе, такъ какъ вслѣдствіе такого вздорожанія происходитъ уменьшеніе ихъ реальнаго дохода. Однако, это вздорожаніе никогда не ложится на нихъ однихъ, но и на всѣхъ прочихъ потребителей, предпринимателей, рантье и принадлежащихъ къ либеральнымъ профессіямъ. Рѣшающее воздѣйствіе повышенія заработной платы и здѣсь заключается слѣдовательно въ томъ, что ограниченію потребленія прочихъ классовъ противостоитъ расширеніе способности потребленія рабочихъ, и поэтому происходитъ перемѣщеніе въ направленіи производства, поскольку потребленіе тѣхъ, которые потерпѣли реальное уменьшеніе дохода, отклоняется отъ направленія, въ которомъ движется потребленіе повышеннаго дохода труда.

И замедлившееся накопленіе капитала прежними потребителями можетъ быть вновь вызвано рабочими классами при повышеніи ихъ дохода; однако при вообще ограниченной высотѣ представляемаго заработной платой дохода вѣроятнѣе, что ея повышеніе будетъ имѣть слѣдствіемъ замедленіе процесса образованія капитала,—послѣдствіе, которое отнюдь не при всѣхъ обстоятельствахъ должно быть признано неблагопріятнымъ съ хозяйственной точки зрѣнія (ср. §§ 57, 142).

Вопросъ о возможности повышенія заработной платы, предпринятаго не самими предпринимателями подъ давленіемъ совокупности рыночныхъ обстоятельствъ, важенъ въ виду стремленій рабочихъ достигнуть посредствомъ профессіональныхъ союзовъ улучшенія условій своего труда, а въ частности и заработной платы. Въ текстѣ было показано, что возможность для этого существуетъ. Однако нужно подчеркнуть, что и на этомъ пути можетъ быть достигнуто только постепенное повышеніе уровня заработной платы, потому что всегда приходится побѣждать много чрезвычайно трудно преодолимыхъ препятствій. Таковыми служатъ: заграничная конкурренція, внезапное разстройство отдѣльныхъ предпріятій, которыя вслѣдствіе индивидуальныхъ причинъ не въ состояніи принудить потребителей къ принятію продуктовъ по высшей цѣнѣ, и наконецъ то обстоятельство, что вышеуказанное отклоненіе въ направленіи производства никогда не будетъ совершаться безъ временнаго ущерба для предпріятій, потерпѣвшихъ уменьшеніе спроса, безъ обезцѣненія капитала и безъ отказа въ работѣ. Надежнѣе всего повышеніе заработной платы можетъ быть достигнуто тамъ, гдѣ это произойдетъ въ связи съ техническимъ прогрессомъ. Выдающійся знатокъ промышленныхъ условій труда высказывается объ этомъ такъ: „Плодовъ этого прогресса домо-

гаются различныя группы съ неодинаковыми внутренними правоспособностями и неодинаковыми средствами власти, покупающая публика, капиталъ (и торговый капиталъ вообще) и рабочіе. Покупающая публика собственно не имѣла бы никакихъ правъ на эти плоды, но вслѣдствіе того, что она отыскиваетъ наиболѣе дешевый рынокъ, а фабриканты послѣ сдѣланныхъ техническихъ успѣховъ могутъ отдавать дешевле, она понуждаетъ производителей возможно большую часть изъ этихъ плодовъ прогресса отдавать имъ. Въ продолженіе всего этого процесса, а это большей частью происходитъ многіе годы, капиталъ и торговля присваиваютъ наибольшую часть выгодъ, достигнутыхъ благодаря техническому прогрессу". Рабочіе не имѣютъ никакихъ средствъ непосредственно обезпечить себѣ участіе въ этомъ прогрессѣ, а все-таки успѣшное повышеніе заработной платы можно представить себѣ только такъ, „что благодаря ей достававшаяся до сихъ поръ публикѣ львиная часть этихъ плодовъ удерживалась бы въ будущемъ рабочими посредствомъ повышенія заработной платы. Вслѣдствіе этого роли измѣнились бы, и въ будущемъ удешевленіе продуктовъ промышленности дѣлало бы болѣе медленные, а повышеніе заработной платы болѣе быстрые успѣхи". Это измѣненіе въ участіи въ плодахъ техническаго прогресса покупающей публики и рабочихъ можетъ быть только постепеннымъ, но „оно отнюдь не было бы несправедливостью, а выразило бы лишь тотъ фактъ, что добытое всѣмъ обществомъ не можетъ быть присвоено въ собственность какой либо одной только частью общества, что продуктъ общаго труда долженъ быть распредѣленъ между различными частями общества исключительно съ общественной точки зрѣнія и въ силу тѣхъ внутреннихъ правопритязаній, которыя эти части пріобрѣли себѣ своей дѣятельностью въ общественномъ организмѣ". W ö r i s h o f f e r, Die soziale Lage der Fabrikarbeiter in Mannheim, 1891, S. 97 ff. Что развитіе крупной промышленности на ряду съ разнообразными прочими улучшеніями влечетъ за собою также повышеніе заработной платы, показываетъ Шульце-Геверницъ, S c h u l z e - G ä v e r n i t z, Der Grossbetrieb ein wirthschaftlicher und sozialer Fortschritt, 1892. Срав. выше §§ 70, 4, 5.

Литература. T h o r n t o n, Die Arbeit, 92; B r e n t a n o, Lehre von den Lohnsteigerungen, въ Jahrb. f. N. 16 Bd., 1871; e r o ж e. Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigem Recht, 232; M i t t h o f f въ Schönberg's Hdb. I, 643; H e r k n e r, Soziale Reform als Gebot des wirthschaftlichen Fortschrittes, 1891, 15; W e b b, Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine, 2. Bd., S. 137 ff.

§ 134. **Теорія фонда заработной платы и желѣзный законъ заработной платы.** 1. Такъ какъ заработная плата сперва выплачивается изъ капитала предпринимателей, а этотъ капиталъ какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для всего народнаго хозяйства имѣетъ въ опредѣленное время неизмѣнную величину, то долгое время цѣликомъ принимали, что высота заработной платы зависитъ отъ величины этого капитала *(фонда заработной платы)*, предназначеннаго въ народномъ хозяйствѣ для уплаты заработной платы, и опредѣляется числомъ рабочихъ, которые получаютъ изъ этого фонда свой доходъ. Этотъ капиталъ не считали неизмѣнной величиной. Считали, что онъ увеличивается посредствомъ сбереженій и роста богатствъ, и только въ той мѣрѣ, въ какой это увеличеніе совершалось, казалось возможнымъ повышеніе заработной платы, если оно не уравновѣшивалось опять-таки увеличеніемъ числа рабочихъ, для которыхъ этотъ фондъ предназначенъ. Всякое повышеніе заработной платы, которое было бы достигнуто частью рабочихъ еще до увеличенія всего фонда, произошло бы въ ущербъ другихъ рабочихъ, заработная плата которыхъ вслѣдствіе уменьшенія свободнаго для нихъ фонда должна была бы понизиться. Эта теорія, возникшая въ англійской политической экономіи, опровергнута *Германомъ*, *Торнтономъ*, *Родбертусомъ* и *Брентано*. Нельзя опредѣлить ни единой части народнаго состоянія, которая бы устанавливала своею величиною точную границу суммы всей выплачиваемой заработной платы, ибо 1) всѣ капиталы народнаго хозяйства могутъ быть использованы въ цѣляхъ производства путемъ кредита, 2) количество труда и поэтому величина заработной платы въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ зависитъ отъ техническаго состава капитала, а онъ измѣнчивъ, 3) въ концѣ концовъ уплата заработной платы происходитъ вѣдь не изъ капитала предпринимателей, а изъ дохода потребителей.—Недавно выставленная *Бёмъ-Баверкомъ* и подробнѣе развитая *Тауссигомъ* теорія имущественнаго фонда народнаго хозяйства, опредѣляющаго величину выплачиваемой заработной

платы, выставляетъ на видъ лишь то обстоятельство, что величина *всѣхъ* (реальныхъ) доходовъ всегда ограничена запасами благъ и условіями производства народнаго хозяйства, при чемъ во всякую пору для трудового дохода отчисляется опредѣленная доля, величина которой зависитъ отъ высоты, которую пріобрѣтаютъ на основаніи рыночныхъ обстоятельствъ и условій образованія цѣны доходы предпринимателей и собственниковъ.

2. Дольше, чѣмъ подъ вліяніемъ теоріи фонда заработной платы, политическая экономія находилась подъ вліяніемъ взгляда, исходящаго еще отъ англійскихъ писателей XVII столѣтія, а также Тюрго и Неккера, будто для рабочей силы существуетъ «естественная цѣна», около которой колеблется дѣйствительная заработная плата; а эта естественная цѣна опредѣлялась такъ, что она какъ разъ только «необходима для того, чтобы дать возможность всѣмъ вкупѣ рабочимъ, какъ однимъ, такъ и другимъ, существовать и продолжать свой родъ не уменьшая его и не увеличивая». Высота этой заработной платы зависитъ существенно отъ нравовъ и обычныхъ потребностей народа *(Рикардо)*; подобно бо́льшей части политико-экономовъ это мнѣніе было принято и соціалистами. *Лассаль* обозначилъ это положеніе названіемъ «желѣзнаго и жестокаго закона», который управляетъ теперь высотой заработной платы. «Заработная плата не можетъ продолжительно подыматься надъ этимъ среднимъ уровнемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, вслѣдствіе болѣе легкаго и лучшаго положенія рабочихъ, произошло бы увеличеніе рабочаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе рукъ, которыя опять понизили бы заработную плату до ея прежняго уровня и даже ниже. Заработная плата не можетъ также долгое время сильно падать ниже этого необходимаго уровня жизни, такъ какъ тогда начинается переселеніе, отсутствіе браковъ, воздержаніе отъ рожденія дѣтей и, наконецъ, вызванное нищетой уменьшеніе числа рабочихъ, которое, такимъ образомъ, уменьшаетъ еще предложеніе рабочихъ рукъ и возвращаетъ поэтому заработную плату къ прежнему уровню». Несоотвѣтствіе этого «закона» фактамъ съ тѣхъ поръ обстоятельно доказано. При этомъ нужно принимать въ соображеніе слѣдующее: 1) Заработная плата не есть величина единая для всей совокупности рабочихъ. 2) Она колеблется и представляетъ различія даже внутри отдѣльныхъ рабочихъ группъ. 3) Вышеупомянутая предѣльная наименьшая величина ея, поскольку она существуетъ въ отдѣльныхъ группахъ рабочихъ, существуетъ только для рабочихъ женатыхъ. 4) Но она и здѣсь благодаря приспособленію къ содержанію соотвѣтственно обычнымъ привычкамъ, измѣнчива и можетъ подыматься съ теченіемъ времени. 5) Такая тенденція къ повышенію обусловливается съ одной стороны прогрессомъ производства, съ другой—расширеніемъ общественно-хозяйственныхъ организацій. 6) Экономическое распоряженіе заработкомъ среди рабочихъ даже при употребленіи своего дохода и основаніе собственнаго домохозяйства оказывается однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ ихъ жизненный уровень. 7) Явленія движенія народонаселенія (увеличеніе благодаря умноженію браковъ и т. д.), признаваемыя регуляторомъ заработной платы, чтобы она не отклонялась отъ своего центра тяжести, т. е. отъ размѣровъ содержанія необходимаго для поддержанія жизни, могутъ оказать свое воздѣйствіе только въ такіе длинные періоды времени, что дѣйствіе ихъ опять уравновѣшивается совершившимися въ этотъ промежутокъ измѣненіями производства.

3. Теорія желѣзнаго закона заработной платы непремѣнно должна быть ложна, потому что она исходитъ изъ единства и однородности условій труда; точно такъ же не имѣютъ прочнаго основанія и всѣ тѣ теоріи, которыя стараются установить формулу для естественной или справедливой заработной платы. Такая формула такъ же мало возможна, какъ и естественная цѣна какого нибудь блага. Цѣна благъ какъ и цѣна труда примѣняется къ измѣняющимся хозяйственно-техническимъ и общественнымъ обстоятельствамъ, и всѣ они въ изучаемую пору составляютъ естественныя условія ея образованія.

4. Не связанность *отдѣльнаго лица*, принадлежащаго къ рабочему классу, со скуднѣйшимъ уровнемъ благосостоянія составляетъ существенный моментъ, опредѣляющій его положеніе и заработокъ, а 1) незначительное участіе, которое принимаетъ рабочій классъ какъ цѣлое при распредѣленіи благъ, совершающемся въ силу современной организаціи образованія дохода, 2) необезпеченность труда и отсюда и необезпеченность заработка, 3) связанность личности рабочаго посредствомъ договора о наймѣ. Техническое развитіе послѣднихъ десятилѣтій съ его повысившимся совершенствомъ машинъ, съ его частымъ измѣненіемъ техническаго состава капитала, вызывающимъ измѣненіе потребности въ рабочихъ силахъ, особенно выдвинуло на первый планъ второй моментъ, а между тѣмъ увеличивающееся образованіе и политическое развитіе рабочихъ даетъ имъ сильнѣе чувствовать всѣ личныя стѣсненія, заключающіяся въ свободномъ договорѣ.

Наблюденіе дѣйствительно существующихъ заработныхъ платъ обнаруживаетъ въ одно и то же время и для одинаковыхъ рабочихъ группъ весьма значительное различіе. Такъ обычная поденная плата колеблется въ настоящее время въ Германіи между 0,75 марки (Познань) и 3 марками (Бремергавенъ). При сравненіи съ цѣной продовольственныхъ припасовъ въ упомянутыхъ областяхъ обнаруживается, что наивысшая заработная плата все еще вдвое или втрое больше наинизшей. По составленному для сельскихъ рабочихъ въ 1873 г. расчету разница между низшей и высшей заработной платой достигала 193%; а тогдашняя разница въ цѣнѣ ржи только 29,3%. Спеціальныя изслѣдованія заработной платы въ предѣлахъ отдѣльнаго промышленнаго предпріятія показываютъ, что часто изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ только немногіе получаютъ одинаковую заработную плату. Срав. V. Böhmert, статья „Arbeitslohn“ (Statistik) въ Hdw. d. Stw. и приведенную тамъ литературу. Должно упомянуть о томъ, что среди соціалистическихъ писателей Марксъ никогда не былъ приверженцемъ ученія о желѣзномъ законѣ заработной платы. Онъ всегда указывалъ, наоборотъ, на измѣнчивость высоты заработной платы и на то, что „объемъ такъ называемыхъ необходимыхъ потребностей, какъ и самый способъ ихъ удовлетворенія сами оказываются историческимъ результатомъ, и поэтому большей частью зависятъ отъ степени культурности страны, а также и отъ того, среди какихъ условій и съ какими поэтому привычками и жизненными требованіями образовался классъ свободныхъ рабочихъ“ (Kapital, I, 148). Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ на то, что существуетъ физическая наименьшая заработная плата. Но „дѣйствительная цѣнность его рабочей силы отклоняется отъ этого физическаго minimum'а; цѣнность эта различна, смотря по климату и состоянію общественнаго развитія; она зависитъ не только отъ физическихъ, но и отъ исторически развившихся общественныхъ потребностей, которыя становятся второй природой. Но въ каждой странѣ, въ каждый опредѣленный періодъ эта регулирующая средняя заработная плата имѣетъ опредѣленную величину“ (Kapital III, 2, S. 395). Если поставить вмѣсто „средняя“ „преобладающая“, т. е. чаще всего наблюдаемая, то съ этимъ положеніемъ вполнѣ можно согласиться. Но оно не содержитъ въ себѣ ничего ужаснаго, оно указываетъ только фактъ, что существуетъ въ обществѣ группа, доходъ которой не выходитъ изъ предѣловъ состоянія общественной нужды. Такое состояніе становится опаснымъ лишь вслѣдствіе необезпеченности труда; вотъ это-то необезпеченность заработка, а не незначительность его, стала теперь средоточіемъ нападокъ соціалистической критики.

Литература. Turgot, Réflexions sur la formation et distribution des richesses, 1769, § 6; Necker, Discours sur le commerce des grains (Mélanges d'Economie politique II, Ed. Daire); Ricardo, Grundgesetze, 5. Hauptstück; Lassale, Offenes Antwortschreiben, 1863; въ „Ausgewählte Reden und Schriften“, 1 Bd. S. 40; Brentano, соч. указ. въ § 129; Bernstein, Zur Frage des ehernen Lohngesetzes въ „Neue Zeit“ 1891; Hermann, Untersuchungen, 473; Rodbertus, Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 26; Thornton, Die Arbeit, 92; Böhm-Bawerk, Kapital, II, 431 сл.; F. W. Taussig, Wages and Capital, London 1896; Webb, Theorie und Praxis der englischen Gewerkvereine, 2 Bd., 137 сл.; Schmidt, Der natürliche Arbeitslohn, 1887.

V. Соотношеніе отраслей дохода.

§ 135. 1. Сравнительное изслѣдованіе отдѣльныхъ отраслей дохода можетъ исходить изъ четырехъ точекъ зрѣнія. Въ немъ можетъ разсматриваться, какое

вліяніе оказываютъ доходы на цѣны товаровъ, которыя связываютъ доходы между собой и съ развитіемъ всего народнаго хозяйства; оно можетъ изслѣдовать, какая доля изъ совокупности всѣхъ предъявленныхъ требованій, возникающихъ въ силу образованія дохода въ опредѣленное время, приходится на отдѣльныя отрасли дохода; оно можетъ разсматривать вліяніе отдѣльныхъ родовъ дохода другъ на друга, на ихъ возникновеніе и на ихъ высоту или, наконецъ, подвергнуть изслѣдованію ихъ общее народо-хозяйственное и соціальное значеніе.

2. Относительно вліянія на цѣны товаровъ нужно вспомнить сказанное раньше Только трудовой доходъ и процентъ на капиталъ образуютъ составную часть издержекъ производства. и поэтому ихъ повышеніе или пониженіе при прочихъ равныхъ условіяхъ вызываютъ стремленіе къ повышенію или пониженію цѣнъ на товары. Земельная рента и предпринимательская прибыль представляютъ послѣдствія цѣны, они тотъ избытокъ, который остался послѣ покрытія издержекъ производства, и поэтому не могутъ быть разсматриваемы какъ причина высокихъ цѣнъ. Относительно земельной ренты обнаруживается еще, конечно, одно особое обстоятельство. Такъ какъ она связана съ опредѣленнымъ объектомъ, она становится основаніемъ его оцѣнки и переходитъ при капитализаціи въ его мѣновую цѣнность. Вслѣдствіе этого она повышаетъ издержки будущаго производства и воздѣйствуетъ поэтому на цѣны, которыя въ будущемъ установятся. Прибыль предпринимателя не обнаруживаетъ вообще такой связи съ реальными причинами, такъ что здѣсь обыкновенно не производится и капитализаціи. Однако встрѣчаются хорошо извѣстныя исключенія всякій разъ, когда положеніе предпринимателя оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ монопольнымъ положеніемъ, создающимся въ силу охраны, напр., патента, привилегіи, рисунка матеріи, заводскаго клейма, подъ дѣйствіемъ репутаціи извѣстной хорошо поставившей дѣло фирмы и т. п. Здѣсь условія обмѣна, которыя обусловливаютъ предпринимательскую прибыль, оказываются настолько постоянными, а въ силу благопріятнаго положенія предпринимателя настолько обезпеченными, что и прибыль разсматривается какъ постоянная и вѣрная, потому что она кажется связанной надолго съ внѣшними обстоятельствами, на коихъ зиждутся эти мѣновыя отношенія. Въ такихъ случаяхъ надежда на эту прибыль можетъ побудить иного предложить прежнему предпринимателю за уступку благопріятнаго положенія цѣну, которая можетъ разсматриваться какъ капитализація предпринимательской прибыли. Послѣдующій предприниматель тогда, подобно покупателямъ земли, повысившейся въ цѣнѣ благодаря земельной рентѣ, долженъ считаться съ повышенными издержками производства. Чѣмъ чаще происходятъ такіе случаи, тѣмъ больше и прибыли прежнихъ предпринимателей войдутъ описаннымъ путемъ въ издержки производства народнаго хозяйства и повліяютъ на повышеніе цѣнъ. Однако, основанія этого процесса капитализаціи гораздо болѣе шатки, чѣмъ основанія земельной ренты. Предположенное благопріятное положеніе исчезаетъ, какъ только истекъ срокъ исключительной государственной охраны, оно можетъ быть уничтожено посредствомъ измѣненія техники производства или техники хозяйственной организаціи, вслѣдствіе измѣненія потребностей публики, подъ вліяніемъ промаховъ въ руководствѣ предпріятіемъ. Продолжительнаго вліянія на повышеніе цѣны не слѣдуетъ приписывать и въ этихъ случаяхъ предпринимательской прибыли.

Въ какой мѣрѣ окажетъ свое вліяніе повышающее цѣну стремленіе повышенной заработной платы или процента на капиталъ, зависитъ отъ соотношенія капитала и труда въ производствахъ. Повышающееся увеличеніе количества и производительности капитала постоянно идетъ рука объ руку съ уменьшеніемъ вліянія труда въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ и поэтому дѣлаетъ возможнымъ повышеніе заработной платы, такъ что оно часто остается безъ замѣтнаго вліянія на цѣны.

3. Относительная доля отдѣльныхъ родовъ дохода въ суммѣ всѣхъ доходовъ составляетъ въ теперешнемъ народномъ хозяйствѣ предметъ живѣйшаго интереса отдѣльныхъ группъ народонаселенія. Хотя часто отдѣльными личностями вводится въ производство какъ своя рабочая сила, такъ и доля владѣнія землей и капиталомъ,

такъ что измѣненія этихъ долей могутъ быть уравнены въ совокупности многихъ родовъ дохода въ одномъ хозяйствѣ, однако, несомнѣнно выступаютъ большія группы, заинтересованность которыхъ въ доходѣ или исключительна, или хоть существенно связана только съ однимъ изъ родовъ дохода, вытекающимъ изъ хозяйственной дѣятельности. Особенно это приложимо къ положенію неимущихъ рабочихъ и владѣтелей капитала. Такъ какъ доходы представляютъ настолько же средство распредѣленія вновь произведенныхъ благъ, какъ и образованія имущества (§ 116), то относительное участіе во власти распредѣленія отдѣльныхъ видовъ дохода выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ участіе классовъ, существующихъ этими видами доходовъ, въ распредѣленіи благъ и образованіи состояній. Вслѣдствіе этого опредѣленіе величины и хода развитія этихъ долей становится наиболѣе важнымъ обстоятельствомъ для развитія всего общества. Но теоретическое изслѣдованіе не можетъ дать отвѣта ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ. Оно можетъ только подтвердить вліяніе, которое оказываютъ другъ на друга при опредѣленныхъ условіяхъ отдѣльныя отрасли дохода. Въ этомъ смыслѣ могутъ быть установлены слѣдующія общія положенія: 1) Увеличеніе рабочаго населенія безъ одновременнаго примѣненія новыхъ или повышенія производительности наличныхъ капиталовъ понижаетъ заработную плату и повышаетъ поэтому процентъ подобно тому, какъ увеличивающаяся потребность въ произведеніяхъ почвы и въ пользованіи землей увеличиваетъ земельную ренту. 2) Увеличеніе капиталовъ при неизмѣнномъ населеніи и постоянномъ уровнѣ производства понижаетъ процентъ, повышаетъ заработную плату, не оказывая, однако, вліянія на земельную ренту. 3) Повышеніе производительности капиталовъ при неизмѣняющемся количествѣ народонаселенія и количествѣ капитала вызываютъ пониженіе цѣнъ единицы продукта, но не измѣненія заработной платы и процента. А благодаря такому пониженію цѣны реальный доходъ всѣхъ потребителей повышается. Земельная рента можетъ повышаться, если увеличилась производительность труда въ промышленности, такъ какъ этимъ вызывается бо́льшая потребность въ произведеніяхъ почвы. 4) Если увеличивается народонаселеніе при одновременномъ равномѣрномъ увеличеніи капиталовъ или повышеніи ихъ производительности, то не вызывается вовсе никакого измѣненія въ заработной платѣ или уровнѣ процента, въ то время какъ земельная рента сохраняетъ свое стремленіе повышаться.

4. Приведенныя положенія въ общемъ показываютъ не больше того, что доходы отъ труда и доходы отъ капитала находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ, что при неизмѣняющихся условіяхъ сбыта повышается трудовой заработокъ, а доходъ отъ капитала падаетъ, и наоборотъ. Земельная рента и предпринимательская прибыль стоятъ внѣ этого противорѣчія. Хотя онѣ могутъ по временамъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ обусловливаться высотой процента и заработной платы, въ общемъ развитіи онѣ слѣдуютъ своимъ собственнымъ законамъ. Земельная рента стремится постоянно повышаться, а предпринимательская прибыль, измѣняясь и колеблясь, благодаря успѣхамъ хозяйственной дѣятельности и обмѣна, постоянно вновь порождается въ обмѣнѣ. Съ этими фактами должно будетъ считаться обсужденіе значенія отдѣльныхъ видовъ дохода.

Образованіе дохода служитъ средствомъ образованія имущества. Процессъ примѣненія дохода постоянно прокладываетъ путь для новаго распредѣленія имущественныхъ благъ народнаго хозяйства. Только часть доходовъ хозяйствъ употребляется на предметы потребленія; довольно же значительная доля дохода служитъ частью къ тому, чтобы пріобрѣсти имущество изъ рукъ тѣхъ, которые въ процессѣ образованія дохода пріобрѣли не такъ много, чтобы покрыть свою потребность въ потребительныхъ благахъ, частью къ тому, чтобы вызвать производство новыхъ производительныхъ благъ. Доходы, поэтому, должно разсматривать не только какъ элементъ индивидуальнаго потребленія, но и какъ элементъ хозяйственнаго прогресса. Въ послѣднемъ участвуетъ все народное хозяйство. Каждый заинтересованъ въ томъ, чтобы средства производства были взяты изъ рукъ тѣхъ, которые не умѣютъ извлекать изъ нихъ пользу, и чтобы они перешли во владѣніе болѣе пригодныхъ

для хозяйства силъ, каждый также заинтересованъ въ томъ, чтобы оказывалось содѣйствіе расширенію производства. Въ обоихъ направленіяхъ дѣйствуетъ прибыль предпринимателя и процентъ на капиталъ, первая какъ результатъ удачнаго руководства производительными силами народнаго хозяйства, послѣдній какъ поощреніе увеличивать образованіе капитала. Земельной рентѣ такая функція не свойственна. Но она въ такой мѣрѣ связана съ прибылью и процентомъ (§ 124), что можетъ быть отдѣлена отъ нихъ лишь въ теоріи, а не въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, прибыль и доходъ отъ владѣнія совершаютъ важныя для общества отправленія, къ которымъ надо добавить еще функціи соціальнаго характера: поощреніе искусства и науки, высшаго образованія и гражданственности. Поскольку поэтому особыя общественныя группы служатъ представителями прибыли и дохода отъ владѣнія, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ выступаютъ носительницами и указанныхъ функцій.

Иное положеніе слагается для дохода отъ заработка и рабочаго класса. Рабочій вноситъ долю своего содѣйствія общему хозяйственному развитію согласно предписаніямъ и указаніямъ предпринимателей, а потому доходъ его остается на той высотѣ, которая получается при оцѣнкѣ его рабочей силы для производства. Какъ показываетъ опытъ, высота этого дохода въ теченіе жизни работника въ среднемъ не превышаетъ суммы, необходимой для покрытія издержекъ по удовлетворенію его потребностей въ потребительныхъ благахъ. Поэтому для лицъ, получающихъ доходъ только отъ заработка, какъ и вообще для большей части лицъ, живущихъ доходомъ отъ труда, нѣтъ никакой надежды составить себѣ состояніе и, такимъ образомъ, воспользоваться въ будущемъ плодами народо-хозяйственнаго прогресса. Послѣдствій такого порядка вещей для веденія личнаго хозяйства рабочихъ и для организаціи потребленія благъ вообще мы еще коснемся. Здѣсь же слѣдуетъ указать лишь на два факта: 1) Недостатокъ собственныхъ средствъ, создающихъ состоянія, мѣшаетъ рабочему классу повысить свое общественное положеніе, такъ что возвышеніе отдѣльныхъ лицъ изъ этого класса своими собственными силами составляетъ лишь крайне рѣдкія исключенія. 2) Такъ какъ доходъ отъ труда не можетъ участвовать въ образованіи капитала, оно находится всецѣло въ рукахъ имущихъ классовъ, а это содѣйствуетъ усиленному сосредоточенію имуществъ. Соціальныя послѣдствія, къ которымъ приводятъ оба выше указанныя обстоятельства, заключаются въ томъ, что затрудняется увеличеніе числа участниковъ въ пріобрѣтеніяхъ культуры.

5. Оба эти явленія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени невыгодны. Но еще болѣе невыгодными становятся они по мѣрѣ того, какъ растетъ число неимущихъ рабочихъ по отношенію къ числу имущихъ, а населеніе распредѣляется на отдѣльныя, рѣзко обособленныя группы соотвѣтственно различнымъ видамъ дохода. Вслѣдствіе этого все рѣзче обозначаются классовыя противорѣчія, неизбѣжно задерживающія общественный прогрессъ тѣмъ, что они вмѣсто общей совмѣстной работы возбуждаютъ непрерывную борьбу интересовъ. Общественное отправленіе при распредѣленіи дохода должно было бы заключаться въ томъ, чтобы облегчать свободный переходъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе, при посредствѣ движенія доходовъ.

Въ виду громаднаго значенія дохода отъ труда, потому что это—видъ дохода наибольшей части населенія, вопросъ о точномъ исчисленіи его пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Поэтому *статистикѣ заработной платы* удѣлялось послѣднее время особенно много вниманія. Она можетъ доставлять весьма разнообразныя свѣдѣнія: 1) о высотѣ заработка; 2) объ его отношеніи къ рабочему времени; 3) объ отношеніи его къ роду занятій въ различныхъ отрасляхъ промышленности и въ различныхъ занятіяхъ; 4) объ его отношеніи къ полу и возрасту рабочихъ. Такимъ образомъ на основаніи статистическихъ данныхъ можно будетъ установить не только высоту заработка, но и условія, при которыхъ онъ получается; распредѣленіе рабочихъ по полу и возрасту и по роду занятій, по роду производства (мелкое и крупное производство), по продолжительности работы (длина рабочаго дня, безработица вслѣдствіе болѣзни, отказа отъ работы и т. д.), формы заработной платы (часовая, поденная, сдѣльная, премін,

натуральная плата и т. д.), цѣны на предметы жизненныхъ потребностей (реальная плата). На ряду съ этими видоизмѣненіями при помощи ихъ нужно также узнать дѣйствительную плату, получаемую отдѣльными группами рабочихъ за день, за недѣлю и за годъ. Лишь такая статистика можетъ дать представленіе какъ объ экономическомъ положеніи рабочаго въ производствѣ, такъ и объ его домашнемъ обиходѣ. Однако трудности подобныхъ разслѣдованій настолько велики, что до сихъ поръ они нигдѣ еще не были выполнены въ совершенствѣ. (Ср. Böhmert, Der gegenwärtige Stand und die neuen Aufgaben der Lohnstatistik, въ Zeitschr. des kgl. sächs. stat. Bureaus, 1892, 1893, 1894; Bödiker, Arbeiterlohnstatistik, въ Preussische Jahrbücher, 1893; v. Mayr, Ueber Lohnstatistik, въ Statistisches Archiv, 1892; Wörishoffer, Ueber Lohnstatistik, въ Tübinger Zeitschrift für Staatswissenschaft, 1894).

Теоретическія изслѣдованія объ отношеніи отдѣльныхъ видовъ дохода къ общему доходу, предпринятыя Рикардо, Родбертусомъ, Миллемъ, а въ новѣйшее время Кэри, Шеффле и др., могутъ дать лишь слабое представленіе о дѣйствительномъ положеніи и измѣненіяхъ его. Лишь подробная и надежная статистика всѣхъ доходовъ можетъ пролить свѣтъ на возбуждающіе много споровъ вопросы изъ этой области. Пока же статистика страдаетъ значительными пробѣлами и недостатками. Нѣкоторыя цифры, болѣе важныя и характеризующія цѣлыя группы доходовъ, приведены ниже на основаніи налоговой статистики доходовъ. Изъ нихъ ясно видно, съ одной стороны, преобладаніе мелкихъ доходовъ, а съ другой рѣзко обнаруживается то явленіе, что въ настоящее время даже при благопріятномъ распредѣленіи для отдѣльныхъ лицъ доходовъ обезпеченіе ихъ весьма невелико, такъ что цѣлью всякихъ реформъ въ этомъ направленіи должно быть не столько иное распредѣленіе получаемыхъ теперь доходовъ, сколько иная организація производства съ увеличеніемъ получаемыхъ въ видѣ дохода благъ; послѣ такого улучшенія въ организаціи производства только и можно приступить и къ улучшенію въ способахъ распредѣленія. Поэтому требованія соціализма нельзя еще опровергнуть ссылкой на незначительность средняго общественнаго дохода. Споръ—теоретическій, совершенно независимый отъ вопросовъ практической политики—долженъ сосредоточиться: 1) на вопросѣ о возможности повышенія производства при соціалистически организованномъ порядкѣ производства и 2) на вопросѣ о масштабѣ распредѣленія, примѣнимомъ въ такой организаціи. Ср. объ этомъ § 80. Дѣйствительное развитіе будетъ вѣроятно заключаться въ постепенномъ возвышеніи отдѣльныхъ группъ изъ рабочаго класса, идущемъ рука объ руку съ улучшенной организаціей производства и облегчающей тяжелый гнетъ, давящій весь рабочій классъ. Если и невозможно создать какой-нибудь чудотворной лѣстницы, по которой изъ низшихъ классовъ можно было бы переходить въ высшіе, во всякомъ случаѣ свободная постепенность въ іерархіи общественныхъ группъ должна замѣнить теперешнее раздѣленіе общества на нѣсколько слоевъ. На важный вопросъ объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи видовъ дохода въ теченіе историческаго развитія старается дать отвѣтъ Шмоллеръ въ двухъ статьяхъ: Die Einkommensvertheilung in alter und neuer Zeit (Bulletin de l'Institut international de Statistique, Tome IX, 1896) и Was verstehen wir unter dem Mittelstand? Hat er im 19 Jahrhundert zu- oder abgenommen? Труды евангелическаго соціальнаго конгресса въ 1897 году. Онъ приходитъ къ заключенію, что за послѣднія столѣтія нельзя указать важныхъ измѣненій и перемѣщеній.

Литература. Mill, Pol. Oek., 4 Bd., 3. 6, 7 Кар.; Roscher, System I, 510; Mangoldt, Grundriss, 178; Schäffle, Ges. System II, 488; Mitthoff въ Schönberg's Handb. I, 680; Dühring, Nationalökonomie, 192; Rodbertus, Soziale Briefe an v. Kirchmann; Wagner, Grundlegung, 134; Schmoller, Ueber einige Grundfragen des Rechts u. d. Volkswirthschaft, 1875; Treitschke, Der Sozialismus und seine Gönner, 1875.

Относительно распредѣленія дохода въ Баденѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Изъ 1657867 душъ населенія въ 1896 году 397028 лицъ, обязанныхъ вносить налогъ, получали въ совокупности дохода 602838923 милліона марокъ, изъ которыхъ 44 милліона процентовъ по долгамъ. Доходъ ниже 500 марокъ налогомъ не облагается. Общій ихъ итогъ оцѣнивается приблизительно въ 100 милліоновъ марокъ, такъ что на душу населенія въ среднемъ приходится около 370 марокъ чистаго дохода. Акціонерныя общества подлежатъ налогу, такъ что часть крупныхъ доходовъ приходится на ихъ долю. По происхожденію своему и по отдѣльнымъ классамъ доходъ, по сравненію съ 1886 годомъ, былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Доходъ по своему происхожденію.

	1886. Милліоны марокъ.	1886. % общаго дохода.	1896. Милліоны марокъ.	1896. % общаго дохода.
Доходъ отъ владѣнія землей, домами и отъ самостоят. веденія сельск. и лѣсного хозяйства	165,5	36,9	190.8	31,6
Промышленныя производства (купцы и самостоятельные промышленники и коммерсанты).	116,4	26,0	147,6	24,5
Прочія отрасли пріобрѣтенія (трудъ и услуги, исключая самостоятельнаго веденія сельскаго хозяйства, промышленности или торговли	121,5	27,1	201,2	33,4
Процентъ на капиталъ и рента	44,7	10,0	63,18	10,5

Классы дохода.

Доходъ подлежащій обложенію (доходъ за вычетомъ % по долгамъ).	1886. Число лицъ, платящихъ налогъ.	1886. % общаго числа.	1886. Доходъ въ тысяч. марокъ.	1886. % общаго числа.	1896. Число лицъ, платящихъ налогъ.	1896. % общаго числа.	1896. Доходъ въ тысяч. марокъ.	1896. % общаго дохода.
500 до 900 марокъ	202034	63,7	127362	31,6	235729	59,37	155468	28,48
1000 „ 1400 „	53703	16,9	62289	15,4	78319	19,72	90263	16,53
1500 „ 2900 „	42144	13,3	82948	20,6	57252	14,42	112868	20,67
3000 „ 9900 „	17103	5,4	79191	19,6	22629	5,70	105304	19,29
10000 „ 14500 „	1154	0,4	13536	3,4				
15000 „ 29500 „	756	0,2	14993	3,7	3069	0,79	81986	15,03
30000 и выше „	302	0,1	22973	5,7				

Въ Пруссіи въ 1895—96 г. число душъ было 30812583, число имѣющихъ цензъ 2603292, т. е. 8,45% населенія. Съ доходомъ до 900 марокъ было насчитано 21165032 физическихъ лицъ, т. е. 89,05% населенія, съ доходомъ отъ 900 до 3000 марокъ 9,59%, отъ 3000 до 9500 марокъ 1,13%, выше 9500 марокъ 0,24%. Среди имѣвшихъ цензъ доходъ распредѣлялся:

Отъ	900 до	3000	марокъ	87.5 %
„	3000 „	6000	„	7,91 „
„	6000 „	9500	„	2,17 „
„	9500 „	30500	„	1,76 „
„	30500 „	100000	„	0,34 „
выше	100000		„	0,06 „

Общій доходъ лицъ съ болѣе чѣмъ 3000 марокъ дохода доходилъ до 3269 милліоновъ марокъ, въ томъ числѣ отъ капиталовъ 904,5 мил. марокъ, отъ земельной собственности 739,5 мил. мар., отъ торговли, промышленности и горнаго дѣла 965,1 мил. марокъ, отъ всякихъ коммерческихъ предпріятій 660 мил. марокъ.

Распредѣленіе дохода въ Саксоніи можно съ достаточной точностью установить на основаніи статистики дохода. Въ Саксоніи съ 1875 г. существуетъ всеобщій подоходный налогъ, измѣненный въ 1878 и 1894 годахъ. Ф. Бёмертъ на основаніи оффиціальныхъ источниковъ такъ представляетъ въ Zeitschr. d. k. sächsischen stat. Bureaus, 1894, распредѣленіе доходовъ въ 1879 и 1894 годахъ. Надо принять во вниманіе, что въ 1894 году минимумъ необлагаемаго дохода былъ повышенъ съ 300 до 400 марокъ.

Классы.	1879. Число лицъ, платящихъ налогъ.	%	Доходъ въ мил. мар.	%	1894. Число лицъ, платящихъ налогъ.	%	Доходъ въ мил. мар.	%
До 800 мар. . .	830456	76,9	381	39,7	976794	65,28	493	29,6
Отъ 800 — 3300 „ .	227839	20,9	321	33,5	465430	31,09	628	37,7
„ 3300 — 9600 „ ...	24414	2,2	124	13,0	42407	2,84	217	13,0
Выше 9600 „ . .	5293	0,5	132	13,8	11935	0,75	328	19,7

Что касается источниковъ дохода, оказалось слѣдующее:

	1879. Милліоны марокъ.	% общаго дохода.	1894. Милліоны марокъ.	% общаго дохода.
Доходъ отъ землевладѣнія	218,2	20,8	287,1	15.9
Ренты	111,7	10,7	220,2	12,2
Жалованье и заработокъ	364,6	34,9	770,9	42.9
Торговля и промышленность	350,4	33,6	527,5	29,2

Въ Великобританіи невозможно прослѣдить число лицъ, получающихъ доходъ, по отдѣльнымъ классамъ дохода. Общіе доходы, подлежащіе обложенію, были таковы:

Въ классахъ.	1881. Милліоны марокъ.	1895. Милліоны марокъ.	1891. Приростъ + или убыль — противъ 1881 г. въ %
A. Отъ сельскаго землевладѣнія	1385	1115	— 19
Отъ владѣнія домами	2349	3033	+ 29
B. Отъ сельскаго хозяйства	1382	1114	— 19
C. Отъ рентъ, платимыхъ общественными кассами	796	773	— 29
D. Отъ торговли и промышленности, отъ ученыхъ профессій и друг. занятій, не включ. въ другіе классы . . .	5107	6734	+ 32
E. Отъ общественныхъ должностей . .	664	1020	+ 53
Во всѣхъ классахъ вмѣстѣ	11704	13804	+ 18

Населеніе въ то же время увеличилось съ 34,9 до 39,1 милліоновъ, т. е. на 12%. Относительно движеній мелкихъ доходовъ таблица эта не даетъ никакого представленія, такъ какъ налогу подлежатъ доходы, начиная отъ 3000 марокъ и выше.

Относительно кантона Базель-городъ Бюхеръ (Bücher, Basels Staatseinnahmen und Steuervertheilung 1878—1887, Basel 1888) даетъ для 1881 и 1882 гг слѣдующія данныя распредѣленія доходовъ.

Доходы.	% всѣхъ доходовъ.
До 1500 франковъ (скудные доходы)	66.4
1500 — 3050 „ (достаточные доходы)	21.0
3000 — 6000 „ (умѣренные доходы)	7,4
6000 — 12000 „ (обильные доходы).	2,9
12000 — 40000 „ (большіе доходы)	1,8
Свыше 40000 „ (очень большіе доходы) . . .	0,5

Насколько измѣнилось это положеніе до 1887 года, нельзя прямо опредѣлить вслѣдствіе измѣненія закона о подоходномъ налогѣ. Но изъ того обстоятельства, что число лицъ, имѣвшихъ доходъ свыше 1500 фр. съ 1881 по 1887 годъ увеличилось лишь на 2%, между тѣмъ какъ народонаселеніе увеличилось болѣе чѣмъ на 12%, можно вывести неоспоримое заключеніе, что за послѣднее время процентъ скудныхъ доходовъ былъ еще неблагопріятнѣе.

IV. Страхованіе.

§ 136. **Сущность и виды страхованія.** 1. Вслѣдствіе непрочности человѣческаго существованія, непостоянства наличности имущественныхъ благъ и ненадежности исхода хозяйствованія всякое хозяйство подвергается опасности лишиться благъ, а всякая личность можетъ потерять свою рабочую силу, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, болѣзни, дряхлости и старости, а также и преждевременной смерти. На этой необезпеченности и неопредѣленности будущихъ условій личной жизни и экономическаго положенія и зиждется *страхованіе*. Обыкновенно большинство людей подвергаются одинаковой опасности, и потому на основаніи опыта можно установить, что въ опредѣленный промежутокъ времени нѣсколько лицъ непремѣнно потерпитъ тотъ или другой ущербъ, хотя и нельзя, конечно, предрѣшить, заранѣе, кто именно. *Вѣроятность того, что ущербъ будетъ понесенъ въ извѣстной мѣрѣ, фактъ, что большинство подвергается этой опасности, и неизвѣстность, кого именно она постигнетъ—вотъ элементы страхованія.* Оно заключается въ такомъ соединеніи лицъ или хозяйственныхъ единицъ, подвергающихся одинаковой опасности потерять состояніе или лишиться жизни, при которомъ происходящіе въ дѣйствительности потери или ущербъ хозяйству, вслѣдствіе гибельныхъ для жизни или состоянія обстоятельствъ, распредѣляются между всѣми участвующими. При этомъ предполагается, что ущербъ происходитъ случайно т. е. безъ прямого злоумышленія со стороны потерпѣвшаго. Такъ, напр., всѣ домовладѣльцы подвергаются опасности пожара и слѣдовательно потери своего имущества. И дѣйствительно, въ извѣстные промежутки времени тотъ или другой домовладѣлецъ терпитъ подобнаго рода ущербъ. Цѣль страхованія сводится здѣсь къ тому, чтобы побудить всѣхъ подвергающихся этой опасности къ взносамъ, соотвѣтствующимъ цѣнности ихъ объектовъ страхованія и разсчитаннымъ такъ, чтобы общая сумма ихъ взносовъ могла покрыть понесенный въ дѣйствительности ущербъ.

2. Взносы, уплачиваемые отдѣльными страхователями періодически, обыкновенно ежегодно, называются *преміями*. Высота ихъ должна сообразоваться съ величиной уплаты, выговоренной страхователемъ на случай несчастія. Слѣдовательно, она тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе опасность дѣйствительно потерпѣть ущербъ, а также чѣмъ выше цѣнность подвергающагося опасности имущества. Чѣмъ продолжительнѣе срокъ страхованія, и чѣмъ больше число застрахованныхъ, тѣмъ точнѣе преміи могутъ быть разсчитаны на основаніи данныхъ, установляемыхъ средними цифрами числа несчастій. Чѣмъ короче сроки страхованія, и чѣмъ меньше число застрахованныхъ лицъ, тѣмъ болѣе могутъ вліять на высоту премій различныя чрезвычайныя обстоятельства.

3. Виды страхованія въ высшей степени разнообразны, такъ какъ оно стремится охватить всѣ человѣческія хозяйственныя отношенія и всѣ обстоятельства, грозящія бѣдствіемъ, насколько существуетъ техническая возможность предвидѣть убытки отъ несчастныхъ случаевъ и ихъ причины. По отношенію къ опасностямъ, отъ которыхъ страхуются, различаютъ *страхованіе отъ матеріальныхъ поврежденій*, напр., страхованіе отъ огня, отъ града, страхованіе кладей въ пути, страхованіе скота отъ падежа; *страхованіе противъ потери имущества въ хозяйственномъ обращеніи*, напр., ипотечное страхованіе отъ потери заимодавцами капитала и процента на капиталъ, перестрахованіе страховыхъ обществъ относительно страховыхъ суммъ, подлежащихъ уплатѣ съ ихъ стороны; *страхованіе на случай неспособности къ труду*, вслѣдствіе болѣзни, несчастныхъ случаевъ, дряхлости, старости.

Особый видъ страхованія представляютъ различныя формы *страхованія жизни*. Здѣсь надо различать страхованіе на случай смерти и страхованіе прижизненное. Въ первомъ случаѣ уплатой премій за лицами, оставшимися послѣ умершаго, обезпечивается капиталъ или рента, уплачиваемая изъ общей суммы

хозяйственно использованныхъ взносовъ множества страхователей, при чемъ страховая сумма лицъ, умирающихъ раньше, повышается на счетъ взносовъ тѣхъ, продолжительность жизни которыхъ превышаетъ средній срокъ, принятый для уплаты взносовъ. Эти послѣднія лица несутъ, значитъ, нѣкоторый хозяйственный убытокъ, рискъ котораго они приняли на себя, такъ какъ они не знаютъ точно срока своей жизни. Къ этому роду страхованія принадлежитъ также *страхованіе вдовъ и сиротъ*. При страхованіи прижизненномъ лицамъ, достигшимъ извѣстнаго возраста, уплачивается изъ накопившихся отъ нихъ взносовъ страховая сумма, точно такъ же увеличиваемая на счетъ взносовъ тѣхъ, кто не дожилъ до этого срока. Особый видъ этого страхованія есть *страхованіе пенсіи*. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ страхованіемъ отъ убытковъ, а со страхованіемъ прибыли, однако же и оно основано на томъ же хозяйственномъ принципѣ: между многими лицами, съ одинаково неопредѣленнымъ будущимъ, происходитъ распредѣленіе хозяйственныхъ услугъ въ пользу небольшой группы, въ составъ которой *можетъ* попасть всякій, но въ дѣйствительности попадаютъ лишь немногіе.

4. По *организаціи* страховыя общества раздѣляются на—*товарищеское взаимное страхованіе* и *страховыя предпріятія*. Въ первомъ случаѣ лица, желающія страхованія, образуютъ одну хозяйственную единицу, внутри которой уравниваются убытки и прибыли. Всѣ страховыя суммы приходится выплачивать изъ взносовъ самихъ сочленовъ; послѣдніе въ періоды уплатъ, превышающихъ среднія, взносятъ болѣе высокія преміи, а въ періоды уплатъ ниже среднихъ преміи ихъ понижаются. При страховомъ предпріятіи посредствующимъ звеномъ служитъ или частный капиталъ, или капиталъ какой нибудь общественной корпораціи; преміи устанавливаются на основаніи полученныхъ изъ опыта среднихъ данныхъ, и всякіе убытки несетъ на себѣ предпріятіе, на долю котораго достаются зато съ другой стороны также и излишки премій надъ дѣйствительными уплатами.

Литература. Roscher, System, III, 598; Rau, Lehrbuch, 2. Bd.; Schäffle, Ges. System II, 327; Wagner, Versicherungswesen, въ Schönberg's Handb. II, 791; Mohl, Polizeiwissenschaft, 2. Bd., стр. 85, 145; Stein, Handb. d. Verwaltungslehre, 2. Bd., 311; Hermann, Theorie der Versicherung vom wirthschaftlichen Standpunkt, 2. Aufl. 1869; Elster, Lebensversicherungen in Deutschland, 1880.

§ 137. **Страхованіе какъ страхованіе дохода.** 1. Страхованіе есть пріемъ, прямо относящійся къ области чисто пріобрѣтательской хозяйственной дѣятельности. Задача его—не производство новыхъ благъ, а содѣйствіе основанному на прочныхъ началахъ распредѣленію уже имѣющихся налицо благъ или суммъ цѣнностей, собранныхъ страхователями. Въ качествѣ учрежденія для образованія промышленныхъ капиталовъ, подобно сберегательнымъ кассамъ и другимъ кредитнымъ учрежденіямъ, страхованіе, положимъ, можетъ содѣйствовать и развитію производства, да и въ дѣйствительности страховыя учрежденія, подобно сберегательнымъ кассамъ и банкамъ, съ выгодою утилизируютъ въ кредитномъ обращеніи собранныя ими наличныя суммы. Но значеніе страхованія для народнаго хозяйства заключается не въ содѣйствіи кредитному обращенію и не въ накопленіи промышленныхъ капиталовъ, а въ томъ, что оно *создаетъ особый видъ образованія дохода*.

2. Если разсматривать страхованіе со стороны преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, тогда сразу бросается въ глаза, что оно или заранѣе и непосредственно направлено на то, чтобы обезпечить за страхователями доходъ въ извѣстныхъ случаяхъ (напр., въ большинствѣ случаевъ страхованія жизни), или имѣетъ въ виду обезпеченіе цѣнности имущества съ цѣлью поддержать и сохранить уровень дохода страхователя, потому ли, что онъ получается отъ этого имущества (при страхованіи зданій), или потому, что возмѣщать потерю имущества при наступленіи несчастныхъ случаевъ пришлось бы изъ дохода или съ послѣдующимъ сокращеніемъ размѣровъ дохода (напр. при страхованіи движимостей).

3. Страхованіе доставляетъ также и лицамъ, не имѣющимъ состоянія, возможность въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ опредѣленные сроки получать извѣстный

доходъ, для пріобрѣтенія котораго не приходится, однако, затрачивать своей рабочей силы. Такимъ образомъ страхованіе служитъ средствомъ для образованія дохода въ случаяхъ безработицы. Но, такъ какъ въ основаніи страхованія лежитъ хозяйственный принципъ, то подобное полученіе дохода не можетъ происходить безъ вознагражденія. Вознагражденіе это выплачивается постепенно изъ текущихъ доходовъ страхователя въ видѣ премій; но, такъ какъ въ формахъ прямого страхованія доходовъ мы имѣемъ дѣло обыкновенно также и со страхованіемъ прибыли, то хозяйственное основаніе для будущаго дохода страхователя, слагающееся изъ взносовъ премій, ставитъ въ наиболѣе благопріятное положеніе лишь тѣхъ, кто дѣйствительно этотъ доходъ получаетъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо обладаетъ имуществомъ или особыми правами на полученіе дохода, страхованіе имѣетъ значеніе предупредительнаго средства противъ уменьшенія дохода или въ видахъ повышенія дохода. Гдѣ нѣтъ подобнаго обезпеченія потребительными благами въ случаѣ безработицы, страхованіе составляетъ единственное средство постояннаго полученія дохода, независящаго отъ чужой помощи. Въ такомъ положеніи находятся рабочіе классы, не имѣющіе въ своемъ распоряженіи ни достаточнаго *имущества*, ни дохода, настолько значительнаго, чтобы они могли разсчитывать *составить* себѣ состояніе.

4. Случаи, въ которыхъ оказывается необходимымъ *страхованіе рабочихъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ дохода*, таковы: 1) безработица вслѣдствіе недостаточнаго спроса на трудъ; 2) неспособность къ работѣ вслѣдствіе болѣзни; 3) неспособность къ работѣ или пониженіе работоспособности вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ; 4) неспособность къ работѣ вслѣдствіе старости и дряхлости. Но, такъ какъ на доходъ свой рабочій долженъ содержать не только себя, но и свою семью, долженъ давать своимъ дѣтямъ воспитаніе, пока и они въ свою очередь впослѣдствіи не станутъ зарабатывать себѣ пропитаніе, то на ряду со страхованіемъ отъ лишенія заработка на случай преждевременной смерти кормильца семьи должно существовать еще—5) страхованіе вдовъ и сиротъ, оплачиваемое изъ рабочаго дохода.

5. Всякое страхованіе, какъ выше указано, предполагаетъ нѣкоторую общественную организацію страхователей, посредствомъ которой они образуютъ новую хозяйственную единицу для цѣлей страхованія. Вопросъ о томъ, какія организаціи наиболѣе удобны для достиженія указанной цѣли страхованія, будетъ выясненъ въ отдѣлѣ хозяйственной политики. Три упомянутыя формы организаціи страхованія, товарищеская, частно-хозяйственная и общественно-правовая организаціи, могутъ соперничать между собой и въ этой области. Впрочемъ, въ дѣйствительности частно-хозяйственное предпріятіе нигдѣ еще пока не приняло большихъ размѣровъ въ этой части страхового дѣла, такъ что здѣсь сталкиваются лишь формы свободно-общественнаго и общественно-правового организованнаго товарищества. Отъ вопроса о формахъ организаціи страхованія надо отличать вопросъ о свободѣ или принудительности страхованія. Можетъ существовать принудительное страхованіе при свободномъ выборѣ организаціи страхованія и свободный выборъ страхованія при одновременной наличности учрежденій общественно-правового страхованія. Обыкновенно-же принудительному страхованію соотвѣтствуетъ организація страхового дѣла въ общественно-правовыхъ страховыхъ учрежденіяхъ.

6. Необходимое хозяйственное условіе для всѣхъ этихъ видовъ страхованія, безразлично, идетъ ли рѣчь о свободномъ или принудительномъ страхованіи, о свободномъ ли или руководимомъ со стороны государственной власти товариществѣ, заключается въ поступленіи взносовъ со стороны страхователей и обратная уплата со стороны страхового учрежденія соотвѣтственно этимъ взносамъ.

При существованіи *свободы страхованія* взносы постоянно дѣлаются самими страхователями, а соразмѣрность обратной уплаты опредѣляется тѣмъ, что все страхованіе основано исключительно на хозяйственныхъ началахъ. При *принудительномъ страхованіи*, которое всегда можетъ исходить только со стороны государства, государство можетъ также опредѣлить порядокъ взносовъ и уплатъ, при чемъ можетъ совершенно не приниматься въ соображеніе ни обязательность взноса пла-

тежей исключительно страхователемъ, ни чисто техническое основаніе уплаты страховыхъ вознагражденій. Въ первомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, должны ли участвовать одни только рабочіе, или также и предприниматели и въ какомъ отношеніи; во второмъ—надо бываетъ обсудить, должно ли государство поддерживать платежную способность страховыхъ организацій или повышать ее выше мѣры обезпеченія, установленной частно-хозяйственнымъ образомъ на основаніи взносовъ, и должно ли оно дѣлать для этой цѣли взносы съ своей стороны. Исходный пунктъ всей этой системы страхованія заключается въ томъ, что доходъ рабочихъ долженъ доставлять имъ возможность обезпечить за собой доходъ и на случай потери работоспособности, чтобы, значитъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рабочему выплачивали сумму въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ необходимымъ жизненнымъ издержкамъ, и чтобы эта сумма разсматривалась какъ необходимая составная часть издержекъ производства въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ. Рабочіе ли платятъ страховые взносы, или работодатели, въ обоихъ случаяхъ въ дѣйствительности взносы эти входятъ въ издержки производства. Тѣ же платежи, которые беретъ на себя государство, если взносы рабочихъ и работодателей стоятъ черезъ это ниже экономически необходимаго уровня, становятся денежнымъ пособіемъ, субсидіей національному производству со стороны государства, тяжесть ея переносится на всю совокупность финансовыхъ вспомогательныхъ средствъ государства, а тѣмъ самымъ на плательщиковъ налоговъ. Если государство своими взносами повышаетъ платежи, выдаваемые страховой организаціей, тогда этимъ нарушается самый принципъ страхованія. Подобные взносы могутъ происходить лишь въ силу соціальной обязанности, на основаніи признаннаго права нуждающихся лицъ на попеченіе со стороны общества. Они, въ сущности, представляютъ лишь иную форму общественнаго призрѣнія бѣдныхъ.

Страхованіе дохода рабочихъ классовъ на случай безработицы, такъ называемое страхованіе рабочихъ, въ новѣйшее время особенно выдвинулось на первый планъ благодаря организаторскимъ трудамъ Германской Имперіи. Здѣсь сдѣлана была попытка объединить въ принудительномъ страхованіи всю совокупность неимущихъ рабочихъ и при помощи государственнаго упорядоченія опредѣленныхъ страховыхъ учрежденій доставить имъ возможность получать нѣкоторый доходъ въ важнѣйшихъ случаяхъ безработицы. Случаи, включенные до сихъ поръ въ страхованіе рабочихъ, сводятся къ потерѣ заработка или пониженію его вслѣдствіе болѣзни, несчастныхъ случаевъ, дряхлости и старости. Эти виды страхованія установлены законами 15 іюня 1883 (страхованіе больныхъ), 6 іюля 1884 (страхованіе на случай увѣчья) и 23 іюня 1889 (страхованіе на случай старости и дряхлости). Страхованіе больныхъ и страхованіе увѣчныхъ были дополнены и расширены, а отчасти измѣнены позднѣйшими законами 28 мая 1885 г., 5 мая 1886, 11 и 13 іюля 1887 и 10 апрѣля 1892 (новая редакція закона о страхованіи на случай болѣзни).

Страхованіе на случай болѣзни охватываетъ всѣхъ ремесленныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, работающихъ уже постоянно, и близко стоящихъ къ нимъ въ соціальномъ отношеніи мелкихъ управляющихъ и служащихъ въ предпріятіяхъ, съ годовымъ жалованьемъ до 2000 марокъ. Страхованіе производится въ мѣстныхъ кассахъ (кассы по мѣсту жительства, фабричныя кассы, строительныя и др.), а для лицъ, не принадлежащихъ ни къ какой кассѣ, при посредствѣ общинъ. Взносы опредѣляются въ $^2/_3$ съ рабочаго, $^1/_3$ съ работодателя, наибольшій взносъ доходовъ до 3% средней заработной платы того класса рабочихъ, для котораго касса устроена. Дѣятельность кассы заключается въ подачѣ врачебной помощи, доставленіи лѣкарствъ, денегъ на время болѣзни въ размѣрѣ никакъ не менѣе половины средняго заработка, принятаго за норму для взносовъ, или денегъ на погребеніе, для родильницъ трехнедѣльное пособіе по нормѣ для больныхъ. Эти виды помощи оказываются въ теченіе 13 недѣль. Послѣ этого срока долженъ слѣдовать перерывъ, прежде чѣмъ страхователь имѣетъ право снова получать какія либо пособія. Застрахованы были въ концѣ 1893 года 7,1 милліона человѣкъ, годичная затрата на страхованіе на случай болѣзни равнялась 113,5 милліона марокъ.

Страхованіе на случай увѣчій еще не распространяется на ремесло и мелкую промышленность, кустарную промышленность и торговлю; страхованіе тоже ограничено лицами, получающими не болѣе 2000 марокъ годового дохода. Предметомъ страхованія служитъ возмѣщеніе ущерба, понесеннаго вслѣдствіе несчастнаго случая при ходѣ производства и приведшаго къ увѣчью или смерти.

Кромѣ издержекъ на излѣченіе или на погребеніе потерпѣвшаго уплачивались также извѣстныя ренты оставшимся въ живыхъ послѣ покойнаго, или соотвѣтственно на все время неспособности къ труду кормильца. Высота рентъ въ случаѣ полной неспособности къ труду составляетъ $^2/_3$ послѣдняго годового заработка, исчисляемаго на основаніи извѣстныхъ среднихъ данныхъ, при неполной же неспособности къ труду, а также лицамъ, оставшимся послѣ потерпѣвшаго, выдается лишь нѣкоторая доля этой суммы. Издержки несутъ предприниматели сообща, организовавшись въ профессіональныя товарищества съ цѣлью управленія дѣлами. Въ концѣ 1893 года было застраховано около 18 милліоновъ лицъ, общія издержки доходили до 60 мил. марокъ.

Страхованіе на случай старости и дряхлости охватываетъ рабочихъ мужчинъ и женщинъ отъ 16 лѣтъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, далѣе служащихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ и прикащиковъ съ годовымъ доходомъ менѣе 2000 марокъ. Организація страхованія территоріальная и находится въ рукахъ государства. Взносы, по классамъ заработковъ, на половину уплачиваются рабочими, на половину работодателями, государство добавляетъ къ каждой рентѣ по 50 марокъ. Помощь соотвѣтствуетъ платежамъ. Рента на случай дряхлости по прошествіи 5 лѣтъ ежегодныхъ взносовъ можетъ быть получаема независимо отъ возраста страхователя, высота ея поднимается съ каждой недѣлей взноса отъ наименьшаго до наивысшаго взноса; рента на старость можетъ быть получаема черезъ 30 лѣтъ ежегодныхъ взносовъ и по достиженіи страхователемъ 70-ти лѣтняго возраста. (На первое время послѣ введенія закона существовали еще особыя правила). Слѣдующая таблица показываетъ наименьшую и наибольшую сумму ренты, а также и высоту взносовъ:

Границы классовъ заработка.	I-й кл. до 350	II-й кл. 350—550	III-й кл. 550—850	IV-й кл. выше 850
		Марокъ.		
Средній годовой заработокъ	300	500	720	960
Наименьшая сумма ренты на случай дряхлости	114,70	124,10	131,15	140,55
Рента на дряхлость послѣ 50 лѣтъ взносовъ	157	251	321	415
Рента на старость	106,40	134,60	162,80	191
Еженедѣльный взносъ	0,14	0,20	0,24	0,30

Число застрахованныхъ доходитъ круглымъ числомъ до 11 милліоновъ; ренты, выплаченныя въ 1893 году, въ круглыхъ цифрахъ равнялись 28 милліонамъ марокъ.

Нѣмецкое страхованіе рабочихъ имѣетъ большое организаторское значеніе, и слѣдуетъ надѣяться на расширеніе его въ смыслѣ увеличенія дохода рабочихъ классовъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они до сихъ поръ получали только случайную помощь или вносились въ списокъ бѣдныхъ, требующихъ призрѣнія. Но въ страхованіи этомъ есть также существенный пробѣлъ — отсутствіе страхованія отъ послѣдствій безработицы, вызванной недостаточнымъ спросомъ на трудъ. Въ этомъ отношеніи большія услуги оказало вольное товарищеское страхованіе въ Англіи. Оно составляетъ главную задачу профессіональныхъ союзовъ (Trades Unions), ремесленныхъ союзовъ рабочихъ одной и той же профессіи. Къ нему примыкаютъ также часто и организаціи страхованія на всѣ остальные случаи. Такъ, напр., въ 1890 году ремесленный союзъ рабочихъ машиностроительныхъ заводовъ, имѣющій 68000 членовъ, выдалъ 670000 марокъ для оказанія помощи въ виду безработицы и около 2 мил. марокъ на случаи болѣзни, смерти, старости, похороны и т. д. (ср. Brentano, статья Gewerksvereine: England, въ Handw. der Staatsw.). Въ большинствѣ случаевъ, однако, для этой цѣли образуются особыя страховыя товарищества, вольныя вспомогательныя кассы рабочихъ. Подобная организація, не говоря уже о хозяйственномъ образованіи и предусмотрительности со стороны рабочихъ, предполагаетъ, что эти послѣдніе оказываются въ состояніи, получивши занятія, получать плату, позволяющую имъ уплачивать взносы за страхованіе. Для полученія и для сохраненія этой платы ремесленные союзы даютъ опять-таки вѣрнѣйшее средство, такъ что и въ этомъ случаѣ коалиція рабочихъ оказывается явленіемъ, вызваннымъ къ жизни самими хозяйственными условіями. Но возможность образованія такихъ ремесленныхъ союзовъ и внушительные размѣры ихъ вліянія полагаютъ за то границы свободной дѣятельности рабочихъ въ дѣлѣ страхованія. Внѣ этихъ предѣловъ должно уже начинаться общественно-правовое страхованіе. Подробное выясненіе этого вопроса относится къ области хозяйственной политики.

Литература. О страхованіи какъ о страхованіи дохода вообще та же, что къ § 136. О страхованіи рабочихъ: Brentano, Die Arbeiterversicherung gemäss der heutigen Wirthschaftsordnung, 1879; его же, Die Arbeiterversicherungszwang, seine Voraussetzungen und Folgen, 1881; Schäffle, Der korporative Hülfskassenzwang, 2 Aufl., 1884; его же, статья Arbeiterversicherung въ Hndw. der Staatswis. Статьи, относящіяся къ страхованію рабочихъ въ отдѣльныхъ государствахъ въ Handwörterbuch d. Stw., и приведенная тамъ литература. Schanz, Zur Frage der Arbeiterversicherung, 1895.

VII. Призрѣніе бѣдныхъ.

§ 138. 1. Опытъ, основанія коего зиждутся на всей многовѣковой исторіи человѣчества, учитъ насъ, что часть общества всегда находится въ такомъ положеніи, при которомъ принадлежащія къ ней лица не имѣютъ необходимыхъ средствъ существованія и не способны добыть ихъ сами по себѣ, безъ посторонней помощи. Это—*нищета*, которую при ближайшемъ наблюденіи всегда можно встрѣтить среди низшихъ классовъ населенія, какимъ бы видимымъ благополучіемъ и хозяйственнымъ довольствомъ ни казалась на первый взглядъ обстановка. Нищета есть отсутствіе имущества и возможности пріобрѣтенія. Поэтому въ распоряженіи бѣдныхъ нѣтъ никакихъ средствъ, образующихъ доходъ, а слѣдовательно нѣтъ и хозяйственной основы существованія. Быть бѣднымъ значитъ быть лишеннымъ матеріальныхъ благъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пользованія всѣми высшими наслажденіями жизни.

2. Такимъ образомъ бѣдность—самое важное соціальное явленіе, съ какимъ приходится сталкиваться какъ изслѣдователю, такъ и государственному дѣятелю. Она выражаетъ хозяйственную несостоятельность, могущую зависѣть какъ отъ индивидуальныхъ, такъ и отъ соціальныхъ причинъ, но во всякомъ случаѣ она представляетъ опасность для всего общества, такъ какъ спокойное политическое развитіе, а равно и здоровое физическое, умственное и нравственное состояніе всего населенія тѣсно связаны съ обезпеченіемъ по крайней мѣрѣ наименьшаго количества средствъ существованія для каждаго домохозяйства.

Бѣдность по собственной винѣ оказывается послѣдствіемъ отчасти нравственной негодности, отчасти недостатка хозяйственной осторожности и предусмотрительности. Но и эти причины обѣднѣнія, встрѣчающіяся въ частныхъ случаяхъ, тѣсно связаны съ общими общественными причинами, обусловливающими отсутствіе имущества и дохода у отдѣльныхъ слоевъ населенія, и съ такими физическими, умственными и нравственными недостатками личности, за которые она не можетъ быть отвѣтственна. *Независящими отъ самой личности* причинами бѣдности въ такомъ случаѣ могутъ быть слѣдующія: физическая и умственная неспособность къ работѣ, несчастные случаи, отзывающіеся вредно на имуществѣ или на пріобрѣтающей дѣятельности отдѣльнаго лица; особенно же недостатокъ въ оплачиваемой работѣ. Въ послѣднемъ случаѣ поводомъ служитъ или неблагопріятное отношеніе между заработной платой и цѣнами на необходимыя потребительныя блага, или прямо невозможность достать работу, вслѣдствіе ли заминокъ въ сбытѣ и сокращенія числа предпріятій, измѣненій въ организаціи промышленности, или вслѣдствіе измѣненій въ направленіи потребленія, прибѣгающаго къ иностранному производству.

3. Послѣдняго рода причины никогда не ограничиваются въ своемъ вліяніи отдѣльными лицами или семьями. Онѣ лежатъ въ корнѣ всей организаціи производства и распредѣленія имуществъ и доходовъ въ обществѣ, а потому воздѣйствуютъ непосредственно на условія жизни неимущихъ классовъ, хозяйственная дѣятельность которыхъ зависитъ отъ этихъ обстоятельствъ (ср. §§ 139, 142). Если вслѣдствіе воздѣйствія этихъ причинъ въ цѣлыхъ классахъ общества проявляется скудость въ образѣ жизни, и у сравнительно значительной части народонаселенія обнаруживается недостатокъ въ необходимомъ, тогда говорятъ о *массовой бѣдности*, о пролетаріатѣ.

4. Такъ какъ у бѣдныхъ не хватаетъ необходимыхъ средствъ существованія, они должны получать въ какой нибудь иной формѣ доходъ, который давалъ бы имъ возможность пріобрѣтать самое необходимое. Бѣдный имѣетъ нравственное право на полученіе средствъ для поддержанія существованія, онъ долженъ имѣть на это и юридическое право. Вопросъ о томъ, въ какой формѣ долженъ получать бѣдный нужныя ему средства, кто и на какихъ условіяхъ долженъ оказывать ему поддержку, составляетъ сущность вопроса *о призрѣніи бѣдныхъ*. Ни одно цивилизованное общество не можетъ снять съ себя обязанности призрѣнія бѣдныхъ, и, какъ бы далеко ни заходило при современной мѣновой организаціи народнаго хозяйства обособленіе отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ и лицъ, какъ бы ни былъ каждый предоставленъ самому себѣ въ погонѣ за своими хозяйственными интересами, но въ ту пору, когда силы его оказываются слишкомъ слабыми, когда онъ близокъ къ гибели, общество видитъ себя все-таки вынужденнымъ притти на помощь и оказать ему поддержку. Такимъ образомъ призрѣніе бѣдныхъ представляетъ намъ случай образованія дохода, вызваннаго *соціальными* побужденіями, степень и размѣры котораго упорядочиваются общественными нравами и правомъ.

Ясно, что организаціей призрѣнія бѣдныхъ далеко еще не исчерпывается отношеніе общества къ бѣдности, а въ особенности къ бѣдности массъ. Но вопросы о томъ, какъ устранить общія причины бѣдности, затрогиваютъ всю область необходимыхъ улучшеній въ организаціи народнаго хозяйства и здѣсь не подлежатъ разсмотрѣнію, какъ и вопросы изъ области политики управленія о наиболѣе цѣлесообразной формѣ призрѣнія бѣдныхъ. По этимъ вопросамъ слѣдуетъ обратиться къ хозяйственной политикѣ. Фактъ перехода призрѣнія бѣдныхъ съ теченіемъ времени изъ рукъ церкви и добровольныхъ организацій въ руки государства указываетъ на прогрессъ правового порядка какъ совокупности нравственнаго сознанія въ политическомъ обществѣ. Но, въ виду разныхъ ограниченій и односторонности, неизбѣжно присущихъ дѣятельности общественно-правовыхъ организацій, общественное призрѣніе бѣдныхъ не можетъ выйти изъ границъ доставленія лишь крайне необходимаго, поэтому остается еще большой просторъ для проявленія свободнаго почина частныхъ лицъ. Въ этой области существенно обнаруживается такъ называемая каритативная система хозяйственной связи въ обществѣ, въ видѣ оказанія помощи и поддержки отдѣльнымъ лицамъ, при чемъ обѣднѣвшему доставляются не только доходъ, но и средства снова стать экономически самостоятельнымъ. Положимъ, по отношенію къ бѣдности массъ каритативная система оказалась безсильной, да и не одна только она. При наступленіи бѣдности массъ оказывается недостаточной и система общественнаго призрѣнія, такъ какъ съ одной стороны непосильно увеличивается гнетъ бѣдности, а съ другой стороны нужда значительной части населенія грозитъ стать надолго помѣхой общему ходу хозяйственнаго развитія. Въ такомъ случаѣ стараются помочь дѣлу переселеніями и временной организаціей общественныхъ работъ, но прочнаго улучшенія можно ожидать лишь отъ измѣненія всей организаціи хозяйства въ цѣломъ.

Произведенный въ 1885 г. въ Германской имперіи опросъ о причинахъ обѣднѣнія лицъ, получающихъ помощь отъ общественныхъ учрежденій, далъ цифру 1.592,386 лицъ, т. е 3,4 % тогдашняго населенія, получившихъ круглымъ счетомъ 93 милліона марокъ вспомоществованія. Причины обѣднѣнія были таковы:

		% всѣхъ получавшихъ пособіе.
Несчастные случаи	собственное увѣчье	2,1
	увѣчье кормильца	0,2
	смерть „	0,9
Не отъ несчастн. случаевъ	смерть кормильца	17,5
	болѣзнь получ. пособіе	28,4
	умств. и тѣлесные недостатки	12,3
Дряхлость отъ старости		14,9
Большое число дѣтей		7,1
Безработица		5,1
Пьянство		2,4
Другія точно опредѣленныя причины		7,1
Причины, не точно установленныя		0,8

Если бы мы стали даже считать всѣ случаи обѣднѣнія, которыхъ нельзя свести къ указаннымъ причинамъ, обѣднѣніемъ по собственной винѣ, и стали бы большое количество дѣтей объяснять исключительно ранними и опрометчивыми браками, то и тогда все-таки даже и 20% случаевъ обѣднѣнія нельзя было бы причислить къ обѣднѣнію по собственной винѣ. Приведенная таблица показываетъ, съ другой стороны, что обѣднѣніе значительной части лицъ вызывается причинами, устранимыми при соотвѣтственно высокой заработной платѣ и надлежащей организаціи работающихъ посредствомъ страхованія. 64% приходится на болѣзни, старость, увѣчье, смерть кормильца. Издержки по страхованію слѣдовало бы включить въ заработную плату, т. е. въ издержки производства. Пока этого нѣтъ, при посредствѣ призрѣнія бѣдныхъ часть издержекъ производства на самомъ дѣлѣ возлагается на всѣхъ плательщиковъ налоговъ въ общественныхъ корпораціяхъ.

Число лицъ, получавшихъ помощь въ Германіи, не особенно отличается отъ того же числа въ другихъ государствахъ. Во Франціи въ теченіе 1881—1885 гг. общественную оффиціальную помощь получали 1.505,115 лицъ, т. е. 3,98% населенія. Въ Англіи число ихъ распредѣлялось такъ:

Періоды.	Число получавшихъ помощь.	Между ними работоспособныхъ.	% къ народонаселенію.
1871—1875	918966	140164	3,93
1876—1880	771803	106592	3,08
1881—1885	791701	104661	2,96

Литература. Mohl, Polizeiwissenschaft, 3 Aufl. 1866, 1 Bd.; Stein, Handb. der Verwaltungslehre, 3 Bd.; Cohn, Arbeit und Armuth въ Jahrb. f. G. V. u. V., 1881, стр. 993; Ratzinger, Geschichte der kirchlichen Armenpflege, 1884; Münsterberg, Die deutsche Armengesetzgebung und das Material zu ihrer Reform, 1887; Aschrott, Das englische Armenwesen, 1886. Статьи Armenlast, Armenstatistik, Armenwesen въ Handwörterbuch d. Stw. и въ Staatslexicon der Görresgesellschaft; Mischler, Die Armenpflege in Steiermark, 1896.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Потребленіе благъ.

I. Потребленіе и примѣненіе благъ.

§ 139. **Расходованіе благъ и потребленіе. 1.** Расходованіе благъ соотвѣтственно цѣлямъ и нуждамъ человѣка, разрушеніе благъ подъ дѣйствіемъ силъ природы непрерывно уменьшаютъ запасъ благъ въ народномъ хозяйствѣ. Во всѣхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ уничтоженіемъ существующихъ формъ благъ, а вслѣдствіе этого и свойственной имъ въ этой формѣ полезности. Какъ разрушеніе благъ, такъ и потребленіе ихъ имѣютъ громадную важность для всей хозяйственной дѣятельности людей, такъ какъ такимъ образомъ уничтожаются средства для удовлетворенія постоянно имѣющихся налицо или постоянно вновь возникающихъ потребностей. Поскольку это уничтоженіе благъ происходитъ отъ естественныхъ причинъ, народо-хозяйственное значеніе его равносильно убыли уничтоженныхъ группъ благъ. Оно оставляетъ за собой пробѣлъ, нисколько не содѣйствуя человѣческому развитію. *Потребленіе благъ*, напротивъ того, есть уничтоженіе благъ, производимое человѣкомъ намѣренно; онъ могъ бы и избѣжать его, и хозяйственнымъ его можно назвать лишь тогда, когда результатъ, получающійся послѣ уничтоженія полезности, обладаетъ большей цѣнностью, чѣмъ та, которая связана была съ обладаніемъ непотребленнаго блага. Подобное потребленіе благъ въ народномъ хозяйствѣ происходитъ въ двухъ направленіяхъ: 1) съ цѣлью непосредственнаго удовлетворенія потребностей въ частномъ или общественномъ домохозяйствѣ и 2) съ цѣлью производства и доставленія новыхъ благъ или сохраненія имѣющихся благъ. Расходованіе благъ въ первомъ случаѣ называется *потребленіемъ*. Часто намѣренно производимую людьми затрату благъ для личныхъ или хозяйственныхъ цѣлей

вообще называютъ также потребленіемъ, и тогда различаютъ собственно потребленіе (потребленіе благъ перваго порядка) и техническое потребленіе (потребленіе благъ болѣе отдаленныхъ порядковъ). Въ виду большого различія на практикѣ того и другого вида потребленія благъ (ср. ниже § 142, 3) вполнѣ цѣлесообразно оставить слово потребленіе лишь для случая расходованія благъ перваго порядка.

Литература. Rau, Lehrbuch II, § 319; Hermann, Untersuchungen, 599; Roscher, System I, 537; Schäffle, Ges. System II, 542; Lexis въ Schönberg's Handbuch I, 697; Block, Science économique, 2 томъ, стр. 484.

§ 140. **Предѣлъ потребленія благъ.** 1. Для хозяйствъ, объединенныхъ въ одно цѣлое въ народномъ хозяйствѣ, естественный предѣлъ потребленія благъ устанавливается количествомъ благъ, имѣющихся налицо или, соотвѣтственно, могущихъ быть воспроизведенными въ опредѣленный промежутокъ времени, а также и тѣхъ, которыя при посредствѣ обмѣна или въ силу иныхъ полномочій на полученіе могутъ быть получены отъ другихъ народныхъ хозяйствъ. Крайняя граница потребленія благъ опредѣляется развитіемъ производства въ странѣ и оборотовъ ея иностранной торговли, въ послѣднемъ счетѣ, значитъ, величиной народнаго имущества и направленіемъ хозяйственнаго пользованія имъ (ср. § 55). Внутри этихъ объективныхъ границъ всей совокупности потребленія при мѣновой организаціи народнаго хозяйства отдѣльныя хозяйственныя единицы, состязаясь между собой изъ-за полученія благъ, получаютъ свою долю въ общемъ потребленіи соотвѣтственно той степени промыслительной способности, какою онѣ обладаютъ.

2. Такъ какъ потребленіе благъ есть процессъ, протекающій во времени, то при разсмотрѣніи его нельзя класть въ основаніе неподвижное состояніе хозяйства. Возможность потребленія въ *опредѣленный моментъ времени* естественно ограничивается благами, находящимися въ эту пору въ распоряженіи хозяйствъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ это—весьма незначительное количество благъ, могущихъ лишь на короткій срокъ обезпечить существованіе и хозяйственное производство. Потребленіе же благъ *въ непрерывное теченіе времени* для отдѣльнаго хозяйства объективно опредѣляется, во-первыхъ, уже упомянутыми матеріальными границами общаго запаса благъ, а затѣмъ тѣми средствами, которыя обезпечиваютъ поступленіе благъ въ теченіе времени въ распоряженіе этого отдѣльнаго хозяйства. Если исключить внѣ-хозяйственные способы присвоенія (грабежъ, воровство и др.), не имѣющіе въ современномъ хозяйствѣ никакого значенія, тогда средства эти будутъ зависѣть: 1) отъ имущества этихъ хозяйственныхъ единицъ, 2) отъ услугъ труда, которыя онѣ могутъ предложить, и отъ мѣновой цѣнности ихъ, 3) отъ нѣкоторыхъ правопритязаній, подлежащихъ удовлетворенію въ ихъ пользу.

3. Эти подлежащія удовлетворенію притязанія, исполненіе труда и имущественныя блага, поскольку они не могутъ прямо доставить предметы потребленія, служатъ для отдѣльныхъ хозяйствъ моментами спроса на блага, значитъ, они продаются владѣльцами, и вырученная за нихъ цѣнность (деньги) употребляется на покупку другихъ благъ. Такимъ образомъ эти послѣднія косвенно были пріобрѣтены при посредствѣ первыхъ. Но первыя блага, затраты труда и правопритязанія могутъ вызывать спросъ лишь тогда, когда они дѣйствительно были обмѣнены путемъ продажи. Цѣнность, полученная за нихъ при этомъ, опредѣляетъ размѣръ ихъ покупательной силы, напряженность спроса, который они представляютъ, а потому и способность ихъ пріобрѣтать другія блага. Вслѣдствіе этого потребленіе благъ, дѣйствительно происходящее въ отдѣльномъ хозяйствѣ, зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ существуетъ спросъ на его блага, и какъ велика ихъ покупательная сила. Внѣ сомнѣнія, что владѣльцы благъ и правъ на полученіе благъ оказываются при этомъ въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ обладатели рабочей силы, такъ какъ первыя всегда можно продать въ концѣ концовъ за какую нибудь цѣну, благодаря возможности сохранять ихъ въ теченіе времени и переносить въ пространствѣ, между тѣмъ какъ использованіе рабочей силы связано съ существующими условіями времени и пространства.

4. Спросъ вообще идетъ въ четырехъ направленіяхъ. Требуются или блага перваго порядка для цѣлей потребленія, или блага болѣе отдаленныхъ порядковъ для цѣлей производства, или личныя услуги, или же спросъ направляется на пріобрѣтеніе правопритязаній. Вліяніе затратъ благъ, въ зависимости отъ того, въ какой изъ указанныхъ группъ они примѣняются, будетъ различно. *Пріобрѣтеніе правъ на полученіе благъ* вовсе не затрагиваетъ потребленія благъ непосредственно. Оно вызываетъ лишь перемѣщенія въ обстоятельствахъ владѣнія. Конечнымъ послѣдствіемъ постояннаго возрастанія спроса на такія правопритязанія на блага оказывается лишь повышеніе ихъ цѣнности. Чѣмъ значительнѣе спросъ на государственныя долговыя обязательства, облигаціи желѣзныхъ дорогъ, закладные билеты и т. д., тѣмъ выше поднимается ихъ цѣна. Такъ какъ они даютъ право на извѣстный процентъ, то повышеніе цѣнъ на нихъ равносильно израсходованію бо́льшаго капитала для полученія того же количества процентовъ, и потому подобный спросъ долженъ приводить къ паденію ссуднаго процента. Лишь такимъ образомъ спросъ на правопритязанія косвенно можетъ оказать вліяніе на потребленіе благъ способствуя расширенію производства (ср. §§ 57 и 122).

Спросъ на личныя услуги также оказываетъ лишь косвенное вліяніе на производство. Онъ обозначаетъ лишь повышеніе покупательной силы лицъ, предлагающихъ услуги, и пониженіе покупательной способности тѣхъ, кто нуждается въ услугахъ, такъ какъ часть этой силы они должны уступить первымъ.

Непосредственный спросъ на блага сперва повышаетъ цѣны, а затѣмъ и производство, такъ какъ пріобрѣтеніе и производство опредѣляются спросомъ со стороны лицъ, обладающихъ покупательной способностью. При этомъ, однако, не небезразлично, возникаетъ ли спросъ непосредственно на потребительныя блага, или же на блага производительныя. Въ самомъ дѣлѣ, непрерывное добываніе производительныхъ благъ составляетъ предварительное условіе продолжительнаго производства благъ потребительныхъ, добываніе которыхъ, понятно, предполагаетъ расходованіе капитала. Если бы всѣ доходы шли только на пріобрѣтеніе потребительныхъ благъ, то спросъ на блага, входящія въ составъ капитала, ограничивался бы цѣнностью капитала, возмѣщеннаго въ валовой выручкѣ отъ производства потребительныхъ благъ, значитъ, было бы возможно лишь возмѣщеніе затраченнаго капитала, и хозяйство не развивалось бы (ср. §§ 57, 142).

5. Такъ какъ никакое хозяйство не могло бы существовать продолжительное время, если оно тратитъ свое имущество на потребленіе, поэтому виды спроса вообще распредѣляются такъ: имущество служитъ для спроса на производительныя блага, а доходы—для спроса на блага потребительныя. Но *доходъ расходуется не на одни только потребительныя блага*; напротивъ того, какъ разъ именно при помощи дохода увеличивается спросъ на правопритязанія и на производительныя блага, такъ какъ спросъ, идущій со стороны имущества, приводитъ лишь къ перемѣнамъ владѣльцевъ состоянія, но не даетъ никакого прироста въ народномъ имуществѣ. Если, напр., кто нибудь продаетъ свой домъ, чтобы полученныя за него 500000 марокъ употребить на устройство писчебумажной фабрики, то онъ, въ сущности, мѣняетъ лишь одну форму имущества на другую. Если цѣнность, полученная имъ, и раньше представляла имущество, значитъ, для покупки дома она была изъята изъ другого предпріятія. Если же это былъ доходъ, то, хотя въ рукахъ продавца дома онъ и сталъ уже имуществомъ, спросъ на производительныя блага, идущій отъ него, косвенно все таки исходитъ отъ дохода.

Такимъ образомъ рѣшительными моментами, опредѣляющими потребленіе благъ въ народномъ хозяйствѣ, оказываются доходъ и его употребленіе.

6. Обладаніе благами, правопритязаніями, рабочей силой до сихъ поръ разсматривалось какъ моментъ, опредѣляющій спросъ. Но уже раньше было указано, что это обладаніе можетъ вызывать спросъ лишь постольку, поскольку оно можетъ пріобрѣсти мѣновую цѣнность, т. е. поскольку оно составляетъ предметъ желанія

для другой стороны. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, оно оказывается предложеніемъ, а потому и цѣнность его зависитъ отъ степени вызываемаго имъ желанія и отъ покупательной силы тѣхъ, кому оно предлагается. Если мы станемъ разсматривать предложеніе со стороны потребителей, которымъ противополагаются производители благъ, то первые получатъ тѣмъ большую цѣнность, чѣмъ больше могутъ взять послѣдніе. Но покупательная способность производителей зависитъ отъ ихъ дохода, а доходъ—отъ сбыта ихъ продуктовъ, а этотъ послѣдній отъ покупательной способности потребителей. Такимъ образомъ покупательная сила производителей оказывается зависящей отъ покупательной силы потребителей и обратно. Подобная взаимная зависимость между членами народнаго хозяйства существуетъ и въ дѣйствительности, при чемъ каждый изъ нихъ потребляетъ блага соотвѣтственно своей покупательной способности, обезпечиваемой ему его промысломъ. Какъ только ослабляется покупательная способность какого нибудь члена народнаго хозяйства, вслѣдствіе пониженія его способности къ пріобрѣтенію, то это немедленно отзывается на остальныхъ членахъ, съ которыми у него были правильныя мѣновыя сношенія. Поэтому продолжительное потребленіе благъ по отношенію къ общему производству и пріобрѣтенію изъ-за границы бываетъ возможно лишь тогда, когда всѣ члены народнаго хозяйства обладаютъ все той же пріобрѣтающей способностью, т. е. *когда прежнее отношеніе ихъ доходовъ не измѣнилось*, такъ какъ этими доходами опредѣляются границы потребленія благъ.

§ 141. **Потребленіе благъ и организація хозяйственныхъ единицъ.** 1. Для принципіальнаго обсужденія вопроса о направленіи потребленія благъ безразлично, каковы свойства хозяйственныхъ единицъ, полученіе которыми дохода составляетъ предварительное условіе потребленія благъ. Положимъ, вопросъ о томъ, *какія* хозяйства, единоличныя или семейныя, или же общинныя, а въ частности общественно-правовыя, состязаются своими доходами между собой изъ-за потребленія благъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе для опредѣленія степени участія въ потребленіи благъ отдѣльной хозяйствующей личности и способа полученія этой доли, но для употребленія благъ самого по себѣ онъ не важенъ. Въ важнѣйшемъ случаѣ, при *употребленіи благъ въ общественно-правовомъ хозяйствѣ*, необходимое предварительное условіе составляетъ распредѣленіе дохода частныхъ хозяйствъ на двѣ части, изъ которыхъ одна идетъ для собственнаго обихода, а другая — для нуждъ общественно-правового государства, потому что доходъ послѣдняго образуется главнымъ образомъ изъ взносовъ и доходовъ частныхъ домохозяйствъ. Содержа на свой счетъ хозяйство общественное, частныя хозяйственныя единицы отказываются отъ распоряженія частью своихъ правъ на запасы благъ народнаго хозяйства и тѣмъ ослабляютъ свою потребительную силу. Одно изъ послѣдствій такого положенія вещей обнаруживается въ томъ, что въ частныхъ хозяйствахъ бо́льшая часть доходовъ уходитъ на насущныя нужды потребленія, а потому на пріобрѣтеніе производительныхъ благъ и правъ на полученіе благъ остается лишь меньшая часть. Въ такой же степени повышеніе потребленія благъ въ общественно-правовомъ хозяйствѣ вліяетъ на уменьшеніе образованія капитала (производительнаго и промысловаго), совершающагося въ частныхъ хозяйствахъ. Насколько этимъ затрагивается вся область народнаго хозяйства, зависитъ отъ того, какое употребленіе дается въ общественномъ хозяйствѣ поступающимъ туда частямъ доходовъ частныхъ хозяйствъ. Направленіе потребленія въ немъ не можетъ быть инымъ, чѣмъ въ частномъ хозяйствѣ, обыкновенно будетъ отсутствовать лишь пріобрѣтеніе правопритязаній, такъ какъ части доходовъ частныхъ хозяйствъ требуются общественно-правовому хозяйству лишь для непосредственнаго потребленія или производства. Если удачное и умѣлое расходованіе получаемыхъ общественнымъ хозяйствомъ доходовъ содѣйствуетъ потребленію всѣхъ членовъ государства, тогда благодаря этому въ частномъ хозяйствѣ, пожалуй, сберегается столько (общественныя школы!), что можетъ оказаться, что даже не уменьшается и образованіе капитала частныхъ хозяйствъ. Съ другой стороны, спросъ на производительныя блага со стороны общественнаго хозяйства,

какъ, напр., при постройкѣ дорогъ, можетъ имѣть столь же большое значеніе для народнаго хозяйства, какъ и всякій иной спросъ на какія либо производительныя блага со стороны частныхъ хозяйствъ. Послѣдствіемъ разобщенности различныхъ хозяйственныхъ единицъ оказывается лишь измѣненіе въ направленіи спроса на блага, перемѣна лицъ, получающихъ ихъ въ свое распоряженіе, и измѣненія въ выгодахъ, получаемыхъ отъ того членами народнаго хозяйства, но оно при этомъ не затрагиваетъ самаго основанія раздѣльности потребленія благъ между отдѣльными хозяйственными единицами.

Литература. (Принято въ соображеніе выдающееся значеніе общественно-правовыхъ общинныхъ хозяйствъ и для направленія потребленія благъ): Wagner, Finanzwissenschaft, 1 Bd., 398 и сл.; Cohn, Finanzwissenschaft, стр. 104, 222; Roscher, System, 4. Bd., 4. Buch; Stein, Finanzwissenschaft, 6. Aufl., 1. Bd., стр. 221; 2. Bd., стр. 98 и сл.; Sax, Theoretische Staatswithschaft, II, IV u. V Abschn.

II. Домохозяйство и потребленіе.

§ 142. **Домохозяйство. 1.** Процессъ распредѣленія дохода въ личномъ хозяйствѣ на отдѣльныя части для издержекъ по удовлетворенію потребностей мы называемъ *домохозяйствомъ*, веденіемъ домашняго хозяйства. Такимъ образомъ домохозяйство есть веденіе хозяйства отдѣльнымъ лицомъ или нѣсколькими лицами, разсматриваемое съ точки зрѣнія порядка потребленія благъ въ хозяйствѣ. Но потребленіе благъ исключительно съ цѣлью производства не подходитъ подъ понятіе домохозяйства, напр., мы не станемъ говорить о домохозяйствѣ акціонернаго общества, но, конечно, можемъ говорить о домохозяйствѣ религіознаго ордена. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ обществомъ, имѣющимъ въ виду только цѣли производства, а во второмъ—цѣли потребленія. Поэтому мы говоримъ о домохозяйствѣ лишь тамъ, гдѣ происходитъ не только производство, но и потребленіе. Ни въ какомъ домохозяйствѣ не бываетъ вполнѣ устранено потребленіе благъ, составляющихъ доходъ, для цѣлей производства, но при этомъ подобное употребленіе ихъ не должно быть собственно цѣлью домохозяйственной дѣятельности. Мы различаемъ *частное* и *общественное* домохозяйство соотвѣтственно противоположности между частными и общественно-правовыми хозяйственными единицами; въ частномъ домохозяйствѣ въ свою очередь различаемъ *единоличное, семейное, артельное* или *товарищеское* домохозяйство, смотря потому, ведется ли хозяйство однимъ только лицомъ, семьей, или товариществомъ лицъ, не связанныхъ семейными узами.

2. Существенная *задача веденія домохозяйства* заключается въ хозяйственномъ упорядоченіи дохода, т. е. въ соотвѣтствующемъ хозяйственному принципу распредѣленіи благъ дохода при употребленіи ихъ для удовлетворенія потребностей хозяйства. Поскольку дѣло идетъ не объ употребленіи благъ для цѣлей производства, соблюденіе хозяйственнаго принципа заключается не въ наиболѣе продуктивномъ употребленіи благъ, но въ такомъ ихъ употребленіи, чтобы этимъ достигалось наилучшее доступное при наличныхъ средствахъ удовлетвореніе потребностей. Такъ какъ въ каждомъ хозяйствѣ приходится примирять два рода потребностей—настоящія и будущія, то при расходованіи дохода въ расчетъ принимаются не только первыя, но и послѣднія. Если въ порядкѣ потребностей будущія по своей важности преобладаютъ надъ настоящими, которыя удовлетворяются еще при помощи дохода, то, согласно хозяйственному принципу, блага не могутъ быть потреблены для удовлетворенія насущныхъ потребностей, и соотвѣтственныя части дохода должны быть отложены для ихъ будущаго употребленія, онѣ должны быть сбережены. Такимъ образомъ *сбереженіе* съ точки зрѣнія отдѣльнаго домохозяйства представляетъ ограниченіе потребленія въ предѣлахъ, допускаемыхъ величиною дохода. Не затраченныя блага дохода служатъ для образованія имущества въ частномъ хозяйствѣ. Вліяніе сбереженій на народное хозяйство зависитъ поэтому отъ сравнительной оцѣнки потребленія, поглощающаго весь наличный доходъ, и отъ образованія имущества въ частномъ хозяйствѣ.

3. Выше уже было указано, что потребленіе отдѣльныхъ хозяйствъ, если оно поглощаетъ весь ихъ доходъ, должно приводить къ неподвижности хозяйства, а при приростѣ народонаселенія даже къ постепенно уменьшающемуся потребленію. Образованіе состояній въ частномъ хозяйствѣ, поскольку оно выражается не въ формѣ образованія сокровища, происходитъ отчасти въ видѣ пріобрѣтенія правопритязаній, а частью состоитъ въ пріобрѣтеніи уже имѣющихся налицо имущественныхъ благъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ оно сперва не увеличиваетъ количества благъ въ народномъ хозяйствѣ. Лишь повышенный спросъ на эти правопритязанія и блага, вызванный конкурренціей хозяйственныхъ единицъ, дѣлающихъ сбереженія, можетъ повести за собой такое увеличеніе народо-хозяйственныхъ благъ вслѣдствіе возрастанія количествъ ссудныхъ капиталовъ, паденія размѣровъ процента и повышенія цѣнъ на производительныя блага; всѣ эти моменты даютъ толчокъ для повышеннаго потребленія благъ въ производствѣ и для привлеченія къ нему свободныхъ рабочихъ силъ. Такимъ образомъ сбереженіе становится средствомъ для образованія доходовъ производительныхъ классовъ народнаго хозяйства. Но движеніе это происходитъ въ такомъ направленіи неравномѣрно. Прочная устойчивость уровня дохода производителей и рабочихъ зависитъ отъ цѣны ихъ благъ, а цѣна эта отъ размѣровъ ихъ потребленія. Размѣры же расходованія всѣхъ производительныхъ благъ въ концѣ концовъ зависятъ отъ потребленія, такъ какъ цѣль этого расходованія заключается именно лишь въ изготовленіи потребительныхъ благъ. Непрерывное образованіе капитала безъ единовременнаго, т. е. постепенно возрастающаго тѣмъ временемъ потребленія, снова уничтожаетъ доходность производительныхъ предпріятій. Конечно, тѣмъ самымъ все еще обезпечивается тѣмъ болѣе обильное снабженіе благами будущаго народонаселенія, только это совершается въ ущербъ тѣмъ, кому въ настоящемъ не хватаетъ потребительныхъ благъ. Если бы такое урѣзыванье совершалось въ одинаковой степени во всѣхъ хозяйственныхъ единицахъ, то, конечно, всѣ онѣ своими «сбереженіями» вносили бы свою долю въ вышеупомянутый запасъ для обезпеченія будущаго населенія; въ дѣйствительности же всѣ подобныя «сбереженія» производятся за счетъ производителей и рабочихъ, между тѣмъ какъ среди имущихъ классовъ совсѣмъ не замѣчается чувствительнаго сокращенія потребленія благъ.

4. Для потребленія благъ и для мѣры участія отдѣльныхъ домохозяйствъ въ общемъ потребленіи большое значеніе имѣетъ *общественно-хозяйственное потребленіе*. При возрастаніи народонаселенія и увеличеніи его плотности начинаетъ опредѣляться сначала въ общественно-правовыхъ домохозяйствахъ, а затѣмъ и въ частныхъ учрежденіяхъ возможность потребленія для отдѣльнаго человѣка, зиждущаяся не на величинѣ его доходовъ, а на производительности объединеннаго совокупнаго труда многихъ. Особенно сильно замѣтно подобное явленіе въ области образованія и обученія (народныя школы, библіотеки, музеи), въ области обращенія (дороги), санитаріи и гигіены (общественныя мѣста для прогулокъ, больницы, купальни). Въ какой степени населеніе пользуется этими учрежденіями, можно замѣтить разницу между городомъ и деревней и между образомъ жизни разныхъ общественныхъ круговъ, но принципіальнымъ основаніемъ служитъ неизбѣжное послѣдствіе, что по мѣрѣ увеличенія напряженности хозяйствованія увеличивается зависимость хозяйственнаго положенія отдѣльнаго лица отъ состоянія всего общества.

Вопросъ о степени пользы, приносимой народному хозяйству частными сбереженіями, все еще не подвергался обстоятельному изслѣдованію, если не считать возраженій противъ теоріи ихъ безусловной полезности въ сочиненіяхъ: Lauderdale, Inquiry into the nature and origin of Public Wealth, 1804; Sismondi, Nouveaux principes d'économie politique, 1819, I, стр. 113 и сл., 366; II, 369 и сл.; Rodbertus, Kriditnoth des Grundbesitzes, II, 2 Ausg., 285 и сл.; его же, Kapital, стр. 45 и сл.; особенно стр. 68, 240 и сл., и другихъ изслѣдователей. Новѣйшая работа Robertson, The fallacy of saving, London 1892, изобилуетъ болѣе литературно-историческими, чѣмъ реальными объясненіями. Наиболѣе цѣнный вкладъ въ изслѣ-

дованіе вопроса сдѣлалъ Бёмъ-Баверкъ, Kapital, II, 388 и сл., изслѣдуя отношеніе средней продолжительности періодовъ хозяйственнаго производства въ обществѣ (т. е. промежутковъ времени, въ теченіе которыхъ изъ производства получается окончательный, годный для потребленія продуктъ) къ общему запасу имущества въ народномъ хозяйствѣ.

Порядокъ потребленія благъ въ единоличныхъ и семейныхъ домохозяйствахъ зависитъ, какъ мы видѣли, отъ индивидуальныхъ потребностей. Но то обстоятельство, что есть однородность существеннѣйшихъ потребностей, равно какъ и однородность условій дохода среди отдѣльныхъ общественныхъ классовъ, обусловливаетъ нѣкоторое постоянство и равномѣрность потребленія, которое, положимъ, обнаруживается не всегда при единичныхъ наблюденіяхъ, а всегда лишь при массовыхъ наблюденіяхъ. Эти послѣднія указываютъ на большую правильность отношенія между отдѣльными назначеніями расходовъ и общей величиной расходовъ въ отдѣльномъ хозяйствѣ. Подобныя изслѣдованія проливаютъ поэтому также нѣкоторый свѣтъ на величину потребительной способности отдѣльныхъ классовъ и на главное направленіе потребленія; поэтому мы приводимъ ниже нѣсколько существенныхъ явленій, которыя удалось открыть.

По Ducpétiaux, Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique, 1855, и по примыкающимъ къ нему изслѣдованіямъ Энгеля объ условіяхъ производства и потребленія въ Саксоніи (Sächs. Statist. Zeitschrift, 1857) процентное отношеніе издержекъ семьи для нижеслѣдующихъ потребительныхъ цѣлей было таково:

ВИДЫ ПОТРЕБЛЕНІЯ.	И З Д Е Р Ж К И.							
	Рабочей семьи съ малымъ доходомъ				Семьи съ среднимъ достаткомъ.		Зажиточной семьи.	
	въ Бельгіи		въ Саксоніи		въ Саксоніи			
	%		%		%		%	
Пища	61	95	62	95	55	90	50	85
Одежда	15		16		18		18	
Жилище	10		12		12		12	
Отопленіе и освѣщеніе	5		5		5		5	
Домашняя утварь, орудія	4		—		—		—	
Воспитаніе, обученіе	2	5	2	5	3,5	10	5,5	15
Общественная безопасность	2		1		2		3	
Гигіена	1		1		2		3	
Личныя услуги	1		1		2,5		3,5	

Энгель на этихъ наблюденіяхъ основываетъ свое положеніе: „Чѣмъ бѣднѣе въ среднемъ семья, тѣмъ бо́льшій процентъ всѣхъ ея издержекъ идетъ на одну только пищу“, и эта относительная величина расходовъ на пищу по отношенію къ общимъ издержкамъ растетъ въ геометрической прогрессіи. Но математическія формулировки подобныхъ тенденцій не цѣлесообразны и не строго доказуемы. Самый же фактъ былъ съ тѣхъ поръ подтвержденъ многими наблюденіями.

Слѣдующая таблица, какъ и предыдущая, показываетъ расходы отдѣльныхъ хозяйствъ. Это—среднія числа, полученныя изъ большого количества тщательно провѣренныхъ домохозяйственныхъ счетовъ. Подъ I столбцомъ приведены домохозяйства ручныхъ ткачей округа Циттау, общій средній доходъ которыхъ 559 марокъ на семью (по von Schlieben, Untersuchungen über das Eink. und Haushalt. d. Handweber и т. д. въ Ztschr. d. sächs. stat. Bureaus, 1885), подъ II—домохозяйства рабочихъ сигарныхъ фабрикъ въ Баденѣ, средній доходъ на семью 1083 марки (по Wörishoffer, Die soziale Lage der Zigarrenarbeiter im Grossh. Baden, 1889), подъ III—домохозяйство находящагося въ лучшихъ условіяхъ мангеймскаго фабричнаго рабочаго съ доходомъ въ 1985 марокъ (по Wörishoffer, Die soziale Lage der Fabrikarbeiter in Mannheim, 1891), подъ IV — домохозяйства нѣсколькихъ семей съ доходомъ круглымъ счетомъ въ 3000 марокъ, подъ V—домохозяйство семьи съ доходомъ въ 5000 марокъ, подъ VI—домохозяйства нѣсколькихъ семействъ съ весьма значительнымъ доходомъ, въ среднемъ 48000 марокъ (IV—VI по Hampke, Das Ausgabebudget der Privatwirthschaften, 1888).

По отношенію къ общимъ издержкамъ, издержки на отдѣльныя статьи въ процентахъ были таковы:

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
На пищу	71,14	61,34	52,4	39,9	28,8	17,0
„ жилище	6,55	7,27	19,3	24,0	15,0	11,1
„ одежда, бѣлье, дом. утварь	8,47	17,55	11,0	14,4	10,6	10,8
„ отопленіе и освѣщеніе	6,35	7,80	3,6	4,1	4,4	2,9
Итого	92,51	93,96	86,3	82,4	58,8	41,8

Вышеприведенныя, типическія для Германіи цифры пріобрѣтаютъ особенное значеніе при сравненіи ихъ съ данными на стр. 316—317 статистическими таблицами дохода. Весьма значительное большинство населенія лишь малую часть своего дохода можетъ считать доходомъ свободнымъ; удовольствія и запросы высшей культуры доступны лишь зажиточнымъ классамъ, если общественныя учрежденія не содѣйствуютъ общедоступности участія въ нихъ населенія. Приведенныя цифры доказываютъ также неправильность желѣзнаго закона заработной платы, ср. § 134, примѣчаніе, и подтверждаютъ указанное тамъ обстоятельство, что для рабочихъ, поставленныхъ въ лучшія положенія, предметомъ нападокъ на современный строй рабочихъ отношеній служитъ не высота заработной платы, а ненадежность ея полученія и совокупность остальныхъ условій труда.

По отношенію къ расходамъ на жилище подтвердившееся вообще положеніе относительно увеличенія процентнаго отношенія расходовъ на пищу при уменьшеніи дохода тоже въ существенномъ сохраняетъ свою силу, но только въ городской обстановкѣ. Достаточно сопоставить предлагаемую таблицу, составленную на основаніи обильнаго матеріала, собраннаго въ Гамбургѣ (Laspeyres, Statistische Untersuchungen über die wirthschaftliche und soziale Lage der sogenannten arbeitenden Klassen, въ газетѣ Concordia, 1875. Ср. Hampke, выше указ. соч.).

Средній доходъ.	Средняя плата за квартиру.	Процентное отношеніе наемн. платы къ доходу.
347	114	26,5
756	153	20,3
1809	363	20,0
3150	615	19,5
4440	643	19,0
7830	1296	16,5
21180	2325	9,2
191400	3675	3,7

Явленіе это особенно важно потому, что одновременно съ уменьшеніемъ дохода и части его, употребляемой на наемъ квартиры, возрастаетъ относительная высота наемнаго процента, т. е. та сумма, которую приходится платить за единицу отдаваемаго въ наймы пространства. Весьма точныя доказательства тому приведены у Singer, Untersuchungen über die sozialen Zustände im nordöstlichen Böhmen, Leipzig 1885, стр. 180 и сл., и у Bücher, Die Wohnungsenquête in der Stadt Basel vom 1—19 Febr. 1889, Basel 1891. Напр., въ Базелѣ въ квартирахъ съ кухней каждая комната стоила въ среднемъ:

Въ квартирахъ съ комнатами:	Франки.	Въ квартирахъ съ комнатами:	Франки.
1	190	5	134
2	139	6	148
3	127	7—9	148
4	130	10 и болѣе	150

Этимъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, стремленіе небогатыхъ людей при наймѣ квартиръ брать квартиры бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ это имъ нужно, а чтобы наверстать издержки, они берутъ себѣ постояльцевъ, ночевальщиковъ и т. п., вслѣдствіе чего усиливается крайняя скученность жильцовъ, и происходитъ много другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Если свести наемную цѣну къ единицѣ нанимаемаго пространства, то оказывается, что въ квартирахъ съ кухней средняя наемная цѣна кубическаго метра жилого пространства выражается:

Въ квартирахъ съ комнатами:	Франки.	Въ квартирахъ съ комнатами:	Франки.
1	4,66	5—6	3,21
2	4,01	7—9	3,16
3	3,56	10 и болѣе	2,93
4	3,37	въ среднемъ	3,54

Къ такимъ же результатамъ мы придемъ, если сравнимъ цѣну квартиръ съ количествомъ свѣта и воздуха и расположеніемъ квартиры, приходящихся на отдѣльнаго жильца. Такимъ образомъ вполнѣ правильно можно выставить общее положеніе: чѣмъ меньше и хуже жилище, тѣмъ дороже обходится оно въ среднемъ.

Сравнительной дороговизнѣ жилищъ и вызываемому ею обремененію мелкихъ хозяйствъ соотвѣтствуетъ вообще недостаточное снабженіе жилищами классовъ съ малымъ доходомъ. Во всѣхъ большихъ городахъ обнаруживается недостатокъ въ жилищѣ, т. е. неимѣніе достаточнаго числа квартиръ, при чемъ къ высокимъ цѣнамъ присоединяется еще переполненіе квартиръ людьми и неудовлетворительная въ гигіеническомъ отношеніи обстановка. Перепись 1890 г. обнаружила въ Берлинѣ 95365 ночлежниковъ, т. е. лицъ, вовсе не имѣющихъ жилища вообще, а нанимающихъ себѣ на ночь только постель. Жилища не болѣе какъ съ одной отапливаемой комнатой составляли во Франкфуртѣ на Майнѣ 23%, въ Лейпцигѣ—28%, Гамбургѣ—39%, Берлинѣ—49%, Дрезденѣ—55%, Бреславлѣ—59%, Штеттинѣ—59%, Кёнигсбергѣ—62%, Хемницѣ—70% всѣхъ квартиръ вообще. Въ большинствѣ крупныхъ городовъ на одну такую отапливаемую комнату приходится въ среднемъ $3^1/_2$—5 жильцовъ. При томъ огромномъ вліяніи, какое жилище и способъ совмѣстной жизни въ немъ оказываютъ на нравственное чувство, мышленіе и сердечную дѣятельность человѣка, такое неупорядоченное состояніе въ удовлетвореніи потребности въ жилищѣ таитъ въ себѣ общепризнанный тяжкій ущербъ для общества, къ устраненію котораго прилагаются всяческія старанія. Кромѣ названныхъ выше работъ ср. R. Michaelis, Die Gliederung der Gesellschaft nach dem Wohlstande, 1878. Недостатокъ квартиръ для бѣдныхъ классовъ въ крупныхъ нѣмецкихъ городахъ и мѣры къ его устраненію: въ Schr. d. V. f. S. Bd. 30 u. 31, 1886; Verhandlungen der Generalversammlung d. V. f. S., 1886, Bd. 33; Schmoller, Ein Mahnruf in der Wohnungsfrage въ Jahrb. f. G. u. V., 1887, и Zur Sozial- und Gewerbe politik, стр. 342; v. Philippovich, Wiener Wohnungsverhältnisse, 1894.—Порядокъ отдѣльныхъ домохозяйствъ среди различныхъ классовъ населенія, особенно же классовъ съ незначительнымъ доходомъ въ новѣйшее время часто бывалъ предметомъ наблюденій и статистическихъ изслѣдованій. Кромѣ приведенныхъ выше, надо въ частности указать еще на слѣдующія работы: Paul Dehn, въ Annalen des Deutschen Reichs, 1879, 1881, 1882; Engel, Das Rechnungsbuch der Hausfrau, 1882; P. Ballin, Der Haushalt der arbeitenden Klassen, 1883; v. d. Goltz, Lage der ländlichen Arbeiter, 1873; Frankfurter Arbeiterbudgets hrsg vom Freien Deutschen Hochstift, Frankfurt, 1890; Landolt, Methode und Technik des Haushaltungsstatistik, Freiburg i. Br. 1894; Hofmann, Vier Thurgauische Haushaltungsbudgets, въ Ztschr. f. Schweizerische Statistik, 29 Jahrg.; Engel, Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien früher und jetzt, въ Bulletin de l'Institut international de Statistique, Rom 1895; Seventh annual Report of the commissioner of Labour, Washington, 1892. Подробно разсматривается домохозяйство въ описательныхъ работахъ политико-экономовъ, рисующихъ соціальное и хозяйственное положеніе рабочихъ классовъ. Кромѣ приведенныхъ работъ Зингера и Вёрисгоффера, слѣдуетъ назвать: Thun, Die Industrie am Niederrhein, 1879; Braf, Studien über nordböhmische Arbeiterverhältnisse, 1881; Schnapper-Arndt, Fünf Dorfgemeinden auf dem hohen Taunus, 1883; Sax, Die Hausindustrie in Thüringen, 1881—1888; Herkner, Die oberelsässische Baumwollindustrie, 1887; Kaerger, Die Sachsengängerei, 1890. О положеніи рабочихъ въ кустарной промышленности см. Schr. d. V. f. Sozialpol. Bd. 39—42, 48, 1889—91.

§ 143. **Потребленіе и производство.** 1. Наиболѣе общее *вліяніе потребленія на производство*, какъ уже было указано, заключается въ томъ, что первое обусловливаетъ возможность и необходимость расширенія второго. Потребленіе поддерживаетъ въ ходу производство и опредѣляетъ его размѣры и направленіе. Въ теченіе продолжительнаго времени производиться можетъ лишь столько, сколько требуется для потребленія, такъ какъ отъ потребности въ продуктахъ зависитъ сбытъ, и естественно, цѣлью производства могутъ быть лишь тѣ продукты, которые требуются для потребленія. Но все-таки потребленіе есть лишь средство, чтобы вызвать въ производствѣ указанное движеніе. Само по себѣ оно сводится лишь къ уничтоженію благъ, и лишь послѣдствіемъ его бываетъ то, что съ той поры неудовлетворенныя потребности даютъ побужденіе для новаго добыванія благъ и такимъ образомъ понуждаютъ хозяйственныя силы предъявлять спросъ въ направленіи благъ, уничтоженныхъ въ потребленіи, чтобы возсоздать новое количество благъ, потребныхъ для удовлетворенія потребности. Такимъ образомъ потребленіемъ создается лишь почва для будущаго спроса, но именно вслѣдствіе этого оно становится необходимымъ условіемъ какъ продолжительности, такъ и измѣнчивости спроса.

2. Спросъ для цѣлей потребленія хозяйственно ограничивается доходами хозяйственныхъ единицъ. *Существующее въ извѣстный моментъ времени распредѣленіе дохода составляетъ исходный пунктъ движенія спроса*

для цѣлей потребленія. Такъ какъ отъ этого употребленія доходовъ на покупку реальныхъ благъ, составляющихъ доходъ, зависитъ доходность производства послѣднихъ, а слѣдовательно возникающій отъ этого доходъ хозяйствъ, участвующихъ въ этомъ производствѣ, то такой спросъ становится основой образованія дохода, а черезъ это и основой производства хозяйствъ, которыя вѣдь и производятъ лишь ради полученія дохода. Вообразимъ себѣ равномѣрное, заранѣе установленное и извѣстное потребленіе въ отдѣльныхъ связанныхъ между собой хозяйственныхъ единицахъ; вообразимъ далѣе такое распредѣленіе между ними производительной дѣятельности, чтобы каждая изъ этихъ хозяйственныхъ единицъ производила столько продуктовъ, сколько ихъ оказывается достаточнымъ для всего общества, и обладающихъ цѣнностью, достаточной для пріобрѣтенія потребительныхъ благъ для производящаго хозяйства; въ такомъ случаѣ было бы возможно равномѣрное, правильное теченіе производства и потребленія, зависящее лишь отъ послѣдовательности во времени отдѣльныхъ актовъ производства и потребленія.

3. *Такого правильнаго теченія производства и потребленія въ дѣйствительности нѣтъ.* Оно безпрестанно нарушается и отклоняется отъ своего первоначальнаго пути вслѣдствіе *измѣненій цѣнъ* и *измѣненія въ условіяхъ дохода.* Вліяніе измѣненій цѣнъ различно, смотря по тому, повышаются онѣ, или понижаются. При *повышеніи цѣнъ* или увеличиваются расходы изъ общаго дохода на поднявшіяся въ цѣнѣ блага, или возникаетъ спросъ на суррогаты, или же часть затрачиваемаго дохода остается, положимъ, прежней, но зато сокращается потребленіе. Въ обоихъ первыхъ случаяхъ происходятъ перемѣщенія въ направленіи спроса, которыя въ свою очередь влекутъ измѣненія въ производствѣ и воздѣйствія этихъ послѣднихъ на цѣны. Въ случаѣ *пониженія цѣнъ* наблюдается или увеличенное потребленіе при прежнихъ затратахъ дохода, или при прежнемъ потребленіи употребленіе сбереженныхъ частей дохода на пріобрѣтеніе другихъ благъ, или же перемѣщеніе въ потребленіи, выражающееся въ томъ, что прекращается спросъ на блага до сихъ поръ покупавшіяся, и возникаютъ требованія на подешевѣвшія блага, которыя сами по себѣ болѣе цѣнны, но въ виду своей высокой цѣны до сихъ поръ вызывали меньше спроса. И измѣненія, происшедшія въ спросѣ и въ этомъ случаѣ, измѣняютъ направленіе производства и вліяютъ на цѣны продуктовъ, производимыхъ въ немъ.

Всѣ перемѣны въ направленіи производства связаны бываютъ то съ прибылью, то съ убыткомъ, то съ измѣненіями въ высотѣ доходовъ классовъ, принимающихъ въ немъ участіе, а потому и въ свою очередь заключаютъ въ себѣ опять тенденцію къ измѣненію спроса и потребленія.

4. *Измѣненія въ условіяхъ дохода* не всегда непремѣнно сопровождаются измѣненіемъ въ потребленіи. Если оно заключается въ перемѣщеніи распредѣленія доходовъ, то перемѣняются лишь хозяйственныя единицы, употребляющія такія блага. Но потребленіе благъ будетъ различно лишь постольку, поскольку въ этихъ хозяйствахъ разнородность въ порядкѣ потребностей требуетъ иного распредѣленія дохода на издержки (ср. § 142, примѣч.). По этому вообще можно выставить такое положеніе: перемѣны въ распредѣленіи доходовъ въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же хозяйственныхъ классовъ въ незначительной степени обладаютъ стремленіемъ вызывать измѣненіе въ потребленіи благъ; измѣненія дохода, выражающіяся въ его пониженіи въ предѣлахъ какого либо класса, если они не вызываютъ одновременно повышенія дохода другихъ классовъ, всегда бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ причиной уменьшенія потребленія благъ; измѣненія дохода одного класса, находящіяся въ связи съ повышеніемъ доходовъ другихъ классовъ, сперва приводятъ лишь къ измѣненію распредѣленія спроса на блага; въ какомъ направленіи будетъ происходить это перемѣщеніе спроса, зависитъ какъ отъ класса, доходъ котораго уменьшился, такъ и отъ класса, доходъ котораго увеличился.

§ 144. **Несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ.** 1. Въ предыдущемъ было указано на измѣненія въ потребленіи благъ, связанныя съ измѣ-

неніями цѣнъ и доходовъ. Такія измѣненія суть въ то же время нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ. Изъ явленія постояннаго измѣненія цѣнъ и постоянныхъ колебаній условій дохода,—если не цѣлыхъ классовъ, то хоть отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ,—вытекаетъ, что между спросомъ и предложеніемъ вовсе не можетъ установиться равновѣсія. Напротивъ того, хозяйственная жизнь заключается въ непрерывно происходящемъ процессѣ приспособленія наличныхъ благъ и рабочихъ силъ къ доходамъ, выступающимъ въ качествѣ спроса; хотя процессъ этотъ и ведетъ къ нѣкоторому равновѣсію между предложеніемъ и спросомъ, однако лишь при условіи исключенія непригодныхъ группъ благъ или непримѣнимыхъ рабочихъ силъ, въ силу чего создаются элементы для иного, чѣмъ прежде, образованія дохода, и съ этими элементами предложеніе вновь должно стараться уравновѣситься. Обладатели благъ, не находящихъ себѣ сбыта, и рабочихъ силъ, не находящихъ примѣненія, теряютъ часть своей покупательной силы, что должно выразиться въ уменьшеніи потребленія ими благъ, а это въ свою очередь отзывается на производителяхъ этихъ послѣднихъ. Въ этомъ случаѣ или цѣны на нихъ должны упасть, или производство должно быть ограничено, пока рабочіе снова не найдутъ занятій, и пока размѣры производства снова не приспособятся къ существующимъ условіямъ дохода. При нормальномъ состояніи народнаго хозяйства всѣ подобныя колебанія носятъ преходящій характеръ. Но иногда въ силу различныхъ обстоятельствъ этотъ процессъ приспособленія не удается, т. е. онъ не достигаетъ высшаго пункта кратковременнаго равновѣсія. *Подобное состояніе нарушеннаго равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ, если оно продолжается значительное время, мы называемъ кризисомъ.*

2. Подобныя продолжительныя замѣшательства могутъ наступить въ каждой отдѣльной отрасли промышленной дѣятельности, но они могутъ также захватывать всю совокупность всѣхъ хозяйственныхъ единицъ. Въ первомъ случаѣ говорятъ *о частномъ кризисѣ въ затронутой отрасли производства*, напр., въ ремеслѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ или въ какой нибудь отдѣльной вѣтви промышленности, напр. въ желѣзодѣлательной промышленности, во второмъ случаѣ говорятъ объ *общемъ кризисѣ*. Смотря по области, въ которой возникаетъ замѣшательство, говорятъ о кризисахъ въ области *производства* или въ области *сбыта* или о *денежномъ* и *кредитномъ* кризисѣ, когда исходнымъ пунктомъ продолжительнаго перемѣщенія въ отношеніяхъ между спросомъ и предложеніемъ бываютъ непосредственно отрасли производства или сбыта, или же сфера кредитнаго и денежнаго обращенія. Всякій кризисъ отзывается на всѣхъ связанныхъ между собой хозяйственныхъ явленіяхъ, а потому кризисъ въ производствѣ также немыслимъ безъ вліянія на денежное и кредитное обращеніе, какъ денежный или кредитный кризисъ безъ вліянія на производство. Степень взаимнаго вліянія бываетъ, разумѣется, различна въ зависимости отъ обширности и силы кризисовъ.

3. Сами по себѣ послѣдствія кризиса, наблюдаемыя на отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ, не отличаются отъ тѣхъ, которыя постоянно бываютъ связаны съ свободной конкурренціей для отдѣльныхъ конкуррентовъ. Въ силу послѣдствій кризиса слабѣйшіе конкурренты вытѣсняются, т. е. цѣны слагаются такъ, что дѣлаютъ для нихъ невозможнымъ выгодное примѣненіе своего капитала или своей рабочей силы. Но отличительная черта кризисовъ заключается въ томъ, что, въ случаѣ производственнаго кризиса, подобное состояніе распространяется на всѣ отрасли промышленности и тянется въ теченіе цѣлыхъ хозяйственныхъ періодовъ. Обстоятельства, которыя могутъ приводить къ продолжительному пониженію цѣнъ и нарушенію равновѣсія въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, таковы:

1) *Измѣненія въ количественномъ отношеніи между связанными другъ съ другомъ взаимно дополняющими отраслями производства.* Взаимодѣйствіе многочисленныхъ самостоятельныхъ предпріятій въ силу общественнаго раздѣленія труда представляетъ необходимое предварительное условіе созданія благъ. Если измѣненія въ отношеніяхъ между взаимносвязанными производительными бла-

гами выражается въ томъ, что какое нибудь благо, необходимое для извѣстнаго процесса производства, производится или въ слишкомъ большомъ или въ слишкомъ маломъ количествѣ, тогда въ первомъ случаѣ происходитъ *перепроизводство* этого блага; часть этихъ благъ тогда не можетъ найти сбыта, а потому понижаетъ цѣны; во второмъ случаѣ часть предпріятій, нуждающихся въ этихъ благахъ, не получаетъ ихъ вслѣдствіе сравнительно малаго запаса ихъ. Такъ какъ подобное положеніе дѣлъ грозитъ пріостановить ходъ предпріятія, поэтому каждый изъ предпринимателей во что бы то ни стало постарается обезпечить себя нужными ему благами, а потому цѣна ихъ поднимается. Но вслѣдствіе этого производство окажется невозможнымъ не только для предпринимателей, не имѣющихъ нужнаго запаса производительныхъ благъ, но и для всѣхъ тѣхъ, кто не въ состояніи выдержать никакого повышенія издержекъ производства. Подобное состояніе можетъ затянуться на продолжительный срокъ, если отдѣльные производители незнакомы съ положеніемъ рынка, или если размѣры и родъ капиталовъ, вложенныхъ въ вспомогательныя отрасли производствъ, не допускаютъ быстрой замѣны. Явленія подобнаго рода, возникшія подъ вліяніемъ несоразмѣрности производства, вызванной безграничной конкурренціей, и привели во многихъ отрасляхъ промышленности къ образованію картелей для регулированія производства. Ср. § 78.

2) *Измѣненія отношенія между капиталомъ и трудомъ.* Такъ какъ возможность найти приложеніе для наличныхъ рабочихъ силъ зависитъ отъ наличныхъ капиталовъ (ср. § 48), то увеличеніе количества первыхъ сверхъ предѣловъ, соотвѣтствующихъ количеству послѣднихъ, можетъ повести къ кризису промысловой дѣятельности рабочихъ, т. е. къ продолжительной безработицѣ. Она можетъ захватывать населеніе цѣлыхъ областей или лишь отдѣльныхъ частей ихъ, можетъ проявляться во всѣхъ или только въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности. Рѣже бываетъ, что недостатокъ въ рабочихъ силахъ надолго задерживаетъ продолженіе процесса производства въ какой либо отрасли производства. Впрочемъ, при военныхъ замѣшательствахъ можетъ происходить и такое явленіе.

3) *Измѣненія въ техникѣ и переходъ къ инымъ формамъ производства.* Кризисы, вызываемые этими причинами, всегда обыкновенно происходятъ вслѣдствіе прогресса въ техникѣ и расширенія рынковъ, а также вслѣдствіе измѣненій въ правовыхъ основахъ хозяйственной организаціи, потому что успѣхи и выгоды новыхъ организацій не могутъ разомъ достаться на долю всего народнаго хозяйства, и потому всѣ отсталыя предпріятія производятъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Подъ непрерывнымъ вліяніемъ такого рода измѣненій находится теперь всемірное хозяйство, вслѣдствіе усовершенствованія за послѣднія десятилѣтія средствъ обращенія и прогресса въ машинной техникѣ.

4) *Обезцѣненіе или повышеніе цѣнности благъ вслѣдствіе измѣненія въ направленіи спроса.* Подобный случай происходитъ тогда, когда спросъ на отдѣльныя блага внезапно прекращается или значительно уменьшается или вслѣдствіе измѣненія въ направленіи потребностей (мода), или подъ гнетомъ постороннихъ обстоятельствъ (эпидеміи, война), или вслѣдствіе необходимости затрачивать бо́льшую, чѣмъ прежде, часть дохода на отдѣльные роды благъ, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на нихъ (повышеніе цѣнъ на съѣстные припасы при неурожаяхъ). Особенно важный случай представляетъ измѣненіе въ направленіи спроса, выражающееся въ томъ, что прекращается спросъ на туземныя блага, и въ сильной степени повышается спросъ на блага, производимыя за границей. Опасеніе подобнаго рода кризисовъ служитъ самой надежной опорой для охранительныхъ пошлинъ, т. е. пошлинъ, взимаемыхъ на границѣ съ иностранныхъ произведеній, чтобы затруднить ихъ потребленіе внутри страны.

5) *Неблагопріятное распредѣленіе доходовъ.* Вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія дохода приростъ дохода оказываетъ различное вліяніе на повышеніе спроса въ зависимости отъ того, увеличивается ли доходъ низшихъ, или зажиточныхъ классовъ населенія. Въ послѣднемъ случаѣ этотъ приростъ дохода можетъ

пойти лишь на удовлетвореніе менѣе важныхъ потребностей, которыя отнюдь не въ такой степени вызываютъ потребленіе благъ, какъ въ томъ случаѣ, если бы приростъ дохода достался на долю низшимъ классамъ. Такое увеличеніе дохода приведетъ, напротивъ, отчасти къ повышенію цѣнности бывшихъ уже въ употребленіи благъ—вслѣдствіе увеличенія конкурренціи со стороны покупателей, а отчасти будетъ содѣйствовать капитализаціи. Поскольку произойдетъ повышеніе цѣнности бывшихъ уже раньше въ употребленіи благъ, постольку же вслѣдствіе повышенія цѣнъ на требуемыя блага покупательная сила дохода лицъ съ менѣе значительными средствами понижается, зато одновременно повышается, положимъ, покупательная сила дохода производителей тѣхъ благъ. Происходитъ перемѣщеніе въ спросѣ въ ущербъ для тѣхъ продуктовъ, которые потребляются менѣе зажиточными классами (слѣдовательно, на предметы потребленія всего народа). Поскольку увеличеніе дохода содѣйствуетъ капитализаціи, оно вызываетъ также и увеличеніе спроса (ср. выше § 57), однако, возможность капитализаціи имѣетъ свои предѣлы въ ожидаемой будущей ёмкости рынка. Возрастающее сосредоточеніе имуществъ съ своимъ послѣдствіемъ: неблагопріятнымъ, т. е. неравномѣрнымъ распредѣленіемъ дохода, поэтому можетъ, разумѣется, произвести то, что увеличеніе покупательной силы классовъ, у которыхъ доходъ увеличился, не уравновѣшиваетъ пониженія или отсталости въ повышеніи покупательной силы остальныхъ классовъ.

4. Предварительнымъ условіемъ, при которомъ перечисленныя выше обстоятельства приводятъ къ продолжительной, т. е. продолжающейся, по крайней мѣрѣ, дольше одного хозяйственнаго періода, малодоходности одной или нѣсколькихъ отраслей промышленности, служитъ съ одной стороны постоянство стеченія обстоятельствъ, вызывающихъ нарушеніе равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ, а съ другой стороны наличность препятствій, мѣшающихъ возстановленію этого равновѣсія. Препятствія эти заключаются: 1) въ дѣйствительной невозможности измѣнить направленіе производства, изъять капиталъ и рабочія силы изъ отраслей производства, затронутыхъ кризисомъ, и помѣстить ихъ въ другія отрасли производства. Такъ бываетъ, напр., при переходѣ производства въ чужія страны или въ сельскомъ хозяйствѣ, когда оно затронуто кризисомъ; 2) въ опасности значительнаго хозяйственнаго убытка, котораго разсчитываютъ избѣжать, какъ это бываетъ всюду тамъ, куда вложены дорого стоящіе постоянные капиталы, въ особенности съ продолжительнымъ оборотомъ производства, какъ, напр., въ желѣзодѣлательной промышленности; 3) въ недостаточности свѣдѣній о потребностяхъ народнаго хозяйства въ рабочихъ силахъ и капиталахъ, чѣмъ вызываются обманчивыя приложенія капиталовъ, и задерживается правильное распредѣленіе рабочихъ силъ во времени и пространствѣ; 4) въ условіяхъ владѣнія, поскольку они составляютъ причину неблагопріятнаго распредѣленія доходовъ.

5. Такъ какъ всякій кризисъ заключается лишь въ томъ, что усиливаются существующія всегда и при нормальномъ состояніи народнаго хозяйства колебанія производства и пріобрѣтенія, колебанія доходовъ, на нихъ основанныхъ, и колебанія потребленія, то и послѣдствій кризиса слѣдуетъ искать въ томъ же направленіи. Кризисъ начинается съ заминки въ сбытѣ или съ паденія цѣнъ въ опредѣленномъ пунктѣ и приводитъ здѣсь къ пониженію доходовъ, а иногда къ уменьшенію производства и числа занятыхъ рабочихъ. Эти явленія равносильны пониженію покупательной и потребительной способности какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ. А оно вызываетъ дальнѣйшія замѣшательства, такъ какъ уменьшеніе спроса въ отрасляхъ производства, изготовляющихъ блага, потребляемыя обыкновенно хозяйствами, затронутыми кризисомъ, ведетъ теперь въ свою очередь къ уменьшенію дохода и производства, а также къ лишенію рабочихъ мѣста. Такимъ образомъ кризисъ, разразившійся въ какомъ нибудь одномъ пунктѣ, распространяется все дальше и дальше, и возникаетъ извѣстный заколдованный кругъ: въ производствѣ застой, такъ какъ слишкомъ незначительно потребленіе, а въ потребленіи — тоже застой, такъ какъ никакое доходное производство невозможно.

Имущіе классы теряютъ при этомъ, терпятъ имущественный ущербъ и *пониженіе* доходовъ, неимущіе же классы лишаются *всего* своего дохода за невозможностью заработать что-либо.

Предѣлы распространенія кризиса зависятъ отъ важности отрасли производства, затронутой имъ сначала. Кризисъ будетъ распространяться тѣмъ дальше и глубже, чѣмъ важнѣе была для народнаго хозяйства захваченная имъ сначала область производства по величинѣ вложенныхъ въ нее капиталовъ, по количеству занятыхъ въ ней рабочихъ и по распредѣленію имуществъ и дохода. Напримѣръ, кризисъ въ кораблестроительномъ дѣлѣ вслѣдствіе введенія пароходовъ новой конструкціи будетъ имѣть меньше значенія, чѣмъ кризисъ въ суконной промышленности, кризисъ въ сапожномъ производствѣ менѣе важенъ, чѣмъ кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и т. д.

Окончательное установленіе равновѣсія и возстановленіе производительной и потребительной способности, смотря по причинамъ, вызвавшимъ кризисъ, происходитъ частью благодаря перевороту въ условіяхъ производства (переходъ къ новымъ формамъ производства, переселеніе, увеличеніе капиталовъ и т. д.), частью благодаря перемѣнамъ во всей организаціи отдѣльныхъ, затронутыхъ кризисомъ отраслей производства или же всего народнаго хозяйства (организація производства съ цѣлью имѣть свѣдѣнія о потребностяхъ и средствахъ производства, уравненіе въ обстоятельствахъ доходовъ).

6. Въ предыдущемъ мы обсуждали кризисы въ области производства и сбыта. Аналогичны бываютъ по послѣдствіямъ, хотя и начинаются въ другомъ пунктѣ хозяйственнаго организма, кризисы *денежные* и *кредитные*. Причины ихъ заключаются въ измѣненіяхъ количества и цѣнности платежныхъ средствъ, а при кредитныхъ кризисахъ въ расширеніи кредита сверхъ мѣры надлежащихъ и дѣйствительно имѣющихся въ ту пору потребностей. На послѣдствія измѣненія цѣнности денегъ было при случаѣ указано уже раньше (§ 103). Они должны оказывать вліяніе на все народное хозяйство, такъ какъ оцѣнка всѣхъ благъ и установленіе всѣхъ цѣнъ выражаются въ деньгахъ. Послѣдствія измѣненій цѣнности денегъ правильно сравниваютъ для наглядности съ тѣми послѣдствіями, которыя произошли бы, если бы сразу всѣ мѣры длины и вѣса увеличились или уменьшились на какую нибудь величину, сохраняя прежнія названія, такъ что, напр., лицо, обязанное по опредѣленной цѣнѣ поставить 1.000 центнеровъ товара, вдругъ принуждено было бы за ту же цѣну поставить 1.200 центнеровъ, вслѣдствіе того, что центнеръ сталъ тяжелѣе. Вслѣдствіе этого произошли бы для одной стороны неподлежащія учету выгоды, а для другой—такіе же убытки.

Черезъ нѣсколько времени, когда при всѣхъ актахъ купли и продажи прочно установится новая мѣра цѣнности, равновѣсіе снова возстановляется. Но, если цѣнности колеблются, то повышаясь, то понижаясь, и если сами эти колебанія продолжительны, можетъ наступить и продолжительная хозяйственная неустойчивость, а въ ней уже самой по себѣ кроется опасность возникновенія кризиса, и во всякомъ случаѣ она становится препятствіемъ для возстановленія равновѣсія послѣ кризиса, возникшаго въ силу другихъ причинъ.

7. Отъ такого всеобщаго денежнаго кризиса, превращающагося постоянно во всеобщій или частичный производственный кризисъ, отличается денежный кризисъ, вызванный недостаткомъ наличныхъ платежныхъ средствъ въ извѣстный моментъ. Подобное *стѣсненіе въ деньгахъ, безденежье*, легко возможно при сложности современнаго платежнаго обращенія (ср. § 111, 112), когда, напр., вслѣдствіе большого вывоза денегъ или неосторожной банковой политики (§ 109) имѣющіеся для платежей запасы денегъ уменьшаются настолько, что назначенные на опредѣленный день платежи значительныхъ суммъ не могутъ быть произведены за недостаткомъ денегъ. Такой денежный кризисъ отзывается прежде всего на лицахъ, обязанныхъ къ уплатамъ, потому что они оказываются не въ состояніи исполнить своихъ обязательствъ. Послѣдствія этихъ банкротствъ, вслѣдствіе тѣсной взаимной

связи хозяйственныхъ единицъ, оказываютъ вліяніе далеко за предѣлами непосредственно затронутыхъ кризисомъ круговъ и могутъ повести къ болѣе продолжительному застою въ обращеніи, а потому и въ производствѣ.

Такой денежный кризисъ сопровождается обыкновенно *кредитнымъ кризисомъ*, такъ что лицамъ, обязаннымъ къ уплатѣ, оказывается невозможнымъ оплатить свои обязательства при посредствѣ кредита и не удается получить отсрочки платежа. Чаще же кредитный кризисъ оказывается послѣдствіемъ перенапряженія кредита, предоставленнаго очень значительному числу предпринимателей, взявшихъ на себя при посредствѣ кредита массу кредитныхъ обязательствъ въ торговлѣ цѣнными бумагами или товарами, или для основанія въ кредитъ спекулятивныхъ производительныхъ предпріятій, обязательствъ, которыя должны быть ими погашены изъ выручки отъ торговли или промышленности. Если они не получатъ этой выручки, какъ это обыкновенно случается при излишней спекуляціи, тогда у нихъ не оказывается на рукахъ средствъ для исполненія своихъ кредитныхъ обязательствъ, происходитъ пріостановка платежей съ послѣдствіями ея—ограниченіемъ кредита, потребленія, а потомъ и производства. Когда кредитный кризисъ наступаетъ вслѣдствіе ограниченія кредита, вызваннаго опасеніемъ какихъ либо угрожающихъ постороннихъ событій, напр., войны, то онъ обыкновенно уже заранѣе стоитъ въ связи съ застоемъ въ производствѣ и сбытѣ; а застой въ сбытѣ бываетъ обыкновенно лишь послѣдствіемъ кредитнаго кризиса.

Литература. Sismondi, Nouveaux Principes d'Économie politique, I, стр. 381, IV, глава 4; Rodbertus, Zur Beleuchtung der socialen Frage, I, 1875, II, 1885, стр. 93; его же, Kapital, 1884, стр. 45; Engels, Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, 2 Aufl., 1886, стр. 260; Mill, Pol. Oek., 3 Bd., 14 Kap., 4 Bd., 4 Kap.; Schäffle, Ges. System, I, стр. 202 и сл.; его же, Bau und Leben, III, 445 и сл.; Dühring, Nationalökonomie, стр. 221; Walker, Political Economy, стр. 184 и сл., 323 и сл.; Brentano, Die Arbeiter und die Produktionskrisen, въ Jahrb. f. G. V., 1878; Nasse, Ueber die Verhütung der Produktionskrisen durch staatliche Fürsorge, тамъ же, 1879; Wells, Recent economic changes, 1890; Wirth, Geschichte der Handelskrisen, 3 Aufl., 1883; Clement Juglar, Crises commerciales, 2 ed., 1889; Herkner, статья Krisen въ Handwört. der Staatswis. (съ обильной библіографіей). Полный обзоръ теорій кризисовъ у v. Bergmann, Geschichte der nationalökonomischen Krisen-theorien, 1895.

КНИГА ПЯТАЯ.

Направленія идей въ экономической политикѣ.

I. Индивидуализмъ.

§ 145. **Экономическая политика до конца XVIII столѣтія.** 1. Въ средніе вѣка общественныя отношенія отдѣльныхъ личностей во всемъ были подчинены строгой регламентаціи; эта регламентація основывалась на томъ, что всѣ лица были распредѣлены въ общественно-правовыя корпораціи, и на томъ, что существовали безчисленныя частныя привилегіи властвованія и личныя зависимости, которыя постепенно возникали и достигали общественнаго признанія. Тогда или совсѣмъ не было, или были лишь слабые зачатки къ образованію единой государственной организаціи, которая могла бы сосредоточить въ одномъ пунктѣ всю народную силу. Множество мелкихъ территоріальныхъ общинъ пользовались почти полной независимостью, а хозяйственныя и соціальныя отношенія въ нихъ всюду опредѣлялись или нравами и обычаемъ, или же публичнымъ правомъ. Это право не всегда установлялось всей общиной для группъ, входившихъ въ составъ ея членовъ,

напр., для ремесленниковъ, земельныхъ собственниковъ и т. д.; оно возникало, наоборотъ, внутри самихъ этихъ группъ, а санкцію свою или нѣкоторыя видоизмѣненія оно часто получало только въ болѣе крупныхъ общинахъ, городскихъ или сельскихъ. Такая регламентація была возможна при маломъ, легко обозримомъ кругѣ хозяйственной дѣятельности, а живое чувство солидарности личностей внутри отдѣльныхъ группъ дѣлало ее желательной. Такимъ образомъ промышленная жизнь въ городахъ, рабочія отношенія, торговые обороты направлялись по торной дорогѣ, выйти изъ колеи ея отдѣльный человѣкъ не смѣлъ; вслѣдствіе этого онъ, съ одной стороны, во многихъ отношеніяхъ былъ лишенъ независимости и свободы движенія, но зато съ другой—ему обезпечивалась увѣренность въ опредѣленномъ результатѣ. Въ деревнѣ точно такъ же: отношенія землевладѣльца къ крѣпостнымъ и крестьянамъ, находящимся подъ его покровительствомъ и въ зависимости отъ него, подчинены были строгому порядку, которымъ та и другая сторона обязывалась къ опредѣленнымъ взаимнымъ повинностямъ. Этотъ федеративный строй средне-вѣковаго государства открывалъ самому государству лишь незначительный кругъ дѣятельности. Все общество состояло изъ строго опредѣленныхъ сочетаній индивидуумовъ, а ихъ хозяйственныя сношенія и соціальная градація были связаны и направлялись по напередъ опредѣленному пути. Принципъ этого общественнаго расчлененія былъ заимствованъ изъ раздѣленія населенія на *товарищества*, а попеченіе объ индивидуальномъ благополучіи всѣхъ участвующихъ давало направленіе хозяйственной политикѣ.

2. Этотъ строй общественныхъ отношеній въ періодъ отъ XVI до XVIII столѣтій подвергся существенному измѣненію. Растущая сила монархической власти и бюрократіи мало по малу сокрушила независимость и могущество городовъ, городскихъ товарищескихъ корпорацій и землевладѣльцевъ; право самоуправленія сословныхъ корпорацій все болѣе и болѣе замѣнялось правомъ самого государства, которое распространяло свою власть на всѣхъ лицъ и на всѣ корпораціи въ государствѣ; ходъ развитія приводилъ къ тому, чтобы одинаково подчинить государству всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, а упорядоченіе ихъ общественныхъ отношеній—поскольку оно было желательно,—должно было исходить отъ государства какъ представителя силы и интересовъ всѣхъ. То, что раньше совершалось въ небольшомъ кругу и самими корпоративно связанными лицами, теперь исполнялось въ большемъ размѣрѣ болѣе могущественными средствами государственной власти. Теперь стремились къ тому, чтобы эту сосредоточенную силу государства примѣнить въ попеченіи о благополучіи гражданъ, тѣмъ болѣе, что отъ этого съ одной стороны, нужно было ожидать возрастанія могущества и вліянія самого же государства, а съ другой стороны такое попеченіе служило желаннымъ обоснованіемъ для оправданія абсолютной власти государственной силы. И это обоснованіе присоединялось къ ученію о божественномъ происхожденіи власти, основанному на теологическихъ воззрѣніяхъ и на взглядахъ, унаслѣдованныхъ отъ римскаго права.

3. Поэтому періодъ отъ XVI до конца XVIII столѣтія есть *періодъ широкообъемлющей государственной организаціи хозяйственной жизни.* Эта организація, съ одной стороны, часто поддерживаетъ строй промышленной жизни, унаслѣдованный отъ прежнихъ столѣтій, а съ другой, вводитъ новые порядки, не предоставляя въ принципѣ отдѣльной личности дѣйствительно большей свободы для осуществленія своихъ интересовъ. Право заниматься ремеслами давалось правительствомъ, а самыя отношенія занимающихся промыслами опредѣлялись имъ или непосредственно, или же черезъ посредство признанныхъ государствомъ ремесленныхъ товариществъ, цеховъ. Такъ, въ особенности былъ не свободенъ договоръ съ рабочими и нормировался въ главныхъ пунктахъ властью государства; на все существовалъ порядокъ: какъ рабочее время и заработная плата, такъ и право заниматься тѣмъ или другимъ родомъ труда, или число лѣтъ, которое нужно было провести въ подчиненномъ рабочемъ положеніи, прежде чѣмъ можно было получить право самостоятельности; да и эта самостоятельность, въ свою очередь, была огра-

ничена тѣмъ, что объемъ, величина и родъ производства были подчинены ненарушимымъ нормамъ. Какъ ремесло, такъ торговля и область обращенія были подчинены множеству правилъ. Торговля съ чужими землями въ особенности считалась такой областью, гдѣ необходимо широкое государственное вмѣшательство. Чужіе товары были обременены пошлинами для охраны туземныхъ продуктовъ; промышленность внутри страны побуждалась къ вывозу посредствомъ денежныхъ пособій отъ государства, премій, которыя выдавались при вывозѣ продуктовъ; національное торговое мореплаваніе поддерживалось изъ средствъ государства, а иностранное не допускалось въ страну. На сельское хозяйство вліяли частью прямо, предписывая тотъ или другой способъ веденія хозяйства, частью же косвенно, издавая распоряженія и правила для внутренней и внѣшней торговли хлѣбомъ и шерстью. Въ самыхъ же отношеніяхъ землевладѣнія поддерживались еще старыя, перешедшія изъ среднихъ вѣковъ, права и зависимыя положенія. Судопроизводство и общественное управленіе въ существенныхъ отношеніяхъ находились въ рукахъ землевладѣльцевъ, въ сословіе которыхъ посторонніе не могли вступать. Землевладѣльцамъ было подчинено большинство крестьянъ, лично прикрѣпленныхъ къ землѣ помѣщика; эти крѣпостные должны были поставлять ему рабочихъ и дворовыхъ слугъ и служанокъ для личныхъ услугъ, исполнять работы по обработкѣ его полей и платить подати и оброки изъ своей собственной выручки.

4. Такая связанность и государственная регламентація характеризуетъ всѣ культурныя государства восемнадцатаго столѣтія, хотя въ частности они и различались тѣмъ или другимъ родомъ предписаній и направленіемъ государственнаго воздѣйствія. Система руководящей опеки господствовала во всѣхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. За отдѣльными лицами не признавалось ни права свободно располагать своей собственностью, ни права свободнаго использованія своей рабочей силы. Индивидуальные интересы были болѣе или менѣе лишены возможности назначать цѣны продуктовъ и избирать направленіе производства, а потому мѣра снабженія общества благами, величина образованія дохода и вообще возможность полученія дохода были заключены въ прочные предѣлы, за то внутри этихъ границъ отдѣльному лицу во всякомъ случаѣ обезпечивался вѣрный успѣхъ.

Вотъ противъ этого строя хозяйственной политики и обращаются въ XVIII столѣтіи какъ идеи людей, такъ и сами обстоятельства дѣйствительности. Французская и англійская просвѣтительная философія ставитъ *индивидуализмъ* въ основаніе общественной жизни; предоставленный самому себѣ, онъ какъ механическая сила создалъ бы упорядоченный строй жизни. Всѣ личности признаются отъ природы равноправными; жизнь, свобода, собственность—ихъ неприкосновенныя права. На этомъ основывается политическая теорія государственнаго договора. Эта теорія приводитъ къ требованію уничтоженія сословно-расчлененнаго общества, а у наиболѣе радикальныхъ представителей ея къ провозглашенію народнаго суверенитета. Идеи, стремящіяся уничтожить отживающій государственный и общественный строй, находятъ опору въ перемѣнѣ экономическихъ обстоятельствъ. Техническія изобрѣтенія, увеличеніе плотности народонаселенія, пространственное расширеніе и увеличеніе торговыхъ сношеній измѣняютъ направленіе промышленности, дѣлаютъ невозможнымъ соблюденіе прежней промышленной регламентаціи, приводятъ къ побѣдѣ крупной промышленности и доставляютъ ей перевѣсъ надъ сельскимъ хозяйствомъ. Связанные съ этимъ процессомъ экономическаго развитія тяжкіе ущербы для множества интересовъ естественно вызвали реакцію въ духѣ прежнихъ порядковъ; однако, сила обстоятельствъ принудила экономическую политику вступить на новый путь, который, соотвѣтственно философскимъ и политическимъ теоріямъ, думали найти въ направленіи свободы индивидуумовъ. Наиболѣе выдающимися литературными представителями этого новаго направленія были *физіократы* и *Адамъ Смитъ*.

§ 146. **Физіократизмъ.** 1. Философскимъ основаніемъ *физіократизма* служитъ признаніе естественнаго, даннаго самой физической жизнью людей, порядка вещей, при томъ порядокъ этотъ будетъ и справедливымъ, съ нимъ должно устано-

вить согласіе человѣческихъ законовъ и поступковъ. *Дюпонъ де Немуръ* говоритъ, что «существуетъ *естественное общество*, оно предшествуетъ всякому соглашенію людей между собою и основано на ихъ естественной конституціи, на ихъ физическихъ и явно выраженныхъ всеобщихъ потребностяхъ». Въ этомъ состояніи у людей есть права и обязанности, соотвѣтствующія абсолютной справедливости. *Мерсье де ла Ривьеръ* опредѣляетъ справедливость, что это—«порядокъ правъ и обязанностей, вытекающій изъ физической и потому абсолютной необходимости». По *Кенэ* «ordre naturel» есть исполненіе физическихъ и моральныхъ законовъ, предустановленныхъ Провидѣніемъ, чтобы обезпечить сохраненіе, размноженіе, счастье и совершенство нашего рода. Естественная справедливость заключается въ такомъ случаѣ въ согласіи человѣческихъ поступковъ съ законами естественнаго порядка; а потому эти законы должны быть познаны раньше всего, еще до учрежденія соціальнаго порядка по волѣ людей; ибо безъ такого познанія строй не имѣлъ бы основанія и зиждился бы на произволѣ людей, тогда какъ нужно было бы принять во вниманіе заключающееся въ естественныхъ законахъ Божіе предопредѣленіе.

2. Первое чувство въ естественномъ состояніи есть чувство личной силы; изъ него вытекаетъ чувство *свободы*, т. е. выключеніе изъ моей личности другихъ, самоопредѣленіе личности и право господства надъ самимъ собой, то, что физіократы называютъ *собственностью на свою личность*. Если индивидуумъ имѣетъ право на свою силу, то онъ имѣетъ также право и на результатъ ея приложенія къ природѣ, которая есть объектъ, не находящійся ни подъ чьимъ господствомъ и данный людямъ отъ Бога. Отсюда происходитъ *собственность на движимыя вещи*, которая есть не что иное, какъ собственность на свою личность, отраженная въ вещахъ. Посредствомъ личнаго труда, приложенія къ землѣ движимыхъ богатствъ, дѣлающихся неотдѣлимыми отъ нея, происходитъ *земельная собственность*. Во всякомъ случаѣ каждый имѣетъ естественное право жить, получать пропитаніе, пользоваться землей, но онъ можетъ осуществить это лишь посредствомъ проявленія своей личной силы, посредствомъ *труда*, а отсюда вытекаетъ признаніе естественнаго права дозволить каждому свободно распоряжаться своей рабочей силой.

Поэтому задача положительнаго законодательства состоитъ лишь въ томъ, чтобы обезпечить *право собственности* и *свободу*, а изъ этихъ двухъ естественныхъ основаній развиваются потомъ сами собой всѣ порядки. Но во всякомъ случаѣ и для сохраненія этого строя отъ насилія отдѣльныхъ лицъ нужна власть, а чтобы ее создать, индивидуумы сплотились въ *государство*.

3. Слѣдовательно, естественно-правовое основаніе физіократизма — строго индивидуалистично. Государство и соціальный строй существуютъ для индивидуумовъ, и ихъ естественное право служитъ основаніемъ соціальнаго правового порядка, а индивидуальная свобода и собственность составляютъ предѣлы, полагаемые и для государственной власти. Но такой строй, по убѣжденіямъ физіократовъ, соотвѣтствуетъ также и общимъ интересамъ, а въ особенности въ хозяйственной области. Главнѣйшій принципъ экономическаго строя по *Кенэ* (Maximes générales 1758) состоитъ въ томъ, «чтобы достигнуть возможно большаго увеличенія усладъ при возможно большемъ уменьшеніи затратъ». Но наибольшее уменьшеніе затратъ достигается въ такомъ случаѣ, если все производится при свободной конкурренціи. Черезъ посредство свободной торговли, стремящейся продать всѣ продукты тамъ, гдѣ стоятъ наивысшія цѣны на нихъ, достигается разомъ естественная цѣна, т. е. цѣна, которой вообще возможно достигнуть при существующихъ обстоятельствахъ; она при томъ подвержена самымъ ничтожнымъ колебаніямъ, потому что она обусловлена въ свою очередь естественными явленіями.

Подобно *Кенэ* и всѣ другіе физіократы защищали и требовали свободнаго движенія индивидуумовъ частью въ силу принциповъ естественнаго права, а частью основываясь на доводахъ цѣлесообразности. Отъ *Гурнэ* происходитъ боевой кличъ, предписывающій правительству житейское правило: *laissez faire, laissez allez*, т. е.

пусть каждый человѣкъ распознаетъ свою выгоду и преслѣдуетъ свой собственный интересъ. *Тюрго* объявлялъ: «Я не вижу никакого другого средства для оживленія какой либо отрасли промышленности, кромѣ наибольшей свободы и избавленія отъ всѣхъ пошлинъ, которыя ложно понятый интересъ фиска съ излишкомъ наложилъ на всякаго рода товары». *Аббатъ Бодо* въ своей Introduction à la philosophie économique выставилъ слѣдующую дилемму: «Или я желаю имѣть такой родъ труда и такъ занять рабочихъ, какъ предписываетъ мнѣ законъ, тогда законъ излишенъ; или же я желаю другого рода труда и другого способа занятія рабочихъ, и тогда запрещеніе мнѣ этого есть посягательство на мою свободу и собственность». *Кондильякъ* говоритъ въ своихъ Considérations sur le commerce 1776 г. «Одна свобода можетъ дать всякой вещи ея истинную цѣну и привести торговлю въ цвѣтущее состояніе. Если такимъ образомъ возстановится естественный строй, тогда всякая земля пріобрѣтетъ свою цѣнность, всякій гражданинъ въ своемъ трудѣ найдетъ себѣ средства къ жизни, и распространится изобиліе. Если соблюдается свобода и порядокъ, если нація занимается всѣмъ безъ всякаго предпочтенія какого либо одного предмета, она настолько дѣлается богата, насколько только это возможно ей. Тогда всѣ виды труда находятъ въ правительствѣ равную охрану, ввозъ и вывозъ всѣхъ продуктовъ свободенъ; всѣ націи становятся богатыми, и ихъ богатства распредѣляются по мѣрѣ плодородія почвы и трудолюбія жителей».

4. Такимъ образомъ мы видимъ, что у всѣхъ писателей-физіократовъ защищается мнѣніе, что свободный, предоставленный самому себѣ, строй индивидуальныхъ интересовъ есть цѣль экономической политики, достойная стремленія. Регулированіе обмѣна, старинные цеховые порядки, государственная опека промышленности, упорядоченіе рабочаго договора, вліяніе на внѣшнюю торговлю посредствомъ ввозныхъ и вывозныхъ запретительныхъ и покровительственныхъ пошлинъ, стѣсненіе внутренняго обмѣна поборами, взимаемыми на сухопутныхъ дорогахъ, рѣкахъ и каналахъ,—короче, вся система государственнаго упорядоченія хозяйственныхъ отношеній должна быть уничтожена, и, какъ само государство основано, по мнѣнію *Руссо*, на договорѣ индивидуумовъ, *такъ и хозяйственный строй долженъ быть возстановленъ только посредствомъ свободнаго договора между индивидуумами*. Исходный пунктъ физіократовъ въ экономикѣ былъ тотъ, что увеличеніе реальной выручки съ земли есть первое основаніе для увеличенія благосостоянія, такъ какъ жизнь людей зависитъ отъ благъ, а не отъ денегъ. Положимъ, лишь та часть выручки можетъ приниматься за такое увеличеніе, которая превышаетъ издержки. Потому этотъ *produit net* (чистый приходъ) земледѣльческаго производства есть источникъ всякаго благосостоянія, во всемъ народномъ хозяйствѣ, и лучшее устройство народнаго хозяйства обнаружится въ томъ, что чистый доходъ отъ земледѣлія достигаетъ своей наибольшей высоты. Въ изслѣдованіи законовъ, по которымъ *produit net* распредѣляется на отдѣльные классы общества, физіократы впервые установили вообще единый цѣльный взглядъ на связь всѣхъ хозяйственныхъ явленій въ обществѣ. Они же впервые выразили и требованіе хозяйственной свободы какъ части экономической системы; это требованіе вызвано не интересами отдѣльнаго класса или сословія, а потребностями всего общества, потому что при свободной конкурренціи своихъ членовъ оно достигаетъ производства наибольшаго produit net. По убѣжденію физіократовъ гармонія интересовъ въ обществѣ, предоставленномъ самому себѣ, возникаетъ сама собой и не требуетъ вмѣшательства никакой посторонней силы, будь то сила государства, или корпоративныхъ органовъ, охранителей интересовъ отдѣльныхъ группъ, поставленныхъ между государствомъ и отдѣльными индивидуумами.

Литература. Кромѣ приведенныхъ въ § 19 сочиненій по исторіи литературы политической экономіи, слѣд.: Kellner, Zur Geschichte des Physiokratismus, 1847; G. Schelle, Du Pont de Nemours et l'école physiocratique, 1888; Oncken, Fr. Quesnay, 1888; его же, Die Maxime Laissez faire et laissez passer, ihr Ursprung, ihr Werden, 1886; Knies, Karl Friedrich's von Baden brieflicher Verkehr mit Mirabeau und Du Pont 1892; Jäger, Die französische Revolution und die soziale Bewegung,

1. B., 1890, стр. 179 и сл.; Hasbach, Die philosophischen Grundlagen der von Fr. Quesnay und Ad. Smith begründeten Pol. Oekonomie, 1890.

§ 147. **Адамъ Смитъ.** 1. Въ Англіи войну противъ унаслѣдованнаго изстари хозяйственнаго строя главнымъ образомъ поднялъ *Адамъ Смитъ* (ср. § 19) и велъ ее съ величайшимъ успѣхомъ. Его система, какъ и система физіократовъ, возникла изъ мощныхъ источниковъ естественно-правовыхъ воззрѣній и изъ практическихъ потребностей того времени, а вслѣдствіе того, что онъ удачно формулировалъ нѣкоторыя требованія времени и обусловилъ ихъ всеобщей теоріей, согласной и съ практическимъ разсудкомъ, и съ интересами экономически наиболѣе вліятельныхъ классовъ, онъ обезпечилъ своимъ воззрѣніямъ глубокое и обширное вліяніе. Трудъ и капиталъ, по его ученію, служатъ двумя основаніями богатства народовъ, которое состоитъ не изъ однихъ только продуктовъ земли, какъ думаютъ физіократы, но изъ разнообразныхъ формъ, которыя получаютъ естественныя блага подъ вліяніемъ человѣческаго труда, изъ цѣнности, которая прибавляется къ нимъ чрезъ его посредство. «Ежегодный трудъ всякаго народа составляетъ фондъ, обезпечивающій прежде всего все потребное и пріятное для жизни, потребляемое народомъ въ теченіе года и заключающееся всегда или въ непосредственномъ продуктѣ этого труда, или въ томъ, что покупается за продукты производства у другихъ народовъ». Чѣмъ больше искусство и число полезныхъ и продуктивныхъ, т. е. занятыхъ производствомъ матеріальныхъ благъ, рабочихъ, тѣмъ больше будетъ ежегодный приростъ запаса благъ. Но число производительно занятыхъ рабочихъ имѣетъ ненарушимый предѣлъ, оно всюду пропорціонально количеству запаснаго капитала, который употребляется для того, чтобы ихъ занять. Но съ умноженіемъ запаса капиталовъ связано не только количество труда, но и успѣхъ въ организаціи труда, а особенно усиливающее доходность раздѣленіе труда, такъ какъ вслѣдствіе него возникаетъ потребность въ большемъ количествѣ орудій и матеріаловъ. Чѣмъ больше въ странѣ имѣется запасовъ капитала, чѣмъ больше количество занятыхъ трудомъ, чѣмъ разнообразнѣе ихъ искусство, чѣмъ многостороннѣе направленія его дѣятельности, тѣмъ больше, слѣдовательно, и народное богатство.

2. Если хотятъ содѣйствовать народному богатству, тогда дѣло сводится къ тому, чтобы достигнуть только что указанныхъ цѣлей. Существуютъ естественный и искусственный способы направлять примѣненіе труда и капитала Естественный способъ заключается въ томъ, что предоставляютъ каждому изыскивать наиболѣе выгодное на его взглядъ примѣненіе труда и капитала, тогда какъ искусственный способъ исходитъ изъ предположенія, что какая-либо сила, стоящая выше индивидуума, въ отдѣльномъ случаѣ въ состояніи лучше всего судить о наибольшей цѣлесообразности того или другого употребленія труда и капитала. «Всякая система, стремящаяся посредствомъ особаго покровительства извѣстному роду промышленности примѣнить къ ней бо́льшую часть капитала, чѣмъ притекало бы само собой, или же посредствомъ чрезвычайныхъ ограниченій насильственно лишаетъ промышленность извѣстнаго рода части капитала, которая была бы вложена въ нее при иныхъ условіяхъ—эта система на самомъ дѣлѣ противодѣйствуетъ достиженію той главной цѣли, осуществленію которой она пытается содѣйствовать. Вмѣсто того, чтобы охранять прогрессъ народа, ускорять его благосостояніе и истинное величіе, она замедляетъ его; вмѣсто того, чтобы увеличивать цѣнность годового производства его почвы и труда, она уменьшаетъ ее». Если производство естественно, т. е. управляется свободнымъ усмотрѣніемъ индивидуумовъ, тогда всякій капиталъ и трудъ будутъ заняты именно въ томъ мѣстѣ, которое прежде всего соотвѣтствуетъ индивидуальнымъ интересамъ капиталистовъ и рабочихъ, т. е. обѣщаетъ наибольшее вознагражденіе за ихъ затраты. Но лишь при такомъ способѣ пользованія отдѣльныя лица достигаютъ разомъ и наибольшей доступной для нихъ производительности труда и при томъ такой, которая лучше всего соотвѣтствуетъ присущимъ имъ особымъ способностямъ и силамъ, такъ какъ къ этому ихъ привлекаетъ надежда на вознагражденіе и понуждаетъ конкурренція съ соперниками. Такимъ

образомъ, стремленіе къ собственной выгодѣ естественнымъ и неизбѣжнымъ образомъ приводитъ къ тому, что всякій отдаетъ предпочтеніе тому занятію, которое—, если принять въ соображеніе его силу—наиболѣе выгодно для общества. Соблюденіе собственныхъ хорошо понятыхъ интересовъ всегда приводитъ заодно къ соблюденію интересовъ другихъ. «Мы ожидаемъ своего обѣда не отъ благосклонности мясника, пивовара и пекаря, а отъ ихъ своекорыстія. Мы обращаемся не къ ихъ любви къ ближнему, а къ себялюбію, мы никогда не выставляемъ передъ ними нашихъ потребностей, а ихъ выгоду». Поэтому система естественной свободы была бы наилучшей, единственной, чтобы привести хозяйственное развитіе страны на высшую, достижимую въ ту пору, ступень благосостоянія. Основное положеніе ея просто: «Всякому, пока онъ не преступаетъ законовъ справедливости, предоставляется полная свобода домогаться своей собственной выгоды на любомъ пути и соперничать своимъ трудомъ и капиталомъ съ капиталомъ и трудомъ другого человѣка или другого класса людей. Государь страны совсѣмъ избавляется отъ обязанности, которой ему не слѣдуетъ пытаться исполнить, потому что онъ подвергается опасности безъ конца впадать въ заблужденія, и для достойнаго исполненія которой никогда не хватило бы никакой человѣческой прозорливости и мудрости, мы говоримъ объ обязанности блюсти интересы промышленности частныхъ лицъ и направлять ихъ вниманіе на тѣ производства, которыя наиболѣе полезны обществу». Напротивъ того, для государства оказываются всего три задачи: первая обязанность охранять общество или государство отъ насильственныхъ дѣйствій другихъ государствъ; вторая обязанность—охранять всякаго члена общества отъ несправедливости и угнетенія другими (юридическая охрана); третья обязанность устраивать и поддерживать нѣкоторыя общественныя учрежденія и дѣла, если заведеніе ихъ не выгодно для частныхъ интересовъ, хотя въ цѣломъ государствѣ эти учрежденія часто доставляютъ болѣе, чѣмъ простое возмѣщеніе затратъ.

3. Значитъ, исходный пунктъ экономической политики, требуемой *Смитомъ* и *физіократами*, заключается въ двухъ мысляхъ: *что всякій человѣкъ лучше всего знаетъ свой собственную выгоду, и что соблюденіе частныхъ интересовъ въ хозяйственной жизни полезно также и для общихъ интересовъ*. Изъ этого естественно вытекаетъ, что принципіально ни государству, ни общественнымъ организаціямъ никоимъ образомъ не должны предписываться другія задачи, кромѣ охраны отъ нарушенія правового порядка, безопасности личности и собственности, за исключеніемъ упомянутыхъ немногихъ случаевъ завѣдыванія общественными учрежденіями. Слѣдовательно, *свобода личности въ хозяйственныхъ сношеніяхъ внутри страны и съ чужими землями, свобода выбора направленія, мѣста и рода промышленной дѣятельности, равно какъ и свобода пользованія предметами собственности*,—вотъ конечная цѣль *индивидуалистической хозяйственной политики*, вытекающая изъ идей *Смита* и физіократовъ. Всякая система личнаго стѣсненія и зависимости, если она зиждется не на свободномъ рѣшеніи участниковъ, слѣдовательно, не на свободномъ договорѣ, всякое ограниченіе въ использованіи собственности, всякій государственный надзоръ и упорядоченіе хозяйственныхъ отношеній должны быть устранены, и для свободной конкурренціи отдѣльныхъ лицъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, долженъ быть данъ полный просторъ

4. Изъ послѣдователей *Адама Смита* наибольшее значеніе для образованія индивидуалистической экономической партіи имѣли *Давидъ Рикардо* (ср. § 19) и *Робертъ Мальтусъ* (ср. § 24). Первый глубже разработалъ въ данномъ Адамомъ Смитомъ направленіи теорію образованія дохода отдѣльныхъ экономическихъ классовъ, второй изслѣдовалъ движеніе народонаселенія и связь его съ народнымъ благосостояніемъ. По теоріи *Рикардо*, цѣна всѣхъ товаровъ распадается, по возмѣщеніи израсходованнаго капитала, на три части: земельную ренту, процентъ на капиталъ и заработную плату. Высота земельной ренты опредѣляется количествомъ издержекъ производства на самой плохой землѣ, которая еще служитъ для снаб-

женія рынка; заработная плата опредѣляется имѣющимся въ народномъ хозяйствѣ фондомъ заработной платы и крайне необходимымъ содержаніемъ рабочаго (ср. § 134). Такъ какъ остатокъ образуетъ процентъ на капиталъ, то онъ зависитъ отъ движенія земельной ренты и заработной платы, а такъ какъ въ теченіе историческаго развитія и та и другая имѣютъ тенденцію возрастать, то процентъ на капиталъ долженъ все болѣе и болѣе падать. Такъ какъ доходъ съ земли есть доходъ чисто монопольный, то нужно стремиться дѣйствовать противъ этой монополіи, и это возможно посредствомъ свободныхъ торговыхъ сношеній, потому что посредствомъ ихъ для снабженія рынка привлекаются продукты и отдаленныхъ областей, добываемые съ незначительными издержками производства. Наибольшую важность и вліяніе имѣла его теорія рабочаго дохода, въ которой онъ предположилъ, что высота этого дохода строго ограничена наличными обстоятельствами, и что поэтому измѣнить ее по произволу посредствомъ государственнаго вмѣшательства или же попытками организовать рабочихъ было бы тщетнымъ усиліемъ. Въ этомъ вопросѣ его умозаключеніе нашло сильную поддержку въ ученіи *Мальтуса* о законѣ народонаселенія. Этотъ законъ народонаселенія предупреждалъ, что при всякомъ улучшеніи жизненныхъ условій наступитъ возрастаніе населенія и потому возрастаніе предложенія рабочихъ рукъ, а въ виду ограниченности средствъ существованія имъ нѣтъ никакой возможности удержать искусственно поднятый уровень дохода. Допущеніе, что народонаселеніе всегда разрастается до предѣловъ наличныхъ средствъ существованія, было необходимымъ дополненіемъ желѣзнаго закона заработной платы, который, благодаря этому, казался основаннымъ на физическихъ явленіяхъ природы.

5. Дальнѣйшее расширеніе въ литературѣ индивидуалистическаго круга идей и вліянія, которое онъ пріобрѣлъ на дѣйствительную организацію хозяйственныхъ отношеній примыкаетъ къ *Адаму Смиту* и къ дополнившимъ послѣдняго *Рикардо* и *Мальтусу*. Его система всюду совсѣмъ завладѣла научно-экономической литературой первой половины XIX столѣтія. Новые оригинальные представители экономическаго индивидуализма не выступаютъ. Все, что въ позднѣйшей литературѣ выдавалось въ этомъ направленіи (ср. § 19), представляетъ или болѣе старательную разработку отдѣльныхъ вопросовъ изъ теоріи народнаго хозяйства, или изслѣдованіе конкретныхъ задачъ хозяйственной жизни съ точки зрѣнія индивидуализма. *Основанія* индивидуалистической экономической партіи, поскольку они зиждутся на пониманіи хозяйственныхъ явленій, а не на общихъ политическихъ положеніяхъ, отнынѣ окончательно заложены.

Литература. Кромѣ приведенной для исторіи политической экономіи въ § 19, сл.: Roscher, Die Ein- und Durchführung des Ad. Smith'schen Systems in Deutschland, въ phil. hist. Berichte der k. sächs. Gesellschaft, 1867; Leser, Untersuchungen zur Geschichte der Nationalökonomie, 1881; H. Roesler, Ueber die Grundlage der von Ad. Smith begründeten Volkswirthschaftslehre, 1871; Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands, 1881; Zeyss, Ad. Smith und der Eigennutz, 1889; Hasbach, Untersuchungen über Ad. Smith und über die Entwicklung der Politischen Oekonomie, 1891.

§ 148. **Распространеніе индивидуалистической хозяйственной политики.** 1. Трудности, на которыя натыкалось проведеніе прежней политики государственной опеки, особенно возросли въ XVIII столѣтіи. Развитіе торговли создало новыя сношенія, охватывающія весь европейскій материкъ, благодаря чему появились новые продукты, новые конкурренты на рынкѣ, новыя, прежде неизвѣстныя, условія сбыта, а къ нимъ были уже не примѣнимы унаслѣдованныя изстари правила; благодаря расширенію торговли и техническимъ изобрѣтеніямъ возникла крупная промышленность, а ея сложныя производственныя условія уже стали необозримы, ограниченіе ея уже не соотвѣтствовало хозяйственному интересу размножающагося населенія, да было и не подъ силу государству. Во всѣхъ слояхъ населенія, а въ особенности въ промышленныхъ городахъ, все болѣе и болѣе назрѣвало сознаніе независимости, которое нашло себѣ поддержку какъ въ философскихъ

идеяхъ свободы и равенства людей, такъ и въ возрастающемъ сравнительно съ привилегированными сословіями экономическомъ значеніи буржуазнаго сословія; во Франціи это и привело къ взрыву насильственнаго переворота. Въ виду этихъ движеній поворотъ въ экономической политикѣ былъ неизбѣженъ, и потому въ теченіе XIX столѣтія совершился во всѣхъ государствахъ въ направленіи экономическаго индивидуализма.

Съ точки зрѣнія отдѣльныхъ отраслей промышленности были предъявлены три главныхъ *требованія:* свобода промышленности, торговли и сношеній, отмѣна зависимости крестьянскаго сословія и ограниченій въ правахъ на землевладѣніе. Съ точки зрѣнія положенія индивидуумовъ это означало: *отмѣну прикрѣпленія къ мѣсту жительства*, т. е. свободу передвиженія съ мѣста на мѣсто, *свободу занятія всякаго рода промышленностью, свободу рабочаго договора и свободу пользованія и пріобрѣтенія собственности.*

2. Первый починъ въ упомянутомъ направленіи дѣлаетъ *французское* законодательство 1789 и 1791 годовъ. Въ 1789 г. былъ положенъ конецъ личному подданству деревенскаго населенія, и ему предоставлено право выкупа отъ натуральныхъ повинностей. Къ этому присоединилось прекращеніе господскаго суда, охотничьихъ и рыболовныхъ правъ помѣщиковъ и превращеніе натуральной десятины въ денежный оброкъ. Двумя годами позже произошло установленіе свободы промышленности, уничтоженіе цеховъ и предоставленіе свободы передвиженія. Французскія завоеванія привели къ тому, что эти основныя положенія были перенесены и въ другія государства. Въ связи съ ними экономическій строй личной свободы нашелъ доступъ въ Италію, охватилъ лѣвый берегъ Рейна, Швейцарію, Испанію, Вестфалію и другія германскія области.

3. На континентѣ Европы за названными государствами ранѣе всего послѣдовала *Пруссія.* Здѣсь крѣпостная зависимость крестьянъ отъ господъ была уничтожена указомъ 9 октября 1807 г.; самый поздній срокъ назначенъ 1810 г., Мартиновъ день (11 ноября). Прежнія ограниченія въ правахъ пріобрѣтенія земельной собственности въ пользу одного сословія были отмѣнены, и каждому предоставлялось право, не принимая въ соображеніе свое сословіе, заниматься всякимъ гражданскимъ промысломъ. Свобода промышленности въ отношеніи производства была уже принципіально признана наказомъ властямъ 26 декабря 1808 г., а въ законахъ 2 ноября 1810 г. и 7 сентября 1811 г. основныя положенія о свободѣ промысловъ получили опредѣленное практическое примѣненіе. Въ упомянутой инструкціи 1808 года, между прочимъ, было сказано: «Государству и его отдѣльнымъ членамъ наиболѣе полезно всегда предоставлять промышленность своему естественному ходу, т. е. не способствовать предпочтительно какому либо изъ промысловъ посредствомъ особой поддержки, а также и не ограничивать промыслы въ ихъ возникновеніи, производствѣ и распредѣленіи.—Рядомъ съ этой неограниченностью производства и совершенствованія продуктовъ легкость сношенія и свобода внутренней и внѣшней торговли суть необходимое требованіе, если индустрія, промышленная дѣятельность и благосостояніе должны распространяться; указанная свобода представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самое естественное и дѣйствительное средство для того, чтобы вызвать ихъ возникновеніе. Тогда сами собой возникнутъ тѣ роды промышленности, вести которые представляетъ выгоду, а такими въ свою очередь будутъ тѣ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ въ то время состоянію производства страны и культурному уровню націи». По этимъ словамъ можно узнать послѣдователя *Адама Смита.* Въ только что указанномъ направленіи свободы торговли и сношеній Пруссія первая двинулась, издавъ распоряженіе 11 іюня 1816 г. и законъ 26 мая 1818 г. Первое постановленіе уничтожило дорожныя, водныя и провинціальныя таможенныя пошлины, а законъ 1818 г. установилъ пограничныя пошлины въ смыслѣ весьма благопріятномъ для свободы торговли.

Примѣръ Пруссіи въ дѣлѣ упорядоченія сельскихъ отношеній скоро нашелъ подражаніе, и до средины столѣтія во всей Германіи была установлена свобода

землевладѣнія и землевладѣльцевъ. Всеобщее осуществленіе свободы промышленности и передвиженія потребовало болѣе долгаго промежутка времени. Въ самой даже Пруссіи политика сдѣлала отступленіе въ этомъ пунктѣ, и только въ 1869 г. промышленный уставъ сѣверо-германскаго союза окончательно пріобрѣлъ необходимыя условія для свободы промышленности и передвиженія; позднѣе все это было принято Германской имперіей. Торговыя сношенія между отдѣльными нѣмецкими государствами по выставленному Пруссіей положенію стали пользоваться совершенной свободой, благодаря образованію германскаго таможеннаго союза, который мало-помалу охватилъ всю Германію. Относительно внѣшней торговли политика колеблется и лишь съ шестидесятыхъ годовъ рѣшительно переходитъ къ свободной торговлѣ.

4. Въ *Англіи* крѣпостную зависимость отъ помѣщиковъ не приходилось уничтожать. Практическіе вопросы здѣсь менѣе касались землевладѣнія, чѣмъ промышленности и торговли. Здѣсь уже въ XVIII столѣтіи настало господство болѣе свободныхъ взглядовъ на промышленную дѣятельность, и послѣдовавшая въ теченіе XIX столѣтія отмѣна старыхъ законовъ о промышленности была зачастую лишь формальнымъ шагомъ. Общее значеніе имѣла произведенная въ 1814 г. отмѣна Елизаветинскаго закона о подмастерьяхъ 1562 г., этого до нѣкоторой степени основного закона стараго промышленнаго строя; онъ опредѣлялъ положеніе учениковъ и подмастерьевъ, время пребыванія ученикомъ, величину ежедневнаго рабочаго времени, число учениковъ и подмастерьевъ въ отношеніи другъ къ другу и условія правительственнаго нормированія заработной платы. На бо́льшія препятствія натолкнулось уничтоженіе стѣсненій международнаго обращенія. Пруссія въ свободной торговлѣ подала первый примѣръ, но не нашла подражателей. Во Франціи система чрезвычайно высокихъ покровительственныхъ пошлинъ удержалась еще до 1860 г., а въ Англіи въ первой половинѣ XIX столѣтія были уничтожены съ трудомъ лишь хоть нѣкоторыя помѣхи для внѣшней торговли. Только послѣ того, какъ хлѣбныя пошлины стали стѣснять постоянно крѣпнувшую индустрію, въ населеніи возникло глубокое и сильное движеніе въ пользу свободы торговли, въ 1846 г. удалось упразднить хлѣбныя пошлины и провести въ принципѣ переходъ Англіи къ свободѣ торговли. Это движеніе возбудило въ англійскомъ обществѣ оживленныя публичныя обсужденія основныхъ положеній системы свободной конкурренціи вообще, такъ что важнѣйшіе доводы въ пользу освобожденія торговли были заимствованы не изъ особыхъ интересовъ отдѣльныхъ промышленныхъ и торговыхъ отраслей, а изъ общихъ ученій экономистовъ индивидуалистовъ. Распространенію этихъ основныхъ положеній немало содѣйствовала и та рѣзкая чеканка, которую они пріобрѣли въ этой борьбѣ интересовъ на практикѣ; съ тѣхъ поръ за приверженцами индивидуалистическаго экономическаго строя установилось названіе *манчестерской школы*, заимствованное отъ мѣста, съ котораго началось движеніе въ пользу свободной торговли, значительнаго промышленнаго и торговаго города Манчестера.

5. Какъ выше названныя, такъ и всѣ другія государства мало по малу принимали основныя положенія индивидуалистической экономической политики; отношенія личной зависимости, регулированіе производства и сношеній принципіально были отмѣнены. Всюду ходъ развитія таковъ, что онъ самымъ энергичнымъ образомъ освобождается отъ ограниченій, которыя отягчали сельское землевладѣніе и личную свободу крестьянъ. Во внѣшней торговлѣ всѣ государства обнаруживаютъ мало желанія къ всеобщему проведенію свободы торговли, и только Великобританія удержалась на разъ признанномъ основномъ положеніи. Относительно промышленности всюду принято за правило основное положеніе о свободѣ промысловъ; торговля, сношеніе и заключеніе договоровъ какъ по отношенію къ вещественнымъ благамъ, такъ и по отношенію къ труду дѣлаются свободными, правительственное нормированіе цѣнъ, регулированіе рабочаго времени, установленіе платы выходятъ изъ употребленія. Однако ни въ одномъ государствѣ не устанавливается полная и абсолютная свобода промышленности. Доводы общественной безопасности и нравственности, гигіены или выгодъ всеобщаго культурнаго развитія принуждаютъ

нѣсколько ограничить полную свободу или съ самаго начала, или спустя нѣсколько времени. Вслѣдствіе этого, получается зависимость нѣкоторыхъ производствъ отъ согласія государства, полицейскій, санитарный, строительный или рыночный надзоръ, введеніе законныхъ дней отдыха и постановленія объ охранѣ рабочихъ, ограничивающія свободу договора, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ обнаруживается, что основное положеніе неограниченнаго индивидуализма неисполнимо, а отклоненіе государственнаго вмѣшательства, законодательной регламентаціи или товарищеской нормировки и съ точки зрѣнія самого индивидуализма не всегда умѣстно.

6. *Экономическая программа индивидуалистическихъ партій* по природѣ своей въ сущности отрицательна, такъ какъ желаемая цѣль, свободное движеніе индивидуумовъ, можетъ быть достигнута только устраненіемъ всѣхъ постороннихъ учрежденій, введенныхъ въ хозяйственное обращеніе. А гдѣ основанія индивидуалистическаго экономическаго строя осуществлены, тамъ главной задачею этой партіи становится охраненіе и защита существующихъ правовыхъ порядковъ. Но, какъ только что сказано, абсолютная свобода немыслима, и отклоненіе всякаго вмѣшательства организованныхъ властей въ волевыя проявленія отдѣльныхъ личностей невозможно; вслѣдствіе этого содержаніе индивидуалистическаго направленія экономической политики бываетъ различно, смотря по совокупности общественныхъ и государственныхъ обстоятельствъ отдѣльныхъ народовъ, и общее содержаніе его нельзя представлять себѣ въ видѣ опредѣленной суммы положительныхъ требованій, а лишь въ видѣ болѣе сильнаго настаиванія на нѣкоторыхъ общихъ положеніяхъ. Къ таковымъ принадлежитъ прежде всего то, что во всѣхъ вопросахъ выше всего ставится личная свобода и собственная отвѣтственность индивидуума, соблюдается равноправіе всѣхъ и право ихъ свободнаго соединенія; что всякія стремленія къ опекѣ и стѣсненію промышленности, торговли, передвиженія отклоняются; что воздѣйствіе государства признается только въ отдѣльныхъ случаяхъ и всегда лишь тогда, если можетъ быть приведено доказательство, что безъ такого вмѣшательства развитіе отдѣльныхъ лицъ совершается на счетъ другихъ и во вредъ другимъ, или же въ ущербъ важныхъ общихъ интересовъ, или что эти свободныя движенія не могутъ вѣрнѣе и лучше достигнуть той же цѣли, и что государственное вмѣшательство скорѣе полезно, чѣмъ вредно. Это экономическое направленіе въ особенности обращается противъ перенесенія промышленной дѣятельности на государство, слѣдовательно, противъ общественныхъ предпріятій; оно противъ поддержки отдѣльныхъ отраслей промышленности или предпріятій денежными средствами со стороны государства, противъ затрудненія международной конкурренціи покровительственными пошлинами, противъ тѣхъ правовыхъ нормъ, которыя прекращеніемъ свободной дѣлимости и возможности отчужденія земли ограничиваютъ право собственности на нее, противъ общественно-правового упорядоченія рабочаго договора за исключеніемъ нѣкоторыхъ постановленій объ охранѣ, необходимость коихъ доказана уже опытомъ, противъ ограниченія права собственности, поскольку оно не оказывается, по приведеннымъ выше причинамъ, абсолютно необходимымъ, напр., отчужденіе съ цѣлью проведенія дороги. Положительныя требованія, поскольку они обоснованы этимъ направленіемъ, сводятся прежде всего къ распространенію и повышенію образованія и пониманія хозяйственности и къ содѣйствію всѣмъ учрежденіямъ, служащимъ для образованія индивидуальныхъ промысловыхъ капиталовъ и для самопомощи вообще.

Литература. Распространеніе индивидуалистической хозяйственной политики въ связи съ развитіемъ политической свободы есть характерная черта въ исторіи европейскихъ народовъ XIX столѣтія. Литература, сопровождающая и отражающая эти движенія, понятно, крайне обширна, но нѣтъ всеобъемлющаго связнаго изложенія. Ориентироваться въ частностяхъ можно по сочиненіямъ, касающимся исторіи литературы предмета и приведеннымъ въ § 19. Сочиненія же по хозяйственно-политической системѣ индивидуализма приведены въ § 74.

II. Соціализмъ.

§ 149. **Начатки соціальнаго движенія.** 1. *Соціализмъ* есть признаніе общественной обусловленности индивидуальнаго хозяйства и основанное на этомъ обстоятельствѣ требованіе общественнаго способа всякой хозяйственной дѣятельности и такого же распредѣленія всѣхъ продуктовъ труда. Исходною точкою всѣхъ соціалистическихъ стремленій служитъ обнаруживающееся въ мѣновомъ строѣ народнаго хозяйства несоотвѣтствіе между трудомъ и трудовой выручкой, между потребностью и удовлетвореніемъ ея. Въ этомъ строѣ хозяйства сила собственности становится властью присвоивать себѣ имущественный приростъ, зиждущійся на ежегодномъ производствѣ народнаго хозяйства; именно, всѣ произведенные продукты достаются собственнику, а между тѣмъ неимущіе классы обречены на добываніе дневного пропитанія, предоставляемаго имъ имущими классами за то, что они работаютъ въ ихъ услуженіи. Въ однѣхъ рукахъ находятся хозяйственныя средства и вслѣдствіе этого продукты, въ другихъ рабочая сила, значитъ, одно изъ существенныхъ средствъ, а по соціалистическимъ воззрѣніямъ единственно существенное для созданія продуктовъ средство, но нѣтъ иного права на продукты, кромѣ того, что можетъ быть достигнуто въ силу существующаго порядка трудовыхъ отношеній. Нужда, настоятельность и величина потребности не даютъ никакихъ правъ на полученіе благъ, такъ какъ пріобрѣтеніе благъ совершается лишь посредствомъ обмѣна и пріобрѣтенія, и, если кто хочетъ получить хозяйственныя блага, тотъ долженъ быть въ состояніи предложить за это что-нибудь иное, что имѣетъ цѣнность. Вслѣдствіе этого малоимущій, бѣдный человѣкъ лишенъ, пока продолжается этотъ порядокъ вещей, всякаго достаточнаго обезпеченія благами, какъ бы ни была велика и справедлива его потребность въ нихъ.

2. Пока существующій соціальный строй со своимъ признаніемъ частной собственности разсматривался какъ неприкосновенный, выше описанный ходъ мысли могъ привести лишь къ общимъ разсужденіямъ о печальной противоположности между богатыми и бѣдными, но не могъ направить свое жало противъ самого этого общественнаго строя. И пока опирающійся на авторитетѣ строй отношеній труда, зиждущихся на мысли о попеченіи надъ трудящимися классами, казался въ сознаніи времени справедливымъ и практически былъ исполнимъ, критикѣ этой противоположности не за что было ухватиться. Лишь послѣ того какъ само общество и его строй были признаны продуктомъ историческаго развитія, можно было попытаться представить упомянутую противоположность какъ послѣдствіе существующихъ соціальныхъ и основанныхъ на нихъ правовыхъ отношеній. Тогда только было положено основаніе соціальнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ политическаго движенія.

Первый толчокъ къ этому дали физіократы и просвѣтительная философія XVIII столѣтія. Положимъ физіократы не были того мнѣнія, что неравенства въ имуществѣ и въ соціальномъ положеніи отдѣльныхъ людей могли бы быть устранены. Они прямо отрицали, что неравенство положенія есть послѣдствіе общественнаго строя, они, напротивъ, видѣли происхожденіе его въ неравенствѣ физическихъ силъ и способностей, а также во множествѣ случайныхъ событій, ходъ которыхъ независимъ отъ нашей воли. Поэтому неравенство нужно принять какъ естественное обстоятельство, установленное Богомъ. Личную же собственность какъ таковую нельзя отмѣнить, не уничтоживъ силы, побуждающей къ увеличенію общихъ источниковъ благосостоянія, личнаго интереса въ веденіи хозяйства. Поэтому физіократы желали лишь, чтобы былъ провозглашенъ принципъ индивидуальной свободы, и чтобы устранены были препятствія существующаго соціальнаго строя, мѣшавшія въ этомъ направленіи, частная же собственность для нихъ была какъ по философскимъ соображеніямъ, такъ и на основаніи практической цѣлесообразности своей существенной составной частью имѣющаго установиться естественнаго строя.—Но тутъ противъ этого ученія выступила просвѣтительная философія съ идеей

объ естественномъ равенствѣ всѣхъ людей, которое лишь съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ соціальныхъ учрежденій превратилось въ неравенство. Ученіе *Руссо* оказалось гораздо вліятельнѣе, чѣмъ защита частной собственности физіократами, а онъ училъ, что лишь съ возникновеніемъ частной собственности создались условія, на основаніи которыхъ естественныя различія въ способности, ловкости и т. д., превратились въ соціальное неравенство имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ всего жизненнаго положенія (Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes, 1754 г.). Но, какъ только возникло это неравенство, бѣдные становятся въ положеніе неимущихъ собственности, которое поддерживается законами государства, охраняющаго права богатыхъ на ихъ собственность. Введеніе собственности было дѣломъ насилія; оно было присвоеніемъ собственности сильнымъ и отстраненіемъ отъ нея слабаго. Потомъ это право было санкціонировано государствомъ, но оно можетъ быть опять отмѣнено; одна изъ важнѣйшихъ задачъ государства и состоитъ въ томъ, чтобы предотвращать такое большое имущественное неравенство (Discours sur l'economie politique, 1755). Не меньшимъ вліяніемъ пользовались идеи *Руссо* о природѣ государства. Хотя и англійскіе и французскіе писатели уже раньше сводили происхожденіе государства къ договору индивидуумовъ, однако, никому изъ нихъ не удалось провести эти воззрѣнія въ такой послѣдовательности и оказать такое вліяніе, какъ это сдѣлалъ *Руссо* въ своей книгѣ объ общественномъ договорѣ (Du contrat social, ou principes du droit politique, 1762). Такъ какъ ни одинъ человѣкъ не имѣетъ естественной власти надъ равнымъ себѣ, и такъ какъ сила не создаетъ права, поэтому возможно допустить только одно, признать договоры людей за основаніе законной власти между ними. Посредствомъ этихъ договоровъ люди создаютъ себѣ такую организацію, членомъ которой нужно считать всякаго отдѣльнаго члена народа. Носителемъ силы въ этой организаціи, въ государствѣ, можетъ быть лишь совокупность тѣхъ, на чьемъ договорѣ она зиждется—народъ. Поэтому верховная и законодательная власть принадлежатъ народу, который даетъ знать о своей волѣ рѣшеніями большинства, а эти рѣшенія исполняются правительствомъ въ качествѣ агента, исполнительнаго органа всѣхъ. Эта идея верховной власти большинства всей совокупности индивидуумовъ—а только это и можно понимать подъ словомъ народъ въ изложеніи *Руссо*—имѣла большое вліяніе на французскую революцію и на развитіе европейскихъ конституцій; да и теперь еще она оказываетъ вліяніе и составляетъ существенную часть какъ демократическаго, такъ и соціаль-демократическаго ученія о государствѣ.

3. Первыя литературныя произведенія XVIII столѣтія во Франціи, защищавшія на ряду съ идеей свободы и правового равенства и матеріальное равенство, это—сочиненія *Морелли*, *Мабли* и *Бриссо де Варвилля*. *Морелли* въ своей книгѣ *Code de la nature* (1755 г.) далъ проектъ законодательства, соотвѣтствующаго предначертаніямъ природы; это законодательство должно было искоренить общественные пороки и зло. Важнѣйшія положенія его были слѣдующія: 1) Въ обществѣ никому не принадлежитъ ничего, кромѣ тѣхъ предметовъ, которыми кто-либо пользуется какъ разъ въ это время, будь то для удовлетворенія потребностей, удовольствія, или повседневнаго труда. 2) Всякій гражданинъ принадлежитъ исключительно государству и содержится на государственный счетъ. 3) Каждый гражданинъ въ свою очередь долженъ содѣйствовать пользѣ государства, смотря по своимъ силамъ, дарованіямъ и возрасту; его обязанности въ этомъ отношеніи опредѣляются особыми законами о распредѣленіи продуктовъ. Поэтому при всеобщей обязательности труда и общественнаго воспитанія всякій долженъ владѣть собственностью лишь въ размѣрѣ своихъ потребностей. *Аббатъ Мабли* присоединяется къ нему въ своей книгѣ: *Doutes proposés aux philosophes économistes sur l'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques* (1768 г.), направленной противъ ученія *Мерсье де ла Ривьера*, утверждавшаго необходимость земельной собственности; *Мабли* приводитъ въ примѣръ государство іезуитовъ въ Парагваѣ, гдѣ всякому назначается полезное занятіе, смотря по силамъ, способностямъ и возрасту, а го-

сударство въ качествѣ собственника всего даетъ каждому индивидууму предметы, потребные для жизни. «Я боюсь, что вашъ естественный порядокъ устроенъ слишкомъ ужъ наперекоръ природѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я нахожу земельную собственность, я вижу и имущественное неравенство; не должны ли изъ этого несоотвѣтствія въ имуществѣ произойти различные и противоположные интересы, всѣ пороки богатства, бѣдности, униженія духа, испорченности нравовъ?» Въ болѣе позднемъ (1776) трактатѣ о законодательствѣ онъ сдѣлалъ практическое предложеніе, становящееся на почву частной собственности, но стремящееся ограничить ея господство. Критика *Бриссо де Варвилля* въ сочиненіи *Sur la propriété et sur le vol* 1780 (вновь издана въ Брюсселѣ въ 1872 г.) была болѣе рѣзкой. Онъ говоритъ, что существуетъ естественная и гражданская собственность. Правовая основа первой есть потребность, и эта собственность есть «право индивидуума пользоваться всякимъ матеріаломъ, чтобы сохранить свое жизненное движеніе». Гражданская собственность не имѣетъ правового основанія, она зиждется на могуществѣ, и, поскольку она превышаетъ потребности собственника, она есть покража у бѣдныхъ, которые не могутъ удовлетворять своихъ потребностей по недостатку въ благахъ. «Если сорока талеровъ достаточно, чтобы поддержать нашу жизнь, то обладаніе 200,000 талеровъ есть явное воровство».

Бабефъ не ограничился чисто литературнымъ выраженіемъ этихъ идей; послѣ того какъ восторжествовала революція, послѣ того какъ въ декларацiи правъ человѣка былъ провозглашенъ суверенитетъ націи, свобода и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, онъ сталъ пропагандировать съ нѣсколькими единомышленниками осуществленіе на дѣлѣ равенства всѣхъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ его журналѣ *Tribun du peuple* и въ «Манифестѣ равныхъ» *Марешаля*, предназначенномъ быть программой коммунистической республики, излагается планъ великой національной общины, въ которой все производство ведется планомѣрно, и все потребленіе совершается на основѣ равноправія индивидуумовъ. Обоснованіе этого плана сдѣлано по идеямъ вышеназванныхъ писателей. Земля не принадлежитъ никому, плоды ея принадлежатъ всѣмъ, какъ училъ *Руссо*; свобода и равенство передъ закономъ не устраняютъ фактическаго неравенства, созданнаго частной собственностью; потребности индивидуумовъ, которыя теперь не принимаются во вниманіе, служатъ естественнымъ и справедливымъ основаніемъ для ихъ притязаній, а отсюда превышающее размѣры потребностей владѣніе одного становится хищеніемъ у другого.

4. Республика равныхъ не состоялась. Заговоръ *Бабефа* былъ открытъ, и самъ онъ былъ казненъ. Вмѣстѣ съ нимъ смолкли надолго проявленія соціалистическихъ идей во Франціи. Приходилось довольно много поработать надъ тѣмъ, чтобы на развалинахъ стараго государственнаго строя воздвигнуть новый и осуществить одну мысль о свободѣ и равенствѣ гражданъ передъ закономъ. Побѣдоносное шествіе французскихъ государственныхъ идей и армій по Европѣ со своей стороны способствовало тому, что идеи о всеобщемъ соціальномъ переворотѣ и устраненіи индивидуалистически-мѣновой организаціи хозяйства отодвинулись на задній планъ. Но онѣ не остались совсѣмъ безъ вліянія на будущее: доказано, что позднѣйшіе французскіе соціалисты находились подъ вліяніемъ этого перваго движенія.

Литература. Jäger, Die französische Revolution und die soziale Bewegung, стр. 313 и сл.; Buonarotti, Histoire de la conjuration pour l'égalité, 1828, новое изд. 1869; Villegardelle, Histoire des Idées sociales, 1846.

§ 150. **Соціализмъ въ Англіи. 1.** Тѣсную связь, въ которой находятся начала соціализма съ индивидуалистическими идеями, подтверждаютъ и англійскіе писатели въ исходѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій. Такъ, *Годвинъ* въ *Political justice* 1793 г., стоя на точкѣ зрѣнія крайняго индивидуализма, приходитъ къ отрицанію постояннаго государственнаго строя, а вмѣстѣ съ тѣмъ, къ требованію отмѣны частной собственности, превосходящей предѣлы «естественной потребности каждаго», такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы каждая вещь принад-

лежала тому, кто въ ней болѣе всего нуждается, или кому обладаніе ею приноситъ наибольшую выгоду. Съ болѣе рѣзкой критикой существующаго хозяйственнаго строя выступаютъ въ своихъ сочиненіяхъ *Чарльзъ Холлъ (Hall)*, The Effects of Civilisation on the people in European States 1805, и *Вильямъ Томсонъ* (Thompson), Inquiry into the principles of the distribution of wealth, 1824 г. Оба настаиваютъ на томъ, что ходъ общественнаго развитія приводитъ къ постоянному обогащенію богатыхъ и увеличенію числа бѣдныхъ, потому что послѣдніе получаютъ въ вознагражденіе за свой трудъ неполную выручку отъ него, а всегда лишь часть, ограниченную до минимума, тогда какъ остатокъ въ видѣ процента и ренты притекаетъ къ собственникамъ. *Холлъ* выступаетъ защитникомъ періодически повторяющагося государственнаго передѣла земли, *Томсонъ* предлагаетъ учреждать коммунистически организованныя общины рядомъ съ индивидуалистическимъ хозяйствомъ, которое онѣ исподволь должны поглотить.

2. На *Томсона* вліялъ уже другой писатель, *Робертъ Овенъ*, неустанная литературная и практическая дѣятельность котораго больше всего содѣйствовала тому, чтобы вызвать въ Англіи движеніе, противоположное хозяйственному индивидуализму. *Овенъ* былъ фабрикантъ и какъ таковой пріобрѣлъ въ Ланаркѣ, посредствомъ широкаго попеченія о служившемъ у него рабочемъ населеніи, величайшее вліяніе на его матеріальное, умственное и нравственное состояніе и поднялъ его изъ состоянія глубочайшаго упадка до благосостоянія. Этотъ опытъ былъ до нѣкоторой степени иллюстраціей къ его господствующей мысли: при помощи раціональнаго воспитанія все человѣчество могло бы быть сдѣлано счастливымъ. Характеръ людей, по его мнѣнію, есть лишь продуктъ обстоятельствъ, и ему казалось, что главная задача всего дальнѣйшаго развитія человѣчества заключается въ томъ, чтобы создать такія условія, при которыхъ выходили бы только добродѣтельные, взаимно-помогающіе другъ другу и пособляющіе люди, тогда счастье само собой придетъ къ нимъ. Въ своихъ трактатахъ *a new view of society*, 1813—1816 г., *Овенъ* указывалъ на нравственное паденіе рабочаго класса подъ вліяніемъ промышленнаго развитія и увѣщевалъ работодателей удѣлить ему хотя бы столько же вниманія, сколько они удѣляютъ машинамъ и инструментамъ. Но лишь въ 1817 г., въ докладѣ комиссіи *for the relief of the manufacturing and labouring poor*, онъ изложилъ планъ, какъ пристроить безработныхъ бѣдняковъ: они должны быть соединены въ большія общины по 500—1,500 человѣкъ; подъ руководствомъ государства они должны въ этихъ общинахъ заниматься земледѣліемъ и промышленностью, но не для обмѣна, а только для собственнаго потребленія. Благодаря раціональному руководству создалась бы наибольшая производительность труда, и потому можно было бы соотвѣтственно сократить рабочее время. Все необходимое производится въ заведеніяхъ учрежденія, и потому рабочіе были бы предохранены отъ всякой нужды и недостатка, возникающихъ вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ. Поощреніе, которое даетъ при иныхъ порядкахъ надежда на прибыль, здѣсь замѣнилось бы пониманіемъ большей выгоды общинной жизни, которая всѣмъ обезпечиваетъ счастливое существованіе. Юношество, воспитанное въ такихъ условіяхъ, удовлетворяло бы всѣмъ условіямъ, какія предъявляются къ хорошему человѣку, и такъ мало-по-малу изъ такихъ общинъ произошелъ бы новый болѣе совершенный родъ людей. За всеобщее устройство, но всегда лишь по частному почину, такихъ общинъ—основной принципъ которыхъ онъ снова изложилъ отдѣльно позднѣе, въ 1820 г. въ своей книгѣ *The book of the new moral world*—Овенъ выступилъ теперь съ литературной и устной пропагандой; а съ 1825 года онъ сдѣлалъ также нѣсколько всякій разъ неудававшихся попытокъ осуществить ихъ на дѣлѣ. Несмотря на искренность и энергію, съ которой онъ все снова и снова стремился распространить свою мысль о соціальной реформѣ, онъ не могъ этимъ устранить недостатковъ, приводившихъ къ неосуществимости ея на дѣлѣ. Такъ что успѣховъ Овена надо искать не въ этомъ направленіи. Значеніе его скорѣе заключается въ томъ, что онъ первый

сталъ проповѣдывать въ Англіи идею общественной организаціи хозяйства, замѣну мѣнового хозяйства немѣновымъ товарищескимъ производствомъ, и защищалъ это съ такимъ одушевленіемъ и настойчивостью, что надолго сохранилось побужденіе къ дальнѣйшимъ попыткамъ осуществленія на дѣлѣ и къ обширному распространенію соціалистическихъ взглядовъ.

3. Въ то время какъ Овенъ стремился достигнуть всеобщаго совершенствованія при мирномъ содѣйствіи людей, броженіе среди рабочихъ подготовляло такое раздѣленіе общества, что въ немъ могъ развиться взглядъ на классовую борьбу какъ на единственное средство улучшенія положенія пролетаріата. Въ началѣ столѣтія въ Англіи еще не существовало рабочаго движенія въ собственномъ смыслѣ. Но страшные экономическіе кризисы, которыми сопровождалось развитіе крупной промышленности въ странѣ, все болѣе и болѣе приводили всѣхъ рабочихъ къ одинаковому сознанію своего положенія. Уничтоженіе ремесла, введеніе машинъ, застой въ дѣлахъ вслѣдствіе перепроизводства или затрудненій въ сбытѣ, все болѣе и болѣе распространяющееся со времени отмѣны закона объ ученикахъ введеніе дѣтскаго труда, полное отсутствіе какой либо охраны женскаго труда, отмѣна прежней нормировки рабочаго времени и заработной платы—короче уничтоженіе прежняго хозяйственнаго строя произвело неописуемое бѣдствіе. Всему рабочему классу угрожали пониженіе заработной платы, эксплоатація женщинъ и дѣтей, отсутствіе заработка вслѣдствіе безработицы, физическое и духовное вырожденіе отъ напряженнаго труда при машинахъ, удлиненія рабочаго времени и неудовлетворительной въ гигіеническомъ отношеніи обстановки мастерскихъ и квартиръ, уничтоженіе здоровой и нравственной семейной жизни. Съ 1812 г., въ особенности же въ 1825 и 1826 гг., не разъ происходили волненія рабочихъ, на смыслъ которыхъ указывало обыкновенно производимое бунтарями разрушеніе пагубныхъ для нихъ машинъ. Вообще же рабочіе шли тогда еще заодно съ радикальной и либеральной буржуазіей, которая точно такъ же еще только добивалась реформъ. Когда же въ 1832 г. она была удовлетворена расширеніемъ избирательнаго права, а вступленіе во власть либеральнаго министерства не обѣщало улучшить положеніе рабочихъ классовъ, тогда среди рабочихъ образовалась особая политическая партія. Въ 1838 г. въ Лондонѣ основалось *working men's association* (общество рабочихъ) съ цѣлью добиться политическихъ реформъ. Общество старалось привести рабочихъ къ сознанію, что они «производители богатства, а слѣдовательно прежде всѣхъ имѣютъ право пользоваться имъ», и потому они должны стремиться къ политической власти, чтобы быть въ состояніи «засыпать источникъ своего общественнаго бѣдствія». Программа, принятая этой рабочей партіей, или народная хартія, отъ которой все движеніе получило названіе *чартизма*, требовала: всеобщаго права голоса, ежегодныхъ парламентовъ, тайной подачи голосовъ, уничтоженія имущественнаго ценза для права быть избраннымъ въ члены парламента, жалованья депутатамъ и равенства по числу жителей избирательныхъ округовъ. Въ началѣ, еще въ союзѣ съ буржуазными радикалами, а затѣмъ самостоятельно чартисты хотѣли изложить свои требованія посредствомъ массовыхъ петицій и созванія національнаго конвента, т. е. особаго парламента рабочихъ, а затѣмъ представить эти требованія въ парламентъ королевства. Хотя на первыхъ порахъ программа чартистовъ была только политически-радикальной, но глубокой побудительной причиной служило недовольство всѣмъ соціальнымъ строемъ, въ особенности же распредѣленіемъ собственности; преобразованіе этихъ порядковъ и сдѣлалось истинной цѣлью великаго, скоро охватившаго милліоны лицъ движенія. Тѣ члены партіи и національнаго конвента, которые увѣщевали прибѣгать къ мирнымъ средствамъ, были оттѣснены. Въ 1839 г. рабочіе овладѣли Бирмингамомъ и начали его грабить; не разъ дѣлались попытки произвести большое, общее возстаніе рабочихъ во всемъ королевствѣ, открытыя возстанія постоянно возобновлялись въ десятилѣтіе 1840—50 г., вслѣдствіе того, что парламентъ всякій разъ отклонялъ петиціи, покрытыя милліонами подписей; эти возстанія принуждены были подавлять силой. Открытая кровопролитная борьба обоихъ общественныхъ классовъ неизбѣжна, вотъ общее убѣжденіе того времени.

4. Противъ радикально-политическаго чартистскаго движенія, а равно и противъ индифферентнаго отношенія индивидуализма къ положенію низшихъ классовъ выступило въ 1848 г. *христіанско-соціальное движеніе*. Двое духовныхъ *Ф. Д. Морисъ* (Maurice) и *Ч. Кингслей* и адвокатъ *Дж. А. Ледлоу* (Ludlow) сошлись въ общемъ убѣжденіи, что нужно бороться съ системой свободной конкурренціи, которая вызвала въ хозяйственной жизни вопіющее зло безчестности, обмана и своекорыстія и довела рабочіе классы до нужды, бѣдности и отчаянія. Спасти отъ этого могло бы только одно христіанство; оно въ примѣненіи къ хозяйственной жизни неизбѣжно приводитъ къ соціализму, потому что соціализмъ полагаетъ въ основаніе общества ассоціацію, содѣйствіе всѣхъ всѣмъ, вмѣсто взаимной борьбы, порождаемой стремленіемъ къ своей лишь собственной, личной выгодѣ. Истинное христіанство проповѣдуетъ ту же мысль. Оно требуетъ отъ каждаго человѣка сознанія своихъ обязанностей передъ другими, оно проповѣдуетъ богатымъ равенство съ бѣдными, и потому самое необходимое заключается въ томъ, чтобы христіане исповѣдывали открыто, что стремленія бѣдныхъ къ высшей культурѣ, доступной теперь лишь богатымъ, вполнѣ справедливы. Всѣ люди призваны Богомъ одинаково развивать свои способности и дарованія, и потому должно посредствомъ организаціи хозяйства позаботиться о томъ, чтобы это право не нарушалось насиліемъ болѣе сильныхъ людей.

Но, хотя христіанскіе соціалисты сходились съ другими соціалистами въ общей идеѣ ассоціаціи, они все же существенно отличались и отъ *Овена* и отъ чартистовъ, а также и отъ выступившихъ уже тогда французскихъ соціалистовъ *Фурье* и *Сенъ Симона*. Всѣ эти соціалисты признавали, что характеръ и моральная природа человѣка опредѣляются внѣшними обстоятельствами; а христіанскіе соціалисты не раздѣляли такого матеріалистическаго взгляда, и потому практическія попытки, производившіяся по другимъ системамъ, они считали напередъ безполезными, такъ какъ онѣ не имѣли моральнаго принципа, который могъ бы противустоять постоянно пробуждающемуся вновь своекорыстію. Только христіанство въ состояніи дать такой принципъ. По ихъ взглядамъ, дѣло вовсе не въ томъ, чтобы нивеллировать всѣ классы, какъ думаютъ политическіе радикалы, а въ томъ, чтобы каждому доставить равную возможность развивать свои особенныя дарованія и исполнять свои особенныя задачи.

Программу, по которой они старались работать, они изложили въ 1849 г., по поводу основанія производительнаго товарищества портныхъ: «Средство для устраненія зла конкурренціи заключается въ братской и христіанской идеѣ товарищества, т. е. идеѣ соединеннаго труда при распредѣленіи общей прибыли; эта мысль, положенная въ основаніе ассоціацій портныхъ, легко могла бы получить обширное примѣненіе. Если бы образовались рабочія товарищества, организованныя подобно нашей организаціи, и въ другихъ отрасляхъ промышленности, они могли бы обмѣниваться между собой продуктами, а улучшенное вслѣдствіе этого положеніе, а потомъ возросшее потребленіе рабочаго класса открыло бы для продуктовъ англійской промышленности болѣе широкій, почти можно сказать новый внутренній рынокъ». Они ожидали этой общественной реформы не отъ законодательства, а какъ послѣдствія нравственнаго внутренняго усовершенствованія людей; эти внутреннія перемѣны осуществляются въ постепенномъ развитіи, и мало-по-малу принципу ассоціаціи подчиняется все хозяйственное производство въ земледѣліи, промышленности и торговлѣ.—Христіанскіе соціалисты, подобно *Овену*, не достигли своей конечной цѣли, но они чрезвычайно много содѣйствовали развитію товариществъ (ср. § 66); а нынѣшнее широкое распространеніе въ Англіи идей о соціальной реформѣ есть въ не малой степени послѣдствіе даннаго ими примѣра неустанной дѣятельности на поприщѣ возвышенія низшихъ классовъ.

5. Христіанское соціальное движеніе и созданныя имъ многочисленныя, нерѣдко цвѣтущія *коопераціи* оказались преградой для политически-радикальнаго движенія. Укрѣпились мужество и вѣра въ возможность соціальной реформы при

сохраненіи существующаго порядка вещей, и было дано доказательство ея достижимости. Въ этой склонности опираться на существующія обстоятельства христіанскіе соціалисты приближались къ стремленіямъ *профессіональныхъ союзовъ* (ср. § 79), и потому они ревностно старались добиться признанія послѣднихъ общественнымъ мнѣніемъ. Профессіональные союзы, несмотря на многократныя нападки, достигли большого развитія и показали, что рабочіе въ состояніи посредствомъ соотвѣтственной организаціи и при теперешнихъ условіяхъ поднять заработную плату, укоротить трудовой день и оказать помощь въ случаѣ безработицы. Этотъ двоякій опытъ кооперативныхъ товариществъ и профессіональныхъ союзовъ, поддерживаемый государственнымъ *законодательствомъ объ охранѣ рабочихъ*, сломилъ и силу чартизма. Послѣднія вспышки склонности къ насилію отдѣльныхъ рабочихъ группъ въ шестидесятыхъ годахъ уже почти не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Положеніе англійскихъ рабочихъ вслѣдствіе указаннаго троякаго движенія—кооперацій, профессіональныхъ союзовъ и рабочаго законодательства — существенно улучшилось на почвѣ мѣновой организаціи народнаго хозяйства и лишило основанія ту мысль соціализма, что напрасно добиваться постепеннаго улучшенія на дѣлѣ.

6. Съ восьмидесятыхъ годовъ соціализмъ снова пустилъ корни въ Англіи. Причина этого явленія заключается съ одной стороны въ ростѣ числа необученныхъ, неорганизованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ и ихъ отчасти бѣдственное положеніе, возрастаніе числа безработныхъ даже и между членами профессіональныхъ союзовъ, необезпеченность торговли и промышленности отъ необъяснимыхъ кризисовъ, увеличеніе роскоши и страсти къ наслажденію среди богатыхъ, тогда какъ въ то же время все труднѣе и труднѣе становится для низшихъ классовъ сохранить привычный уровень образа жизни, s andart of life. Въ 1884 г. одинъ демократическій союзъ, который въ Лондонѣ велъ дѣятельную агитацію за возстановленіе исконнаго, но ограниченнаго тогда права свободы публичнаго слова, принялъ названіе «соціаль-демократической федераціи». Въ томъ же году основалось «фабіанское общество». Соціаль-демократическая федерація поставила себѣ задачей образованіе самостоятельной соціалистической партіи рабочихъ, но разрѣшеніе этой задачи, при прочной организаціи старыхъ англійскихъ партій, ихъ сочувственномъ отношеніи къ реформамъ и при чрезвычайной дороговизнѣ избирательной кампаніи, которую здѣсь нельзя было бы оплатить изъ общественныхъ средствъ, связано съ очень большими трудностями. Лишь въ 1892 г., когда нѣсколько младшихъ соціалистическихъ профессіональныхъ союзовъ, положимъ, изъ-за личныхъ побужденій, отдѣлилось отъ соціаль-демократической федераціи и вступило въ избирательную борьбу, они приняли названіе «независимой рабочей партіи» и добились нѣкоторыхъ успѣховъ. На послѣднихъ выборахъ всѣ вмѣстѣ 28 кандидатовъ независимой рабочей партіи получили 44,500 голосовъ, тогда какъ 4 кандидата соціаль-демократической федераціи получили лишь 3,700 голосовъ. Но изъ этихъ 32 кандидатовъ ни одинъ не былъ избранъ. Въ различныхъ мѣстныхъ органахъ самоуправленія страны независимая рабочая партія имѣла около 90 представителей. Въ отличіе отъ обѣихъ этихъ соціалистическихъ организацій, общество фабіанцевъ не стремится создать новую партію, а пытается повліять на преобразованіе виговъ въ соціалистическую партію. Въ 1892 г. фабіанцы выработали новую либеральную программу, требующую широкихъ соціальныхъ реформъ. Образованіе сильнаго радикальнаго крыла и совершившееся въ послѣднее время соединеніе консервативной части прежнихъ виговъ съ тори въ самомъ дѣлѣ указываютъ на то, что происходитъ внутреннее преобразованіе англійскихъ партій. Въ мѣстныхъ органахъ самоуправленія радикалы съ соціалистическими требованіями достигли значительныхъ успѣховъ. Отдѣленія фабіанскаго общества, разсѣянныя по всей странѣ, много способствовали тому, что въ буржуазныхъ кругахъ Англіи соціализмъ насчитываетъ болѣе приверженцевъ, чѣмъ въ какой либо другой странѣ. Къ нѣмецкому соціализму, въ особенности же къ *Марксу*, англійскія партіи относятся весьма разнообразно.

Соціаль-демократическая федерація направленія марксистскаго, а независимая рабочая партія и фабіанцы, хотя они и находятся подъ вліяніемъ историко-философскаго міровоззрѣнія Маркса, сильно уклоняются отъ другихъ взглядовъ нѣмецкой соціаль-демократіи. Теорія прибавочной цѣнности, подобно желѣзному закону заработной платы, совершенно отвергается какъ невѣрная важнѣйшимъ англійскимъ соціалистомъ *Сиднеемъ Веббомъ*. Практическая программа дѣйствій соціалистовъ содержитъ рядомъ съ нѣкоторыми политическими требованіями: всеобщее избирательное право, жалованье членамъ парламента, ежегодные парламенты, сильное налоговое обложеніе процентнаго и рентнаго доходовъ, а прежде всего ограниченіе индивидуалистическаго хозяйственнаго строя посредствомъ развитія общественныхъ предпріятій и учрежденій: перехода къ государству желѣзныхъ дорогъ, развитія общиннаго производства въ дѣлѣ снабженія газомъ, водой, въ средствахъ сообщенія и т. д., расширенія защиты рабочихъ и въ особенности введенія законодательнымъ порядкомъ ограниченія рабочаго дня до восьми часовъ. Англійскій соціализмъ, сравнительно съ положеніемъ дѣла на материкѣ и въ особенности въ Германіи, обнаруживаетъ слѣдовательно пока лишь въ сущности только сильную склонность къ системѣ общественнаго управленія, которое тамъ вполнѣ водворилось какъ историческое наслѣдіе.

Литература. M. L. Reybaud, Études sur les Reformateurs ou Socialistes modernes, 1864, 1-й томъ; Held, Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands Brentano, Die christlich-soziale Bewegung in England, 1883; его же, Die englische Chartistenbewegung въ Preuss. Jahrb., 33. Bd.; Schulze-Gävernitz, Zum sozialen Frieden. Eine Darstellung der sozialpolitischen Erziehung des englischen Volkes im 19 Jahrh., 2. Bd., 1890 (съ обильнымъ указаніемъ литературы касательно всѣхъ описываемыхъ имъ направленій соціально-политическихъ партій); Rae, Contemporary Socialism, 2 изданіе, 1890; Sidney Webb, Socialism in England, 1890; Hyndmann, The historical basis of Socialism, 1883; Fabian Essays in Socialism, съ 1890 г.; нѣкоторые изъ этихъ опытовъ переведены на нѣмецкій языкъ Дорою Ландé и изданы подъ заглавіемъ: Englische Sozialreformer, 1897.

§ 151. **Соціализмъ во Франціи. 1.** Во Франціи въ первой половинѣ XIX столѣтія представителями соціалистической идеи общественнаго производства и распредѣленія благъ сначала были двѣ литературныя группы; объ онѣ отличаются фантастичной внѣшностью, въ которую онѣ облекаютъ свою критику индивидуалистическаго строя и свои положительныя предложенія. Это школы *сенъ-симонизма* и *фурьеризма*. Сочиненія графа *Сенъ-Симона* (*Catéchisme des Industriels*, 1822; *Nouveau Christianisme*, 1825; *Ouvres de Saint Simon et d'Enfentin*, 1865 и сл.) важны для развитія соціализма существеннымъ указаніемъ на то, что трудъ, на которомъ зиждутся все богатство и прогрессъ общества, и представителемъ котораго теперь служитъ наиболѣе многолюдный и самый бѣдный классъ людей, долженъ занять надлежащее ему господствующее положеніе въ обществѣ. Задача религіи есть прежде всего физическое и моральное улучшеніе участи низшихъ классовъ, чтобы они могли достичь предназначенной имъ цѣли свободнаго развитія своихъ дарованій. Рабочіе теперь безпомощны и покинуты, а между тѣмъ собственники и les legistes (чиновники, ученые, адвокаты), организовавшись подъ названіемъ средняго сословія, выступаютъ, положимъ, противъ феодальныхъ сословій, но съ единственною мыслью: «ôte-toi de là que je m'y mette». Поэтому либерализмъ, представляемый этимъ среднимъ классомъ — послѣдній получилъ отъ Сенъ-Симона названіе буржуазіи—имѣетъ для рабочаго такъ же мало цѣнности, какъ и феодализмъ. Онъ долженъ быть и будетъ замѣненъ новой ассоціаціей людей, въ которой каждому будетъ назначенъ трудъ по его способностямъ, и всякая способность получитъ награду соотвѣтственно своему труду. Вотъ сущность его многорѣчивой и полной неясныхъ представленій теоріи общественнаго развитія. Хотя *Сенъ-Симонъ* (ум. въ 1825 г.) при жизни имѣлъ мало вліянія, однако, онъ пріобрѣлъ нѣсколько учениковъ, между которыми *Базаръ* (Bazard, Exposition de la doctrine de St.-Simon, 1829) и *Анфантэнъ* (Enfentin) добились вліянія, по меньшей мѣрѣ постольку, поскольку

они распространяли идею о необходимости эмансипаціи рабочихъ классовъ при помощи коренного измѣненія теперешнихъ правовыхъ основаній индивидуалистическаго народнаго хозяйства. Сенъ-симонисты никоимъ образомъ не намѣревались ввести систему общности имуществъ. Они, напротивъ, вѣрили въ неравенство людей и усматривали въ этомъ неравенствѣ основу для ассоціаціи, необходимое условіе соціальнаго порядка. Но на основаніи высшаго принципа этого строя: всякому по его способности, всякой способности по ея дѣламъ, они требовали уничтоженія всѣхъ привилегій рожденія, въ особенности наслѣдственнаго права, потому что наслѣдованіе имущества доставляетъ хозяйственныя средства и безъ личной заслуги; посредствомъ него свободная конкурренція обращается въ средство уничтоженія и постояннаго закрѣпощенія неимущихъ.

2. *Шарль Фурье* (Théorie des quatre mouvements, 1808; Traité de l'association domestique agricole, 1822; Nouveau monde industriel, 1829) представитель системы федеративнаго соціализма. Богатство есть основное условіе всякаго человѣческаго счастья, но теперь господствуетъ бѣдность и нищета, которыхъ либерализмъ не уменьшилъ, а увеличилъ. Отличительные признаки либерализма—«глупыя иллюзіи общественнаго договора, основаннаго на штыкахъ и голодѣ». Въ промышленности, сельскомъ и домашнемъ хозяйствѣ подъ вліяніемъ разрозненности хозяйствъ и обособленности въ жизни милліоновъ людей господствуетъ расточеніе рабочей силы и вещественныхъ благъ, вслѣдствіе чего затрудняется производство богатства; торговля на три четверти совсѣмъ излишня, потому что она служитъ не для распредѣленія благъ, а только для обогащенія купцовъ. При этомъ, каждая хозяйственная единица прикована къ своему маленькому несовершенному хозяйству и работу свою производитъ въ утомительномъ однообразіи, и все-таки громадное большинство людей не получаетъ болѣе того, что необходимо для жизни. Поэтому для избѣжанія тѣхъ столкновеній и потери силъ, которыя влечетъ за собой индивидуальная конкурренція, для повышенія производительности и для свободнаго развитія всѣхъ силъ должна начаться организація труда въ большія ассоціаціи. Люди должны соединиться въ большія общины, гдѣ они сами планомѣрно будутъ оптомъ обезпечивать себѣ удовлетвореніе своихъ потребностей. Въ силу того предположенія, что у каждаго человѣка существуетъ влеченіе къ какой либо дѣятельности, въ такихъ товариществахъ, или, какъ ихъ называетъ Фурье, фаланстерахъ, если бы они были достаточно велики, всѣ работы исполнялись бы добровольно, успѣшно, съ радостью и съ наслажденіемъ, вслѣдствіе ихъ большой производительности. Тогда всякій принималъ бы опредѣленное участіе въ выручкѣ, смотря по своему взносу капитала, труда или таланта.

Фурье нашелъ множество приверженцевъ и пріобрѣлъ еще больше вліянія своей ѣдкой критикой индивидуалистическаго хозяйственнаго строя и послѣдовательнымъ проведеніемъ идеи ассоціаціи, а это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ его изложеніи встрѣчается черезчуръ уже много изліяній ненормальной фантазіи. Опыты, которые производились съ фаланстерами Фурье во Франціи и Соединенныхъ Штатахъ, такъ же не удались, какъ и попытки Овена.

3. Обстоятельства, порождающія эти различные, но всегда сводимые къ одному и тому же принципу планы общественныхъ реформъ, были тѣ же самыя, которыя вызвали въ Англіи овенизмъ и рабочее движеніе чартистовъ. Господство либерализма въ политикѣ и свободная конкурренція вообще не принесли рабочимъ и неимущимъ классамъ никакого благополучія. Французская революція сдѣлала лишь половину дѣла. По мнѣнію *Луи Блана*, соціалиста, который пріобрѣлъ на образованіе особой соціалистической партіи еще больше вліянія, чѣмъ только что названные писатели, она хотя и уничтожила монополію, но уничтожила также и ассоціацію; вмѣстѣ съ тиранническимъ элементомъ стараго общества она уничтожила также и его охраняющій элементъ. Она породила индивидуализмъ, который проповѣдывался подъ именемъ свободы; но свобода, вслѣдствіе неравной обстановки въ конкурренціальной борьбѣ, приводила посредствомъ частной собственности къ постоянно растущему не-

равенству. *Сенъ-Симонъ, Базаръ, Фурье,* а также и несоціалистъ *Симондъ де Сисмонди* показали гибельныя послѣдствія свободной индивидуалистической конкурренціи, а *Луи Бланъ* предпринялъ въ своемъ сочиненіи Organisation du travail (1844) изысканіе практическаго пути, по которому теперешнее общество могло бы быть переведено въ ассоціированное общество будущаго. Демократическое, исходящее отъ народа правительство, слѣдовательно, государство должно сдѣлаться регуляторомъ производства. Оно дѣлаетъ заемъ и устраиваетъ фабрики для самыхъ разнообразныхъ отраслей промышленности. На этихъ фабрикахъ рабочіе производятъ на товарищескихъ началахъ. Въ первый годъ правительство имѣло бы руководство и право назначать участвующимъ въ промышленности лицамъ соотвѣтственныя должности. А потомъ, когда рабочіе лучше ознакомятся между собой и съ дѣломъ, всѣ должности замѣщаются по свободному выбору самихъ рабочихъ. Ежегодная прибыль дѣлится на три части. Первая достается членамъ товарищества и сначала, пока тянется переходное время, выдается въ видѣ платы согласно положенію лица въ предпріятіи; вторая служитъ для содержанія стариковъ, больныхъ и неспособныхъ работать, а также для поддержки тѣхъ отраслей промышленности, которыя переживаютъ кризисъ; третья часть употребляется для расширенія товарищескаго производства, чтобы мало-по-малу всѣ рабочіе могли принять въ немъ участіе. Капиталисты привлекаются въ товарищества и получаютъ проценты на ссужаемый ими капиталъ, но въ прибыли они участвуютъ только какъ рабочіе. Сила конкурренціи, которая скоро дастъ перевѣсъ этимъ крупнымъ производительнымъ обществамъ надъ единоличными предпріятіями, принудитъ владѣльцевъ послѣднихъ тоже примкнуть къ товариществу, такъ что вскорѣ во всей той части промышленности, въ которой государство предприняло устройство этихъ крупныхъ производительныхъ обществъ, рабочіе и капиталисты будутъ соединены въ товарищества. Отъ солидарности всѣхъ рабочихъ въ предѣлахъ данной фабрики или мастерской перешли бы къ солидарности всѣхъ фабрикъ и мастерскихъ въ одной и той же отрасли промышленности. Наконецъ, для завершенія системы долженъ быть провозглашенъ принципъ солидарности во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Такимъ способомъ была бы устранена пагубная конкурренція, а стремленіе къ монополіи не могло бы все-таки господствовать вслѣдствіе всеобщаго чувства солидарности. Рабочій можетъ употреблять свое вознагражденіе такъ, какъ онъ захочетъ, но преимущества жизни общинами сами собой привели бы вскорѣ къ свободной ассоціаціи для веденія хозяйства; и тогда принципомъ товарищества сдѣлалось бы: трудъ по рабочей способности, пользованіе по свойственнымъ каждому лицу особымъ потребностямъ.

5. Въ рѣзкой противоположности съ *Луи Бланомъ*, желавшимъ уничтожить противорѣчіе между формальной свободой и равенствомъ людей и ихъ матеріальнымъ неравенствомъ посредствомъ государственной организаціи и централизаціи хозяйства, находился *П. Ж. Прудонъ*, который въ многочисленныхъ сочиненіяхъ (Qu'est ce que la propriété ou recherches sur le principe du droit et du gouvernement, 1840; Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère, 1846; Organisation du crédit et de la circulation, 1848; Solution du problème social, 1848 г.) опровергалъ какъ принципъ частной собственности, такъ и коллективной собственности и считалъ возможнымъ образованіе новаго общества безъ недостатковъ обѣихъ этихъ системъ. Собственность несправедлива, потому что она даетъ третьимъ лицамъ возможность пользоваться плодами труда въ промышленности; община, о которой мечтаютъ соціалисты, по необходимости есть система принужденія и неравенства, такъ какъ она отнимаетъ у индивидуума право свободнаго движенія. Кромѣ этихъ двухъ системъ, до сихъ поръ не считали возможнымъ никакого общества; однако же, оно возможно, и это есть *свободная ассоціація*. Свобода, которая ограничивается тѣмъ, чтобы сохранить равенство въ средствахъ производства и обмѣна продуктовъ, есть единственно возможная и истинная общественная реформа. При господствѣ частной собственности народное хозяйство основывается на системѣ эксплуатаціи рабочаго капиталистами: капиталистъ платитъ рабочему въ видѣ за-

работной платы менѣе того, что составляетъ дѣйствительная, исчисляемая по его рабочему времени, цѣнность его продукта, чтобы при продажѣ этотъ избытокъ положить себѣ въ карманъ въ качествѣ своей прибыли. Но, такъ какъ рабочіе—главнѣйшіе потребители, вслѣдствіе этого покупательная сила ихъ становится меньше, чѣмъ цѣнность произведенныхъ ими для продажи товаровъ, послѣдствіемъ этого оказывается кризисъ производства, бѣдственное положеніе рабочихъ и банкротство капиталистовъ. Это противорѣчіе можетъ быть устранено безъ нарушенія условій свободы и равенства лишь въ томъ случаѣ, если *каждому* будетъ дана возможность обладать имуществомъ и заниматься производствомъ при полной свободѣ мѣновыхъ сношеній. Для этого служитъ организація кредита, посредствомъ которой каждый, кто хочетъ производить, получаетъ въ свое распоряженіе необходимое количество капитала съ простымъ обязательствомъ обратнаго возвращенія, слѣдовательно, безъ процентовъ, въ видѣ особыхъ билетовъ, которые всѣми членами общества признаются за деньги. Посредствомъ этого власть капиталистовъ была бы устранена, такъ какъ каждый имѣетъ возможность самъ сдѣлаться капиталистомъ. Процентъ и рента исчезнутъ, и, вмѣсто дохода отъ собственности, будетъ лишь доходъ отъ труда. Введеніе этого строя должно произойти не при посредствѣ государства, потому что государство, въ какой бы оно ни было формѣ, равнозначитъ съ насиліемъ и принужденіемъ. Этотъ строй долженъ быть основанъ на свободномъ рѣшеніи индивидуумовъ, въ ихъ будущемъ обществѣ точно такъ же будетъ господствовать лишь одинъ строй, это *анархія*, отсутствіе господства. Всѣ отношенія будутъ опредѣляться договорами. «Контракты должны занять мѣсто законовъ». Законы будутъ утверждаться не большинствомъ, и не единогласнымъ постановленіемъ, а всякій гражданинъ, община или корпорація сами себѣ будутъ издавать законы.

6. Франція произвела еще нѣсколько писателей, которые часто излагали соціалистическія мысли оригинально и всегда съ нѣкоторымъ вліяніемъ на окружающихъ. Таковы *Кабе*, *Пьеръ-Леру*, *В. Консидеранъ*, *Бланки* и другіе. Невозможно изложить здѣсь всѣ ихъ ученія, но нельзя не обратить должнаго вниманія на отличительный признакъ умственнаго состоянія французскаго народа, который обнаруживается и въ настоящее время при образованіи соціалистическихъ партій. Соціально-революціонныя идеи проникли въ умы рабочаго населенія Франціи приблизительно около того же времени, какъ чартизмъ въ Англіи, и съ этого времени всегда побуждали къ образованію партій. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ столь безплодной для рабочихъ Іюльской революціи дѣло дошло до кровопролитнаго возстанія (въ маѣ 1839 г.), которое въ первый разъ показало господствующимъ классамъ, что въ низшихъ классахъ есть сильное стремленіе къ общественной реформѣ. Послѣ паденія Іюльской монархіи, вслѣдствіе революціи въ февралѣ 1848 г., соціалисты провели своихъ представителей въ члены временнаго правительства; тогда былъ созванъ рабочій парламентъ, состоящій изъ 250 рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности, для того, чтобы выработать предложенія въ формѣ законопроектовъ, которые затѣмъ съ согласія временнаго правительства должны были быть предложены національному собранію. Но пропасть между соціалистами и представителями среднихъ классовъ была слишкомъ велика. Первые готовили новую, соціальную революцію, но въ іюньскіе дни они были подавлены силой, и, такимъ образомъ, съ той поры на долгое время было сдѣлано невозможнымъ образованіе соціалистическихъ партій. Довольствовались тѣмъ, что распространяли идеи ассоціаціи въ производительныхъ товариществахъ и профессіональныхъ союзахъ. Лишь основанная въ 1864 г. «Интернаціональная рабочая ассоціація», въ которой французскимъ рабочимъ было дозволено участвовать, снова распространила въ широкихъ слояхъ соціалистическія идеи (ср. § 153), которыя въ 1871 г. и привели къ кратковременному эксперименту парижской коммуны. Послѣ подавленія коммуны рабочіе опять могли организоваться только въ неполитическіе синдикаты, вожди ихъ были или заключены въ тюрьму, или бѣжали за границу, политическіе соціалистическіе союзы продолжали существовать тайно. Только въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ движеніе во Франціи сдѣлалось свободнѣе, соціалистическое большинство профессіональныхъ рабочихъ союзовъ отдѣлилось отъ несоціалистическаго меньшинства на конгрессѣ 1880 г. въ Гаврѣ, вожди старой интернаціонали и парижской коммуны возвратились на родину. Съ этого времени стремленія рабочихъ во Франціи къ соціалистической общественной реформѣ становятся снова оживленнѣе, чѣмъ когда либо, но надо замѣтить то обстоятельство, что они не подчинены одной цѣльной программѣ, какъ нѣмецкіе рабочіе, а распадаются на нѣсколько группъ. Индивидуальность умственныхъ взглядовъ и стремленій, отличающая французскихъ писателей соціалистовъ, присуща и политикамъ этой партіи. Самая многолюдная группа—это группа «независимыхъ соціалистовъ» или просто соціалистовъ. Они не имѣютъ опредѣленной программы, и на ряду съ идеями строго коммунистическаго характера у нихъ самымъ разнообразнымъ образомъ переплетаются также и идеи: умѣренно-государственно-соціалистическія, національныя, космополитическія, синдикатарныя и политическія. Въ 1889 г. различныя соціалистическія партіи при выборахъ въ палату получили вмѣстѣ 175,775 голосовъ, а въ 1893 уже 599,588 изъ 7.1 милліоновъ всѣхъ голосовъ. Изъ выбранныхъ такимъ образомъ 50 соціалистическихъ депутатовъ было не менѣе 35 независимыхъ-соціалистовъ. Къ нимъ принадлежитъ и самый вліятельный вождь Жоресъ. Рядомъ съ этой группой, которая отдѣляется отъ радикально-буржуазныхъ партій Франціи очень неясными границами, находимъ три меньшія фракціи; каждая изъ нихъ обладаетъ рѣзко выраженнымъ характеромъ, организована въ нѣчто цѣльное и имѣетъ во французской палатѣ депутатовъ четырехъ или пять представителей. Двѣ изъ этихъ фракцій произошли въ 1880 г., когда соціалистическіе синдикаты отдѣлились отъ несоціалистическихъ и сложились въ политическую партію подъ названіемъ Parti ouvrier, но скоро затѣмъ распались на аллеманистовъ (Parti ouvrier révolutionnaire) и марксистовъ (Parti ouvrier français). Аллеманисты суть партія профессіональныхъ союзовъ: каждый членъ ея долженъ принадлежать къ синдикату; они мало и не охотно участвуютъ въ политикѣ и считаютъ всеобщую стачку средствомъ водворенія соціалистическаго государства. Марксисты опровергаютъ идею всеобщей стачки и придаютъ наибольшее значеніе завоеванію политической власти. Третью фракцію образуютъ бланкисты. Она развилась изъ политическихъ союзовъ, которые послѣ коммуны продолжали существовать тайно, затѣмъ послѣ возвращенія вождей выступили снова открыто подъ руководствомъ *Бланки* и избрали «Comité révolutionnaire central», который и руководитъ партіей. Бланкисты—партія чисто политическая, они не составляютъ профессіональныхъ союзовъ и добиваются революціоннаго возмущенія.

Литература. Stein, Sozialismus und Kommunismus des heutigen Frankreich, 1848; Grün, Soziale Bewegung in Frankreich, 1845; Engländer, Französische Arbeiterassoziationen, 1864; Meyer, Emanzipationskampf des vierten Standes, 1874—1875; Diehl, P. J. Proudhon, 1888—1890; Georg Adler, статьи: Anarchismus, Kommune, Internationale въ Hdw. d. Stw.; Schäffle, Kapitalismus und Sozialismus, 1870, 8. u. 9. Vortrag; Menger, Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 2. Aufl., 1891.

§ 152. **Соціализмъ въ Германіи.** а) **Карлъ Родбертусъ. 1.** До шестидесятыхъ годовъ въ Германіи выдающейся чертой общественныхъ движеній было стремленіе къ политической свободѣ, спорнымъ пунктомъ экономическаго характера было почти только одно требованіе хозяйственной свободы (свободы промышленности, торговли и т. д.). Большого рабочаго движенія, въ собственномъ смыслѣ, какимъ оно было въ Англіи, не было. Литературная критика существующаго общественнаго строя въ смыслѣ соціалистическихъ воззрѣній (какъ они сложились и въ Германіи подъ вліяніемъ и на основаніи побужденій, исходившихъ изъ Франціи) не могла въ Германіи отразиться на политической борьбѣ того времени. Хотя и въ Германіи въ сороковыхъ годахъ произошло рабочее движеніе, хотя были и соціалистическіе и коммунистическіе писатели, но они отчасти основывали свои воззрѣнія на не особенно глубокомъ изслѣдованіи общественныхъ и, въ особен-

ности, хозяйственныхъ явленій; а отчасти ихъ цѣли, какъ и цѣли рабочаго движенія, тѣсно переплетались съ демократическими стремленіями либерализма, домогающагося свободнаго государственнаго порядка, и, наконецъ, если появлялось тогда современное чисто соціалистическое воззрѣніе, то оно не производило ни непосредственнаго, ни прочнаго вліянія на окружающихъ. Какъ политическое, такъ и хозяйственное развитіе Германіи было еще недостаточно для этого. Въ народѣ недоставало пониманія того, что одинъ только демократическій строй государства вовсе еще не означаетъ улучшенія хозяйственнаго положенія низшихъ классовъ. Недоставало сильнаго перевѣса промышленной и крупно-промышленной организаціи, которая, создавая многолюдное населеніе неимущихъ и несамостоятельныхъ рабочихъ, давала бы доказательство великой соціальной мощи капитализма и пробуждала бы воспріимчивость къ мыслямъ о соціальной реформѣ.— Тѣмъ не менѣе, уже въ сороковыхъ годахъ теоретическія основанія нѣмецкаго соціализма были заложены, съ одной стороны, въ сочиненіяхъ *Карла Родбертуса* и, съ другой— въ первыхъ работахъ *Карла Маркса* и *Фридриха Энгельса*. Нами было уже указано (§ 19), что *Родбертусъ* съ самаго начала стоялъ въ сторонѣ. Однако, его соціально-философская и экономическая система не должна быть оставлена безо вниманія, такъ какъ онъ, съ одной стороны, былъ вовлеченъ Лассалемъ и въ рабочее движеніе, а съ другой—своей системой идей и своими соціально-политическими воззрѣніями существенно повліялъ на консервативныя партіи.

2. Основное *философское* воззрѣніе *Родбертуса* на государство и общество то же самое, что и воззрѣнія *Фихте, Адама Мюллера, Шеллинга* и *Гегеля*. Всѣ они возстаютъ противъ индивидуалистическихъ воззрѣній на государство, какъ на соединеніе самодержавныхъ личностей, интересамъ и потребностямъ которыхъ оно подчинено какъ средство. Они разсматриваютъ государство какъ самостоятельную единицу, какъ «соціальный организмъ, въ которомъ индивидуумы сочетаются просто какъ зависимые органы, какъ послушные исполнители общей цѣли» (Дитцель). Эта мысль была расширена *Родбертусомъ* и въ хозяйственной области послѣдовательно проведена до конца. Мѣновая организація народнаго хозяйства посредствомъ несправедливаго распредѣленія имущества и дохода подчинила одну часть индивидуумовъ—лишенныхъ имущества рабочихъ—другой части—собственникамъ, такъ что послѣднимъ стало возможно эксплоатировать рабочихъ какъ средство пріобрѣтенія, средство накопленія имущества. А потому эта организація должна быть замѣнена такой организаціей, въ которой индивидуумы имѣютъ обязательства лишь относительно самого государства, слѣдовательно, организаціей, въ которой государству принадлежитъ власть распоряжаться порядкомъ всѣхъ хозяйственныхъ отношеній и нормировать права и обязанности индивидуумовъ въ духѣ уравнительной справедливости посредствомъ закона, одинаковаго для всѣхъ.

3. *Экономическая* теорія *Родбертуса* построена на положеніи, которое *Адамъ Смитъ* изложилъ такъ: «Продуктъ труда образуетъ естественную плату труда». Въ первобытномъ состояніи весь продуктъ труда принадлежитъ рабочему. Но, лишь только земля дѣлается частной собственностью, землевладѣлецъ требуетъ часть почти всѣхъ продуктовъ, «онъ хочетъ жать тамъ, гдѣ не сѣялъ». Рабочій рѣдко имѣетъ средства для своего пропитанія и орудія для труда. Онъ получаетъ ихъ отъ капиталиста, для котораго не было бы никакой выгоды отдать ихъ, если бы онъ не получалъ части продукта труда — второй вычетъ, который дѣлается у рабочаго изъ его естественной платы.

По *Родбертусу* продуктъ труда долженъ образовать естественную плату потому, что всѣ продукты стоятъ только труда, т. е. потому, что ихъ цѣнность зависитъ и опредѣляется лишь количествомъ приложеннаго труда, такъ какъ естественное вещество и силы природы безвозмездно даются природой въ распоряженіе работающихъ людей. Поэтому и составныя части капитала, орудія и другія средства производства могутъ содержать лишь столько цѣнности, сколько содержится въ нихъ труда, они суть воплощенный трудъ. Итакъ, если всѣ хозяйственныя блага

оказывается возможнымъ свести къ содержащемуся въ нихъ труду, то въ потраченномъ рабочемъ времени заключается и общая мѣра ихъ цѣнности. Однако, не всякіе рабочіе часы равны между собою, а напротивъ, нужно раздѣлять трудъ на квалифицированный и простой, уравнивая всякій разъ меньшее рабочее время перваго труда съ бо̀льшимъ второго.

Признаніе этого масштаба цѣнности въ хозяйствѣ сдѣлало бы возможнымъ справедливое, соотвѣтствующее дѣйствительному участію каждаго въ производствѣ, распредѣленіе національнаго дохода, т. е. той массы непосредственныхъ благъ, которыя нація производитъ въ опредѣленный промежутокъ времени, если исключить возмѣщеніе капитала; теперь же это распредѣленіе совершается подъ вліяніемъ господства частной собственности и свободнаго договора на основаніи опредѣленныхъ отношеній силы. Какъ уже выяснилъ *Адамъ Смитъ*, національный доходъ дѣлится на двѣ части: заработную плату и ренту, т. е. получку дохода на основаніи правъ владѣнія землей или капиталомъ. Рента возможна лишь при производительности труда, превосходящей необходимую потребность рабочаго, и при частной собственности, которая даетъ собственнику возможность оплачивать трудъ частью всей выручки, заработной платой, а остатокъ удерживать себѣ. Если существуетъ обособленное отъ землевладѣльцевъ сословіе капиталистовъ, тогда рента дѣлится между обоими, а именно, производится это сообразно съ цѣнностью продукта въ сыромъ видѣ относительно цѣнности фабриката изъ него и стоимости транспорта. Дѣленіе на заработную плату и ренту важнѣе этого дѣленія. Оно возможно лишь потому, что рабочій получаетъ не весь продуктъ труда и, слѣдовательно, при трудѣ въ *одинъ* день довольствуется продуктами труда меньшей цѣнности, чѣмъ стоитъ *одинъ* день труда. Теперь рабочій получаетъ лишь столько, сколько ему нужно для тѣлеснаго существованія. Слѣдовательно и при успѣхахъ производительности онъ не получаетъ ничего на свою долю. «То обстоятельство, что заработная плата теперь производитъ такое дѣйствіе, что все еще не умѣютъ соблюсти всегда равную долю продукта для всѣхъ рабочихъ и, такимъ образомъ, не позволяютъ рабочему воспользоваться прогрессомъ промышленности—вотъ это и есть причина всѣхъ современныхъ экономическихъ бѣдствій. Ибо изъ такого положенія дѣла возникаютъ пауперизмъ и торговые кризисы. Великое множество неимущихъ рабочихъ получаетъ относительно все уменьшающуюся часть національнаго дохода, ихъ покупательная сила незначительна и дозволяетъ рабочимъ вести лишь скудный образъ жизни, а такъ какъ они составляютъ наибольшую часть населенія, то продукты, которые они произвели, не могутъ быть потреблены, и сбытъ ихъ пріостанавливается.

4. Поэтому отъ зла, причиняемаго несправедливымъ распредѣленіемъ выручки труда, терпитъ не только рабочій классъ, но и все общество. Бо́льшая часть народа погрязаетъ въ нищету, неизбѣжно осужденная на это теперешней системой хозяйства, и это угрожаетъ обществу и цивилизаціи все большей и большей опасностью. Нужно устранить эту систему посредствомъ государственнаго вмѣшательства, и развитіе общества должно направить по слѣдующему пути: доля, которую получаетъ рабочій классъ во всемъ общественномъ продуктѣ, должна быть увеличена. Онъ долженъ, какъ и остальные классы, принять участіе въ плодахъ развивающейся культуры. Заработная плата должна возрастать въ равной мѣрѣ съ возрастаніемъ производительности общественнаго труда, и рабочіе должны быть избавлены отъ шаткости въ возможности найти занятія и отъ опасностей безработицы. Для этого требуется: 1) ввести законодательное опредѣленіе цѣнности всѣхъ благъ сообразно затратѣ труда; отъ времени до времени это опредѣленіе съ измѣненіемъ производительности должно измѣняться; 2) въ связи съ этой оцѣнкой благъ учредить особый видъ рабочихъ денегъ, назначенныхъ для вознагражденія рабочихъ; 3) устроить систему складовъ, назначенную для реализаціи этихъ денегъ.

Прежде всего для каждаго вида промышленности долженъ быть установленъ нормальный рабочій день въ 6, 8, 10, 12 часовъ, смотря по обременительности труда. Далѣе, внутри каждаго производства устанавливается степень производитель-

ности труда, достижимая при средней ловкости рабочаго въ нормальный рабочій день. Вотъ эта-то производительность и кладется въ видѣ нормальнаго рабочаго дня въ основаніе нормальной платы. Время, средняя производительность труда въ отдѣльныхъ видахъ промышленности и плата за нихъ устанавливаются государствомъ. По мѣрѣ роста производительности нормы эти должны пересматриваться.—Введеніе этого нормальнаго рабочаго дня могло бы уже произойти и при теперешнемъ строѣ и привело бы къ пропорціональности участія заработной платы во всей выручкѣ; а развитіе общества неизбѣжно повело бы еще далѣе: къ отмѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ и къ *основанію общества на частной собственности одного только дохода.* Это было бы достигнуто съ помощью законнаго нормальнаго рабочаго дня и системой складовъ. Продукты разныхъ промысловъ, которые производятся въ нормальный рабочій день, равноцѣнны и равны нормальному рабочему дню, который нужно раздѣлить на 10 часовъ, такъ что продуктъ, въ которомъ заключается одинъ часъ нормальнаго рабочаго времени, можетъ быть приравненъ ко всякимъ другимъ продуктамъ равнаго нормальнаго рабочаго времени. Разница возникаетъ лишь постольку, поскольку въ отдѣльныхъ благахъ нужно сообразоваться съ содержащимися въ нихъ частями капитала. Принимая это въ соображеніе, государство беретъ произведенные товары въ свои склады и удостовѣряетъ производителей въ израсходованномъ ими нормальномъ трудѣ своими рабочими деньгами, которыя подтверждаютъ, что ими отработаны нормальные рабочіе часы. Эти деньги тогда можно обмѣнять въ складахъ на любой товаръ равнаго нормальнаго времени. Такимъ способомъ каждый рабочій получалъ бы свою полную трудовую выручку, при этомъ справедливо принималась бы въ соображеніе различная обременительность труда въ томъ или другомъ производствѣ. Эта трудовая выручка была бы сокращена лишь постольку, поскольку изъ каждой выдачи нужно сдѣлать вычетъ, чтобы удѣлить чиновникамъ, завѣдующимъ управленіемъ производствомъ.

Литература. О возникновеніи соціализма въ Германіи: G. Adler, Die Geschichte der ersten sozial-politischen Arbeiterbewegung in Deutschland, Breslau 1885; о Родбертусѣ: R. Meyer, Emanzipationskampf des vierten Standes, I. Bd.; Th. Kozack, Rodbertus-Jagetzow's socialökonomische Ansichten, Jena 1882; G. Adler, Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus, 1883; H. Dietzel, Karl Rodbertus, 2 Abtheilungen, Jena 1886, 1888; Menger, Recht auf vollen Arbeitsertrag.

§ 153. **Соціализмъ въ Германіи.** b) **Карлъ Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ.** 1. Идейныя теченія, которыя преобладаютъ теперь въ германскомъ соціалистическомъ движеніи и составляютъ основу его политической организаціи — соціалъ-демократіи—исходятъ отъ *Маркса* и *Энгельса.* Ихъ работы содержатъ наиболѣе глубокую и проницательную критику существующаго экономическаго и общаго состоянія общества, а также указанія на то, что уже въ теперешнемъ обществѣ подготовлены элементы развитія, дальнѣйшее развитіе которыхъ должно произвести соціалистическое преобразованіе общества. Ихъ воззрѣнія на философію исторіи и теорію эксплоатаціи неимущихъ рабочихъ классовъ имущими стали отличительнымъ признакомъ современнаго соціализма.

2. Основная мысль въ *воззрѣніяхъ на исторію Маркса-Энгельса,* такъ называемая матеріалистическая философія исторіи (§ 34), есть та, что во всякую историческую эпоху изъ тѣхъ обстоятельствъ, при какихъ происходитъ производство, неизбѣжно вытекаетъ опредѣленное расчлененіе общества, и что оба эти условія полагаютъ основаніе для политической и интеллектуальной исторіи этой эпохи.

Если мы прослѣдимъ экономическое развитіе въ его самыхъ существенныхъ чертахъ, то найдемъ прежде всего, что въ началѣ историческаго развитія человѣческаго хозяйства находится *коммунизмъ,* общее владѣніе землей и планомѣрно организованный трудъ всѣхъ членовъ товарищества на общую пользу. Съ уничтоженіемъ такого состоянія и возникновеніемъ частной собственности начинается дѣленіе общества на классы, на эксплоатируемыхъ и эксплоатирующихъ, на господ-

ствующихъ и подвластныхъ. Но способъ и величина этой эксплоатаціи различны, смотря по формѣ производства. *Въ средніе вѣка* господствовало повсемѣстно мелкое производство, основаніемъ коему служила частная собственность рабочихъ на свои средства производства: таковы земледѣліе мелкихъ свободныхъ или зависимыхъ крестьянъ и городское ремесло. Орудія труда составляли обыкновенно собственность самихъ отдѣльныхъ производителей, вполнѣ естественно, что и продукты доставались точно такъ же имъ въ собственность, такъ какъ они были результатомъ ихъ собственнаго труда. Даже тамъ, гдѣ прибѣгали къ посторонней помощи, она все же обыкновенно оставалась дѣломъ побочнымъ, цеховой ученикъ и подмастерье работали больше ради собственной подготовки въ мастера, чѣмъ изъ-за платы. При томъ же производилось, главнымъ образомъ, для собственнаго потребленія, для потребностей производителя и его семейства, и лишь небольшая часть продукта, избытокъ надъ собственнымъ потребленіемъ и иной разъ надъ обязательными работами для третьихъ лицъ, могла выноситься на рынокъ и продаваться. Да и самый рынокъ былъ малъ, съ небольшой емкостью, потому что всякое хозяйство еще должно было въ самомъ существенномъ прибѣгать къ своимъ собственнымъ силамъ.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ возможность эксплоатировать чужую рабочую силу находилась въ очень тѣсныхъ предѣлахъ. Дѣло измѣнилось, когда въ городахъ, вслѣдствіе развитія торговли, расширились области сбыта, а отъ измѣненія производства явилась возможность предложенія бо́льшаго избытка надъ собственнымъ потребленіемъ. Возникли новыя, болѣе выгодныя средства производства, улучшенное соединеніе и раздѣленіе труда, и обороты обладателей товаровъ облегчились вслѣдствіе замѣны первичнаго натуральнаго хозяйства *денежнымъ*. Мастерская цехового мастера и рабочее поле землевладѣльца расширились. Обладаніе средствами производства или деньгами, съ помощью которыхъ могутъ быть пріобрѣтены всѣ средства производства, обезпечиваютъ возможность производства въ бо́льшемъ объемѣ при занятіи бо́льшаго числа рабочихъ для производства того же самаго товара. Продуктъ не представляетъ уже результата труда единичнаго производителя, или же только владѣльца средствъ производства; напротивъ, много рабочихъ дѣйствуютъ вмѣстѣ, *производство* въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ *организовано общественно*. Это начало новой эпохи производства — *капитализма*. «Работа большого числа рабочихъ въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же пространствѣ (или, если угодно, на одномъ и томъ же рабочемъ полѣ) для производства одного и того же рода товаровъ подъ руководствомъ одного и того же капиталиста образуетъ исторически и логически исходный пунктъ капиталистическаго производства». *(Марксъ)*. Теперь центръ тяжести производства уже заключается не въ созданіи благъ для собственнаго потребленія, а въ производствѣ ихъ съ цѣлью обмѣна и полученія прибыли; хотя продуктъ и создается не собственнымъ трудомъ владѣльца средствъ производства, а по большей части исключительно чужимъ трудомъ, однако, собственникъ средствъ производства, капиталистъ, сохраняетъ за собой право собственности и на продукты въ силу существующаго строя собственности и договора съ рабочимъ, котораго онъ удовлетворяетъ за трудъ платой. *Общественной формѣ производства противопоставляется индивидуальное присвоеніе продукта собственникомъ средствъ производства*. Это противорѣчіе проявляется и въ классовомъ складѣ общества противоположностью пролетаріата и буржуазіи, неимущихъ производящихъ рабочихъ и капиталистовъ, присваивающихъ себѣ результаты производства.

Капиталистическое производство обнаруживается въ нѣсколькихъ формахъ. Сначала оно отличается лишь количественно отъ прежняго ремесленнаго производства, но со временемъ, вслѣдствіе прогресса техники, оно развивается въ мануфактуры, фабрики и въ новѣйшую крупно-промышленную организацію; вслѣдствіе этого указанная противоположность все болѣе и болѣе обостряется. Старые порядки рыночныхъ сношеній и цеховъ уже не примѣнимы къ новымъ формамъ производства съ другими техническими и хозяйственными задачами, они падаютъ, а съ

ними понижается и та степень обезпеченнаго существованія, которую они давали неимущимъ рабочимъ и мелкимъ производителямъ. Для рабочаго становится все болѣе труднымъ и, наконецъ, невозможнымъ достигнуть обладанія средствами производства и сдѣлаться самому капиталистомъ. Онъ постоянно вынужденъ оставаться въ положеніи простого наемнаго рабочаго. И это положеніе его дѣлается для него все необезпеченнѣе, все ненадежнѣе, вслѣдствіе успѣховъ техники и, въ особенности, вслѣдствіе введенія и усовершенствованія машинъ, которыя дѣлаютъ излишними рабочія силы и оставляютъ ихъ безъ занятій: къ тому же приводитъ и перемѣнчивость въ возможности найти занятія для рабочаго, которыя ничѣмъ необезпечены да и не могутъ быть обезпечены, потому что всякій капиталистъ со своимъ производствомъ находится подъ давленіемъ конкурренціи всѣхъ остальныхъ, а положеніе рынка можетъ всегда принудить его прекратить или хоть сократить свое производство. Замѣна ручного труда машинами и необезпеченность производства возрастаютъ въ такой степени, что всегда имѣется налицо большое количество незанятыхъ рабочихъ. «промышленная резервная армія», которая лишь во время благопріятныхъ коньюнктуръ привлекается къ занятію, чтобы съ измѣненіемъ рынка снова быть вытолкнутой.

Но такое періодическое расширеніе и сокращеніе производства есть неизбѣжное послѣдствіе капитализма. Во всякой народо-хозяйственной организаціи, основанной на частной собственности средствъ производства, недостаетъ планомѣрнаго руководства общими производительными силами. Всякій производитъ сообразуясь со своимъ знаніемъ положенія рынка, но не зная, сколько изъ его продукта пойдетъ на рынокъ, сколько его вообще будетъ потреблено. Никто не знаетъ, имѣется ли дѣйствительная надобность въ его продуктѣ, возмѣститъ ли онъ свои издержки, вообще продастъ ли онъ. *Въ общественномъ производствѣ господствуетъ анархія*, которая имѣетъ видъ безпощадной конкурренціальной борьбы между отдѣльными предпріятіями. Всякій долженъ стремиться превзойти другихъ успѣхами и улучшеніями. Вслѣдствіе этого способность къ расширенію производства увеличивается все болѣе и болѣе, въ то время какъ расширеніе рынковъ не можетъ поспѣвать за нимъ, потому что оно опредѣляется не потребностями, а платежными способностями потребителей, а онѣ у наибольшей части населенія увеличиваются лишь въ гораздо меньшей степени сравнительно съ увеличеніемъ производительной способности подстрекаемыхъ конкурренціей отраслей производства. Вслѣдствіе этого періодически наступаютъ *кризисы*. «Обмѣнъ прекращается, рынки переполнены, продукты лежатъ массами безъ сбыта, наличныя деньги скрываются, кредитъ исчезаетъ, фабрики бездѣйствуютъ, рабочіе испытываютъ недостатокъ въ средствахъ къ жизни, такъ какъ они слишкомъ много ихъ произвели, банкротство слѣдуетъ за банкротствомъ, аукціонъ за аукціономъ. Годами продолжается застой, производительныя силы и продукты расточаются массами и разрушаются, пока, наконецъ, накопившаяся масса товара не сократится при большемъ или меньшемъ обезцѣненіи, и производство и обращеніе снова не начнутся. Мало-по-малу ходъ производства ускоряется, переходитъ въ рысь, промышленная рысь переходитъ въ галопъ, а галопъ возрастаетъ до необузданной скачки полнаго промышленнаго, коммерческаго, кредитнаго и спекулятивнаго steeple-chase, пока, наконецъ, послѣ самыхъ головоломныхъ прыжковъ снова не попадетъ... въ могилу краха. И такъ постоянно повторяется опять сначала» (*Энгельсъ*).

Посредствомъ этого движенія всѣ хозяйственно-слабые элементы вытѣсняются изъ круга производства, все болѣе исчезаетъ мелкое производство, ремесло, и «среднее сословіе». Такъ растутъ большія предпріятія, пока чрезмѣрная сила, которую они проявляютъ, не принудитъ государство вмѣшаться и взять руководство крупнымъ монопольнымъ производствомъ: почтой, желѣзными дорогами, чтобы воспрепятствовать пользоваться ими какъ средствами эксплоатаціи. Но переходъ предпріятій къ государству не можетъ измѣнить самого капиталистическаго хода производства, ибо мѣсто частныхъ предпринимателей лишь замѣщается организаціей общественныхъ

учрежденій для завѣдыванія капиталистическими предпріятіями. Этотъ переходъ предпріятій къ государству совершается для того, чтобы предохранить нарушеніе интересовъ класса капиталистовъ отдѣльными его членами, но не для блага пролетаріата. Рабочіе остаются наемными рабочими и, какъ таковые, подвергаются эксплоатаціи какъ въ одной, такъ и въ другой формѣ предпріятія.

3. Для того, чтобы понять *эксплоатацію рабочаго капитализмомъ*, эксплоатацію, которая совершается уже не въ насильственныхъ формахъ (рабства), а въ формѣ свободнаго договора, необходимо прослѣдить законы мѣновой цѣнности и товарнаго движенія при капиталистическомъ порядкѣ производства. Въ этомъ пунктѣ аргументація *Маркса* идетъ параллельно аргументаціи *Родбертуса* и отдѣльнымъ воззрѣніямъ классической школы политической экономіи. По *Марксу* товаръ имѣетъ цѣнность лишь потому и постольку, поскольку въ немъ овеществленъ человѣческій трудъ. Ибо, если обмѣниваются два товара, напримѣръ, пшеница и желѣзо, тогда, въ какихъ бы пропорціяхъ между ними ни происходилъ обмѣнъ, въ нихъ должно содержаться что нибудь одинаковое, общее имъ обоимъ, иначе нельзя было бы приравнять, напримѣръ, гектолитръ пшеницы двумъ центнерамъ желѣза. Но, если отвлечься отъ особой конкретной формы товарныхъ тѣлъ, отъ ихъ физическихъ и потребительныхъ свойствъ, представляющихъ, какъ въ данномъ примѣрѣ, нѣчто различное, въ нихъ остается общимъ лишь то, что они — продукты труда. Но, если отвлечься отъ потребительной цѣнности продуктовъ, тогда нужно отвлечься и отъ различныхъ формъ создавшаго ихъ труда; тогда продукты уже не продукты столярнаго, прядильнаго труда и т. д., а только *продукты человѣческаго труда вообще*. Какъ таковые, они *цѣнности*, величина которыхъ можетъ быть измѣрена количествомъ овеществленнаго въ нихъ труда, которое, въ свою очередь, имѣетъ свою мѣру во времени. Въ соображеніе однако принимается не индивидуально потраченное время, а *среднее* или *общественно-необходимое* рабочее время, т. е. такое рабочее время, которое необходимо, чтобы доставить какую либо потребительную цѣнность при существующихъ общественно-нормальныхъ производственныхъ условіяхъ и при средней степени искусства и напряженности труда. Въ этомъ смыслѣ сложный трудъ считается лишь многократно повтореннымъ простымъ трудомъ. Небольшое количество сложнаго труда приравнивается бо́льшему количеству простого.

Въ обмѣнѣ всегда и всюду есть стремленіе обмѣнивать блага соразмѣрно овеществленному въ нихъ труду. На основаніи его образуются ихъ цѣны, а цѣны находятъ въ деньгахъ всеобщее сравнимое выраженіе; такимъ образомъ, деньги сдѣлались всеобщей мѣрой цѣнности всѣхъ товаровъ. Къ товарамъ, которые въ обмѣнѣ подлежатъ непрерывно спросу и предложенію, принадлежитъ также и рабочая сила. Тамъ, гдѣ рабочіе не обладаютъ средствами производства, слѣдовательно, не могутъ продать никакихъ продуктовъ для пріобрѣтенія всего, что необходимо для существованія, и гдѣ они къ тому же свободны отъ всякой личной зависимости, изъ которой развивались отношенія хозяйственнаго попеченія о нихъ, они могутъ существовать лишь посредствомъ отчужденія своей рабочей силы. Ея цѣнность, какъ и цѣнность всякаго другого товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, необходимымъ для ея производства, въ этомъ случаѣ оно опредѣляется рабочимъ временемъ для производства суммы благъ, которая составляетъ обычное потребленіе рабочаго и его семейства Цѣнность рабочей силы выражается во всеобщей цѣнности, въ деньгахъ, и тѣмъ опредѣляется высота заработной платы, которую рабочій получаетъ за день.

Положимъ, что необходимыя жизненныя средства для содержанія рабочаго производятся въ шесть часовъ общественно-необходимаго времени, и что ровно столько же такого же рабочаго времени овеществляется въ трехъ маркахъ; капиталистъ покупаетъ рабочую силу по ея цѣнности и платитъ рабочему за рабочій день 3 марки; затѣмъ онъ покупаетъ орудія производства, сырой матеріалъ и обработываетъ его съ помощью рабочаго. Напримѣръ, производится хлопчатобумажная пряжа.

Капиталистъ покупаетъ прядильные станки и хлопокъ; положимъ, для простоты, что этого достаточно для рабочаго процесса. Допустимъ, что въ одномъ фунтѣ хлопка содержится 2 часа рабочаго времени, а въ одномъ прядильномъ станкѣ 20 часовъ; поэтому цѣнность такого количества хлопка составляетъ 1 марку и прядильнаго станка 10 марокъ. Во время пряденія хлопка въ цѣнность продукта сначала переходитъ цѣнность употребленныхъ составныхъ частей матеріала, такъ какъ онѣ перемѣняютъ лишь свою внѣшнюю конкретную форму и принимаютъ новую форму общественно-потребительной цѣнности. Изъ одного фунта хлопка вырабатывается фунтъ пряжи, при этомъ изнашивается $^{1}/_{100}$ прядильнаго станка; въ одинъ часъ приготовляется 2 фунта. Положимъ, капиталистъ производитъ работу въ продолженіе 6 часовъ, тогда онъ получаетъ 12 фунтовъ пряжи, которыя имѣютъ цѣнность равную цѣнности 12 фунтовъ хлопка (12 марокъ) + $^{12}/_{100}$ цѣнности прядильнаго станка (1 марка 20 пфен.) + цѣнность, которая добавляется къ продукту 6 часовымъ трудомъ и овеществляется, какъ мы предположили, въ 3-хъ маркахъ. Поэтому цѣнность 12 фунтовъ пряжи равняется 16 маркамъ 20 пфеннигамъ. Но столько именно и затратилъ капиталистъ, и потому онъ не имѣетъ никакой прибыли отъ своего предпріятія. Но, если онъ заставитъ рабочихъ, силу которыхъ онъ купилъ на цѣлый день, работать вмѣсто 6-ти часовъ 12 часовъ, то счетъ становится другимъ. Послѣ 12 часовой работы онъ обладаетъ 24 фунтами пряжи, цѣнностью въ 32 марки 40 пфенниг. Онъ израсходовалъ 24 фунта хлопка на 24 марки, $^{24}/_{100}$ прядильнаго станка (2 марки 40 пфенниговъ), три марки на рабочую силу, всего 29 марокъ 40 пфен., такъ что онъ находитъ овеществленнымъ въ своемъ продуктѣ сверхъ затратъ еще прибавочную цѣнность въ 3 марки, которою онъ обязанъ тому обстоятельству, что пользовался рабочей силой больше того времени, въ продолженіе котораго была замѣщена ея цѣнность, выплаченная въ заработной платѣ.

Поэтому процессъ производства, по *Марксу*, есть процессъ образованія цѣнности, и, если онъ продолжается сверхъ времени, необходимаго для возмѣщенія потребленныхъ рабочимъ жизненныхъ припасовъ, тогда онъ есть процессъ образованія прибавочной цѣнности. Отличительнымъ свойствомъ капиталистическаго процесса производства служитъ то, что это образованіе прибавочной цѣнности происходитъ вслѣдствіе пользованія *чужимъ* трудомъ. Эта эксплоатація рабочей силы такъ тѣсно связана съ образованіемъ цѣнности въ свободномъ мѣновомъ обращеніи, что нѣтъ разницы въ томъ, выступаетъ ли въ роли капиталиста частный собственникъ, или государство. Эта прибавочная цѣнность, образованная въ производственномъ процессѣ, по *Марксу*, есть единственный источникъ всѣхъ, за незначительными исключеніями, формъ дохода, получаемаго безъ труда, процента и ренты всякаго вида.

4. Повидимому, изложенная теорія эксплоатаціи требуетъ лишь одной реформы капиталистическаго способа производства, такъ, чтобы или рабочее время всюду было сокращено до степени возмѣщенія заработной платы, или чтобы рабочимъ вполнѣ удѣлялась часть цѣнности, которую они прибавили къ продукту. Но и то и другое, по мнѣнію *Маркса* и *Энгельса*, оказывается утопіей. Причины, опредѣляющія цѣнность, т. е. среднее необходимое рабочее время, суть причины общественнаго свойства, онѣ непрерывно измѣняются и не могутъ быть фиксированы. Полная выручка труда какъ плата рабочему не можетъ быть опредѣлена; она не можетъ быть ему предоставлена потому, что необходимость доставлять жизненныя средства непроизводительнымъ членамъ на службѣ общества, неспособнымъ къ труду, а также и процессъ возмѣщенія и накопленія капитала обусловливаютъ вычетъ изо всей выручки труда. Въ такомъ случаѣ послѣдняя причина недостатковъ капиталистическаго общества заключается не въ томъ, что рабочіе получаютъ слишкомъ мало цѣнности, а въ томъ, что производство и распредѣленіе приходится производить руководствуясь мѣриломъ измѣняющихся цѣнностей. Если сохранить попрежнему индивидуальный, частно-капиталистическій строй про-

изводства, тогда нельзя воспрепятствовать тому, чтобы при обращеніи цѣнности товаровъ устанавливались безо всякаго соображенія съ какими угодно фиксаціями, чтобы въ денежной формѣ накоплялась абсолютная имущественная сила, и чтобы противоположность наемныхъ рабочихъ и капиталиста осталась попрежнему. Анархическое производство съ послѣдующими за нимъ кризисами и безработицей этимъ было бы нисколько не затронуто.

Но ходъ развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе конфликта будетъ, напротивъ, состоять въ томъ, что теперешній производственный строй, постепенно превращая все большее число людей въ пролетаріевъ, принудитъ ихъ освободиться отъ своей хозяйственной зависимости отъ имущественныхъ классовъ посредствомъ захвата государственной власти; пріобрѣтя политическую силу, они обратятъ средства производства въ государственную собственность. Тогда будетъ возможно замѣнить анархію общественнаго производства общественнымъ планомѣрнымъ упорядоченіемъ производства, согласно съ потребностями и всего общества, и всякого отдѣльнаго лица. Подобно тому какъ въ древне-индусскихъ и южно-славянскихъ семейныхъ общинахъ, продукты не будутъ уже товарами, значитъ, они не будутъ уже производиться съ цѣлью обмѣна. Какъ въ древней общинѣ члены ея были сплочены непосредственно для производства, трудъ и продукты, поскольку послѣдніе идутъ на потребленіе, распредѣлялись по заведенному обычаю и потребностямъ, такъ возможно это и для большаго соціалистическаго общества.

Въ предыдущемъ изложены самыя существенныя воззрѣнія Маркса и Энгельса на экономическое развитіе общества, прямо на основаніи ихъ сочиненій. Энгельсъ самъ ихъ соединилъ въ слѣдующія чреватыя выводами положенія:

„I. Средневѣковое общество. Производство мелкихъ отдѣльныхъ производителей. Средства производства приноровлены къ индивидуальному употребленію, поэтому они первобытны и неудобны, малы, ничтожнаго дѣйствія. Производство для непосредственнаго потребленія или самихъ производителей, или ихъ феодальныхъ сеньеровъ. Лишь тамъ, гдѣ получается избытокъ производства надъ этимъ потребленіемъ, онъ идетъ въ продажу и подвергается обмѣну: слѣдовательно, товарное производство находится лишь въ возникновеніи, но уже и въ зародышѣ оно содержитъ въ себѣ анархію общественнаго производства.

II. Капиталистическая революція. Преобразованіе промышленности сначала посредствомъ простой кооперації и мануфактуры. Сосредоточеніе разрозненныхъ до сихъ поръ средствъ производства въ большія мастерскія, а вслѣдствіе этого превращеніе единоличныхъ средствъ производства въ общественныя, превращеніе, вообще не касающееся формы обмѣна. Старыя формы присвоенія остаются въ силѣ. Выступаетъ капиталистъ. Въ качествѣ собственника средствъ производства онъ присваиваетъ себѣ и продукты и превращаетъ ихъ въ товары. Производство сдѣлалось актомъ общественнымъ; обмѣнъ и съ нимъ присвоеніе остаются индивидуальными актами, актами отдѣльныхъ лицъ: общественный продуктъ присвоивается единоличными капиталистами. Это основное противорѣчіе, изъ котораго возникаютъ всѣ противорѣчія въ современномъ обществѣ; въ крупной промышленности они выступаютъ открыто.

A. Отдѣленіе производителя отъ орудій производства. Осужденіе рабочаго на пожизненную наемную работу; противоположность интересовъ пролетаріата и буржуазіи.

B. Законы, управляющіе товарнымъ производствомъ, обнаруживаются все рѣзче, и воздѣйствіе ихъ усиливается. Разнузданная конкурренціальная борьба. Противорѣчія между общественной организаціей на отдѣльной фабрикѣ и общественной анархіей во всемъ производствѣ.

C. Съ одной стороны усовершенствованіе машинъ подъ гнетомъ конкурренціи для каждаго отдѣльнаго капиталиста дѣлается принудительнымъ требованіемъ, а для рабочихъ оно равносильно постоянно возрастающему числу лицъ, остающихся безъ занятій: промышленная резервная армія; съ другой стороны безграничное расширеніе производства есть точно такъ же принудительный законъ конкурренціи для всякаго фабриканта. Вслѣдствіе обѣихъ этихъ причинъ неслыханное развитіе этихъ силъ, избытокъ предложенія надъ спросомъ, перепроизводство, переполненіе рынковъ, десятилѣтніе періодическіе кризисы, неправильная циркуляція; здѣсь избытокъ средствъ производства и продуктовъ, тамъ избытокъ рабочихъ безъ средствъ существованія и безъ занятія; но оба эти ры-

чага производства и общественнаго благосостоянія не могутъ соединиться, потому что капиталистическая форма производства препятствуетъ производительнымъ силамъ дѣйствовать, а продуктамъ обращаться; для этого они должны сначала превратиться въ капиталъ, чему именно и препятствуетъ ихъ собственный избытокъ. Противорѣчіе возросло до безсмыслицы: способъ производства возмущается противъ формы обмѣна Буржуазія явно изобличается въ неспособности управлять впредь своими собственными производительными силами.

D. Признаніе общественнаго характера производительныхъ силъ частью навязывается самимъ капиталистамъ. Присвоеніе крупныхъ организацій производства и обращенія сначала акціонерными обществами, а потомъ государствомъ. Буржуазія оказывается ненужнымъ классомъ: всѣ общественныя функціи теперь исполняются наемными служащими.

III. Пролетарная революція, разрѣшеніе противорѣчій: пролетаріатъ захватываетъ общественную власть и посредствомъ ея обращаетъ ускользающія изъ рукъ буржуазіи общественныя средства производства въ общую собственность. Посредствомъ этого акта средства производства освобождаются отъ своего прежняго свойства быть капиталомъ и получаютъ полную свободу осуществить свой общественный характеръ. Отнынѣ становится возможнымъ общественное производство по заранѣе обдуманному плану. Развитіе производства дѣлаетъ дальнѣйшее существованіе различныхъ общественныхъ классовъ анахронизмомъ. По мѣрѣ исчезновенія анархіи общественнаго производства замираетъ также и политическій авторитетъ государства. Наконецъ, люди дѣлаются господами въ выборѣ способа своего собственнаго обобществленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, господами надъ природою, господами самихъ себя, они дѣлаются свободными.

Совершить это освобождающее міръ дѣяніе есть историческое призваніе современнаго пролетаріата. Постигнуть его историческія условія и вмѣстѣ съ тѣмъ самую его природу и такимъ образомъ привести призванный къ дѣйствію, но подавленный теперь классъ къ познанію сущности и условій его собственной дѣятельности есть задача теоретическаго выраженія пролетарнаго движенія, научнаго соціализма". (Die Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft, 3. Aufl. 1883, стр. 56).

Насчетъ критики этого воззрѣнія, сдѣлавшагося главной составной частью современнаго соціализма, достаточно сослаться на изложенное въ предыдущихъ отдѣлахъ. Срав. въ особен. § 34 о матеріалистической философіи исторіи, § 39 о сущности производства, §§ 74 и сл. о свободной конкурренціи, § 80 о возможности не мѣнового народнаго хозяйства, §§ 85 и сл. о цѣнности и цѣнѣ, §§ 120 и слѣд. о доходѣ предпринимателей, §§ 130 и сл. о заработной платѣ.

Литература. Указанныя въ § 19 сочиненія Маркса и Энгельса; Kautsky, Karl Marx' Oekonomische Lehren, 1887; его же, Das Erfurter Programm 1882; Schäffle, Kapitalismus und Sozialismus, 1870; G. Gross, Karl Marx, 1885; Georg Adler, Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik der bestehenden Volkswirthschaft, 1887; Menger, Recht auf vollen Arbeitsertrag.; J. Wolf, Sozialismus und kapitalistische Wirthschaftsordnung, 1892.

§ 154. Соціализмъ въ Германіи. c) Соціаль-демократія. 1. Основныя философскія воззрѣнія соціаль-демократіи, это—воззрѣнія натурфилософіи 18-го столѣтія: признаніе естественнаго равенства всѣхъ людей и естественно-правового притязанія на свободу для всѣхъ индивидуумовъ. Отсюда, абстрактно-логически выводится слѣдствіе, что нѣтъ никакой законной власти, кромѣ той, которая исходитъ отъ самоопредѣляющихся индивидуумовъ, отъ народа (*демократическій радикализмъ*), и что равенство всѣхъ должно быть матеріально обезпечено посредствомъ упраздненія индивидуальнаго распоряженія хозяйственными благами, слѣдовательно, отмѣною частной собственности и передачей средствъ производства совокупности всѣхъ общественно соединенныхъ индивидуумовъ въ цѣляхъ общаго производства и общественно регулируемаго распредѣленія продуктовъ (*хозяйственный коллективизмъ*). Неизбѣжное при общественномъ упорядоченіи производства ограниченіе индивидуальной дѣятельности понимается не какъ ограниченіе свободы отдѣльныхъ лицъ. Ибо демократическая организація коллективнаго производства и распредѣленія благъ, считающая всѣхъ индивидуумовъ равноправными, предоставляетъ каждому право на выраженіе своей воли при учрежденіи этой организаціи равенства. Это самое абстрактное основное воззрѣніе подтверждается съ одной стороны критикой теперешняго хозяйственнаго строя, который, по взглядамъ соціаль-демократовъ, неизбѣжно приводитъ къ эксплоатаціи неимущихъ собственниками, какъ къ послѣдствію

частно-правового строя собственности, а съ другой воззрѣніемъ *Маркса* и *Энгельса* на исторію, по которому развитіе хозяйственныхъ отношеній само собой приводитъ къ несостоятельности индивидуальнаго частно-капиталистическаго строя народнаго хозяйства и соотвѣтствующаго ему общественнаго строя и такимъ образомъ доставляетъ предварительное условіе для вышеописанной соціализаціи всѣхъ средствъ производства.

2. Поэтому построеніе идей соціаль-демократовъ имѣетъ то же самое основаніе, какъ и крайній индивидуализмъ, только матеріалъ воздвигаемаго на немъ зданія доставляется съ другой стороны. Пока еще самъ индивидуализмъ не достигъ признанія и не выступалъ противъ зиждущагося на авторитетѣ строя прошлыхъ вѣковъ, не могла образоваться и самостоятельная соціалистическая партія. Хотя и тогда уже либерализмъ и соціализмъ различались въ своемъ литературномъ выраженіи, но не какъ политическія партіи. Во всѣхъ странахъ это раздѣленіе на партіи совершается лишь послѣ того, какъ либерализмъ осуществилъ свои важнѣйшія политическія требованія, и съ тѣхъ поръ, какъ противоположность хозяйственныхъ воззрѣній провела рѣзкую черту между нимъ и соціализмомъ. Въ Германіи это отдѣленіе начинается лишь въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, и первое соціаль-демократическое движеніе явно носитъ еще слѣды своего политико-индивидуалистическаго происхожденія. 1-го марта 1863 года *Лассаль* въ «Открытомъ отвѣтѣ» Лейпцигскому рабочему союзу подалъ знакъ отдѣленія рабочихъ отъ либеральной партіи. Въ этомъ сочиненіи онъ изложилъ желѣзный законъ заработной платы (см. § 134), подъ гнетомъ котораго жило отъ 89 до 96% всего населенія прусскаго государства. Индивидуальная самопомощь противъ него недостаточна, и потому должна выступить государственная помощь для поддержки производительныхъ ассоціацій, которыя мало-по-малу должны охватить рабочихъ всѣхъ отраслей промышленности (ср. проекты Луи Блана § 151). Прочнаго улучшенія положенія рабочаго сословія, эмансипаціи отъ господства капитала можно достигнуть только тѣмъ, что рабочіе сдѣлаются сами предпринимателями. Посредствомъ этого рушится «дѣленіе на заработную плату и предпринимательскую прибыль и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вообще заработная плата, и на ея мѣсто вознагражденіемъ за трудъ будетъ служить трудовая выручка». Средствомъ для достиженія этой цѣли служитъ пріобрѣтеніе политической силы. Въ 1863 г. 23 мая въ Лейпцигѣ образовался «Всеобщій рабочій союзъ», который имѣлъ цѣлью добиваться «легальнымъ и мирнымъ путемъ, въ особенности же посредствомъ привлеченія на свою сторону общественнаго убѣжденія, возстановленія общаго, равнаго и прямого избирательнаго права». Только такимъ образомъ и можно «ввести удовлетворительное представительство соціальныхъ интересовъ нѣмецкаго рабочаго сословія и дѣйствительное устраненіе классовыхъ противоположностей въ обществѣ». Такимъ образомъ Лассаль основалъ сначала только самостоятельное политико-либеральное рабочее движеніе, которое, хотя оно и поставило себѣ хозяйственную цѣль, стремилось достигнуть ея въ предѣлахъ существующаго хозяйственнаго строя. Въ концѣ концовъ эти производительныя ассоціаціи, разумѣется, должны были служить средствомъ передачи земельной и капитальной собственности въ руки общества. Предложенная имъ организація «должна послѣдовательно привести къ этому мало-по-малу, вслѣдствіе развивающейся само собой жизни, положимъ, лишь въ теченіе 100—200 (да хоть въ 500) лѣтъ».

3. Несмотря на свою громадную агитаторскую дѣятельность, *Лассаль* не могъ надолго привлечь къ общей дѣятельности значительное большинство рабочихъ. Въ 1864 году 31 августа, т. е. въ день его смерти, его союзъ насчитывалъ только 4610 членовъ. Правда, идеи Лассаля внѣ союза имѣли многочисленныхъ приверженцевъ, но лассаліанцы скоро уступили по вліянію другой рабочей партіи, которая, образовавшись изъ прогрессистскихъ рабочихъ союзовъ, въ 1868 г. открыто признала программу основанной въ 1864 г. «Интернаціональной рабочей ассоціаціи». Интернаціональ находилась подъ вліяніемъ *Маркса* и приняла составленный *Марксомъ* и *Энгельсомъ* еще въ 1847 г. «Коммунистическій манифестъ»—сим-

волъ вѣры интернаціональнаго союза рабочихъ—какъ выраженіе своихъ воззрѣній и своей программы.

Этотъ манифестъ уже содержитъ въ себѣ въ существенномъ сообщенныя выше основныя черты воззрѣнія Маркса на ходъ развитія европейскаго общества. Исторія всякаго бывшаго до сихъ поръ общества есть исторія классовой борьбы. Свободный и рабъ, патрицій и плебей, баронъ и крѣпостной, цеховой бюргеръ и подмастерье—короче угнетатели и угнетенные—находились въ постоянной противоположности другъ къ другу и вели непрерывную борьбу, которая всегда оканчивалась революціоннымъ преобразованіемъ всего общества или же общей гибелью борющихся классовъ. И буржуазія была когда-то угнетеннымъ классомъ, который сыгралъ въ исторіи въ высшей степени революціонную роль. Она разрушила всѣ феодальныя, патріархальныя идиллическія отношенія, но она же произвела раздѣленіе всего общества на два класса, имущихъ и неимущихъ, буржуа и пролетаріевъ, вслѣдствіе того, что положеніе отдѣльнаго лица въ обществѣ стало отнынѣ опредѣляться только его хозяйственной силой. Этимъ она заложила основаніе для послѣдней рѣшительной борьбы между классами. Хозяйственная зависимость пролетаріевъ отъ обладателей хозяйственныхъ средствъ становится основаніемъ рабства во всѣхъ формахъ, основаніемъ соціальнаго бѣдствія, духовнаго оскудѣнія и политической зависимости. Чѣмъ далѣе распространяется эта зависимость,—а ходъ развитія неизбѣжно приводитъ къ все большему и большему сосредоточенію имущества въ рукахъ немногихъ,—тѣмъ невыносимѣе становится такое состояніе, и тѣмъ сильнѣе становится среди рабочихъ побужденіе къ организаціи и ассоціаціи, которыя даютъ имъ силу въ политической борьбѣ. Первый шагъ обозначающейся уже теперь рабочей революціи есть возвышеніе пролетаріата до положенія господствующаго класса, завоеваніе демократіи. Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ для того, чтобы мало-по-малу вырвать у буржуазіи весь капиталъ, сосредоточить всѣ орудія производства въ рукахъ государства, т. е. въ рукахъ пролетаріата, организованнаго въ качествѣ господствующаго класса, и увеличить по возможности быстрѣе массу производительныхъ силъ. Естественно, это возможно лишь деспотическимъ вмѣшательствомъ въ право собственности и въ буржуазныя производственныя отношенія. Но, разъ все производство сосредоточилось въ рукахъ ассоціированныхъ индивидуумовъ, тогда прекращается всякое дѣленіе на классы, и само государство, которое теперь служитъ лишь выразителемъ интересовъ буржуазіи, становится излишнимъ; отнынѣ остается лишь единая однородная въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ общественная организація для управленія хозяйственными средствами въ интересахъ всѣхъ.

Эта основная часть «Коммунистическаго манифеста» была въ своихъ главныхъ статьяхъ принята въ 1869 году только что образовавшейся германской «соціаль-демократической рабочей партіей» въ составленную ею Эйзенахскую программу. Но какъ въ этой, такъ и въ Готской программѣ 1875 года, принятой послѣ сліянія группы лассальянцевъ съ интернаціональю, Лассалевскія идеи о справедливомъ распредѣленіи трудовой выручки и государственномъ содѣйствіи рабочимъ производительнымъ товариществамъ играютъ значительную роль (ср. объ программы въ примѣчаніи). Однако же партія теперь далеко уклонилась отъ чисто-демократическаго русла. Классовая борьба явно провозглашалась необходимымъ, неизбѣжнымъ средствомъ эмансипаціи рабочихъ и всего общества отъ капиталистическаго строя производства, а общественное производство съ отмѣною системы заработной платы по найму выставлялось какъ желанная цѣль. Какъ теперешнее политическое устройство, такъ и порядокъ производства должны быть преобразованы съ самаго основанія. Всѣ частичныя требованія, которыя выставляются рядомъ съ этими, не имѣютъ значенія программы, это—лишь предварительныя требованія, которыя исполнимы уже при существующихъ хозяйственныхъ и общественныхъ обстоятельствахъ и образуютъ ступени по пути къ послѣдней цѣли.

4. Развитіе соціаль-демократическаго ученія съ 1875 года все время шло по направленію воззрѣній Маркса и Энгельса и получило наиболѣе отчетливое выраженіе въ Эрфуртской программѣ 1891 года, которая до сихъ поръ не подверглась измѣненіямъ. Эта программа есть сжатое повтореніе основныхъ чертъ «Коммунистическаго манифеста» (см. примѣчаніе) и потому, какъ и онъ, опирается главнымъ образомъ на *промышленное* развитіе; тенденція въ развитіи промышленности господствуетъ надъ всѣми понятіями современнаго соціализма. Развитіе сельско-хозяйственныхъ отношеній, далеко не согласующееся съ нимъ, ставитъ величайшее препятствіе дальнѣйшему распространенію соціаль-демократіи. Не сдѣлано попытокъ болѣе отчетливаго изложенія конечныхъ политическихъ цѣлей партіи, болѣе яснаго опредѣленія сущности соціалистическаго общества и указанія пути, на которомъ оно можетъ быть достигнуто. Какъ прежде, такъ и теперь эта конечная цѣль излагается въ общихъ очертаніяхъ въ видѣ «превращенія частной собственности на средства производства въ общую собственность» и «превращенія товарнаго производства въ соціалистическое, совершаемое обществомъ и для общества». Но отвѣтъ на рѣшающій вопросъ: какъ можетъ произойти такое единое сочетаніе всѣхъ производительныхъ силъ, средствъ производства и рабочихъ силъ, подъ условіемъ соблюденія хозяйственнаго принципа для достиженія наибольшей выручки и при сохраненіи свободы личности въ выборѣ профессіи, равно какъ и дальнѣйшій вопросъ о принципахъ и мѣрилахъ распредѣленія сообща добытыхъ продуктовъ предоставляется историческому развитію, которое вмѣстѣ съ водвореніемъ такого общественнаго производственнаго строя создастъ и силы для ихъ правильной организаціи.

5. Въ виду того обстоятельства, что будущая соціалистическая организація и по взглядамъ самой соціаль-демократической партіи все еще относится лишь къ области пока необозримаго, и что ее можно лишь предугадывать изъ тенденцій современнаго хозяйственнаго развитія, эта предварительная программа партіи пріобрѣтаетъ большое, практическое значеніе. Оно заключается частью въ обще-политическомъ смыслѣ ея, частью въ соціально-политическомъ. Въ первомъ отношеніи обнаруживается политическій радикализмъ партіи: полное уравненіе въ правахъ женщинъ, законодательство, исходящее прямо отъ народа, самое широкое самоуправленіе при демократической организаціи всѣхъ органовъ общества, избраніе властей народомъ, народное ополченіе вмѣсто постояннаго войска, признаніе церковныхъ и религіозныхъ общинъ частными обществами; замѣна всѣхъ особенныхъ общественныхъ податей постепенно возрастающимъ имущественнымъ и подоходнымъ налогомъ и т. д. Въ соціально-политическомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ главнымъ образомъ требованіе самой широкой охраны рабочихъ посредствомъ государственнаго вмѣшательства въ порядокъ рабочаго договора: законное нормированіе максимальнаго рабочаго дня, запрещеніе нѣкоторыхъ работъ, публичное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ работы, упорядоченіе и надзоръ за ними.

Основная часть программы соціаль-демократической рабочей партіи 1869 г. (Эйзенахская программа) гласитъ:

I. Соціаль-демократическая рабочая партія стремится къ устройству свободнаго народоправнаго государства.

II. Каждый членъ соціаль-демократической рабочей партіи обязуется всѣми силами отстаивать слѣдующія основныя положенія: 1) Современные политическіе и соціальные порядки въ высшей степени несправедливы, и потому съ ними нужно бороться со всей энергіей. 2) Борьба за освобожденіе рабочаго класса не есть борьба за классовыя привилегіи и преимущества, а за равныя права и равныя обязанности, за отмѣну всякаго классоваго господства. 3) Экономическая зависимость рабочаго отъ капиталиста служитъ основаніемъ рабства во всякой формѣ, и потому соціаль-демократическая партія, посредствомъ замѣны современнаго способа производства (наемной системы) ассоціированнымъ трудомъ, стремится къ доставленію полной трудовой выручки для каждаго рабочаго. 4) Политическая свобода есть самое необходимое предварительное условіе для экономическаго освобожденія рабочихъ классовъ. Поэтому соціальный вопросъ неотдѣлимъ отъ политическаго, его разрѣшеніе обусловливается разрѣшеніемъ политическаго и возможно только въ демократическомъ государствѣ. 5) Принимая въ соображеніе, что полити-

ческое и экономическое освобожденіе рабочаго класса возможно лишь тогда, если онъ ведетъ борьбу сообща и заодно, соціаль-демократическая рабочая партія создала для себя единую организацію, которая, однако, дозволяетъ каждому отдѣльному лицу оказывать свое вліяніе для общаго блага. 6) Принимая въ соображеніе, что освобожденіе труда не есть вопросъ мѣстный или національный, но вопросъ соціальный, охватывающій всѣ страны съ современнымъ общественнымъ строемъ, соціаль-демократическая рабочая партія смотритъ на себя, поскольку это допускается законами о союзахъ, какъ на отдѣленіе интернаціональной рабочей ассоціаціи и раздѣляетъ общія съ ней стремленія".

Изъ ближайшихъ требованій было принято въ пунктѣ 10-мъ: государственное содѣйствіе коопераціямъ и государственный кредитъ свободнымъ производительнымъ товариществамъ при демократической гарантіи.—

Существенная часть Готской программы 1875 года гласитъ:

„I. Трудъ есть источникъ всякаго богатства и всякой культуры, а такъ какъ общеполезный трудъ возможенъ лишь благодаря обществу, то при общей обязательности труда весь продуктъ труда принадлежитъ обществу, т. е. всѣмъ его членамъ по одинаковому праву, всякому по его разумнымъ потребностямъ.

Въ теперешнемъ обществѣ средства труда суть монополія класса капиталистовъ; обусловливаемая этимъ зависимость рабочаго класса есть причина бѣдствія и рабства во всѣхъ формахъ.

Освобожденіе рабочаго класса требуетъ обращенія средствъ труда въ общее достояніе общества и общественнаго регулированія всего труда при общемъ пользованіи и справедливомъ распредѣленіи трудовой выручки.

Освобожденіе труда должно быть дѣломъ рабочаго класса, въ отличіе отъ котораго всѣ другіе классы представляютъ лишь одну реакціонную массу.

II. Исходя изъ этихъ положеній, германская соціалистическая партія всѣми законными средствами стремится достигнуть свободнаго государства и соціалистическаго общества, уничтоженія желѣзнаго закона заработной платы посредствомъ устраненія системы наемнаго труда, прекращенія эксплоатаціи во всякомъ видѣ, устраненія всего соціальнаго и политическаго неравенства.

Соціалистическая рабочая партія въ Германіи, хотя она и дѣйствуетъ сначала въ національныхъ предѣлахъ, сознаетъ международный характеръ рабочаго движенія и готова исполнять всѣ обязанности, которыя оно налагаетъ на рабочихъ, чтобы осуществить воистину братство всѣхъ людей.

Соціалистическая германская рабочая партія требуетъ для начала разрѣшенія соціальнаго вопроса устройства соціалистическихъ производительныхъ товариществъ при государственной помощи и подъ демократическимъ контролемъ рабочаго народа. Производительныхъ товариществъ въ области промышленности и земледѣлія нужно создать столько, чтобы изъ нихъ возникла соціалистическая организація всего труда".

Въ обѣихъ программахъ характерно стремленіе найти мѣру справедливаго распредѣленія благъ, и эта мѣра выставляется существенной составной частью соціалистическаго общественнаго строя. Въ предположеніяхъ насчетъ этой мѣры программы во всякомъ случаѣ непослѣдовательны: то этою мѣрою должна служить полная трудовая выручка, которая должна быть обезпечена всякому рабочему, то это есть снабженіе благами каждаго по его разумнымъ потребностямъ. Лассалевское вліяніе на программу обнаруживается въ сильномъ настаиваніи въ ней на государственной помощи для производительныхъ товариществъ какъ средства перехода къ соціалистическому производительному строю и въ признаніи желѣзнаго закона заработной платы.

Обо всемъ этомъ новѣйшая Эрфуртская программа 1891 года умалчиваетъ; въ ея публичныхъ заявленіяхъ вполнѣ господствуетъ марксизмъ; она гласитъ:

„Экономическое развитіе буржуазнаго общества необходимо приводитъ къ гибели мелкаго производства, основаніе котораго составляетъ частная собственность рабочаго на его средства производства. Это развитіе отдѣляетъ рабочаго отъ его средствъ производства и превращаетъ его въ неимущаго пролетарія, между тѣмъ какъ средства производства становятся монополіей сравнительно небольшого числа капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Рука объ руку съ этой монополизаціей средствъ производства происходитъ вытѣсненіе раздробленнаго мелкаго производства огромнымъ крупнымъ производствомъ, совершается превращеніе ремесленнаго инструмента въ машину, колоссальный ростъ производительности человѣческаго труда. Но всѣ выгоды этого превращенія монополизуются капиталистами и крупными землевладѣльцами. Для пролетаріата и опускающихся среднихъ слоевъ — мелкихъ буржуа, крестьянъ — оно обозначаетъ растущее увеличеніе необезпеченности ихъ существованія, бѣдствія, гнета, рабства, униженія, эксплоатаціи.

Все больше и больше становится число пролетаріевъ, все огромнѣе армія незанятыхъ рабочихъ, все рѣзче противоположность эксплоатирующихъ и эксплоатируемыхъ, все ожесточеннѣе борьба буржуазіи и пролетаріата. борьба, которая раздѣляетъ современное общество на два враждебныхъ стана и служитъ общимъ признакомъ всѣхъ промышленныхъ странъ.

Пропасть между имущими и неимущими увеличивается еще кризисами. возникающими изъ сущности капиталистическаго способа производства; эти кризисы дѣлаются все обширнѣе и опустошительнѣе, они возводятъ всеобщую необезпеченность въ нормальное состояніе общества и даютъ доказательство того. что производительныя силы переросли современное общество, что частная собственность на средства производства несоединима съ ихъ цѣлесообразнымъ примѣненіемъ и полнымъ развитіемъ.

Частная собственность на средства производства. бывшая прежде средствомъ обезпечивать производителю собственность на его продуктъ, теперь сдѣлалась средствомъ экспропріировать крестьянъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, а не рабочимъ—капиталистамъ и землевладѣльцамъ—отдать во владѣніе продукты рабочихъ. Только превращеніе капиталистической частной собственности на средства производства — землю, рудники и копи, сырой матеріалъ, орудія, машины, пути сообщенія—въ общественную собственность и превращеніе товарнаго производства въ соціалистическое, совершаемое обществомъ и для общества, можетъ достигнуть того, что крупное производство и все растущая производительность общественнаго труда сдѣлаются для эксплоатируемыхъ до нынѣ классовъ вмѣсто источника нищеты и угнетенія, источникомъ высшаго благополучія и всесторонняго, гармоническаго совершенствованія.

Этотъ общественный переворотъ означаетъ освобожденіе не только рабочаго класса, но и всего человѣчества, страдающаго при современныхъ условіяхъ. Но это освобожденіе можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса, потому что всѣ другіе классы, несмотря на борьбу интересовъ между ними, стоятъ на почвѣ частной собственности на средства производства и имѣютъ общей цѣлью сохраненіе основъ современнаго общества.

Борьба рабочаго класса съ капиталистической эксплоатаціей по необходимости есть борьба политическая. Рабочій классъ не можетъ вести свою экономическую борьбу и развивать свою экономическую организацію, не имѣя политическихъ правъ. Онъ не можетъ обратить средства производства въ общую собственность, не достигнувъ обладанія политической властью.

Организовать эту борьбу рабочаго класса въ сознательную и единую и указать ему его естественную необходимую цѣль—вотъ задача соціаль-демократической партіи.

Интересы рабочаго класса во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ способомъ производства одинаковы. Съ расширеніемъ мірового обмѣна и производства на міровой рынокъ положеніе рабочаго всякой страны дѣлается все болѣе зависимымъ отъ положенія рабочихъ въ другихъ странахъ. Слѣдовательно, освобожденіе рабочаго класса есть такое дѣло, въ которомъ равномѣрно участвуютъ рабочіе всѣхъ культурныхъ странъ. Признавая это, германская соціаль-демократическая партія чувствуетъ и считаетъ себя солидарной съ рабочими всѣхъ остальныхъ странъ, понимающими интересы своего класса.

Слѣдовательно, германская соціаль-демократическая партія борется не за новыя классовыя привилегіи и преимущества, а за уничтоженіе классоваго господства, уничтоженіе самихъ классовъ, за равныя права и равныя обязанности всѣхъ безъ различія пола и происхожденія. Исходя изъ этихъ воззрѣній, она борется не только противъ эксплоатаціи и угнетенія наемныхъ рабочихъ въ современномъ обществѣ, противъ всякаго рода эксплоатаціи и угнетенія, будетъ ли оно направлено на классъ, партію, полъ, или племя.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній соціаль-демократическая партія Германіи требуетъ прежде всего, чтобы были даны: 1. Всеобщее равное прямое право голоса на выборахъ съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ подданныхъ имперіи старше 20 лѣтъ безъ различія пола, для всѣхъ выборовъ и голосованій. Пропорціональная избирательная система, а до ея введенія законное возобновленіе дѣленія избирательныхъ округовъ послѣ каждой народной переписи. Двугодичные законодательные періоды. Производство выборовъ и голосованій въ законный свободный день. Вознагражденіе избранныхъ депутатовъ. Отмѣна всякаго ограниченія политическихъ правъ, кромѣ случаевъ лишенія гражданскихъ правъ.—2. Прямое народное законодательство посредствомъ правъ предложенія и отклоненія. Народное самоопредѣленіе и самоуправленіе въ имперіи, государствѣ, провинціи и общинѣ. Народное избраніе властей, ихъ юридическая отвѣтственность и ручательство своимъ имуществомъ. Ежегодное одобреніе налоговъ.—3. Подготовка для умѣнія владѣть оружіемъ во всенародномъ ополченіи. Милиція, вмѣсто постояннаго войска. Заклю-

ченіе мира и провозглашеніе войны народнымъ представительствомъ. Улаженіе всѣхъ международныхъ распрей посредствомъ третейскаго суда.—4. Отмѣна всѣхъ законовъ, которые запрещаютъ или ограничиваютъ свободу высказывать мнѣніе и права союзовъ и собраній.—5. Отмѣна всѣхъ законовъ, которые подчиняютъ женщину мужчинѣ въ публично-правовомъ и частно-правовомъ отношеніяхъ.—6. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ, прекращеніе всякихъ расходовъ изъ общественныхъ средствъ на церковныя и религіозныя цѣли. Церковныя и религіозныя общины должно разсматривать какъ частные союзы, которые устраиваютъ свои дѣла вполнѣ самостоятельно.—7. Свѣтская школа. Обязательность посѣщенія общественныхъ народныхъ школъ; безвозмездность обученія, безплатность учебныхъ средствъ и попеченія въ общественныхъ народныхъ школахъ, а такъ же и въ высшихъ образовательныхъ учрежденіяхъ для тѣхъ учениковъ и учениць, которые благодаря своимъ способностямъ будутъ признаны годными для дальнѣйшаго образованія.—8. Безвозмездность судопроизводства и судебной защиты. Судебный приговоръ избранными изъ народа судьями. Апелляція въ уголовныхъ дѣлахъ. Вознагражденіе невинно обжалованныхъ, арестованныхъ, и осужденныхъ. Отмѣна смертной казни.—9. Безвозмездная врачебная помощь, включая сюда помощь при родахъ и лѣкарства. Безплатныя похороны. Постепенно возрастающій подоходный и имущественный налогъ для покрытія всѣхъ общественныхъ расходовъ, поскольку они покрываются податями. Обязательное самоличное объявленіе цѣнности своего имущества. Налогъ на наслѣдство, постепенно возрастающій пропорціонально размѣру наслѣдства и степени дальности родства. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и другихъ хозяйственныхъ мѣръ, коими общіе интересы приносятся въ жертву интересамъ привилегированнаго меньшинства.

Для защиты рабочаго класса германская соціаль-демократическая партія требуетъ прежде всего: 1. Дѣятельнаго національнаго и интернаціональнаго законодательства для защиты рабочихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: a) установленіе самое большое восьми-часового нормальнаго рабочаго дня; b) запрещеніе дѣтскаго труда ради промысла до четырнадцати лѣтъ; c) запрещеніе ночной работы, кромѣ тѣхъ отраслей промышленности, которыя требуютъ ночного труда или по своей природѣ, или по техническимъ основаніямъ, или же въ цѣляхъ общественнаго благополучія; d) непрерывный отдыхъ по меньшей мѣрѣ въ продолженіе 36 часовъ каждую недѣлю и для каждаго рабочаго; e) запрещеніе расплаты товаромъ.—2. Надзора надо всѣмъ промышленнымъ производствомъ, изслѣдованіе и упорядоченіе рабочихъ отношеній въ городѣ и деревнѣ посредствомъ имперскихъ и окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ и рабочихъ палатъ. Коренное оздоровленіе условій призводства.—3. Правового уравненія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и прислуги съ фабричными рабочими; отмѣны распоряженій относительно домашней прислуги.—4. Обезпеченія коалиціоннаго права.—5. Перехода къ имперіи всего рабочаго страхованія при преобладающемъ содѣйствіи рабочихъ въ управленіи".

Слѣдовательно, путь, на которомъ соціаль-демократія разсчитываетъ достигнуть своихъ цѣлей, есть перенесеніе расширенныхъ функцій для устройства хозяйственныхъ и въ особенности рабочихъ отношеній на демократически организованную общину. Поэтому, относительно индивидуалистическаго соціализма, зиждущагося на свободной иниціативѣ (представителями коего были Овенъ, англійскіе христіанскіе соціалисты, Сенъ Симонъ, Фурье), это есть демократическій государственный соціализмъ. Названіе государственный соціализмъ, которое, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ было употреблено Аренсомъ (ср. Ahrens, Rechtsphilosophie. 4 Aufl. 1852, стр. 339), положимъ, примѣняется также и къ консервативному направленію соціальной реформы приверженцевъ государственнаго вмѣшательства (§ 157), но и на самомъ дѣлѣ оба эти направленія въ отношеніи къ вопросамъ хозяйственной организаціи совпадаютъ. Разногласіе начинается тамъ, гдѣ дѣло доходитъ до вопроса, кто долженъ завѣдывать государственной властью.

Во всемъ предыдущемъ изложеніи соціалистическаго круга идей мы не раздѣляли его отъ коммунизма. Да этого и сдѣлать нельзя. Сдѣланная на ст. 350 характеристика соціализма относится и къ коммунизму. Нѣтъ мѣрила для ихъ раздѣленія. Всѣ стремленія, основанныя на обобществленіи хозяйственнаго строя, сходятся въ томъ, что частная собственность на средства производства должна быть отмѣнена, и они должны сдѣлаться общимъ достояніемъ. Все же остальное смутно, мнѣнія и способы участія индивидуумовъ въ трудѣ и потребленіи мѣняются не только съ каждой системой, но и внутри системы (ср. выше шаткія воззрѣнія соціаль-демократіи на принципъ распредѣленія). На этой зыбкой почвѣ нельзя провести ненарушимыхъ пограничныхъ чертъ.

Литература. H. v. Scheel въ Schönberg's Hdb. I, 106; Held, Sozialismus, Sozialdemokratie und Sozialpolitik, 1878; F. Mehring, Die deutsche Sozialdemokratie, ihre Geschichte und ihre Lehre, 3. Aufl., 1879 (въ этой книгѣ Мерингъ высту-

паетъ противникомъ соціаль-демократіи; съ тѣхъ поръ онъ примкнулъ къ соціаль-демократіи и написалъ въ духѣ соціаль-демократіи: Geschichte der Sozialdemokratie, Stuttgart 1897, 1898); Rudolf Meyer, Der Emanzipationskampf des vierten Standes, 2 изд. Берлинъ 1882; Lavelcye, Die Sozialen Parteien der Gegenwart. 1884; Kleinwächter, Grundzüge und Ziele des sogenannten wissenschaftlichen Sozialismus, 1885; Wintcrer, Die soziale Gefahr oder der Sozialismus während der letzten zwei Jahre. 1885; его же, Der internationale Sozialismus von 1885—1890; Th. Barth, Die sozialdemokratische Gedankenwelt, 1890; Georg Adler, Die Entwicklung des sozialistischen Programms in Deutschland, въ Jahrb. f. Nat. 56. Bd., 1891; Schäffle, Die Quintessenz des Sozialismus. 7 Aufl., 1879; его же, Die Aussichtslosigkeit der Sozialdemokratie. 4 Auf., 1891; K. Oldenberg, Die Ziele der deutschen Sozialdemokratie, 1891; Karl Kautsky, Das Erfurter Programm. 1892; Victor Cathrein, Der Sozialismus, eine Untersuchung seiner Grundlagen und seiner Durchführbarkeit, 1892; J. Wolf, Sozialismus und kapitalistische Wirthschaftsordnung, 1892; Ad. Wagner, Das neue sozialdemokratische Programm, 1892; Georg Adler, стат. Sozialismus und Sozialdemokratie въ Hdw. d. Stw.

III. Соціальная реформа.

§ 155. **Идея соціальной реформы. 1.** Общее основаніе для всѣхъ представителей партіи соціальныхъ реформъ заключается въ мысли, что вмѣстѣ съ индивидуалистической хозяйственной политикой, распространяющейся все болѣе и болѣе въ теченіе XIX столѣтія, наступило отнюдь не удовлетворительное состояніе общества. Обстоятельное изслѣдованіе и провѣрка обстоятельствъ производства, обращенія, образованія дохода указываютъ напротивъ на то, что мѣновому строю народнаго хозяйства присуща тенденція къ замѣшательствамъ, къ созданію неблагопріятнаго положенія отдѣльныхъ хозяйственныхъ классовъ. И это выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше предоставляется простора индивидуальному хозяйственному интересу какъ регулирующему принципу производства, обращенія и образованія дохода. Время введенія и распространенія индивидуалистической хозяйственной политики оказалось временемъ все усиливающагося развитія производительности и обмѣна. Превращеніе мелкихъ предпріятій въ крупныя, ремесленныхъ производствъ въ машинныя производства, техническія изобрѣтенія и улучшенія, привлеченіе новыхъ веществъ и силъ природы на служеніе хозяйственнаго производства, расширеніе нашихъ познаній о странахъ и народахъ, ускореніе и пространственное расширеніе средствъ сообщенія, ростъ и усложненіе торговыхъ сношеній въ поискахъ за новыми рынками—всѣ эти событія имѣли послѣдствіемъ бо̀льшую напряженность хозяйственной жизни, которая проявлялась въ возрастаніи потребительныхъ благъ и въ образованіи капитала.

Но къ этимъ явленіямъ благопріятнаго хозяйственнаго развитія присоединяются явленія противоположнаго рода. Распаденіе старыхъ формъ производства и переходъ къ новымъ происходитъ лишь путемъ обезцѣненія капитала и рабочей силы, а потому заключаетъ въ себѣ тяжкій ущербъ для тѣхъ, кого это касается; расширеніе обмѣна и свобода конкурренціи дѣлаютъ положеніе отдѣльныхъ предпріятій необезпеченнымъ; необозримость состоянія рынка и отсутствіе единаго руководства производствомъ приводитъ къ кризисамъ; свобода передвиженія способствуетъ дѣятельности беззастѣнчивыхъ людей и развиваетъ безнравственныя силы для возможно быстраго обогащенія; образованіе состоянія и дохода зиждется уже не на однѣхъ лишь хозяйственныхъ заслугахъ участвующихъ, а обусловлено случайной перемѣной въ движеніи цѣнности и въ коньюнктурахъ. Вредъ отъ этого ощущается тѣмъ чувствительнѣе, что вслѣдствіе общаго хозяйственнаго движенія въ системѣ свободной конкурренціи возникаетъ тенденція къ неравенству при образованіи состояній и доходовъ, которое рѣзче всего выражается въ угрожающемъ состояніи хозяйственнаго существованія прежнихъ среднихъ сословій и въ постоянномъ увеличеніи неимущаго рабочаго сословія, лишеннаго всякой надежды на хозяйственный подъемъ. Въ особенности въ кругу рабочихъ несомнѣнно обнаруживается бѣдственное положеніе: увеличивается число работающихъ женщинъ и дѣтей; въ связи съ

машиннымъ производствомъ и съ раздѣленіемъ труда въ крупныхъ производствахъ трудъ дѣлается однообразнѣе и изнурительнѣе; рабочій уступаетъ предпринимателю во вліяніи на установленіе условій рабочаго договора; рабочее время, заработная плата и прочія условія не улучшаются по мѣрѣ всеобщаго хозяйственнаго прогресса; квартирная обстановка въ большихъ городахъ служитъ источникомъ тѣлеснаго, умственнаго и нравственнаго упадка.

2. Вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на культуру всего народа въ совокупности неблагопріятно. Постоянное поощреніе къ хозяйственной выгодѣ угрожаетъ оттѣснить нравственныя качества и доставить преобладаніе безоглядчивому проявленію своекорыстныхъ побужденій. Матеріальные интересы въ сильной степени становятся преобладающими во всемъ жизненномъ складѣ. Необезпеченность и трудность хозяйственнаго промысла, а такъ же перевѣсъ безчестныхъ элементовъ угрожаютъ честности и солидности въ торговой и житейской дѣятельности. Неблагопріятное положеніе низшихъ классовъ съ ихъ слабой надеждой на хозяйственную самостоятельность мало по малу отдѣляетъ ихъ отъ остальныхъ имущественныхъ классовъ общества не только по общественному положенію, но и по умственнымъ воззрѣніямъ. Объединяющая связь общаго міровоззрѣнія, общихъ идеаловъ, одинаковыхъ цѣлей въ государственной политикѣ и общественномъ строѣ исчезаетъ, и вмѣстѣ съ возрастающимъ самосознаніемъ низшихъ классовъ здѣсь угрожаетъ возникнуть такая противоположность, что она станетъ побудительной силой къ классовой борьбѣ, которую предусматриваетъ и которой добивается соціаль-демократія.

На основаніи этихъ воззрѣній образуются партіи соціальныхъ реформъ. Тутъ дѣло не только въ томъ, чтобы ввести техническія хозяйственныя измѣненія, а въ томъ, чтобы создать основаніе для такого соціальнаго строя, который согласовался бы съ современными производственно-мѣновыми отношеніями и со справедливыми потребностями отдѣльныхъ слоевъ общества. Поэтому дѣло идетъ не только о хозяйственной политикѣ, но одновременно и о соціальной политикѣ.

3. Соціально-политическія партіи сходятся въ томъ воззрѣніи, что такой строй не можетъ быть достигнутъ еще болѣе индивидуалистической организаціей нашихъ хозяйственныхъ отношеній, и что достижимое не заключается и въ соціалистическихъ цѣляхъ. Они отклоняютъ и индивидуалистическое и соціалистическое міросозерцанія, а потому находятся въ принципіальномъ антагонизмѣ съ этими хозяйственно-политическими направленіями. Они возстаютъ противъ ихъ основаній, противъ признанія естественной свободы и равенства индивидуумовъ. Они отвергаютъ точно такъ же предположеніе, что отдѣльныя лица сами для себя при всякихъ обстоятельствахъ способны опредѣлить свой разумный интересъ и соблюсти его въ свободномъ обращеніи, отклоняютъ и требованіе того, чтобы только личный интересъ людей опредѣлялъ всѣ ихъ поступки. Но зато они отвергаютъ и соціалистическое положеніе, будто люди суть лишь продуктъ внѣшнихъ матеріальныхъ обстоятельствъ, и потому не признаютъ и мнѣнія ихъ, что будто бы измѣненіе этихъ условій въ смыслѣ соціалистическаго коллективнаго хозяйства могло совершиться само по себѣ безъ предварительнаго полнаго измѣненія внутренняго умственнаго и нравственнаго состоянія самихъ людей.

4. Насчетъ положительныхъ требованій соціально-политическія направленія часто расходятся другъ съ другомъ. Они разно относятся къ вопросу о предѣлахъ индивидуальной свободы и частной собственности, а также и о задачахъ государства и предѣлахъ его права вмѣшательства въ хозяйственныя основы соціальнаго строя. То или другое отношеніе ихъ къ вопросу зависитъ отъ общаго основного воззрѣнія, которое отдѣльныя партіи имѣютъ на порядки человѣческой жизни. На основаніи этого можно различать три главныхъ направленія: *либеральное, консервативное* или правительственное и *церковное*. Первое выставляетъ на первый планъ индивидуальную свободу, второе монархію какъ государственную организацію и ея авторитетъ, третье религіозный моментъ въ томъ видѣ, представителями коего служатъ христіанскія церкви.

Когда въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ останавливаться на характеристикѣ этихъ направленій, рѣчь тогда будетъ итти не объ опредѣленіи и описаніи существующихъ политическихъ партій, а объ общемъ идейномъ направленіи, которое въ нихъ обнаруживается и рѣшаетъ то или другое отношеніе къ политическимъ мѣропріятіямъ. Изъ трехъ упомянутыхъ направленій только первыя два имѣютъ болѣе глубокую противоположность въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ, тогда какъ церковное направленіе можетъ быть совмѣстимо и съ тѣмъ и съ другимъ изъ нихъ. Но, само собой разумѣется, что и противоположность между первыми направленіями не исключаетъ возможности и дѣйствительнаго существованія переходныхъ ступеней между ними. Если смотрѣть только съ точки зрѣнія ближайшихъ цѣлей, то вѣдь и соціаль-демократія есть лишь болѣе развитая соціально-реформаторская партія, партія демократической соціальной реформы (ср. стр. 361, 364), хотя, конечно, при этомъ нельзя упускать изъ виду ея существеннаго отличія отъ другихъ партій. Эти соціально-политическія партіи существуютъ всюду, но для уясненія мы будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи, главнымъ образомъ, о Германіи.—Для того, чтобы явилась возможность образованія партій соціальной реформы, нужно было знаніе хозяйственныхъ и соціальныхъ отношеній и рѣшающихъ причинъ ихъ особаго склада. Въ добываніи этихъ познаній, съ одной стороны, немалую заслугу оказали критическія изслѣдованія соціализма, съ другой стороны — историко-описательное направленіе національной экономіи. Какъ послѣднее имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ Германію, такъ и идея соціальной реформы въ противоположность индивидуалистической хозяйственной политикѣ и радикализму соціаль-демократіи впервые и наиболѣе рѣзко обозначилась въ Германіи. Выдающееся положеніе при этомъ занимаютъ въ частности такъ называемые „катедерсоціалисты“. Это названіе дали противники соціальной реформы основателямъ — главнымъ образомъ профессорамъ — „Союза соціальной политики“ (осн. 1872 г.) для научной поддержки соціальной реформы. Труды этого катедерсоціалистическаго направленія существенно содѣйствовали съ той поры распространенію соціально-политическаго пониманія, и до сихъ поръ „Союзъ соціальной политики“ остается выдающимся средоточіемъ, гдѣ разбираются важнѣйшіе вопросы соціальной реформы, и возникаютъ поводы къ научной обработкѣ ихъ.

Литература. Объ опасностяхъ, связанныхъ съ мѣновымъ строемъ народнаго хозяйства, сравн. §§ 75, 76, 142, 144; Verhandlungen der Eisenacher Versammlung zur Besprechung der sozialen Frage am 6. u. 7. Okt. 1872, 1873; Schmoller, Die soziale Frage und der preussische Staat, въ Preuss. Jahrb. 1874 (также въ его Reden und Aufsätze, 1892, 37); его же, Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirthschaft, 1875; далѣе ср. литературу, приведенную въ первомъ абзацѣ примѣчанія къ § 74. О соціально-реформаторскихъ партіяхъ: Jörg, Geschichte der sozialpolitischen Parteien, 1867; Brentano, въ Schönberg's Hdb., 1. Aufl., I, 929; Schönberg въ своемъ Hdb. II, 562; v. Scheel, Unsere sozialpolitischen Parteien, 1878; Laveleye, Soziale Parteien der Gegenwart, 1884.

§ 156. **Реформенный либерализмъ.** 1. Либеральное направленіе идей въ соціальной политикѣ считаетъ цѣлью человѣческаго развитія такое состояніе, въ которомъ на основѣ личной свободы и правового равенства индивидуумовъ каждому обезпечивается возможно большее развитіе его дарованій и способностей и соотвѣтственное этому участіе въ благахъ культуры. Но осуществленіе этой цѣли оно не считаетъ возможнымъ посредствомъ практическаго признанія суверенитета индивидуумовъ въ смыслѣ естественно-правового воззрѣнія хозяйственнаго индивидуализма или посредствомъ соціалистическаго требованія возстановленія матеріальнаго равенства посредствомъ внѣшней общественной организаціи. А по ихъ воззрѣніямъ личная свобода есть наоборотъ историческій продуктъ, который не можетъ быть отрѣшенъ отъ разнообразныхъ ограниченій, обусловленныхъ всѣмъ общественнымъ развитіемъ. Свобода состоитъ не въ томъ, чтобы право самоопредѣленія было ничѣмъ не стѣсняемо, а въ томъ, чтобы это право самоопредѣленія осуществлялось въ предѣлахъ нравственныхъ требованій, присущихъ каждой эпохѣ. Они не считаютъ необходимымъ матеріальное равенство всѣхъ индивидуумовъ, въ виду различія естественныхъ дарованій и потребностей, и считаютъ это несоединимымъ съ правомъ личнаго самоопредѣленія, со свободой. По ихнимъ взглядамъ, отмѣна старыхъ порядковъ, ограничивающихъ промышленную свободу, и установленіе хозяйственной свободы посредствомъ индивидуалистическаго хозяйственнаго строя есть необходимая ступень

въ приближеніи къ идеальной цѣли, ступень, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ духовнаго развитія и измѣнившимся обстоятельствамъ производства; но вмѣстѣ съ тѣмъ они признаютъ, что распаденіе общественнаго строя на индивидуальныя хозяйства, связанныя между собой лишь договоромъ на основаніи ихъ хозяйственнаго интереса, должно было имѣть послѣдствіемъ эксплоатацію хозяйственно-слабѣйшаго хозяйственно-сильнѣйшимъ. Положить этому предѣлы, разумѣется, безусловно ближайшая цѣль общественной реформы; однако, эти ограниченія должны возникнуть по возможности изъ *свободныхъ организацій* самихъ индивидуумовъ, и лишь въ видѣ исключенія, когда индивидуальныя усилія безсильны помочь, нужно обращаться къ государственной принудительной силѣ.

2. *Частная собственность* на средства производства, неравенство состояній и доходовъ, равно какъ полученіе нетрудового дохода (ренты) и наслѣдственное право находятъ свое оправданіе не въ своемъ происхожденіи, а въ своихъ цѣляхъ и въ хозяйственно-техническихъ основаніяхъ. Исторія показываетъ, что развитіе общества основано на дифференціаціи его членовъ. Выработка возвышеннаго образа мыслей, увеличеніе интеллигентности и хорошаго вкуса, вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе науки и искусства всегда зависѣли отъ существованія такого общественнаго класса, который обладалъ относительнымъ избыткомъ хозяйственныхъ средствъ, который не былъ принужденъ подчинять свою жизнь исключительно цѣлямъ промысла и хозяйства. Прогрессъ культуры совершается такимъ образомъ, что обладаніе высшими благами, достающееся сначала лишь на долю привилегированныхъ общественныхъ слоевъ, мало-по-малу посредствомъ примѣра и передачи, посредствомъ организаціи общинно-хозяйственнаго пользованія дѣлается всеобщимъ. Существованіе частной собственности на средства производства и наслѣдственнаго права оправдывается, если столь значительное число изъ принадлежащихъ къ имущественнымъ классамъ примѣняютъ свое имущество для развитія ума, вкуса и образованія, что этимъ обезпечивается прогрессъ культуры въ обществѣ. Отмѣна этихъ правовыхъ учрежденій въ духѣ соціализма потребовала бы подчиненія индивидуумовъ силѣ, управляющей производствомъ и потребленіемъ. Этимъ была бы уничтожена личная свобода, потому что тогда центральная сила, управляющая всѣми хозяйственными отношеніями, должна была бы опредѣлять положеніе индивидуума, его участіе въ матеріальныхъ благахъ, количество и направленіе его труда. Но, кромѣ того, осуществленіе такого единаго общественнаго строя предполагаетъ со стороны руководящихъ лицъ такое знаніе условій производства и потребностей народнаго хозяйства, какого на основаніи всего человѣческаго опыта отъ нихъ никогда нельзя ожидать.

3. Отношеніе либеральнаго направленія къ государственному вмѣшательству въ сущности уже обозначается тѣмъ, что оно принципіально становится на сторону измѣненія хозяйственныхъ отношеній, зиждущагося на свободномъ починѣ въ направленіи соціальной реформы. Въ важныхъ случаяхъ вмѣшательство правительства считается излишнимъ, такъ, напр., для упорядоченія рабочаго договора взрослыхъ наемныхъ рабочихъ въ промышленности, такъ какъ они посредствомъ свободной организаціи въ профессіональные рабочіе союзы могли бы достигнуть надлежащаго вліянія на благопріятное состояніе своей заработной платы, рабочаго времени и остальныхъ условій труда. Но эта склонность ко всякимъ учрежденіямъ, основаннымъ на упорядоченной самопомощи, не тожественна, однако, съ отклоненіемъ всякаго государственнаго вмѣшательства. Въ противоположность односторонности хозяйственнаго индивидуализма, исходящаго изъ абстрактныхъ посылокъ, реформаторскому либерализму свойственно то, что онъ считается съ исторически сложившимися отношеніями и реальными фактами, а это заставляетъ его часто признавать вполнѣ необходимымъ государственное упорядоченіе хозяйственныхъ отношеній. Государственное вмѣшательство можетъ происходить въ трехъ направленіяхъ: переходъ хозяйственныхъ отправленій въ руки государства, положительная поддержка частныхъ хозяйственныхъ интересовъ государствомъ, законодательная нормировка условій

хозяйственнаго обращенія; всѣ эти три направленія нужно въ каждомъ конкретномъ случаѣ изслѣдовать: цѣлесообразны ли они и соединимы ли съ основаніями личной свободы и личной отвѣтственности индивидуумовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ руководящей нитью должна служить общественная выгода въ расширеніи круга тѣхъ, кто могъ бы принять участіе въ плодахъ культуры, въ особенности же помочь низшимъ классамъ населенія достичь большей хозяйственной самостоятельности, образованности и духовной независимости.

Брентано, научный вождь либеральнаго направленія соціальной реформы, охарактеризовалъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Соціально-политическое либеральное направленіе идей соціальной реформы непреложно признаетъ промышленную свободу и правовое равенство основными условіями интенсивнаго и экстенсивнаго культурнаго прогресса и наибольшаго развитія всѣхъ способностей индивидуумовъ. Однако это направленіе признаетъ, что одно только простое устраненіе стараго промышленнаго строя безъ положительныхъ мѣропріятій для осуществленія воистину этихъ принциповъ въ жизни породило такое зло, которое прямо ведетъ къ рабству и исключаетъ болѣе слабые соціальные элементы отъ участія въ успѣхахъ культуры. Поэтому оно стремится подыскать на почвѣ существующаго строя собственности и промышленности частью законодательныя мѣропріятія, частью свободныя организаціи, чтобы они, охраняя соціально слабыхъ противъ злоупотребленій перевѣсомъ силъ сильнѣйшихъ и предоставляя имъ возможность сообща начать и выдержать борьбу за хозяйственные интересы съ сильнѣйшими, осуществляли и въ жизни принципы промышленной свободы и правового равенства“. (Schönberg's, Hdb. I. Aufl. I, S. 937). Ср. также Brentano, Der Arbeiterversicherungszwang, seine Voraussetzungen und seine Folgen, 1887, стр. 93 сл.

§ 157. **Консервативная соціальная реформа.** 1. Развитіе европейскихъ государствъ указываетъ, что монархическая форма государства лишь рѣдко прерывается. Съ XVI столѣтія эта форма приняла наиболѣе ясныя очертанія, и обусловленное ею сосредоточеніе общественной силы въ рукахъ монарха существенно содѣйствовало образованію современнаго понятія о государствѣ (ср. § 145). Когда носителемъ единой государственной силы сталъ монархъ, стоящій выше всѣхъ партійныхъ и классовыхъ интересовъ, тогда одинаковая подчиненность общественныхъ группъ этой единой силѣ и содѣйствовала существенно укорененію той мысли, что вся совокупность гражданъ въ государствѣ представляетъ единство, а интересъ ихъ какъ цѣлаго долженъ стоять выше индивидуальнаго интереса. Государство дѣлается представителемъ непрерывной жизни поколѣній. Единство государственной жизни производитъ историческое и идейное соединеніе предковъ и потомковъ и вызываетъ въ нихъ общее сознаніе, которое дѣлается необходимой составной частью ихъ мыслей и чувствъ. Это государственное сознаніе, мысль о величіи, мощи и вліяніи цѣлаго, въ блескѣ котораго индивидуумъ принимаетъ свое идейное и реальное участіе, дѣлается исходнымъ пунктомъ для организующаго вмѣшательства государственной власти въ общественную жизнь. Многократно скрещивающіеся и противорѣчащіе другъ другу интересы отдѣльныхъ личностей не должны упорядочиваться сообразно съ однимъ только отношеніемъ ихъ силы, ибо общій интересъ заключается въ обезпеченіи здороваго состоянія *всѣхъ* членовъ. Поэтому постороннее вмѣшательство необходимо; оно стѣсняетъ свободное движеніе и направляетъ его по такому пути, на которомъ обезпечено согласіе обоюдныхъ отношеній. Это вмѣшательство возможно лишь тамъ, гдѣ населеніе выноситъ связанное съ этимъ ограниченіе личной свободы, благодаря присутствію въ немъ государственнаго сознанія. И это можетъ производиться лишь до тѣхъ поръ, пока носители государственной силы не выступаютъ представителями интересовъ какой нибудь партіи или класса, а слѣдовательно, лишь тамъ, гдѣ государство и его управленіе остаются монархическими, а партіямъ и классамъ принадлежитъ только совѣщательный, а не прямо рѣшающій голосъ.

2. Таковъ историческій исходный пунктъ консервативной партіи реформаторовъ. Она опирается на философское понятіе государства какъ высшаго человѣческаго организма, личная жизнь котораго цѣнится выше интересовъ отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ эти послѣднія лишь въ немъ могутъ достигнуть осуществленія

своихъ нравственныхъ жизненныхъ цѣлей. Въ силу современныхъ вопросовъ о реформѣ изъ этого воззрѣнія на подчиненіе индивидуума монархической государственной власти развилось понятіе «соціальнаго королевства»; при этомъ существенной задачей уравнивающей силы монарха считается участіе къ положенію соціально слабѣйшихъ, устраненіе препятствій къ возвышенію ихъ общественнаго положенія посредствомъ государственныхъ мѣропріятій и даже положительная помощь въ этомъ отношеніи.

3. Содержаніе, влагаемое теперь консервативными партіями въ это воззрѣніе, во всякомъ случаѣ не совпадаетъ уже съ воззрѣніями XVII и XVIII столѣтій на задачи государства. Въ своихъ заботахъ о благоденствіи подданныхъ государство ни въ коемъ случаѣ не должно опредѣлять все и вовсе упразднять свободное движеніе индивидуумовъ. Но ему вполнѣ предоставляется право такъ управлять хозяйственно-соціальными предметами, какъ они должны развиваться въ интересахъ націи и культуры; признавая, что расчлененіе населенія создалось исторически и естественно, оно стремится къ тому, чтобы экономическое развитіе всего общества привести къ опредѣленной цѣли. Это съ одной стороны совершается посредствомъ положительной помощи, а съ другой—посредствомъ стѣсненія свободы обращенія, когда она грозитъ оказаться вредной для общаго развитія. Слѣдовательно, здѣсь преобладающее значеніе отдается государственной и правительственной власти, чтобы она была поставлена въ состояніе давать «всякому свое», т. е. чтобы она могла какъ посредникъ и организаторъ вмѣшиваться въ противоположные интересы, дабы каждому обезпечить хозяйственное и общественное положеніе, сообразно его справедливымъ потребностямъ, опредѣляемымъ съ точки зрѣнія всего общества. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о такомъ общественномъ строѣ, который опирается на авторитетъ законодательства и бюрократіи, то это соціально-политическое направленіе называютъ также *авторитарнымъ*.

4. Нѣкоторые приверженцы этого направленія требуютъ широкаго государственнаго вмѣшательства для содѣйствія общественной реформѣ, тогда какъ другіе довольствуются мѣропріятіями для охраны средняго сословія или для его увеличенія посредствомъ товарищескихъ и корпоративныхъ организацій, мѣрами облегченія ремесла и упроченія мелкой земельной собственности, ограниченіемъ спекулятивныхъ видовъ промысла, законами объ охранѣ рабочихъ и т. п. И тѣ и другіе главнымъ образомъ одинаково стремятся ограничить силу и вліяніе денежнаго капитала, типическаго представителя мѣнового строя народнаго хозяйства. Но, тогда какъ болѣе умѣренное направленіе довольствуется мѣрами, которыя составляютъ условіе болѣе плодотворнаго хозяйственнаго развитія или служатъ защитой противъ эксплоататорскаго пользованія существующими отношеніями силы, другіе приписываютъ государству задачу прямо вмѣшиваться въ распредѣленіе имущества и дохода, въ особенности посредствомъ постепенно расширяющагося перехода къ государству частно-хозяйственной дѣятельности, напр., въ области банковаго дѣла, путей сообщенія, горнаго промысла; государство станетъ здѣсь дѣйствовать не ради полученія прибыли, а въ интересахъ общей пользы. Это стремленіе авторитарной соціальной реформы ограничить просторъ для соблюденія личной выгоды планомѣрнымъ вмѣшательствомъ и общественно-хозяйственнымъ производствомъ указываетъ на общую черту съ соціалистическими стремленіями, и потому это направленіе называется также *государственно-соціалистическимъ*.

Основаніемъ для образованія государственно-соціалистическаго направленія внутри консервативной партіи послужила прежде всего критика современнаго хозяйственнаго строя, сдѣланная Родбертусомъ (ср. § 152). Главные представители этого направленія: фонъ Вагенеръ, Адольфъ Вагнеръ, Рудольфъ Мейеръ. Въ 1878 г. это направленіе организовалось въ настоящую партію съ Тодтомъ во главѣ; однако, эта партія просуществовала недолго. Она потомъ дольше всего была въ согласіи съ группами евангелическихъ христіанскихъ соціалистовъ, пока они находились подъ руководствомъ Штёкера, но въ послѣднее время это согласіе было нарушено появленіемъ у евангелическихъ христіанскихъ соціалистовъ радикальнаго направленія.

Литература. Ad. Wagner, Briefe von F. Lassale an Rodbertus-Jagetzow, 1878; R. Meyer, Emanzipationskampf des vierten Standes, I. Bd. 2. Aufl. 1882; R. Todt, Der radicale deutsche Sozialismus und die christliche Gesellschaft, 2. Aufl. 1878; Brentano въ Schönberg's Hdb., I. Aufl. I, 935; Laveleye, Soziale Parteien, 143; v. Scheel, Sozialpolitische Parteien, 1878, стр. 73, 89; Ströll, Die staatssozialistische Bewegung in Deutschland, 1885; Kambli, Die sozialen Parteien, 1888, стр. 330.

§ 158. **Христіанская соціальная реформа. а) Католическое направленіе.** **1.** Исходной точкой католическаго ученія о государствѣ и обществѣ служитъ признаніе вѣчныхъ истинъ въ человѣческой жизни; истины эти проходятъ черезъ все развитіе человѣчества и составляютъ содержаніе естественнаго нравственнаго закона, основаннаго на Божественной волѣ и стоящаго выше всякаго положительнаго права; этотъ законъ могъ быть утраченъ лишь съ отреченіемъ людей отъ христіанскаго образа мыслей. Одно изъ первыхъ постановленій этого закона есть неравенство людей. Человѣкъ есть чувственно-духовное существо, которое питаетъ въ себѣ склонность къ наслажденію, лѣни, себялюбію и другимъ дурнымъ качествамъ и лишь посредствомъ самообладанія разума можетъ достигнуть и сохранить господство надъ своими чувственными побужденіями. Эти предрасположенія и склонности людей, хотя они въ общемъ и одинаковы, у отдѣльныхъ личностей проявляются различно и потому неизбѣжно имѣютъ послѣдствіемъ неравенство въ обществѣ. Лишь въ одномъ люди равны между собою уже по природѣ, въ своемъ надземномъ назначеніи. Сознаніе этого и есть то, что доставляетъ людямъ личное достоинство, подъ вліяніемъ этого сознанія всѣ люди, какъ бы ни было различно ихъ личное жизненное положеніе, кажутся равноправными между собою. Это равенство, въ смыслѣ вѣчнаго назначенія, служитъ основаніемъ взаимнаго уваженія и соблюденія человѣческаго достоинства, а также и правильной оцѣнки существующихъ соціальныхъ неравенствъ. Подъ вліяніемъ этого сознанія богатый сохраняетъ смиренный образъ мысли, а бѣдный предохраняется отъ зависти и алчности. Поэтому, если изъ такого нравственнаго равенства никоимъ образомъ не вытекаетъ притязанія на равное количество земныхъ благъ, все же оно предоставляетъ каждому человѣку рядъ ненарушимыхъ правъ; важнѣйшія изъ нихъ: это—право на жизнь и неприкосновенность тѣла, право религіозной и нравственной дѣятельности, право родителей на воспитаніе своихъ дѣтей, право дѣтей на благословенія семейной жизни какъ Богомъ установленнаго питомника человѣческой гражданственности.

2. Уже соціальная природа человѣка указываетъ на обобществленіе какъ на средство для исполненія его земного назначенія. Оно выражается, съ одной стороны, какъ необходимая естественная потребность постояннаго взаимнаго обмѣна средствами помощи всякаго рода для достиженія необходимыхъ и справедливыхъ жизненныхъ цѣлей и, съ другой стороны, какъ естественное влеченіе благожелательства и чувство обязанности охотно жертвовать собою, чтобы удовлетворить всѣ общепризнанные потребности и интересы. Лишь на союзѣ духовно связаннаго общностью языка общества основывается возможность человѣческой культуры и цивилизаціи. Она зиждется не только на матеріальныхъ потребностяхъ, но одновременно и на высшихъ духовныхъ общихъ благахъ, которыя опять-таки находятъ свое высшее завершеніе въ общей Божественной конечной цѣли. Поэтому главное основаніе общества есть общее религіозно-нравственное сознаніе. Уже поэтому нельзя приписывать возникновеніе общества намѣреннымъ измышленіямъ человѣческой воли (теорія договора *Руссо*) и, слѣдовательно, объяснять, что оно можетъ быть измѣняемо до самаго основанія человѣческой волей. Тамъ, гдѣ исчезаетъ такое общее нравственное сознаніе, неизбѣжно выступаютъ на первый планъ чисто эгоистическіе интересы, и подготовляется разложеніе общества.

3. Элементарныя составныя части общества суть личности, семейства, соединенныя семейныя группы, общины съ ихъ сословными различіями, естественно происходящими изъ естественнаго неравенства. За этимъ идутъ дальнѣйшія соціальныя

расчлененія, органически возникшія на основаніи и по законамъ соціальной природы при многостороннемъ содѣйствіи личной свободы. Они соединяются въ высшій организмъ, государство, задачи котораго оказывать сверху на отдѣльныхъ членовъ руководящее вліяніе въ интересахъ общаго строя. Но эти члены ни въ какомъ случаѣ не безправны передъ государственной центральной властью. Напротивъ, они имѣютъ естественную собственность (ср. выше естественныя права личности), они, правда, обязаны часто признавать постороннее ограниченіе ея, но они не должны вполнѣ поглощаться государствомъ. Вѣдь оказывается, что нравственная общность, которая проявляется въ семействѣ, общинѣ и т. д., продолжаетъ и далѣе прясть свои нити и находитъ свое идеальное завершеніе лишь въ обще-человѣческой организаціи всего человѣчества; и что отдѣльныя государственныя общества нужно понимать только какъ части вселенскаго единства народовъ.

Поэтому государство никогда не должно пытаться стать на мѣсто общества. Оно есть внѣшнее учрежденіе, и средства его исключительно внѣшняго рода. Государство должно дать цѣлому и его частямъ возможность упорядоченной совмѣстной жизни. Подъ охраной его должна свободно развиваться индивидуальная и семейная жизнь. Оно должно доставить тѣ матеріальныя условія сносной совмѣстной жизни, которыя вызываются общими интересами всѣхъ, но оно должно предоставить свободу и равноправіе всякой хозяйственной и высшей духовной общности интересовъ, пока они держатся въ предѣлахъ нравственнаго закона, общихъ правовыхъ нормъ и общихъ интересовъ государства.

4. Поэтому естественный соціальный строй свободы личности, семьи, обществъ долженъ быть признанъ со стороны государства съ опредѣленнымъ, принадлежащимъ имъ по естественному праву кругомъ собственныхъ правъ. Къ такимъ естественнымъ, неотъемлемымъ правамъ принадлежитъ и частная собственность. Никакой общественный строй не можетъ когда либо избавить человѣка отъ заботы достигать самому собственнымъ своимъ трудомъ цѣли своего существованія. Эта дѣятельность есть его долгъ, и для исполненія его онъ одаренъ разумомъ и свободнымъ правомъ самоопредѣленія. Съ отмѣною частной собственности прекратится и это самоопредѣленіе. Далѣе они признаютъ семью основнымъ элементомъ общества, а такъ какъ индивидуальная семейная жизнь не мыслима безъ частной собственности и наслѣдственнаго права, значитъ, необходимо признаніе и этихъ учрежденій. Поэтому и вѣковое практическое признаніе права собственности проистекающимъ изъ мірового строя и основаніемъ мирной совмѣстной жизни освятило это право. Уничтожить его посредствомъ государственнаго законодательства значило бы поставить государство выше всѣхъ божественныхъ и естественно-правовыхъ требованій, которыя имѣютъ свою санкцію въ самой совѣсти.

Институтъ частной собственности не служитъ, однако, самъ себѣ цѣлью. Онъ есть лишь средство для достиженія высшей цѣли: осуществить вполнѣ прирожденное притязаніе всѣхъ людей пользоваться земными благами упорядоченнымъ образомъ и согласно человѣческому достоинству. Сколь возможно наибольшую общедоступность земныхъ средствъ и достижимость необходимаго для всѣхъ оно должно согласовать съ настолько же необходимымъ соціальнымъ порядкомъ. Поэтому, если относительно владѣнія и управленія оно и предоставляетъ исключительное право, все таки *назначеніе* собственности и пользованіе имущественными благами при всякихъ условіяхъ должно совершаться полезнымъ и содѣйствующимъ благу *общины* образомъ.

5. Если же теперешнее состояніе общества обнаруживаетъ такое множество бѣдствій и нищеты, тяжелое положеніе низшихъ классовъ народа и недовольство во всемъ обществѣ, то это происходитъ отъ того, что исчезъ христіанскій духъ любви къ ближнему, попеченіе и поддержка слабаго, и водворилось господство личнаго своекорыстія. Сообразно съ этимъ, христіанская соціальная партія католическаго направленія ожидаетъ переустройства общественныхъ отношеній прежде всего отъ *внутренняго преобразованія идей*, а не отъ вмѣшательства внѣшнихъ силъ.

Одинъ писатель этой партіи говоритъ о предстоящемъ пути слѣдующее: «Она самымъ рѣшительнымъ образомъ борется противъ систематическаго ослабленія христіанской вѣры и деморализаціи личности и общества, добиваясь *обезпеченія свободы церкви* и прочнаго, сохраняемаго благодаря только этой свободѣ вліянія положительнаго христіанскаго вѣроученія и христіанскаго ученія о нравственности на всѣ общественныя и хозяйственныя отношенія. Затѣмъ она старается воспрепятствовать и устранить безграничное господство капитализма и основанное на немъ непрестанное распаденіе всѣхъ самостоятельныхъ хозяйствъ, посредствомъ *образованія корпоративныхъ* и затѣмъ *сословныхъ расчлененій въ государствѣ*. Далѣе она стремится укрѣпить индивидуальную и корпоративную самостоятельность посредствомъ *борьбы со стремленіями къ наслажденію и властолюбію*, посредствомъ укрѣпленія и распространенія дисциплины и подчиненности богоустановленнымъ властямъ; духомъ единомыслія и трудолюбія, а главное обновленіемъ христіанской семейной жизни въ духѣ самоотреченія и самопожертвованія, она хочетъ достигнуть всесторонняго возвышеннаго соревнованія всѣхъ членовъ въ обществѣ для содѣйствія подъему ихъ нравственныхъ и хозяйственныхъ интересовъ. Наконецъ, она непрестанно исповѣдуетъ свою любовь къ общему отечеству, свою заботу объ его величіи и независимости посредствомъ *усиленія и повышенія національнаго труда*, а его расцвѣтъ и безпрепятственное развитіе она видитъ въ *воспитаніи* народа для этихъ великихъ цѣлей. Но все это у христіанско-соціальной партіи основывается на послушаніи волѣ и заповѣдямъ Бога, въ мышленіи, жизни и трудѣ по правиламъ тѣхъ ученій о временномъ и вѣчномъ назначеніи человѣка, которыя далъ самъ Богъ черезъ непогрѣшимый органъ церкви каждому отдѣльному человѣку и обществу, и въ осуществленіи этого назначенія только и заключается высшая цѣль всей человѣческой и общественной жизни». (Предисловіе къ *Périn*, Lehren der Nationalökonomie).

6. Слѣдовательно, стремленія *организаціонныя*, но не тѣ, которыя предназначены вліять на влеченія и мотивы дѣйствія, заключаются во введеніи *корпоративныхъ союзовъ* въ государствѣ. Способы ихъ возникновенія преимущественно представляютъ себѣ такъ, что они должны возникнуть *по свободному почину* участниковъ, изъ ихъ собственнаго пониманія общественныхъ интересовъ и потребностей. Задачи этихъ союзовъ различны, смотря по ихъ особому кругу интересовъ. Союзы рабочихъ, крестьянъ, ремесленныхъ товариществъ, союзы товариществъ крупныхъ фабрикантовъ и т. д.—всѣ они имѣютъ свой собственный кругъ хозяйственныхъ задачъ. Но въ соціальномъ отношеніи всѣ они должны стремиться полагать въ основаніе своихъ дѣйствій любовь къ ближнему, взаимное уваженіе и поддержку, короче, всѣ вышеуказанныя христіанскія добродѣтели. Средневѣковое цеховое и сословное расчлененіе общества для нихъ есть не желанная цѣль, а только образчикъ, которому нужно подражать, примѣняясь къ измѣнившимся обстоятельствамъ; однако, такое расчлененіе общества никогда недостижимо уже по той причинѣ, что при образованіи союзовъ требуется полная свобода. «Великая проблема нашего времени для упорядоченія хозяйственной жизни состоитъ въ томъ, чтобы доставить обществу при *законѣ свободы труда* ту солидарность общественной жизни, которая была у нашихъ отцовъ при законѣ ограниченія и принудительной организаціи» (*Перэнъ*).

Соотвѣтственно этимъ основнымъ положеніямъ вмѣшательство государства, выходящее изъ предѣловъ защиты личности и свободной ассоціаціи, часто рѣшительно отвергается, потому что это-де противорѣчитъ христіанскому духу свободы проявленія всякой добродѣтели. «Право государственнаго принужденія простирается лишь до извѣстнаго предѣла, поскольку оно необходимо для защиты всѣхъ и для порядка. А отсюда начинается область свободы, а также и свободы собственности... Потому, если предложеніе радикальной партіи помочь рабочему классу путемъ законодательства и взиманія налоговъ рѣшеніемъ большинства можетъ, пожалуй, показаться очень человѣколюбивымъ, на самомъ дѣлѣ оно, по нашему мнѣнію,

несправедливо въ основѣ и, слѣдовательно, такъ же и не воистину человѣколюбиво; вмѣшательство такого рода и для такихъ цѣлей въ право частной собственности не находится во власти государственной силы» (Кеттелеръ). «Всѣ указанныя злоупотребленія и крайности конкурренціи... могли бы быть поразительно гораздо скорѣе и полнѣе уменьшены посредствомъ упражненія въ тѣхъ добродѣтеляхъ, которыхъ христіанство требуетъ ото всѣхъ, и отъ богатыхъ и отъ бѣдныхъ. Можно даже сказать, что, если любовь, требуемая церковью отъ всѣхъ ея дѣтей, будетъ выказываться въ одинаковой степени, тогда отъ теперешнихъ столь вопіющихъ злоупотребленій останутся лишь тѣ недостатки, которые прямо-таки неизбѣжно связаны съ человѣческой жизнью...» Та же любовь къ ближнему, которую государство исполняетъ, въ случаѣ надобности при содѣйствіи жандармеріи, т. е. принуждаетъ къ ней, это и есть соціализмъ (Перэнъ). Въ наше время границы государственнаго вмѣшательства, съ которымъ можно бы согласиться и съ католико-соціальной точки зрѣнія, расширились, и о принципіальномъ отклоненіи государственной помощи на пользу хозяйственно-слабыхъ не заходитъ уже и рѣчи. Мало того, признаніе обязанности государства *соблюдать справедливое распредѣленіе*, какъ, напр., это было выражено въ энцикликѣ 17-го мая 1892 г. о рабочемъ вопросѣ, позволяетъ имъ итти еще далѣе навстрѣчу государственнымъ мѣропріятіямъ въ цѣляхъ упорядоченія условій производства и распредѣленія.

Литература. Fr. Huet, Le Règne social du Christianisme, 1852; Baumann, Die Staatslehre des heiligen Thomas von Aquin, 1873; Ketteler, Die grossen sozialen Fragen der Gegenwart (1848); изд. въ 1878; его же, Die Arbeiterfrage und das Christenthum, 1864, 4 Aufl. 1890; Périn, Christliche Politik; его же, Die Lehren der Nationalökonomie seit einem Jahrhundert, 1882; Léon Harmel, Die christliche Arbeiter-Korporation zu Val-des-Bois, 1879; Hitze, Kapital und Arbeiter und die Reorganisation der Gesellschaft, 1880; Hertling, Aufsätze und Reden sozialpolitischen Inhalts, 1884; Elie Méric, Die sozialen Irrthümer der Gegenwart, 1889, Cathrein, Der Sozialismus, 5. Aufl., 1892; его же, Moralphilosophie, 2. Bd. 1890; V. Kolb, Konferenzen über die soziale Frage, 2 Aufl., 1891. Die soziale Frage beleuchtet durch die „Stimmen aus Maria-Laach" 1891 и сл. (Собраніе статей соціально-политическаго содержанія; особенно: Pesch, Liberalismus und christliche Gesellschaftsordnung, 1893 — 1896); A. M. Weiss, Soziale Frage und soziale Ordnung oder Institutionen der Gesellschaftslehre, 2 Bde., 1892; Monatsschrift für christliche Sozialreform съ 1878 г.; Cristlich- soziale Blätter съ 1868 г.; Historisch-politische Blätter. Литература о христіанско-соціальной партіи католическаго направленія: Thun, Die Sozialpolitik des deutschen Katholizismus, въ Jahrb. für G-V. u. V., 1882; R. Meyer, Emanzipationskampf des vierten Standes, I. Bd., 2 Aufl., 1882, стр. 85, 347; 2. Bd., стр. 238; Laveleye, Soziale Parteien der Gegenwart, übers. 1884, стр. 188; Wermert, Neuere sozialpolitische Anschauungen im Katholizismus innerhalb Deutschlands, 1885; Kambli, Soziale Parteien, стр. 68.

§ 159. Христіанская соціальная реформа. b) Протестантское направленіе. 1. Вліяніе, которое протестантская церковь стремится оказать на общественную реформу, естественно во многомъ сходно съ направленіемъ, исходящимъ изъ католической церкви. Общее имъ преимущественное признаніе христіанства основаніемъ всѣхъ нравственныхъ идей, на которыхъ должны зиждиться отношенія людей и общественный строй, обусловливаетъ и общее воззрѣніе на обязанности людей относительно другъ друга. Преувеличенная оцѣнка матеріальныхъ благъ и слишкомъ низкая духовныхъ, матеріалистическое міросозерцаніе, доходящее до отрицанія Бога, и упорядоченіе земныхъ отношеній людей исключительно съ эгоистической точки зрѣнія личныхъ интересовъ и для протестантовъ составляютъ первые и главные пункты нападокъ. Рѣзкія, влекущія къ кризису противоположности общественныхъ классовъ, не могутъ быть устранены до тѣхъ поръ, пока религіозныя и нравственныя побужденія въ народной жизни снова не усилятся. Тѣмъ кругамъ, которые во время теперешняго хозяйственнаго развитія были въ состояніи воспользоваться для себя благопріятными обстоятельствами, недоставало вслѣдствіе отсутствія такихъ побужденій силы направлять развитіе въ сторону соціальнаго уравненія; тѣмъ же, которые страдали при такомъ развитіи, недоставало спо-

собности выставить свое требованіе спокойно и безъ озлобленія и преувеличенной оцѣнки матеріальныхъ предметовъ. Важнѣйшая задача теперешняго времени совершить здѣсь уравненіе посредствомъ переворота въ *образѣ мыслей* людей, а исполненіе этой задачи есть въ сущности дѣло церквей. Исполнить эту задачу значитъ привести отдѣльныя сословія къ сознанію и исполненію ихъ соціальныхъ обязанностей относительно другъ друга, въ особенности важно достигнуть того, чтобы работодатели признавали нравственно равную цѣнность труда, а рабочіе привыкли смотрѣть на него какъ на нравственное призваніе. При всемъ сочувствіи къ стремленіямъ улучшить положеніе рабочихъ и возвысить ихъ классъ, особенно съ помощью законодательства, на рѣшительный успѣхъ можно все же надѣяться только тогда, когда на мѣсто атеистическихъ и матеріалистическихъ міросозерцаній опять выступятъ живыя силы религіозной вѣры и христіанской любви къ ближнему.

2. Въ этомъ весьма широкообъемлющемъ основномъ воззрѣніи, высказанномъ въ трудахъ евангелическаго соціальнаго конгресса, самыя разнообразныя протестантскія направленія сходятся между собой и съ одной изъ существенныхъ идей католичества. Но, съ другой стороны, различное воззрѣніе на религіозную проблему и различіе въ церковной организаціи должны вызвать между ними тѣ различія, которыя отдѣляютъ протестантское направленіе отъ католическаго въ соціальной реформѣ. Рѣшающій моментъ въ этомъ различіи заключается въ одномъ историческомъ явленіи. Въ долгомъ ходѣ историческаго развитія, отъ времени зарожденія индивидуализма въ эпоху возрожденія и до преувеличенія его во французской революціи, реформація играетъ важную роль. Протестантство исторически стояло во главѣ борьбы за свободное развитіе личности. Поэтому оно гораздо болѣе связано въ отношеніяхъ своихъ къ успѣхамъ культуры зиждущимся на этомъ развитіи личности. Мало того, нельзя не подчеркнуть того, что своеобразное развитіе, которое приняла человѣческая культура въ новое время, въ самой сущности своей зиждется на томъ пониманіи христіанства, которое проповѣдуетъ протестантство. Поэтому протестантство находится въ положеніи подобномъ положенію либерализма. Уваженіе къ земнымъ цѣлямъ и имуществу, преслѣдованіе индивидуальныхъ хозяйственныхъ интересовъ, освобожденіе личности въ ея дѣйствіяхъ и въ способѣ ея общественной организаціи у него играютъ бо́льшую роль.

3. Это своеобразное свойство протестантства въ особенности сказывается въ томъ, что оно не пришло въ своихъ кружкахъ къ той законченности соціально-политическаго воззрѣнія, какая обнаруживается среди католическихъ писателей. Отношеніе пишущихъ о хозяйственной реформѣ съ протестантской точки зрѣнія къ основнымъ вопросамъ частной собственности, индивидуальной свободы и хозяйственной организаціи нельзя выставить такъ наглядно, какъ у католическихъ писателей. Единство въ основныхъ вопросахъ этики и въ вопросахъ евангелической общинной жизни не распространяется на эти проблемы. Такъ, напр., относительно вопроса объ отношеніи ко вмѣшательству постороннихъ организацій выступаютъ два рѣзко раздѣленныя мнѣнія. Одно состоитъ въ томъ, что религіозный христіанскій образъ мыслей не можетъ основать собственной соціальной системы, что протестантство, будучи религіей внутренней жизни сердца и самоопредѣленія, которая освобождаетъ отъ всякаго авторитета и предоставляетъ намъ признавать своимъ судьей только разумъ и совѣсть, могло бы ожидать соціальнаго улучшенія только отъ обновленія образа мыслей, но не отъ внѣшнихъ организацій. Но рядомъ съ этимъ мнѣніемъ находится другое, которое указываетъ государству и общественнымъ организаціямъ первое мѣсто въ преодолѣніи соціальныхъ затрудненій и ожидаетъ улучшенія только отъ организаціи дѣйствующихъ въ соціальной жизни силъ путемъ закона на основаніи сильной монархической государственной власти. Поэтому, внутри евангелико-соціальнаго направленія встрѣчаются какъ представители либеральной, такъ и авторитарной соціальной реформы.

4. Внѣшній пунктъ соединенія этихъ различныхъ направленій образуетъ евангелическій соціальный конгрессъ. Этотъ конгрессъ поставилъ себѣ задачей

«изслѣдовать соціальныя отношенія нашего народа безъ предубѣжденій, оцѣнить ихъ мѣриломъ нравственныхъ и религіозныхъ требованій евангелія и сдѣлать эти требованія для теперешней хозяйственной жизни болѣе плодотворными и дѣйствительными, чѣмъ было до сихъ поръ». Въ числѣ основныхъ воззрѣній, которыя нашли въ этомъ союзѣ одобреніе и прямое согласіе, слѣдуетъ привести въ частности тѣ, которыя касаются отношенія къ обѣимъ движущимъ силамъ общественной жизни нашего времени, къ индивидуализму и соціализму, равно какъ и отношенія религіи къ соціаль-демократическому міросозерцанію и ученію.

Индивидуализмъ и *соціализмъ* называются *Штёкеромъ* системой преобладающаго значенія личности, или, соотвѣтственно второму, общества, и оба они основываются, по его мнѣнію, на преувеличеніи справедливой основной мысли. «Поскольку индивидуализмъ содѣйствуетъ признанію значенія личности и ея развитію, онъ есть не только справедливый, но и неотъемлемый моментъ человѣческой культуры, безъ котораго человѣческое общество неспособно къ развитію, христіанское общество, особенно же выросшее на реформаторской почвѣ, немыслимо. Но, поскольку индивидуализмъ признаетъ личность лишь въ качествѣ экземпляра человѣческаго вида и не уважаетъ, не щадитъ и не заботится о жизненныхъ условіяхъ индивидуума въ личной и семейной жизни, въ государствѣ и церкви, онъ становится эгоизмомъ и какъ таковой источникомъ хозяйственнаго и общественнаго зла.—Поскольку соціализмъ считаетъ личность лишь за экземпляръ человѣческаго рода и въ цѣляхъ внѣшняго уравненія не считается съ присущими человѣчеству способностями, порядками и различіями, онъ есть не что иное, какъ преувеличеніе ложнаго индивидуализма и разрушеніе общества. Поскольку соціализмъ съ точки зрѣнія солидарности дѣлаетъ здоровое состояніе общества, физическое, хозяйственное, нравственное и религіозное, регулирующимъ закономъ личной и общественной жизни, не стѣсняя развитія отдѣльной личности, онъ есть необходимый факторъ спасительнаго развитія и при настоящихъ обстоятельствахъ наличное средство направить соціальную борьбу на мирный путь». Христіанство, подчиняя личность и общество божественнымъ заповѣдямъ, которыя обезпечиваютъ благо отдѣльныхъ людей и всѣхъ въ совокупности, возстановляетъ необходимое единство обѣихъ этихъ основныхъ силъ.

5. Основная идея *Геррманна* о *религіи* и *соціаль-демокартіи* та, что послѣдняя становится, правда, въ противорѣчіе съ религіей своимъ матеріалистическимъ воззрѣніемъ на исторію, но не предлагаемой ею хозяйственной организаціей; съ христіанской точки зрѣнія нужно бороться не съ этой организаціей хозяйственнаго строя, а съ матеріалистическимъ воззрѣніемъ. «Никто не возражалъ во имя христіанства противъ перехода средствъ обращенія къ государству. Если теперь кому нибудь придетъ въ голову заклеймить названіемъ противохристіанскаго переходъ средствъ производства изъ частной собственности въ коллективную, онъ можетъ быть въ хозяйственныхъ вопросахъ понимаетъ и много, но въ христіанствѣ ничего не понимаетъ. Если церковь займется чисто хозяйственными стремленіями, которыя не касаются прямо сути христіанства, и если за такія стремленія она станетъ бороться во имя религіи, тогда она сдѣлается источникомъ бѣдствія и разрушитъ сама себя». Тогда она попала бы въ такое движеніе, гдѣ своекорыстные интересы неизбѣжно играли бы рѣшающую роль, а она санкціонировала бы ихъ своимъ вмѣшательствомъ. «Христіанство не зависитъ ни отъ теперешняго общественнаго строя, ни отъ какой либо опредѣленной государственной формы». Вѣрность христіанина королю возникаетъ изъ особыхъ историческихъ обстоятельствъ, а не изъ расположенія христіанства къ монархіи вообще. Историческое развитіе государства въ республику нисколько не стѣсняетъ свободы христіанскаго сужденія. «Точно такъ же религіозное сужденіе христіанина не можетъ помочь направить въ опредѣленную колею развитіе понятія о собственности въ его хозяйственномъ значеніи». Христіанинъ долженъ становиться поперекъ дороги соціальнымъ движеніямъ въ качествѣ христіанина лишь тогда, когда ясно, что раз-

рушаются тѣ порядки, на которыхъ зиждется существованіе семьи, или когда вопросы, которые могли бы быть покончены развитіемъ сознанія, принимаются рѣшать насиліемъ. Поскольку соціаль-демократія стремится достигнуть хозяйственныхъ цѣлей путемъ развитія, съ ней опять-таки слѣдуетъ бороться по хозяйственнымъ, а *не по религіознымъ* основаніямъ. Она вызываетъ отпоръ со стороны религіи лишь своимъ ученіемъ, что человѣкъ есть просто продуктъ своего времени и условій, своимъ отрицаніемъ могущества личной жизни и идеальныхъ убѣжденій.

Въ такомъ же смыслѣ высказывается другой писатель, *фонъ деръ Гольцъ*: если бы Церковь вздумала судить о различныхъ хозяйственныхъ, соціальныхъ и политическихъ теоріяхъ или же держаться той или другой партійной теоріи, она противорѣчила бы своимъ задачамъ. Церкви самой по себѣ вовсе нѣтъ дѣла до понятій: либеральный, консервативный, соціалистическій, индивидуалистическій. Она должна защищать ихъ или бороться съ ними лишь постольку, поскольку опредѣленныя слѣдствія того или другого воззрѣнія соотвѣтствуютъ или противорѣчатъ нравственнымъ законамъ христіанства.

Вслѣдствіе этой свободы во взглядѣ на государственную организацію является и свобода взглядовъ на соціально-реформаторскія стремленія; уже съ первыхъ дней евангелико-соціальнаго движенія внутри нѣмецкаго евангелическаго міра борются между собой за вліяніе два теченія: консервативное, которое стремится примкнуть къ консервативнымъ политическимъ партіямъ государственниковъ, и пролетарное, съ демократической рѣзкостью защищающее интересы неимущихъ, не принимая во вниманіе интересовъ какихъ бы то ни было имущественныхъ классовъ. Во главѣ первой группы стоитъ *Штёкеръ*, а во главѣ второй—*Науманъ* и *Гёре*.

Литература. Wichern, Die innere Mission der deutschen evangelischen Kirche, 3. Aufl., 1889; R. Todt, Der radicale deutsche Sozialismus und die christliche Gesellschaft, 2. Aufl., 1878; Stöcker, Christlich-sozial, Reden und Aufsätze, 2. Aufl., 1890; Berichte über die Verhandlungen des evangelisch-sozialen Kongresses (собирается ежегодно, съ 1890 г.); Mittheilungen des evangelisch-sozialen Kongresses, съ 1891 г.; Hermann, Religion und Sozialdemokratie, изъ газеты: Zeitschrift für Theologie und Kirche, 1891; von der Goltz, Die Aufgaben der Kirche gegenüber dem Arbeiterstande in Stadt und Land, 1891; G. Wachter, Die soziale Bedeutung der evangelischen Kirche in der Gegenwart, 1888; Schmidt-Warneck, Die sozialen Verhältnisse und die ethischen Grundgedanken des Evangeliums, 1891; его же, Was fordert die Menschennatur vom Staat, 1890; Göhre, Drei Monate Fabrikarbeiter, 1891; Evangelisch-soziale Zeitfragen (сборникъ соціально-политическихъ статей) съ 1891 г.; Kambli, Soziale Parteien, стр. 89, 350. Объ одномъ широко поставленномъ опытѣ организаціи труда въ духѣ евангелической соціальной реформы сравни: Schäffle, Ein Stück verunglückter Organisation der Arbeit in Schwaben, Z. f. Stw. Bd. 22.; P. Wurster, Gustav Werner's Leben und Wirken, 1888; Naumann, Das soziale Programm der Evangelischen Kirche, 1891, его же, Soziale Briefe an reiche Leute, 1895; Paul Göhre, Die evangelisch soziale Bewegung, ihre Geschichte und ihre Ziele, 1896.

Указатель предметовъ.

Абсолютная и относительная населенность 51.
Австрія, товарищества 160.
Австро-Венгрія: народонаселеніе 49, 53, 55, 56, 85; потребленіе хлопка, желѣза, угля 138; общественная собственность 69; паров. машины и жел. дор. 139; запасъ благор. металловъ 222; монетная система 219; эмиссіон. банки 250; товарищества 160; акціонерн. общества 152, госуд. долгъ 146.
Ажіо 234, 252.
Акціонерныя общества 67, 149 сс. 152—153.
Аллеманисты 361.
Альменда 65.
Альтруизмъ 92, 93.
Анархія 360.
Англія, см. Великобританія.
Анкета 33.
Арбитражъ 258.
Артельная сдѣльная плата 298.

Банки 241—264; операціи б. 246; значеніе б. 242; ипотечные б. 242, 262, 263.
Банковые билеты 245, 248—252, 259, 261.
Безработица 119, 305, 315, 354, 363, 366.
Бельгія: народонаселеніе 49, 56; паров. маш. и жел. дор. 139; потребл. жел. кам. угля 136, 139; мон. система 219; эмисс. банкъ 250.
Блага 4, движимыя и недвижимыя 63; производительныя 5, 63, 128, 200; обращеніе б. 184, 186 сс.; распредѣленіе б. 271, 308, 315 сс., 323, 336, 343, 346, 350 сс.; потребленіе б. 325—327, 329—331; 336.
Благородные металлы 214, 228—231; запасы бл. мет. 222, цѣны бл. м. 231, 235, 257.
Благотворительныя учрежденія 14, 67, 69.
Бланкисты 361.
Биметаллизмъ 216.
Биржа 29, 193 сс.
Бумажныя деньги 251—253.
Буржуазія 357.
Бѣдность, причины ея 323.

Валюта 216 сс.; в. золотая 216, 227, 232; в. серебряная 219; в смѣшанная 216; в. бумажная 253; в. хромающая 217, 219; в. въ разныхъ государствахъ 218—220.
Вексель 241; обороты съ в. 258, 259.
Вексельный курсъ 256.
Великобританія: народонаселеніе 49, 52, 53, 55—57, 85; народное имущество 69; хлопчато-бум. пром. 137, 169, 170; потребл. хлопка, угля, желѣза 137; пар. машины и желѣзн. д. 138—139; распредѣленіе доходовъ 317; призрѣніе бѣдныхъ 325; переходъ къ индивид. политикѣ 348; рабочее движеніе 352—356; товарищества 156, 322, 355; проф. союзы 184, 322; монетная система 219, 250; система чековъ 255; запасъ благ. метал. 222; банковый уставъ 247, 249, 261.
Виды земледѣлія 123.
Вліяніе производительности на заработную плату 300, 307; в. образованія на доходъ 279, 284, 296.
Внутренняя и внѣшняя торговля 191 сс.
Возможность заработка 117 сс.
Выручка 8, 195, 264, 271, 374.

Германія: народонаселеніе 49, 52, 55, 85, 168—169; 324, 331—332; общественная собственность 68; добыча горнодѣлія 126; потребленіе хлопка, жел. кам. угля 137—138; пар. маш. и ж. д. 139; запасъ благ. металловъ 222; монетная система 217, 218, 253; эм. банки 248; акц. общ. 152; товарищ. 158—160; проф. союзы 184; картели 183; рабочее движеніе 361 сс.; страхованіе рабочихъ 321—322.
Голландія: народонаселеніе 58; валюта 219; запасъ благор. метал. 222.
Гонораръ 269, 296.
Государственное имущество 142.
Государственные кредитные билеты 251.
Государственный соціализмъ 376, 382.
Государство 9, 59 сс., 86 сс., 161 сс., 216, 233, 248, 340, 362, 366, 367, 380—384.
Грюндерство 151.

Двойная валюта, 216, 220, 235; междунар. дв. валюта 234.
Денежный доходъ 265, 268.
Денежные кризисы 338.
Деньги: 189, 209, 213—216, 218—220, 222, 223, 225—227, 229, 230, 232, 233, 236, 247, 251, 257, 259, 304; вліяніе ден. 227, 230, 236, 257, 259 сс., 304; цѣнность д. 222, 223, 225 сс., 229, 259 сс. 338.
Депозиты 246, 253.
Дизажіо 252.
Дисконтъ 247, 257.
Домашнее хозяйство 8, 17, 18, 21—24.
Домохозяйство 329 сс.; бюджеты разныхъ классовъ 331.
Доходность 100, 171.
Доходъ: 8, 264 сс.; виды д. 162, 266, 268, 272, 295, 308, 311, 315, 363; образованіе д. 269, 275, 276 сс., 283; распредѣленіе д. 271, 363; страхованіе д. 319; доходъ отъ владѣнія 271, 282, 285, 294, 313; вліяніе дох. 272 сс., 306, 313, 227, 334, 336 сс; доходъ и приходъ 265.

Евангелическій соціальный конгрессъ 387 сс.

Жалованье 295, 296.
Желѣзныя дороги, статистика ихъ 139.
Желѣзный законъ зараб. платы 125, 309, 311, 371.
Женщины 48—49, 377.
Жилище 331.
Жиро 254.

Зависимость хозяйства отъ общества 11, 27, 38, 39, 47, 55, 60 сс., 109, 111 сс., 117, 161 сс., 173, 282, 283, 286, 295, 309, 323, 330, 336, 377.
Задруга 65.
Запасы благородныхъ металловъ 219, 222.
Законъ Мальтуса 38, 53, 117, 125, 345.
Законъ урожайности 124.
Заработная плата 113, 295 сс., 310, 322, 362 сс., 368; виды з. п. 114, 217, 296—298; статистика з. п. 314, 317; желѣзный законъ з п. 125, 309—311, 371; фондъ з. п. 52, 309, 345; вліяніе имущества 299, 301, 304; вліяніе цѣнъ денегъ и товаровъ 114, 236, 300, 304, 307; вліяніе профес. союзовъ 183 сс., 307—309; вліяніе зар. платы 306, 308, 331.
Земельная рента 121, 122, 285 сс., 312—314, 345.
Земельная собственность 68, 70, 120 сс., 122, 128, 224, 285—290, 342, 351—353, 362—363, 380, 384.
Земельный кредитъ 263.
Земля 53, 103, 117—118, 120—126, 171, 179, 285, 303.
Золото см. благородные металлы.

Издержки 6, 98, 104, 114 сс., 167, 169, 209 сс., 226, 275, 283, 331—332.
Имущество 9, 69, 82, 139—142, 175, 178, 275, 276, 288, 299, 301, 304, 313, 327.
Индивидуализмъ 38, 172 сс., 339 сс., 349, 377—379.
Индивидуальное хозяйство 8, 173.
Интересы 83, 113, 173, 342 сс.
Интернаціональная ассоціація рабочихъ 360, 371, 374.
Ирландія, убыль народонаселенія 58.
Италія: народонаселеніе 49, 56; жел. дор. 139; монетная система 219; запасъ бл. мет. 222; эмиссіон. банки 250.

Каменный уголь, значеніе к. у. 45; добыча и потребленіе 138.
Капитализація 288, 291.
Капитализмъ 28, 30, 106, 119, 146 сс., 197, 314, 365, 368 сс.
Капиталъ 5, 30, 126 сс., 142 сс.; виды его 69, 126—130, 132, 143, 144, 146, 277; образованіе к. 134 сс., 137, 313, 314, 328, 337, 343, 344; приложеніе к. 131.
Картели 180—183.
Катедерсоціалисты 379.
Классы 82, 83, 86, 345, 354, 357, 362, 367 сс., 372—373, 386, 387.
Коалиціи 307, 308, 322. См. профессіон. союзы.
Коллективизмъ 370.
Количественная теорія обращенія 227, 249, 259—261.
Колоніи 27, 58.
Коммунизмъ 352, 364, 369, 376.
Коммунистическій манифестъ 371 сс.
Конкурренція 30, 57, 159, 172—179, 358, 366, 369.
Коньюнктуры 97, 176, 194.
Корпораціи 111, 340, 341, 357, 385.
Кредитное право 244.
Кредитные билеты 223.
Кредитные кризисы 338, 339.
Кредитныя учрежденія 239, 243 сс.
Кредитъ: виды его 19, 150, 237—244, 263, 291, 293; кредитъ и капиталъ 238; вліяніе кр. 221 сс., 238, 245 сс., 259—263, 338, 339, 360.
Кризисы 56, 153, 260—261, 335 сс., 354, 359, 363, 366, 369.
Крупное производство 119, 148 сс., 164 сс., 177, 181, 185, 262, 263, 278, 301, 337, 354, 366.
Крѣпостная зависимость 21—25, 28, 30, 73, 74, 340, 341, 347, 348.
Курсъ принудительный 250, 251, 260.
Кустарные промыслы, 23, 24, 97, 105, 132, 165, 169—170.

Латинскій монетный союзъ 219, 235.
Ломбарды 243.

Мальтусъ, законъ его 53, 125, 346.
Манчестерская школа 348.
Матеріалистическая философія исторіи 90, 364, 386, 388.
Машины 97, 119, 132 сс., 354, 366.
Международныя расплаты 255 сс.
Мелкое производство 164, 168.
Міръ (сельская община) 65.
Монеты 217 сс. 233, 235.
Монополія 122, 124, 128, 179, 183, 273, 274 287, 289, 296, 307, 346.
Мѣра и вѣсъ 189.

Мѣстоположеніе 120.
Мэкъ-Лаудова теорія кредита 238.

Народное имущество 68—70, 142, 266.
Народное хозяйство 10, 15 сс., 20, 26 сс., 31 сс.; развитіе н. х. 16 сс., 44 сс. 184—186, 364; 369 сс.; вліяніе науки 94 сс.; вл. средствъ обращенія 188; вл. государства 66, 340; вл. земельной ренты 288.
Народонаселеніе 48—59, 286.
Народо-хозяйственный 16.
Народный доходъ 266, 267, 271.
Наслѣдственное право 72, 73, 141, 376.
Націонализація земли 70, 124, 289, 290.
Національная экономика 32.
Неравенство 349—352, 355, 358, 360, 365.
Норвегія: народонаселеніе 56; валюта 219.
Нормальный рабочій день 363.
Нравственность, ея вліяніе 93.
Нравы и обычаи, ихъ вліяніе 12, 59, 60, 87, 89, 93, 162, 174.

Обнищаніе народное 267, 323, 355, 363.
Обращеніе 11, 26, 28, 73, 74, 97, 184, 186 сс.; обр. денегъ 226, 227, 232, 259 сс.
Обслѣдованіе (анкета) 33.
Общественныя потребности 9, 328, 330; о. предпріятія 148 сс.; о. сооруженія 13; об. собственность 62, 67 сс.
Общественно-правовыя хозяйства 13, 14, 161.
Общественно-хозяйственный 12, 184.
Общество 59, 76 сс., 87, 117; общ. закрытое 148; о. потребительныя 154—161.
Общественное хозяйство 9, 10, 13, 65, 68—69, 105, 382.
Объекты собственности 63.
Окладъ жалованья 295, 296.
Организація хозяйства 10—14, орг. нар. хоз. 101, 184; орг. труда 358, 363 сс., 373.

Перепроизводство 177, 336.
Пищевая площадь 55.
Платежное средство 214.
Платежный балансъ 226, 256.
Поземельный кредитъ 242.
Помѣстное хозяйство 21.
Политическая экономія 32 сс.
Положеніе рабочихъ 107, 109, 111, 113, 163, 168, 177—179, 183, 276, 282, 338, 366.
Потребительныя блага 63; п. общества 154—161; п. цѣнность 195.
Потребленіе 7, 9, 12, 13, 325 сс., 330—334, 336, 355, 363.
Потребности 2—4, 325 сс.
Право 12, 55, 60—62, 73, 76, 111 сс., 117, 173, 179 184, 269, 283, 324.
Предложеніе 208.
Предприниматели 105, 110.
Предпринимательская прибыль 274 сс., 277, 278, 281, 282, 289, 307.
Предпріятіе 105, 109, 110, 147 сс., 161.
Премія въ страхованіи 318; пр. рабочимъ 298; пр. за рискъ 292; премія на звонкую монету 234.
Прибавочная цѣнность 272, 282, 367.
Прибыль 135 сс., 173, 274, 277.
Призрѣніе бѣдныхъ 323—325.
Природа 45 сс., 48, 179.
Пріобрѣтеніе 100.
Производительность 100, 102, 114, 130, 169, 170, 277, 315.
Производительный трудъ 102; пр. капиталъ 126, 129; пр. товарищества 156 сс., 282, 355, 359, 360, 370, 374.
Производство 5, 12—14, 17, 23, 103, 170, 182; виды пр. 21, 29, 30, 77, 98 сс., 103—105, 164, 165, 170 сс., 365; издержки пр. 98, 104, 114, 133, 171, 177, 209 сс., 307; кризисы въ пр. 335 сс., 366; зависимость произв. 75, 120 сс., 173, 333.
Пролетаріатъ 109, 323, 354, 365, 369, 370, 372.
Промышленная резервная армія 119, 366, 369.
Промышленный капиталъ 127, 240, 360
Промышленный кредитъ 240, 262.
Профессіи 79, 82 сс.
Профессіональные союзы 183 сс., 307—309, 322, 356.
Процентъ 277, 280, 283, 290 сс.; виды пр. 277, 281, 283, 291; теоріи пр. 280—281.
Пруссія: народонаселеніе 52; общественное имущество 69; общинные доходы 68, 69; распредѣленіе доходовъ 316; экон. политика 347; акціонерныя общества 152.
Пути сообщенія 120 сс.

Рабочій вопросъ 106 сс., 110, 113, 116 119, 154 сс., 168, 263, 282, 305, 307, 319 сс. 331, 354, 356, 360, 366, 368, 371.
Рабочій день 114—116, 118, 302, 303, 363, 367.
Рабочій договоръ 28, 111 сс., 296 сс., 386.
Равенство 39, 350 сс., 383.
Распредѣленіе благъ 363, 374; р. доходовъ 336, 363.
Расчетныя палаты 254, 255, 258.
Расчетный балансъ 226, 252.
Райффейзеновскія кассы 159—161, 263.
Религія и соціализмъ 385, 388 сс.
Ремедіумъ 218, 233.
Ремесло 24, 33, 79, 83, 161, 164, 165.
Рента 211, 274; земельная р. 121, 122, 286.
Рентный кредитъ 240, 242, 263.
Res publicae 63.
Рингъ 182.
Рискъ 99, 105, 283, 292.
Россія, валюта 220.
Ростовщичество 66, 180, 241, 244.
Рочдэльскіе піонеры 156, 157.
Рынокъ 29, 177, 192 сс., 337.

Сберегательныя кассы 243, 244
Сбереженіе 136, 137.
Свобода 11, 57, 89, 111, 172 сс., 299 сс., 342 сс., 377, 384; свобода договора 11, 28, 29, 111, 112, 173; свобода обращенія 11, 20, 31, 57, 66, 74, 164, 191, 343, 348, 382; свобода промышленности 31, 37, 74 сс., 86, 107, 111, 172 сс., 175, 178, 305.
Своекорыстіе 90—91.

Сдѣльная плата 297.
Сенъ-симонизмъ 357.
Серебро, см. благородные металлы.
Синдикаты 148, 361.
Склады 165, 244, 364.
Слабонаселенность 51.
Собственность 11, 13, 62 сс., 65, 66, 173, 341, 342, 345, 347, 350, 352, 358, 359, 364—370, 380, 383.
Соединенные Штаты: народонаселеніе 49, 59; желѣзо, кам. уголь, хлопокъ 138; пар. маш. и жел. дор. 139; монетн. сист. 219; зап. благ. мет. 222; банки 250.
Сословія 82—83.
Соучастіе въ предпріятіи 148.
Соціализмъ 39, 70, 71, 89, 95, 104, 113, 128, 134, 156, 179, 185, 315, 350 сс., 370, 373—376, 380, 388.
Соціальная реформа 70, 113, 355, 363, 377 сс., 382 сс.
Союзы предпринимателей 75, 181.
Спекуляція 99, 176, 193, 258, 280.
Спеціализація 77.
Спросъ 208, 327 сс.
Средства сообщенія и транспорта 120, 188.
Ссуды подъ залогъ 239, 243.
Standart of life 304, 356.
Статистика 33; с. народонаселенія 49, 55—56; с. профессій 49, 84, 85; с. общественной собственности 68—70; с. урожаевъ 124; с. добычи горнодѣлія 126; с. паров. машинъ, жел. дор. угля 137—139; с. зараб. платы 314, 317; с. банк. кап. 243; с. доходовъ 316—318; с. потребленія 331—333.
Страхованіе 318 сс.

Теоріи процента на капиталъ 280—281.
Техника 46, 79, 80, 94 сс., 336.
Товарищества 148, 153—161, 264, 281, 355, 359, 360, 372, 374.
Товарное производство 20, 29.
Торговля 17, 165, 166, 181, 182, 187, 190—195, 211, 230, 256, 259, 288, 358.
Trades unions = профессіональные союзы.
Трёсты 67, 182.
Трудъ 11, 76 сс., 106 сс., 111, 114—117, 133, 134, 162, 165, 299, 302, 364, 368, 370.

Уровень жизненныхъ потребностей 304, 311.
Услуга 106.
Уставы 12.
Учетъ векселей 247, 257.

Фабрика 30, 165.
Фаланстеры 358.
Физіократизмъ 37, 341—345.
Франція: народонаселеніе 49, 52, 56, 58, 85; пар. маш., жел. дор. 139; желѣзо, уголь 138; монетная система 219, 235; эм. банкъ 249; экон. политика 347; товарищества 157; госуд. долгъ 146; призрѣніе бѣдныхъ 325; соціализмъ 351—361.
Фуллартоново положеніе 252, 261.
Фурьеризмъ 358.

Хозяйственный принципъ 2, 16, 47, 81, 87, 90, 378.
Хозяйство 1, 2; цѣль его 8; исторія х. 15 сс., 32; основное начало х. 11; организація х. 10—14; виды х. 9—13, 18—22, 24—26, 28, 29, 31 сс., 214, 238, 360, 367; зависимость отъ обычаевъ 12, 215, 245, 269, 296, 304, 311, 336, 339.

Цѣнность, виды ея 6, 142, 195—197; ц. предѣльная 199 сс.; ц. прибавочная 360, 362, 368.
Цѣнный (фиктивный) капиталъ 144 сс.
Цѣнныя бумаги 142.
Цѣны 173, 203 сс., 207, 209 сс., 212; колебанія ц. 204, 212, 224, 235, 258, 308, 336, 338; вліяніе ц. 235, 274 сс., 282, 300, 336, 338.

Чартизмъ 354.
Частная собственность 11, 62.
Частно-хозяйственный методъ 16.
Чекъ 253.
Чиновники 162, 295, 296.
Чувство общности 92, 155, 340, 353, 388.

Швеція: народонаселеніе 56; валюта 219.
Швейцарія: обществ. собственность 68; народонаселеніе 56; профессіи 85; валюта 219.

Экономическая политика и этика 35, 92, 93; развитіе эк. пол. 339 сс.
Эксплоатація 281, 359, 367.
Экспропріація 64, 76.
Экстенсивное хозяйство 171.
Эмиграція 57—59.
Эмиссіонные банки 245 сс., 248—251, 260.

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКАГО
В.О.5 ЛИН. 54.
СКЛАДЪ: ЛИТЕЙН.49.

Филиппович

Основанія
Политической
Экономіи

1901

М. Ф.